

Министерство науки
и высшего образования Российской Федерации
Уральский государственный юридический университет

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

**Материалы
XVIII Заочной международной научной конференции
молодых ученых и студентов
(Екатеринбург, 30 апреля 2020 года)**

Екатеринбург 2020

УДК 340(063)
ББК 67.юя431
Э 11

Рецензенты:

доктор юридических наук,
профессор, старший научный сотрудник РАН,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, заведующий кафедрой публичного права,
декан юридического факультета Гуманитарного университета,
приглашенный профессор Университетов Париж-Восток,
Париж-Запад, Клермон-1 (Франция)
А. П. Семитко

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
Уфимского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации
В. К. Самигуллин

Э 11 **Эволюция российского права:** материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 года) / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2020. 296 с.

ISBN 978-5-9631-0821-5

В настоящем издании представлены статьи участников XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 30 апреля 2020 г.)

УДК 340(063)
ББК 67.юя431

Материалы представлены в авторской редакции

ISBN 978-5-9631-0821-5

©Уральский государственный
юридический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

<i>АГАФОНОВ А.С.</i> Правовое регулирование и внедрение искусственного интеллекта в систему органов исполнительной власти.....	14
<i>ЗАХАРОВ Н.С.</i> К вопросу об административно-правовом регулировании использования беспилотных летательных аппаратов в РФ	15
<i>ИВАНОВ К.О.</i> Проблема семейно-бытового насилия с точки зрения юридического состава правонарушения.....	16
<i>КАЗАНЦЕВА И.А.</i> Административная ответственность за побои в отношении близких лиц как эффективный способ борьбы с домашним насилием.....	17
<i>КУЗНЕЦОВА П.В.</i> Проблемы административно-правового регулирования строительства жилья и его обеспечения социальной инфраструктурой (на примере города Екатеринбурга).....	18
<i>НУРГАЛИЕВ В.С.</i> О некоторых проблемах добровольного исполнения административного штрафа.....	20
<i>КОНОНЕНКО М.М.</i> Использование цифровых технологий в противодействии коррупции средствами административно-правового регулирования.....	21
<i>ФЕДОТОВ А.П.</i> Поиск оптимальной модели развития института административных процедур в Российской Федерации.....	22

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

<i>АКИНФЕЕВ Д.В.</i> Дело председателя Свердловского городского совета Н. Н. Мизенко	24
<i>АНЧУГОВА И.А.</i> Международные отношения Российской империи и Японии в XIX в. Влияние симодского и петербургского мирных договоров на взаимоотношения между государствами.....	25
<i>БАТРАХАНОВ А.А.</i> Исламское право и юридическая политика российского самодержавия: проблемы историко-правового исследования на примере Казахского ханства	26
<i>БОДРОВА Э.Э., БУРДУКОВ М.Ю.</i> Государственная Дума I созыва и Правительство Российской империи: взаимодействие в законодательной сфере.....	27
<i>ВОЛКОВА П.А.</i> Подготовка и проведение цензурной реформы 1865 г. в России.....	28
<i>ВИКУЛОВ А.Е.</i> Дело Алексея Константиновича Скробко (по материалам ГААОСО).....	29
<i>ГАРМАЕВА О.Б.</i> Обычай кровной мести у бурят в XVII-XIX вв.....	30
<i>ГРЕБНЕВА Д.О.</i> Российская Федерация и Япония: внесение поправок в основной закон.....	31
<i>ДЗЁМИНА А.С.</i> Дело помощника прокурора Свердловской области Овечкина Максима Семеновича	32
<i>ЗАВЬЯЛОВА Е.Р.</i> К вопросу о становлении и развитии правовой системы государства Израиль	33

<i>ИВАНОВА Л.С.</i> Концепция «Criminal Matter» в странах Западной Европы и России.....	34
<i>КАМЕНСКИХ А.А.</i> Эволюция российской государственности: историко-правовой аспект.....	35
<i>КОЗАК М.В., КУПЦОВА И.А.</i> Значение судебной реформы 1864 года.....	37
<i>КОНОВАЛОВА С.А., ДОЩАТОВ А.А.</i> Сотрудник органов государственной безопасности: ценностные качества и их реализация.....	38
<i>КОСТЯЕВ Р.Р.</i> Государственный Совет в России: история и современность.....	40
<i>МОРОСЕЕВА А.А.</i> Старший следователь транспортной прокуратуры И. И. Клейман (по материалам архивно-следственного дела).....	41
<i>ОРЛОВА А.С., ГЛУХОВ А.А.</i> Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. (сравнительно-правовой анализ).....	42
<i>ПАВЛОВА Д.А.</i> Семейно-родовые знаки собственности как один из важнейших элементов семейного права удмуртов.....	43
<i>ПЕРЕЛЫГИНА И.И.</i> «Польская операция НКВД» в Свердловской области в биографиях ее жертв.....	44
<i>ПЕТРОВ А.В.</i> Дело Бориса Антоновича Крепышева	45
<i>ПЕТРОВА А.А.</i> Рецепция римского частного права в брачно-семейном законодательстве России и Франции XIX-XX вв.: историко-компаративный подход.....	46
<i>РАГОЗИНА С.К.</i> Особенности юридической техники в древнерусском праве	47
<i>САФРОНОВА И.В.</i> Особенности юридического статуса немецкого населения Советского Союза в 40-х – 50-х гг. XX в.	49
<i>СМАГИНА М.С., ЖИЕНБАЕВ К.К.</i> Изменение функций и организации военной прокуратуры в условиях Великой Отечественной Войны	50
<i>ТЕРЕВКОВА В.А.</i> Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной Войны: проблема развития научно-исследовательской деятельности в чрезвычайных условиях.....	51
<i>ТКАЧЕНКО Н.В.</i> Реформа Советов Народных Депутатов 1988-1989 гг. в преодолении застойных явлений государственного механизма СССР	53
<i>УМНЯКОВА А.С.</i> Становление военно-технических и политических отношений между СССР и США в годы Великой Отечественной Войны	54
<i>ЮРЧЕНКО А.М.</i> Юридическая техника и её проблемы в современном законодательстве Российской Федерации.....	55

СЕКЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИКА»

<i>ГРОШЕВА Д.В., ЛОГАНОВА А.Ю.</i> О перспективах применения науки хронобиологии при проведении следственных действий	57
<i>ИВАХНЕНКО В.И., ТАРХОВА А.О.</i> Некоторые аспекты расследования инсценировок изнасилования	58
<i>ИГУМНОВА А.С.</i> Использование технических средств (фото, видео) при расследовании уголовных дел.....	59
<i>ЛЕДНЕВ И.В.</i> Когнитивные искажения в мышлении следователя	60

<i>ПОЛЯКОВА Л.В.</i> Психологические аспекты допроса несовершеннолетнего	61
<i>СЕРЕБРУЕВ И.В.</i> Компьютерные следы преступления: сущностная характеристика понятия, специфика фиксации и изъятия	62

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»

<i>АМИНОВА К.А.</i> Прокуратура РФ в системе международного уголовно-правового сотрудничества	65
<i>АРТАНОВА М.В.</i> Транзит российских энергоносителей: международно-правовой аспект	66
<i>БАГАВИЕВА Э.А.</i> Проблемы международно-правового регулирования получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	67
<i>ГОРДИК С.А.</i> Проблема единообразия в понимании террористического акта и терроризма на международном уровне	68
<i>ДОКИНА В.С.</i> Закрепление права человека на благоприятную окружающую среду в международных актах и в национальном законодательстве	69
<i>МАКСИМЧУК В.В.</i> Роль международного права в защите прав и свобод человека	71
<i>ТАДЖИБАЕВА В.Ф.</i> Косвенный геноцид: конвенционный запрет и текущие реалии	72
<i>ФОМИНА С.Е.</i> Развитие принципа проведения различия в практике международных судов	73
<i>ХАЙРОВ Р.М.</i> Понятие и источники международных стандартов прав и свобод человека и их роль в государственной политике	74
<i>ХАРСИЕВА Л.Р.</i> Специальный административный регламент как способ решения проблемы опубликования международных договоров в Российской Федерации	76

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

<i>АБРАМЯН М.А.</i> Правовой статус краудфандинга	78
<i>АБСАЛЯМОВА В.Г.</i> Обязательственное право Германии: сравнительный анализ принципа добросовестности	79
<i>АНДРЕЕВА М.А.</i> Утрата возможности заключить договор с третьим лицом в аспекте преддоговорной ответственности	80
<i>АХМАТОВ М.М.</i> Недостатки правового регулирования оказания услуг автостоянки	81
<i>ГОНЧАР Н.Ю.</i> Совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности	82
<i>ДЕМИДОВА П.О., ЛАРИОНОВ П.А.</i> К вопросу об ответственности государства за «публичные» деликты частных лиц	83
<i>ДЕМКОВИЧ Д.А.</i> Правовая природа эпидемии в качестве непреодолимой силы	84
<i>ИЩЕНКО Т.В.</i> Особенности правового регулирования кавер-версии музыкального произведения	85

<i>КАТАЕВА Е.С.</i> Регулирование имущественных публичных отношений инструментами частного права.....	87
<i>КНИГИНА О.А.</i> Некоторые проблемы правового регулирования договора аренды.....	88
<i>КОВТУН А.С.</i> Защита чести, достоинства и деловой репутации юридического лица.....	89
<i>КОМЕЛИНА Е.А.</i> Географические указания – новый объект права.....	90
<i>КОСАЧЕВА Т.С.</i> Модернизация гражданского законодательства о независимой гарантии.....	91
<i>КРАВЦОВА М.О.</i> Совместное завещание и наследственный договор как новые институты российского правопорядка.....	92
<i>ЛЕБЕДИНСКАЯ А.С.</i> Смарт-контракт как инновационная разновидность гражданско-правовой сделки.....	94
<i>ЛИ О.Э.</i> Фирмы-однодневки: характерные черты и возможность привлечения их учредителей к субсидиарной ответственности.....	95
<i>ЛУПАШКО Н.М., ХОМЕНКО Т.В.</i> Проблемы профилактики семейно-бытового насилия.....	96
<i>МИХАЙЛОВА Д.В.</i> Доктрина функциональности применительно к условиям охраноспособности товарных знаков.....	97
<i>ПОЗДЕЕВ П.С.</i> Проблема исполнения обязательств предпринимателями в условиях covid-2019.....	98
<i>РУХТИНА В.С.</i> Письменная форма сделки.....	99
<i>РЫМАШЕВСКАЯ Д.М.</i> Смарт-контракты.....	100
<i>СИВОВОЛОВА Д.Д.</i> Защита авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	101
<i>СМИРНОВА Т.С.</i> Правовые механизмы защиты прав пользователей многопользовательских ролевых онлайн-игр (mmorpg).....	102
<i>ТОЛМАЧЕВ И.А.</i> ГК «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсный управляющий при банкротстве кредитных организаций.....	104
<i>ТРОПИНА А.П.</i> Иск о признании права собственности в долевом строительстве в системе способов защиты прав.....	106
<i>ХАРЧЕНКО Д.С.</i> Понятие недвижимости в гражданском праве.....	107
<i>ХАФИЗОВА А.Х.</i> Правовое регулирование смарт-контрактов в сфере предпринимательской деятельности.....	108
<i>ШАРАПОВА Е.В.</i> Признание недействительными сделок с заинтересованностью.....	109
<i>ШАРОFOCT Н.А.</i> Защита чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет».....	111
<i>ЩЕГОЛЕНКОВ П.Д.</i> Анализ права застройки земельного участка.....	112

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

<i>АБДУЛЛАЕВ Э.Р.</i> Государственный финансовый контроль в Российской Федерации.....	114
<i>БРОННИКОВА М.Д.</i> Субъекты, уполномоченные на оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве): проблемы применения норм на практике.....	115

БЫКОВ М.А. Будущее российского правосудия: этапы становления технологического общества.....	116
ВУНДЕР О.А., ИВАНКИН А.А. Проблема определения части объекта недвижимости в качестве машино-места в современном гражданском праве	117
ГОЛДАЕВ В.В. Особенности причинения вреда третьим лицам владельцами источников повышенной опасности	118
ГРИГОРЬЕВ А.М. Антимонопольный комплаенс в деятельности российских организаций.....	119
МЕНЬШИКОВ М.А. Роль прокуратуры в защите прав предпринимателей от коррупции	121
ПИЛИКИНА М.Г. Формулировка условия предвидимости убытков по ст. 74 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи: проблемные моменты.....	121
СУХОВА А.Г. К вопросу о противодействии домашнему насилию за рубежом	123
ФАЗЛИЕВА А.А. Проблемы правового регулирования давностных сервитутов в России.....	124

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

ВЕДЕШКИНА Т.П. К вопросу о реализации полномочий Президента РФ в трудовых отношениях.....	126
КОВАЛЕНКО К.Е., КОВАЛЕНКО Н.Е. Соотношение федерального и регионального законодательства в области защиты персональных данных.....	127
КОВАЛЬ В.П. Оценка судебной практики, её влияния на законодательство и правоприменительную практику в науке трудового права	128
КРЫЛАСОВА Л.О. Проблема эйджизма в трудовых отношениях	129
МОНГУШ В.А. Квотирование рабочих мест для инвалидов как средство борьбы с дискриминацией по признаку инвалидности.....	131
МУКАСЕЕВ М.М., БОРИСЕНКО С.И. К вопросу об оптимальном согласовании интересов работника, работодателя и государства в условиях пандемии	132
ОВЕЧКИНА И.К. Четырехдневная рабочая неделя: опыт зарубежных стран и перспективы введения в России.....	133
ЦАУР М.А. Прекариат – опасный социальный феномен.....	134

СЕКЦИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

АНТРОПОВА Е.А. Правовая охрана земель от загрязнения предприятиями нефтегазодобывающего комплекса	136
АХМАТГАРАЕВА Е.С. Проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаров	137
ВОРОБЬЕВА Е.С. Проблемы законодательства и практики его применения в сфере особо охраняемых природных территорий	139

<i>ЕЖОВА В.И.</i> Актуальные вопросы реализации принципа единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости	141
<i>КОЗИЦКАЯ Е.В., РЯБКО А.Н.</i> Приобретательная давность на земельные участки.....	142
<i>РАЛЬКО В.В.</i> Имущественные комплексы как объекты государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на них.....	143
<i>УСЕНКО М.А.</i> Правовой режим и охрана земель горнодобывающей промышленности.....	144

**СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ»**

<i>БОРОДАЙЛЮК М.А.</i> Национальная и международная подсудность интернет-споров: критерии определения	146
<i>БРЕНЁВА М.О.</i> Примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве.....	147
<i>ВЕДЕ Е.В., ВЕДЕ Ю.В.</i> Эволюция гражданского процессуального права Европейского Союза.....	148
<i>ВОЛКОПЯЛОВА П.С., ПЕТРОВА М.И.</i> Цифровизация гражданского процесса.....	149
<i>ВЯЗОВЦЕВА В.Е., МИРОНОВ А.А.</i> Перспективы и направления применения и совершенствования медиации в современном гражданском процессе.....	150
<i>ГВОЗДЕНКО А.Н.</i> Проблема своевременности исполнения судебных актов	151
<i>ЕРЁМИНА Ю.О.</i> К вопросу о действии отдельных принципов цивилистического процесса в упрощённом производстве.....	152
<i>ЖЕРЕБКОВА Т.Е., СЕЛЮТИНА А.И.</i> Тенденции развития электронного гражданского судопроизводства в России	153
<i>ЗАКИРОВА А.А.</i> Проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности	155
<i>ЗЛЫДЕННАЯ И.Н., КРАСНИКОВА Т.С.</i> К вопросу о продвижении процедуры медиации в сфере туризма.....	156
<i>МАЛЫШЕВА Н.А.</i> История становления правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов.....	157
<i>МАМОНОВА А.А., МИТИНА Я.С.</i> Об отдельных аспектах, связанных с рассмотрением дел о суррогатном материнстве	158
<i>НАДОЛЬСКАЯ А.А.</i> К вопросу о разграничении производства в защиту прав и законных интересов группы лиц со смежными процессуальными институтами.....	160
<i>НИКОЛАЕНКО Н.С.</i> Проблемы современного приказного производства по гражданским делам в Российской Федерации	161
<i>СЕРОВА Е.Н.</i> К вопросу о групповых исках	163
<i>ФАЛИЛЕЕВА А.С.</i> Процессуальный статус субъектов косвенного иска	164
<i>ФИНКИНА А.П.</i> Альтернативные способы защиты прав пациентов.....	165
<i>ЧУБКО А.С.</i> Об отдельных проблемах судопроизводства, связанных с регулированием суррогатного материнства.....	167

<i>ЧУПРАСОВА Е.Д.</i> Законопроект о частных приставах как путь к улучшению национальной системы принудительного исполнения.....	168
--	-----

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

<i>АГАБЕКЯН А.Л.</i> Система альтернативных наказаний по законодательству государств-членов Совета Европы.....	170
<i>БАТМАНОВА Л.А.</i> Уголовная ответственность немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной Войны	171
<i>БРЫЗГАЛОВ Н.В.</i> Борьба с экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной Войны	172
<i>ВАСИЛЬЕВ А.М.</i> Неправомерные действия при банкротстве: время перемен	173
<i>ГАПОТЧЕНКО М.Г.</i> Юридическое лицо как субъект уголовного права Российской Федерации и других государств: сравнительно-правовой анализ	175
<i>ГИЛЬМАНОВА Р.С.</i> Перспективы применения в исправительных учреждениях пенитенциарной конфликтологии	176
<i>ДРОГАНОВА А.С.</i> Нормы отечественного законодательства 1941-1945 гг. об уголовной ответственности иностранных граждан	177
<i>ЖУКОВ В.И.</i> Проблемы исполнения штрафа как основного и дополнительного наказания.....	178
<i>КАМЕННОВА В.В.</i> Уголовная ответственность несовершеннолетних в годы Великой Отечественной Войны	179
<i>КАСИМОВ Д.Р.</i> Исторический способ интерпретации оценочных понятий и его влияние на современную структуру уголовного законодательства России.....	181
<i>КОРСАКОВ К.В.</i> Альтернативы лишению свободы в современной российской пенитенциарной практике	182
<i>КУРАЕВА Е.А., БЕСПАЕВА Е.П.</i> Проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России.....	183
<i>МАТВЕЕВ И.В.</i> Формирование антикоррупционной основы противодействия использования служебного положения	184
<i>МОСУНОВА А.А.</i> Уголовный кодекс РСФСР и Уголовный кодекс Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ	186
<i>ПАТРУШЕВА М.С.</i> Особенности развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.....	187
<i>РЫЖКОВА В.А.</i> Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: дефекты и совершенствование нормы	188
<i>ШАРДАКОВ А.Е.</i> Проблемы уголовной ответственности за воспрепятствование оказанию медицинской помощи	189
<i>ШЕРШНЕВА С.А.</i> Проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за посягательства на неживые компоненты окружающей среды	190
<i>ШТЫРКОВ Д.А., СИТНИК В.Н.</i> Отсрочка исполнения приговора с оставлением или направлением в действующую армию как институт советского уголовного права периода Великой Отечественной Войны.....	191
<i>ШУБА Е.С.</i> Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса	192

ЯЦЕНКО А.М., ФОМИН В.И. Анализ психологических особенностей несовершеннолетнего преступника	193
--	-----

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

БАГАВИЕВА Э.А. Проблемы международно-правового регулирования получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	195
БОРОДИЧ А.М. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме	196
ВЛАСОВА А.Ю. Передача некоторых полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий следователю	197
ГАЛКИН Д.В., КУКУШКИН Д.В. Проблема применения домашнего ареста в российском уголовном процессе	198
ЕГОРОВА Е.Ю. О перспективах использования электронных уголовных дел	199
КОМОВА Ю.В. Эволюция правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России	200
КОТОВА А.А. Некоторые проблемы применения системы видеоконференц-связи в уголовном процессе России	201
МЕДВЕДЕВ Р.К. Требования, предъявляемые к достоверности экспертного заключения (на примере использования американского метода Добера)	202
ОХОНВАЛИЕВА К.Ф. Опрос лица с его согласия как доказательство в уголовном процессе	203
ПАНТЕЛЕЕВА Е.В. Оправдание в российском уголовном процессе: сущность и значение	204
РОЖДАЙКИНА Е.И. Проблема установления личности подозреваемого (обвиняемого)	205
СИДОРЕНКО К.С. Проблемы использования полиграфа в современном уголовном процессе России	206
ХРАМЦОВА А.Л. Уголовно-процессуальное преследование умерших	207
ЧУРКИН А.П. Представление и исследование доказательств в апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве	208

СЕКЦИЯ «ФИНАНСОВОЕ ПРАВО»

БУЧИНСКАЯ Т.Я. Аудиторское заключение в делах о несостоятельности (банкротстве) корпоративных должников	210
ГЕРМАН К.В. Опцион на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале общества как способ обеспечения исполнения обязательства	211
ЖИЛКИБАЕВ С.Н. Правовое положение филиала иностранной компании в Китае	212
ЗИМУЛЬКИН М.И. Эволюция правоприменительного подхода при проверке законности действий должностных лиц налогового органа по истребованию документов у контрагентов налогоплательщика	213
ИЗОТОВ Ю.Г. Договор криптовалютного счета	214
СИЗЫХ А.Ю. Правовой статус особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации	215

<i>ЦОЙ В.Р.</i> Правовой режим предметов роскоши в налоговом праве и смежных отраслях (на примере транспортных средств).....	217
<i>ШЕПТИЙ А.В.</i> Разграничение рекламы и мерчендайзинга в целях определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций.....	218
<i>ЩЕРБАКОВ С.В.</i> Цифровые технологии в банковской сфере.....	219
<i>ЮРЧИКОВ С.А.</i> Проблемы публичной и гражданско-правовой ответственности банков за неисполнение поручений налоговых органов (п.1 ст.135 НК РФ).....	220

**СЕКЦИЯ «ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДНИНА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ»**

<i>АРХИПОВА А.А., ЛЕБЕДЕВА К.А.</i> Этика государственной службы в философском осмыслении.....	222
<i>ВАЛЬНЕВА С.И., ПОКЛОНОВА О.А.</i> Права человека в концепции В.С. Соловьева.....	223
<i>ГАНАГА В.С.</i> Философско-правовая мысль России в период эмиграции (на примере журнала «Русские записки»).....	224
<i>ДОЦЕНКО А.Д. Б.Н. Чичерин: государство и свобода личности.....</i>	225
<i>КРАСНЕНКОВА В.А.</i> К вопросу о сущности правового нигилизма в российском обществе в контексте подхода Л. И. Петражицкого к анализу права.....	226
<i>МИРЗОЯН В.Г.</i> Проблема свободы в осмыслении отечественными философами конца XIX – первой половины XX вв.....	228
<i>НАСРУТДИНОВ Д.Р.</i> Проблема прав и свобод человека в философии Ф. М. Достоевского.....	229
<i>ПАНТЕЛЕЕВА Н.А.</i> Философско-правовые взгляды Н. А. Бердяева.....	230
<i>ПЕТРОВА А.П., ТРЯСЦЫН А.С.</i> Философия декабристов: взгляды на права и свободы человека.....	231
<i>СИРОТКИНА К.Д.</i> Проект «нового» человека Ф. А. Степуна.....	232
<i>СОЛОВЬЕВА Е.А.</i> Профессиональный стандарт адвоката. Опыт философского обоснования.....	233
<i>ЮНУСОВ А.Т.</i> Коллективное бессознательное как источник права и морали.....	234

**СЕКЦИЯ «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

<i>АЗАРОВА А.С., РОГОЖИНА К.С.</i> Как обновленная конституция изменит местное самоуправление?.....	236
<i>БАХОЛДИН О.И.</i> К вопросу об обеспечении избирательных прав космонавтов в Российской Федерации.....	237
<i>ГАЗЗАТИ А.Г.</i> Позитивная дискриминация в отношении зарегистрированных каст, зарегистрированных племен и прочих отсталых классов Индии.....	238
<i>ГОКУНЬ Ю.С.</i> Вторжение дронов: нарушение личного пространства лиц, случайно попавших в их объектив.....	239
<i>ДЁМИНА Д.А., ПАНКОВ Н.С.</i> Наделение государственными полномочиями органов местного самоуправления.....	241

КОНОНОВА А.В. ГАС «Выборы» как элемент организации избирательного процесса в России. Автоматизация избирательных действий как один из способов укрепления демократической власти	242
ОЩЕПКОВА Ю.Д. Перспективы развития института главы муниципального образования в современных условиях реформирования местного самоуправления	243
ПЕТРЕНКО А.А. Реформаторские предпосылки, изменения главного закона страны: конституция от империи до наших дней	244
ПОГОДИН М.А. Конституционная идентичность: формирование определения в российском праве	246
ПОЛОВИНКИНА О.Д. К вопросу об организации деятельности прокуратуры по защите конституционных прав и свобод	247
РЫСЕВ Г.С. Модели организации исполнительной власти в субъектах Российской Федерации	248
СУРОВЦЕВ В.Г. Некоторые проблемы реализации конституционно-правовых принципов правосудия в Российской Федерации	249
ШАШКОВА И.А. Конституционные основания защиты права на неприкосновенность частной жизни в процессе использования технологии распознавания лиц	251
ШУШАКОВА К.А. Дополнения в статью 20.1 КОАП – необходимость или желание законодателя	252

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ»

АЛЕКСЕЕНКО К.Ю. Правовая культура личности в современном российском обществе	254
АТАШОВ М.М. Принцип разделения властей: теория	255
БЕЛЯВСКИЙ Д.В. Судебный прецедент в Российской Федерации	256
БОРОШНОВА Е.С. Правовой закон	257
ВАРАНКИНА А.С. Признак противоправности как один из критериев наступления юридической ответственности	258
ВОЙТОВ И.В., ЧЕБОТАРЁВ Р.А. Современные тенденции развития государственного управления в условиях цифровизации	259
ГАИТОВА Е.Ф. Идеи Б. А. Кистяковского о правовом государстве в России: основные поисковые параметры и проблемы	260
ГУСЕВА А.А., КАРЕЛИНА Е.Д. Смертная казнь на разных исторических этапах: проблемы отношения со стороны общества и государства (на примере России и Великобритании)	261
ДОМЧЕНКО А.С. Правовой механизм и механизм правового регулирования: вопросы соотношения	263
ДМИТРИЕВА А.С. Проблемы кодификации социально-обеспечительного законодательства в Российской Федерации	265
ИЛЬКАЕВА К.А. Телеологическое (целевое) толкование как самостоятельный способ толкования	266
КАДЫКОВА Е.Р. Соотношение правовых и моральных норм (на примере законодательства Российской Федерации)	267
КАЗАЧЕНКО Ю.В. Эволюция подходов к пониманию государства	268
КИМ С.С. Форма (источник) права	269

КОЗИЦЫНА Е.К. Развитие правового обычая в России.....	269
КОКАРЕВА А.В. Способы толкования права и их анализ	271
КОРНИЦКАЯ С.А. Структура правосознания	272
КОРОСТЕЛЕВА Т.О. Правовые понятия как средства механизма правового регулирования: понятие, признаки и значение	273
ЛИТВИНОВА Е.А. Политико-правовая идея в истории политических и правовых учений.....	274
ЛОМАКИНА В.Я. Пробелы в праве и способы их восполнения.....	275
ПАРСАДАНЯН М.А. К вопросу о чрезвычайном правотворчестве	276
ПОТАПОВ В.В. Коллизии в российском законодательстве: виды и причины возникновения	278
ПРОВОТОРОВ В.Р. Причины правонарушений в Российской Федерации	279
ПРОКОФЬЕВА Т.М. Право в цифровом пространстве.....	280
СЕМЕНОВЫХ А.Е. Правовая охрана и правовая защита: диахронный аспект соотношения понятий.....	281
ТЕРЕХИНА А.А., СОКОЛОВА Е.С. Соотношение объективно- противоправного деяния и правонарушения, или к вопросу о значении вины.....	282
УФИМЦЕВ Н.А. Правоприменительное усмотрение: понятие и основные характеристики	284
ФАТИХОВА Е.Р. Правосознание и его деформация	285
ФЕДОРОВА А.С., ДЖАБРАИЛОВА Л.Т. Юридическая терминология в творчестве Франца Кафки.....	286
ФЕДОСЕЕВ А.Ю. Необходимо ли правовое закрепление института лоббизма в России?	287
ФЕДОСЕЕВА Я.О. Внедрение электронной демократии в государственную службу Донецкой Народной Республики	289
ШИГИН И.В., БОЛГЕРТ В.А. Проблема соотношения правового воздействия и правового регулирования.....	290
ЭМИРБЕКОВ Ф.Я. Психологическая теория происхождения права Л. И. Петражицкого и её отражение в современной государственно- правовой действительности.....	291
ЮРОВСКАЯ Д.А. О некоторых проблемах формирования коллегии присяжных заседателей и организации их деятельности в районных судах.....	293
ФЕТЮКОВ Ф.В. Уязвимость Интернета Вещей и обеспечение безопасности в цифровой среде.....	294

СЕКЦИЯ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»

УДК 342

Андрей Сергеевич Агафонов
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия andrey03040506@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье представлены современные научные взгляды на перспективы развития и функционирования искусственного интеллекта в органах исполнительной власти. Дается оценка внедрения искусственного интеллекта в систему исполнительной власти. Проанализированы существующие примеры внедрения искусственного интеллекта в систему органов государственной власти.

Ключевые слова: искусственный интеллект, исполнительная власть, цифровое государство, технологическая эпоха, цифровизация

Рассуждая о внедрении искусственного интеллекта в систему органов исполнительной власти, важно отметить, что данная тематика, несомненно, только начала активно формироваться в Российской Федерации, хотя несколько состоявшихся примеров уже на сегодняшний день существуют. Можно уверенно констатировать, что все вопросы, связанные с «вызовами» праву в целом в условиях развития искусственного интеллекта и цифровых технологий, составляют предмет очень сложной и междисциплинарной научной дискуссии. И, несомненно, если право не справится с различного рода технологическими «вызовами», которые возникают, буквально, за последние несколько лет, то для юридической профессии это будет «катастрофа». Ранее таких масштабных «вызовов» перед правом еще не стояло. Важно отметить, что развитие искусственного интеллекта и киберпространства служит поводом для возникновения сложнейших юридических, социальных, государственных, политических задач, с которыми раньше общество и государство просто не сталкивались [2]. Одной из таких задач является регулирование процесса цифровизации в системе органов исполнительной власти, а, следовательно, и регулирование внедрения искусственного интеллекта в их деятельность.

Можно уверенно сказать, что процесс внедрения искусственного интеллекта в систему органов исполнительной власти со временем будет приобретать все более масштабный характер. Это обусловлено тем, что само по себе появление технологий искусственного интеллекта в государственной структуре позволяет существенным образом улучшить оперативность и качество ее функционирования. Еще в 2005 году Чайка Ю. Я. (в 2005 г. занимал должность министра юстиции) в своем обращении к Федеральному собранию России затронул много аспектов, которые являются исходными для появления искусственного интеллекта в органах исполнительной власти (например, систему единого мониторинга, которая на сегодняшний день реализуется с помощью цифровых технологий) [10]. Процесс по внедрению наукоемких технологий в структуру органов исполнительной власти только развивался и привел к тому, что мы имеем в реалиях сегодняшнего дня. Речь идет о Федеральной налоговой службе Российской Федерации, которая сегодня является одним из самых успешных элементов структуры органов исполнительной власти. Чего только стоит так называемая система, которая носит название «Паутина» и с помощью которой, на основе искусственного интеллекта, обеспечивается качественное и оперативное функционирование всей налоговой службы России. Не удивительно, что Федеральная налоговая служба России занимает передовую позицию по внедрению наукоемких технологий в свою деятельность, ведь еще в 2010 году действующий Председатель Правительства Российской Федерации Мишустин М. В. (в 2010 году занимал должность главы Федеральной налоговой службы России), рассматривая в своей диссертации систему налогового администрирования имущественного налогообложения, выдвинул достаточно много идей, которые касаются ком-

плекса институционально-экономических и информационно-технологических инструментов имущественного налогообложения [7].

Получается, что процесс по внедрению искусственного интеллекта в систему органов исполнительной власти хоть и медленно, но все-таки идет, но наравне с этим появляется ряд вопросов. Куда приведет нас процесс внедрения искусственного интеллекта в систему государственной власти? Стоит ли учитывать международный опыт внедрения технологий искусственного интеллекта в государственную структуру или может нам стоит идти по своему уникальному отечественному пути внедрения наукоемких технологий? Не упустит ли весь нашумевший процесс цифровизации в «универсальный выразитель стоимости всех товаров» – т.е. в деньги [5]? Ответы на эти вопросы, к сожалению, найти очень сложно, как и на вопрос, а помогут ли технологии искусственного интеллекта улучшить взаимодействие Правительства России и институтов гражданского общества? Считаю важным сказать, что, так как в нашем государстве только-только начинает формироваться практика внедрения искусственного интеллекта в систему государственной власти, то отродно, что передовую позицию в этой сфере занимают органы исполнительной власти, ведь как отмечает действующий Заместитель Председателя Совета Безопасности России Медведев Д. А. (бывший Председатель Правительства России) «новые механизмы взаимодействия исполнительной власти с институтами гражданского общества создают предпосылки для решения проблемы, которую можно назвать хронической для российской государственности» [6]. Здесь, по всей видимости, речь идет о проблеме, которую выделял выдающийся русский правовед Чичерин Б. Н. Он писал о том, что «разлад между правительством и общественным мнением всегда составляет преграду народному развитию» [11]. Смогут ли внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов исполнительной власти помочь с решением этой проблемы? Думаю, что да. Так как внедрение искусственного интеллекта, да и собственно его функционирование, повлечет возникновение общественных отношений, которые будут подлежать урегулированию. Подбираясь к главной проблеме, стоит обратить внимание на количество нормативных актов, которые затрагивают тематику искусственного интеллекта. Отечественный опыт законодательства по искусственному интеллекту пока очень ограничен, на уровне подзаконных актов урегулированы только сфера беспилотного транспорта. Получается, что функционирование искусственного интеллекта в Российской Федерации должным образом на сегодняшний день не урегулировано.

Так как к объективным структурным основаниям власти относится государственный аппарат, то для урегулирования внедрения искусственного интеллекта в деятельность органов исполнительной власти необходимо, как любят говорить американские лидеры, «мыслить масштабно» [3, 9]. Следовательно, необходимо сформировать «основные исходные идеи, руководящие положения регулирования» искусственного интеллекта, то есть принципы его регулирования [4]. Во-первых, важно понимать, что робот выступает как помощник органа власти, а не его замена. Под этим понимается, что технологии должны разрабатываться с целью дополнения возможностей органа власти, а не его замены. Во-вторых, необходимо обеспечить возможность осуществления контроля робота человеком. Также в роли принципа может выступать правило предосторожности, то есть прогнозирования влияния разработок на уровень безопасности. Реализация этих принципов поможет создать «правовой» фундамент для качественного внедрения искусственного интеллекта в систему органов исполнительной власти и обеспечит развитие юридической мысли в этой сфере.

Президент Российской Федерации Путин В. В. в своем Послании к Федеральному Собранию России 2020 г. сказал, что: «Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические, технологические задачи, перед которыми стоит страна» [8]. Подчеркну, что считаю внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу органов государственной власти одной из таких важнейших технологических задач. Глупо спорить, что наукоемкие технологии будут служить неким «катализатором» в

улучшении оперативности и качества, во-первых, взаимодействия публичной администрации и институтов гражданского общества, во-вторых, деятельности самой публичной администрации. Поэтому, учитывая то, что процесс внедрения технологий искусственного интеллекта в органы государственной власти почти никак не урегулирован, роль права выходит на передовую позицию. Не случайно великий правовед Алексеев С. С. говорил, что: «право выраженное в законе предстает перед государством, в точном значении слова «догма», то есть в качестве неизменного и непререкаемого основания для действий государства» [1]. Считаю, что именно с помощью создания нормативной правовой базы в сфере искусственного интеллекта, мы сможем обеспечить стабильность, качество и оперативность функционирования и урегулирования деятельности не только органов исполнительной власти, в которые внедряются или внедрены технологии искусственного интеллекта, но и органов государственной власти в целом.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2001. – 752 с.
2. Архипов, В. В., Наумов, В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6.
3. Жириновский, В. В. Социология мировой политики: учебное пособие для вузов / В. В. Жириновский, Н. А. Васецкий. – М.: ЛДПР, 2014. – 430 с.
4. Кузнецов, П. У. Информационные основания права: монография. – Екатеринбург, 2005.
5. Маркс, Карл. Капитал. – М., 1996. Т. 1.
6. Медведев, Д. А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления // Медведев Д. А. / Закон, 2013. № 12.
7. Мишустин, М. В. Стратегия формирования имущественного налогообложения в России / Мишустин М. В. – М., 2010.
8. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. – М., 1862. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862.
9. Стенограмма Послания Путина В. В. Федеральному Собранию URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (дата обращения: 01.04.2020).
10. Трамп, Дональд. Искусство заключать сделки // Дональд Трамп; пер. с англ. Н. Зарахович. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
11. Чайка, Ю. Я. О ходе реформирования и основных направлениях деятельности органов юстиции / Ю. Я. Чайка // Адвокат. 2005. – № 11. – С. 45–48.
12. Чичерин, Б.Н. Несколько современных вопросов. М., 1862.

Andrey Agafonov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, andrey03040506@inbox.ru

LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE AUTHORITIES

Abstract: The article presents modern scientific views on the prospects for the development and functioning of artificial intelligence in the Executive authorities. An assessment of the implementation of artificial intelligence in the system of Executive power is given. The existing examples of artificial intelligence implementation in the system of state authorities are analyzed.

Key words: artificial intelligence, Executive authority, digital state, technological epoch, digitalization

УДК 342.95

Никита Сергеевич Захаров
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
г. Томск, Россия, nikita.tomsk@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РФ

Аннотация: повсеместным в последние годы становится использование беспилотников в различных сферах деятельности и общественной жизни. Настоящая работа затрагивает вопросы

правового регулирования их эксплуатации в Российской Федерации в сравнении с зарубежным опытом, а также на практических примерах указывает на необходимость совершенствования законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, Воздушный кодекс, полёты, регулирование, инциденты

В современных условиях технический прогресс не стоит на месте, способствуя внедрению в нашу повседневную жизнь новых технологий. В последние годы стали популярны «квадрокоптеры», в силу закона попадающие под определение «беспилотного воздушного судна» (Далее – «БВС») [1]. В связи с этим возникает необходимость правовой регламентации и регулирования порядка и режимов их использования, т.к. их эксплуатация не должна создавать угрозу для общества, для прав и свобод человека, для охраняемых законом интересов в целом. БВС функционируют в воздушном пространстве, нормативно-правовое регулирование использования которого осуществляет Министерство транспорта РФ, у которого в ведении находится профильное агентство воздушного транспорта (Росавиация).

Сфера применения БВС весьма разнообразна. Помимо использования физическими и юридическими лицами в личных целях, «квадрокоптеры» активно используются федеральными органами исполнительной власти, в целях реализации возложенных на них федеральными законами целей и задач. Примером может послужить, что БВС патрулируют автодорожные трассы в Нефтеюганском районе ХМАО, в целях контроля безопасности дорожного движения [2]. ГУ МЧС РФ по Новосибирской области применяет БВС с целью раннего обнаружения пожаров в лесах [3]. К сожалению, не смотря на положительные аспекты, имеют место ситуации, когда такие аппараты подвергают опасности охраняемые законом интересы или же становятся средством совершения преступления. Также, по информации Росавиации, за 2016 год, был выявлен 41 случай нарушения порядка использования воздушного пространства БВС, некоторые из которых создали угрозу безопасности полётов иных воздушных судов, а также людей и объектов инфраструктуры на земле [4].

В Евросоюзе после инцидента, когда из-за несанкционированных полётов БВС над аэропортами Хитроу и Гатвик была полностью блокирована их работа [5], установили единые требования по организации деятельности, связанной с беспилотниками [6]. Важнейшее - начиная с июня 2020 года операторы БВС должны зарегистрироваться в одной из стран ЕС, также регистрации подлежит беспилотник. В России аналогичного нормативно-правового акта не существует, однако, действуют Федеральные правила использования воздушного пространства (далее «Правила») [7], выдвигающие требования к запуску БВС: во-первых, необходимо направить в ЕС ОрВД (Единая система организации воздушного движения) план полёта и получить разрешение на его осуществление, ЕС ОрВД устанавливает временный или местный режим или вводит кратковременное ограничение использования воздушного пространства в определенной зоне в интересах запускающих БВС. Для взлёта, посадки и пролёта над населёнными пунктами необходимо также получение согласования от органов местного самоуправления. Фото-видео съёмка согласно Правилам относится к авиационным работам, следовательно, также требует согласования. За нарушение указанного порядка использования БВС в РФ предусмотрена административная ответственность по ч.2 ст. 11.4 КоАП РФ.

Существующие требования, помимо обеспечения безопасности, объективно содействуют соблюдению конституционных прав граждан, провозглашённых статьями 23 и 25 Конституции РФ, гласящими, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, а также что жилище граждан неприкосновенно. Ведь в силу технических характеристик БВС могут подниматься на высоту более 50 метров, вести видеосъёмку хорошего качества с обзором на 360 градусов, что при плотной и высокотажной застройке городов может ставить под угрозу названные выше основополагающие права.

Актуальной проблемой до недавнего времени являлось также то, что ещё в марте 2016 года в Воздушный кодекс РФ была введена норма [8], предусматривающая обязательную регистрацию БВС массой от 0,25 кг до 30 кг, однако механизм осуществления такой регистрации был разработан лишь в мае 2019 – утвердили соответствующие правила. Вступили в силу они 27 сентября 2019 года.

Исходя из вышеизложенного, установление путём правового регулирования определённых ограничений и запретов в использовании БВС - обоснованная необходимость. Но, такие ограничения и запреты должны удовлетворять балансу между публичными и частными интересами. В целях достижения такого «компромисса», в марте 2019 года был разработан проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в ФПИВП РФ» [9], который предлагал упростить требования к полётам БВС массой от 0,25 кг до 30 кг, с соблюдением некоторых предосторожностей: запретить полёты на расстоянии 50 м от людей, ограничить полёты над жилым сектором. По своему смыслу, проект предполагает минимизацию административных барьеров. Его утверждение состоялось лишь в феврале 2020 года. Внесённые поправки действительно упростили процедуру обращения с беспилотниками со взлётной массой до 30 кг – совершать полёты на таких БВС теперь можно без уведомления и согласования при условии, что полёт осуществляется в светлое время суток, в зоне видимости лица, управляющего БВС, а также обязательным является нахождение над жилым сектором не выше 150 м от поверхности земли или водного пространства. Помимо прочего, для обеспечения упомянутого выше «компромисса» между частными и публичными интересами, необходима установка специальных рамочных правил, в качестве отдельного нормативно-правового акта, регулирующего полёты именно БВС. Разумным бы было введение ограничений использования БВС гражданами на территории населённых пунктов, запрет использования БВС физическими лицами в общественных местах во время проведения массовых мероприятий, с предоставлением такого права аккредитованным СМИ. Также, анализируя зарубежный опыт, следует установить максимально разрешённую высоту для полётов БВС, законодательно определить места, взлёты и посадки рядом с которыми, а также полёты - будут запрещены без каких-либо исключений. За нарушение чётко законодательно установленных запретов следует подвергать административной ответственности, включая административное наказание в виде конфискации БВС.

Библиографический список

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 14.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
2. Беспилотники начали патрулировать трассы в ХМАО // URL: <https://iz.ru/888669/2019-06-13/besipilotniki-nachali-patruirovat-trassy-v-khmao>
3. МЧС использует беспилотники // URL: <https://tass.ru/sibir-news/5143681>
4. Информация по безопасности полётов № 7: письмо Росавиации от 14.06.2017 № Исх-13154/02 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
5. Инцидент в Хитроу // URL: <https://rg.ru/2019/01/08/aeropot-hitrou-priostanovil-vylety-rejsov-iz-zaneopoznannogo-drona.html>
6. Правила (ЕС) 2019/947 от 24 мая 2019 года - Беспилотные авиационные системы // URL: <https://www.easa.europa.eu/regulations#regulations-unmanned-aircraft-systems>
7. Федеральные правила использования воздушного пространства (утверждены Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. 13.06.2018) // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 291-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4224.
9. Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативно-правовых актов и результатов их обсуждения // URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=21&nra=90119>

Nikita Zakharov
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia, nikita.tomsk@mail.ru

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: in recent years, the use of drones in various fields of activity and public life has become widespread. This work touches on the issues of legal regulation of their operation in the Russian Federation in comparison with foreign experience, and also on practical examples indicates the need to improve legislation in this area.

Key words: unmanned aircraft, Air Code, flights, regulation, incidents

УДК 342.951

Кирилл Олегович Иванов
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
г. Томск, Россия, kirchal1013@outlook.com

ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия», по мнению автора, имеет ряд существенных недоработок, которые делают его неэффективным в применении, противоречивым и плохо вписывающимся в существующую систему законодательства. В статье приводится аргументация несостоятельности ряда положений общей части законопроекта, нуждающихся в доработке, с позиции института состава правонарушения.

Ключевые слова: состав правонарушения, семейно-бытовое насилие, объект правонарушения, субъект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъективная сторона правонарушения, меры воздействия

Юридический состав административного правонарушения – это совокупность систематически объединённых условий, необходимых для привлечения лица к административной ответственности. Традиционно выделяются следующие структурные элементы состава правонарушения:

1. Объект правонарушения – общественные отношения, на которые осуществляется противоправное посягательство.
2. Объективная сторона правонарушения. В данном случае речь идет о внешнем выражении, то есть о самом противоправном деянии, противоправных последствиях данного деяния, а также причинной связи между ними.
3. Субъект правонарушения. Иными словами, лицо, совершившее противоправное деяние.
4. Субъективная сторона правонарушения, то есть психическое отношение правонарушителя к деянию.

Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [1] был неоднозначно воспринят юридической общественностью [2, с. 157] [3, с. 131]. Постараемся расставить точки над «и» в данной теме с административно-правовой точки зрения.

Начнём анализ с определений понятий, которыми оперирует законодатель. В данном случае привлекает внимание формулировка понятия самого семейно-бытового, как его назвал законодатель, насилия (часть 3 статьи 3 проекта ФЗ).

На первый взгляд, дефиниция содержит ряд существенных признаков, которые должны четко отграничивать по качественной характеристике объекта правонарушения круг деяний, составляющих семейно-бытовое насилие, но это не совсем так. Например, нет никаких уточнений о том, каким путём должны причиняться упомянутые страдания, какими должны быть их последствия, каким должен быть размер имущественного вреда или каким образом он должен быть нанесен (как это сделано, например, в статьях 7.27, 7.27.1 КоАП РФ [4]). В таких условиях усмотрение правоприменителя буквально не имеет границ, что, несомненно, послужит причиной многочисленных злоупотреблений правом. Круг лиц, определённый в следующем пункте той же статьи, так же не лишён недостатков. Речь идёт о возможности двоякого толкования данной нормы. Указанными лицами могут быть:

- 1) люди по критерию совместного проживания или по критерию состояния (в прошлом или настоящем) в семейных отношениях;
- 2) люди по критериям совместного проживания и состояния (в прошлом или настоящем) в семейных отношениях.

Первый вариант предусматривает, что семейно-бытовому насилию могут подвергаться супруги, бывшие супруги, близкие родственники, не имеет значения, проживают ли они совместно с нарушителем и ведут ли с ним совместное хозяйство; иные лица, не связанные родством с нарушителем, но проживающие совместно с ним и ведущие общее хозяйство. Такая формулировка едва ли сужает круг участников. Практически любой человек состоит в родственных отношениях и (или) ведет с кем-то общий быт.

Что касается второй формулировки, оба критерия (совместно проживания и нахождения в семейных отношениях) являются необходимыми. В таком случае под действие закона не подпадают лица, живущие в сожительстве. Характерно, что такие лица зачастую нуждаются в правовой защите более остальных. Так, членов семьи связывают права и обязанности, закрепленные в Семейном [5] и Гражданском кодексах РФ [6]. По сравнению с ними, лица, живущие в незарегистрированном браке, лишены ряда правовых механизмов защиты от семейно-бытового насилия. Упомянутая неточность приводит к невозможности четкого установления субъектного состава правонарушения.

Далее внимание следует обратить на такой аспект данного проекта закона, как порядок административного реагирования на заявления и обращения лиц. Речь идет о том, что буквально любого уведомления уполномоченных органов (будь то слова своеобразной соседки, которой показалось, что за стеной избивают детей, или заявление малолетнего ребенка, затаившего объективно незначительную обиду на родителя), как гласит текст законопроекта, достаточно для применения мер полицейского реагирования.

Правоприменитель может принять профилактические меры, как вид административного воздействия, опираясь исключительно на чьи-либо сообщения о семейно-бытовом насилии. Оправданность и обоснованность будут устанавливаться уже постфактум. Только вынесение защитного предписания и судебного защитного предписания из перечисленных мер (часть 2 статьи 16 проекта ФЗ) предполагает сначала установление факта совершения семейно-бытового насилия. Все остальные механизмы могут быть применены и без установления данного факта. Данный механизм предполагает грубое нарушение принципов законности и обоснованности профилактических мероприятий.

Вышеупомянутые факторы влияют на аспект объективной и субъективной сторон правонарушения, вернее на их отсутствие. Ведь, как было уже сказано выше, меры воздействия могут быть применены к лицам, не совершавшим никаких противоправных деяний (отсутствие объективной стороны, то есть посягательства как такового), а, следовательно, и невиновных в нарушении чьих-либо прав (отсутствие субъективной стороны правонарушения – нет ни вины, ни цели, ни мотива).

Также хотелось бы отметить важный проблематичный процедурный аспект. Статья 6 проекта закона о полномочиях ОВД в осуществлении мер профилактики семейно-бытового насилия, в том числе, называет доставление лиц, совершивших семейно-бытовое насилие, в органы внутренних дел. Однако семейно-бытовое насилие, согласно смыслу данного законопроекта, не подпадает под понятие административного правонарушения. Примечательно, что именно КоАП РФ в статье 27.2 определяет понятие «доставления». На каких основаниях в таком случае сотрудники ОВД должны доставлять лиц, совершивших семейно-бытовое насилие, в органы внутренних дел? К тому же, отсутствуют основания для административного задержания (статья 27.3 КоАП).

Подводя итог сказанному, стоит сказать, что проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия» нуждается в существенной доработке со стороны законодателя.

Библиографический список

1. «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона N 1183390-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=151153#030513142324648146>
2. Елфимова, Е. И. Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2013. – №2 (19). – С. 155-159.
3. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russia. – 2013. – №9 (142). С. 129-138
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
5. «Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017, с изм. от 20.06.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»: федер. Закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

Kirill Ivanov
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia, kircha1013@outlook.com

THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE IN TERMS OF THE LEGAL COMPOSITION OF OFFENCE

Abstract: The federal draft law about prevention of domestic violence, in author's opinion, has several significant imperfections that make it ineffective, contradictory and unsuitable for the current legislation. Argumentation for failures of several parts of the draft law needed to be improved is provided in the article. It is viewed from the perspective of the institution of the composition of offence.

Key words: composition of offence, domestic violence, object of offence, subject of offence, objective side of offence, subjective side of offence, impact measures

УДК 342.9

Ирина Андреевна Казанцева
Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации
г. Омск, Россия, Kazantseva-IA@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБОИ В ОТНОШЕНИИ БЛИЗКИХ ЛИЦ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Аннотация: в статье рассматривается законодательное регулирование такого деяния как нанесение побоев, обозначены этапы изменения нормы, которая устанавливает ответственность за нанесение побоев в отношении близких лиц. Автором сделан вывод о том, что декриминализация побоев оказала положительное влияние на привлечение к ответственности за семейно-бытовое насилие.

Ключевые слова: декриминализация, семейно-бытовые конфликты, семейное насилие, побои, правонарушение

Семейное насилие впервые было признано как социальная проблема в конце девятнадцатого века, однако до середины двадцатого века серьезных исследований, посвященных данной теме не было [5, с. 310 – 319].

В настоящее время ответственность за нанесение побоев предусмотрена как уголовным законодательством (далее – УК РФ), так и законодательством об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Однако необходимо иметь в виду, что если имеют место быть хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то данное деяние является уголовно наказуемым. Если же побои совершены по каким-либо иным причинам, в том числе, на почве семейно-бытовых конфликтов, то здесь речь идет об административной ответственности. Однако так было не всегда.

До середины 2016 года любые побои считались преступлением. Но с 15 июля 2016 года произошли определенные изменения. Преступлением считались только те побои, которые нанесены из хулиганских побуждений, по экстремистским мотивам или в отношении близких лиц. Однако данная норма просуществовала совсем недолго. 7 февраля 2017 года снова были внесены корректировки в УК РФ. Теперь побои в отношении близких лиц не содержат состав преступления, а являются административным правонарушением.

Явление декриминализации побоев в отношении близких лиц потрясло многих: как правозащитников, так и представителей власти. В обществе произошел раскол: одни выступают за декриминализацию, аргументируя невысокой степень общественной опасности, другие высказываются негативно, поскольку принятая поправка на руку домашним садистам.

Более того, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» [3] был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году, однако был отклонен, что является вполне оправданным.

На наш взгляд, декриминализация побоев оказала положительное влияние на профилактическую работу полиции, направленную на предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Это отражается и в статистических показателях. Если в 2016 году количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период, составило 81646, то в 2017 году было пресечено 224328 административных правонарушений по ст. 6.1 КоАП РФ, по ним составлено протоколов 154500. В 2018 году количество пресеченных административных правонарушений выросло и составило 248257, по ним было составлено 159686 протоколов. Как итог, к 2018 году количество зарегистрированных деликтов выросло ровно в три раза по сравнению с количеством преступлений в 2016 г. Вероятнее всего, такое увеличение произошло потому, что побои стало легче фиксировать [4].

Поскольку ранее, когда побои в сфере семейно-бытовых отношений были уголовно наказуемым деянием, они относились к категории дела частного обвинения. Женщины не обращались за помощью, так как это сопряжено со сложной процедурой доказывания. Институт частного обвинения, несмотря на свою упрощенность в связи с тем, что не имеет этапа предварительного расследования, является не столь уж и простым и имеет ряд проблем, начиная от составления юридически грамотного заявления, адресованного мировому судье. Тем самым, в эту же минуту и в этот же час преступление не пресекалось.

Сейчас, когда произошла декриминализация, полиция уже не разводит руками и не отправляет жертву к мировому судье, а оформляет протокол и передает дело в суд. Также прибывшие на место совершения, теперь уже, административного правонарушения сотрудники полиции имеют право изолировать виновного до 48 часов на основании части 3 статьи 27.5 КоАП РФ [1], поскольку одной из санкций за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 6.1 КоАП РФ, выступает административный арест.

Представляется, что административная ответственность за побои является вполне разумной, она указывает виновному, что он оступился, тем самым позволяет исправиться и дает возможность подумать над дальнейшим поведением. Как известно, уголовная ответственность не проходит бесследно, ее последствием является судимость, которая ломает судьбу человеку, откладывает серьезный отпечаток на его биографии, лишает его должностей. При этом данные последствия отражаются не только на виновном, но и на его детях, у которых в будущем могут появиться проблемы, связанные с поступлением в учебное заведение.

Если же лицо не остановила административное наказание, если оно склонно к насилию, жестокости, он систематически, без повода избивает жену, то, в данном случае, ответственности уголовной не избежать в силу существования статьи 116 УК РФ [2].

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Законопроект №1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Председатель Верховного суда поддержал правила борьбы с семейным насилием: сайт. URL: <https://rg.ru/2018/12/04/predsedatel-vs-rf-podderzhal-pravila-borby-s-semejnym-nasiliem.html> (дата обращения: 04.12.2018).
5. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 310-319.

Irina Kazantseva
Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs
of the Russian Federation
Omsk, Russia Kazantseva-IA@yandex.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DISTURBANCES AGAINST CLOSE PERSONS AS AN EFFECTIVE METHOD OF COMBATING HOME VIOLENCE

Abstract: the article discusses the legislative regulation of such an act as assault, outlines the stage of changing the norm, which establishes liability for assault in relation to loved ones. The author concludes that decriminalization of beatings had a positive effect on holding accountable for domestic violence.

Key words: decriminalization, domestic conflicts, domestic violence, beatings, offense

УДК 349.442

Полина Владимировна Кузнецова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия KuznetsovaPolinaV@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

Аннотация: статья посвящена такой актуальной для муниципального образования «город Екатеринбург» проблеме как комплексное и устойчивое развитие территорий. Рассматриваются причины и последствия отсутствия взаимодействия застройщиков и муниципального образования при строительстве жилых объектов. Автор приходит к выводу о том, что требуются изменения федерального законодательства в сфере строительства.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, градостроительство, объекты социальной инфраструктуры, нормативы градостроительства

Сфера строительства активно развивается, в ней также преобладают конкурентные отношения. Для города Екатеринбурга с населением более полутора миллионов человек важным является вопрос обеспечения жилищным фондом. В связи с этим на рынке присутствует множество частных строительных компаний, которые реализуют жилые объекты капитального строительства.

Но устойчивое развитие территории города Екатеринбурга включает в себя не только жилищное строительство. На это влияет множество факторов и, один из немаловажных, это – обеспечение горожан социальной инфраструктурой. Данная задача, на основании п. 6.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], возлагается на органы местного самоуправления, а ее реализация во многом зависит от возможностей бюджетного финансирования социально значимых сфер жизни [10, с. 46].

Реализация любого строительного проекта в границах муниципального образования зависит от взаимосвязи Стратегического плана развития [1], Стратегии пространственного развития [2] и Генерального плана, которые используются при планировании развития территории города. От Генерального плана исходит иерархия нормативных актов.

Генеральный план, как один из главных стратегических и градостроительных документов, определяет территориальный ресурс и устанавливает его границы [11, с. 8-9]. Инструментом более точного градостроительного зонирования выступают Правила землепользования и застройки, которые включают в себя виды разрешенного использования земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства. При развитии конкретных территорий, состоящих из множества участков, применяются местные нормативы градостроительного проектирования, с учетом которых разрабатывается и утверждается документация по планировке территорий (Проекты планировки территорий и Проекты межевания территорий).

Согласно общепринятому подходу в судебной практике, ч. 3 ст. 9, чч. 9, 10 ст. 31, п. 1 ч. 2 ст. 33, п. 2 ч. 1 ст. 34, ч. 15 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ (далее ГрК РФ) установлен принцип первичности генерального плана перед правилами землепользования и застройки как основополагающего документа территориального планирования, определяющего стратегию градостроительного развития территорий и содержащего долгосрочные ориентиры их развития. Несоответствие правил землепользования и застройки муниципального образования генеральному плану является основанием для рассмотрения вопроса о приведении их в соответствие с указанным документом территориально-градостроительного планирования [9].

Действующий Генеральный план на период до 2025 года города Екатеринбурга [3] не содержит в Положении о территориальном планировании Карту планируемого размещения объектов местного значения, в том числе не содержит материалы в части объектов физической культуры и массового спорта, образования,

здравоохранения, необходимых для решения вопросов местного значения.

Обратимся к Правилам землепользования и застройки [5] и местным нормативам градостроительного проектирования [6]. Последние учитывают результаты прогнозирования социально-демографической ситуации, в том числе общей численности населения и половозрастной структуры, плотность населения. Местные нормативы градостроительного проектирования устанавливают расчетные показатели минимально допустимого уровня обеспеченности и расчетные показатели максимально допустимого уровня территориальной доступности для населения муниципального образования в отношении различных видов объектов местного значения, такие как образование, здравоохранение, культура, спорт и др.

Одной из значимых проблем для города Екатеринбурга является недостаточная обеспеченность несовершеннолетних местами в дошкольных образовательных учреждениях и средних общеобразовательных школах. На основании Устава Свердловской области органы государственной власти Свердловской области и иные государственные органы Свердловской области в пределах их полномочий обеспечивают, создают и поддерживают государственные образовательные организации Свердловской области [4].

Так, в настоящее время одним из показательных примеров является развитие района «Академический» города Екатеринбурга, как быстро развивающегося и застраиваемого, где строительство жилого фонда опережает строительство объектов социальной инфраструктуры. На данный момент здесь функционируют 7 муниципальных детских образовательных организаций (далее – МДОО) и 3 общеобразовательные школы. По данным АИС «Образование» (модуль «Электронная очередь в ДОУ (детское образовательное учреждение)») по состоянию на 01.02.2020 324 ребенка дошкольного возраста, проживающих в микрорайоне «Академический», нуждаются в местах в МДОО.

Анализ существующей и прогнозируемой половозрастной структуры населения района выявил недостаточность (несоответствие) действующих нормативов градостроительного проектирования в части обеспечения объектам образования населения района с реальной потребностью. Так, действующие нормативы обеспеченности местами в детских садах – 55 мест/1000 жителей и в школах – 114 мест/1000 жителей. Фактически для обеспечения нормативной наполняемости групп в детских садах норматив составляет 77 детей на тысячу жителей, а для обеспечения односменного режима работы школ норматив должен быть 180 детей на тысячу жителей. Таким образом, для правильного планирования объектов социальной и инфраструктуры в ситуации комплексной застройки территории необходимо руководствоваться не стандартными нормативами проектирования, а измененными с учетом половозрастной структуры населения и перспектив развития территории.

Строительство образовательных учреждений – это вопрос местного значения, решаемый в соответствии с наличием необходимых ресурсов.

Частные строительные компании располагают большими возможностями, и возведение жилых домов по скорости во многом превышает строительство соответствующей обеспечивающей, в том числе социальной инфраструктуры. Отсутствие реальных механизмов синхронизации строительных мероприятий со стороны застройщиков и органа местного самоуправления перерастает в большие проблемы города. Законом прямо не предусмотрена обязанность застройщика строить данные социально значимые объекты, так как это относится к компетенции муниципального образования.

Отсутствие эффективных механизмов, позволяющих синхронизировать сроки строительства объектов в соответствии с Генеральным планом, позволяет сделать вывод, что решение проблемы представляется возможным только на федеральном уровне путем принятия нормативно-правовых актов, которые либо будут возлагать на застройщиков социальную обязанность в виде обязательного строительства социальных объектов в соответствии с Генеральным планом или участия в их строительстве, либо будут предусматривать определенный порядок выдачи разрешительных документов на строительство с учетом необходимости синхронизации строительства жилья и строительства социальных объектов.

С этой точки зрения, предусмотренные главой 5.1 ГрК РФ положения являются идеальным вариантом взаимоотношений муници-

пальной власти и застройщиков, поскольку содержат в себе нормы, регулирующие договорные отношения в этой сфере. Однако возникает проблема выработки компромиссного решения, поскольку принуждение к заключению договора не допускается, и в связи с этим публичная администрация не может в одностороннем порядке возложить на строительные компании подобные обязательства.

Кроме того, есть потребность в количественном критерии [7, с. 283] оценки нуждаемости населения в объектах, обеспечивающих жизнедеятельность в сферах образования, культуры, здравоохранения и т.д. Введение критериев позволит объективно установить недостаток или излишек соответствующих объектов. Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют указанные критерии, что делает невозможным на сегодняшний день эффективное развитие муниципальных образований и качественную застройку территорий.

Библиографический список

1. Стратегический план развития Екатеринбурга // URL: Екатеринбург.рф (дата обращения: 31.03.2020)
2. Стратегия пространственного развития Екатеринбурга на период до 2030 года // URL: Екатеринбург.рф (дата обращения: 31.03.2020)
3. Решение Екатеринбургской городской Думы от 06.07.2004 №60/1 (ред. от 22.02.2005) «Об утверждении Генерального плана развития городского округа — муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 года» // URL: Екатеринбург.рф (дата обращения: 31.03.2020)
4. "Устав Свердловской области" от 23.12.2010 N 105-О3 (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 30.11.2010) из информационного банка «Свердловская область» // СПС КонсультантПлюс
5. Решение Екатеринбургской городской Думы от 19 июня 2018 года № 22/83 «Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» (с изменениями на 19 ноября 2019 года) // URL: Екатеринбург.рф (дата обращения: 31.03.2020)
6. Решение Екатеринбургской городской Думы от 22 декабря 201 года № 61/44 «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» // URL: Екатеринбург.рф (дата обращения: 31.03.2020)
7. Винницкий А.В. Публичная собственность. – М.: Статут, 2013.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС КонсультантПлюс
10. Федотов П.В. Правовое обеспечение управления земельными ресурсами. // Аграрное и земельное право. - № 7 (79). – 2011.
11. Бандорин Л.Е., Кичигин Н.В., Трутнев Э.К. Территориальное планирование: о проблеме противоречий между ранее утвержденными и позднее утверждаемыми документами территориального планирования. // Имущественные отношения в Российской Федерации. – № 7 (82). – 2008.

Polina Kuznetsova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia kuznetsovaPolinaV@gmail.com

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF HOUSING CONSTRUCTION AND ITS PROVISION WITH SOCIAL INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF YEKATERINBURG)

Abstract: The article is devoted to such an urgent problem for the municipality "city of Yekaterinburg" as integrated and sustainable development of territories. The reasons and consequences of the lack of interaction between developers and municipalities in the construction of residential facilities are considered. The author concludes that changes in Federal legislation in the field of construction are required.

Key words: administrative and legal regulation, urban planning, social infrastructure objects, urban planning standards

Валерий Сарсембаевич Нургалиев

valeracloud@yandex.ru

Диана Оруджевна Мирзоева

mirzoevadi9791@yandex.ru

Южно-Уральский

государственный университет г. Челябинск, Россия

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА

Аннотация: в статье анализируются нормы административного законодательства, устанавливающие правила о добровольном исполнении административного штрафа за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. Выделены причины пропуска срока, установленного для уплаты половины суммы административного штрафа. Сформулированы предложения о приостановлении течения льготного периода уплаты административного штрафа при обжаловании постановления о наложении административного штрафа.

Ключевые слова: административное наказание, административный штраф, добровольное исполнение, административная ответственность, правонарушитель

В настоящее время применение административного штрафа в качестве административного наказания за административные правонарушения в КоАП РФ предусмотрено в 1568 случаях [1, с. 32], что делает данный вид административного наказания одним из самых «популярных» в системе административно-правового принуждения.

В 2016 году Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» [3] дополнил ст. 32.2 КоАП РФ частью 1.3. Именно данная норма установила возможность уплачивать только половину суммы административного штрафа, но в срок не позднее 20 дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа и при привлечении к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, за исключением ряда статей данной главы. В настоящее время механизм добровольного исполнения административного штрафа, призван обеспечить эффективность исполнения такого наказания правонарушителем.

По данным Госавтоинспекции, размещенными на официальном сайте МВД России (<https://мвд.рф>), в 2017 году 78 % (65,8 млн.руб.) от общего количества вмененных административных штрафов было оплачено правонарушителями «со скидкой», что говорит о об определенной результативности института добровольного исполнения административного наказания.

Справедливости ради, следует отметить, что российский опыт развития добровольного исполнения административного наказания не уникален. Так, например, Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях [2] предусмотрена оплата половины суммы административного штрафа в течение 7 суток после возбуждения административного производства (ст. 811), и, в отличие от КоАП РФ, распространяется практически на все административные правонарушения.

При реализации ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ возникают определенные проблемы. Например, пропуск 20-дневного срока уплаты половины суммы административного штрафа по независящим от правонарушителя причинам, в том числе субъективным причинам (небрежность должностных лиц ОВД или сотрудников почтовых отделений) и объективных причин (максимальный срок, необходимый для доставки копии постановления о наложении административного штрафа в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, может составлять двадцать один день – не считая трех дней, отведенных на исполнение обязанности по ее отправлению вынесшим такое постановление должностным лицом [5].

В 2018 году ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП была дополнена новыми положениями, закрепляющими право восстановления 20-дневного срока в случае наличия уважительных причин, что позволило урегулировать указанную выше проблему.

Также необходимо обратить внимание на то, что срок, начинающий течь со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, фактически предусматривает необходимость оплаты административного штрафа наряду с подачей жалобы на постановление, которое вступает в законную силу только через 10 дней. При этом, результаты рассмотрения жалобы имеют значение только в случае признания постановления незаконным и его отмены, либо в случае снижения размера наказания до уровня ниже уже уплаченной суммы [4].

Для того, чтобы в правоприменительной практике не возникло ситуаций, при которых правонарушителем оплачивался административный штраф в льготный период, а затем по жалобе постановление о наложении указанного административного штрафа признавалось незаконным, что ведет к возмещению суммы административного штрафа обратно правонарушителю, необходимо установить в КоАП РФ, что в случае подачи жалобы на постановление о наложении административного штрафа, 20-дневный срок на уплату половины суммы административного штрафа начинает исчисляться со дня вступления постановления в законную силу. По сути, указанным предложением устанавливается, что правонарушитель, подавая жалобу на постановление о наложении административного штрафа, «замораживает» 20-дневный срок на уплату административного штрафа.

Таким образом, норма административного права, устанавливающая возможность добровольного исполнения административного наказания доказало свою эффективность на практике и имеет потенциальные перспективы развития. Административно-правовые нормы, в частности ч.1.3 ст.32.2 КоАП РФ, позволяют увеличить собираемость административных штрафов, и, в тоже время, не препятствуют достижению целей административного наказания.

Библиографический список

1. Зубач, А. В., Черняев, С. Г. Штраф в системе административных наказаний Российской Федерации в свете законодательных новаций по данной проблеме // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 30–33.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : закон республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V (ред. от 30.12.19). – Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=13;667.
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения: федер. закон от 22.12.2014 № 437-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172512&fld=134&dst=100000001,0&md=0.16318662817042107#05744725178661239>.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2017 № 302-КГ17-11016 по делу № А78-9521/2016. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rr-ot-06122017-n-302-kg17-11016-po-delu-n-a78-95212016/>.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2017 № 35-П «По делу о проверке конституционности части 13 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю. А. Рейнхимальа». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=284180&fld=134&dst=100000001,0&md=0.9876129981578317#05258085137279835>.

Valery Nurgaliyev

valeracloud@yandex.ru

Diana Mirzoyeva

mirzoevadi9791@yandex.ru

South Ural State University Chelyabinsk, Russia

ON SOME PROBLEMS OF VOLUNTARY EXECUTION OF ADMINISTRATIVE PENALTY

Abstract: The article analyses the rules of administrative legislation establishing rules on voluntary execution of an administrative fine for the commission of administrative offences provided for in Chapter 12 of the Administrative Code of the Russian Federation. The reasons for missing the deadline for payment of half of the amount of the administrative fine have been identified. Proposals have been made to

suspend the course of the grace period for the payment of an administrative fine when appealing against the order imposing an administrative fine.

Key words: administrative punishment, administrative fine, voluntary execution, administrative responsibility, offender

УДК 340

Максим Михайлович Кононенко
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, falout_b0y@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в этой статье обозначены ключевые проблемы текущего состояния антикоррупционного контроля, осуществляемого административными структурами. Актуальность таких проблем подтверждена примерами, которые имеют значительное влияние на состояние государственного и гражданского финансового благополучия. Особое внимание уделено роле устройств искусственного интеллекта в повышении эффективности мониторинга, направленно на предотвращение коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: цифровизация, противодействие коррупции, устройства искусственного интеллекта, смарт-контрольные системы, агенты отслеживания

Цифровизация, предполагающая работу с большими данными, сопряжена с активизацией использования устройств искусственного интеллекта. В связи с этим следует особо отметить, что наряду с дискуссионно обсуждаемым прогнозированием негативных последствий интенсификации использования устройств искусственного интеллекта и, следовательно, вытеснения [1, с. 9] человека из многих областей деятельности, есть основания для аргументированного выделения положительных сторон, связанных с эффектами, являющимися результатами адаптивных перестроек, связанных с заменой рутинизированных стандартов поведения человека, сложившихся в «доцифровую» эпоху. В частности, следует подчеркнуть, что такого рода перестройки будут содержать в качестве одного из возможных положительных последствий исключение негативных аспектов так называемого «человеческого фактора». В нашем случае идёт речь о купировании ситуаций конфликта интересов. В этой связи, повышенного внимания заслуживает использование искусственного интеллекта в антикоррупционном контроле за деятельностью управленческих структур с точки зрения соответствия этой деятельности законам и административным регламентам.

Злоупотребления на местах, наносящие ущерб государственной собственности, бюджетным средствам, интересам граждан, происходят и остаются безнаказанными во многом за счет преднамеренного ловкачества, манипулирования отчетными данными, коррупционных сговоров, фабрикации фиктивных фактов со стороны местных властей. Именно поэтому есть насущная потребность переведения функционирования социально-устроительных процессов в автокаталитичный режим, что может быть в должной мере обеспечено только за счет применения устройств искусственного интеллекта в антикоррупционном контроле. Автокаталитичный режим подразумевает взаимодействие между элементами системы в ходе её внутренних процессов, в результате которых информация о результатах этих процессов распространяется в системе ее внутренних связей и впоследствии влияет на дальнейший ход функционирования системы в целом.

В управленческих структурах уже есть субъекты, в деятельности которых существенную роль играют устройства искусственного интеллекта. На высоких уровнях власти уже существуют системы цифровой обработки информации о результатах деятельности подконтрольных структур. Однако нередко в обработку этих органов поступают отчеты, необеспеченные в должной степени объективностью данных. Это может быть гарантировано только произведенной уже на местном уровне экспертизой действительного положения вещей на основе автокаталитичного по своему характеру регулярного контроля с использованием

устройств искусственного интеллекта. Помимо обеспечения объективности данных, искусственный интеллект поспособствует избавлению от ручной работы операторов контролирующих субъектов, что означает оперативность контроля.

Для эффективной реализации антикоррупционных мер необходимо создание смарт-контрольных систем, которые включают в себя киберподсистемы наблюдения, например, беспилотные летательные аппараты [2], которые используются для периодического или текущего сбора информации. К слову, «граждане, организации и даже органы государственной власти... активно используют сегодня квадрокоптеры, которые... широко применяются при проведении целого ряда работ...» [3, с. 192], в основном топографического или экологического характера. На сегодняшний день уже представляется возможным применение таких устройств в системах, работа которых направлена на выявление правонарушений коррупционного характера. Стоит отметить, что упомянутые ранее беспилотные летательные аппараты являются лишь агентами отслеживания. Онлайн контроль на соотношение карты разрешенных застроек с картой, на которой фиксируется текущее состояние территории города, включая незаконно появившиеся объекты, будет выполняться системой искусственного интеллекта.

В таких городах, как например, Сочи, где постоянно возникают ситуации незаконной точечной застройки с нарушением выданных уполномоченными структурами разрешений на строительство малоэтажных жилых домов на определенных участках, агенты отслеживания, являющиеся элементами киберподсистемы наблюдения в рассматриваемых нами ситуациях, особенно необходимы. Описанная система контроля обладает потенциалом высокой эффективности в предотвращении самовольного, нередко сопряженного с коррупционными сделками, незаконного возведения многоэтажных домов с нарушением государственных технологических стандартов и нормативно-установленного административного порядка.

Устройств искусственного интеллекта могут применяться не только в системе контроля за использованием объектов государственной собственности, в данном случае – дорогостоящей городской земли, но и в других секторах антикоррупционного контроля. Как свидетельствует текущий опыт, возникла потребность в разработке и реализации проектов антикоррупционного контроля с использованием устройств искусственного интеллекта в областях рынка товаров, востребованность которых на порядок возросла в условиях активного распространения коронавирусной инфекции [4]. Речь идёт о медицинских масках респираторного типа, спрос на которые в последние месяцы стремительно возрос, об аппаратах искусственной вентиляции лёгких индивидуального пользования, а также о противовирусных медикаментах, используемых для профилактики и симптоматического лечения соответствующих заболеваний. В торговле этими противовирусными средствами защиты, медицинскими препаратами и клиническим оборудованием нарастают тенденции необоснованного завышения цен, противоречащего закону и укоренённым в обществе моральным принципам гражданской солидарности и взаимопомощи. Весь этот нелегальный по своей сути оборот характеризуется высоким индексом коррупционности, поскольку такого рода незаконные сделки нуждаются в поддержке со стороны представителей административных структур, обладающих полномочиями, которые могут корыстно использоваться ими в режиме конфликта интересов, то есть в нарушении Федерального закона «О противодействии коррупции» [5]. В этих условиях возникает активизация движения денежного потока со стороны определенных субъектов, ранее не отличавшихся подобными масштабами финансовых отчислений, что должно рассматриваться как сигнал всплеска коррупционных действий. Устройства искусственного интеллекта, используемые в антикоррупционном контроле, поспособствуют отслеживанию движения денежных средств, фиксации и проверке легальности источников доходов, объяснимости совершаемых сделок, а также проверке соответствия уровня сумм на счетах путем регулярного контроля транзакций национального и международного уровня.

Антикоррупционный контроль – одна из базовых составляющих охраны правопорядка, если под правопорядком понимать систему правового регулирования общественных процессов на основе принципов законности и объективности. Как было показано, использование устройств искусственного интеллекта в ан-

тикоррупционном контроле может рассматриваться как эффективный способ обеспечения объективности в системе отчетности компаний и предприятий, так или иначе, использующих объекты государственной собственности и бюджетное финансирование.

Библиографический список

1. Малинова, И. П. Информационная цивилизация: особенности, вызовы, методологические корреляты // Синергетика и герменевтика в правоведении и социально-правовом регулировании / под ред. А. Н. Кокотова и И. П. Малиновой. М., 2020. С. 9.
2. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.rg.ru (03.04.2020). URL: <https://rg.ru/2007/10/22/vozdushny-ko-deks-dok.html>
3. Минбалеев, А. В. Правовое регулирование искусственно-го интеллекта // Цифровое право / под ред. В. В. Блажеева и М. А. Егорова. М., 2019. С. 192.
4. Путин, В. В. Обращение Президента РФ в связи с распространением коронавирусной инфекции на территории страны URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63080>
5. Федеральный Закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации www.rg.ru (03.04.2020). URL: <https://rg.ru/2008/12/30/korupcia-fz-dok.html>

Maksim Kononenko
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia fa11out_b0y@mail.ru

USAGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN COUNTERING CORRUPTION BY ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Abstract: This article deals with the key problems of the current state of anti-corruption control, which is carried out by administrative structures. The relevance of such problems is endorsed by example that has a significant impact on the state of public and civil financial well-being. Considerable attention is paid to the role of artificial intelligence devices in improving the efficiency of monitoring, which is aimed at preventing corruption offenses.

Key-words: digitalization, countering corruption, artificial intelligence devices, smart control systems, tracking agents

УДК 342.924

Артем Павлович Федотов
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, artem76501fed@gmail.com

ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена обоснованию необходимости и возможности принятия единого федерального закона об административных процедурах, который бы стал фундаментальным актом в данной области отношений; рассматриваются положения, которые должны найти закрепление на страницах данного нормативно-правового акта. Автор приходит к выводу о применимости американского подхода в развитии российского законодательства об административных процедурах.

Ключевые слова: федеральный закон, административная реформа, административно-правовое регулирование, административная процедура, административный регламент

По справедливому мнению учёных-административистов [1, с.79], на сегодняшний день правовой институт административных процедур является важнейшей составляющей административного права и играет особую роль в процессе административно-правового регулирования деятельности публичной администрации.

Играя роль правового инструмента-регулятора действий органов власти, административные процедуры непосредственно затрагивают права и законные частных лиц. Следовательно, государство обязано проводить активную политику по созданию условий для их реализации, в том числе и посредством их конкретизации в различных видах нормативно-правовых актов.

На данном этапе административные процедуры в Российской Федерации достаточно полно и четко урегулированы действующим законодательством – они находят отражение в законах и подзаконных актах как на федеральном, так и на региональном уровне. Наиболее действенным средством формирования, развития и систематизации административных процедур в России являются административные регламенты.

Порядок разработки и утверждения административных регламентов закреплён в соответствующем Постановлении Правительства РФ [2]. Данный подзаконный акт в основном состоит из норм-правил, регулирующих непосредственно форму акта, его наполнение; при этом в документе не наблюдается декларативных норм, которые бы устанавливали единый механизм регулирования. Перегруженность правовой системы административными регламентами, излишнее содержание в них внутриорганизационных норм и процедур делает этот массив неуправляемым, разрозненным и зачастую противоречивым [3, с. 48].

Отсутствие системного подхода к регулированию административных процедур приводит к тому, что многие из них начинают действовать неэффективно либо перерождаются в административные барьеры, препятствующие реализации прав и свобод личности и решению социально-экономических и политических задач, стоящих перед государством и обществом.

Государство со своей стороны должно гарантировать полную прозрачность процедур, отгородить граждан от возможности совершения по отношению к ним действий бюрократического, а то и неправомерного характера. Для реализации всего перечисленного необходимо создание не только качественного, но и единого правового механизма реализации деятельности исполнительных органов.

В России, в отличие от многих других государств, в том числе бывших союзных республик, нет общего закона об административных процедурах, а принятые к настоящему времени административные регламенты охватывают лишь малую часть области административных процедур [4, с. 47]. Значимость специального законодательства об административных процедурах была осознана российской юридической общественностью еще в 1990-х гг. С тех пор было предпринято не менее пяти попыток принятия законопроектов об административных процедурах, но все они по различным причинам были отклонены [5, с. 9].

Современные учёные-административисты выделяют три возможных пути развития российского законодательства об административных процедурах: германский, французский и американский. Германский подход предусматривает принятие закона об административной процедуре подготовки и принятия административных актов и административных договоров, французский – принятие особого Кодекса, регулирующего взаимоотношения граждан и субъектов власти, и, наконец, американский – принятие закона о единой административной процедуре. На современном этапе российского общества американский вариант выглядит, по нашему мнению, самым оптимальным.

Французский путь нереалистичен для России, в силу необходимости процесса консолидации административных регламентов, которые на данный момент имеют достаточное количество изъяснов и не смогут составить действенное законодательство. Германская модель широко использует принцип «административного усмотрения», что в России недопустимо, так как необходимо гарантировать целостное правовое регулирование публичной администрации. Публично-административная деятельность по американской модели подчиняется правилам единой административной процедуры, принципы и нормы которой одинаково значимы, обязательны и, что очень важно, понятны как для органов власти, так и для частных лиц.

В американской доктрине и законодательстве понятие «административная процедура» используется в основном в единственном числе [6, с.40]. Приведение понятия к единой дефиниции позволяет сблизить публичные и частные интересы сторон, усилить плодотворное взаимодействие между ними. Их оптимальное соотношение будет говорить об уважении друг друга, взаимной ответственности [7, с.47]. Подробное регламентирование правовых статусов субъектов, уточнение их прав и обязанностей в основополагающем документе, создание точно закреплённых условий защиты своего нарушенного права направлено на минимизацию бюрократии и повышение эффективности системы публичного администрирования.

Для американской модели свойственно не вертикальное, а горизонтальное взаимодействие между органами публичными и частными субъектами. Здесь последние – непосредственно являются инициаторами административной процедуры и могут принимать в ней участие. Гарантированность равного статусного положения частных лиц относительно субъекта власти предоставляет более широкий набор прав и гарантий последним, позволяя отчасти самостоятельно регулировать действия властных органов.

Законность, справедливость, целесообразность управленческих решений невозможно гарантировать без соблюдения уполномоченными органами принципов исполнительно-распорядительной деятельности [8, с. 27]. Закрепление общих основополагающих принципов регулирования области административной процедуры в положениях федерального закона упорядочило бы нормотворчество в данном институте, ввело единый стандарт контроля содержания деятельности уполномоченных властных субъектов. Соблюдение каждого принципа способствовало реализации остальных, равно как и нарушение какого-либо из принципов влекло за собой несоблюдение других.

Немалое значение закон имел бы и для осуществления справедливого административного судопроизводства. Суды, рассматривающие административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций властными субъектами, могли бы оценивать все административные действия и решения с точки зрения соответствия их принципам и положениям, закреплённым в законе [9, с. 63].

На данный момент не наблюдается единого порядка обжалования действий органа власти при осуществлении ими административной процедуры: в регламенте могут отсутствовать процедуры обжалования решений органа исполнительной власти или должностного лица. Гарантированность гражданам и организациям возможности защиты своего нарушенного права – есть одна из основных задач государства. Закрепление единого для всех порядка обжалования решений органов власти позволило бы повысить эффективность административно-правового регулирования в данной области отношений.

Отрасль административного права на современном этапе существования требует серьёзного реформирования, и этот факт всё чаще и чаще отмечается многими учёными в сфере юриспруденции. Реформирование должно проходить путём модернизации отдельных крупных и значимых правовых институтов отрасли, в том числе области отношений административных процедур. Законодатель должен обратить внимание на американскую модель контроля административной процедуры, предполагающей наличие базового нормативно-правового акта. Принятие федерального закона «Об административной процедуре» на основе опыта США позволило бы сформировать единую нормативно-правовую основу, позволяющую полноценно и эффективно функционировать не только всей властной системе, но и административному судопроизводству.

Библиографический список

1. Административное право: учеб. / И.А. Алексеев, А.А. Сви-тунов, Г.В. Станкевич и др. – Москва: Проспект, 2017. – 320 с.
2. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 (ред. от 03.11.2018) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // «Собрание законодательства РФ», 30.05.2011, N 22, ст. 3169.

3. Давыдов К.В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах; Проект федерального закона «об административных процедурах и административных актах в российской федерации». // Журнал административного судопроизводства. – 2017. № 1. – С. 47–69.

4. Хабриева Т.Я. Административные процедуры и административные барьеры: в поисках оптимальной модели соотношения. // "Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта" (под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку). Статут, 2011. – с. 46–60 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Штатаина М.А. Пути развития законодательства об административных процедурах. // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 14–15 мая 2018 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2018. – 329 с.

6. Зюзин В.А. От административных процедур к административной процедуре. // Современные проблемы административного права, процесса и процедур: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Россия, г. Новосибирск, 14–15 мая 2018 г.) / под ред. Ю.Н. Старилова, К.В. Давыдова; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2018. – 329 с.

7. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов. // Журнал российского права. – №4. – 2011. – С. 36–47.

8. Старилов Ю. Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства. // Вестник ВГУ. Серия: Право. – № 3. – 2015. – С. 20–28.

9. Хазанов С.Д. Административные процедуры: определение и систематизация. // Российский юридический журнал. – №1. – 2003. – С. 58–63.

Artem Fedotov

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, artem76501fed@gmail.com

SEARCH FOR AN OPTIMAL MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article is devoted to substantiating the necessity and possibility of adopting a single Federal law on administrative procedures, which would become a fundamental act in this area of relations; the provisions that should be fixed on the pages of this normative legal act are considered. The author comes to the conclusion about the applicability of the American approach in the development of Russian legislation on administrative procedures.

Key words: federal law, administrative reform, administrative and legal regulation, administrative procedure, administrative regulations

УДК 340

Дмитрий Витальевич Акинфеев
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, wwwp2013@ya.ru

**«ДЕЛО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СВЕРДЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА Н. Н. МИЗЕНКО»**

Аннотация: на основе ранее не вводимых в научный оборот материалов Государственного архива административных органов Свердловской области показана судьба Председателя Городского совета рабочих депутатов города Свердловска, ставшего одной из многочисленных жертв массовых политических репрессий в СССР в 1930-е гг. В результате изучения архивно-следственного дела Н. Н. Мизенко были установлены факты незаконных методов ведения следствия сотрудниками НКВД СССР, выявлены фальсификации в составлении доказательной базы дела.

Ключевые слова: Свердловская область, город Свердловск, 1930-е гг., репрессии, НКВД СССР, Городской совет рабочих депутатов, Н. Н. Мизенко

Репрессии – это карательные меры, применяемые государством по политическим мотивам, они оставили неизгладимый след на страницах российской истории. Политические репрессии в СССР начались вскоре после Октябрьского переворота и продолжались до смерти И. В. Сталина в 1953 г. Точное количество советских граждан, пострадавших от них, не установлено до сих пор. Невиданная катастрофа, период которой позже назовут «большой террор», обрушилась на советских граждан в 1937–1938 гг. Шла к концу вторая пятилетка, страна набирала темпы индустриализации. Возникшее, в сентябре 1935 г. «стахановское движение» дало толчок для роста экономики страны и подняло дух населения. Индустриальная мощь государства нарастала невиданными до того темпами. Но в то же время в Советском союзе уже ощущалось напряжение, складывающееся на международной политической арене. В 1932–1933 гг. к власти в Германии пришли национал-социалисты во главе с Гитлером, который в качестве целей своей политики заявил «завоевание нового жизненного пространства на востоке и его беспощадной германизации». В июле 1936 г. началась Гражданская война в Испании, затем произошли военные конфликты с Японией и советско-финская война. Эти события убеждали руководство СССР в необходимости укрепления обороны страны. Главной целью третьей пятилетки (1938–1942 гг.) стало стремление к максимально возможному развитию оборонной промышленности и превращению страны в военный лагерь.

Одним из инструментов достижения этой цели стали массовые политические репрессии. По мнению сталинского руководства, в условиях надвигающейся мировой войны они должны были уничтожить существовавшую в стране «пятую колонну». Эскалация террора, его истинные причины, цели и направления определялись планами и приказами высшего руководства страны, и деятельностью карательных органов, фабриковавших сотни тысяч дел на советских граждан и ликвидировавших десятки якобы расплодившихся контрреволюционных организаций [5, с. 191; 6, с. 132]. Судьбы многих незаконно репрессированных советских граждан стали объектом изучения историков и юристов [2–4; 7]. Одним из незаконно осужденных советских граждан стал Председатель Свердловского городского Совета депутатов трудящихся Мизенко Николай Никитич.

Николай Никитич Мизенко родился 5 декабря 1900 г. в рабочей семье на территории современной Донецкой области. Окончил московский институт им. Свердлова и на момент ареста работал в должности Председателя городского Совета депутатов трудящихся г. Свердловска. Из справки УНКВД СССР по Свердловской области известно, что Н.Н. Мизенко обвинялся по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. в принадлежности к «организации правых» на Урале. 17 июня 1937 г. органами УНКВД был выписан ордер на обыск, и на следующий день он был проведен в квартире Н. Н. Мизенко. Судя по протоколу обыска, в квартире были обнаружены охотничья винтовка, пистолет и патроны к ним. 18 июня 1937 г. было решение об избрании меры пресечения

гражданину Мизенко. В нем отмечалось, что «мерой пресечения способов уклонения от следствия избрать содержание под стражей гражданина Мизенко в Свердловской тюрьме» [1].

Из протокола допроса Н. Н. Мизенко от 18 июня 1937 г. следует, что он категорически отрицал все обвинения в своей контрреволюционной деятельности. Из показаний Н. Н. Мизенко: «Хороших знакомых у меня из числа троцкистов нет, но по работе я знаю многих из них, на данный момент уже разоблаченных участников троцкистской организации. Я знаком с ними был по службе, только официально». Следующие протоколы допросов датируются 28 июнем и 14 августом 1937 г. На них он также полностью отрицает свою вину и участие в контрреволюционной и подрывной деятельности. Вновь указывает на то, что связи с троцкистами у него никогда не было, за исключением рабочих встреч и партийных мероприятий. На вопросы следователя Николая Никитича отвечает уверенно, не поддаваясь на провокационные заявления, которые тоже запротоколированы. Заявления следователя были следующего характера: «отпираться бессмысленно, мы все знаем», «следствию известно все о вашей подрывной деятельности», «следствие располагает достаточным количеством фактов, ваша вина и так будет доказана». В отличие от многих подследственных Н. Н. Мизенко не указывал на других «участников заговора». На вопросы следователей о других лицах, предполагаемых участниках контрреволюционного заговора отвечал односложно и отрицательно [1].

Во время следствия обвинение опиралось на показания свидетелей, которые существовавшие недостатки в работе городских властей квалифицировали как контрреволюционную деятельность. В частности, некто Иванченко свидетельствовал, что Н. Н. Мизенко был членом контрреволюционной организации и им проведена вредительская работа в отношении городского водопровода: «Главный водовод уложен так, что каждую весну от деформации грунта происходят аварии и город остается без воды». Так же Иванченко утверждал, что Мизенко с другими предателями, ведущими подрывную деятельность, специально замораживал и не пускал в дело ассигнованные Правительством средства для постройки жилья в городе. Следствие располагало так называемыми фактами из допросов, о том что, Мизенко сократил количество торговых единиц (особенно хлеба) на окраинах города и истратил огромные средства на строительство шикарных магазинов в центре Свердловска. Таким образом, он хотел создать недовольство у населения [1].

Весь текст обвинительного заключения занимает три страницы. На нём кроме прочих стоят подписи помощника главного военного прокурора РККА Панкратьева и начальника УНКВД по Свердловской области Дмитриева. Судебное заседание по делу Мизенко состоялось 17 января 1938 г. На нем обвиняемый полностью отрицал свою виновность и свою вину не признал. Тем не менее решением Верховной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Н. Н. Мизенко был признан виновным и приговорен к высшей мере уголовного наказания – расстрелу. В справке с пометкой секретно № 988284 указано, что приговор о расстреле Мизенко Николая Никитича приведен в исполнение в тот же день 17 января 1938 г. У него осталась жена и две дочери – Ида и Клара. Определением Верховного Суда СССР от 9 июля 1957 г. Н.Н. Мизенко был реабилитирован из-за отсутствия в его действиях состава преступления [1]. Необходимо отметить, что в середине 1930-х годов, под руководством Н. Н. Мизенко город Свердловск стремительно развивался. Были построены новые трамвайные линии, продолжено расширение системы водопровода и канализации. Было построено много жилых домов и мест общественного пользования. В 1936 г. при его содействии в городе была открыта государственная консерватория, а на следующий год Н. Н. Мизенко открывал Дворец пионеров и кинотеатр «Рот фронт».

Библиографический список

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 23031.
2. Мотревич, В.П. Неизвестный командующий УралВО В. П. Мотревич // 1937 год: память и уроки. Тюмень. ТГУ, 2007. С. 53–55
3. Нилогова, А. А. Черная страница советской истории: Лейман Густав Иванович расстрелянный прокурор / А. А. Нилогова // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 66-69.
4. Смирнов, В.Н. Красный террор на Урале (1923–1940 гг.) / В.Н.Смирнов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 24–251.
5. Смыкалин, А. С. История отечественного государства и права: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
6. Смыкалин, А. С. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
7. Сталинские репрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.02.2020 г.).

Dmitry Akinfeev
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia
wwwp2013@ya.ru

«CASE OF THE CHAIRMAN OF THE SVERDLOVSK CITY COUNCIL N. N. MIZENKO»

Abstract: Based on the materials of the State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region that were not previously introduced into scientific circulation, the fate of the Chairman of the City Council of Workers' Deputies of the city of Sverdlovsk, which became one of the many victims of masspolitical repression in the USSR in the 1930s. As a result of studying the archival and investigative case of N. N. Mizenko, the facts of illegal methods of conducting an investigation by the NKVD officers of the USSR were established, and falsifications of the evidence base in relation to the person under investigation were revealed.

Key words: Sverdlovsk region, the city of Sverdlovsk, 1930s, repression, NKVD of the USSR, City Council of Workers' Deputies, N. N. Mizenko

УДК 341.7

Ирина Андреевна Анчугова
soyka2000@gmail.com
Антон Дмитриевич Никитин
yanik73@list.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЯПОНИИ В XIX в. ВЛИЯНИЕ СИМОДСКОГО И ПЕТЕРБУРГСКОГО МИРНЫХ ДОГОВОРОВ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация: проблема территориальных споров между Россией и Японией за обладанием Курильскими островами и островом Сахалин актуальна в наши дни. В данной статье я рассматриваю, каким образом разрешались территориальные споры между Россией и Японией за сферы влияния на Дальнем Востоке, какими способами осуществлялось решение территориальных споров и к чему это в конце концов привело.

Ключевые слова: Симодский мирный договор, Санкт-Петербургский мирный договор, Российская Империя, Япония, Курилы, Сахалин

В 1853–1854 годах в Нагасаки были проведены первые русско-японские переговоры о границе между Российской Империей и Японией. Сторону Российской империи в переговорах представлял вице-адмирал Е. В. Путятин, сторону Японии в переговорах представлял Тосиакира Кавадзи. Тогда переговоры зашли в

тупик, поэтому закончились ничем. Но 31 марта 1854 Япония подписывает Канагавский договор с США, по которому японские порты Симода и Хакодате открываются для американской торговли. Узнав об этом, Путятин с одобрения царского правительства потребовал возобновления переговоров. Е. В. Путятин изначально вынашивал идею передачи Курильского острова Итуруп Японии в обмен на торговые договоры о доступе Российской Империи к портам Японии. Вопрос об определении границ решался без применения военной силы. Е.В. Путятин добился согласия сторон исключительно путём переговоров, а не военной агрессии. Профессор Уральского государственного юридического университета Лев Александрович Лазутин и кандидат юридических наук Максим Александрович Лихачёв писали, что в ходе исторического развития государства начинали осознавать трагические последствия войн, поэтому к военным действиям переходили только в том случае, если другие способы решения конфликтов исчерпали себя [8, с. 63 -64]». Поэтому понятно стремление Путятина решить конфликт мирным путём, ведь война на два фронта могла полностью истощить Российскую империю. 7 февраля 1855 года был подписан Симодский договор с Японией. Положения Симодского договора с Японией 1855 года: 1) статья 1: Устанавливаются дружественные взаимоотношения между государствами, они пользуются покровительством и защитой их личной безопасностью и собственности; 2) статья 2: определены границы между Россией и Японией. Они проходят между островами Итуруп и Уруп. Итуруп – сфера влияния Японии, Уруп и прочие Курилы – сфера влияния России. Сфера влияния на острове Сахалин не разделена между государствами; 3) статья 3: Японское Правительство открывает для русских судов три порта: Симода, Хакодате и Нагасаки, которые становятся сферой влияния Российской империи. В комментарии к статье говорится о том, что на русские могут ходить на островах на следующие расстояния: Симода – 7 японских миль, считая от острова Ииубасири; в Хакодате – на расстоянии пяти японских миль; 6) ст.6: Россия получает право назначать Консула в один из портов: Русские консулы будут назначены с 1856 года. Профессор Уральского государственного юридического университета Лев Александрович Лазутин, а также научные сотрудники УрГЮУ В. Я. Суворова и И. В. Федоров писали, что послы пользовались покровительством государства, поэтому в период выполнения возложенных на них задач рассматривались в качестве неприкосновенных [5, с. 11-12]. Почему же Япония так быстро согласилась передать Курильские острова Российской империи? У Российской империи в данный период был лучше развит военно-морской флот. Сёгунат Токугава проводил недальновидную политику в сфере хозяйства, что приведёт к революции императора Мацухито, больше известной как реставрации Мейдзи. Российская империя сохраняла нейтралитет в ходе реставрации Мейдзи и гражданской войны в Японии. Отношения носили мирный характер при сохранении принципа невмешательства во внутренние дела. Но всё же неурегулированность территориального вопроса давала о себе знать. Так, согласно статье 2 Симодского мирного договора России с Японией 1855 года остров Сахалин оставался неразделённым между Россией и Японией. Для России этот остров приобретал значение оборонительного рубежа, ведь с развитием военно-морского флота и усилением военной мощи нужно было больше военных баз для размещения техники. Япония же пыталась восстановить экономику после реставрации Мейдзи, поэтому была заинтересована в расширении сфер влияния. В сентябре 1870 года министр иностранных дел А. М. Горчаков высказал мнение о том, что следует твердо придерживаться курса на восстановление прав России на исключительной обладание всем островом. Русскому генеральному консулу в Японии Евгению Бюцову была направлена инструкция, в которой были изложены идеи Горчакова, а также она была передана военному адмиралу, губернатору Приморской области Кроуну, который прибыл в Японию, чтобы сообщить губернатору Хакодате, что Российская империя хочет видеть государство как сильного и самостоятельного соседа, не собирается отнимать у Японии исконные территории и поработать народ. Но это действие ещё сильнее накалило ситуацию вокруг острова Сахалин. США обращается к Японии с целью передать Сахалин России, а взамен на него получить огромный размер уплаты. В 1874 году японское правительство

назначило первого посла в Российскую империю – Такэаки Эномото. В его инструкции было указано, что Япония готова отказаться от Сахалина. Япония, отстаивая факт владения практически половиной острова, потребовала передачи от России Курильских островов, Россия должна была передать ей острова севернее острова Уруп, обеспечить режим максимального благоприятствования на рыбных промыслах. 25 апреля (7 мая) 1875 г. в Петербурге Александром Михайловичем Горчаковым со стороны России и Эномото Такэаки со стороны Японии был подписан договор об обмене территориями (Санкт-Петербургский договор). Согласно этому трактату в собственность Российской империи в обмен на 18 Курильских островов и полностью передан остров Сахалин. Статья 6 Санкт-Петербургского мирного договора закрепила право японцев посещать порт Куссун-Котан, а также право судоходства и торговли в портах Охотского и Японского морей. (22) августа 1875 г. в Токио была принята дополнительная статья к договору, регулирующая права жителей, остающихся на уступленных территориях. С российской стороны ее подписал посол Кирилл Струве. С японской стороны ее подписал Терасима Мунепори. Договор 1875 г. не стал окончательным актом территориального размежевания между Россией и Японией и не смог предотвратить дальнейшие конфликты между двумя странами. Несоблюдение условий договора стало одной из причин русско-японской войны 1904-1905 годов, прошедшей в период правления Николая Второго. Санкт-Петербургский договор сохранял силу вплоть до 1905 г., когда по итогам русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор.

Библиографический список

1. Агеева, А. А. Установление межгосударственных отношений России с Японией в конце 17-середине 19 веков. Специальность: 93/94 «История»: научная статья на соискание степени доктора исторических наук/ Агеева Анна Александровна; ГБУК «Псковский государственный историко-архитектурные и государственный музей-заповедник». – Псков. – 9 с.
2. Елизарьев, В.Н. Борьба за Сахалин после Симодского трактата (1855-1867 гг.). Специальность: «История и археология»: кандидат исторических наук/ Валентин Николаевич Елизарьев; Сахалинский государственный университет. Южно-Сахалинск. – Южно-Сахалинск. – 14 с.
3. Елизарьев, В.Н. От «временного соглашения об острове Сахалин» (1867 г.) к Санкт-Петербургскому договору (1875 г.). Специальность: «История и археология»: кандидат исторических наук / Валентин Николаевич Елизарьев; Сахалинский государственный университет. Южно-Сахалинск. - Южно-Сахалинск. – 14 с.
4. Ильинская, О.И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией. Специальность: «История международных отношений и внешней политики». Научная статья кандидата юридических наук, старшего преподавателя кафедры международного Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина/ Ильинская Ольга Игоревна; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. – Москва. – 13 с. DOI: 10.12737/19224.
5. Международное право: Учебник для бакалавров. (под ред. Л.А. Лазутина, В.Я. Суворовой, И.В. Фёдорова), г. Москва. Из-во: «Юстиция», 2018 г. URL: <https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1021796337.pdf>
6. Нечкин, А. В. Конституционное право зарубежных стран : учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Нечкин. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 180 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-10469-1. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/430417>.
7. Лазутин, Л. А. Меры укрепления доверия и безопасности (политико-правовое исследование): Монография / Лазутин Л.А. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 162 с. ISBN 978-5-16-010147-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/473159>.
8. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты): учебное пособие для вузов / Л. А. Лазутин [и др.]; под редакцией Л. А. Лазутина, М. А. Лихачева. – Москва : Изд-во Юрайт, 2020. – 312с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12710-2. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/448160>

Irina Anchugova soyka2000@gmail.com
Anton Nikitin yanik73@list.ru
Ural State Law University Ekaterinburg, Russia

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS BETWEEN THE RUSSIAN EMPIRE AND JAPAN IN THE 19TH CENTURY. THE INFLUENCE OF SIMODSKY AND SAINT-PETERSBURG PIECE TREATIES ON FARTHER RELATIONSHIPS BETWEEN THE STATES

Abstract: the issue of territorial disputes between Russia and Japan over ownership the Kurile Islands and Sakhalin. In this article, I consider how territorial disputes between Russia and Japan over spheres of influence in the far East were resolved, what methods were used to resolve territorial disputes, and what this eventually led to.

Key words: Simodsky Piece Treaty, Saint Petersburg Piece Treaty, Russian Empire, Japan, The Kuriles, Sakhalin

УДК 34.096

Арман Аблайханович Батраханов
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, armanbatrahanov@gmail.com

ИСЛАМСКОЕ ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Аннотация: в статье анализируются принципы исламского права на примере Казахского ханства. Рассматривается взаимосвязь ряда правовых институтов с канонической традицией и юридической практикой. Анализируются особенности юридической политики российского самодержавия по отношению к местному законодательству Казахского ханства.

Ключевые слова: Казахское ханство, исламское право, Сунна, тюрки, Российская империя, местное законодательство, юридическая политика

Одной из наиболее значимых проблем историко-правовой науки является воссоздание процесса формирования и развития институтов мусульманского права, интеграция которых в правовую систему Российского государства была важным вектором юридической политики императорского периода [4,5,7]. Вопрос об институциональных особенностях мусульманского права применительно к землям, оказавшимся в сфере влияния России на протяжении Нового времени, практически не изучен. Частично он затронут в учебной литературе, но очень сжато, с неточными дефинициями и слабым представлением о системе источников мусульманского права.

Если обратиться к исламской канонической традиции, мы увидим, что Коран по своей природе является исключительно откровением, которое было ниспослано Пророку Мухаммаду Всевышним. Это особо подчеркивало абсолютный авторитет священного писания в исламском мире. В практике судебных разбирательств, либо же в том случае, если органы власти не могли найти ответ по тем или иным правовым и государственным вопросам, было принято обращаться к хадисам Пророка. Уровень их достоверности являлся важнейшим аргументом в пользу принятия того или иного судебного решения [8, с. 7–12]. Сунна, которая тоже обладала правообразующим значением в совокупности с хадисами дополняла священную книгу, но в статусном отношении была ниже Корана. Его предписания были направлены на должное поведение, а хадисы и сунна определяли, как его реализовать.

Подчеркнем, что в разные исторические эпохи, в разных мусульманских государствах порядок правоприменения был разным, что обусловлено множеством политических, социально-экономических и иных факторов. К примеру, в XVI–XVII веках Казахском ханстве носителями судебной власти являлись бии, которые вершили правосудие на основе шариата, но в совокупности с национальным законодательством и обычным правом (в том случае, если оно не противоречило шариату).

Элементы исламского права присутствовали и в коронации, которая традиционно носила религиозно-политический характер. В Казахском ханстве церемония проходила в столице государства – Туркестане. Выбор места был мотивирован не только политически, но и духовно. Туркестан является местом захоронения исламского проповедника Ходжы Ахмета Яссауи, почитаемого во всем тюркском мире.

Церемония начиналась с чтения священного Корана, после чего султана-кандидата сажали на белую кошму и, вознеся его над толпой, объявляли ханом. Новый хан присягал перед Аллахом на верность народу, после чего раздавал все свое имущество нуждающимся. Это означало, что отныне глава государства брал ответственность за народ перед Всевышним, а его имущество рассматривалось как собственность подданных.

Недолжным образом освещена в историко-правовой литературе и специфика институтов семейно-брачного права. Невольно вспоминается отрывок из популярного кинофильма «Белое солнце пустыни», в одном из кадров которого фигурирует плакат с надписью: «Женщина тоже человек». Прежде всего, отметим недопустимость буквальной трактовки тридцать восьмого аята четвертой суры Корана, согласно которому, мужья имеют право наказывать своих жен за непокорность. Существует и другой аят, который приписывает главе семьи проявлять справедливость в супружеских отношениях. В Казахском ханстве в условиях господства родоплеменного быта за женщиной стоял ее род, в лице родственников-мужчин, которым по обычаю был запрещен самосуд по отношению к зятю. Судебное решение при этом варьировалось от штрафа в пользу родственников жены, вплоть до развода. Исключение составляли такие преступления как измена и прелюбодеяние, за которые субъект карался смертной казнью в соответствии с принципами исламского права [1, с. 255].

Влияние принципов исламского права на международно-правовую практику – еще одна проблема, практически не раскрытая в научной и учебной литературе. В переписке, которая велась в первой трети XVIII в. между Османским султаном Ахмедом III и Казахским ханом Тауке, акцентируется внимание на единстве веры мусульманских правителей, заключающих долговременные политические союзы против «кяферов» Московии с целью заботы об интересах единоверцев. [9, с.73; 2, с. 363]. В сборнике законов Казахского ханства «Жеті жарғы», была закреплена заповедь Корана, согласно которой, «кто продал интересы тюркского народа, пусть того постигнет смерть» [1, с. 240].

Как следует из вышесказанного, классические принципы исламского права получали измененную форму в нормах обычного права степных народов, сохраняя при этом традиционное содержание. Данная тенденция сохранялась и в период существования Казахского ханства в составе Российской империи. Имперские чиновники для легитимизации самодержавия в исламских регионах опирались на законы степи и источники исламского права. Например, по уставу «О Сибирских киргизах» (в империи казахов называли киргизами) возникавшие в степи судебные споры могли быть подсудны в первой инстанции как кадиям, так и биям. В случае необходимости для разъяснения норм шариата приглашались духовные лица из внутренних губерний. Таким образом, важным элементом юридической политики в Казахском регионе стала частичная интеграция норм исламского права в имперскую правовую систему [6].

Воздействие исламских обычаев присутствует не только в нормативно-правовой базе Российской империи, но и отражено в национальной художественной литературе. Приведем в качестве примера фавбу реального уголовного дела Кодара и Камки, которое имело место в Чингистауской волости, Западно-Сибирского генерал-губернаторства в XIX веке. Вышеупомянутый Кодар был обвинен одним из биев рода Тобыкты в сожительстве со своей снохой. В итоге дело было рассмотрено биями по принципам шариата, причем для трактовки спорных норм был приглашен хазрет Ахмет Риза. Со стороны царской администрации никакого вмешательства в процессуальные действия не было [3, с. 30]. Очевидно, что нормы исламского отчасти сохраняли юридическую силу в отдельных частях Российской империи.

Подводя итоги, отметим, что рассмотренные в статье сюжеты, позволяют наметить дальнейшие историко-правовые перспективы исследования доктринальной основы, принципов и институтов исламского права с целью преодоления тех научных лакун, которые присутствуют на сегодняшний день в постсоветской правоведческой литературе.

Библиографический список

1. Жұамханов, Ж. Қазақ хандығы / Ж. Жұамханов. – Алматы: Аруна, 2009.
2. Жұматов, Ж. Алтын Орда / Ж. Жұматов. – Алматы: Аруна, 2008.
3. Көмеков, Б. Империя құрамында / Б. Көмеков. – Алматы: Аруна, 2010.
4. Кодан С. В. Общегосударственное и местное право в Российской империи: формирование и соотношение // Вопросы российской юстиции. 2015. № 1 (1). С. 51–55.

5. Кодан, С. В., Февралев, С. А. Местное право национальных регионов Российской Империи в политике верховной власти (вторая половина XVII – начало XX в.) // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 224–235.

6. Левшин, А.И. Описание Киргиз – Казачьих или Киргиз-Кайсацких Орд и Степей. Устав о Сибирских киргизах. – URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820–1840/Levschin/text19.htm>.

7. Соколова, Е. С. К вопросу о политико-юридических стратегиях формирования местного законодательства Российской империи (первая четверть XVIII – вторая четверть XIX вв. // Вопросы всеобщей истории. Вып. 19 / В. Н. Земцов / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2017. Вып. 19. С. 271–279.

8. Хадисы Пророка. Перевод смыслов и комментарии. / И. В. Порохова. – М.: Рипол-классик, – 2016. – 320 с.

9. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675 – 1780 гг. / И. В. Ерофеева. – Алматы: АО «Абди Компани», 2014. – 696 с.

Arman Barakanov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, armanbatrahanov@gmail.com

ISLAMIC LAW AND LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN AUTOCRACY: PROBLEMS OF HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH ON THE EXAMPLE OF THE KAZAKH KHANATE

Abstract: The article analyzes the principles of Islamic law on the example of the Kazakh khanate. The article considers the relationship of a number of legal institutions with the canonical tradition and legal practice. The article analyzes the features of the legal policy of the Russian autocracy in relation to the local legislation of the Kazakh khanate.

Key words: Kazakh khanate, Islamic law, Sunnah, turks, Russian Empire, local legislation, legal policy

УДК 342

Эльвира Эдуардовна Бодрова
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории государства и права, elay09@yandex.ru
Максим Юрьевич Бурдуков, maks4823@gmail.com
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА I СОЗЫВА И ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: статья посвящена отношениям правительства Российской Империи и Государственной Думы первого созыва. Анализируется процесс рассмотрения законопроектов в законодательном органе на примере рабочего и аграрного вопросов. На основе анализа сделан вывод о причинах почему была упущена возможность совместной деятельности Государственной Думы и правительства по выведению страны из кризиса.

Ключевые слова: Государственная Дума I созыва, рабочий вопрос, парламент, аграрный вопрос, Российская империя, законодательная власть.

В настоящее время, парламент является неотъемлемой частью государственной власти в Российской Федерации. Однако начало российского парламентаризма сопряжено с рядом неудач, в частности с ранним роспуском Государственной думы I созыва, а также с малой ее эффективностью в решении ряда вопросов. Цель данной статьи – на основе анализа законодательного процесса выявить причины неэффективной работы первой Государственной думы, в частности по решению рабочего и аграрного вопросов.

Первая русская революция сделала рабочий вопрос одним из наиболее актуальных в политике правительства. К началу работы Государственной Думы I созыва некоторые проблемы, касающиеся рабочего вопроса, были отрегулированы, однако именно Дума стала первым законодательным органом, который выдвинул рабочий вопрос на публичное обсуждение.

Так, депутатами были назначены к слушанию три законопроекта: «О свободе собраний», «О свободе союзов», и «О свободе стачек», которые были напрямую связаны с решением рабочего вопроса. Основу их также составила программа партии «Народной свободы», которая была разработана в соответствии с теоре-

тическими либеральными взглядами ее авторов. Кадеты были убеждены в необходимости свободы рабочих союзов и собраний [1, с. 41], а также в праве на проведение стачек [1, с. 42].

В своей работе, Дума успела обсудить основные положения законопроекта «О свободе собраний». Один из самых цитируемых правоведов того времени, заслуживший по мнению П. В. Крашенинникова статус «Моцарта права» [2; с. 111] профессор Г. Ф. Шершеневич в своем выступлении назвал Временные правила 4 марта 1906 г. законом «о предупреждении и пресечении собраний», а новый законопроект стремлением авторов удовлетворить запрос со стороны общества [3, с. 60]. В пояснительной записке к проекту закона, авторы предлагали не ограничивать времени собраний, поскольку рабочие слишком поздно оканчивали работу [4, с. 311]. Но дискуссия по проекту в отдельных конкретных деталях вызвала не только широкое обсуждение, но и оказалась неприемлема для части депутатов, как консервативно, так и радикально настроенных. 20 июня законопроект был передан для дальнейшей проработки в комиссию [3, с. 60].

Два других законопроекта ожидала куда менее оптимистичная судьба. 1 июня депутатами было внесено для обсуждения заявление с изложением законопроекта о союзах [5, с. 900], но его обсуждение не состоялось. Позже 15 июня на заседание общего собрания был поставлен вопрос о создании комиссии из 33 членов для выработки законопроекта о свободе стачек [5, с. 1395], который также не получил дальнейшего рассмотрения.

Таким образом, за время работы Государственной Думы, депутатам, которые многократно критиковали действующие временные правила, не удалось добиться принятия новых законов, необходимых не только рабочим, но и работодателям. Все запросы, направляемые депутатами представителям исполнительной власти, часто игнорировались министерствами, а если ответы на запросы и поступали, то обычно были формальными.

Однако, вопросом, который стал настоящим камнем преткновения между правительством и Государственной думой, являлся аграрный. На этом вопросе сосредотачивали свое особое внимание представители всех политических партий. Именно он вызвал самые жаркие дебаты и настойчивые требования народных избранников провести демократические преобразования, что послужило причиной нарастающего конфликта между законодательной и исполнительной властью.

Острая борьба развернулась вокруг пункта аграрной реформы, связанного с вопросом о принудительном отчуждении частновладельческих земель. Кадеты считали необходимым расширение территории крестьянского землевладения, но не за счет конфискации земель, а за выкуп [1, с. 36]. Трудовики, в свою очередь, предлагали осуществить национализацию земельной собственности в стране [5, с. 1153–1156].

5 июня была создана аграрная комиссия для выработки законопроекта земельной реформы. Однако работа самой аграрной комиссии была неэффективна. Только в конце июня был поставлен вопрос о категориях земель, подлежащих отчуждению. При этом комиссия, не уточняла каким образом будет осуществляться их отчуждение. Такая позиция комиссии, а также отсутствие поддержки со стороны правительства вызвали возмущение у многих депутатов заседавших в думе. [6, с. 149 - 150].

20 июня 1906 г. было опубликовано правительственное сообщение по аграрному вопросу, в котором сообщалось о внесении в Думу правительственного законопроекта о реформе крестьянского землевладения. Правительство в обход Думы объявило народу о предстоящей земельной реформе в своем варианте. Это сообщение вызвало возмущение депутатов, которые, в свою очередь, решили ответить, опубликовав ответное сообщение. В нём объявлялось, что правительство подрывает в населении веру в правильное разрешение земельного вопроса законодательным путем. Совет министров посчитал, что Дума заняла открыто революционную позицию, призвав по сути народ к неповиновению правительству, и высказался за ее роспуск. Император с этим согласился и 8 июля 1906 г. Государственная дума I созыва была распущена [6, с. 150–151].

Подводя итог, можно сказать, что в ходе деятельности первого российского парламента с полной определенностью выявилась его полная несовместимость со всей тогдашней системой государственной власти. Первой Думе не удалось интегрироваться в систему высших органов власти и запустить механизм функционирования конституционной монархии. Основной причиной этого были непомерные амбиции депутатов, а также неготовность высшей власти к сотрудничеству с народными избранниками.

Библиографический список

1. Программа Конституционно-Демократической партии // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog08.php (дата обращения: 31.03.2020).
2. Крашенинников П. В. 12 апостолов права. 2-е изд. М., 2016. – 223 с.
3. Бодрова Э.Э. Государственная дума в научном и политическом наследии Г.Ф. Шершеневича: историко-правовой аспект // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. // Под ред. Николаева. СПб.: Изд. «Элек-Сис», 2017. Ч. 2. С. 54–61.
4. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов / Авт.-сост: А. В. Гоголевский (вступ. ст., коммент.), Б. Н. Ковалев (коммент, библиогр.). – М.: Гардарики, 2001. – 489 с.
5. Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Сессия первая. Том 2. Заседания 19 - 38 (с 1 июня по 4 июля). СПб., 1906. 867 - 2013 с.
6. Дарчиева С.В. Государственная дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.): монография. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А. 2015. – 260 с.

Elvira Bodrova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of History of State and Law, elay09@yandex.ru
Maxim Burdukov, maks4823@gmail.com
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

STATE DUMA I CONVOCATION AND THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE: INTERACTION IN THE LEGISLATIVE SPHERE

Abstract: The article is devoted to the relations between the government of the Russian Empire and the State Duma of the first convocation. The process of consideration of draft laws in the legislative body is analyzed on the example of labor and agricultural issues. Based on the analysis, it is concluded about the reasons why the opportunity for joint activities of the State Duma and the government to lead the country out of the crisis was missed.

Key words: State Duma of the first convocation, labor issue, parliament, agrarian issue, The Russian Empire, legislature

УДК 340

Полина Александровна Волкова
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, volkova.polya22@yandex.ru

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ЦЕНЗУРНОЙ РЕФОРМЫ 1865 г. в РОССИИ

Аннотация: работа посвящена подготовке и результатам проведения цензурной реформы в России в 1865 г. Особое внимание уделено этапам подготовки данной реформы. На основе анализа положений проектов реформы делается вывод о дальнейшем развитии свободы слова в стране.

Ключевые слова: Россия, «Великие реформы», печатное дело, предварительная цензура, карательная цензура, периодические издания.

Одной из проведенных в России во царствования императора Александра Второго «Великих реформ» была Цензурная реформа [3, с. 87; 4, с. 150; 5, с. 199]. В 1862 г. для работы над проектом новой цензурной реформы была создана комиссия во главе с князем Д. А. Оболенским. Ее целью являлось установление предварительнокарательной цензуры [1, с. 15]. Одним из положений проекта было следующее: введение карательной цензуры для ряда изданий, которые в случае нарушений закона должны нести ответственность в судебном порядке. Кроме ответственности по суду для периодических изданий была предусмотрена система административных взысканий: выдача предостережения, подчинение предварительной цензуре, а также временное или окончательное прекращение издания. Министр внутренних дел имел право на освобождение от предварительной цензуры периодические издания в Петербурге и Москве. Проект не был одобрен, поскольку власть не находили в нем надежной защиты своих интересов. Литературные круги тоже не видели отражения в нем своих пожеланий [7, с. 13].

С начала 1863 г. руководство над продолжением разработки цензурной реформы перешло в руки министра внутренних дел танный комиссией новый проект цензурной реформы был внесен в департамент законов Государственного Совета. 6 апреля 1865 г. Александр II утвердил в качестве «Временных правил» закон «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» [2]. По закону в таких крупных городах, как Москва и Петербург, периодические издания освобождались от предварительной цензуры, если имели на это разрешение. Также от цензуры могли быть освобождены оригинальные сочинения, если их объем составлял не менее десяти печатных листов. Правом освобождения от предварительной цензуры обладали и все переводы, но только в случае, если они занимали не менее двадцати печатных листов [2, с. 339]. Научные издания, чертежи, планы и карты стали выпускаться без предварительной цензуры на всей Российской Империи. Для изданий, которые были свободны от предварительной цензуры, был установлен размер залога – это 2500 рублей. Издания, которые выходили ежедневно или не менее шести раз в неделю, облагались залогом в размере 5000 рублей. Также было предусмотрено освобождение от внесения залога издания учебных учреждений и научных обществ [7, с. 14].

В стране был также установлен всесторонний контроль за печатным делом. Полицмейстеры или уездные исправники регулировали торговлю как книгами, так и периодическими изданиями. Они выдавали специальный допуск на разрешение уличной торговли, а также следили за тем, чтобы у разносчиков не было запрещенных журналов, рукописей. Для открытия типографий, литографий, книжных магазинов требовалось разрешения на соответствующую деятельность от генерал-губернатора. Генерал-губернатором назначались специальные чиновники для контроля над ведением шнуровой книги, наличие которой было обязательным в каждой типографии. В данной книге указывался перечень всех печатаемых работ издания.

В целом цензурная реформа содержала в себе как либеральные, так и реакционные решения. В одних пунктах закона содержались права на свободу печати, но в других содержались меры ее по ограничению. Попытка перехода от предварительной цензуры к карательной является новой ступенью в жизни печатного дела. Однако, данный процесс рассматривается неоднозначно общественными деятелями. Так Н.А. Энгельгардт считал, что переход от одной системы цензуры к другой давал большой простор для печатного слова [8, с. 287]. И.С. Аксаков также отметил положительную сторону последующей системы. По его словам: «Правильно судить можно только после напечатания, а не до напечатания, и никакий суд – спросите любого юриста, – не в праве был бы в суждении о периодическом издании опираться на личный известный образ мыслей редактора, – а обязан был бы основать свое заключение на букве печатного текста» [6, с. 419].

Таким образом, Законом от 6 апреля 1865 г. было установлено сочетание двух разных систем контроля цензуры. В результате объединение элементов предварительной цензуры и судебно-карательного надзора способствовало созданию впечатления некой двойственности действий власти в области печати.

Библиографический список

1. Периодическая печать и цензура Российской Империи в 1865-1905 гг.: система административных взысканий: справочное издание / сост. и авт. вступ. ст. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. – 412 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 2-е. Т.40 / Именной, данный Сенату указ «О Даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». № 41988 – СПб: в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830-1885. – 992 с.
3. Смыкалин, А. С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР / А. С. Смыкалин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 315 с.
4. Смыкалин, А. С., Мотревич, В.П. История отечественного государства и права: учеб. пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
5. История государства и права России в 3 ч. учеб. Ч.2. / В.Е. Рубаник, А.С. Смыкалин, В.П. Мотревич и др. // – М.: Юрайт, 2019. – 300 с.
6. Сочинения И.С. Аксакова 1860-1886: общественные вопросы по церковным делам. Свобода слова. Судебный вопрос. Общественное воспитание. Т.4. – М.: тип. М.Г. Волчанинова, 1886. – 770 с.

П.А. Валуева. Им была образована «вторая» комиссия под председательством князя Д.А. Оболенского. В январе 1865 г. разрабо-

7. Цензура в России в конце XIX – начале XX века: сборник воспоминаний / сост., авт. вступ. ст., примеч. и указ.: Н. Г. Патрушева; ред.: М. А. Бенина. – СПб.: 2003. – 363 с.

8. Энгельгардт, Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703 – 1903) / Н.А. Энгельгардт. – СПб: Библиополис, 2016. – 447с.

Polina Volkova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, volkova.polya22@yandex.ru

PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE CENSORSHIP REFORM OF 1865 IN RUSSIA

Abstract: The work is devoted to the preparation and results of the censorship reform in Russia in 1865. Special attention is paid to the stages of preparation of this reform. Based on the analysis of the provisions of the reform projects, a conclusion is made about the further development of freedom of speech in the country.

Key words: Russia, «The Great Reforms», printing, preliminary censorship, punitive censorship, periodicals

УДК 340

Александр Евгеньевич Викулов

Уральский государственный

юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, alexwik2000@mail.ru

ДЕЛО АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА СКРОБКО (ПО МАТЕРИАЛАМ ГААОСО)

Аннотация: изучены материалы хранящегося в Государственном архиве административных органов Свердловской области архивно-следственного дела прокурора Андреевского района Оренбургской области А.К. Скробко. По мнению автора, они свидетельствуют о том, что представленные в результате доказательства не были фальсифицированы, бывший работник прокуратуры осужден правильно и не является жертвой политических репрессий.

Ключевые слова: СССР, НКВД, прокуратура, репрессии, А.К. Скробко.

1930-е годы были для Советского Союза сложными и противоречивыми. С одной стороны, это создание мощной индустрии, сделавшей СССР одной из двух сверхдержав мира. С другой – репрессии, которым подвергались миллионы советских граждан [3; 4; 5]. В те годы сбылись слова В. И. Ленина, сказанные им о И. В. Сталине. В. И. Ленин писал, что «тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью» [2, с. 345]. Согласно данным МВД СССР, общее число осужденных в стране за 1921–1953 гг. составило 4 060 306 человек. Из них к высшей мере были приговорены 799 455 человек [8].

Одним из осужденных был А. К. Скробко. Он родился в 1888 г. в крестьянской семье в деревне Дорошевичи Гродненской губернии, по национальности белорус. В 1914 г. призван в Русскую императорскую армию, попал в плен, впоследствии был освобожден и вернулся в Россию. В 1919 г. вступил в члены РКП (б), а в 1933 г. назначен Уполномоченным ОГПУ по Таборинскому району Уральской области. Материалы архивно-следственного дела показывают, что в качестве Уполномоченного А.К. Скробко показал себя не с лучшей стороны. В 1934 г. за халатность он был исключен из партии и с дисциплинарным взысканием уволен из органов НКВД. В дальнейшем были выявлены факты присвоения им изъятых у проходивших по уголовным делам граждан имущества. В результате в декабре 1934 г. А.К. Скробко был привлечен к уголовной ответственности. Ему инкриминировалось незаконное изъятие и присвоение имущества привлекаемых к следствию граждан. В материалах уголовного дела имеются заявления в прокуратуру Свердловской области граждан Ашихмина, Коротких и Смирновой о том, что у них во время следствия изъято имущество и в дальнейшем оно было возвращено не в полном объеме [1].

На основании заявления потерпевших было возбуждено уголовное дело и А. К. Скробко был объявлен в розыск. Вскоре он был обнаружен в Оренбургской области, где работал в должности прокурора Андреевского района. А. К. Скробко было направлено извещение о том, что он должен прибыть в УНКВД СССР по Свердловской области для дачи показаний. Однако обвиняемый прибыть в г. Свердловск отказался, сославшись на отсут-

ствисредств на проезд. Не прибыл он на допрос и после повторного извещения с информацией об оплате проезда. Тем не менее, в апреле 1935 г. в сопровождении конвоя А. К. Скробко был доставлен в УНКВД по Свердловской области. В отношении А. К. Скробко было проведено расследование, и он частично согласился с выдвинутыми против него обвинениями [1].

В 1936 г. Военным трибуналом Свердловской области за признание изъятых у проходивших по уголовным делам граждан имущества А. К. Скробко был приговорен к трем годам заключения условно. Однако председательствующий написал свое особое мнение о том, что с приговором он не согласен и считает, что в действиях обвиняемого был коростный умысел, и он заслуживает реального срока [1]. Как известно, в 1930-е гг. в Союзе ССР органы госбезопасности стали выходить из-под контроля партии. В результате были совершены грубейшие нарушения законности, и в стране проводились массовые политические репрессии [6, с. 132; 7, с. 309]. Однако одновременно органы НКВД боролись с уголовными преступлениями, в том числе и совершенными сотрудниками силовых ведомств. В данном случае А. К. Скробко был осужден правильно и его дело по ошибке было передано в ГААОСО в фонд, в котором хранятся дела незаконно репрессированных советских граждан.

Библиографический список

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 547.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 4. / Издательство политической литературы Москва. 1967. URL: <http://uaio.ru/vil/04.htm>
3. Мотревич, В.П. Неизвестный командующий УралВО / В. П. Мотревич // 1937 год: память и уроки. – Тюмень: ТГУ, 2007. С. 53–55.
4. Нилогова, А. А. Черная страница советской истории: Лейман Густав Иванович расстрелянный прокурор / А. А. Нилогова // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 66–69.
5. Руденская, Е. О. Дело начальника следственного отдела прокуратуры Свердловской области Петра Федоровича Рябова / Е. О. Руденская // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 73–75.
6. Смыкалин, А. С., Мотревич, В.П. История отечественного государства и права: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
7. Смыкалин, А. С., Мотревич, В. П. История государства и права России: 1917-1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
8. Сталинские репрессии URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.12.2019 г.).

Alexander Vikulov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, alexwik2000@mail.ru

THE CASE OF ALEXEY KONSTANTINOVICH SKROBKO (BASED ON MATERIALS FROM GAAOOS)

Abstract: The materials of the archival - investigative file of the prosecutor of the Andreevsky district of the Orenburg region A. Skrobko. According to the author, they testify that the evidence presented as a result was not falsified, the former prosecutor was convicted correctly and not a victim of political repression.

Key words: USSR, NKVD, prosecutor's office, repression, A. Skrobko

УДК 34.096

Оюна Батоевна Гармаева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, gobl20901@gmail.com

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ У БУРЯТ В XVII-XIX ВВ.

Аннотация: данная статья посвящена обычаю кровной мести в истории бурят во времена вхождения в состав Российской империи, способы её осуществления, а также причины исчезновения кровной мести из жизни бурятского народа.

Ключевые слова: обычай кровной мести, бурятский народ, Российская империя, анза, вирки, буддизм

Обычай кровной мести, сложившийся по мнению некоторых ученых (например, С. В. Жильцова [2] или Г.Е. Колоколова [3]) до начала образования государств, всегда оставался животрепещущим вопросом. В юридическом словаре под кровной мостью понимается обычай, сложившийся при родовом строе и принимавшийся в качестве универсального средства защиты чести и достоинства рода [1]. Кровная мосьть никак не является одним из принципов правосудия, это скорее возмездие, так как лицо, совершившее убийство или же нанёсшее увечья одному из членов общины, рода, племени, подлежал обязательному наказанию от общинников, родственников, соплеменников соответственно [14, с. 70].

Кровная мосьть считается последним этапом агрессии, невозможно (без вмешательства извне) перепрыгнуть какой-либо этап в развитии общества [6, с. 610]. Множество фольклорных произведений и этнографических материалов, собранных М. Н. Хангаловым, например, «Балаганский сборник» [7] показывают, что в дорусский период истории бурят Предбайкалья, т.е. до конца XVIIв., когда Бурятия еще являлась частью Монгольского государства Северной Юани и на начальном этапе их вхождения в состав России кровная мосьть была распространена. Кроме работы Хангалова популярность мести за смерть близкого подтверждают многочисленные истории, которые встречаются в эпических произведениях устного народного творчества. Можно сделать вывод, что у бурят кровная мосьть считалась «завершённой», когда помимо убийцы за его поступок отплачивала и его семья [7, с. 105-115]. Этот обычай называют традиционным мировоззрением бурят на кровную мосьть: мосьть как воздаяние за совершенное преступление, распространяющееся и на семью. Однако, люди понимали, что семья могла быть невиновна, они даже пытались искупить вину. Было принято приносить жертвы духам людей, убитых за проступок их родственника, потому как люди верили в способность духов-хозяев территории мстить людскому роду [7, с. 66, 68–69]. Таким способом общество пыталось откупиться от духов, защитить себя от грубого воздействия извне, осознавая совершенную в отношении них несправедливость [13, с. 135]. Кровная мосьть, что неудивительно, не выделялась в качестве преступления ни в каких кодексах монголо-бурятского народа. Однако, уже в XVII в. была предложена узаконенная альтернатива кровной мести: за убийство полагалось наказание-штраф в виде значительного числа голов разного вида скота. Так, по монголо-ойратскому уложению 1640 г. «Их цааз» (Великое уложение), убийца должен был отдать семье убитого 1000 овец (некоторые историки называют более скромные цифры: 400, 350, 300). Это была так называемая «анза» (возмещение скотом) [9]. Н.Витсен утверждал, что у бурят было принято в случае отсутствия у убийцы необходимого числа голов скота отдавать убийцу в так называемое вечное рабство родственникам убитого, которые могут продать его кому угодно [9, с. 164]. Но всё равно находились люди с традиционным мировоззрением на мосьть, которых никак не привлекала анза.

К 20-м годам XVIII века, когда бурятские земли уже входили в состав Российской империи, данный обычай изжил себя. По этому поводу Г.Ф. Миллер пишет, что весь род убийцы выплачивал родственникам убитого ущерб, дабы не допустить передачи дела в городской суд, чего требовала инструкция «Пограничным дозорщикам» Владиславича-Рагузинского 1728 г. [13, с. 456]. Важно отметить, что инструкция регламентировала управление монгольским и бурятским народами Забайкалья, включая вопросы судопроизводства. Данная инструкция стала основным документом и сохранила свое превосходное значение вплоть до принятия «Устава об управлении инородцев» в 1822 г., по которому за убийство инородческого начальника, «зайсана» или «шуленги», убийца отдавал родственникам покойного помимо «анзы» особую плату «вирки», куда входили девушка, верблюд и панцирь [9, с. 165]. Это напоминало норму степного законодательства XVII в., по которому штраф ценной вещью (как правило это было оружие) дополняли дорогостоящим животным – верблюдом [10, с. 86]. С введением упомянутой выше инструкции Владиславича - Рагузинского смертельные случаи среди бурят стали предметом разбирательства «канцелярских» судов, выносивших решения, руководствуясь уголовным законодательством Российской империи, для чего бурятскому народу потребовался период адаптации. Суровость наказания, применяемого государством к убийцам, стала сдерживающим фактором для осуществления кровной мести. Нам известно, что в эпоху Петра I за совершение многих

преступлений признанного виновным приговаривали к смертной казни, например, за умышленное убийство обезглавливали, а за убийство родителей или отравление колесовали. За совершение же непреднамеренного убийства жизни не лишали, а били шпирутенами и штрафовали. В связи с тем, что кровная мсть по традиции вершилась открыто, она не могла иметь форму неосторожного убийства и тем самым быть скрытой от следствия, что безусловно повлияло на последующую непопулярность кровной мести среди бурят. Также важным фактором, благотворно повлиявшим на поведенческие установки бурятов стало принятие ими буддизма, рассматривавшего любое проявление агрессии как зло, вредящее карме человека. Тем, кто исповедует буддизм, рекомендуется избегать дурных мыслей и поступков и не поддерживать их в других людях. Такая позиция, воспринятая бурятским обществом, отрицала саму возможность кровной мести. Такую же положительную роль играло принятие православия некоторыми бурятами.

Итак, кровная мсть определенно существовала у бурят и до XVII в., но именно этот век изменил привычную бурятам систему кровной мести, после чего этот обычай благодаря воздействию различных факторов покинул жизнь бурятского народа. Буддизация и христианизация способствовали укреплению в сознании бурят необходимости бескровного разрешения конфликтов. В наше время преступления, совершенные по мотивам кровной мести, наказываются по статье 105 УК РФ лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Библиографический список

1. Юридический словарь // <http://dic.academic.ru>
2. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002. – 464 с.
3. Колоколов Г.Е. Уголовное право: Курс лекций. М., 1894.
4. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000.
5. Малиновский И.А. Кровавая мсть и смертные казни.
6. Суровень Д.А. История государства и права зарубежных стран. Древний мир. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Уральский государственный юридический университет. Изд-во: «Юрайт», 2019.
7. Хангалов М.Н. Собр. соч. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958.
8. Нацов Ш.С. Материалы по истории и культуре бурят / Введение, пер. и примеч. Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 19-ч. 1.
9. Дылькова С. Д. Их цааз («Великое уложение»): памятник монгольского феодального права XVII в.: ойратский текст / Введение, пер. и коммент. изд. Наука, 1981.
10. Восемнадцать степных законов: памятник монгольского права XVI–XVII вв. / Пер. с монг., введение, комментарий и исследование А. Д. Насилова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. – 160 с.
11. Чимитдоржиев Ш.Б. Ванчикова Ц.П. Бурятские летописи / Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995.
12. Бадмаев А.А. Что скрывается за легендой об исходе хорибурят с острова Ольхон // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2013.
13. Кондрашова Т.В. «Культурные ценности под защитой Российского уголовного права» / Изд-во: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования УрГЮУ.
14. Новосёлов Г.П. «Преступления против жизни» / Изд-во: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования УрГЮУ.

Oyuna Garmaeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, gobl20901@gmail.com

THE CUSTOM OF BLOOD FEUD AMONG THE BURYATS OF THE XVII-XIX CENTURIES

Abstract: This article is devoted to the custom of blood feud in the history of the Buryats at the time of joining the Northern Yuan and the Russian Empire, the ways of its implementation, as well as the reasons for the disappearance of blood feud from the life of the Buryats.

Key words: the custom of blood feud, the Buryat people, the Russian Empire, Anza, Virki, Buddhism

Дарья Олеговна Гребнева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, grebnevadarya@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ЯПОНИЯ: ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК В ОСНОВНОЙ ЗАКОН

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты, касающиеся внесения поправок в основной закон страны. Сопоставление действующих Конституций Российской Федерации и Японии позволяет сделать вывод о том, какие причины влияют на внесение изменений в Конституцию.

Ключевые слова: Конституция, поправки, рецепция, основной закон, континентальная правовая система

На сегодняшний день существует множество различных исследований и данных о том, сколько должна существовать демократическая конституция. Ученые, которые занимаются этим вопросом сходятся на том, что средний жизненный цикл такой конституции составляет 13-20 лет. В соответствии с тенденциями развития общества, внутренней и внешней политики, необходимо вносить изменения для того, чтобы основной закон страны соответствовал современным реалиям. Однако не все страны хотят вносить изменения в свои конституции. Например, в Японии главный закон существует уже более 70 лет. За это время не было внесено ни единой поправки.

По каким же причинам некоторые страны вносят изменения в конституцию раз в несколько лет, а другие сохраняют документ десятилетиями без изменений? Рассмотрим этот вопрос на примере конституций Японии и России.

Конституция Японии вступила в силу в 1947 г. и значительно отличалась от предыдущей. В ней было заметно влияние англосаксонского права, в то время, как Российская Федерация принадлежит к континентальной правовой системе, и Конституция РФ 1993 г. написана в соответствии с особенностями континентальной правовой системы. В Конституции Японии заметна рецепция основного закона США. Это прослеживалось в наделении личных прав и свобод гражданам, демократизации японского общества. Если в предыдущей конституции глава, посвященная правам и свободам людей, называлась «О правах и обязанностях подданных», то сейчас она стала называться «Права и обязанности народа». Такое изменение в названии глав говорит о новом, более свободном статусе населения Японии. Стоит уделить внимание пацифистской направленности конституции, а особенно знаменитой ст.9 Конституции Японии [5], в которой говорится о том, что Япония отказывается от войны как суверенного права нации, а также для достижения этой цели в Японии не будут создаваться средства войны. На самом деле Япония обладает некоторыми вооруженными силами, которые называются Силы Самообороны Японии, и не уступает в этом большинству стран, однако деятельность этих сил ограничена. В эту статью и предлагаются изменения.

Когда премьер-министр Синдзо Абэ занял свой пост, он обещал изменить конституцию, в частности ст.9 Конституции Японии [5]. Этот вопрос тщательно изучается Кеннетом Мори Макэлвейном в его работе изложены основные препятствия для внесения поправок [1]. Во-первых, существует ст.96 Конституции Японии, в которой говорится о сложной процедуре внесения поправок [5]. Во-вторых, население страны относится весьма неоднозначно к своему премьер-министру и не всегда поддерживает его идеи. Также многие страны считают Японию опасной для себя (например, Китай, Южная Корея) и неодобрительно реагируют на возможное изменение ст. 9 Конституции Японии [5]. Однако есть и причины, по которым изменения имеют место быть. Специалист в области российско-японских отношений, Джеймс Браун считает, что, предлагаемые изменения в Конституции могут стать символом успешного преобразования Японии в послевоенную эпоху, а также, изменения могут оказать положительное влияние на русско-японские отношения, так как Япония будет менее зависима от США чем в данный момент [2].

По мнению А. А. Киреевой поправки необходимы, для достижения определенных целей. Одной из таких целей является: «превращение Японии в «нормальную страну» с самостоятельным военным потенциалом и снятием послевоенных ограничений, что подкрепило бы способность Японии выступать в качестве одной из ведущих мировых держав и регионального лиде-

ра.» [3, с. 8] Отмечено, что С. Абэ во время одной из конференций сказал: «крещение правительства не предполагает кардинального изменения политики в области безопасности, проводимой Японией на протяжении 70 лет, а является незначительной корректировкой...» [3, с. 9].

Что касается Конституции Российской Федерации 1993 г., то в нее периодически вносились поправки, и в январе 2020 г. Президент РФ В. В. Путин предложил снова внести изменения в основной закон страны. Предложенные поправки представлены на сайте Государственной думы [4]. Некоторые из них корректируют и уточняют статьи действующей редакции, как например в ст.71 Конституции РФ 1993 г., также предлагаются новые статьи, например, статья о том, что Российская Федерация является правопреемницей СССР. Большое внимание поправки уделяют социальному вопросу, прописывается и гарантируется социальная помощь и обеспечение. Кроме этого требования к кандидату в президенты становятся строже, а президенту, прекратившему свои полномочия, гарантируется неприкосновенность.

М. С. Саликов показывает, что Конституция РФ 1993 г. «не исчерпала свой потенциал и по-прежнему является Конституцией развития государства и общества» [6]. То есть нет необходимости писать новую конституцию, достаточно периодически корректировать существующую.

Специалисты по конституционному праву А. В. Нечкин и О. А. Кожевников говорят о том, что для поправок в Конституции требуется более сложная процедура, чем для принятия поправок в иных законах [7]. То есть, чтобы были приняты поправки, необходимо, чтобы за них проголосовал народ.

Предложенные поправки вызывают неоднозначное отношение у населения. Одни считают, что вопросы социального характера должны быть прописаны в федеральных конституционных законах, федеральных законах, а не в Конституции РФ, другие же считают, что поправки направлены не на улучшение работы политической системы, а на поддержание политических элит. Также немалая часть населения несерьезно относится к поправкам, так как, по их мнению, поправки не вносят кардинальных изменений.

Но можно сделать вывод о том, что в России большинство все же поддерживает поправки, пусть и не в полном объеме, в отличие от Японии, где видно стремление к консервативному сохранению закона в первоначальном виде.

В заключение отмечу, что причин принятия или не принятия поправки существует множество, зависят они от политической обстановки, международных отношений, настроений народа страны. Однако, как мне кажется, периодически необходимо делать изменения, потому что с развитием общества, политики, различных сторон жизни, возникает необходимость корректировки законов для регулирования правопорядка и достижения политических целей.

Библиографический список

1. Макэлвейн К.М. Нужно ли менять Конституцию Японии? URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a05602/#>
2. Браун Д. Милитаризм или нет. Как поправки в Конституцию Японии повлияют на регион и отношения с Россией. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80509>
3. Киреева А.А. Реинтерпретация конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России // Актуальные проблемы современной Японии. 2015. Выпуск XXIX С. 7–16. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/Japan_XXIX.pdf.
4. Полный текст Закона "О поправке к Конституции Российской Федерации" URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/>.
5. Конституция Японии 1947 года. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>.
6. Саликов М.С. Изменение Конституции: формы, соотношение и пределы // Вестник Саратовской Государственной Юридической Академии. 2018. №5 (124) С. 23–35 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-konstitutsii-formy-sootnosheniya-i-predely>.
7. Нечкин А.В., Кожевников О.А. Конституционное право. Практика высших судебных инстанций в России с комментариями. – Москва: 2020. – 373 с. URL: <https://urait.ru/book/konstitucionnoe-pravo-praktika-vysshih-sudebnyh-instanciy-rossii-s-komentariyami-447434>.
8. Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 29–54. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/38e/proshloe-i-nastoyashchee-sil-samooborony-yaponii-rol-v-gosudarstve-obshchestve-i-na-mezhdunarodnoj-arene.pdf>.

Daria Grebneva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, grebnevadarja@yandex.ru

RUSSIAN FEDERATION AND JAPAN: AMENDMENTS TO THE MAIN LAW

Abstract: The article deals with aspects related to the amendment of the main law of the country. A comparison of the existing Constitutions of the Russian Federation and Japan allows us to conclude which reasons influence the amendments to the Constitution.

Key words: constitution, amendments, main Law, main document, continental legal system

УДК 340

Анастасия Сергеевна Дзёмина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, dzyomina@inbox.ru

ДЕЛО ПОМОЩНИКА ПРОКУРОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОВЕЧКИНА МАКСИМА СЕМЕНОВИЧА

Аннотация: на основе документов Государственного архива административных органов Свердловской области на примере дела помощника прокурора Свердловской области исследуются репрессии 1930-х гг. в СССР в отношении работников прокуратуры. Одним из репрессированных был помощник областного прокурора М. С. Овечкин, материалы архивно-следственного дела которого впервые вводятся в научный оборот. Делается вывод, что некоторые сотрудники УНКВД СССР по Свердловской области осуществляли провокационные методы ведения следствия и заводили дела на несуществующие антисоветские организации.

Ключевые слова: СССР, Свердловская область, прокуратура, М.С.Овечкин, НКВД, репрессии, реабилитация

Краткая справка: Овечкин Максим Семенович, родился в 1889 г. в дер. Малютово Глазовского района Вятской губернии, по национальности русский, работал в Свердловской областной прокуратуре помощником областного прокурора, проживал по адресу: г. Свердловск, ул. Малышева, д. 26, кв.62. Арестован 4 октября 1937 г. по обвинению по ст. 58-10-11, осужден 10 июня 1938 г. к 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 29 сентября 1956 г. [1].

1930-е гг. – это сложный и противоречивый период в истории Союза ССР. С одной стороны, это был период больших надежд, растущих городов, люди строили новое общество и новую жизнь. Но с другой стороны период характеризуется, в частности, происходившими в стране массовыми политическими репрессиями. Свое начало политические репрессии 1930-х гг. берут после октябрьского переворота 1917 г. Террор стал неотъемлемой частью вскоре начавшейся Гражданской войны. После завершения войны в стране продолжала действовать политика террора. В 1930-е гг. политические репрессии продолжились в стране, апогеем которых стал «Большой террор» 1937-1938 гг. Причинами репрессий стало сохранение режима личной власти И. В. Сталина, необходимость неэкономического принуждения населения, потребность в сплочении и укреплении общества на пороге надвигающейся мировой войны. При этом широко применялись недозволенные методы следствия, что грубо нарушало уголовно-процессуальное законодательство [6, с. 132]. Под волну репрессий попали миллионы советских граждан, что достаточно хорошо исследовано как в российской, так и в региональной историографии [2–5; 7; 8]. В их числе был и помощник областного прокурора Максим Семенович Овечкин. В годы Гражданской войны М. С. Овечкин был председателем Военного трибунала при штабе Северокавказского военного округа. С 1922 г. он работал в прокуратуре Свердловской области.

М. С. Овечкина обвиняли в том, что он являлся активным участником контрреволюционной организации правых и вел подрывную деятельность в органах юстиции. По версии следствия М. С. Овечкин был активным участником контрреволюционной организации правых на Урале и, работая в качестве помощника областного прокурора по Свердловской области, проводил деятельность по привлечению своих сторонников из числа лиц, связанных с ним по работе. В качестве обвиняемого М. С. Овечкина привлекли по ст. 58-7, 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР 1926 г., мерой пресечения было избрано содержание под стражей. Следователи

THE CASE OF ASSISTANT TO THE REGIONAL PROSECUTOR OF THE SVERDLOVSK REGION OVECHKIN MAXIM SEMENOVICH

Abstract: Based on the documents of the State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region, the repressions of the 1930s are investigated using the example of the case of the assistant prosecutor of the Sverdlovsk Region. in the USSR in relation to prosecutors. One of the repressed was the assistant to the regional prosecutor M.S. Ovechkin, the materials of the archives and investigation case of which were first put into scientific circulation. It is concluded that some employees of the USSR NKVD in the Sverdlovsk Region carried out provocative methods of conducting investigations and started cases on non-existent anti-Soviet organizations.

Key words: USSR; Sverdlovsk region; prosecutor's office; M.S. Ovechkin; NKVD; repression; rehabilitation

УДК 340

Елизавета Романовна Завьялова
Уральский государственный
юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, elizavetazavyalova1@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей формирования правовой системы государства Израиль. Отмечается, что огромное влияние на становление и развитие правовой системы Израиля оказали другие правовые системы. Автор приходит к выводу о том, что правовая система Израиля является смешанной.

Ключевые слова: правовая система, иудаизм, романо-германская правовая семья, англо-саксонская правовая семья, мусульманское право

Правовая система Израиля является одной из самых многообразных среди всех смешанных правовых систем. Не случайно некоторые исследователи называют правовую систему Израиля настоящей лабораторией сравнительного правоведения [6, с. 349].

В ней пересекаются компоненты романо-германской системы и системы общего права, а также религиозного права - иудейского и исламского, обретают воплощение элементы разнообразных юридических традиций. Становление и развитие правовой системы Израиля осуществлялось по общим законам, характерным для любой национальной правовой системы, но всё же у этих процессов была и своя специфика. Источники права в Израиле непосредственно связаны с неповторимыми особенностями создания этого государства, в котором смешались различные правовые культуры и традиции.

Огромное влияние на содержание израильского права оказали религиозные предписания господствующей религии - иудаизма. Несмотря на то, что иудаизм не является государственной религией, он играет важнейшую роль во всех сферах жизни израильского общества. История еврейского права продолжается уже более трёх тысячелетий. Оно не перестало существовать с падением древней еврейской государственности, и было сохранено в рассеянных по всему миру еврейских общинах. Принципы и нормы иудейского права закреплены на государственном уровне. В частности, Декларация независимости государства Израиль содержит принцип, по которому Израиль официально признается еврейским государством. Впоследствии это положение было подтверждено в ряде законодательных актов, принятых Кнессетом. В 1992 г. был принят Основной закон достоинстве и свободе человека, в котором указывается, что цель данного закона «защитить достоинство и свободу человека, дабы закрепить в Основном законе ценности Государства Израиль как еврейского и демократического государства». Принципы еврейского права играют важную роль в регулировании огромного спектра общественных отношений: брачно-семейных, уголовно-правовых, гражданско-правовых и трудовых. Закон «О часах работы и отдыха» закрепляет запрет в выходной еженедельный день и устанавливает,

УНКВД по Свердловской области считали, что участниками «контрреволюционной организации правых» являлись прокурор Свердловской области Г. И. Лейман, его заместитель П. Ф. Рябов и ряд других сотрудников областной прокуратуры [1]. Исходя из материалов допросов Г. И. Леймана и П. Ф. Рябова, следствием было установлено, что Г. И. Лейман создал группу «правых», а М. С. Овечкин был вовлечен в нее в 1935 г. Курбатовым, который к тому времени покончил жизнь самоубийством. По мнению следствия, деятельность М. С. Овечкина протекала в разных городах Урала под руководством Г. И. Леймана и П. Ф. Рябова. В интересах организации «правых» он прекращал следственные дела о контрреволюционных преступлениях. Таким образом, обвинения М. С. Овечкина основывались только на показаниях Г. И. Леймана и П. Ф. Рябова к которым, как это было установлено позднее, применялись недопустимые методы ведения следствия [5, с. 67–68].

Весомых доказательств по обвинению М. С. Овечкина в преступной деятельности у следствия не было. При этом сам М. С. Овечкин виновным себя не признавал, против него были показания других обвиняемых. При даче показаний, он ответил: «Не подтверждено. Никогда не был в контрреволюционной организации и антипартийной работы никакой не вёл». В ночь ареста, прощаясь с семьей, М.С. Овечкин сказал: «Живите и работайте честно, ваш отец никогда, даже во сне, не был против линии партии». В результате прошедшего по делу «контрреволюционной организации правых» процесса ряд работников прокуратуры Свердловской области были приговорены к ВМН [Б]. М.С. Овечкину было назначено наказание в виде 8 лишения свободы с отбыванием срока в ИТЛ [1].

В 1940 г. его жена Мария Васильевна получила от письма. В нем М. С. Овечкин писал, что по вине врагов находится в ужасном состоянии. Адрес его был: Хабаровский край, Колымский округ, Дорожное строительство. После этого Мария Васильевна обратилась в компетентные органы с просьбой пересмотреть дело ее мужа. В 1940 г. в ходе дополнительного следствия по делу М. С. Овечкина было допрошено ряд свидетелей, знавших его по совместной работе. Все характеризовали его только с хорошей стороны, как добросовестного и честного работника, и опровергали какие-либо его преступные связи с другими лицами. Это послужило весомым поводом для пересмотра дела. В результате было установлено, что против М. С. Овечкина были даны ложные показания. Также было выявлено, что он никогда не состоял в контрреволюционной организации и не вёл какую-либо подрывную деятельность. На этом основании Постановлением Военного трибунала Уральского военного округа от 10 июня 1938 г. решение Особого Совещания в отношении М. С. Овечкина было отменено и дело в его отношении прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. После освобождения М.С. Овечкин вернулся домой, а в 1956 г. был реабилитирован [1]. Однако к работе он больше не возвращался, последующая информация о его жизни отсутствует.

Библиографический список

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 3095.
2. Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 22.12.2019 г.).
3. Мотревич, В. П. Исчезнувшее Правительство. За что расстреляли эстонских министров / В. П. Мотревич // Родина. – 2003. № 9. – С. 75.
4. Мотревич, В.П. Вопросы социально-экономической истории Урала / В.П. Мотревич. – Екатеринбург: УрГСХА, 2008. – 490 с.
5. Нилогова А. А. Черная страница советской истории: Лейман Густав Иванович – расстрелянный прокурор / А. А. Нилогова // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26 апреля 2019 года). – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 66–69.
6. Смыкалин, А. С., Мотревич, В. П. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
7. Сталинские репрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.12.2019 г.).
8. Хлевнюк, О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. В. Хлевнюк. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 479 с.

что еженедельный отдых включает для евреев день Шаббата. Предусмотрено освобождение харедим (представители ортодоксальных еврейских общин) от службы в армии. Это можно расценить как неравенство граждан и привилегированность данной категории. [4, с. 414]. Согласно закону 1984 года религиозные суды входят в судебную систему Израиля и имеют исключительные полномочия относительно всех дел, касающихся браков, разводов и т.д.

На территории современного Израиля проживают не только евреи, но и арабы, которые являются самым многочисленным национальным меньшинством и составляют почти 20% населения Израиля. В 1948 году был принят Декрет, согласно которому законы, которые не противоречат Декларации независимости и законам Израиля, сохраняют свою юридическую силу [9]. Так, например, на территории страны продолжают действовать и нормы мусульманского права, которые применяются внутри арабской общины Израиля. В соответствии с Законом о кади (1961 год) и Законом о друзких религиозных судах (1962 год) были учреждены шариатские (мусульманские) религиозные суды. В их компетенцию входят дела, касающиеся личного статуса араба, в частности, связанные с семейными правоотношениями. [2, с. 86].

С 1517 до 1917 г. Палестина (куда входила территория современного Израиля) была провинцией Османской империи [1, с. 240]. Турецкое право было основано на Маджалле – первом кодифицированном акте, закрепляющем мусульманские гражданско-правовые нормы Османской империи. В Израиле Маджалла действовала довольно длительное время. В 1969 г. около 900 ее статей все еще имели юридическую силу. На территории Израиля Маджалла действовала вплоть до 1980 г.

После Первой мировой войны территория современного Израиля стала находиться под управлением Великобритании на основании мандата Лиги Наций, что не могло не сказаться на правовой системе Израиля. Существенная «англиканизация» израильского права началась в 1917 году, когда была признана Декларация Бальфура. Английское влияние, в частности, выразилось в развитии традиций общего права. Судебный прецедент стал законным источником права в Израиле. Изменилось уголовное право, корпоративное право, законодательство, регулирующее процедуру банкротства, уголовный и гражданский процесс. Однако обязательственное право было основано на Маджалле.

В 1948 году после создания независимого государства Израиль начался новый этап в развитии права. Законы стали издаваться на иврите, так как наступил период негативного отношения ко всему английскому [6, с. 352]. В соответствии с Законом об основах права 1980 г. правовая система Израиля является независимой от английского права. [7]. Однако под влиянием системы общего права судебная практика окончательно утвердилась как источник права. В соответствии с законом 1957 г. каждый суд при принятии решения должен руководствоваться судебным прецедентом, установленным высшим судом. Решение, принятое Верховным судом Израиля, обязательно для всех судов, кроме него самого. Вследствие этого в государстве Израиль сложился особый свод прецедентов на основе решений Верховного суда. Периодически встречаются ссылки на судебные решения по подобным вопросам, принятые в Канаде, Австралии, Германии, во Франции. Например, значительное влияние французского права наблюдается в административном праве Израиля, а в конституционном праве – влияние права США [6, с. 353]. Влияние британских правовых традиций выразилось в формировании конституционно-правовых обычаев в Израиле. Они существуют в форме конституционных соглашений и парламентских обычаев. Например, одним из подобных обычаев является то, что первое заседание Кнессета нового созыва возглавляет депутат, имеющий наибольший парламентский стаж. [8].

Одной из особенностей правовой системы Израиля является также отсутствие конституции как единого правового документа, обладающего высшей юридической силой. Роль Конституции в Израиле играют Основные законы. На сегодняшний день принято более десяти подобных законов. В 1992 г. были приняты три Основные закона: о правительстве, о профессиональной свободе и о достоинстве и свободе. Некоторые правоведы назвали это событие «конституционной революцией», подчеркивая, что страна, таким образом, практически получила писаную конституцию. [3, с. 319]. Основные законы принимаются и изменяются так же, как и обычные. Главное их различие заключается в том, что они не могут быть отменены или изменены постановлениями о чрез-

вычайном положении. В 1955 г. было официально установлено верховенство основных законов над обычными законами. Верховный суд Израиля получил возможность разрешать дела о соответствии обычных законов Основным. [1, с. 241].

В государстве Израиль подлежат применению и нормы международного права, если те не противоречат законам Израиля. [5, с. 189].

Итак, в Израиле в настоящее время действует смешанная правовая система, так как в ней совмещаются черты романо-германского и англо-саксонского права, а также действуют две системы религиозного права, а именно иудейская и мусульманская.

Библиографический список

1. Бехруз Хашматулла. Сравнительное правоведение: Учеб. Одесса: Феникс; М.: Транслит, 2008. – 500 с.
2. Власть и политика в государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Часть 6. Религия, государство и политика. – Израиль, Открытый университет. 1997–174 с.
3. Воробьев В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль. – М.: Нац. обозрение, 2002. – 319 с.
4. Гавриков В.П. Теория государства и права. – М., 2019. – 464 с.
5. Готшалк С.В. Сравнительное правоведение: курс лекций. Новосибирск, 2014. – 226 с.
6. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). – М., 2000. – 510 с.
7. Хешин, М. Статья «Наследие еврейского народа и право» в сборнике «Гражданские права в Израиле» (ивр.) / под редакцией Рут Габизон. — Израиль: издание Ассоциации по защите гражданских прав, 1982.
8. URL:<https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2015/Pages/Results-of-elections-to-20th-Knesset.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).
9. URL:<https://mfa.gov.il/MFARUS/AboutIsrael/State/Pages/StateLawPolice.aspx> (дата обращения: 17.03.2020).

Elizaveta Zavyalova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, elizavetazavyalova1@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE OF ISRAEL

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the formation of the legal system of the state of Israel.

Key words: legal system, Judaism, Romano-German legal family, Anglo-Saxon legal family, Muslim law

УДК 342.951

Лилия Сергеевна Иванова

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

г. Томск, Россия, lilya_ivan2000@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «CRIMINAL MATTER» В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Аннотация: в целях совершенствования положений КоАП РФ в статье выявлены недостатки подхода к определению правовой природы административного деликта в отечественной доктрине, рассмотрена концепция criminal matter, определена разница между понятиями «правонарушения» в законодательстве РФ и правовых актах стран Западной Европы.

Ключевые слова: административная право, административное правонарушение, общественная опасность, уголовное право, уголовная сфера

В российской юридической науке трактовка понятия «административное правонарушение» вызывает дискуссию.

Закрепленное в КоАП РФ определение института административного правонарушения является неполным в силу отсутствия в нем указания на существенные особые признаки, которые отличали бы от иных видов деликтов. Наиболее дискуссионным в юридической литературе является выделение признака общественной опасности (вредоносности). Споры идут и по сей день.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то в Европе ученые-юристы при разграничении преступления от административ-

ных правонарушений исходят из концепции criminal matter. В отечественной науке теория не прижилась.

Данная концепция разработана Европейским Судом по правам человека, который столкнулся с феноменом юридической природы «административных» правонарушений при применении положений статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В статье сказано, что гарантии права на справедливое судебное разбирательство должны обеспечиваться лицу при предъявлении любого уголовного обвинения [1].

Перед европейскими правоприменителями встал вопрос о содержании понятия «уголовное обвинение». Если его рассматривать в качестве обвинения в преступлении, то сфера применения установленных статьей 6 Конвенции гарантий может меняться тем или иным государством произвольно. Чтобы преодолеть правовую неясность, Международный судебный орган ввел новую юридическую категорию «уголовная сфера», в которую вошли как преступления, так и административные правонарушения вне зависимости от того, как назвал их законодатель (например, «уголовными правонарушениями» во Франции, «мелкими правонарушениями» в Германии или «административными правонарушениями» в России). Тем самым было обеспечено соблюдение каждым государством всей полноты фундаментальных процессуальных гарантий человека и гражданина и воссоединение категории «мелких правонарушений» с уголовно-правовой материей на уровне «уголовной сферы».

Несмотря на то, что отечественное право вместе с правом германским выделило из сферы уголовного права «административные правонарушения», российский законодатель рассматривает их не как часть уголовной сферы, а развивает в качестве автономной и не уголовной правовой категории, что не совпадает с позицией европейских стран. Однако ЕСПЧ уже давно прямо указал в своём Постановлении по делу «Менешева против Российской Федерации», что для него российские «административные правонарушения» являются частью criminal matter, то есть уголовного, а не административного права [2].

Такое разное понимание правовой природы института «административного правонарушения» в странах Западной Европы и в России порождает и разное закрепление его понятия и сущности в законодательстве этих государств. К примеру, Уголовный Кодекс Франции 1992 г. сохраняет традиционную классификацию преступных деяний: преступления, поступки и нарушения. Определение данных институтов в законодательном акте не дается, однако исходя из смысла ст. 111-1, 121-3 Кодекс вводит материальный критерий их дифференциации - тяжесть деяния - и вину [3]. Указанная классификация предопределяет систему наказаний: уголовных, исправительных и полицейских. В соответствии со ст. 1 Закона ФРГ «Об административных правонарушениях» административным правонарушением является противоправное, виновное действие или бездействие, состав которого предусмотрен одним из законов, допускающих в качестве наказания административный (денежный) штраф [4].

В данный период времени в России происходят масштабные конституционные реформы, разрабатывается и активно обсуждается проект нового КоАП РФ, который заслуживает отдельного внимания. В ст. 2.1 Проекта впервые закрепляется признак вредности административного правонарушения. В ст. 2.2 вводится новая категория «грубые правонарушения», которые включают в себя правонарушения, имеющие большую общественную опасность (вредность) и которые нельзя отнести к незначительным. Это своего рода проступки (если сравнивать с законодательством зарубежных стран). За нарушение данных правовых норм предусмотрен определенный перечень наказаний [5]. Это закладывает начала развития российской правовой науки в рамках концепции criminal matter.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что на Западе, несмотря на то, что правонарушения «вышли» из уголовного права, отделились от него (как в ФРГ), они сохраняют свою уголовно-правовую природу. В России же административное право стало отдельным, самостоятельным и автономным институтом. В результате чего появилось парауголовное право и полное размывание его границ. Это доказывается существованием в КоАП таких институтов как «административный арест», «административное задержание», широких судебных полномочий по применению «административных наказаний» и прочих деформаций [6, с.46].

Попытка закрепления признака общественной вредности административных правонарушений в Проекте нового КоАП и построение их единой классификации по этому признаку являет-

ся частичным изменением. Наиболее удачным вариантом реформирования является восстановление трёхчленной классификации уголовно-наказуемых деяний, включающую преступления, проступки и правонарушения в духе теории criminal matter. Критерием разграничения запрещённых уголовным законом деяний должно служить наказание (его вид и размер), тяжесть деяния и вина. Только такой подход позволит выстроить стройную трёхчленную классификацию преступных деяний и распределить их между двумя кодексами. Ответ на вопрос о виде и размере наказания должен приводить к автоматическому попаданию запрещённого деяния в ту или иную категорию.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 13.05.2004 (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 "Дело "Менешева (Menesheva) против Российской Федерации" (жалоба N 59261/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – N 11.
3. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Электрон. дан. М., 2008–2019. URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Федеральный закон об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Федеральное министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ: официальный сайт. Берлин. URL: <http://bmjv.de> (дата обращения: 22.03.2020).
5. Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов РФ: официальный сайт. Москва. – URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2020).
6. Головки Л. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции Criminal Matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. – 2013. – № 1. – С. 42 – 52.

Liliya Ivanova

National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia, lilya_ivan2000@mail.ru

CRIMINAL MATTER IN THE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE AND RUSSIA

Abstract: In order to improve the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the article reveals the shortcomings of the approach to determining the legal nature of administrative tort in the domestic doctrine, considers the concept of criminal matter, defines the difference between the concepts of "offense" in the legislation of the Russian Federation and legal acts of Western Europe.

Key words: administrative offence, administrative law, social danger, criminal law, criminal field

УДК 342

Анастасия Алексеевна Каменских
Уральский государственный
юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, anastasia_kamenskih252001@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в данной статье рассмотрена специфика становления российской государственности. Общественная жизнь и современное право Российской Федерации претерпевает множество изменений. Немаловажным аспектом является предложение В. В. Путина о конституционных поправках, в содержании которых речь идет о кардинальном изменении системы государственной власти. Озвученные меры направлены на укрепление государственности.

Ключевые слова: государственность, генезис, эволюция, конституционные поправки, этапы развития государства и права

Государственность – система основополагающих начал, идентифицирующих государственно-организованное общество и обуславливающих его воспроизводство [3, с. 135]. Россия в истории своего становления и развития – самобытное государство, отличное от государственных процессов западноевропейских держав. Следовательно, становление российской государственности имеет свою специфику.

Генезис государственности в древнерусском обществе проходил в период с VI по XI / XII века. На раннем этапе появляются два признака государства – публичная власть в рамках общины и налогообложение, а затем и третий признак – территориальное деление, наличие которых говорит о том, что государство уже существует [6, с. 86]. В отличие от стран Европы, в которых рабовладение было закреплено (рабство – «установление права народов, в силу которого чужое лицо подчинено чужому владычеству вопреки природе» [1]), на Руси землю обрабатывали свободные и феодально-зависимые крестьяне-общинники. Также в Русской правде нет законодательного закрепления положения князя.

Вторым этапом развития в истории государственности стала феодальная раздробленность как результат лестничного порядка передачи престолонаследия на Руси и его следствия – междоусобных войн. В рамках феодальной раздробленности исследователи обращают внимание на то, что каждый удел стал самостоятельным, в частности новгородцы, противопоставлявшие «Новгородскую землю» – «Русской земле», воспринимались на протяжении XI–XII веков исключительно как регион только южной Руси [7, с. 23]. Позднее, во времена междоусобных войн и дробления Руси, церковь стала одной из сил, которой удалось повлиять на сплочение территорий. Что говорит о важности православной церкви в формировании государственности.

Следующий период – Московское государство. В это время была обоснована самобытность исторического пути Руси, положение о которой закреплено в учении монаха Филофея: «Москва – третий Рим», что говорило об унаследовании византийских традиций, прежде всего, в государственном плане. Во время правления Иоанна III власть процесс абсолютизации власти продолжился. Витком в развитии права был Судебник 1497 года, определивший единый порядок и систему судопроизводства. Также Судебник ограничил переход крестьян неделей до и неделей после Юрьева дня (ст. 57 О крестьянском отказе), тем самым положив начало процессу укрепления и усиления единоличной власти царя, что также сказывается на дальнейшем развитии страны. Следствием событий XV–XVI вв. стало образование великорусской нации.

За процессом централизации в стране последовал государственно-политический кризис, который получил название «Смутное время». Государство оказалось на грани распада и, в качестве следствия, утраты государственности. Однако этого удалось избежать воцарением новой династии – Романовых, представители которой также внесли весомый вклад в становление современной России. В XVII веке крупным законодательным актом стало Уложение царя Алексея Михайловича, из анализа которого следует вывод о дальнейшей централизации власти и сосредоточении ее в руках монарха. Государственному устройству было посвящены первые главы, законом устанавливалась жесткая ответственность за преступный умысел и действия, направленные против царя.

Во времена империи границы России были значительно увеличены, страна вышла на новый уровень международных отношений, однако крепостное право по-прежнему сохранялось, замедляя развитие не отдельных личностей, а общества в целом. Российская империя переживала взлеты и падения, такие как неудачная Семилетняя война и триумфальная победа в Отечественной войне 1812 года, в законодательстве же – закрепление привилегий такой социальной категории населения как дворянства, создавая социальное расслоение между другими группами, и систематизация законодательства М. М. Сперанским.

Также во время империи был совершен шаг вперед – отмена крепостного права, которое позволило бы государству развиваться в заданном великими учеными направлении, однако в начале XX века страну вновь настиг политический кризис. Смена власти едва не привела к потере государственности, кардинально изменив государственное устройство. Под красным знаменем территория империи вновь была собрана, после чего героические усилия народа способствовали масштабному преобразованию всех сторон общественной жизни. Высшим триумфом стала победа СССР над Германией в Великой Отечественной

войне. Но данная идеология имеет и отрицательные стороны, которые стали причиной распада Советского Союза в 90-х годах XX столетия [4]. Для советской власти партийная система управления была образцом [6, с. 173], но такой принцип имеет и минусы, поскольку партия распространяет свои интересы, используя государственный механизм.

Современная Россия находится на новой ступени развития государственности. Статья 1 Конституции 1993 года определяет Российскую Федерацию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. В настоящее время Россия придерживается либерально-демократических принципов, определяющих ее развитие. Об этом свидетельствует и проект конституционных поправок, предложенных В. В. Путиным, которые по характеру и масштабу можно назвать радикальными. Они свидетельствуют не о точечной корректировке, а о кардинальной реконструкции системы публичной власти. Цель изменений, сформулированная в Послании, — дальнейшее развитие потенциала всех ветвей и уровней власти. Также в Послании подчеркнуто то, что «при дальнейшем государственном строительстве... стоят, казалось бы, прямо противоположные задачи, служат ориентиром ценности, которые могут на первый взгляд представляться несовместимыми» [2]. Предложение о внесении Поправок в Конституцию планируется вынести на референдум, в этом проявляются признаки демократии. Немаловажным является и то, что в Послании при существенных поправках обозначена идея о том, что «Россия должна оставаться сильной президентской республикой». Таким образом, сохраняя выбранный путь республиканского строя государство будет двигаться в заданном историческими факторами направлении.

Государственность не есть количественная характеристика, она отображает качество: стабильность, проявление особых традиций, выражение в государственно-правовых формах. Российская же государственность действительно отлична и самобытна от других стран: общинность, специфика национальных черт ментальности, поскольку Россия является многонациональной страной и насчитывает в своем составе различные национальности, патриотизм и возможность коллективно дать отпор силам, стремящимся разобщить государство. Таким образом, нашей стране присущ самобытный путь развития, который необходимо учитывать и в современной жизни при реформировании той или иной государственно-правовой системы. Учение же о государственности обогащает не только историю, но и теорию государства и права, ключевым понятием которой она и является.

Библиографический список

1. Дигесты Юстиниана (Just Digest. 1.5.4.1) URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 2020 [электронный ресурс] Президент России – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
3. Сергеев А. Л. Российская государственность и конституционно-правовое регулирование: соотношение понятий // Lex Russia. 2016. №3 (135-146) URL: <https://lexrussia.msal.ru/jour/article/view/54>.
4. Сергеев А. Российская государственность: исторический аспект // Rex. 2015. URL: <https://iarex.ru/articles/51595.html>.
5. Смыкалин А.С. История государства и права России в 3 ч. Часть 3 : учебник для вузов / под общ. ред. В. Е. Рубаника. – М: Издательство Юрайт, 2020. – 313 с. – (Высшее образование).
6. Суровень Д.А. Ранняя форма государства в Древней Руси // История, теория, практика российского права: Сборник научных работ. Вып. 10. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2017. 153 с.
7. Суровень Д.А. Курс лекций по истории государства и права зарубежных стран (история зарубежного права) (зарубежное право в историческом развитии) с текстами документов, Екатеринбург, 2018.

Anastasia Kamenskikh
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, anastasia_kamenskikh252001@mail.ru

EVOLUTION OF THE RUSSIAN STATE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract: This article discusses the specifics of the formation of Russian statehood. Public life and modern law of the Russian Federation is undergoing many changes. An important aspect is the proposal of V.V. Putin on constitutional amendments, the content of which is

about a radical change in the system of state power. The announced measures are aimed at strengthening statehood.

Key words: statehood, genesis, evolution, constitutional amendments, stages of development of the state and law

УДК 34.09

Мария Витальевна Козак
mariya.kozak.01@mail.ru
Ирина Анатольевна Купцова
K_I_AX@mail.ru
Уральский государственный
юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Аннотация: в статье анализируется проблема влияния судебной реформы 1864 г. на судебную систему того времени, а также её значение для современного этапа развития правовой системы России. Рассмотрены основные положения реформы, причины, особенности введённых реформой судов присяжных и новые принципы уголовного судопроизводства. Авторы последовательно проводят аналогии между современными преобразованиями судебной системы и судебной реформой второй половины XIX в.

Ключевые слова: судебная реформа, судебный процесс, несменяемость судей, суд присяжных, присяжные заседатели, присяжные поверенные, гласность, состязательность

Актуальность проблемы судебной реформы 1864 г. заключается в том, что государство с девяностых годов двадцатого столетия, так же как и в своё время в XIX в., вступило в период реформ, которые затронули все без исключения сферы жизни общества. На начальной стадии преобразования происходили стремительно, однако и в настоящее время они продолжают, хотя и не с такой интенсивностью, как ранее. Судебная система – та сфера реализации правовой политики, где изменения не прекращаются, и при этом во преследуют те же цели, что и судебная реформа 1864 г. В то время общество не осталось равнодушным к новым судебным учреждениям, таким, как суд присяжных, мировой суд и т.д., и приняло активное участие в обсуждении проектов и практическом воплощении в жизнь Судебных уставов. В современном мире, в условиях, когда Россия встала на путь преобразований всех сфер общества, вновь оказался актуальным и востребованным опыт современников судебной реформы 1864 г. Сегодня, к примеру, предпринимаются попытки восстановить прежние формы судебных институтов. Всё это свидетельствует о значимости научной проблемы и актуальности изучения различных точек зрения на судебную реформу 1864 г., организованную Александром II.

Цель статьи – рассмотреть причины проведения реформы, её значение для общества, роль и особенности судов присяжных, введённых в ходе реформ российского судопроизводства, проследить влияние реформы 1864 г. на современное состояние судебной системы.

Вторая половина XIX в. весьма значима для судебной системы России. Это время коренных существенных преобразований, одним из которых является судебная реформа 1864 г. Она коснулась судостроительства в целом: были провозглашены новые принципы правосудия, такие как гласность суда, равноправие сторон и принцип свободной оценки доказательств судом, а также созданы четкие и строгие правила осуществления правосудия. Процесс в целом стал более структурированным. Эти и иные факторы сыграли значительную роль в процессе функционирования судебной власти, повысили уровень правовой защищенности граждан, для восстановления нарушенных прав которых и работала новая судебная система. Анализируя причины проведения судебной реформы в Российской империи, М.Г. Коротких, специалист в области отечественного и зарубежного права, пришел к выводу, что «институты судебной реформы можно рассматривать как результат длительной эволюции взглядов различных политических течений и групп правительственного лагеря, их борьбы между собой». Указанный автор подчёркивает: «В свою очередь, они были обусловлены социально-экономическими факторами, политической ситуацией, общественным подъемом в России, состоянием ее культуры, особенностями прошлого государственно-правового развития» [12, с.5].

Основываясь на принципе разделения властей, составители судебных уставов 1864 г. в качестве основного принципа организации и деятельности судебных органов выделяли независимость и самостоятельность этих органов в осуществлении своих полномочий. Судебная власть освобождалась от контроля со стороны административного аппарата государства, но лишь частично. Контролирующие функции были переданы вышестоящим судебным инстанциям. Каждый председатель конкретного суда получил определенные контролирующие функции. Надзор за соблюдением законодательства судебными органами оставался за прокурором. Формально, согласно уставам, суды были отделены от администрации, но фактически подчинялись ей через министерство юстиции. Этот факт доказывается совмещением должности министра юстиции и генерал-прокурора. В статье 187 «Учреждения судебных установлений» говорилось, что министр юстиции должен был взаимодействовать с судами через прокуроров, состоявших при этих судах или через председателей и первоприсутствующих судов [2, с.152]. Также, в соответствии со статьёй 254, в обязанности генерал-прокурора входил общий надзор за судебными учреждениями и их должностными лицами в пределах, определенных законом [2, с.178]. Для осуществления надзора министерству было предоставлено право наблюдения за течением дела и соблюдением правил внутреннего порядка судебных органов и делопроизводства.

Изначально идея судебной реформы предусматривала право на суд присяжных для всех категорий дел, по которым подсудному грозило лишение свободы сроком свыше одного года. Однако при дальнейшей разработке реформы подсудность суда присяжных была значительно ограничена. Количество присяжных заседателей при окружном суде составляло 12 человек. Для принятия в состав присяжных был предусмотрен имущественный ценз, который был достаточно высокий. В присяжные допускались крестьяне, но не все, а только те, которые занимали должности в крестьянском самоуправлении: сельские старосты, волостные старшины и т. д. Присяжные не избирались, а назначались. При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей они отбирались по жребию на подготовительном заседании: 30 основных и 6 дополнительных присяжных. Вопрос о виновности присяжные решали самостоятельно без совещания с судьёй. Данный принцип сохраняется и в наши дни.

Говоря о России второй половины XIX в., невозможно утверждать, что в этот период суд стал окончательно независим, но тенденции к этому безусловно имели место. Судебные Уставы определили правовой статус судей: судьи стали независимыми. Также следует отметить, что крестьяне второй половины XIX в. не обладали глубокими знаниями о законах и о своих правах и обязанностях и чаще всего имели о них лишь слабое представление. По их мнению, «законным» являлось такое решение или такой поступок, которые соответствовали желанию земского начальника. Бесправие крестьян-общинников, являвшееся обычным явлением, воспринималось как вполне естественное состояние. Крестьяне воспринимали коррупционные отношения как необходимость, и нечто само собой разумеющееся.

Судебные уставы закрепили такие принципы уголовного судопроизводства, как гласность, устность, состязательность и коллегиальность. Система принципов по Уставу уголовного судопроизводства еще не обрела конечного вида, но ее формирование как института уголовно-процессуального права было продолжено. Во-первых, обвинительная власть отделялась от судебной, но при производстве предварительного расследования суд совершал некоторые обязанности обвинительной власти, а в судебных стадиях обязанности осуществления функции обвинения переходили на специальных должностных лиц или частных обвинителей. Во-вторых, защитник допускался только в окончательном производстве, так как обвиняемые могли поручить защиту своих интересов присяжным и частным поверенным (адвокатам). В-третьих, был закреплён принцип равенства сторон, который вступал в действие с момента допущения к участию в деле защитника. В соответствии со статьями 92, 100, 103 Устава судебного, каждая из сторон имела право предоставлять доказательства и предъявлять возражения против доказательств другой стороны [2, с. 97]. Подсудимый и его защитник имели право «проявлять недовольство против представленного им обвинения», а также обе стороны могли воспользоваться правом давать объяснения

суду. Принцип равенства сторон был возможен только на стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, судебная реформа 1864 г. оказала значительное влияние на общество и государство в целом. Несмотря на препятствия администрации правительства, Судебные уставы 1864 г. стали отправной точкой для последующего развития не только юридической науки, но и элементов нового гражданского общества. Судебные установления привнесли в жизнь общества гласность и представления о справедливости, основанное на опыте западных государств. Благодаря судебной реформе 1864 г. Россия вошла в мировое сообщество как просвещенное, для того времени можно даже сказать «правовое» государство. В это же время дискуссии в обществе в целом и среди юристов в частности бесспорно помогли выявить как существенные недостатки, так и достоинства, а также перспективы будущего развития судебной системы и правосудия. Вопросы, связанные с её развитием, требуют обращения к историческому опыту, который был накоплен за предыдущие 150 лет. Это возвращение поможет уберечься от ошибок прошлого, выявить исторические закономерности и тенденции в развитии и судопроизводства, и судопроизводства.

Библиографический список

1. Свод законов Российской империи. – СПб., 1842, 1857.
2. Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1867. – Ч. III. – С. 13–252.
3. Белковец, Л.П. История государства и права России. Курс лекций / Л.П. Белковец, В. В. Белковец – М.: Новосибирское книжное издательство, 2000. – 216 с [С. 106–111].
4. Беляев, И.Д. История русского законодательства. По изд. 1897 г. – СПб., 2009. – 896 с.- [С. 122–134].
5. Вернадский Г.В. Очерк истории права русского государства XVIII–XIX вв. (Период империи). – М.: Пламя, 1998. – 166 с.
6. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б.В. Виленский. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. – 400 с.
7. Реформы Александра II. Сборник нормативных актов / авторы предисловия и составители О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 1998. – 464 с.
8. Российское Законодательство X–XX веков / под ред. О.И. Чистякова. Т.8. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.
9. Таганцев, Н.С. Судебные уставы Императора Александра II. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями с дополнениями по 1 января 1885. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885. – 382 с.
10. О суде присяжных. Популярная этюды кандидата прав Д.Л. Бейтгигеля. Вильна. 1884 (Критика и библиография) // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Кн. 3–4. [С. 128–133].
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. В 55 т. Тома XL, XLVII, XLIX, LIII, LIV, LV. СПб., 1830–1884.
12. Коротких, М. Г. Судебная реформа 1864 года в России: Сущность и социально-правовой механизм формирования: автореферат дисс... на соискание ученой степени д. ю. н. СПб., 1990. 12.00.01 / Ленин. гос. ун-т. Ленинград, 1990. 39 с.
13. История отечественного государства и права: учебное пособие / А.С. Смыкалин, В.П. Мотревич. М: Издательство «Юстиция», 2017–414 с.
14. Уголовный процесс: учебник/ под ред. Балакшина В.С., Козубенко Ю.В., Прошлякова А.Д. М: Изд-во «Infotropic Media», 2016–912 с.
15. Уголовное право: особенная часть / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И.Улезько. М: Изд-во Юрайт, 2020–536 с.

Maria Kozak
mariya.kozak.01@mail.ru
Irina Kuptsova
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia, K_I_AX@mail.ru

JUDICIAL REFORM OF 1864

Abstract: The article analyzes the problem of the impact of the judicial reform of 1864 on the judicial system of that time, as well as its significance for the current stage of development of the Russian

legal system. The main provisions of the reform, the reasons, features of the jury introduced by the reform and the new principles of criminal proceedings are considered. The authors consistently carry out analogies between modern transformations of the judicial system and judicial reform of the second half of the 19th century.

Key words: judicial reform, judicial process, irremovability of judges, jury trial, jurors, jury attorneys, publicity, competition

УДК 340

Софья Андреевна Коновалова
sofya.konovalova.2019@bk.ru
Дошатов Антон Александрович
doshhatov.2001@mail.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

СОТРУДНИК ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЦЕННОСТНЫЕ КАЧЕСТВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению ценностных качеств сотрудников отечественных спецслужб и их реализации. Особое внимание уделено рассмотрению этого вопроса в историческом аспекте.

Ключевые слова: традиции воспитания, нравственные качества, моральные мотивы, основные традиции, важнейшие традиции, героические поступки

Традиции воспитания сотрудников Федеральной службы безопасности РФ базируются на многих мировоззренческих ценностях. К таким ценностям можно отнести: преданность государству, героизм, высокую степень образованности, самопожертвование, психологическая подготовка. На различных исторических этапах следовали именно этим постулатам обеспечивало повышение эффективности, стабильности и надежности деятельности органов государственной безопасности. Это обусловлено спецификой деятельности органов безопасности. Особая актуальность возникает в период изменения структуры органов безопасности и появления новых органов. В соответствии с решением от 30 сентября 2003 г. Совета Безопасности РФ изменяются способы и методы деятельности пограничных органов и войск, а также трансформация Пограничной службы в службу ФСБ России [12]. Президент РФ В. В. Путин считает, что за формированием пограничной инфраструктуры должны в первую очередь стоять люди. То есть должно проследиваться совершенствование формирования системы кадров с помощью социальных и нравственных качеств самих людей [1].

Советский государственный и партийный деятель, С. С. Турло писал, что контрразведывательная работа трудная, сложная и ответственная, необходимо, одухотворить ее и помнить, что она нужна и полезна для государства [3].

К существенным традициям воспитания сотрудников органов государственной безопасности, совершенно точно стоит относить основательную психологическую и моральную, а также интеллектуальную подготовку. Этим аспектам отдается первостепенное значение на всех этапах развития российских спецслужб. Н. С. Батюшин как не только руководитель органов военной разведки и контрразведки, но и педагог и генерал-майор утверждал: «руководитель разведки и контрразведки должен быть по образованности с веком наравне, по интеллекту обладать особым синтетическим умом, дабы в мелочах улавливать общую картину, то есть обладать некоторым даром прозрения, по своей природе быть вполне застрахованным от разного рода увлечений, свойственных его возрасту, быть, скорее, аскетом, находя выход своей энергии в азарте работы... Но самое главное – он при огромном хладнокровии должен быть абсолютно честным человеком...» [2].

С. С. Турло отмечал: «Необходимо воспитать себя самих, расширять свой кругозор, чтобы при столкновении с врагом превосходить его нравственно» [3]. Специалисты в области истории выделяют разную степень значимости нравственных качеств в зависимости от конкретного этапа развития нашей страны, но при этом нельзя говорить о том, что в какой-то период роль нравственного воспитания была минимальной.

Моральные мотивы как одна из важнейших исторически сложившихся традиций прочно закрепилась в органах безопасности.

Образовательные учреждения для повышения качества образования сотрудников государственных органов безопасности создавались и создаются. В 1920-е г. были созданы специальные курсы по подготовке младшего и старшего офицерского состава для службы во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР. В 1930 г. курсы были реорганизованы в Центральную школу Объединенного государственного политического управления при СНК СССР. После Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). А в 1946 г. была организована Высшая Краснознаменная школа МГБ СССР, позже с 1954 г. она носила название Высшая школа Комитета государственной безопасности СССР), в 1992 г. была создана Академия Министерства безопасности РФ им. Ф.Э. Дзержинского в соответствии с Указом Президента РФ от 24.08.1992 г. №931 «О создании Академии Министерства безопасности РФ» [7]. Академия была основана на базе Высшей школы им. Ф.Э. Дзержинского и Академии Федеральной пограничной службы РФ. Теперь же это Академия Федеральной службы безопасности РФ, устав которой своим постановлением утвердил Совет Министров РФ (ныне Правительство РФ) от 23 августа 1993 г [8]. Сейчас же вводятся новые дисциплины и электронные курсы, но основа остается неизменной.

К числу основных традиций отечественных ОГБ можно отнести скрупулёзный поиск и отбор, а также расстановку кадров. А. Г. Шаваев отмечает: «Тот, кто заявляет о том, что незаменимых специалистов в разведке и контрразведке не бывает, либо дилетант, либо скрытый недоброжелатель, сознательно играющий на стороне противника. Спецслужбы сильны не массовостью, а звездами – «золотым фондом», как среди оперативного и руководящего состава, так и среди агенты. Звезд много быть не может, но светят-то именно они, они востребованы всегда, может быть, в какой-то период и не персонифицировано на определенной должности, но их мысли, концепция работы, идеи, аналитика, нетрадиционные подходы – всегда» [11]. В органах безопасности СССР и России, военную службу проходят много женщин. Традиционно многие из них занимают разные должности и выполняют ответственные задачи, не хуже мужчин. Также отмечается, что женщины исполняют свою работу с присущей им сосредоточенностью, чуткостью и добросовестностью. Их ежедневный труд способствует поддержанию в различных подразделениях отечественных спецслужб атмосферы взаимного уважения, благодаря которой существенно возрастает эффективность профессиональной деятельности сотрудников отечественных органов государственной безопасности. Забота о людях, с которыми приходится сотрудничать сотрудникам отечественных спецслужб, во многом выражается в традиции недопустимости разглашения о них каких-либо сведений, которые могут составлять государственную и иную охраняемую законом тайну. «Знаменитый российский деятель политического сыска – начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов, занимавший эту должность в период с 1896 г. по 1902 г., отмечал: «Вы, господа», – говорил он подчиненным, – должны смотреть на сотрудника, как на любимую женщину, с которой находитесь в тайной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите, помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам, будут работать с вами честно и самоотверженно... Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию, помните его только по псевдониму».

Одной из важнейших традиций ОГБ является героизм и самопожертвование их сотрудников. Нельзя не отметить времена Великой Отечественной войны, сотрудники советских органов государственной безопасности тысячами награждались медалями при жизни и посмертно. За образцовое выполнение заданий многим сотрудникам присвоено звание Героя Советского Союза, среди которых есть выпускники Центральной школы Народного комиссариата внутренних дел СССР, а также Ордена Ленина и ведомственные награды НКВД СССР. Яркий пример можно заметить в одном из выпусков газеты «Правда» там был напечатан рассказ о подвиге, который совершил командир взвода связи, начальник связи комендатуры второго пограничного отряда войск НКВД СССР Молдавского военного округа лейтенантом Анатолием Рыжиковым, который из неравной схватки с 6 военнослужащими Вермахта вышел победителем- за это ему было присвоено звание Героя Советского Союза и Орден Ленина[5].

Готовность сотрудников органов государственной безопасности совершать подвиги во благо Отчеству можно отследить и в новейшей истории России. Так, если вспомнить заместителя директора ФСБ России (1999–2001 гг.) руководителя Департамента ФСБ России по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом вице-адмирала Г. А. Угрюмова, который почти всю свою военную карьеру отработал в военной контрразведке. Г. А. Угрюмов был руководителем регионального оперативного штаба на Северном Кавказе в период проведения контртеррористической операции на территории Чеченской республике (1999- 2009 гг.). Под руководством вице- адмирала были проведены спецоперации по ликвидации боевиков, были заложены основы стратегии успешного завершения военных действий против террористов, действовавших на территории Чеченской Республике в 1999 г. Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2000 г. Г.А. Угрюмов получил звание Героя Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга вице-адмирала. На пятидесяти втором году жизни 31 мая 2001 г. он скончался на своем рабочем кабинете в Ханкале, Чеченская Республика, от сердечного приступа.

В отечественных ОБ традиционно проводят мероприятия, направленные на сохранение и увековечение памяти о сотрудниках, совершивших героические подвиги. Руководство различных управлений уделяют особое внимание семьям, чьи сотрудники погибли. Эта важная область деятельности Директора ФСБ России и Управления кадров Службы организационно-кадровой работы ФСБ РФ.

Также примером может послужить подвиг начальника отделения Управления «В» ЦСН ФСБ РФ Дмитрия Разумовского. В сентябре 2004 г. группа в составе 32 террористов под командованием Р. Т. Хучбарова захватили здание школы №1 в Беслане, Северная Осетия- Алания. В заложниках оказались свыше тысячи детей и взрослых. Через несколько дней в школе произошло несколько взрывов, выжившие заложники стали разбегаться, и специальная группа под командованием подполковника Разумовского получила приказ на штурм. Д. А. Разумовский под непрерывным огнем боевиков указывал подчиненным на огневые точки противника, но был сражен снайперской пулей. Указом Президента РФ от 6 сентября 2004 г. подполковник Д. А. Разумовскому было присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Многие сотрудники отечественных органов государственной безопасности занимались и сейчас занимаются не только службой, а еще и иной деятельностью: искусством, музыкой, образованием и поэзией. В своем творчестве они показывают не только героизм, но и будничную работу деятельности внесли и вносят значимый вклад в обеспечение государственной безопасности нашей Родины. Многие из них прославились не благодаря подвигам, а именно стремлением показать обществу нравственные качества сотрудников ОГБ. Благодаря этому сложилась традиция высокопрофессионального освещения деятельности органов государственной безопасности.

В 1948 г. на основе своих воспоминаний Д. Н. Медведев написал книгу «Это было под Ровно», затем переработал, дополнил ее и издал в 1951 г. под названием «Сильные духом» [12]. Написанная совместно с А. Б. Гребневым одноименная пьеса была поставлена на сценах 120 театров страны. Он подготовил также книги «Отряд идет на Запад», «На берегах Южного Буга». Последняя книга вышла в свет уже после смерти автора в 1957 г. Д. Н. Медведев получил широкую известность и как рассказчик. Радиопередачи с его участием с нетерпением ждала вся страна. Л. В. Шебаршин написал книги «Рука Москвы. Записки начальника советской разведки», «Хроника безвременья. Заметки бывшего начальника разведки» и другие. В своих произведениях он акцентировал внимание на нормах профессиональной этики сотрудников отечественных органов безопасности. Г. З. Санников создал целый ряд произведений о героической и эффективной работе сотрудников отечественных органов безопасности по ликвидации подполья украинских националистов, уничтожавших мирных жителей в 40-е и 50-е г. XX века на территории Украины, о высокопрофессиональной работе сотрудников советской внешней разведки в условиях противостояния спецслужб ГДР и ФРГ, КГБ и ЦРУ. Он написал такие книги, как «Украинская вандалей. Война после войны», «Большая охота», «Без протокола», «Операция «Рейд», или «История одной любви».

В 1978 г. для поддержания деятельности по созданию высокохудожественных произведений о работе советских органов

государственной безопасности по приказу председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова была учреждена Премия КГБ СССР в области литературы и искусства. Премия была присуждена известным писателям и певцам Советского Союза.

В интересах преемственности поколений и традиций отечественных ОГБ по Приказу Директора ФСБ РФ от 07.02.2006 г. Н.П. Патрушева была учреждена Премия ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности отечественных спецслужб. Более чем за 14 лет существования лауреатами премии стали известные российские писатели, режиссеры, сценаристы, актеры, певцы и композиторы, скульпторы и художники.

Библиографический список

1. URL: <https://osfsb.ru/materialy/k-100-letiyu-organov-bezopasnosti/nejzmennyye-tsennosti/> [Дата обращения: 02.11.2019].
2. Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней. – Москва, X-History. 2002. 259 с.
3. Турло С. С. Шпионаж – Москва, В.Секачев. 2019. 230 с.
4. Шаваев А. Г. История военной контрразведки. СПб. 2018. 700 С.
5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Угрюмов,_Герман_Алексеевич [Дата обращения: 07.11.2019].
6. О создании Академии Министерства безопасности РФ: Указ Президента РФ от 24.08.1992 №931 (утратил силу).
7. Устав Академии Министерства безопасности РФ: Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.08.1993.
8. Володин В.Р. Нравственное воспитание в системе профессионального образования сотрудников спецслужб. [Текст] / В.Р. Володин // Гуманитарный вестник - 2014. – № 2 – С.166–169.
9. Тадтаева Л.Х. Нравственное самовоспитание как фактор развития личности сотрудника органов внутренних дел. [Текст]/ Л.Х. Тадтаева// международная научная конференция «Теория и практика образования в современном мире» – 2012.
10. М.Ронге. Война и индустрия шпионажа.- Москва, Правовое просвещение. 2000. 288 с.
11. Д.Н. Медведев. Сильные духом.- Москва, Терра. 2005.
12. Бозров В. М., Смирнов В. Н., Зайцева И. И., Кожевников А. А., Бублик В. А.: Правоохранительные органы РФ: учебное пособие. Москва, 2019. с. 315-320

Sofya Konovalova, sofya.konovalova.2019@bk.ru
Anton Doshchatov, doshatov.2001@mail.ru
Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

EMPLOYEE OF STATE SECURITY BODIES: VALUES AND THEIR IMPLEMENTATION

Abstract: The article is devoted to the consideration of value qualities of employees of domestic special services and their implementation. Special attention is paid to consideration of this issue in historical aspect.

Key words: traditions of education, moral qualities, moral motives, main traditions, most important traditions, heroic deeds

УДК 340

Роман Романович Костяев
Уральский государственный юридический Университет
Екатеринбург, Россия, ktr45@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: статья посвящена раскрытию причин создания и функциональной направленности Государственного совета в России. Автором сделана попытка провести параллели между процессами, происходившими в сфере государственного управления Российской империи начала XIX века и в Российской Федерации наших дней.

Ключевые слова: Государственный совет, Александр I, совещательный орган, конституционные поправки, исполнительная власть

1 января 1810 года Александром I был издан Манифест «Об образовании Государственного совета», где был закреплён статус нового органа государственной власти [4].

Манифест Александра I, определяя роль Государственного совета в системе государственной власти, подчеркивал его публичный характер: «Но при вступлении Нашем на престол, наименовав его государственным, Мы тогда же предназначили дать ему в свое время образование, свойственное публичным установлениям» [1]. Основной целью создания Государственного совета являлось утверждение, уважение и распространение единообразия и порядка в государственном управлении, то есть создание элемента сдержек и противовесов с позиции М.М. Сперанского, данной им в объяснительной записке «О необходимости учреждения Государственного совета» [6].

В общем виде принципы организации и деятельности данного органа можно свести к следующим:

1) члены совета назначались и увольнялись с должности исключительно Императором (иных процедур ротации кадров не предусматривалось);

2) решение Совета считалось принятым, если за него проголосовало большинство членов;

3) обязательным являлось предварительное рассмотрение основных вопросов, поступающих к императору;

4) обязательным являлось рассмотрение проектов всех нормативных документов, подлежащих утверждению монархом;

5) ни один рассмотренный Государственным советом законопроект не передавался на исполнение без утверждения императором.

Основной целью создания Государственного совета, можно считать создание связующего звена между императорской властью и органами текущего управления государством, органа, в котором соединялись все отрасли управления (законодательная, исполнительная и судебная), собирались и обсуждались все законодательные вопросы [3, с. 24–31].

Стоит отметить, что с момента создания Государственный Совет состоял из общего собрания, государственной канцелярии, департаментов и постоянных комиссий.

Члены всех департаментов составляли общее собрание, а сам Совет разделялся на четыре департамента: Законов, Дел военных, Дел гражданских и духовных, Государственной экономии.

Помимо департаментов, в Государственный совет входили: 1) Комиссия составления законов 2) Комиссия прошений 3) Государственная канцелярия.

Комиссия составления законов составляла проекты законов, уставов и учреждений. Комиссия по принятию прошений была учреждена для принятия жалоб, связанных с деятельностью органов государственной власти, и прошений, которые подавались на имя императора. Все входящие и исходящие материалы в Государственный совет должны были пройти экспертизу в государственной канцелярии, где материалы изготавливались в определённом виде и только после отправлялись на исполнение. Такой процесс разделения труда оказывал положительное влияние на работу Совета в целом, так как профессионалы в каждой структурной единице специализировались по конкретному профилю работы, что приводило к повышению качества принятия решений.

Таким образом, учреждение Государственного совета оказало влияние на дальнейшее развитие и совершенствование системы государственного управления России в XIX веке, обеспечивая тот необходимый уровень унификации и эффективности управления, утрата которого ставила под угрозу целостность государственных институтов и режима в целом.

В сегодняшней России создание такого органа, как Государственный совет было тесно связано решениями Президента РФ В.В. Путина, в частности изменение порядка формирования Совета Федерации. Так, 19 мая 2000 года на обсуждение Государственной Думы РФ был внесён законопроект о новом порядке формирования Совета Федерации. В процессе обсуждения проекта в палатах Федерального Собрания члены Совета Федерации обратились к президенту с просьбой о создании Госсовета, то есть органа, который мог бы взять на себя часть работы, связанной с проблемами регионов России.

Таким образом, Государственный совет должен был выступать своеобразным инструментом для решения текущих проблем, выступая механизмом, способствующим соблюдению баланса системы сдержек и противовесов в стране. Вспомним, что М.М. Сперанский пытался внедрить принцип разделения властей в Российской Империи. Утверждение же Госсовета должно было стать ключевым механизмом для регулирования баланса системы

сдержек и противовесов в стране. И хотя принцип разделения властей при Александре I реализован не был, создавались предпосылки для этого. При этом, Госсовет выступил хоть и формальным, но гарантом соблюдения баланса системы сдержек и противовесов в стране. Равным образом создание данного органа в современной России действительно было необходимой мерой, ведь нарушение баланса системы сдержек и противовесов может привести к падению существующего режима в целом.

27 июля 2000 года, практически сразу после одобрения ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ», Президент В.В. Путин подписал распоряжение о создании Госсовета РФ. 1 сентября 2000 года издан Указ Президента РФ №1602 «О Государственном совете РФ» [5], в котором определялись статус, задачи, состав, организация и порядок работы данного органа.

Государственный совет РФ стал совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Организационную структуру Госсовета можно представить следующим образом: Председатель (Президент РФ), Президиум (состав формируется Президентом РФ из членов Госсовета и составляет 8 членов), Члены Совета (Председатель ГД, председатель СФ, высшие должностные лица субъектов РФ и др.), Рабочие группы, Временные комиссии, Постоянные комиссии, Консультативная комиссия (состав определяется Президентом РФ), Секретарь (один из помощников Президента РФ).

Особого внимания заслуживает вопрос о значимости Совета для стабильной и эффективной работы государственного механизма. Так, к примеру, благодаря кропотливой работе Государственного совета 29 декабря 2012 г. Президент РФ утвердил Указ № 1718, вносивший изменения в Указ Президента от 02 июля 2005 г. № 773 «О вопросах взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», который предусматривает право высших должностных лиц субъектов РФ вносить предложения о дисциплинарной ответственности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В то же время этим Указом было закреплено право федеральных органов исполнительной власти вносить предложения о дисциплинарной ответственности руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ [7, с.324–327].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Государственный совет является органом, готовым оперативно решать возникающие перед государственной властью проблемные вопросы, и, тем самым, что способствовать оптимизации работы Президента РФ в целом. Кроме того, Государственный совет является единственным органом, где высшие должностные лица субъектов России могут встретиться все вместе для выражения своих политических взглядов.

Таким образом, Госсовет является стратегическим ресурсом, позволяющим обеспечить главам субъектов федерации прямое общение с главой государства, это позволяет лоббировать интересы отдельных территорий на высшем уровне, минуя представительную власть.

Важным событием в политической жизни стало выступление Президента РФ В.В. Путин с Посланием к Федеральному Собранию 15 января 2020 года, где было изложено предложение о необходимости расширения полномочий Президента РФ, путём закрепления за главой государства права на формирование Государственного совета. При этом статус Государственного совета, ныне считающегося лишь совещательным органом при президенте, должен быть определен отдельным федеральным законом. Совершенно понятно, что закрепление статуса Государственного совета «кардинально повысит роль губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне» за счет повышения статуса Госсовета [8].

Сам Президент обозначил цель изменения нормативной основы деятельности Госсовета и других органов публичной власти, как обеспечение согласованного функционирования государственных органов, а также определение наиболее важных направлений внутренней и внешней политики РФ. Однако при буквальном толковании нормы имеет место дублирование полномочий Президента Государственным советом. Так, в ч.3 ст.80 Конституции сказано, что Президент РФ определяет основные направле-

ния внутренней и внешней политики государства, собственно данную ошибку поправки к Конституции можно исправить, добавив словосочетание «в целях содействия выработки» перед словосочетанием «основных направлений внутренней и внешней политики РФ».

Обобщая изложенное, необходимо сделать вывод о том, что исторический опыт существования Государственного совета свидетельствует о том, что его потенциал совещательного органа в условиях неограниченной монархии был реализован далеко не полностью, а появление Госсовета в настоящее время в структуре российского государственного механизма можно рассматривать как исторический «ремейк», по крайней мере, в символическом плане [2, с.10-19]. На сегодняшний день, Государственный совет не входит в систему законодательной власти, фактически являясь органом представительства российских регионов, что напоминает исторический опыт монархического периода. Как и в предшествующий период. Государственный совет должен подменить собой более существенные конституционные преобразования и нивелировать возникающие коллизии между законодательной и исполнительной властями, улучшив, тем самым механизм сдержек и противовесов.

Библиографический список

1. Журнал Общих собраний Государственного совета (1810–1820 гг.);
2. Кузнецов, И. И. (2004). Государственный Совет в системе власти Российской Федерации 2000-2004 годов. Вестник Поволжского института управления, (7), С. 10–19.
3. Мозжогоров А.Б. Правовой статус государственного совета Российской Империи в концепции государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 24–31.
4. ПСЗ 1. – Т. XXI. – № 24064;
5. СЗ РФ. 2000. № 36. Ст.3633;
6. Сперанский М. М. Размышления о государственном устройстве империи // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961.
7. Урусова, И. О. (2014). Государственный совет РФ и институт полномочных представителей Президента России в федеральных округах в контексте взаимоотношений высших должностных лиц субъектов Российской Федерации с Президентом РФ. Историческая и социально-образовательная мысль, (3). С. 324–327.
8. РБК: деловое информационное пространство: URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2020/5e25b77d9a79470c163a4a80>. (дата обращения: 07.03.2020). – Текст: электронный.

Roman Kostyaev
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, krr45@mail.ru

STATE COUNCIL IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the reasons for the creation and functional orientation of the State Council in Russia. The author made an attempt to draw parallels between the processes that took place in the field of public administration of the Russian Empire at the beginning of the 19th century and in the Russian Federation of our days.

Key words: State Council, Alexander I, deliberative body, constitutional amendments, executive branch

УДК 340

Анастасия Алексеевна Моросеева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, moroseeva.a@bk.ru

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ И. И. КЛЕЙМАН (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА)

Аннотация: исследуется проблема политических репрессий в СССР на примере судьбы отдельного взятого советского гражданина. На основе впервые вводимых в научный оборот материалов Государственного архива административных органов Свердлов-

ловской области показана доказательная база следствия, ставшая основанием для вынесения обвинительного приговора работнику прокуратуры.

Ключевые слова: СССР, репрессии, следователь, прокуратура, И. И. Клейман, реабилитация

В 1930-х – начале 1950-х гг. в Союзе ССР осуществлялись массовые политические репрессии, что нашло свое отражение историографии [1; 4; 6; 8]. Пик репрессий пришелся на 1937–1938 гг., получивший в историографии название «Большой террор». Репрессии затронули и тысячи работников правоохранительных органов. В последние годы по результатам проходящих в Уральском государственном юридическом университете международных студенческих научных конференциях по этой проблеме опубликованы специальные исследования [5]. В них на основе хранящихся в Государственном архиве административных органов архивно-следственных дел приводятся сведения о судьбе репрессированных в те годы работников суда и прокуратуры Свердловской области. Одним из них был старший следователь транспортной прокуратуры г. Свердловска И. И. Клейман, сведения о судьбе которого, впервые вводятся в научный оборот.

Иосиф Исаакович Клейман родился в 1885 г. в Волочисском районе будущей Винницкой области в семье служащих, по национальности еврей. Он имел юридическое образование и работал старшим следователем в транспортной прокуратуре г. Свердловска [2; 3, с.129]. И. И. Клейман был обвинен в систематической контрреволюционной агитации, направленной против советской власти, партии ВКП (б) и ее руководителей. 9 октября 1939 г. его дело было принято к производству следователем УНКВД по железной дороге им. Л. М. Кагановича сержантом госбезопасности Зуевым. На следующий день И. И. Клейман был арестован и помещен во внутреннюю тюрьму УНКВД по Свердловской области. В ходе следствия по его делу были привлечены 12 свидетелей, в том числе 5 коллег по работе. Все они подтверждали факты ведения обвиняемым антисоветской агитации. В двух томах архивно-следственного дела обвиняемого содержится более 60 протоколов допросов, включая очные ставки [2].

Кроме того, в ходе следствия И. И. Клейману были предъявлены обвинения в переписки с родственниками в Польше и США. В них И. И. Клейман оскорблял руководителей Коммунистической партии и Советского государства, а также жаловался на условия жизни в СССР. На основании показаний свидетелей и изучения содержания его переписки с родственниками 1 октября 1940 г. И. И. Клейману был вынесен обвинительный приговор. Решением суда старший следователь транспортной прокуратуры ж.д. им. Л. М. Кагановича был снят с должности и приговорен к шести годам отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере. В 1992 г. по делу И. И. Клеймана было проведено дополнительное расследование и 26 ноября 1992 г. на основании ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991г. приговор в его отношении был отменен за отсутствием состава преступления, а И. И. Клейман был реабилитирован [2].

И. И. Клейман является лишь одной из миллионов жертв политических репрессий в СССР. Сотни тысяч были приговорены к более строгим наказаниям, таким, как расстрел [7, с.132]. Проводимые в условиях тоталитарного режима массовые политические репрессии оставили кровавый след в истории СССР, сломали судьбы многих людей и послужили препятствием на пути к демократизации жизни в стране.

Библиографический список

1. Винниченко, О.Ю. Номенклатура и репрессии 30-х гг. (на материалах местных Советов Урала) / О. Ю. Винниченко // История репрессий на Урале в годы Советской власти. – Екатеринбург: УрГУ, 1994. – С. 16–18.
2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 353.
3. Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Т. 4. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003. – 423 с.
4. Мотревич, В.П. Неизвестный командующий УралВО / В. П. Мотревич // 1937 год: память и уроки. – Тюмень. ТГУ, 2007. – С. 53–55.
5. Нилогова, А. А. Черная страница советской истории: Лейман Густав Иванович расстрелянный прокурор / А. А. Нилогова // Эволюция российского права [Текст]: материалы XVII Международной

научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 66–69.

6. Попов, Н.Н. Сталинские репрессии на Урале во второй половине 30-х гг. / Н.Н. Попов // История репрессий на Урале в годы Советской власти. – Екатеринбург: УрГУ, 1994. – С. 74–76.

7. Смыкалин, А. С. История государства и права России: 1917-1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.

8. Сталинские репрессии .URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.12.2019 г.).

Anastasia Moroseeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, moroseeva.a@bk.ru

SENIOR INVESTIGATOR OF THE TRANSPORT PROSECUTOR'S OFFICE I. I. KLEIMAN (BASED ON THE MATERIALS OF THE ARCHIVAL AND INVESTIGATIVE CASE)

Abstract: The problem of political repression in the USSR is investigated by the example of the fate of a single Soviet citizen. Based on the first input in a scientific turn of materials of the State archive of the administrative bodies of the Sverdlovsk region shown evidence base of the investigation, which became the basis for a conviction the Prosecutor.

Key words: USSR; repression; investigator; Prosecutor's office; I. I. Kleiman; rehabilitation

УДК 347.61/.64

Анна Сергеевна Орлова anuta5437@gmail.com
Андрей Анатольевич Глухов, andrey_gluhoff@mail.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

КОДЕКС ЗАКОНОВ ОБ АКТАХ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ, БРАЧНОМ, СЕМЕЙНОМ И ОПЕКУНСКОМ ПРАВЕ 1918 г., КОДЕКС ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ 1926 г. (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: работа посвящена анализу семейного законодательства в РСФСР в 1918-1926 гг. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие семейные отношения в те годы. Выявлены и обоснованы общие черты и различия между данными источниками права.

Ключевые слова: брак, семья, запись актов гражданского состояния, семейное право, опека, дети

После Октябрьского переворота в России были разрушены старые нормы, которые регулировали брачно-семейные отношения и провозглашены новые принципы семейного права. Начался процесс раскрепощения женщин и уравнивание их в правах с мужчинами. Советское семейное право начало формироваться после издания двух декретов от 19 и 20 октября 1917 г. «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», которые установили основные принципы семейного права [1, с. 222].

16 сентября 1918 г. на сессии ВЦИК был принят единый акт, который регулировал вопросы о браке, семье и детях и состоял из четырех разделов. Именно первый кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве оказал большое влияние на дальнейшее развитие брачно-семейных отношений. Данный кодекс регулировал основополагающие вопросы семейного права в соответствии с социалистическими началами. В его основе лежали декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [2, с. 161–163]. Кодекс 1918 г. закреплял взаимные права и обязанности супругов, право нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга, если он способен оказывать такую поддержку. В кодексе получил повторное подтверждение тот факт, что настоящее государство является светским и отделено от церкви. Зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния (ЗАГС) гражданский брак порождал

множество прав и обязанностей супругов. В то время как брак, который заключался по религиозным обрядам, не порождал никаких обязательств и прав [3, с. 97]. Отдельная глава была посвящена условиям, препятствовавшим вступлению в брак. В ней был определен круг лиц, которые не могли вступать в брак. К таковым относились лица, которые являлись родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры. А также лица, которые уже состояли в зарегистрированном браке или браке, который имел силу зарегистрированного [3, с. 97].

Но, несмотря на кодификацию норм семейного права в 1918 г., к 1920 г. в стране скопилось множество проблем в сфере семейного права, которые требовали немедленного государственного решения. Во-первых, голод 1921 г., последствия войн, экономическая ситуация в стране увеличили число сирот и беспризорных детей. В 1921 г. в России насчитывалось 4,5 млн., а к 1922 г. – около 7 млн. беспризорников [5]. Из-за этого увеличивалось количество детских домов. В 1919 г. в детских домах воспитывалось 125,0 тыс. детей, в 1921-1922 гг. – 540 тыс. Применялись такие формы работы с беспризорными детьми как патронат, усыновление, опека и попечительство [5]. Но эти действия так и не смогли решить вопрос по существу. Во-вторых, поскольку Кодекс 1918 г. закрепил принцип раздельности имущества супругов, то подавляющая часть женщин не имели самостоятельных источников дохода. Они занимались преимущественно домашним хозяйством и не имели права на имущество семьи, так как все это имущество приобреталось на средства мужа, и считалось его собственностью.

Из-за неразрешенности этих проблем в 1925 г. был подготовлен проект нового Кодекса. А незадолго до его принятия был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном и опекунском праве» [6], который восстанавливал институт усыновления (удочерения). Кодекс законов о браке, семье и опеке был утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г.

Первый раздел Кодекса о браке, семье и опеке 1926 г. имел схожие положения Кодекса 1918 г. Например, провозглашалось равенство мужчины и женщины; церковный брак не признавался. Браки, заключенные по религиозным обрядам до 20 декабря 1917 г., а в местностях, которые были заняты неприятелем, – до образования органов записи актов гражданского состояния, приравниваются к зарегистрированным бракам [8]. Однако были и существенные изменения по сравнению с Кодексом 1918 г. Во-первых, был увеличен брачный возраст для женщин с 16 до 18 лет. И для мужчин, и для женщин возраст вступления в брак составил 18 лет. Во-вторых, были узаконены фактические браки. Доказательства брачного сожительства, если брак не был зарегистрирован: совместное проживание, ведение общего хозяйства, выявление супружеских отношений перед третьими лицами, совместное воспитание детей [8]. В-третьих, была упрощена осуществляемыми органами ЗАГС процедура развода. Развод происходил в заявительном одностороннем порядке, второму супругу лишь сообщалось о факте развода, его присутствие при этом не требовалось. В-четвертых, вводятся общность совместно нажитого имущества.

Второй раздел «О взаимоотношениях детей, родителей и других лиц, состоящих в родстве», также содержал новые положения. Во-первых, было подтверждено усыновление (удочерение), разрешенное в марте 1926 г. Усыновление (удочерение) допускалось только в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет, и исключительно в их интересах. Также требовалось ещё и согласие самого усыновляемого, если он достиг десятилетнего возраста. Во-вторых, лица, лишённые родительских прав, были обязаны содержать своих детей. Ещё одно нововведение Кодекса 1926 г. – разрешение браков с иностранными гражданами. Согласно ст. 136 браки между иностранцами и советскими гражданами, а равно браки между иностранцами, заключенные на территории Союза ССР, регистрировались на общих основаниях [8].

Таким образом, первый Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве не только в корне изменил принципы правового регулирования брачно-семейных отношений в России, но и получил достаточно высокую оценку за рубежом. В целом семейные кодексы 1918 и 1926 гг. способствовали активному развитию семейных отношений, но при этом они в значительной степени отличались друг от друга. Кодекс 1926 г. формально просуществовал вплоть до 1968 г., но многие его положения были

изменены в 1930-1940-х гг. Данный кодекс являлся наиболее либеральным за всю историю советского права.

Библиографический список

1. История отечественного государства и права: хрестоматия. Ч. 3. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2009. – 303 с.
2. Войткевич И. Н. История беспризорности в России в 20-е г. г. XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – Вып.2 – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6002> (дата обращения 06.12.2019 г.).
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (дата обращения 06.12.2019 г.).
4. Люблинский П. И., Копелянская С. Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. – Л.: Academia, 1924. – 146 с.
5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» // Собрание узаконений. – 1926. – № 13. – Ст. 101.
6. Смыкалин, А. С., Мотревич В.П. История отечественного государства и права: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
7. Смыкалин, А. С., Мотревич, В. П. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити – Дана, 2018. – 231 с.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР URL: <http://istmat.info/node/27646> (дата обращения 06.12.2019 г.).

Anna Orlova
anuta5437@gmail.com
Andrey Glukhov
andrey_gluhoff@mail.ru

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

CODE OF LAWS ON ACTS OF CIVIL STATUS, MARRIAGE, FAMILY AND GUARDIANSHIP LAW OF 1918; CODE OF LAWS ON MARRIAGE, FAMILY, AND GUARDIANSHIP OF 1926 (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Abstract: This article is devoted to the analysis of family legislation in the RSFSR in 1918-1926. It considers two legal acts regulating family relations. The similarities and differences between these sources of law are revealed and substantiated.

Key words: family and guardianship, marriage, family, civil registration, family law, guardianship, children

УДК 930

Диана Алексеевна Павлова

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Pavlova.diana13267@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ЗНАКИ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА УДМУРТОВ

Аннотация: статья посвящена значению семейно-родовых знаков собственности удмуртской семьи. Семейные отношения, возникающие на основе брака, рассматриваются как некое таинство. Рассмотрены функции родовых знаков. Обозначены виды пусов, способы их изобретения. Дано понятие воршуда как боже-ства, являющегося покровителем рода. Показана связь пуса с целым родом, а не отдельным человеком. Приведены способы использования семейно-родовых знаков в жизни удмуртов.

Ключевые слова: род, семейно-родовые знаки, пус, воршуд, удмуртская семья

Под понятием «семейное право» подразумевается система норм, регулирующих семейные отношения, т.е. личные имущественные и неимущественные отношения, которые возникают на основе брака, родства и усыновления. Такие отношения являются длящимися и носят личный характер [9, с. 9, 11]. Основным способом возникновения семейных отношений является брак – свободный, добровольный, равноправный союз мужчины и женщины заключенный по правилам закона и ведущий к возникнове-

нию между супругами взаимных личных прав и обязанностей по воспитанию детей и взаимной поддержке друг друга. В современной правовой теории брак рассматривают с различных точек зрения: брак как договор, брак как таинство и брак – институт особого рода [11]. В семейном праве удмуртов мы рассматриваем брак как таинство, основанный на нравственности, взаимопроникновении души и единения.

Использование семейно-родовых знаков – это один из вопросов в истории удмуртского народа, который до сих пор остается почти неисследованным, по поводу которого возникают различные споры в кругу ученых. Родовые знаки появляются еще в древности и меняются с течением времени. Стоит отметить, что до сих пор некоторые удмуртские семьи используют пусы как память о своих предках.

Традиционно удмуртской семьей признается объединение кровных родственников, которые совместно живут, владеют хозяйством и земельными угодьями. Старший мужчина в роду является главой семьи, остальные представители мужского рода участвуют в трудовом процессе, обеспечивая ее. Женщины занимаются вопросами, связанными с хозяйственной деятельностью и бытом. Старшая в роду управляет всем домашним хозяйством, распределяя обязанности между членами семьи. Испокон веков семья считалась для удмуртов величайшей ценностью, поэтому брак воспринимался как священный долг. В сравнении с другими формами общественной организации семья была наиболее устойчивой к изменчивым процессам и выступала, как производственно-тягловая единица, хозяйственно-бытовой элемент общины и основной источник передачи традиционно-культурной информации [1, с. 126].

Основным атрибутом рода являлись семейно-родовые знаки собственности. У удмуртов каждый род имел свой особый знак – пус (в переводе с удмуртского «рубленный знак»). На Руси таковыми являлись знамя, тамга и клеймо. Пус – родовый знак собственности или особая метка на теле человека, предмете или имуществе рода, семьи, выполняющая определенные функции:

1. Коммуникативную (определяла принадлежность человека или вещи к конкретному роду, также служила признаком родовой памяти).

2. Магическую (у удмуртов длительное время реальность носила двойственный характер, мир делился на «свой и чужой», «тьму и свет», по этой причине, чтобы не стать жертвой злых духов и внешнего мира были созданы знаки-символы).

3. Эстетическую (являлась элементом декора одежды, в особенности у женщин) [7].

Родовая символика складывалась в протяжении десятков веков. Каждая семья имела свое родовое святилище, которое являлось символом домашнего пространства. Его населяли божества – покровители рода – воршуды, обеспечивающие связь поколений. После замужества девушке покровительствовали сразу два воршуда – своего рода и рода мужа.

Так, основной тематикой родовых символов было изображение богини-матери как основательницы, продолжительности рода, а вместе с тем птиц, животных или деревьев [3]. Помимо изображений, большим распространением пользовались геометрические знаки – простые, состоящие из одной или нескольких параллельных или непараллельных линий, из которых можно составить разнообразные, но при этом простые сочетания [2].

Первоначально пусы создавались из дерева. Топором наносились прямые и широкие зарубки, образующие орнамент (рисунок знака), как правило, такие пусы являлись родовой основой, которая с течением времени могла утрачивать или приобретать новые элементы [2]. Также родовая символика наносилась на металлическую пластину «дендор», которую женщины носили на левой груди. Глядя на такую пластину, можно было понять, к какому роду принадлежала девушка, была ли она замужем [3]. Семейные знаки наносили на борта, колышки, предметы быта, дома, в частности, ворота и окна. Со временем их стали располагать на костюмах (поскольку люди хотели уберечь себя от злых сил, то наносили пусы преимущественно на пограничные элементы костюма, такие как воротник, рукав, подол).

Стоит отметить, что родовый знак не использовало отдельное лицо, поскольку это принадлежность одного дома. Так каждое селе-

ние имело столько пусов, сколько в нем было самостоятельных хозяйств [2].

Таким образом, мы видим, что пус, являющийся реликвией отдельной семьи – это действительно неотъемлемый элемент семейного права удмуртов, по которому можно было не только узнать принадлежность человека к определенному роду, но и опознать свою вещь, если она была украдена или потеряна.

Библиографический список

1. Александров, Ю.В. Обычное право удмуртов / Александров Юрий Владимирович; Министерство национальной политики Удмуртской Республики. – Ижевск: Удмуртия, 2014. – 270с.
2. Чураков, В.С. Петр Михайлович Сорокин – исследователь родовой организации удмуртов / Чураков Владимир Сергеевич; Удмуртский институт истории, языка и литературы. // ИДНАКАР. – Ижевск, 2014. – Вып. 2(19). – 153–191 с.
3. Бортникова, Н.В. Родовая символика удмуртов: традиции и современность / Бортникова Наталья Вячеславовна; Удмуртский государственный университет, 2014.
4. Атаманов М. Г. Происхождение воршуда у удмуртов // *Fenno-Ugristica: Труды по финно-угроведению*. – Тарту, 1977. Вып. 4. С. 22–40.
5. Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. Проблемы семантики. – М.: Наука, 1975, 61 с.
6. Куликов К.И., Иванова М.Г. Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства: Научно-методическое пособие. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 9 с.
7. Свод этнографических понятий и терминов: Материальная культура. Вып. 3. – М., 1989.
8. Пусы. Семейные знаки удмуртов: сайт / Министерство культуры Удмуртской республики. – Ижевск, 2018 – URL: <http://minkultura.udmurt.ru/sobytiya/meropriyatiya/pusy-semeynnye-znaki-udmurtov/> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Семейное право: Учебник / Гонгало Б.М., Крашениников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашениникова. М.: Статут, 2008.- 302 с.
10. Гонгало Б.М. Гражданское право; Жилищное право; Семейное право: избранное / Бронислав Мичиславович Гонгало. – Москва: Статут, 2011. – 253 с.
11. Валеева, Н.Г. Семейное право / Наталья Георгиевна Валеева. – Текст: электронный. – URL: <https://studfile.net/preview/6189538/> (дата обращения: 03.04.2020).

Diana Pavlova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, Pavlova.diana13267@mail.ru

FAMILY AND GENERIC PROPERTY SIGNS AS ONE OF THE MOST IMPORTANT ELEMENTS OF UDMURT FAMILY LAW

Abstract: the article is devoted to the meaning of family and generic property signs of the Udmurt family. Family relations arising from marriage are considered as a kind of sacrament. The functions of generic signs are reviewed. The types of busses and methods of their invention are indicated. The concept of vorshud as a deity who is the patron family is given. The connection of pus with the whole genus rather than individual is shown. The ways of using family and generic sings in the life of Udmurt are given.

Key words: genus, family and generic sings, pus, vorshud, Udmurt's family

УДК 340

Ирина Ивановна Перельгина

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, irinaperelygina18@yandex.ru

«ПОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НКВД» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В БИОГРАФИЯХ ЕЕ ЖЕРТВ

Аннотация: на основании впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Государственного архива административных органов Свердловской области исследована проблема политических репрессий в СССР, показан существовавший в те годы механизм расследования дел об антисоветских организаци-

ях СССР. В качестве источниковой базы использованы данные архивно-следственного дела Б. И. Вавровского.

Ключевые слова: Свердловская область, «Большой террор», репрессии, «ППС-Левица», СССР.

Одним из важных направлений исследований отечественной историографии является изучение политических репрессий в СССР. Осуществлению политических репрессий посвящен ряд исследований, однако многие проблемы оказались вне поля зрения исследователей [2–6]. В первую очередь это касается персоналий, судеб проживавших на Среднем Урале советских граждан ставших жертвой политических репрессий. В августе 1937 г. в СССР началась так называемая «польская операция НКВД». В ходе ее в 1937–1938 гг. в стране было осуждено 139,8 тыс. человек, из которых 111,1 тыс. приговорены к расстрелу.

В Государственном архиве административных органов Свердловской области хранится архивно-следственное дело № 35547 содержащее материалы на Бронислава Игнатьевича Вавровского [1]. Поляк по национальности он родился в 1887 г. на территории Польши в составе Российской Империи, в начале 1930-х гг. окончил военно-экономический факультет Академии им. Фрунзе и для дальнейшего прохождения службы направлен в УралВО. В ночь на 29 сентября 1937 г. Б. И. Вавровский был арестован по обвинению в том, что состоял в антисоветской организации угрожающей советской власти. Во время допросов он подтвердил, что в 1905–1919 гг. состоял в Польской социалистической партии. С началом Первой мировой войны семья Вавровских переехала из Польши в Екатеринбург и он потерял связь с партией [1, с. 21–22].

Судя по материалам архивно-следственного дела, следователи обвиняли Б. П. Вавровского в членстве в вербовке националистических настроенных поляков, сборе шпионских сведений о финансировании Красной армии и всех видов военного строительства, а также поставках военной техники [1, с. 24]. Судя по протоколам допросов, следователи также инкриминировали подследственному подготовку военного переворота в стране и покушение на жизнь «главы ВКП (б)». [1, с. 35–40]. Кроме того, по версии следствия на территории Свердловской области существовало отделение «Польской армии войсковой» которое готовила диверсионные акты. Среди планируемых диверсий – сожжение казарм и конюшен дислоцированного в г. Екатеринбург 126-го артиллерийского полка [1, с. 24, 35–40, 46]. Из воспоминаний дочери репрессированного известно, что Б. П. Вавровский сидел в одиночной камере, отказывался соглашаться с предъявляемыми ему обвинениями и подписывать соответствующие документы, как ни добивались этого следователи. В сентябре 1937 г. Б. П. Вавровский был приговорен к ВМН, 29 ноября 1937 г. расстрелян, а в декабре 1958 г. реабилитирован из-за отсутствия в его действиях состава преступления [1].

Библиографический список

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д.35547.
2. Мотревич, В. П. Неизвестный командующий УралВО / В. П. Мотревич // 1937 год: память и уроки. – Тюмень. ТГУ, 2007. – С. 53–55.
3. Смыкалин, А. С. История отечественного государства и права: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич // – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
4. Смыкалин, А. С. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
5. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / [сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер]. – М.: РОССПЭН: 2009. – 927 с.

Irina PereLygina
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia
irinaperelygina18@yandex.ru

«THE POLISH OPERATION OF THE NKVD» IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE BIOGRAPHIES OF HER VICTIMS

Abstract: based on the materials of the state archive of administrative bodies of the Sverdlovsk region, which were first introduced into scientific circulation, the problem of political repression in the USSR was investigated, and the mechanism for investigating cases of

anti-Soviet organizations of the USSR that existed in those years was shown. Data from the archive and investigative case of B. I. Vavrovsky were used as a source base.

Key words: Sverdlovsk region, «Big terror», repression, «PPP-Levitsa», USSR

УДК 340

Александр Владимирович Петров
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Россия, petrovsasha.2001@mail.ru

ДЕЛО БОРИСА АНТОНОВИЧА КРЕПЫШЕВА

Аннотация: на основе впервые введенных в научный оборот материалах Государственного архива административных органов Свердловской области показана судьба начальника отдела общего надзора прокуратуры Свердловской области, ставшего одной из многочисленных жертв массовых политических репрессий в СССР в 1930-е гг. В результате изучения архивно – следственного дела Б. А. Крепышева были установлены факты незаконных методов ведения следствия сотрудниками УНКВД, выявлены случаи фальсификации доказательной базы в отношении подследственного.

Ключевые слова: Свердловская область, 1930–е гг., репрессии, УНКВД, архивно – следственное дело, прокуратура

Краткая справка: Крепышев Борис Антонович, родился в 1894 г. в дер. Гушино Георгиевского р-на Костромской губернии, по национальности русский, работал в Свердловской областной прокуратуре начальником общего надзора, проживал по адресу: г. Свердловск, ул. Декабристов, д. 18, кв. 54. Арестован 12 сентября 1937 г. по обвинению по ст. 58-8-11, осужден 9 августа 1938 г. к высшей мере наказания в виде смертной казни. Реабилитирован 25 апреля 1956 г. [2].

В 1930–е гг. в СССР сформировался тоталитарный режим. Он стал результатом монополии ВКП (б) на власть, принявшей в те годы бесконтрольный характер [9, с.132]. Под удар попали целые социальные группы советских людей. Среди них «кулаки», священнослужители, предприниматели, лица свободных профессий и др. Среди репрессированных были и десятки тысяч военнослужащих РККА, работников суда и прокуратуры, партийных и советских работников. Данная проблема интенсивно изучается как отечественными [1; 3; 6; 7; 11], так и зарубежными исследователями [5]. Огромную роль в разработке данной проблематики сыграл факт рассекречивания ранее недоступных архивных материалов, а также их публикация [4; 8; 10]. Подавляющее большинство их крайне негативно оценивают массовые репрессии и ту роль, которую сыграли в их осуществлении И.В. Сталин и его ближайшее окружение. Причину прекращения массовых репрессий в СССР многие исследователи объясняют тем, что И. В. Сталин смог уничтожить так называемую «старую ленинскую гвардию» и получить абсолютную власть в стране.

Громадный массив документальных данных о репрессивной политике сталинского режима хранится в фондах Государственного архива административных органов Свердловской области. Основной комплекс документов ГААОСО составляет фонд Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». Это материалы за 1919–2002 гг., переданные из ведомственного архива УФСБ РФ по Свердловской области на государственное хранение в ГААОСО. Вторая опись фонда Р-1 (79.085 ед. хр. за 1918 – 2011 гг.) содержит архивно-следственные дела на граждан, арестованных и осужденных по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.), впоследствии реабилитированных.

В качестве примера, характеризующего происходящие в стране события, характерно хранящиеся в фондах архивно-следственное дело № 20603. В нем содержатся материалы следствия по делу начальника общего надзора прокуратуры Свердловской области Бориса Антоновича Крепышева. Из материалов дела следует, что Б.А. Крепышев родился в 1894 г. в деревне Гушино Георгиевского района Костромской области. По национальности русский, из семьи рабочих, с 1918 г. член ВКП (б). До ареста Б.А. Крепышев являлся прокурором города Свердловска [2].

В 1937–1938 гг. органами УНКВД по Свердловской области были раскрыты несколько дел о якобы существовавших на Сред-

нем Урале антисоветских организациях. В их числе была и террористическая контрреволюционная организация правых. В процессе следствия Б. А. Крепышеву было предъявлено обвинение в том, что он является активным участником данной организации, занимавшейся подготовкой осуществления террористических актов в отношении руководителей ЦК ВКП (б) и Советского правительства. А также в том, что он проводил активную подрывную работу, направленную на дискредитацию Советского суда и органов прокуратуры в глазах широких масс трудящихся. По данным следствия организация, в которой состоял Б. А. Крепышев, незаконно прекращала следственные дела на занимавшихся вредительством их участников, а также участвовала в расхищении государственных средств. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения Б.А. Крепышев изблещается в том, что он, используя свое служебное положение городского прокурора, проводил активную подрывную работу, направленную на дискредитацию органов советского суда и прокуратуры [2].

По данным следствия на основании допросов других участников данной организации установлено, что Б.А. Крепышев по заданию руководителей организации прекращал следственные дела на участников организации правых. В частности, им были прекращены дела по обвинению коммерческого директора Верхисетского завода Гурвича, возглавлявших свердловский универмаг Зинера и Кузнецова, директора Промкомбината Корнеева, председателя Октябрьского райсовета Фоменко и ряда других лиц. Б.А. Крепышев также обвинялся в том, что он насаждал в аппарат прокуратуры морально разложившихся людей, не способных проводить политику партии и бороться за революционную законность [2].

Во время следствия свою вину Б. А. Крепышев категорически отрицал и в своем последнем слове сказал, что он ни в чем не виновен, а все показания против себя называл злостной вражеской клеветой. 8 августа 1938 г. состоялось судебное разбирательство Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР. На нем Б. А. Крепышев был признан виновным и приговорен к высшей мере социальной защиты - расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение [2].

После смерти И. В. Сталина в СССР началась реабилитация жертв политических репрессий, продолжающаяся до настоящего времени. Военной Коллегией Верховного Суда СССР дополнительное следствие было проведено и по делу Б.А.Крепышева. Допрошенные в ходе его свидетели показали, что им неизвестно об антисоветской деятельности Б.А. Крепышева. Более того свидетели характеризовали его как принципиального и честного работника, всегда проводившего на практике линию партии. Также было установлено, что принимавшие участие в расследовании дела Б. А. Крепышева следователи впоследствии были осуждены за систематическое применение незаконных методов следствия и фальсификацию уголовных дел. 25 апреля 1956 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по данному делу было вынесено решение. В нем указывалось, что в результате дополнительного расследования установлено, что обвинение Б.А. Крепышева во вредительской деятельности не соответствует действительности, а сам он был осужден необоснованно. В результате приговор в его отношении был отменен [2].

Библиографический список

1. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма: В 2 кн. / А. В. Бакунин. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1997.
2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 20306.
3. Делицой, А. И. Дело «Уральского инженерного центра» / А. И. Делицой, М. Е. Главацкий // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. 1917–1980-е гг. – 1997. – С 177–185.
4. Жертвы политического террора в СССР. URL <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 20.12.2018 г.).
5. Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест; пер с англ. – Рига: Рагстиникс, 1991. – 416 с.
6. Мотревич, В. П. Исчезнувшее Правительство. За что расстреляли эстонских министров / В. П. Мотревич // Родина. – 2003. – № 9. – С. 75.
7. Мотревич, В.П. Вопросы социально - экономической истории Урала / В.П. Мотревич. –Екатеринбург: УрГСХА, 2008. – 490 с.
8. Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов: [сборник] / Под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост.: И. В. Курилов, Н. Н. Михайлов, В. П. Наумов. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.

9. Смыкалин, А. С. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юнити – Дана, 2018. – 231 с.

10. Сталинские репрессии URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.12.2018 г.).

11. Смирнов, В.Н. Красный террор на Урале (1923–1940 гг.) / В.Н.Смирнов // Российский юридический журнал. – 2018. – №1. – С. 247–251.

12. Сушков, Л. В. Май 1937: трагедия секретаря Свердловского обкома / Л. В. Сушков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. В 2 т. – 2007. – Т. 2. – С. 247–251.

Alexandr Petrov

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, Petrovsasha.2001@mail.ru

Abstract: Based on the materials of the State Archive of Administrative Bodies of the Sverdlovsk Region, which were first introduced into scientific circulation, the fate of the head of the general supervision department of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region, which became one of the many victims of mass political repression in the USSR in the 1930s. As a result of the study of the archival and investigative case of B. A. Krepyshev, the facts of illegal methods of investigation by the UNKVD officers were established, cases of falsification of the evidence base in relation to the person under investigation were revealed.

Key words: Sverdlovsk region, 1930s, repressions, UNKVD, archival – investigation, prosecutor's office

УДК 34

Алена Алексеевна Петрова

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

alenapetrova14.06.2001@mail.ru

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В БРАЧНО-СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ XIX-XX ВВ.: ИСТОРИКО-КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье рассматривается воздействие рецепции римского частного права на семейно-брачное законодательство Российского государства Нового и Новейшего времени. На основе сравнительного анализа правовых норм Французского Гражданского Кодекса 1804 г., Свода законов гражданских и ряда советских кодексов сделан вывод о наличии преемственности в сохранении романской основы российских институтов семьи и брака с учетом их национально-исторической специфики.

Ключевые слова: римское право, рецепция, семейно-брачное законодательство, континентальная правовая система, историко-компаративный подход, Российское государство

Исследование юридической природы современной системы законодательных актов Российского государства требует обращения к проблеме взаимодействия процессов возникновения и развития отдельных институтов права [6, с. 449–452]. Их историко-правовая специфика неплохо прослеживается на примере рецепции римского частного права, которая осуществлялась при систематизации брачно-семейного законодательства в Российском государстве XIX–XX вв. с учетом общих положений континентального права [2, с.31–36; 5, с.52–54].

В классическом римском праве под семьей подразумевалась общность людей, которую возглавлял отец семейства, наделенный агнатической властью. Схожие элементы присутствуют, например, в 107 статье Свода законов гражданских, согласно которой «жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства...». Согласно статье 213 ФГК 1804 г., «муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена - послушание мужу» [7; 1].

Для заключения брака в римском праве требовалось соблюдение формальностей при проведении процедуры манципации, когда будущий муж символически покупал себе невесту, что сопровождалось выполнением религиозных обрядов. Формализация церковного брака, наблюдалась и в Своде законов гражданских, а сведения о его совершении регистрировались в приходской метрической книге. Обязательная запись актов гражданского состояния велась и в соот-

ветствии с Кодексом Наполеона 1804 г., где брак, в соответствии со статьей 63, приобретает уже сугубо светский характер. [7; 1].

Предметом законодательного регулирования стал и брачный возраст, который определялся в зависимости от социокультурных условий формирования институтов брака и семьи, менявшихся на протяжении истории. Следует подчеркнуть, что в Новое время обязательным требованием для признания законности брачных отношений стало не только согласие родителей, но и согласие на брак жениха и невесты.

В 1926 г. был принят семейно-брачный Кодекс РСФСР, построенный на принципах советского права. Его основой стало определение брака как наличия определенных фактических отношений между мужчиной и женщиной: совместного сожительства, ведения при этом сожительства общего хозяйства, взаимной материальной поддержки, совместного воспитания детей (ст. 12 КЗАГС). Регистрация брака означала его бесспорное доказательство [3].

В отличие от норм континентального буржуазного права судебная практика не давала никаких преимуществ зарегистрированному браку перед браком фактическим. О наличии брака свидетельствовало ведение общего хозяйства: супруги должны быть в семье сотрудниками. «Наш кодекс о браке и семье не может смотреть на семью иначе, как на трудовое объединение». Статья 12 Кодекса 1926 г. относилась общность хозяйства к одной из трех составляющих брака. В соответствии с новой советской доктриной брака и семьи Кодекс сохранял полную свободу разводов. Вторым важным новшеством стала замена раздельного супружеского имущества режимом общности, что, в целом, не противоречило семейно-брачному законодательству государств континентальной правовой системы и несло в себе оттенок романизации. В Кодексе отсутствовал институт признания брака недействительным, и речь могла идти лишь об оспаривании записи о регистрации [3].

В соответствии с Кодексом 1969 г. признавался только зарегистрированный брак, фактический же не порождал правовых последствий, что было связано с правовой политикой укрепления семейно-брачных отношений, которые рассматривались как основной элемент строительства нового социалистического общества. Основанием для развода считался непоправимый распад семьи, причем суд был обязан выяснить причины расторжения брака и попытаться примирить супругов.

Имущественные отношения супругов регулировались императивными нормами, закреплявшими режим общей совместной собственности. Заключение брачного договора и алиментного соглашения либо не допускалось (в первом случае), либо не имело правовых гарантий (алиментное соглашение могло быть расторгнуто в беспорядке). Таким образом, несмотря на отказ законодателя от рецепции институтов континентального права, обеспечивающих главенство мужа и имущественную основу семейно-брачных отношений, в семейно-брачном праве советского периода все же присутствовали отдельные элементы романизации [4].

В семейном праве современной России мужчина и женщина, вступающие в добровольный брачный союз, несут ответственность друг перед другом и перед общими детьми. Взаимоотношения между супругами регулируются законодательством, призванным защитить интересы каждого субъекта в отдельности и общие интересы образовавшейся семьи.

В дореволюционном, советском и современном семейном праве использовались и используются термины, присущие римскому праву. Помимо терминов имеет широкое применение и понятийный аппарат, разработанный древнеримскими юристами. Так, например, из римского права взяты понятия дееспособность, брачный возраст, опека, трансформированные в соответствии с современными потребностями российского общества. Это создает возможности для уяснения особенностей национально-исторической специфики брачно-семейного законодательства России, понять его соотношение с аналогичными институтами континентальной правовой системы.

Обращение к проблеме романизации в сравнительно-историческом ключе позволяет сделать вывод об отсутствии слепого копирования идей и институтов континентального происхождения применительно к юридическому обеспечению семьи и брака. Тем не менее, законодательная политика в данной сфере общественных отношений отличается некоторым уровнем историко-правовой преемственности, сохраняя следы воздействия рецепции римского частного права предшествующего времени.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. – URL: <https://pandia.ru/text/77/231/34260> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Кодан, С. В. Историко-юридическое источниковедение в структуре современного российского правоведения // Российский юридический журнал, 2018. № 4 (121). С. 31–36.
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 года). – URL: <https://base.garant.ru/71270856/> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. – URL: <https://base.garant.ru/3961644/> (дата обращения: 23.03.2020).
5. Малюгин, С. В. Законодательная политика государства: понятие, содержание и значение // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 52 – 54.
6. Плетников, В. С., Плетникова, М. С. Юридическая техника и культура законодательной деятельности // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 449 – 452.
7. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Т. X. Ч. I. Законы гражданские. СПб.: В Типографии С. Е. И. Величества Канцелярии, 1857. – URL: <https://runivers.ru/bookread/388202/> (дата обращения: 23.03.2020).

Alyona Petrova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, alenapetrova14.06.2001@mail.ru

RECEPTION OF ROMAN PRIVATE LAW IN MARRIAGE AND FAMILY LAW LEGISLATION OF RUSSIA AND FRANCE OF THE XIX-XX CENTURIES: HISTORICAL AND COMPARATIVE APPROACH

Abstract: the article examines the impact of the reception of Roman private law on the family and marriage legislation of the Russian state of Modern and Modern times. Based on a comparative analysis of the legal norms of the French Civil Code of 1804, the Code of civil laws and a number of Soviet codes, it is concluded that there is continuity in the preservation of the Romanesque basis of Russian institutions of family and marriage, taking into account their national and historical specifics.

Key words: Roman law, reception, family and marriage legislation, continental legal

УДК 342

Светлана Константиновна Рагозина

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, rsk-forest@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье анализируется становление архаичного (древнерусского) права и особенности складывания основ юридической техники через анализ статей договоров Руси с Византией. Пространной редакции Русской Правды.

Ключевые слова: рецепция, юридическая техника, христианство, церковь, «закон греческий», «закон русский».

Архаичное право – это царство неписанных правил, устно передаваемых из поколения в поколение в виде преданий, рассказов о разрешенных казусах, в форме юридических по содержанию пословиц и поговорок, а также в виде конклюдентных действий. Вот почему столь немногочисленные письменные источники архаического права.

Древнерусское право имело казуистичный характер. Он формировалось в результате разрешения отдельных случаев (казусов), довольно простых по содержанию.

Архаическое право имело несистемный характер. В первых правовых памятниках было нагромождено все: нормы об уголовных деяниях, нормы имущественного характера, земельные, торговые, договорные нормы (Русская Правда).

Часто изменения более и менее однородных правил поведения прерывались тем, что определенные правовые нормы, которые нельзя было объединить в крупные единые блоки, помещались на первое попавшееся подходящее место (к примеру, статья 69 в Русской Правде Пространной редакции, которая говорит о наказании за кра-

жу бобра, указана между статьями, повествующие о преступлениях против личности и его имущества).

Архаичное право не знало деления на отрасли, на первом этапе нормы не подразделялись на уголовные и гражданские.

В архаическом праве одно и то же деяние может трактоваться как уголовное или гражданское в зависимости от намерения нарушителя (например, намерение убийства может быть преступлением, а непреднамеренное нет). Уголовно-правовые нормы доминируют в архаичном праве, так как оно возникает из необходимости обеспечить защиту социальных коллективов (общин, семей), а также охрану носителей установившейся власти.

Нормы архаичного права вырабатываются снизу самим народом. Эти нормы чаще принимают характер обычаев, (обычное право, то есть охраняются органами управления). Не всегда решение, принятое органами управления и направленное на примирение сторон, исполнялось, и тогда спорящие стороны пускали в ход силовые методы разрешения конфликтов (например, кровная месть), поступая как настоящие варвары.

Отсутствуют элементы правового понятия, техника разрешения споров, не проводится различие между гражданскими и уголовными делами («примитивное» право). Хотя О. Ключевский выделяет, что юридическая техника в договорах Руси с Византией достаточно развита для того времени [2, с. 71]. Так в статьях можно увидеть гипотезу и диспозицию, что для древних государств является показателем развития юридического сознания в текстах законов. К примеру, «если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и (хозяин) соберется снабдить ладью товаром своим и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное <...>», то есть в данной статье выделяются ключевые слова для выделения гипотезы («если» или «аще») и диспозиции («то»). Так же в Уставах князей и в Русской Правде можно увидеть гипотезу и диспозицию. В текстах Пространной редакции Русской Правды статьи отделяются друг от друга заголовками, к примеру, («Об убийстве», «О челяди», «О своде», «О закупе» и т.п.), что является показателем развития юридической техники [4.с. 138].

Можно так же отметить, что особенностью юридической техники в Древнерусском государстве является рецепция византийского права. Начало заимствования византийского права заметно в Договорах Руси с Византией. Первые международные соглашения – договоры Руси с Византией. Основное содержание договоров составляют нормы торгового, международного, частного, уголовного, гражданского права. Договоры составлялись на греческом языке и с надлежащими изменениями формы переводились на язык, понятный Руси. Всего подробнее и точнее определены в договорах порядок ежегодных торговых сношений Руси с Византией, а также порядок частных отношений русских в Константинополе к грекам. Договоры Олега и Игоря определяют юридическое положение русов в Византии, взаимные обязательства сторон. Главной причиной заключения данных договоров является соблюдение дружбы между государствами. Но не утихает спор о преобладании в документах русского или византийского права. В документе можно заметить упоминание как «закона греческого», так и «закона русского». К примеру, в договоре Руси с Византией 945 года упоминается «закон греческий»: «если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказ по закону греческому и по уставу и по закону русскому». При составлении данных договоров учитывался альтернативный характер, поэтому упоминается византийское право и русское право.

И в силу того, что предки инициировали процесс генезиса государства, привело к усложнению системы хозяйствования и к большему усложнению функции управления. Усложнение функции управления влечёт за собой еще большее усложнение системы организации власти. На территории страны стали появляться княжеские уставы [6. с.78]. Так же византийское право все больше входит в право древнерусского государства. Русь принимает христианство и появляются первые уставы князей: устав Владимира Святославовича и устав Ярослава. Указанные документы

устанавливали каноническое право на Руси, но также регулировало взаимоотношение светского и церковного управления [1].

Немаловажное влияние оказала церковь на быт народа и формирование законов. В Пространной редакции Русской правды фиксируется такой вид наказания за преступления как штраф. Интересно то, что не упоминается ни смертная казнь, ни телесные наказания, как это говорится в более поздних источниках как в Новгородской судной грамоте и в Псковской судной грамоте. Дело в том, что христианская церковь против наказаний такого рода и была склонна лишь к штрафам. Так же церковь разрывала старый языческий родовой союз, создавая новый – христианскую семью. Христианство еще застало на Руси живые остатки родового союза. Построенный на языческих началах, он был противен Церкви, которая с самой минуты своего появления на Руси стала разбивать его и на его развалинах строить союз семейный, ею освящаемый. Средством для этого было церковное законодательство о браке. Церковными правилами были точно определены степени родства, в которых запрещались брачные союзы. Допуская браки между более отдаленными родственниками, Церковь приучала их смотреть друг на друга, как на чужих людей. Так она укорачивала языческое родство, обрубая его отдаленные ветви. Далее, точными и строгими предписаниями об отношениях между мужем и женою, между родителями и детьми она очищала нравы, вносила право и дисциплину туда, где прежде господствовали инстинкт и произвол [2.с. 78].

Таким образом, к особенностям юридической техники Древнерусского права можно отнести бессистемный характер источников, их казуистичность. Так же в документах прослеживается структура норм права, но отсутствует четкое выделение отраслей права. И можно добавить, что на юридическую технику повлияло византийское право.

Библиографический список

1. Бондаренко, Ю.В. К проблеме рецепции византийского права в древнерусском законодательстве / Ю. В. Бондаренко // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 10.02. С. 274–276.
2. Ключевский, В.О. Краткий курс по русской истории ООО Изд-во АСТ, 2018 г.
3. Ключевский, В.О. Полный курс русской истории: в одной книге URL: <https://e-libra.su/read/410098-polnyy-kurs-russkoy-istorii-v-odnoy-knige.html>. Текст: электронный.
4. Павлов, В. С. Юридическая техника в период Древнерусского и Московского государства (IX–XVII вв.) / В. С. Павлов // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 2. С. 138–141.
5. Павлов, К.Е. статья Исторический аспект становления юридической техники в Российской юриспруденции / К. Е. Павлов // Становление юридической техники – 2015. – № 2.5. С. 49–52.
6. Суровень, Д.А. Ранняя форма государства в Древней Руси / Д. А. Суровень // Сборник научных работ. – 2017 № 10 С. 70–111.
7. Смыкалин, А. С. Церковное право – самостоятельная отрасль знаний в системе юридических наук / А. С. Смыкалин // См.: Российский юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 131–136.
8. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / Мотревич В. П., Смыкалин А. С. – Москва: Юстиция, 2017. – 414с. URL: <https://book.ru/book/920830> – Текст: электронный.
9. Юридическая техника: учебник для бакалавриата и специалитета / В. М. Баранов [и др.]; под редакцией В. М. Баранова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 493 с. — (Бакалавр и специалист).

Svetlana Ragozaia

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, rsk-forest@mail.ru

FEATURES OF LEGAL TECHNOLOGY IN ANCIENT RUSSIAN LAW

Abstract: The article analyzes the formation of archaic (old Russian) law and features of the formation of the foundations of legal technology through the analysis of articles of agreements between Russia and Byzantium, a Lengthy version of Russian Truth.

Key words: Reception, legal technique, Christianity, Church, Greek law, Russian law

Ирина Владимировна Сафронова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, irina.step2001@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА в 40-х–50-х гг. XX в.

Аннотация: в данной статье рассматривается механизм депортации советских немцев и особенности системы спецпоселений. Казахской Советской Социалистической Республики. Исследование проведено на основании источников того времени, с помощью которых воссоздается целостная картина событий, происходящая с немецким этносом в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: депортация, переселение немцев, спецпереселенцы, Великая Отечественная война, спецпоселения, КазССР

События Великой Отечественной войны, изменили экономическое, политическое, культурную ситуацию в Советском Союзе, в том числе КазССР. Изменение демографической ситуации в Республике были обусловлены миграционными процессами. Принудительная депортация народов являлась основным фактором роста населения. Речь идет о политической ссылке, цели которой были обусловлены обеспечением государственной безопасности. Основным признаком депортации народов СССР в 1940-е годы стал этнический.

Спецпереселение - форма принудительной депортации с применением ряда правовых ограничений. Формально спецпереселенцы не были лишены свободы, но были ограничены в правах. По отношению к немецкому населению страны имелось достаточно оснований для депортаций. Немцы выселялись и как классово чуждые элементы, и по этническому признаку, так как представляли потенциальную угрозу из-за возможного сотрудничества с фашистами. На территорию Казахстана попали две категории депортированных немцев – выселенные по классовому основанию в процессе раскулачивания в СССР накануне и во время Второй мировой войны. Казахстан в те годы был местом соединения большинства исправительных учреждений Советского Союза, куда ссылались основной политически неугодный народ. Он был относительно удаленным регионом страны от очагов боевых действий и, кроме того использовался в качестве фабрики военного производства. Действия правительства являлись обоснованными и присущи не только Советскому Союзу. Во время войны власти многих государств стремятся отселить подальше от границ все народы, которые потенциально могли перейти на сторону врага. Данный опыт присущ и другим странам: выселение японцев из США. Но следует учитывать методы исполнения такой политики.

Исследованиям процесса депортации занимались такие ученые как Н. Ф. Бугай, В. Н. Земсков, А. А. Герман, Л. А. Бургард. Также фундаментальный вклад в рассмотрение этой темы внесли писатели: А. И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ», произведения немцев, переживших депортацию и жизнь в условиях спецпоселения: Г. Тайх, К. Штумп, Г. А. Вольтер на этом вклад и количество исследователей не ограничивается.

В ходе Великой Отечественной войны permanently продолжалась депортация немецкого народов на территорию Казахской ССР. В июле 1941 г. в Республику немцев Поволжья прибыли Л. П. Берия и В. М. Молотов, в результате визита которых был сделан вывод о депортации всего народа. 28 августа 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Указ регламентировал причины переселения. «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы... В случае, если произойдут диверсионные акты, затаенные по указке из Германии... в Республике немцев Поволжья или прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья. Во избежание таких нежелательных явлений и для предупрежде-

ния ... Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей, и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.» [1]. Планировалось выселить из Поволжья 48 тыс. немцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. Республика немцев Поволжья фактически была ликвидирована, а ее территории переданы соседним областям. Преимуществом для судьбы немцев было отсутствие единого нормативно-правового акта по депортации советских немцев всех районов, что давало возможность оставаться некоторое время на свободе.

По данным переписи населения 1939 г. в Автономной Республике Немцев Поволжья проживали 366 685 немцев, что являлось 60,4% от населения республики. В целом по СССР проживало 1 427 222 чел., в паспортах которых в графе «национальность» стояло – немец [2].

За депортацией последовала мобилизация в трудовую армию. Она пополняла сеть лагерей ГУЛАГа НКВД СССР, куда люди помещались в специальную местность, часто за колючей проволокой, с охраной. На основании Постановления ГКО от 10 января [3], 14 февраля [4], 7 октября 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет, а также женщин от 16 до 45 лет, не имевших детей до 3-х летнего возраста» [5]. Данная категория населения направлялась на строительство объектов промышленности, железных дорог. Были созданы специальные строительные батальоны, в которых «второй категорией» были спецпереселенцы. В 1945 г. численность спецпоселенцев составляла 33 625 чел. демобилизованных немцев. Но не все попадали в трудовую армию, кто имел образование, работу, значимую для армии (механизаторы, инженеры, слесари и др.), то они имели возможность остаться на прежнем месте работы при согласии начальства. В 1944-1945 гг. спецпереселенцы были расселены в 6 союзных республик, 8 автономных республик и 27 областях СССР, их численность составляла 2 230 500 чел. Трудоустроено среди них было чуть меньше половины – 1 015 800 чел. Это объяснялось тем, что в ссылку попали женщины, дети и старики, мужское трудоспособное население могло находиться отдельно от семьи. При переселении многие семьи разрывались. В 1941–1945 гг. количество немецких семей составляло – 31 209 семей. По данным на 1 января 1946 г. основными регионами являлись с депортированными немцами были: Казахстан (более трети от общего количества по стране, примерно 800 000 чел.), Западная Сибирь (Кемеровская область – более 97 000 чел., Томская область – более 92 000 чел., Алтайском крае – более 85 000 чел.), Урал (Свердловская область – более 89 000 чел.).

При переселении немцам выделяли в достаточном количестве земельные участки и огороды, которые были одним из немногих средств для выживания. Ввиду отсутствия жилого фонда в местах расселения производилось строительство жилья силами переселенцев.

Для управления процессом депортации в сентябре 1941 г. был создан новый отдел «для разработки вопросов специального переселения, обеспечения мероприятий по перевозкам переселяемых и наблюдению за устройством их в местах расселения». Данный отдел подчинялось наркомку внутренних дел Л. Берии, а не Главному Управлению Лагерей.

Совнарком принял два секретных постановления от 8 января 1945 г.: № 34-14с «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД» и № 35 «О правовом положении спецпереселенцев». Первое постановление регламентировало создание спецкомендатур. «В целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством в местах спецпоселения. Они подчинялись НКВД и выполняли следующие обязанности: учёт и надзор за спецпереселенцами, поиск беглецов, предотвращение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев, контроль над хозяйственным и трудовым устройством, приём от спецпереселенцев жалоб и заявлений, принятие по ним соответствующих мер, выдачу спецпереселенцам, в силу уважительных причин, временных разрешений на выезд за пределы зоны дей-

ствия комендатуры, без права выезда из района проживания. Комендантам также предоставлялось право налагать на провинившихся спецпереселенцев административные взыскания в виде штрафа до 100 руб. и ареста до 5 суток» [6]. Второе постановление Совнаркома юридически закрепило отлаженный механизм депортационной политики. В нем указывалось, что спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением. Оно обязывало всех спецпереселенцев заниматься общественно-полезным трудом, строго выполнять установленный для них режим и общественный порядок, подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. Запрещалось без разрешения коменданта отлучаться за пределы территории, обслуживаемой комендатурой. Самовольная отлучка приравнивалась к побегу и влекла за собой уголовную ответственность. Главы семей спецпереселенцев должны были в трёхдневный срок сообщать в комендатуру обо всех изменениях, происшедших в семье (рождение ребёнка, смерть или побег и т. д.) Постановления Совнаркома СССР о спецпереселенцах были дополнены рядом ведомственных документов НКВД [7]. Эти документы, привели к политико-правовому и организационному оформлению режима спецпоселенцев, под который попали более 2 000 000 чел. И только в 1945 г., данные документы юридически закрепили положение спецпоселенцев и ограничили в гражданских правах спецпереселенцев.

К 1940-началу 1950-х годов политика депортаций для СССР стала обычным явлением. Так как с её помощью можно было решить многие задачи экономического, социального, политического характера. По состоянию на 1953 г. в КазССР число немцев составляло – 448626 чел. (выселенные – 337209 чел., местные – 62631 чел., репатриированные – 42850 чел., мобилизованные – 5936 чел.) [8, с. 5].

В 1954–1960 гг. происходит свертывание политики депортации, данные действия были связаны, во-первых, со смертью И. В. Сталина, при котором была утверждена карательная политика во многих областях жизни страны. Во-вторых, данная политика на этот период времени являлась невыгодной и даже наносило ущерб. В-третьих, в мирных условиях было тяжело игнорировать принцип законности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. со всех без исключения оставшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения [9]. Но кроме освобождения, немцам не возвращалось их имущество, они не имели право возвращаться в места, где раньше жили.

В свою очередь, Германия, к этому времени уже осуществляла политику по возвращению на историческую Родину. В мае 1953 г. в ФРГ был опубликован Федеральный закон «О делах перемещенных лиц и беженцев». Согласно этому закону в Германию имели право вернуться лица, у которых было немецкое гражданство или немецкая национальность, ранее проживающие на территории иностранного государства, и которые потеряли прежнее место жительства в результате событий Второй мировой войны, угона за пределы Родины, высылки, бегства. Второй раздел обеспечивал льготы, помощь, пособия, а также содействовал получению работы и образования [10]. Закон действует и по сегодняшний день и не теряет своей значимости для немецкого народа.

К сожалению, власти СССР намного позже задумались о положении репрессированных народов, в том числе и немцев. 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав». За ним последовал Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов» [12]. По моему мнению данные законы были поздно приняты, массовые насильственные переселения людей и неправомерные ограничения их прав и свобод официально признаются преступными, но через 40 лет. Потребностями военного времени нельзя оправдать бесчеловечное отношение к трудармейцам и высокую смертность в лагерях от непосильных работ из-за смены места жительства, условий проживания и работы. После распада Советского Союза некоторые семьи поневоле так и остались жить в ныне чуждых, но теперь таких родных странах. И всё это только из-за принадлежности к иной нации.

Библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. // URL: https://wolgadeutsche.net/history/ukas_28_08_1941.htm.
2. База данных фонда “Мемориал” // URL: <http://old.memo.ru>.

3. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 10 января 1942 г. N 1123 “О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет”. // URL: https://wolgadeutsche.net/wormsbecher/Chronika_repressij.pdf.

4. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 14 февраля 1942 г. N 1281 “О мобилизации немцев - мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках” // URL: <http://tashv.narod.ru/PostanovGKO/GKO194202.html>.

5. Постановление Государственного комитета обороны СССР от 7 октября 1942 г. N 2383 “О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР”. // Режим доступа: <https://www.akra-city.ru/nemtsy-sssr-v-trudovoi-armii-1941-1945/nemtsy-sssr-v-trudovoi-armii-1941-1945-str71.html>

6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 25–28.

7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3205. Л. 13–14.

8. Земсков В. Н. «Заклученные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные» // (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, №5. С.151–165.

9. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 576. Л. 79.

10. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG) // 19.05.1953. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html>.

11. «Свод законов СССР», т. 10, с. 229, 1990 г. // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, N 23, ст. 449. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1687#07055690607120022>.

12. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I “О реабилитации репрессированных народов” // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 2 мая 1991 г., N 18, ст. 572. URL: <https://base.garant.ru/10200365/>.

Irina Safronova

Ural State Law University

Russia, Yekaterinburg, irina.step2001@gmail.com

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE GERMAN POPULATION OF THE SOVIET UNION IN THE 40S-50S OF THE XX CENTURY

Abstract: this article discusses the mechanism of deportation of Soviet Germans and the features of the system of special settlements. Of The Kazakh Union Soviet Socialist Republic. The research is based on the sources of that time, with the help of which a complete picture of the events that occurred with the German ethnic group during the great Patriotic war is recreated.

Key words: deportation, relocation of Germans, special settlers, the Great Patriotic war, force settlement, KazSSR

УДК 344.3

Мария Сергеевна Смагина

m.smagina2001@mail.ru

Кайрат Кусаинович Жиенбаев

K.k.jienbaev@mail.ru

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: работа посвящена анализу организационных и функциональных изменений в системе органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны. В ней отражена структура органов военной прокуратуры в 1941-1945 гг., объем их полномочий и функций. Исследованы характерные черты деятельности военной прокуратуры в те годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная прокуратура, надзор, полномочия, структура

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война создала необходимость в изменении структуры Прокуратуры СССР, перестройке организации её деятельности к условиям во-

енного времени. Особое место в системе органов прокуратуры занимала военная прокуратура. Проанализировав нормативные правовые акты периода Великой Отечественной войны, можно отследить изменения в структуре и объеме функций военной прокуратуры. Организационно органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура Красной (позже – Советской) армии и Главная военная прокуратура Военно-Морского флота. На правах самостоятельных управлений в системе органов военной прокуратуры с января 1942 г. Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта и, созданная в мае 1943 г., Главная военная прокуратура морского и речного флота, которые имели собственную структуру и полномочия. Следующим звеном являлись военные прокуратуры флота и отдельных флотилий, военные прокуратуры отдельных армий и военных округов. К числу функций вышеперечисленных прокуратур относились: осуществление контроля и надзора в нижестоящих военных прокуратурах, выдача заданий по вопросам прокурорской деятельности, оказание методической помощи и другие. В военные годы в непосредственное подчинение Главной военной прокуратуре Красной армии также перешла составлявшая отдельную ветвь военная прокуратура округа войск НКВД. Основной объем работы по обеспечению законности в войсках осуществлялся военными прокуратурами низового звена: дивизионными прокуратурами, военными прокуратурами районов авиационного базирования, запасных и учебных дивизий, бригад, военно-морских укрепленных районов, саперных и резервных соединений.

В 1941–1945 гг. сеть военных прокуратур была значительно расширена. Это происходило благодаря «военизации» территориальных прокуратур, то есть их преобразовании в военные прокуратуры. При этом этот период характеризуется значительным сокращением кадров [7, с. 322]. Например, штат военных прокуратур низового звена на момент начала войны составлял четыре офицера, но уже в 1942 г. был сокращен до двух [1, с. 14]. Введенное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. военное положение обусловило расширение полномочий органов военной прокуратуры, использование новых форм и методов деятельности [8]. Несмотря на это, основными направлениями в деятельности органов военной прокуратуры оставался надзор за соблюдением законности в армии и уголовное преследование преступлений [4, с. 114]. Наибольшее число дел в военные годы были связаны с нарушением трудовой и воинской дисциплины, самовольным оставлением работы, нарушением прав защитников Родины и их семей и детской безнадзорностью и беспризорностью [3, с. 139–142].

Функции органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны состояли в надзоре за исполнением военно-правовых актов, законов, уставов и постановлений всеми органами управления, учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами, военнослужащими и другими гражданами; осуществлении надзора за расследованием дел органами контрразведки; поддержании обвинения в суде, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в военных трибуналах, законностью и обоснованностью выносимых ими приговоров; организации борьбы с преступностью, розыск и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; осуществление надзора за соблюдением законов в местах лишения свободы, дисциплинарных и штрафных частях, а также организация мероприятий по предупреждению преступлений и других правонарушений.

В условиях военного времени были введены многие несвойственные ранее органам военной прокуратуры функции. Среди них – надзор за выполнением предприятиями планов поставки боеприпасов и вооружения, сохранностью перевозимых грузов, соблюдением всеми видами транспорта планов перевозок и графика движения, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действия обслуживаемых войск и др. [5, с. 197].

Важной особенностью деятельности военной прокуратуры в военные годы является отражение событий войны на состоянии преступности, то есть, непосредственно, на работу военных прокуроров и следователей. Так, сравнивая начальный этап войны и период «коренного перелома», можно отметить снижение количества фактов трусости, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа; рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения, должностных преступлений [2, с. 91].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны органы военной прокуратуры претерпели как структурные, так и функциональные изменения. Сеть военных прокуратур была расширена, а в системе появились новые структурные элементы. В годы войны был расширен и круг полномочий органов военной прокуратуры.

Библиографический список

1. Горный, А. Г. Военная прокуратура на страже законности в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Горный. – Социалистическая законность. – 1985. – № 5. – С.13–16.
2. Ерёмин, А.В. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры РФ, 2018. – 136 с.
3. История государства и права России в 3 ч. Ч. 3: учебник для академического бакалавриата / В. Е. Рубаник, А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич; и др. – М.: Юрайт, 2019. – 313 с.
4. Макиша, А. С. Прокопенко, А. А. Деятельность прокуратуры в годы Великой Отечественной войны / А.С. Макиша, А. А. Прокопенко. – Юридический вестник СамГУ. – 2015. – № 4. – С. 113–116.
5. Павлов, В. С. Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.) / В. С. Павлов. – СПб: Инновационная наука, 2015. – 196 с.
6. Смыкалин, А. С. Кудоярова, Г. Р. Осуществление прокурорского надзора за соблюдением законности органами и учреждениями системы наказаний на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны / А.С. Смыкалин, Г.Р. Кудоярова. – Екатеринбург: Вестник УрЮИ МВД России. – 2015. – № 2. – С.12–15.
7. Смыкалин, А. С. Мотревич, В. П. История отечественного государства и права: учебник / А. С. Смыкалин, В.П. Мотревич – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9366#005823219516850631> (дата обращения: 28.12.2019 г.).

Maria Smagina
m.smagina2001@mail.ru
Kairat Zhienbaev
K.k.jienbaev@mail.ru

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

CHANGING THE FUNCTIONS AND ORGANIZATION OF THE MILITARY PROSECUTOR'S OFFICE IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article is devoted to the analysis of organizational and functional changes in the system of military prosecution bodies during the Great Patriotic War. It reflects the structure of the military prosecution authorities in 1941–1945, the scope of powers and functions. The characteristic features of the activities of the military prosecutor's office of this period are investigated.

Key words: military prosecutor's office, Great Patriotic War, supervision, powers, structure

УДК 340.158

Виктория Александровна Теревкова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, victoria.terevkova55.9671@gmail.com

СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: на примере Свердловского юридического института (СЮИ) в статье рассматривается недостаточно изученный вопрос развития науки в Советском государстве в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны. Показано становление СЮИ в качестве одного из центров юридической науки на Урале, а также вклад отдельных ученых в продвижение разных ее отраслей.

Ключевые слова: война, научно-исследовательская деятельность, Свердловский юридический институт, юридическая наука, защита диссертаций

Во время Великой Отечественной войны советское образование, в том числе юридическое, столкнулось с рядом проблем. Учебные планы стали в данных условиях невыполнимыми, были закрыты и эвакуированы многие университеты, сократилось число студентов и преподавателей в связи с их уходом на фронт. Некоторые кафедры приходилось закрыть, а отдельные предметы и вовсе исключить из учебного плана. Хоть суровые условия войны и затормозили развитие юридического образования и науки, но даже в тяжелые годы система продолжала действовать. В военных условиях сильно замедлился темп научных исследований, но это не помешало стать Свердловскому юридическому институту одним из научных центров [5].

Несмотря на уход большого количества преподавателей на фронт, численность профессорско-преподавательского коллектива в тот период выросла почти в двое за счет эвакуированных в Свердловск научных работников, количество кафедр также увеличилось до 8. В СЮИ работали видные ученые-юристы из Москвы, Ленинграда, Харькова и Минска: профессора А. П. Гагарин, С. М. Гофман, В. Н. Дурденевский, М. А. Дынник, И. И. Евтихийев, И. И. Крыльцов, Г. А. Курсанов, Е. С. Лола, Р. П. Орлов, доценты А. В. Григорьев, Ф. М. Левианг, С. А. Розмарин, М. Л. Шифман [4, с. 11–12]. Из газеты того времени видно [2], что дирекция института принимала ряд мер по улучшению качества преподавания. Для чтения лекций по философии был приглашен профессор М. А. Дынник, а лекцию по трудовому праву читал профессор Р. П. Орлов.

Уже в первые годы войны преподаватели стали заниматься научно-исследовательской деятельностью. Для «поднятия патриотизма, расширения теории социалистического государства и права, решения проблем войны» был подготовлен цикл научных докладов. Как видно из приказа СЮИ № 121 (182) по личному и общему составу от 6 сентября 1941 г., преподаватели выбрали ряд докладов, посвященных войне и условиям военного времени. Так, старший преподаватель Б. Ф. Ливчак читал доклад на тему «Первая отечественная война 1812 г.», профессор Р. П. Орлов – «Основные вопросы трудового права в условиях военного времени», профессор Б. Б. Черепяхин – «О безвестном отсутствии», др. [1, л. 100–101]. Несмотря на различные трудности военных лет (ускоренное обучение, военная подготовка, помощь госпиталю, выполнение параллельно с учебной общественной работ), научные исследования продолжались. В 1942–1943 гг. прошли научные сессии, посвященные 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 125-летию со дня рождения К. Маркса. С докладами на них выступили видные ученые, руководящие работники органов юстиции, профессора института [2].

После названных форумов состоялась конференция по книге И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», работавшая в течение несколько дней. О ней говорится в газете «Уральский рабочий» от 24 сентября 1943 г. В первый день кандидат философских наук, профессор Г. А. Курсанов выступал с докладом «Книга товарища Сталина – величайший документ марксизма-ленинизма», профессор И. И. Крыльцов – на тему «Товарищ Сталин о борьбе русского народа за свою независимость», а доктор юридических наук, профессор Я. М. Магазинер – на тему «Книга товарища Сталина и основные вопросы государства и права». На второй день свои доклады представили ряд научных деятелей: профессор С. М. Гофман на тему «Книга товарища Сталина и вопросы международного права», доцент С. А. Розмарин – «Указания товарища Сталина и задачи советской финансовой системы в отечественной войне», доцент А. И. Быстрова – «Книга товарища Сталина и задачи укрепления советского тыла» [2].

Научных исследований в области юриспруденции в этот период издавалось немного. Преподаватели СЮИ опубликовали две книги: подготовленную К. С. Юдельсоном работу «Вопросы советского гражданского процесса военного времени» и «Сборник примерных процессуальных документов по гражданскому процессу С. Н. Абрамова». А в 1943 г. СНК СССР представил СЮИ право принимать к защите кандидатские диссертации и, в некоторых случаях, докторские. Профессора И. И. Крыльцов и Б. Б. Черепяхин защитили докторские диссертации; С. З. Дорфман, К. Я. Дьяконов, Б. Р. Левин, К. М. Мироненко, К. С. Юдельсон, О. М. Якуба и др. – кандидатские [4, с. 12].

Иван Иванович Крыльцов – историк российского права, с 1942 г. – профессор, с 1944 по 1945 гг. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права СЮИ. В мае 1943 г. про-

фессор Крыльцов защитил в СЮИ диссертацию на тему «Управление и суд в Туркестане – колонии царской России» на соискание ученой степени доктора юридических наук. Она стала первой докторской диссертацией, защищенной в СЮИ [7, с. 8]. Б. Б. Черепяхин – советский правовед, специалист по гражданскому праву, доктор юридических наук, профессор. Работал в СЮИ с 1939 по 1952 г., был заведующим кафедрой гражданского права, с 1943 г. – заместителем директора по научно-учебной работе СЮИ. Защитил 5 января 1943 г. докторскую диссертацию на тему «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя». Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Принимал участие в работе над составлением Гражданского кодекса СССР (1947–1953), став членом рабочей подкомиссии Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР [3, с. 238–239]. В октябре 1943 г., публично защитил кандидатскую диссертацию С. З. Дорфман на тему «Алиментарные обязательства по советскому праву», где его оппонентами были профессор, доктор юридических наук Я. М. Магазинер, доцент, кандидат юридических наук К. С. Юдельсон [2]. Таким образом, именно в этот период начинается активная деятельность по защите диссертаций.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне и переход к мирной жизни ставили новые задачи перед юридическим образованием и наукой. Уже в этот момент появляются предпосылки становления СЮИ не только учебным центром, который вел подготовку специалистов-юристов для Урала, Сибири и Казахстана, но и ядром юридической науки на Урале [6, с. 69].

Несмотря на тяжелые военные годы, СЮИ продолжал функционировать; вузом не только выпускались квалифицированные юристы, но и осуществлялась научная деятельность. В том числе благодаря эвакуированным видным и знаменитым ученым, которые работали в институте и помогли в развитии научно-исследовательской деятельности института, СЮИ в дальнейшем превратился в центр юридической науки на Урале.

Библиографический список

1. Приказы Свердловского юридического института общие и по личному составу март – декабрь 1941 г. // Архив УрГЮУ. – Ф. 2143–р.
2. Периодическая печать [колл.: 1942–1943, фрагмент] // Музей истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ.
3. Зипунникова, Н. Н. Б. Ч. как связь времен (к 120-летию со дня рождения Бориса Борисовича Черепяхина) // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1 (100). – С. 232–240.
4. Свердловский юридический институт. 1931–1981. – М., 1981. С. 11–18.
5. Смыкалин, А. С. Юридическое образование СССР в годы Великой Отечественной войны // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 4. – С. 52–58.
6. Смыкалин, А. С. Уральская юридическая школа (к 80-летию СЮИ-УрГЮА) // Государство и право. – 2011. – № 4. – С. 65–73.
7. Насибуллин, Р. А. Профессор Иван Иванович Крыльцов – первый доктор юридических наук в Свердловском юридическом институте // Проблемы истории общества, права и государства: Сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2018. – С. 8–30.

Victoria Terevkova
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, victoria.terevkova55.9671@gmail.com

SVERDLOVSK INSTITUTE OF LAW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMATIC ISSUES OF DEVELOPING RESEARCH ACTIVITIES IN EMERGENCY SITUATION

Abstract: Using the example of the Sverdlovsk Institute of Law, the article examines understudied problem connected with the development of science in the Soviet state during the hardest conditions of the Great Patriotic War. The article demonstrates the establishment of the Sverdlovsk Institute of Law as one of the centers of legal science in the Urals as well as the contribution of individual scholars to promoting different branches of the legal science.

Key words: war, scientific and research activities, Sverdlovsk Institute of Law, legal science, defense of dissertation

Николай Викторович Ткаченко

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, lawyer.nikolay.tkachenko@yandex.ru

РЕФОРМА СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ 1988–1989 гг. В ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАСТОЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СССР

Аннотация: статья посвящена анализу мер по реформированию Советов Народных Депутатов в 1988-1989 гг. Дана оценка этим мерам с точки зрения преодоления застойных явлений в государственном механизме СССР. Проанализированы недостатки реформы.

Ключевые слова: Советы Народных Депутатов СССР, застой, перестройка, государственный механизм, реформа, централизация государственного управления, монополия генерального курса КПСС

В последней четверти XX века во всех сферах советского общества произошли кардинальные изменения, получившие название «перестройка». Люди, вставшие у штурвала перестройки, объясняли необходимость таких перемен накопившимися застойными явлениями предшествующей эпохи.

Если в отношении застоя в экономике СССР во второй половине XX века историки ведут дискуссии, то по поводу развития государства ими признаётся бесспорная консервативность [1, с. 367]. Проведение реформы Советов Народных Депутатов СССР вытекало из необходимости преодолеть застойные явления предшествующей эпохи, тормозящие развитие государства. Проанализировав состояние государственного механизма СССР, сложившееся к последней четверти XX века, среди таких застойных явлений можно выделить централизацию государственного управления в руках партии, установление монополии неизменного генерального курса ЦК КПСС и кризис самой партии в лице высшего партийного руководства.

Централизованная система государственного управления в руках КПСС сложилась из-за подмены государственных органов партийными, а также нормативной основы, провозглашающей КПСС ядром политической системы [1, с. 368]. Государственно-партийные органы показали себя как неэффективные из-за практики исключительно административных методов решения вопросов, бюрократизации и трудноуправляемости.

Партия в свою очередь терпела кризис из-за высшего слоя номенклатуры, носившего характер геронтократии – средний возраст члена Политбюро ЦК КПСС составлял 70 лет. Никто из них на протяжении десятилетий не выдвигал идеи о решении назревших проблем в государственном механизме. В практику вошло то, что принципиально важное решение по какому-либо вопросу исходило от генерального секретаря ЦК КПСС, а остальные члены политбюро его единогласно одобряли.

Так установилась монополия неизменного генерального курса партии, который тормозил развитие государства из-за своей безальтернативности. Отсутствовала возможность выражать интересы различных социальных групп и организаций, а также вырабатывать ими новые пути развития и решения проблем для улучшения жизни.

Чтобы преодолеть застойные явления в государственном механизме СССР необходимо было децентрализовать партию в государственном управлении, изменить сущность её «руководящей» и «направляющей» роли, закреплённой в 6 статье Конституции СССР 1977 года. А.Н. Яковлев, один из архитекторов перестройки, в своей неофициальной записке М.С. Горбачёву, написанной за 3 года до XIX партконференции, отмечал, что руководящая роль партии не в подмене государственного аппарата, а в соиздательном контроле – выработке основного направления развития [2]. Это хорошо нашло своё отражение в резолюциях XIX Всесоюзной партийной конференции, в которых партию называли «авангардом общества», проводящим свою политику через органы государственной власти [3].

Чтобы лишить партию централизованного государственного управления и придать ей роль «авангарда» общества, нужно было усилить Советы Народных Депутатов как органы государственной власти. Решающим направлением реформы провозглашалось обеспечение полновластия Советов как основы социалистической государственности и самоуправления [3, с. 117]. Это достигалось за счёт создания новой нормативной основы с помощью внесения

поправок в Конституцию СССР 1977 года. В ней Советам законодательно придавалась ключевая роль в государственном управлении. Она заключалась в том, что Советы Народных Депутатов руководят всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимают решения и обеспечивают их исполнение [4]. За ними закрепились широкая компетенция как законодательных и исполнительных органов власти. Усиление также произошло с помощью создания высшего органа в иерархии системы Советов – Съезда Народных Депутатов СССР. Он координировал и направлял работу всех органов Советов, а также, будучи первичным органом он формировал производные от себя – двухпалатный Верховный Совет СССР и Председателя Верховного Совета СССР.

Для преодоления безальтернативности в решении проблем и разработке новых путей развития общества реформа создала нормативную основу не только с помощью поправок к Конституции СССР 1977 года, но и с изданием Закона СССР от 01.12.1988 "О выборах народных депутатов СССР". Обновилась избирательная система, построенная на демократических началах. Она позволила избираться в высший орган Советов Народных Депутатов – Съезд Народных Депутатов - не только от избирательных округов, построенных по территориальному принципу, но и от всевозможных общественных организаций [5]. Это дало возможность обеспечить представительство от разных звеньев политической системы, что создавало плюрализм мнений в работе органа.

Недостатком реформы можно считать отсутствие ограничения на занятие высших должностей в Советах лицам, осуществляющим высшее партийное руководство. Это сохранило сращивание высших государственных органов с партийными. Так, М.С. Горбачёв, будучи генеральным секретарём ЦК КПСС, смог в 1989 году занять государственную должность Председателя Верховного Совета СССР.

Можно сделать вывод о том, что в целом реформа оказалась половинчатой. Она не смогла достигнуть цель в децентрализации государственного управления у КПСС. С одной стороны, мерами по реформированию удалось усилить роль Советов в государственном управлении, но с другой стороны сохранилось сращивание высших органов Советов с партийными.

Библиографический список

1. Чистяков О.И. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / О.И. Чистяков и др.; под редакцией О.И. Чистякова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019 – 469 с.
2. Яковлев А.Н. Записка М.С. Горбачёву «Императив политического развития» о необходимости всестороннего реформирования советского общества [Электронный ресурс]: Архив Александра Н. Яковлева. – URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1023329>.
3. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. – М.: Политиздат, 1988. – 160 с.
4. Об изменениях и дополнениях конституции (основного закона) СССР [Электронный ресурс]: Закон СССР от 01.12.1988 N 9853-XI. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3056#09860488190457071>.
5. О выборах народных депутатов СССР [Электронный ресурс]: Закон СССР от 01.12.1988. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2969#031479249857315295>.
6. Смыкалин А.С. История государства и права России: 1917–1993 гг.: учебное пособие / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – Москва: Юнити-Дана, 2018. – 231 с.
7. Смыкалин А.С. История отечественного государства и права: учеб. пособие / А.С. Смыкалин, В.П. Мотревич; под ред. А.С. Смыкалина. – Москва: Изд-во «Юстиция», 2017. – 414 с.
8. Мотревич В.П. Выборы в Верховный Совет СССР 1946 г. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/5006/2/dais-28-10-2009.pdf> (дата обращения: 29.03.2020). – Текст: электронный.
9. Алексеев С. С. Горбачев и Ельцин: Торжество и драма / С. С. Алексеев // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 25. – С. 77–111. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/23370> (дата обращения: 29.03.2020). – Текст: электронный.

REFORM OF THE SOVIETS OF PEOPLE'S DEPUTIES 1988-1989 IN OVERCOMING THE STAGNATION OF THE STATE MECHANISM OF THE USSR

Abstract: The article is devoted to the analysis of measures to reform the Councils of people's deputies in 1988-1989. The article assesses these measures from the point of view of overcoming the stagnation in the state mechanism of the USSR. The shortcomings of the reform were analyzed.

Key words: Soviets of People's Deputies of the USSR, stagnation, perestroika, state mechanism, reform, centralization of state administration, monopoly of the General course of the CPSU

УДК 340

Анастасия Сергеевна Умнякова

Уральского государственного юридического университета
г. Екатеринбург, Россия, nastya.umnyakova2@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И США В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в данной статье приводится анализ событий, складывающихся в годы Великой Отечественной войны между будущими союзниками в борьбе с фашизмом. Основное внимание уделяется становлению военно-политических отношений между СССР и США. Ключевыми моментами, рассматриваемые в статье, являются законодательные акты, которые были приняты как накануне войны, так и в ходе войны для организации военно-технической помощи по программе ленд-лиз.

Ключевые слова: ленд-лиз, Закон о нейтралитете, политика изоляционизма, Великая Отечественная война, «красная угроза»

22 июня 1941 г. Германия объявила войну СССР. Это было событие, затянувшееся на четыре года, а дальше превратившееся в «Холодную Войну». Война для фашистской Германии имела определенные цели, которые предполагали полную ликвидацию СССР, как цивилизацию в целом, и уничтожение поработанного населения.

На момент начала военных действий показатели и результаты производственного характера были различны у Советского Союза и Германии. К началу 1941 г. Германия успела перевести свои промышленные ресурсы на военный лад. СССР не успевал перейти на новый этап развития в промышленной сфере, к производству новых видов техники, особенно военной. Требовалось объединение усилий противников фашизма для продолжительной борьбы с ним.

Роль Советского Союза нельзя переоценить в победе над немецкими захватчиками. Однако в настоящее время мы сталкиваемся с проблемой искажения исторических фактов. Сейчас на международной арене часто переоценивается вопрос о вкладе американской военно-технической помощи СССР, которая интерпретируется как главный фактор победы. Конечно же, опровергнуть полностью факт о вкладе американской помощи мы не можем. США оказали определенную помощь Советскому Союзу по поставкам военной техники, оборудования, продовольствия и др. Но, стоит подчеркнуть тот факт, что отношения между Союзными Штатами и Советским Союзом в годы войны складывались медленно и сложно. Американцы долгое время занимали выжидательную позицию.

Еще осенью 1941 г. И. В. Сталин предлагал открытие второго фронта, однако ни американцы, ни англичане его не услышали. Начало организации по созданию антигитлеровской коалиции принято относить к более позднему периоду. В 1942 г. были заключены договоры с Великобританией (26 мая 1942 г.), США (11 июля 1942 г.) [1, с. 404]. За военный период было проведено несколько конференций, решавших проблемы открытия второго фронта, военно-технического сотрудничества и послевоенного устройства мира. Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции, в которых участвовали главы США, Великобритании и СССР, сыграли важную роль в установлении союзнических отношений стран-участниц антигитлеровской коалиции [4, с. 166].

Говоря о наших отношениях с США в годы Великой отечественной войны, мы не можем ни сказать о политике американского изоляционизма, которая проводилась элитой этой страны в 1930 - е гг. и, конечно же, о целом ряде законов, связанных с проведением политики нейтралитета [6, с. 58]. Обстановка на международной арене вынуждала США обозначить свою позицию по отношению к проблемам европейских стран. Политика изоляционизма набирала всё большие обороты во время Второй Итало-эфиопской войны 1935–1936 гг. В Конгрессе в конце 1934 г. – начале 1935 г. обсуждались вопросы о наложении запрета, так называемого «эмбарго» на военные поставки странам, которые имели статус воюющего государства.

31 августа 1935 г. был принят официальный Закон о нейтралитете [3], предусматривающий запрет на въезд в порты США воюющим странам, а также запрет на поставки им военного снаряжения, оружия. В законе не говорилось о различиях между агрессорами конфликтов и его жертвами. Целью издания этого закона было стремление властных структур уменьшить риски вступления в конфликт. Если проанализировать данный документ, то мы сможем сделать вывод, что он ни в полной мере отражал позицию нейтралитета в отношении государств, имеющих фашистские режимы. Ничего не было сказано про сырьё, поставляемое странам, нуждающимся в нём. Как раз-таки к этим странам относились: Германия, Италия и Япония. Парадокс заключается в том, что условия Закона о нейтралитете были выгодны странам агрессорам.

Американские предприниматели не могли лишиться себя прибыли, которая предусматривалась политикой изоляционизма. В феврале 1937 г. закончился срок действия закона, но уже 29 февраля был принят новый Закон о нейтралитете, включающий новые изменения. Они были направлены на запрет военных поставок воюющим странам также, но дополнительно в него включались те страны, которые каким-либо образом принимали участия в конфликте. Запрещалась выдача долгосрочных кредитов, кроме краткосрочных. Третий же закон, который был принят 1 мая того же года, фактически ограничивал администрацию Ф. Рузвельта во внешнеэкономических и политических вопросах [2]. Он предусматривал новую политику в отношении торговли и поставок, которая выражалась в действиях продажи и самовывоза товара, покупаемого странами.

Уже к осени 1937 г. можно сказать о грядущих интернационалистических переменах в отношении политических мыслей, которые были направлены на сближение стран в борьбе против Германии. Речь Ф. Рузвельта, произнесённая по случаю освещения моста в Чикаго, запомнившаяся, как «карантинная», является примером изменения позиций к военным конфликтам. Опять же, можно ли расценивать данное выступление как некую помощь и поддержку стран в борьбе с фашизмом? Или всё же, как экономическое привлечение новых военных заказов, следствием чего является выход из экономического спада?

До начала объявления Второй мировой войны США в 1939 г. придерживались статуса нейтралитета [7, с. 52]. С началом же военных действий, они объявили о готовности помочь в борьбе с агрессорами [4]. В 1940 г. Великобритания обратилась за военной помощью к США. В свою очередь Ф. Рузвельт предложил идею, основанную на принципе аренды.

Американская пропагандистская машина после установления советской власти и создания СССР запугивала свое население «красной угрозой», исходящей от нашей страны. Считалось, что коммунистические идеи проникли во все сферы жизнедеятельности США, а агенты Советов работают и внедряются во все отрасли американской промышленности, особенно военной. «Красная истерия» разразилась и накануне войны. Американская пресса утверждала, что незаконные действия со стороны Советов, шпионаж распространяется повсюду. Поэтому и американская власть, и американское общество не было готово оказывать помощь СССР и занимали выжидательную позицию.

В январе 1941 г. проект о взаимной вырубке стран был вынесен на обсуждение в США. В последующие дни он приобрёл статус подписанного документа и уже 27 марта из общей казны было выделено несколько миллиардов долларов для осуществления данной программы. 11 марта 1941 г. были подписаны указы о поставках из США таким странам, как Греция и Великобритания, позже в данный список был внесён Китай. Поставки продо-

вольствий, техники СССР были доставлены только в ноябре 1941 г. [8].

Америка ещё в начале войны выразила свою позицию в отношении помощи СССР. Подписав документ о взаимовыручке в марте 1941 г., но американцы начали осуществлять данный план только лишь весной 1942 г. Они тянули до последнего, так как не верили, что СССР сможет противостоять Германии. 7 ноября документ приобретает официальный статус подписанного закона.

Полноценные поставки начали происходить лишь после 5 декабря, когда произошло контрнаступление под Москвой и блицкриг был сорван. Ленд-лиз представлял собой программу военной поддержки странам, которые вели борьбу против Германии. Буквально через месяц США была втянута в войну – произошло нападение на Перл-Харбор.

Данная программа позволяла осуществлять такие действия как продажу, передачу, обмен вещей, направленных на безопасность той или иной страны. Осуществление программы позволило перевести несколько тонн военной техники, оборудования, продовольствия в СССР через Аляску – Сибирь и Северным морским путем.

Помощь союзников СССР оценивается сегодня цифрами и объёмами. Большое количество взрывчатки, боеприпасов, военного оборудования, танков, самолётов, автомобилей было поставлено на территорию СССР по программе «Ленд-лиз». Эффективность поставок в полной мере осуществлялась больше во второй период Великой Отечественной войны. Конечно же, и в первый период войны Советский Союз нуждался в помощи, но ее не было.

Важно отметить тот факт, что главной помощью для СССР было не поставка военной техники, боеприпасов, а именно, промышленного сырья. Ветераны войны помнят свиную тушёнку, которую привыкли все называть «Второй фронт». Статистика подтверждает этот факт.

Очевидно, что военно-технические поставки со стороны Америки играли важную роль в победе над фашизмом. Но политика изоляционизма, проводимая США в начале ведения военных действий, имела отрицательные последствия для СССР. Помощь могла быть существенной и нужной в те годы, ведь у Советского Союза каждый танк и самолёт был на счету. К сожалению, партнёрство США и СССР не было основано на великой безвозмездной помощи [7, с. 59]. Совсем даже не так. Победоносное завершение Второй Мировой войны допускало, что дипломатические отношения между США и СССР будут добрососедские, но на деле всё переросло в конфронтацию между двумя сверхдержавами.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. / отв. ред. В.Д. Перевалов // М.: Юстиция, 2019. – 434 с.
2. Закон США о нейтралитете, [Электронный ресурс]: закон от 01.05.1937. – URL: https://diphis.ru/zakon_ssha_o_neutralitete_priinyatiy_maya_g-a1315.html.
3. Закон США о нейтралитете, [Электронный ресурс]: закон от 31.08.1935. – URL: <https://wwii.space/31-08-3.html>.
4. Закон США об отмене запрета на вывоз оружия, [Электронный ресурс]: закон от 04.11.39. – URL: <http://wwii.space/04-11-39.html>.
5. Международное гуманитарное право: война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты: учеб. пособие для вузов / Л. А. Лазутин [и др.]; под редакцией Л. А. Лазутина, М. А. Лихачева. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 312 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12710-2. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/448160> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Powaski, R. E. Toward an entangling alliance: American isolationism, internationalism, and Europe, 1901–1950. N. Y., 1991. – 272 p.
7. Старцев, Ю. Ф. Государственный аппарат США в условиях подготовки и ведения войн (1939–1960 гг.). – Свердловск: Свердловский юридический институт, тип. изд-ва «Уральский рабочий», 1971. – 192 с.
8. Статистика поставок США по ленд-лизу, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.noo-journal.ru>.

Anastasia Umnyakova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, nastya.umnyakova2@mail.ru

THE FORMATION OF MILITARY-TECHNICAL AND POLITICAL RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE USA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article provides an analysis of the events taking place during the years of the Great Patriotic War between future allies in the fight against fascism. The main attention is paid to the formation of military-political relations between the USSR and the USA. The key points considered in the article are legislative acts that were adopted both on the eve of the war and during the war to organize military-technical assistance under the Lend-Lease program.

Key words: Lend-Lease, the Law on Neutrality, the policy of isolationism, the Great Patriotic War, the «red threat»
УДК 34.06

Анастасия Михайловна Юрченко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, nastayurchenko2000@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье раскрываются ошибки, которые допускаются при написании нормативно-правовых актов. Связано это с расширением границ, воздействующих на отношения внутри общества с помощью закона, тем самым повышая значение технико-юридического уровня правовых документов, что является одним из важнейших показателей общей и правовой культуры общества.

Ключевые слова: юридическая техника, правотворчество, правило, ошибка, законодательство, нормативно-правовой акт, законодатель

Актуальность темы юридической техники и её проблематики в условиях современного законодательства Российской Федерации неоспорима. Так, правильное использование инструментария юридической техники помогает создать нормативно-правовые акты, которые впоследствии их принятия будут удовлетворять интересам и требованиям в регулировании общественных отношений населения и, непосредственно, самого государства. Именно поэтому так необходимо соблюдать правила юридической техники и не допускать ошибок.

Юридическая техника – система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [1]. Уровень юридической техники является одним из показателей развитости правовой культуры страны.

Если рассмотреть уровень юридической техники в Российской Федерации и на этом основании сделать вывод. Вывод будет следующим: юридическая техника нашего законодательства имеет как достоинства, так и недостатки. В статье мы подробнее раскроем тему недостатков, а именно ошибок в юридической технике. Как известно, Российская Федерация заинтересована в построении правового государства и с течением времени возникают новые области правоотношений, которые необходимо регулировать при помощи закона [10]. Пример этому, информационная среда, требующая более чёткой и ясной регламентации в нормативно-правовой базе. Юридическая техника должна обеспечивать правильность, ясность, логику разрабатываемых и принимаемых актов, тем самым повышая качество законодательства. Необходимо, чтобы могли понимать и применять нормативно-правовую базу не только люди, работающие в сфере юриспруденции, но также и всё остальное общество, обеспечивая тем самым доступность закона.

Существует ряд причин, которые значительно снижают уровень юридической техники на территории Российской Федерации. В Российской Федерации с постоянной периодичностью принимаются и издаются новые законы и подзаконные нормативные акты. Данное явление обусловлено тем, что не только государство обладает правом законодотворчества, но и субъекты, находящиеся в составе Российской Федерации. Принимая во внимание факт того,

что нет чётких правил регулирующих законодательную деятельность субъектов возникает противоречие принимаемых нормативно-правовых актов друг другу. Это проявляется в несоответствии стиля написания, нарушения единства терминологии и в дальнейшем допущение фактографических ошибок. Вышеперечисленное существенно снижает уровень юридической техники в целом.

Для оценки и мониторинга данной области был принят Федеральный Закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6]. Юридическая экспертиза проверяет наличие необходимых положений, которые необходимы в любом нормативно-правовом акте: реквизиты, терминологическая база, ссылка на действующие источники права. Одним из часто встречающихся нарушений правил юридической техники является наличие в нормативных правовых актах ссылок на утратившие силу федеральные или региональные нормативные правовые акты. Редкостью являются ошибки, связанные с нарушением грамматических и пунктуационных норм, встречающиеся в отдельных законопроектах. Но от таких ошибок следует отделять явные опечатки. Опечатка подразумевает под собой ту же самую ошибку, возникшую уже не в силу заблуждения законодателя, а непосредственно из-за технических неполадок в работе лиц, ответственных за публикацию текста. Например, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» была исправлена опечатка: ч. 1 ст. 50.30 указанного Федерального закона предусматривает включение в реестр требований кредиторов, который ведет конкурсный управляющий, сведений из составленного временной администрацией реестра требований кредиторов. В конкретном случае допущена опечатка – вместо слов «временной администрацией» указывается «временной администрацией» [7]. Неотъемлемой частью является терминологическая база законодательных актов, а именно их качество. С появлением новых областей регулирования правоотношений необходимо вводить новые термины, которые в свою очередь должны с точностью описывать их сущность. Также можно выделить логические ошибки, обуславливающие несоблюдение логических правил юридической техники. Отличием логических ошибок от языковых является то, что на их выявление и исправление нужно уделять больше времени и внимания. И сам факт допущения логической ошибки в тексте нормативно-правовых актов приведёт к большему заблуждению, чем языковая. К гносеологическим ошибкам относят нарушение принципов познания, при построении текстов законодательных актов.

Всё вышесказанное подкрепляет вывод о значении юридической техники в построении правильного текста закона. Необходимо устранять факторы, которые негативно влияют на её уровень для обеспечения построения правового государства.

Библиографический список

1. Баранов В.М. [и др.]. Юридическая техника: учеб. для бакалавриата и специалитета – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 493 с. – (Бакалавр и специалист). – ISBN 978-5-534-06848-1. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/442152> (дата обращения: 25.02.2020).

2. Бошно С.В. Понятийные и технико-юридические проблемы подзаконных актов / С.В. Бошно // Журнал российского права. -2014. -N 12. -С.190 -197.

3. Лисаченко А.В. Право как язык программирования // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 15–22.

4. Осинцев Д.В. Юридические техники и юридические технологии: очерк альтернативного правопонимания // Российский юридический журнал. 2018. № 4 (121). С. 9-21.

5. Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 410–416.

6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (принят Государственной Думой Российской Федерации 3.07.2009 г.: одобрен Советом Федерации 7.07.2009 г.) // «Российская газета», N 133, 22.07.2009.

7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 27.09.2002 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 16.10.2002 г.) // Российская газета. 2002. 02 ноября.

8. Шафиров В.М. Правопонимание и юридическая техника / Юридическая техника. 2016. № 10. С. 325–328.

9. Шабуров А. С. [и др.]. Юридическая техника [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция»; Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации», Каф. теории и истории государства и права. – Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2012. – 119 с.

10. Шабуров А.С. Правотворчество как вид юридической деятельности / Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 68–79.

Anastasia Yurchenko

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, nastyayurchenko2000@mail.ru

LEGAL TECHNIQUE AND ITS PROBLEMS IN THE MODERN LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article reveals errors that are allowed when writing legal acts. This is due to the expansion of the boundaries that affect relations within society with the help of the law, thereby increasing the importance of the technical and legal level of legal documents, which is one of the most important indicators of the general and legal culture of society.

Key words: legal technique, law-making, rule, mistake, legislation, normative legal act, legislator

УДК 343.98

Дарья Васильевна Грошева,
Dasha0021@yandex.ru
Анна Юрьевна Логанова,
loganova-anya99@mail.ru

Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ НАУКИ ХРОНОБИОЛОГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: работа посвящена исследованию проблемы использования данных науки хронобиологии при проведении следственных действий. Указанная тема вызывает большой научный и практический интерес и является дискуссионной, поскольку применение данных других наук в криминалистике имеет ряд противоречивых аспектов. Содержание данной работы свидетельствует о теоретической и практической значимости данной темы в науке криминалистике.

Ключевые слова: следственные действия, хронобиология, биоритмы, нетрадиционные методы изобличения преступников, допрос, расследование преступлений

В связи с появлением новых видов преступлений и способов их совершения актуальным становится применение в криминалистике специальных знаний других наук. Так, Я. И. Гишинский отмечает, что проведение междисциплинарных исследований способствует развитию и обогащению научных основ с целью решения тех или иных важных проблем [1, с.197]. По нашему мнению, при расследовании преступлений, а также производстве следственных действий, одним из перспективных направлений будет являться использование знаний в области хронобиологии.

Хронобиология представляет собой раздел биологии и занимается изучением влияния биологических ритмов на внутреннее состояние и поведение человека в определенные периоды времени. На теоретическом уровне разработано следующее понятие биологических ритмов: «Биологические ритмы – периодические изменения функциональной активности различных органов и подсистем организма» [2, с.161]. Иными словами, это воспроизведение приблизительно одного и того же состояния организма человека через относительно равные промежутки времени. Например, это выражается в повышении или снижении концентрации внимания, мыслительных процессов и восприятия.

На универсальность биологических ритмов обратил внимание немецкий врач Х.В. Гюфельнд в 1797 г., поскольку с помощью них регулируется жизнедеятельность всего живого, включая организм человека. В 19 веке сформировалась теория «трех биоритмов», которая получила глубокое обоснование в трудах японского исследователя Х. Татай и докторской диссертации Г. Швинга [3, с. 20–22]. Выделяют биоритмы: физический (продолжительность 23 дня), эмоциональный (28 дней) и интеллектуальный (33 дня) [4]. Данная теория неоднократно проверялась на практике, что подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных ученых. При изучении хронобиологии в настоящее время разработаны и другие подходы к пониманию и расчету биологических ритмов [5, с.15].

Впервые на возможность применения показателей биологических ритмов в криминалистике обратил внимание советский и российский ученый, следователь Н.Н. Китаев. Так, на основе материалов уголовных дел в период с 1984 по 1996 гг., биоритмологом В.И. Шапошниковой производились расчеты биологических ритмов обвиняемых. Исследованиями установлено, что при проведении допроса в «неблагоприятные» для обвиняемых

дни, в 80% случаев была получена значимая для следствия информация [6, с.20–22].

Одним из примеров в следственной практике является дело Василия Кулика, более известного как «Иркутский монстр», которое слушалось в марте 1987 года в г. Иркутске. Ему было предъявлено обвинение по факту изнасилования 30 человек и совершения 13 убийств [7]. Судом было установлено, что при проведении следственных действий на стадии предварительного расследования следователями были допущены ошибки при проведении допроса, экспертизы организованы с нарушениями. В результате перечисленных обстоятельств на судебном заседании подсудимый отказался от своих признательных показаний, мотивируя это своей непричастностью к инкриминируемым ему преступлениям, и заявил о самооговоре. В связи с этим дело отправили на повторное расследование. Была сформирована новая следственная группа, которую возглавил Н.Н. Китаев.

Впоследствии, по делу было проведено множество экспертиз. К заключительному допросу подозреваемого лица следственная группа готовилась очень тщательно. С помощью известного биоритмолога Шапошниковой В.А. было установлено, что в середине июня 1987 года Кулик будет в наилучшем для следствия психологическом состоянии: эмоционально неустойчив, возбудим, и не сможет противостоять стороне обвинения, обладающей достаточной доказательной базой.

В результате проведенного допроса Кулик полностью признал свою вину в совершении инкриминируемых ему преступлений. Кроме того, он сознался в совершении еще нескольких преступных деяний, о которых следователям не было известно. После чего полученная информация была подтверждена в ходе следственной проверки. Показания, которые были даны, обвиняемый не изменял до конца расследования и подтвердил их в ходе судебного заседания, полностью признав свою вину [8, с.299-306].

Из примера следует, что умение правильно использовать сведения специалистов в области хронобиологии может оказаться полезным с точки зрения повышения эффективности при организации расследования преступлений и решения тактических задач при проведении следственных действий. Поскольку в разном психофизическом состоянии преступник может давать разные показания либо проговориться, что в последующем поможет следствию установить истину.

Наука хронобиология не только активно развивается на теоретическом уровне, но и имеет возможности практического применения. В криминалистике направление в области применения данных этой науки прекратило развитие в 90-х годах 20 века. Н. Н. Китаев, с которым нам удалось пообщаться с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», отмечает, что «даже профессора криминалистики не все признают данное направление» и он в этом убедился, когда в январе 1994 года в Томском государственном университете защищал свою диссертацию. «Уважаемые профессора вначале приняли мои доводы о внедрении хронобиологии (биоритмологии) в криминалистику, как «пропаганду магических приемов», и надо было их разубеждать, что, впрочем, мне удалось» - поделился Николай Николаевич. На сегодняшний день он утверждает, что в Иркутской области следователи не применяют достижения хронобиологии в своей работе, что, на наш взгляд, является основанием предполагать об отсутствии такой практики по всей стране. Однако мы считаем, что значение этой науки в криминалистике недооценено. Расчет биологических ритмов специалистом-биоритмологом может способствовать выявлению наиболее благоприятного времени для проведения следственных действий.

Но ввиду сложности их вычисления, за помощью специалиста целесообразно будет обратиться в случае, когда традиционные приемы не приносят результатов, а также при особой сложности рассматриваемого дела.

Библиографический список

1. Гишинский Я.И. [Рецензия] / Я.И. Гишинский – Текст: электронный // Закон и право. – 2020. – №1. – С.197. – Рец. на моногр.: медицинские и криминологоло-криминалистические аспекты исследований месячных биоритмов (подходы к прогнозу и профилактике патологической агрессивности и суицидов) / Н.П. Биленко, Р.Г. Ардашев. Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2019. 140 с.
2. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Использование знаний о биоритмах человека в криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. – 2020. – №1. – С. 161.
3. Китаев Н.Н., Шапошникова В.А., Ардашев Р.Г. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. – 2012. – №7. – С. 20–22.
4. Доброборский, Б.С. Биологические ритмы как способ существования живой материи / Б.С. Доброборский. – Текст: электронный // docsity.com: [сайт]. – 2017. URL: <https://www.docsity.com/ru/biologicheskie-ritmy-kak-sposob-sushchestvovaniya-zhivoy-materii/1359632/> (дата обращения 15.03.2020).
5. Медицинские и криминологоло-криминалистические аспекты исследований месячных биоритмов (подходы к прогнозу и профилактике патологической агрессивности и суицидов): моногр. / Р. Г. Ардашев, Н.П. Биленко – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2019. – 140 с.
6. Китаев Н.Н., Шапошникова В.А., Ардашев Р.Г. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. – 2012. – №7. – С. 20–22.
7. Комиссарова А. Иркутский монстр / А. Комиссарова. Текст: электронный // lenta.ru: [сайт]. 2019. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/12/14/vruch/> (дата обращения 17.03.2020).
8. Криминологическая психология. / В.А. Образцов [и др.]. – Москва: Юнити-Дана, 2002. – 448 с.

Daria Grosheva
Dasha0021@yandex.ru
Anna Loganova
loganova-anya99@mail.ru
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

ABOUT THE PROSPECTS OF USING CHRONOBIOLOGY IN INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract: The work is devoted to researching of the problem of using the data of chronobiology during investigative actions. This topic is very interesting from a scientific and practical point of view. In addition, it is controversial, because the application of data from other sciences in forensics has many conflicting aspects. The content of this work testifies to the theoretical and practical significance of this topic in forensics.

Key words: investigative actions, chronobiology, biorhythms, unconventional methods of exposing criminal, interrogations, investigation of crimes

УДК 343.9

Валерия Ивановна Ивахненко, lera.ivakhnenko.98@mail.ru
Тархова Алина Олеговна, alina581999@yandex.ru
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Аннотация: изнасилования и покушения на изнасилование являются преступлениями, которые часто инсценируются женщинами по различным причинам. В данной работе рассматриваются методы и способы, которые позволяют сделать процесс разоблачения инсценировок изнасилования более быстрым и эффективным. Выделяются моменты, на которые следует обратить особое внимание.

Ключевые слова: инсценировка, изнасилование, преступления, следы, потерпевшая, место происшествия.

Изнасилование является одним из самых часто инсценируемых женщинами преступлений. Статистические данные показывают, что за 2018 г. было выявлено 3374 преступления такого

рода, а за 2019 г. 3177 [1]. Хотя и можно заметить некую тенденцию снижения числа таких преступлений, стоит упомянуть про их достаточно высокую латентность.

В видении Образцова В.А. инсценировка преступления означает создание видимости события путем внесения в обстановку реального события преступления каких-либо определенных изменений, которые направлены на дезориентацию следователя [2, с. 84].

Можно выделить несколько мотивов, побуждающих женщин на ложный донос. Первый мотив можно назвать «корыстным», так как в данном случае женщина преследует цель получения денежных средств путем шантажа. Следующим мотивом можно выделить месть, которая возникает на почве конфликта между «пострадавшей» и «насилником». Причиной может послужить отказ в различных услугах, отказ вступить в брак, месть за домогательства со стороны мужчины. Еще одной мотивацией является стыд, когда потерпевшая надеется не допустить огласки позорящих ее сведений. Обычно так поступают женщины, состоящие в браке и положительно характеризующиеся знакомыми. Таким образом, они стремятся объяснить факт измены или иных подобных обстоятельств личной жизни [3, с.227].

В первую очередь, источником и носителем необходимой информации для следователя выступает потерпевшая. Специфика заключается в том, что именно слова самой заявительницы имеют большое значение. В условиях современности, потерпевшие зачастую сталкиваются с общественным давлением, в силу чего, становится достаточно трудно объективно оценить такие показания. Необходимо приложить множество усилий, чтобы доказать каждый конкретный случай, даже при условии, что женщина в последующем откажется от показаний, данных ею ранее из-за влияния на нее, либо же когда произошла инсценировка.

Производя осмотр места происшествия при поступлении заявления об изнасиловании, следователю наряду с другими необходимо рассматривать версию о ложном доносе, моделируя происшедшее событие со слов «потерпевшей». Следователь должен отметить возможное наличие негативных обстоятельств, т. е. признаков обстановки и фактических данных, которые, на основе полученных объяснений потерпевшей и возможных свидетелей события, не должны иметься в обстановке места происшествия или наоборот должны быть, однако отсутствуют [4].

Одним из основных отличительных признаков, отражающих сущность негативных обстоятельств, выступает противоречие. Факт наличия «того, чего быть не должно» либо же отсутствия «того, что должно быть» сам по себе не имеет большого значения для раскрытия и расследования преступления, но приобретают таковое в случае, если вступает в противоречие с представлением следователя о характере произошедшего события. Зачастую «потерпевшие» просчитываются, стремясь создать следов преступления больше, чем нужно было бы. Так, можно обнаружить: следы, которые не должны были или же не могли оказаться на месте преступления; отсутствие следов, которые, обычно, при сравнительных обстоятельствах можно найти на месте преступления; наличие следов, хотя и подтверждают совершение такого преступления, но имеют нехарактерный вид или качество.

Наиболее классическими из негативных обстоятельств при инсценировке изнасилования выступают демонстративный характер следов, которые по мнению «потерпевшей», отражают обстоятельства совершенного в отношении нее насилия, качественная и количественная характеристика следов спермы и крови, факты, которые указывают на то, что обстановка была искусственно изменена, противоречивость обстоятельств совершенного деяния, а также возможное наличие признаков разных преступлений. Следователю необходимо учитывать предполагаемую личную заинтересованность «потерпевшей» в сотрудничестве и выгодную для нее интерпретацию информации и проявлять особое внимание к ее словам и действиям, объективно оценивать и правильно понимать результаты осмотра места происшествия. Не должны ускользать от внимания следователя и психологическое состояние потерпевшей, волнение, изменение ее настроения.

Ю.М. Антонян отмечает, что «познавательная деятельность следователя при осмотре места происшествия осуществляется ... во взаимосвязи его наблюдательной деятельности, наглядно-образного и гипотетического мышления... следователь должен воспринять целостность обстановки места происшествия ... выделить наиболее значимые группы объектов, определить объекты, требующие максимального сосредоточения внимания» [5].

Определиться с объектом поиска следователю поможет умение опираться на свое видение события. Данная модель поиска основывается на знании типичного механизма преступлений, опыте расследования аналогичных уголовных дел и объеме информации, которая была получена следователем при личном восприятии места происшествия.

В данном случае наиболее целесообразным является производство осмотра места происшествия от места, где, по словам потерпевшей, непосредственно произошло изнасилование, т.е. эксцентрическим способом. Такой способ позволит сделать поиск следов более последовательным и эффективным.

Таким образом, мы видим, что тщательное исследование следователем места совершения преступления играет важную роль при выявлении инсценировки данного вида преступлений. Также, важно обращать внимание на особенности имитируемого события и нехарактерные для него признаки.

Следует отметить, что полностью скрыть следы инсценировки невозможно, даже в том случае, если «потерпевшей» была продумана каждая деталь. Однако для того, чтобы сделать данный процесс более быстрым и успешным думается, что учеными могут быть разработаны новые способы и методы разоблачения таких инсценировок, а правоохранительным органам следует тщательнее исследовать доказательства.

Библиографический список

1. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД: [сайт]. – URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Федотенков Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 84–86. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/115/5938/> (дата обращения: 03.04.2020).
3. И. Г. Рогова, Н. Р. Бобрышова Особенности расследования инсценировок изнасилования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №9. С.227 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-instsenirovok-iznasilovaniya> (дата обращения: 03.04.2020).
4. Грибунов О. П., Трубкина О. В. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // ЮП. 2018. № 3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tipichnyh-negativnyh-obstoyatelstv-osmotra-mesta-proisshestiya-pri-vyyavlenii-instsenirovki-iznasilovaniya> (дата обращения: 03.04.2020).
5. Трубкина О. В. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestiya-pri-vyyavlenii-instsenirovki-iznasilovaniya> (дата обращения: 03.04.2020).

Valeria Ivakhnenko, lera.ivakhnenko.98@mail.ru
Alina Tarkhova, alina581999@yandex.ru
Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF STAGED RAPE

Abstract: rape and attempted rape are crimes that are often staged by women for various reasons. This study discusses methods and ways that make the process of exposing staged rape faster and more effective. There are points that should be paid special attention to.

Key words: staging, rape, crime, traces, victim, scene of the incident.

УДК 343.98

Анастасия Сергеевна Игумнова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, asia1500@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ФОТО, ВИДЕО) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: в статье описано применение средств фиксации в расследовании уголовных дел. Более подробно остановилась на применении фото-, видеотехники. Ошибки, возникающие при

фотографировании и составлении фототаблиц. Приведена статистика использования, недостатки законодательства и разногласия теоретиков, практиков.

Ключевые слова: фото, видео фиксация, технические средства, доказательство, фототаблица, проблемы

Неотъемлемым действием хода расследования преступлений является фиксация доказательств. Собираение доказательств является необходимой фазой процесса доказывания, сущность которой состоит в правильном сочетании процессуальной, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК) [1] и криминалистической деятельности. Множество статей в УПК разъясняют, где и как применяются технические средства в различных следственных действиях. Актуальность данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать сложившийся опыт применения технических средств и разобрать допускаемые ошибки. С помощью каких технических средств может происходить фиксация доказательств, например, следов совершения преступлений? Фотоаппарата, видеокамеры, телефона, средства записи звука, липкая лента «скотч», дактилоскопическая пленка, или вещества, используемые для закрепления и изъятия объемных следов, например: гипс или паста «К».

В последнее время широко используются электронные технические средства для фиксации информации сразу на электронные носители: планшет, ноутбук, сканеры, что позволяет получать изображения из файлов с помощью принтера как изображения или текстовые документы.

Выполнение юридических документов на бумажных носителях является традиционной и имеет абсолютный приоритет над всеми остальными, так как имеет более упрощенную форму для ее понимания и не требует дополнительных технических средств для ее отображения, как например, использование записи видеофрагментов, имеющих значение для рассматриваемого дела.

Человек воспринимает информацию, получаемую извне путем ее воздействия на органы чувств. Наиболее значимым для человека является визуальный способ получения информации, народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Все получаемые доказательства проходят под этот критерий, так как большинство из них мы воспринимаем зрительно. Чтобы зафиксировать максимально точно и полно всю обстановку совершенного преступления составляются фототаблицы [2, с. 701], которые приобщаются к протоколам осмотра места происшествия и дублируют иллюстрационно информацию, описанную в них. Для того, чтобы показать обстановку объективно и полно, используются специальные правила, методы и приемы фотографирования [3, с. 119]. Можно высказать точку зрения, что фотография является наглядным отображением произошедшего.

С совершенствованием технических средств появилось еще одно средство фиксации изображения с высоты, но не спутниковые снимки, а чуть ближе, когда выбрать точку съемки может человек, управляющий этим устройством. Это устройство – дрон с камерой или «квадрокоптер». Квадрокоптер – это беспилотный летательный аппарат, набирающий высоту при помощи электродвигателей с пропеллерами, управляемый пультом дистанционно с земли. Также в материалах уголовных дел часто встречается такой способ фиксации информации, как «скриншоты» (карт, экрана компьютера, переписки и иные) – это аналог фотоснимка, за исключением того, что он получается не с помощью фотоаппарата, а с помощью программных возможностей электронного средства (компьютера, ноутбука) и фиксирует не объективную реальность, а виртуальную (то, что изображено на экране компьютера). Данный вид доказательства, также не закреплен как отдельный в ч. 2. ст. 74 УПК РФ, хотя достаточно широко применяется на практике, и для изъятия данной информации у следователя существует потребность ее копирования на электронный носитель информации.

В кафедральном учебнике под редакцией профессора Драпкина Л. Я. [4, с. 209 - 219] технические средства фиксации преступлений применяются при судебной фотографии [5, с. 14], которая представляет собой отрасль криминалистической техники, применяемой в процессе собирания, исследования и использования доказательственной информации. Для применения судебной фотографии на практике имеются свои методы, а также способы или приемы производства фотографий. Соблюдение указанных приемов и методов вызывает на практике ряд проблем. Для того, чтобы объединить сделанные на месте преступления фотографии, приложить к протоколу осмотра места происшествия, составляется фототаблица. Ошибки, допускаемые при составлении фо-

тотаблиц для простоты изложения и понимания информации следует условно разделить на следующие группы [6, с. 89]:

1) ошибки, связанные с оформлением фототаблицы как процессуального документа; (значение – основное, отдельным процессуальным документом оформляется или дополняется, в качестве приложения к протоколу используется, название);

2) технические ошибки, то есть допущенные в процессе фотосъемки или при расположении фотографий в фототаблице (масштаб, композиция при производстве снимка);

3) смысловые ошибки, то есть ошибки, снижающие информативность изображения (логика изложения, информативность);

4) криминалистические ошибки, то есть ошибки, приводящие к нарушению общепризнанных устоявшихся криминалистических правил и рекомендаций (оформление полученных фотографий).

Еще одна ошибка, которая встречается в настоящее время, но все реже, заключается в том, что на фототаблице имеется большое количество оттисков печатей. Обычно оттисками печати по углам скрепляются фотографии, наклеенные на бланк фототаблицы или внизу страницы, содержащей фотоснимки при едином составлении при помощи компьютерных программ.

Для иллюстративности рассматриваемого вопроса, могу привести статистические данные следственного отдела на транспорте по количеству фактов применения криминалистической техники за 2017-2019 годы. Данные по применению фототехники имеют трехзначные цифры, как при использовании в расследовании уголовных дел, так и при проведении доследственных проверок. Видеотехника по данной статистике применяется с каждым годом всё реже, и трехзначные цифры изменились на двухзначные. С чем связана такая тенденция?

Надо отчетливо понимать, что нормативное регулирование и непосредственное производство следственных действий содержат широкий спектр недостаточно разрешенных вопросов как частного, так и методологического уровня. Одной из причин этого является то, что в УПК РФ нормы, регламентирующие эти вопросы, не учитывают некоторые особенности применения технических и электронных средств, не регулируют порядок применения новейших средств, некоторые из которых еще не существовали, когда разрабатывался указанный кодекс.

Существенным недостатком протоколов осмотра и актов исследований, следует отнести неизбежную субъективность при описании обнаруженного и установленного в процессе осмотра или исследования. Так, в протоколах могут не учитываться существенные и важные детали и подробно описываться несущественные. В связи с этим, вспомогательные методы фиксации, применяемые при осмотрах и исследованиях, как то: зарисовки, слепки, фотографирование, видеосъемка и др., приобретают исключительно важное значение. Они позволяют объективно зафиксировать самые мельчайшие детали происшедшего преступления, которые физически невозможно описать в протоколе или акте.

Применение средств видео фиксации не вызывает проблем, главное не забывать соблюдать установленные УПК РФ процессуальные правила, чтобы доказательство по делу не потеряло своей доказательственной силы.

Выходом из сложившейся ситуации считаю разработку методических пособий для следователей, криминалистов, а также регулярное повышение квалификации работников. Следует решить вопрос разработки специальных компьютерных программ для составления фототаблиц, как вариант, использовать форму макета, куда будут помещаться фотографии и пояснительные записи.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Рос. газ. – 22 декабря 2001г. – № 249.
2. Е.П. Ищенко, А.А. Топорков, учебник «Криминалистика», Москва – 2010.
3. А.В. Андропов, А. В. Кабанов, статья «Использование специальных знаний для профилактики коррупции при производстве судебных почерковедческих экспертиз», Журнал «Личность, право, государство» № 4, 2018.
4. Ред. Л. Я. Драпкина, учебник «Криминалистика: учебник для бакалавров», Москва – 2013.
5. Ред. А.В. Дулова, учебное пособие «Судебная фотография», Москва, 1978.
6. А.В. Репин, Е.Б. Мельников, статья «Анализ типичных ошибок при оформлении фототаблиц к протоколам осмотров мест происшествий», Вестник Сибирского юридического института МВД России №4 (33), 2018.

Anastasia Igumnova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, asia1500@yandex.ru

THE USE OF TECHNICAL MEANS (PHOTO, VIDEO) IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Abstract: The article describes the use of fixation tools in criminal investigations. In more detail, I focused on the use of photo, video equipment. Errors that occur when photographing and compiling photo tables. The statistics of use, shortcomings of the legislation and disagreements of theorists and practitioners are given.

Key words: photo, video fixation, technical means, proof, photographic table, problems

УДК 343.985

Илья Валерьевич Леднев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, ilialednev@gmail.com

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В МЫШЛЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ*

Аннотация: в настоящей статье исследуется явление когнитивных искажений, их место в мышлении следователя и влияние, которое они могут оказать на расследование, преступлений. Анализируется соотношение когнитивных искажений и следственных ошибок. С учетом этого высказывается предположение о их взаимосвязи. Указывается на значение исследования когнитивных искажений для криминалистики.

Ключевые слова: когнитивные искажения, мышление следователя, следственные ошибки, принятие решений, предотвращение ошибок

Когнитивные искажения – это систематические отклонения от стандартов рационального мышления в суждениях и принятии решений, обусловленные особенностями познавательных процессов.

По мнению исследователей, когнитивные искажения могут возникать вследствие трех причин: эволюционных ограничений в сфере обработки информации, предпочтения краткосрочной выгоды (даже если в перспективе она принесёт больше издержки), применения неадекватных познавательных стратегий [1, р. 726–727].

По нашему мнению, деятельность следователя по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений является благодатной почвой для формирования различных когнитивных искажений, поскольку протекает в условиях крайнего дефицита информации, её ненадёжности и противоречивости, противодействия заинтересованных лиц, жёсткого ограничения процессуальных сроков, общей загруженности и потребности выносить большое количество оценочных суждений. С точки зрения возникновения когнитивных искажений наиболее опасны: этап проверки сообщений о преступлении и первоначальный этап расследования. Эти этапы характеризуются наличием проблемной ситуации и, как следствие, отсутствием единой процедуры информационного поиска [2, 29].

Исследователями описано свыше сотни различных когнитивных искажений, которые оказывают влияние на познавательные процессы. Поскольку производство предварительного расследования преступлений в строгом соответствии с нормами УПК и криминалистическими рекомендациями требует от следователя применения всех познавательных способностей в совокупности и взаимодействии, то как минимум большинство из искажений могут встречаться в следственной деятельности. Более того, одни и те же искажения могут влиять на разные познавательные процессы (например, внимание и память). Согласно исследованиям зарубежных криминалистов, наиболее часто в мышлении следователя встречаются следующие искажения [3, р. 157–158]: склонность к подтверждению; эффект якоря; смещение бремени доказывания; предвзятость знания; сверхгенерализация.

Когнитивные искажения, будучи частью внутренних, мыслительных процессов, протекают «внутри» сознания человека

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

и, в обычных условиях, недоступны для непосредственного наблюдения. В связи с этим, мы можем судить о их наличии, в первую очередь, в связи с принятием тех или иных решений. Применительно к следственной деятельности, такие решения могут быть нескольких видов: материально-правовые, процессуально-правовые и криминалистические. Важно отметить, что когнитивные искажения, являясь отклонением от заданного стандарта поведения, даже в рамках мышления следователя, необязательно приводят к наступлению негативных последствий. Суждения и решения, принятые под их влиянием, могут иметь нейтральный и даже положительный эффект. Так, например, зарубежные авторы, исследовавшие процессы выдвижения следственных версий при расследовании убийств пришли к выводу, что лица, которые допускали склонность к повреждению, также смогли выдвинуть верную версию о причастности лица к совершению преступления. Тем не менее, круг версий, выдвинутых данными лицами, был значительно уже, а их содержание – гораздо беднее, чем у тех, кто такого искажения не допускал [4, р. 185].

В связи с этим, необходимо рассмотреть вопрос о соотношении когнитивных искажений с давно известной в криминалистике категорий следственных ошибок. Отечественными криминалистами предложено множество различных определений следственных ошибок. Так, например, В.Н. Карагодин и Е.В. Морозова определяют следственную ошибку как: «...непреднамеренное заблуждение, выраженное в неверной оценке релевантной информации и принятии следователем необоснованного процессуального решения по уголовному делу». [5, с. 5] По мнению Д.В. Бахтеева и М.В. Фефиловой: «следственная ошибка – вызванное неверным восприятием сложившейся следственной ситуации, либо неверным выбором средств её разрешения, непреднамеренное, неосознаваемое до начала его совершения фактическое деяние следователя (дознателя), способное привести к ухудшению следственной ситуации, либо недостижению результатов, имеющих значение для уголовного дела». [6, с. 92]. Резюмируя эти и иные определения, можно прийти к выводу, что все исследователи сходятся в том, что следственные ошибки всегда приводят к негативным последствиям, в отличие от когнитивных искажений, которые, в некоторых случаях, могут привести даже к положительному результату.

Мы считаем возможным предположить, что следственные ошибки являются одной из возможных форм проявления когнитивных искажений в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Когнитивные искажения приобретают форму следственных ошибок тогда, когда под их влиянием следователь принимает неправильное решение, влекущее за собой одно из ранее описанных негативных последствий. Соответственно, за возникновение следственных ошибок отвечают тот же комплекс объективных и субъективных факторов, который и приводит к возникновению когнитивных искажений. Данный комплекс не может быть полностью преодолен, поскольку обусловлен, в т. ч. объективными ограничениями наших познавательных процессов, которые сложились в ходе эволюционного развития человека. Соответственно, когнитивные искажения являются интегральной частью мышления следователя не могут быть полностью устранены. Тем не менее, их влияние может быть в определенной степени нивелировано за счет применения различных приемов и навыков, развития критического мышления.

Подтверждение данной гипотезы будет иметь важное значение как для криминалистической науки, так и для практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, поскольку позволит значительно обогатить наши знания о причинах и механизмах формирования следственных ошибок, создаст предпосылки для адаптации новейших достижений когнитивных наук по их выявлению, диагностике, превенции и исправлению последствий.

Библиографический список

1. The Handbook of Evolutionary Psychology: Hoboken, NJ, US: John Wiley & Sons Inc., 2005. — 927 p.
2. Драпкин Л.Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: Монография. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 104 с.
3. Ditrich, H. Cognitive fallacies and criminal investigations // *Science & Justice* – 2015. - № 57(2). - P. 155 – 159.
4. Wastell, C., Weeks, N., Wearing, A. and Duncan, P. Identifying Hypothesis Confirmation Behaviors in a Simulated Murder Investigation:

Implications for Practice // *J. Investig. Psych. Offender Profil.* – 2012. - № 9. - P. 184-198.

5. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. – 22 с.

6. Бахтеев Д. В., Фефилова М. В. Понятие и признаки следственных ошибок с позиции ситуационного подхода // *Российский юридический журнал.* – 2017 - № 2. - С. 87 – 92.

Ilya Lednev

Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, ilialednev@gmail.com

COGNITIVE BIASES IN THE MIND OF THE INVESTIGATOR

Abstract: This article explores the phenomenon of cognitive biases, their place in the mind of the investigator, and the impact that they may have on the investigation of crimes. The correlation of cognitive distortions and investigative errors is analyzed. With this in mind, an assumption is made about their relationship. The importance of the study of cognitive biases for forensics is pointed out.

Key words: cognitive biases, investigator's thinking, investigative errors, decision making, error prevention

УДК 343.98

Лада Владиславна Полякова

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, lada.99@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация: в данной статье рассматриваются психологические аспекты допроса несовершеннолетнего. Подробно рассмотрена стадия подготовки к допросу. Для обеспечения оптимального результата рассмотрены процессуальные и психологические моменты допроса. Также поясняется как вести себя следователю в конфликтных ситуациях с несовершеннолетним.

Ключевые слова: несовершеннолетний, допрос, следователь, подросток, психологический контакт

К сожалению, несовершеннолетние так же, как и взрослые становятся допрашиваемыми. По характеристике состояния преступности в Российской Федерации за 2019 год каждое двадцать шестое преступление совершено именно несовершеннолетними или с их участием [1].

Следует помнить, что несовершеннолетним ребенком является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). В данной статье мы рассмотрим подростковый возраст, а именно от 16 до 18 лет. Допрос такого несовершеннолетнего обладал своей спецификой, а именно определенными процессуальными положениями и психологическими особенностями.

Следует обратить внимание на следующие процессуальные положения: при проведении допроса с участием несовершеннолетнего, от 16 до 18 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя [2]. Это объясняется тем, что если ребенок активный и идет на контакт, то можно вызвать на допрос его лично, а если же допрашиваемый необщителен, боится давать показания, односложно отвечает на поставленные вопросы, то целесообразнее будет все-таки позвать третье лицо, которому допрашиваемый доверяет, для того, чтобы обеспечить соответствующую психологическую атмосферу допроса.

Для обеспечения оптимального результата важно проработать каждый этап допроса. Уже начиная с подготовки к допросу нужно тщательно продумать все детали, а именно, определить место производства допроса, лучше всего для этого подойдет кабинет следователя.

Затем нужно разрешить вопрос о дне и времени допроса. Важно понимать о своевременности проведения допроса, когда прошло не так много времени от случившегося события и несовершеннолетний будет помнить большее количество деталей произошедшего. Предварительно нужно изучить расписание дня допрашиваемого, и выбрать тот день и то время, когда ему будет

удобнее всего прийти к следователю и рассказать о случившемся. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день [2]. Это объясняется его повышенной физической и психической утомляемостью в силу возраста.

Затем для установления психологического контакта с допрашиваемым нужно полно узнать информацию о личности несовершеннолетнего. Это могут быть его черты характера, условия жизни, увлечения, интересы, круг его общения. От этих данных будет зависеть также тактика проведения допроса.

Необходимо составить план допроса. В нем нужно будет продумать каждый шаг, а именно, продумать порядок вопросов, помня, что наводящие вопросы недопустимы ведь они могут прервать рассказ подростка. Нужно задавать конкретные вопросы, понятные для несовершеннолетнего.

Подростку могут быть заданы и вопросы, требующие его оценки, но они также должны быть сформулированы крайне нейтрально, без «подтекста»: каковы его отношения с родителями, с учителями, с кем сложились более доверительные отношения и почему, каково материальное положение семьи и отношения в семье в целом и пр [4, с. 113].

При первой встрече со следователем важно создать доверительную обстановку и установить психологический контакт. Несовершеннолетний может волноваться, переживать, бояться что-либо говорить следователю. Чувства – одна из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности. Чувства весьма заметны внешне. Они могут обнаруживаться в мимике, голосе, выражении лица, движениях рук, а иногда отражаются и на вегетативной нервной системе (дрожь в руках и ногах, покраснение кожных покровов, учащенное дыхание и др.) [5, с. 88]. Следователь должен заметить переживание подростка, отвлечь его, поговорить о каких-нибудь посторонних темах и уже потом переходить к получению показаний.

При допросе в конфликтных ситуациях, когда несовершеннолетний дает ложные показания допустимо применять легенду для опровержения ложных показаний обвиняемого, если есть точные доказательства его лжи, а также применять психологический эффект внезапности. Также может быть вариант, что допрашиваемый добросовестно заблуждается в своих показаниях, в этом случае следователь может применить тактический прием – уточнение, он заключается в том, что благодаря соответствующим вопросам следователь сможет узнать конкретные обстоятельства дела. Также можно использовать тактический прием – напоминание, заключающийся в постановке вопросов, которые помогут допрашиваемому вспомнить забытые события и тактический прием – наглядность, то есть использование различных наглядных пособий для восстановления в памяти соответствующих событий.

Возможна такая ситуация, что несовершеннолетний выражает отказ от дачи показаний. В этом случае следователь может упомянуть об уголовной ответственности за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, следователь имеет на это право так как лицо достигло возраста шестнадцати лет.

Естественно от ошибок в воспитании никто не гарантирован [6, с. 4]. В силу его недостатка при допросе подросток может быть грубым и дерзким. Может даже оскорбить следователя. В этом случае следователю очень важно не терять самообладание и сохранять терпение.

В заключение хочется сказать, что для проведения эффективного допроса несовершеннолетнего следователь должен обладать определенными знаниями в педагогике и психологии, уметь правильно общаться с подростками без давления на них, а также наладить такой коммуникативный и доверительный контакт, который сможет привести к положительному результату.

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2019 год . Обновляется в течение суток. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19333347/?year=2020&month=3&day=20> (дата обращения: 31.03.2020). Текст: электронный.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от

01.04.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4. Шишкина, Е. В. Криминалистические средства профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними / Шишкина Е.В // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 3(41). – С. 109-118.

5. Сорокотягин, И. Н. Психологическое содержание уголовно-правовых понятий УК РФ / И.Н. Сорокотягин // Российский юридический журнал. – 2004. – № 1 (41). – С. 83-96.

6. Алмазов, Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. / Б.Н. Алмазов. М.: Издательство Урал. ун-та, 1986. 152 с

Lada Polyakova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, lada.99@mail.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF QUESTIONING A MINOR

Abstract: this article discusses the psychological aspects of questioning a minor. The stage of preparation for interrogation is considered in detail. To ensure optimal results, the procedural and psychological aspects of the interrogation are considered. It also explains how to behave as an investigator in conflict situations with a minor.

Key words: minor, interrogation, the investigator and the adolescent, a psychological contact

УДК 343.98

Игорь Владимирович Серебряев

кандидат юридических наук

г. Екатеринбург, Россия, ivs@yandex.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ, СПЕЦИФИКА ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ

Аннотация: стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни в конце XX – начале XXI вв. вывело преступность на качественно новый уровень – уровень Hi-Tech, и предопределило возникновение новых вызовов и угроз национальной безопасности российского государства. Интенсивное развитие компьютерных технологий, а также средств телекоммуникаций и широкое их внедрение во все сферы человеческой деятельности привели к возникновению преступлений в сфере компьютерной информации, что способствовало появлению в криминалистике новых видов следов – компьютерных, которые требуют научного осмысления их природы, познания приемов их обнаружения, фиксации и изъятия.

Ключевые слова: трасология, следы преступления, преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные следы, цифровые следы

История компьютерных преступлений, предположительно, начинается в 1973 году, когда кассир одного из нью-йоркских банков с помощью ЭВМ присвоил 2 миллиона долларов. С тех пор количество подобных преступлений и их масштаб росли пропорционально увеличению числа компьютеров. Причем страдали не только коммерческие структуры, но и государства. Так, один из самых известных американских кракеров Кевин Митник был признан виновным в причинении ущерба правительственной связи США, оцененного в 4 миллиона долларов [1, с. 8].

В 70-х годах прошлого века в Южной Корее было раскрыто крупное компьютерное преступление, соучастниками которого являлись американские военные и корейские власти. Из армейского компьютерного центра в Тиегу была проведена криминальная операция, в результате которой большое количество военного снаряжения и продуктов питания направлялись в такие места, где их невозможно было хранить и, самое главное, учитывать. Далее, указанные товары направлялись на черный рынок, где происходила их реализация. Общая сумма хищения составила 10 миллионов долларов.

В начале 90-х на авансцену вышли представители «IT-криминала» из Восточной Европы. Одними из первых были болгары. Лишь за один 1990-й год они создали и распространили несколько десятков компьютерных вирусов. А в 1997 году в США от действий хакеров-выходцев из Восточной Европы по-

страдала 241 организация, а общий ущерб составил 136 миллионов долларов [2, с. 7]. Примечательно, что по заявлению ФБР Россия, несмотря на некоторую отсталость в части компьютеризации и цифровизации основных сфер функционирования общества, уже снижала себе репутацию страны, в которой проживают одни из самых квалифицированных хакеров. [3, с. 89-90].

Как известно, с позиций теории отражения подготовка, совершение и сокрытие любого преступления, в том числе и компьютерного, как конкретного события, происходящего в материальном мире, как правило, вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы. Свойство отражения, присущее всем видам и формам материи, заключается в том, что каждый объект материального мира в процессе взаимодействия с окружающей средой подвергается воздействию внешних факторов. Следы такого воздействия сохраняются на объекте определенное время.

Следы, образующиеся при использовании преступником в качестве средства совершения преступлений компьютерной информации, в том числе для преступного воздействия на компьютерную информацию, которая является предметом преступного посягательства, есть важнейшая составная часть системы материально фиксированных следов. Вместе с тем, результаты анализа специальной литературы по рассматриваемому вопросу [2, с. 13; 3, с. 338; 4, с. 197] свидетельствует о том, что в настоящее время существует ряд неразрешенных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с определением понятия, уяснением содержания, выделением общих и частных признаков, научным пониманием механизмов образования таких следов, а также разработкой криминалистических средств, приемов и рекомендаций по их обнаружению, фиксации, изъятию и анализу в целях установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Гносеологическое содержание понятия следа, по сути, является неизменным и применительно к исследуемому вопросу. Оно заключается в том, что следом является любое материальное изменение среды, например, происходящее в канале связи, на машинном и ином материальном носителе компьютерной информации, в файловой системе, связанное с событием преступления.

В.А. Мещеряков, являющийся одним из основоположников учения о компьютерных следах преступления, предложил ввести в понятийно-категориальную аппарат криминалистической науки понятие «виртуальные следы», которые определил как «следы, сохраняющиеся в памяти технических устройств, в электромагнитном поле, на носителях машиночитаемой информации, занимающие промежуточное положение между материальными и идеальными» [5, с. 227]. К их числу автором были отнесены «отдельные файлы в автоматизированной системе, кластеры на магнитном носителе, информация, передаваемая в эфире посредством электромагнитной волны, и т.п.» [5, с. 227]. В ходе дальнейшей работы по указанной проблематике ученым было предложено следующее определение анализируемого понятия: «Виртуальный след – это любое изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т.е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе на электромагнитном поле» [6, с. 228].

Отметим еще один вывод, к которому пришел В.А. Мещеряков: «...«виртуальные следы» существуют de facto на материальном носителе, но не доступны непосредственному восприятию человеком... для их извлечения необходимо обязательное использование программно-технических средств, что сближает эту группу с материальными следами, но не делает их таковыми» [6, с. 228]. Следовательно, возникает вопрос: к какой категории относятся «виртуальные следы» преступления? Ряд ученых, в частности В.Ю. Агибалов, Ю.В. Гаврилин, Л.Б. Краснова, Г.В. Семенов, А.И. Усов, разделяя позицию исследователя, отмечают, что «помимо традиционных материальных и идеальных следов, исследуемых в рамках криминалистического учения о следах и в теории о механизмах следообразования, в отдельную категориальную группу нужно выделять и виртуальные (информационные) следы» [7, с. 46]. С этим мнением трудно согласиться ввиду недостаточной научной аргументированности и, самое главное, отсутствия реальной практической необходимости. Так, например, следы пальцев рук, оставленные на поверхности обе-

денного стола, тоже могут быть недоступны непосредственному восприятию без соответствующего инструмента. Однако это не повод считать их не материальными. Таким образом, приходим к выводу, что указанные ранее следы преступления следует относить к категории материальных, основу механизма образования которых составляют электромагнитные взаимодействия объектов, представляющих собой объективированные формы существования компьютерной информации.

В связи с изложенным, нельзя в полной мере согласиться и с утверждением указанных авторов относительно «виртуальной» природы следов преступления в информационной сфере. Слово «виртуальный» происходит от латинского термина «*virtualis*» означающего «...не имеющий физического воплощения или воспринимаемый иначе, чем реализован в действительности». Следовательно, с точки зрения криминалистики «виртуальных следов» преступления в действительности существовать не может. Полагаем, что в виду электронно-цифровой природы фиксации компьютерной информации, более корректным является термин «компьютерные следы преступления», что в свою очередь будет коррелировать с основными положениями главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Под компьютерными следами преступления следует понимать любую криминалистически значимую компьютерную информацию, а именно сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов. При этом основными следообразующими, а равно следовоспринимающими объектами будут являться: электромагнитный сигнал, файл, программа для ЭВМ и других компьютерных устройств, база данных, электронный документ, электронное сообщение, сайт в сети ЭВМ, электронная страница в сети ЭВМ. В качестве основных компьютерных следов-предметов предлагается рассматривать машинные носители информации, интегральные микросхемы, микроконтроллеры, ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ.

Методологической основой предлагаемого алгоритма фиксации компьютерных следов преступления является подход, разработанный Р.С. Белкиным, который писал следующее: «Поскольку доказательство – суть отражения преступления в окружающей среде, результат их фиксации будет отражением отражения, или производным отражением. В информационном аспекте речь идет о переносе информации с одного объекта – доказательства на другой – материальное средство фиксации» [8, с. 309].

В целом, фиксация следов преступления на протяжении веков преследует неизменную цель – запечатление фактических данных. Однако с позиций науки уголовного процесса на первый план в понимании фиксации компьютерных следов преступления выступает процессуальная форма удостоверения и запечатления таких следов, а с точки зрения криминалистики процесс фиксации приобретает содержательный характер, включающий в себя ряд последовательных базовых этапов, раскрывающих ее сущность.

1. Описание в протоколе следственного действия. В данном случае, в протоколе подлежат отражению следующие сведения:

- в памяти какого устройства обнаружены компьютерные следы;
- кому принадлежит устройство;
- имеет ли устройство выход в сеть Интернет, иные телекоммуникационные или локальные сети;
- какая операционная система функционирует на устройстве (Windows, Linux и т.д. – на компьютере; Windows Mobile, Android, iOS и т.д. – на мобильном телефоне);
- в каких файлах обнаружены следы вмешательства, и какие именно;
- когда файл был создан, изменен, открывался в последний раз.

При этом во избежание изучения каждого файла компьютера (их количество может измеряться сотнями тысяч) к проведению следственного действия необходимо привлекать специалиста (в качестве такового может выступить программист, системный администратор и т.п.).

2. Фотографирование экрана с выведенной информацией о свойствах исследуемых файлов, журналов администрирования, служб безопасности. Подвидом этого варианта фиксации является «снимок экрана» (клавиша Print Screen Sys Rq клавиатуры) с его последующей распечаткой.

3. Изъятие для исследования компьютерной информации вместе с ее материальным носителем, либо ее копирование на иной материальный носитель в случае невозможности или нецелесообразности изъятия оригинального носителя.

4. Перекодировка доказательственной компьютерной информации, содержащейся на конкретном материальном носителе, в доступную для восприятия человеком форму.

5. Обеспечение сохранности компьютерной информации для возможности ее неоднократного использования в процессе доказывания.

Библиографический список

1. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. – М.: Проспект, 2011. – 232 с.

2. Степанов В.В., Бабакова М.А. Поисково-познавательная деятельность при расследовании преступлений, совершенных с использованием высоких технологий: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 256 с.

3. Криминалистика: учеб. / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – 504 с.

4. Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. – 2-изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2009. – 288 с.

5. Мещеряков В.А. Цифровые (виртуальные) следы преступления в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та. – 2008 – Вып. 9. – С. 221-232.

6. Мещеряков В.А. Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, 2014. – № 4 (15) – С. 231-241.

7. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: моногр. / Ю.В. Агибалов – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

8. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. Т. 2. – М.: Юрист, 1997. – 464 с.

Igor Serebruev
Candidate of Legal Sciences
Ekaterinburg, Russia, ivs@yandex.ru

COMPUTER TRACES OF CRIME: ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF THE CONCEPT, SPECIFICITY OF FIXATION AND WITHDRAWAL

Abstract: The rapid introduction of digital technology in all spheres of human life during the period XX-XXI centuries brought crime to a qualitatively new level – the Hi-Tech level, and predetermined the emergence of new challenges and threats to the national security of the Russian Federation. The intensive development of computer technologies, as well as telecommunications, and their widespread adoption in all spheres of human activity led to the emergence of crimes in the field of computer information, which contributed to the emergence in forensics of new types of traces – computer traces, which require a scientific understanding of their essence, knowledge of the methods for their detection, fixation and withdrawal.

Key words: trasology, traces of crime, computer crime, computer traces, digital traces

УДК 343

Кристина Андреевна Аминова
Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург, Россия, k.a.aminova@mail.ru

ПРОКУРАТУРА РФ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: статья посвящена вопросам международного сотрудничества прокуратуры РФ в уголовно-правовой сфере. Международное сотрудничество – одна из форм реализации прокуратурой Российской Федерации возложенных на нее целей и задач. Развитие внутрисудебного законодательства в указанной области и учет опыта зарубежных коллег на основе анализа международной практики – важное условие успешной реализации задач, стоящих перед органами прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации; Генеральная прокуратура РФ; органы прокуратуры; международное сотрудничество; преступность

Международное сотрудничество выступает в качестве средства консолидации стран мирового сообщества, способствует организации надлежущего межгосударственного диалога, а также системы правовой помощи государств. Отечественным законодательством Генеральная прокуратура Российской Федерации определена в качестве центрального органа по реализации положений о сотрудничестве по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам [2]. Российская Федерация участвует в ряде универсальных и региональных актов по вопросам сотрудничества правоохранительных органов: Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с тремя дополнительными протоколами к ней 1975 и 1978 и 2012 гг., заключенная в рамках СНГ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. с Протоколом к ней 1997 г., Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах», Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел, информации и децентрализации Коморских Островов и т.д. В дополнение, Россия заключила специальные двусторонние международные договоры, регламентирующие вопросы выдачи и касающиеся правовой помощи по уголовным делам, более чем с 80 государствами [3, с. 743], среди которых Народная Демократическая Республика Йемен, Республика Колумбия, Республика Куба, Тунисская Республика, Республика Панама, Королевство Швеция и т.д.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является наиболее разработанным направлением совместной деятельности государств. В рамках данного направления взаимодействуют не только органы предварительного расследования, но и органы прокуратуры. При этом прокуратура преследует те же цели, что и на национальном уровне: - она взаимодействует с соответствующими органами власти других стран для борьбы с преступностью. Прокурорские органы на взаимной основе предоставляют различную информацию по отдельным категориям дел, вырабатывают основные направления по реализации международных программ, анализируют практику зарубежных коллег и обмениваются опытом.

Правовую основу международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации составляет внутреннее законодательство нашей страны. Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В ст. 79 Конституции указывается, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Генеральная прокуратура

Российской Федерации, как центральный, координирующий орган в системе органов прокуратуры, согласно ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» «... в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации» [1].

В ряду специальных нормативно-правовых актов - Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 марта 2009 г. № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» [2], в котором перечислены основные положения и задачи российских органов прокуратуры в международном сотрудничестве.

Кроме того, данный вопрос урегулирован актами международного права, среди которых: многосторонние и двусторонние международные договоры Российской Федерации и государств – партнеров, основополагающие акты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

Целями участия прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве являются: обеспечение состояния законности, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана интересов общества и государства. Общими задачами, которые стоят перед органами прокуратуры в международном сотрудничестве, считаются:

1) обеспечение соблюдения и исполнения органами прокуратуры требований международных договоров и соглашений, а также норм российского права, которые регулируют вопросы международного сотрудничества;

2) участие прокуратуры Российской Федерации и ее подразделений в работе международных конференций, семинаров и слушаний;

3) выработка предложений по совершенствованию как национального, так и международного законодательства, связанного с решением основных международных проблем, касающихся защиты прав и свобод человека, укрепления правопорядка;

4) осуществление международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства, в частности, организация предупреждения международной преступности; осуществление мер непосредственной борьбы с ней; обеспечение должного уровня обращения с лицами, совершившими правонарушения и преступления, в соответствии с международными стандартами [5, с. 252].

Основные направления международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации тесно связаны с формами осуществления ее деятельности: правотворческие, организационные, распорядительные, правоприменительные формы деятельности в различных сферах общественной жизни в целях обеспечения и защиты прав человека и гражданина, а также борьбы с преступностью.

Международная деятельность прокуратуры РФ отличается множеством направлений - прокуратура участвует в различных международных организациях: ООН, Интерпол, Совет Европы, ОБСЕ, Шанхайская организация сотрудничества, Международная ассоциация прокуроров.

Международное сотрудничество позволяет решать ряд глобальных проблем, стоящих сразу перед несколькими государствами (терроризм, незаконный оборот наркотических средств, транснациональная преступность, коррупция). В сфере международно-правового взаимодействия деятельности органов прокуратуры РФ обеспечивает уголовное преследование и назначение наказания лицам, совершившим преступления, вне зависимости от места их фактического местонахождения и обстоятельств преступного деяния.

Отдельная проблема – регламентация процедуры экстрадиции как важнейшего направления правовой помощи государств. К сожалению, в рамках международно-правового поля не существует единого документа, регламентирующего положение и правовую природу выдачи. Наиболее важным шагом представляется разработка и принятие единого документа по указанной проблеме с параллельным расширением функций

по вопросам экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ, к примеру, усилить прокурорский надзор за исполнением международных поручений о правовой помощи, регулярно обобщать практику таких исполнений.

Для успешной реализации целей, стоящих перед органами прокуратуры, следует учитывать опыт зарубежных коллег, анализировать практику по различным направлениям деятельности, налаживать и развивать межгосударственный и межведомственный диалог. Особое значение имеет качество исполнения законодательства Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в уголовной сфере, а также реальная защита прав и свобод человека, интересов государства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. Приказ Генпрокуратуры РФ от 12.03.2009 № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гончаров Д.Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / Д.Ю. Гончаров; под научной редакцией И.Я. Козаченко. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. 285 с.
4. Кондрашова Т.В. Совершенствование системы уголовного права // Современное состояние и пути развития уголовного права РФ: научные и учебно-методические аспекты - Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (Рязань, 24 мая 2016г.) Академия ФСИН России (с. 193-204).
5. Черепанов М.М. О направлениях взаимодействия прокуратуры Российской Федерации и Интерпола // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 86–90.
6. Хохоев Г.В. Общие вопросы международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации // Наука молодых – будущее России Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. 2019. С. 248-251.
7. Хохоев Г.В. Правовой анализ направлений и форм международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации // Наука молодых – будущее России: Сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. 2019. С. 251–254.
8. Шобухин В.Ю. Статус российской прокуратуры в аспекте международной правосубъектности // Актуальные проблемы международной правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2013. – Вып. 5 (9). – С. 123–133.

Kristina Aminova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, k.a.aminova@mail.ru

THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW COOPERATION

Abstract: International cooperation is one of the goals of the Russian Prosecutor's office. The development of domestic legislation in this area is an important task of the domestic legislator and backs normatively the activity of the prosecutor's office. Taking into account the experience of foreign colleagues and analyzing international practice contributes to the successful work at issue.

Key words: Prosecutor's office of the Russian Federation; Prosecutor General's office; Prosecutor's offices; international cooperation; crime

УДК 341.9

Марина Владимировна Артанова
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина
г. Москва, Россия, artanova.mv@yandex.com

ТРАНЗИТ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: автором проводится сравнительный анализ положений международных договоров, регулирующих транзит энергоносителей. Рассматривается соответствующая судебная практика. Детально изучаются материалы дела НАК «Нафтогаз Украины» против ПАО «Газпром» (решение от 28.02.2018 г.). Проводится сравнитель-

ный анализ существующих механизмов разрешения транзитных споров. Выявлены преимущества и недостатки арбитражной процедуры и процедуры с участием мирового посредника.

Ключевые слова: транзит, энергоносители, арбитраж, мировой посредник, Третий энергопакет, Договор к Энергетической Хартии, Генеральное соглашение о тарифах и торговле

Сегодня Россия занимает лидирующие позиции относительно экспорта энергоносителей [1]. Наиболее распространен трубопроводный транспорт углеводородов. На транзит энергоносителей распространяются положения ГАТТ/ВТО, Договора к Энергетической Хартии 1994 г. (ДЭХ) и специальные нормы международного права по транзиту энергоносителей по морской части территории государств (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.).

Основным документом в рамках ВТО является Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1947 года (ГАТТ-47). Транзиту посвящена статья V ГАТТ-47, которая распространяет понятие транзит на товары, суда и другие транспортные средства. Ст. V обязывает государств-членов ВТО способствовать транзиту, а не только его разрешать, отмечая при этом обязанность устанавливать свободу транзита «по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита» (п. 2 ст. V ГАТТ). Суд ЕС признает применимость ст. V ГАТТ к трубопроводам [2]. С учетом ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. также допускается распространять ст. V не только на энергоноситель, но и на инфраструктуру.

Несмотря на высокую степень согласованности текста Договора к Энергетической Хартии 1994 г., также остаются некоторые вопросы. ДЭХ не предусматривает «открытого доступа» к трубопроводам Договаривающейся Стороны (пункт IV.1(b)(i) раздела IV «Понимания»). К транзитным системам применяются положения ст. 7 ДЭХ «Транзит», которая также не содержит явных обязательств для транзитной страны допускать поставщика к своим наличным мощностям [3]. Однако сообщается о необходимости распространения недискриминационных условий в случае принятия такого решения (п. 1 ст. 7). Стоит упомянуть о возможности исключения из общего правила статьи 7 путем установления иных условий в международном соглашении (п. 3 ст. 7).

Также статьей 4 ДЭХ устанавливается приоритет положений ГАТТ над положениями ДЭХ. В статье V ГАТТ не упоминается о применении условий национального режима к транзитным системам (в отличие от п. 3 статьи 7 ДЭХ). Соответственно, существует возможность по отношению к транзиту применить тариф более высокий, чем к внутренней транспортировке. Таким образом, даже если бы Россия приняла на себя обязательства по ДЭХ, она не обязана предоставлять доступ к своей газотранспортной системе для третьих сторон.

По мере либерализации европейского газового рынка нарастали противоречия между правом ЕС и ДЭХ. Сегодня ЕС пытается распространить положения Третьего энергопакета на сухопутное продолжение «Северного потока» - трубопровод OPAL, несмотря на вынесенное решение ВТО по спору Россия-ЕС в 2018 году [4]. Орган по разрешению споров ВТО признал, что ограничение поставки газа из России по газопроводу OPAL не соответствует нормам ВТО. Суд ЕС аргументирует принципом энергетической солидарности (ст. 194 Лиссабонского договора) по отношению к Польше [5]. Подобное решение представляет угрозу энергетическому сотрудничеству Россия-ЕС.

ДЭХ предусматривает два пути урегулирования споров: арбитраж, установленный соглашением и примирение с участием мирового посредника.

Арбитражная процедура является наиболее распространенной. Так в споре НАК «Нафтогаз Украины» против ПАО «Газпром» был выбран Стокгольмский арбитраж. «Нафтогаз» требовал распространения на Транзитный Контракт положений Договора о функционировании ЕС и Договора об Энергетическом Сообществе ЕС 2005 г., касающихся злоупотребления доминирующим положением на внутреннем рынке, поскольку это может повлиять на торговлю. Однако Украина не является членом ЕС, а единственное прямое влияние на конкуренцию имеет место только на украинском рынке. Вышеизложенные требования «Нафтогаза» были отклонены. Однако в вопросе о недопоставках транзитного газа Суд принял сторону Украины. При этом аналогичные аргументы «Газпрома» о невыполнении обязательств «бери или плати» в параллельном деле о поставках не были учтены.

При разрешении спора посредством процедуры с участием мирового посредника, единолично выносятся рекомендации от-

носителем разрешения спора и решение о временных тарифах и других условиях. Очевидны преимущества такой процедуры: непрерывность транзитного потока до разрешения спора, транзитный спор разрешается на межгосударственном уровне. Тем не менее, не определен дальнейший порядок разрешения спора и существует риск несправедливого назначения тарифов.

Таким образом, при регулировании отношений, возникающих в связи с прокладкой трансграничного трубопровода, важно учитывать баланс между положениями универсальных международных договоров, в общем плане нацеленных на содействие транзиту в экономических целях, и правом территориального суверена не допустить на своей территории какую-либо экономическую деятельность иностранного государства.

Ни в одном многостороннем международном договоре не предусмотрено жесткого обязательства государства предоставлять свои мощности для транзита, однако сообщается о необходимости распространения недискриминационных условий в случае принятия такого решения. Стоит также отметить, что в соответствии с положениями ГАТТ/ВТО существует возможность применить более высокий тариф по транзиту, чем к внутренней транспортровке.

Относительно ограничения поставки газа по газопроводу OPAL, надежда остается на апелляцию Германии. Из возможных аргументов можно отметить процессуальные аргументы. В любом случае, есть возможность повторного запроса на согласование мощностей меньшего объема.

На сегодняшний день не существует максимально эффективного способа разрешения транзитных споров, что объясняется, преобладанием политической, а не правовой составляющей. В области транзитных споров очевидны недостатки арбитража. Решение суда приходится ждать долго. Вынесению долгожданного решения будет предшествовать сложное выяснение обстоятельств дела. В деле НАК «Нафтогаз» против ПАО «Газпром» у «Газпрома» было несколько вариантов развития событий, однако 27 декабря 2019 года «Газпром» перевел «Нафтогазу» 2,9 млрд долл.

В заключение, также стоит отметить, что арбитраж, безусловно, является единственной оптимальной процедурой разрешения транзитных споров, но ценным является сам факт попытки создания особой процедуры урегулирования транзитных споров. Необходима дальнейшая разработка специальной процедуры урегулирования транзитных споров.

Библиографический список

1. Статистический сборник «ТЭК России – 2018» [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/22922.pdf> (дата обращения: 03.03.2020).
2. Решение от 16 марта 1983, Società Italiana per l'Oleodotto Transalpino (SIOT) против Ministero delle finanze, Ministero della marina mercantile, Circoncrizione doganale di Trieste et Ente autonomo del porto di Trieste, дело 266/81, Сборник судебных решений 1983, стр. 731. § 28.
3. Белова, М, Фейгин, В. Транзитные положения Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) и Транзитный Протокол в контексте темы энергобезопасности // Экономическое обозрение. – 2006. – № 4. – С. 14-18.
4. Panel Report, European Union and its Member States Certain Measures Relating to the Energy Sector, WT/DS476/R adopted 10 August 2018.
5. Appeal brought on 20 November 2019 by the Federal Republic of Germany against the judgment of the General Court (First Chamber, Extended Composition) delivered on 10 September 2019 in Case T-883/16, Republic of Poland v European Commission [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=B8F7986F80BCD8FA5B1C5F7B5FB6F38F?text=&docid=222692&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=3924931> (дата обращения: 03.03.2020)

Marina Artanova
Gubkin University
Moscow, Russia, artanova.mv@yandex.com

RUSSIAN ENERGY TRANSIT: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Abstract: The author provides a comparative analysis of the provisions of international treaties regulating energy transit. The relevant cases are considered. The article gives the detailed analysis of NJSC Naftogaz of Ukraine v. PJSC Gazprom case (decision of February 28,

2018). A comparative analysis of the existing mechanisms for resolving transit disputes is provided. The advantages and disadvantages of the arbitration procedure and the conciliator procedure are revealed.

Key words: transit, energy, arbitration, conciliator, Third Energy Package, Energy Charter Treaty, General Agreement on Tariffs and Trade

УДК 343.1

Элина Александровна Багавиева
Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия
elina.bagavieva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы международно-правового регулирования получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Поднимается вопрос о возможности введения международного ордера на производство следственных действий на территории иностранного государства в целях обеспечения своевременного расследования уголовных дел и развития международно-го сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: тайна связи, информация о соединениях, иностранные операторы связи, ордер на производство следственных действий, международное сотрудничество

Право на тайну связи признаётся рядом международно-правовых актов, а также законодательных актов большинства государств неотъемлемым правом каждого человека. При расследовании преступлений невозможно отказаться от применения следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих права граждан, однако, необходимо соблюсти баланс интересов личности и следствия. Так, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами ограничивает право на тайну переговоров, гарантированных такими международно-правовыми актами, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [1], Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 25 мая 1995 года [2].

Транснациональная организованная преступность активно использует средства мобильной связи, а также всемирную компьютерную сеть «Интернет» в целях совершения преступлений, в связи с этим необходимо улучшить координацию «действий и сотрудничества между государствами в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [3].

Следует отметить отсутствие надлежащего правового регулирования получения информации о соединениях абонентов, использующих в своих мобильных устройствах сменный идентификационный модуль иностранного оператора связи как при использовании его на территории иностранного государства, так и на территории Российской Федерации.

3 апреля 2014 года была принята Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза «О Европейском ордере на производство следственных действий» [4]. Статья 1 данной Директивы гласит, что «Европейский ордер на производство следственных действий – это судебное решение, выданное одним государством-членом с целью совершения на территории другого государства-члена определенных следственных действий, направленных на получение доказательств» [4]. Использование Европейского ордера на производство следственных действий направлено на то, чтобы «исключить признание доказательств, полученных в исполняющем государстве в соответствии с его законодательством, недопустимым в запрашивающем государстве [5], что особенно актуально в отношении получения информации об абонентских соединениях, которая носит конфиденциальный характер.

А.Ю. Чекотков среди негативных последствий введения данного института выделяет «ограничение суверенитета государств-членов ЕС» [6, с.105]. Несмотря на данный аспект, необходимость расследования преступлений, в особенности транснационального характера, в целях восстановления нарушенных прав

потерпевшего является приоритетной. Однако в целях произвольного ограничения права на тайну связи надлежит убедиться в наличии сведений, характеризующих значимость данной информации для расследования преступления.

Международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства посвящена часть 5 УПК РФ [7]. Отношения в области международного сотрудничества строятся на принципе взаимности при отсутствии международного акта либо соглашения РФ с соответствующим государством, в том числе при необходимости производства следственных действий на территории иностранного государства (ч.1 ст. 453 УПК РФ).

Представляется целесообразным закрепление международного ордера на производство следственных действий, аналогичного европейскому ордеру на их производство, направленному на «усиление наднациональных механизмов» [8] применения уголовно-процессуальных норм, путём принятия международного нормативного акта, содержащего в себе все актуальные на нынешний день изменения правовой системы, общественной жизни, в том числе информационно-телекоммуникационной сферы.

Итак, международному сообществу надлежит объединить свои усилия в борьбе с транснациональной преступностью, которая в последние десятилетия охватила информационно-телекоммуникационную сферу. Следует уделить внимание развитию международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в целях своевременного выявления лиц, причастных к совершению преступлений, а также их пресечения дальнейшей преступной деятельности, в том числе преступлений транснационального характера, способных нанести ущерб интересам нескольких государств, обеспечив доступ правоохранительных органов иностранного государства к сведениям о принадлежности абонентских номеров.

Библиографический список

1. European Convention on Human Rights (as amended by Protocols Nos. 11 and 14 (CETS no. 194) as from its entry into force on 1 June 2010; supplemented by Protocols Nos. 1, 4, 6, 7, 12, 13 and 16) // Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>. P. 11. (дата обращения: 22.03.2020).
2. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2020).
3. United Nations General Assembly Resolution 73/187 «Countering the use of information and communications technologies for criminal purposes». Adopted on 17 December 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/187> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Directive 2014/41/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters. OJ L 130, 01.05.2014. P. 1-36.
5. G. Vermeulen & W. De Bondt Justice, Home Affairs and Security. European and international institutional and policy development. Antwerp-Apeldoorn, Maklu, 2017. 309 p.
6. Четков А.Ю. Европейский ордер на производство следственных действий: юридическая необходимость или политическая целесообразность? // Государство и право. 2016. №11. С.105-109.
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Войников В.В. Принцип взаимного признания судебных решений по уголовным делам в рамках европейского союза на примере института европейских ордеров [Электронный ресурс] // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). URL: <https://zakonirov.ru/?p=30501> (дата обращения: 22.03.2020).

Elina Bagavieva
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, elina.bagavieva@mail.ru

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

Abstract: the article is devoted to some problems of international legal regulation of obtaining information about connections between

subscribers and (or) subscriber devices. The question is raised about the possibility of conducting an international order for investigative actions on the territory of a foreign state in order to ensure timely investigation of criminal cases and the development of international cooperation in the field of criminal justice.

Key words: communication secrecy, information about connections, foreign communication operators, a warrant for investigative actions, international cooperation

УДК 341.4

Сергей Андреевич Гордик
Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург, Россия, ek9066@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЕДИНООБРАЗИЯ В ПОНИМАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ТЕРРОРИЗМА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в статье анализируется положение международно-правовых актов, касающихся борьбы и противодействию терроризму. В частности особенно акцентируется внимание на тот факт, что нет единого понимания террористического акта, терроризма. Каждая страна на национальном уровне закрепляет легальное понимание данных терминов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, противодействие терроризму, легальное определение, террористический акт, терроризм

В ходе изучения одной международных правовых актов по борьбе с одной из главных мировых проблем – борьба с терроризмом, нельзя не соприкоснуться с тем, что нет ни единой конвенции, ни единого понимания террористического акта, ни легального определения терроризма. Как мне кажется это во много и затягивает борьбу с терроризмом, а также в ряде случаев может служить непониманием, поскольку с точки зрения национального законодательства данное деяние одной страны является проявлением терроризма или непосредственно террористическим актом, а для другой страны – это иное преступление не террористического характера.

Для начала стоит отметить ещё одну проблему – нет единой конвенции по борьбе с терроризмом. На данный момент существует множество международных актов, в которых затрагиваются разные аспекты, но единого акта нет. В качестве примеров международно-правовых актов касающихся борьбы с терроризмом я бы хотел привести следующие:

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов[1];
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников[2];
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом[3];
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма[4];
- и другие.

Я перечислил, на мой взгляд, основные международные акты, но ни один из них не содержит легального и общепринятого понятия «терроризма» и «террористического акта».

Хотелось бы также обратиться к национальному законодательству следующих стран – Франция ФРГ, Испания, Италия, в национальном законодательстве данных стран не разделяются вышеуказанные понятия, и таким образом, следует прямой вывод, что для них это тождественные понятия. А в российском законодательстве данные понятия разведены, терроризм выступает более широким понятием, чем террористический акт. Более того, террористический акт, в соответствии с ФЗ №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [5], является одной из форм терроризма.

В США под терроризмом понимается именно политически мотивированное насилие, которое совершается в отношении невоюющей стороны национальными группами или тайными агентами для оказания давления и иного влияния на общество в целом. Определения террористического акта отсутствуют.

В Великобритании вообще нет ни определения терроризма, ни террористического акта, в то время как в законе «О терроризме» перечисляются лишь признаки, позволяющие отграничить терроризм, от других преступлений.

Испания в отделе 2 УК Испании указывает, что террористическим является то преступления, которые совершаются воору-

женной бандой с целью свержения конституционного строя и нарушения общественного порядка.

Таким образом, проанализировав положения вышеуказанных стран можно сделать вывод о том, что нет единого понимания, а для осуществления эффективной борьбы необходимо общее понимание того, с чем или с кем осуществляется борьба. Например, в национальном законодательстве КНР, понятие терроризма в значительной степени абстрактное и не имеет четких границ позволяющих ограничивать его от других.

В качестве решения данной проблемы, я бы хотел предложить следующее:

1. Это произвести кодификацию всех международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом. Я говорю не о издании одной конвенции, которая бы дублировала положения других, а принятие «Международного кодекса противодействия терроризму» - единый кодифицированный международно-правовой акт, который будет содержать в себе легальные определения терроризма, террористического акта, террористической деятельности, террористической организации и других, что создаст единое понимание и позволит более продуктивно осуществлять противодействие как международному терроризму, так и национальному.

2. В качестве определения терроризма, предлагаю принять наиболее точное, которое закреплено в п.1) абз. 1 ст. 3 ФЗ №35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»[5]. Как мне кажется именно оно наиболее полно отражает всю суть данного явления.

Подводя итоги моего небольшого исследования, я ещё раз хотел бы с акцентировать внимание на том, что только при едином понимании на международном уровне и последующем единообразном понимании национальным законодательством понятий «терроризма», «террористического акта», «террористической деятельности» позволит нам существенно повысить эффективность в борьбе с одной из самых главных проблем человечества – терроризмом.

Библиографический список

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге 16.12.1970) (с изм. от 10.09.2010) // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15332#01450847185773254> (дата обращения 10.10.19).
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15477#012113695774229583> (дата обращения 10.10.19).
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=2718#092654349992295> (дата обращения 10.10.19).
4. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 13.04.2005) // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4231#03997577374176826> (дата обращения 10.10.19).
5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 15.10.2019).
6. Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Статут, 2008.
7. Зарубежные уголовные кодексы // Crimpravo.ru URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Уголовные кодексы мира // Изучаем уголовное законодательство стран мира URL: <http://ugolovnykodeks.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).

Sergey Gordik
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, ek9066@gmail.com

THE PROBLEM OF UNIFORMITY IN UNDERSTANDING THE TERRORIST ACT AND TERRORISM AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Abstract: The article analyzes the position of international legal acts relating to the fight and counter-terrorism. In particular, attention

is especially focused on the fact that there is no common understanding of a terrorist act, terrorism. Each country at the national level secures a legal understanding of these terms.

Key words: Criminal Code, counter-terrorism, legal definition, terrorist act, terrorism

УДК 349.415

Влада Сергеевна Докина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, dokina.vlada@mail.ru

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: статья посвящена развитию права человека на благоприятную окружающую среду, исследованию закрепления данного права в международных актах, а также имплементацию права на благоприятную окружающую среду в национальном законодательстве и его применение.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду; международное сотрудничество; естественная среда обитания; эффективное развитие международного права; право на доступ к информации

Право человека на благоприятную окружающую среду является фундаментальным, основополагающим правом затрагивающим все сферы жизнедеятельности человека. Данное право обеспечивает поддержание социальных, экономических и других, необходимых условий для нормальной жизни и деятельности человека. Право на благоприятную окружающую среду одновременно входит в систему экологического права и в систему права прав человека. Отрасль экологического права и международного экологического права достаточно новая, как и право прав человека, входящее в систему гуманитарного права. Данные отрасли активно формировались в двадцатом веке, так как в науке международного права появилась необходимость сформировать в системе международного права комплексную систему норм, регулирующих защиту и реализацию прав и свобод человека. Данная система норм образует отрасль международного права, основывающуюся на принципе уважения прав человека и основных свобод.

Понятие «право на благоприятную окружающую среду» напрямую не закреплено ни в одном международно-правовом акте. В связи с тем, что государствами не выработана дефиниция благоприятной окружающей среды. Каждое государство наполняет право человека различно, такой подход можно посмотреть, проанализировав конституции некоторых государств, которые закрепили данное право в национальном законодательстве.

Право на благоприятную окружающую среду является неотъемлемой частью прав человека, данное право является средством обеспечения и защиты прав человека. Окружающая среда – естественная природная среда обитания человека, которая служит местом и условием жизнедеятельности. Благоприятная окружающая среда подразумевает под собой надлежащее состояние среды обитания, уровень качества жизни человека, соответствующий экологическим и другим стандартам и нормам. Стандарты и нормы разрабатываются совместно государствами в целях борьбы с экологическими правонарушениями, защитой и обеспечением прав человека на благоприятную окружающую среду. Всемирной глобальной задачей на сегодняшний день является охрана окружающей среды во всех сферах общественных отношений. Международное сотрудничество в области защиты окружающей среды, обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду является важной составляющей деятельности государств. К такому выводу пришли государства на различных конференциях, проведенных в середине двадцатого века. Положение о международном сотрудничестве закреплены и в Стокгольмской декларации конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, и в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию. Государство признали, что в целях эффективного развития международного права в области окружающей среды и разрешения проблем, как глобальных, охвативших все человечество, так и внутригосударственных вопросов, возникающих в результате антропогенного воздействия на природу, либо недостатка финансовых ресурсов для обеспечения экологически безопасного производства, необходимо совместное участие, обсуждение и помощь всех государств.

На международном уровне право на благоприятную окружающую среду неформально закрепляется в первую очередь во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а именно данное право содержится в статье 3 право на жизнь. Комитет по правам человека Организации Объединенных наций отмечает, что право на жизнь нельзя толковать узко. При расширительном толковании в право на жизнь включается не только отдельные аспекты, касающиеся произвольного лишения жизни, но и уровень и продолжительность жизни.

В 1950 году была разработана и вступила в силу 3 сентября 1953 года Европейская конвенция по правам человека, которая в статье 8 закрепляет право на уважение частной и семейной жизни. В данной норме также на прямую не закрепляется право на благоприятную окружающую среду, но Европейский суд по правам человека разработал практику и защиту данного права. Например, в нескольких делах, связанных с воздействием окружающей среды на жилище и здоровье граждан. Так в деле Лопез Остра против Испании, в котором заявительница утверждала, что ее право на личную, семейную жизнь и неприкосновенность жилища нарушено, данное право предусмотрено статьей 8 Европейской конвенцией по правам человека. Заявительница настаивала на том, что предприятие выделяет вредные испарения, и также является источником шума и сильных запахов, которые сделали ее жизнь невыносимой и привели к ухудшению здоровья. Суд согласился с доводами заявительницы и признал нарушение статьи 8 Конвенции. В обоснование суд указал: сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей в такой степени, что крайне отрицательно отразится на их личной и семейной жизни, даже если, не будет серьезной опасности их здоровью. Не зависимо от того, рассматривается ли этот вопрос в свете позитивной обязанности государства принимать разумные меры для обеспечения прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 8 или в контексте «вмешательства публичной власти», оправдываемого согласно пункту 2 этой же статьи, в обоих случаях используемые государством принципы по существу близки. Государству следует искать баланс между интересами индивидуума и общества в целом [6].

Так и в деле Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства суд говорил о позитивной обязанности государства принимать разумные и соответствующие меры для обеспечения права, предусмотренного пунктом 1 статьи 8 Конвенции. Государству следует соблюдать справедливое равновесие между конкурирующими интересами лиц и общества. Государство пользуется дискреционными полномочиями при определении необходимых мер, которые должны быть приняты для уважения соблюдения Конвенции [7].

Впервые была сделана попытка закрепить право на благоприятную окружающую среду в Декларации, разработанной конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 году в Стокгольме. В ходе подготовки к конференции межправительственная рабочая группа предложила изложить текст первого принципа проекта Декларации в следующей редакции: «Каждый имеет фундаментальное право на безопасную и здоровую окружающую среду для полного удовлетворения основных прав человека, включая право на уровень жизни, соответствующий его здоровью и благополучию». Однако, этот принцип в окончательной редакции Декларации был сформулирован иначе: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды во благо нынешнего и будущих поколений» [2].

В 1975 году в заключительном акте СБСЕ вопрос окружающей среды также был включен в повестку дня. Государства-участники признали, что проблемы окружающей среды могут эффективно разрешаться путем тесного международного сотрудничества. А защита окружающей среды, охрана природы, рациональное использование ресурсов являются основными задачами человечества, влияют на развитие всех стран, на благосостояние народов.

В первом принципе Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию государства-участники закрепили положение о том, что люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. А также данная декларация закрепляет право на доступ к информации, касающейся окружающей среды, включая информацию об опасных материалах.

В законодательстве Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии закреплено в Конституции в статье 42, и корреспондирует данному праву обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду (статья 58 Конституции РФ). Также Конституционный суд РФ определяет землю и ее недра, воды, растительный и животный мир достоянием (собственностью) народов, проживающих на территории Российской Федерации [9]. Такое положение Конституционный суд закрепил в Постановлении от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации».

В Постановлении от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Конституционный суд Российской Федерации подтвердил положения одного из основных принципов государственной политики и правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности, принципа приоритета публичных интересов. А также подтвердил необходимость согласования национального законодательства и государственной экологической политики с международными стандартами [10].

На сегодняшний день прослеживается проблема неполучения гражданами полной информации о состоянии окружающей среды. Существует некоторая неопределенность в отношении состава сведений, подлежащих опубликованию. При рассмотрении вопроса о доступе граждан к информации о состоянии окружающей среды Конституционный суд Российской Федерации применяя часть 4 статьи 15 Конституции РФ ссылается на Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, в которой, как уже было сказано выше, предусмотрено право на доступ к информации, касающейся окружающей среды, которому соответствует право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, закрепленное в статье 42 Конституции РФ.

Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации анализируя механизмы реализации права на доступ к информации о состоянии окружающей среды принимает во внимание Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусскую конвенцию 1998 г.), которая Российской Федерацией подписана не была.

Библиографический список

1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
2. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901862>.
4. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Европейская конвенция по правам человека 1953 года // https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
5. Постановление ЕСПЧ судебное решение Лопез Остра против Испании // URL: <http://europeancourt.ru/citatnik/lopez-ostra-protiv-ispanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>.
6. Постановление ЕСПЧ судебное решение Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства // URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/pauell-i-rejner-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/>.
7. Конституция РФ // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09011998-n/>.
9. Постановление Конституционного суда РФ от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2018/04/20/ks-dok.html>.

Abstract: the article is devoted to the development of the human right to a favorable environment, the study of the consolidation of this right in international acts, as well as the implementation of the right to a favorable environment in national legislation and its application.

Key words: right to a favorable environment; the international cooperation; natural habitat; effective development of international law; right to access information

УДК 34

Владислава Викторовна Максимчук
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, vladislava.maksimchuk@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: статья посвящена исследованию воздействия международного права на национальное право в сфере защиты прав и свобод человека. Особое внимание уделяется регулированию деятельности субъектов международного права. Сравниваются Всеобщая декларация прав и свобод человека и Конституция Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что международное право выступает фактором «гуманизации» человечества.

Ключевые слова: граждане, защита прав и свобод человека, право, свобода, человек, государство, защита, международное право

В современном обществе, в связи со значительным ростом международных конфликтов, особую остроту приобретает вопрос о роли международного права в защите прав и свобод человека. Актуальна проблема не только в Российской Федерации, но и за рубежом. Внимание к данному вопросу было приковано после Второй мировой войны, когда Организация Объединенных Наций (далее – ООН) пришла к выводу о том, что необходимо закрепить на международном уровне основные права и свободы человека. Как известно, следствием этого стало принятие 10 декабря 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, которая закрепила между членами ООН обещание не допускать всякого рода «зверства», которые имели место в ходе Второй мировой войны.

Необходимо отметить, что международное право представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, определяющих и регулирующих отношения между государствами и иными субъектами международных отношений. Международное право включает в себя ряд отраслей, в том числе: право международных договоров; право вооруженных конфликтов; право прав человека, гуманитарное право. Все эти отрасли имеют отраслевые источники регулирования [1, с. 302].

«Так как каждый человек живет на территории конкретного государства, находится под его юрисдикцией, регулирование и защита прав человека и его свобод являются также делом внутригосударственным» [2, с. 40]. Между тем, именно международное право задает те основополагающие принципы, которые служат ориентиром при осуществлении защиты прав и свобод человека внутри каждого конкретного государства, которое развивает данные принципы в своем законодательстве, в том числе в конституции.

Следовательно, механизм защиты прав и свобод человека реализуются как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне. Существует множество нормативно-правовых актов, которые закрепляют принципы и нормы о правах человека. Наиболее значимой является упомянутая ранее Всеобщая декларация прав человека. На её основании были приняты два важнейших договора: Международный пакт о гражданских и политических правах [3] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4]. Кроме этого, существуют и другие международные договоры, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [5], которые образуют комплексную систему обеспечения и защиты прав и свобод [2, с. 34-35].

Необходимо отметить, что мнения учёных о соотношении внутригосударственного и межгосударственного права разнятся. Одни ученые (Г. Трипель, Д. Анцелетти) придерживаются дуалистической концепции, другие (А. Лассон, Г. Кельзен) – монистической. Согласно дуалистической концепции, две эти правовые системы различны и не подчинены друг другу. Кроме того, они различаются и по ис-

точникам права. Например, к международным источникам относятся международные обычаи и правообразующие договоры, заключенные государством, а к внутригосударственным – обычаи, которые развились внутри данного государства, а также акты законодательной власти. Исходя из этого представители первого подхода делают вывод, что международное право ни в целом, ни частично не может быть частью внутригосударственного права. Сторонники монистической концепции, напротив, придерживаются мнения, что обе правовые системы имеют некое единство, но расходятся только в вопросе о том, какая из систем является главенствующей. В связи с этим приоритет отдается либо внутригосударственному праву, либо международному праву.

Между тем, наиболее перспективной кажется дуалистическая теория, так как международное право и внутригосударственное право взаимодействуют и оказывают непосредственное влияние друг на друга [6, с. 54-59]. В частности, международное право оказывает существенное влияние на становление и формирование внутригосударственных норм [2, с. 431], возлагая на государство обязательства, взятые при подписании международных договоров.

Например, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, «права и свободы являются высшей ценностью», а в части 1 статьи 21 закреплено, что «достоинство личности охраняется государством» [7]. Именно со слов о признании достоинства и ценности каждого человека начинается преамбула Всеобщей декларации прав человека [8]. Кроме того, провозглашенный в статье 43 Конституции Российской Федерации принцип общедоступности права на образование основан на положениях Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9, с. 78]. Аналогичных примеров можно привести множество, так как текст Конституции Российской Федерации: 1) соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права, а в отдельных случаях в значительной степени развивает и дополняет их; 2) очерчивает круг форм и способов защиты прав человека, образующих внутригосударственную и международную системы защиты [10, с. 26].

Таким образом, анализируя роль международного права в защите прав и свобод человека можно прийти к выводу о его значимости в жизни человека, общества и государства. Международное право оказывает влияние на формирование общечеловеческих ценностей. Для реализации прав и свобод человека особую важность имеют международные стандарты прав человека и конституционные принципы, которые «не только учитывают социокультурные особенности функционирования права, но и создают определенные гарантии реализации и защиты прав» [11, с. 55].

Библиографический список

1. Международное право : учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 752 с.
2. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учеб. / В.Д. Перевалов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 496с.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2, ст. 163.
6. Задорина, М.А. Конституционно-правовое содержание права на среднее профессиональное образование / М.А. Задорина // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 54–59.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. газ. – 1998. – 10 дек.
9. Задорина, М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики : специальность 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Задорина Мария Андреевна; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 255 с.

10. Задорина, М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики : специальность 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Задорина Мария Андреевна; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 31 с.

11. Гражданское общество и права человека : учебное пособие / Т.М. Резер, Н.В. Сыманюк, Е.В. Кузнецова, М.А. Задорина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 119 с.

Vladislava Maksimchuk
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, vladislava.maksimchuk@mail.ru

ROLE OF INTERNATIONAL LAW IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: The article is devoted to the study of the impact of international law on national law in the field of protection of human rights and freedoms. Particular attention is paid to the regulation of the activities of subjects of international law. The Universal Declaration of Human Rights and Freedoms and the Constitution of the Russian Federation are compared. The author concludes that international law is a factor in the humanization of mankind.

Key words: citizens, protection of human rights and freedoms, law, freedom, person, state, defense, international law

УДК 341

Виктория Феликсовна Таджибаева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, tadzhibavviktorial@gmail.com

КОСВЕННЫЙ ГЕНОЦИД: КОНВЕНЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ И ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ

Аннотация: статья посвящена международному преступлению геноцида, истории закрепления концепта, анализу элементов преступления. Раскрывается понятие «защищаемые группы». Описывается трансформация явления геноцида в косвенный геноцид на примере материалов Спец докладчика ООН по правам коренных народов о положении коренного населения Бразилии.

Ключевые слова: международное преступление геноцида, виды геноцида, защищаемые группы, состав геноцида, косвенный геноцид

Явление геноцида известно истории с незапамятных времен. Большинство народов в процессе становления и развития государственности стали свидетелями, организаторами или жертвами этого бесчеловечного преступления. Говоря о геноциде как о явлении, следует обратиться к этимологии категории. Сам термин произошел от «genos» – «род», «племя» (от греч.), и «caedere» – «убивать» (от лат.) [1]. Официально в правовом пространстве термин «геноцид» появился благодаря польско-американскому юристу Р. Лемкину. Предпосылками разработки концепта, по признанию самого автора, явились события массового уничтожения армянского населения по указанию властей Османской Турции 1914-1918 гг. Однако только после событий Второй мировой войны Организация Объединенных Наций всерьез занялась проблемой геноцида и его нормативного закрепления.

Развитие международных отношений показало, что защита прав человека не является исключительным предметом ведения государства [2, с.6]. Хотя в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси» (т.н. Нюрнбергский трибунал) самостоятельный состав геноцида не закреплен, п. «с» ст. 6 Устава, именуемый «Преступления против человечности», содержит характеристику геноцида: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокие, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [3].

Р. Лемкин входил в рабочую группу по созданию важнейшей в истории Конвенции о предупреждении преступления геноцида и

наказании за него, которая вступила в силу 9 декабря 1948 г. Определение геноцида закреплено в ст. II – «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [4].

Условно геноцид можно разделить на физический (истребление групп по указанным признакам) и биологический (предотвращение деторождения в указанных группах, насильственная передача детей). На этапе разработки определения геноцида Р. Лемкин выдвинул инициативу закрепить понятие культурного геноцида, однако его позиция не нашла отражения в Конвенции. Е.Д. Панкратова отмечала, что культурный геноцид действительно неоднозначное явление, т.к. сложно обозначить верхний предел уничтожения культурного наследия и определить систематичность, чтобы квалифицировать преступление [5, с. 20].

Конвенция 1948 г. закрепляет объект геноцида в качестве коллективного образования или иными словами защищаемой группы. Исходя из ст. II Конвенции, это – национальные, этнические, расовые и религиозные общности. Под национальной группой подразумевается группа, находящаяся под протекторатом государства и населяющая его, то есть исторически сложившаяся общность в процессе формирования экономических, языковых, культурных и иных подобных связей. Этническая группа – как правило, устойчивая группа в социуме, представленная племенем или народностью, которой свойственно компактное расселение и отдельная характеристика быта, культуры и традиций. Расовая группа связана с определенным набором внешних (морфологических) признаков (цвет кожи, глаз, волос), объединяющих людей с физически схожими чертами [6]. Термин «раса» предположительно восходит к двум языкам: арабское «рас» («голова», «начало») и (или) итальянское «razza» («племя»). Религиозная группа – объединение людей на почве единой веры, религии [7].

Однако следует обратить внимание на неоднозначность исчерпывающих критериев защищаемых групп. Во-первых, данные признаки значительно уже, нежели чем признаки явлений, допускаемых при геноциде; во-вторых, ограниченность истолкованных критериев не позволяет объективно реагировать международному правосудию на ущемление прав групп, не подпадающих под конвенционное определение. В качестве примера расширенного толкования можно привести Уголовный кодекс Франции, где помимо известных признаков имеется указание на «группы, определенные на основе любого другого произвольного критерия» [ст. 211.1, 8].

Состав преступления геноцида также закреплен в Статуте Международного уголовного суда, а также в Элементах преступления [ст. 6, 9]. Материальный элемент (actus reus) – «объективный», включает в себя одно или несколько действий, перечисленных в ст. 2 Конвенции против геноцида. Действия совершаются в отношении одно или нескольких лиц. Объектом преступления, как правило, выступает лицо или лица, принадлежащие к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.

Ментальный элемент (mens rea) – «субъективный», предполагает наличие умысла уничтожить полностью или частично вышеупомянутые группы. Контекстуальный элемент или контекстуальные обстоятельства (наряду с actus reus и mens rea) представляют собой действительность, в которой совершались преступления. В международной практике существует ряд примеров, необходимости контекстуальных обстоятельств. Отечественная доктрина закрепляет различные категории квалификации преступления, как правило это «объект», «объективная сторона», «субъект», «субъективная сторона» [ст. 257, 10], однако данные термины не получили широкого распространения в международном практике, за исключением единичных случаев в решениях МТБЮ по делу Тадича [11] и Галича [12].

В настоящее время возрастает риск появления «косвенного геноцида», объективный элемент которого может выражаться в бездействии. Иными словами, косвенный геноцид – это направленное воздействие или – напротив – умышленное бездействие на какие-либо группы путем изменения культурно-исторических,

биологических и экономических факторов, приводящих к созданию для группы жизненных условий, направленных на ее полное или частичное физическое уничтожение [13].

Пример косвенного геноцида – положение коренных народов Южной Америки (Бразилия). На основании анализа доклада Специального докладчика ООН по вопросу о правах коренных народов 2016 года [14], коренные народы Бразилии регулярно подвергаются насилию и нарушениям прав со стороны власти. Несмотря на политику поощрения социальных и гражданских прав коренных народов, учреждения национального совета по вопросам политики в интересах коренных народов, а также деятельности по упорядочению статуса земель коренных народов и возвращения территорий предков, мы имеем противоречивую картину: по мнению представителей коренных народов, риторика действующего президента Бразилии заключается в поощрении нападения на коренные народы и их земли. Ответственность за демаркацию территорий коренных народов, ранее возложенная на Управление по делам коренных народов, перенесена на Министерство сельского хозяйства. В результате коренные народы находятся во подчинении экономическим интересам представителей агробизнеса и добычи полезных ископаемых. По мнению А.Н. Мочалова, процесс демаркации земель также значительно затянулся из-за многочисленных конфликтов, связанных с изъятием земельных участков, расположенных на землях индейцев, принадлежащих некоренному населению [15, с.54]. Особую обеспокоенность вызывает количество задокументированных и зарегистрированных нападений на коренные народы. По данным Миссионерского совета по коренным народам, 92 представителя коренного населения были убиты в 2007 году; к 2014 году это число увеличилось до 138. Серьезная проблема – отсутствие доступа к правосудию для коренных народов зачастую из-за нехватки ресурсов, культурного и языкового барьера. Сложившаяся ситуация напрямую влияет на политические и гражданские права человека, которые должны быть гарантированы государством и неукоснительно защищаться [16].

Сегодня преступление геноцида обретает свойство трансформироваться и принимать новые, латентные формы, в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Ветошкина Е. Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве : учеб. пособие / Е. Д. Ветошкина ; Моск. гос. юрид. ун-т. - Москва: НОРМА : ИНФРА-М, 2015, с. 127
2. Халафян Р.М. О значении международных актов для защиты прав и свобод человека и установления пределов их ограничения / Виктимология. - 2014.- № 2 (2). С. 6-11.
3. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран «Оси», 8 августа 1945 г.
4. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года
5. Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида. дисс.канд.юрид.наук. – М.: МПЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. - С. 20 (200 с.).
6. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., - 2003.- С. 203.
7. Нестурх М. Ф. Человеческие расы. М., 1965. С. 11—13.
8. Г. I, P. I, ст. 211.1, Уголовный Кодекс Франции 1992 г.
9. Ст. 6, Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г.
10. Ст. 257, Уголовный кодекс Российской Федерации, 24 мая 1996 г.
11. Prosecutor v. Tadic, Judgement, ICTY Appeals Chamber Case № IT-94-1-A 15 July 1999. Para. 220.
12. Prosecutor v. Stanislav Galic, ICTY Appeals Chamber Case № IT-98-29-A. 30 November 2006. Para. 121.
13. Черновицкая Ю.В. Глобальные проблемы и социальное насилие / Универсальный эволюционизм и глобализация. М., 2007.
14. Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples on her mission to Brazil. 8 August 2016
15. Мочалов А.Н. Расово-этнический фактор в конституционно-правовом регулировании территориального устройства Бразилии// Российский юридический журнал. -2018.- № 1 (118). С. 49-56.
16. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. программа / Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. / Учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению

подготовки 38.03.04, 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019.

Viktoria Tadzhibaeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, tadzhibaevaviktoria1@gmail.com

INDIRECT GENOCIDE: CONVENTION'S PROHIBITION AND CURRENT REALITIES

Abstract: The article is dedicated to the international crime of genocide, history of the crime development, constituent elements of the crime of genocide. Much attention is being paid to relevant problems of genocide such as protected groups and transformation crime of genocide into indirect genocide. Brief analysis report of the Special Rapporteur on the rights of Brazil indigenous peoples is taken as the example.

Key words: international crime of genocide, types of genocide, protected groups, constituent elements of the crime of genocide, indirect genocide

УДК 341.321

Светлана Евгеньевна Фомина
Сибирского федерального университета
г. Красноярск, Россия, fomina.bee@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Аннотация: в статье анализируется развитие принципа проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами в практике международных судов. Автор исследует понятие гражданского лица, а также особенности определения его статуса. Автор рассматривает военную необходимость, как исключение из общего запрета нападения на гражданские объекты.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, принцип проведения различия, гражданский объект, гражданское население, военная необходимость

Принцип проведения различия обязывает сторон, находящихся в конфликте, в любое время проводить различие как между гражданскими лицами и комбатантами, так и между гражданскими и военными объектами [1; 2]. Впервые принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами был установлен в Санкт-Петербургской декларации, которая закрепила, что «единственную законную цель, которую должны иметь государства во время войны – это ослабление военных сил неприятеля»[3]. Впоследствии практика международных судов подтвердила и расширила содержание этого принципа.

В консультативном заключении о ядерном оружии Международный суд ООН (далее - МС ООН) установил, что принцип проведения различия является одним из главных принципов международного гуманитарного права (далее – МГП) [4]. Палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) пришла к выводу о том, что принцип проведения различия «может рассматриваться как применимый ко всем вооруженным конфликтам, как международного, так и немеждународного характера» [5].

Рассматривая принцип проведения различия по отношению к гражданским лицам, стоит отметить, что определение «гражданского лица» закреплено в статье 50 (1) ДП I и включает любое лицо, которое не является членом вооруженных сил или организованной военной группы, принадлежащей к стороне в конфликте [1]. В некоторых случаях на практике было добавлено условие, что гражданские лица – это лица, которые не принимают участия в военных действиях [6].

Иногда процесс установления того, является ли какое-либо лицо гражданским, может быть затруднительным. Так, если лицо не совершало враждебных действий, но его статус вызывает сомнения, оно должно считаться гражданским лицом, и не должно подвергаться нападениям, пока не будет получена дополнительная информация [7, с. 879]. Судебная практика также пришла к выво-

ду, что конкретное положение лица во время совершения преступления не может быть определяющим для его гражданского или негражданского статуса. Если он является членом вооруженной организации, тот факт, что он не был вооружен или участвовал в боевых действиях во время совершения преступлений, не дает ему гражданский статус [8, с. 40]. В решении по делу *Blagojević and Jokić* МТБЮ установил, что присутствие в группе гражданских лиц членов групп сопротивления или бывших комбатантов, сложивших оружие, не меняет ее гражданского характера. Население считается «гражданским», если оно носит преимущественно гражданский характер [9, с. 204].

Норма обычного МГП закрепляет правило о том, что нападения не могут быть направлены против гражданских объектов [6, с. 154]. МТБЮ в *Strugar case* отметил, что запрет нападения на гражданские объекты направлен на защиту этих объектов от опасности повреждения во время нападения. При этом запрет нападения на гражданские объекты является необходимым дополнением к защите гражданского населения [10, с. 102].

Развивая содержание принципа, апелляционная камера МТБЮ установила, что атаки, совершенные в нарушение принципа различия, являются незаконными даже без причинения серьезного вреда. Если же гражданские объекты были атакованы преднамеренно, такое нападение не требует доказательств наличия конкретного ущерба [10, с. 103]. МТБЮ определяет следующие элементы этого преступления: *actus reus* - нападение, совершенное на гражданские объекты и наносящее ущерб этим объектам; *mens rea* - «нападение должно было совершаться преднамеренно, зная, или когда было невозможно не знать, что [...] гражданское имущество [подвергалось нападению]». Палата постановила, что оценка серьезности нарушения МГП содержит также определение степени тяжести последствий для жертвы [10, с. 104].

Общий запрет нападения на гражданские объекты может быть обоснован военной необходимостью [1]. Военная необходимость позволяет воюющему, соблюдающему законы войны, применять любую силу, для того, чтобы добиться полного подчинения врага с наименьшими затратами времени, жизни и средств. Однако должна существовать какая-то разумная связь между уничтожением имущества и преодолением вражеских сил [11]. Уничтожение как самоцель является нарушением норм международного права. В соответствии с практикой МТБЮ, для чтобы представлять собой серьезное нарушение, уничтожение, не оправданное военной необходимостью, должно быть обширным, незаконным и бессмысленным [12, с. 217]. Понятие «обширный» оценивается в соответствии с фактами дела; иногда даже одного акта, такого как уничтожение больницы, может быть достаточно для отнесения преступления под эту категорию [13, с. 52].

Таким образом, принцип проведения различия, закрепленный в нормах МГП, представляет собой фундаментальную гарантию защиты гражданских лиц и объектов во время вооруженных конфликтов. В то же время, практика международных судов способствует развитию содержания такого принципа и его конкретизации. Такая практика станет основой для более детальной квалификации статуса и действий участников вооруженных конфликтов.

Библиографический список

1. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Женева, 8 июня 1977 года – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.
2. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, Женева, 8 июня 1977 года – URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb31.htm>.
3. Санкт-Петербургская декларация 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль», принята 29 ноября (11 декабря) 1868 года в Санкт-Петербурге – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130>.
4. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, July 8, 1996, ICJ Rep. 1996. – p. 226. – URL: <http://www.icj-cij.org>.

5. ICTY, the *Kordić and Čerkez case*, Decision in the Joint Defence Motion, 2 March 1999. – URL: https://www.icty.org/en/case/kordic_cerkez.

6. Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*. Vol. I: Rules. Cambridge University Press, 2005, p. 689.

7. Christophe Swinarski, Bruno Zimmermann, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, International Committee of the Red Cross. – Geneva 1987. – p. 1658.

8. ICTY, *Blaškić case*, Judgement on Appeal, 29 July 2004. – URL: <https://www.icty.org/x/cases/blaskic/acjug/en/bla-aj040729e.pdf>.

9. ICTY, *Blagojević and Jokić case*, Judgment, 17 January, 2005. – URL: https://www.icty.org/x/cases/blagojevic_jokic/tjug/en/bla-050117e.pdf.

10. ICTY, *Strugar case*, Judgement, 31 January 2005. – URL: <https://www.icty.org/x/cases/strugar/tjug/en/str-tj050131e.pdf>.

11. *The Hostages Trial, Trial of Wilhelm List and others*, United States Military Tribunal, Nuremberg, 1948. – URL: <https://casebook.icrc.org/case-study/united-states-military-tribunal-nuremberg-united-states-v-wilhelm-list>.

12. ICTY, *The Prosecutor v. Radoslav Brđanin*, Case No. IT-99-36-T, Trial Judgment, 1 September 2004. – URL: <https://www.icty.org/x/cases/brdanin/tjug/en/brd-tj040901e.pdf>.

13. ICTY, *The Prosecutor v. Blaškić*, Case No. IT-95-14-T, Trial Judgment, 3 March 2000. <https://www.icty.org/x/cases/blaskic/tjug/en/bla-tj000303e.pdf>.

Svetlana Fomina

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia, fomina.bee@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF DISTINCTION IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL COURTS

Abstract: the article analyzes the development of the principle of distinguishing between civilians and combatants, as well as between civilian and military objects in the practice of international courts. The author explores the concept of a civilian, and the specifics of determining his or her status. The author considers military necessity as an exception to the general prohibition of attacks on civilian objects.

Key words: international humanitarian law, the principle of distinction, civilian object, civilian population, military necessity
УДК 34.01

Рустам Мансурович Хайров

Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия, khajrou@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ИХ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: в статье рассматривается категория «международные стандарты прав и свобод человека». Анализируются международные нормативно-правовые документы в области международных стандартов прав и свобод человека, которые декларируют права и свободы человека как высшую ценность общества и составляют нормативную основу феномена. Обозначается значимость реализации международных нормативно-правовых документов, которые выступают мерилем внутрисударственной политики в области защиты прав и свобод человека. На основе изучения различных теоретических и практических подходов автор формулирует определение международных стандартов прав человека, указывая их роль в современном международном праве и соответствующей национальной политике.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека, международное право, права человека, источники международного права, международный билль о правах человека

Понятие «международные стандарты прав человека» нередко встречается в научной юридической литературе вместе с такими трактовками как «общепризнанные принципы и нормы международного права», «общепризнанная концепция прав и свобод человека» и др. [9, с. 5]. Поэтому следует установить, в чем сущность данного термина. Значимым фактором в термине международных стандартов прав человека является то, что они не только фиксируют ряд общепризнанных прав и свобод, а определяют минимальный уровень, на котором должны эти права осуществляться. Так осуществление международных стандартов потребует создание соответствующих международных и внутригосударственных механизмов.

Стандарты обращены к государствам, которые обладают властью, силой, которые способны гарантировать соблюдение прав и свобод человека. Международные стандарты прав человека обязаны преобразоваться в государственные акты, устанавливая тот минимум, от которого государства не вправе отклониться. В связи с тем, что юридические, социальные, экономические и географические условия в мире различны, не все стандарты можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление государств к преодолению практических трудностей, стоящих на пути их осуществления, поскольку в целом отражают те минимальные условия, которые ООН считает приемлемыми.

Многие авторы рассматривают стандарты как универсальные принципы или как универсальную шкалу ценностей, другие же рассматривают как нормативный минимум, который ООН считает приемлемым [2, с. 11].

К примеру, О.Н. Малиновский полагает, что международные стандарты в области прав человека расширяют границы универсальных принципов, создавая тем самым более высокий порог степени защиты личности и ограждая сферу ее интересов от бесконтрольного вмешательства со стороны государства [8, с. 7]. Судья Европейского суда по правам человека в отставке А.И. Ковлер трактует стандарты как универсальную шкалу ценностей, с которой соотносятся национальные правовые реалии [4, 330]. Г. В. Игнатенко определяет международные стандарты прав и свобод человека как нормативный минимум, определяющий уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его повышения или конкретизации. Похожая трактовка международных стандартов прав человека, только в европейской интерпретации, предлагается С.А. Горшковой, полагающей, что такими стандартами следует признавать правовые нормы конвенций и сформировавшиеся на основе решений Европейского Суда и Комиссии по правам человека прецедентное право, на которые опирается правовая система европейских государств [6, с. 5].

Общим для всех изложенных точек зрения является указание на системообразующий характер международных стандартов, их определяющее воздействие на систему обеспечения прав личности во всех сферах действия права, их приоритет над государственным законодательством.

В свою очередь, международные стандарты в части обеспечения защиты прав человека уже, как правило, имеют юридическую силу – но при условии, что источники права, в которых они закреплены, ратифицированы теми или иными государствами. Речь может идти о таких нормативных актах, как конвенция, пакт, международный протокол, договор.

Основополагающее значение среди универсальных источников международных стандартов прав человека имеют Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и факультативный протокол к нему 2008 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. с двумя факультативными протоколами к нему 1966 г. и 1989 г., которые вместе со Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. составляют так называемый Международный билль о правах человека.

10 декабря 1948 г. состоялось заседание в Париже, где Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией приняла Всеобщую декларацию прав человека, согласно которой: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1). Из этого следует, что каждый может пользоваться правами и свободами человека, которые закреплены в данной Декларации, «без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеж-

дений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2) [3, с. 34].

16 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему, а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Указанные акты вступили в силу лишь в 1976 г. Международный пакт о гражданских и политических правах состоит из преамбулы и 53 статей. Он обязывает государства уважать и обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией право на жизнь; запрет рабства, работорговли, подневольного состояния и принудительного труда; свободу передвижения и выбора места жительства; презумпцию невиновности; право на вступление в брак; равенство перед законом и запрет дискриминации и многие другие права.

Статьи 28–45 пакта регламентируют компетенцию, порядок формирования и работы Комитета по правам человека. Комитет состоит из 18 независимых экспертов, избираемых сроком на четыре года из числа государств – участников.

Факультативный протокол к международному пакту предоставляет право Комитету по правам человека рассматривать заявление от частного лица касательно нарушения со стороны государства, которое является участником, прав и свобод человека [1, с. 53].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах состоит из преамбулы и 31 статьи. Участники пакта обязаны стремиться принимать меры для обеспечения постепенной реализации прав и свобод человека, которые закреплены в Договоре. Среди гарантируемых прав: право на труд, право на охрану семьи, право на достаточный уровень жизни; право на создание профсоюзов и вступление в них и другие права [6, с. 7].

Универсальные международные соглашения в области прав человека дополняются региональными, среди которых можно выделить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейскую социальную хартию 1961 г., пересмотренную Европейскую социальную хартию 1996 г., Американскую конвенцию о правах человека 1969 г., Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г., Арабскую хартию прав человека 1994 г. и др.

Особую группу актов составляют соглашения, регламентирующие права отдельных социальных групп:

- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин);
- Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Факультативные протоколы к нему (учрежден Комитет по правам ребенка);
- Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (учрежден Комитет по насильственным исчезновениям);
- Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (учрежден Комитет по правам инвалидов) и др.

Считаем важным отметить, что реализация международно-правовых норм в области охраны прав и свобод человека на внутригосударственном уровне является одним из ключевых критериев эффективности реализации государственной политики, поскольку права и свобода человека являются высшей ценностью и то, как они охраняются и осуществляются, напрямую зависит от деятельности органов государственной власти. Кроме того, соблюдение и защита прав и свобод человека это один из основополагающих принципов построения правового и демократического государства.

Таким образом, международные стандарты прав человека являются устоявшимся в науке международного права понятием. Однако трактовка понятия международных стандартов прав человека осложняется в связи с ее отсутствием в международных нормативно-правовых документах, несмотря на то, что международные стандарты прав человека часто упоминаются в документах ООН. С учетом вышеизложенных формулировок понятия различных авторов, нами предложено следующая трактовка международных стандартов прав человека, которая представляет собой определенный комплекс международно-правовых норм, отражающий нормативный минимум в области прав и свобод человека, касающийся регламентации, обеспечения, реализации и защиты прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Абашидзе А. Х. Всеобщая декларация прав человека – величайший акт в истории человечества // РЕМП, 2008; СПб., 2009. С. 30-64; С. 209-214.
2. Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007. С.11.
3. Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.22; С. 11, 34; С.24; С.26; С.27.
4. Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 319-330.
5. Лаптев П. А. Международно-правовые процедуры и контрольные механизмы в области защиты прав человека и охраны частной жизни // URL: http://www.libertarium.ru/libertarium/immunity_doc4 (дата обращения 22.03.2019 г.).
6. Лихачёв, М. А. Реализация международных стандартов прав человека судами РФ: учебное пособие / М. А. Лихачёв. – Москва РУДН, 2017. – С. 2-8.
7. Тиунов О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С.14-16.
8. Тиунов О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С.7.
9. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 5.

Rustam Khayrov
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia, khajrou@mail.ru

THE NATURE OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS STANDARDS AND THEIR PLACE IN THE NATIONAL LEGAL POLICY

Abstract. The article considers the category "international standards of human rights and freedoms". The article analyzes international legal documents in the field of international standards of human rights and freedoms, which declare human rights and freedom as the highest value of society and constitute the normative basis of the phenomenon. The importance of the implementation of international legal documents that act as a measure of domestic policy in the field of protection of human rights and freedoms is indicated. Based on the study of various theoretical and practical approaches, the author formulates the definition of international human rights standards, indicating their role in modern international law and relevant national policy.

Key words: international human rights standards, international law, human rights, sources of international law, international bill of human rights

УДК 341.24

Луиза Руслановна Харсиева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kharsievaaa@gmail.com

СПЕЦИАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОПУБЛИКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросу опубликования международных договоров в Российской Федерации. Актуальность исследования заключается в необходимости регламентации деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в части закрепления порядка, условий и сроков опубликования международных договоров посредством разработки специального административного регламента.

Ключевые слова: международный договор, официальное опубликование, ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», Венская конвенция о праве международных договоров, административный регламент, Министерство иностранных дел Российской Федерации

Преамбула Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» закрепляет, что «международные договоры

образуют основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества, в соответствии с целями и принципами Устава ООН». Также Российская Федерация признает, что им «принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств». Международные договоры выступают в качестве существенного элемента «стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства» [1].

Кроме того, именно в преамбуле данного нормативного правового акта Российская Федерация подтверждает приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств, складывающихся из положений международных договоров и международных обычаев. Россия как суверенное государство является первичным субъектом международного права и в полной мере обладает правом способностью заключать договоры, что закреплено в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [5].

Любое государство, участвующее в договоре, должно добросовестно его выполнять – принцип *pacta sunt servanda*, что подтверждается ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. При этом в соответствии со ст. 27 данной конвенции участник не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора [2].

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» предусматривает, что международные договоры Российской Федерации заключаются, выполняются и прекращаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого договора, Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом (п. 1 ст.1); решения о согласии на обязательность для Российской Федерации международных договоров принимаются органами государственной власти Российской Федерации или уполномоченными организациями в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, иными актами законодательства, и могут выражаться путем подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации договора, утверждения договора, принятия договора, присоединения к договору, а также путем применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны (ст.6); международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с данным Федеральным законом в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами (п.1ст.24); международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению в соответствии с условиями самих международных договоров, нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации (п.1 ст.31) [1].

Исходя из приведенных положений, следует, что органы государственной власти Российской Федерации или уполномоченные организации в соответствии с предоставленной компетенцией вправе по своему усмотрению решать вопросы, связанные с заключением и опубликованием международных договоров.

В соответствии с нормами права международных договоров, вступившие в силу международные договоры подлежат опубликованию и регистрации. Каждое государство самостоятельно определяет, в компетенцию какого органа будут входить эти вопросы. В России они осуществляются Министерством иностранных дел: статьи 26 и 30 Федерального закона «О международных договорах РФ» [4]. Однако в данных нормативных положениях детально не урегулированы вопросы процедуры.

Относительно регистрации 27 июля 2007 года были приняты специальные правила, утвержденные приказом МИД РФ № 12828. Данные правила «устанавливают последовательность действий Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД РФ), совершаемых при государственной регистрации и государственном учете международных договоров Российской Федерации» (п. 1.1.). В частности, согласно п. 2.1. «Государственная регистрация осуществляется путем присвоения договору регистрационного номера в электронной учетной карточке договора. Регистрационный номер присваивается договору Правовым департаментом Министерства в течение 10 рабочих дней с даты получения им документов (нот, писем и т.п.), подтверждающих вступление договора в силу для

Российской Федерации» [3]. Как видно, устанавливается срок, в рамках которого должно произойти указанное действие. К сожалению, на сегодняшний день законодательством Российской Федерации не предусмотрен срок, в течение которого международный договор РФ должен быть представлен к опубликованию и опубликован.

Существующая на сегодняшний день проблема неопределенности в процедурах официального опубликования международных договоров РФ четко отражается в правоприменительной деятельности. В практике встречаются такие случаи, когда суды делают противоположные выводы о применимости или неприменимости одного и того же международного договора. Для того чтобы устранить данный пробел, законодателю следует более усовершенствовать деятельность Министерства иностранных дел Российской Федерации, а именно разработать комплексный административный регламент, касающийся вопросов регистрации, учета и опубликования международных договоров РФ.

Административный регламент представляет собой акт вспомогательного характера, содержащий в себе процедурные нормы, определяющие порядок, условия, сроки и последовательность действий органов исполнительной власти по исполнению нормативных правовых актов, реализации его компетенции. Значение данного регламентарного акта будет состоять в четком определении технологических аспектов выполнения МИД РФ возложенных на него функций, что в дальнейшем придаст его деятельности наиболее упорядоченный и открытый характер.

До принятия такого регламента будет наблюдаться правовое неравенство. Так, согласно п. 1 ст. 28 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» подлинники (заверенные копии, официальные переводы) международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, сдаются на хранение в Министерство иностранных дел Российской Федерации в двухнедельный срок со дня их подписания (получения от депозитария заверенных копий, официальных переводов), а копии этих договоров в двухнедельный срок со дня их вступления в силу рассылаются соответствующим федеральным органам исполнительной власти, уполномоченным организациям и органам государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации [1].

Таким образом, на законодательном уровне определен срок, в течение которого указанные субъекты извещаются о вступлении в силу международного договора и получают его текст. И это может произойти даже раньше его официального опубликования, то есть доведения текста договора до широких масс.

В предлагаемом административном регламенте МИД РФ логичнее было бы закрепить такой же срок для представления к опубликованию вступивших в силу международных договоров.

Важно заметить, что регламентация деятельности МИД РФ в отношении своевременного опубликования международных договоров способствует соблюдению принципа добросовестного выполнения международных обязательств, а также формированию корректной практики в области применения международных договоров РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - N 29, ст. 2757. Доступ из системы КонсультантПлюс.
2. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. - 1986. - № 37. - Ст. 772. Доступ из системы КонсультантПлюс.
3. Об утверждении Правил государственной регистрации и государственного учета международных договоров Российской Федерации: приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 27.07.2007 N 12828 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.08.2007 N 10041. Доступ из системы КонсультантПлюс.
4. Лазутин Л.А., В.Я.Суворова, Фёдоров И.В. Международное право: учебник. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» //Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2012. - №15. -Ст.1810
6. Суворова В. Я. С какого момента международные договоры Российской Федерации подлежат исполнению и применению? // Рос. юрид. журн. - 2010. - №1.
7. Лихачев М.А. Реализация международных стандартов прав человека судами РФ. Учебное пособие для магистрантов. // Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2017.

Luiza Kharsieva
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, kharsievaaa@gmail.com

SPECIAL ADMINISTRATIVE REGULATION AS A WAY TO SOLVE THE PROBLEM OF PUBLISHING INTERNATIONAL TREATIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article is devoted to the publication of international treaties in the Russian Federation. The relevance of the study lies in the need to regulate the activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in terms of securing the procedure, conditions and terms for the publication of international treaties through the development of special administrative regulation.

Key words: international treaty, official publication, the Federal Law «On international treaties of the Russian Federation», Vienna Convention on the Law of Treaties, administrative regulation, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УДК 347.1

Марта Арсеновна Абрамян
Донецкий национальный университет
г. Донецк, ДНР, martha.abramyan@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРАУДФАНДИНГА

Аннотация: краудфандинг как метод финансирования малого бизнеса стремительно набирает популярность, однако вопрос сущности краудфандингового процесса и его законности остается открытым. В работе рассмотрен правовой статус краудфандинга, его особенности, проведен обзор краудфандинговых платформ в Российской Федерации.

Ключевые слова: краудфандинг, крауд-платформы, регулирование краудфандинга, народное финансирование, коллективное финансирование

Краудфандинг является одной из актуальных тем для обсуждения в индустрии блокчейна и биткойнов, так как платформы краудфандинга на основе блокчейнов появляются в эпоху развития криптовалюты. Примеры совместного финансирования различных проектов и мероприятий существуют с давних лет. Однако термин «краудфандинг» был введен сравнительно недавно, когда был изобретен метод коллективного финансирования через Интернет. Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowdfunding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») – это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги и другие ресурсы через Интернет для поддержки усилий других людей или организаций [1, с. 57].

Краудфандинг можно разделить на следующие категории:

- в соответствии с целями краудфандингового проекта (бизнес-проект, креативный, политический, социальный);
- по типу вознаграждения для спонсоров (без вознаграждения, нефинансовое вознаграждение, финансовое вознаграждение).

Краудфандинг без вознаграждения называется некоммерческим краудфандингом, а краудфандинг с финансовой выгодой – краудинвестингом. Кроме того, краудфандинг составляет 55% от общего числа краудфандинговых услуг [2, с. 47]. Его основной характеристикой и отличительной чертой является наличие финансовых вознаграждений, которые инвестор получает в обмен на его поддержку.

Краудфандинг – это способ объединить инноваторов и мелких инвесторов, которые имеют значительные финансовые ресурсы. Сбор пожертвований в местах краудфандинга ускоряет разработку и реализацию инновационных проектов [3, с. 495].

Доли в объеме финансирования проекта могут быть распределены между венчурным фондом, частным инвестором риска и краудинвестингом или могут принадлежать большому количеству людей [4, с. 62].

Краудфандинг в настоящее время находится в фазе активного развития во многих странах, потому что необходимы инновации, которые являются предпосылкой для развития многих областей – от электроники до дизайна. Из-за мировых тенденций население России постепенно становится вовлеченным в краудфандинговые отношения и использует технологии в своих проектах.

Первые российские краудфандинговые сайты, Planeta и BoomStarter, появились в 2012 году, а к 2016 году через крупнейшие российские платформы было собрано 2 миллиарда рублей (или 33,2 миллиона долларов США по курсу 60 рублей за доллар). Отличительной чертой краудфандинга в России стало участие государства в поддержке проектов. В 2014 году BoomStarter организовал грантовый конкурс «Молодая Москва» среди краудфандинговых проектов. Суть в том, что проекты, которые собрали указанную сумму, могут получить грант от Министерства культуры на дополнительное финансирование, равное или превышающее собранные средства.

Стоит отметить участие банков в краудфандинговой деятельности. В 2016 году стартовал проект «Поток» от Альфа-Банка.

«Поток» – это платформа, которая делает деньги напрямую доступными для компаний (P2B кредитование).

В России существует более десятка краудфандинговых платформ в разных областях:

- организация кредитования физических лиц малого и среднего бизнеса;
- привлечение инвестиций в малые и средние компании, продажа долей малого бизнеса;
- организация финансирования креативных и оригинальных проектов во всех сферах деятельности.

Самые популярные краудфандинговые платформы в России – Planeta.ru и Boomstarter. Kickstarter является самым популярным на международной арене. К 2017 году Kickstarter собрал 3,5 миллиарда долларов и успешно профинансировал 138 000 проектов. Самая популярная категория на сайте для финансов, творчество (музыка, фильмы, танцы и т. д.) составляет более 50%, технологии и более 20%. В России показатели по объему привлеченных средств порядком ниже. Planeta.ru отражает некоторые статистические данные о своей деятельности: 785,7 млн руб. (14 миллионов долларов) заемные средства; 2807 успешных проектов; 18% – иностранные инвестиции. Некоторые категории успешных проектов делают музыку, общество 18%; кино, видео и анимация 16%; литература и журналистика 15%; благотворительность 14%; бизнес-проекты и технологии 10%. С одной стороны, недоверие пользователей к новым интернет-технологиям и отсутствие общественных знаний о краудфандинге и связанных с ним рисках в настоящее время не позволяют российским краудфандинговым платформам достигать объема средств, привлеченных за счет иностранных средств [5, с. 60]. С другой стороны, мировая тенденция и уникальность краудфандинга определяют перспективы его развития.

Из-за мировых тенденций население России постепенно становится вовлеченным в краудфандинговые отношения и использует технологии в своих проектах. Краудфандинг уникален тем, что позволяет людям участвовать в процессе разработки продукта или решения социальных проблем. Участие в краудфандинге связано с мотивацией спонсоров.

Возможными мотивами являются:

- содействие социально значимому проекту;
- поддержка творческого проекта, основанного на желании внести свой вклад в развитие конкретной отрасли в целом или конкретного человека, конкретной компании;
- получение уникального продукта или продукта эксклюзивной серии, специально разработанного для спонсоров;
- достижение пассивного дохода с минимальными вложениями.

Из-за недостатка знаний и недоступности статистических данных нет достоверных исследований доходов от краудфандинга. Мало что известно о риске инвестирования в краудинвестинговые проекты.

Разработка правил краудфандинга позволит нам изучить риски, связанные с этим типом финансирования. Поэтому на правовом уровне необходимо консолидировать положения о взаимоотношениях и статусе лиц, занимающихся краудфандингом, для дальнейшего развития этого явления.

В настоящее время в России не разработано законодательство в этой области, но практика создания и эксплуатации массовых сайтов на территории Российской Федерации вполне реальна. Основатели российских краудфандинговых сайтов работают с существующей правовой базой. На данном этапе участники краудфандинговых отношений используют формы договоров, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации: договор дарения, договор займа, договор простого товарищества, смешанный договор.

При разработке законодательства о краудфандинге в России в 2018 году деятельность Банка России должна быть рассмотрена в обзоре сайтов о краудфандинге с 2015 года и в проекте закона, подготовленном Российской ассоциацией криптовалют и блокчейнов (RACIB).

В 2016 году группа разработала концепцию регулирования краудфандинга по трем основным направлениям: регулирование деятельности краудфандинговых сайтов; установление требований к эмитентам ценных бумаг и заемщикам; определение требований к кредиторам и инвесторам.

В конце 2017 года Российская ассоциация криптовалют и блокчейнов разработала проект закона, регулирующего краудфандинг, который легализовал бы поведение ICO (первое размещение криптовалют) для легализации краудфандинга как средства привлечения инвестиций. Наиболее важные положения законопроекта содержат особые требования как к самим площадкам, например, для государственной аккредитации и регистрации платформы в блокчейне, так и для инвесторов. Согласно законопроекту, частные лица не могут инвестировать в проект более 20 миллионов рублей, индивидуальные предприниматели не могут инвестировать более 100 миллионов рублей. Инвесторы также проверяются по основам финансовой грамотности перед инвестированием.

В последнее время краудфандинг набирает популярность в России, охватывая все большее число участников и повышая лояльность общественности. Несмотря на ранние этапы развития краудфандинга в России, глобальные тенденции развития краудфандинга продолжают:

- популяризация краудфандинга в качестве финансирования бизнес-проектов;
- увеличение количества краудинвестиционных сайтов;
- развитие краудфандинговых акций.

В ближайшем будущем прогнозируется разработка эффективных бизнес-моделей для краудфандинга, в том числе решение проблемы регулирования краудфандинга в России.

Библиографический список

1. Санин М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 57–63.
2. Fenwick M., McCahery E.P.M. (2017) Fintech and the Financing of Entrepreneurs: From Crowdfunding to Marketplace Lending. TILEC Discussion Paper, 47 p.
3. Седелников С.Р. Коллективное финансирование инноваций – современное состояние и перспективы краудфандинга // КЭ. – 2015. – № 4. – С. 495–508.
4. Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. – 2016. – № 1. – С. 58–65.
5. Богоутдинов Б.Б., Баранников А.Л. Инвестиционная привлекательность и стратегия развития субъектов предпринимательства // Экономическая политика. – 2016. – № 6. – С. 60.

Marta Abrahamyan

Donetsk national university

Donetsk, Donetsk People's Republic, martha.abramyan@gmail.com

LEGAL STATUS OF CROWDFUNDING

Abstract: Crowdfunding as a method of financing small businesses is rapidly gaining popularity, but the question of the essence of the crowdfunding process and its legality remains open. The paper considers the legal status of crowdfunding, its features, and reviews crowdfunding platforms in the Russian Federation.

Key words: crowdfunding, crowdfunding platforms, regulation of crowdfunding, public financing, collective financing

УДК 347.12

Виолетта Генриховна Абсаямова
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия, rum.pie@yandex.ru

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Аннотация: в статье раскрыт принцип добросовестности в современном обязательственном праве Германии с позиции его толкования в Германском гражданском уложении. Сопоставление

практики международного, российского и немецкого толкования принципа добросовестности в нормах обязательственного права позволило увидеть отсутствие приемов его широкой интерпретации. Автор высказывает предложения, направленные на установление границ интерпретации данного принципа в российском обязательственном праве.

Ключевые слова: обязательственное право, Германское гражданское уложение, немецкое право, принцип добросовестности, bona fides, «Treu und Glauben»

Истории возникновения и развития принципа добросовестности в немецком праве стала фактическим путеводителем для российской науки и законодателя, включившего Федеральным Законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ в 2013 году в текст Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) еще одну норму о добросовестности. На сей раз не точечную для отдельных частных случаев и не для целей применения правил об аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ), а одну из заглавных, путем включения правила о добросовестности в число основных начал гражданского законодательства. Практически закономерным стало последующее введение в Федеральном законе от 08.03.2015 № 42-ФЗ правила о добросовестности в подраздел 1 раздела III ГК РФ «Общие положения об обязательствах» в п. 3 ст. 307 ГК РФ, согласно которому «при установлении исполнения обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно...».

Те нормы о добросовестности, которые до этих изменений уже существовали в гражданском праве, не особенно привлекали юридическую науку к их толкованию на предмет заложенного в них требования о добросовестном поведении. Поэтому можно сказать, что сколько-нибудь значимого научного задела о том, что представляет собой формально-юридическое представление о добросовестности, то есть то, которое основано на законодательстве, правовой доктрине и правоприменительной практике, в науке не сложилось. Процесс теоретического освоения феномена добросовестности, начатый в российской дореволюционной науке не без влияния европейских кодификаций, фактически начался с нуля.

Как это было уже не раз, точкой отсчета такого познания стала немецкая доктрина с её классическими комментариями [4]. Её достижения в освоении категории доброй совести («bona fides»), основанные на шепетильном и весьма длительном процессе изучения римского права, общеизвестны и реализованы в акте национальной кодификации – Германском гражданском уложении (ГГУ) [1]. Документ вступил в действие 1 января 1900 года, включая правило о добросовестности «Treu und Glauben mit Rücksicht auf die Verkehrssitte». Дословно означая «добросовестность с учетом сложившейся практики» [5, с. 2], это правило в таких общих нормах как ст. 157, 242 ГГУ, однако повторяется повсеместно в более конкретном контексте. Отсюда достаточно распространенным является мнение, что от кодифицированных положений закрепления данного принципа можно отказаться. Нормы «Treu und Glauben» перевернули в своё время гражданско-правовой порядок Германии, но и оказали непосредственное влияние на правопорядки других стран, принявших впоследствии непосредственное участие в разработке правил добропорядочного поведения в сфере имущественных отношений на международном и наднациональном уровне.

Весьма существенным моментом в немецкой формуле добросовестности является оборот «с учетом сложившейся практики». Это дало возможность отдельным ученым точно расставить акценты применительно к российским правилам о добросовестности. Как отмечает С. Л. Будылин, «суть принципа добросовестности в общих чертах состоит в том, что за судом признаются дискреционные правомочия на вменение сторонам договора обязанностей по отношению друг к другу, которые в самом договоре не зафиксированы. Судья выводит эти обязанности из обычая оборота, судебной практики и своего морального чутья [2, с. 2]. Автор фактически сформулировал алгоритм, раскрывающий понимание того, как «ужиться» с принципом добросовестности в повседневной практике правореализации и как им управлять со стороны практики правоприменения.

Принципы и правила, предписывающие соблюдение принципов добросовестности и справедливости в отношениях, регулируемых законодательством о договорных типах обязательства, являются основополагающими нормами для большинства правовых систем.

Обращение к комментариям пар. 242 ГГУ позволяет увидеть обилие дел, теорий, подробных правил и подправил, порожденных интерпретационными приемами. Наиболее поражающим воображение является 11-е издание комментариев Штаудингера, в котором доктор юридических и философских наук Вильгельм Вебер исследовал это единственное положение ГГУ в объеме более 2000 страниц [7]. Создается впечатление, что те ученые, которые выступали за отказ от большинства конкретных правовых положений в пользу раздела 242 ГГУ, уже преуспели, поскольку можно найти решение суда или научную теорию, применяющую положение о добросовестности почти в каждой ситуации, регулируемой ГГУ. Кроме того, очень часто игнорируется текст и значение специальных положений по отношению к правилу о доброй совести. Кажется, что ироническое замечание, часто сделанное в отношении римского права, а также прецедентного права англосаксонских стран, справедливо и в отношении последствий принципа «Treu und Glauben» в немецком праве, а именно: возможно найти источник (будь то решение суда или научная теория) для каждого желаемого решения.

Франц Виакер занимаясь исследованиями в области обязательственного права, выяснил, что для того, чтобы понять параграф 242 ГГУ, нужно «различать функции и ценности» [6]. Такое деление удобно не только для упорядочения массы судебных дел и научных теорий в отношении принципа «Treu und Glauben», но также для получения первого, но подробного понимания того, как принцип добросовестности может работать в контексте определенной юридической нормы, например, такой как Принципы УНИДРУА или Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980 года, CISG).

В Российской Федерации одним из таких примеров является Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», который показывает все богатство и многообразие приёмов толкования принципа добросовестности [3, с. 5].

Немецкие суды, сталкивающиеся с принципом добросовестности, исходят из того, что его ценности и стандарты, придающие конкретную форму понятию «добросовестность» при рассмотрении отдельного дела, должны быть изучены в каждом отдельном случае вплоть до учета профессиональной деятельности стороны. Очень часто это может потребовать помощи нейтральных экспертов, например, Международной торговой палаты. Учитывая вековой опыт Германии в развитии принципа добросовестности, представляется целесообразным разработать в Российской Федерации решения, позволяющие сделать поток дел, комментариев и толкований управляемым к упорядоченной и рациональной структуре.

Библиографический список

1. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому Уложению. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1 – 715 с.
2. Будылин С.Л. Существует ли обязанность вести переговоры добросовестно, или Дело о незапертой двери // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 36–51.
3. Нам К.В. История принципа добросовестности до принятия Германского гражданского уложения // Lex russica. 2018 (5). С. 97–108.
4. Kommentar zum BGB mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Buch 2: Recht der Schuldverhältnisse, Einleitung zum Schuldrecht §§ 241-243. Neubearbeitung. Berlin, 2015. § 242 Rn. 7. S. 195.
5. Schlechtriem, Peter, Good Faith in German Law and in International Uniform Laws, Rome. 1997. S. 37–44.
6. Wieacker, Zur rechtstheoretischen Präzisierung des 242. Tübingen. 1956. S 503.
7. Wilhelm Weber, Treu und Glauben, Lexikon – Oktav. LI, 1553 Seiten. 1961. Halbleder DM 220. S. 240.

Violetta Absalyamova
University of Tyumen
Tyumen, Russia, pum.pie@yandex.ru

GERMAN LAW OF OBLIGATIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH

Abstract: The article reveals the principle of good faith in modern German law of obligations from the point of view of its interpretation in the German civil code. A comparison of the practice of international, Russian and German interpretation of the principle of good faith in the norms of the law of obligations allows to see the lack of tech-

niques for its broad interpretation. The author makes suggestions aimed at establishing the limits of interpretation of this principle in the Russian law of obligations.

Key words: law of obligation, Bürgerliches Gesetzbuch, the German law, the principle of good faith, bona fides, «Treu und Glauben»

УДК 347.4

Марьяна Александровна Андреева
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
г. Томск, Россия, andreevam2102@gmail.com

УТРАТА ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКЛЮЧИТЬ ДОГОВОР С ТРЕТЬИМ ЛИЦОМ В АСПЕКТЕ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в рамках реформы гражданского законодательства 2015 г. в ГК РФ введена ст. 434.1, регламентирующая преддоговорную ответственность. Однако законодателю не удалось установить исчерпывающие правила определения размера возмещаемых убытков, в том числе однозначно истолковать утрату возможности заключить договор с третьим лицом. В связи с чем в данной работе предпринимается попытка устранить данный пробел.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, убытки, упущенная выгода, компенсация, утрата возможности заключить договор

Как известно, п. 3 ст. 434.1 ГК РФ устанавливает, что в состав убытков, возмещаемых при преддоговорной ответственности, включаются расходы, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом [1]. Однако Верховный Суд РФ разъясняет, что подлежат возмещению не только расходы, а убытки в целом, но с условием о защите негативного интереса [2].

Официальные разъяснения высшей судебной инстанции позволили применить формулировку «утрата возможности заключить договор с третьим лицом» для обоснования различных исковых требований. Так, в деле ООО «РКЦ Прогресс» против ООО «ИнтерФасад 63» суд квалифицировал неполученные истцом по причине необоснованного отказа от заключения договора арендные платежи как упущенную выгоду в связи с утратой возможности заключить договор аренды соответствующих помещений на период переговорного процесса [3]. В другом деле ООО «Промышленные инвестиции» против ООО «ГД Сибпром-Инвест», ЗАО «Завод «Сантехкомплект», ЗАО «Сибпромкомплект» суд удовлетворил требование о взыскании денежной суммы, которую истец получил бы, если ответчики необоснованно не прервали бы переговоры по передаче в собственность истца 100 % акций ООО «ГД Сибпром-Инвест», посредством последующей продажи акций компании Arcelor Mittal Investment CIS, с которой был заключен предварительный договор [4].

Нет сомнений, что возмещение в приведенных судебных делах соответствует смыслу формулировки «убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом». Однако указанное разъяснение не соответствует общему правилу возмещения убытков при преддоговорной ответственности (защита негативного интереса). В связи с этим в доктрине все чаще поднимается вопрос о возможности требовать вместо возмещения убытков компенсацию за утрату шанса заключить договор с иным лицом (loss of chance) [5, с. 16], характерную англосаксонской правовой системе.

В. В. Байбак, ссылаясь на п. 5 ст. 393 ГК РФ настаивает на том, что в российском гражданском праве уже сформирована база для применения концепции утраты шанса в рамках возмещения убытков [6, с. 72]. Полагаем, что такой вывод преждевременный, поскольку для введения в научный оборот указанного понятия недостаточно лишь п. 5 ст. 393 ГК РФ, необходимы кардинальные перемены в гражданском законодательстве, в том числе расширение перечня способов защиты, и, что не менее важно, разработка соответствующей правовой базы. Полагаем, что отсутствие соответствующего механизма приведет к тем же проблемам, которые присущи компенсации морального вреда.

Справедливо замечание Д. Е. Богданова о том, что «компенсация потери шанса является достаточно «спекулятивным» сегментом преддоговорных убытков» [7, с. 29]. В самом деле, невозможно отрицать недостижения согласия по всем существенным условиям аналогичного договора с третьим лицом, ведь добросо-

вестная сторона обоснованно ожидало заключение соответствующего договора с недобросовестной стороной [8, с. 139]. Помимо этого, существует вероятность того, что договор не был бы заключен с третьим лицом. Очевидно, что наличие абстрактной, но все же вполне реализуемой возможности заключения договора с другим лицом не может быть приравнено к конкретному, неполученному доходу (упущенной выгоде).

Однако, компенсировав утрату возможности заключить договор, мы приводим истца в состояние, в котором лицо было бы, если не вступило бы в переговоры, с той лишь оговоркой, что подобная фактическая возможность приобретает денежный эквивалент ввиду невозможности вернуть, восстановить ее. Кроме того, такая компенсация может стать альтернативной мерой гражданско-правовой ответственности в ситуации, когда, несмотря на недобросовестные действия лица, у потерпевшей стороны отсутствуют убытки в значении ст. 15 ГК РФ, но имелась возможность вступить в договорные отношения с другим лицом. Тот факт, что при определенных обстоятельствах наличие благоприятной возможности приравнивается к привычным экономическим благам гражданского оборота (например, опцион на заключение договора), представляет еще один аргумент в пользу введения указанной компенсации как способа защиты гражданских прав в рамках преддоговорных отношений.

Полагаем нецелесообразным рассматривать указанную компенсацию в качестве элемента убытков (ст. 15 ГК РФ), поскольку возмещение убытков требует определенную достоверность их размера (эквивалентность вреду, который был причинен), применительно к компенсации принципиально невозможно точно определить ее размер, при определении ее размера применяются различные оценочные критерии.

Таким образом, законодателю следует четко определить содержание формулировки «утрата возможности заключить договор с третьим лицом» в аспекте преддоговорной ответственности. Предпочтительным вариантом толкования, на наш взгляд, выступает признание возможности требовать компенсации утраты шанса, однако с необходимым условием о разработке критериев удовлетворения такого требования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: (ред. от 16.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Рос. газ. – 2016. – № 70.
3. Решение Арбитражного суда Самарской области [Электронный ресурс] от 4.03.2016 по делу № А55-23007/2015 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». (Документ опубликован не был). (дата обращения 21.01.2020).
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда [Электронный ресурс] от 17.04.2017 по делу № А40-180188/16 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». (Документ опубликован не был). (дата обращения 21.01.2020).
5. Демкина, А. В. К вопросу об объеме возмещения при преддоговорной ответственности // Рос. юстиция. – 2015. – № 11. – С. 14–17.
6. Байбак, В. В. Утрата благоприятной возможности (loss of a chance) как разновидность договорных убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 63–73.
7. Богданов, Д. Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. – 2014. – № 4. – С. 25–33.
8. Подузова, Е. Б. Защита прав сторон организационных отношений: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 133–140.

Maryana Andreeva
National research Tomsk State University
Tomsk, Russia, andreevam2102@gmail.com

THE LOSS OF THE OPPORTUNITY TO CONCLUDE A CONTRACT WITH A THIRD PARTY IN PRE-CONTRACTUAL LIABILITY

Abstract: As part of the reform in 2015 article 434.1 of the Russian Civil Code establishes pre-contractual liability. However, the legislator failed to establish exhaustive rules for determining the amount of reimbursable losses, including unequivocally interpreting the loss of the opportunity to conclude a contract with a third party. The article contains an attempt to fill this gap.

Key words: the pre-contractual liability, the losses, the lost profits, the compensation, the loss of opportunity to conclude a contract

УДК 347.1

Малик Марсович Ахматов
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
MalikAkhmatov2014@outlook.com

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ АВТОСТОЯНКИ

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу договора оказания услуг автостоянки. Автор подчеркивает значимость и актуальность поднятой темы, обращает внимание на несвершенство и архаичность правового регулирования, уделяет внимание отличительным особенностям данного договора, позволяющие отграничивать его от смежных, обосновывает причину необходимости внесенных изменений в правила оказания услуг автостоянки.

Ключевые слова: автостоянка, парковка, транспортные средства, договор оказания услуг хранения транспортных средств, правила оказания услуг автостоянок

С каждым годом количество машин все увеличивается. Водителям автомобилей все сложнее находить возможность припарковать свое авто. Во многом это связано с высокой плотностью городов, которая из года в год все увеличивается. В этой связи автовладельцам приходится все чаще обращаться к частным лицам, которые на возмездной основе предоставляют парковочное место для этих целей. Исходя из этого, автор полагает, что анализ данного договора будет считаться актуальным.

Надо отметить, что на протяжении нескольких лет правовое регулирование данной услуги не меняется. В Гражданском Кодексе РФ нет отдельных норм, которые осуществляют регулирование услуг автостоянки, он не выделяется в качестве отдельного вида договора хранения. Применяются только общие положения Главы 47 ГК РФ о договоре хранения и общие положения о форме сделок и последствиях несоблюдения [6], Закон «О защите прав потребителей» [5], Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 N 795 (ред. от 24.04.2007) «Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок» (далее – Постановление) [1], на которое в основном делается упор.

Первое, на чём стоит остановиться – это на предмете хранения. Согласно Постановлению [1], предметом хранения договора оказания услуг автостоянки являются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, а также прицепы и полуприцепы к ним (далее именуются – автотранспортные средства). К сожалению, по мнению автора, такой перечень считается не лучшим, так как является исчерпывающим. Таким образом, можно предположить, если заказчик (поклажедатель) предоставляет для хранения любое другое транспортное средство, не указанное в этом перечне, то соответственно исполнитель (хранитель) откажет заказчику в заключении договора на том основании, что не осуществляет хранение данных ТС. Поэтому, по мнению автора, стоит применить определение, которое содержится в Постановлении Правительства РФ «О Правилах дорожного движения», где «Механическое транспортное средство – транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины» [2]. Помимо этого, необходимо, чтобы в договоре предмет хранения был индивидуализирован, поскольку если не будет определен предмет хранения, то такой договор будет считаться незаключенным. Многие полагают, что индивидуализировать транспортное средство можно только на основании государственного регистрационного знака, однако судебная практика говорит об обратном. Условия, позволяющие определить предмет хранения, в договоре могут быть отражены в виде указания модели и марки транспортного средства, даты выпуска, заводской номер, цвет, тип и номер двигателя [4].

Следующее на что необходимо обратить внимание – кто может быть сторонами в договоре предоставления услуг автостоянки. Согласно Постановлению [1] потребителем услуги считается гражданин (физическое лицо), а исполнителем – организация независимо от организационно-правовой формы (юридическое лицо), а также индивидуальный предприниматель. Тем не менее, в Постановлении не сказано, что подразумевается под понятием «гражданин» [1]. Делается вывод, что под гражданином следует понимать как гражданина РФ, так и иностранного гражданина. В связи с этим встает вопрос: может ли физическое лицо, обладающее статусом ИП, заключить договор оказания услуг автостоянки? По мнению автора, физическое лицо, обладающее статусом ИП, хоть прямо не подпадает под понятие «потребитель», может

заключить договор с юридическим лицом, но в каждом отдельном случае необходимо будет устанавливать, для каких нужд был заключен договор: для нужд, связанных или не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. От этого зависит, будет ли на данные правоотношения распространяться Постановление [1], Закон «О защите прав потребителей» или нет [5].

На практике, очень часто между собственниками автомобилей и владельцами стоянок возникали споры о том, был ли заключен договор оказания услуг автостоянки или договор аренды парковочного места. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что суды, в основном, верно квалифицируют отношения между сторонами. Особенно надо отметить вклад Верховного Суда РФ. Вынесенное Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 7 июня 2016 г. № 71-КГ16-3 для судов считается своего рода компасом [3], ориентиром при рассмотрении и вынесении решений. Оно позволило сгладить недостатки правового регулирования. Однако решения судов не являются источником права, а, следовательно, суды не обязаны опираться на них при разрешении споров. Ни в Гражданском Кодексе РФ, ни в Постановлении Правительства РФ от 17.11.2001 N 795 «Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок» нет понятия договора оказания услуг хранения транспортных средств, не определены существенные условия данного договора, дано не корректное определение понятия «автотранспортные средства» и т.д. Поэтому необходимо внести изменения в Постановление [1], касаемо предмета хранения, определения сторон отношений и т. д., с целью повышения эффективности правового регулирования.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 17.11.2001 N 795 (ред. от 24.04.2007) «Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок» // Собр. законодательства Рос. Федерации, 26.11.2001, N 48, ст. 4517.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» // «Собр. актов Президента и Правительства РФ», 22.11.1993, N 47, ст. 4531.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 7 июня 2016 г. № 71-КГ16-3 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2017, N 9.
4. Решение Промышленного районного суда г. Самары (Самарская область) № М-4119/2013 2-4735/2013 2-4735/2013~М-4119/2013 от 30 октября 2013 г. URL: <https://sudact.ru/>
5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Собр. законодательства Рос. Федерации, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ.

Malik Akhmatov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, MalikAkhmatov2014@outlook.com

LEGAL FEATURES OF THE CONTRACT FOR THE PROVISION OF PARKING SERVICES

Abstract: This article is devoted to the analysis of the contract for the provision of parking services. The author emphasizes the importance and relevance of the topics raised, draws attention to the inadequate and archaic legal regulation, focuses on distinctive features of the agreement, allowing delimiting it from the neighboring, justifies the reason for the need to amend the rules of provision of parking services.

Key words: car parking, parking, vehicles, contract for the provision of parking services, rules for the provision of parking services

УДК 347.77.025

Наталья Юрьевна Гончар
Уральский институт управления – Филиал
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Екатеринбург, Россия, natash.gonchar2017@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросу регулирования общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, в рамках введения географического указания как нового объекта защиты интеллектуальных прав, предусмотренных гражданским

кодексом Российской Федерации. Раскрываются аспекты включения географического указания в законодательство РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объект, обозначение, защита, правовая охрана

Законодательство Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности на данном этапе развития общества нуждается в значительных доработках. Еще в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной 7 октября 2009 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства говорилось о том, что современные условия экономического развития страны требуют дальнейшего совершенствования регулирования отношений, связанных с товарными знаками, знаками обслуживания и наименованиями мест происхождения товаров. Из чего следует, что для того, чтобы максимально исключить введения потребителей в заблуждение относительно той или иной продукции, необходимо изменить положения гражданского кодекса РФ.

В частности, обеспечение правовой охраной, в порядке предусмотренном частью четвертой ГК РФ, гарантировано лишь ограниченными видами интеллектуальной собственности, которые закреплены в п.1. ст. 1225 ГК РФ. В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ). На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и др.). При этом личные неимущественные и иные права возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации [1].

На данный момент, из существующего перечня объектов защиты, указанных в статье 1225 ГК РФ, хотелось бы выделить наименование мест происхождения товаров. Наименование места происхождения товара (НМПТ) является средством индивидуализации товара и дает потребителям представление не только об изготовителе и высоком качестве товара, но также о наличии в нем особых свойств, определяемых местом его изготовления.

Товар, индивидуализируемый НМПТ, должен обладать особыми, специфическими свойствами, обеспечивающими его уникальность и элитарность по сравнению с однородной продукцией, происходящей из других географических объектов. В частности, Л. Разумова отмечает, «речь в данном случае идет о единственном в своем роде изделии, возведенном в культ» [2, с. 16]. Причем особые свойства товара, обозначаемого НМПТ, должны быть стабильными.

Соответственно, чтобы зарегистрировать НМПТ в Роспатенте, необходимо чтобы товар, название которого легло в основу НМПТ, обладал особыми свойствами, обусловленными его происхождением из географического объекта.

Однако, в связи с установлением к НМПТ достаточно жестких требований, ряд обозначений не может пройти процедуру регистрации, при этом защита не прошедших регистрацию обозначений также требует эффективной правовой регламентации.

Для целей защиты ряда обозначений, указывающих на географическое происхождение товаров, но не соответствующих всем критериям НМПТ, а также для приведения в соответствие нормам международного законодательства, в том числе нормативным актам ВТО, участницей которой является Российская Федерация, федеральным законодателем было принято решение с 27 июля 2020 года добавить географическое указание в перечень объектов интеллектуальной собственности [3].

Географическое указание – это обозначения, идентифицирующие происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики

ки которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара).

Географическое указание имеет следующие отличия от наименования места происхождения товара: определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связаны с его географическим происхождением; хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара, должна осуществляться на территории соответствующего географического объекта; к заявке на регистрацию не требуется прилагать заключение уполномоченного органа (организации), подтверждающее соблюдение требований к производству товара.

Таким образом, географическое указание как объект интеллектуальной собственности будет обладать специальной защитой, установленной частью четвертой ГК РФ, в том числе, правом подачи заявки на регистрацию обозначения будут обладать один или несколько граждан, юридические лица, а также ассоциации (союзы) или иные объединения лиц. Действие исключительного права будет сохраняться в течение 10 лет со дня подачи заявки на регистрацию с возможностью продления. Распоряжение исключительным правом, а именно: его отчуждения, предоставление другому лицу права использования географического указания, а также переход исключительного права неправомерно без заключения договора.

Библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) – URL: <https://base.garant.ru/12176781/>.
2. Сазонов Г., Жигайлов С. Не повторяется такое никогда... // Интеллектуальная собственность. – 1998. – №3. – С. 15–18.
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Рос. газета, № 96, 06.05.2019, Бюл. Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2019.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=329334&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.0007357676571622118#05863146751077217>.
5. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»: Федеральный закон от 26.07.2019 N 230-ФЗ – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330028&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.9185050802150228#042763710597708493>.

Natalya Gonchar

The Ural Institute of Administration-Branch of the RANEPA
Yekaterinburg, Russia, natash.gonchar2017@yandex.ru

IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: The article is devoted to the regulation of public relations in the field of intellectual property, within the framework of the introduction of geographical indication as a new object of protection of intellectual rights provided for by the civil code of the Russian Federation. The article describes the aspects of including geographical indications in the legislation of the Russian Federation.

Key words: intellectual property, object, designation, protection, legal protection

УДК 347

Полина Олеговна Демидова, demidovapo@gmail.com
Павел Алексеевич Ларионов, plarionov@mail.ru
Уральский государственный
юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА «ПУБЛИЧНЫЕ» ДЕЛИКТЫ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация: авторы анализируют возможность возложения ответственности на государство при совершении «публичного» деликта частным лицом. В статье рассмотрены практика Евро-

пейского суда по правам человека, позиции судов высших инстанций РФ по вопросу деликтной ответственности государства. На основании рассмотренной судебной практики прослеживается устойчивая тенденция к расширительному толкованию круга субъектов, перечень которых содержит статья 16 ГК РФ.

Ключевые слова: деликтная ответственность государства, публичный деликт, убытки, непосредственный причинитель вреда, расширительное толкование, Европейский суд по правам человека

Как верно отмечается в доктрине гражданского права, на пороге реформирования законодательства, важную роль приобретают принципы и основополагающие идеи, оформляющие направление развития всей законодательной материи [1]. В частности, одна из таких основополагающих идей является идея ответственности государства за «публичные» деликты, закрепленная в ст.53 Конституции Российской Федерации. В современном законодательном воплощении звучит она довольно узко. Так, в качестве лиц, за действия которых государство несет ответственность, в рамках ст. 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены только государственные органы, органы местного самоуправления, а также их должностные лица. В этой связи, расширительное практическое толкование, играет немаловажную роль. Однако, по общему правилу, которое подчеркивает, в частности, Б. М. Гонгало, «термины [в законодательстве] должны употребляться очень трепетно», а случаи «коррекции» их содержания должны быть исключением [2]. Сегодня, такой «коррекцией» законодательных упущений занимают высшие судебные инстанции Российской Федерации и Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд).

Практика Европейского суда собрала в себе большое количество интересных прецедентов по вопросу ответственности государства. Одним из них является дело Strezovski and others v. North Macedonia (App. no. 14460/16), в котором Европейский суд указал на возможность государственной ответственности и в том случае, если непосредственным причинителем вреда являлось частное юридическое лицо, которое, однако, выполняло функции по обеспечению граждан водоснабжением. Его действия, по мнению Суда, влекут государственную ответственность на основании лишь особого рода деятельности, которую государство намеренно передало в руки частного сектора (§ 4, 7, 12). В других делах, Европейский суд также отмечал необходимость государства отвечать за действия банков, учрежденных государством (Marshall And Others v. Malta (App. no. 79177/16) (§ 11, 14)), фонды социального страхования фермеров, которые по законодательству государства-ответчика государственными органами не являются (Grobely v. Poland (App. no. 60477/12) (§ 23, 26-28)).

Обратимся к отечественной правоприменительной практике. В Определении СКГД ВС РФ от 12 февраля 2019 г. № 16-КГ18-53 ВС признал право на возмещение вреда, причиненного хранителем, утратившим имущество, переданное ему судебным приставом, за счет казны. ВС здесь ссылается на ст. 403 ГК РФ. Фактически мы наблюдаем ситуацию, в которой государство в лице ФССП делегирует свои обязанности частному лицу, но при этом не освобождается от ответственности. При этом, ВС отмечает, что «не является препятствием к взысканию убытков с казны то, что не установлено конкретное лицо, деяние которого причинило вред». Это корреспондирует практике Европейского суда (Tomov and Others v. Russia (App.nos. 18255/10 и 5 других жалоб) (§ 152)).

В Постановлении президиума ВАС от 23 октября 2012 г. №6083/12, вред был причинен независимым оценщиком, отчет которого оказался недостоверным. ВАС пришел к выводу о взыскании возмещения солидарно с казны и оценщика. В 2015 году уже ВС РФ в своем Постановлении № 50 поддерживает данную позицию.

В Определении СКГД от 23 июня 2006 г. № 69-В06-1, ВС возлагает ответственность за причиненный вред солидарно на хозяйственное общество и РФ в лице ГИБДД, как орган, осуществляющего контроль за безопасностью дорожного движения. В Определении СКГД ВС РФ от 28 февраля 2017 г. №46-КГ16-32 справедливо отметил, что неисполнение соответствующих обязанностей публичным образованием повлекло вред имуществу истца, что и обуславливает возмещение ему вреда за счет казны. В Информационном письме №145 от 31 мая 2011 г., ВАС буквально разделил вред, причиненный истцу, между муниципальным образованием и муниципальным унитарным предприятием. Не учитывая то, что публичное образование создает МУП для осуществления своих публичных функций, о чем ранее высказывался Европейский суд (Liseytseva and Maslov v. Russia (App.nos. 39483/05 и 40527/10 (§§ 193-206))).

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 января 2018 г. № 7-О, отметил, что за вред, причиненный здоровью истца военнослужащим (не должностным лицом), ответственность РФ не исключается. Несмотря на то, что непосредственным причинителем вреда явилось частное лицо: «оценке во всех случаях подлежат как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц, под контролем которых он находился».

Принимая во внимание немногочисленную практику ВС, ВАС, позицию КС РФ, можно говорить о том, что на данный момент назрела необходимость развития судебной практики в позитивное право. В противном случае, «бездействие судов в ожидании нового закона приведет к тому, что российские граждане вынуждены будут обращаться в международный суд, что и происходит в сфере возмещения вреда частным лицам за действие публичной власти» [3]. В то время как международные суды (в частности, Европейский суд по правам человека), уже признают наличие сложившейся судебной практики одним из признаков критерия «в соответствии с правом», в российском законодательстве официального закрепления судебного акта как источника права нет [4]. Одновременно с этим, отмечается «большее значение механизмов гармонизации между международным и национальными правовыми порядками» [5], одним из которых, является совершенствование российского законодательства и практики с учетом вышеозначенного правового опыта Европейского суда. В частности, на сегодняшний день существуют постановления Президиума ВАС РФ, в мотивировочной части которых Суд использует ссылки на международно-правовые источники (в частности, практику Европейского суда) [6].

Библиографический список

1. Бандо М. В. Гражданско-правовое регулирование жилищных отношений и принцип социальной справедливости // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2.
2. Гонгало Б. М. Объективное и субъективное в правовой доктрине // Актуальные проблемы российского права. N 4 (53). 2015.
3. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Закон. 2009. № 11.
4. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного право творчества в европейском и американском праве. М., 2011.
5. Гонгало Б.М., Новикова Н.А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правового порядка: современные формы и тенденции // Herald of the Euro-Asian Congress. 2018. № 1.
6. Верещагин Н.В., Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // URL: https://m-logos.ru/img/file/655222200_karapetov.pdf. (Дата обращения: 04.04.2020).

Polina Demidova, demidovapo@gmail.com
Larionov Pavel Alekseevich, plarionov@mail.ru
Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

THE ISSUE OF STATE LIABILITY FOR “PUBLIC” TORT COMMITTED BY A PRIVATE PERSON

Abstract: the authors analyze the possibility of state liability for “public” tort committed by a private person. The article pays close attention to the case practice of the European Court of Human Rights and rulings of Russian high courts on the issue. The court practice demonstrates a steady tendency towards the extended interpretation of the liable party in the context of article 6 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: state liability, public tort, losses, tortfeasor, extended interpretation, European Court of Human Rights

УДК 347.424

Дмитрий Анатольевич Демкович
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
demkovichanantol@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭПИДЕМИИ В КАЧЕСТВЕ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Аннотация: В статье рассмотрен институт гражданского права, нормы которого регулируют отношения, связанные с непреодолимой

силой, проанализированы признаки непреодолимой силы, такие как чрезвычайность и непредотвратимость. Проведена оценка отнесения эпидемий к чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам. Сделаны выводы о возможном усовершенствовании законодательства в сфере защиты населения от массового распространения инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: непреодолимая сила, чрезвычайное обстоятельство, непредотвратимое обстоятельство, эпидемия, инфекционное заболевание, режим повышенной готовности

Обязательства занимают ключевую позицию в жизни каждого человека, ведь сталкиваться с ними приходится ежедневно. Покупая продукты в магазине, оплачивая проезд в общественном транспорте, найдя кошелек около подъезда, занимая деньги у товарища, либо передавая ему на хранение кухонный сервиз, мы вступаем в различные правоотношения, порождающие у сторон корреспондирующие права и обязанности. Кроме того, всеми своими действиями мы обязаны не нарушать права окружающих. На постоянном исполнении обязанностей строится современный мир, в котором отступление от принятого на себя обязательства всегда в установленном законом порядке влечет юридическую ответственность. На страже реализации прав и исполнения обязанностей стоит машина государственного принуждения. Особое место в этой системе занимает обстоятельство, препятствующее исполнению обязательств, в случае наличия которых должник освобождается от предусмотренной гражданско-правовой ответственности за неисполнение. Такие обстоятельства называют непреодолимой силой. Целью настоящей статьи является определение соотношения эпидемиологической ситуации в условиях распространения инфекционного заболевания и непреодолимой силы.

В Российской Федерации законодатель понимает под сочетанием «непреодолимая сила» обстоятельства, обладающие одновременно двумя признаками: чрезвычайность и непредотвратимость. Гражданский Кодекс также неисчерпывающе определил, какие обстоятельства не будут считаться неисполнением обязательств вследствие действия непреодолимой силы. Так должник будет нести ответственность, если его контрагенты нарушили свои обязанности, если на рынке не было нужных для исполнения обязательства товаров, и, если у должника отсутствовали денежные средства [1].

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» отмечено, что требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях [2], поэтому его в разумной степени невозможно было предвидеть в момент заключения договора. То есть не будут обстоятельством непреодолимой силы понижение температуры зимой, атмосферные осадки в виде снега, тумана, дождя, ежегодный паводок вследствие разлива реки, ведь такие события являются прогнозируемыми [3]. Также из признака чрезвычайности следует, что обстоятельства непреодолимой силы должны возникнуть непременно после заключения договора, ведь иначе разумно было бы отразить их в тексте соглашения.

Признак непредотвратимости включает в себя то, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не смог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Непредотвратимость объективна, а не субъективна: ситуация должна быть непредотвратимой для любого участника гражданского оборота [2].

В качестве дополнительных признаков могут быть рассмотрены внешний характер непреодолимой силы и ее длительность. Под длительностью понимается освобождение от ответственности за неисполнение обязательств на тот период времени, в который должнику препятствует непреодолимая сила (нередко в договорах прописывается прекращение обязательств в случае действия обстоятельств непреодолимой силы определенным сроком), а внешний характер презюмирует отсутствие причинно-следственной связи между действиями должника и возникновением обстоятельств непреодолимой силы [4, с. 168-170]. Так не может быть признан обстоятельством непреодолимой силы пожар на складе, где хранился товар, уже ставший предметом договора купли-продажи, если пожар возник по вине должника (не соблюдение мер пожарной безопасности, небрежное обращение с легковоспламеняющимися предметами и др.). Не отмечали исследователи еще одну очевидную черту, пред-

ставляющуюся нам крайне важной, а именно прямую связь между обстоятельством непреодолимой силы и невозможностью исполнить обязательство должником.

К непреодолимой силе могут относиться не только события природного или техногенного характера, но, а также и действия, причем как неправомерные, так и правомерные [5, с. 50]. В качестве примеров непреодолимой силы Торгово-промышленная палата Российской Федерации в «Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» от 23 декабря 2015 года называет стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожары, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие [6].

Как мы видим массовые заболевания (эпидемии) относят к обстоятельствам непреодолимой силы. Здесь стоит отметить что вряд ли суды могут признать так называемые сезонные вспышки заболеваемости распространенных заболеваний (таких как грипп) непреодолимой силой, ведь они не отвечают признаку чрезвычайности, так как являются прогнозируемыми. Данный тезис совершенно неприменим к более редким и более опасным для жизни и здоровья инфекционным заболеваниям, таким как чума, оспа, туберкулез и другие. Однако стоит учесть, что особое место среди таких заболеваний занимает те, что передаются воздушно-капельным, контактным путем, и в особенности те, которые могут передаваться в инкубационный период (корь, краснуха и другие), ведь тогда лицо может заразиться при любом непродолжительном, случайном контакте, даже с другим лицом, у которого еще никак не проявляются признаки заболевания (симптомы) [7]. В условиях современного развития медицины именно такие заболевания вызывают наибольшую опасность для человека и общества.

С марта 2020 года в Российской Федерации наблюдается ежедневное ухудшение эпидемиологической ситуации, связанное с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, передающейся воздушно-капельным путем, контактным путем в том числе и в инкубационный период [8]. Эпидемия данного инфекционного заболевания по всем признакам подпадает под обстоятельство непреодолимой силы, ведь она чрезвычайна, непредотвратима, носит внешний и длящийся характер и не могла быть спрогнозирована заранее. Руководствуясь этим с 5 по 19 марта, во всех регионах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» был введен режим повышенной готовности [9], а с 14 марта Указом Мэра Москвы на территории Москвы распространение коронавирусной инфекции COVID-19 было признано непреодолимой силой, чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством [10].

Стоит обратить внимание на то, что распространение инфекции признавалось обстоятельством непреодолимой силы не в день введения режима повышенной готовности, а значительно позже. Так по состоянию на 1 апреля 2020 года лишь 35 субъектов Федерации из 85 признали распространение инфекции в качестве непреодолимой силы, что, по нашему мнению, является совершенно неправильным и несвоевременным, ведь с учетом биологических характеристик вируса и реально существующей угрозы заражения, абсолютно все граждане находятся в зоне риска и не могут в полной мере осуществлять свою повседневную деятельность, как и исполнять обязательства.

С целью реализации интересов участников гражданского оборота, с учетом того, что судами не все обстоятельства, повлекшие введение режима повышенной готовности, а иногда и чрезвычайной ситуации, признаются обстоятельствами непреодолимой силы [11, с. 113], на основании изложенного предлагаем внести изменение в статью 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», дополнив частью третьей следующего содержания: «3. Распространение инфекционного заболевания, способного передаваться воздушно-капельным путем и (или) контактным путем в инкубационный период, повлекшее введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на определенной территории, является на данной территории чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс.
3. Форс-мажор (обстоятельство непреодолимой силы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/gk-fors-mazhor-nepreodolimaja-sila.html> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Пермяков А.В. К вопросу о понятии «Непреодолимая сила»: история и современность // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). С. 165-172.
5. Обухова Е.А. О непреодолимой силе // Вестник ТГПУ. 1998. №3. С. 50-51.
6. Приложение к постановлению Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации № 173-14 от 23 декабря 2015 года «Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» // СПС КонсультантПлюс.
7. Инкубационный период начался – что можно предпринять URL: <https://klinikanz.ru/inkubatsionnyy-period/> (дата обращения: 02.04.2020).
8. Коронавирус – симптомы, признаки, общая информация, ответы на вопросы — Минздрав России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://covid19.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
9. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. Указ Мэра Москвы от 14 марта 2020 г. № 20-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».
11. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 325. С. 112-113.

Dmitry Demkovich
Donetsk National University
Donetsk, Donetsk People's Republic, demkovichanantol@mail.ru

THE LEGAL NATURE OF THE EPIDEMIC AS AN INSURMOUNTABLE FORCE

Abstract: The article examines the institution of civil law, the rules of which regulate relations related to force majeure, analyzes the signs of force majeure, such as emergency and unavoidable. The estimation of the attribution of epidemics to emergency and unavoidable circumstances. Conclusions are made about the possible improvement of legislation in the field of protection of the population from the mass spread of infectious diseases.

Key word: insurmountable force; an extraordinary circumstance; unavoidable fact; an epidemic; an infectious disease; the mode of increased readiness

УДК 347.78

Тимур Владимирович Ищенко
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
Tamerlan16111@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАВЕР-ВЕРСИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: Сегодня, вместе с эволюцией музыкального произведения и его делением на новые виды, появляются такие музыкальные произведения, которые не имеют однозначной правовой оценки, которую могло бы дать российское законодательство. Наиболее популярным таким видом на сегодняшний день является кавер-версия музыкального произведения. В работе

проанализированы особенности правового регулирования кавер-версии музыкального произведения.

Ключевые слова: музыкальное произведение, кавер-версия музыкального произведения, правовое регулирование, реализация авторских прав, исполнение, произведение

В современном мире всё больше приобретает популярность такой вид искусства, как музыка. Существуют совершенно разные виды музыкального исполнения, и по мере развития общества их становится все больше. Большинство конкретных музыкальных произведений имеют своего конкретного автора, или группу авторов, а, следовательно, являются объектом авторских прав. Однако, вместе с эволюцией музыкального произведения и его делением на всё новые и новые виды, появляются такие музыкальные произведения, которые не имеют однозначной правовой оценки, которую могло бы дать российское законодательство. Наиболее популярным таким видом на сегодняшний день является кавер-версия музыкального произведения.

В различных ситуациях иногда довольно проблематично определить, чьи именно авторские права распространяются на конкретную кавер-версию музыкального произведения. Особенно это актуально при размещении кавер-версии музыкального произведения в Интернете, без согласия или договоренности с автором оригинального исполнения.

Проблема также осложняется тем, что в российском законодательстве самого термина кавер-версия не существует. Однако, в трудах отечественных ученых в области юриспруденции можно обнаружить большое количество самых разных вариантов определения произведения. Э. П. Гаврилов определяет произведение достаточно просто, по его мнению, это «результат творческой деятельности автора, выраженный в объективной форме» [1, с. 65].

Несколько сложнее определение дает В. И. Серебровский, который определял произведение как «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [2, с. 33].

Кавер-версией является запись или исполнение песни, которая изначально исполнялась другим исполнителем. Кавер-версии могут быть двух видов: исполнение композиции без ее изменения (классический) и исполнение композиции с изменением (оригинальный). Для обоих видов правомерного исполнения кавер-версии музыкального произведения артисты исполнители должны совершить ряд действий, за исключением случаев, когда истёк законный срок охраны исключительных прав на данное музыкальное произведение, а также иных случаев, предусмотренных законом. Так, согласно статье 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и семидесяти лет, считая 1 января года, следующего за годом его смерти [3, с. 63-66].

С момента создания произведения за автором закрепляется право признаваться таковым. Обозначенное – первый институт авторского права, который обуславливает принадлежность автору личных неимущественных авторских прав. Законодатель относит к таким признанию автора таковым, право на имя, а также на обнародование и неприкосновенность результата своей творческой деятельности. В силу того, что музыкальное произведение может быть создано не одним, а несколькими лицами, ГК РФ также вводит такое понятие, как соавторство. Важно понимать, что заявленное понятие предполагает осведомленность каждого из авторов о своем статусе соавтора, то есть о том, что их деятельность является совместной и направлена на создание единого произведения. Помимо автора и соавторов на исключительное право совершенно справедливо может рассчитывать третье лицо – правообладатель, – отличие которого от ранее перечисленных лиц в том, что он обретает исключительные права в силу заключения сделки или по иным основаниям. В рамках данной работы значимость разделения статусов автора, соавтора и правообладателя обусловлена тем, что создатель кавера должен понимать: использование чужого музыкального произведения в качестве основы возможно с согласия (или без такового) именно обладателя исключительного права [4, с. 24].

Таким образом, использование оригинальной музыкальной композиции для создания кавера возможно с согласия правообладателя, однако возможны случаи, когда автор у произведения один, а правообладателем является другое лицо. В таком случае следует получать согласие не у автора, а у правообладателя.

Истечение срока исключительного права создает условия для использования произведения без согласия обладателя исключительных прав. Вместе с тем важно понимать: личные неимущественных авторские права не ограничены сроком, а потому соблюдать их необходимо даже после утраты силы исключительного права. Ст. 1266 ГК РФ, которая определяет, что изменение, сокращение и дополнение произведения возможны только с согласия автора [5]. Однако Верховный Суд и Верховный Арбитражный Суд в Постановлении 5/59 закрепил отсутствие в обозначенных случаях нарушений неприкосновенности в силу того, что производное произведение есть оригинальное, однако созданное на основе уже существующего [6]. Вместе с тем, суды обязали создателей переработки соблюдать личные неимущественные права автора. Во-вторых, размещение кавера в сети без согласия правообладателя правомерно, если используемая для его создания композиция в принципе не обладает защитой со стороны авторского сообщества. К таковым относятся гимн РФ, субъектов РФ, а также гимн субъектов РФ и муниципальных образований в момент обладания статусом гимна. Кроме того, в обозначенную категорию можно включить не обладающие конкретным автором народные произведения. Обосновать это можно двумя основными причинами: ресурсные затраты установления авторов несопоставимы с теми, которые понесут авторы при нарушении их авторских прав; во-вторых, создание ограничений по использованию таких произведений будет препятствовать распространению культурных ценностей [4, с. 25]. Также стоит отметить, что наибольшее количество нарушений в данной правовой сфере связано именно с неосведомлённостью граждан о юридических последствиях данной категории правонарушений.

Таким образом, можно сделать вывод, что кавер-версия музыкального произведения является объектом авторского права, и создание таких кавер-версий без согласия правообладателя возможно только в вышеперечисленных случаях. Во всех остальных случаях требуется разрешение от правообладателя.

Несмотря на то что из современного российского законодательства можно выделить понятие кавер-версии музыкального произведения, существует множество споров как среди исследователей, так и среди создателей кавер-версии и автором (или правообладателем) оригинального музыкального произведения по поводу того, чем именно является кавер. С расширением музыкальной индустрии появляются всё новые виды обработок музыкальных произведений, что еще больше увеличит количество таких споров в будущем, следовательно эффективным решением было бы закрепить в законодательстве основные черты и признаки кавер-версий и других обработок музыкальных произведений, что в будущем поможет как защитить права правообладателей оригинального музыкального произведения, так и создателей кавер-версий таких произведений.

Библиографический список

1. Гаврилов Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах // Авторское право и смежные права. – М.: Экзамен, 2005. – 384 с.
2. Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 283 с.
3. Субботин Ф. В. Кавер-версия (cover-version) музыкального произведения как объект авторских и смежных прав // Новый юридический вестник. – 2017. – №1. – С. 63-66.
4. Иванов Н.В., Гарцева А.И. Правовое регулирование размещения в сети интернет кавер-версий музыкальных произведений // International Law Journal. – 2018. – Том 1, № 3. – С. 21-29.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffaf438feb330600cf/#dst100071. (дата обращения: 03.04.2020).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 от 26 марта 2009 г. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/23485.html (дата обращения: 03.04.2020).

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF A COVER VERSION OF A MUSICAL WORK

Abstract: Today, along with the evolution of a musical work and its division into new types, there are such musical works that do not have an unambiguous legal assessment, which could give the Russian legislation. The most popular such type of music today is a cover version of a piece of music. The paper analyzes the features of legal regulation of the cover version of a musical work.

Key words: musical work, cover version of a musical work, legal regulation, implementation of copyright, performance, composition

УДК 347

Екатерина Сергеевна Катаева
Уральского государственного юридического университета
г. Екатеринбург, Россия, kataevaketrin@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНСТРУМЕНТАМИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: восполнение пробелов в публичном праве, несмотря на установленный запрет, осуществляется посредством применения институтов частного права, что заставляет задуматься об обоснованности применения правил, предназначенных для регулирования отношений между равными во всех смыслах участников гражданского оборота, к отношениям между заведомо неравными участниками. Наиболее значимым является вывод автора о размывании границы между частным и публичным правом.

Ключевые слова: частное право, публичное право, механизм регулирования, регулятор экономических отношений, пробел в праве

1. Публичное право, по своей сути, основано на принципе власти и подчинении [1], поэтому п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ устанавливает запрет на применение норм частного права к отношениям, относимым к публичному праву. Подобный раздел сфер на частное и публичное поддерживает и Конституционный Суд РФ, возводя указанное деление в ранг конституционного принципа: «Конституционные принципы правового государства требуют ... при выборе средств и способов правового воздействия ... основываться на сложившейся в Российской Федерации отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права - публичного или частного». При этом необходимо «учитывать социальные, экономические и иные факторы» [2].

2. Публичное право, скажем так, в некоторой степени более консервативно чем право частное, само развитие *ius publicum* отличает хаотичность, направленность на решение локальных ситуационных задач, что приводит к отставанию от развития общественных отношений.

Конституционный Суд РФ был первым, кто отказался от «сложившейся в Российской Федерации отраслевой системы правового регулирования». Как усматривается из правовой позиции Конституционного Суда РФ нормы частного права могут восполнять пробел в публичном праве, а в частности в налоговом, являясь вполне пригодным инструментом для взыскания денежной суммы с физического лица в пользу государства путём применения гражданско-правовой конструкции неосновательного обогащения, поскольку в налоговом законодательстве не предусмотрен подобный механизм защиты прав [3]. Государство, конечно, может создать специальным механизмом защиты в налоговом законодательстве, но, если существует проблема, её нужно решать наиболее целесообразными способами, которые уже существуют на данный момент. При рассмотрении указанного дела Конституционный Суд РФ не выявил никаких ограничений в применении такого инструмента гражданского права, относимого к внедоговорным обязательствам, как кондикция.

4. В настоящее время наблюдается тенденция стирания грани между частным и публичным правом [4, с. 196]. В условиях пробельности регулирования правоприменителю приходится использовать инструменты частного права при отсутствии опти-

мальных механизмов регулирования в публичном праве, прибегая к частному праву как к своеобразному универсальному регулятору экономических отношений. Иногда государство использует гражданско-правовые конструкции против своих же интересов.

Если подмена или восполнение пробелов посредством гражданско-правовых конструкций допустимы для защиты публичных интересов, то мыслимо ли такое же применение для защиты частных интересов?

5. Примечательным является дело, которое было рассмотрено в Конституционном Суде РФ [5]. Физическое лицо по обстоятельствам, находящимся за пределами его контроля, не выполнило требования применимых правил в части предоставления отчётности за предоставленную социальную преференцию, что повлекло за собой обязанность её возврата. При оценке конституционности нормы Конституционный Суд перешёл к оценке фактических обстоятельств дела с использованием категорий частного права, оперируя такими понятиями, как осмотрительность, добросовестность, заботливость, разумность, хотя специальный порядок взыскания денежных средств с гражданина предусмотрен публичным правом. Таким образом, существующая проблема была решена на основании норм частного права, но без ссылок на них.

6. В публичном праве предусмотрены собственные механизмы регулирования, такие как обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов (п. 1 ст. 72 Налогового кодекса РФ), включая залог, поручительство и банковскую гарантию. Данное регулирование является недостаточно проработанным, поэтому оптимальным способом является обращение к нормам частного права.

7. Вышеизложенное показывает, что жёсткие рамки между публичным и частным правом стираются. Все чаще правоприменитель при отсутствии эффективных механизмов регулирования в публичном праве использует нормы частного права, в частности гражданского, как «экономическую конституцию» [6], применимую ко всем экономическим отношениям.

Библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебно-практический: части первая, вторая, третья, четвертая / [С. С. Алексеев и др.]; под ред. С. А. Степанова; Ин-т частного права. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2009. – 1503 с. – ISBN 978-5-98050-035-1. – Текст: непосредственный.
2. По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 № 10-П // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78802/ (дата обращения: 01.04.2020).
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03. 2017 № 9-П // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214594/ (дата обращения 01.04.2020).
4. Алексеев С.С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство БЕК, 1995. – 320 с. – ISBN 5-85639-093-8. – ISBN 3-406-40355-7. – Текст: непосредственный.
5. По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 2-П // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343090/ (дата обращения: 01.04.2020).
6. Алексеев С. С. Частное право : науч.-публицист. очерк / С. С. Алексеев. – Москва : «Статут», 1999. – 158 с. – Текст: непосредственный.

REGULATION OF PUBLIC PROPERTY RELATIONS BY PRIVATE LAW INSTRUMENTS

Abstract: Filling gaps in public law, despite the established prohibition, is carried out through the application of private law institutions, which makes us think about the validity of applying the rules intended to regulate relations between equal in all senses of participants in civil turnover to relations between obviously unequal participants. The most significant is the author's conclusion about the blurring of the border between private and public law.

Key words: private law, public law, regulatory mechanism, regulator of economic relations, gap in law

УДК 347.453.031

Ольга Алексеевна Книгина
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия, olga.knigina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Аннотация: данная работа посвящена современному правовому регулированию договора аренды, рассмотрена и обобщена судебная практика по данному виду договора, сделаны выводы о наиболее важных проблемах регулирования арендных отношений.

Ключевые слова: договор аренды, коммунальные платежи, капитальный ремонт, обременение, регистрация договора, уведомление арендатора

Институт аренды в современном виде появился в российском гражданском законодательстве с введением второй части Гражданского Кодекса Российской Федерации в 1996 г. Федеральным законом «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.01.1996 N 15-ФЗ. Несмотря на давность введения и обширное урегулирование вопросов, связанных с арендой, остается несколько проблем, связанных с реализацией отдельных законодательных положений на практике.

Согласно ст. 606 ГК РФ договор аренды - это соглашение, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Арендная плата является существенным условием только для договора аренды недвижимого имущества. Вместе с тем на практике существует проблема соотношения арендной платы и коммунальных платежей, уплачиваемым при пользовании арендуемым помещением.

В соответствии с п. 2 ст. 616 ГК РФ арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено договором аренды. При этом ни общие положения об аренде, ни специальные нормы, посвященные аренде зданий и сооружений, не устанавливают, что определенная в договоре аренды плата за пользование арендованным имуществом (арендная плата) по умолчанию включает в себя все расходы, необходимые для содержания арендуемого имущества и пользования им [1, с.9].

Законодательством не определено значение использованного в п. 2 ст. 616 ГК РФ понятия «расходы на содержание имущества». Отсутствует и прямое указание на то, что в такие расходы включается и оплата коммунальных услуг.

Расходы на коммунальные услуги являются расходами на обеспечение собственной деятельности арендатора, поэтому они должны осуществляться за его собственный счет, если в тексте договора не предусмотрено, что эти расходы распределяются между сторонами договора иным образом.

Законодательство не содержит положений, которые позволяли бы всегда признавать обязанность по оплате коммунальных услуг элементом обязанности арендатора по внесению арендной платы. Косвенно это подтверждается и письмом Президиума ВАС РФ [2], где эти обязанности четко отграничены друг от друга (возложение на арендатора расходов по оплате коммунальных услуг не может рассматриваться как форма арендной платы).

Судебная практика в большинстве случаев признает оплату коммунальных услуг расходами арендатора на содержание имущества [3], однако в зависимости от конкретных обстоятельств дела этот вопрос может быть решен и иначе [4].

Другой немаловажной проблемой законодательного регулирования договора аренды является процедура уведомления о проведении капитального ремонта. Статья 616 ГК РФ закрепляет обязанности сторон договора по содержанию имущества. Однако не урегулирован вопрос о процедуре уведомления, сроках и форме. Следовательно, арендодатель вправе начать капитальный ремонт в любое время, без согласования с арендатором, что может повлечь существенное нарушение прав самого арендатора.

В связи с этим представляется уместным сформулировать основные положения уведомления арендатора арендодателем о проведении капитального ремонта. К ним можно отнести: реквизиты стороны, которой направляется настоящее уведомление; срок ремонта, причины/обстоятельства, в связи с которыми требуется проведение ремонта; характеристики помещения, которое требует проведения ремонта. Кроме того, уведомление должно быть направлено другой стороне заблаговременно. При этом, положениями заключенных ранее договоров аренды или найма могут быть предусмотрены иные порядки и сроки, в течение которых такие уведомления должны быть направлены.

На практике возникает вопрос по поводу обременения имущества по договору аренды. Легальное определение понятия «обременение» отсутствует, хотя и встречается в нормативных актах.

Так, утративший силу с 01.01.2017 Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество...» от 17.06.1997 № 122-ФЗ ранее содержал положение о том, что ограничения (обременения) — условия, стесняющие правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды).

Как мы видим, законодатель рассматривал обременение с точки зрения лексического равенства ограничению. В действующем сегодня законе «О государственной регистрации недвижимости» от 03.07.2015 № 218-ФЗ эти понятия разграничиваются: в п. 6 ст. 1 перечислены сначала ограничения прав, а затем и обременение недвижимого имущества. К обременениям отнесена аренда.

Такая точка зрения логична, поскольку правовая природа обременения подразумевает взаимосвязь ограничения права одного субъекта с одновременным возникновением прав у другого субъекта, а ограничение права, собственно, только ограничивает чьи-либо права и ничего более, если нет дополнительных указаний.

Что касается государственной регистрации договоров аренды и обременений, в общих и в специальных нормах имеется терминологическая путаница. Так, Закон № 218-ФЗ говорит о том, что регистрации подлежат ограничения прав и обременения недвижимого имущества, в частности сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда.

Гражданский кодекс, в свою очередь, устанавливает правило о регистрации непосредственно договора аренды (п. 2 ст. 609 ГК РФ), а не обременения, возникающего на основании договора аренды. В то же время для сходного договора найма используется уже другая формулировка: «Ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма, <...> подлежит государственной регистрации» (п. 2 ст. 674 ГК РФ). Несмотря на то, что понятие «обременение» используется законодателем во взаимосвязи с требованием о государственной регистрации, это не означает, что при ее необязательности отсутствует и само обременение. Акт регистрации является своего рода публичным оглашением наличия обременения имущества – аренды [5, с.56].

В заключение хотелось бы сказать о том, что вопросы арендной платы, содержания арендованного имущества и государственной регистрации обременений имущества являются достаточно существенными для гражданско- правового института аренды. В связи с этим требуется достаточно четкое правовое урегулирование изложенных выше проблем.

Библиографический список

1. Кулаева Н.С. Учет оплаты коммунальных услуг у арендодателя// Журнал «Все для бухгалтера» 2008. – С.-8- 10
2. Информационное письмо Президиума Верховного Арбитражного суда Российской Федерации от 11.01.2002 N 66 «Обзор

практики разрешения споров, связанных с арендой // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=35129&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.492592426367751#006596923093996043>.

3. Определение Верховного Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2008 N 3270/ URL: <https://www.lawmix.ru/vas/94466>.

4. Постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.12.2003 N А35-3743/03-С13 // URL: <https://base.garant.ru/6915479/>.

5. Бумажникова О.В. Проблема охраны обременения при заключении договора аренды// Журнал «Юридическая наука», 2013. – С. – 55 - 57.

Olga Knigina
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, olga.knigina@mail.ru

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LEASE AGREEMENT

Abstract: this work is devoted to the modern legal regulation of the lease agreement, reviewed and summarized judicial practice on this type of contract, conclusions are made about the most important problems of regulating lease relations.

Key words: lease agreement, utility payments, major repairs, encumbrance, registration of the agreement, notification of the lessee

УДК 347.1

Анастасия Сергеевна Ковтун
Донецкий национальный университет
г. Донецк, ДНР
kovtun-nastya@list.ru

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: вопрос о чести и достоинстве и деловой репутации юридического лица был и считается одним из самых дискуссионных вопросов. В статье рассмотрены проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц, значение распространения порочащих сведений для юридических лиц. На основе анализа судебной практики предложено конкретизировать перечень порочащих сведений.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, юридическое лицо, порочащие сведения

Вопрос о чести и достоинстве был и считается одним из самых дискуссионных вопросов. Высокая скорость всеобщей глобализации и информатизации общества, развития технологий задают темп, который догнать весьма сложно. Поэтому появляются пробелы в гражданском законодательстве, которые ведут к увеличению количества обращений в суд за защитой своих личных немущественных прав. Проблема защиты чести, достоинства и деловой репутации в контексте деятельности СМИ – одна из важнейших проблем современного масс-медийного процесса.

Наравне с физическими лицами, в гражданских правоотношениях выступают и юридические лица, которые являются такими же субъектами, с такими же правами на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Юридическое лицо также как и физическое способно иметь гражданские права и обязанности, которыми наделяется с момента его создания. Государство, предоставляя юридическому лицу определенные права, наделяет его и гарантиями осуществления этих прав, и в случае необходимости, их защиты. Согласно Конституции Донецкой Народной Республики достоинство, честь и репутация, охраняются государством [1]. Также статьями 195 и 197 Гражданского Кодекса ДНР регламентировано право на уважение достоинства и чести, на неприкосновенность деловой репутации [2]. Закон предусматривает право требовать восстановления нарушенных прав, а также опровержения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений. А.Л. Анисимов в труде «Честь, достоинство и деловая репутация: Гражданско-правовая защита» писал, что гражданское право до момента нарушения чести и достоинства или деловой репутации личности и иного субъекта охраняет эти личные не-

имущественные отношения «путем возложения всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения» [3, с. 34].

Чтобы иметь представление о таких категориях как: «честь», «достоинство» и «репутация» необходимо дать им определение. Честь – это объективная оценка со стороны общества, определяющая отношение к субъекту. Достоинство – внутренняя оценка субъекта, осознание личных способностей. Репутация – закрепившееся в обществе мнение о субъекте.

В современном мире предприятия стремятся завоевать доверие потребителя, предложив ему такой товар, который будет выгодно отличаться от его аналогов на рынке. Немаловажную роль в этом играет деловая репутация компании, поскольку она способствует росту клиентов и продаж.

Интернет, как неотъемлемая часть жизни, становится платформой для дистанционного совершения противоправных действий, которые посягают на права какого-либо субъекта, в том числе на честь, достоинство и деловую репутацию. Заинтересованному лицу, чтобы «очернить» любое физическое или юридическое лицо достаточно разместить соответствующие сведения на каком-либо сайте, и эта информация мгновенно разойдется по глобальной, всеохватывающей сети Интернет. Роль общественного мнения очень велика, в силу того или иного общественного мнения могут «взлететь до небес» различные объединения лиц, компании, организации или с позором прекратить свою деятельность. Сегодня юридическое лицо успешно и востребовано, а завтра СМИ распространят какую-нибудь сенсацию, не удостоверившись в правдивости информации, может «в щепки» уничтожить репутацию. Унижение чести, достоинства и деловой репутации напрямую влияет на прибыль компании.

Дискредитация популярных торговых марок происходит по следующему принципу: есть заказчик, который платит, и есть жертва, которую нужно опозорить в глазах потребителей. В 2009 году произошел скандал вокруг жевательной резинки «Wrigley». А именно вся проблема заключалась в телерекламе, поскольку ее полемные свойства рекламировал сотрудник компании, а не квалифицированный дантист. Казалось бы, проблема незначительна, однако конкуренты сделают все, чтобы выставить своих оппонентов не в лучшем свете. У потребителя в сознании проходит такая цепочка: «если какая-либо фирма склонна к обману в рекламе, значит, она не производит качественную продукцию» эта точка зрения вполне логична. Потребитель начинает сомневаться в покупке товаров такой компании, что может привести к спаду спроса, а затем и к «ненужности» юридического лица.

Так как общество развивается, развивается и конкуренция между компаниями, брендами. Учащаются случаи целенаправленного распространения порочащих сведений, чтобы очернить своих конкурентов в глазах потребителей.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Украины от 28 сентября 1990 года № 7 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций», под распространением сведений понимается изложение их в средствах массовой информации, в письмах, а также во время публичных выступлений большому количеству лиц или хотя бы одному человеку [3].

Однако существуют проблемы в определении действительно ли распространенные сведения являются порочащими. Показательным является следующий пример из судебной практики. Администрация г. Норильска обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Первый канал» о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию администрации г. Норильска сведения, распространенные в репортаже корреспондента М. «В Норильске социальные работники вымогают деньги у стариков». Поскольку, как считает администрация, эти сведения содержат утверждения о нарушении действующего законодательства в сфере социального обслуживания населения. Решением Арбитражного Суда в удовлетворении иска было отказано, это было мотивировано тем, что оспариваемые сведения не носят порочащий характер, поскольку не содержат утверждения о нарушении непосредственно истцом действующего законодательства. В данном случае для судов является довольно проблематичным решение такого рода вопросов, поскольку довольно тяжело определить были ли эти сведения действительно порочащими, изменил ли данный репортаж отношение населения города Норильска к своей администрации.

Также в современном обществе существует такое понятие как «черный пиар». Черный пиар – использование негативной информации, эта информация может быть даже и правдивой, но дискредитирующей. Этот пиар используется не для продвижения идей и товаров этого юридического лица, а для устранения с конкурентного поля. Указанное понятие является мощным средством влияния на мнение общества, которое целенаправленно искажает факты о корпорации в целях их публичной огласки. Черный пиар осуществляется за счет скрытого финансирования. Его проявление вызывает порицание в обществе, об этой компании говорят, ее обсуждают и осуждают.

Чтобы привлечь лицо к ответственности необходимо обязательно доказать, что сведения действительно «порочат» честь, достоинство и деловую репутацию. При установлении виновности нужно доказать «недействительность распространения сведений». Это означает, что лицо, распространившее данную информацию, должно доказать свою правоту. Согласно статье 59 закона Донецкой Народной Республики «О средствах массовой информации» журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации [5].

Анализируя судебную практику споров данной категории, для улучшения судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации следует добавить в Гражданский Кодекс ДНР статью, которая содержала бы конкретизированный перечень порочащих сведений, например, таких как:

- неправдивая информация о сотрудниках организации (т.к. эта информация может достаточно серьезно повлиять на прибыль юридического лица);
- недостоверная информация о прибыли компании, заработной плате руководителя и сотрудников;
- неправдивая информация о сырье, которое использует юридическое лицо для производства продукции.

Данный перечень необходим для избежания неоднозначного толкования порочащих сведений судами, поскольку на данный момент это остается субъективной оценкой суда.

Библиографический список

1. Конституция ДНР от 30.11.2018 № 01-ПНС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
2. Гражданский Кодекс ДНР от 13.12.2019 № 81-ПНС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета ДНР // URL: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
3. Анисимов А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация: Гражданско-правовая защита / А.Л. Анисимов // Норма. – М., 1994. – 88 с.
4. О применении судами законодательства, регулирующего защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций [Электронный ресурс] // постановление Пленума Верховного Суда Украины от 28.09.1990 года № 7. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/VS90005.html/.
5. Закон ДНР «О средствах массовой информации» от 01.02.2019 № 14-ПНС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – URL: http://dnrsovetsu/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/.

Anastasia Kovtun
Donetsk National University
DPR, Donetsk, kovtun-nastya@list.ru

PROTECTION OF THE HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Abstract: The Question of honor and dignity and business reputation of a legal entity has been and is considered one of the most controversial issues. The article deals with the problems of civil protection of honor, dignity and business reputation of legal entities, the importance of dissemination of defamatory information for legal entities. based on the analysis of judicial practice, it is proposed to specify the list of defamatory information.

Key words: honor, dignity, business reputation, legal entity, defamatory information

УДК 347.77

Екатерина Андреевна Комелина
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
andreevna.r.k@gmail.com

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – НОВЫЙ ОБЪЕКТ ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается понятие «географические указания», основные особенности. Автор с разграничивает такие понятия как географические указания и наименования мест происхождения товаров, проводя их сравнительную характеристику. Также раскрывается актуальность географических указаний в современной России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание, конкуренция

27 июля 2020 года вступает в силу Федеральный закон от 26.07.2019 N 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», который закрепляет новый гражданско-правовой институт «географические указания».

Географические указания (далее – ГУ) также, как и наименования мест происхождения товаров (далее – НМПТ) указывают на присутствие в товаре специфических свойств, которые обусловлены природными или человеческими факторами. В виду этого у потребителей в сознании формируется прочная связь между товаром и территорией его происхождения (изготовления), формируется доверие потребителей к товару и потребность в нем, что способствует развитию производства.

До принятия данного федерального закона о ГУ охрану исключительных прав производителей оригинальных товаров обеспечивалась только НМПТ, которых, на сегодняшний день, зарегистрировано сравнительно немного [1, с. 155].

Это объясняется строгими требованиями к регистрации НМПТ: необходимо получить заключение уполномоченного ведомства о наличии в товаре особых свойств.

Перечень ведомств определен в Постановлении Правительства РФ от 17.09.2004 N 481 (ред. от 04.09.2012) «О Перечне федеральных органов исполнительной власти, компетентных давать заключение, прилагаемое к заявке на государственную регистрацию наименования места происхождения товара и на предоставление исключительного права на такое наименование, а также к заявке на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное наименование места происхождения товара».

Например, в Постановлении закреплено, что Минсельхоз России дает заключения в отношении товаров сельского хозяйства, продовольственных товаров, безалкогольной продукции, продуктов пчеловодства, товаров, вырабатываемых из рыбы и морских продуктов [2, с. 132].

В соответствии с действующей формулировкой Минсельхоз не может выдавать заключение на беломорские мидии или камчатский краб, потому что мидии или краб не являются «товаром, вырабатываемым из рыбы и морских продуктов», то есть готовой продукцией, поэтому их регистрация в качестве НМПТ невозможна [3, с. 343]. И таких примеров множество в России.

Но в то же время многие российские территории существуют за счет народного промысла, который формирует туристическую привлекательность, дополнительные инвестиции в регион, рабочие места для населения. На фоне бума производства во всем мире и роста ввоза на территорию РФ товаров по очень низкой цене происходящие с территории товары явно нуждались в правовой поддержке со стороны государства, чтобы повысить свою привлекательность и производительность.

Поэтому, введение этого правового института продиктовано реалиями современного мира.

Как уже отмечалось выше, НМПТ и ГУ являются средством индивидуализации товара определенной территории, предполагающие наличие специфических свойств товара, которые опреде-

ляются местом изготовления. Но все же между этими институтами есть разница [4, с. 22].

Определение понятия «географическое указание» закреплено в Федеральном законе N 230-ФЗ, а НМПТ - в 1516 ГК РФ.

Различия между ГУ и НМПТ можно отобразить в следующей таблице:

ГУ	НМПТ
Любое обозначение (словесное, изобразительное, эмблема, маркировка), которое должно связывать товар и регион происхождения (географический субъект)	Словесное обозначение, оно обязательно включает наименование географического (территориального) субъекта, который стал широко известен благодаря товару, а его природные или людские характеристики обуславливают особые свойства продукции
Необходима лишь одна стадия изготовления товара в пределах указанной территории. Например, сбор лечебных трав в одном месте, а дальнейшая их обработка и упаковка - в другом	Все производство товара должно быть в одном субъекте, фигурирующего в НМПТ
Наличие специфических свойств подтверждать не нужно. Достаточно, чтобы товары обладали качеством, репутацией или иными характеристиками, для того, чтобы у потребителей возникла ассоциация в отношении товара, происходящего с определенной территории. Например, товар, произведенный по традиционной технологии данного региона (осетинские пироги)	Требуется заключение о наличии в товаре особых свойств, который отличает его от других товаров. Заключение выдается профильными федеральными органами исполнительной власти (Минздравом, Минпромторгом, Минсельхозом, Росалкогольрегулированием - в зависимости от типа товара)
Для регистрации ГУ необходимо предоставить сведения, подтверждающие определенные качества продукции, показатели, репутацию или другие характеристики продукции, которые зависят от места происхождения. Право на проведение экспертизы для присвоения товарам этого обозначения планируется передать региональным властям	Для получения свидетельства на НМПТ необходимо заключение уполномоченного федерального или регионального органа о том, что на территории указанного географического объекта заявителем изготавливается товар со специфическими характеристиками. Это есть одна из проблем для массовой регистрации обозначений, связывающих продукцию и место ее происхождения

Получается, что процедура получения охраны на ГУ проще. Все это позволит получить охрану товаром, которые не могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ [5].

ГУ также позволяет идентифицировать происходящий с территории географического объекта товар, что повысит привлекательность российских товаров за рубежом и будет способствовать развитию российского производства.

Библиографический список

- Афанасьева Е.Г. Географические указания и товарные знаки – конфликт или мирное сосуществование? / Е.Г. Афанасьева, Е.А. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2018. – N 4. – С. 153 – 158.
- Горленко С.А. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров/3-е изд., испр. и доп. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. – 132с.
- Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: дис.... докт. юрид. наук: 12.00.03. / Орлова Валентина Владимировна – М., 2005г. – 343 с.
- Харитоновна Ю.С. Использование типичных и нетипичных средств индивидуализации для стимулирования спроса и продвижения отечественных товаров в условиях импортозамещения / Ю.С. Харитоновна // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – N 3. – С. 20 – 25.
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005). URL:<http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=966>(дата обращения:14.03.2020).

Ekaterina Komelina
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia, andreevna.r.k@gmail.com

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - НОВЫЙ ОБЪЕКТ ЗАКОНА

Abstract: the article discusses the concept of “geographical indication”, the main features. The author uses the table to distinguish such concepts as geographical indications and appellation of origin of goods. The article also reveals the relevance of geographical indications in modern Russia.

Key words: intellectual property, means of individualization, trademark, appellation of origin of goods, geographical indication, competition

УДК 347.421

Татьяна Станиславовна Косачева
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия, kschclassy@gmail.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

Аннотация: в статье рассматривается один из способов обеспечения исполнения обязательств – независимая гарантия, представлен анализ существующих законодательных пробелов и проблем правового регулирования независимой гарантии. Сравняется независимая гарантия и вексельное поручительство, приведен пример из судебной практики, подтверждающий существование проблем в правоприменительной практике при отсутствии четкой формы независимой гарантии.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, банковская гарантия, независимая гарантия, форма независимой гарантии, право гаранта к принципалу, независимость гарантии от иных обязательств

Понятие независимой гарантии появилось в ГК РФ 1 июня 2015 года, в ред. Федерального закона от 08.03.2015 №42-ФЗ. Такой способ обеспечения исполнения обязательств ранее назывался банковской гарантией.

Независимая гарантия как усовершенствованный способ обеспечения исполнения обязательств, безусловно, представляет интерес с позиции анализа правового регулирования и практического применения.

Одной из проблем является наличие в правовых кругах мнения об отделении института гарантии от иных способов обеспечения исполнения обязательств. В первые годы советской власти использовалась похожая конструкция под названием «гарантийный кредит». Отношения между банком и клиентом основывались на договоре, по которому банк обязуется отвечать за клиента, а последний обязуется выплатить вознаграждение и своевременно погасить долг. Однако банковская практика проводит различие между общегражданским поручительством и вексельным поручительством (аваль). Вексельное поручительство было оформлено в виде надписи на самом векселе и порождало ответственность поручителя при наличии одного лишь соответствия векселя и надписи [1, с. 24].

Таким образом, ряд авторов утверждает, что независимая гарантия очень схожа с вексельными обязательствами, что свидетельствует о неоднозначности отнесения гарантии к категории способов обеспечения.

В п.2 ст.368 ГК РФ, независимая гарантия должна быть представлена в письменной форме. Однако, в то же время, в статье идет ссылка на п.4 ст.434 ГК РФ, где речь идет о недопустимости электронной формы без каких-либо комментариев. Таким образом, в ГК РФ нет четкого определения формы независимой гарантии[2, с. 306].

Так, например, в п.10 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.) приведен пример, когда условие банковской гарантии о приложении к требованию о платеже оригинала гарантии на бумажном носителе является ничтожным.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. N 1005 «О банковских гарантиях, исполняемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» утвержден перечень документов, прилагаемых к требованию о платеже по банковской гарантии. Этот перечень является исчерпывающим и не предусматривает представление бенефициаром оригинала банковской гарантии.

Гарант в соответствии с требованиями статьи 45 Закона, используя государственную информационную систему, выразил готовность выдать банковскую гарантию.

Условие банковской гарантии о необходимости приложения к требованию об оплате ее бумажного оригинала является ничтожным, поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования в области исполнения государственных контрактов, заключенных на электронных аукционах, основанных на признании электронного документооборота [3].

Как видно из приведенного выше примера, отсутствие четко определенного формы независимой гарантии в ГК РФ порождает проблемы в правоприменительной практике.

Следующим пробелом в законодательном регулировании независимой гарантии является отсутствие четко сформулированного в ГК РФ понятия этого института. В научной юридической литературе нет общей позиции относительно того, относится ли независимая гарантия к односторонним сделкам или договорам. Условно можно выделить две группы мнений. Первая группа цивилистов (Серебровский В. И., Красавчиков О. А., Садиков О. Н.) склоняется к выводу о том, что гарантия относится к односторонним сделкам, указывая в качестве основного аргумента достаточность для возникновения обязательства из обеспечения воли гаранта.

Другая группа ученых (Ерпылева Н.Ю., Власова А.В.) представляет иную позицию. Среди доводов отнесения гарантии к договорам наиболее интересными представляются следующие: возникновение обязательства из односторонней сделки возможно только по прямому указанию закона, такого указания в отношении независимой гарантии не представлено; в момент выдачи гарантии гарант готов совершить сделку с бенефициаром, поэтому эта сделка не будет совершена до тех пор, пока бенефициар не согласится принять гарантию [4, с. 30].

Мы считаем, что представленное обоснование включения гарантии в число договоров, к сожалению, не может считаться достаточным, и оно основано на толковании российского гражданского законодательства с определенной спецификой.

Хотелось бы так же обратить внимание на ст.379 ГК РФ. По нашему мнению, отсутствие соглашения между гарантом и принципалом, предусматривающего право гаранта на возмещение расходов, понесенных в связи с исполнением банковской гарантии (полностью или частично), не означает, что гарант не имеет такого права. В ст. 1103 ГК РФ четко указывается на необходимость применения норм главы 60 ГК РФ. В этом случае между гарантом и принципалом возникают обязательственные отношения.

Противоположный подход неизбежно ведет к неосновательному сбережению имущества принципалом, признанию законности необоснованного обогащения со стороны принципала, что было бы несправедливо, поскольку в нашем случае принципал – это должник, не исполнивший основное обязательство. На наш взгляд, такой подход противоречит требованиям главы 60 ГК РФ.

Мы предполагаем, что решить существующие проблемы в области правового регулирования независимой гарантии можно на основе совершенствования российского законодательства в этой сфере. Например, необходимо уточнить срок вступления в силу независимой гарантии, выбрав соответствующую формулировку, которая не вызовет разногласий в правовых кругах или трудностей в применении закона. Мы считаем, что такой формулировкой является определение вступления гарантии в силу в момент «получения ее принципалом», что устранит двусмысленность, не противоречащую особенностям института гарантии. Однако необходимо также уточнить процедуру включения изменений в независимую гарантию для осуществления действий, включая положение, при котором текстом гарантии порядок ее изменения не предусмотрен, но бенефициар согласен предоставить гаранту на это свое согласие [5, с. 422].

Библиографический список

1. Чельшева, Н.Ю. Правовая природа независимой гарантии и ее место в системе гражданско-правовых обязательств // Гражданское право. – 2018. – №2. – С. 23-26.

2. Комарова, Н.В. Правовое регулирование независимой гарантии//Бюллетень науки и практики. Т.5 – 2019. – №11. – С.305-308.

3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72160336/#review>.

4. Гаврин, Д. А. Независимая гарантия : односторонняя сделка или договор // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2018. – № 1. – с. 29 - 31.

5. Абдуллина, Л.М. Проблемы правового регулирования независимой гарантии// Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №8. – с. 418-423.

Tatiana Kosacheva
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, ksclassy@gmail.com

MODERNIZATION OF THE CIVIL LEGISLATION ABOUT INDEPENDENT GUARANTEE

Abstract: the article considers the one of the ways of collateral obligations. It's an independent guarantee. The analysis of existing legislative gaps and problems of legal regulation of the independent guarantee are presented. The independent guarantee and a promissory note guarantee are compared, and an example from judicial practice is shown the problems in law enforcement practice in the absence of a clear form of independent guarantee.

Key words: collateral obligations, bank guarantee, independent guarantee, the form of independent guarantee, the right of the guarantor to the principal, independence guarantee from other obligations

УДК 340.158

Мария Олеговна Кравцова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kravtsmrs@gmail.com

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению институтов совместного завещания и наследственного договора, являющиеся нововведением в российском гражданском законодательстве. В статье уделено внимание актуальным проблемам правового регулирования данных институтов с учетом положений Федерального закона от 19.07.2018 №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, имущественные права, наследственный договор, совместное завещание

Наследственное право, в отличие от других подотраслей гражданского права, редко претерпевает изменений. Павел Владимирович Крашенинников емко определяет наследование как переход имущественных прав и обязанностей от умершего к правопреемникам [1; с. 13].

В процессе общественного развития, возникают потребности в новых инструментах и механизмах для защиты интересов граждан в данной области (это особенно актуально, например, для предпринимательской среды). Перенимая зарубежный опыт и создавая совершенно новые подходы, законодатель модернизирует эту область. Рассматривается ряд возможностей и вариантов наследования имущества.

Стоит отметить, что у нововведений находятся как сторонники, так и противники, поэтому очевидно насколько осторожно законодатель знакомит отечественную действительность с новыми конструкциями. Примером может послужить тот факт, что от момента опубликования Федерального закона от 19.07.2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], о котором и пойдет речь в данной статье, до момента вступления его в силу 01.06.2019 года прошло около года.

До вступления вышеупомянутого закона в силу, наследование осуществлялось в результате оформления гражданином завеща-

ния, или, в случае отсутствия такового, по закону (подразумевает наследование в порядке очередности).

После вступления закона в силу, наследование может осуществляться к тому же и в результате составления совместного завещания и заключения наследственного договора. Совместное завещание и наследственный договор – это совершенно новые институты отечественного гражданского права, которые позволили расширить возможности в сфере наследования.

В отличие от классического завещания, совместное завещание заключается двумя гражданами – супругами, а точнее завещание заключается обоим между ними. Супруги вправе распорядиться и совместной, и личной собственностью. Совместное завещание утрачивает силу при расторжении брака или признании такого завещания недействительным. Один из супругов в любое время, в том числе и после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание. Интересно, что он к тому же способен отменить совместное завещание супругов. Совместное завещание не может быть в форме, приравненной к нотариально удостоверенной, закрытым, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах. Закон определяет ничтожными такие завещания.

Совместное завещание является идеальным выходом при наследовании, например, бизнес-активов. Теперь не обязательны выдел доли из совместной собственности супругов. Такой нужный элемент способен устранить проблему «дробления» бизнеса. Также, не существует прямого запрета на распоряжение средствами, находящимися на банковских счетах, что определяет возможность оформления таких завещаний в банках.

И все-таки, существуют проблемы, с которыми придется столкнуться правоприменителю. Во-первых, возникают вопросы в отношении сохранения тайны завещания после смерти одного из супругов. Как законодатель разрешит факт передачи совместного завещания в суд для его оспаривания после смерти одного из супругов? Ведь в таком случае нарушается тайна завещания пережившего супруга. Во-вторых, возникают сложности в работе нотариуса. Нотариус, удостоверяющий последующее завещание одного из супругов обязан направить второму супругу уведомление о факте его совершения. Есть основания полагать, что нотариус может не знать о наличии совместного завещания супругов, ведь соответствующая информация из единой информационной системы нотариата доступна ему только в случае, когда он сам удостоверял совместное завещание, либо уже после открытия наследственного дела. Еще одну проблему освещает Бронислав Мичиславович Гонгало, определяя противоречивость положения пункта 4 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, по которому супруги вправе определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц [3]. Если данное положение толковать как факт не включения имущества в полном объеме умершего супруга в состав наследственной массы умершего и установления этого имущества как отдельную собственность пережившего супруга, то такой подход недопустим, потому что смерть гражданина всегда порождает наследственное правоотношение. Любое правоотношение включает в свой состав три элемента: субъекты, объект, содержание (права и обязанности) [4; с. 13].

Наследственный договор – это договор между наследодателем и любым лицом (наследники, третьи лица), призвание которого к наследству не противоречит закону. Институт наследственного договора является новым для отечественного законодательства, хотя он уже достаточно давно известен гражданскому законодательству ряда европейских государств [5; с. 469].

Такой договор определяет круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти; может содержать условие о душеприказчике (исполнитель договора), а также наделять лиц, призванных к наследству непротиворечащими закону обязанностями, продиктованные наследодателем. Закон не запрещает наследодателю совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества после заключения наследственного договора.

Третьи лица, которые могут быть призваны к наследству не обязательно физические лица, но и юридические. Исходя из этого факта, наследственный договор, как и совместное завещание, является удобным при завещании и наследовании бизнеса. Еще одно преимущество договора – возможность заранее установить не только потенциальных наследников и уведомить их об этом, но и определить сущность наследства, а также особые распоряжения наследодателя. Такими особыми распоряжениями могут быть как обязатель-

ство наследников об уходе за наследодателем в старости, так и денежные выплаты при жизни наследодателя наследниками.

Наследственный договор, как и совместное завещание, не может быть в форме, приравненной к нотариально удостоверенной, закрытым, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах. Закон определяет ничтожными такие договоры.

Односторонний отказ от наследственного договора может совершить как наследодатель, так и потенциальный наследник. В случае с последним все просто – договор сохраняет силу для остальных сторон и прекращается для стороны, которая отказалась.

Процедура одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора сложнее. Во-первых, он обязан уведомить все стороны наследственного договора об отказе от него. Во-вторых, как и сам договор, уведомление об отказе наследодателя от наследственного договора должно быть нотариально заверено (нотариус в свою очередь обязан уведомить стороны о факте отказа наследодателя от наследственного договора). В-третьих, если на данный момент потенциальные наследники выполнили часть возложенных на них обязанностей, установленных наследственным договором, или выполнили их полностью, то наследодатель, отказавшись от этого договора, обязан возместить бывшим потенциальным наследникам убытки, которые у тех возникли, в связи с выполнением вышеуказанных обязанностей.

Как и в случае с совместным завещанием, наследственный договор как новелла в российском гражданском праве скрывает «подводные камни». Во-первых, на ком лежит риск ответственности по долгам наследодателя, и каковы гарантии контрагента будущего наследодателя. Далее можно рассуждать на предмет надежности данного договора, ведь процедура отказа от своих обязательств не представляет больших трудностей. Эти проблемы предстоит решить законодателю.

Так, закон не воспрещает оформить и совместное завещание, и заключить наследственный договор (в этом случае стоит учитывать, что наследственный договор в приоритете), а также заключить больше одного таких договоров, причем с одним или несколькими лицами. В каждом из наследственных договоров и завещаний в принципе может быть назначен свой душеприказчик, ответственный за исполнение распоряжений наследодателя в соответствующей части имущества. И совместное завещание, и наследственный договор помимо обязательного нотариального заверения требуют наличие видеофиксации (закон допускает возражение сторон о такой мере).

Можно ли рассматривать совместное завещание и наследственный договор как, в какой-то степени, ущемление прав несовершеннолетних или нетрудоспособных детей? Законодатель уверяет, нет, ведь право определенных категорий граждан на обязательную долю в наследстве сохраняется. А также нельзя забывать о том, что такие завещание и договор можно оспорить в судебном порядке.

Совместное завещание и наследственный договор – кардинально новые модификации гражданского законодательства Российской Федерации. Их практическое применение еще только предстоит изучить. Действительно правоприменительная практика еще не так широка для ответов на все существующие вопросы, но некоторые проблемы решить уже под силу. Эти нововведения должны продвинуть современный институт наследования на новый этап своего развития – этап, позволяющий гражданам более полно реализовать свои права на практике.

Библиографический список

1. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) – 4 изд., перераб. и доп. // Москва: «Статут», 2019.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 №217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, дата обращения: 03.04.2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс, дата обращения: 03.04.2020.
4. Гонгало Б.М. Определение наследственной массы супругов в совместном завещании // Москва: Издательская группа «Юрист»: Семейное и жилищное право, 2019. № 6(13).
5. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарий к гражданскому законодательству #Глосса: Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

JOINT WILL AND INHERITANCE AGREEMENT AS NEW INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN LEGAL ORDER

Abstract: The article deals with the institutions of joint will and inheritance agreement, which are innovations in Russian civil legislation. The article focuses on topical issues of legal regulation of these institutions, taking into account the provisions of Federal law No. 217-FZ dated 19.07.2018 "on amendments to article 256 of part one and part three of the Civil code of the Russian Federation".

Key words: civil law, inheritance contract, inheritance law, joint will, property right

УДК 347

Анастасия Сергеевна Лебединская
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
lebedinskaya@gmail.com

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

Аннотация: Статья посвящена проведению анализа правового регулирования смарт-контракта как инновационной разновидности гражданско-правовой сделки в Российской Федерации. Установлено основополагающее профильное законодательство Российской Федерации в аспекте регламентации смарт-контракта. Выявлены особенности и ключевые признаки смарт-контракта. Автором сформулирован вывод о необходимости имплементации смарт-контракта в национальную правовую систему.

Ключевые слова: смарт-контракт, гражданско-правовой договор, блокчейн, криптография, актив

Происходящий в настоящее время процесс цифровизации экономического оборота, появление и внедрение современных технологий оказывают влияние на развитие общественных отношений, в том числе трансформируют устоявшиеся, традиционные правовые институты.

Так, развитие научно-технического прогресса привело к появлению технологии распределенных реестров. Одним из таких «революционных» достижений является технология блокчейн (англ. blockchain – связанной список) – это открытый бухгалтерский регистр, который использует криптографический консенсусный протокол с целью обеспечения обмена ценностями между двумя сторонами. Благодаря технологии блокчейн получают свое развитие такие концепции, как интернет вещей (internet of things), экономика совместного потребления (shareconomy), криптовалюта (cryptocurrency) и др.

Кроме того, рассматриваемая инновация стала основой для развития смарт-контрактов (smart contract) в наиболее распространенном понимании. Считается, что автором концепции смарт-контрактов является Ник Сабо, определивший в 1994 г. смарт-контракт как документ, произведенный с помощью компьютера, способный самостоятельно совершать сделки и контролировать их исполнение [1]. Кроме того, понятие «смарт-контракт» впервые приобрело нормативную фиксацию в законе Италии «Срочные положения о поддержке и упрощении для бизнеса и государственного управления»: электронная программа, которая работает на технологиях блокчейна и автоматически ограничивает две или более стороны на основе предварительно определенных эффектов от одних и тех же условий» [2].

По нашему мнению, существенной ошибкой в определении содержания смарт-контракта является обозначение его в исключительно электронном формате, поскольку электронный документ может быть подписан как электронным способом, благодаря электронной цифровой подписи, так и собственноручно. В то же время, смарт-контракт – это программный код, читаемый компьютером, а не человеком.

Применительно к использованию платформы блокчейн, смарт-контракт может заключаться двумя способами: в форме заявки с использованием электронной подписи во исполнение рамочного договора, заключенного на входе в блокчейн; путем

click-wrap-соглашения, условия которого принимаются посредством проставления галочки в поле «Согласен» [3, с. 27].

С целью установления основополагающего профильного законодательства РФ в аспекте регулирования смарт-контракта, отметим, что в перечне поручений Президента РФ Правительству РФ указана необходимость определения порядка совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, особенно посредством цифровых финансовых активов (Пр-294, п.3а-2) [4].

Помимо этого, соответствующие положения включены в состав национальной программы «Цифровая экономика РФ» (проект 4.1.), предусматривающего придание статуса совершаемых в рассматриваемой форме сделок, а также автоматизированных (способных к самоисполнению) договоров (п. 1.3) [5].

Так, на законодательном уровне дается определение рассматриваемого термина только в рамках проекта №419059-7 «О цифровых финансовых активах» [6]: договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что ключевыми признаками смарт-контракта являются: самостоятельное исполнение условий договора; операции не требуют дополнительной верификации; строгая определенность условий; безопасность; направленность на распоряжение цифровым активом; обязательное использование электронной подписи; заключение по модели договора присоединения.

Таким образом, смарт-контракты находятся в стадии становления, как и правовая база РФ в аспекте их регулирования. В связи с этим, неясно, как отношения субъектов, связанные со смарт-контрактами, будут рассматриваться в соответствии с действующим гражданским законодательством. Кроме того, достаточно затруднительно прогнозировать перспективное правовое положение смарт-контрактов. Тем не менее, внедрение смарт-контракта в национальную правовую систему является «требованием времени», что свидетельствует о необходимости разработки вариаций имплементации данной инновации в связи с разноаспектностью сущности контракта.

Библиографический список

1. Nick Szabo. Smart Contracts // Phonetic Sciences, Amsterdam. 1994. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Disposizioni urgenti in materia di sostegno e semplificazione per le imprese e per la pubblica amministrazione: DECRETO-LEGGE 14 dicembre 2018, n. 135 // GU Serie Generale n.290 del 14-12-2018. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/2018/12/14/290/sg/pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – №1. – С. 23-30.
4. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию: Пр-294, п.3а-2 от 27 февраля 2019 года // Администрация Президента России. Поручения Президента. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59898> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 01.04.2020).
6. «О цифровых финансовых активах»: проект Федерального закона РФ №419059-// Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 01.04.2020).

Anastasia Lebedinskaya
Donetsk National University
Donetsk, Donetsk People's Republic, lebedinskaya@gmail.com

SMART CONTRACT AS AN INNOVATIVE FORM CONCLUSIONS OF THE CIVIL LEGAL AGREEMENT

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal regulation of a smart contract as an innovative form of concluding a civil

contract in the Russia. The legislation of the Russia in the aspect of the regulation of smart contracts has been established. The features of development and the key features of a smart contract are revealed. The authors concluded that it is necessary to implement a smart contract in the national legal system.

Key words: smart contract, civil contract, blockchain, cryptography, asset

УДК 347.41

Ольга Эдуардовна Ли

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, liolga285@gmail.com

ФИРМЫ-ОДНОДНЕВКИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИХ УЧРЕДИТЕЛЕЙ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены понятие и сущность фиктивных компаний, а именно фирм-однодневок, приведены их основные характерные признаки, а также сформулированы возможные способы привлечения их учредителей к субсидиарной ответственности, в частности, привлечение к ответственности вне рамок дела о банкротстве.

Ключевые слова: фирма-однодневка, фиктивные организации, ответственность учредителей, субсидиарная ответственность, исковое производство

В современном законодательстве само определение фирмы-однодневки [2, с. 246] отсутствует, оно сформировалось из судебной практики и терминологии, введенной официальными письмами Федеральной налоговой службы (далее – ФНС). Впервые же сам термин применила ФНС в письме от 11.02.2010 № 3-7-07/84 [7], где фирма-однодневка определяется, как юридическое лицо без признаков фактической самостоятельности, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не предоставляющее налоговую отчетность и зарегистрированное по адресу массовой регистрации.

В основном в своих разъяснениях, решениях и актах по результатам камеральных или выездных проверок ФНС употребляет два понятия, которые в наибольшей степени раскрывают смысл и содержание деятельности учредителей этих организаций: 1) налогоплательщики, непричастные к ведению финансово-хозяйственной деятельности; 2) контрагент, не осуществляющий реальную деятельность.

Признаков фирм-однодневок множество, кроме того, отсутствует какая-либо единая классификация, но все же условно их все можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние признаки характерны тем, что они не являются общедоступными, их невозможно найти в официальных реестрах.

Внешние признаки, по сравнению с внутренними, являются более отчетливыми, так как формируются из общедоступных сведений. Прежде всего нужно обращать внимание на следующие моменты: находится ли учредитель в реестре дисквалифицированных лиц; числится ли паспорт учредителя в списке недействительных паспортов; отсутствует ли лицензия у организации в случае, если осуществляемая ею деятельность подлежит обязательному лицензированию и наличие такой лицензии является обязательным; находится ли юридическое лицо в реестре недобросовестных поставщиков.

Огромное количество таких фирм наносит значительный ущерб стране в целом, а конкретно экономическому сектору. При этом, в большинстве своем их учредители практически не несут ответственности за действия организации и не отвечают своим имуществом по ее долгам. В отношении учредителей подобных организаций предусмотрены административная и уголовная ответственность. По статьям 173.1 и 173.2 УК РФ [3] они привлекаются к ответственности за фальсификацию, указание ложных данных при регистрации, а также за незаконное образование юридического лица, максимальная санкция в отношении этих лиц – до 5 лет лишения свободы. По статье 14.25 (часть 5) КоАП РФ учредители фирмы могут быть дисквалифицированы на срок до трех лет [4].

Однако в нашем законодательстве предусмотрена и гражданско-правовая ответственность учредителей [2, с. 259]. Так, на практике все чаще применяется именно субсидиарная ответ-

ственность [1, с. 298], которая предполагает обязательство по погашению долгов перед кредиторами для ответственных лиц, по вине которых компания стала неплатежеспособной. По этому поводу дает разъяснения Верховный Суд в своем Постановлении от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [6] (далее - Постановление). Он объясняет статьи 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве [5] и рассматривает их в качестве оснований для наступления субсидиарной ответственности.

Право же на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве дает статья 61.19 Закона о банкротстве, которая как раз устанавливает порядок рассмотрения этих заявлений. К кругу лиц, который имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, относятся как кредиторы по текущим обязательствам, кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, так и заявитель по делу о банкротстве в том случае, если производство по делу о банкротстве было прекращено (основанием выступает отсутствие финансирования) до введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве. Кроме того, заявление может быть подано уполномоченным органом, если заявление о признании должника банкротом было возвращено.

Указанный способ привлечения к ответственности учредителей фирмы меняет ситуацию кардинальным образом. То есть, в случае, если суд прекратит производство по делу на стадии проверки обоснованности заявления о банкротстве по основанию, предусмотренному абзацем 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, а именно, в силу отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, то у взыскателя теперь появляется право на подачу заявления о привлечении учредителя этой организации к субсидиарной ответственности. Иными словами, появляется реальная возможность истребовать долг компании с его учредителей.

Это заявление подается в суд, который изначально уже рассматривал заявление о банкротстве организации, и в соответствии с частью 5 статьи 61.19 ФЗ №127 [5] оно подлежит рассмотрению в порядке искового производства. Более того, в соответствии с пунктом 31 Постановления при подаче взыскателем такого заявления он пользуется эксклюзивным правом [6], то есть подразумевается, что все иные лица, имеющие требования к должнику (даже в случае, если эти требования подтверждены судебным решением) уже не привлекаются к участию в деле, поскольку таким правом не обладают.

Обобщая все вышесказанное, необходимо помнить, что такие организации нарушают публичный порядок и экономическую безопасность в стране и на сегодняшний день есть разные механизмы воздействия в сфере публичного и частного права. В данной же работе обращено внимание на возможное применение субсидиарной ответственности учредителей для реализации прав кредиторов.

Библиографический список

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: «Статут», 2001. - 411 с. (Классика российской цивилистики). ISBN 5-8354-0033-0.
2. Красавчиков О. А. Сущность юридического лица // Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. - М.: Статут, 2005. - 494 с. ISBN 978-5-8354-1353-9
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
5. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
6. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 // «Российская газета», N 297, 29.12.2017.
7. О рассмотрении обращения: Письмо ФНС РФ от 11.02.2010 N 3-7-07/84 // «Официальные документы», № 9, 02.03.2010 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

ONE-DAY FIRMS: CHARACTERISTICS AND THE POSSIBILITY OF BRINGING THEIR FOUNDERS TO VICARIOUS LIABILITY

Abstract: this article discusses the concept and essence of fictitious companies, namely, one-day firms, their main characteristic features are given, as well as possible ways to bring their founders to vicarious liability, in particular, bringing them to responsibility outside the framework of a bankruptcy case.

Key words: one-day firm, fictitious organizations, the responsibility of founders, subsidiary liability, claim proceedings

УДК 247

Никита Михайлович Лупашко,
lupashko99@inbox.ru
Танзиля Вениаминовна Хоменко,
takhomenko@mail.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В статье анализируются проблемы профилактики семейно-бытового насилия. Авторами проводится разграничение данного понятия с иными смежными институтами, а также определяется круг субъектов, являющихся «жертвами семейно-бытового насилия». Поднимается вопрос характера ответственности за данные деяния и соотношения с иными правонарушениями.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, жертва насилия, имущественные права, личные неимущественные права, виды насилия

Все начинается с семьи. Именно в семье происходит становление личности, и формируются все важнейшие жизненные ценности. Но, к сожалению, отмечается и такое явление, как насилие. Всегда считалось, что насилие в семье – удел неблагополучных семей, но на деле получается, что это далеко не так. В поисках решения данной проблемы общество пришло к разработке законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

Что подразумевает под собой термин «семейно-бытовое насилие»? Прежде всего, необходимо разграничить бытовое насилие от ненасилия и насильственных действий, которые преследуются уголовным и административным законодательством. Предлагаемый законопроект под семейно-бытовым насилием понимает умысленные деяния, причиняющие или содержащие угрозу причинения физического и (или) психологического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащие признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Следует отметить, что побои и иные насильственные действия, которые наказуемы как уголовным, так и административным правом, представляют любые активные действия, которые причиняют физическую боль без вреда здоровью. Необходимо выделить несколько обязательных элементов данных составов преступления и правонарушения. Во-первых, способ совершения – только активные действия [1, с. 66]. Во-вторых, необходимо несколько тождественных актов насилия. Конечно, суд может признать побоями и один удар, если он причинит сильную физическую боль, большие кровоподтеки, гематомы. В-третьих, данное деяние направлено на причинение только физической боли.

Социологи выделяют несколько видов насилия: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое [2, с. 27]. Во всех - оказывается психологическое воздействие на пострадавшую сторону. Поэтому справедливо можно отметить, что негативное психологическое воздействие будет являться обязательным элементом семейно-бытового насилия.

Учитывая оценочные категории предлагаемого законопроекта, следует определить критерии отнесения тех или иных действий к семейно-бытовому насилию. Во-первых, насильственными действиями должны быть ограничены защищаемые законом права и свобо-

ды. Во-вторых, пострадавшая сторона находится в какой-либо зависимости или не может принимать независимые решения. В-третьих, было применено насилие. Здесь следует различить психологическое насилие и угрозы насилием. Л.Н.Толстой справедливо отмечал, что «пока насилие не совершено, никогда нельзя с абсолютной достоверностью утверждать, что оно будет совершено». В-четвертых, психологическое и физическое состояние жертвы. А.А. Гесейнов в своей работе подчеркивает, что одно и то же насильственное деяние, которое совершено в отношении двух лиц, причинит разный насильственный вред по своей тяжести. Это связано с субъективным восприятием каждого человека.

Законодателю следует закрепить механизм, который бы не допускал злоупотребления правом. Это возможно сделать путем введения административной ответственности за заведомо ложное сообщение.

Особое внимание привлекает вопрос санкций, предусмотренных в предлагаемом законопроекте, которые нарушают как имущественные, так и личные неимущественные права, закрепленные в Конституции, ГК РФ, ЖК РФ. В статье 28 предлагаемого проекта Закона прописывается возложение на нарушителя следующих обязанностей: «покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, подвергшимися семейно-бытовому насилию» [3]. Согласно статье 25, к правонарушителю может быть предъявлено требование покинуть место проживания на основании судебного защитного предписания на срок до 1 года. Во-первых, не ясно, эта санкция подразумевает выселение нарушителя из жилого помещения или временную изоляцию от жертвы насилия. Во-вторых, мера, предусмотренная статьей 25, не соотносится с положением части 3 статьи 55 Конституции РФ, поскольку ограничение правом будет несоразмерно. Следует полагать, что максимально допустимым сроком выселения следует сделать 3 месяца. Предполагается, что замена данной меры на штраф не будет уместной, так как это может пагубно сказаться не только на нарушителе, но и на семейном бюджете, а значит - и на самой жертве насилия.

Особое затруднение вызывает вопрос определения потенциальных жертв. К ним относятся «супруги, лица, имеющих общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц» [3], то есть не только члены семьи, имеющие кровные или закрепленные законом связи, но и фактически проживающие совместно лица. Но не под одну из этих категорий, не подпадают отношения фактически проживающих вместе мужчины и женщины, не зарегистрировавших брак, состоящих в так называемом «гражданском браке». То есть, в данном случае будет применена административная или уголовная ответственность.

Законопроект закрепляет принцип добровольности получения помощи, однако при этом, к примеру, в статье 24 законопроекта говорится, что при поступлении заявления или сообщения не только от самих жертв, но и от иных лиц, организаций и органов, незамедлительно выносятся защитное предписание. Но здесь речь идет уже о вмешательстве в частную жизнь, в том числе и в семейную. Легального определения частной жизни нет. Мы можем основываться лишь на мнениях известных теоретиков. Семейная тайна, по мнению В.А. Новикова, является «групповой тайной, носителями которой выступают члены одной семьи, представляющей информацию о взаимоотношениях между ними» [4]. Как подчеркивает Конституционный суд РФ, «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне» [5, с. 72]. Предполагается, что следует допустить это вмешательство, но с закреплением определенных пределов.

Нельзя однозначно сказать о необходимости принятия обсуждаемого законопроекта. К сожалению, российская действительность вызывает сомнения в адекватности восприятия предлагаемых норм обществом. Следует полагать, что положения предлагаемого законопроекта содержат исключительно императивные правила, которые на самом деле не приведут к реальному разрешению проблемы. Следует поддержать работу инициаторов в данном направлении, но ряд положений требует корректировки в связи с их противоречием нормам действующего законодательства и неопределенностью в некоторых вопросах, а реализация - повышения уровня правовой культуры граждан.

Библиографический список

1. Козаченко И.Я., Новосёлов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2020. 237 с.

2. Ерусланова Р.И., Милухин К.В. *Насилие в семье: учебное пособие* / Р.И. Ерусланова, К.В. Милухин. - Из-во: тор.кор. «ДашковиКо», 2011. – 213 с.

3. О профилактике семейно-бытового насилия: проект федерального закона Российской Федерации. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения 01.03.2020).

4. Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // *Мудрый юрист: сайт*. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85484-soderzhanie-semejnoj-tajny-zakonodatelstvu-rossijskoj-federacii> (дата обращения 15.03.2020).

5. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны / А.А. Елисеева // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. - № 4(89). – С. 71-76.

Nikita Lupashko, lupashko99@inbox.ru
Tanzila Khomenko, takhomenko@mail.ru
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE

Abstract: The article analyzes the problems of the prevention of domestic violence. The authors distinguish this concept from other related institutions, and also determine the range of entities that are “victims of domestic violence”. The question of the nature of responsibility for these acts and the relationship with other offenses is raised.

Keywords: domestic violence, a victim of violence, property rights, personal non-property rights, types of violence

УДК 347.77

Дарья Вадимовна Михайлова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, d.lisnaya@mail.ru

ДОКТРИНА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Аннотация: В статье рассматривается практика применения доктрины функциональности как одно из условий охраноспособности товарного знака. Автором рассмотрены возможность применения доктрины функциональности товарного знака в российской правоприменительной практике и возникающие в связи с этим проблемы.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, регистрация товарного знака, условия охраноспособности товарных знаков, доктрина функциональности

Наиболее востребованным в условиях современного рынка средством индивидуализации (обозначение, идентифицирующее (выделяющее) предмет индивидуализации и позволяющее отличать его от подобных ему предметов [1, с. 418]) сегодня является товарный знак. Такая востребованность подтверждена в том числе позицией законодателя и направленностью государственной политики, ориентированной на максимальное стимулирование интеллектуального творчества и коммерциализацию объектов интеллектуальных прав [2, с. 86]. Основным критерием для регистрации любого товарного знака исходя из его определения является различительная способность [3], то есть способность индивидуализировать товар с целью отличия его от товаров другого производителя. Несоблюдение условий охраноспособности товарного знака является основанием недействительности предоставления правовой охраны товарному знаку [4, с. 423].

Одним из наиболее распространённых оснований для отказа (помимо наличия сходных до степени смешения товарных знаков (знаков обслуживания), либо обозначений, заявленных на государственную регистрацию – п. 6 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ) является отсутствие различительной способности у заявленного на регистрацию обозначения в соответствии с п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ.

Схожие основания для отказа в регистрации товарного знака закреплены в законодательстве и иных стран. Наиболее ярким примером служит так называемая «доктрина функциональности» товарных знаков, то есть запрет регистрации в качестве товарного

знака такого обозначения, которое, в целом, имеет функциональную природу. Указанная доктрина наиболее полно применяется в США и имеет два основных направления – запрет регистрации в качестве товарного знака обозначений, обладающих эстетической функциональностью (функциональные особенности внешнего вида товара), и обозначений, обладающих традиционной или утилитарной функциональностью (выполнение важной функции товара). Такая доктрина позволяет запрещать регистрацию обозначений, которые служат, прежде всего, не для индивидуализации какого-либо товара, но для особенностей внешнего вида товара (привлечения внимания потребителей) либо потребительских свойств товара, то есть фактически обладают в первую очередь функциональными особенностями для потребителя и только потом теоретически могут служить в качестве идентификатора. Цель такой доктрины является разумной с точки зрения рыночных отношений, поскольку такой запрет предотвращает возможность создания препятствий для свободной конкуренции, а также, в сущности, позволяет разграничить различные институты интеллектуальной собственности, не допуская подмены объектов промышленной собственности или объектов авторского права товарными знаками. К примеру, согласно логике такой доктрины даже уникальные особенности отдельных предметов одежды являются, прежде всего, функциональными (эстетическая функциональность), в связи с чем такие особенности могут охраняться при помощи права на промышленный образец, но не при помощи товарного знака.

В настоящее время наиболее часто встречается запрет регистрации обозначений, обладающих традиционной или утилитарной функциональностью, а также такой запрет отражен и в российской правоприменительной практике, в основном, в отношении так называемых «нетрадиционных» товарных знаков (например, цветочные и объемные товарные знаки). Вместе с тем, такой запрет в российской правовой действительности может быть преодолен путем применения пп. 1 п. 1.1 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ, а именно путем доказывания приобретенной различительной способности. К примеру, были зарегистрированы такие товарные знаки как цветочный товарный знак Сбербанка (№556088), объемный товарный знак мельницы для специй (№844345), объемный товарный знак для бутылок газированной воды (№300470; № 353681, №312293), позиционный товарный знак – узор на посуде (№688194), объемный товарный знак – форма шоколадной плитки (№641377 (м.р.), №882787 (м.р.)) [5] и другие. В указанных ситуациях эстетическая функциональность фактически «слилась» с индивидуализирующей способностью обозначения, по сути «размывая» границы между функциональными особенностями и индивидуализирующими свойствами. Вместе с тем, регистрация отдельных товарных знаков (например, формы шоколадной плитки или зеленого цвета для банковских услуг) вызывает определенные сомнения в реальной охраноспособности таких товарных знаков и возможности дальнейшей защиты таких товарных знаков от использования сходных до степени смешения обозначений (иного оттенка зеленого цвета или сходных плиток шоколада), а равно добросовестности действий по регистрации таких товарных знаков. К примеру, исходя из объема правомочий, правообладатели таких товарных знаков имеют возможность запретить использование любых оттенков зеленого цвета в сфере банковских услуг (для которой такой цвет является традиционным – цвет «денег»), а равно запретить производство шоколадных плиток достаточно типичной (распространенной) формы. Более строгое применение доктрины функциональности в полном ее понимании позволило бы не только частично решить вопрос недобросовестности при регистрации спорных товарных знаков, но и устранить ряд препятствий для свободной конкуренции, а равно косвенно обозначить границы ряда институтов интеллектуальной собственности, исключив таким образом возможность их подмены. Вместе с тем, для полноценного применения такой доктрины необходима выработка устойчивых правил для определения границ между функциональными (в том числе, эстетическими) особенностями товара и возможностью таких особенностей действительно индивидуализировать товар в глазах потребителей.

Библиографический список

1. Гражданское право: учеб. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – с. 418.
2. Новикова Н.А. *Право интеллектуальной собственности*. Т. 1. Общие положения: учеб. / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – с. 86.

3. Мурзин Д.В. Гражданское право: учеб. / под общ. ред. чл.корр. РАН С. С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. – 528 с.

4. Мурзин Д.В. Гражданское право: учеб. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – с. 423.

5. Реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации – Открытые реестры ФИПС // URL: <http://www1.fips.ru/wps/portal/Registers> (дата обращения: 03.04.2020).

Darya Mikhailova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, d.lisnaya@mail.ru

THE DOCTRINE OF FUNCTIONALITY IN RELATION TO THE CONDITIONS OF TRADEMARK PROTECTION

Abstract: The article considers the practice of applying the functionality doctrine as one of the conditions for trademark protection. The author considers the possibility of applying the doctrine of trademark functionality in Russian law enforcement practice and the problems that arise in this regard.

Key word: trademark, service mark, trademark registration, trademark protection conditions, functionality doctrine

УДК 347.447

Петр Сергеевич Поздеев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, pozdeev.peter@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ COVID-2019

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы исполнения обязательств лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, с точки зрения признания коронавирусной инфекции Covid-2019 и последствий принимаемых органами власти ограничительных мер по ее распространению обстоятельством непреодолимой силы

Ключевые слова: Covid-2019, обязательство, неисполнение обязательства, непреодолимая сила, акт органа государственной власти

11 марта 2020 г. ВОЗ объявила инфекцию коронавируса пандемией [1]. В этих условиях особое внимание следует уделить вопросу исполнения обязательств предпринимателями, ведь, как известно, «взаимосвязь экономики и права имеет большое ... практическое значение» [2. с. 6].

П. 3 ст. 401 ГК РФ оговаривает условия ответственности неисполнения обязательств лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [3]. В теории гражданского права предполагается, что предприниматели, осуществляющие деятельность на свой риск, более склонны к прогнозированию и предвидению рисков, что обусловлено самой природой предпринимательской деятельности. Более того, «по общему правилу предприниматель отвечает по своим обязательствам, даже если оно нарушено без его вины» [4. с. 288]. При этом стоит понимать, что существует граница, за которой от ответственности предприниматель за неисполнение обязательства освобождается, т.е. он не отвечает за убытки, причиненные контрагенту в результате неисполнения обязательства. П. 3 ст. 401 ГК РФ предусматривает условия, при наступлении которых обязательство невозможно исполнить надлежащим образом. Под исполнением понимается «осуществление права кредитором и исполнение обязанности должником» [5. с. 37]. Исполнение обязательства признается невозможным в силу непреодолимой силы (форс-мажор). По словам Гудовичевой Л.Б. «обстоятельства невозможности исполнения должны иметь такой характер, чтобы их можно было считать возникшими помимо воли и без вины сторон» [6. с. 59]. Вести речь об обстоятельствах непреодолимой силы возможно при наличии двух условий: чрезвычайности и непредотвратимости. «Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обычного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах» [7]. Непредотвратимым считается такое обстоятельство, при котором «любой

участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий» [8]. Позиция по вопросу, что относится к обстоятельствам непреодолимой силы, у судов сформирована. К таким обстоятельствам относят и эпидемии [9]. При этом в каждом конкретном случае судом исследуется причинно-следственная связь между наступлением обстоятельства непреодолимой силы и неисполнением обязательства.

На данный момент (30.03.2020) лишь 19 субъектов из 85 признали коронавирусную инфекцию обстоятельством непреодолимой силы [10]. В перспективе ожидается признание всеми субъектами. По моему мнению, инфекция отвечает признакам непреодолимой силы, обладая свойством чрезвычайности и непредотвратимости. Другими словами, распространение инфекции носит экстраординарный и неизбежный характер. С другой стороны встает вопрос, касающийся полномочий субъектов по признанию коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы. Так как в соответствии с частью «о» статьи 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в ведении РФ. Представляется возможным, что суды при рассмотрении споров будут учитывать акты субъектов как доказательство существования непреодолимой силы.

Рассмотрим вопрос исполнения обязательств с точки зрения принимаемых органами власти ограничительных мер по распространению Covid-2019 в контексте п. 1 ст. 417 ГК РФ [3]. Принятие органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, который делает невозможным исполнение обязательства полностью, является основанием для прекращения обязательства, которое должно быть непосредственно связано с теми действиями, на осуществление которых органы власти наложили запрет. «Юридическая невозможность исполнения обязательства заключается в том, что должник фактически может исполнить свою обязанность, но вследствие издания публичного акта не имеет права это сделать» [4. С. 330]. Последствия принимаемых органами власти ограничительных мер носят одновременно чрезвычайный и непредотвратимый характер, отвечая признакам обстоятельства непреодолимой силы. Речь идет о таком обстоятельстве, которое разумный участник гражданского оборота вряд ли бы принял во внимание и которое после его появления невозможно избежать каким-либо образом. Лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и пострадавших в той или иной мере от принятия ограничительных мер, можно дифференцировать на две группы: а) пострадавшие от ограничительных мер напрямую (авиакомпании, организаторы концертных мероприятий и проч.) и б) пострадавшие косвенно (например, сети питания, потерявшие потоки клиентов). Шанс признания судом коронавирусной инфекции в качестве обстоятельства непреодолимой силы, повлиявшего на ход предпринимательской деятельности, есть, на мой взгляд, у первой группы.

Таким образом, в условиях распространения коронавирусной инфекции предпринимателям стоит быть готовыми ко встрече со случаями неисполнения обязательства по причине непреодолимой силы либо принятия ограничительных мер органами власти.

Библиографический список

1. Twitter.com: социальная сеть [Электронный ресурс]. - San Francisco: Twitter, Inc., 2020. URL: <https://twitter.com/WHO/status/1237777021742338049> - (дата обращения: 30.03.2020).
2. Экономика и право: соотношение, проблемы взаимодействия: Коллективная монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2018. – 167 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. ст. 3301
4. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. – 436 с.
5. Гонгало Б.М. Д.И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки – 2019 - №4 – 37-43 с.
6. Гудовичева Л.Б. Форс-мажор во внешнеэкономических контрактах // Российский юридический журнал – 1993 - № 1 – 52-60 с.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=>

doc&base=ARB&n=289442#05145083276007583 (дата обращения: 31.03.2020).

8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 31.03.2020).

9. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2014 по делу № А09-1227/2013 URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 31.03.2020).

10. www.ljur.ru/: юридическая справочная система для коммерческих организаций. – М.: Медиагруппа Актион-МЦФЭР, 2007–2020. – URL: <https://www.ljur.ru/#/document/117/54229/> (дата обращения: 30.03.2020).

Petr Pozdeev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, pozdeev.peter@mail.ru

THE PROBLEM OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY ENTREPRENEURS IN TERMS OF COVID-2019

Abstract: This article discusses the problems of fulfilling the obligations of business entities in terms of recognizing Covid-2019 coronavirus infection and the consequences of restrictive measures taken by authorities to spread it due to force majeure.

Key words: Covid-2019, obligation, default, force majeure, act of state authority

УДК 347.2/3

Валентина Сергеевна Рухтина
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал
г. Челябинск, Россия, rukhtina.rvs@gmail.ru

ПИСЬМЕННАЯ ФОРМА СДЕЛКИ

Аннотация: статья посвящена письменной форме сделки, имеющей более строгие границы и усложненную форму заключения, чем сделки, совершенные устно. Автором рассмотрены проблемы, связанные с неточностями законодательства касательно данного вида сделок, а также подробно рассмотрены позиции относительно электронной формы сделки.

Ключевые слова: сделка, письменная форма, простая письменная форма, нотариальная сделка, электронная форма

«Возрастающее значение классификации сделок делает востребованными абсолютно все нормы гражданского права о сделках. Поэтому и юридическая конструкция условной сделки приобретает актуальность, причем эта актуальность – не только «позитивного», но и «негативного» плана, так как имеются попытки использовать отлагательное и отменительное условия для искажения сущности сделки и ее формы или приобретаемого на основании сделки субъективного права для «обхода» императивных норм гражданского права» [4, с. 78]. Приобретение юридического значения сделки возможно после того, как она будет выражена в определенной форме, установленной законом, через свободное выражение волеизъявления ее участников. Но в законодательстве РФ не содержится определение данного понятия, оно встречается весьма редко даже в научной литературе. Стоит отметить, что «п. 1 ст. 158 ГК РФ различает следки, совершенные устно и в письменной форме» [1]. В данной статье будет рассмотрена письменная форма сделки, в которой стороны могут устанавливаться дополнительные требования к ее форме по соглашению сторон, по предписаниям закона и иных НПА. Письменная форма сделки представляет собой составление определенного документа, выражающего волю лиц, совершающих данную сделку, и его подписание лицами, непосредственно заключающими договор, или должным образом уполномоченными ими лицами. Данная форма сделки распространяется на односторонние, двусторонние или многосторонние сделки. Кроме этого, она подразделяется: 1. На нотариальную сделку, требующую своего обязательного нотариального удостоверения, в порядке, установленном законом «Основы законодательства РФ о нотариате». В основном это

сделки, касающиеся недвижимости но, в принципе, любая сделка может быть нотариально заверена по соглашению сторон (пп. 2 п. 2 ст. 163 ГК РФ). Эта процедура осуществляется непосредственно нотариусом или, имеющим на это право, должностным лицом; 2. На простую письменную сделку, заключающуюся в упрощенной форме. Удостоверение таких сделок в основном не требуется, кроме случаев, предусмотренных ст. 161 ГК РФ. Стоит отметить, что в ГК РФ отсутствуют разграничения сделок в письменной форме, что, в свою очередь, в случае несоблюдения требований, с неправильным употреблением ее формы, приводит к проблемам доказательственной базы, предоставляемой в ходе судебного заседания.

С 1 октября 2019 года в законодательство РФ внеслось нововведение, касающееся появления электронной формы сделки. Данный вид сделок имеет много нестыковок и проблем. Например, в законодательстве нет легитимного толкования этой сделки, что в свою очередь приводит к сложности определения ее вида. Но стоит отметить, что законодатель, согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, рассматривает ее как разновидность письменной формы, если она, соответствуя ст. 160 ГК РФ, позволяет воспроизвести на материальном носителе неизменный вид содержания сделки и достоверно определить лицо, вызвавшее волю. Свою позицию он обосновывает тем, что на современном этапе развития жизни общества часть волеизъявлений совершается путем отправки сигналов с помощью клавиш на компьютерах, смартфонах. Данные действия согласно ст. 165.1 ГК РФ, являются юридически значимыми сообщениями, и, согласно национальному проекту «Цифровая экономика РФ», включаются в цифровую экономику страны. А включение уточнений в ст. 160 ГК РФ позволит дать толчок новым способам выражения воли субъектов гражданского права (например, при выдаче доверенностей, отказе от договора). «Данные положения должны стать основой заключения «смарт-контактов», представляющих собой программу для ЭВМ, а также они направлены на упрощение заключения совершения односторонних сделок» [2]. В «смарт-контактах» стороны прописывают условия сделки, ответственность за их не выполнение, сроки и подписывают договор цифровыми подписями.

Стоит отметить, что существует и такая точка зрения, основанная на том, что электронная форма сделки – это самостоятельная форма сделки, так как «появление различных систем связи, развитие цифровых технологий существенно изменило формы и методы обращения» [3, с. 45] к договорам различной природы, заключенных с помощью информационных технологий (например, договорам совершения операций по банковским счетам). Данная позиция основывается на том, что электронная сделка совершается на программном коде (0 и 1), а также состоит из гиперссылок на другие документы и в своем первоначальном виде не может восприниматься человеком, поэтому его необходимо проводить в «понятный для человека» язык. Также «электронная подпись представляет собой личный пароль субъекта права, который в силу закона выполняет все традиционные функции физической подписи человека, хотя ею и не является» [5, с. 345]. Автор придерживается последней точки зрения и предлагает дополнить ГК РФ статьей, посвященной электронной форме сделки и содержащей определение данного термина.

Таким образом, исходя из всего вышеописанного, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, в силу отсутствия легальной трактовки формы сделки, необходимо в ст. 158 ГК РФ внести следующее: «форма сделки – способ выражения воли ее сторонами».

Во-вторых, в связи с отсутствием разграничений сделок, предусмотренных ст. 162 и 163 ГК РФ, необходимо внести следующие изменения в законодательство: 1) из ст. 163 ГК РФ исключить пп. 2 п. 2; 2) в ст. 161 и 163 и ГК РФ внести новый п. 3: «сделка признается недействительной в случае нарушения и изменения ее формы сторонами сделки; 3) в ст. 161 ГК РФ внести п. 4: «к заключению в простой письменной форме подлежат следующие виды сделок: договор цессии, договор ренты, договор купли-продажи, договор залога, соглашение об уплате алиментов и иные подобные сделки»; 5) в ст. 163 ГК РФ внести п. 3: «нотариальному удостоверению подлежат следующие виды сделок: доверенность, завещание, брачный договор, наследственный договор, соглашение об управлении партнерством, договор подряда, договор аренды и иные подобные сделки».

Во-вторых, в силу разногласий, касающихся электронной формы сделки необходимо добавить в п. 1 ст. 158 ГК РФ слово-

сочетание «сделки совершаются в электронной форме, и включить ст. 161.1 в ГК РФ в следующей редакции: «1. Электронная форма сделки- это волеизъявление сторон сделки, выраженное посредством проведения определенных электронных операции, и закрепленное их цифровыми подписями; 2. Электронные сделки осуществляются путем заключения «смарт-контрактов», в которых стороны сделки прописывают все условия, сроки, юридические последствия несоблюдения требований по сделке, свои реквизиты и другую необходимую информацию».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 01 октября 2019г.) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Пояснительная записка. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Система обеспечения законодательной деятельности. № 134. 26. 11.2019.
3. Гавриленко, В.Д. Электронная форма сделок и «смарт-контракты»: что это такое и как может повлиять на привычное правоприменение?/ В.Д. Гавриленко// Нотариус.- 2019.- № 9.- С. 124-145.
4. Липис, А. М., Маршал, Т. А. Электронная система денежных расчетов/ А.М. Липис, Т.А. Маршал// Финансы и статистика.- 2019.-№12.- С. 345-365.
5. Останина Е.А. Сделки с отлагательным и отменительным условием как основание приобретения вещного права / Е.А. Останина // Право и экономика.- 2016.-№ 6. - С. 67.

Valentina Rukhlina
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Chelyabinsk branch
Chelyabinsk, Russia, rukhtina.rvs@gmail.ru

THE WRITTEN FORM OF TRANSACTIONS

Abstract: the article is devoted to the written form of a transaction that has stricter borders and a more complicated form of conclusion than transactions made orally. The author considers the problems associated with inaccuracies in the legislation regarding this type of transaction, as well as the positions regarding the electronic form of the transaction.

Key words: transaction, written form, simple written form, notarial transaction, electronic form

УДК 347.4

Дарья Михайловна Рымашевская
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, rymashevskaya.d@mail.ru

СМАРТ-КОНТРАКТЫ

Аннотация: На данном этапе развития общество все больше отдает предпочтение автоматизированным системам для облегчения процесса производства. С появлением технологии блокчейн стали возможны смарт-контракты, что также облегчает совершение деловых сделок. В данной статье рассматриваются понятие, достоинства и недостатки данного контракта и анализируется возможность его применения в различных сферах. На основе этой информации делается вывод об актуальности смарт-контрактов.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракт, криптовалюта, валюта, умный контракт

Понятие смарт-контракта ввел американский ученый Ника Сабо в 1994 году, под смарт-контрактом он подразумевал «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора».

По задумке Ника Сабо самоисполняющиеся смарт-контракты, прежде всего, должны исполнять заданные условия «договора», снижая количество издержек и ошибок, связанных с человеческим фактором. В то же время смарт-контракты должны избавить мир от посредников, которые тем или иным образом сейчас участвуют в исполнении и обеспечении обязательства. Кроме того Ник Сабо считал, что с появлением смарт-контрактов практически исчезнут разного рода мошеннические операции [1].

Однако несмотря на развивающиеся технологии воплотить эту идею в жизнь в середине 90-х не представлялось возможным, так как не было платформы, где можно было бы реализовать данную идею.

Смарт-контракты - это новая технология, которая стала возможной благодаря технологии блокчейн, и их трудно понять, поскольку данные технологии начали использоваться не так давно.

В то время как в стандартном договоре изложены условия взаимоотношений (как правило, обязательных по закону), в умном договоре применяются отношения с помощью криптографического кода.

Иными словами, умные контракты - это программы, которые выполняются в точности так, как они созданы контрагентами.

В наше время актуальность смарт-контрактов только возрастает в связи с развитием технологии блокчейн и криптовалюты. Смарт-контракты можно использовать в различных сферах, например, бухгалтерский учет, избирательный процесс, аудит, страхование, кредитование и многие другие.

Вторым по популярности блокчейн-проектом, работающим на базе смарт-контрактов является платформа Эфириум, запущенная в 2015 году Виталиком Бутериным. Если говорить простым языком, то смысл этого проекта в том, что платформа Эфириум позволяет регистрировать сделку с любыми активами на основе смарт-контрактов по технологии блокчейн без традиционных юридических процедур [2].

На данном этапе существует два подхода к пониманию смарт-контракта: как правовой договор и как компьютерная программа. Первый подход наиболее распространен в юридической среде и подразумевает под собой правовые договоры или элементы правовых договоров, заключенных в электронной форме, а исполнение обязательства автоматизировано и обеспечивается компьютерной программой.

Второй подход используется для обозначения смарт-контракта как автономную компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне, которая может быть перезапущена бесконечное количество раз и может быть запрограммирована под самые разнообразные нужды бизнес-сообщества. Если говорить более простым языком, то смарт-контракт – это криптографически защищенный код.

На данный момент смарт-контракт представляет собой программный код или условие, при выполнении которого стороны могут обмениваться имуществом и правами. Для функционирования смарт-контрактов необходима технология блокчейн, которая позволяет создать и сохранить на платформе математический алгоритм, с помощью которого имущество, вещи и права будут переведены в программу, которая будет следить за исполнением сторонами условий контракта и одновременно не позволит изменить их [3].

С рассмотрения смарт-контракта в классическом договорном праве он не является отдельным видом обязательства или договора, а может быть рассмотрен как форма договора или как способ обеспечения исполнения обязательства. По поводу проблем включения смарт-контрактов в классическое право были высказаны предложения Юрасовым М.Ю. и Поздняковым Д.А., которые предложили две модели, а именно - как дополнение к основному правовому договору и как сущность, которая сама по себе является правовым договором [4].

Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» предлагает определение смарт-контракта как договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Проект изменений ГК РФ уточняет понятие формы сделки, приравнивая к простой письменной форме сделки выражение лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств [5].

Как работают смарт-контракты? Чтобы понять, как работает умный контракт, рассмотрим пример, когда вы хотите продать собственное имущество. Процесс продажи недвижимости требует множества документов, а также общения с несколькими сторонами. Процесс продажи связан с риском мошенничества. В настоящее время большинство людей, которые продают или покупают недвижимость, работают через агентов по недвижимости. Эти агенты отвечают за работу с документами и недвижимостью. Они

выступают в качестве посредников в общем процессе и работают над переговорами и контролем над законностью сделки.

Агентства также предоставляют услуги условного депонирования, которые переводят средства от одной стороны к другой. Когда сделка будет завершена, вы должны будете заплатить комиссию, как агенту, так и условному депонированию, их комиссию в пересчете на определенный процент. Это приводит к дополнительной потере денег и большему риску со стороны продавца.

Использование смарт-контрактов в таких ситуациях может повысить эффективность за счет снижения нагрузки. Интеллектуальные контракты предназначены для работы по принципу, основанному на условиях, который решит вопрос о праве собственности, передав его покупателю только тогда, когда денежные, а также другие условия будут согласованы. Более того, когда дело доходит до услуг условного депонирования, умные контракты также могут заменить их.

Как деньги, так и право владения собственностью могут храниться в распределенной системе, которая может быть просмотрена заинтересованными сторонами в режиме реального времени. Поскольку денежные переводы будут засвидетельствованы всеми участниками сети, вероятность мошенничества исключена. Все функции, выполняемые агентом по недвижимости, могут быть закодированы в смарт-контракт, что позволяет экономить значительную сумму денег как со стороны покупателя, так и продавца.

Опыт использования смарт-контрактов показал значительное количество преимуществ:

- минимизируются посредники в договорных отношениях;
- упрощаются тексты договоров для четкого исполнения на платформе;
- прозрачность, любое лицо, которому интересен смарт-контракт, могут посмотреть его, но информация об участниках конфиденциальна;
- возможность ввести по конкретным видам обязательств особые условия, такие как время поставки, сроки выполнения работ, для того, чтобы качественно исполнить обязательство;
- условия смарт-контракта невозможно изменить в одностороннем порядке, что является гарантией качественного исполнения обязательства;
- платформа блокчейн самостоятельно контролирует исполнение смарт-контракта, то есть механизм, который позволяет платформе самостоятельно следить за исполнением обязательства, не учитывая субъективные факторы.

Конечно, смарт-контракты имеют свои преимущества, но также имеют и недостатки, которые также нужно предусмотреть при правовом регулировании, среди них, например, невозможность включения в смарт-контракт сложных юридических конструкций и невозможность включения особых условий и т.д. Также следует учитывать, что не все объекты обязательств могут быть переведены в цифровые активы и прописаны в программе, требуется большая гибкость программы, так как при допущении ошибки ее уже нельзя исправить и это будет затруднять исполнение обязательств. Минусом является и то, что на данный момент в России нет правовой базы для регулирования смарт-контрактов.

Библиографический список

1. Осмоловская, А. Н. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2 (10). / URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Мамаева, Н.В. Смарт-контракты и их особенности // Наука и образование сегодня. 2018. № 2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Дядькин Дмитрий Сергеевич, Усольцев Юрий Михайлович, Усольцева Наталья Андреевна Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. №5 (50).
4. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн. / URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 20.03.20).
5. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.20).

Daria Rymashevskaya
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia, rymashevskaya.d@mail.ru

SMART CONTRACTS

Abstract: at this stage of development, society increasingly prefers automated systems to facilitate the production process. With the advent of blockchain technology, smart contracts have become possible, which also makes it easier to make business transactions. This article discusses the concept, advantages and disadvantages of this contract and analyzes the possibility of its application in various fields. Based on this information, a conclusion is made about the relevance of smart contracts.

Keywords: blockchain, smart contract, cryptocurrency, currency, smart contract

УДК 347.78

Дарья Дмитриевна Сиволова
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, daryasivov@mail.ru

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В статье был произведен анализ российского законодательства в сфере защиты авторских прав. Также был проведен анализ способов нарушения и, соответственно, способов защиты нарушенных прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: нарушение авторских прав, способы нарушения авторских прав, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, авторское право

На сегодняшний день, уровень развития современного информационного общества в Российской Федерации остро ставит проблему защиты информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Глобальная сеть Интернет каждый день развивается с огромной скоростью и информационные возможности общества благодаря этому возрастают. Но с такими быстрыми темпами развития появляются не мало проблем, так как Интернет все чаще используется в противоправных целях, среди которых наиболее распространенной является нарушение авторских прав.

Мы не можем представить себе современный мир без тех возможностей, которых нам дала сеть Интернет. В настоящее время многие в интернете не просто проводят свое свободное время. Многие профессии сейчас полностью связаны с работой на интернет-платформе, например, такие как SMM-менеджер, веб-аналитик, копирайтер, контент-маркетолог и многие другие. Также, интернет это прекрасное место для получения образования онлайн. Реализация своих потребностей благодаря Глобальной сети значительно упростилась. Так, например, каждый из нас может публиковать свои произведения на любых сайтах, и они сразу станут всем доступны. И именно в связи с этим фактом связана и довольно значимая проблема – защита авторского права в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На данный момент ни одно государство не имеет полного кодифицированного НПА, который бы смог урегулировать правоотношения в Глобальной сети. Из-за этого разрешение споров, которые связанные с нарушением авторского права практически невозможно.

Но, например, в США существует закон от 1952 г., который называется Закон о патентах. Но, он регулирует только отношения, связанные с изобретением. Что касается федеральных усилий, многие государственные органы и ведомства США занимаются защитой прав интеллектуальной собственности. Повышенный уровень внимания начался на федеральном уровне с реализацией Закона об определении приоритетов ресурсов и организации по интеллектуальной собственности от 2008 года. Этот закон увеличил гражданско-правовые и уголовные санкции в случаях кражи интеллектуальной собственности, увеличил финансирование Министерства юстиции для программ в области интеллектуальной собственности и создал координатора по защите прав интеллектуальной собственности в администрации президента.

В Китае права интеллектуальной собственности были признаны и защищены в Китае с 1980-х годов. Китай присоединился к основным международным конвенциям о защите прав на интеллектуальную собственность. Внутри страны защита закона об интеллектуальной собственности также установлена государственным законодательством, административными правилами и постановлениями в области товарных знаков, авторских прав и патентов. Помимо основного законодательства о товарных знаках, авторском праве и патентах, было принято несколько других законов и нормативных актов для решения вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. В 1986 году были приняты общие принципы гражданского права для защиты законных гражданских прав и интересов граждан и юридических лиц, а также для правильного регулирования гражданских отношений. Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности особенно сложно в КНР. Без надлежащего образования в отношении прав интеллектуальной собственности мало кто понимает, что нарушение является преступлением. Например, хотя первый закон об интеллектуальной собственности был разработан в 1982 году, первый учебный центр интеллектуальной собственности не был создан до 1996 года.

Таким образом, на сегодняшний день защитить свою интеллектуальную собственность крайне сложно в любом государстве.

Предполагается, что для того, чтобы разместить информацию в Интернете, которая является зарегистрированным объектом исключительного права, необходимо получить письменное согласие у официального автора. К сожалению, это происходит не всегда.

На данный момент в сети Интернет содержится огромное количество научных статей, фотографий, видеороликов, постов в различных социальных сетях и многое другое. Но зачастую данные файлы размещаются в сети с нарушением авторства, а в некоторых случаях и вовсе меняют автора. Сеть Интернет и компьютерные технологии позволяют загружать и легко изменять литературные произведения, изменять наименования аудио или видео материалов, а также без труда распространять объекты интеллектуальной собственности по сети [3, с.68].

Наглядным примером является всем известная платформа «Instagram», в которой любой желающий может размещать посты с любым содержанием без ссылки на автора, неоднократно загружать чужие фотографии, а также использовать и воспроизводить объекты авторского права.

Таким образом, можно выделить несколько основных способов нарушения авторского права в сети Интернет:

1. Плагат, под которым понимают умышленное присвоение авторства на чужое произведение науки, литературы или искусства в целом или в части, один из случаев нарушения авторских прав (наряду с незаконным использованием объектов авторских прав). В соответствии с законодательством РФ данные действия влекут гражданско-правовую и уголовную ответственность (ч.1 ст. 146 УК РФ). Принуждение к соавторству также рассматривается как плагат [2, с. 534].

2. Интернет-пиратство в отношении музыкальных произведений (незаконное распространение музыкальных продуктов в сети Интернет), кинематографа (нелегальное распространение телепередач, фильмов и иных видеоматериалов путем копирования), а также программных продуктов (программных обеспечений). Основная опасность такого рода нарушения заключается в том, что видеоматериал может появиться в сети гораздо раньше официального выхода продукта.

Можно выделить несколько факторов, которые способствуют нарушению авторских прав:

- Во-первых, доступ к оригиналу текста, музыкального произведения и т.д. имеет общий доступ на сетевом ресурсе. Следовательно, третьи лица получают возможность копирования данной информации.

- Во-вторых, возможность пересылать любое произведение без ссылки на автора через электронную почту или иные ресурсы для обмена данных.

Необходимо также отметить, что защита авторских прав может осуществляться в следующих формах [4]:

- 1) юрисдикционная;
- 2) неюрисдикционная.

Юрисдикционная форма представляет собой комплекс мер, которые предпринимают уполномоченные органами по защите

нарушенных или оспариваемых авторских прав. Это означает, что лицо, чьи права и законные интересы подверглись нарушению вправе обратиться к компетентным органам за защитой, а именно в суд или вышестоящий орган [1, с.45].

В качестве средства судебной защиты выступает иск, который представляет собой требование к суду об осуществлении правосудия и одновременное выставление материально-правовых требований к ответчику о выполнении лежащей на нем обязанности.

Неюрисдикционный способ защиты включает в себя индивидуальные или коллективные действия граждан или организаций, направленные на защиту авторских прав, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам.

Следует подчеркнуть, что на практике наиболее распространенной формой защиты авторского права в глобальной сети Интернет является судебная форма.

Таким образом, проведя анализ системы защиты авторских прав, можно сделать вывод о том, что она остро нуждается в совершенствовании, в своем нормативно- правовом акте, который бы облегчил разрешения споров в суде (и не только) в отношении нарушения интеллектуальной собственности. Так как, в современном обществе нет не только полноценной защиты от данного вида нарушения, но и кодифицированного акта, которому бы подчинялись все.

Библиографический список

1. Богданова О. Формы и способы защиты интеллектуальных авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7. – С. 45-50.
2. Большой юридический словарь : 6000 терминов / под ред. А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 790 с.: ил. – (Библиотека словарей ИНФРА-М). – С.534.
3. Тарасенко И.А. Формы защиты авторского права в сети Интернет // Наука, образование и культура. – 2017. – № 4. – С. 68-69.
4. Мирских И.Ю. О защите авторских прав // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №22.
5. Гуде Сергей Васильевич, Петрищева Елена Николаевна. Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // ЮП. 2016. № 5 (78).

Darya Sivovolova
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia, daryasivov@mail.ru

PROTECTION OF COPYRIGHT IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET»

Abstracts: The article analysed Russian legislation in the field of copyright protection. The ways in which infringed intellectual property rights are infringed and the ways in which infringed intellectual property rights are protected have also been analysed.

Key words: copyright infringement, categories of copyright infringement, copyright protection, intellectual property, copyright

УДК 347.78

Татьяна Сергеевна Смирнова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Пермь, Россия, tssmirmova_3@edu.hse.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ РОЛЕВЫХ ОНЛАЙН-ИГР (MMORPG)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможных применимых механизмов защиты прав пользователей многопользовательских ролевых онлайн-игр в рамках правовой системы Российской Федерации, а также рассмотрению правового опыта в данной области зарубежных стран.

Ключевые слова: многопользовательские ролевые онлайн-игры, MMORPG, права пользователей, права игроков, лицензионные соглашения

Согласно исследованиям аналитической платформы Digi-Capital, с 2012 года многопользовательские ролевые онлайн-игры или MMORPG признаны самыми эффективными в вопросах привлечения денежных средств среди игр других жанров. Ежегодно более 20 миллионов пользователей по всему миру производят денежные вложения в игровой сектор MMORPG [1].

Согласно данным компании Newzoo, занимающейся аналитикой игрового сектора и киберспорта, за 2019 год мировой рынок игр принес прибыль равную 152,1 млрд. долларов, и в перспективе показатели говорят о возрастании прибыли в 2022 до 196 млрд. долларов за счет потребительских внутриигровых расходов [2]. Темпы роста индустрии с 2013 года остаются стабильными - ежегодное увеличение на 10%. Также согласно Newzoo, на 2018 год в мире насчитывалось более 2,3 миллиарда игроков, из которых 46%, или 1,1 миллиарда, тратили деньги в рамках игрового процесса [3]. По данным сайта DTF, за 2018 год общая сумма сделок в игровой индустрии превысила 25 миллиардов долларов [4].

Статистика свидетельствует о высокой вовлеченности, в том числе отечественных, пользователей в MMORPG, высоком развитии данного сектора игр, а также о стабильном повышении коммерческой ценности и инвестиционной привлекательности виртуальных игровых объектов. Вместе с тем, данные отношения остаются неурегулированными как в рамках российской, так и зарубежных правовых систем, особенно в отношении наиболее уязвимой стороны – потребителей (игроков).

На практике, как правило, игроки MMORPG не имеют правовых рычагов в отношении разработчиков и (или) правообладателей игр и этому способствуют сложившиеся в данной сфере условия взаимоотношений: начиная с того, что единым регулятором отношений выступает лицензионное соглашение с пользователем, разрабатываемое правообладателем (разработчиком) игры в собственных интересах, и заканчивая тем, что судебные разбирательства для обычных пользователей не выгодны. Невыгодны они потому что, прежде всего, пользователи, нарушившие условия лицензии, как правило, немедленно исключаются из игры (теряют к ней доступ, доступ к аккаунту) разработчиком [5]. Кроме того, даже если игроки, например, понимают потенциальную несправедливость условий лицензионных соглашений или действий разработчика игры, стоимость привлечения юриста и судебного разбирательства с целой игровой компанией, особенно зарубежной, будет непомерно высокой. Нельзя забывать и о том, что даже в случае подачи иска велика вероятность отказа защиты права, поскольку в отечественной правоприменительной практике распространена квалификация игровых отношений, возникающих в связи с участием в MMORPG, как игр или пари [6]. Она является в корне неверной и затрудняет защиту прав пользователей. Примером может служить постановление Президиума Московского городского суда от 24 мая 2013 г. № 44г-45, «в котором решения нижестоящих судов, частично удовлетворивших требования пользователя о возмещении вреда вследствие блокировки аккаунта, были отменены» [7, с. 19]. Цивилисты замечают, что необходимо закрепить качественно иное судебное толкование статьи 1062 ГК РФ либо внести изменения в положения статьи, позволяющие исключить ее применение к отношениям, связанным с MMORPG [8].

Здесь важно отметить еще одну проблему, оказывающую влияние на весь спектр игровых отношений – плохо проработанные лицензионные соглашения. Правообладатели (разработчики) игр считают себя неуязвимыми для судебных разбирательств и «экономят» на первоначальных затратах, не обеспечивая юридически грамотного и правомерного содержания своих соглашений [5].

Вместе с тем, если игрок все-таки сталкивается с неправомерными действиями со стороны разработчика игры, есть ли у него возможность защитить своё право? Думается, что да, и среди таких механизмов защиты права мы можем выделить: применение к указанным отношениям положений договора о возмездном оказании услуг, разделении соглашений об оказании услуг, договоров потребления цифрового контента и соглашений об использовании объектов интеллектуальной собственности, применение положений закона о защите персональных данных, процедур медиации, совершенствование существующего лицензионного регулирования. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Прежде всего, если игрок платно приобретает предметы или иные «преимущества» в игре, то данные отношения будут квалифицированы как оказание услуг. Данный тезис исходит из судеб-

ной практики, а именно из дела ООО «Мейл.Ру Геймз» против Инспекции Федеральной налоговой службы № 14 по г. Москве [9]. В деле суд указал, что использование пользователем дополнительного оплачиваемого функционала игр, обеспечиваемого разработчиком, «в целях облегчения игрового процесса и более быстрого развития игрового персонажа является по своей сути договором оказания платных услуг и относится к отдельному регулированию в лицензионном соглашении» [9]. Так, мы можем говорить, что на разработчика возлагается ответственность перед пользователем за оказание услуги. Например, если игрок произведет оплату игрового объекта, разработчик игры должен будет его ему предоставить, в том числе и в случае утраты или кражи такого объекта. Здесь представляется возможным говорить и о применении к отношениям положений права о защите прав потребителей [10]. В данном контексте Д.А. Овсюков также замечает, что если мы исходим из того, что предоставление виртуальных предметов – услуга, то возможно предоставление пользователям защиты в рамках статьи 163 УК РФ, «их оценка в качестве предмета вымогательства не будет вызывать трудностей, исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17.12.2015» как других действий имущественного характера [11, с. 93].

Вместе с тем, нельзя не оговориться, что ответственность, особенно за действия третьих лиц, правообладатели игр стараются ограничить в лицензионных соглашениях. Например, А.И. Савельев указывает, что пользовательское соглашение MMORPG «World of Tanks» имеет положение, согласно которому предоставление доступа к специальным возможностям игры осуществляется за плату; услуги считаются оказанными в момент зачисления внутриигровых ценностей на учетную запись пользователя. Денежные средства, использованные пользователем для приобретения внутриигровых ценностей, владельцем проекта и администрацией не возмещаются, в том числе в связи с неиспользованием их в процессе игры или их утратой [12, с. 145]. Разработчики игр всегда стремятся ограничить права пользователей, в том числе, чтобы предотвратить интеллектуальные притязания игроков на свой продукт. «В этом контексте положительным видится опыт Европейского Союза, где активно разрабатывается и принимается законодательство о защите прав потребителей в цифровой среде, а также в целом создаются механизмы, позволяющие обеспечить адекватное договорное регулирование между пользователями и цифровыми сервисами» [13]. В частности, Директива о цифровом контенте позволяет обеспечить интересы потребителей цифрового контента, и вместе с тем проводит разграничение между «договорами об использовании объектов интеллектуальной собственности и договорами на потребление цифрового контента и оказания цифровых услуг» [13].

Иным механизмом защиты прав может выступить применение положений закона о защите персональных данных. Данный подход применяется в отношении виртуального игрового имущества судебной системой Южной Кореи [14]. Представляется, при таком подходе отечественные суды смогли бы если не обеспечить полную квалификацию новых отношений, то частично предоставить защиту правам игроков. Доказательством этому может служить Постановление Советского районного суда Нижнего Новгорода от 11.04.2017 по делу № 1-112/2017, в котором суд квалифицировал кражу у пользователя онлайн игры виртуальных игровых ценностей как преступление по статье 272 УК РФ (Неправомерный доступ к компьютерной информации) [15].

Внесудебным механизмом разрешения сложившихся противоречий может выступить медиация. Как правило, разработчики игр включают в лицензионные соглашения условия о переговорах. Так, например, в пункте 25 лицензионного соглашения к игре MMORPG «Everquest» закреплено обязательное ведение переговоров по электронной почте или телефону между сторонами в случае возникновения спора [5].

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить, что в существующих условиях регулирования игровых отношений MMORPG обеспечить правовые интересы пользователей едва представляется возможным, особенно, когда основным регулятором отношений выступают лицензионные соглашения, которые в большинстве являются плохо юридически проработанными, и даже противозаконными. В этой связи видится важным перенять положительный опыт правового регулирования Китая и Южной Кореи, где лицензионные соглашения, а также иные нормативно-правовые акты игровой отрасли (игровые декларации, «пакеты

защиты прав пользователей» и прочее) [16], разрабатываются в рамках игровых ассоциаций или совместно с пользователями или государственными органами. Беря во внимание существующие предпосылки и тенденции развития правового регулирования игровых отношений в России, предлагаем ввести на уровне игровой индустрии модельные правила или стандартные условия игровых лицензионных соглашений, учитывающие права пользователей, и соблюдение которого будет обязательно для тех компаний, кто принял и включил данные условия в свои соглашения. Думается, что это позволит сгладить существующие правовые противоречия между пользователями и правообладателями, устанавливая возможности защиты нарушенных прав пользователей. На первоначальном этапе они могут быть предложены и разработаны непосредственно объединениями разработчиков игр, разработчиками игр и пользователями. Возможно, рассмотреть и вариант коллективных соглашений игровых корпораций, направленных на противодействие кражам игровых объектов по аналогии с китайской практикой.

Библиографический список

1. Ahn D., Jeon S., Yoo B. What's your real age? An empirical analysis of identity fraud in online game // Information Systems and e-Business Management. – 2018. – Vol. 16. – P. 775.
2. Newzoo. The Global Games Market Will Generate \$152.1 Billion in 2019 as the U.S. Overtakes China as the Biggest Market // URL: <https://newzoo.com/insights/articles/the-global-games-market-will-generate-152-1-billion-in-2019-as-the-u-s-overtakes-china-as-the-biggest-market>.
3. Newzoo. Newzoo's 2018 Report: Insights Into the \$137.9 Billion Global Games Market // URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-2018-report-insights-into-the-137-9-billion-global-games-market>.
4. Финансовые итоги 2018 года // URL: <https://dtf.ru/gameindustry/35162-finansovye-itogi-2018-goda>.
5. Corbett, S. Computer game licences: The EULA and its discontents // Computer Law & Security Review. – 2019. – V. 35. – P. 453–461.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 684-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав статьями 1062 и 1063 Гражданского кодекса Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92687/.
7. Кардашевская, К. А. Правовое регулирование виртуальных объектов из многопользовательских онлайн-игр // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2015. – № 1. – С. 17 – 21.
8. Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--plai/article/1137>.
9. Решение Арбитражного суда города Москва от 24.11.2014 № А40-91072/14-90-176 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/277fdd53-f30b-4de4-a282-732bc448297e/773baf5c-4c12-44c4-840e-d46d4aaf7adb/A40-91072-2014_20141124_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
10. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование 2-е изд. / А.И. Савельев – М.: Статут, 2016. – 640 с.
11. Овсяков, Д. А. Виртуальная собственность в компьютерных играх, работающих в сетевом режиме, как результат оказания услуги и предмет вымогательства // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 91 – 94.
12. Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 127 – 150.
13. Глобина, В. Н. Не все то лицензия, что ею зовется: проблемные аспекты правового регулирования отношений между пользователями и цифровыми сервисами // URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/not-all-of-the-licenses-problematic-aspects-of-the-legal-regulation-of-the-relationship-between-users-and-digital-services>.
14. Yoon, U. Real Money Trading in MMORPG Items From a Legal and Policy Perspective // URL: https://papers.ssrn.comsol3/papers.cfm?abstract_id=1113327.

15. Top-10 споров в области защиты интеллектуальной собственности 2017 // URL: <http://www.lidings.com/ru/legalupdates2?id=351>.

16. Ming-tak, C. M. Virtual property in China: The emergence of gamer rights awareness and the reaction of game corporations // URL: https://www.researchgate.net/publication/258173680_Virtual_property_in_China_The_emergence_of_gamer_rights_awareness_and_the_reaction_of_game_corporations/.

Tatyana Smirnova

National Research University Higher School of Economics
Perm, Russia, tssmirnova_3@edu.hse.ru

LEGAL MECHANISMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF MASSIVELY MULTIPLAYER ONLINE ROLE-PLAYING GAMES USERS (MMORPG)

Abstract: The article is devoted to the consideration of possible applicable mechanisms of protecting the rights of massively multiplayer online role-playing games users within the legal system of Russian Federation, as well as to the consideration of legal experience in this area of foreign countries.

Key words: massively multiplayer online role-playing games, MMORPG, users rights, gamers rights, license agreements

УДК 347.736

Игорь Александрович Толмачев

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, tolmacheov@narod.ru

ГК «АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ» КАК КОНКУРСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: рассматривается правовой статус Агентства по страхованию вкладов как конкурсного управляющего в отношении кредитных организаций. Анализируется возможность совмещения конкурсным управляющим иных ролей в деле о банкротстве кредитной организации. Автор приходит к выводу о недопустимости одновременного пребывания лица в статусе конкурсного кредитора первой очереди и арбитражного управляющего.

Ключевые слова: банкротство; кредитная организация; конкурсный управляющий; агентство по страхованию вкладов; многофункциональный статус

ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее по тексту – АСВ) осуществляет полномочия конкурсного управляющего:

1) в отношении кредитных организаций, которые имели лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц (п. 1 ст. 189.77 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее по тексту - Закон о банкротстве);

2) в отношении не имевших такой лицензии кредитных организаций, если в арбитражный суд не будет представлена кандидатура конкурсного управляющего - физического лица для утверждения в установленном порядке, а также в том случае, если конкурсный управляющий - физическое лицо будет отстранен или освобожден от исполнения своих обязанностей (п. 3 ст. 189.68 Закона о банкротстве);

3) в отношении отсутствующей кредитной организации, определяющими признаками которой являются фактическое прекращение деятельности и отсутствие возможности установить ее место нахождения или ее руководителей (п. 2 ст. 189.105 Закона о банкротстве.).

В соответствии с разделом II Концепции деятельности АСВ по реализации положений законодательства о банкротстве кредитных организаций, принятой решением Правления Агентства от 25.11.2004 [2, с. 39] (далее – Концепция деятельности АСВ), основные направления его деятельности как конкурсного управляющего проявляются в эффективном управлении процедурами банкротства со строгим соблюдением прав и законных интересов кредиторов, должника – кредитной организации, общества и государства в целом, а также повышении доверия к банковской системе РФ.

АСВ следует указанным направлениям путем достижения задач по:

- обеспечению сохранности имущества ликвидируемой кредитной организации, формирования из него конкурсной массы в максимально допустимых пределах, своевременному выявлению и удовлетворению требований кредиторов;
- поиску и истребованию незаконно удерживаемого третьими лицами имущества должника, привлечению лиц, виновных в несостоятельности кредитной организации, к ответственности (в т.ч. субсидиарной), оспариванию подозрительных сделок и сделок, влекущих оказание предпочтения имущественным интересам одному из кредиторов;
- оптимизации расходов на процедуру конкурсного производства.

В научной литературе отмечается, что в указанных случаях АСВ является конкурсным управляющим на основании закона. Соответственно, его полномочия возникают автоматически после принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства, которое этот факт только закрепляет [3, с. 14].

Полномочия АСВ реализуются его представителями, в качестве которых могут назначаться с выдачей доверенности соответствующие квалификационным требованиям как постоянные работники, так и временно принятые в Агентство для этих целей лица [4, с. 290 - 291]. Перечень полномочий каждого представителя определяется АСВ применительно к характеристикам задач, необходимых для решения в проблемной кредитной организации. При этом некоторые представители могут исполнять возложенные на них обязанности в нескольких кредитных организациях. Как указано в главе III Концепции деятельности АСВ [2, с. 40], однородные и постоянно повторяющиеся операции, например, в части ведения реестра требований кредиторов, поручаются специализированным рабочим группам, что направлено на сокращение издержек арбитражного управления и повышение его эффективности. Указанные рабочие группы могут включать также работников ликвидируемых кредитных организаций, однако на практике данная возможность реализуется крайне редко по причине недоверия к работникам должника, при которых возник дефолт [5].

В соответствии с действующим законодательством АСВ всегда участвует в правоотношениях от имени кредитной организации. Таким образом исполняются текущие обязательства кредитной организации (п. 4 ст. 189.84 Закона о банкротстве), а также предъявляются иски об оспаривании совершенных ею сделок (п. 1 ст. 189.90 Закона о банкротстве). Ранее в п. 2 ст. 28 утратившего силу Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [6] допускалась подача исков о признании сделок кредитной организации недействительными или применении последствий недействительности ничтожной сделки от имени конкурсного управляющего в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии в отношении нее конкурсного производства. Представляется, что такое решение является верным, поскольку благодаря ему подчеркивается, что АСВ действует в интересах кредитной организации и ее кредиторов, а не в своих собственных. Ведь институт банкротства отвечает интересам должника, кредиторов и общества [7; 158].

Кроме того, АСВ как конкурсный управляющий обязан обращаться в судебные органы с заявлениями о признании недействительными и применения последствий недействительности подозрительных сделок, сделок, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, а также иных сделок, основания оспаривания которых предусмотрены как специальными нормами Закона о банкротстве, так и общими положениями Гражданского кодекса РФ.

Несмотря на то, что АСВ наделено особым правовым статусом в соответствии с федеральным законом, усматривается, что предоставленные ему функции и полномочия являются избыточными. Совмещение нескольких ролей (конкурсного управляющего, конкурсного кредитора, уполномоченного органа и т.д.) в рамках дела о банкротстве кредитной организации приводит к недостаточному вниманию к правам и интересам тех кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению в рамках конкурсного производства: сумма расходов на данный процесс, в т.ч. за счет привлечения сторонних лиц, размер формируемой конкурсной массы не позволяют удовлетворять требований кредиторов треть-

ей (основной) очереди в приемлемом объеме. Так, согласно одному из основных принципов организации эффективной системы страхования вкладов деятельность уполномоченного органа («страховщика») должна характеризоваться независимостью, прозрачностью, ответственностью за результат и изолированностью от внешнего вмешательства. В случае же обладания таким лицом многофункционального статуса данный принцип не соблюдается.

Осуществление одновременно функций органов власти и хозяйственной деятельности по общему правилу является правонарушением в сфере антимонопольного законодательства. Вместе с тем в отношении государственных корпораций ч. 3 ст. 15 Закона «О защите конкуренции» [8] установлено исключение, согласно которому запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, установленных федеральными законами, указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ. Применительно к АСВ подобное исключение установлено Законом о страховании вкладов.

По результатам анализа правового статуса АСВ прослеживается переложение на неполучивших страховое возмещение кредиторов должника-кредитной организации рисков, связанных с невозможностью удовлетворения их требований в рамках дел о банкротстве. АСВ как действующий по умолчанию конкурсный управляющий в качестве приоритетных направлений своей деятельности выделяет исполнение обязательств перед вкладчиками по законодательству о страховании вкладов, а также по максимизации возмещения собственных расходов на выплату страховых возмещений как кредитора первой очереди. Расчеты же с независимыми кредиторами (в основном предприятиями малого и среднего бизнеса) осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди, что отдалает возможность получения эквивалента существенной доли своих притязаний. Подобное распределение рисков не вполне соответствует принципам разумности и справедливости [10, с. 63], что требует интервенции государства в данные отношения в форме нормативно-правового патернализма.

Недопустимо одновременное пребывание АСВ в статусе кредитора первой очереди и арбитражного управляющего кредитной организации, поскольку в этом случае не обеспечивается беспристрастность в распределении конкурсной массы должника. Предполагается, что появившийся Фонд консолидации банковского сектора может перенять функции арбитражного управления АСВ, чтобы последнее концентрировало свое внимание на системе страхования вкладов.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Рос. газ. – 2002. - № 209-210. – 02 нояб.
2. Концепции деятельности АСВ по реализации положений законодательства о банкротстве кредитных организаций, принятой решением Правления Агентства от 25.11.2004 // Вест. Банк. Рос. -2005. - № 4. – 26 янв.
3. Курбатов, А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Хозяйство и право. - 2006. - №4. Приложение. – С. 1 – 46.
4. Валеева, Н.Г. Глава 11. Представительство и доверенность // Гражданское право: В 2 т.: учеб. Т. 1. /Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут. – 2017. – 511 с.
5. Ловкина, А.В. Госкорпорации АСВ все сходит с рук, ее деятельность бесконтрольна – Текст: электронный // Интернет-ресурс ООО «Деловой квартал-Екатеринбург» [сайт]. - 2019. – 5 марта. - URL: <http://ekb.dk.ru/news/rabota-asv-napravlena-na-vyvod-deneg-iz-banka-kak-dobivayut-finstrukturu-druuga-rosselya-237118361?fbclid=IwAR0Iw4Ov2T0w5lejJDRvRjj97onNPhhRv1GpXZzNjCTnxfPIzYlmcRt4Dec> (дата обращения: 25.03.2020).
6. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // СЗ РФ. – 1999. - № 9. - Ст. 1097. – 01 мар.
7. Майфат, А.В. Освобождение от долгов в результате проведения процедуры банкротства как условие освобождения от отбывания наказания: постановка проблемы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. - № 6. - С. 154 - 160.
8. Boccuzzi, G. The European Banking Union. Supervision and Resolution. UK: Palgrave Macmillan. – 2016. – 219 p.

9. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Рос. газ. – 2006. – № 162. – 27 июл.

10. Семьякин, М.Н. Философская рефлексия гражданского (частного) права: продолжение старых традиций или новый цивилистический концепт? // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 56 – 65.

Igor Tolmachev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, tolmachev@narod.ru

STATE CORPORATION “DEPOSIT INSURANCE AGENCY” AS A BANK’S BANKRUPTCY COMMISSIONER

Abstract: The legal status of the Deposit Insurance Agency as a bank’s bankruptcy trustee is considered. The possibility of combining a role of bankruptcy commissioner with other roles in case of a credit institution bankruptcy is analyzed. The author concludes that it is inadmissible for a person to simultaneously be in the status of a bankruptcy creditor of the first stage and a referee.

Key words: bankruptcy; credit organisation; bankruptcy commissioner; deposit insurance agency; multifunctional status

УДК 347.422

Александра Павловна Тропина
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
г. Томск, Россия, alexandratropina@mail.ru

ИСК О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Аннотация: в статье определяется место иска о признании права собственности в долевом строительстве в системе способов защиты прав. Автор приходит к выводу, что в спорах по защите прав участников долевого строительства наиболее приемлемым с позиции современного законодательства и доктрины является такой способ защиты права, как иск о присуждении.

Ключевые слова: долевое строительство, иск, признание права собственности, понуждение к исполнению обязательства в натуре, способ защиты права

Вопрос о предъявлении исков о признании права собственности на объект недвижимости, объект незавершенного строительства или же на долю в праве общей долевой собственности на многоквартирный дом, которая соответствует объекту долевого строительства, уже не первый десяток лет вызывает ожесточенные споры.

После продолжительной борьбы господствующее положение заняла позиция Верховного Суда РФ, выраженная им в п. 14, 16 и 17 Обзора практики, утв. Президиумом ВС РФ 04.12.2013 [1]; п. 3 раздела «Разрешение споров, возникающих в связи с защитой права собственности и других вещных прав» Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017 [2]; а также ряде определений. На сегодняшний день принято считать, что уклонение застройщика от исполнения обязательств по договору является нарушением права дольщика на квартиру, и иск последнего подлежит удовлетворению.

Не оспаривая необходимость защиты прав дольщиков в подобных ситуациях, необходимо отметить, что против применения такого способа защиты, как признание права собственности, есть несколько серьезных возражений.

Во-первых, его использование противоречит самому существу исков о признании, которые долгое время были предметом изучения как российских, так и зарубежных цивилистов. Так, проф. В. М. Гордон, рассматривая предмет судебного подтверждения по таким искам, указывает, что в судебном решении истцу предоставляется возможность исключить сомнения относительно его права на исполнение со стороны ответчика, «не добиваясь в то же время его осуществления» [3; с. 32]. Цель такого процесса – в констатации права как такового, а «о практическом проведении подтвержденного права не возникает и вопроса» [3; с. 32]. Здесь проф. В. М. Гордон проводит аналогию с древнеримскими преюдициальными исками, которые тоже были направле-

ны исключительно на то, чтобы подтвердить существование правоотношения или отдельного юридического факта, с тем, чтобы использовать такое подтверждение в другом процессе или для иной цели [3; с. V, XV].

Из первого возражения вытекает второе. Сама формулировка цели иска изначально не предполагала приобретение права истцом, создание нового правоотношения благодаря судебному решению. Признаваемое право должно существовать до начала процесса, а суд лишь проверяет правомерность его приобретения и подтверждает титул истца [4; с. 654]. Именно такая точка зрения была выражена в п. 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5], на который в свое время ссылались арбитражные суды, отказывая в удовлетворении исков.

Стоит отметить, что данное условие (существование права до судебного спора) в действительности соблюдается не всегда. В статьях 222, 225, 234 ГК РФ по сути подразумевается именно приобретение права собственности, и потому указанные статьи включены в соответствующую главу Кодекса. Можно сделать вывод, что термин «признание права собственности» употребляется в двух аспектах: первый – классический, соответствующий общему подходу к искам о признании; второй – проиллюстрированный тремя статьями ГК РФ, где признание права собственности – не способ защиты, а основание приобретения права [4; с. 654; 6; с. 58-59]. Ко второй категории можно было бы причислить и случаи с долевым строительством, если бы не тот факт, что единственным основанием удовлетворения подобных исков являются акты ВС РФ. Закон предусматривает такую возможность только в случае банкротства застройщика. Налицо, таким образом, яркий пример нормотворческой деятельности высшей судебной инстанции.

Между тем, существует более подходящий способ защиты прав – иск о понуждении к исполнению обязательства в натуре (иск о присуждении). Уклоняясь от исполнения своих обязательств, застройщик нарушает статьи 309 и 310 ГК РФ, а указанный иск является едва ли не единственной гарантией практической реализации данных статей. Предъявление такого иска будет представлять собой объективную закономерность еще и потому, что его цель – не просто подтвердить субъективное право истца, а «довести его до осуществления» [3; с. 32]. Именно в исполнении обязанности ответчиком заинтересован истец, а вовсе не в том, чтобы его право было признано судом.

Кроме того, иск о понуждении к исполнению обязательства в натуре устранит проблему, связанную с конкуренцией исков. Иски о присуждении, как известно, относятся к обязательственно-правовым способам защиты, а иски о признании права – к вещно-правовым. Поскольку право истца возникает на основании заключенного с застройщиком договора, в этой связи должен применяться именно обязательственно-правовой способ защиты такого права.

Что касается содержания иска, то здесь следует согласиться с позицией Р. С. Бевзенко, согласно которой, поскольку право собственности на спорный объект отсутствует, истец должен потребовать, во-первых, регистрацию права собственности за ответчиком, а во-вторых, регистрацию перехода права собственности на это имущество к истцу в связи с неисполнением ответчиком соответствующих обязательств по договору [7; с. 11].

Таким образом, в спорах о защите прав участников долевого строительства наиболее приемлемым с позиции современного законодательства и доктрины является такой способ защиты права, как иск о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Существующая же практика удовлетворения исков о признании права собственности на основе актов ВС РФ не соответствует принципам законности и единообразия правового регулирования.

Библиографический список

1. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом ВС РФ 04.12.2013: (в ред. от 04.03.2015) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70427244/>.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219925/.

3. Гордон, В. М. Иски о признании / В. М. Гордон. – Ярославль, типография губернского правления, 1906. – 392 с.

4. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения. – М.: Статут, 2008. – 731 с.

5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

6. Скловский К. И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» / К. И. Скловский. – М.: Статут, 2011. – 144 с.

7. Бевзенко Р. С. Возникновение права собственности на недвижимость в силу записи, права инвесторов и злоупотребление правом. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.09.2015 N 305-ЭС15-3617 (дело «Ремонтник») // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №10. – С. 4 - 11.

Alexandra Tropina
National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia, alexandratropina@mail.ru

CLAIM FOR RECOGNITION OF PROPRIETARY RIGHTS IN SHARED CONSTRUCTION IN THE SYSTEM OF WAYS OF PROTECTION OF RIGHTS

Abstract: the article defines the position of claim for recognition of proprietary rights in shared construction in the system of ways of protection of rights. The author comes to a conclusion that the most appropriate way of protection of rights in legal disputes is a claim for an award.

Key words: shared construction, claim, recognition of proprietary rights, coercion into performance of obligations, way of protection of a right

УДК 347.214.2

Даниил Сергеевич Харченко
Донецкий национальный университет
г. Донецк, ДНР, dddsh@ukr.net

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной работе рассматривается понятие недвижимого имущества. Установлено, что законодатель разделяет недвижимость в силу природы и «искусственную» недвижимость. Предложено введение в законодательство Донецкой Народной Республики критериев определения недвижимой вещи, а также принятие концепции единого объекта.

Ключевые слова: недвижимые вещи, собственность, судебная практика, единый объект

В силу ч. 1 ст. 166 Гражданского Кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством порядке [1].

Согласно п.3 ч.1 ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» (далее – Закон): недвижимое имущество – земельные участки и все, что прочно связано с зем-

лей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, объекты незавершенного строительства, предприятия как единые имущественные комплексы [2].

Вышеперечисленные понятия являются классическими определениями недвижимости для стран СНГ, следовательно, и классического для этих стран понимания недвижимости. Вопрос, который хотелось бы обозначить: все ли (сооружения, объекты незавершенного строительства или иные объекты, тесно связанные с земельным участком) являются недвижимой вещью, либо это не всегда так?

При анализе текста ст. 166 ГК ДНР можно сделать вывод, что земля является недвижимой вещью, а также здания, сооружения, находящиеся на ней, также признаются недвижимыми вещами, что подтверждается в ч.1 ст. 5 Закона, согласно которой: «В Государственном реестре прав регистрируются вещные права и их ограничения (обременения) на земельные участки, а также на объекты недвижимого имущества, расположенные на земельном участке, перемещение которых невозможно без их обесценивания и изменения назначения, а именно: предприятия как единые имущественные комплексы, жилые дома, здания, сооружения (их отдельные части), квартиры, жилые и нежилые помещения». Таким образом, законодатель не признает земельный участок и то, что находится на нем единой вещью. Такое разделение логично только в случае, когда право собственности на здание принадлежит одному лицу, а право собственности на землю другому. Здание, возведенное собственником участка, разумеется, не может принадлежать кому бы то ни было, кроме как собственнику участка (принцип *superficies solo cedit*) [3, с. 29]. Существуют случаи, когда земельный ресурс государства очень ограничен и законодатель ничего не оставляет кроме как признать всю землю публичной, предоставив лишь право пользования и другие титулы, а основным предметом сделок становится все что находится на земле и в этом случае уже право пользования землей следует за вещью.

Кроме того, стоит сказать, что законодатель разделяет недвижимость в силу природы (земля, недра) и недвижимость, искусственно созданную человеком (здания, сооружения). Довольно странным представляется распространения режима недвижимой вещи на воздушные суда, морские суда и суда внутреннего плавания. Исходя из каких критериев исходил законодатель понять трудно. Можно лишь предположить, что само морское или воздушное судно является продолжением территории государства согласно принципу экстерриториальности, однако менее странное такое решение быть не перестает.

Необходимо отметить, что проблематичнее всего сейчас определить является ли этот объект недвижимостью или нет. Так как ст. 166 ГК ДНР в качестве признака недвижимости закрепляет следующее: прочная связь с землей, перемещение без несоразмерного ущерба невозможно. Исходя из этого распространена практика регистрации прав на асфальтовое покрытие, выгребные ямы, футбольные поля, коммуникации (газовые трубы) и т.д. Однако если вспомнить о том, что на данный момент достаточно распространено возведение домов из сборно-разборной конструкций (Финские дома), которые можно переместить с места на место без несоразмерного ущерба.

Коллегия ВС по экономическим спорам в Определении от 22.12.2015 по делу № 304-ЭС15-11476 считает, что при решении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, необходимо установить наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам. Для признания имущества недвижимым необходимо представить доказательства возведения его в установленном законом и иными нормативными актами порядке на земельном участке, предоставленном для строительства объекта недвижимости, с получением разрешительной документации с соблюдением градостроительных норм и правил. В итоге Коллегия признала, что теплоход, установленный на берегу на фундамент, хотя права на него и были зарегистрированы в ЕГРП, недвижимостью не является [4 с. 27]. Существует подход в силу которого «все находящееся в реестре является недвижимостью», однако судебная практика показала на то, что такой подход не является жизнеспособным и сформулировала иной подход, а именно «хоть в реестре объект и может быть зарегистрирован

как недвижимая вещь, однако лицо может поставить в суде вопрос является ли такая вещь недвижимой». Ущерб от такого вынужденного подхода выражается в следующем, лицо приобретая имущество не может быть уверено, что обладает движимой вещью или недвижимой, а узнает он об этом при разрешении «гипотетического спора».

Развитие науки и техники приводит к тому, что по большей части вопрос о движимости или недвижимости вещи становится вопросом инженерии. Это было возможно уже более 70 лет назад, например перемещение домов на Тверской улице, в Москве 1936 год. Либо 1934 год, в городе Макеевка инженер Н.Г. Кирлан переместил каменное двухэтажное здание почты весом 1300 тонн.

На основе анализа судебной практики, Р.С. Бевзенко предлагает следующие критерии определения недвижимая вещь или движимая: во-первых, определить существует ли между земельным участком и объектом неразрывная связь; во-вторых, отсутствует ли у объекта свое собственное назначение, а также расположен ли он внутри границ земельного участка и предназначен ли для удовлетворения нужд только пользователя этого земельного участка [3, с. 30]. И в случае, если ответ хоть на один вопрос отрицательный, то перед нами недвижимая вещь. Однако это один «фильтр», в свою очередь также необходимо внести изменения в законодательство. Выход видится в уже существующей концепции совершенствования общих положений Гражданского Кодекса РФ [5], в которой предложено введение модели единого объекта, земля является объектом недвижимого имущества, а все что находится на ней является лишь ее улучшением. То есть, по сути, принимая европейский подход к праву недвижимости. Поэтому мы считаем, что необходимо отразить такой подход в новом ГК.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие практические выводы. Современное гражданское законодательство не признает земельный участок и то, что находится на нем единой вещью. Законодатель разделяет недвижимость в силу природы (земля, недра) и искусственно созданную недвижимость (здания, сооружения). Критерии для определения вещи как недвижимой являются слишком абстрактными, более удачным мы считаем введение в кодекс режима единого объекта для недвижимости, а также закрепление в Законе ДНР «О регистрации прав на недвижимое имущество и их ограничений обременений» критерии в соответствии с которыми будет определяться движимость или недвижимость вещи.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 13 декабря 2019 г.
2. О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений): Закон Донецкой Народной Республики от 24 июня 2016 г. – // URL: <https://dnrsovet.su/>. – Дата обращения: 14.03.2020.
3. Bar C. von. Op. cit. P. 8; Bouly S. The Relation between the Surfaces and the Ground... Back to Basics // Property Law Perspectives / Ed. by B. Akkermans, E. Ramaekers. Intersentia, 2012. P. 3-35.
4. Бевзенко Р.С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 80 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe6e6c3382269311df4bffa438feb330600cf/#dst100071.

Daniel Kharchenko
Donetsk National University
Donetsk, DPR, dddsh@ukr.net

THE CONCEPT OF REAL ESTATE IN CIVIL LAW

Abstract: This paper considers the concept of real estate. It is established that the legislator separates real estate by nature and "artificial" real estate. A proposal has been made to introduce into the legislation of the Donetsk People's Republic criteria for determining an immovable, as well as to adopt the concept of a single object.

Key words: immovable things, property, judicial practice, a single object

УДК 347.47

Алина Халиловна Хафизова
Российский государственный
университет правосудия, Казанский филиал
г. Казань, Россия, hafalina32@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа смарт-контрактов, возможность их имплементации в российское договорное право, а также исследуется опыт применения данного вида договоров в предпринимательской сфере деятельности.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, предпринимательская деятельность, договорное право, криптовалюта, цифровые права

Гражданско-правовой договор служит одним из важнейших регуляторов правоотношений, основанных на согласованной воле сторон, в современном обществе. Однако с течением времени этот инструмент подвергается изменениям, в частности вследствие оказываемого влияния новых стремительно развивающихся современных технологий. В связи с принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и введением в гражданский оборот нового объекта — цифровые права, возникает необходимость правовой регламентации нового вида договора, который называется «смарт-контракт» или «самоисполняемая» сделка. С недавних пор термин «смарт-контракт» или «умный» контракт используется довольно широко, однако в отношении природы данного вида договора среди правоведов нет единого мнения.

Смарт-контракт можно определить, как договор, оформленный в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Для использования смарт-контракта необходимо иметь децентрализованную сеть (где презюмируется равенство прав участников) и основной финансовый инструмент в виде криптовалюты.

Обращаясь к природе «умных» контрактов, А.И. Савельев высказывает мнение, что с правовой точки зрения каждый смарт-контракт можно рассматривать в качестве нераздельной совокупности двух объектов: программы для ЭВМ и базы данных. Исходя из этого, он делает вывод о том, что каждый «умный» контракт является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности [4, с. 33-60].

С другой стороны, смарт-контракты рассматриваются в науке в качестве непоименованных гражданско-правовых договоров с особым порядком заключения, что позволяет применять их на практике с использованием уже известных механизмов правового регулирования [1, с. 23-30].

Л.А. Новоселова отмечает, что использование смарт-контракта в качестве самостоятельного вида договора правовыми системами романо-германской правовой семьи весьма затруднительно в силу сложившихся положений о существующих видах договоров. Представляется более обоснованным рассмотрение смарт-контрактов применительно к исполнению обязательств, а не к отдельным видам договоров [3, с. 32].

Анализируя вышеуказанные точки зрения, можно сделать вывод о том, что в российской науке понятие и правовая природа нового вида договора, именуемого «смарт-контрактом», ещё не сформировались. Это может быть обусловлено рядом факторов, например, отсутствие законодательного закрепления понятия «умных» контрактов, недостаточно широкое применение в нашей стране, отсутствие квалифицированных специалистов в области цифровых права и ряд других факторов.

Однако это не свидетельствует об абсолютном отрицании и непризнании смарт-контрактов в России. Первыми юридическими лицами в Российской Федерации, применившими смарт-контракт в виде аккредитивной сделки в 2018 г. Альфа-банк совместно с «S7 Airlines» заключили смарт-контракт с оператором авиатопливного рынка «Газпромнефть-Аэро». Контракт содержал информацию об объеме и стоимости топлива. Этот смарт-контракт упростил и автоматизировал процедуру заправки топ-

лива в самолет и его оплаты. Весь процесс обмена командами, принятия решения о заправке и ее оплате занимает 60 секунд. Первым заправку воздушного судна через смарт-контракт опробовал экипаж рейса S7 3013 Новосибирск – Красноярск в международном аэропорту Толмачево [7].

В мировой практике смарт-контракты применяются достаточно широко, поскольку вопросы, касающиеся международных перевозок, купли-продажи и поставок имеют большое значение для развития мирового рынка.

Одним из примеров использования блокчейн технологии в области мировой предпринимательской деятельности является блокчейн-платформа TradeLens, разработанная IBM и датским гигантом в сфере судоходства и логистики Maersk. Данный механизм предоставляет каждому субъекту, участвующему в глобальной торговле, цифровые инструменты для обмена информацией и безопасного сотрудничества. В основе платформы лежит сложная система на основе разрешений, которая позволяет сторонам просматривать, редактировать и использовать данные. По мере движения грузов от источника к месту назначения по всей цепочке поставок участники TradeLens, участвующие в транспортировке и логистике этого груза, предоставляют платформе такие данные, как основные этапы логистики, информация о движении и торговые документы. Платформа TradeLens с помощью надежной модели авторизации и разрешений обеспечивает или ограничивает доступ к этим данным других участников [5].

На данный момент к проекту присоединилось около 100 партнеров. В 2019 году обсуждался вопрос о возможности подключения Российской Федерации к данной программе на территории г. Санкт-Петербург. Порт Санкт-Петербург на Балтийском море является основным российским контейнерным терминалом. Maersk и Министерство транспорта России подписали 5 июня 2019 Меморандум о взаимопонимании [2], чтобы облегчить запуск TradeLens в России. Однако по сей день данный порт не подключился к программе TradeLens. По мнению ряда экспертов это обусловлено тем, что такие российские ведомства как Росграница, Россельхознадзор, Роспотребнадзор не способны за столь короткий период времени адаптироваться под эти нововведения, в частности, внесение изменений в законодательстве, поскольку на данный момент соответствующие правовые нормы отсутствуют.

В связи с этим представляется необходимым включение смарт-контрактов в договорную систему России. В настоящее время в доктрине разработано две модели внедрения данного вида договоров: обособленная и гибридная. Обособленная модель заключается в признании смарт-контракта как способа исполнения обязательства сторон. То есть сторонами должен быть заключен самостоятельный классический договор, который будет содержать основные условия сделки, а смарт-контракт будет выступать в качестве дополнения к основному договору. Гибридная модель признает юридическую природу смарт-контракта, поэтому факт заключения договора будет нести правовые последствия без наличия основного договора. Предполагается, что в российскую правовую систему данный вид договора может быть включен с помощью обособленной модели [6].

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что применение технологии блокчейн и использование смарт-контрактов может быть полезным для внешнеэкономической деятельности предпринимателей. Регистрация заключения договорных отношений в электронно-цифровой системе распределенного реестра, основанная на применении сочетания систем блокчейн и смарт-контрактов, имеет потенциал для признания смарт-контрактов правовой системой Российской Федерации и совершенствования правового регулирования внешнеэкономической деятельности и защиты прав и интересов сторон международных договоров.

Библиографический список

1. Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 23—30.
2. Меморандум о взаимопонимании, устанавливающий механизм учреждения партнерства «Северного измерения» в области транспорта и логистики // URL: <https://www.mintrans.ru/documents/7/862>.
3. Новоселова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 32.

4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. Том 16. С. 33- 60.

5. Смарт-контракты: как они работают и зачем нужны // URL: <https://pravo.ru/story/205151/>.

6. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн. / URL: <https://www.tradelens.com/platform>.

Alina Hafizova

Russian state University of justice, Kazan branch
Kazan, Russia, hafalina32@mail.ru

LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS IN THE FIELD OF BUSINESS

Abstract: the article examines the legal nature of smart contracts, the possibility of their implementation in Russian contract law, and also examines the experience of applying this type of contract in the business sphere.

Keywords: smart contract, blockchain, business activity, contract law, cryptocurrency, digital rights

УДК 347.711

Евгения Владимировна Шарапова

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, catchoco9@gmail.com

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены теоретические основы признания недействительными сделок с заинтересованностью, порядок их заключения и оспаривания. Особое внимание будет уделено проблемам, возникающим при признании данных сделок недействительными.

Ключевые слова: сделки, заинтересованность, сделки с заинтересованностью, недействительность, проблемы.

Законодательство, регулирующее сделки с заинтересованностью в течение нескольких десятилетий, претерпело множество изменений. Актуальность данной статьи состоит в том, что судебная практика до сих пор, несмотря на все попытки законодателя охватить наибольший круг проблем, не является полностью однородной, ведь сложность состоит не только в размытости некоторых закрепленных норм, но и наличия множества пробелов, которые на данный момент времени законодателем не преодолены.

В данных сделках могут иметь заинтересованность определенный ряд субъектов: лицо входит в совет директоров; является единоличным исполнительным органом; входит в коллегиальный исполнительный орган; является контролирующим лицом; лицо дает для общества обязательные указания для исполнения. Отдельным кругом субъектов являются их родственники и подконтрольные им организации, если они являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; являются контролирующим органом стороны, выгодоприобретателя, посредника или представителя; а также если занимают управляющие должности в таких компаниях.

Признаки заинтересованности, соответственно, проявляются в двух аспектах: относится ли лицо к эти субъектам, и может ли это лицо в результате совершения сделки получить прямую или косвенную выгоду, приносящую ущерб обществу.

Сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации) по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества, если она совершена в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение [1; 2]. Но следует учитывать, что отсутствие согласия на совершение сдел-

ки – не основание для признания такой сделки недействительной. Ярким примером является Определение Верховного Суда РФ от 07.01.2019 № 304-ЭС19-16581, когда Суд отказал Министерству имущественных услуг г. Омска в признании договора об оказании услуг недействительным, поскольку согласие на его совершение отсутствовало.

Таким образом, пробел корпоративного права, касаемо круга лиц, которые вообще могут оспаривать сделки с заинтересованностью, был преодолен, поскольку закон раньше не содержал уточнений о том, какие именно акционеры могут оспаривать данные сделки.

Сделки с заинтересованностью, помимо законов, определяют также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Постановление Пленума Верховного Суда № 27 содержит разъяснения по поводу недобросовестности контрагента в сделках с заинтересованностью, из чего становится очевидно, что одной из целей данного Постановления является защита тех самых добросовестных контрагентов от признания сделок недействительными и их оспаривания. При этом важно помнить, что в случае оспаривания сделок необходимо доказать не только саму недобросовестность контрагента, но также и ущерб, который был причинен обществу.

В Постановлении разъясняется, что общества также имеют право расширить список сделок, которые будут считаться для них сделками с заинтересованностью. Но при этом, они не будут являться таковыми по законодательству, поэтому в случае признания их недействительными, суд будет руководствоваться общими правилами, которые закреплены в пункте 1 статьи 174 Гражданского кодекса РФ. Данное разъяснение является подтверждением, что перечень сделок с заинтересованностью все же остается закрытым.

Интересным моментом является определение на законодательном уровне невозможности участия в голосовании при одобрении сделки не только самих заинтересованных лиц, но и иных лиц, которые не являются заинтересованными, но находятся под их контролем. При этом сам факт контроля заинтересованного лица тоже необходимо доказать. Ярким примером является Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.07.2019 № Ф01-2909/2019. Акционер ОАО «Газпром» решил оспорить договор займа между данным обществом и ООО «Газпром межрегионаз». Истец настаивал, что сделка была заключена без учета его интересов, что причинило вред и его интересам, и интересам компании. Обе инстанции отказали в удовлетворении иска, поскольку процедура заключения сделки не была нарушена: заинтересованные лица не участвовали в голосовании, а ущерба для компании выявлено не было, а также истцом не был доказан сам факт влияния заинтересованного лица на других участников.

Новое законодательство, с одной стороны, облегчило порядок заключения сделок с заинтересованностью, а с другой, усложнило их оспаривание. В некоторых случаях, выяснить факт осведомленности о наличии заинтересованности достаточно легко, как, например, в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2018 № 10АП-20117/2018 по делу № А41-41663/18, когда другой стороной сделки, как оказалось, выступала жена генерального директора общества. Но чаще всего, доказывание факта осведомленности о наличии заинтересованности при заключении сделки, когда контрагент выступает независимой стороной по отношению к заинтересованному лицу и обществу достаточно проблематично.

Большое внимание следует уделить сроку исковой давности сделок с заинтересованностью. В Постановлении определяется годичный срок, который начинается в тот момент, когда единый исполнительный орган компании узнал или должен был узнать о нарушении. При отсутствии данного факта, выясняется момент, когда участник компании или член совета директоров, оспаривающие сделку, узнали о нарушении. В случаях же совместного оспаривания сделок с заинтересованностью срок исковой давности не считается пропущенным, если хотя бы один из истцов не пропустил его.

Примером пропуска исковой давности может служить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2019 № Ф05-15608/2019 по делу № А40-196607/18. В нем акционер пытался признать сделку недействительной после 3 лет с момента ее заключения, указывая, что о самой сделке он узнал менее года назад.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что истец был акционером и председателем совета директоров компании, поэтому он должен был знать о заключении сделки. Вышестоящие суды согласились с судом первой инстанции.

Казалось бы, новые редакции Федеральных законов, принятое Постановление Верховного Суда должны были полностью устранить все пробелы в законодательстве и содержать в себе наиболее точные разъяснения по поводу заключения и оспаривания сделок с заинтересованностью. Но даже сейчас остаются некоторые вопросы, которые не находят ответ ни в законодательстве, ни в судебной практике.

Нераскрытым остается до сих пор круг лиц, которые могут оспаривать сделку. Да, сделки с заинтересованностью могут оспаривать те участники общества, которые обладают не менее одного процента от общего числа голосов участников, но относится ли это только к тем участникам, которые состояли в обществе на момент заключения сделки? Ведь если для каждого нового акционера общества срок исковой давности будет начинаться в момент вступления в это общество, то становится возможным признание сделки недействительной в течение неограниченного времени по иску нового акционера, что негативно влияет на экономическую деятельность общества. Не разрешен и вопрос о том, могут ли оспаривать сделку те участники, которые на момент совершения сделки состояли в обществе, но впоследствии перестали быть таковыми, при условии, что иск был подан в тот момент, когда они еще были акционерами.

Другой проблемой является невозможность контрагента подать иск в отношении сделки с заинтересованностью. Интересы контрагента законодателем до сих пор не учтены, в случае, если он хочет признать сделку недействительной для защиты своих интересов. Контрагент в данном случае может только выполнять пассивные действия: ждать, когда общество или акционер заявят соответствующий иск.

Исходя из написанного выше, можно сделать вывод, что новое законодательство безусловно постаралось вобрать в себя большинство вопросов признания сделок с заинтересованностью недействительными, которые ранее оставались законодателем без внимания, создавая весьма точную инструкцию для правоприменения. Деятельность судов во многом была облегчена, но даже при этом мы не можем говорить, что все вопросы являются разрешенными, не находя ответ ни в судебной практике, ни в законодательстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/7da4ba58fd91b3f9c6cf40c680e71b3f34f535d0/ (дата обращения: 27.01.2020). – ст. 45.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) "Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/e888b53b5615d316bf151e6cf41213cb61f45d5a/ (дата обращения: 31.01.2020). – ст. 81.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/3d90da6508de749727028fc4b9e78e6f0b8d8fd8/ (дата обращения: 27.01.2020).
4. Ильичева Марина Михайловна. Некоторые вопросы оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. №14 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-o..> (дата обращения: 28.01.2020).
5. Большеческая Елена. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. // Самое важное из новых разъяснений Верховного суда. // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/7/2/kрупnye_sdelki_i_sdelki_s_zainteresovannostyu_samoe_vazhnoe_iz_novyh_razyasneni_j_verhovnogo_suda (дата обращения: 27.01.2020).
6. Ильичева Марина Михайловна. Срок исковой давности по требованию о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной: проблемы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. № 3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srok-iskovoy-davnos..> (дата обращения: 27.01.2020).

7. Алёшин Александр Владимирович. Проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Вестник науки и образования. 2019. №12-2 (66). URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 30.01.2020).

8. Кузнецов А.А. Оспаривание крупных сделок и сделок с заинтересованностью: общие замечания // Вестник ВАС РФ, 2014. № 2.

Evgenia Sharapova
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, catchoco9@gmail.com

INVALIDATION OF INTERESTED PARTY TRANSACTIONS

Abstract: in this article will discuss the theoretical basis for invalidating interested-party transactions, the procedure for concluding and challenging them. Special attention will be paid to the problems that arise when these transactions are declared invalid.

Key words: transactions, interest, related party transactions, invalidity, problems

УДК 347.1

Наталья Александровна Шарофост
Донецкий национальный университет
г. Донецк, ДНР, sharofost.natali@mail.ru

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: В данной статье проанализированы основные проблемные вопросы, касающиеся защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет», которые рассмотрены на основании судебной практики и действующего гражданско-правового законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: сеть «Интернет», честь, достоинство, деловая репутация, интернет-диффамация

Ежедневно такая всемирная сеть как «Интернет» приобретает всё большую популярность, так как мир не стоит на месте, создаются современные компьютерные технологии и коммуникации, появляются новые способы представления и распространения информации. Однако следует отметить, что вместе с ростом количества пользователей этой сети, увеличиваются и нарушения в сфере нематериальных благ.

Такое широкое использование сети «Интернет» началось не так давно, но сейчас мы можем увидеть, что это один из ведущих элементов повседневной жизни каждого из нас. Примером этому в первую очередь могут послужить молодые люди и подростки в возрасте от 14 до 25 лет.

Однако ежеминутное нахождение большинства людей в социальных сетях можно рассматривать с двух сторон как положительное, так и отрицательное явление. С одной стороны создание сети «Интернет» значительно упростило жизнь населения, а с другой – дало основание для возникновения огромного количества конфликтов, в том числе и правовых.

В большинстве случаев под такими конфликтами понимаются публикации личных данных, заведомо искаженных в своей действительности. Публикации такого рода, как правило, чаще всего производятся анонимно на разных форумах и интернет-сайтах.

На сегодняшний день вопрос, касающийся защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» является наиболее актуальным. Так как Интернет стал своего рода инструментом для совершения правонарушений, которые посягают на конституционные права и законные интересы личности. Мы видим, что на сегодняшний день, очень часто в Интернете распространяются дискредитирующие материалы в отношении известных государственных деятелей, знаменитых артистов, в отношении популярных фирм и компаний, а также их руководителей и директоров.

Совсем несколько лет назад в судах Российской Федерации споры такого рода были не такими уж и частыми явлениями, в отличие от стран Западной Европы, однако за последние несколько лет ситуация значительно изменилась. Отметим, что большинство случаев остаются безнаказанными. Это говорит нам

о том, что отсутствует необходимая судебная практика по данному вопросу, а также квалифицированные юристы в области интернет технологий.

Согласно п. 5 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» [1]. Также данная статья говорит нам о том, что физическое или юридическое лицо вправе обратиться в суд для опровержения ложных данных, выложенных в сети «Интернет» без его согласия и негативно повлияли на его репутацию.

Рассматривая многие случаи, мы можем увидеть, что большинство граждан не знают о том, что имеют вышеуказанные возможности, поэтому они вообще не обращаются за защитой своих нарушенных прав, при этом считая, что в отношении сведений, распространяемых в сети «Интернет», не действует законодательство [2, с. 224-228].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации считает, что сеть «Интернет» – это одна из форм распространения сведений, порочащих честь и достоинство граждан, а также их деловую репутацию, в том числе и юридических лиц [3].

В 2016 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации уже на конкретных примерах подтвердил тот факт, что данная сеть – это одно из мест распространения сведений, которые не соответствуют действительности, умаляют честь, достоинство и деловую репутацию физических и юридических лиц, а также влекут необходимость применения мер ответственности и (или) способов защиты, предусмотренных ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствуют официальные понятия чести, достоинства и деловой репутации, что является одним из правовых пробелов в гражданском праве. Также нет единого понимания, что такое интернет-диффамация и какие существуют механизмы её урегулирования правовыми мерами.

Так, например, Потапенко С. В. считал, что диффамация – это гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в глазах здравомыслящих людей в виду распространения о нем порочащих, не соответствующих действительности сведений фактического характера, которые являются злоупотреблением свободой слова и СМИ [5, с. 72-76].

Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика в полной мере демонстрирует нам все возможности действующего законодательства. Для того чтобы обратиться в суд с заявлением по поводу правонарушения в сети «Интернет», необходимо собрать все доказательства, которые подтвердят наличие состава данного правонарушения. На данный момент одним из наиболее оптимальных способов является заверение Интернет-страницы у нотариуса [2, с. 224-228].

Нотариусу необходимо выполнить следующие действия: найти Интернет-страницу по сообщенному адресу, распечатать ее, проверить наличие материала с указанными реквизитами. Важно, чтобы на данной копии страницы была дата печати и адрес файла, а Интернет-страница была распечатана полностью именно в той форме, в какой она предстает перед посетителем сайта. Далее происходит составление протокола нотариального действия [6].

Как показывает практика, чаще всего очень сложно установить, откуда изначально начала распространяться информация. Это связано с тем, что доступ к информации в сети «Интернет» открыт всем, из-за этого любой пользователь может распространить интересную ему информацию путем размещения как на своей личной странице, так и на различных сайтах.

К субъектам информационного обмена в сети «Интернет» относятся физические и юридические лица, которые предоставляют и потребляют услуги связи. Из этого следует, что субъектом, который будет нести ответственность, может быть как собственник сайта, так и автор конкретной публикации.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день найти выход из этой проблемы представляется затруднительным. Отсутствие ответственности на протяже-

нии долгого времени существования сети «Интернет» увеличило количество правонарушений в данной области. Считаю целесообразным в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве юридического термина закрепить понятие «интернет-диффамации», установить методы ее регулирования, а также дать четкие определения таким терминам как «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Шевцова Т. А. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 224-228.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3. – Российская газета. – Федеральный выпуск № 3719 (0), 15 марта 2005 г.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г // URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Потапенко С.В. Личное мнение как привилегия от иска о диффамации в СМИ // Журнал российского права. – М.: Норма, 2002, № 5. – С. 72-76.
6. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2020).

Natalya Sharofost
Donetsk National University
Donetsk, DPR, sharofost.natali@mail.ru

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION ON THE INTERNET

Abstract: This article addresses the main problematic issues regarding the protection of honor, dignity and business reputation on the Internet, which are examined on the basis of judicial practice and the current civil law in the Russian Federation.

Key words: Internet, honor, dignity, business reputation, Internet defamation

УДК 347.2/3

Павел Дмитриевич Щеголенков
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия, spd@spomega.ru

АНАЛИЗ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Аннотация: Статья посвящена праву застройки, которое содержится в Главе 20.1 Проекта федерального закона № 47538-6. Цель автора проанализировать данную модель вещного права, оценить необходимость его введения и сравнить с договором аренды земельного участка.

Ключевые слова: вещное право, ограниченное вещное право, право застройки, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, договор аренды

Что подразумевает под собой право застройки? Право застройки – это право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нём здания или сооружения и его последующей эксплуатации [1]. Право застройки используется во многих европейских правовых системах, использовалось в дореволюционном российском праве и в советском праве. В современной ситуации право застройки противопоставляют аренде земельного участка, некоторые учёные высказываются о договоре аренды земельного участка как об «элементе советского права, которое использовало договор аренды как средство разгосударствления» [2, с. 409].

Сегодня для постройки здания или сооружения застройщику необходимо либо приобрести земельный участок в собственность (что является крайне дорогим вариантом), либо заключать договор аренды земельного участка (данный вариант является

ненадёжным). Мною было проведен опрос компаний застройщиков, таких как «Ассо-строй», «Аспэк Домстрой», ГК «Острова», «Комосстрой», все компании осуществляют застройку на землях, которые они приобретают в собственность. Все представители компаний высказались о том, что гораздо проще приобрести землю в собственность. Из этого следует, что аренда земельного участка заключается не так часто, но это связано с безвыходностью, так как аренда менее надёжна для застройщика.

Если вкратце разобрать модель реализации земель, которые находятся в публичной собственности, для строительства многоквартирных домов, то она выстраивается таким образом: 1) застройщик получает землю для строительства на правах аренды; 2) по окончании строительства лица приобретают в собственность квартиры; 3) земельных участок переходит в собственность жильцов МКД по правилам ст. 35 Земельного Кодекса РФ [3]. Данная модель прежде всего неправильна с точки зрения самой сути аренды, которая заключается в том, что арендатор использует имущество арендодателя и возвращает его в том состоянии, в котором он его получил, по окончании срока аренды с учётом нормального износа, то есть земельный участок фактически не возвращается в собственность, если не было никаких нарушений обязательств, а так же имущество становится явным образом изменённым, то есть изначально состояние и состояние по окончании срока аренды существенно отличаются. В случае же с правом застройки возможность изменения имущества прямо явствует из самой сути данного института, а по окончании срока права застройки здания и сооружения переходят в собственность собственника земельного участка. Данная идея идёт из римского права, ко всем постройкам подлежало правило *superficies solo cedit* («сделанное над поверхностью следует за поверхностью») и *quod solo inaedificatur solo sedit* («то, что выстроено на поверхности, разделяет юридическую судьбу почвы») [4]. Последовательное применение этих правил приводило к не дозволению раздельной собственности на этажи одного и того же здания: собственник поверхности земли становится и собственником построек, без ограничения высоты [5, с. 252]. Такой же порядок срочности установлен в немецкой правовой системе – Право застройки устанавливается на определенный срок (до 99 лет), и по истечению срока согласно п. 3 § 12 германского Положения о наследственном праве застройки, возведенные застройщиком здания становятся частью земельного участка, а у собственника земельного участка в силу принципа приращения возникает право собственности на постройку, возведённую на его земельном участке [6]. Однако, во время действия права застройки строения, возведённые застройщиком, рассматриваются как составные части права застройки, но не в качестве составной части земельного участка [7, с. 383]. Р.С. Бевзенко связывает срочность права застройки с идеей, что технологии строительства постоянно развиваются. Дома, построенные 50–70 лет назад, сегодня не отвечают ни требованиям экологичности, ни требованиям экономичности, ни современным эстетическим требованиям [8, с. 56].

Если сравнивать право застройки и аренду земельного участка, то выявляются явные преимущества первого варианта:

1. Право застройки – это вещное право, поэтому, содержание, права и обязанности сторон закреплены в качестве императивных норм. Следовательно, отношения между владельцем земельного участка и пользователем земельного участка строго урегулированы, а сами сведения и условия права застройки будут указаны в ЕГРН. Тем самым оборот таких дорогостоящих объектов гражданских правоотношений как земельные участки становится более «прозрачным».

2. Право застройки предполагает срок его действия от 50 до 100 лет. Срок аренды, как правило, носит краткосрочный характер и застройщик не всегда может возвести постройку в срок предусмотренный договором аренды.

3. Право застройки должно удовлетворять интересы строительного бизнеса, так как возникает возможность не приобретать дорогостоящий земельный участок в собственность. Право застройки так же может выступать в качестве залога в целях обеспечения кредита.

4. Право застройки имеет еще одно неоспоримое преимущество, связанное с платой за его осуществление в долгосрочной перспекти-

ве. Таким образом, размер арендной платы, как правило, изменяется (может изменяться) один раз в год (ст. 614 ГК РФ)[9], а плата при праве застройки — один раз в десять лет (п. 2 ст. 300.4 Проекта ГК).

В завершении хотелось бы отметить, что необходимо более глубоко изучать право застройки, практику использования его в зарубежных правовых системах, для его введения в Гражданский кодекс РФ, так как сейчас не ясно: каким образом будет норма реализована, на ком лежит обязанность по уплате налогов, поэтому необходим тщательный экономический анализ, чтобы спрогнозировать насколько будет оправданным введение данного института.

Библиографический список

1. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2015/11/concep_proekt.docx (дата обращения: 14.02.2020).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 780 с.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020).

4. Леонтьева Елена Александровна Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-edinogo-obekta-nedvizhimosti-v-germanskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 01.03.2020).

5. Римское частное право: учеб. для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под редакцией И. Б. Новицкого; ответственный редактор И. С. Перетерский. — Москва: Изд-во Юрайт, 2019. — 607 с. — (Бакалавр. Академический курс). Текст: электронный // ЭБС Юрайт. — // URL: <http://biblio-online.ru/bcode/425185/p.252> (дата обращения: 02.03.2020).

6. Закон о наследственном праве застройки от 15.01.1919 (Erbbaurecht-gesetz (ErbbauRG)) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/erbbaurecht-gesetz/BJNR000720919.html> (дата обращения: 01.03.2020).

7. Wieling H.J. Sachenrecht. 5. Aufl. Springer, 2007.

8. Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право / Р.С. Бевзенко // Закон. 2016. № 6.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019).

Pavel Shchegolenkov
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, spd@spomega.ru

ANALYSIS OF LAND PLOT BUILDING RIGHT

Abstract: The article is devoted to the right of building, which is contained in Chapter 20.1 the Draft Federal law № 47538-6. The goal is to analyze this model of property law, assess the need for introduction and compare with a land lease agreement.

Key words: real right, limited proprietary right, right of building, Conception of the Civil Legislation Development of Russian Federation, lease agreement

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УДК 336.148

Эмин Рауфович Абдуллаев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, angiekangie88228@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье обращено внимание на проблему определения понятия и границ финансового контроля, особое внимание уделяется государственному финансовому контролю, существующие в науке классификация, цели и функции государственного финансового контроля. Поднимается проблема систематизации данного аспекта права в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, местное самоуправление, социально-экономическое развитие, финансовая система

Одной из ключевых функций каждого государства выступает финансовая, вне зависимости от типа его экономической системы. Задача получения и распределения государственного бюджета очень сложна и объемна, поэтому очень важно не только правильно распорядиться средствами, поступающими в государственную казну, но и также проследить, чтобы выделенные средства были направлены по назначению. И ключевым звеном в осуществлении данной задачи выступает такое звено финансовой системы, как финансовый контроль.

Важно также уделить внимание соотношению финансовой и экономической системы. Т.А. Фролова характеризует экономические системы как «совокупность взаимосвязанных экономических элементов, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества» [1]. Главную роль в каждой экономической системе играет производство в совокупности с потреблением, обменом распределением. Финансовая система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на распределение доходов субъектов экономической системы. Соответственно, финансовая система находится в тесной взаимосвязи с экономической системой, так как за счет нее происходит распределение всех денежных ресурсов, являющихся основополагающим фактором функционирования экономической системы. Однако сфера регулирования финансовой системы является более узкой, чем сфера экономической системы, так как, в отличие от нее, затрагивает исключительно область денежного оборота, не затрагивая при этом вопросы производства.

Возвращаясь к вопросу финансового контроля, А.Г. Грязнова трактует его как «систему методов, органов и мероприятий по проверке законности, целесообразности и результативности образования, распределения и использования денежных фондов государства и местного самоуправления» [2].

Главным регулятором финансового контроля является раздел IX Бюджетного кодекса РФ, содержащий в себе основные положения, касающиеся финансового контроля, а также связанные с ним правовые отношения.

По субъектам финансовый контроль делится на государственный, составляющие которого будут рассмотрены ниже, и негосударственный, подразделяющийся в свою очередь на муниципальный, внутрихозяйственный, независимый и общественный финансовый контроль [3, с. 24-25].

В своей статье я бы хотел остановиться на более подробном рассмотрении государственного финансового контроля.

Российское законодательство не содержит в себе понятия государственного финансового контроля, это неизбежно приводит к возникновению разногласий между учеными по поводу его толкования. Так, Е. М. Ашмарина понимает государственный

финансовый контроль (далее – ГФК) как «проверку соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации и субъектов РФ, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов» [4, с. 67].

Государственный финансовый контроль существует во всех типах экономической системы (традиционная, командная, рыночная), однако в каждой из них имеет свои особенности. В РФ действует рыночный тип экономики, и основными функциями ГФК в ней выступают:

- укрепление финансовой системы;
- содействие проведению государственными органами единой финансовой, кредитной и денежной политики;
- контроль за соблюдением финансового законодательства субъектами финансовых отношений.

Основной целью государственного финансового контроля является выявление отклонений от норм эффективности израсходования денежных ресурсов, в соответствии с законодательством РФ. Эффективное осуществление функции контроля способно серьезно повлиять на стабилизацию экономической ситуации в стране, путем выявления каких – либо нарушений, связанных с незаконной “утечкой” финансовых средств, принять меры по наказанию виновных в совершении подобных махинаций, а также принять меры по предотвращению повторения подобных случаев в будущем.

ГФК подразделяется на:

- Общегосударственный – выполняется Федеральным собранием РФ и Правительством РФ в рамках всего государства.
- Ведомственный - выполняется министерствами, ведомствами и другими субъектами.

- Вневедомственный - выполняется специальными финансово-кредитными органами - Федеральное казначейство, Росфиннадзор, Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба и т.д.

Эффективное функционирование финансового контроля очень важно для стабильности экономической обстановки в стране. «Совершенствование законодательных предписаний об управлении доходами публичных денежных фондов является первоочередным направлением бюджетной (финансовой) политики государства на любом этапе его социально-экономического развития» [5, с. 104]. Однако, российское законодательство в области финансового регулирования на данный момент содержит множество недостатков. Так, само определение ГФК не дано ни в одном из правовых источников РФ, включая отведенный ему раздел IX Бюджетного кодекса РФ, также отсутствует четкая иерархия государственных органов, осуществляющих ГФК, в связи с чем отсутствуют четкие рамки ее сферы действия в области каждого из отведенных для выполнения его функций государственных органов. Обусловлено это, по мнению Васяниной Е.Л. «неспособностью государства в лице уполномоченных органов своевременно реагировать на изменения в социально-экономическом развитии» [6, с. 105]. Винницкий Д.В. среди причин также выделяет, что «в настоящее время достаточно сложно выявить систему однородных финансовых отношений, правовое регулирование которых могло бы осуществляться единым финансово-правовым методом и схожими правовыми средствами» [7, с. 30].

Но на данный момент государство ведет политику в области совершенствования ГФК. Так, 06.08.2019 вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 26.07.2019 № 199-ФЗ в Бюджетный кодекс в области совершенствования системы ГФК – были уточнены определения внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, а также перечень объектов этого контроля; уточнены полномочия органов внутреннего ГФК.

Библиографический список

1. Кориков А.М. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие / А.М. Кориков, С.Н. Павлов. - Томск: ТРТУ, 2008. - 264 с.
2. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2002.
3. Колесов Р.В., Юрченко А.В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 100 с.
4. Финансовое право : учебник для вузов / Е. М. Ашмарина [и др.] ; под редакцией Е. М. Ашмариной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 370 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06049-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 64 — URL: <https://urait.ru/bcode/450058/p.64> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Васянина, Е.Л. Правовые вопросы управления государственными доходами // Бизнес, менеджмент и право. - № 2. - 2012. - С. 104-109.
6. Васянина, Е.Л. Правовые вопросы управления государственными доходами // Бизнес, менеджмент и право. - № 2. - 2012. - С. 104-109.
7. Винницкий, Д.В. Предмет и система финансового права на современном этапе // Известия высших учебных заведений, правоведение. - №5. - 2002. - С. 30-42.

Emin Abdullaev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, angiekangie88228@gmail.com

STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article discusses the concept of financial control, special attention is paid to state financial control, the classification, goals and functions of state financial control are taken into account, and the problem of systematization of this aspect of law in the legislation of the Russian Federation is also raised.

Key words: financial control, state financial control, local government, socio-economic development, financial system

УДК 346

Мария Дмитриевна Бронникова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, masha.bronnikova@gmail.com

СУБЪЕКТЫ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ НА ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые проблемы, связанные с субъектным составом лиц, которые имеют право на подачу заявления об оспаривании сделки должника. Анализируются нормы законодательства об оспаривании сделок должника, исследуются мнения авторитетных практикующих юристов, которые выделяют новые виды заявителей. В результате проведенного исследования сделаны выводы о последствиях расширения состава лиц, которые могут подавать заявление об оспаривании действий должника.

Ключевые слова: банкротство, должник, заявитель, оспаривание сделок, право, субъектный состав

Несостоятельность (банкротство) является динамичным институтом, который меняется и подстраивается под экономическую ситуацию в стране и потребности участников данного процесса. Законодательство в сфере банкротства носит сложный комплексный характер [1, с.21].

М.Л. Скуратовский указывает на то, что «рассмотрение дел о банкротстве – это установленный АПК РФ и законами о банкротстве особый порядок разрешения имущественного конфликта, возникшего в связи с неспособностью участника экономического оборота в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, направленный на придание должнику особого статуса, определяемого его имущественным положением и необходимостью производства расчетов с кредиторами под контролем суда при учете

интересов всех участников конфликта и необходимости поддержания стабильности экономических отношений» [2, с.420].

В целях удовлетворения требований кредиторов используют ключевой и самый главный механизм возврата имущества и активов должника в конкурсную массу – оспаривание сделок должника. С его помощью соблюдается баланс интересов, как должника, так и конкурсных кредиторов.

Основные вопросы регулирования оспаривания сделок регламентируются главой III.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [3, ст. 61.1-61.9]. В рамках процедур банкротства сделки могут быть признаны недействительными на следующих основаниях.

1. Специальные основания — сделки оспариваются на основании ст. 61.2, 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2. Общие основания — сделки оспариваются на основании ст. 10, 168 ГК РФ.

По общему правилу право на оспаривание сделки имеют лица, которые являются стороной сделки. Законодатель специально ограничивает круг лиц, которые могут обращаться в суд за защитой своих непосредственно нарушенных в данной сделке прав. Расширение субъектного состава может спровоцировать злоупотребление правом на обращение в суд, что повлечет за собой нарушение интересов сторон сделки.

Согласно ст. 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании может быть подано арбитражным управляющим (внешним или конкурсным управляющим); кредитором или уполномоченным лицом; временной администрацией финансовой организации. Однако на практике возникает ряд противоречий относительно применения данных положений.

Так, конкурсный кредитор может подать заявление об оспаривании сделки должника лично либо через арбитражного управляющего, если сумма его требований составляет более 10 % от общего размера кредиторской задолженности.

Данная норма нарушает права и имущественные интересы кредиторов, чья сумма требований не составляет 10 %. А.И. Бычков считает, что кредиторы, чьи требования не составляют установленный порог, могут объединить свои требования в одно производство и обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки [4, с.48].

Несмотря на то, что изложенная выше позиция не отражена в законодательстве, Верховный суд РФ в своем Определении поддержал данный подход в субъектом составе оспаривания сделок. Суд установил, что данное ограничение является лишь сдерживающим механизмом для недобросовестных лиц, которые пытаются нарушить баланс интересов кредиторов должника [5, с.3].

Кроме того, отсутствие в нормах ст. 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» некоторых субъектов, имеющих право подавать соответствующее заявление, например – прокурора, является коллизией права. Специальные нормы о банкротстве не предусматривают прокурора, как самостоятельного заявителя. Однако, в соответствии со ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться с заявлением в арбитражный суд при условии, что должником или кредитором выступает государственное или муниципальное унитарное предприятие, государственное учреждение, юридическое лицо, в уставном капитале (фонде), которого есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований [6, ст. 52].

В научной литературе ведется дискуссия о включении в перечень субъектов, предусмотренных в ст. 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», такого нового субъекта, как бывшие работники. Однако данная позиция не имеет большую поддержку. С одной стороны бывшие работники могут знать необходимую информацию: реальные основания заключения оспариваемой сделки, все действия между работодателем и контрагентом, экономические условия при которых была совершена сделка и все негативные последствия. Однако с другой стороны, оспаривание сделок является ключевым механизмом пополнения конкурсной массы должника. Данный инструмент в руках заявителей, которые не обладают специальными знаниями в области юриспруденции, а именно в сфере банкротства, может привести к негативным последствиям. Заявитель обязан изучить все условия совершения сделки, проверить на соответствие норм законодательства, правильно определить основания для подачи заявления, а также рассчитать все последствия признания сделки недействи-

тельной. Юристы предполагают, что наделение такими полномочиями бывших работников работодателя усложнит процедуру банкротства.

Законодателю необходимо учитывать баланс интересов, как кредиторов, так и должника. Расширение состава заявителей по оспариванию сделок должника может привести к негативным последствиям, таким как: затягивание процедуры банкротства, увеличение расходов на проведение процедуры, удовлетворение требований кредиторов с предпочтением и многое другое. Тем не менее, отсутствие некоторых категорий субъектов тоже влечет негативные последствия. В связи с этим, думается целесообразным наделить арбитражного управляющего полномочия по урегулированию всех возникающих споров. Данное нововведение позволит максимально благоприятно провести всю процедуру несостоятельности (банкротства).

Библиографический список

1. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скураковский; Под ред. В.С. Якушева. М.: Норма; Инфра-М, 2001.
2. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002.
4. Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. // А.И. Бычков М., 2016.
5. Определение ВС РФ от 10 мая 2016 г. по делу № 304-ЭС15-17156, А27-2836/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. Белых, В. С. Предпринимательское право России / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко. – М.: Проспект, 2009.

Maria Bronnikova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, masha.bronnikova@gmail.com

AUTHORIZED TO DISPUTE DEALS OF THE DEBTOR UNDER THE PROCEDURE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY): PROBLEMS TO APPLY THE NORMS IN PRACTICE

Abstract: The article deals with the key problems related to the list of persons who have the right to apply with an application of debtor's deals disputing. The author analyzes the provisions of the legislation on the disputing deals of the debtor. The article contains the study of the legal opinion of the famous lawyers who underline the new kinds of applicants. As the result there is a conclusion about the necessity to expand the list of persons who have the right to file an application about the disputing of debtor's actions.

Key words: insolvency (bankruptcy), debtor, the applicant, disputing of deals, the list of persons

УДК 347.91/95

Михаил Андреевич Быков
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, mish.bickow@yandex.ru

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: статья посвящена вопросам осуществления электронного правосудия. Автор анализирует положительные и отрицательные стороны введения автоматизированного электронного рассмотрения дел, приводит соответствующие аргументы.

Ключевые слова: электронное правосудие, процессуальное законодательство, АПК, ГПК, гражданское право, гражданский процесс

Глобальные тенденции к цифровизации затрагивают все сферы деятельности любого государства. Внедрение современных технологий не обошли и одну из ключевых областей в жизни общества –

систему отправления правосудия. С 2007 года в РФ введена система ГАС «Правосудие», в которой на данный момент возможны все процессуальные действия, связанные с подачей документов. В связи с этим можно говорить о том, что наше государство находится на начальном этапе к внедрению электронного правосудия.

Однако до сих пор не существует легального определения того, что такое электронное правосудие. Экс-председатель Арбитражного суда Калужской области Шараев С. Ю. отмечал, что электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий [1]. Согласно этой концепции, электронные инструменты должны обеспечить абсолютную открытость и доступность арбитражных судов, улучшение качества судейской работы, сокращение издержек и максимальное удобство для участников экономических споров. Такие же принципы закреплены в АПК РФ [2] и ГПК РФ [3] в качестве принципов гласности, доступности, разумности сроков судебного разбирательства.

Наличие электронного правосудия обладает определенными преимуществами. **Во-первых**, развитие информационных технологий диктует необходимость внедрения современных способов отправления правосудия. **Во-вторых**, электронное правосудие «разгружает» суды, снижает нагрузку на судебный аппарат, а именно: позволяет подавать иски, оперативно получать постановления судов в электронном виде физически не посещая суд, осуществлять информирование о стадии рассмотрения дела с помощью СМС или мессенджеров, своевременно уведомлять стороны о назначении судебных заседаний. Данные действия выполняются автоматически без привлечения значительного количества работников суда.

Более того, в настоящее время активно обсуждается вопрос о возможности введения полной автономной цифровой системы отправления правосудия при участии Искусственного Интеллекта (далее – ИИ), которая сможет разрешать все дела с исковыми требованиями до 10 тысяч рублей с последующим поэтапным увеличением суммы исковых требований при положительной динамике правильного разрешения дела [4].

Исходя из сути действия интеллектуальной системы отправления правосудия можно предположить, что она будет чем-то сходна с системой упрощенного [5] или приказного порядка производства, которая регламентируется главой 21.1 ГПК и 29 АПК, главами 11 ГПК и 29.1 АПК соответственно. Схожесть норм усматривается в простоте вынесения судебного решения по итогам рассмотрения судьей материалов дела без вызова сторон, а также в ограничении круга дел, которые сможет рассматривать ИИ.

Для введения полностью автономного правосудия необходимо существенно пересмотреть положения ГПК РФ и АПК РФ. Необходимо дать возможность отправления правосудия не только судом, но и компьютерной программе. Ввести в кодексы главы, посвященные регулированию деятельности соответствующей системы, закрепить принцип осуществления правосудия нейросетью.

Сторонники внедрения системы ИИ указывают на то, что роль судей будет минимальна и сведена лишь к осуществлению функции контроля правильности и справедливости вынесенных ИИ решений. Кроме того, контроль будет возможен с помощью обжалования данных актов в вышестоящие судебные инстанции, а пересматривать решения ИИ будут обычные судьи, - такой позиции придерживался в своем выступлении на XI Московском юридическом форуме Виктор Момотов, председатель Совета судей РФ [6].

Однако внедрение ИИ вызывает немало опасений. Принятая ранее Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта устанавливала принцип «отсутствия дискриминации». Соблюдение такового будет затруднено [7]. Принятые судебные решения оказывают огромное влияние на судьбу человека. В связи с этим представляется правильным ограничить расследование уголовных и административных дел, за которые предусмотрено наказание в виде ареста или лишения свободы, оставив для рассмотрения преступления или правонарушения, за которые предусмотрено наказание в виде штрафа и не ограничивающие свободы меры пресечения.

В заключении следует отметить, что введение ИИ направлено, в первую очередь, на сокращение сроков судопроизводства и улучшение качества рассмотрения дел, на снижение трудозатрат и экономии времени судей. Однако на сегодняшний день общество, ни государство не готово к полному переходу на электронное

отправление правосудия. «На сегодняшний день в России не решен вопрос с базой судебных решений судов общей юрисдикции и говорить о внедрении ИИ нужно именно в эту сферу», — считает президент НП ОКЮР Нестеренко Наталья [8]. Для достижения этой цели необходима комплексная работа программистов и юристов, направленная на разработку качественного продукта.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Искусственный интеллект в судопроизводстве // https://www.intellectpro.ru/press/commenters/iskusstvennyy_intellekt_v_sudoproizvodstve/ (дата обращения: 20.02.2020)
4. Правительство РФ рассматривает использование ИИ в судебной системе // <https://trpoger.ru/news/ai-court/> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Сводные статистические данные о деятельности федеральных арбитражных судов за 2017, 2018, 2019 // <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Цифровое правосудие в России и в мире / интернет – журнал // <https://vc.ru/legal/104178-cifrovoye-pravosudie-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Электронное правосудие: итоги и перспективы / информационно – правовой портал Гарант.ру/ <https://www.garant.ru/company/cooperation/gov/action/regional/271319/> (дата обращения: 16.02.2020).

Mikhail Bykov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, mish.bickow@yandex.ru

THE FUTURE OF RUSSIAN JUSTICE: STAGES OF TECHNOLOGICAL SOCIETY FORMATION

Abstract: the article is devoted to the implementation of e-justice. The author analyzes the positive and negative aspects of the introduction of automated electronic case review and provides relevant arguments.

Keywords: electronic justice, procedural legislation, Arbitration- Procedural Code, Civil-Procedural Code, civil law, civil procedure

УДК 347.21

Олеся Алексеевна Вундер
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, vunderlesya@mail.ru
Андрей Алексеевич Иванкин
Уральский филиал Исследовательского центра частного права
имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
г. Екатеринбург, Россия, ivankin-andrey@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЧАСТИ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ В КАЧЕСТВЕ МАШИНО-МЕСТА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена изучению вопросов, возникших в связи с признанием правового статуса машино-места как самостоятельного объекта гражданских прав. Авторы рассматривают проблемы отнесения тех или иных частей объектов недвижимости к машино-местам, необходимости введения требований к машино-местам в целях их последующей государственной регистрации, а также соотношения понятий «парковочное место» и «машино-место».

Ключевые слова: правовой статус, законодательство, машино-место, парковочное-место, паркинг

До недавнего времени неразрешенной оставалась правовая природа машино-мест, на сегодняшний день признанных гражданским правом самостоятельным объектом недвижимости. Так, с «01» января 2017 года вступили в действие соответствующие изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. С этого момента указанный нормативный акт легитимировал понятие «машино-места», закрепив его в качестве самостоятельного объек-

та недвижимости. Соответствующие изменения постепенно вносятся и в другие источники отраслевого законодательства.

Вместо решения давно существовавшей проблемы, признание машино-места объектом недвижимости породило в науке гражданского права множество вопросов, решения которым на сегодняшний день не найдено.

Первый вопрос возникает при анализе терминологии действующего законодательства, которой к машино-местам отнесены не любые части объекта недвижимости, предназначенные для стоянки автомобиля, а лишь те, которые являются частью здания или сооружения. В таком случае, возникает вопрос: какова же судьба стояночных мест для автомобилей, расположенных на земельном участке? Получается, что такие части земельного участка не могут быть признаны самостоятельными объектами гражданского права наравне с упомянутыми частями зданий или строений? По этому поводу П.В. Крашенинников утверждает следующее: «Дело в том, что стоянки на земле на придомовой территории не могут быть в собственности граждан. Потому что придомовая территория входит в общее имущество многоквартирного дома наряду с другим общим имуществом, как лестничные клетки, подвалы или крыша — это все является общей собственностью дома» [1]. Данная позиция представляется весьма противоречивой. В том случае, когда земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом с элементами озеленения и благоустройства, принадлежит собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности, законодатель не дает собственникам возможности выделения доли из общей собственности в натуре. Закрепить право собственности или иное вещное право на парковочное место не удастся. В связи с этим возникает вопрос оборотоспособности таких частей земельных участков, в сравнении с на сегодняшний день уже оборотоспособными машино-местами, подлежащими государственной регистрации и способными быть объектом соответствующих гражданско-правовых сделок.

Второй вопрос возникает в связи с тем, что далеко не любая часть здания или строения, предназначенная для стоянки автомобиля, может быть признана машино-местом и, соответственно, рассматриваться как самостоятельный объект недвижимости. Несмотря на то, что законодательство до недавнего времени не признавало машино-место в качестве самостоятельного объекта недвижимости, такие части зданий и строений давно являются предметом сделок в строительном, девелоперском, арендном бизнесе. Обязательное условие для постановки такого объекта недвижимости на кадастровый учет с последующей регистрацией права собственности — машино-место не может быть меньше или больше, предусмотренных законодательством размеров. Предельные параметры машино-места определены в приказе Минэкономразвития РФ №792 [6], вступившем в силу с 1 января 2017 года. Минимальный размер машино-места — чуть больше 13 квадратных метров (5,3 метра в длину и 2,5 метра в ширину), максимальный — 22,5 квадратных метра (6,2 метра в длину и 3,5 метра в ширину).

Третий вопрос связан с соотношением недавно появившегося понятия «машино-место» и давно существующего в градостроительном кодексе понятия «парковочное место». Так, пункт 21 статьи 2 Градостроительного кодекса РФ (далее - ГрК РФ) содержит следующее определение: «парковка (парковочное место) – специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и(или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети, зданий, строений или сооружений и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка либо собственника соответствующей части здания, строения или сооружения» [2]. Согласно упомянутому определению, законодатель признает парковочным местом, в отличие от машино-места, в том числе часть земельного участка. В данном случае важно понимать, что терминология, установленная ГрК РФ и сам кодекс распространяются на правоотношения регламентирующие не порядок признания той или иной вещи объектом недвижимости и возможности признания права собственности на нее, как это предусматривает ГК РФ, а порядок признания той или иной части объекта строительства. Действительно, парковочное место в терминологи-

гии ГРК РФ не является самостоятельным объектом недвижимости и поэтому не может быть оборотоспособным. Однако важно понимать, что указанные нормативные акты имеют разные сферы регулирования и попытка отнесения тех или иных понятий, закрепленных в законе, к другим правоотношениям не является корректной.

Думается, уместным упомянуть в связи с возникновением вышеупомянутых вопросов точку зрения профессора Е.А. Суханова «Правовой режим машино-мест зависит от их расположения. Так, если машино-место расположено на асфальтовом покрытии с расчерченными границами надо говорить о земельном участке и праве на земельный участок, предназначенный для размещения автомобилей. Если речь идет об отдельно стоящем гаражном комплексе, то речь идет об одном объекте недвижимости, находящемся в долевой собственности, где есть сособственники, в долю которых входит машино-место» [1].

Долгий период в юридической науке не было единых правил оборота машино-мест. Мнения регистрирующих органов и судов, рассматривающих споры по этому вопросу разделялись, что порождало противоречивую правоприменительную практику. Причины разногласий усматривались в том, что как у судей, так и у регистрирующих органов складывается различное понимание правовой природы недвижимости, различные классификации при определении тех объектов, которые следует называть недвижимыми вещами. В большинстве случаев это приводило к тому, что некоторые теории и судьи, используя аналогию закона, признавали машино-места объектами недвижимости [7, с. 77].

Таким образом, с «01» января 2017 года к машино-местам, расположенным в зданиях или сооружениях, применяется правовой режим недвижимых вещей. Несмотря на то, что многие ранее существовавшие вопросы об отнесении стояночных мест в самостоятельным объектам недвижимости, а также появились новые, связанные с противоречием между разноотраслевыми нормативными актами, признание машино-места в качестве самостоятельного объекта недвижимости имущества является позитивным шагом законодателя.

Библиографический список

1. Всероссийский спутниковый онлайн-семинар «Круглый стол «Особенности правового регулирования объектов недвижимости» URL: <http://www.aero.garant.ru/seminars/> (Дата обращения: 02.04.2020).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №190-ФЗ // Российская газета. № 290. 30.12.2004.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
4. Машине - место // Российская газета. 2016. № 6977.
5. Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места: приказ Министерства экономического развития РФ от 07.12.2016 г. № 792. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 07.12.2016 г. № 792 «Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места» — Российская газета;
7. Старцева Ю. В. Покупка места на парковке. Когда суд признает такой объект недвижимым // Арбитражная практика. 2015. №2. С.76-80;

Olesya Vunder
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, vunderlesya@mail.ru
Andrey Ivankin

Ural branch of the research center of private law named after
S. S. Alekseev under the President of the Russian Federation
Yekaterinburg, Russia, ivankin-andrey@yandex.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING THE PART OF THE REAL ESTATE PROPERTY AS A CAR PLACE IN MODERN CIVIL LAW

Abstract: The article is about study of issues that arose in connection with the recognition of the legal status of a Parking space as an independent object of civil rights. The authors consider the problems of attributing certain parts of real estate to Parking spaces, the need to introduce requirements for Parking spaces for their subsequent state

registration, as well as the correlation of the concepts of "Car place" and "Parking space".

Key words: legal status, legislation, parking, car park, car place, parking space

УДК 346

Валерий Вадимович Голдаев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, valery757g@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены основные проблемы возмещения вреда третьим лицам владельцами источников повышенной опасности на примере транспортного средства. Анализируется судебная практика, по вопросам привлечения ответственности нескольких владельцев транспортных средств, виновных в причинении вреда. В заключении автор делает предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, транспортное средство, ответственность за вред, третьи лица, гражданский кодекс Российской Федерации

Прежде всего, необходимо определиться с трактовкой понятия источника повышенной опасности (далее – «ИПО»). В настоящее время на законодательном уровне отсутствует четкая дефиниция «ИПО». В ст. 1079 ГК РФ содержится лишь приблизительный список видов деятельности, которые представляют повышенную опасность для окружающих (например, использование транспортных средств, механизмов, осуществление строительной деятельности и т.д.) [2, с. 10]. Этот перечень является открытым и является примерным в силу невозможности законодательной регламентации всех возможных ситуаций, связанных с использованием ИПО [3, с. 135].

Пленум Верховного Суда РФ также дал разъяснения в отношении «ИПО». В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», «ИПО» признается как деятельность, создающая повышенный риск причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также работы по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или другого назначения, обладающих аналогичными свойствами [4]. Суд указывает на специальные качества предметов, веществ или других объектов, используемых в процессе занятий, а также иную работу, не упомянутую в списке.

Исходя из выше изложенного, можно выделить следующие признаки объектов «ИПО», а именно: 1) вредоносное свойство для окружающих людей; 2) невозможность полного контроля над ним со стороны человека; 3) находиться в процессе эксплуатации; 4) является объектом материального мира [1, с. 35].

В частности, учитывая перечисленные критерии, нельзя признать «ИПО» дикое животное. Так, в одном из решений Свердловского судебного района города Костромы (Костромская область) от 20.01.2015 г. по делу № 2-9/2015, произошло ДТП при участии двух машин из-за неожиданного появления лося на дороге. Судебная коллегия пришла к заключению, что лось не мог быть «ИПО», объяснив это тем, что он считается диким лесным животным, хоть и создающее серьезную угрозу для жизни и здоровья людей, но которое при этом не контролируется человеком и причинение вреда не может быть рассмотрено, как «ИПО».

Таким образом, вопрос о признании объекта «ИПО» при необходимости обязан решаться судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, радиационной и так далее).

Изучив понятие «ИПО», представляется целесообразным рассмотреть вопрос об ответственности. Основанием для признания вреда, причиненного «ИПО», является одновременное наличие нескольких критериев: 1) вред, причиненный «ИПО», 2) наличие

причинно-следственной связи между деятельностью с использованием «ИПО» и возникшим вредом.

Так, например, в ситуации, когда пассажир, открывая дверцу стоящего на парковке автомобиля, причиняет телесные повреждения идущему мимо пешеходу, отсутствует причинно-следственная связь между причиненным вредом и деятельностью с использованием «ИПО» [5].

На практике возникают спорные вопросы, связанные с привлечением к ответственности по возмещению вреда, причиненного здоровью физического лица в ДТП несколькими водителями. Нужно учесть, что владельцы «ИПО» солидарно несут свою ответственность за вред, который был причинен ими вследствие взаимодействия таких источников (например, при столкновении транспортных средств и т.п.) третьим лицам (п. 3 ст. 1079 ГК РФ).

Наглядным примером может служить, решение Куйбышевский районного суда г. Омска от 06.07.2018 г. по делу № 2-2157/2018. Судьи постановили, что вреда здоровью потерпевшего должен быть возмещен совместно обоими водителями, признанными виновными в ДТП.

Учитывая положения п. 1 ст. 323 ГК РФ, в случае совместного причинения вреда потерпевшее лицо имеет право подать заявление с требованием о возмещении вреда как ко всем сопричинителям вреда совместно, так и к одному из них, предъявив требование о возмещении в части или в полном объеме. Данная норма приводит к появлению ситуаций, когда иск о возмещении вреда, причиненного при взаимодействии «ИПО», предъявляется лишь к одному из причинителей вреда и не предъявляется к другому солидарному должнику. Для установления баланса интересов, представляется целесообразным суду самостоятельно привлекать к участию в деле в качестве соответчика и второго водителя – причинителя вреда (в порядке ст. 40 ГПК РФ) и взыскивать ущерб с обоих владельцев в солидарно. При этом, наличие согласия истца не должно иметь значение для таких процессуальных действий [6, с. 72].

Однако сложнее обстоит дело в том случае, когда один из водителей – участников ДТП – не виноват в наступлении вреда третьим лицам. Так, в случае ДТП при участии двух транспортных средств и установлении вины только лишь одного водителя, исходя из формулировок ст. 1079, 1100 ГК РФ, невиновный водитель также обязан возместить вред всем пассажирам, находившемся в автомобиле под управлением виновного водителя. Данная ситуация является абсолютно нелогичной и абсурдной: сам безвинно пострадавший водитель, может стать жертвой судебного преследования.

Такой парадокс возникает в силу того, что законодатель признает автомобиль в качестве «ИПО» и призывает обязанность водителя возместить вред независимо от наличия его вины (ст. 1079, 1100 ГК РФ). Правоприменительная практика свидетельствует о том, что невиновного водителя суды тоже привлекают к гражданско-правовой ответственности за вред, но при этом снижают сумму, подлежащую возмещению на основании п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ.

Однако такой подход несовместим с принципами справедливости и равенства. В указанных выше ситуациях вред причинен в результате противоправных действий другого водителя. Невиновный водитель будет являться пострадавшим, но никак не причинителем вреда.

Исходя из выше изложенного, представляется целесообразным исключить первый абзац из п. 3 ст. 1079 ГК РФ либо перед словом «Владельцы добавит – Виновные владельцы». Также из ст. 1100 ГК РФ необходимо убрать слова «вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности».

Библиографический список

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву в 2-х т. Т.2 / М. М. Агарков. – М.: Статут, 2012. – 535 с.
2. Бажина М.А. Понятие «транспортное средство» в транспортном праве // Транспортное право. – 2017. – № 1. С. 10 – 13.
3. Белых В.С. Предпринимательское право России: учебник для бакалавров / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко и др.; отв. ред. В.С. Белых; Уральская государственная юридическая академия. – Москва: Проспект, 2015. – 649 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года»

(утверждено Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007) (ред. от 10.03.2010) (Извлечение). // СПС «Гарант»

6. Ярков В.В. Гражданский процесс: учеб. / отв. ред. Ярков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 784 с.

Valery Goldaev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, valery757g@gmail.com

SOME ASPECTS OF CAUSING HARM TO THE THIRD PERSONS BY OWNERS OF SOURCES OF INCREASED DANGER

Abstract: The article deals with main problems related to the compensation of the harm caused to third persons by owners of sources of increased danger using an example of a vehicle. The jurisprudence is analyzed on the issues of bringing responsibility of several owners of vehicles guilty of harm. In the conclusion the author makes suggestions for improving the current legislation.

Key words: source of increased danger, vehicle, liability for harm, third persons, Civil Code of the Russian Federation

УДК 346

Александр Михайлович Григорьев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, gam002@usla.ru

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы различных авторов к определению понятия комплаенса, анализируется нормативно-правовая база явления, а также структура и функциональные особенности соответствующих подразделений организаций, к настоящему моменту реализовавших принципы антимонопольного комплаенса в своей деятельности.

Ключевые слова: комплаенс, антимонопольное законодательство, нарушение, корпоративные правила, предпринимательская деятельность, внутренний контроль

01.03.2020 г. Федеральным законом № 33-ФЗ были внесены изменения Федеральный закон «О защите конкуренции» [1]. По своей сути первые на федеральном уровне было закреплено описание системы антимонопольного комплаенса.

Сам термин «антимонопольный комплаенс» в Законе о защите конкуренции [2] не используется. Однако синонимичным к нему является понятие системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, о которой упоминается в п. 24 ст.4 закона. Под такой системой понимается совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение нарушения. Эти меры могут быть предусмотрены внутренним актом (актами) организации либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с ней, если такой внутренний акт распространяется на нее.

Акты в совокупности должны содержать (ч. 2 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции):

- требования к оценке рисков нарушения антимонопольного законодательства, связанных с деятельностью организации;
- меры по снижению этих рисков;
- меры контроля за функционированием антимонопольного комплаенса;
- порядок ознакомления работников с внутренним актом (актами);
- информацию о должностном лице, ответственном за антимонопольный комплаенс.

В акт можно включить дополнительные требования к функционированию этой системы (ч. 3 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции).

Если требуется убедиться, что внутренние акты (их проекты) соответствуют антимонопольному законодательству, их можно направить в ФАС России. В течение 30 дней ведомство рассмотрит документы и даст заключение об их соответствии или несоответствии требованиям антимонопольного законодательства (ч. 5, 6 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции).

Если обратиться к другим областям научных знаний, то, к примеру, в медицине комплаенс означает согласие пациента (или врача) на рекомендуемый курс лечения, в психологии - положительный отклик на просьбу других лиц, в производстве - соблюдение правил технологического процесса, выявление и своевременное устранение неисправностей и дефектов, в аудите - независимую систему внешнего подтверждения соответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности установленным требованиям.

В таких сферах несоблюдение подобного рода правил, требований, договоренностей само по себе может влечь юридически значимые последствия, при мотивации которых термин «комплаенс» не применяется в силу отсутствия законодательного закрепления. Но правовая квалификация последствий учитывает фактическое поведение субъекта и пренебрежение им существующими рисками. К примеру, самолечение, пренебрежение полученной информацией, несоблюдение пациентом режима лечения и/или приема лекарственных средств, несогласованное с врачом изменение доз препаратов, невыполнение рекомендаций врача, отказ от продолжения необходимого лечения следует рассматривать как грубую неосторожность пациента. (Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина») [3].

Как справедливо отмечают В.Ф. Попондуло и Д.А. Петров в своей статье [4], «не является верным сведение комплаенса исключительно к организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства, что, к примеру, имеет место применительно к антимонопольному комплаенсу. И хотя сфера применения Закона о защите конкуренции достаточно широка за счет санкционируемой им возможности расширительной правовой оценки поведения хозяйствующих субъектов, правильнее было бы говорить об антимонопольном комплаенсе как системе мер по обеспечению деятельности хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной среды и защите конкуренции как таковой, то есть о соблюдении антимонопольных требований, способ формализации которых может быть различным - от нормативного правового акта до ситуационно выявляемых параметров» [4].

В подготовленном Комиссией ИСС по конкуренции документе Международной торговой палаты (ИСС) «Практическое пособие ИСС по антимонопольному комплаенсу» (Практические меры по соблюдению антимонопольного законодательства для малых и средних предприятий и крупных компаний) [5] отмечается, что целью любой программы антимонопольного комплаенса является (в конечном итоге) снижение риска совершения любого нарушения антимонопольных требований. И поскольку на данный момент антимонопольными органами на международной арене не выработан единый подход к тому, как лучше всего поддерживать бизнес, действительно стремящийся к соблюдению антимонопольных требований, такого рода рекомендации, как Практическое пособие МТП, предлагают бизнесу ориентиры в целях содействия в выстраивании и совершенствовании надежных программ антимонопольного комплаенса с учетом рисков и ресурсов, имеющихся у каждой конкретной компании [6].

Стоит отметить, что рост числа антиконкурентных соглашений происходит на фоне ужесточения государством ответственности за них, объединения усилий по борьбе с ними ФАС России, правоохранительных органов и общественности. Сей факт может свидетельствовать о невозможности искоренения этого негативного явления в экономике только репрессивными мерами.

Таким образом, немаловажное значение на сегодняшний день имеет формирующийся институт профилактики данного вида правонарушений. Профилактика включает в себя: повышение уровня правовой культуры хозяйствующих субъектов (часть из них, особенно малые предприятия, искренне считают, что в соглашениях с конкурентами нет ничего плохого); внедрение внутрикорпоративных механизмов по минимизации рисков совершения антимонопольных правонарушений (антимонопольного комплаенса); внесение изменений в законодательство о закупках, которое в отдельных случаях толкает хозяйствующих субъектов

на заключение картельных соглашений (например, когда реально возможна закупка только у единственного поставщика, но заказчик «требует» обеспечить конкуренцию).

Институт комплаенса, по мнению В.А. Вайпана и М.А. Егоровой, позволяет выполнять три важнейшие функции: образовательную, предупредительную и контрольную. Несомненным эффектом внедрения комплаенс-системы на предприятии служит экономия ресурса государственного аппарата (средств налогоплательщиков) на проведение потенциальных внеплановых проверок, отсутствие рисков штрафных санкций, банкротства предприятия, парализации нормальной экономической деятельности хозяйствующего субъекта [7].

Целесообразность внедрения системы антимонопольного комплаенса в компании обусловлена необходимостью предотвращения наступления антимонопольных рисков, которые сейчас оцениваются как одни из самых высоких в общей системе рисков организации [8].

Как известно, на сегодняшний день комплаенс-программы внедрили такие компании, как ПАО «МТС», ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ОАО «Уралкалий», ОАО «ЛУКОЙЛ», ООО «БАСФ», ООО «Сименс», ЗАО «Комплексные энергетические системы» и иные.

Службы комплаенс-контроля в вышеперечисленных предприятиях среди прочего осуществляют ежемесячный мониторинг информации, опубликованной на официальном сайте ФАС России, включающей практику по антимонопольным делам, изменения антимонопольного законодательства. Также осуществляется ежемесячный мониторинг публикаций ФАС России и ее территориальных органов в СМИ. Результатом исполнения данной функции является составление отчетов, которые содержат в себе соответствующую информацию об изменениях антимонопольного законодательства и практики ФАС России. Такие отчеты распространяются среди руководителей и заинтересованных сотрудников.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». СЗ РФ, 02.03.2020, № 9, ст. 1125.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». РГ от 5 февраля 2010 г. № 24.
4. В.Ф. Попондуло, Д.А. Петров. Антимонопольный комплаенс: современное состояние и перспективы // Арбитражные споры, 2019, № 2.
5. URL:<http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/9fc/9fc52916a12f5bb7f2007d529c659f3e.pdf>. Дата обращения: 03.04.2020 г.
6. Ашфа Д.М., Башлаков-Николаев И.В., Беляева О.А., Гордодов О.А., Егорова М.А. и др. Актуальные вопросы современного конкурентного права (Сборник научных трудов. Выпуск 3; отв. ред. д.ю.н. М.А. Егорова). - М.: «Юстицинформ», 2019 - 164 с.
7. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография (отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова) («Юстицинформ», 2019).
8. Бодренков В.А., Прохорова Ю.Г. Антимонопольный комплаенс: конкурентное преимущество и гарант развития бизнеса // Конкурентное право, 2019, № 2.

Alexander Grigoryev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, gam002@usla.ru

ANTITRUST COMPLIANCE IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

Abstract: the article discusses the approaches of various authors to the definition of compliance, analyzes the regulatory framework of the phenomenon, as well as the structure and functional features of the relevant departments of organizations that have so far implemented the principles of antitrust compliance in their activities.

Key word: compliance, antitrust laws, violation, corporate rules, entrepreneurial activity, internal control

Максим Андреевич Меньшиков
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, 000101000@mail.ru

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в ходе исследования автором была проанализирована литература о коррупции, негативно влияющей на предпринимателей в Российской Федерации. В статье поднимается вопрос о минимизации коррупции в сфере предпринимательской деятельности. Автор отмечает роль прокуратуры в борьбе с коррупцией в сфере предпринимательства. В ходе исследования предлагается выделение в структуре органов российской прокуратуры подразделения, занимающегося исключительно экономическими проверками.

Ключевые слова: предпринимательство; предпринимательская деятельность, прокурорский надзор, органы прокуратуры, специализированная прокуратура

О том, что российские предприниматели зачастую становятся жертвами коррупционных преступлений, часто упоминалось в отечественной правовой литературе [1]. Коррупция мешает свободе экономической деятельности предпринимателей различных уровней, что тормозит развитие экономического сектора России в целом [2].

Среди актуальных вопросов научной школы уральского предпринимательского права стоит задача о минимизации данного негативного явления [3].

Нельзя не согласиться с Л. Н. Берг, говоря о том, что в рамках защиты права важную роль играет превенция, то есть предупреждение [4, с. 25]. Важную роль в российской правовой системе в рамках борьбы с правонарушениями, в том числе с использованием превентивных мер играет система органов прокуратуры [5]. Регулярные проверки, осуществляемые сотрудниками органов прокуратуры, помогут привести к максимальному выявлению готовящихся или совершенных коррупционных правонарушений, направленных против российского предпринимательства.

Также, на наш взгляд, данная деятельность помогает в борьбе с теневой экономикой, которая является одной из главных причин существования коррупции в сфере предпринимательской деятельности.

Учеными уральской школы права отмечается, что роль прокуратуры и прокурорского надзора в сфере экономического развития нашей страны лишь возрастает со временем [6]. Это касается и сферы борьбы с коррупцией в российском предпринимательстве. К сожалению, четкий механизм данного противодействия не урегулирован на законодательном уровне, в связи с чем требуется совершенствование на законодательном уровне: консолидация нормативных актов прокурорского реагирования на факты выявления коррупционных эпизодов по отношению к субъектам предпринимательской деятельности.

Помимо этого, на наш взгляд, необходимо будет выделить в структуре органов прокуратуры подразделение, занимающееся исключительно экономическими проверками. Среди специализированных прокуратур сегодня существует военная прокуратура, транспортная прокуратура, природоохранная прокуратура, однако отсутствует специализированный орган данной системы, сотрудники которого занимались бы исключительно вопросами экономики. На наш взгляд, создание данного органа неизбежно, поскольку экономическое развитие нашего государства, а также его правовая охрана являются одним из приоритетных направлений. При создании данного органа можно столкнуться со следующими трудностями: это затратное мероприятие, которое потребует выделения средств из государственного бюджета, потребуется подготовка кадров, которые смогли бы работать в новом подразделении.

Создание данного органа, а также совершенствование законодательства поможет усилить борьбу с коррупцией в целом и защитить от неё российских предпринимателей.

Итак, в ходе работы были обозначены проблемы в области коррупции, с которыми сталкиваются российские предприниматели. Проанализировав мнения ученых в области права, автор приходит к выводу о том, что наиболее эффективно с защитой

предпринимателей от коррупции могут справиться органы прокуратуры Российской Федерации. Предлагается создать в структуре органов прокуратуры подразделение, сотрудники которого будут заниматься исключительно экономическими вопросами, в том числе защитой прав предпринимателей от коррупции.

Библиографический список

1. Жукова Ю. С. Деловая коррупция и ее влияние на развитие предпринимательства в России // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 7. – С. 45–47.
2. Никитина И. А. Коррупция и свобода экономической деятельности предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2011. – № 2 (27). – С. 157–160.
3. Белых В. С. Уральская школа хозяйственного (предпринимательского) права: вчера и сегодня // Бизнес, менеджмент и право. – 2018. – № 2. – С. 95–98.
4. Берг Л. Н. Правовая охрана: основания, классификация, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 22–27.
5. Ергашев Е. Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. – 2006 – № 3.
6. Шобухин В. Ю. Надзор за исполнением законов в сфере экономики как одно из приоритетных направлений прокурорской деятельности: состояние, актуальные проблемы и перспективы // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 2. – С. 84–86.

Maxim Menshikov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, 000101000@mail.ru

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN PROTECTING RIGHTS ENTREPRENEURS FROM CORRUPTION

Abstract: in the course of the research, the author analyzed the literature on corruption that negatively affects entrepreneurs in the Russian Federation. The article raises the issue of minimizing corruption in the sphere of business activity. The author notes the role of the Prosecutor's office in the fight against corruption in the field of entrepreneurship. In the course of the study, it is proposed to allocate a division in the structure of the Russian Prosecutor's office that is exclusively engaged in economic audits.

Key words: entrepreneurship; entrepreneurial activity, Prosecutor's supervision, Prosecutor's offices, specialized Prosecutor's office

УДК 347.447.84

Мария Георгиевна Пиликина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, mariapilikina@yandex.ru

ФОРМУЛИРОВКА УСЛОВИЯ ПРЕДВИДИМОСТИ УБЫТКОВ ПО СТ. 74 КОНВЕНЦИИ ООН О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ

Аннотация: в статье рассматривается формулировка предвидимости убытков, содержащаяся в ст. 74 Венской конвенции, в качестве примера для закрепления аналогичного правила в российском договорном праве Автор выделяет ряд проблемных моментов, связанных с неточностью формулировок условия предвидимости, и приходит к выводу о нецелесообразности имплементации в ГК РФ правила ст. 74 Венской конвенции в неизменном виде.

Ключевые слова: предвидимость убытков, Венская конвенция, универсальный характер, объективный критерий, разумность

На сегодняшний день условие предвидимости убытков не получило закрепления в российском праве, что, однако, не свидетельствует о его полном неприменении в рамках российского правопорядка. Так, в случае заключения российским юридическим лицом договора международной купли-продажи на такое лицо распространяется правило предвидимости убытков в силу ст. 74 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи 1980 г. (далее – «Венская конвенция»), согласно которой «убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент

заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать» [1]. Представляется, что сложившееся правовое регулирование, в условиях которого одно и то же лицо оказывается, с одной стороны, обязанным предвидеть возникновение убытков, заключая договор международной купли-продажи, а с другой стороны, в случае заключения аналогичного договора в отсутствие иностранного элемента данная обязанность отпадает, создаёт некий дисбаланс. В данной связи видится целесообразным рассмотрение возможности внедрения условия предвидимости в российский правовой порядок, принимая во внимание регулирование, закрепленное в ст. 74 Венской конвенции.

Подготовительные материалы к анализируемой статье Венской конвенции свидетельствуют об отсутствии согласованности Договаривающихся сторон относительно понимания правила полной компенсации убытков [2, с. 20]. Так, отмечается, что, несмотря на то что большинство представителей государств выступали за закрепление ограничения размера убытков, некоторые указывали на недостаточную объективность условия предвидимости [3, с. 190]. Кроме того, ряд представителей выразили мнение о том, что критерий предвидимости не является необходимым [3, с. 190].

Безусловно, неопределенность, возникшая на этапе разработки текста Венской конвенции, не могла не отразиться в тексте самой Конвенции. В ходе анализа регулирования правила предвидимости убытков в ст. 74 можно выделить ряд моментов, которые ставят под вопрос универсальный характер данной статьи.

Во-первых, из текста ст. 74 Венской конвенции определенно не следует, что именно является объектом предвидимости. Формулировка гласит: «убытки не могут превышать ущерба», из буквального толкования которой можно предположить, что в качестве объекта предвидимости может выступать как сама возможность возникновения убытков, так и их размер. Ввиду неясности того, что именно должна предвидеть сторона в момент заключения договора, невозможно осуществить даже примерную оценку вероятности возникновения убытков [2, с. 34].

По поводу объекта предвидимости по Венской конвенции высказываются различные мнения. С одной стороны, отмечается, что ст. 74 Венской конвенции устанавливает правило о том, как измерять убытки, но не условия, при соблюдении которых возможно возмещение убытков [4, с. 309]. С другой стороны, Д. Саидов утверждает, что точный размер убытков не является предметом предвидимости, и выделяет три фактора, которые лицо должно предвидеть для того, чтобы нести ответственность за убытки: сама возможность несения убытков, тип убытков и возможный размер убытков [5, с. 885]. Указанное свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании того, что именно должна предвидеть сторона договора в контексте ст. 74 Венской конвенции.

Во-вторых, отсутствуют характеристики, определяющие объективный критерий предвидимости. Венская конвенция предполагает возмещение убытков, которые сторона «должна была предвидеть». Безусловно, при формулировании правила предвидимости невозможно избежать оценочных категорий. Вместе с тем в ряде международных актов предпринимаются попытки разработать наиболее четкую формулировку объективного критерия. Так, в Принципах УНИДРУА используется понятие «разумности» и объективный критерий звучит как «сторона могла разумно предвидеть» [6], а Модельные права европейского частного права оперируют категорией «разумного ожидания»: должник несёт ответственность за ущерб, в отношении которого можно разумно ожидать, что он его предвидел [7]. Категория разумности также известна английскому праву в контексте предвидимости убытков [8, с. 70].

Представляется, что отсутствие характеристик, позволяющих конкретизировать объективный критерий предвидимости, создаёт почву для применения судами национального права при рассмотрении дел по Венской конвенции. Однако в различных странах правила определения убытков значительно отличаются, и в таких условиях единообразие норм, к которому стремились Договаривающиеся стороны при разработке Венской конвенции, не может быть достигнуто [2, с. 19, 34].

Таким образом, правило предвидимости по ст. 74 Венской конвенции отличается неточностью формулировок и оставляет значительное пространство для судебного усмотрения при рассмотрении дел на основании Венской конвенции. Однако представляется, что критика положений ст. 74 на том основании, что правило предвидимости не отвечает цели установления единообразия норм и влечёт необходимость применения принципов, разработанных в национальном праве конкретного государства, является излишней. Напротив, такая широкая формулировка выступает своего рода компромиссом между непримиримыми подходами различных государств и позволяет им восполнять пробелы путём обращения к национальному регулированию предвидимости.

Вместе с тем в случае закрепления правила предвидимости в тексте ГК РФ формулировку, содержащуюся в ст. 74 Венской конвенции, не рекомендуется рассматривать в качестве единственно верного варианта. Отсутствие чёткого определения объекта предвидимости и характеристик объективного критерия предвидимости может привести к непониманию того, как именно применять данное правило и, как следствие, к отсутствию единообразия в судебной практике. В этой связи представляется разумным руководствоваться ст. 74 Венской конвенции при условии дополнительного закрепления в качестве объекта предвидимости возможности возникновения убытков, а также разработки объективного критерия на примере Модельных правил европейского частного права.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров // Вестник ВАС РФ. – № 1. – 1994.
2. Ehlers, A. Establishing a Uniform Interpretation of the CISG: A Case Study of Article 74 // Nordic Journal of Commercial Law. - № 2 – 2013. Pp. 1-35.
3. Honnold, J.O. Documentary History of the Uniform Law for International Sales / Kluwer Law and Taxation Publishers. – 1989. 881 p.
4. Ferrari, F. Hadley v Baxendale v. Foreseeability under Article 74 CISG // Contract Damages. Domestic and International Perspectives / Ed. by D. Saidov and R. Cunningham. Hart Publishing. Oxford and Portland, Oregon. 2008. Pp. 305-327.
5. Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / Ed. by Stefan Vogenhauer and Jan Kleinheisterkamp. Oxford University Press. 2019. 1319 p.
6. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. – № 12. – 1995.
7. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / Ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I - VI. Munich, 2009.
8. Белых В.С. Возмещение убытков как средство защиты по праву Англии и России // Экономическое правосудие в Уральском округе. № 3. 2019. С. 58-74.

Maria Pilikina

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, mariapilikina@yandex.ru

THE WORDING OF THE ART. 74 OF THE UNITED NATION CONVENTION ON THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS: PROBLEMATIC ASPECTS

Abstract: the article deals with foreseeability of damages rule contained in art. 74 of CISG as an example for formulation of the same rule in the Russian Contract Law. The author defines some problematic points concerning inaccuracy of foreseeability rule wordings and comes to the conclusion about inexpediency of implementation in the Civil Code of the Russian Federation the rule of art. 74 CISG without changes and amendments.

Key words: foreseeability of damages, CISG, universal character, objective criterion, reasonableness

Арина Григорьевна Сухова
 Национальный исследовательский университет
 «Высшая школа экономики» Пермский филиал
 г. Пермь, Россия, arina_suxova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: В статье рассматривается опыт противодействия домашнему насилию в зарубежных государствах. Также делаются выводы об эффективности деятельности международных неправительственных организаций. Несмотря на их достаточное количество, их трудно назвать эффективными либо в силу их лишь информационно-просветительской направленности, либо по причине того, что их итоговые решения носят рекомендательный характер.

Ключевые слова: домашнее насилие; гендерная дискриминация; КЛДЖ; Дулутская модель; права человека

По данным ВОЗ на ноябрь 2017 года на основе имеющихся данных из более чем из 80 стран, примерно 35% женщин по всему миру на протяжении своей жизни подвергаются физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера [5].

Еще в 1994 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, в пункте а) статьи 2 которой содержится определение исследуемого понятия [2]. Также определение «домашнего насилия» содержится в пункте б) статьи 3 Стамбульской конвенции 2011 года [3]. На основании анализа указанных определений можно выделить ряд признаков домашнего насилия. Во-первых, домашнее насилие – это совершение насильственного действия или угроза применения такого действия. Во-вторых, домашнее насилие бывает четырех видов – физическое, психологическое, сексуальное и экономическое. Особым видом домашнего насилия по отношению к детям кроме перечисленных является также пренебрежение ребенком [4]. В-третьих, круг субъектов, на которые данный закон распространял бы свое действие, не целесообразно ограничивать только членами семьи или близкими родственниками. Ведь нередко насилию подвергаются и лица, не состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие или проживавшие совместно.

В 144 государствах действует специальное законодательство относительно противодействия домашнему насилию. Австрия была первой страной в Европе, принявшей подобный закон, который вступил в силу в 1997 году. Изменения, касающиеся противодействия домашнему насилию, стали мерой, предусматривающей законодательно закрепленное право на психосоциальную и правовую помощь для всех жертв насильственных преступлений [6]. Сама система противодействия домашнему насилию представляет собой тесную взаимосвязь трех элементов: полиция уполномочена удалить агрессивного человека из дома на срок 10-20 дней; у пострадавшей стороны есть право обратиться за долгосрочным «защитным ордером»; налажен механизм немедленной и эффективной помощи жертвам. Последние изменения касаются криминализации изнасилования в браке. Преимуществом австрийского закона является закрепленная возможность лица, совершившего акт насилия в отношении члена семьи, после выселения воспользоваться кризисной комнатой.

В Швейцарии положения, связанные с защитой граждан от домашнего насилия, представляют собой часть Уголовного закона (нем.: das Strafgesetzbuch). Если партнеры не состоят в зарегистрированном браке, то дела об угрозе применения насилия и причинения вреда здоровью небольшой тяжести являются делами частного обвинения. Однако случаи сексуального насилия в отношении детей являются делами публичного обвинения. Способы противодействия домашнему насилию в Швейцарии следующие: выселение из квартиры, запрет на приближение к жертве и на любые контакты с ней, а также запрет на появление в определенных местах [8]. Определение срока действия указанных ограничений остается на усмотрение суда. Консультационные центры имеют весьма широкий спектр полномочий: они предоставляют

при необходимости все виды помощи, а также в случае особой необходимости предоставляют потерпевшим убежище. Все жертвы имеют право на компенсацию в течение пяти лет после совершения преступления или после осознания преступления.

Если обратиться к опыту США в борьбе с домашним насилием, то особо стоит отметить так называемую «Дулутскую модель» [7]. Она была разработана еще в 1981 году, а в 2014 получила золотую награду Всемирного Совета будущего. Ее разработчики отметили важное положение: когда в борьбе с исследуемым явлением различные структуры координируют свои усилия, то эти усилия будут более успешны. Исследование показало, что при применении всех компонентов модели Дулута 68% правонарушителей, которые проходят через систему уголовного правосудия и направляются в классы ненасильственного поведения мужчин, больше не появляются в системе уголовного правосудия [7].

В РФ в настоящее время отсутствует специальный закон о противодействии домашнему насилию. В опубликованном на сайте СФ ФС РФ тексте законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия присутствует дублирование полномочий органов государственной власти, не раскрыты особенные полномочия отдельных органов, а также встречается обилие оценочных категорий. Однако в существующих нормативных правовых актах есть положения, предусматривающие ответственность за совершение насилия в отношении женщин и детей. В первую очередь, стоит отметить положения УК РФ, КоАП РФ и СК РФ. В единственном субъекте России – в Архангельской области действует местный региональный Закон от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье».

На международном уровне действует значительное количество организаций, которые оказывают содействие жертвам домашнего насилия. Деятельность некоторых из них (ВОЗ, УВКПЧ) носит больше информационно-просветительскую направленность. ЕСПЧ в силу широты круга рассматриваемых им вопросов, также выносит решения и по поводу вопросов нарушения прав пострадавших от домашнего насилия на защиту и справедливое расследование. Что касается деятельности Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, то выводы о ее эффективности не однозначны. В настоящее время на его рассмотрение находится 46 сообщений, однако срок их рассмотрения оказывается достаточно длительным (в среднем 4 года). Итоговым документом по результатам рассмотрения сообщения являются рекомендации, имеющие обязательный характер для государств, чем многие пользуются.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что домашнее насилие чаще всего совершается в отношении женщин и девушек, что в свою очередь является препятствием на пути достижения равенства между мужчинами и женщинами, и в целом представляет собой нарушение прав человека. Зарубежный опыт дает представление о тех механизмах, которые прошли проверку временем, и применение которых приводит к снижению уровня домашнего насилия.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин A/RES/48/104 от 23 февраля 1994 года // URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/48/104&Lang=R (дата обращения: 15.03.2020).
3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11 мая 2011 года) // URL: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru&tm=1585288130&tld=ru&name=168046253f&text=стамбульская+конвенция&url=https%3A/rm.coe.int/168046253f&lr=54&mime=pdf&l10n=ru&sign=eab9dea84a45865af8a8313f722308ee&keyno=0> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. №9 (142). // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 10.10.2019).

5. Насилие в отношении женщин. 2017 // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 21.03.2020).

6. Future Policy Award 2014: Ending Violence Against Women & Girls. // URL: <https://www.worldfuturecouncil.org/p/2014-ending-violence-against-women/> (дата обращения: 17.03.2020).

7. Minnesota's 'Duluth Model': a Coordinated Community Response to Domestic Violence // URL: <https://www.futurepolicy.org/rights-and-responsibilities/duluth-model/> (дата обращения: 17.03.2020).

8. Opferhilfegesetz (vom 23. März 2007) // URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20041159/index.html> (дата обращения: 27.03.2020).

Arina Sukhova

National Research University «Higher School of Economics» Perm branch, Perm, Russia, arina_suxova@mail.ru

ON THE ISSUE OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE ABROAD

Abstract: This paper analyzes the experience of countering domestic violence in foreign countries. Conclusions are also drawn about the effectiveness of international intergovernmental organizations. Despite their sufficient number, they are difficult to call effective for various reasons: either because of their only informational orientation, or because their final decisions are of a recommendatory nature.

Key words: domestic violence; gender discrimination; CEDAW; Duluth model; human rights

УДК 347.266

Алина Александровна Фазлиева

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, fazlieva.alina2015@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДАВНОСТНЫХ СЕРВИТУТОВ В РОССИИ

Аннотация: Фактическое пользование чужой недвижимости способствовало включению в Концепцию развития гражданского законодательства такого основания приобретения сервитута, как давность пользования. В работе анализируются предпосылки таких изменений в законе, а также способ возможной регламентации давностного сервитута.

Ключевые слова: сервитуты, вещное право, приобретательная давность, российское гражданское право, земельный участок

Наряду с правом собственности ещё со времен римского права существовали и иные вещные права, предоставляемые собственникам для пользования (сервитут, эмпфитевзис, суперфиций) или обеспечения (залог) [1, с. 14]. Предметом настоящей работы является именно сервитут, который представляет собой ограниченное вещное право на чужую вещь, обеспечивающее полное или частичное пользование ею и неразлучно связанное с определенным лицом или земельным участком [2, с. 294]

Актуальные нормы о данном ограниченном вещном праве содержатся в ряде нормативно-правовых актов, в том числе в ст. 216, 274-277 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с. 159, 185-187] (далее – ГК РФ), ст. 5, п. 5 ст. 11.8, ст. 23, 41 Земельного кодекса Российской Федерации [4, с. 5, 16, 28-31, 140]. Однако действующее российское законодательство дефиниции сервитута не содержит, да и в целом порядок реализации указанного вещного права не регламентирован должным образом. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, недостаточное нормативное регулирование данного института в ГК РФ выражается в отсутствии определения содержания сервитутов, в то время как содержание их как вещных прав должно исчерпывающим образом определяться законом [5, с. 118]. И ввиду такой ограниченной регламентации сервитут стал объектом исследования при подготовке Концепции развития законодательства о вещном праве,

которая является частью единой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

В тексте указанного документа подчеркивается необходимость включения в гражданское законодательство норм, которые будут более полно регламентировать отношения, возникающие на основе сервитутов. Также авторы Концепции предлагают расширить способы установления сервитутов, что ввиду существующей судебной практики представляется необходимым. Так, в настоящее время большой интерес вызвало у цивилистов Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4. На примере данного «дела о пасеке», по мнению А.Н. Латыева, показано несовершенство существующего регулирования соседских отношений, на основе которых, как правило, и возникают сервитутные отношения [6, с. 6].

Такой вывод следует из ограниченности способов установления сервитутов, что в настоящее время различается с существующими отношениями. Действующий ГК РФ содержит следующие варианты его приобретения: на основе соглашения между собственником и не собственником; при отсутствии такого соглашения – по решению суда. Вместе с тем, согласно требованиям ГК РФ, любой сервитут подлежит государственной регистрации, и данный акт, направленный на внесение соответствующих сведений о сервитутари и сервитутодателем в реестр, следует рассматривать как элемент сложного юридического состава установления ограниченного права [7, с. 42-43].

В настоящее время достаточно часто возникают ситуации, когда формально никакого ограниченного права нет, но собственник долгое время открыто пользуется чужим земельным участком, а собственник знает об этом и не возражает против таких действий постороннего лица. Этот вопрос и затрагивается в Концепции, в которой помимо указанных в действующем ГК РФ способов установления сервитута предлагается закрепить в нормативном порядке возможность приобретения указанного ограниченного вещного права по давности [8, с. 97]. Такое решение кажется логичным и обоснованным, поскольку судебная практика нередко сталкивается с ситуациями, когда осуществляется фактическое пользование чужим земельным участком без надлежащего формального закрепления сервитута. С негаторным иском, который в таком случае и будет средством защиты нарушенного права (в силу несоблюдения порядка установления сервитута), чаще всего обращается новый собственник служащей недвижимости, но также не исключены ситуации, когда истцом становится действующий собственник, который какое-то время назад не возражал, когда его земельным участком пользовался посторонний человек. Но нужно помнить, что собственник обладает правом свободы во внешних сношениях, что в том числе подразумевает индивидуально-правовое регулирование поведения других лиц в отношении его недвижимости [9, с. 456], в связи с чем собственник вправе обратиться с иском в суд, чтобы его, допустим, сосед перестал спустя 10 лет проходить через участок к колодезю. Такое поведение даже можно рассматривать как злоупотребление правом со стороны собственника, потому что лицо открыто пользовалось чужой недвижимостью продолжительное время без каких-либо препятствий и возражений законного владельца, однако суды в таких делах строго следуют требованиям законодательства, согласно которым существует лишь два способа установления сервитута, который при этом подлежит регистрации.

Разрешить проблему фактического пользования служащей недвижимостью можно путем закрепления в ГК РФ ещё одного основания возникновения сервитута, а именно по давности пользования чужим земельным участком. При этом представляется возможным использовать при регламентации такого способа приобретения сервитута аналогично с установлением права собственности по давности владения [10, с. 9]. Так, например, открытое, непрерывное, ненасильственное (сюда же входит отсутствие возражений со стороны собственника недвижимости) фактическое пользование чужим земельным участком на протяжении определенного в законе срока может являться основанием для юридического закрепления сервитута. При этом условие о государственной регистрации остается, но дополняется нормой о том, что сведения о сервитутари и сервитутодателе вносятся в соответствующий реестр на основании постановления суда по иску о признании сервитута.

Таким образом, складывающиеся в настоящее время отношения по фактическому пользованию служащим земельным участком создают предпосылку (даже необходимость) для возникновения в российском гражданском праве давностного сервитута. Способ возникновения такого ограниченного вещного права будет схож с установлением права собственности по давности владения, однако в силу правовой природы сервитута, который считается слабым вещным правом, необходимо закрепить в законе более мягкие условия для его приобретения. Тем не менее, сама конструкция требований остается: срок, непрерывность, открытость, ненасильственность, а также добросовестность, которая для указанного вещного права будет пониматься как необходимость установления сервитута.

Библиографический список

1. Краснова, Т. С. Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве / Т. С. Краснова. – Москва: Статут, 2019. – 253 с.
2. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения [Текст] / М. Бартошек ; под ред. З. М. Черниловского; пер. с чешск. Ю. В. Преснякова. - М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
5. Суханов, Е. А. Вещное право. научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2017. – 560 с.
6. Латыев, А. Н. «Дело о пасеке» как зеркало нищеты российского вещного права [Текст] / А. Н. Латыев // Вестник эконо-

мического правосудия Российской Федерации. - 2019. - № 11. - С. 6-19.

7. Крашенинников, Е. А. Односторонние и многосторонние сделки [Текст] / Е. А. Крашенинников, Ю. В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. – 2012. - № 7. – С. 30-50.

8. Концепция - Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. - М.: Статут, 2009. - 159 с.

9. Архипов, С. И. Проблема триады права собственности / С. И. Архипов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2011. - № 11. - С. 448-466.

10. Подшивалов, Т. П. Добросовестность как условие установления сервитута по давности // Пролог: журнал о праве. – 2017. - № 3. – С. 8-11.

Alina Fazlieva

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russia, fazlieva.alina2015@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PRESCRIPTION EASEMENTS IN RUSSIA

Abstract: The actual use of another's real estate contributed to the inclusion in the Concept of development of civil legislation of such a basis for the acquisition of an easement, as the prescription. The author of this article analyzes the prerequisites for such changes in the law and the method of possible regulation of the prescription easement.

Key words: easements, proprietary right, acquisitive prescription, Russian civil law, land

СЕКЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ»

УДК 349.235

Татьяна Павловна Ведешкина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, t.vedeshkina95@gmail.com

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена исследованию полномочий Президента РФ в сфере трудовых отношений. Автор на основе анализа нормативных правовых актов, материалов судебной практики изучает возможность установления нерабочих дней на период с 30 марта по 30 апреля 2020 года Указом Президента. Для решения данного вопроса автором анализируется вид такого периода времени с точки зрения трудового права, по результатам чего делается вывод, что установленные Указом Президента «нерабочие дни» нельзя в полной мере отнести ни к рабочему времени, ни ко времени отдыха.

Ключевые слова: трудовые отношения, полномочия Президента РФ, рабочее время, время отдыха, нерабочие дни

Издание Президентом Российской Федерации Указа от 25.03.2020 №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» и Указа от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Указы) сразу же вызвало ряд вопросов, причем как со стороны работников и работодателей, так и со стороны самих юристов, вынужденных консультировать доверителей в сложившихся условиях.

Напомним, что в соответствии с данными Указами неделя с 30 марта по 3 апреля, а затем и период с 6 по 30 апреля 2020 были объявлены нерабочими днями с сохранением за работниками заработной платы [1].

Первое, что вызывает вопрос в данной ситуации – вид нормативного акта, которым на территории России установлены нерабочие дни. Полномочен ли президент издавать указ по данному вопросу или же нерабочие дни должны быть установлены иным нормативным актом: например, Постановлением Правительства или даже Федеральным законом?

Прежде всего, необходимо определиться с компетенцией Президента и Правительства в сфере трудовых отношений, в том числе, в части регулирования времени труда и отдыха.

Основные полномочия Президента определены в главе 4 Конституции РФ [2]. При этом к сфере регулирования трудовых отношений, в большей степени, можно отнести лишь общее правило, провозглашенное в части 3 статьи 80, в соответствии с которым Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней политики государства.

Далее необходимо проанализировать нормы ТК РФ, которые содержат упоминания о полномочиях президента в сфере трудовых отношений. Так, например, указом президента могут быть предусмотрены перечни дополнительных документов, предъявляемых работниками при приеме на работу (статья 65 ТК РФ), установлены ограничения на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства (статья 327.6 ТК РФ), установлены особенности проведения проверок соблюдения требований трудового законодательства в некоторых органах и организациях (статья 360 ТК РФ) и др [3].

Между тем, ТК РФ не содержит полномочий Президента, непосредственно затрагивающих вопросы институтов рабочего времени и времени отдыха. Более того, изданные Указы сложно отнести и к реализации полномочий по определению направлений государственной политики в сфере трудовых отношений, поскольку данный документ регулирует очень конкретный вопрос об освобождении работников от работы. В связи с этим,

возможность объявления в стране нерабочих дней Указом Президента представляется не столь очевидной. В этой связи интересным представляется особое мнение судьи Конституционного суда РФ Лучина В.О., выраженное в отношении Постановления Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П. Судья отметил, что «конституционное установление о том, что Президент как гарант Конституции «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» ... отнюдь, не означает, что Президент не связан Конституцией, может поступать по собственному усмотрению и принимать любые указы по любым вопросам ... Признание Указа Президента «временной мерой» стирает различия между указом и федеральным законом. «Временный указ» по существу становится «временным федеральным законом», что совершенно не вписывается в конституционные рамки законодательного процесса» [4].

Что касается полномочий Правительства в части регулирования трудовых отношений, то оно определяется статьей 16 ФКЗ от 17.12.1997 №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которой Правительство принимает меры по реализации трудовых прав граждан [5]. Правовой анализ норм ТК РФ также показывает, что Правительство РФ в сфере регулирования трудовых отношений и, в частности, вопросов рабочего времени и времени отдыха имеет большее число полномочий по сравнению с Президентом. Так, например, Правительство вправе переносить выходные и нерабочие праздничные дни на другие в целях рационального их использования либо совпадения с выходными днями (статья 112 ТК РФ), а также определять порядок установления особенностей рабочего времени и времени отдыха работников транспорта, связи и других, имеющих особый характер работы (статья 100 ТК РФ).

Вторым важным вопросом для определения нормативного акта, которым могли быть установлены дополнительные нерабочие дни, является установление вида данного времени с позиции трудового права.

Если относить такие периоды ко времени отдыха, то установление Указом Президента, по сути, нового вида времени отдыха явно выходит за пределы его полномочий. Это обусловлено тем, что перечень видов времени отдыха, установленный в статье 107 ТК РФ, является закрытым, соответственно, может быть изменен только федеральным законом. Между тем, полагаем, что такие периоды временем отдыха быть не могут ввиду следующего.

Время отдыха, в соответствии со статьей 106 ТК РФ, обладает двумя признаками: работник в этот период освобожден от исполнения трудовых обязанностей; работник может использовать это время по своему усмотрению [6].

В рассматриваемом случае, во-первых, согласно Рекомендациям Минтруда РФ от 26.03.2020 некоторым категориям работникам не запрещено исполнять свои трудовые обязанности удаленно [7]. Во-вторых, данные периоды не могут быть использованы работниками по своему усмотрению в силу необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических правил; и, в-третьих, установленные Президентом «нерабочие дни» подлежат оплате, тогда как время отдыха (за исключением ежегодных оплачиваемых отпусков и некоторых специальных перерывов) оплате не подлежат.

Что касается рабочего времени, то в силу статьи 91 ТК РФ, оно включает две составляющих: время выполнения работником трудовых обязанностей, а также иные периоды времени, которые в соответствии с законом и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени [8,68].

Соответственно возникает вопрос: относятся ли установленные Президентом «нерабочие дни» к этим «иным периодам»? С формальной стороны – относятся, поскольку имеется нормативно-

правовой акт, устанавливающий разновидность «иного периода времени». Но с другой стороны сама формулировка второй смысловой части определения рабочего времени противоречит его первой части, и не может быть отнесена к таковому. Как справедливо указывает Петров А.Я. объем второго смыслового отрезка понятия «рабочее время» «не пересекается с объемом первого смыслового отрезка и представляет собой его полную противоположность через отрицание признака «должен выполнять свои трудовые обязанности». Таким образом, часть объема понятия «рабочее время», данного в части 1 статьи 91 ТК РФ, можно определить как периоды, в течение которого работник... не должен выполнять свои трудовые обязанности» [9, с. 88].

Следовательно, оплачиваемое время, установленное Указом Президента, в которое работник не выполняет свои трудовые обязанности, формально попадает под те самые «иные периоды времени», хотя по существу рабочим не является. Полагаем, оно представляет собой нечто среднее между рабочим временем и временем отдыха, полностью не обладая признаками ни одного, ни другого [10,93]. Однако поскольку на сегодняшний день ТК РФ такой промежуточный вид времени прямо не называет, полагаем, что нерабочие дни, установленные на территории Российской Федерации, следует отнести к рабочему времени. В этом случае установление нерабочих дней Указом Президента не выходит за пределы его полномочий, поскольку Указ в данном случае и будет тем самым нормативным правовым актом, который, в силу статьи 91 ТК РФ, может устанавливать иные периоды рабочего времени.

Библиографический список

1. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // URL: <https://rg.ru/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): офиц. текст // Собр. законодательства Российской Федерации, 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
4. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10305/.
5. О Правительстве Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/.
6. Головина С.Ю. Особенности трудового статуса медицинских работников // Медицинское право. 2013. № 6.
7. Рекомендации работникам и работодателям в связи с Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348593/.
8. Саликова Н.М. Оплата труда в Российской Федерации: Монография. Екатеринбург, 2003.
9. Петров А.Я. Рабочее время: фундаментальные аспекты трудового права // Российское право: состояние, перспективы, комментарии 2012. №3. С.81-93.
10. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права: Монография. Екатеринбург, 1997. 178 с.

Tatyana Vedeshkina
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, t.vedeshkina95@gmail.com

THE ISSUE OF THE RUSSIAN FEDERATION PRESIDENT AUTHORITIES EXERCISING IN LABOUR LAW RELATIONSHIPS

Abstract: The Article is devoted to analyzing the Russian Federation President authorities in labour law relationships. The Author on the basis of legal acts and judicial practice materials research considers the possibility to declare non-working days from 30th March, 2020 to 30th April, 2020 by a Presidential Decree. Addressing this matter the Author analyses this time period in terms of labour law and

comes to the conclusion that “non-working days” declared by the President can’t be fully regarded as working time or rest period.

Key words: labour law relationships, the Russian Federation President authorities, working time, rest period, non-working days

УДК 349.2

Ксения Евгеньевна Коваленко
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса, kovalenko1288@mail.ru
Наталья Евгеньевна Коваленко
Алтайский государственного университета
г. Барнаул, Россия kovalenko1288@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: В статье анализируются отдельные законодательные пробелы федерального и регионального законодательства в области защиты персональных данных работников.

Ключевые слова: персональные данные, работник, работодатель, законодательство, защита прав

Конституцией Российской Федерации установлено, что каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1]. В дальнейшем эти нормы получили развитие и конкретизацию в гл. 14 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2].

На сегодня основное место в регулировании отношений, связанных с правовой регламентацией порядка защиты персональных данных, имеет Федеральный закон от 27.06.2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Федеральный закон № 152) [3], который закрепляет общие принципы их охраны. Так, персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [3].

Важно отметить, что правовое регулирование защиты персональных данных работников не ограничивается Федеральным законом №152. Учитывая требования ст.6 ТК РФ, устанавливающей предметы ведения, можно сделать вывод о том, что защита персональных данных работника не отнесена к исключительной компетенции Российской Федерации, а это значит, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, не урегулированным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, вправе принимать соответствующие нормативные акты [4-6]. В связи с этим, в Алтайском крае принято множество региональных отраслевых актов по вопросам регулирования защиты персональных данных работников. Например: Постановление Правительства Алтайского края от 24.09.2019 № 356 «Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при их обработке в информационных системах персональных данных органов исполнительной власти Алтайского края», Приказ Минкультуры Алтайского края от 06.06.2019 № 177 «О мерах по обеспечению безопасности персональных данных в Министерстве культуры Алтайского края» и др.

Сравним некоторые положения из этих актов. Например, Федеральный закон №152 в своем понятийном аппарате (ст.2) не содержит определение категории «угроза безопасности персональных данных», вместе с тем дает его толкование в ст.11 данного закона говоря о том, что для целей настоящей статьи под угрозами безопасности персональных данных понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность несанкционированного, доступа к персональным данным, результатом которого могут стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение персональных данных, а также иные неправомерные действия при их обработке в информационной системе персональных данных [3].

Однако, перечень таких угроз анализируемым законом не установлен, не установлен он также федеральным органом исполнительной власти. При этом, ч. ч. 5 - 7 рассматриваемой статьи определяют необходимость формулирования понятия, признаков и видов «угроз безопасности персональных данных».

Таким образом, в связи с тем, что федеральный законодатель «молчит» по вопросам перечня угроз, утверждение этого перечня можно наблюдать на уровне субъектов федерации. На основании этого и в соответствии с частью 5 статьи 19 Федерального закона № 152-ФЗ с целью обеспечения единого подхода к определению угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных органов исполнительной власти Алтайского края, Правительство Алтайского края утвердило перечень угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, среди которых названы: утечка по акустическому каналу; утечка по виброакустическому каналу; просмотр информации на дисплее посторонними лицами, находящимися в помещении, в котором ведется обработка персональных данных [7] и др.

В другом случае, Приказом Минюста Алтайского края от 14.03.2018 N 104 «Об утверждении Положения об организации обработки и обеспечения безопасности персональных данных» установлена норма, позволяющая привлекать к дисциплинарной и материальной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении положений законодательства Российской Федерации в области персональных данных при обработке персональных данных в порядке, установленном Трудовым кодексом и иными федеральными законами [8].

При этом, также данным подзаконным актом установлено правило согласно которому, лица, виновные в нарушении порядка обращения с персональными данными, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Иными словами, на уровне субъекта Федерации установлена норма, не противоречащая федеральному законодательству о возможности привлечения работников к дисциплинарной ответственности [9] в случае разглашения известных им персональных данных о других работниках или лицам, о которых им стало известно в ходе работы. В другом акте - Приказе Минтранса Алтайского края от 20.03.2019 № 81 «О мерах по обеспечению безопасности персональных данных» детализированы правила работы работников с персональными данными. За несоблюдение данных правил работники также могут быть подвержены дисциплинарной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на федеральном уровне установлены общие положения о защите персональных данных – базовые принципы на основе которых основана работа с персональными данными как таковыми. Нам представляется, что вопросы соотношения федерального и регионального законодательства в области защиты персональных данных требуют дальнейшего изучения. В свою очередь, на уровне субъекта РФ происходит дополнение и конкретизация этих норм, что принципиально важно для правоприменителей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - № 31. - Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
3. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - N 31 (часть I). - Ст. 3451.
4. Головина, С.Ю., Кучина Ю.А. Трудовое право.- Москва, 2020.- 313с.
5. Саликова, Н.М., Кучина Ю.А. Об ответственности работодателя за обработку персональных данных работника // Трудовое право в России и за рубежом.- 2018. -№ 4.- С. 31-34.
6. Жильцов, М.А. Проблемы формулирования отсылочных и бланкетных норм в трудовом праве//Российский юридический журнал. 2012. -№ 5 (86). -С. 170-175.
7. Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при их обработке в информационных системах персональных данных органов исполнительной власти Алтайского края // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Об утверждении Положения об организации обработки и обеспечения безопасности персональных данных // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
9. Коваленко, К.Е. Привлечение работников и руководителей организации к материальной ответственности // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 155-162.

Ksenia Kovalenko
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure, kovalenko1288@mail.ru
Natalya Kovalenko
Altai State University
Barnaul, Russia, kovalenko1288@mail.ru

RELATIONSHIP OF FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF PERSONAL DATA

Abstract: The article analyzes individual legislative gaps of federal and regional legislation in the field of protection of personal data of employees.

Key words: personal data, employee, employer, legislation, protection of rights

УДК 349.2

Владимир Петрович Коваль
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, ya.vova-danil@yandex.ru

ОЦЕНКА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ В НАУКЕ ТРУДОВОГО ПРАВА

Аннотация: Статья посвящена доктринальной оценке судебной практики и её влияния на трудовое законодательство и правоприменительную практику на трёх основных исторических этапах. Приведены основные позиции учёных, их методология и теоретические выводы. Выявлены пробелы в научном знании.

Ключевые слова: источники права, судебная практика, судебный прецедент, правовая позиция

Изучение заявленной темы требует ознакомления с исследованиями теоретиков относительно источников трудового права. Учитывая, что трудовое право как отрасль обособилось от гражданского права в последней трети XIX века (из института личного найма), то и первые исследования на тему источников трудового права принадлежат цивилистам и теоретикам общей теории права.

Необходимо выделить Д.И. Мейера, И.А. Покровского и Г.Ф. Шершеневича, которые являются продолжателями германской правовой традиции. Естественно, они не могли выделять судебную практику в виде самостоятельного источника права. В то же время важно учитывать тот факт, что правом официального толкования законов во времена их исследований наделялись: законодатель, Сенат и суд [10]. Суды, толкуя закон и применяя аналогию закона и аналогию права, ликвидировали пробелы, разрешали коллизии и даже создавали новые нормы, в том числе и в сфере трудового права. Ученые в один голос твердили об огромном влиянии судебной практики на последующие решения с аналогичными фактическими обстоятельствами. Так, Г.Ф. Шершеневич в своем труде указывал на специальную роль судебной практики и «фактического её использования в качестве источника права» [9, с. 83].

Первые масштабные исследования на тему источников отрасли именно трудового права принадлежали Л.С. Талю [8, с. 27-40]. Ученый разделял все источники на источники публичного и источники частного трудового права в зависимости от предмета регулирования. К последним он относил: законы, обычаи (обыкновенная), судебную практику, коллективные договоры (или тарифные договоры), административную практику. Представляет интерес отнесение Л.С. Талем судебной практики (и не только судебной) к источникам трудового права. Попробуем обосновать позицию автора, применив исторический и формально-логический метод. Во-первых, происходило становление новой отрасли права и отрасли законодательства, где многие общественные отношения объективно не могли быть отражены в нормах права. Требовался профессиональный орган, способный учесть специфику тех или иных общественных отношений и применить к ним конкретные нормы либо фактически создать новую норму. Во-вторых, в юридической технике того времени преобладал абстрактный способ изложения норм, которые не всегда с достаточной степенью определенности могут быть применены к конкретному спору. Требовалось расширительное (а иногда ограничительное) толкование со стороны судов.

В-третьих, упомянутое ранее право официального толкования у судов в судебных уставах 1864 года.

Советский период развития науки трудового права ознаменовался кардинальным изменением понимания источников трудового права. Несмотря на то, что в силу пп. «а» п. 43 гл. 7 Конституции СССР 1924 года за Верховным Судом СССР закреплялось полномочие в целях утверждения революционной законности «давать верховным судам союзных республик руководящие разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства», фактически произошла узурпация со стороны исполнительной ветви власти. Во многом этому поспособствовало создание в 1923 году Народного комиссариата труда СССР, который с течением времени получал больше полномочий, а акты - большую юридическую силу. Коллективные договоры, зарегистрированные в НКТ СССР, становились официальными источниками трудового права. К подобному профсоюзному правотворчеству свое негативное отношение высказывал И.С. Войтинский, отмечая в нем следствие «огосударствления» профсоюзов [5, с. 30]. Фактически роль судебной практики сводилась к нулю. В итоге не создано на уровне правоприменительной практики, но и на уровне научного знания понятие «источник трудового права» стало тождественным понятию «нормативные правовые акты в сфере трудового права» [1, с. 49-50].

Первым крупным за долгое время исследованием в сфере источников трудового права, где происходил бы отход от строгого позитивистского подхода, является диссертация 1967 г. А.К. Безиной. В научной работе впервые изучена такая правовая категория, как судебная практика по трудовым правоотношениям, а также обращено внимание на ее влияние не только на процесс применения норм, но и на процесс законотворчества в целом. Автор обращает внимание на то, что фактическое регулирование общественных отношений в сфере трудового права отличается от законодательного: оно шире. Во многом на фактическое регулирование оказывается влияние со стороны судов, которые, регулируют споры, ликвидируя пробелы в законодательстве [3, с. 13]. В своем следующем исследовании 1980 г. А.К. Безина делит судебную практику на практику в широком смысле (деятельность судов как элемент судебной системы и результаты данной деятельности); практику в узком смысле (деятельность по выработке единых правовых положений). Наблюдается попытка ввести в научный оборот такое понятие, как правовоположение [4, с. 230]. Автор делает вывод: деятельность указанных правоприменительных органов является особой стадией правового регулирования, не совпадающей ни с правотворчеством, ни с индивидуальным правовым регулированием. Сами же разъяснения рассматривались не в качестве источника права, а в качестве вспомогательного, дополнительного элемента нормативного правового регулирования [4, с. 292].

В постсоветский период развития науки трудового права интерес к изучению влияния судебной практики на процесс нормотворчества существенно возрос. Это объясняется объективным процессом сближения правовых систем, интеграции России в мировое сообщество, взаимным социо-культурным (в том числе правовым) обменом. Среди авторов в изучаемой сфере указанного периода необходимо выделить К.С. Балицкого [2, с. 171], С.Ю. Головину [6, с. 100], Е.А. Ершову, С.А. Иванова, В.А. Крыжана, О.С. Курылеву, С.В. Ломакину, Л.А. Ломакину, В.И. Миронову, Е.Е. Полухину, А.Е. Сухареву [7, с. 75], С.М. Трошину, Е.А. Шаповал. Ученые добились значительных результатов в таких научных вопросах, как: формы и источники трудового права, место судебной практики в системе источников трудового права, классификация судебной практики, её признаки, соотношение с нормативным актом, роль в развитии понятийного аппарата трудового права, влияние на законодательную и правоприменительную деятельность. Тем не менее, ряд аспектов остался неразрешенным либо дискуссионным. Так, представляется необходимым изучение следующих вопросов: формулировка и изучение понятий «правовая позиция», «судебный прецедент», «судебная практика», их соотношение между собой; выработка и обоснование механизма унификации судебной практики по трудовым спорам; выстраивание иерархии судебных актов высших федеральных судов Российской Федерации по юридической силе (акты, имеющие руководящую для нижестоящих судов правовую позицию и не имеющие таковую).

Таким образом, проведенное исследование помогло нам увидеть теоретическую базу, стратегию и методологию исследований авторов, их основные результаты, а также обнаружить некоторые теоретические пробелы и дискуссионные моменты, которые могут быть исследованы в дальнейшем.

Библиографический список

1. Александров Н.Г. Понятие источника права // Ученые труды ВИЮН. М., 1946. № 8. С. 47–54.
2. Балицкий К.С. Расторжение трудового договора в связи с совершением работником прогула: история правового регулирования, доктрина и судебная практика. // Российский Юридический Журнал. № 2 (107). 2016. С. 165-176.
3. Безина А.К. Роль судебной практики в развитии и совершенствовании советского трудового законодательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Безина А.К. - Казань, 1967. – 19 с.
4. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма. Дис. ... докт. юрид. наук / Безина А.К. - Казань, 1980. – 416 с.
5. Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.; Л., 1925. – 264 с.
6. Головина С.Ю. Роль судебной практики в формировании понятийного аппарата трудового права. // Вестник Омского университета. Омск. Изд-во ОмГУ. 1997. №3. С. 100-103.
7. Сухарев А.Е. Актуальные проблемы российского трудового права: Монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 144 с.
8. Таль Л.С. Очерки промышленного права. М., 1916. – 129 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М., 1995. – 814 с.
10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint> (Дата обращения: 07.03.20).

Vladimir Koval

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russia, ya.vova-danil@yandex.ru

EVALUATION OF JUDICIAL PRACTICE, ITS IMPACT ON LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN LABOUR LAW SCIENCE

Abstract: The article focuses on the doctrinal evaluation of judicial practice and its impact on labor law and enforcement practice at three major historical stages. The main positions of scientists, their methodology and theoretical conclusions are given. Gaps in scientific knowledge have been identified.

Key words: sources of law, judicial practice, judicial precedent, legal position

УДК-349.2

Лидия Олеговна Крыласова

Уральский государственный юридический университет

Россия, Екатеринбург, krylasova.lidia@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЭЙДЖИЗМА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема возрастной дискриминации в трудовом праве. Это явление получило название - «эйджизм». Несмотря на то, что в Конституции РФ и в Трудовом кодексе РФ закреплено положение о запрете любой дискриминации в сфере труда – эйджизм присущ нашему обществу. И это является проблемой, которую необходимо решать.

Ключевые слова: эйджизм, возраст, возрастная дискриминация, трудовое право, работник, работодатель

Запрет дискриминации в сфере труда – так гласит один из основополагающих принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [1]. Несмотря на то, что дискриминация запрещена в нашем законодательстве, она по-прежнему продолжает существовать. Так, в частности продолжает «жить» дискриминация по возрасту – эйджизм.

Сам факт того, что понятие – «эйджизм» существует, говорит о том, что данное явление знакомо миру. Эйджизм в переводе с английского языка означает дискриминацию по возрасту. Ввел данное понятие в оборот директор национального института старения США Р.Н.Батлер в 1969 году. Понимал он под эйджизмом – дискриминацию одних возрастных групп другими.

При этом под возрастной группой (той, которая подвергается возрастной дискриминации и той, которой отдается предпочтение) могут пониматься совершенно разные группы. Более того, в

зависимости от области деятельности человека эти группы могут варьироваться.

Так, при устройстве на работу в компанию негласно может действовать правило – «не берем на работу людей не старше 50 лет». Это будет эйджизм. Почему так происходит? Однозначного ответа, конечно, для абстрактного примера дать нельзя. Но давайте предположим насколько оправдано поведение работодателя в данном случае.

Люди после определенного возраста хуже выполняют трудовую деятельность? Нет, на трудовые способности возраст не может оказывать столь негативных воздействий, из-за которого людей, достигших определенного возраста, стоило бы увольнять или не брать на работу. Тут дело не в количестве лет, а во внутреннем состоянии человека. То есть, люди в 25 лет и 50 лет могут по состоянию здоровья и психологическим аспектам находиться наравне. Одну и ту же трудовую деятельность одновременно хорошо или плохо могут выполнять люди разных возрастных категорий.

Люди после определенного возраста теряют навыки или опыт? Нет, их опыт никуда не девается. Он, наоборот, по моему мнению, является преимуществом по отношению к менее опытному, но более молодому кандидату при устройстве на работу. Проблемы же с памятью, например, могут происходить, как в молодом, так и зрелом возрасте. И тут будет играть роль предрасположенности, образ жизни, психическое состояние и многое другое. Опять же, возраст не всегда сказывается на навыках и умениях человека.

При этом расторжение трудового договора в случае несоответствия работника выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации не равно расторжение трудового договора в связи с достижением работником определенного возраста. Кроме того, понятия «квалификация работника» и «профессиональный стандарт» являются спорными в правоприменительной практике. С одной стороны, внедрение данных понятий позволяет работодателю принимать взвешенные кадровые решения, способные защитить его интересы, а с другой стороны, внедрение данных понятий не должно нарушать права работников [2, с. 83].

Да, мир не стоит на месте. Открываются новые технологии, которые внедряются в жизнь. Не обходится этой стороной и трудовые отношения. Соответственно, людям необходимо знакомиться с новыми технологиями и работать с ними. Это не означает, что поколение, ранее работавшее по другим стандартам непригодно для работы по новым стандартам. Современными задачами трудового законодательства являются создание правовых предпосылок для развития рынка интеллектуального труда, содействие профессиональной мобильности трудовых ресурсов, обеспечение условий для подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов, способных адаптироваться к динамично меняющимся требованиям инновационной экономики [3, с. 127].

Эйджизм распространен в нашем мире не в меньшей степени, чем расизм или сексизм. И ему также необходимо уделять внимание. Необходимо бороться с данным явлением. Эйджизм несет за собой серьезные последствия для общества, в том числе в трудовой сфере. Определенную часть работоспособного населения попросту не берут на работу или необоснованно увольняют. Это сказывается как на экономике страны, так и на конкретном индивиде.

Эти и другие негативные установки эйджизма распространены в нашем обществе, и мы порой не замечаем этого. Мы считаем дискриминацию по возрастному признаку чем-то обычным и нормальным, но это всего лишь стереотип, с которым следует бороться каждому.

Борьба с данным стереотипом должна происходить и в трудовых отношениях. Работодатели, негативно настроенные по отношению к пожилым работникам, зачастую не могут объективно оценивать ситуацию. Дискриминация по возрастному признаку сохраняется даже в тех случаях, когда возрастные работники не являются менее образованными, квалифицированными, работоспособными по сравнению с молодыми работниками. Таким образом, возраст не является надлежащим показателем для оценки потенциальной продуктивности или работоспособности сотрудника.

Также проблема эйджизма тесно связана с понятием «предпенсионный возраст». Под этим понимается возрастная период продолжительностью пять лет, предшествующих назначению лицу страховой пенсии по старости («предпенсионный возраст» - с 55 лет для женщин и с 60 лет для мужчин). Но надо отметить, что это право, а не обязанность работника. И уж тем более не право работодателя уволить или сократить работника, достигшего пенсионного или предпенсионного возраста. И в нашем законодательстве закреплена ответственность (ст. 144.1 УК РФ) за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное

увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста [4]. Также и Трудовой кодекс РФ (ст. 64) говорит о запрете в необоснованном отказе в заключении или расторжении трудового договора (в том числе в зависимости от возраста).

И Конституция РФ, занимая главенствующее место среди источников трудового права, провозглашает основные принципы и права в сфере труда. Так в Конституции РФ в статье 37 закреплено право на труд без какой бы то ни было дискриминации [5]. Недопущение дискриминации в области труда и занятий нашло отражение и в статье 19 Основного закона, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина, наделяющей мужчин и женщин равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации [6, с. 134].

Можно сказать, что законодательно в нашей стране установлен запрет на дискриминацию по возрасту, но он не выполняется в полной мере. Я считаю, что дело тут уже не в законотворчестве, а в правоприменении. А конкретно даже в правосознании человека (в том числе работодателя). Пока лицо не осознает необходимость поддерживать правовые нормы для блага общества – дискриминации будут продолжать существовать. А стереотипы лишь поддерживают и помогают в укреплении негативного и неравного отношения к человеку по какому-либо признаку.

Также эйджизм можно рассматривать во взаимосвязи с моббингом (неуважительное отношение работодателя к работникам). Психологическое насилие (моббинг) может проявляться в различных видах, например психологическом притеснении работника, происходящем на протяжении длительного времени и включающем в себя негативные высказывания; необоснованной критике в адрес работника; социальной изоляции работника; распространении о работнике заведомо ложной информации и т.п. [7, с.119]. В таком случае дискриминация по возрасту усугубляется еще и неуважительным отношением к работнику.

Таким образом, проблема эйджизма в трудовых отношениях заключается не в том как мы выглядим, а в том, что работодатели придают значение тому, как мы выглядим. И зачастую их оценочные суждения о нас – неправильные. Но из-за многолетней практики такого рода поведения со стороны работодателей сложились стереотипы, которые сложно преодолеть в сознании других людей. Именно поэтому проблема эйджизма остается до сих пор актуальной и требует поиска путей решений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
2. Саликова Н.М., Кучина Ю.А. Актуальные проблемы внедрения профессиональных стандартов // Российское право: образование, практика, наука – Екатеринбург, 2017. - №5 (101). – с. 79-84.
3. Головина С.Ю. Правовое сопровождение непрерывного профессионального образования и профессиональной мобильности работников в условиях инновационной экономики // Бизнес, менеджмент и право – Екатеринбург, 2015. - №1(31). – с. 123-127.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
6. Головина С.Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал – Екатеринбург, 2015. – № 1(100). С. 132- 145.
7. Щербакова О.В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудовоправовой аспекты // Вестн. Омского университета. Сер.: Право – Омск, 2018. - №4 (57). – с. 118-123.

Lidiya Krylasova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, krylasova.lidia@gmail.com

THE PROBLEM OF AGEISM IN LABOR RELATIONS

Abstract: This article addresses the issue of age discrimination in labor law. This phenomenon is called ageism. Despite the fact that the Constitution of the Russian Federation and the Labor Code of the Russian Federation stipulate the prohibition of any discrimination in

the world of work, ageism is inherent in our society. And this is a problem that needs to be addressed.

Key word: ageism, age, age discrimination, labor law, employee, employer.

УДК 349.3

Валерия Анатольевна Монгуш
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, arata.siam@mail.ru

КВОТИРОВАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО ПРИЗНАКУ ИНВАЛИДНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена анализу эффективности квотирования рабочих мест для инвалидов как средства борьбы с дискриминацией их по признаку инвалидности. На основе анализа выявлены его недостатки, предложены способы их устранения.

Ключевые слова: дискриминация по признаку инвалидности, работодатель, инвалид, квотирование рабочих мест для инвалидов, работник, соискатель

Дискриминация по признаку инвалидности достаточно распространена в наше время. В Российской Федерации трудоустройству инвалидов уделяется особое внимание, а потому правовое регулирование вопроса дискриминации инвалидов является наиболее полным и развитым, нежели регулирование других видов дискриминации. Очевидно, это может быть объяснено актуальностью данной проблемы для российского государства.

Невостребованность граждан с ограниченными способностями на рынке труда обуславливается рядом причин. В основном потому, что в сознании многих закреплён стереотип о том, что физическая неполноценность является препятствием для нормального осуществления трудовой деятельности.

Также дискриминация инвалидов во многом связана с законодательно закреплённой обязанностью работодателей предоставлять таким сотрудникам серию льгот – сокращённую продолжительность рабочего времени, более продолжительный очередной оплачиваемый отпуск и др. Так как случаи трудоустройства инвалидов в счёт квоты относятся к числу сложных, обязательных отношений по трудоустройству [5, с. 170], работодатели воспринимают вступление с ними в правоотношения как обременение.

Определение дискриминации по признаку инвалидности раскрыто в ст. 2 Конвенции ООН «О правах инвалидов» 2006 г. В ней закреплено, что дискриминация по признаку инвалидности – это любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод [8].

Не является проявлением дискриминации обусловленная законом дифференциация в трудовых отношениях, основные критерии которой содержатся в Конвенции МОТ «О дискриминации в области труда и занятий» [9]. Данные критерии нашли отображение в нашем законодательстве. Дискриминацией не является ограничение и предпочтение, обусловленные специфическими требованиями трудовой деятельности, а также заботой об отдельных категориях лиц, нуждающихся в повышенной правовой защите государства [1, с. 72]. В данном случае речь идет о дифференциации в сфере труда, которую можно причислить к одному из методов правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений [3, с. 22] или к принципам трудового права [10, с. 269].

Например, посредством закона о социальной защите инвалидов законодатель закрепляет квотирование рабочих мест для инвалидов, когда работодатели обязаны создавать или выделять рабочие места для их трудоустройства [7]. Квотирование в данном случае выступает одной из форм дифференциации в трудовых отношениях, в то же время оно является и механизмом обеспечения гарантий занятости инвалидов.

Однако, таким образом не всегда достигается полноценное трудоустройство инвалидов.

Во-первых, наняв на работу определенное квотой количество граждан с ограниченными возможностями, тем самым формально выполнив условия законодателя, работодатели, как правило, прекращают наем работников с инвалидностью, испытывая предубеждение к деловым качествам граждан с ограниченными способностями.

Статистика показывает, что система квотирования мало способствует занятости данной категории граждан. Количество трудоустроенных по квотам граждан с ограниченными способностями

составляет 8184 человек, в то время как количество работающих инвалидов составляет 1,644 млн. человек, в соотношении доля устроенных на работу по квоте составляет 0,497%. По отношению к общему количеству трудоспособных инвалидов, составляющему 3,561 млн. человек, доля трудоустроенных по квоте инвалидов еще меньше – всего 0,23% [2, с. 102].

Во-вторых, не оговорено законодателем, какие именно вакансии должны предоставляться в числе квот. Часто работодатели выделяют вакансии по профессиям, не требующим специальных навыков и умений, но они также отличаются и низким уровнем условий труда. Например, предоставляются вакансии дворников, кондукторов, уборщиков помещений и т. д. [4].

Очевидно, что работодатели часто воспринимают свою обязанность по предоставлению рабочих мест по квотам как необоснованное бремя, и выходом из ситуации служит предоставление в службу занятости вакансий, заведомо не востребованных гражданами с ограниченными способностями. Данное формальное исполнение обязанности не является нарушением закона и не попадает под действие санкций.

В-третьих, осуществлению права на судебную защиту своих нарушенных прав препятствует несовершенство механизмов по выявлению и доказыванию факта дискриминации. Установление фактов дискриминации со стороны работодателя осуществляется судами, а бремя доказывания ложится на заявителя, то есть на инвалида [6].

Обращает на себя внимание тот факт, что закон не упоминает в числе работодателей, обязанных организовывать специальные рабочие места, индивидуальных предпринимателей.

Очевидно, что такая дифференциация по признаку организационно-правовой формы предпринимательской деятельности не имеет под собой объективной причины, поскольку предпринимательская деятельность без образования юридического лица порой может быть не меньшего масштаба, чем деятельность юридического лица.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что система квотирования рабочих мест для инвалидов требует доработки. В частности, специальные рабочие места в пределах квоты (раз уж они установлены для всех работодателей с числом работников больше ста) должен организовывать любой работодатель [2, с. 101-102]. Также необходимо разумное перераспределение бремени доказывания между сторонами в судебном процессе – закрепление переноса бремени доказывания либо облегчение процесса доказывания.

Библиографический список

1. Головина С. Ю. Конвенции МОТ и понятийный аппарат трудового права // Правоведение. – 1997. – № 2. – 363 с.
2. Головина С. Ю. Правовое обеспечение качества трудовой жизни работников с пониженной трудоспособностью // За права трудящихся! Повышение качества трудовой жизни как стратегическая задача государства и профсоюзов: материалы пятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18-19 декабря 2019 г.) / Уральский государственный юридический университет; Профсоюз работников СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ. – Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2019. – С. 98-107.
3. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. – М.: Юрист, 2006. – 448 с.
4. Москалева Е. В. Современные проблемы квотирования рабочих мест для инвалидов // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 15 – С. 32.
5. Серова А. В. Понятие и классификация отношений по трудоустройству у работодателя // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – №2 (30) – С. 169-171.
6. Об утверждении методических рекомендаций по выявлению признаков дискриминации инвалидов при решении вопросов занятости [Электронный ресурс]: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 ноября 2017 г. № 777 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709226/>.
7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон № 181-ФЗ от 24.11.1995 (ред. от 02.12.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/.
8. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г. // Российская газета – 2006. – 24 окт.
9. Конвенция N 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [Электронный ресурс]: принята Международной организацией труда в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Гене-

ральной конференции MOT // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/.

10. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный): 7-е изд. перераб. и доп. / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Проспект, 2008. – 928 с.

Valeria Mongush
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, arata.siam@mail.ru

JOB QUOTAS FOR DISABLED PEOPLE AS A MEANS TO COMBAT DISCRIMINATION BASED ON DISABILITY

Abstract: the article analyzes the effectiveness of job quotas for disabled people as a means to combat discrimination based on disability. Based on the analysis, its shortcomings are identified and ways to eliminate them are proposed.

Key words: discrimination on the basis of disability, employer, disabled person, job quotas for disabled people, employee, applicant

УДК 349.23

Максим Михайлович Мукасеев
mukaseev_maksim@mail.ru
Сергей Игоревич Борисенко
starosta106@gmail.com

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОМ СОГЛАСОВАНИИ ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКА, РАБОТОДАТЕЛЯ И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового регулирования трудовых отношений в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки в Российской Федерации. Рассмотрены вопросы, требующие повышенного внимания со стороны работодателей и государства. Дается оценка соблюдению оптимального согласования интересов работника, работодателя и государства. Авторами предложены рекомендации к выравниванию ситуации.

Ключевые слова: баланс интересов, нерабочие дни, удалённая работа, оплата труда, эпидемия, 2019-nCoV

В связи с неблагоприятной эпидемиологической динамикой распространения инфекции 2019-nCoV в мире Россия принимает ряд специальных мер по поддержке населения и экономической системы, оказавшихся в зоне риска. Среди важнейших сфер жизни человека остается труд, требующий повышенного внимания и ответственности. Одной из целей трудового законодательства является создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей (ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ)) [1]. Во исполнение данной цели, законодатель определил задачи, решение которых обусловит достижение положительных высоких результатов. Важнейшей из таких задач признаётся создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и государства [2, с. 13].

25 марта 2020 года был издан Указ Президента [3], с появлением которого перед государством и работодателями встала непростая задача — обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие работников в максимально короткие сроки с сохранением собственных интересов.

П. 1 и п. 6 (соответственно) Указа Президента от 25.03.2020 N 206 [3] содержат необычные для трудового права категории — «нерабочие дни» и «работа удалённо», — которые одним своим существованием увеличивают терминологическую энтропию отрасли. Устранить данный дефект трудового права [4, с. 10] попытался Минтруд России в своём акте [5]. Сам факт толкования новых терминов именно в форме информационного письма федерального органа исполнительной власти не вызывает вопросов к легальности разъяснения, поскольку этот акт, подобно нормативным, подлежит обжалованию [6], следовательно, имеются вполне конкретные гарантии его соответствия закону. Однако странным видится выбранная в Письме формулировка: «...Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации направляет Рекомендации работникам и работодателям... с целью разъяснения порядка работы...», — особенно учитывая, что документ такого формата не подлежит опубликованию и опубликован не был [5]. Из взаимосвязи текстов Указа [3] и Письма [5] с ещё одним Письмом Минтруда России от

27.03.2020 г. [7] можно сделать два важных вывода. Так, нерабочими днями признаётся особый режим рабочего времени (поскольку не относятся ко времени отдыха в соответствии с закрытым списком в ст. 107 ТК РФ), предполагающий оплату труда в обычном, а не повышенном размере. Под удалённой работой, в свою очередь, понимается режим работы, предполагающий дистанционную работу с учетом реальной возможности таковой в условиях распространения инфекции 2019-nCoV [8].

2 апреля 2020 было объявлено продление режима нерабочих дней Президентом РФ [9], поэтому вопрос баланса интересов остался острым. Во-первых, за работником в период нерабочих дней сохраняется именно заработная плата [10], а не средний заработок. Во-вторых, вознаграждение работающим сдельно определяется локальным нормативным актом (п. 1 Рекомендаций) [5], что фактически позволяет работодателю ограничиться МРОТ по России или субъекту РФ (ст. 133, 133.1 ТК РФ) [1]. Кроме того, Указ Президента РФ [3] устанавливает список организаций, государственных органов и органов местного самоуправления, которым необходимо определить численность работников, способных обеспечить в «нерабочий период» функционирование организаций и властных органов на соответствующем уровне. При этом, по всей видимости, работодатель имеет возможность самостоятельно определять необходимый уровень функционирования и количество работников, необходимых для поддержания этого уровня. Становится понятно, что данный вопрос решает, в том числе, руководитель организации (ст. 273 ТК РФ) [1], беспристрастность и бескорыстие которого не гарантируется. Наличие и последующая реализация таких полномочий, которые можно определить как совокупность юридических фактов [11], в экстренной ситуации должны быть направлены на достижение главной цели — сохранение санитарно-эпидемиологического благополучия работников.

Даже в столь нестандартной ситуации, в которой оказалось общество и государство, основной проблемой для сферы труда остается текущая и последующая экономическая обстановка. Из-за нестабильной ситуации в сфере экономики и права, появляется угроза дисбаланса в пользу работников, который впоследствии окажет негативное влияние на рынок труда. Это влияние, в частности, может выражаться в сокращении числа работодателей. По оценкам Международной организации труда (далее — МОТ), речь идёт о крупнейшем кризисе в экономике и на рынке труда, оказывающем колоссальное воздействие на жизнь людей [12]. Таким образом, сфера труда, думается, обязательно столкнется с т.н. «эффектом бумеранга», который поставит уже работников в затруднительное, а местами и катастрофическое положение. Требуется немедленная реализация мер со стороны государства. В первую очередь это социальный диалог между всеми тремя сторонами (работник, работодатель, государство), а также корректировка мер с учетом обстоятельств.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
2. Головина С. Ю. Главная задача сегодня - найти устойчивый баланс интересов работника и работодателя // Российское право: образование, практика, наука. - 2011. - № 4-5. - С. 12-17.
3. Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения: 27.03.2020).
4. Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: Автореф. дис. док. юрид. наук: г. Екатеринбург, 2011. – 56 с.
5. Письмо Минтруда России от 26.03.2020 N 14-4/10/П-2696 (с изм. от 27.03.20) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348593/ (дата обращения: 01.04.2020).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 N 6-П // Российская газета, N 77, 13.04.2015.
7. Письмо Минтруда России от 27.03.2020 N 14-4/10/П-2741 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348752/ (дата обращения: 01.04.2020).
8. Информационный блог ФНПР // URL: <http://www.fnpr.ru/n/241/19067.html> (дата обращения: 02.04.2020).
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120200420025?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 03.04.2020).

10. Информационный портал // URL: https://www.zarplata-online.ru/art/161915-ukaz-vladimira-putina-239-o-prodlenii-nerabochih-dney-do-30-aprelya?from=contentblock_articles (дата обращения: 02.04.2020).

11. Бондарев А.И. Документ как форма существования юридического факта трудового права // Вопросы российской юстиции // URL: <http://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2019/04/12.00.00.-Бондарев.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

12. Официальный портал МОТ // URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_738742/lang-en/index.htm (дата обращения: 03.04.2020).

Maxim Mukaseev
mukaseev_maksim@mail.ru
Sergey Borisenko
starosta106@gmail.com
Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

ON THE ISSUE OF OPTIMAL COORDINATION OF THE INTERESTS OF THE EMPLOYEE, EMPLOYER AND THE STATE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract: The Article is devoted to the issues of legal regulation of labor relations in an unfavorable epidemiological situation in the Russian Federation. The issues that require increased attention from employers and the state are considered. The assessment of compliance with the optimal alignment of the interests of the employee, employer and state is given. The authors offered recommendations for leveling the current situation.

Key words: balance of interests, non-working days, telework, labor remuneration, epidemic, 2019-nCoV

УДК 349.235

Ирина Константиновна Овечкина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, konstantinovna.ir@gmail.com

ЧЕТЫРЕХДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается опыт зарубежных стран и перспективы России по введению четырехдневной рабочей недели. Обосновывается зависимость производительности труда и ВВП от продолжительности рабочего времени и баланса между работой и личными интересами работников. Приведены преимущества и недостатки различных способов сокращения рабочего времени. Так, наиболее проверенным представляется вариант, при котором уменьшается число рабочих часов в неделю и сохраняется заработная плата.

Ключевые слова: четырехдневная рабочая неделя; продолжительность рабочего времени; производительность труда; сокращенная рабочая неделя; сокращение рабочего времени

Большую часть своей жизни человек проводит на работе, соответственно, на реализацию его личных интересов остается мало времени, в связи с чем у работника появляется депрессия, стресс, чувство неудовлетворенности своей жизнью. Эти явления прямо влияют на эффективность человека на работе. Следовательно, для повышения производительности труда необходимо соблюдать баланс между работой и личными интересами работника. В настоящее время этот вопрос является одним из самых обсуждаемых в мировом сообществе.

Как отмечал генеральный директор МОТ Гай Райдер на момент начала функционирования МОТ люди работали по 60 часов в неделю, затем по 48 часов, а потом по 40, в некоторых странах на данный момент продолжительность рабочего времени составляет менее 40 часов (Дания, Норвегия – 33 часа, Германия, Ирландия, Франция, Бельгия, Швейцария – 35 часов, Испания, Швеция, Италия – 36 часов) [1].

Европейская социальная хартия [7] закрепляет в ст. 2 право на справедливые условия труда, которые составляют положения о разумной продолжительности рабочего дня и рабочей недели и постепенное сокращение продолжительности рабочей недели в той мере, в какой это позволяет рост производительности труда и другие связанные с этим факторы (п. 1).

Производительность труда в значительной мере увеличилась на фоне научно-технического прогресса, так как значительная часть труда стала автоматизирована. Именно на достижения технологического прогресса указал Д.А. Медведев в своей речи на 108-й сессии Международной конференции труда [5], поскольку они привели к сокращению не только рабочих мест, но и рабочего времени, а также к расширению досуга. Из чего следует, что приоритетной целью для общества является постепенное уменьшение продолжительности рабочего времени, которая получила отражение в Итоговом документе столетия МОТ [9, с. 8].

Эксперименты по сокращению рабочего времени стали проводиться во второй половине XX века, однако они не получили широкого распространения как на практике, так и в научной сфере. Наиболее значимым событием в этот период является сокращение рабочего времени на предприятиях Генри Форда с 48 часов до 40 часов, что привело к значительному росту производительности труда [5].

Интерес к сокращению рабочего времени с новой силой возник после эксперимента в новозеландской компании «Perpetual Guardian» в феврале 2018 г. [3]. Работники (примерно 200 сотрудников) с марта были переведены на четырехдневную рабочую неделю с сохранением всех выплат, обычных рабочих часов и заработной платы. Результаты оказались следующими: уровень стресса работников снизился с 45 % до 38%, производительности труда в расчете на 1 час работы повысилась на 20 %. Впоследствии компания полностью перешла на 4 дневную рабочую неделю.

Данный эксперимент подтвердил, что сокращение рабочего времени приводит к увеличению производительности труда. Е.А. Максимова-Кулиева, Е.В. Обременко привели формулу зависимости реальных располагаемых доходов населения от производительности труда, согласно которой «на 82 % реальные располагаемые денежные доходы зависят от производительности труда, а на 22 % – от других неучтенных факторов» [11, с. 126]. Также А.Н. Когтева и Н.М. Шевцова провели сравнение зависимости ВВП (эффективности труда) от общего количества отработанных часов на одного работающего человека. Они пришли к следующему выводу: в западных странах наблюдается тенденция зависимости роста производительности от снижения количества отработанного времени, в России же рост эффективности не значителен, это связывают с длительным нахождением на работе [10, с. 60-61].

Но какова основная цель сокращения рабочего времени помимо увеличения производительности труда? Данный вопрос не стоит сводить только к установлению разумного баланса между работой и семьей работника, проблема намного шире – гармонизация трудовых отношений с личными интересами работника [2, с. 719; 8, с. 31; 13, с. 70; 14, с. 292; 15, с. 21;].

Сократить продолжительность рабочего времени можно двумя способами. Первый – это введение четырехдневной дневной рабочей недели, которое возможно в трех вариациях:

1) сохранение рабочих часов в неделю и заработной платы. При этом нагрузка на работника в день увеличивается, вследствие чего становится меньше времени на восстановление, а также наблюдается быстрое снижение продуктивности;

2) уменьшение числа рабочих часов в неделю с сохранением заработной платы. Данный вариант уже показал свою состоятельность на практике. Как уже отмечалось ранее, снижается уровень стресса, появляется стремление выполнить прежнюю норму за более короткий срок, повышается производительность труда;

3) уменьшение числа рабочих часов, но без сохранения прежней заработной платы. Это приведет к потере работниками стимула к работе, они будут относиться к ней безразлично, может даже негативно.

Второй, который не получил дательного изучения, – это сохранение пятидневной рабочей недели с введением 7 часового рабочего дня, т.е. равномерное уменьшение рабочего времени без значительного повышения нагрузки на рабочие часы [6, с. 46]. Недостаток этого способа заключается в том, что пятидневная рабочая неделя остается неизменной по количеству рабочих дней, а работнику также будет необходимо выполнять прежний объем работы за меньший промежуток времени.

Переход на четырехдневную рабочую неделю имеет свои недостатки. Во-первых, работодатели опасаются, что повышение производительности не окупит всех расходов на сокращение рабочего времени. Во-вторых, риск повышения уровня преступности и потребления алкогольной продукции как следствие отсутствия достаточного уровня организации доступного досуга граждан. В-третьих, имеется вероятность увеличения числа разводов

или домашнего насилия, так как люди будут больше времени проводить дома, вследствие чего возможно обострение семейных конфликтов. В-четвертых, учитывая сложившуюся экономическую обстановку в стране, многие будут использовать дополнительные выходные для работы по совместительству, тем самым не будет ожидаемого повышения производительности труда по основному месту работу.

Но не стоит забывать о положительных чертах. Так, эксперт МОТ Джон Мессенджер в своей статье приводит пять причин для перехода на четырехдневную рабочую неделю: уменьшение проблем со здоровьем из-за уменьшения числа рабочих часов; создание новых рабочих мест; повышение мотивации работников, снижение риска ошибок и несчастных случаев, что поможет в борьбе с прогулами и текучкой кадров; сохранение окружающей среды; повышение качества жизни [12]. Однако, это не официальный документ МОТ, а только мнение одного из специалистов. Четкая позиция МОТ по данной проблеме до сих пор не сформулирована, также власть в России не пришла к четкому пониманию регулирования данного процесса после речи Д.А. Медведева.

В российском обществе летом - осенью 2019 г. начались дискуссии на тему перехода к четырехдневной рабочей неделе. Были проведены исследования мнений работодателей и работников по поводу перехода к четырехдневной рабочей неделе. Так, согласно результатам опроса, проведенного Службой исследований HeadHunter, лишь каждый десятый работодатель одобряет сокращение рабочей недели до четырех дней, каждый второй — категорически против. Большинство работников - 67% - также не поддержали бы перемены [16].

Зимой 2019 и в начале 2020 г. рассуждения и споры по поводу введения четырехдневной рабочей недели утихли. Также отсутствует какая-либо проработка этого вопроса на законодательном уровне, несмотря на поручение бывшего премьер-министра разработать проект экспериментального сокращения продолжительности рабочего времени для предприятий, входящих в национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости».

Таким образом, исходя из экономического положения Российской Федерации, на данном этапе переход на четырехдневную рабочую неделю нецелесообразен, так как производительность труда находится на низком уровне, но необходимо уже сейчас подготавливать базу для сокращения рабочего времени, так как эта цель является естественным результатом развития общества и его перехода в постиндустриальную эру. Последствия сокращения продолжительности рабочего времени будут зависеть от интересов работников, из приоритетов, а также от действий государства, направленные на развитие социальных инфраструктур.

Библиографический список

1. 10 стран с самым коротким рабочим днем / – Текст: электронный // *rabotatur.kz*: [сайт]. – 2016. – 6 мая. – URL: <https://rabotatur.kz/tips-10+стран+c+самым+коротким+рабочим+днем-371> (дата обращения 09.03.2020).
2. Golovina, S.Yu., Increasing the Quality of Working Life: Modern Labor Legislation's Strategic Task / S.Yu. Golovina, Yu.A. Kuchina, A.V. Serova // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research* – 2019. – Vol. 333. – P. 715-719.
3. New Zealand trust company trials three-day weekends for employees // URL: <https://finance.nine.com.au/executive-suite/new-zealand-trust-company-introduces-three-day-weekend/34cb3afc-b8f3-4098-946b-df37cd78f25c> (дата обращения 17.03.2020).
4. В Международной организации труда назвали условие перехода на короткую рабочую неделю // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6919500> (дата обращения 09.03.2020).
5. Выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании 108-й сессии Международной конференции труда // URL: <http://government.ru/news/36975/> (дата обращения 17.03.2020).
6. Дьяченко, В. Е., Воронкова, О. В. Четырехдневная рабочая неделя: экономические последствия перехода / В. Е. Дьяченко, О. В. Воронкова // *Интеграция науки и производства*. – 2019. – № 6. – С. 44-47.
7. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // *Бюллетень международных договоров*. – 2010. – № 4. – апрель. – С. 17-67.
8. Иванчина, Ю. В. Специальная оценка условий труда сквозь призму функций трудового права / Ю. В. Иванчина // *Трудовое право в России и за рубежом* – 2017. - № 3. – С. 31-34.
9. Итоговый документ столетия МОТ: доклад IV 108-й сессии Международной конференции труда // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meeting-document/wcms_701800.pdf (дата обращения 17.03.2020).

10. Когтева, А. Н., Шевцова, Н. М. Вопрос продолжительности рабочей недели в рамках российской экономики / А. Н. Когтева, Н. М. Шевцова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2020. – № 1 (43). – С. 59-65.

11. Максимова-Кулиева, Е. А., Оберемко, Е. В. Переход на четырехдневную рабочую неделю как способ увеличения производительности труда и доходов населения / Е. А. Максимова-Кулиева, Е. В. Оберемко // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Труды XVIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Симферополь-Гурзуф, 24-26 окт. 2019 г.)*; под ред. Н.В. Апатовой. Симферополь: Изд-во ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 126-127.

12. МОТ уточнила предложение о введении четырехдневной рабочей недели / – Текст: электронный // *finance.nine.com.au*: [сайт]. – 2018. – 8 февр. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434ebdacbb20f46b0b23fcf> (дата обращения 17.03.2020).

13. Серова, А. В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя / А. В. Серова // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу* – 2019. - № 5. – С. 65-71.

14. Серова, А. В. Повышение качества трудовой жизни работников и обеспечение роста производительности труда в России в свете реализации повестки дня, ориентированной на человека / А. В. Серова // *За права трудящихся! Повышение качества трудовой жизни как стратегическая задача государства и профсоюзов: материалы Пятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 18-19 дек. 2019 г.)*; Изд-во ФГБОУ ВО УрГЮУ, 2019. – С. 290-297.

15. Чанышев, А. С. К вопросу о правовом регулировании рабочего времени: быть ли четырехдневной рабочей неделе? / А. С. Чанышев // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал* – 2014. – № 6. – С. 20-23.

16. Что думают о переходе на четырехдневку работодатели: результаты опроса / – Текст: электронный // *ekaterinburg.hh.ru*: [сайт]. – 2019. – 28 сент. – URL: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/25444> (дата обращения 17.03.2020).

Irina Ovechkina
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia,
konstantinovna.ir@gmail.com

FOUR-DAY WORKING WEEK: FOREIGN COUNTRIES EXPERIENCE AND PROSPECTS OF INTRODUCTION IN RUSSIA

Abstract: the article studies the experience of foreign countries and the prospects of the introduction of a four-day working week in Russia. The article gives reasons for the dependence of labor productivity and GDP on the length of working hours and the balance between work and personal interests of employees. The advantages and disadvantages of various ways to reduce working time are presented. Thus, the most proven option is to reduce the number of working hours per week and to maintain wages.

Key words: four-day week; duration of working time; labour productivity; reduced working week; reducing of working hours

УДК 340.158

Мария Анатольевна Цаур
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, tsaurm@mail.ru

ПРЕКАРИАТ – ОПАСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: Прекариат – это социальная группа людей, лишенных достойной и гарантированной оплаты труда, не имеющих многих социальных гарантий, ущемленных в политических правах, в доступе к образованию. Отсюда у этих людей возникает чувство социального протеста, грозящее потрясениями всему обществу.

Ключевые слова: прекариат, продукт глобализации, социальное неравенство, протестные чувства, социальные потрясения

Термин «прекариат» впервые использовали французские социологи в 80-е годы, но его широкое и новое понимание озвучено британским социологом Гаем Стэндингом, автором книги «Прекариат: новый опасный класс» [1]. Термин составлен из части латинского слова *precarium* (неустойчивый, нестабильный) и части

слова «пролетариат». Прекариат – класс, задействованный в создании материальных и духовных ценностей глобализированного буржуазного общества, но лишенный достойной и гарантированной оплаты труда, не имеющий многих социальных гарантий, ущемленный в политических правах, в доступе к образованию и т.п.

Прекариат – это быстро растущий класс, пополняемый опускающимися по социальной лестнице гражданами, прибывающими мигрантами, безработной молодежью. Его появление обусловлено последствиями глобализации производства, его роботизации и цифровизации всех сторон деятельности. По оценке, данной в работе [2], нынешний слой прекариата достигает за рубежом 30-40% от трудоспособного населения. Там процессы формирования прекариата начались в 70-80-е годы прошлого века. В России этот процесс начался позднее, с середины 90-х годов, но протекает интенсивно. Очевидно, что, лишённые социальной защиты и гарантий, люди, вначале, испытывают горечь и разочарование от неустойчивости, потом это оформляется в протестные чувства, которые, при наличии сплоченности эксплуатируемых и появления вожakov, приводят к социальным взрывам. Отсюда становится понятной необходимость внимательного изучения этого современного социального феномена.

Гай Стэндинг выделяет пять классов или, точнее, групп населения современного индустриального западного общества, но не оценивает их количественно, обозначая только примерную долю прекариата в 25% [3].

Прекариат очень и очень неоднороден. Но попадающих в него людей объединяет отсутствие гарантированной работы и достойного заработка, а значит отсутствие уверенности в завтрашнем дне для себя и своей семьи. Неустойчивость трудовых отношений прямо влияет на социальную жизнь человека, невысокие доходы и переход в прекариат не позволяют людям нормально планировать свою жизнь. Поэтому молодежь сегодня не спешит обзаводиться семьей, а семьи не могут позволить себе более одного ребенка. Прекариат включает в себя людей, перебивающихся случайными заработками, безработных, часть матерей-одиночек, пенсионеров с маленькой пенсией, фрилансеров и т.п. С другой стороны, есть определенные группы безработных, которых вполне устраивает жизнь на пособие, тайные подработки, мелкий криминал. Внутри прекариата также есть противостоящие друг другу группы, скажем, местные «официальные» безработные будут обвинять в своих бедах «понаехавших» мигрантов.

Отечественные исследователи [4] рассматривают прекариат не как класс, а как социальную группу, а принадлежность к группе – отсутствие у работника законодательно оформленных отношений с работодателем. Отсутствие трудового договора ведет к не лимитированному рабочему дню, неоплачиваемым сверхурочным, отсутствию взносов в пенсионный фонд, отказу от оплаты отпусков, больничных листов и пр. [5]. К прекариату следует также отнести работников, выведенных за штат (аутстаффинг, лизинг персонала); вынужденных безработных; отчаявшихся найти работу [6]. Отчаяние от отсутствия работы или страха потерять имеющуюся работу толкает людей на самоубийства. Автор работы [7] считают, что 4-е место в мире нашей страны по суицидам (24 680 чел. за 11 мес. 2014 г.) прямо связано с невозможностью найти выход из жизненного, экономического, финансового тупика. Социальные причины этого явления количественно превосходят медицинские. Люди среднего и малого достатка просто боятся «сползания» в эту социальную группу [8].

По данным Росстата в декабре 2019 г. в РФ из 75,9 млн. работающих безработными по критериям МОТ считались 3,5 млн. чел (или 4,6% трудоспособного населения). В этой массе доля лиц без опыта трудовой деятельности составляла 26,2%, доля молодежи до 25 лет – 21,7%, доля женщин – 47,7%. На одной из конференций тогдашний вице-премьер О. Голодец заявила [9]: «Наш рынок труда сегодня фактически нелегитимизирован. Очень небольшая часть рынка труда работает по прозрачным правилам. 48 млн. человек работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем». Вряд ли ситуация в стране кардинально изменилась.

Судя по обилию статей, где упоминается слово прекариат, ученые и управленцы понимают надвигающуюся проблему. По мнению автора «новые эксплуатируемые» – это и рабочие, и офисные работники, и дальнбойщики, и фермеры, и

многочисленный «прекариат», подпитывающий городской протест [10]. У них уже сейчас есть четко выраженные требования – справедливости, социального равенства, отмены привилегий «эксплуататоров». На этой почве возможно общее движение и столиц, и регионов, и трудовых коллективов, и городской молодежи.

Но пока местный прекариат не консолидировался и не перешел к общим экономическим или политическим требованиям, у России есть время на то, чтобы организовать прекариат или помочь ему самоорганизоваться, допустим, в подобие цеховых союзов, вместо не получивших доверия независимых профессиональных союзов. Так прекариат научиться легально защищать свои права.

Надо экономически «выдергивать» людей из слоя прекариата – обучая или переучивая их новой востребованной профессии. В этом плане не лишнее восстановление профессиональных училищ для молодых или сокращение количества частных ВУЗов, заполонивших своими невостребованными выпускниками рынок труда гуманитарных профессий.

Часть работающих в теневом секторе власти страны пытаются вывести из тени законодательно. Появился закон о самозанятых, действующий пока только в части субъектов РФ. Самозанятые – это граждане, которые работают самостоятельно, не трудоустроившись в различные организации и не нанимая себе помощников (например, няни, сиделки, репетиторы, фрилансеры, фотографы, водители такси и другие).

Государство должно способствовать развитию в стране мелкого и среднего бизнеса. Это возможно через выдачу бесплатных патентов, льготных кредитов микропредприятиям, упрощение налогообложения, снижение 30,2%-ного налога на социальное страхование, выделение бесплатных земельных участков и т.п. Самое главное, чтобы для активных и достойных представителей любой группы населения, включая прекариат, действовал «социальный лифт» вверх.

Библиографический список

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М: Ад Маргинем Пресс, 2014, 328 с.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс// Социологические исследования. 2015. № 6. С.3-13
3. Дружилов С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 2 // URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. 2013. № 3. С. 5-14.
5. Головина С.Ю., Кучина Ю.А. Трудовое право: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012.
6. Серова, А. В. Нетипичные отношения по трудоустройству / А. В. Серова // Рос. юрид. журн. -2014. - № 6. - С. 121 – 128.
7. Мишина И. Вопрос жизни и смерти // Версия. 2015. № 3. С. 15–16.
8. Цит. По Саликова Н.М. Заемный труд: что год грядущий нам готовит? // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. N 2. С. 62-67.
9. Мнение. Николай Миронов. Кризис слева: почему российской оппозиции не дается социальная повестка. РБК. 10 августа 2017 // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/08/2017/598c34929a79477070b417bd> (дата обращения: 28.02.2020).
10. Вице-премьер: 38 млн. россиян заняты непонятно чем. Экономика. РБК, 03 апреля 2013 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2013/570406039a7947fcbd44765f> (дата обращения: 29.02.2020).

Maria Tsaur
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, tsaurm@mail.ru

PRECARIAT IS A DANGEROUS SOCIAL PHENOMENON

Abstract: Precariat is a social group of people deprived of decent and guaranteed wages, without many social guarantees, infringing on political rights, access to education. From here, these people have a sense of social protest, threatening shocks to the whole society.

Key words: precariat, globalization, social inequality, protest feelings, social upheaval

СЕКЦИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

УДК 349.415

Екатерина Алексеевна Антропова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
katya.antropowa2016@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В статье поднимается проблема охраны земель от загрязнения предприятиями нефтегазодобывающего комплекса, рассматриваются предусмотренные законодательством требования и меры, варианты решения данной проблемы. Уделено внимание такой мере по соблюдению экологического законодательства как государственный экологический надзор.

Ключевые слова: правовая охрана земель, нефтегазодобывающая промышленность, требования, меры, экологический надзор, законодательство

Правовая охрана земель в настоящее время считается одной из важнейших проблем всего человечества. Земельные ресурсы в настоящее время доведены негативным антропогенным воздействием до критического состояния и не могут восстанавливаться самостоятельно. Пристального внимания требует проблема загрязнения земель от предприятий нефтегазодобывающего комплекса.

Нефтегазодобывающая отрасль – одна из самых экологически опасных отраслей хозяйствования. Деятельность предприятий нефтегазодобывающей промышленности определенно оказывает негативное воздействие на состояние окружающей среды: нарушается почвенный покров, постоянные выбросы в атмосферу, водные объекты и т.д. Все это происходит в процессе поисково-оценочных и эксплуатационно-разведочных работ. Все это говорит о том, что необходимо выявить эффективные средства по рациональному использованию и охране земель, усовершенствовать нормативно-правовую базу и внедрять экологические технологии [6].

Правовая охрана земель – предусмотренная законодательством система требований и мер, направленных на предотвращение и ликвидацию загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель [1].

Специальные требования, которые указаны в статье 46 ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] предусматривают на всех этапах производства объектов нефтегазодобывающей промышленности обязательное наличие эффективных мер по очистке и обезвреживанию отходов производства, рекультивацию нарушенных земель, снижение негативного воздействия на окружающую среду и возмещение причиненного вреда. В этой связи Листопад О.Ф. указывает: «Обеспечить благоприятную окружающую среду возможно, установив в законодательных актах экологические требования и меры их реализации, для каждого компонента природы с учетом научных изысканий в этой сфере и во взаимосвязи всех природных объектов» [7].

В настоящее время необходимо отметить отсутствие нормативно-правовых актов по возмещению накопленного экологического вреда. Применительно к данным предприятиям это необходимо, поскольку нефтегазодобывающая промышленность приводит к крайне необратимым последствиям, которые влекут разрушение естественных экологических систем и воздействуют на все компоненты природной среды. Общий порядок возмещения причиненного вреда установлен ст.77-79 ФЗ «Об охране окружающей среды в РФ» [2]. Анализ практики применения данных норм показывает, что существуют пробелы правового регулирования по данному вопросу. К таким пробелам следует отнести: отсут-

ствие понятия «накопленный экологический вред», отсутствие единого порядка и условий возмещения такого вреда, реализация

компенсационной функции и т.д. В государственной программе РФ «Об охране окружающей среды» на 2012-2024 гг. [10] в подпрограмме 8 под названием «Ликвидация накопленного экологического ущерба» локализацией такого ущерба является территориальное распределение промышленного комплекса с учетом географических и иных особенностей. Но данная подпрограмма не получила своих плодов и была окончена в 2016 году. Указанная проблема должна быть обеспечена соответствующим нормативно-правовым регулированием.

В п.5 ст.60 Водного кодекса Российской Федерации также содержатся требования к объектам добычи нефти и газа. Это наличие оборудования для предотвращения загрязнений водных объектов и измерительных аппаратов для обнаружения утечки таких веществ. Такие указания созданы, в первую очередь, для обеспечения и сохранения надлежащего качества водных объектов.

Существуют и определенные экологические требования для недропользователя при предоставлении горного отвода для разработки месторождений нефти и газа. Границы горного отвода устанавливаются в целях рационального использования и охраны недр, окружающей среды от негативного воздействия при проведении таких работ, а также для безопасного ведения работ как для работника, так и работодателя. При определении границ горного отвода учитываются все факторы, которые могут повлиять на степень воздействия такой деятельности. В абз.2 ст.7 Закона РФ «О недрах» указано, что учитывается местоположение, пространные контуры местоположения нефти и газа, зоны охраны от негативного воздействия и т.д. [8].

Законодательство предусматривает обязательное наличие проектной документации, оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, проведение государственной экологической экспертизы, установление санитарно-защитных зон, разработка мероприятий по охране труда и технике безопасности, что особенно актуально для крупных предприятий нефтегазодобывающей промышленности. На объектах нефтегазодобывающего предприятия необходимо также предусматривать, чтобы бытовые помещения удовлетворяли требованиям санитарных норм [9].

Правовые меры охраны земель реализуются путем установления нормативов загрязнения земель, меры по восстановлению нарушенных земель, по возмещению вреда, экологический мониторинг. Хотела бы остановиться и обратить ваше внимание на такую меру по соблюдению экологического законодательства и законодательства в обеспечении промышленной безопасности нефтегазодобывающей промышленности как государственный надзор, в котором сочетаются два вида надзорной деятельности: экологический надзор и надзор в области обеспечения промышленной безопасности. Его значимость неоднократно подчеркивалась ведущими специалистами в сфере экологического и земельного права. Так, например, Бринчук М.М. считал, что «экологический надзор предопределяет эффективность всего экологического права, поскольку от него зависит эффективность взимания платежей за загрязнение окружающей среды, эффективность мер юридической ответственности за нарушение требований экологического законодательства, а также реализация рекомендаций, содержащихся в заключениях государственной экологической экспертизы» [3].

В нефтегазодобывающем комплексе экологический надзор включает в себя, в первую очередь, государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр. Кроме того, для деятельности нефтегазового комплекса большое значение имеет также земельный надзор, надзор в области обращения с отходами, надзор на континентальном шельфе Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом

от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»[4], государственный экологический надзор на континентальном шельфе представляет собой систему мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений международных договоров Российской Федерации и законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Значимость данного вида надзора определяется особенностями добычи нефти и газа в указанном регионе.

«Количество выявленных нарушений требований промышленной безопасности по итогам проверок Ростехнадзора в отношении таких предприятий снизилось на 3% (I квартал 2018 года - 4144, I квартал 2019 года - 4054), при этом увеличилось на 87% количество выявленных нарушений при плановых проверках (I квартал 2018 года - 883, I квартал 2019 года - 1656), вместе с тем при внеплановых проверках произошло снижение на 36% (I квартал 2018 года - 2292, I квартал 2019 года - 1471). Количество административных наказаний за I квартал 2019 года составило 390» [5].

Таким образом, для эффективности проверок и обеспечения согласованного взаимодействия уполномоченных органов при их проведении в рамках осуществления государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр и государственного надзора за безопасным ведением работ представляется целесообразным разработать совместный административный регламент, предусматривающий особенности проведения плановых и внеплановых комплексных проверок конкретно для предприятий нефтегазодобывающей промышленности.

Кроме того, необходим комплексный подход для решения проблемы загрязнения земель. Он должен включать в себя плановые мероприятия, которые будут учитывать все сферы воздействия деятельности хозяйствующих субъектов. Предприятия должны стремиться к наиболее уникальным передовым технологиям, к эффективному использованию ресурсов, при этом обеспечивать максимальную безопасность для окружающей среды, так как нельзя откладывать усилия по ее восстановлению и сохранению.

Не стоит забывать, что для предприятий нефтегазодобывающей промышленности актуальной является и проблема прошлого экологического вреда, правовой механизм регулирования и возмещения которого вообще отсутствует. Это обуславливает необходимость разработки методики и оценки накопленного экологического ущерба, причиненной хозяйственной деятельностью, а также программу его ликвидации, которая требует тщательного, особого и профессионального подхода для достижения своих результатов.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – N 2, Ст. 133.
3. Бринчук М.М. Роль и значение государственного экологического контроля // Правовые проблемы государственного, муниципального и иных видов экологического контроля в России: Материалы Круглого стола (Москва, 9 апреля 2008 г.). М., 2008. С. 10 - 13.
4. Федеральный закон от 30.11.1995 N 187-ФЗ « О континентальном шельфе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. –04.12.1995. –N 49. –Ст. 4694.
5. Приказ Ростехнадзора от 21.06.2019 N 242 «Доклад о правоприменительной практике контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности за I квартал 2019 года».
6. Вагина, О. В. Основные направления совершенствования экологического законодательства / О. В. Вагина // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 2 (32). – С. 60–63.
7. Листопад О.Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах// Российское право. - 2018 - №1. – С. 68.
8. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 « О недрах»// Собрание законодательства РФ. – 06.03.1995. – N 10. – Ст. 823.
9. ВНТП 3-85 Нормы технологического проектирования объектов сбора, транспорта, подготовки нефти, газа и воды

нефтяных месторождений (с Изменением N1) от 01.03.1986 // Официальное издание Миннефтепром СССР – М., 1985 год.

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Охрана окружающей среды"// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014

Ekaterina Antropova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia
katya.antropowa2016@yandex.ru

LEGAL PROTECTION OF LANDS FROM POLLUTION BY ENTERPRISES OF OIL AND GAS PRODUCING COMPLEX

Abstract: The article raises the problem of protecting lands from pollution by oil and gas companies, considers requirements and measures provided for by legislation, solutions to this problem. Attention is paid to such a measure of compliance with environmental legislation as state environmental supervision.

Key words: legal protection of land; oil and gas industry; requirements; measures; environmental supervision; legislation

УДК 34

Евгения Станиславовна Ахматгараева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, akhmatgaraeva99@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ

Аннотация: в статье исследуются проблемы правового регулирования охраны лесных пожаров; рассматривается значение принятия решения о приостановлении/прекращении деятельности тушения лесных пожаров; предлагаются меры по повышению эффективности привлечения к юридической ответственности должностных лиц, принявших решение об установлении «зон контроля».

Ключевые слова: лесные пожары, зоны контроля, ответственность

Россия – это крупнейшая лесная держава [1, с.46], а, как известно, леса – это «легкие» нашей планеты, именно леса являются средой обитания для многих видов животных и птиц, и их сохранение и защита является одной из важнейших целей государства, в частности в рамках реализации концепции устойчивого развития [2], в развитии положений Конституции РФ [3], положения Лесного кодекса РФ [4] и иных нормативно-правовых актах.

Но при всем этом, на взгляд автора статьи, рычагом, тормозящим данные тенденции развития, стал Приказ Минприроды № 313 «Об утверждении Правил тушения лесных пожаров»[5], который закрепляет правомочие за органами государственной власти субъекта РФ устанавливать зоны контроля, в которых приостанавливается/прекращается деятельность по тушению пожаров, если это может привести к существенным, нецелесообразным экономическим затратам, если данный очаг возгорания не угрожает населенным пунктам и объектам экономики. Одним из тяжелейших, существенных последствий данного приказа стало выгорание летом 2019 15 млн. гектаров леса[6], при этом в аналогичных условиях в 2010 году, до вступления в силу настоящего приказа, по данным Гринпис территории возгорания оказались в районе 10 млн гектаров[7], а если обратиться к международной практике, то пожары в Австралии в 2019 году погубили всего 6,3 млн.гектаров леса [8]. Кроме огромных лесных потерь очень сильно пострадал и животный мир, по приблизительным данным в Сибири погибло около 10000 животных (здесь учитывались только достаточно крупная и ценная дичь: соболев, медведи, северные олени и лоси) [9], экономический ущерб от лесных пожаров в 2019 году, согласно данным главы Рослесхоза составил 14,4 млрд. рублей [10].

Эти колоссальные потери для нашей страны, на восстановление которых уйдет ни один десяток лет, а кто же понесет за это ответственность? Кто виноват? На сегодня, даже при учете всех природных факторов, большинство экспертов признают, что запоздалое и несвоевременное принятие решения о тушении пожа-

ра, обусловленное свободой правового регулирования и явилось основной причиной наступления таких тяжелых последствий. Такой позиции придерживается и Сергей Миронов, лидер партии «Справедливая Россия»: «При своевременном тушении этих потерь можно было избежать». А депутат Владимир Поздняков считает данный приказ «вредительским» [11]. Данная инициативная группа даже внесла законопроект «О внесении изменения в статью 53.4 Лесного кодекса Российской Федерации (в части недопущения прекращения или приостановки работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров)» [12], который до сих пор находится на рассмотрении и будет ли он принят еще не известно.

Но нельзя же оставить такое деяние безнаказанным, кто-то же должен за это ответить, именно поэтому приходится прибегать «к крайней, но весьма эффективной мере воздействия – уголовной ответственности» [13, с. 118] в отношении властей, принявших такое решение. Ведь как отмечает И. Я. Козаченко, уголовное право выступает необходимым и достаточно действенным государственно-правовым регулятором отношений между людьми [14, с.28]. При этом, как показывает практика предыдущих лет, в 2010 году, чиновники, отвечающие за обеспечение пожарной безопасности в лесах и за своевременное информирование власти и общества о происходящем, не понесли практически никакого наказания в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с лесными пожарами (за единичными исключениями) [15, с. 182]. После масштабных пожаров 2019 года в некоторых регионах все же были возбуждены уголовные дела.

Так, Следственным комитетом по Красноярскому краю РФ были возбуждены уголовные дела в отношении должностных лиц регионального Министерства лесного хозяйства по привлечению к уголовной ответственности по ч.1.1 ст. 293 УК РФ [16], но как свидетельствует практика по аналогичным делам в большинстве случаев невозможно доказать деяние и дела просто «рассыпаются на глазах», а причиной всему «свобода усмотрения правоприменителя». Состав данного деяния предполагает, что у лица имелась реальная возможность (объективная и субъективная) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей. Наличие реальной возможности означает, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, т.е. имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт, не находилось в состоянии болезни, препятствующем выполнению служебных функций, и т.д.

При этом, опираясь на Приказ № 313 от 8 июля 2014 года в компетенцию Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности органа исполнительной власти субъекта РФ входит принятие решения о целесообразности пожаротушения. Следовательно, так как решение уже принято, то деяние заключается в ненадлежащем исполнении обязанностей – то есть исполнение обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица (нарушение сроков, допущение ошибок, неточностей и т.п.) [17], тем самым должностное лицо должно было допустить ошибку при принятии решения, а когда речь идет о том что прогнозируемые затраты на тушение лесного пожара превышают прогнозируемый вред, мы сталкиваемся с такой оценочной категорией как «целесообразность» принятого решения. Именно на данном этапе, доказывая само противоправное деяние, процесс стопорится, потому как нет какого-то расчета, формулы, которая позволила бы определить целесообразность приостановления процесса тушения возгорания. Ведь как писала Т. Басова «Закон, имеющий точно определенные нормы, обретает гарантию законности, не зависит от возможного произвола со стороны правоприменителя» [18, с. 10].

Обычно, говоря о возгорании можно выделить наиболее важные связи: это повышение от возгорания концентрация углекислого газа в воздухе, масштаб распространения возгорания, направления ветра, климатические условия (печет на улице жаркое солнце или ожидаются ливни и грозы), близость очага возгорания к населенным пунктам (повышение степени опасности) и водным объектам (использование водных ресурсов при тушении очага возгорания), а так как речь идет о лесных пожарах значение будут иметь торфяные почвы, которые могут еще сильнее усугубить положение.

Примером расчетной формулы может быть:

$$Ц \text{ (целесообразность)} = (S \cdot CO_2 \cdot 2T \cdot (B + BO + НП + 2K)) / S$$

Наименование	Показатель	Коэффициент	Наименование	Показатель	Коэффициент
СО2 - с т.з. ПДК	Норма	1	НП – населен. пункт (за сколько дней огонь доберется)	1-2 дня	5
	Незначит.превыш. нормы	2		3-4 дня	4
	Превыш.нормы в 2 и более раза	3		5-7 дней	3
S– площадь возгорания	Фактический размер в гектарах			7-10 дней	2
В – наличие ветра	Есть	2	К – прогнозные климат. условия	Более 10 дней	1
	Нет	1			
ВО – водные объекты	Расположены вблизи	1		Дожди	1
	Отсутствуют вблизи	2			
Торф	Есть	2		Н.У. (типичны для местности)	2
	Нет	1			
				Жара и засуха	3

Тогда, нормальными условиями, свидетельствующими о целесообразности принимаемого решения не бороться с источником возгорания будет диапазон от 7 до 16, свыше 16– условия, требующие незамедлительного вмешательства.

Тем самым для избавления от оценочной категории, в целях более эффективного привлечения к юридической ответственности виновных должностных лиц в области пожаротушения лесов необходимо установить механизм расчета целесообразности либо же идти по пути, которого на сегодня придерживаются многие политики – запретить, изъять из компетенции органов государственной власти субъекта полномочия по прекращению или приостановке работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров в случаях экономической неэффективности.

Таким образом, оба варианта решения данной проблемы требуют усовершенствования правового регулирования по данному вопросу в целях сохранения богатства растительного и животного мира на территории России.

Библиографический список

1. В.Н. Капицкий, М.Н. Капицкий К вопросу использования и охраны лесов // Вопросы Российской Юстиции. № 1 (1). 2015. С. 46-51
2. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/> (27.02.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// Собрании законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2006. N 277 - 08 дек.
5. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 8 июля 2014 г. N 313 "Об утверждении Правил тушения лесных пожаров" // Российская газета. 2014. N184. - 15 августа.
6. Greenpeace.ru «Как пожары в Сибири влияют на климат во всем мире» // URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/08/16/kak-pozhary-sibiri-vlijajut-na-klimat-vo-vsjom-mire/> (27.02.2020).
7. Заключение Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году // URL: https://www.yabloko.ru/mneniya_i_publikatsii/2010/09/14 (27.02.2020).
8. Лесные пожары в Австралии (2019-2020) – Википедия // URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B0%

D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8_(2019%E2%80%9442020)#cite_note-Dec21ADL-15 (27.02.2020).

9. Greenpeace.ru «Сколько животных могло пострадать от лесных пожаров в Сибири?» // URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/08/07/v-greenpeace-podschitali-skolko-zhivotnyh-moglo-postradat-ot-lesnyh-pozharov-v-sibiri/> (27.02.2020).

10. РИА Новости «Ущерб от лесных пожаров в России в 2019 году составил 14,4 млрд рублей» // URL: <https://ria.ru/20191217/1562490197.html> (27.02.2020).

11. Накунане.ру «В Госдуму внесен закон, отменяющий норму о возможности не тушить пожары» // URL: <https://www.nakanane.ru/news/2019/07/31/22548440/> (27.02.2020).

12. Законопроект № 766522-7 «О внесении изменения в статью 53.4 Лесного кодекса Российской Федерации» (в части недопущения прекращения или приостановки работ по тушению лесного пожара в зоне контроля лесных пожаров) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/766522-7> (27.02.2020).

13. Е.Ю.Гаевская Уголовное право как средство обеспечения экологической безопасности // Российский юридический журнал. № 1 (100). 2015. С.117-123.

14. Уголовное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко. - М., 2008. С. 28.

15. В.Н. Ильина Некоторые причины и итоги лесных пожаров на территории европейской части Российской Федерации в 2010 году // Самарская Лука: проблемы национальной и глобальной экологии. Том 21. №2. 2012. С.175-183.

16. Sledcom.ru «В Красноярском крае возбуждено уголовное дело о халатности должностных лиц министерства лесного хозяйства региона» // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1379506/> (27.02.2020).

17. Статья 293 УК РФ с комментариями 2019-2020 // URL: <http://stykrf.ru/293> (27.02.2020).

18. Басова Т. Новации в законодательном установлении уголовной ответственности за халатность // Уголовное право. 2004. № 4. С. 10–12.

Evgenia Akhmatgaraeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, akhmatgaraeva99@mail.ru

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FOREST FIRES PROTECTION

Abstract: the paper is dedicated to the problems of legal regulation of forest fires protection; analyzes the meaning of making decision on suspension/termination of forest fire extinguishing activity; proposes the measures on increasing the efficiency of bringing to legal responsibility the officials who made a decision on establishing "control areas".

Key words: forest fires, control areas, responsibility

УДК 349.6

Елена Сергеевна Воробьева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kros.18@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье анализируется состояние современного законодательства, регулирующего вопросы, посвященные особо охраняемым природным территориям, а также исследуется судебная практика по данному вопросу, выявляются проблемы, возникающие в ходе применения законодательства, предлагаются варианты решения, выявленных проблем.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, проблемы современного законодательства, лечебно-оздоровительные местности, курорты, категории особо охраняемых природных территорий

Сегодня особо охраняемые природные территории распространены по всей России, их общее количество увеличивается с каждым годом [2; 3; 12]. В связи с этим необходимо постоянно

совершенствовать законодательство и практику его применения в данной сфере. Анализ законодательства стоит непосредственно начинать с преамбулы Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ «Об ООПТ»), а именно обратиться к понятию. Особо охраняемые природные территории – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны [1].

В основополагающем понятии можно обнаружить коллизию. В силу ч. 3-4, 8 ст.2 данного ФЗ органы местного самоуправления обладают возможностью создавать особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) местного значения [1]. Кроме того, согласно пп.1 п.2 ст. 56.3 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) изъятие земель для государственных и муниципальных нужд может осуществляться в связи с принятием решения о создании или расширении ООПТ [4]. Таким образом, создание ООПТ может быть оформлено решением органа местного самоуправления, а данный факт не нашел отражения в понятии. В нем говорится исключительно об органах государственной власти, в систему которых органы местного самоуправления в силу ст.12 Конституции РФ не входят [5].

Решением данной проблемы станет добавление в определение «и органов местного самоуправления» после «изъятыми решениями органов государственной власти».

Из первой проблемы вытекает вторая, а именно ограничение установленного законом права органов местного самоуправления создания ООПТ (ч.8 ст.2 ФЗ № 33) [1]. Анализ ч.2 и 3 ст.2 ФЗ № 33 дает основание говорить о том, что новые категории ООПТ могут устанавливаться только законом субъекта РФ [1]. В совокупности с этим и закрытым перечнем категорий ООПТ, не устанавливаемым ни одну ООПТ местного значения (раздел 4-7 ФЗ № 33) [1], можно говорить о том, что создание новой ООПТ органом местного самоуправления возможно только при наличии закона субъекта, который утверждает категории ООПТ местного значения [6]. Эта проблема подтверждается практикой, согласно которой все решения по правомерности создания конкретной категории ООПТ решаются на основании существующего закона субъекта [7; 8].

Кроме того, правомочие о создании ООПТ местного значения не находит отражение в перечне вопросов местного значения. В п.27 ч.1 ст.14, п.22 ч.1 ст.15, п.30 ч.1 ст.16 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] отобрано только правомочие создания, развития и обеспечения охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения, а в отношении ООПТ осуществление муниципального контроля.

Рассмотрим конкретный пример. Постановление Правительства Ленинградской области «Об особо охраняемых природных территориях местного значения в Ленинградской области» в п. 5 перечисляет возможные категории ООПТ местного значения, а в абз.3 содержит такую формулировку: «иные категории, установленные органами местного самоуправления» [10]. Можно выявить несколько нарушений: 1) ненадлежащая форма акта, 2) предписание полномочия осуществлено подзаконным актом. Поэтому можно сделать вывод, что наличие пробела является основанием для злоупотребления.

Таким образом, в качестве решения выявленной проблемы следует предложить: 1) дополнить перечень категорий ООПТ новыми, которые могут иметь статус местного значения, 2) дополнить ч.3 ст.2 ФЗ № 33 словами «и актами органов местного самоуправления» после слов «законами субъектов РФ», 3) включить правомочие в список вопросов местного значения наравне с созданием лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения.

Предложенные меры позволят органам местного самоуправления реализовывать свое правомочие по созданию ООПТ вне зависимости от наличия или отсутствия закона субъекта РФ. То есть снимет усматриваемое нарушение независимости органов местного самоуправления [5].

В качестве еще одного неурегулированного вопроса выступает правовое положение курортов и лечебно-оздоровительных

местностей. Исследование вопроса следует начать с ЗК РФ. Согласно п.2 ст.94 ЗК РФ к землям особо охраняемых территорий относят земли: 1) особо охраняемых природных территорий; 2) природоохранного назначения; 3) рекреационного назначения; 4) историко-культурного назначения; 5) особо ценные земли [4].

В предыдущей редакции данная норма в пп.1 п.2 ст.94 ЗК РФ содержала формулировку: «в том числе лечебно-оздоровительных местностей и курортов» [11]. Сейчас она из закона изъята, но остается ряд вопросов: почему законодатель не включил земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов в перечень п.2 ст.94 ЗК РФ в действующей редакции? Считать ли ее особо охраняемой территорией, несмотря на отсутствие в данном перечне?

Согласно преамбуле ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (далее – ФЗ № 26) данные территории относятся соответственно к особо охраняемым объектам и территориям, имеющим свои особенности в использовании и защите [13].

В качестве решения можно предложить включить данные земли в перечень п.2 ст.94 ЗК РФ. А также необходимо пересмотреть п.3 ст.96 ЗК РФ, поскольку присутствуют ссылки на две нормы, которые утратили силу. А именно, заменить на нормы гл.VII.1 (ст. 56.8 ЗК РФ) ст.55 ЗК РФ, а также ссылку на законодательство об ООПТ [4] необходимо заменить словами «законодательство о природных лечебных ресурсах и курортах».

Изменение законодательства непосредственно отразилось на практике его применения. Например, Определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2018 № 18-КГ18-122 [14] были отменены судебные решения нижестоящих судов и местной администрации по вопросу предоставления земельного участка в границе зоны санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов. Судом был сделан вывод, что в связи с вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 406-ФЗ (30 декабря 2013 года) земельные участки, расположенные в границах зон санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов, не являются ограниченными в обороте. Поэтому могут предоставляться гражданам без дополнительных ограничений [14].

Однако, в другом судебном решении – Определении Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 308-ЭС18-8611 по делу № А32-9326/2017 [15] истец столкнулся с другой проблемой, а именно с действием ч.3 ст.10 Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 406). В соответствии с ней ООПТ их охранные зоны, созданные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняются [16]. То есть при решении вопроса об ограничении земельных участков в обороте судам необходимо обращаться к актам, устанавливающим статус таких территорий, которые были приняты ранее. (подобная проблема [17]).

Это создаст неопределенность в данном вопросе для граждан и юридических лиц, а также является дополнительной нагрузкой для судов, поскольку для решения конкретного дела необходимо обратиться к большому количеству актов, которые, в том числе, уже могли утратить силу. В качестве варианта решения (упрощения разрешения конкретных судебных дел) можно предложить создание единого перечня актов и объектов, которые попадают в категорию по ч.3 ст.10 ФЗ № 406. Как, например, это выполнено в Распоряжении Правительства РФ от 31.12.2008 № 2055-р [18].

Поскольку «нормы экологического права тесно переплетаются с нормами других отраслей права» [19], необходимо соблюдать порядок во всех нормативных актах, регулирующих взаимосвязанные вопросы. Поэтому выявленные проблемы и предложенные варианты их разрешения следует учесть и реализовать, что поспособствует более эффективному правоприменению.

Библиографический список

1. Об особо охраняемых природных территориях: фед. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 12. ст. 1024.
2. Сводная информация. ООПТ России: URL: <http://oopt.aari.ru/filter/reset> (дата обращения: 29.03.2020).
3. Особо охраняемые природные территории и объекты России (ООПТ). URL: <http://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/> (дата обращения: 29.03.2020).
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. ст. 4147.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. 4 августа. № 31. ст. 4398.

6. Экологическое право: учеб. для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 304 с. // ЭБС Юрайт. URL: <http://biblio-oNeliNee.ru/bcode/449642/p.266> (дата обращения: 29.03.2020).

7. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № 74-АПГ17-16, URL: <http://www.coNesultaNst.ru/coNes/cgi/oNeliNee.cgi?req=doc&ts=20448723460038081504087629225&cacheid=2CF71F44E2283CA0E1B84A42F25A0322&mode=splus&base=ARB&№=529984&r№d=E932F70E649F063D453810140606CBE0#318dw№1019> (дата обращения: 29.03.2020).

8. Решение Ленинградского областного суда от 03.02.2016 по делу № 3а-10/2016. URL: <http://www.coNesultaNst.ru/coNes/cgi/oNeliNee.cgi?req=do&ts=20448723460038081504087629225&cacheid=9965B5F74F1C26843D9A098710D4B5CB&mode=splus&base=SOSZ&№=159074&r№d=E932F70E649F063D453810140606CBE0#1e6vvfycfc> (дата обращения: 30.03.2020).

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : фед. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. ст. 3822.

10. Об особо охраняемых природных территориях местного значения в Ленинградской области : пост. Правит. Лен. области от 22.06.2007 № 151 (ред. от 17.06.2009) // Вестник Правит. Лен. Области. 2007. № 48.

11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. ст. 4147.

12. Охраняемые природные территории : учебное пособие для вузов / А. Н. Иванов, В. П. Чижова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 185 с. // ЭБС Юрайт. URL: <http://biblio-oNeliNee.ru/bcode/453707/p.19> (дата обращения: 30.03.2020).

13. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах : фед. закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9. ст. 713.

14. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2018 № 18-КГ18-122. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredele№ie-verkhov№ego-suda-rf-ot-17082018-№-18-kg18-122/> (дата обращения: 31.03.2020).

15. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 308-ЭС18-8611 по делу № А32-9326/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09072018-n-308-es18-8611-po-delu-n-a32-93262017/> (дата обращения: 31.03.2020).

16. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: фед. закон от 28.12.2013 № 406-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (часть I). ст. 6971.

17. Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2017 г. № 308-КГ17-12487. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20092017-n-308-kg17-12487-po-delu-n-a32-319752016/> (дата обращения: 31.03.2020).

18. Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий федерального значения, находящихся в ведении Минприроды России: распор. Правит. Рос. Федерации от 31.12.2008 № 2055-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 3. Ст. 425.

19. Круглов В. В., Вагина О. В., Гаевская Е. Ю. Правовой механизм охраны окружающей среды и рационального природопользования // Механизм правового регулирования: история и современность. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С.256-264

Elena Vorobeva
Ural State Law University
Ekaterinburg ,Russia, kros.18@yandex.ru

PROBLEMS OF LEGISLATION AND PRACTICE OF ITS APPLICATION IN THE SPHERE OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

Abstract: the article analyzes the state of modern legislation regulating issues related to specially protected natural territories, as well as researches judicial practice on this issue, detections problems that arise during the application of legislation, and offers solutions to the identified problems.

Key words: specially protected natural territories, problems of modern legislation, health-improving areas, resorts, categories of specially protected natural territories

УДК349.412.44

Валерия Игоревна Ежова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, wallerri@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СУДЬБЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И РАСПОЛОЖЕННЫХ НА НЕМ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: В данной статье рассмотрен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов, обозначены и проанализированы возникающие при реализации данного принципа проблемы с точки зрения земельного и гражданского законодательства. Также в статье рассмотрены различные аспекты решения этих проблем.

Ключевые слова: земельный участок, объект недвижимости, гражданский оборот, сделка, принцип единства юридической судьбы

На сегодняшний день земельный участок является весьма распространенным объектом гражданского оборота. Сделки с земельными участками в наше время совершаются довольно часто. Но земельный участок – специфический объект сделки, имеющий свои особенности, которые обязательно должны быть учтены при правовом регулировании этой сферы. Именно поэтому так важен детальный подход к регулированию этой области.

Пп. 5 п. 1 статьи 1 ЗК РФ закрепляет принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, суть которого заключается в том, что кроме случаев, установленных федеральными законами, находящиеся на земельном участке объекты недвижимости следуют юридической судьбе земельного участка. Однако данный принцип является межотраслевым, то есть регулируется как гражданским, так и земельным законодательством. В связи с этим на практике у правоприменителей часто возникают проблемы с разрешением вопросов, касающихся его реализации.

1) Первой проблемой, которую мы рассмотрим, является переход прав на земельный участок при купле-продаже связанной с ней недвижимости. Как уже было упомянуто, земельный участок и находящаяся на нем недвижимость неразрывно связаны. Это закрепляется в части 1 статьи 552 ГК РФ, где говорится, что по договору продажи недвижимого объекта одновременно с правами на такую недвижимость передаются права на земельный участок, ею занятый [6, с. 128]. Аналогичные положения закреплены в ст. 35 ЗК РФ и ч. 1 ст. 271 ГК РФ.

Но трудности возникают в случае, если продавцом является лицо, не являющееся собственником данного земельного участка, так как в данном случае появляется обременение земельного участка [6, с. 128]. В таком случае применяется положение ч. 1 ст. 35 ЗК РФ, согласно которому вместе с переходящим правом собственности на здание или сооружение переходит право использования соответствующей части земельного участка, занятой этой недвижимостью, на тех же условиях и объеме, что и у прежнего собственника.

На как быть, если земельный участок принадлежал продавцу на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения? Одной из точек зрения является позиция, что данные права переходят в порядке, установленном статьей 35, в том же объеме и на тех же условиях. Другая точка зрения состоит в том, что при покупке такой недвижимости лицо не приобретает право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, так как сделка не может быть основанием для их приобретения. Например, в части 1 ст. 39.9 прямо говорится, что право бессрочного пользования приобретается на основании решения уполномоченного органа.

На наш взгляд, данный вопрос должен быть урегулирован законодателем, так как данным случае имеет место предоставление земельного участка, а не переход прав на него.

2) Еще одной существенной проблемой соотношения гражданского и земельного законодательства в области соотношения земельных участков и расположенных на них объектах недвижимости – урегулирование вопросов наследования. Сущность противоречия заключается в том, ГК РФ (в главе IV Наследование) и

гражданское законодательство в целом не закрепляет каких-либо особенностей или ограничений в части завещания и наследования земельных участков, неразрывно связанных с объектами недвижимости. Также ст. 130 ГК относит здания, сооружения, объекты незавершенного строительства к самостоятельным объектам гражданского оборота. По другую сторону стоит принцип единства судьбы данных объектов, закрепленный ст. 1 Земельного кодекса, и также закрепленный в других статьях данного Закона [1].

Исходя из положений земельного законодательства, завещание, в котором наследники земельного участка и связанного с ним объектом недвижимости – разные лица, недействительно. Например, некоторые юристы выступают за рассмотрения земельного участка и связанного с ним объектов недвижимости как единого объекта, в том числе объекта наследования [5, с. 115]. Но в действительности все немного сложнее. Практика по данному вопросу весьма разнообразна.

Приведу пример рассмотрения спора между наследниками по завещанию и по закону, рассмотренное Видновским городским судом [4]. В данном случае садовый домик и садовый участок были завещаны разным лицам, что и пыталась оспорить одна из сторон. Но суд принял решение в кассационном порядке об отказе в признании данного завещания недействительным.

Это еще раз показывает проблему неурегулированности вопроса наследования законодательством, что порождает различия в судебной практике по данному вопросу.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что не всегда соблюдается последовательность как в правовом регулировании общественных отношений в области реализации принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, так и в практическом применении данного принципа в реальной жизни [6, с. 128].

На мой взгляд, решить эти и иные проблемы, связанные с реализацией этого принципа, можно путем обобщения судебной практики и урегулирования несоответствий между гражданским и земельным законодательством по этому вопросу. Это облегчит деятельность правоприменителей в этой области и сузит круг проблемных вопросов.

Также представляется интересной концепция, поддерживаемая многими юристами-теоретиками. Это концепция «единого объекта недвижимости», согласно которой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости выступают в гражданском обороте как единое неразрывное целое. Но пока что данная концепция реализована лишь частично, хотя она также смогла бы урегулировать многие спорные моменты.

Таким образом, вопрос соотношения судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов остается не до конца закрытым на сегодняшний день, и некоторые его проблемы должны быть разрешены законодателем.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Ярошенко, К. Обзор судебной практики / К. Ярошенко // Комментарий судебной практики. - № 8. – Юрид. лит. – 2002.
4. Акиншина, А. В. Проблемы реализации принципа единства юридической судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов в наследственных правоотношениях / А. В. Акиншина // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. - 2013. - № 9 (152). – С. 110-114.
5. Вагина, О. В. К вопросу о правовой природе ограничений прав частных собственников на земельные участки / О. В. Вагина // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. - № 1 (27). – С. 126 – 128.

Valeria Ezhova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, wallerri@mail.ru

ACTUAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF UNITY OF THE FATE OF THE LAND PLOT AND THE REAL ESTATE OBJECTS LOCATED ON IT

Abstract: This article considers the principle of unity of the fate of land plots and objects that are strongly connected with it, identifies and analyzes the problems that arise in the implementation of this prin-

ciple from the point of view of land and civil legislation. The article also discusses various aspects of solving these problems.

Key words: land plot, real estate object, civil turnover, transaction, principle of unity of legal fate

УДК 349. 412.22

Екатерина Валерьевна Козицкая
molli.mun@inbox.ru
Анна Николаевна Рябко
ryabko70@bk.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Аннотация: Российское законодательство предусматривает возможность возникновения права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Но в настоящее время существует сложность перехода земельного участка из публичной собственности в частную. В настоящей работе проанализированы условия, при которых возможно применение приобретательной давности и выявлены проблемы при их применении. Также авторы привели для наглядности сложившуюся судебную практику, которая показывает неоднозначность решения вопроса приобретательной давности на земельные участки. Судебная практика по делам данной категории противоречива, а во многих случаях представляется спорной.

Ключевые слова: земельный участок, приобретательная давность, земельные отношения, частная собственность, добросовестность владения

Право собственности на земельные участки возникает, в частности, по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В ст. 234 ГК РФ закреплено такое основание, как приобретательная давность в отношении «недвижимого либо иного имущества». Земля, как известно, является недвижимым имуществом [5].

В упомянутой статье спорное имущество предполагается рассматривать в двух вариантах: как бесхозяйное или имеющее собственника [5].

У земли есть собственник всегда, и о так называемой «презумпции государственной собственности» сказано в п. 2 ст. 214 ГК РФ, из чего следует, что земля не может быть бесхозяйной вещью и наличие у нее «постоянного» собственника (будь им государство или иное лицо) одновременно возлагает на лицо дополнительные обязанности по доказыванию, отстаиванию своего права.

В чем же суть презумпции государственной собственности на землю? С одной стороны, установление ее усложняет ситуацию. С учетом того, что Россия – страна с огромной территорией, и, соответственно, массой земельных участков, исполнение государством обязанностей как собственника земельного участка в отношении объекта собственности невозможно, что приводит к простаиванию и запустению земель, у которых могли быть «перспективы».

С другой стороны, представляется, что для перехода из собственности публичной в частную, необходимо соблюсти ряд условий, которые в целом обозначены одной целью – доказать, что потенциальный собственник в состоянии надлежащим образом ухаживать за землей.

В отношении этой категории возникает сложность также в связи с установлением такого необходимого условия, как добросовестность владения земельным участком. То есть лицо, приобретающее вещь, не должно знать о том, что в силу каких-либо обстоятельств его действия неправомерны. Например, что у вещи уже есть законный собственник [6].

Презюмируется, что не знать о том, что земельный участок принадлежит на праве собственности государству, невозможно.

Кроме того, по ст. 39. 1 ЗК РФ приобретательная давность не предусмотрена в качестве основания перехода земельного участка из собственности государства в собственность частную. А также, в ряде случаев, за самовольное занятие земельного участка предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, с учетом целесообразности признания и действия института презумпции гос. собственности, требуется его дополнительное урегулирование в отношении земельных участков, поскольку сама норма из п. 2 ст. 214 ГК РФ противоречит его же норме о приобретательской давности, в которой говорится, что объектом приобретательской давности может быть «любое» имущество, независимо от наличия (в данном случае) какой-

либо собственности на него – государственной, или частной. Кроме того, наличие титульного собственника само по себе не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности» [7, с. 5].

Суды в подавляющем большинстве не удовлетворяют иски о признании права собственности в отношении участков, находящихся в государственной собственности. В частности, К. обратился в суд с соответствующим иском, но истцом не представлены доказательства того, что спорный земельный участок им используется на законных основаниях. Суд заключил, что при наличии государственной собственности на землю невозможно владение земельным участком «как своим собственным». Требования истца не были удовлетворены [8].

Иные условия приобретения земельного участка в право собственности на основании приобретательской давности установлены ПП ВАС и ВС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22, и они сформулированы как: добросовестность, открытость, непрерывность и установленная законом длительность владения.

Судебная практика показывает, что в целом, если заявленные требования удовлетворены, а спорный участок не является государственной собственностью, то за истцом признается право собственности на него.

Например, истец обратился с иском о признании права собственности - в мае 1997 года за собственные денежные средства он приобрел земельный участок, однако право собственности его не было зарегистрировано в установленном порядке, в связи с чем, истец просит суд признать право собственности на земельный участок в силу приобретательской давности. Он предоставил доказательства, что с мая 1997 года открыто, непрерывно и добросовестно пользуется спорным земельным участком в течение 21 года. Исковые требования удовлетворены [9].

С учетом положений п. 3 ст. 6 ЗК РФ и п. 1 ст. 130 ГК РФ, в совокупности с анализом норм, некоторые из них подлежат рассмотрению – земельный участок как недвижимое имущество в отношении вопроса приобретательной давности.

Базовая статья Гражданского кодекса, закрепляющая приобретательскую давность, плохо соотносится с его же нормами, устанавливающими, что всякое право на недвижимое имущество официально возникает со дня его государственной регистрации [4].

Но невозможна регистрация права в отношении имущества, которое уже находится на каком-либо праве у другого лица, и, следовательно, без такой регистрации добросовестное владение невозможно – а значит, и о приобретательской давности не может идти речи.

С 1 января в 2020 года по данному вопросу вступила в силу норма, которая обозначила момент начала течения срока приобретательной давности как: день поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя или момент государственной регистрации права собственности такого приобретателя [10].

Представляется, что дальнейшая деятельность судов с использованием этой нормы будет упрощена. Признаний права собственности за истцом должно быть значительно больше – появилась норма, на которую можно сослаться, а не дифференцированные источники, требующие систематического (правового) и контекстного (ситуативного) толкования.

В заключение следует отметить, что правовое регулирование приобретательной давности в отношении такого специфического объекта собственности, как земельный участок, подлежит более детальному регламентированию с учетом всех его особенностей. Этот вопрос имеет особое значение, поскольку затрагивает непосредственно интересы государства как собственника, обладает тройной природой: служит правопрекращающим, правоустанавливающим фактом, и особым способом защиты прав добросовестного владельца.

Меры по разъяснению сущности института давности в отношении земельных участков предпринимаются, но действие «презумпции государственной собственности» и отсутствие унифицированных закономерностей и оснований признания (или непризнания) судами права собственности – эти вопросы представляются открытыми до сих пор.

Библиографический список

1. Киль Ю. Э., Сеницына В. А. Правовая природа сервитута, устанавливаемого в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Уральский журнал правовых исследований. – 2018. - № 1. - С. 78-90;
2. Шихалева О. В. Правовой режим земельного участка: теоретический подход // Бизнес, менеджмент и право. – 2012. - № 1(25). – С. 121-124.

3. Шихалева О. В. Понятие и содержание права публичной собственности на землю // Бизнес, менеджмент и право. – 2005. - № 3 (9). – С. 115-119.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

5. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

7. Верховный суд Российской Федерации/ Дело № 4-КГ19-55 №2-598/2018. - г. Москва/ - 22 октября 2019 г.

8. Архив Кинельского районного суда Самарской области. Гражданское дело № 2-433/2017 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – Дата обращения: 01. 04. 2020 г.

9. Архив Орехово-Зуевского городского суда Московской области. Гражданское дело № 2-2243/2018 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – Дата обращения: 01. 04. 2020 г.

10. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340237/.

Ekaterina Kozitskaya, molli.mun@inbox.ru
Anna Ryabko, ryabko70@bk.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

ACQUISITION LIMITATION ON LAND PLOTS

Abstract: Russian legislation provides for the possibility of the emergence of ownership of the land by virtue of acquisitive prescription.

But at present, there is a difficulty in transferring a land plot from public to private. In this paper, we analyze the conditions under which the application of acquisitive prescription is possible and problems in their application are identified. Also, the authors cited the established judicial practice for clarity, which shows the ambiguity of resolving the issue of acquisitive prescription on land plots. Judicial practice in cases of this category is controversial, and in many cases is controversial.

Key words: land, acquisitive prescription, land relations, private property, good faith ownership

УДК 349.418

Василина Васильевна Ралько
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, ralko.vasilina@mail.ru

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НИХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы состава предприятий и единых недвижимых комплексов, в том числе, коллизийные аспекты отнесения земельного участка к составу единых недвижимых комплексов, а также их государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на них.

Ключевые слова: имущественный комплекс, предприятие, единый недвижимый комплекс, имущество, государственная регистрация

Понятие «имущественного комплекса» на законодательном уровне не закреплено. Но, исходя из смысла ст. 132 и 133.1 Гражданского кодекса РФ (Далее - ГК РФ) следует, что имущественный комплекс - это совокупность объектов недвижимости и имущества, на которые распространяется имущественное право какого-либо юридического или физического лица [1].

Гражданский кодекс закрепляет два вида имущественных комплексов: предприятие (ст. 132 ГК РФ) и единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ) [1].

Предприятие

Предприятие как объект гражданского оборота представляет собой используемый по единому хозяйственному назначению имущественный комплекс, охватывающий: недвижимые вещи, движимые вещи (оборудование, инвентарь, сырье), права и обязанности обязательственного характера, объекты исключительных прав (прав на коммерческое обозначение, товарный знак), клиентулу (гудвилл) – устойчивые хозяйственные связи с потребителями [2]. Следовательно, предприятие как имущественный комплекс состоит из юридически разнородных объектов гражданских прав. Именно этим определяются особенности его гражданско-правового режима.

Согласно п.2 ст. 132 ГК РФ предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью, следовательно, подлежит государственной регистрации [1].

Государственная регистрация права собственности на предприятие как имущественный комплекс осуществляется после государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия [3].

Целесообразно регистрировать отдельные объекты недвижимости, входящие в состав предприятия, а не предприятие в целом.

Возникает множество вопросов на практике о конкретном составе имущества предприятия. Именно поэтому, многие цивилисты считают целесообразным исключить из закона предприятие как недвижимую вещь [4].

Государственная регистрация перехода права собственности осуществляется одновременно с государственной регистрацией перехода права на все объекты недвижимости, входящие в состав предприятия [3].

Таким образом, законодателем подробно определен правовой статус предприятия. В то же время, еще в Концепции развития гражданского законодательства (Далее - Концепция развития) отмечалось, что регистрация предприятия в качестве недвижимости порождает трудноразрешимые вопросы, какое именно имущество входит в состав этой недвижимости [4]. Именно по данной причине предприятие практически вышло из оборота недвижимости [4]. В связи с этим, приведенные правила являются практически не востребованными на практике.

Единый недвижимый комплекс

Единый недвижимый комплекс (Далее - ЕНК) представляет собой сравнительно новую законодательную конструкцию, которая была введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступившим в силу 01.10.2013 г.) [5].

Согласно ч. 1 ст. 133.1 ГК РФ единый недвижимый комплекс - совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов, либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь [1].

Следует отметить, что расположение объектов на одном земельном участке не является обязательным, о чем свидетельствуют положения п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, который гласит, что орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество не может отказать в государственной регистрации лишь на том основании, что объекты недвижимости не расположены на одном земельном участке [6].

Также, встает вопрос о составе ЕНК. Может ли иметь ЕНК в своем составе движимое имущество? По данному вопросу существует неоднородная практика.

Так, часть судов признают движимое имущество в составе ЕНК, например, Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2019 № 302-КГ18-24260 по делу N А33-26812/2017, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2019 N Ф01-1073/2019 по делу N А29-4430/2018 [7,8].

В то же время имеется абсолютно другая практика, которая не признает движимое имущество в составе ЕНК: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.06.2018 по делу № А33-26812/2017 [9].

Что касается состава ЕНК. Встает еще один вопрос, входит ли в ЕНК земельный участок? В ст. 133.1 ГК РФ в отличие от ст. 132 ГК РФ прямо не указано, входит ли в состав ЕНК земельный участок [1].

Вследствие этого, на практике делается вывод, что земельный участок не входит в состав ЕНК: Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2014 № Д23и-900, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2015 № Ф06-21815/2013 по делу № А12-29025/2014 [10,11].

Что касается государственной регистрации прав на ЕНК: обязательным условием признания ЕНК таковым является его регистрация как одной недвижимой вещи, иначе данная совокупность вещей не будет признаваться ЕНК: Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 60-КГ18-1, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.04.2018 № Ф01-1084/2018 по делу N А39-3853/2017 [12,13].

Таким образом, в отличие от предприятия, конструкция единого недвижимого комплекса наиболее распространена на практике. Но, ввиду небольшого объема норм права относительно рассмотренных выше вопросов, на практике юристы руководствуются позициями судов и государственных органов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что имущественные комплексы не составляют какой-либо однородной группы объектов гражданских прав.

Относительно предприятий, я бы действительно предложила исключить из закона данный объект как движимую вещь из-за большого количества трудноразрешимых вопросов на практике, а также, по причине того, что предприятие в последнее время практически не участвует в обороте.

Относительно единого недвижимого комплекса, можно предложить выделить дополнительные критерии для определения объектов, входящих в состав единого недвижимого комплекса, и с помощью данных критериев окончательно разрешить коллизию относительно вопроса: входит ли движимое имущество в состав единого недвижимого комплекса. А, также, добавить ясность в ст. 133.1 ГК РФ, входит ли земельный участок в состав ЕНК.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Российское гражданское право: учеб.: в 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2019.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости".
4. Концепция развития гражданского законодательства РФ.
5. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (вступившим в силу 01.10.2013 г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".
7. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2019 № 302-КГ18-24260 по делу N А33-26812/2017.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2019 N Ф01-1073/2019 по делу N А29-4430/2018.
9. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18.06.2018 по делу № А33-26812/2017.
10. Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2014 № Д23и-900.
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2015 № Ф06-21815/2013 по делу № А12-29025/2014.
12. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 60-КГ18-1.
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.04.2018 № Ф01-1084/2018 по делу N А39-3853/2017.
14. Латышев А.Н. Вещно-правовые способы в системе защиты гражданских прав // Юрист. 2003. № 4. С. 22-28.
15. Гаевская Е.Ю. К вопросу о разграничении хищений и фанатических преступлений // Рос. юрид. журнал. 2017.

16. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в арбитражном и гражданском процессе // Моногр. М., 2002.

Vasilina Ralko

Ural State Law University

Yekaterinburg ,Russia, ralko.vasilina@mail.ru

PROPERTY COMPLEXES AS OBJECTS OF STATE CADASTRAL ACCOUNTING AND STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO THEM

Abstract: Composition of enterprises and single immovable complexes, including the conflict aspects of classifying a land plot as a part of unified real estate complexes, as well as their state cadastral registration and state registration of rights to them are analyzed in this article.

Key words: property complex, enterprise, single real estate complex, property, state registration

УДК 349.415

Маргарита Александровна Усенко

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, margarita_usenko31@icloud.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового регулирования земель промышленности, рассмотрен правовой режим земель горнодобывающей промышленности. Затронуты способы защиты и охраны земельных участков, которые предоставлены горнодобывающим предприятиям, а так же ответственность за невыполнение установленных законодательством правил рационального использования и охраны земель.

Ключевые слова: Земли промышленности, правовой режим земель промышленности, охрана земель промышленности, правовое регулирование земель промышленности, земли горнодобывающей промышленности

В современном мире, значительная часть земель занята землями промышленности. Земли промышленности – это земли, которые используются в целях осуществления работы промышленных предприятий. К данным землям принадлежат участки, расположенные за границами населенных пунктов [3 с. 306]. В соответствии с земельным законодательством земли промышленности составляют самостоятельную категорию земель Российской Федерации, то есть такой земельный участок служит пространственным базисом с целью размещения объектов, а также построек зданий и сооружений промышленной организации [1]. На практике земельные участки под промышленные объекты предоставляются на праве аренды, а после ввода в эксплуатацию промышленного объекта, уполномоченным органом принимается решение о предоставлении земельного участка, на праве постоянного (бессрочного) пользования или в собственность [3, с. 308]. Размеры участка земли, предназначенного для обеспечения деятельности промышленных организаций, определяются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами или проектно-технической документацией. При использовании таких земель, промышленные предприятия должны соблюдать особые условия, это зависит от характера производства и степени вредных выбросов.

На сегодняшний день активное развитие промышленности неминуемо приводит к истощению природных ресурсов, нарушению естественных процессов, что приводит к негативным последствиям. Горнодобывающие организации в ходе горного производства, предусматривают разработку и изъятие из недр земли природных ископаемых, в результате нарушается значительная часть поверхности земли. При таком воздействии земли утрачивают хозяйственную ценность, а в худшем случае негативно влияют на окружающую среду. В связи с этим В.В. Круглов указывает, что рост потребления природных ресурсов может привести к дестабилизации атмосферы, что влияет как на развитие сферы производства, так и на продолжительность жизни и здоровье людей [5]. В следствии подобных явлений происходит отчуждение сельскохозяйственных земель, уменьшается эффективность

соседних угодий, атмосфера загрязняется газами и пылью, нарушается гидрогеологический режим местности, а близко расположенные к населенным пунктам промышленные отвалы существенно воздействуют на санитарно-гигиенические условия местного населения [3]. Как отмечает О.Ф. Листопад: «Обеспечить благоприятную для человека среду обитания можно, законодательно закрепляя экологические требования и меры их реализации, обеспечивающие сохранение каждого компонента природы» [4]. Так, при предоставлении земельного участка горнодобывающим организациям должны соблюдаться требования законодательства об охране земель.

Российское законодательство определяет, что проектирование, а также постройка промышленных комплексов горнодобывающего предприятия допускается только после получения разрешения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориальных подразделений, а так же органа государственного горного надзора при условии обеспечения возможности финансовой целесообразности застройки [3]. Недр являются государственной собственностью и предоставляются горнодобывающим учреждениям в срочное пользование на основе лицензии [2]. Лицензия выдается одновременно с предоставлением земельного участка. Кроме того, учреждениям горнодобывающей индустрии земельные участки предоставляются после оформления горного отвода, утверждения проекта рекультивации земель и восстановления прежде переработанных земель [1]. То есть правовыми основаниями для предоставления земельного участка горнодобывающему предприятию для недропользования является – горный отвод и проект рекультивации земель. Горный отвод представляет собой часть недр земли, который предоставляется недропользователям для разработки полезных ископаемых. Что касается проекта рекультивации земель, то такой проект является обязательным документом в составе материалов по предоставлению земельного участка. На основании данного проекта проводится рекультивация земель, нарушенных в процессе пользования недрами и которые после восстановления будут иметь аналогичное целевое назначение.

В горнодобывающей промышленности охрана земель представляет собой комплексную систему мероприятий для уменьшения или предотвращения воздействия горного производства на землю. Выделяют две группы мероприятий по охране земель, по рациональному использованию и воспроизводству земель при разработках месторождений полезных ископаемых [3]. К первой группе отнесены мероприятия защитного характера, предусматривающие максимально возможное, и технически осуществимое сокращение прямого и косвенного воздействия на земли. Ко второй группе отнесены мероприятия восстановительного характера, направленные на устранение последствий отрицательного воздействия горного производства на земли.

Основными задачами для осуществления целей мероприятия по охране земель являются – сохранения почвы и плодородия; защита земель от различных негативных последствий земель, а так же ликвидация таких неблагоприятных последствий. Охрана промышленных земель осуществляется посредством реализации мероприятий в рамках государственных и муниципальных программ, направленных на охрану и улучшения земель [7]. Контроль за функционированием мероприятий, направленных на охрану земель горнодобывающими организациями, осуществляется на уровне федеральной власти и субъектов федерации. За несоблюдение, установленных законодательством правил, рационального использования и охраны земель, предусмотрена ответственность – дисциплинарная, административная и уголовная [1].

Ответственность за совершение земельных правонарушений, которая определяется административным и уголовным законом несет представительное лицо горнодобывающей компании. Должностные лица и работники горнодобывающей компании, несут дисциплинарную ответственность, такая ответственность определяется трудовым законодательством, ФЗ РФ и иными НПА РФ, а также НПА субъектов Российской Федерации [1]. Привлечения лица к ответственности не освобождает его от обязанности устранить допущенные земельные правонарушения и возместить причиненный ими вред.

Таким образом, земли промышленности требуют особых условий, способов защиты и охраны, для сохранения, рационального использования и повышения плодородия земель.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что земля – является важнейшим компонентом окружающей среды и требует повышенной защиты в современных условиях. Стоит отметить, что для того, что бы не навредить важнейшей части земной поверхности, формируются и применяются меры, по уменьшению и предотвращению воздействия на землю таких источников, как промышленные предприятия. Так, пользователи землями промышленности имеют не только право пользования данными землями, но и должны соблюдать обязанности, в том числе нести ответственность за несоблюдение закона.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. -2001. - №144. – Ст. 4147.
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 27.12.2019) "О недрах" // Российская газета от 15.03.1995 № 52.
3. Болтанова Е. С. Земельное право: учебник // Е.С. Болтанова. – 3-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2019. - 381 с.
4. Листопад О. Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах // Российское право. - 2018 - №1. – С. 68.
5. Круглов В. В. Правовое и организационное обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды в процессе хозяйственной и природоохранной деятельности в РФ // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 3–4. С. 49–54.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» //Собр. законодательства РФ. – 14.01.2002. – N 2, Ст. 133.
7. Маслова Е. М. Перспективы развития государственно-частного партнёрства в области правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования. // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2015 - №5.

Margarita Usenko
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, margarita_usenko31@icloud.com

LEGAL REGIME AND PROTECTION OF MININGLAND

Abstract: The article is devoted to the issues of legal regulation of industrial land, the legal regime of mining land is considered. The ways of protecting and protecting land plots that are provided to mining enterprises, as well as the responsibility for failure to comply with the rules of rational use and protection of land established by law, were touched upon.

Key words: Industrial land, legal regime of industrial land, protection of industrial land, legal regulation of industrial land, mining land

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ»

УДК 347.985

Мария Андреевна Бородайлюк
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, mariaborodayluk@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДСУДНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-СПОРОВ: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей споров, основанных на сделках, заключённых с использованием сети «Интернет». Рассмотрены точки зрения относительно определения понятий «интернет-спор», «подсудность», «международная подсудность». Освещены некоторые проблемы определения критериев национальной и международной подсудности исследуемых споров и предложены способы их решения.

Ключевые слова: интернет-спор, спор, подсудность, международная подсудность, сеть «Интернет»

В настоящее время глобальная информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» прочно вошла в повседневную жизнь почти каждого человека. Стремительно развиваются компьютерные технологии и происходит цифровизация многих сфер общественной жизни. Эти обстоятельства привели к тому, что в действующем процессуальном законодательстве появился пробел, который заключается в отсутствии норм, конкретизирующих особенности рассмотрения споров, основанных на сделке, заключённой с использованием сети «Интернет».

Можно сказать, что массовое внедрение цифровых технологий поставило перед гражданским процессом ряд концептуальных проблем [1, с. 56]. Одной из таких проблем является возникновение так называемых «интернет-споров». По мнению А.В. Незнамова под интернет-спором следует понимать спор, связанный с использованием сети «Интернет», при условии, что отношения, из которых возник такой спор существенным образом обусловлены в своем возникновении или развитии использованием телекоммуникационной сети «Интернет» [2, с. 22]. С данной позицией также полностью согласна Г.Д. Джакшылыкова [3, с. 104]. Но, стоит отметить, что исходя из определения, данного А.В. Незнамовым, представляется возможным выделить в составе споров, которые связаны с использованием сети «Интернет» две отдельные категории споров: 1) споры, основанные на сделке, заключённой и исполненной в сети «Интернет» (например, услуги по предоставлению рекламы в сети «Интернет»); 2) споры, основанные на сделке, заключённой в сети «Интернет», но исполненной вне ее (услуги интернет-магазина, предусматривающего «онлайн» оплату товара, который будет поставлен покупателю в будущем).

Рассматривая же вопрос национальной подсудности интернет-споров следует указать, что именно ее верное определение имеет ключевое значение для рассмотрения любого судебного спора. Так, говоря о значении термина «подсудность» в рамках национального аспекта, можно обратиться к мнению В.В. Яркова, в соответствии с которым под подсудностью следует понимать относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда [4, с. 115]. Также, при понимании правил подсудности необходимо исходить из ст. 47 Конституции РФ, согласно которой: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [5, с. 101].

На данный момент, в действующем процессуальном законодательстве РФ отдельным положением не урегулирован вопрос об определении подсудности интернет-споров. Их особенность, в теории, позволяет устанавливать подсудность исходя из общих правил ее определения – по месту жительства или месту нахождения ответчика, но, в данном случае, нельзя не учесть тот факт, что рассматриваемые споры далеко не всегда предоставляют возможность без особых усилий определить эти данные. Одной из первоочередных проблем при указанных обстоятельствах может послужить довольно распространенная анонимность интернет-пользователей. Так, по мнению Е.В. Михайленко, основной при

чиной возникновения негативных явлений в сети Интернет является возможность пользователей оставаться анонимными [6, с. 9]. Исходя из этого, вполне обоснованно было бы установить для данной категории споров возможность подавать исковое заявление по выбору истца (как иск к ответчику, место жительства которого неизвестно) и предоставить ему возможность подавать исковое заявление в суд по месту своего жительства.

Также следует отметить, что, исходя из некоторых особенностей работы сети «Интернет», связанных с открытым доступом в сеть практически из любой точки мира, встает вопрос об отнесении дела к подсудности конкретного суда определенного государства. В данном случае, нельзя не согласиться с утверждением А.А. Мамаева о том, что для разграничения предметов ведения между органами разных государств постоянно используются самые разные термины, среди которых – «международная подсудность» самый употребимый [7, с. 28]. О значении указанного термина высказывались многие авторы, среди которых имеет место мнение Николюкина С.В. - под международной подсудностью следует понимать компетенцию судов определенного государства рассматривать гражданско-правовые споры, имеющие международный характер [8, с. 26]. Но, взяв за основу определение подсудности, данное В.В. Ярковым, можно сформулировать иное значение термина «международная подсудность» - относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда, осложнённая иностранным элементом.

Так, вполне применимым к рассматриваемым правоотношениям является критерий так называемой «персональной юрисдикции» (personal jurisdiction), разработанный практикой судов США. Американский суд будет обладать компетенцией по рассмотрению спора в отношении того лица, которое физически присутствует на его территории [9, с. 41]. Но, в данном случае, также может возникнуть пространственная проблема с определением фактического местонахождения интернет-пользователя. Так, иной критерий был предложен И.М. Рассоловым - в зависимости от доли ущерба применять закон и суд наиболее пострадавшей стороны, при условии, что пострадавшему следует предоставить возможность защищаться в любом компетентном суде по своему выбору [10, с. 10]. Однако, сами по себе понятия «доля ущерба» и «наиболее пострадавшая сторона» являются оценочными категориями и едва ли их употребление прибавит достаточной ясности при определении подсудности того или иного интернет-спора.

Таким образом, в целях формирования единства судебной практики, подсудность спора, основанного на сделке, заключённой с использованием сети «Интернет» вполне эффективно было бы основывать на критерии определения подсудности по выбору истца с предоставлением последнему права подавать исковое заявление в суд по месту своего жительства. Это возможно предусмотреть как в рамках национальной, так в рамках и международной подсудности, избежав тем самым множества вышеупомянутых трудностей, связанных со спецификой правоотношений, возникающих в рамках глобальной информационно-телекоммуникационной сети.

Библиографический список

1. Брановицкий, К.Л., Ренц, И.Г., Незнамов, Ал. В., Незнамов, Ан. В., Ярков, В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. №2. – с. 56-68.
2. Незнамов, А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. Книга 1. / науч. ред. В.В. Ярков // 2011. – 141 с.
3. Джакшылыкова, Г.Д. Подсудность интернет споров // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 7 - с. 103-107.
4. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юрид. уч. заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. В.В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. - 702 с.

5. Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. - 752 с.
6. Михайленко, Е.В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. - 238 с.
7. Мамаев, А.А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2001. – 232 с.
8. Николоюкин, С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учеб. М.: Юстиция, 2017. - 256 с.
9. Леанович, Е.Б. Проблемы правового регулирования интернет-отношений с иностранным элементом // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4 // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30059/1/2000_4_JLIR_leanovich_r.pdf (дата обращения: 01.04.2020).
10. Рассолов, И.М. Право и Интернет: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 2008. – 357 с.

Mariya Borodaylyuk
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, mariaborodayluk@gmail.com

NATIONAL AND INTERNATIONAL JURISDICTION OF THE INTERNET DISPUTES: DETERMINATION CRITERIA

Abstract: The article is about based on disputes based on deals arranging by the Internet. There is considered the points of view of definition such as "the internet dispute", "jurisdiction", "international jurisdiction". It contains some issue of defining criteria of national and international jurisdiction and ways of solving it.

Key words: internet dispute, dispute, jurisdiction, international jurisdiction, the Internet

УДК 347.91

Мария Олеговна Бренёва
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия, maria.brenewa@yandex.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию особенностей примирительных процедур, применяемых в арбитражном судопроизводстве. Представлена правовая оценка таких видов примирительных процедур как переговоры, посредничество, в том числе медиация, а также судебное примирение.

Ключевые слова: примирительные процедуры, переговоры, посредничество, судебное примирение.

В современных условиях реформирования российской судебной системы особое внимание уделено решению проблемы увеличения количества дел, поступающих в арбитражные суды. Известно, что высокая нагрузка на суды ввиду значительного числа рассматриваемых дел оказывает непосредственное воздействие на важнейшие показатели эффективного разрешения спора: качество и время рассмотрения. В связи с этим актуальной проблемой является поиск новых форм и методов оптимизации судопроизводства по экономическим спорам, соответствующих современным запросам непрерывно развивающегося общества. Главным предназначением, наряду с другими немало важными функциями, присущим досудебным и внесудебным процедурам, является подборка наиболее эффективного и приемлемого для обеих сторон способа разрешения экономического спора без суда или же с его минимальным участием.

Полагаем, что примирительные процедуры обладают рядом преимуществ по сравнению с рассмотрением экономического спора в суде, в связи с чем, весьма значимым является обращение внимания на полноценное обеспечение сторон правом на выбор формы и способа защиты своих прав, используя примирительные процедуры для урегулирования экономических конфликтов.

Примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве представляют собой установленные на законодательном уровне процессуальные действия, которые применяет арбитраж-

ный суд для урегулирования спора, возникшего между сторонами, мирным путем и прекращения производства по делу. Правовой институт примирительных процедур базируется и функционирует на соответствующих принципах, среди которых особое значение уделяется равноправию сторон, сотрудничеству, добровольности, конфиденциальности, добросовестности, а также беспристрастности и независимости примирителя [1].

В рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть следующие виды примирительных процедур, закрепленных статей 138.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ): переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также другие примирительные процедуры, существо которых не противоречит настоящему федеральному закону [2].

При использовании переговоров в качестве примирительной процедуры стороны наделены полной свободой в разрешении возникшего между ними спора. Они имеют право самостоятельно формулировать свои позиции и выяснять точку зрения своего оппонента по спорному вопросу, без привлечения третьих лиц уяснить сущность экономического конфликта, комментировать доводы, договариваться о взаимных уступках, которые могут быть выражены в форме гражданско-правовой сделки или мирового соглашения, утвержденного судом. Переговоры могут проходить как в устной, так и в письменной формах.

Отметим, что письменная форма переговоров имеет свои разновидности, одной из которых является претензионный порядок урегулирования споров. Данный порядок предназначен для того, чтобы сторона, чьи требования по договору были нарушены, могла предъявить письменную претензию к другой стороне, которая должна рассмотреть данную претензию и дать на нее ответ в разумный срок.

Претензионный порядок урегулирования споров может осуществляться как обязательно, так и добровольно. Обязательный характер претензионного порядка имеет место, если он предусмотрен законом или если стороны сами изъявили желание договориться о предварительном разрешении разногласий, которые могут возникнуть в ходе исполнения договора. В свою очередь, добровольный претензионный порядок урегулирования споров присутствует, когда стороны действуют не в силу предписаний закона, обязывающий их к данным действиям, а по собственной воле. Как показывает практика, экономические споры нередко разрешаются сторонами самостоятельно, в частности посредством применения претензионного порядка [3].

Полагаем, что переговоры являются одной из самых простых и наиболее доступных форм разрешения правового спора, поскольку не требуют материальных затрат и оформления официальных документов. Эти факторы обуславливают перспективность и распространенность использования переговоров на практике, и именно поэтому данный вид примирительных процедур является одним из предпочтительных инструментов урегулирования конфликтов.

«Посредничество, в том числе медиация, имеют своей главной целью урегулирование возникшего экономического спора и выработку оптимального решения с привлечением посредника (медиатора)» [4]. Посредник (медиатор) в данном виде примирительных процедур занимает главенствующее положение, поскольку именно на него возлагается ответственность за правильное и грамотное разрешение правового конфликта. Так, посредник анализирует представленные сторонами материалы, в целях выяснения позиций спорящих сторон он проводит переговоры, определяет перечень спорных проблем, на основе которых разрабатывает план их дальнейшего разрешения для достижения взаимовыгодного соглашения для заинтересованных сторон.

Отметим, что посредничество как вид примирительных процедур имеет преимущество, главным образом, в том, что у сторон есть возможность предоставить разрешить конфликт третьему лицу, не заинтересованному в исходе дела и способному критично и беспристрастно разобраться в споре, учитывая позиции спорящих интересов [5].

Важно отметить, что ввиду последних изменений, внесенных в АПК РФ, процедура удостоверения медиативного соглашения, достигнутого сторонами, должна быть узаконена нотариусом в присутствии медиатора, осуществляющего деятельность по предоставлению услуг медиации. По юридической природе данное соглашение является исполнительным документом, которое

для его дальнейшей реализации направляется уполномоченному органу-исполнителю – судебному приставу [6].

Судебное примирение, которое также входит в перечень примирительных процедур, регламентируется ст. 138 АПК РФ. В положениях данной статьи говорится, что стороны вправе разрешить конфликт при помощи примирительной процедуры с участием судебных примирителей, в качестве которых могут выступать судьи в отставке прошедшие специальный порядок утверждения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

В целях сближения участников правового конфликта и установления вспомогательных способов и мер для наиболее быстрого урегулирования спора, учитывая интересы обеих сторон, содействии сторонам в достижении взаимовыгодного результата примирения, опирающегося на глубокий анализ и оценку мнений, судебный примиритель имеет право знакомиться с материалами дела, запрашивать у сторон необходимые документы, проводить с ними переговоры, что является необходимым условием для достижения компромиссного решения и сохранения деловых отношений между сторонами спора.

Кратко обозначив сущность основных видов примирительных процедур, хотелось бы добавить, что тенденция к созданию особых правовых условий для мирного урегулирования споров в отечественном арбитражном процессуальном праве имеет положительную динамику. Считаем, что введение в правосудие дополнительных возможностей урегулирования споров посредством примирительных процедур будет способствовать минимизации судебной нагрузки и упрочению партнерских отношений между участниками экономических отношений, что в перспективе повысит качество правосудия в сфере защиты экономических прав и благоприятно скажется на правовой культуре российского общества.

Библиографический список

1. Афанасьева, Т.И. Чиров А.С. Примирительные процедуры в концепции Верховного суда российской Федерации // Пролог: журнал о праве. – 2019 – №1. – С.18-25.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2002 г. №95-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст.3012.
3. Колясникова, Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2015. 132с.
4. Довыденко, Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник ВАС РФ. – 2004. – №1. – С.163 - 176.
5. Русакова, Е.П. Новеллы процессуального законодательства о медиации в РФ // Социально-политические науки. – 2018 – № 2. – С.253-255.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации закон от 26.07.2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 30. – Ст.4099.

Maria Brenyova
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia
maria.brenyova@yandex.ru

CONCILIATION PROCEDURE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Abstract: this article is devoted to the consideration of some features of conciliation procedures used in arbitration proceedings. The study provides a brief overview of such types of conciliation procedures as negotiations, settlement agreements, mediation, and claims procedure for resolving disputes.

Key words: conciliation procedures, negotiations, mediation, judicial reconciliation

УДК 341.64

Елизавета Владимировна Веде, vede@bk.ru
Юлия Владимировна Веде, veda281094@mail.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: в статье авторами рассматривается эволюция процесса сближения коллизионного права и международного гражданского процессуального права. Рассматриваются основные

механизмы процесса гармонизации и унификации гражданского процессуального права Европейского Союза. Анализируются существующие точки зрения относительно рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право Европейского Союза, гармонизация и унификация права, Европейское право, международное право, гражданско-процессуальное право

Constantly increasing close relation between the sphere of international movement of people and trade turnover elevates both the meaning of international private law and international civil procedure. When being the law regulating litigation between foreign sovereign elements, the EU law is a part of international law. We shall define the object of international civil procedure law without going into the interrelation between international private law and international civil procedure polemic. Shak H. defines the subject of international civil procedure law as 'the totality of all norms of national law that apply to procedural legal relations involving a foreign element [6, p.4; 2, p.315]'.
Created for comparatively short period of time and being rather small in territory, at first the EU had exclusively economic goals. Today the EU is an 'integration organization of versatile competence [3, p.146]'. The need to regulate rapidly growing and diverse economic relations, which inevitably entail the necessity to apply for judicial protection in one form or another, was an impulse to create a legal framework that allows to regulate such legal relations.

Inasmuch as civil litigation unified to the whole world remains only illusion, every state shall develop its procedural law the way it simplifies law and trade turnover [6, p.4].

The 1968 Brussels convention is a qualitative leap of civil procedure law of the EU in the process of unification and harmonization [1:]. The convention in particular regulates issues of international jurisdiction and has displaced national procedural law in the sphere of its application [6, c.7]. Since the convention was accepted, the term 'European process' has been used preferably in science literature, despite the fact that not all European states joined the EU and therefore the EU law is not equal to European law, as was correctly mentioned by Kashkina C., who is a specialist in the sphere of the European law [4, p.171].

Defining the term European procedural law, a number of scientists believe that only the holistic structure appeared on the basis of the Brussels convention (about jurisdiction and acceptance of decisions) and interpretation of its provisions by the EU court of Justice can be called the European civil procedure [5, p.68].

Taking into consideration the approach when civil procedure law of the EU is the totality of norms of the EU law in the litigation sphere, the position that the formation of this array of legal acts can also be considered as an activity to harmonize the national procedural law of the EU member States for effective cooperation between their courts worth attention [7, p.378; 8; 9;10].

In accordance with one position, the EU legal acts acceptance activity is not the sign of harmonization but deliberate creation of procedure rules for internal use, conflict resolution when there is more than one State-party. Consequently, there is a set of norms used for dispute resolution of civil cases going beyond one State [7, p.378].

Nonetheless to our point of view, the EU directives acceptance is just what constitutes the means of national legislation harmonization formation as it is in these legal acts that minimum standards and General principles of regulation are established (in relation to procedural law - judicial principles and standards).

This way, we consider the EU law harmonization and unification process is a necessary and inevitable legal phenomenon the process of what was launched more than half a century ago.

All the changes that the law of the European Union is undergoing today are aimed at simplifying and improving the system of administration of justice, including the qualitative and quantitative reduction of cases of abuse of procedural rights by participants in the process and the optimization of justice.

References

1. 1968 Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A41968A0927%2801%29>.
2. Russian version: the Brussels Convention on jurisdiction and enforcement of judgments in civil and commercial disputes (Concluded in Brussels on 27.09.1968) from the 'International law' information Bank. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4862#073812070112642> (access date: 28.03.2020).
3. Geimer, Internationales Zivilprozessrecht. 1993. С.590.
4. Dargel V. V. the Ratio of supranational and interethnic principles in the European Union [Text] / V. V. Dargel // Power. 2011. N10. p.420.

4. European Union law / Under the editorship of S. J. Kashkina. P. 450.
  5. Terekhov V. V. On the concept of European civil procedure // Bulletin of civil procedure. 2015. N4. P.124.
  6. Shak H. International civil procedure law: Textbook./ TRANS. with it. - BEK publishing house. 2001. P.519.
  7. Chudinovskikh K. A. New Regulation of the Council of the European Community on jurisdiction, recognition and enforcement of court decisions in civil and commercial cases (short comment) // Russian Yearbook of civil and arbitration proceedings. 2002-2003. N2. P.578.
  8. Branovitsky K.L. Rapprochement of civil procedural law in the European Union and in the post-Soviet space (comparative legal aspect): Dis. ... Dr. jur. sciences. Yekaterinburg, 2019.
  9. Lazarev S.V. Business Administration in a Civil Procedure Abroad: Monograph. M.:NORMA, INFRA-M, 2018.400p.
- Reshetnikova I.V. Reflecting on Judicial Proceedings: Favorites. M.: Statute, 2019.510 p.

Elizaveta Vede, vede@bk.ru
Iuliia Vede, veda281094@mail.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

EVOLUTION OF CIVIL PROCEDURE LAW OF THE EUROPEAN UNION

Abstract: the authors analyze evolution of the process of close relation between law of conflict and international civil procedure law. The links on minds of authors supposing that the ideas realization is impossible are given. General mechanisms of The EU civil procedure law harmonization and unification process are considered.

Key words: EU civil procedural law, harmonization and unification of law, European law, international law, civil procedure law

УДК 347.9

Полина Сергеевна Волкопялова, saarcazm6@gmail.com
Мария Игоревна Петрова, masha_0609@list.ru
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы цифровизации гражданского процесса, исследуется развитие законодательства в данной сфере, анализируется механизм функционирования электронного правосудия, делаются выводы о преимуществах и недостатках данного феномена, а также о главном достоинстве использования информационных технологий в правосудии.

Ключевые слова: электронное правосудие, гражданский процесс, аудиопотоколирование, электронная подача документов, цифровизация.

На современном этапе развития общества роль судов приобретает все большее значение, в связи с чем нагрузка на них возрастает. Следует отметить, что обеспечение гласности, открытости, доступности правосудия, эффективности рассмотрения дел, повышения доверия общества к правосудию достигаются, в том числе благодаря совершенствованию информационных технологий. В настоящее время происходит активное внедрение таких различных современных средств и технологий электронного правосудия, как электронная подача документов, видеоконференцсвязь, видео- и аудиопотоколирование судебного заседания.

Необходимость усиления авторитета судебной власти, а также обеспечения доверия граждан к правосудию привела к тому, что на V Всероссийском съезде судей в ноябре 2000 года было положено начало цифровизации судопроизводства. В связи с этим Правительством Российской Федерации в последующем разрабатывались целевые программы, направленные на развитие судебной системы, в том числе на её информатизацию.

Что же представляет собой электронное правосудие? Согласно п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года, электронное правосудие - это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, осно-

ванных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде [1].

Начальным этапом гражданского процесса является подача заявления и иных документов в суд. С 2016 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предоставил возможность подачи таких документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда.

Стоит отметить, что при подаче документов, прилагаемых к обращению, направляемому в суд в электронном виде (квитанции об уплате государственной пошлины, доверенности и так далее), в виде электронных образов суд после принятия обращения к производству вправе потребовать представления подлинников данных документов либо их копий, заверенных в установленном порядке. При неисполнении данного требования в разумный срок исковое заявление, заявление, жалоба могут быть оставлены без рассмотрения [2].

Результатом подачи заявителем документов является возбуждение гражданского дела, в связи с чем появляется необходимость извещения участников процесса. В рамках электронного правосудия данное действие осуществляется путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ указывает на то, что если у суда есть доказательства об извещении лиц о времени и месте первого судебного заседания, то в дальнейшем извещение возможно лишь посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда [3].

С 2017 года стало доступным выполнение решение суда в форме электронного документа с последующим дополнительным выполнением экземпляра данного решения на бумажном носителе. В таком случае решение суда размещается на официальном сайте суда в режиме ограниченного доступа. Для осуществления данного действия необходимо согласие лиц, участвующих в деле, их представителей (ч. 2 ст. 214 ГПК РФ).

Что касается мирового соглашения, то его проект в силу п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ПП ВС РФ) от 26 декабря 2017 года №57 может быть также представлен в суд в виде электронного документа, который подписывается сторонами усиленной квалифицированной электронной подписью или в виде электронного образа документа, содержащего графические подписи сторон, заверенного простой электронной подписью одной из сторон. При этом вопрос об утверждении мирового соглашения подлежит рассмотрению в судебном заседании.

Следует обратить внимание на то, что с 1 сентября 2019 года аудиопотоколирование судебного заседания стало обязательным в гражданском процессе [4]. Во время судебных заседаний возможно также использование видеоконференцсвязи, ведение видеопотокола, а также транслирование их хода в режиме «online», что закреплено в ст. 10 ГПК РФ. Однако данные процедуры не нашли широкого применения в деятельности судов в настоящее время ввиду того, что отсутствуют нормы, регулирующие надлежащим образом порядок их применения.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что электронное правосудие регулируется общими нормами гражданского процессуального права, что не является достаточным для его успешного функционирования. В связи с этим можно выделить преимущества и недостатки данного феномена.

К «плюсам» электронного правосудия можно отнести: 1) сокращение затрачиваемого времени на ведение гражданского процесса; 2) доступность и открытость информации о деятельности судов; 3) оперативность размещения информации на сайтах судов; 4) экономия денежных средств при обращении в суд (например, на почтовую корреспонденцию, использование транспортных средств и так далее).

Среди «минусов» электронного правосудия можно выделить: 1) недостаточность развития системы защиты и безопасности электронной информации; 2) пробелы в процессуальном законодательстве при использовании современных средств и технологий в судебной системе. Например, при проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи возникают трудности с незамедлительным ознакомлением участника процесса с документами, которые представлены другой стороной; 3)

невозможность одновременного оснащения судов всех уровней судебной системы соответствующим оборудованием в связи с его высокой стоимостью; 4) низкий уровень информационной грамотности отдельных категорий граждан государства; 5) отсутствие полной уверенности в достоверности электронных документов в связи с возможностью внесения изменений [5, с. 91].

В заключение, следует отметить, что в настоящее время система электронного правосудия находится на этапе формирования. Для её дальнейшего развития следует, на наш взгляд, внести в ГПК РФ отдельные положения, касающиеся электронного судопроизводства, провести поэтапное внедрение современных технологий в гражданский процесс с целью минимизации рисков, которые часто возникают при реформировании законодательства.

Библиографический список

1. Концепция развития информатизации судов до 2020 г.: постановление Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439. URL: <https://base.garant.ru/71062432>.
2. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от от 26 декабря 2017 г. N 57. – URL: <https://base.garant.ru/71844996>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – URL: <https://base.garant.ru/12128809>.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72001348>.
5. Боннер, А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета / Боннер Александр Тимофеевич // Закон. – 2007. – №12. – С. 85-98.

Polina Volkopyalova, saarczam6@gmail.com
Mariya Petrova, masha_0609@list.ru
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia

DIGITALIZATION OF THE CIVIL PROCESS

Abstract: This article discusses the issues of digitalization of civil procedure, examines the development of legislation in this area, analyzes the mechanism of functioning of electronic justice, draws conclusions about the advantages and disadvantages of this phenomenon, the main advantage of using information technologies in justice.

Keywords: electronic justice, civil process, audio recording, electronic filing of documents, digitalization

УДК 347.91

Виктория Евгеньевна Вязовцева
aleksmir174@mail.ru
Алексей Артёмович Миронов
aleksmir174@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Данная статья посвящена процедуре медиации. На сегодняшний день, после введения этого способа разрешения спора в гражданское процессуальное законодательство, прошло уже около десяти лет. В таких условиях, возможным и необходимым представляется анализ существующих достоинств и проблем и предположение возможных путей развития данного института, с целью повышения эффективности его будущего применения.

Ключевые слова: Медиация, развитие, гражданский процесс, гражданский спор, посредничество, медиатор, альтернативные способы урегулирования правовых споров

В течение последних десяти лет особенно активно происходит развитие гражданского процессуального законодательства, целью чего, закономерно, является повышение эффективности

разрешения гражданских споров между частными лицами. При этом, в отличие от права публичного, где очевидно необходим повсеместный контроль государства, как одной из сторон возникающего правоотношения, применительно к гражданскому праву, представляется, что далеко не в каждом случае из всего многообразия складывающихся в обществе отношений наиболее эффективного решения можно добиться именно в суде.

Понимая данную ситуацию, законодатель предоставил спорящим сторонам альтернативные способы разрешения спора, одним из которых является институт медиации, введенный принятым в 2010 году Федеральным законом N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Сущность этой процедуры заключается в том, что вместо суда, стороны обращаются к лицу, осуществляющему посредническую деятельность, которое, в свою очередь, содействует ведению переговоров между ними, и достижению взаимоприемлемого, компромиссного, и часто нестандартного пути выхода из конфликтной ситуации. Очевидным плюсом данного института, по крайней мере, для некоторых лиц, является некий психологический аспект, поскольку трудно спорить с тем, что далеко не для всех пребывание в суде является привычным и комфортным, а напротив, вызывает дискомфорт. В то же время, участие в медиативной процедуре часто представляет собой беседу, которая, в довольно непринужденной и неформальной обстановке именно располагает к поиску решения. Особенно эффективным данный способ выхода из конфликтной ситуации представляется в случае, когда спорящие стороны связаны между собой, например, рабочими отношениями, поскольку, в условиях необходимости ведения дел друг с другом и после окончания данного спора, такие лица наиболее заинтересованы в том, чтобы прийти к взаимоприемлемому результату, который не оставит в однозначно проигрышном положении ни одну из сторон [2, с. 2].

Однако, при очевидных плюсах данного института, в его реализации в современном российском процессуальном законодательстве существует ряд существенных проблем, препятствующих полноценному раскрытию и повышению эффективности медиации, как альтернативы суду.

Первая проблема носит организационный характер и включает в себя несколько взаимосвязанных факторов. Во-первых, объективно, для российской правовой действительности институт медиации является, все еще, довольно новым, в связи с чем не представляется возможным отладить его до мельчайших деталей уже сейчас – для этого должно пройти еще время, в течение которого необходимо производить поступательные исправления проблем, становящихся очевидными в тех или иных условиях. Этим обусловлен также тот факт, что к сегодняшнему дню еще не накоплена достаточно обширная практика по применению данной альтернативы судебному процессу в разрешении гражданских споров. Во-вторых, позиция законодателя, не придающего медиации императивный характер даже по какому-либо отдельному кругу споров, не способствует развитию данного института и тому самому накоплению практического опыта [1. с. 3].

Вторая проблема имеет характер значительно более субъективной, чем предыдущая, и связана с психологическими особенностями как конкретной личности, так и общества в среднем. Говоря об этом, в первую очередь, стоит упомянуть высокий уровень напряженности отношений, складывающихся в настоящее время в обществе, что способствует банальному нежеланию спорящих сторон вести какие-либо переговоры и, возможно, уступить часть своих интересов в целях достижения компромиссного решения. Еще одним субъективным, психологическим фактором является в целом низкий уровень осведомленности общества даже о существовании такого института, как медиация, не говоря уже о знании его преимуществ в определенных ситуациях. Это, в свою очередь, обуславливается неудовлетворительным состоянием правосознания граждан в России, а следствием этого фактора является, закономерно, неприменение процедуры медиации в подавляющем большинстве ситуаций.

Кроме того, существенной проблемой самой сущности анализируемого института представляется то, что статьей 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусмотрена возможность осуществления медиации не только на профессиональной основе, то есть, лицами, получившими специ-

ально образование и отвечающими необходимым профессиональным требованиям, но и на непрофессиональной основе, для чего необходима лишь полная гражданская дееспособность, достижение возраста восемнадцати лет и отсутствие судимости [5]. Такое положение было логичным на момент принятия закона, так как невозможно было обеспечить мгновенное получение желающими профессионального образования и начала ведения деятельности медиатора, однако, сейчас, спустя почти десять лет с момента принятия закона, уже прошло достаточное количество времени для подготовки профессиональных медиаторов, и существование возможности осуществления такой деятельности, наравне с ними, и непрофессионалов, вызывает некоторые вопросы относительно целесообразности такого разрешения [4, с. 2]. Непрофессионал может не только не способствовать разрешению дела по наилучшему сценарию, но и нанести кому-либо из сторон, либо даже обеим сторонам, какой-либо вред. Тем более, если речь идет о, так сказать, «минимальном варианте» медиатора, по формулировке закона – лица в восемнадцатилетнем возрасте, просто не имеющего судимостей. Не стоит забывать, что для корректного посредничества между конфликтующими субъектами необходимо обладать некоторым жизненным опытом, наличие которого у такого лица оставляет поле для сомнений. В таком свете, лучшим вариантом представляется запрещение ведения деятельности медиатора без прохождения специальной подготовки и получения высшего образования [3, с. 4].

Таким образом, исходя из перечисленного, стоит отметить, что, хотя процедура медиации потенциально способна принести немало пользы в разрешении самых различных конфликтных ситуаций, на данный момент, существует множество факторов, препятствующих повышению ее реальной эффективности.

Библиографический список

1. Самохвалов Николай Александрович, Вирченко Юлия Андреевна. Возможные направления совершенствования процедуры медиации в Российской Федерации на современном этапе // Известия АлтГУ. 2018. №6 (104).
2. Абова Т.Е. Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей // Арбитражная практика. — 2011. — № 3.
3. Загайнова С.К. Медиация в России : законодательство и практика : тез. докл. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2013. – № 10–11.
4. Самохвалов Н.А., Вирченко Ю.А. Правовые препятствия применения института медиации в России и пути их устранения // Юрист. – 2017. – № 11.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

Victoria Vyazovtseva, aleksmir174@mail.ru
Aleksey Mironov, aleksmir174@mail.ru
South-Ural State University
Chelyabinsk, Russia

PROSPECTS AND DIRECTIONS OF APPLICATION AND IMPROVEMENT OF MEDIATION IN THE MODERN CIVIL PROCESS

Abstract: This article is about mediation. Today, after the inclusion of this method of resolving a dispute in civil procedural law, it has been about ten years. In such conditions, it is possible and necessary to analyze the existing merits and problems and suggest the possible ways of developing this institution in order to increase the effectiveness of its future application.

Key words: Mediation, development, civil litigation, civil litigation, mediation, mediator, alternative methods of settlement of legal disputes

УДК: 347.91/95

Анна Николаевна Гвозденко
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, gvozdenko_anya.99@mail.ru

ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация: в данной работе рассмотрены вопросы наличия в законодательстве оценочных категорий, их влияние на правоприменительную практику, а также целесообразность существования в законодательстве.

Рассмотрена проблема своевременности исполнения судебных актов, указаны причины и возможные пути их решения. Кроме того, приведена статистика судебных приставов – исполнителей по своевременности исполнения судебных актов.

Ключевые слова: оценочные категории, исполнительное производство, судебный пристав – исполнитель, своевременность исполнения, причины несвоевременности, зарубежный опыт

Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в ст. 12 закрепляет обязанность судебного пристава – исполнителя (далее СПИ) принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. Кроме того, такая категория как «своевременность» пронизывает все исполнительное производство. Так, задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов. Но нетрудно заметить, что данное понятие имеет оценочный характер. Проблему существования оценочных категорий неоднократно затрагивали научные деятели в разные времена. Так, в ходе различных опросов, было установлено, что правоприменители зачастую имеют трудности при толковании норм закона, содержащих какие-либо оценочные категории. Освещая данную проблему, Нигматдинов Р.М. пишет: «Употребление оценочных категорий в законодательстве расценивается неоднозначно: с одной стороны они придают гибкость всему регулированию, в том числе и гражданскому процессуальному, т.к. позволяют при их применении учитывать конкретные обстоятельства того или иного гражданского дела, а с другой – вносят определенные затруднения в процесс толкования и применения оценочных категорий, в силу субъективных причин: недостаточной правовой подготовки правоприменителя, отсутствия профессиональных навыков и т.д.» [4]. В ходе проведенного исследования, автор высказал свое мнение «за» наличие в законодательстве оценочных категорий, но при соблюдении ряда требований к ним. Кроме того, Нигматдинов Р.М. высказался о необходимости принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления, где были бы разъяснены оценочные категории действующего законодательства. Но в случае такого решения проблемы, как нам видится, Верховный Суд РФ (далее ВС РФ) фактически возьмет на себя роль законодателя и будет переписывать уже существующие нормы, что недопустимо.

Так как же все-таки тогда решать данную проблему? По нашему мнению, законодательство все же следует как можно реже использовать оценочные категории. При этом использовать оценочные понятия в качестве задач и принципов, по нашему мнению, недопустимо. Основы и начала должны быть однозначны, строги и понятны в любой отрасли права.

Слово «своевременный» в толковом словаре Ожегова означает: «Осуществляемый в своё время, в нужный момент, кстати».

Толковый словарь Ожегова: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/svoevremennyy> (дата обращения 04.03.2020).. Исходя из данного толкования, становится понятно, что термин используется для обозначения конкретного времени. Но почему же тогда возникают проблемы? Думается, это прежде всего связано с тем, что исполнительное производство связано с множеством факторов и обстоятельств, позволяющих либо же наоборот затрудняющих такое конкретное и быстрое исполнение.

Проанализировав статистику по движению исполнительных документов за 2018 и 2019 годы, было выявлено, что в 2018 году количество дел, прекращенных и оконченных с нарушением процессуальных сроков составило 59,7 % от общего количества прекращенных и оконченных дел, а в 2019 году – 61,2% [.

Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2018, 2019 годы [Электронный ресурс] URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 09.03.2020). Данные, как мы видим, существенные, что еще раз подтверждает существование проблемы своевременности в исполнительном производстве.

Каковы же причины нарушений и пути их решения? Так, одной из первых причин является возрастающее число дел, находящихся в производстве у СПИ, что подтверждает статистика. Число дел, рассмотренных и принятых приставами в 2017 году, составляло 86 246 531, в 2018 – 87 584 813, а уже в 2019 – 103 343 450, т.е. можно наблюдать колоссально возрастающие числа, что свидетельствует о большой загруженности приставов-исполнителей.

Также это отсутствие имущества у должника и как следствие затягивание сроков исполнения. Ряд авторов предполагает, что данная причина связана непосредственно с неэффективностью работы именно пристава. Однако не стоит забывать о тех, кто сознательно избегает взыскания, а также о реальном отсутствии имущества у лиц.

Следующей причиной следует выделить неопределенность самого судебного решения, вследствие чего СПИ либо же лицу, участвующему в деле, приходится обращаться к судье за разъяснением исполнения решения, что также влияет на срок исполнения решения.

Также в числе причин затягивания исполнения назовем попытку установления правопреемства. СПИ производит на основании судебного решения замену стороны в исполнительном производстве. Однако стоит отметить, что основания правопреемства очерчены в законе, вероятно, в целях недопущения злоупотребления со стороны должников данной возможностью.

Еще одним способом отсрочить и «затянуть» исполнение решения является его обжалование. В соответствии с законодательством, исполнительный лист выдается после вступления решения суда в законную силу. Должник иногда сознательно подает жалобу, при чем для сильнейшего затягивания, жалоба может быть подана с нарушениями требований, предъявляемых к ней. Тогда суд дает время на устранение таких нарушений. Также нередки случаи, когда исполнительные листы теряются, тогда необходимо получение дубликата. Но в данном случае процесс затянется еще и потому, что такую потерю необходимо будет подтвердить документально.

Граждане в целях защиты своих прав неоднократно обращались в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), а предметом спора выступала несвоевременность и затягивание процесса рассмотрения и разрешения споров в РФ. В большинстве случаев данные жалобы подлежали удовлетворению. Что приводило к взысканию больших сумм из бюджета государства в пользу граждан. Партнер практики по разрешению споров юрфирмы Goltsblat BLP И. Веселов высказывался следующим образом: «Неоднократные нарушения прав участников исполнительного производства побуждают их обращаться за восстановлением и защитой своих прав. Это довольно закономерный процесс, который свидетельствует о проблемах внутри самой службы и регулирования ее деятельности» [3, с. 11]. Однако в 2015 году вышел Указ Президента РФ, в соответствии с которым РФ больше не обязуется исполнять решения ЕСПЧ (это к вопросу о реализации своевременности для всего государства в целом).

Подводя итог, следует сказать о том, что проблема своевременности исполнения судебных решений является «злободневной» для РФ. Решение данной проблемы видится в изменении правосознания и повышении правовой культуры как самих должников, так и осознании должного исполнения возложенных обязанностей со стороны приставов-исполнителей. Также, необходимо увеличивать штат СПИ, поскольку фактор большой загруженности и возможно из-за этого несвоевременности имеет место быть. В ряде зарубежных государств существует практика применения тюремного заключения должников, которые не исполняют судебные решения. Возможно, стоит пересмотреть данную практику применимо к нашей стране.

Стоит также сказать об изменениях касавшихся всей структуры органов принудительного исполнения, которые вступили в силу с 1 января 2020 года. Кардинальные изменения касаются как подготовки, так и работы ФССП. Возможно, именно эти изменения положительно повлияют на своевременность исполнения судебных актов в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»/ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7805.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2019 (часть V). № 49. Ст. 6961.
3. Занина А., Райский А. Невзыскательная система. Почему судебных приставов сложно привлечь к ответственности // Газета «Коммерсантъ» №3 8 (6276), 05.03.2018, стр. 11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3566103> (дата обращения: 09.03.2020).

4. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. к.ю.н., Саратов, 2004, 36 с.

5. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов за 2018, 2019 годы [Электронный ресурс] URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 09.03.2020).

6. Толковый словарь Ожегова: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/своевременный> (дата обращения 04.03.2020).

Anna Gvozdenko
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, gvozdenko_anya.99@mail.ru

THE PROBLEM OF TIMELY EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

Abstract: in this paper, we consider the issues of the presence of evaluation categories in the legislation, their impact on law enforcement practice, as well as the feasibility of their existence in the legislation. The problem of timely execution of judicial acts is considered, the reasons and possible ways of their solution are specified. In addition, statistics of bailiffs on the timely execution of judicial acts are provided.

Key words: evaluation categories, enforcement proceedings, bailiff, timeliness of execution, reasons for delay, foreign experience

УДК 347.919.3

Юлия Олеговна Ерёмкина
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия, eremina99aban@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УПРОЩЁННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье исследуются проблемы реализации принципов устности и гласности в упрощённом производстве в гражданском процессе. Автор приходит к выводу, что данные принципы не реализуются в упрощённом производстве. Выходом из сложившейся ситуации может стать изменение законодательства в части закрепления права сторон на отказ от рассмотрения дела в порядке упрощённого производства.

Ключевые слова: принцип устности, принцип гласности, судебное разбирательство, судебная процедура, ЕСПЧ, упрощённое производство, цивилистический процесс

Одной из современных тенденций развития гражданского процесса является его оптимизация, проявляющаяся, в том числе в развитии упрощённых судебных процедур, регламентированных главой 21.1 ГПК РФ. Исходя из ее системного толкования, институт упрощённого производства предполагает, что судебное заседание не проводится и стороны в суд не вызываются; суд рассматривает дело на основании представленных сторонами письменных доказательств. Такой подход законодателя требует серьёзного анализа с точки зрения его соответствия сущностным характеристикам правосудия как особой деятельности судов по защите нарушенного или оспоренного права, выражающимся, прежде всего, в принципах цивилистического процесса.

В доктрине общепризнано, что принципы представляют собой основополагающие идеи, составляющие идеологический и нормативный фундамент отрасли права [4, с. 33]. Только реализация всех принципов в совокупности обеспечивает реализацию целей и задач гражданского судопроизводства [5, с. 107].

Реализуются ли принципы цивилистического процесса в упрощённом производстве? Если нет, то позволяет ли это относить его к числу судебных процессуальных процедур или же это непроцессуальные процедуры, в которых правосудие не осуществляется. В связи с эпидемией коронавируса обсуждается переход судов на удалённую работу, что несомненно актуализирует вопрос о реализации принципов гражданского процесса [6]. Это вопросы, требующие серьёзного научного осмысления.

По словам Е.В. Васьяковского существуют фундаментальные и конструктивные принципы гражданского процесса. Последние предназначены для практического удобства процесса, он представлял их конкурирующими парами: непосредственность и по-

средственность, состязательность и следственность формы, устность и письменность [3, с. 360].

Указанный подход не является бесспорным. Так, А.А. Ференс–Сороцкий утверждал, что в процессе действует только один принцип, но он допускал, что исключения возможны, но сами по себе они не могут стать общим правилом [8, с. 31–32]. Мы не можем согласиться с позицией Е.В. Васьковского о существовании парных принципов, т.к. происходит «размывание» конструкции принципа – как основополагающей идеи. На наш взгляд, принципы в процессе не могут действовать взаимоисключающе.

Рассмотрим на примере упрощённого производства реализацию принципов устности и гласности судебного разбирательства.

Согласно ст. 157 ГПК РФ все процессуальные действия совершаются в устной форме: стороны устно приводят свои позиции, свидетели и эксперты устно дают показания. Проблема реализации принципа устности неоднократно становилась предметом рассмотрения ЕСПЧ со ссылкой на нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ: «В случаях, когда разрешению подлежат только вопросы права, рассмотрение письменных заявлений является более целесообразным, чем прения сторон, и, возможно, рассмотрение дела на основе письменных доказательств является достаточным [2]».

Однако, как быть в том случае, если фактические обстоятельства не были установлены, что имеет место при рассмотрении дела в порядке упрощённого производства? В таком случае получается, что стороны лишаются права быть выслушанными. Придерживаясь нашей позиции о реализации только одного принципа в судопроизводстве, полагаем, что принцип устности не реализуется в упрощённом производстве.

Ещё один принцип, нуждающийся в анализе применительно к упрощённому производству, – это принцип гласности. Согласно ст. 10 ГПК РФ гласность предусматривает рассмотрение дел в судебном заседании с возможностью свободного доступа любого заинтересованного лица. Однако упрощённое производство не предусматривает даже вызов сторон в судебное заседание. Проблема реализации принципа гласности также становилась предметом рассмотрения ЕСПЧ. Суд констатировал, что устное оглашение судебных решений не является единственной формой реализации принципа гласности. ЕСПЧ считает, что цель, преследуемая п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, обеспечить публичный контроль за судебной властью и тем самым гарантировать справедливое судебное разбирательство – вполне достигается, по крайней мере в том, что касается кассационного производства, путем депонирования решения; это делает общедоступным его полный текст в той же мере, как и публичное его оглашение, тем более что последнее нередко ограничивается только постановляющей частью [1].

Согласно ст. 232.4 ГПК РФ решение в порядке упрощённого производства принимается путём вынесения судом резолютивной части решения, копия которого размещается на официальном сайте суда. Именно в этом И.В. Решетникова видит реализацию принципа гласности в данном случае [7, с. 20]. Однако обратим внимание, что законодатель закрепляет определённый круг лиц, которые могут ходатайствовать об изготовлении решения в полном объеме. Лицо, не являющееся участником процесса, не имеет возможности ознакомиться с логикой рассуждения суда при разрешении спорного правоотношения. Мы полагаем, что отсутствие возможности свободного доступа любого заинтересованного лица к полному судебному решению и размещение только резолютивной части судебного решения в сети «Интернет» означает, что принцип гласности не реализуется в упрощённом производстве.

Хотелось бы отметить ещё одну важную специфику упрощённого производства: у сторон отсутствует процессуальное право на переход из упрощённого производства к рассмотрению дела в общем порядке по собственному желанию. В п. 4 ст. 232.2 ГПК РФ законодатель закрепляет основания для перехода к рассмотрению дела по правилам искового производства, но они не связаны с волеизъявлением стороны.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что введение упрощённого производства было необходимо для разгрузки судов и ускорения производства, но не для облегчения доступа граждан к правосудию. Нельзя не заметить, что упрощённое производство стало императивом, если категория дела подпадает под критерии упрощённого производства. В таком случае стороны лишаются права на устное и гласное судебное разбирательство.

Выход из сложившейся ситуации видим в изменении законодательства. В целях обеспечения реализации принципов и защиты прав и законных интересов предлагаем закрепить в ГПК РФ право сторон на отказ от рассмотрения дела в порядке упрощённого производства.

Библиографический список

1. Pretto and Others v. Italy (app. № 7984/77): Judgment of the European Court of Human Rights. 08 December 1983 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>. Дата обращения: 06 марта 2020 г.
2. Varela Assalino v. Portugal (app. № 64336/01): Judgment of the European Court of Human Rights. 25 April 2002 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/>. Дата обращения: 02 марта 2020 г.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – Москва: Бр. Башмаковы, 1913. – 691 с.
4. Гражданский процесс: Учебник / М.К. Треушников. – Москва: Статут, 2014. – 480 с.
5. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – Москва: Статут, 2014. – 784 с.
6. Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе / Е. Науменко // Право.ру. – 03.04.2020. URL: <https://pravo.ru/authors/139/>. Дата обращения: 04 апреля 2020 г.
7. Решетникова И.В. Деперсонафикация судебных актов и гласность судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №8. С. 19 – 25.
8. Ференс–Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – 150 с.

Yulia Eremina
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia, eremina99aban@yandex.ru

TO THE ISSUE ABOUT ACTION OF THE CIVIL PROCEDURE PRINCIPLES IN SUMMARY PROCEEDINGS

Abstract: In the article the problems of realization of the principles of verbatim and transparency of trial in summary proceedings in civil procedure are researched. The author concludes that these principles are not realized in summary proceedings. The solution of this situation may be to change the legislation and secure the right of the parties to refuse to consider the case in summary proceedings.

Key words: the principle of verbatim, the principle of transparency, trial, judicial proceeding, ECHR, summary proceeding, civil procedure

УДК 347.9

Татьяна Евгеньевна Жеребкова, Tany58172@yandex.ru
Анастасия Игоревна Селютина, nassel2627@gmail.com
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация: в статье анализируются положения законодательства России, затрагивающего институт электронного судопроизводства, в том числе положения всеобщей и обязательной аудио-, видеофиксации в суде, электронный документооборот. Подробно исследованы вопросы видеоконференц-связи.

Ключевые слова: Электронное судопроизводство, видеоконференц-связь, электронный документооборот, правосудие, цифровые технологии

В эпоху цифровых технологий необходимость применения в судопроизводстве новых тенденций, а именно применение электронного судопроизводства, обусловлено рядом причин.

Процесс информатизации судов, а именно использование и внедрение во внутренние системы информационных технологий, обуславливают введение «электронного обеспечения правосудия». Для обеспечения прозрачности и открытости правосудия приоритетным направлением модернизации инфраструктуры судов названо информатизационное обеспечение деятельности

судебной системы [1]. Поэтому данная тема представляется актуальной.

Электронное правосудие представляет собой, совокупность автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» [2, с.80-83].

Новые введения расширяют доступность правосудия, поскольку Российская Федерация – государство с большими территориями, удаленность субъектов друг от друга достигает значительных масштабов.

Предъявление искового заявления в электронной форме как элемент электронного правосудия, является несомненным плюсом для лиц, обращающихся за судебной защитой. Потому как в этом случае происходит снижение времени и денежных затрат сторон: ускоряется и упрощается доставка документов в суд, повышается скорость и удобство обработки исковых заявлений, а в ряде случаев – избежание пропуска срока исковой давности за счет возможности отправки сообщения буквально «в последнюю минуту» срока. Это в том числе положительно сказывается на регистрации исков в канцелярии суда, решении многих вопросов судебной статистики [3, с.20-21].

Несомненно, для решения проблем затяжных сроков судебного разбирательства, а также исполнения судебных актов в установленные законом сроки, крайне необходимо внедрять современные технологии.

В качестве функций электронного правосудия можно выделить:

- 1) замена «физических» правоотношений между сторонами на «электронные» в процессе осуществления медиации и судопроизводства;
- 2) взаимосвязь судебных органов власти на разных уровнях;
- 3) свобода доступа информации;
- 4) налаживание устойчивых связей путем видеоконференций и специальных электронных сетей [4, с.38-41].

В современном гражданском процессе Российской Федерации на сегодняшний день также активно применяется ряд новшеств: системы видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ); аудио- и видеозаписи, в том числе на электронном носителе (ст. 77 ГПК РФ); возможность использования электронной формы судебного приказа (ст. 130 ГПК РФ) [5] и другие.

Упоминание о необходимости введения системы видеоконференцсвязи в судах общей юрисдикции Российской Федерации впервые обозначено в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» [6], а позднее порядок использования в гражданском судопроизводстве систем видеоконференцсвязи закреплен Федеральным законом от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [7].

В форс-мажорных обстоятельствах имеются случаи применения нетрадиционных методов электронного судопроизводства. Так, в период объявления пандемии в связи с распространением вируса COVID-19, судья Невьянского городского суда Свердловской области рассмотрела с помощью видеозвонка по WhatsApp дело об административном правонарушении в отношении местного предпринимателя, кафе которого функционировало во время карантина. В качестве наказания суд запретил деятельность этого кафе на срок 45 дней [8]. Насколько это соответствует требованиям ст. 29.14 КоАП РФ [9], устанавливающей порядок проведения судебного заседания путем использования систем видеоконференцсвязи, полагаем, будут обсуждать не только ученые, юристы, но и правоприменители. Возможно, это создаст правовой прецедент и будет закреплено в законе как использование такого способа «в исключительных случаях».

Следует заметить, что ГПК РФ предусматривает участие лиц в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ), в то время как процессуальный кодекс Казахстана говорит об участии в судебном заседании путем использования технических средств связи (ст. 133-3 ГПК РК)[10]. На первый взгляд, различие несущественное, так как, само понятие «технические средства связи» охватывает и понятие видеоконференцсвязи. Однако, с учетом приведенного выше примера о рассмотрении административного материала с использованием видеозвонка по WhatsApp, можно с уверенностью сказать, что понятие «технические средства» шире. Возможно, если бы ГПК РФ содержал такую формулировку, то у судей была бы реальная возможность в исключительных случаях использовать ви-

деозвонки, но при этом должна быть законодательно закреплённая процедура использования этого средства связи, включая установление личности и согласия лица на такой способ связи.

Так же важно отметить то, что с 2017 года в Российской Федерации суды общей юрисдикции оформляют судебные акты не только на бумажном носителе, но и используют электронную форму. Однако сведения, которые содержат в себе государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, которые рассматривались в закрытом судебном заседании, выносятся только в бумажном варианте. Что касается граждан, то они получают копию судебного документа на бумажном носителе (ч.1 ст.197 ГПК РФ).

В юридической литературе высказываются мнения о возможности удостоверения электронных документов в порядке нотариального обеспечения доказательств, что также можно отнести к элементам электронного правосудия [11, с.13-20].

Отдельные ученые видят возможность использования искусственного интеллекта в системе правосудия [12, с. 394-400]. Обоснование предложений на наш взгляд имеет повод для более пристального внимания законодателя к использованию возможностей искусственного интеллекта в судопроизводстве.

Т. А. Гусева и А. Ю. Соловьев, изучая вопрос регулирования видеоконференцсвязи в России, отмечают: «Проведение судебных заседаний в форме видеоконференций удобно, прежде всего, тем, кто территориально удален от судов либо по состоянию здоровья не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве...» [13, с.66-71].

Сложность использования видеоконференцсвязи состоит в том, что судья, не имея необходимых знаний в технической области, может отказать в проведении судебного заседания таким способом. Однако, привлечение технических специалистов, которые будут отвечать за сопровождение сеанса видеоконференцсвязи, решает проблему. На сегодняшний день, присутствие таких специалистов предусмотрено в судах, более того, кроме специалистов, также присутствуют лица, ответственные за организацию, техническое обеспечение и обслуживание видеоконференцсвязи (системные администраторы).

Данные положения закреплены в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции в разделе «Техническое обеспечение и обслуживание видеоконференцсвязи», регламентирующем действия лиц, ответственных за техническое обеспечение, проверку исправности оборудования, проведение сеансов, контроль функционирования программно-технических средств видеоконференцсвязи и другие [14].

Обращая внимание на обозначенные недостатки, нельзя не признать всех достоинств данного института гражданского судопроизводства. Следует отметить, что внедрение видеоконференцсвязи осуществляет реализацию прав всех граждан на доступ к правосудию, принципов открытости, гласности и непосредственности судебного разбирательства.

В настоящее время, исходя из статистики применения, система видеоконференцсвязи набирает все большую популярность в проведении судебных заседаний по гражданским делам, несмотря на то, что в арбитражном и уголовном судопроизводствах данная система имеет довольно частую практику применения.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение электронного правосудия в России в целом состоялось, однако законодательно необходимо предусмотреть более упорядоченное регулирование особенностей электронного судопроизводства и отразить в нормах ГПК РФ.

Библиографический список

1. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы: Распоряжение Правительства РФ от 04.08.2006 N 1082-р // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 33. – Ст. 3652.
2. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю.А Жданова // Административное право и процесс. – 2015. – №4. – С.80-83.
3. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительноправовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 20-21.
4. Антонов Я.В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов. Рос. юстиция. – 2017. – №12. – С.38-41.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 (ред. от 14.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

7. Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 17. – Ст. 2033.

8. Включить видео, суд идет: в России впервые дело рассматривалось по WhatsApp – URL: // <https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/vklyuchit-video-sud-idet-v-rossii-vpervye-delo-rassmatrivalos-po-whatsapp/> (Дата обращения 05.04.2020).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

10. Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Казахстан [ИС «Параграф»]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34329053#pos=1991;-40&sel_link=1007140867 (дата обращения: 24.03.2020).

11. Ловцов Д.А., Галахова А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. – 2011. – № 4. – С. 13–20.

12. Фурсов Д.А. Правосудие в условиях применения искусственного интеллекта: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г.Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» // Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – 2019. – С. 394-400.

13. Гусева Т.А., Соловьев А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 66-71.

14. Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции: Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 № 401 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2016. – № 3.

Tat'yana Zherebkova, Tanya58172@yandex.ru
Anastasiya Selutina, nassel2627@gmail.com
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract: the article analyzes the provisions of Russian legislation affecting the institution of electronic court proceedings, including the provisions of universal and mandatory audio and video recording in court, electronic document management. The issues of videoconferencing are studied in detail.

Keywords: Electronic court proceedings, videoconferencing, electronic document management, justice, digital technologies

УДК 342.9

Арина Андреевна Закирова
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
г. Томск, Россия, ari.zackirowa@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемы процессуального порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности и регулирование данного вопроса в административном праве. Высказываются предложения по усовершенствованию статистической отчетности, а так же расширению числа санкций, применяемых к юридическим лицам - правонарушителям.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, процессуальный порядок, административное наказание, производство

Необходимость унификации процессуального порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности является одной из проблем, требующих разрешения.

КоАП РФ по общему правилу регулирует порядок производства по делам об административных правонарушениях. Должностные лица органов исполнительной власти и судьи судов общей юрисдикции используют данную процедуру. Дело, как правило, считается возбужденным с момента составления протокола. Форма протокола об административном правонарушении в КоАП РФ не определена. Одной из проблем привлечения юридического лица к административной ответственности выступает законодательная неопределенность перечня сведений, касающиеся конкретно юридических лиц, которые должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении. Подобные данные должны учитывать специфику этого субъекта ответственности. Закрепленный в ст.28.2 КоАП РФ общий перечень сведений, которые должны быть отражены в протоколе, не позволяет отразить специфические сведения в полной мере [1]. В качестве примера можно привести данные о государственной регистрации юридического лица, сведения о руководителе или ином законном представителе, банковские реквизиты организации и т.д.

Существенные различия имеются и в порядке рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности в арбитражных судах. Такие отличия наблюдаются начиная от самого порядка рассмотрения дела и заканчивая вступлением в силу решения суда. В качестве примера можно привести срок вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей общей юрисдикции, который составляет десять дней с момента вручения копии постановления законному представителю юридического лица. (ч.1 ст.30.3 КоАП РФ), а так же аналогичное решение арбитражного суда, вступающее в силу по истечении десяти дней с момента принятия (ч.4 ст.206 АПК РФ) [2]. Помимо этого различен и порядок обжалования решений и постановлений, вынесенных вышеупомянутыми судами. Стоит отметить, что сама процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах менее конкретизирована и является более сложной, по сравнению с процедурой в судах общей юрисдикции. Если проанализировать действующий АПК РФ, то можно сделать вывод, что процедура рассмотрения в арбитражных судах дел об административных правонарушениях имеет определенную специфику, однако на нее тем не менее распространяются общие правила, установленные КоАП РФ [3, с.92]. Проблемой является то, что на практике эти правила нередко игнорируются. Отсюда следуют целесообразные предложения о необходимости унификации порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях юридических лиц, который регламентировался бы исключительно КоАП РФ [4, с.53].

Хотелось бы упомянуть еще об одной проблеме, касающейся статистической отчетности, которая объединяла бы в себе данные о правонарушениях, совершаемых юридическими лицами. Аналогичная статистика в отношении физических лиц существует достаточно давно и находится в свободном доступе. Юридические лица привлекаются к ответственности как на основании норм федерального КоАП, так и на основании норм Законов субъектов РФ об административных правонарушениях, однако ни на общедомовом, ни на уровне регионов такая статистика не обобщается. Подобные данные можно найти разрозненно в ведомственных учетах, но этого явно недостаточно для полного отражения сложившейся ситуации, а также для комплексного изучения проблем административной ответственности юридических лиц.

Меры ответственности, применяемые к юридическим лицам в текущем законодательстве представлены крайне скудно. Для данных субъектов всего четыре вида административных наказаний: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности. До вступления в силу Федерального закона от 28.12.2010 N 398-ФЗ внесшего изменения в КоАП РФ, в отношении юридических лиц применялся и такой вид административного наказания, как возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения [5]. Безусловно, необходимо расширить число санкций для данных субъектов ответственности, которые

бы учитывали всю специфичность деятельности юридических лиц и совершаемых ими правонарушений, а также могли обеспечить альтернативность для правоприменителя при назначении административного наказания юридическому лицу. Обращаясь к Западному опыту, в качестве санкций за правонарушения там достаточно широко используются такие меры, как лишение налоговых льгот и субсидий, введение внешнего управления, приостановление действий лицензий, принуждение к повышению страхования производственных рисков (назначается в основном при совершении экологических правонарушений). Полагаю, что следует позаимствовать этот опыт у зарубежных стран, при этом внося коррективы в соответствии с особенностями российского законодательства, это будет способствовать назначению справедливого и соразмерного административного наказания, например, за впервые совершенное административное правонарушение, которое не влечет за собой реальной угрозы общественной безопасности и общественному порядку, а также будет в полной мере обеспечивать учет материального положения правонарушителя. Таким образом, административные наказания станут действительно эффективной мерой воздействия, направленной на предупреждение правонарушений.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Телегин А.С., Шилов Ю.В. Правовое положение юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях // Проблемы развития российского законодательства. Пермь, 2002. 92 с.
4. Телегин А.С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения // Вестник ПСИ. 2018. №2. С.53.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия : Федеральный закон от 28.12.2010 N 398-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Arina Zakirova
National Research Tomsk State University
Tomsk Russia, ari.zackirowa@yandex.ru

PROBLEMS OF ATTRACTING A LEGAL ENTITY TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract: this paper discusses the problems of the procedural order of bringing legal entities to administrative responsibility and the regulation of this issue in administrative law. Suggestions are made to improve statistical reporting, as well as to expand the number of sanctions applied to legal entities - offenders.

Key words: administrative responsibility, legal entity, procedural order, administrative punishment, production

УДК 347.9

Ирина Николаевна Злыденная, irinazlydennaya@yandex.ru
Татьяна Сергеевна Красникова, krasnikovatana99@gmail.com
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОДВИЖЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с введением и развитием процедуры медиации в сфере туризма. Авторы также обращают внимание на преимущества разрешения конфликта между сторонами с помощью медиации.

Ключевые слова: медиация, посредничество, разрешение правовых споров, туризм, медиатор

Сегодня медиация в России уже стала доступным способом разрешения споров, а любой гражданин или компания, пожелавшие вне стен суда решить вопрос, приводящий к конфликтной ситуации, могут воспользоваться услугами профессионала-медиатора. [8, с. 43].

На законодательном уровне медиация была введена в 2010 году Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ [2]. Несмотря на достаточно продолжительный срок существования данного способа альтернативного разрешения спора и его преимущества, практика обращения к процедуре медиации невелика.

Как отмечается в Постановлении Совета судей РФ от 19.12.2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур [5].

Помимо того, что задачи внедрения и продвижения медиации остаются актуальными при рассмотрении брачно-семейных, трудовых, страховых споров, следует уделить внимание возможности применения медиации в туристической сфере.

Как и любая другая сфера услуг, туризм содержит огромный конфликтный потенциал, поэтому организация переговоров в целях урегулирования таких споров третьей независимой, беспристрастной стороной (медиатором) поможет учесть интересы и найти компромисс для обеих сторон, а также снизить количество дел, разрешаемых судами и иными юрисдикционными органами.

Предпосылкой к разрешению споров с помощью медиации является наличие обязательного претензионного порядка, который предусмотрен в ст.10 Федерального закона от 24.11.1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» [3] (далее - Закон о туризме) при возникновении спора в случае нарушения туроператором условий договора. Разрешение спора во внесудебном порядке с помощью медиатора позволяет добровольно, со значительной экономией времени и без дополнительных расходов на уплату госпошлины и других судебных расходов восстановить нарушенные права и законные интересы сторон.

Конфликты в сфере туризма возможны чаще всего на трех уровнях: туроператор – турист, турагент – турист и туроператор – поставщики услуг. Как физические, так и юридические лица одинаково заинтересованы в быстрой и эффективной защите прав, что зачастую невозможно ввиду длительного рассмотрения дел в судах. При этом многочисленные судебные разбирательства наносят урон репутации фирмам-турагентам, распространению негативной информации об их деятельности. С другой стороны, и туристу приходится тратить время на разбирательство, средства на оплату услуг представителя и нервы. Медиация же менее затратна по времени и ресурсам [6, с. 19]. Эффективна процедура медиации и потому, что сами участники спора всегда знают детали конфликта, его фактическую сторону и при желании могут выработать в короткие сроки взаимоприемлемое решение, используя примирение. Не вызывает сомнения тезис, что «медиация есть процесс более глубокий по своему проникновению в истинные причины конфликта, чем судебное разбирательство» [11, с. 6]. Судебная система и альтернативные процедуры образуют «сосуществующее правосудие» (co-existential justice) для разрешения конфликтов в интересах обеих сторон. Поэтому, как отмечает С.И. Калашникова, представляется неправильным рассматривать медиацию только в качестве инструмента для решения проблем судов [7].

Тем более, стоит отметить, что к отношениям в сфере туристских услуг применяются положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4] (далее - ЗоЗПП), в части не противоречащей Закону о туризме. Поэтому в соответствии со ст.13 ЗоЗПП в случае удовлетворения судом требований потребителя, турагент (туроператор) обязан также выплатить и штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя за

неудовлетворение требований в добровольном порядке, чего можно было избежать при использовании медиации.

Также и в рамках судебного разбирательства применение процедуры медиации не бесполезно, поскольку в соответствии со ст. 333.40 Налогового кодекса РФ при заключении мирового соглашения, в том числе по результатам проведения медиации, происходит возврат уплаченной государственной пошлины от 30 до 70% в зависимости от инстанции [1]. Так, при утверждении судом такого медитативного соглашения в качестве мирового, истец может вернуть часть госпошлины.

Помимо финансовой экономии для сторон П.В.Крашенинников отмечает еще одно важное преимущество процедуры медиации – ее конфиденциальность, которая выгодна фирмам, дорожащим своей деловой репутацией [9, с. 7], заинтересованным в сохранении деловых связей.

Как и любое явление, медиация имеет свои негативные аспекты, например, проблема квалификации медиаторов, платность процедур для всех сторон. Препятствует ее применению в глобальных масштабах и менталитет обычных граждан и представителей предпринимательского сообщества, которые привыкли разрешать все споры в суде и не готовы перенять данный способ в качестве предпочтительного [10, с. 12]. Тем не менее, опыт развитых стран позволяет утверждать, что востребованность медиации в повседневной жизни возрастает день ото дня. Субъекты, которые прошли процедуру медиации, в будущем используют именно эту технологию примирения. Итак, процедура медиации позволяет сократить расходы и сроки на разрешение спора, самостоятельно выбрать посредника, сохранить социальные связи и деловые отношения, а также остаться в зоне психологического комфорта, что в целом снижает уровень конфликтности в обществе. В современном мире существуют объективные предпосылки для применения медиации и в сфере туризма для разрешения правовых споров и конфликтов и стоит надеяться, что в России практика применения медиации станет более распространенной.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2020) // Рос. газета. - 2010. № 168.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. - 1996. - № 231.
4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. - 1996 - № 8.
5. Постановление Совета судей Российской Федерации от 19.12.2012. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=328986#08963839983350399>.
6. Загайнова, С. К. Медиация в нотариальной деятельности: учеб. пособие / С. К. Загайнова, И. Н. Тарасов, В. В. Ярко. – Москва: Infotropic Media, 2012. – ISBN 978-5-9998-0103-6. – Текст: непосредственный.
7. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. – Москва: Инфотропик Медиа. - 2011. – С. 304.
8. Блиникова, А.В. Перспектива применения медиативных технологий в процедуре общественного контроля / А.В. Блиникова // Наука и современность. - 2016. - № 44. - С. 41-49.
9. Гусев, В. Е. О правовых принципах и принципах медиации / В.Е. Гусев. // Молодой ученый. - 2011. - №12. Т.2. - С. 6-8.
10. Загайнова С.К. Уральская модель медиации по правовым спорам: практика экспериментального подхода. // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России: материалы междунар. круглого стола, Минск, 19 апреля 2018 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. гражданского

процесса и трудового права ; под ред. О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. - С.12.

11. Нахов, М.С.К вопросу о сущности медиативного соглашения / М.С. Нахов. // Арбитражный и гражданский процесс. - 2014. - № 3. - С. 6-11.

Irina Zlydenaia, irinazydenaia@yandex.ru
Tatiana Krasnikova, krasnikovatatana99@gmail.com
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

THE QUESTION ABOUT PROMOTION MEDIATE INSTITUTE IN THE SPHERE OF TOURISM

Abstract: The article considers the question about introduction and development of mediation institute in the tourism. The authors draw attention to the benefits of settling the conflict between the parties through mediation.

Key words: mediation; interposition; dispute resolution; tourism; mediator

УДК 347.5

Наталья Александровна Малышева
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
г. Москва, Россия, malyshNA95@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: В статье рассмотрен исторический путь становления и развития правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Автор статьи указывает, что до 2012 года нормы гражданского законодательства предусматривали возможность возмещения вреда, причиненного лишь незаконными действиями государственных органов.

Ключевые слова: генезис, возмещение вреда, государственные органы, компенсация вреда, ответственность, правомерно причиненный вред.

Модернизация любого правоотношения основано на историческом наследии конкретной отрасли права. Степень развития общественных отношений требует соответствующего уровня правового регулирования. Действующий Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) воплощает в себе достижения отечественной правовой мысли, основанной на историческом опыте наших предшественников. Современное состояние гражданско-правового пространства характеризуется постоянным изменением баланса частных и публичных интересов: расширяются зоны правового регулирования, усложняются правоотношения. В этом свете деятельность государства должна обеспечивать разумный баланс интересов, обеспечивая при этом охрану прав личности и собственности.

Но деятельность государственных органов не всегда может быть социально полезной, о чем свидетельствуют существующие нормы о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов. В этом ключе особенно важно обеспечивать реальную возможность возмещения причиненного ущерба. Однако, вред может быть причинен и социально полезными действиями представителями власти. Федеральный закон от 30.12.2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой гражданского кодекса Российской Федерации [1], вступивший в силу 1 марта 2013 года, установил принципиально новую возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. По мнению О.А. Кузнецовой, в новой ст. 16.1 ГК РФ речь идет о «безвиновной компенсации ущерба» [2, с. 40]. Важно отметить, что ущерб, причиненный правомерными действиями государственных органов, подлежит компенсации только в предусмотренных законом случаях.

Интересно, что потребность в возмещении причиненного вреда упоминалась еще в древнейшем памятнике права Древнего мира – в законах Хаммурапи [3, с. 128]. Несмотря на казуистичность и примитивную правовую технику, Законы Хаммурапи

обладали правовым воздействием на членов общества. Кроме того, в тексте Законов содержались зачатки современных правоотношений по возмещению причиненного вреда. Далее отношения по возмещению причиненного вреда получили свое закрепление в первых римских писаных законах – Законах XII таблиц, в Законе Аквилы (Lex Aquilia) - приблизительно от 286 г. до н.э. Последующее развитие правоотношений по возмещению причиненного вреда шло по пути дифференциации деяний, за которые предусматривалась ответственность.

Первым древним источником русского права, объединяющим обычное право, право византийских источников, и законотворческую деятельность древнерусских князей, принято считать Русскую Правду (XI–XII вв.). Русская Правда предусматривала возникновение правоотношений по возмещению вреда, причиненного преступлением (обидой). При этом в Русской Правде не было разграничений уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений в силу недостаточной развитости системы права в целом. Так, укрывающий холопа должен был вернуть его и заплатить штраф; взявший чужое имущество (коня, одежду) должен вернуть его и заплатить 3 гривны штрафа (ст. 12,13 Краткой Правды) [4]. Важно отметить, что Русская Правда предусматривала возмещение вреда, причиненного лишь незаконными действиями должностных лиц государственных органов. Случаев же причинения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, закон не предусматривал.

Впервые идея ответственности государства за вред, причиненный его должностными лицами, была установлена в Судебнике 1550 года, который закреплял материальную и уголовную ответственность судей за неправильно вынесенное решение за взятку. Судья обязан был возместить истцу сумму иска, а также все судебные пошлины в троескратном размере. Само деяние рассматривалось как должностное преступление. Возмещение ущерба назначалось Судебником в случаях превышения должностными лицами своих полномочий («лихоимство») или неправосудия [5, с. 13]. Представляется, что именно с этого момента уместно говорить о становлении института возмещения вреда, причиненного государственным органами.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года в Книге третьей «Изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства» предусматривал раздел II «О взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц». С.Ф. Афанасьев и Т.А. Григорьева справедливо отмечают, что законодательство того времени довольно полно раскрывало процедуру судебного ведомства ко всякого рода юридической ответственности [6, с. 24]. Анализ норм дореволюционного законодательства позволяет утверждать, что отношения по возмещению вреда возникали либо из договоров, либо из противоправных действий. В случаях же причинения вреда правомерными действиями, его возмещение законом не предусматривалось. Закон вообще не предусматривал ответственность государства и государственных органов за причинение вреда.

С образованием СССР все действующее в период Российской Империи законодательство было нивелировано в силу несоответствия сложившимся общественным отношениям. Довоенное гражданское законодательство было представлено Гражданским кодексом СССР 1922 года, который устанавливал ответственность учреждения за вред, «причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, особо указанных законом, если неправильность действий признана надлежащим судебным или административным органом» [7]. Такая позиция законодателя практически исключала возможность привлечения государства к ответственности.

Статья 89 Основ гражданского законодательства СССР 1961 года устанавливала ответственность государственных учреждений за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц в области административного управления. Данная норма значительно упрощала процедуру привлечения государства к ответственности по сравнению с Кодексом 1922 года. Отдельным видом обязательства в ГК СССР 1964 года являлось возмещение вреда, понесенного гражданином при спасении социалистического имущества от угрожающей ему опасности. В данном случае вред должен был быть возмещен той организацией, имущество которой спасал потерпевший. Данная норма стала одним из первых шагов на пути правоотношений возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. С принятием ГК РФ 1994 года вопрос о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, также не решался.

До 2012 года ГК РФ предусматривал нормы, регулирующие отношения по возмещению ущерба, причиненного только незаконными действиями государственных органов, должностных лиц. С вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2012 года № 302-ФЗ граждане и юридические лица получили возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Принятая норма стала поистине новой, но в то же время действительно необходимой для реализации права граждан на доступ к правосудию, поскольку прежние нормы предусматривали возмещение убытков, причиненных только незаконными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. В.А. Бабаков утверждает, что правомерные действия, влекущие причинение вреда, достаточно распространены в гражданском обороте, и прежние законодательство фактически обязывало суды отказывать заявителям в удовлетворении требований о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государства [8, с. 294].

На сегодняшний день отношения по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, как новый вид гражданско-правовых отношений, порождают дискуссии среди цивилистов относительно их правовой природы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ: «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188/.
2. Кузнецова О.А. Случай и случайность в гражданском праве // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 39–45.
3. Идрисов Х.В. История зарождения института правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека: законы Хаммурапи и Дигесты Юстиниана // Вестник Чеченского государственного университета. № 4. Т.36, 2019. – С. 122-128
4. Русская Правда: URL: http://www.rpravda.uniyar.ac.ru/book/rusprav_long.pdf
5. Ананьева Н.Г. Гражданско-правовая ответственность по Судебнику 1550 года / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 2 (13), 2013. С. 12-14.
6. Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный виновными действиями суда, и процессуальный механизм его осуществления: вопросы истории // Администратор суда. 2013. № 4. – С. 24-27.
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 12.06.1945) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР.» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР.) // Известия ВЦИК, № 256, 12.11.1922.
8. Бабаков В.А. Гражданско-правовая защита интересов государства: монография // под науч. ред. Е.В. Вавайлина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 344 с.

Natalia Malysheva
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. J. Kikot.
Moscow, Russia, malyshNA95@mail.ru

HISTORY OF LEGAL RELATIONS ON COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY LAWFUL ACTIONS OF STATE BODIES

Abstract: The article considers the historical path of formation and development of legal relations for compensation of harm caused by lawful actions of state bodies. The author of the article points out that until 2012, the norms of civil law provided for the possibility of compensation for damage caused only by illegal actions of state bodies.

Key words: Genesis, compensation for harm, state bodies, compensation for harm, liability, lawfully caused harm

УДК 347.9

Анастасия Андреевна Мамонова, مامونواaav@gmail.com
Яна Сергеевна Митина, janamitina26041999@gmail.com
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ, СВЯЗАННЫХ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛ О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Аннотация: данная статья посвящена одному из актуальных вопросов – правовому регулированию суррогатного материнства. Авторы обращаются к отечественной и зарубежной судебной практике, а также к вопросу о трансграничном суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство, права ребенка, родительские права, трансграничное суррогатное материнство, биоэтика

Современное развитие науки, техники, и медицины достигло качественного прогресса. Учеными были разработаны различные вспомогательные репродуктивные технологии, позволяющие повысить рождаемость вне традиционных способов оплодотворения, в том числе и суррогатное материнство. Однако правовое регулирование существенно отстает от развития самих технологий, что вызывает судебные споры [1, с. 145]. Особый интерес представляют процессуальные вопросы рассмотрения дел о суррогатном материнстве в контексте отечественного и зарубежного опыта. В отношении законодательной регламентации суррогатного материнства Е.В. Вершинина и Е.В. Кабатова выделяют 3 группы стран. Первая группа государств выступает за полный запрет данной процедуры (Франция, Германия, Австрия). Вторая группа (Австралия, Великобритания, Канада, Израиль) – разрешает только некоммерческое суррогатное материнство, а также в которых отсутствует правовое регулирование данного вопроса (Бельгия, Греция, Финляндия). Третья группа стран (большинство штатов США, Украина, Казахстан), законодательно разрешает суррогатное материнство, в том числе коммерческое. Так, данные ученые поддерживают закрепление основных подходов правового регулирования суррогатного материнства: все права в отношении рожденного суррогатной матерью ребенка принадлежат генетическим родителям, или генетические родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [2, с. 4]. Российская Федерация (далее – РФ) придерживается второго принципа. Комитетом Совета Европы по биологической этике и искусственным методам деторождения были разработаны рекомендации, содержащие ограничения суррогатного материнства (отрицание материальной выгоды суррогатной матери, возможность оставить ребенка себе и др.), однако детальное регулирование данной сферы отнесено к национальному законодательству [3]. Между лицами обычно заключается договор, регулирующий материальную компенсацию, а также вынашивание ребенка и его передачу [4, с. 15]. В некоторых странах суррогатное материнство разрешается при определенных условиях. В Израиле такое материнство возможно, если суррогатная мать не имеет родства с ребенком и генетическими родителями, принадлежит к той же религии и гражданству Израиля.

В медицине выделяется традиционное (генетическая связь суррогатной матери и ребенка) и гестационное (отсутствие генетической связи, женщина лишь вынашивает эмбриона) суррогатное материнство. В РФ согласно ст. 55 Федерального закона №323-ФЗ [5] право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. Закон разъясняет, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Это значит, что в РФ закрепляется только гестационное суррогатное материнство по договору.

Российские и зарубежные суды зачастую сталкиваются с трудностями по делам о суррогатном материнстве. В основном споры возникают в случаях самовольной регистрации ребенка в органе ЗАГС суррогатной матерью, отказа органов ЗАГСа в регистрации новорожденного ребенка, отсутствия согласия суррогатной матери на запись генетических родителей в регистрирующем органе. То есть, исходя из норм Семейного кодекса РФ, генетические родители становятся родителями ребенка только после отказа суррогатной матери, несмотря на наличие договора. Поэтому бессмысленно закреплять в договоре положение о передаче ребенка родителям после его рождения, так как оно является ничтожным, поскольку ребенок не может быть предметом сделки. В целях правильного рассмотрения дела, суд должен изучить все условия договора и выяснить, являются ли истцы генетическими

родителями ребенка и по каким причинам суррогатная мать не дает согласия на запись истцов в качестве родителей [6]. В случае, если суд установит, что отказ на запись в качестве родителей ребенка обусловлен недобросовестными действиями суррогатной матери (в случаях вымогательства денежных средств и др.), суд может признать супругов в качестве родителей ребенка (одинокую женщину – в качестве матери), и обязать суррогатную мать передать ребенка [7, с. 36].

Если говорить о практике Европейского суда по правам человека по делам о суррогатном материнстве, то интересным является вопрос о «трансграничном суррогатном материнстве», когда генетические родители одного государства заключают такой договор в другом государстве, а после рождения ребенка перевозят его в государство своего гражданства. По делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» от 27 января 2015 г. (жалоба № 25358/12) [8] супруги – граждане Италии, заключили такой договор с гражданкой РФ, и получили разрешение на усыновление ребенка (не являющегося грудным). Суды Италии отобрали ребенка по причине незаконного обхода ограничения возможности усыновления грудных детей, а также отсутствия генетической связи между супругами и ребенком. ЕСПЧ указал, что данные основания не являются достаточными для отобрания ребенка, т.к. мера непропорциональна допущенным нарушениям, и ребенок не может быть поставлен в ущемленное положение. В другом постановлении ЕСПЧ «Иабассе против Франции» от 26 июня 2014 г. (жалобы № 65192/11) [9] речалась ситуация о соответствии отказа органов власти Франции в регистрации родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью в США при заключении соглашения положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ отметил, что отказы в регистрации не нарушают права, поскольку отсутствие такой регистрации не препятствует установлению семейных отношений, а также указал на нарушение прав детей на уважение личной жизни, так как отказ в признании таких детей гражданами европейского государства противоречит принципу приоритетной защиты прав ребенка.

Таким образом, можно говорить, что в РФ проблема суррогатного материнства недостаточно регламентирована, отсутствует обобщение судебной практики и разъяснения Верховного Суда РФ [10, с. 15]. Правовое регулирование в данной области должно охватывать нормы гражданского и семейного права с использованием аналогии закона и аналогии права. Представляет интерес и изучение опыта, а иногда и заимствование опыта иностранных государств.

Библиографический список

1. Федорова, Г. Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства / Г.Ю. Федорова // Молодой ученый. – 2017. – № 23. – С. 220.
2. Вершинина, Е.В. Суррогатное материнство в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Вершинина, Е.В. Кабатова, М.О. Яшметова // Семейное и жилищное право. -2011. -№ 1. С. 3.
3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) // СПС «Консультант Плюс».
4. Евдокимова, Е. М. Обеспечение единства правоприменительной практики при рассмотрении дел, связанных с суррогатным материнством / Е.М. Евдокимова // Новый юридический вестник. – 2018. – №2. – С. 15.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Рос. газета. 2017. 24 мая. № 110.
7. Резник, Е.С. От проекта к воплощению: отказ от исключительного права суррогатной матери / Е.С. Резник // Юридические исследования. – 2018. – № 12. – С. 36.
8. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.01.2015 по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба N 25358/12) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2010).

9. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Лабассе (Labassee) против Франции» (жалоба N 65941/11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2020).

10. Вершинина, Г.И. О некоторых проблемах применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей / Г.И. Вершинина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С.15.

Anastasia Mamonova, mamonovaaav@gmail.com

Yana Mitina, janamitina26041999@gmail.com

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

PROCEDURAL FEATURES OF THE CONSIDERATION OF CASES ON SURROGATE MOTHERHOOD

Abstract: this article is devoted to one of the pressing issues - the legal regulation of surrogate motherhood. The authors turn to domestic and foreign judicial practice, as well as the issue of cross-border surrogacy.

Key words: surrogacy, child rights, parental rights, cross-border surrogacy, bioethics

УДК 347.992

Анастасия Андреевна Надольская
Сибирский Федеральный Университет
г. Красноярск, Россия, nadolskayanastya@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЗАЩИТУ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ СО СМЕЖНЫМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности иска в защиту прав и законных интересов группы лиц в сравнении со смежными процессуальными институтами. Отмечается большое сходство с институтом процессуального соучастия. Поставлена проблема об эффективности данного процессуального института в связи.

Ключевые слова: группа лиц, классовый иск, групповые иски, гражданское судопроизводство, процессуальное соучастие

Одной из новелл гражданского процессуального законодательства в 2019 г. стало введение института, направленного на защиту прав и законных интересов группы лиц (гл. 23.3 ГПК РФ).

Данный институт ранее уже был известен российскому процессуальному законодательству. В АПК РФ аналогичная глава была введена ещё в 2009 г., однако, популярной среди правоприменителей она не стала. В ст. 46 ГПК РФ уже содержится одна из моделей группового иска, заключающаяся в возможности специальным субъектам в силу своих полномочий обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц [3]. Однако в данной модели защищается публичный интерес, а в нововедённом институте, по мнению профессора В. В. Яркова, осуществляется защита частных интересов граждан, путем предоставления права инициирования группового производства гражданами и возмещения вреда всем участникам группы [7].

Распространение частного группового иска произошло в странах общего права, в частности в США и Англии. Как отмечал Д. Я. Малешин: «понятие «групповой иск» является теоретической конструкцией и служит для обозначения порядка защиты значительного круга лиц. В различных процессуальных системах используется разная терминология, применяемая для обозначения порядка защиты круга лиц. Термин «классовый иск» (class action) используется в США» [5, с. 73-74].

Заемствование иска в защиту прав и законных интересов группы лиц в российскую правовую систему, относящуюся к странам континентальной правовой семьи, как отмечают учёные, произошло без учёта наших процессуальных особенностей и поэтому эффективность данного института остаётся под большим вопросом [7]. Наиболее проблемным остаётся вопрос о соотношении данного института и института процессуального соучастия.

Российская модель частного группового иска сформирована по типу *opt in*, то есть, чтобы стать субъектом такого иска лицу необходимо попадать под критерии группы и выразить свою волю - подать заявление о вступлении. Одним из недостатков в данной модели называют то, что данная модель «является не более чем средством для соединения требований, если групповой

иск доступен только для лиц, которые решили предъявить его вместе, а также могут существовать обоснованные экономические, психологические или социальные препятствия, затрудняющие активные действия, предпринимаемые для вступления в состав многочисленной группы, вследствие чего создаются препятствия к осуществлению правосудия» [4].

В классовом иске в США выбрана противоположная модель – *opt out*, которая автоматически включает в многочисленную группу и связывает результатами рассмотрения дела всех тех, кто попадает в рамки определения группы, но самостоятельно не заявил о выходе из её состава. С учётом американского опыта, участники группы обычно пассивны: ничего не предпринимают и продолжают оставаться в составе такой группы [4]. Поэтому такая модель в большей степени защищает частные интересы и имеет преимущество над моделью *opt in*.

Главная специфическая особенность группового иска – это множественность субъектов, в защиту которых подаётся требование. Согласно гл. 23.3 ГПК РФ требование в защиту группы лиц может быть подано при совокупности следующих условий: требования содержат одинаковый способ защиты и предъявляются к общему ответчику, нарушены общие или однородные права и законные интересы при схожих фактических обстоятельствах, а также минимальное количество лиц - 20, присоединившихся к требованиям ко дню обращения в суд [3].

Анализируя данные условия, нам видится большая схожесть с институтом процессуального соучастия. Основания возникновения, указанные в ст. 40 ГПК РФ для соучастия – наличие общих или однородных прав относительно предмета спора –, дублируются в условиях предъявления группового иска.

Ещё одно сходство — это поручение ведения дела одному из членов группы, который действует без доверенности на основании заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а также пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. В таком случае заявитель приобретает два процессуальных статуса - истца и представителя, что аналогично присутствует при поручении ведения дела соучастниками как представителю одному из соистцов [1].

К. Осаке также отмечал, что существенным отличием классового иска (class action) от процессуального соучастия, заключается в том, «такой иск предъявляется именно самовызвавшимся представителем группы, действующим без предварительного поручения от других соистцов, а не соединяет в одном производстве иски по субъектам процесса» [6].

Установленное законодателем минимальное количество присоединившихся лиц к требованиям не разграничивает также групповой иск от института соучастия. Согласно ст. 244.20 ГПК РФ, к требованию должно присоединиться минимум 20 лиц. Однако если группа не достигнет нужного количества участников, например, их будет не 20, а 19, то тогда модель группового разбирательства не будет применена и все лица смогут предъявить требования при помощи личного иска, как соистцы.

Законодатель США устанавливает одним из критериев «многочисленность» для определения состава группы, не указывая при этом точного количества её участников. «Многочисленность группы предполагает столь значительное число ее участников, которое делает нецелесообразным разрешение гражданского дела судом на основании индивидуальных исков» [2] – пишет Г. О. Аболонин. Это позволяет судье самому определить, исходя из фактических обстоятельств: возможно ли применить групповое производство или нет. К. Осаке также отмечал, исходя из судебной практики, что «группа, в которую входят менее 25 человек, не может быть признана в качестве класса. Влияющим на решение признать или не признать ту или иную группу классом, является практическая возможность или целесообразность заставить всех членов группы лично участвовать в проведении процесса» [6].

Таким образом, нововедённый институт – иск в защиту прав и законных интересов группы лиц имеет большое сходство с уже существовавшим институтом процессуального соучастия, а поэтому не вносит в гражданское судопроизводство существенно новых возможностей по защите нарушенных прав. В результате чего, есть вероятность, что данный процессуальный институт не будет эффективно использоваться гражданами для защиты своих прав, ввиду отсутствия значительных отличий от уже имеющихся процессуальных конструкций. Следовательно, введение такого института нельзя признать целесообразным.

Библиографический список

1. Абанина, А. Ю. Процессуальное соучастие и групповой иск по АПК РФ: сходство и отличие // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 1. – С. 17 – 19.
2. Аболонин, Г. О. Правовой механизм группового иска в США // Вестн. гражданского процесса. – 2015. – № 3. – С. 169 – 252.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Долганичев, В. В. "Opt-in" против "Opt-out" : две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 2. – С. 20 – 24.
5. Малешин, Д. Я. Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 4. – С. 70–87.
6. Осаке, К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. – 2003. – № 3 URL: <https://base.garant.ru/4073591>.
7. Ярков, В. [и др.] Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. – 2019. – № 8. – С. 24 – 43.

Anastasiya Nadolskaya
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia, nadolskayanastya@gmail.com

ON THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF PROCEEDINGS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS WITH RELATED PROCEDURAL INSTITUTIONS

Abstract: The article discusses the features of the lawsuit in defense of the rights and legitimate interests of a group of persons in comparison with related procedural institutions. There is a great resemblance to the institution of procedural complicity. The problem of the advisability of introducing this institution into the civil process is posed.

Key words: group of persons, group action, class action, civil procedure, procedural partnership

УДК 347.9

Никита Сергеевич Николаенко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, nikolaenko-nikita2000@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена проблемам, возникающим при реализации приказного судопроизводства по гражданским делам в Российской Федерации. Причинами возникновения проблем, по мнению автора, являются, во-первых, недосказанность в нормативных правовых актах, во-вторых, несоответствие сумм исков подсудности мировых судей. На основе анализа процессуальных документов и сложившейся правоприменительной практики предложено внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: приказное производство, судопроизводство по гражданским делам, судебный приказ, иск, Гражданский процессуальный кодекс РФ

С развитием информационного мира и научно-технического прогресса живое общение людей постепенно дополняется: сначала – сотовой связью, после – общением в социальных сетях, при помощи видео-связи и других технических средств связи. Это позволяет людям больше взаимодействовать, а значит, серьезно увеличивает объем правоотношений. Учитывая природу человека, можно ожидать, что такое расширение правоотношений вызовет рост различных разногласий, конфликтов между людьми. Соответственно, увеличивается поток дел в судах, и это в первую очередь касается гражданского процесса. Так, согласно судебной статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 1-е полугодие 2018 г. количество окончанных производством судами общей юрисдикции гражданских дел составило 9 742 700, что значительно превышает количество окончанных производством уголовных и административных дел су-

дами общей юрисдикции за тот же промежуток времени: 440 118 и 3 454 926 соответственно [1]. Неизбежно в связи с огромным потоком гражданских исков в суды общей юрисдикции появились проблемы с временными рамками рассмотрения дел, слишком высокой нагрузкой на судей, в некоторых случаях и с недостаточной тщательностью и даже невысоким качеством рассмотрения дел. В гражданском судопроизводстве решением проблемы выступил отдельный вид производства – приказное судопроизводство, которое позволило сократить время рассмотрения гражданских дел в целом, увеличить количество рассмотренных дел, соблюсти принцип судопроизводства в разумные сроки и в целом повысить эффективность производства. Такие результаты были достигнуты благодаря некоторым особенностям данного вида производства, такими как, например: вынесение решения без проведения судебного заседания, включение в приказ функции исполнительного документа. Но, несмотря на положительные стороны данного института, его практическая реализация сопряжена с рядом серьезных проблем, которые будут рассмотрены в настоящей статье.

Именно в начале 2000-х годов в России стали появляться новые технические способы общения людей, о чем было упомянуто в начале статьи, поэтому принятие ГПК РФ в этом году неслучайно. Рассмотрим, как определяет судебный приказ ГПК РФ и другие нормативные правовые акты Российской Федерации. Согласно ГПК РФ, судебный приказ – это «судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей» [1]. Определение данному понятию также закреплено в Постановлении пленума Верховного Суда РФ: «Судебный приказ – судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 229.2 АПК РФ» [3].

В настоящее время мнение органов власти об институте приказного производства исключительно положительное, и в ближайшем будущем изменений в его работе не ожидается [5]. Но законодатель делает выводы на основе статистики, а если обратиться к практике реализации приказного производства, можно заметить существенные проблемы.

Итак, в приказном производстве существует ряд организационных и процессуальных проблем. Одной из них является проблема срока обжалования, который составляет 10 дней: ряд специалистов считает, что срок необходимо уменьшить для повышения скорости производства [6], другие, напротив, убеждены, что срок нужно увеличить, так как быстрое вступление в силу лишает должника права на обжалование, когда это касается исков по факту взыскания крупных сумм [7]. Другие проблемы: вопрос об исчерпывающем количестве предоставляемых истцом доказательств, противоречивость нормативных правовых актов в отношении взыскания судебных издержек. Ярким примером может послужить дело № 11-29/2014, рассмотренное в кассационном порядке Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга. Ранее мировым судьей было отказано в требованиях взыскателя возложить обязанность выплаты судебных издержек на должника [13].

Необходимым и обоснованным, на наш взгляд, является расширение перечня условий для вынесения судебного приказа [10], так как это позволит более строго регламентировать правовые вопросы приказного производства. Также одной из проблем приказного производства является (недостаточное) отсутствие легального определения в ГПК РФ и официального толкования в Постановлении пленума ВС РФ термина «спор о праве», который законодатель употребляет в п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ [2]. Это вызывает проблемы в понимании термина как у лиц – участников процесса, не имеющих юридического образования, так и у профессиональных юристов [12]. Более подробно хотелось бы остановиться на двух проблемах приказного производства, так как представляется, что они могут быть оперативно решены в ближайшем времени.

Первая проблема связана с необходимостью оперативного извещения истца и (или) ответчика о решении судьи [8]. Обычно в

приказном производстве истцом выступает взыскатель, а ответчиком должник. Нередки случаи, когда должник просто не получает сведения о своих обязанностях, следовательно, не может в установленные сроки возразить против исполнения приказа, это ведет к затягиванию процесса, так как должник обращается в кассационную инстанцию за защитой. В этом случае теряется смысл и основная цель приказного производства. Но почему так происходит?

Начнём с того, что ГПК РФ устанавливает срок для возражения должника относительно исполнения приказа, он составляет 10 дней со дня его получения. Если человек действительно получил данную информацию, этого времени, на наш взгляд, достаточно. Но проблема в том, что должник далеко не всегда получает эту информацию. Так происходит, потому, что днём получения считается день, когда сотрудник ФГУП «Почта России» приносит копию приказа по указанному взыскателем либо установленному судом адресу, опускает письмо в почтовый ящик и ставит в единой регистрирующей онлайн системе ФГУП «Почта России» отметку о том, что письмо доставлено [3]. Далее происходит несколько вариантов развития (дела) событий: либо адресат очень редко проверяет свой почтовый ящик в доме, и когда он увидит сообщение, сроки подачи возражения уже истекли, либо он вообще не проживает по данному адресу, что на практике встречается довольно часто.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем свой вариант решения данной проблемы. Он заключается в следующем: в силу информатизации общества и согласно положениям Стратегии развития информационного общества [16] необходимо ввести онлайн оповещение на электронную почту (mail.ru) и электронный портал «Госуслуги». Благодаря такому нововведению должник сможет получить уведомление о получении судебного приказа практически в любой точке мира. Также это позволит значительно ускорить рассмотрение дел в формате приказного судопроизводства, что является основной целью функционирования данного института. Тем более, что уже сейчас, в соответствии с пунктом 1 ст.130 ГПК РФ, передача судебного приказа приставу-исполнителю возможна в электронной форме [2]. Считаем, что предложенная мера достаточно эффективна и при этом не требует серьезных финансовых затрат.

Вторая проблема связана с одной стороны, с взыскиваемыми суммами, которые могут быть достаточно крупными – согласно ГПК РФ, цена иска может достигать 500 000 рублей [2], – и, с другой стороны, с отсутствием утверждённого порядка рассмотрения дела в рамках открытого судебного заседания с участием сторон, в рамках которого могут быть рассмотрены весьма существенные детали и обстоятельства дела, способные кардинально изменить положения судебного приказа. Одной из составляющих этой проблемы является то, что, в соответствии с нормами ГПК РФ, решение выносится судьёй единолично – приказное производство осуществляется только одним судьёй [2]. Суть проблемы в том, что на мирового судью возлагается ответственность, а его опыта и профессионализма может оказаться недостаточно для рассмотрения исков, в которых речь идет о крупных суммах.

Рассмотрим несколько точек зрения относительно функционирования института приказного производства. Юрист Д. Ньюхалкина (адвокатское бюро «Эксиора», г. Москва.), разделяя положительное отношение к этому институту, отмечает, что «поскольку практика судов общей юрисдикции подтвердила эффективность этой формы упрощенного судопроизводства, действие института судебного приказа было распространено и на гражданское судопроизводство в арбитражных судах» [4]. Эту позицию не в полной мере разделяет Е.И. Лощинина: «Несмотря на видимые преимущества приказного производства, имеется риск совершения судебных ошибок в связи с неправильным определением правоотношения как бесспорного. Чаще всего это происходит из-за недостаточности доказательств, носящих больше косвенный характер» [7]. (Я разделяю мнение Е.И. Лощининой и считаю.) Считаем, что с этим подходом можно согласиться, а проблема недостаточности доказательств напрямую связана с необходимостью более детального рассмотрения дел при цене иска, превышающей 200 000 рублей.

По мнению М.А. Черемина, приказное производство требует доработки, например, по вопросу о порядке возражения должника по принятому судьёй решению. С точки зрения указанного автора, должник, выражающий несогласие с решением, вынесен-

ным судом, должен лично явиться в суд и предоставить свои доводы [9]. Считаем, что позиция М.А. Черемина имеет право на существование, так как личное присутствие должника позволит суду более объективно оценить ситуацию, причины его несогласия и принять более рациональное решение, нежели в условиях рассмотрения судьёй только письменных документов. Частично подход М.А. Черемина соотносится с одним из предложенных нами вариантов совершенствования приказного производства по гражданским делам. Речь идёт о возможности внедрения в приказное производство элементов очного участия истца и ответчика при определённых условиях, то есть в случае, когда от одной из сторон поступают предложения, в которых находят отражения её интересы, или возражения, связанные с несогласием с позицией другой стороны или суда.

Изучив значительное количество материалов по исследуемой проблеме, мы готовы предложить два варианта её решения. Первый – более подходящий для благоприятного состояния экономики государства, второй – для ситуации дефицита государственного бюджета. Первый заключается в создании отдельной судебной коллегии при районных судах, в административных районах которых участки мировых судей лидируют по количеству рассмотренных дел в порядке приказного производства, включая гражданские дела. Например, если в городе 7 административных районов и соответственно 7 районных судов, необходимо выбрать по вышеизложенному принципу три суда, в которых будут организованы отделы по рассмотрению приказного производства по гражданским делам, в связи с тем, что как было показано ранее на основании статистических данных, именно по гражданским исковым заявлениям рассматривается наибольшее количество дел. Такой вариант решения проблемы позволит снизить нагрузку и ответственность мировых судей, а также повысить качество рассмотрения дел и, соответственно, снизить количество апелляционных и кассационных жалоб по виду производства. Вторым вариантом решения проблемы может послужить снижение суммы иска по приказному производству до 350 000 рублей, так как, во-первых, это будет более приемлемо для компетенции мирового судьи, во-вторых, исходя из прожиточного минимума, установленного в России – 10 328 рублей [15], и среднего уровня заработной платы по России – 43 944 и 48453 рублей за 1 и 2 квартал 2019 г. соответственно [16], можно утверждать, что сумма 500 000 рублей для многих граждан является весьма внушительной. Ошибки при рассмотрении таких дел могут привести к критическому ухудшению уровня жизни граждан, по отношению к которым было вынесено ошибочное решение, а также снизить уровень доверия граждан к судебной системе Российской Федерации и повлечь за собой отрицательные социальные явления.

Также, необходимо отметить, что в силу сложной организации системы государственных органов в России и так называемого «человеческого фактора», нередко происходят случаи, когда приказ доставляется другому человеку, абсолютно не имеющему отношения к данному делу, например, однофамильцу. Следовательно, значимость указанной выше суммы позволяет говорить о возможности в процессе реформирования внедрить в судебную систему более серьёзный подход к подобным делам для их более детального рассмотрения. Например, указанную идею можно реализовать следующим образом. Один судья в установленном законом порядке рассматривает иски до 200 000 рублей без проведения судебного заседания. Иски от 200 до 350 тысяч рублей рассматриваются судьёй единолично, но с проведением судебного заседания в случае, если судья сочтёт его проведение необходимым, или если после приглашения сторон в суд выяснится, что они настаивают на проведении судебного заседания. Это позволит повысить качество приказного судопроизводства, сделает решение судьбы более объективным, обеспечит более тщательный подход к рассмотрению обстоятельств, которые могут иметь значение для дела. При этом данные преобразования значительно не увеличат время на рассмотрение гражданских дел в приказном порядке, так как большинство из них – дела по искам до 200 000 рублей [1]. Также предложенные изменения позволят частично разрешить проблему достаточности доказательств для вынесения судебного приказа и проблему оповещения должника и (или) взыскателя в связи с очным присутствием сторон в указанных выше случаях.

Проанализировав теоретические и практические аспекты проблемы приказного производства, мнения юристов, преподавате-

лей юридических наук, можно сделать вывод о том, что приказное производство – достаточно эффективный вариант упрощения процесса рассмотрения дел и разгрузки судов, который набирает с каждым годом всё большую и большую популярность как у профессиональных юристов, так и у других граждан Российской Федерации, но этот процессуальный институт имеет ряд недостатков, устранение которых необходимо для его дальнейшего совершенствования и развития. Также хотелось бы отметить, что в будущем приказное производство может выйти на принципиально другой уровень реформирования. Как отмечает К.Л. Брановицкий, сближения экономики и правовых систем в условиях глобализации может повлечь и унификацию механизмов и принципов приказного производства в гражданском процессе, например, России и Германии. Обе эти страны относятся к романо-германской правовой семье, но опыт Германии гораздо богаче, и он вполне может быть учтён в процессе реформирования российского приказного производства в целях его совершенствования и более надежного и эффективного функционирования.

Библиографический список

1. Сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ // cdep.ru URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (Дата обращения: 11.11.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» от 27.12.2016 № 62 // Российская газета. – 2017. – № 6.
4. Нюхалкина, Д. ВС РФ о приказном производстве / Д. Нюхалкина // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 5.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 дек. 2014 г. № 124 (1) // www.consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 10.11.2019).
6. Мамедова, М.К. Проблемы приказного производства в российском гражданском процессе / М.К. Мамедова, Н.С. Даххаева // Юридический вестник ДГУ. – 2019. – Т. 30. – № 2. – С. 96-99.
7. Лоцинина, Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе / Е.И. Лоцинина // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-prikaznogo-proizvodstva-v-grazhdanskom-protseesse> (Дата обращения: 11.11.2019).
8. Синцов, Г. В. К вопросу об изменении оснований возвращения и отказа в принятии судом заявления о вынесении судебного приказа / Г. В. Синцов // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 9-2. – С. 159-161.
9. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие / под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Писарева. – М.: Городец, 2004. – 816 с.
10. Мирзоева, Э. Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства / Э. Р. Мирзоева // Молодой ученый. – 2018. – №2. – С. 196-198.
11. Чернышкова, А. А. Актуальные проблемы развития приказного производства в гражданском процессе / А.А. Чернышкова // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. – № 5(21).
12. Определение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга № 11-29/2014 от 7 марта 2014 г. // sudact.ru URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j3W2J6lRuXLp/>. (дата обращения: 11.11.2019).
13. Постановление Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г.» от 08.12.17 № 1490 // Рос. газета. – 2017. – № 285.
14. Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации: материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Росстата // www.consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (дата обращения: 11.11.2019).
15. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»

от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

16. Брановицкий, К. Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском союзе и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / К. Л. Брановицкий. – Екатеринбург, 2019. – с. 15 – 17.

Nikita Nikolaenko
Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, nikolaenko-nikita2000@mail.ru

PROBLEMS OF MODERN WRIT PRODUCTION CLERK IN CIVIL CASES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the problems that arise in the implementation of writ proceedings in civil cases in the Russian Federation. The basis for the problems are, first, the lack of clarity in the regulations, and second, the discrepancy in the amount of claims to the jurisdiction of magistrates. Based on the analysis of procedural documents and practice on this issue, changes to the current legislation are proposed.

Key words: writ proceedings, judicial problems, a court order, lawsuit, Code of Civil Procedure

УДК 347.91

Евгения Николаевна Серова

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, zhenya.serova@bk.ru

К ВОПРОСУ О ГРУППОВЫХ ИСКАХ

Аннотация: В июле 2019 года законодатель ввел главу 22.3 в Гражданский процессуальный кодекс РФ, создав новый для гражданского процесса вид исков - иск в защиту прав и законных интересов группы лиц (групповой иск). В статье рассматривается понятие группового иска, сравнение данного вида иска со схожим по природе иском в защиту прав неопределенного круга лиц, а также с групповым иском в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: групповой иск, иск в защиту неопределенного круга лиц, арбитражное судопроизводство, гражданское судопроизводство, отличия

Исследование данной темы необходимо начать с понятия группового иска. Законодатель данного определения не дает, однако его можно сформулировать исходя из признаков, указанных в ГПК РФ. Это иск группы физических и (или) юридических лиц, выбравших одинаковый способ защиты схожих прав и законных интересов по отношению к общему ответчику. На сегодняшний день групповой иск - это отдельный вид исков. Однако термин групповой иск использовался еще в 2005 году, например, Д.А. Фурсов под групповым иском понимает «иск, направленный в защиту интересов больших групп населения» [4 с. 227]. Но в данном случае групповым иском назвали иск в защиту прав неопределенного круга лиц. То же самое можно сказать об определении, предложенном Н.М. Коршуновым, где групповой иск рассматривается как «иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых к моменту подачи заявления не определен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц» [3 с. 296]. Поэтому появляется необходимость в сравнении группового иска и иска в защиту неопределенного круга лиц.

Первое отличие по инициатору процесса. При защите прав неопределенного круга лиц с заявлением обращаются органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, а при групповом иске истцами выступают граждане и организации [2]. Второе отличие – по правам и обязанностям заявителя, в первом случае у заявителя есть все права и обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов, а при групповых исках ограничения в правах нет, так как истец, по общему правилу, является членом группы лиц. Лишь в случаях, определенных законом, заявителем может выступать государственный орган. Третье отличие – возможность ведения дел иным лицом, при групповых исках должно быть указано лицо, которому поручено ведение соответствующего гражданского дела в интересах группы лиц, эта возможность реализуется членом группы или иным лицом. При защите

интересов неопределенного круга лиц заявитель действует на основании ст.ст. 45 и 46 ГПК РФ, что противоречит передаче ведения дел третьему лицу. Четвертое отличие – минимальное число истцов, которое при групповом иске ко дню обращения в суд должно составлять не менее двадцати лиц - членов группы лиц, если лиц в этой группе больше, и они не успели присоединиться к моменту подачи искового заявления, то у них есть право присоединиться уже в процессе рассмотрения дела, но до начала судебных прений. В исках же в защиту неопределенного круга лиц, нет минимального и максимального ограничения, так как это противоречит сути данного иска. Еще одним отличием будет сфера применения данных исков. Так, практики по групповым искам в гражданском процессе практически нет, но, вероятнее всего, они будут применяться при спорах в сфере ЖКХ, в трудовых спорах, в спорах с обманутыми дольщиками, либо в целом сфере строительства. Иски в интересах неопределенного круга лиц в большинстве случаев применяются при защите прав потребителей. Разумеется, никто не может запретить использовать групповой иск при защите прав потребителей, но это является нецелесообразным. Например, если работодатель нарушает нормы ТК РФ, то круг пострадавших заранее известен, и легко определить их количество (работники данного предприятия), а если производитель делает некачественный товар, то определить и найти всех потребителей не всегда представляется возможным.

Стоит отметить, что групповые иски не являются новшеством для российского законодателя, это уже давно существует в арбитражном процессе. Однако групповые иски в гражданском процессе имеют ряд отличий. Первое отличие – категории споров, поскольку арбитражные суды и суды общей юрисдикции имеют разную подсудность. В частности, арбитражные суды больше специализируются на корпоративных спорах. Второе отличие – это минимальное количество заявителей. В гражданском процессе необходимо двадцать лиц, а в арбитражном достаточно и пяти. Также существует третье отличие, которое носит больше формальный характер, а именно, дополнительная гарантия добросовестности представителя в арбитражном процессе. Арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей, в том числе в случае, если это лицо поручило ведение дела представителю[1]. В гражданском процессе такого нет. В остальном глава 22.3 ГПК и глава 28.2 АПК идентичны.

Для более полного рассмотрения обозначенной темы стоит обратиться к регулированию этого вопроса в международном законодательстве. Так, в законодательстве США групповой иск обладает следующими признаками: множественность (numerosity) (группа настолько многочисленна, что присоединение всех ее членов непрактично); общность (commonality) (имеются общие для всей группы вопросы факта или права); типичность (typicality) (требования или возражения представителей группы типичны для всей группы); адекватность (adequacy) (представители будут справедливо и адекватно представлять интересы всей группы) [5, с. 667]. Законодатель США, вводя данный групповой иск, преследовал цель - сделать предъявление небольших требований экономически эффективным, а значит отучить корпорации вредить многим понемногу. Однако групповые иски имеют один существенный недостаток. На практике компенсационная функция групповых исков превратилась в миф, поскольку нередко компенсации отдельным участникам групп истцов были крайне малы (несколько долларов) [6 с. 7].

Таким образом, групповой иск имеет ряд существенных отличий от иска в защиту неопределенного круга лиц. Отличается он и от своего аналога в арбитражном процессе, но их различия менее заметны, так как множество норм было перенесено из АПК в ГПК в неизменном виде. Целесообразность выделения данного вида исков в России покажет практика. За рубежом же опыт показал, что иногда истцы оказываются в менее выгодном положении, чем, если бы они подали иск индивидуально.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года // Собр.е законодательства

Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012 – Текст: непосредственный.

2. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ текст с изменениями и дополнениями на 13 декабря 2019 года // Собрание законодательства РФ от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532 – Текст: непосредственный.

3. Коршунов Н.М. Гражданский процесс: учеб. – Москва: Норма, 2005.- 928 с.

4. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. – Москва: Спарк, 2009. - 599 с.

5. Panel 2: Reforming the consumer class action // New York university journal of law & business. – N.Y., 2015. – Vol. 11, N 4. – P. 675–697

6. Wallace D.L., Kelly M.R. On the modern American class action: A tale of faux classes and fake imbeciles // Law journal newsletters. – N.Y., 2015. –Vol. 34, N 3. – P. 1–2; 5–8.

Evgenia Serova
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia, zhenya.serova@bk.ru

TO A QUESTION ABOUT CLASS ACTIONS

Abstract: In July 2019, the legislator introduced chapter 22.3 into the Civil Procedure Code of the Russian Federation, creating a new type of lawsuit for the civil process - a lawsuit in defense of the rights and legitimate interests of a group of individuals (class action). The article discusses the concept of a class action, a comparison of this type of action with a similar in nature lawsuit in defense of the rights of an indefinite number of persons, as well as a class action in arbitration proceedings.

Key words: class actions, lawsuit in defense of an indefinite number of persons, arbitration proceedings, civil proceedings, differences

УДК 347.922

Алёна Сергеевна Фалилеева
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия, falileeva_alena.sergeevna@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ КОСВЕННОГО ИСКА

Аннотация: В статье анализируются различные подходы, определяющие процессуальное положение субъектов косвенного иска, и причины, порождающие противоречия в данных подходах. Обращается внимание на несоответствие норм материального и процессуального права, регулирующих право участника юридического лица обратиться в суд с производным иском.

Ключевые слова: косвенный иск, производный иск, корпорация, участники корпорации, истец

Введение в АПК РФ статьи 225.8, регламентирующей особенности процесса по косвенному иску, не способствовало разрешению вопроса, являющегося предметом научных дискуссий и связанного с определением процессуального статуса участника корпорации.

Сторонники подхода, называющего истцом по косвенному иску самих участников корпорации, приводят следующие аргументы: наличие у данных лиц интереса в деле и права самостоятельно обращаться в суд [7, с. 144]. Однако данный подход справедливо критикуется многими учёными за то, что не учитывает систему правоотношений между корпорацией и ее органами.

Сторонами в процессе в соответствии со ст. 44 АПК РФ являются предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения, для которых характерно наличие материальной заинтересованности [8, с. 224]. Ст. 53.1 ГК РФ предусматривает ответственность органов перед юридическим лицом за причинённые убытки, что означает наличие правоотношений между корпорацией и ее органами. Выгодоприобретателем по иску станет корпорация, в пользу которой будет принято решение (ч. 2 ст. 225.8 АПК РФ), материально-правовая заинтересованность в деле также принадлежит корпорации. Следовательно, истцом выступает само юридическое лицо.

В.В. Ярков приходит к выводу о «раздвоении истцов» в процессе исходя из того, что участники корпорации обладают процессуальными правами и обязанностями истца (ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ). Саму корпорацию называет истцом в материально-правовом смысле, а участника – «процессуальным» истцом [9, с. 200]. Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться, национальному процессу свойственно понятие стороны как носителя материально-правовой заинтересованности, категория «истец» суть единая процессуальная категория, которая не может быть «расщеплена» [9, с. 294].

Верховным судом РФ был поддержан подход, в силу которого участник, обратившийся в суд с иском в интересах корпорации, является ее законным представителем [1]. Поскольку волю юридического лица образуют и выражают во вне его органы (ст. 53 ГК РФ), то при нарушении обязанности действовать добросовестно они уже не могут выступать волеобразующим элементом. Участник заменяет менеджера для устранения дефекта в воле корпорации. Законный характер представительства объясняется тем, что в предусмотренных ГК РФ случаях участник юридического лица вправе выступать от его имени (ст. 53 ГК РФ), в частности при предъявлении требования о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 65.2 ГК РФ).

Несмотря на то, что нормами материального права предусмотрено право участника действовать в качестве представителя, согласно ст. 59 АПК РФ дела организации ведут в арбитражном суде их органы, участник корпорации в таком статусе не предусмотрен. Не урегулирован и вопрос о подтверждении полномочий такого лица. Для разрешения данной правовой неопределенности Г.Л. Осокиной предлагалось предусмотреть новый вид представительства – корпоративное. Полномочия участника должны подтверждаться «документом, удостоверяющим членский статус представителя» [5, с. 19].

Однако данное нововведение не разрешит другие противоречия в данном подходе. Так, ч. 3 ст. 225.1 ГПК РФ, предусматривающая отнесение судебных расходов на участников, противоречит статусу представителя в процессе, не имеющего собственного интереса в исходе дела в отличие от сторон, с которых подлежат взысканию судебные расходы по общему правилу (ст. 110 АПК РФ).

Верховный суд РФ указывает, что реализовать свои распорядительные права истца корпорация в лице органа, уполномоченного выступать от имени корпорации, не сможет без согласия участника [1]. Такое ограничение прав нарушает принцип диспозитивности и противоречит понятию истца как стороны, с волеизъявлением которой связан предмет и движение процесса.

Обращение в суд нескольких участников с иском от имени корпорации повлечет тождество исков. Поскольку участник как представитель выступает в суде от имени корпорации, которая уже обращалась в суд за защитой своих прав, хотя и в лице других представителей. Законодатель устанавливает последствия за неприсоединение к иску в виде запрета в последующем обращаться в суд с тождественными требованиями (ст. 65.2 ГК РФ). Однако норма указывает на исключение в случаях, когда суд признает причины такого обращения уважительными. Данные положения не находят воплощения в процессуальных нормах, которые не предусматривают подобного исключения из правил об отказе в принятии иска в связи с тождественностью, так как формальный характер оснований для отказа не предполагает выяснение причин обращения.

Д.В. Бурачевский указывает на отсутствие «абсолютного» тождества. Замечание автора справедливо в том, что, рассматривая косвенный иск как способ защиты интересов участника корпорации, хоть и опосредованный, отказ в иске повлечет отказ в судебной защите его законных интересов [2, с. 70].

Причиной вышеназванных противоречий является то, что представитель есть лицо без собственного интереса в деле, в то время как косвенный иск предполагает защиту участником своего личного интереса. Однако в доктрине нет единого взгляда и на характер такого интереса. Мнение о том, что интерес обусловлен правом на часть уставного капитала [2, с. 52], представляется неверным. Юридическое лицо в национальном правовом порядке предполагает обособленность имущества. Участник, передавая в собственность организации имущество, утрачивает право собственности. Для существования косвенного иска важно, что исторической предпосылкой его появления в Англии называют институт «расщепленной» собственности, который в последующем был

распространен и на деятельность компаний. Лицо, передавая доверительному собственнику (по праву справедливости) имущество, не теряло право собственности по общему праву [4, с. 8].

Также стоит отметить, что английский процесс не знает четкого понимания сторон, по отдельным категориям гражданских дел истцы и ответчики определены нормативными актами [6, с. 137]. Это позволило в качестве исключения из правила *Foss v. Harbottle*, определяющего надлежащим истцом – компанию, предусмотреть право подачи иска акционером. После принятия Акта о компаниях 2006 г. и внесения дополнений в Правила гражданского судопроизводства истцом в производном иске выступает акционер, а ответчиком – компания и директора [4, с. 86]. При понимании сторон в национальном правовом порядке как участников спорного правоотношения попытка заимствования производного иска порождает правовые противоречия в определении статуса участников по косвенному иску.

Таким образом, данная проблематика связана с игнорированием исторического аспекта в появлении косвенного иска в английском процессе и различиях в понимании сторон процесса. Имплементация косвенного иска в национальную процессуальную модель требует дальнейшего осмысления и приведения материальных и процессуальных норм в единство.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 2015. № 140.
2. Аболонин, Г.О. Производные иски // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 52 - 58.
3. Бурачевский, Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде / Бурачевский Д.В.; науч. ред. В.В. Ярков. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
4. Васильева, Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование) / Т.А. Васильева. – Москва: Статут, 2015. – 160 с.
5. Осокина, Г.Л. Чи права защищаются косвенными исками? // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 18-19.
6. Пучинский, В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / В.К. Пучинский. – Москва: Зерцало, 2008. – 506 с.
7. Рожкова, М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 9. – С. 136 - 148.
8. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. Москва: Статут, 2014. – 784 с.
9. Ярков, В.В. Косвенные иски: отдельные вопросы / В.В. Ярков // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, между-народного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Кос-тина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева. – Москва: Статут, 2013. – С. 332-346.

Alena Falileeva

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia, falileeva_alena.sergeevna@mail.ru

PROCEDURAL STATUS OF THE SUBJECTS OF DERIVATIVE CLAIMS

Abstract: The article is analyzed different approaches that determine the procedural status of the subjects of derivative claims and the reasons that bring contradictions to force in these approaches. The author pays attention to the inconsistency of substantive and procedural law governing the right of a participant in a legal entity to appeal to the court with a derivative claim.

Key words: derivative action, corporation, members of corporation, plaintiff

УДК 347.1

Анна Павловна Финкина

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Донецкий национальный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, any4170@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация: В статье проанализированы следующие альтернативные способы защиты прав пациентов в европейских государствах: обращение пациента в негосударственные организации; обращение пациента в юридические клиники высших учебных заведений; обращение пациента к медиатору; обращение пациента в третейский суд; самостоятельные переговоры с представителями медицинских учреждений.

Ключевые слова: пациент, альтернативные способы защиты прав пациентов, здравоохранение, медиация, третейский суд

На современном этапе правового развития общества чрезвычайную актуальность приобретает проблема правового регулирования отношений в сфере охраны здоровья. Под гарантиями реализации прав пациентов можно понимать систему закрепленных государством в законодательном порядке средств и способов, обеспечивающих возможность реализации личностью, что является субъектом медико-правовых отношений, своих прав и свобод в сфере охраны здоровья вообще и медицинской деятельности, в частности.

Здравоохранение в европейских государствах обеспечивается деятельностью как государственных, так и негосударственных органов и организаций. Использование альтернативного способа дает пациенту гораздо больше возможностей для защиты своих нарушенных прав [1, с. 13]. Альтернативный способ защиты прав пациентов включает в себя такие варианты защиты как:

1. Обращение пациента в негосударственные организации. Весомый вклад в обеспечении реализации прав пациентов в европейских государствах вносят правозащитные организации в сфере медицинской деятельности. Деятельность таких организаций подает примеры должного отношения к защите прав пациентов; оживление активности самих пациентов, права которых были нарушены при оказании медицинской помощи; изменения в действующем законодательстве, которые предоставляют возможности организации объединений для защиты прав пациентов. К общественным организациям или другим негосударственным институтам, которые ставят своей целью защиту прав пациентов, относятся собственно специализированные общественные организации по защите прав пациентов, болеющих определенными болезнями. Основными формами защиты прав пациентов общественными и благотворительными организациями являются, в частности: проведение разъяснительной работы по правовым и медицинским вопросам (предоставление устных и письменных консультаций); составление для пациента процессуальных документов и писем для обращения в различные инстанции; осуществление представительства в суде; помощь в проведении переговоров с представителями различных медицинских учреждений и организаций и др. [2, с. 63].

Важная роль негосударственных организаций и в том, что обращение пациента к ним делает большей вероятностью решения его проблемы, потому что основной целью организации является помощь непосредственно пациенту и интерес представителей такой организации направлен на позитивное решение проблемы пациента. Основными факторами, обуславливающими определение обращения к негосударственным организациям как наиболее эффективного из способов защиты прав пациентов, является высокий уровень заинтересованности таких организаций в получении положительного результата по защите нарушенного права пациента, простота обращения и, как правило, бесплатный характер оказания правовой помощи.

Широкое развитие в странах Европы получают объединения самих пациентов. В ряде стран, например в Дании, Норвегии, Люксембурге, Нидерландах, Финляндии, в отдельных больничных учреждениях функционируют комитеты или регулярные собрания представителей пациентов. Таким образом обеспечивается обратная связь между медицинским персоналом и пациентами и создаются условия, позволяющие пациентам оказывать влияние на распорядок, который действует в больнице, и отстаивать свои интересы.

В Финляндии Комитет по охране юридических прав в области охраны здоровья рекомендовал, чтобы в медицинских учреждениях функционировали консультативные комитеты. Участие пациентов или их представителей в организации работы больниц

общего профиля является неременным требованием при аккредитации этих больниц в Нидерландах.

В Норвегии пациенты не только представлены в больничных комитетах, в стране действует Ассоциация пациентов – добровольная организация, которая контактирует с органами власти и направляет жалобы пациентов в соответствующие инстанции.

В Люксембурге представляют интересы пациентов, защищают их права и улаживают взаимоотношения с поставщиками медицинской помощи страховые организации.

В Великобритании с 1963 г. существует Ассоциация пациентов, создана как консультативный орган, который выражает независимое мнение пациентов. Цель Ассоциации пациентов – представлять интересы, защищать их права, способствовать достижению взаимопонимания между пациентами и медицинскими работниками [3, с. 105].

2. Обращение пациента в юридические клиники высших учебных заведений, которые создаются с целью совместной реализации профессиональных и общественных интересов работников клиники (взаимопомощь медиков и юристов) при свободном выборе направлений деятельности по собственной инициативе. Деятельность этих образований направлена на оказание бесплатной юридической помощи. Участниками юридических клиник студенты-волонтеры и преподаватели высших учебных заведений (привлечены медики и юристы-практики), что в большинстве случаев работают на общественных началах, то есть добровольно и безвозмездно выполняют задачи клиники.

3. Обращение пациента к медиатору. Это перспективное направление в праве означает помощь пациенту от специалиста-медиатора, который может быть психологом, юристом, и который может помочь пациенту провести встречу, переговоры с представителем медицинского учреждения, организации с целью прийти к согласию в спорном вопросе, не переходя к процедурам административного и судебного обжалования. Медиация по своей структуре предусматривает участие третьей стороны (медиатора), отличается стимулированием сторон конфликта к взаимодействию и отношению к проблеме как общей, требующей поиска различных вариантов решения.

4. Обращение пациента в третейский суд. Третейский суд является негосударственным независимым органом, в который может обратиться пациент за защитой своих имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов. В третейском судопроизводстве участниками правоотношений могут быть: пациент, представитель пациента (юрист, адвокат), представитель медицинского учреждения и третейский судья (судьи). Особенностями правоотношений в третейском судопроизводстве является то, что состав третейского суда образуется по соглашению или решению заинтересованных физических и юридических лиц. Причем, третейские суды не рассматривают дела, в которых одной из сторон является орган государственной власти, местного самоуправления, государственное, предприятие, учреждение, организация [4, с. 109]. Учитывая недостаточный уровень подготовленности и недостаток опыта третейских судов по рассмотрению медицинских споров есть необходимость в обобщении практики рассмотрения этих дел, привлечении в третейские суды специалистов по медицинскому праву, проведении семинаров-тренингов для третейских судей представителями общественных организаций, специализирующихся на защите прав пациентов.

5. Проведение пациентом самостоятельно переговоров с представителями медицинских учреждений, организаций, компаний с целью добиться положительного решения вопроса пациента. Во время проведения переговоров по структуре «пациент – медицинский работник» происходит взаимодействие, в основном, двух сторон, которые имеют одинаковые права и обязанности [5, с. 71-72].

Учитывая различия и положительные черты, присущие указанным способам защиты прав пациентов, каждый из них имеет право на существование. Наличие в правовых системах европейских государств различных способов защиты прав пациента дает возможность не только выбора способа защиты своих прав, но и большую вероятность того, что проблема пациента будет решена.

Библиографический список

1. Обеспечение и защита прав пациента в Российской Федерации / В. Б. Филатов, И. А. Петрова, Е. П. Жилиева / под ред. О. П. Щепина, В. Б. Филатова. – М.: ГРАНТЪ, 2003. – 160 с.

2. Солоп Л. Л. Альтернативні способи захисту прав пацієнтів (позасудове врегулювання): Матеріали семінару-тренінгу «Захист

прав пацієнтів у діяльності юридичних клінік». – 22-23 грудня 2006 року. – Київ, 2006. – С. 62-65.

3. Раков А.А. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников зарубежных стран // Вестник Челябинского ун-та. – Сер. 9, Право. – 2010. – Вып. 1. – С. 100-106.

4. Дяченко В.С. Проблеми гарантування і захисту прав пацієнтів у сучасній Україні: державно-управлінські і правові аспекти // Наукові праці МАУП. – 2012. – Вып. 2(33). – С. 109-113.

5. Галай В.О. Захист прав пацієнтів у правозахисному механізмі в Україні // Медичне право України: проблеми становлення та розвитку. Матеріали I Всеукраїнської науково-практичної конференції 19-20.04.2007 р., м. Львів. – С. 67-72.

Anna Finkina

senior lecturer Department of civil law and procedure
Donetsk national university
Donetsk, Donetsk People's Republic, any4170@yandex.ru

ALTERNATIVE WAYS TO PROTECT PATIENTS RIGHTS

Abstract: the article analyzes the following alternative ways to protect the rights of patients in European countries: the patient's appeal to non-governmental organizations; the patient's appeal to legal clinics of higher educational institutions; the patient's appeal to a mediator; the patient's appeal to an arbitration court; independent negotiations with representatives of medical institutions.

Key words: patient, alternative ways to protect patients' rights, healthcare, mediation, arbitration

УДК 347.92

Ангелина Сергеевна Чубко

Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, schubko@mail.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА, СВЯЗАННЫХ С РЕГУЛИРОВАНИЕМ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы судопроизводства, связанные с регулированием суррогатного материнства в Российской Федерации, а также вопрос о внесении изменений в действующее законодательство, с учетом разъяснений Верховного Суда РФ и складывающейся судебной практики по данной категории дел.

Ключевые слова: суррогатное материнство, потенциальные родители, суррогатная мать, судебная практика, отказ, согласие на запись в качестве родителей

Семейный кодекс РФ не содержит дефиниции суррогатного материнства. Понятие его дается в пункте 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], где говорится, что под суррогатным материнством следует понимать вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Закон также определяет, кто может стать суррогатной матерью. А именно это женщина от 20 до 35 лет, которая имеет не менее одного здорового собственного ребенка и получила медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, и дала письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. А если женщина, состоит в браке, она может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. При этом дается уточнение, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

К сожалению, если говорить о правовой стороне вопроса, то те нормативные акты, которые действуют в стране, а именно: Семейный кодекс [2], Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» [3], Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 26.03.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] недостаточно регулируют вопросы сур-

рогатного материнства, в том числе, положений, касающихся вида, формы и содержания договора.

Обратившись к названным выше нормативным актам, а именно части 4 статьи 51 Семейного кодекса и пункту 5 статьи 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», следует, что родители, которые прибегли к данному способу рождения ребенка, смогут стать официально его родителями, только в том случае, если женщина, его родившая, даст на это согласие. Таким образом, пока суррогатная мать не даст своего согласия, потенциальные родители не могут быть уверены, что ребенок будет передан им. В свою очередь, суррогатная мать так же не может быть уверена, что и родители не откажутся от ребенка после его рождения.

Немногочисленная доступная судебная практика, а также публикации в сети «Интернет» свидетельствуют о том, что суд при вынесении решения остается на стороне суррогатной матери, без согласия которой передать ребенка генетическим родителям практически невозможно. Были и попытки обращения в Конституционный суд, пытаясь оспорить конституционность пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ [4]. Заявители считали, что данная норма противоречит статьям 19 и 38 Конституции РФ [5]. Однако, по мнению Конституционного суда положения оспариваемой заявителями нормы не нарушают конституционного права заявителей и отказал в принятии к принятию жалобы. Аналогичное решение принял Конституционный Суд и по другой жалобе [6].

Ситуация несколько изменилась с принятием в 2017 году Пленумом Верховного Суда РФ Постановления [7], в котором судам разъясняется, что в каждом конкретном деле суд должен учитывать интересы обеих сторон: генетических родителей, суррогатной матери, а также самого ребенка. Как разъясняет суд, отказ суррогатной матери дать свое согласие на запись родителями ребенка потенциальных родителей не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями и передаче ребенка на воспитание. Полагаем, что тем самым Верховный Суд, пытается подменить собой законодателя, что недопустимо, поскольку норма Семейного кодекса РФ, четко определяет, что без согласия невозможно записать потенциальных родителей в качестве родителей.

К сожалению, а может и правильно, но судебные дела подобного рода, невозможно найти в интернете, в публичном доступе находятся лишь несколько, однако судебное дело супругов Фроловых [8], дает понять, что после принятия Постановления Пленума Верховного суда, практика меняется и суды принимают решения уже не в пользу суррогатной матери, а в пользу потенциальных родителей.

Так, из упомянутого выше дела следует, что суррогатная мать, узнав о том, что вынашивает двойню, потребовала увеличить сумму денег, однако Фроловы отказались это сделать. После рождения суррогатная мать отказалась передавать детей родителям и записала их под своей фамилией. Адвокат Фроловых, заявила, что суррогатная мать злоупотребила своим правом. Как уже упоминалось, закон не содержит регулирования договора о суррогатном материнстве, поэтому, учитывая положения п.4 ст. 51 СК РФ, суррогатная мать имела полное право так поступить. Тем не менее, суд встал на сторону родителей и обязал суррогатную мать вернуть детей потенциальным родителям. Приведенный пример подтверждает, что каждое конкретное дело суду следует рассматривать с учетом всех обстоятельств дела, устанавливать факты, по которым суррогатная мать отказывается давать согласие на запись генетических родителей в качестве таковых, а также обстоятельства, по которым генетические родители отказываются забрать ребенка при наличии согласия суррогатной матери.

Учитывая вышесказанное, полагаем необходимым внести изменения в действующее законодательство, с учетом разъяснений Верховного Суда РФ и складывающейся практики. Тем более, что в последние годы складывается тенденция внесения изменений в законодательство на основании складывающейся правоприменительной практики. Особое внимание законодателю по нашему мнению следует уделить регулированию договоров между российской суррогатной матерью и иностранными потенциальными родителями, при этом учитывать, что в ряде стран суррогатное материнство запрещено [9, 15].

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2020) // Российская газета. – 2011. – № 263. – 23 нояб.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – 1996. – № 17. – 27 янв.

3. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Рос. газета. – 1997. – № 224. – 20 нояб.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О // СПС КонсультантПлюс

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – №31. – 04 авг. – С. 4398.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2318-О // СПС КонсультантПлюс.

7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. – 2017. – № 110. – 24 мая.

8. Российская газета.ru : [сайт] / Учредитель – ФГБУ Редакция «Российской газеты». // URL: <https://rg.ru/2017/08/21/sudy-nachali-zabirat-detej-u-surrogatnyh-materej.html> (дата обращения: 01.04.2020).

9. Вершинина Г.И. О некоторых проблемах применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С. 11-15.

Angelina Chubko
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, schubko@mail.ru

ABOUT CERTAIN PROBLEMS OF LEGAL PROCEEDINGS RELATED TO THE REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD

Abstract: the article considers some problems of the judiciary, associated with the regulation of surrogate motherhood in the Russian Federation, as well as the question on amendments to the current legislation, taking into account explanations of the Supreme Court and the current judicial practice on this category of cases.

Key words: surrogate motherhood, potential parents, surrogate mother, court practice, refusal, consent to register as parents

УДК 347.91/95

Екатерина Дмитриевна Чупрасова
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, chuprasova2010@yandex.ru

ЗАКОНОПРОЕКТ О ЧАСТНЫХ ПРИСТАВАХ КАК ПУТЬ К УЛУЧШЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины, предпосылки введения, а также основные аспекты нового института принудительного исполнения - института негосударственных (частных) судебных приставов, анализируется соответствующая законодательная инициатива, а также исследуется значение планируемых нововведений.

Ключевые слова: исполнительное производство, принудительное исполнение, судебный пристав, частный судебный пристав, взыскание, должник

Выиграть дело в суде – не всегда значит достичь желаемого результата. Согласно имеющейся статистике на данный момент в России исполняется примерно лишь 2/3 судебных актов и актов иных органов [1].

Безусловно, наиболее быстрым и эффективным способом исполнения судебных актов является их добровольное исполнение должниками. Но на практике это происходит не так часто. Именно поэтому государству необходим механизм, обеспечивающий их принудительное исполнение. В настоящее время данная функция в России возложена на Федеральную службу судебных приставов, которая, к сожалению, справляется со своими обязанностями не в полном объеме.

Сложившаяся ситуация объясняется множеством причин: наличием неточных формулировок в законах, позволяющих должникам злоупотреблять правами, отсутствием регламентации действий по розыску должника, недостаточным финансированием и многими другими. Однако одной из главных проблем все же является огромная нагрузка, с которой не справляется даже многочисленный аппарат ФССП России [2]. В среднем за день пристав закрывает 11,5 исполнительных производств (3,7 тыс. дел в год) – это колоссальный объем работы, с которым просто физически тяжело справиться.

С целью недопущения негативных последствий, снижения долговой нагрузки в условиях экономии бюджетных средств российские власти в настоящее время активно прорабатывают возможность привлечения в процесс исполнительного производства частных субъектов. Практика привлечения частных лиц уже известна многим странам. В большинстве стран Балтии государственная система принудительного исполнения давно была подвержена реформированию. По примеру Франции в Польше, Эстонии, Латвии, Литве приставы работают исключительно в частном статусе [3]. В некоторых странах, таких как Болгария, Венгрия и Словения, внедрены двойные системы (смешанные). Частное судебное производство известно и ближайшему зарубежью, например, в Казахстане, где данный институт показал довольно высокие результаты.

Еще в 2006 году с предложением введения института частных исполнителей в России выступил Юрий Чайка, возглавляющий тогда Министерство юстиции. Тот же Минюст в 2014 году разработал законопроект о частных приставах, который так и не был принят. В 2017 году к этому вопросу обратился Центр стратегических разработок, руководителем которого являлся Алексей Кудрин. В марте 2019 года к данной теме вернулся Российский союз промышленников и предпринимателей. И уже в октябре 2019 года с законодательной инициативой создания института частных приставов выступила Торгово-промышленная палата Российской Федерации, представив свой вариант законопроекта. Министерство финансов РФ данную инициативу поддержало. В настоящее время ведется активная работа по детальной проработке данного нормативно-правового акта другими министерствами и ведомствами. Остановимся на основных аспектах проекта данного документа.

Предполагается, что частные приставы займутся взысканиями в пользу бизнеса, т.е. юридических лиц, а за ФССП России останется взыскание задолженностей в пользу государственных органов и физических лиц. Например, долги по алиментным обязательствам, долги по ЖКХ останутся в ведении уже известной нам службы. Это позволит разгрузить «государственников» более чем на 10 процентов. Однако, учитывая размер задолженностей физических и юридических лиц, разделение произойдет примерно поровну. При этом следует понимать, что взыскать долг с юридического лица намного сложнее, чем с физического.

Свою деятельность частные судебные приставы будут осуществлять на основе договора частного судебного исполнения, в соответствии с которым одна сторона обязуется осуществлять в интересах другой стороны – заказчика исполнение судебных актов, а последний обязуется оплатить услуги частного судебного исполнителя. При этом частное судебное исполнение не будет являться предпринимательской деятельностью. Частным приставом может стать далеко не каждый, а только гражданин, достигший 25 летнего возраста, имеющий высшее юридическое образование, сдавший квалификационный экзамен и вошедший в соответствующий реестр частных приставов.

После вынесения постановления о возбуждении частного судебного исполнения пристав будет иметь право арестовывать имущество и счета должника, обращаться на них взыскание, требовать освободить помещение, если дело касается о недвижимости и т.д. В целом, предоставляемые полномочия «частников» идентичны полномочиям госслужащих.

Особо актуальным является вопрос оплаты работы частных приставов. На данный момент из проекта закона следует, что за

оказание услуг предполагается процентное вознаграждение, которое будет зависеть от суммы взысканных средств. Формула расчета еще обсуждается[4]. Считается, что возможность получения нефиксированного в твердой сумме вознаграждения будет стимулировать частных приставов на более качественное и своевременное исполнение своих обязанностей.

Важнейшими вопросами в формировании института частного исполнительного производства являются установление гарантии беспристрастности новых приставов и их ответственности. В данном случае предполагается возложить контроль за исполнением своих профессиональных обязанностей на палаты частных судебных исполнителей, федеральный орган юстиции, ФССП России и их территориальные органы. Нарушение буквы закона будет приводить к персональной ответственности.

Будет ли это достаточным? Во избежание коррупционных составляющих, конечно, целесообразно было бы передавать частным лицам лишь категории дел, в рамках которых наверняка не возникнет рисков злоупотребления и сохранится защищенность граждан от произвола компаний, которые захотят погнаться за прибылью[5]. Очевидно, данный момент требует особой проработки во избежание становления приставов, наделенных властными полномочиями, коллекторами, деятельность которых все чаще критикуется.

Подводя итог, необходимо отметить, что введение института частных приставов все же носит позитивный характер. Во-первых, оно снизит нагрузку и оптимизирует работу государственных органов принудительного исполнения. Во-вторых, ускорит исполнение судебных решений в коммерческом секторе, при этом оптимизировав бюджетные расходы. Однако для запуска нового проекта необходимы: грамотно проработанное нормативно-правовое регулирование, четкое разграничение компетенций между государственной и частной системами исполнения и самое главное – непрерывный контроль со стороны государства.

Библиографический список

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов [Электронный ресурс]. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения 15.03.2020).

2. Смирнова А.А. Актуальные проблемы применения законодательства об исполнительном производстве и пути их решения // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24557> (дата обращения: 15.03.2020).

3. Вишинский В., Машанкин В.А., Улетова Г.Д. Опыт стран Балтии по реформированию государственной системы принудительного исполнения судебных актов и перспективы перехода на альтернативную модель исполнения России // Исполнительное право. Москва: Юрист, 2009. № 1. С. 24-36.

4. Законопроект о частных судебных приставах практически готов // Экономика и жизнь // URL: <https://www.eg-online.ru/article/408503/> (дата обращения: 15.03.2020).

5. Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов // URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b> (дата обращения: 15.03.2020).

Ekaterina Chuprasova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, chuprasova2010@yandex.ru

BILL ON PRIVATE BAILIFFS AS A WAY TO IMPROVE THE NATIONAL ENFORCEMENT SYSTEM

Abstract: This article discusses the reasons, prerequisites for the introduction, as well as the main aspects of the new institution of enforcement – the Institute of non-state (private) bailiffs, analyzes the relevant legislative initiative, and also examines the significance of the planned innovations.

Key words: enforcement proceedings, enforcement, bailiff, private bailiff, recovery, debtor

УДК 343.241

Алла Липаритовна Агабекян
 Национальный исследовательский
 Томский государственный университет
 г. Томск, Россия, AllaAgabekyan@yandex.ru

**СИСТЕМА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ
 ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
 СОВЕТА ЕВРОПЫ**

Аннотация: Рассматривается система наказаний без изоляции от общества, предусмотренная международными стандартами, а также законодательствами членов Совета Европы. В статье содержится анализ положений национального законодательства относительно корректности причисления некоторых видов наказаний к «общинным», предполагающим отбывание осужденным в привычном социуме.

Ключевые слова: альтернативные наказания, система наказаний, «лестница» наказаний, общинные санкции, принудительные работы

Примерный перечень мер, которые правонарушитель может отбывать на свободе, впервые было предложено ООН в п. 8.2 Токйских правил 1990 г. Принятые позже Европейские правила в отношении общинных санкций и мер 1992 и 2017 гг. в тексте актов не указывали на конкретные виды наказаний. Однако в комментариях к Европейским правилам 2017 г. приведен неисчерпывающий список санкций, который, насколько это возможно, целесообразно предусмотреть в законодательстве европейских стран.

Из предложенного перечня к наказаниям можно отнести, пожалуй, только общественные работы и ограничение свободы передвижения. Остальные могут являться либо условием или обязанностью при отбывании основной санкции (требование о проживании подозреваемого по указанному адресу, возмещение ущерба потерпевшим), либо особым правовым режимом реализации «общинных» санкций и мер (пробация), либо мерой досудебного урегулирования спора (медиация), либо средством обеспечения исполнения санкции или меры (электронный мониторинг).

Обращаясь непосредственно к законодательству государств-членов Совета Европы, видно, что «лестница» наказаний большинства из них выстроена «от менее строгого к более строгому» (Армения, Россия, Польша), однако в таких странах, как Италия и Турция, наоборот. Уголовный кодекс Испании 1995 г. в ст. 33 также классифицировал систему идентичных наказаний в зависимости от характера и продолжительности на строгие, менее строгие и небольшие [1], а в Азербайджане система наказаний не сформирована ни по одному из указанных принципов.

В некоторых государствах предусмотрены санкции, применение которых возможно только к несовершеннолетним (Болгария, Литва) или только к военнослужащим (Венгрия), тогда как в большинстве стран такого деления нет. Ряд членов Совета Европы (Азербайджан, Нидерланды, Франция) устанавливают уголовную ответственность не только для физических лиц, но и для юридических.

Немногие страны законодательно разграничивают наказания за преступление и за проступок (Австрия, Италия, Турция), а также за нарушение (Франция). Так, по Уголовному кодексу Турции 1926 г. деяния могут быть признаны либо преступлением, и тогда можно применить такие наказания не ограничивающую свободу, как тяжкий денежный штраф или запрет на публичную службу, либо проступком, тогда – легкий денежный штраф, лишение права заниматься определенной профессией или ремеслом [2].

Классическим является классификация наказаний в зависимости от способа применения, закрепленная во многих уголовных законах европейских государств: основные и дополнительные. К первой группе чаще всего относится штраф, а вот спектр дополнительных наказаний достаточно широк: от запрета заниматься определенной деятельностью до высылки за пределы страны.

Особый интерес представляет одно из основных наказаний в России – принудительные работы, которые, по смыслу россий-

ского законодателя, являются альтернативой лишению свободы, заключающейся в привлечении осужденного к труду в исправитель-

ных центрах. Однако не совсем понятно место данного вида в системе наказаний. В науке устоялось деление санкций на те, которые связаны с изоляцией от общества, и те, которые не связаны с ней. С одной стороны, принудительные работы существенным образом ограничивают свободу преступника границами исправительного учреждения. С другой стороны, эти центры представляют собой подобие колоний-поселений [4, с. 222-223], где действует режим «полусвободы», то есть не предполагают полной изоляции.

Возвращаясь к истории создания УК РФ 1996 года, стоит заметить, что специальные учреждения (аналог исправительных центров), созданные для отбывания ограничения свободы, не предполагали изоляции от общества, они должны были быть созданы лишь для реализации надзора за преступниками [4]. К тому же структура действующего УИК РФ 1997 года представлена таким образом, что в раздел «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», включена глава, регулирующая исполнение принудительных работ. Это может свидетельствовать о том, что законодательно уже определено место указанного вида в системе.

Однако существует и третья точка зрения, согласно которой принудительные работы занимают «промежуточное» положение, обладая признаками обеих групп указанной выше классификации [5]. Такие санкции М.Р. Гета и А.Н. Смирнов называют «гибридом», а в англоязычной юридической литературе их именуют «intermediate sanctions» (промежуточными санкциями).

Здесь необходимо выделить еще одну проблему, заключающуюся в отнесении принудительных работ к числу «общинных» санкций, предполагающее его отбывание осужденным в привычном социуме. Думается, что данный вид наказания «общинными» в полном смысле слова не являются, ввиду того, что преступник теряет возможность поддерживать связи с тем лицами, которые смогли бы помочь ему в реинтеграции. Однако отечественные исследователи полагают, что именно труд здесь выступает средством ресоциализации осужденных и обеспечения индивидуальной превенции [6].

Таким образом, система наказаний без изоляции от общества в государствах-членах Совета Европы, несмотря на существование международных рекомендательных документов, неоднородна. Место некоторых альтернатив лишению свободы в российском законодательстве до конца еще не определено и остается предметом дискуссий. При этом принудительные работы считаются наказанием, не связанным с изоляцией осужденного от общества, но не являются «общинными», ввиду невозможности продолжать непосредственное взаимодействие осужденного с членами близкого социума.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.
2. Уголовный кодекс Турции: С изм. и доп на 3 авг. 2002 г. : Принят Великим Нац. Собранием Турции : Пер. с тур. : The Turkish penal code: Принят Великим Нац. Собранием Турции 1 марта 1926 г. : С изм. и доп на 3 авг. 2002 г. / Науч. ред. и предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара; Пер. с тур. Н. Сафарова, Х. Бабаева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 372 с.
3. Уткин, В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. – 240 с.
4. Дроздов, А. И., Орлов, А. В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-i-lishenie-svobody-v>

koloniyah-poseleniyah-sravnitelno-pravovoy-analiz (дата обращения: 17.01.2020).

5. Тасаков, С. В. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-raboty-kak-alternativa-lisheniyu-svobody-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Гета, М. П., Смирнов, А. Н. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-osoderzhanii-nakazaniya-v-vide-prinuditelnyh-rabot> (дата обращения: 18.02.2020).

Alla Agabekyan

National Research Tomsk State University
Tomsk, Russia, AllaAgabekyan@yandex.ru

THE SYSTEM OF ALTERNATIVE PUNISHMENTS UNDER THE LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE COUNCIL OF EUROPE

Abstract: The system of punishments without isolation from society provided for by international standards, as well as the legislation of the members of the Council of Europe, is considered. The article contains an analysis of the provisions of national legislation regarding the correctness of attributing certain types of punishments to «community», which involve serving convicts in a familiar society.

Key words: alternative punishments, system of punishments, «ladder» of punishments, community sanctions, compulsory labour.

УДК 343.22

Любовь Александровна Батманова

Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, l.batmanova.62@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается уголовная ответственность немецко-фашистских захватчиков как специальных субъектов уголовного права. Анализируется содержание нормативно-правовых актов, устанавливавших такую ответственность, а также практика их применения и влияние этой практики на заключение международных договоров и подготовку к Нюрнбергскому процессу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, немецко-фашистские захватчики, субъект уголовной ответственности, Указ № 39, военно-полевые суды

В начале Великой Отечественной войны встал вопрос о необходимости законного и справедливого наказания немецко-фашистских преступников, который был решен СССР с помощью создания специальных правовых норм, обеспечивающих их привлечение к уголовной ответственности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. [1, с. 96] была образована Чрезвычайная государственная комиссия (далее ЧГК) по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. Собранные ей материалы стали основой последующего привлечения фашистов к уголовной ответственности.

С 1942 г. при освобождении оккупированных территорий на рассмотрение военных трибуналов стали поступать дела о преступлениях гитлеровцев и их пособников. С целью создания правовой базы был принят указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» [3] (далее – Указ № 39). Войскам было предписано создать военно-полевые суды, рассматривающие дела сразу после освобождения территорий.

Официальной публикации Указа № 39 не было. Формально он до сих пор не отменен. Фактически он применялся до 1952 г. Уникальный нормативно-правовой акт уголовного и уголовно-

процессуального законодательства ввел специальных субъектов ответственности, а именно: «немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников родины из числа советских граждан» (п. 1); «пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами» (п. 2). Виды наказания (казнь через повешение и каторга) были уникальны для советского права, никогда больше они официально не устанавливались и не применялись.

25 ноября 1943 г. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 22 «О квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками» конкретизировал сферу применения Указа № 39. Постановление проистекало из приказа Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом», согласно которому к уголовной ответственности за измену Родине не привлекались лица, оказывавшие помощь партизанам и Красной Армии, а также рабочие и мелкие служащие административных учреждений. Пленум указал, что суды нечетко различают изменников и пособников. Изменников необходимо осуждать по ст. 58-1а или 58-1б УК или по ст. 1 Указа № 39, а пособников по ст. 58-3 УК и по ст. 2 Указа [6, с. 31]. Формально под действие Указа попадали граждане строго определенных государств, но практика фактически распространила действие Указа и на граждан других государств (Австрии, Японии и др.), а также лиц без гражданства (атаман П. Краснов, А. Шкуро). По данным архивов, с 1943 по 1952 гг. к ответственности по Указу было привлечено 81780 человек, из них 25209 иностранцев [7, с. 254]. Доказательной базой стали материалы, собранные ЧГК. Когда требовалось специальное расследование, дела из военно-полевых судов передавали в трибуналы. «В 1943 г. военно-полевые суды осудили 511 человек, в 1944 г. – 888 человек. Военные трибуналы войск НКВД в 1943 г. рассмотрели по Указу 1081 дело, в 1944 г. – 14636» [2, с. 31]. Но на основании Указа № 39 прошли громкие открытые процессы в СССР, на них публично осудили 252 преступника. Наиболее известны Краснодарский (июль 1943 г.) и Харьковский (декабрь 1943 г.) процессы. Это были первые в мире полноценные процессы над нацистами и их пособниками. СССР обеспечил мировой резонанс, выпустил документальные фильмы [5, с. 2].

По итогам Харьковского процесса был вынесен приговор в отношении троих немецких нацистов и советского шофера гестапо, обвинявшихся в совершении преступлений, предусмотренных 1-й частью Указа № 39. Они сфальсифицировали ряд дел, расстреляли сотни неповинных граждан, лично истязали их. Документально подтверждено лишь 30000 убийств. Они отправляли людей в «душегубки» («газенагены» — герметичные грузовики), где их травили выхлопными газами. Подсудимые подробно рассказывали о злодеяниях, оправдываясь «системой приказов», прося сохранить им жизнь [8]. Суд установил виновность всех подсудимых в преступлениях, предусмотренных 1-й частью Указа № 39. Руководствуясь ст. 296 УПК УССР и указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., Военный трибунал фронта приговорил виновных к смертной казни через повешение [4]. Был создан прецедент, закреплённый Нюрнбергским трибуналом: «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид».

Таким образом: 1) до 1943 г. в уголовном праве ни одной из стран не было норм, предусматривающих ответственность за преступления немецко-фашистских захватчиков. СССР, издав Указ № 39, первым в мире создал нормативно-правовую базу для ответственности этих специальных субъектов за тысячи совершённых ими преступлений; 2) деятельность ЧГК обеспечила доказательственную базу для применения Указа № 39; 3) Указ № 39 ввел военно-полевые суды для рассмотрения особых категорий дел. Материалы применения Указа стали доказательствами на Нюрнбергском процессе. Во время войны советские ученые, анализируя применение Указа, изучили теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления против человечности, в результате чего СССР представил проект Устава Международного Трибунала, на основе которого был проведен Нюрнбергский процесс [9, с. 139]; 4) применение Указа № 39 привлекло мировое внимание к ответственности нацистов: в 1943 г. были

подписаны первые международные документы о неотвратимости наказания фашистских преступников [3]; 5) Указом № 39 вводились специальные субъекты уголовной ответственности: граждане различных государств и лица без гражданства. Для субъектов, названных «фашистскими злодеями», отсутствие воинского звания не имело значения. Квалифицирующим признаком была причастность к совершению убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев. Такие субъекты привлекались к ответственности до 1952 г.; 6) советские и российские учёные исследовали ответственность нацистских преступников, в основном, с позиции истории и международного права [6], в связи с чем в теории уголовного права можно наблюдать незаслуженный дефицит внимания к данной, безусловно, значимой теме.

Библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1956 гг. / под ред. Ю.И. Мандельштам. М.: Госюриздат, 1956. С. 96-98.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «"О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#09842886982341605> (дата обращения: 19.03.2020).
3. Документы Нюрнбергского процесса. Московская декларация 1943 г. // Тюрма Шпандау. Западный Берлин. URL: <http://spandau-prison.com/dokumenty-njurnbergsogo-processa-moskovskaja-deklaracija-1943-g/> (дата обращения: 19.03.2020).
4. Приговор именем СССР от 18.12. // Иллюминаты.ру URL: <http://www.illuminats.ru/home/29-new/3621--18-1943> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Асташкин Д. Как судили военных преступников в СССР // Родина. 2015. № 12. С. 2.
6. Елифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 254 с.
7. Козинцев А.Я. Реорганизация органов военной юстиции в годы ВОВ // Военно-юридический журнал. 2008. № 2. С. 31-35.
8. Харьковский процесс // История РФ. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Kharkovsky-process> (дата обращения: 19.03.2020).
9. Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 139-145.

Lyubov Batmanova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, l.batmanova.62@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF THE GERMAN-FASCIST INVADERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article deals with the criminal responsibility of the German-fascist invaders as special subjects of criminal law. The author analyzes the content of legal acts that established such responsibility, as well as the practice of their application and the impact of this practice on the conclusion of international treaties and preparations for the Nuremberg process.

Key words: Great Patriotic war, German-fascist invaders, subject of criminal responsibility, Decree No. 39, military field courts

УДК 343.375

Никита Вячеславович Брызгалов
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, bryzgaloffn-77@yandex.ru

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье предлагается обзор уголовно-правовой политики СССР в сфере экономических преступлений во время Великой Отечественной войны. Отдельно рассмотрены факты ужесточения уголовного законодательства за такие распространенные

преступления в сфере экономики, как спекуляция, кража и хищение социалистической собственности, а также исследуются факты мошенничества в сфере управления государственными предприятиями во время войны на примере «Дела УВС».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уголовное законодательство, экономические преступления, спекуляция, кража, «мешочничество», социалистическая собственность, мошенничество

*«Политика – концентрированное выражение экономики»
В.И. Ленин*

Великая Отечественная война, явившись тяжелым испытанием для СССР, потребовала быстрого перевода всех особенностей социальной жизни на военный лад с целью достижения победы в войне. В первую очередь, как в связи с потребностью обеспечения армии всем необходимым, так и в соответствии с основополагающим тезисом марксистско-ленинской идеологии о первичности экономического базиса, это касалось экономической сферы общественной жизни. Однако переход народного хозяйства Советского Союза на удовлетворение потребностей военного времени не мог быть в полной мере осуществлен без изменения уголовного законодательства в сфере экономических преступлений, борьба с которыми стала одной из приоритетных задач государства.

По имеющимся данным, «в период с 1941 по 1945 гг. ежегодно в стране регистрировалось более 200 тыс. преступлений экономического блока, в том числе от 40 до 70 тыс. по факту спекуляции» [3, с. 85]. Характер спекуляции в военные годы существенно отличался от довоенного времени. Если раньше объектом спекуляции были преимущественно промышленные товары, то в военное время основными объектами стали продовольственные товары и сельскохозяйственные продукты [4, с. 206].

В ст. 107 УК РСФСР 1926 г. спекуляция была определена как «Злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок» и наказывалась лишением свободы сроком до 1 года с конфискацией всего или части имущества. Для квалифицированного вида данного преступления, имевшего место в случае сговора торговцев, предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет.

Надо сказать, что борьба со спекуляцией и выработка соответствующего понятийного аппарата началась в СССР задолго до войны. 22 августа 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией, в соответствии с которым ст. 107 была изложена в следующей редакции: «Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления, – наказывается лишением свободы не ниже пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества». Таким образом, законодательное определение данного преступления было уточнено, что в последующем сыграло положительную роль в правоприменительной практике во время Великой Отечественной войны.

В годы войны бережливое и экономное использование продовольственных ресурсов имело колоссальное экономическое значение. В связи с этим нормы уголовного закона подвергались не только изменениям и дополнениям, но и необходимому, адекватному времени, толкованию. Так, Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 24 декабря 1942 г. №21/М/25/у «О судебной практике по делам о самогоноварении» отметил, что скупка продовольственного сырья с целью выработки самогона и последующего его сбыта, скупку с этой же целью самогона и сбыт его при указанных условиях следует квалифицировать по п. 1 ст. 107 УК РСФСР (т.е. как спекуляцию) [6, с. 10].

Также в годы войны получило распространение явление, тесно связанное со спекуляцией и вызванное недостаточным снабжением населения, – «мешочничество» (т.е. ручная перевозка и последующая продажа товаров). Учитывая это, постановлением ГКО от 3 октября 1942 г. № 2342 «О мерах по борьбе с «мешочничеством» на водном и железнодорожном транспорте» [1, с. 10] была установлена предельная норма продовольствия на транспорте – 16 кг на человека. Превышение данной нормы толковалось судом военного трибунала железнодорожного и водного транспорта как спекуляция.

Также огромное значение приобрела борьба с кражами. В условиях военного времени Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 8 января 1942 г. №1/1/у «О квалификации

некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» указал, что такого рода кражи должны квалифицироваться как кражи, совершенные во время общественного бедствия – по п. «г» ст. 162 УК РСФСР [5, с. 140]. Для квалифицированных видов, имевших место при совершении кражи в составе группы лиц, или неоднократно, или лицами, которые ранее привлекались к суду за хищение, а также при иных особо отягчающих обстоятельствах, согласно данному постановлению, по аналогии закона применялись нормы УК РСФСР о бандитизме. Таким образом, на данном примере ужесточения законодательства СССР в период с 1941 по 1945 гг. четко прослеживается тенденция к применению судебными органами уголовного закона по аналогии, что, безусловно, является крайне опасным приемом в публичном праве. Однако в те годы данная позиция встречала одобрение большинства специалистов [4, с. 204].

Помимо защиты частной собственности граждан огромное значение приобрела охрана социалистической собственности. Именно борьбе с хищениями социалистической собственности уделялось первоочередное внимание.

В частности, огромной проблемой стали хищения на железнодорожном транспорте. В 1942 г. отмечается их рост на 78 %. В 1943 г. происходит снижение аналогичного показателя до 40 %. Всего на железнодорожном и водном транспорте только в 1943 г. было изъято ценностей на сумму 3 019 661 руб. Основным контингентом, занимавшимся хищениями грузов на железнодорожном транспорте, являлись работники отрасли, непосредственно связанные с обработкой и перевозкой грузов. Всего за годы войны привлечено к уголовной ответственности 24 000 железнодорожников [3, с. 188].

Также с 1940 г. была ужесточена уголовная ответственность за мелкие кражи с производства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи с производства и за хулиганство» устанавливал наказание за мелкие кражи с предприятий и учреждений вне зависимости от их размера в виде года лишения свободы (п. «е» ст. 162 УК РСФСР). В течение 1940-1945 гг. по данному Указу ежегодно осуждались до 60 тыс. человек [2, с. 164].

Однако несмотря на усиленную борьбу Советской России с преступлениями в сфере экономики, правоохранительная система имела существенные неудачи, связанные как с несовершенством социалистической экономической модели, так и с пробелами в уголовном законодательстве, и выявленные только после окончания войны. Одним из примеров является громкое «Дело УВС», рассмотренное трибуналом Московского военного округа в 1955 г. В течение 10 лет, с 1942 года, на территории СССР действовала фиктивная воинская часть во главе с фиктивным инженер-полковником Н. И. Павленко. Лица, представившие перед судом Московского трибунала, составляли организаторов и руководителей преступной организации. В общей сложности число ее участников достигало более 300 человек, многие из которых понятия не имели о том, что участвовали в деятельности преступной группировки. По данным Московского военного трибунала: «В общей сложности преступниками только за период с 1948-го по 1952 год было заключено 64 договора на общую сумму более 38 миллионов рублей» [7]. Приговором военного трибунала Павленко по ст. 58-7 УК РСФСР (протiwодействие нормальной работе государственных предприятий, т. е. экономическая контрреволюция) и по совокупности преступлений был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Остальные были приговорены к лишению свободы на различные сроки (от 5 до 20 лет), с поражением в правах, конфискацией имущества, лишением званий и наград.

Таким образом, основываясь на анализе законодательства и судебной практики военного времени, можно сделать вывод, что советское уголовное право в период с 1941 по 1945 гг. в целом способствовало повышению качества борьбы с преступлениями в сфере экономики, что имело не последнее значение в достижении победы в Великой Отечественной войне. С другой стороны, были выявлены значительные проблемы, в частности связанные с преступлениями по занятию незаконной мошеннической деятельностью под видом государственного учреждения, требовавшие значительной доработки уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Блинова В.В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Образование и наука. 2019. № 3. С. 19-22.

2. Гамидуллаева Х.С. Уголовная ответственность за хищение социалистической собственности в СССР в 1930-1940-е годы // Ленинградский юридический журнал. 2007. С. 161-164.

3. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85-91.

4. Крашенинников П.В. Заповеди советского права. Очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939-1961. М.: Статут, 2019. 376 с.

5. Черепанова Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 139-145.

6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24 декабря 1942 г. №21/М/25/у «О судебной практике по делам о самогоноварении» // Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного Суда Союза ССР 1942 г. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1957.

7. М.И. Павленко, дело "УВС" // Московский окружной военный суд. URL: https://web.archive.org/web/20120705040045/http://voen-sud.ru/about/delo_pavlenko.php (дата обращения: 04.04.2020).

Nikita Bryzgalov
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, bryzgaloffn-77@yandex.ru

FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article offers an overview of the criminal law policy of the USSR in the field of economic crimes during the Great Patriotic War. The facts of tightening criminal legislation for such common crimes in the sphere of economy as speculation, theft and theft of socialist property are considered separately, as well as the facts of fraud in the sphere of management of state enterprises during the war are investigated using the example "Cases of the Department of Military Construction."

Key words: Great Patriotic War, criminal law, economic crimes, speculation, theft, socialistic property, fraud

УДК 343.3/7

Александр Максимович Васильев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, vasillevs96@list.ru

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Аннотация: В статье произведен анализ статистики правоприменительной практики ст. 195 УК РФ. Указаны причины редкого применения положений об уголовной ответственности за совершение неправомерных действий при банкротстве, а также произведен их анализ. Автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в ст.195 УК РФ.

Ключевые слова: банкротство, неправомерные действия, правоприменение, статистика, уголовный кодекс

В арбитражных судах РФ в настоящее время происходит рассмотрение огромного количества дел о банкротстве. Так, согласно данным Департамента судебной статистики при Верховном суде РФ число принятых к производству дел о банкротстве за 2018 год составило 79 199, из них рассмотрено 59 542 дела [1]. В свою очередь в первую половину 2019 года число принятых к производству дел равно 50 462, а рассмотрено 35 628 дел [2].

Изучение судебной практики арбитражных судов показало, что институт банкротства используется в незаконных целях. В частности, с целью нанесения вреда кредиторам различными способами осуществляется вывод имущества организации-банкрота. Например, в ходе рассмотрения дела № А40-131425/2016 установлено, что директор юридического лица (далее – ЮЛ), уклонившись от уплаты налогов, что в итоге повлекло за собой доначисление суммы налогов и начислению пени, довел ЮЛ до банкротства. С целью избежать взыскания со стороны кредиторов на имущество ЮЛ директор, совершив цепочку сделок, вывел это имущество в пользу другого ЮЛ, где его супруга

была директором. Чтобы избежать субсидиарной ответственности директор с супругой по договору дарения произвели отчуждение всего ценного имущества в пользу двух своих детей. В определении Верховного суда РФ № 305-ЭС19-13326 от 23.12.2019 данные действия признаны незаконными.

Несмотря на огромное число банкротств показатели статистики совершения преступлений, предусмотренных ст. 195 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) на сегодняшний день малы. Так, в 2015 году из 141 возбужденного уголовного дела по данной статье в суд направлено 16, а осуждено всего 7 лиц. В 2016 году возбуждено дел – 126, направленно в суд – 15, осуждено 3 человека. В 2017 году возбуждено 113 уголовных дел, в суд направлено 27, а к уголовной ответственности привлечено 4 человека [3, с. 74]. Среди огромного количества банкротств в России подобное состояние правоприменительной практики по ст. 195 УК РФ вызывает два вопроса: «Почему положения данной статьи применяются так редко?» и «Что с этим делать?».

Ответ на первый вопрос лежит конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ (а их всего 3). Каждый из этих трех составов является материальным, поскольку ими предусмотрены последствия в виде причинения крупного ущерба. В соответствии с ч.1 ст.29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления [4]. Из данного определения видно, что с объективной стороны оконченное преступление должно содержать все те признаки, которые характерны для конкретного состава, названного в статьях УК РФ [5, с. 259]. Таким образом, составы преступлений, предусмотренные ст. 195 УК РФ, считаются оконченными с момента причинения крупного ущерба. Но когда наступает такой момент?

В научной литературе отмечается отсутствие единого подхода в решении данного вопроса. В частности, А.Н. Тен выделяет три подхода к определению крупного ущерба [6, с. 134].

Согласно первому подходу крупный ущерб определяется исходя из данных, содержащихся в реестре требований кредиторов. Недостатком данной позиции является исключение из круга потерпевших самого должника, в частности, Ю.Л. Физическое лицо или индивидуальный потерпевшими быть не могут в данном случае, поскольку их личность совпадает с личностью виновного.

Второй подход заключается в том, что крупный ущерб определяется не с момента возникновения негативных последствий у третьих лиц (кредиторов), а с момента уменьшения собственных активов должника. Недостаток данного подхода, по мнению А.Н. Тена, заключается в том, что преступление в большинстве случаев не будет доведено до конца. Арбитражный управляющий вправе оспорить действия должника в порядке, предусмотренном главой III.1 ФЗ «О банкротстве». Возвращенная часть выведенного имущества будет направлена на погашение требований кредиторов, а невозвращенная часть не сможет образовать крупного ущерба, что сделает преступление неоконченным, а это противоречит сути данного подхода.

И, наконец, третий подход заключается в том, что момент окончания преступления связывается с вынесением определения арбитражным судом о прекращении производства по делу о банкротстве. На наш взгляд, недостаток данного подхода, связанный с длительным периодом между совершением деяния и наступлением последствий (а некоторые процедуры банкротства идут годами), заключается в том, что могут быть растянуты сроки расследования по данной категории дел. А это создает риск нарушения права на разумный срок судопроизводства.

Отсутствие единого подхода к определению момента наступления последствий в виде крупного ущерба, на наш взгляд, выступает одной из причин редкого применения на практике ст. 195 УК РФ.

В силу серьезных недостатков указанных подходов к определению момента наступления крупного ущерба, целесообразнее будет отказаться от последствий в качестве обязательного признака указанных составов преступлений. Т.е. превратить их в формальные (в том числе и аналогичные составы, предусмотренные в КоАП РФ), что в свою очередь облегчит их применение.

Однако, чтобы избежать ситуации необоснованного привлечения к уголовной ответственности необходимо, на наш взгляд, определить пределы применения норм, закрепленных в ст. 195 УК РФ. В данном случае будет полезен опыт германского законодателя, который в качестве таких пределов в абзаце 1 § 283 УК

ФРГ установил наличие или отсутствие нарушения требований надлежащего ведения хозяйства или положения торгового права [7]. Т.е. привлечение лица к уголовной ответственности за деяние возможно только в случае, если этим деянием нарушаются требования надлежащего ведения хозяйства или положения торгового права. Наличие аналогичных положений в ст. 195 УК РФ обяжет следственные органы и суд обращаться к правилам надлежащего ведения хозяйства, законодательству о банкротстве и практике его применения в каждом конкретном случае.

Необходимо также отметить, что даже при наличии всех признаков состава преступления с нарушениями правил ведения хозяйства или законодательства о банкротстве исключить риск необоснованного привлечения к уголовной ответственности за небольшое незначительное нарушение в сфере банкротства можно путем применения положения ч.2 ст.14 УК РФ о малозначительности деяния, которое применяется на практике крайне редко. Уголовный закон в части обстоятельств, исключающих преступность деяния, а малозначительность деяние является одним из них, должен полностью реализовывать свой потенциал на практике.

Таким образом, изменение вида составов преступлений, предусмотренных ст.195 УК РФ, с материального на формальный, а также установление пределов применения указанных норм с одной стороны будут способствовать их «оживлению» в правоприменительной практике, а с другой стороны сделают их грозным превентивным механизмом в борьбе с преступностью в сфере банкротства, заменив порочную практику применения «резинных» норм (ст.159 УК РФ и ст.160 УК РФ).

Библиографический список

1. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 2018 год / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890>.
2. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 6 месяцев 2019 года / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082>.
3. Владимир Ефремов, Олег Бабкин. Отчет по защите прав кредиторов при банкротстве должника. // URL: <http://trendlaw.ru/wp-content/uploads/2018/10/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2-%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2-web-171018.pdf>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=345915-0&rnd=AE590649181587D3C31B36D36B3CB597&req=doc&base=LAW&n=349176&REFDOC=345915&REFBASE=LAW#145cooj10nu>.
5. Уголовное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА М, 2013. – 592 с.
6. Тен А.Н. Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 133-137.
7. Основной закон ФРГ. Сайт Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> [дата обращения: 01.04.2020]

Alexander Vasiliev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, vasillevs96@list.ru

ILLEGAL ACTIONS AT BANKRUPTCY: TIME FOR A CHANGE

Abstract: The article analyzes the statistics of law enforcement practice of Art. 195 of the Criminal Code. The reasons for the rare application of the provisions on criminal liability for committing unlawful actions in bankruptcy are indicated, as well as their analysis is made. The author concludes that it is necessary to amend Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: bankruptcy, illegal actions, law enforcement, statistics, criminal code

Максим Геннадиевич Гапотченко
 Министерство молодёжи, спорта и туризма
 Донецкой Народной Республики
 г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
 gapotchenko.maxim2010@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, посвящённые дискуссиям о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности, в том числе и в Российской Федерации. Автором проведен сравнительно-правовой анализ действующего законодательства Российской Федерации и законодательства отдельных зарубежных государств.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, уголовное законодательство, Уголовный кодекс

Рост преступлений, которые совершаются юридическими лицами или в их интересах, на современном этапе развития уголовного права позволяет поставить вопрос о возникновении в Российской Федерации (далее – РФ) нового вида преступности, так называемой «преступности юридических лиц».

Подобная преступность имеется также и в других государствах, которые к настоящему времени уже разработали стратегию по ее противодействию и активно применяют ее на практике. В связи с этим, по нашему мнению, заслуживает внимания изучение опыта отдельных зарубежных государств по вопросу противодействия преступности юридических лиц.

В научной литературе имеется ряд трудов, посвященных теме привлечения юридического лица к уголовной ответственности. В частности, отдельные вопросы решения обозначенной проблемы рассматривались Е. Ю. Антоновой, Е. Е. Дементьевой, С. Г. Кондратьевым, И. И. Лукашукиной, А. В. Наумовой, Т. С. Салыбековым и другими учеными.

Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц в настоящее время установлена во многих государствах с развитой экономикой. В частности, согласно уголовному законодательству Бельгии, Испании, Литвы, Перу, Франции и других государств, юридическое лицо признается субъектом уголовного права, а, следовательно – может быть привлечено к уголовной ответственности.

Например, в ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции прямо указано, что юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Законом или Регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица [1, с. 251].

Аналогичное положение содержится в ст. 5 Уголовного кодекса Бельгии. В соответствии с обозначенной статьёй: «Любое юридическое лицо несет уголовную ответственность за преступления, которые связанные с его целью деятельности либо защитой его интересов, а также за преступления, которые согласно конкретным фактам были совершены за его средства» [2, с. 18].

В свою очередь, Уголовный кодекс Литвы (далее – УК Литвы) не содержит в себе нормы с прямым указанием на то, что юридическое лицо является субъектом уголовного права. Однако отдельные статьи УК Литвы содержат общественно-опасные преступные деяния, за совершение которых юридические лица подлежат уголовной ответственности. Например, ч. 3 ст. 199 (Контрабанда); ч. 4 ст. 213 (Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг); ч. 2 ст. 217 (Легализация денег либо имущества, добытого преступным путем) [3, с. 152] и другие статьи УК Литвы.

В РФ тема привлечения юридического лица к уголовной ответственности является актуальной для научных дискуссий на протяжении более двадцати прошедших лет. Так, в 1994 году, в проекте УК РФ, подготовленном Минюстом России и Государственно-правовым управлением Президента РФ, содержались положения об уголовной ответственности юридических лиц, однако законодатель на том этапе их не реализовал. Позднее, в 2011 году, с аналогичной инициативой выступил Следственный

Комитет РФ. Документ выносился на общественное обсуждение, но в виде законопроекта Госдуме так и не поступил.

В 2015 году вопросы о привлечении юридического лица к уголовной ответственности снова приобрели особую актуальность в связи с проектом Федерального Закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее – Законопроект). В аналитической записке к данному документу указано, что Законопроект является дополнением к действующему уголовному законодательству РФ, что в своей совокупности образует институт уголовной ответственности юридических лиц [5].

В законопроекте отмечается, что в качестве основания применения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц является причастность юридического лица к преступлению. Кроме этого, имеются положения относительно видов наказаний, применяемых в отношении виновных юридических лиц, основания освобождения их от наказаний, правовые последствия их осуждения.

Тем не менее, действующий Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) не содержит норм, устанавливающих ответственность за преступления, совершенные юридическим лицом.

По нашему мнению, институт привлечения юридического лица к уголовной ответственности должен быть включен в уголовное законодательство РФ в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, международное законодательство предусматривает юридическое лицо в качестве субъекта отдельных преступлений. Например, согласно Конвенции ООН против коррупции (далее – Конвенция), принятой резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. предусмотрена ответственность юридических лиц. При этом, ответственность может быть гражданско-правовой, административной или уголовной.

Следует отметить, что РФ ратифицировала данную Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ, тем самым приняв факт применения уголовной ответственности в отношении юридического лица за коррупционные преступления. Вместе с тем, на практике реализация данных положений Конвенции в отношении организаций в РФ остаётся нерешенной.

Во-вторых, положительный правоприменительный опыт норм, устанавливающих уголовную ответственность в отношении юридических лиц в других государствах, позволяет сделать вывод об эффективности и целесообразности её применения, в том числе в законодательстве РФ.

Таким образом, изложенное нами позволяет сделать следующие выводы.

1. Само правовое понятие «привлечение юридического лица к уголовной ответственности» существует и нашло отражение в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств.

3. Вопрос о введении уголовной ответственности в отношении юридических лиц в РФ является дискуссионным как среди ученых, так и практических работников.

3. По нашему мнению, институт привлечения юридических лиц к уголовной ответственности следует дополнительно изучить и включить в уголовное законодательство РФ. Это позволит более полно реализовать принцип неотвратимости наказания в правовом поле РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 35. – 650 с.
2. Уголовный кодекс Бельгии. - М.: Юридический центр, 2017. - 592 с.
3. Уголовный кодекс Литовской Республики / под ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса; Предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мацнева; Вступ. статья д-ра юрид. наук, проф. В. Павилониса, д-ра юрид. наук, доц. А. Абрамвичюса, д-ра юрид. наук, доц. А. Дракшене; Пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.
4. Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex Russica. – 2017. – №2 (123). – С. 147-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh>

5. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/?print=1 (дата обращения: 11.03.2020).

Maxim Gapotchenko
Ministry of Youth, Sports and Tourism Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic,
gapotchenko.maxim2010@yandex.ru

LEGAL ENTITY AS SUBJECT OF THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract: the article discusses issues related to discussions about the possibility of bringing a legal entity to criminal liability, including in the Russian Federation. The author conducted a comparative legal analysis of the current legislation of the Russian Federation and the legislation of individual foreign states.

Key words: legal entity, criminal liability, criminal law, Criminal Code.

УДК 343

Римма Сосоевна Гильманова
Агентство по делам юстиции и мировых судей Пермского края
г. Пермь, Россия, rimma.gilmanova.87@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Аннотация: в статье обосновывается возможность и необходимость применения конфликтологии для разрешения конфликтов в среде осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, конфликт, конфликты осужденных, конфликтология, пенитенциарная конфликтология

В настоящее время исследованием конфликтов занимаются многие науки: философия, социология, психология, конфликтология и др. Особое место среди них занимает, по мнению А.П. Дегкова, пенитенциарная конфликтология, разновидность юридической конфликтологии, имеющая свой специфический предмет исследования – конфликты, возникающие в исправительных учреждениях среди осужденных, отбывающих уголовное наказание, а также причины и способы их разрешения [2, с. 135-137]. Это особого рода социальные конфликты, возникающие между субъектами уголовно-исполнительных правоотношений по поводу определенных ценностей или их совокупности. Необходимость прогнозирования и пресечения на ранних стадиях формирования конфликтной ситуации обуславливает потребность в применении пенитенциарной конфликтологии в уголовно-исполнительной системе. Эмпирической базой нашей статьи стали аналитические материалы наблюдений и исследований, проведенные авторами научных статей, диссертаций, данных анкетного опроса осужденных. Статья является научным исследованием, рассматривающая актуальность применения пенитенциарной конфликтологии в разрешении конфликтов между осужденными в исправительных учреждениях. Нами предлагается на основе метода сравнительного анализа применение новых мер для предупреждения, выявления, урегулирования и разрешения конфликтов, возникающих между осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Сегодня в исправительных учреждениях российской уголовно-исполнительной системы в основном содержатся лица, представляющие наибольшую степень опасности для общества, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, которым приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы. Российская Федерация находилась на первом месте в мире по коли-

честву осужденных на 1000 населения до 2000 года, а к 2019 году переместилась на 4 место, на первое место вышли США [8]. По данным ФСИН России на 01 декабря 2018 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 567 789 человек [7]. Стоит отметить, что одним из направлений государственной политики является снижение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, что отображается в Концепции развития УИС до 2020 года [6]. И оно уверенно снижается. Так, по данным ФСИН России на 01 октября 2019 года в учреждениях уголовно - исполнительской системы содержалось 533 207 человек. Однако, необходимо отметить, что вместе со снижением числа осужденных в местах лишения свободы повышается уровень их общественной опасности, конфликтности и агрессивности. При этом конфликты среди осужденных принимают серьезные масштабы, вовлекают в свою сферу большое число участников и приводят к совершению новых преступлений. В этом случае возникает необходимость защиты иных осужденных, сотрудников УИС, в целом общества и государства. В связи с этим, полагаем, что вопрос о совершенствовании практики предупреждения, урегулирования и разрешения конфликтов в среде осужденных весьма актуален. Проблемы общения между осужденными являются необходимыми для исследования.

Исследование конфликтов в исправительных учреждениях является сложной задачей, поскольку учреждения представляют собой закрытую сложную систему со специфическим типом правового регулирования, которые оказывают влияние на возникновение и развитие конфликтов различных типов.

Конфликты в среде осужденных являются криминогенными и криминальными процессами, характеризующиеся высокой степенью общественной опасности и разрушительной силой. Социальная среда играет крайне негативную роль в преступном поведении осужденного и является одним из системообразующих факторов, провоцирующих деструктивные процессы и пенитенциарные конфликты различной типологии, а также формирует и поддерживает конфликтное поле. К сожалению, криминогенная напряженность в местах лишения свободы и атмосфера повышенной конфликтности, подтверждающие склонность осужденных к агрессивному и асоциальному поведению, не находят в настоящее время действенной реакции со стороны нашего государства. Как справедливо отметил Афиногенов В.А., по вопросам о снижении криминогенности в местах лишения свободы главная роль принадлежит государству, поскольку у него в руках сосредоточены рычаги управления, контроля и правоохранительная система [1, с. 5]. Поэтому, на наш взгляд, было бы оправданным сосредоточить усилия государства в этом направлении.

Отношения между осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, характеризуются повышенной конфликтностью. Они обуславливаются не только личностными особенностями каждого осужденного, но и специфическими особенностями, которые формируются под воздействием среды содержания осужденных и степени тяжести совершаемых ими преступлений [3, с. 12-14]. Осужденные пребывают в условиях изоляции, ограничиваются в праве выбора места жительства, передвижения, встреч с родными и близкими, свободного труда. Находятся в однополом социуме, в небольшом по площади помещении, от чего испытывают постоянное воздействие на психику. Большинство осужденных недовольны вынесенным ему приговором, медицинским обслуживанием, а также следует отметить, что на большую часть осужденных оказывает отрицательное воздействие криминальных авторитетов и незаконные действия персонала учреждения. Все это в совокупности приводит к увеличению числа конфликтов между осужденными, нарушений дисциплины и совершению новых преступлений.

В.Г. Громовым в диссертации на тему «Криминогенность мест лишения свободы и её нейтрализация» приводится статистика исследований, проведенных среди осужденных по итогам которых подавляющее большинство – 98,8% осужденных высказалось о том, что их не устраивают условия отбывания лишения свободы, что, несомненно, требует внесения изменений в современное российское пенитенциарное законодательство [4]. В ходе опроса осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 51,5 % считают, что современные исправительные учреждения стимулируют у них преступное поведение, что на наш взгляд приводит к снижению эффективности достижения цели наказания и теряет основное направление и принцип пенитенциарной политики – исправление.

Учитывая всю актуальность существующей проблемы в пенитенциарных учреждениях, одной из важных задач, стоящими перед учеными, является поиск мер по разрешению и урегулированию пенитенциарных конфликтов. В статье «Принципы медиации в исправительных учреждениях» В.Г. Громовым и Н.И. Минкиной описывается опыт нейтрализации возникающих межличностных противоречий и средств, способствующих разрешению конфликтов среди осужденных, с помощью введения в штаты исправительных учреждений должности психологов, создание психологических лабораторий [5, с. 94-97]. Однако, данный опыт существенных успехов в борьбе с конфликтами не принес. При разрешении конфликта с помощью существующего у сотрудников исправительного учреждения арсенала средств, конфликт, как правило, обостряется.

Указанные обстоятельства позволяют нам сделать вывод о том, что существующие механизмы воспитательного воздействия на осужденных мало эффективны, а проблема повышения конфликтологической компетентности персонала пенитенциарных учреждений, которая бы позволяла своевременно обнаруживать, анализировать и применять адекватные меры по урегулированию конфликтов в среде осужденных, приобретает особую важность. Это предопределяет развитие процесса поиска новых мер. В связи с этим, полагаем, целесообразно будет введение в штаты исправительных учреждений должности профессиональных конфликтологов, что приведет к снижению уровня конфликтности и конструктивному их разрешению в исправительных учреждениях, а также позитивно скажется на адаптации и успешной социализации осужденных после освобождения.

Проведенный нами анализ уголовно – правовых и уголовно – исполнительных аспектов пенитенциарной конфликтологии позволяет говорить о том, что основой конфликта между осужденными и персоналом учреждения, исполняющего уголовное наказание, находится комплекс неудовлетворенных социальных, психологических, организационных потребностей, порождающие конфликты.

Полагаем, что применение пенитенциарной конфликтологии в изучении конфликтов между осужденными позволит собирать, обрабатывать, анализировать, систематизировать, интегрировать полученные данные о реальных и потенциальных участниках конфликта, что в свою очередь позволяет составить полную структуру конфликта и выработать определенную тактику по его урегулированию и разрешению. Выявленные особенности конфликтов между осужденными, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, способствуют изменениям условий их содержания в местах лишения свободы, а также в получении своевременной медицинской и психологической помощи.

Библиографический список

1. Афиногенов В.А. Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 5.
2. Детков А.П. Пенитенциарная конфликтология как специфическая отрасль юридической науки // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. №1(24). С. 135 – 137.
3. Громов В.Г. Конфликты в исправительных учреждениях и медиация // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1(5). С. 12 – 14.
4. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и её нейтрализация: дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.
5. Громов В.Г., Минкина Н.И. Принципы медиации в исправительных учреждениях // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14). С. 94 – 97.
6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.10.19).
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 16.10.19).
8. Highest to Lowest – Prison Population Total (англ.). World Prison Brief. // URL: <https://www.prisonstudies.org/> (дата обращения 16.10.19).

Rimma Gilmanova
Agency for Justice and Justice of the Peace of Perm region
Perm, Russia
rimma.gilmanova.87@mail.ru

PROSPECTS FOR THE USE OF PENITENTIARY CONFLICTOLOGY IN CORRECTIONAL FACILITIES

Abstract: the article substantiates the possibility and necessity of applying conflict management to resolve conflicts among convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment in correctional institutions.

Key words: correctional institutions, convicts, conflict, conflicts of convicts, conflictology, penitentiary conflictology

УДК 343.2

Анастасия Сергеевна Дроганова
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, nastya_droganova@mail.ru

НОРМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1941-1945 гг. ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: В статье исследуются правовые основы привлечения к уголовной ответственности немецко-фашистских оккупантов в период Великой Отечественной войны. Отдельно рассматриваются вопросы, касающиеся расширения перечня составов преступлений, совершаемых такими лицами, и уголовных наказаний за их совершение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уголовное законодательство, немецко-фашистские оккупанты, злодеяния, преступления, уголовная ответственность, уголовное наказание

Советское уголовное право в период военных действий с гитлеровской Германией претерпело существенные изменения и дополнения. Одной из его отличительных особенностей стало появление специальных норм об ответственности гитлеровцев за совершение преступлений, направленных на искоренение советского народа, а также других сопутствующих этому общественно опасных посягательств. Именно данному вопросу будет посвящено содержание статьи.

Методы, которые применялись армией противника, обладали исключительной жестокостью и были направлены на террор против советских граждан. Именно поэтому в законодательстве, начиная с 1941 года, подобные преступления именовались злодеяниями [6, с. 76].

Одними из первых нормативных правовых актов СССР, принятых в отношении иностранных граждан (конечно, главный акцент был на гражданах Германии), были ноты народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова от 25.11.1941 «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» [1] и от 06.01.1942 «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» [3]. Впоследствии они были направлены всем правительствам государств, которые состояли в дипломатических отношениях с Советским Союзом.

В скором времени, а именно 14 октября 1942 г. советским правительством был издан приказ «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» [4]. В данном нормативном акте говорилось о том, что нельзя оставлять преступления, совершаемые в отношении советского народа, без справедливого наказания. Правительство считало необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и назначение самого строгого наказания для лиц, принимавших наибольшее участие в совершении преследуемых по закону действий.

В скором времени была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по расследованию и обнаружению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и тех,

кто им в этом содействовал, а также установлению причиненного ущерба всему, что охраняется советским законодательством.

Деятельность ЧГК предполагала сбор данных, проверку поступающей информации, подготовку расследований о преступлениях, совершенных гитлеровцами, и том ущербе, который был причинен их действиями. Члены комиссии имели право проводить расследования всех зверств германской армии. При этом органы государственной власти оказывали прямое содействие.

Рубежом, открывшим новый этап в уголовном преследовании лиц, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР, стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» [2].

Причиной для издания данного указа являлись события, произошедшие после освобождения Краснодара в 1943 году. Во время оккупации фашистские войска применили поистине насильственные меры к мирному населению, лишив их жизни, отравив выхлопными газами в намертво закрытых грузовиках, прозвав их «душегубками». Данным способом было убито около 7 тысяч невинных людей [7, с. 40].

В указе от 19 апреля 1943 г. высказывалась необходимость его принятия, утверждалось, что меры по отношению к «злодеям» должны стать еще строже, чем были ранее. Именно поэтому в данной ситуации было установлено ранее не применявшееся в отношении гитлеровцев наказание – смертная казнь путем повешения и ссылка на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

Данная норма стала определяющей в вопросе уголовной ответственности иностранных граждан в лице фашистов. С течением времени наказания не становились намного строже, но и более мягкие наказания также не применялись. Советское законодательство в отношении данного вопроса оставалось непреклонным вплоть до окончания войны (данные нормы применялись и в дальнейшем, когда происходили судебные разбирательства по поводу совершенных немцами в период войны злодеяний).

Впервые указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 был применен в судебном процессе, который шел в Краснодаре 14-17 июля 1943 г. Одиннадцать немецких граждан обвинялись в особо зверских преступлениях против жителей Краснодарского края. По итогу рассмотрения данного уголовного дела военный трибунал Северо-Кавказского фронта пришел к решению о назначении наказания в виде смертной казни через повешение для восьми человек и в виде каторжных работ сроком на 20 лет для троих человек [5, с. 100].

Следующий громкий процесс рассматривался военным трибуналом 4-го Украинского фронта в период 15-18 декабря 1943 г. в Харькове. По данному делу было 4 подсудимых, которые обвинялись в жестоких преступлениях, предусмотренных ч.1 указа от 19.04.1943. Каждый из них был приговорен к смертной казни через повешение [8].

Тем не менее в послевоенном уголовном законодательстве уголовная ответственность иностранных граждан приняла уже более общий характер, и нормы, изданные в 1941-1945 гг., не применялись.

Библиографический список

1. О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных: нота народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова от 25 ноября 1941 г. // Правда. 1941. 25 ноября.
2. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников (заявление советского правительства от 14 октября 1942 г.): Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 // ВСНД СССР. 1943. № 17.
3. О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления: нота народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова от 6 января 1942 г. // Правда. 1942. 14 октября.

4. Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы (заявление советского правительства от 14 октября 1942 г.) // Нюрнбергский процесс: сб. матер.: в 2-х т. / под ред. К.П. Горшенева, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. 2-е изд., исп. и доп. М., 1954. Т. 1. 785 с.

5. Михневич А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4. С. 97-101.

6. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2. С. 76-79.

7. Чопова В.Е. Преступления немецко-фашистских захватчиков на территории города Краснодара и Краснодарского края в период временной оккупации региона (1942 - 1943) // Вопросы науки и образования. 2016. № 6. С. 40-44.

8. Харьковский судебный процесс над немецкими военными преступниками // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Харьковский_судебный_процесс_над_немецкими_военными_преступниками (дата обращения: 05.04.2020).

Anastasia Drojanova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, nastya_drojanova@mail.ru

NORMS OF DOMESTIC LEGISLATION 1941-1945 ABOUT THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS

Abstract: The article examines the legal foundations of the criminal prosecution of Nazi occupiers during the Great Patriotic War. Separately, issues related to expanding the list of crimes committed by such persons and criminal penalties for their commission are considered.

Key words: World War II, criminal law, Nazi invaders, atrocities, crimes, criminal liability, criminal punishment

УДК 343.8

Владислав Игоревич Жуков
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, vladzhukov1998@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА КАК ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме исполнения штрафа как основного и дополнительного наказания. Данная мера пресечения закреплена в УК РФ, который определяет штраф как денежное взыскание. Наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осужденного. В законодательстве имеется множество пробелов в исполнении данного вида наказания. Юридические коллизии и пробелы в законодательстве об исполнении уголовного наказания в виде штрафа являются не единственными, но типичными проблемами для данной сферы деятельности.

Ключевые слова: штраф, наказание, должник, осужденный, исполнительное производство, судимость

Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является общемировым направлением, проявляемым повсюду и в России. Например, в нашей стране законодатели постепенно придавали большее значение штрафу среди всех разновидностей уголовных наказаний. К примеру, в 2009 году к штрафу было приговорено как к основному виду наказания 7,8% от всего числа осужденных, а как к дополнительному виду наказания – 0,2%, то в 2019 году эти показатели составили 16,9% и 1,8% соответственно. Итак, за прошедшие десять лет среди остальных видов наказаний значение штрафа значительно увеличилось.

Как следует из увеличения количества приговоров, в которых штраф устанавливается основным и дополнительным видом наказания, возрастает нагрузка на государственные органы, непосредственной целью деятельности которых является исполнение данного вида наказаний [2, с. 75].

Отсюда следует то, что результативность данных органов по исполнению уголовного наказания в виде штрафа является гарантией успешного направления по гуманизации уголовно-исполнительной системы и уголовного законодательства, в общем.

УК РФ в статье 46 закрепляет штраф как денежное взыскание, которое налагается в рамках данного кодекса. Денежное взыскание приводится в исполнение судебными приставами-исполнителями по месту жительства или работы осужденного.

При этом ни в УИК РФ, ни в ФЗ «Об исполнительном производстве» не установлена иерархия нормативного акта в случае юридической коллизии. Так в ФЗ «Об исполнительном производстве» лицо, приговорённое к штрафу, указывается как должник, а в УИК РФ как осуждённый. Из сравнительного анализа положений вышеназванных нормативных актов следует то, что понятия осужденный и должник не тождественны и при этом статус должника немного шире статуса осужденного.

Должником в исполнительном производстве является физическое либо юридическое лицо, обязующееся совершить определенные действия по исполнительному документу, например, передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом либо же воздержаться от совершения этих действий.

Основания выдачи исполнительных документов не ограничиваются приговором суда по уголовному делу. Следовательно, должник-осужденный имеет такие же права и обязанности, как и должник по другому исполнительному документу (например, в сфере гражданских, трудовых или административных правоотношений) [3, с. 96].

Нетождественность правового статуса должника и осужденного порождает другие коллизии в законодательстве. Осуждённый согласно ст. 12 УИК РФ имеет право на юридическую помощь. Она может быть оказана адвокатами, а также иными лицами, которые имеют право на оказание такой помощи.

Должник имеет право действовать через своего представителя, которым также может быть адвокат. Однако ФЗ «Об исполнительном производстве» не гарантирует должнику юридическую помощь и не связывает напрямую представительство с этой помощью. По отношению признания должника-осужденного злостно уклоняющегося от исполнения наказания, также имеет место юридическая коллизия [4, с. 313]. Осуждённый к штрафу без рассрочки выплаты обязуется уплатить денежное взыскание в течение 60 дней с момента вступления в законную силу приговора суда.

В отличие от вышеназванных положений УИК РФ в ФЗ «Об исполнительном производстве» обязанность должника по уплате штрафа объединяется с датой вступления приговора в законную силу и с датой возбуждения исполнительного производства. Исполнительное производство возбуждается только в том случае, если предъявлен исполнительный лист, распоряжение об исполнении приговора и копии приговора в Федеральную службу судебных приставов.

Допустим, когда приговор вступил в законную силу, а исполнительный лист и документ об исполнении приговора не предъявлены судебным приставам либо предъявлены, но в возбуждении исполнительного производства отказано – это является существенным пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве [5, с. 144].

Следующим значимым пробелом в законодательстве об исполнении наказания в виде штрафа является вопрос погашения и снятия судимости с лица, приговорённого к штрафу. Согласно ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу, до момента снятия либо погашения судимости.

Из этого следует то, что если сумма штрафа слишком большая и должник-осужденный не располагает необходимой суммой и имуществом для уплаты денежного взыскания, то это наказание и наличие судимости станут для него фактически пожизненными.

Вышеназванные юридические коллизии и пробелы в законодательстве об исполнении уголовного наказания в виде штрафа являются типичными проблемами для уголовно-исполнительной системы в целом, а не только единственными. Вероятнее всего, их следствием стало отсутствие единого подхода законодателя к порядку и процессу исполнения наказания в виде штрафа. Пути решения данных проблем являются, во-первых, устранение противоречий и стандартизацией норм УК РФ, УИК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве», которые непосредственно свя-

занны с исполнением наказания в виде уголовного штрафа. И, во-вторых, выработка единообразного толкования данного вида наказания для всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 2007. № 41. ст. 4849.
2. Матвеева А.А. Штраф в современном уголовном законодательстве: новые перспективы и проблемы в эпоху финансово-экономических перемен / А.А. Матвеева // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен: материалы IX Рос. Конгр. уголов. права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2014. 75 с.
3. Рыжов Р.С. Уголовно-правовое регулирование замены наказания на более строгое / Р.С. Рыжов // Вестник Владимирского юридического института, 2013. 96 с.
4. Абдуллин Э.М. Нарушение принципа системности при регулировании замены наказания / Э.М. Абдуллин // Актуальные проблемы российского права, 2007. 313 с.
5. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 2007. 144 с.

Vladislav Zhukov
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russia, vladzhukov1998@mail.ru

PROBLEMS OF PERFORMANCE OF THE PENALTY AS BASIC AND ADDITIONAL PUNISHMENT

Abstract: The article is devoted to the problem of execution of a fine as a primary and additional punishment. This preventive measure was enshrined in article 46 of the Criminal Code of the Russian Federation, which defines a fine as a pecuniary penalty imposed within the limits established by the Criminal Code of the Russian Federation. The punishment in the form of a penalty is executed by bailiffs at the place of residence (work) of the convicted person. The legislation has many gaps in the execution of this type of punishment. Legal conflicts and gaps in the legislation on the execution of criminal penalties in the form of a fine are not the only, but typical problems for this area of activity.

Key words: fine, punishment, debtor, convict, enforcement proceedings, criminal record

УДК 343.2/.7

Валерия Владимировна Каменнова
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, vкам2000@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье анализируются особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что в военное время происходит расширение круга преступлений для лиц несовершеннолетнего возраста, а также ужесточение мер уголовной ответственности за их совершение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уголовное законодательство, уголовная ответственность, преступление, несовершеннолетние субъекты

С началом Великой Отечественной войны произошел существенный рост преступлений, совершавшихся детьми и подростками. Их количество в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. на 61%, в 1943 г. — на 180,6%, в 1944 г. — на 192,3% [1].

Такие резкие изменения были спровоцированы рядом факторов, вызванных военным положением. Это трудности в снабжении продовольствием, повальный голод и разрушение. Проведение массовой эвакуации населения вглубь страны и освобождение из мест лишения свободы криминального элемента, который еще больше подталкивал детей и подростков к совершению противоправных деяний, лишь ухудшало ситуацию. Призыв взрослого населения в Красную армию, привлечение женщин на производство лишали подрастающее поколение

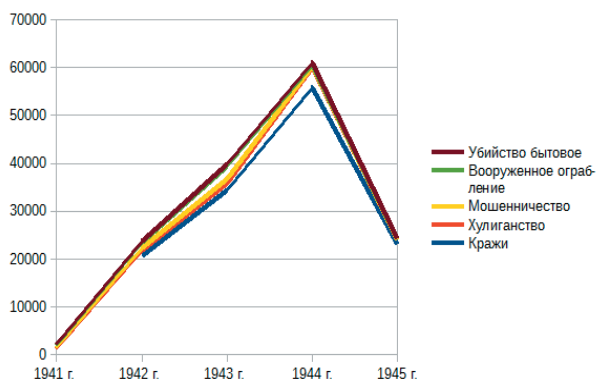
необходимого родительского внимания и контроля. Всё это порождало толпы беспризорных детей, которые в поисках еды сбивались в группы, примыкали к бродягам и криминальным группам и быстро овладевали воровским «ремеслом», становясь преступниками.

Например, в Самаре с апреля по июнь 1945 г. действовала банда Васьки-графа. Группа из 9-12 человек в возрасте от 17 до 24 лет занималась кражей пшеницы, грабежом квартир, вооруженными нападениями на торговые предприятия, убийствами и т.д. По решению суда двух членов банды приговорили к расстрелу, остальные сообщники получили по 8-10 лет заключения в лагерях [12].

В условиях напряженного военного времени Советское государство старалось держать проблему т.н. детской преступности в поле своего зрения. Подтверждением этому является, например, издание постановления СНК СССР от 23.01.1942 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [6].

Однако принимаемые меры не могли сдерживать рост преступности среди несовершеннолетних. Дети и подростки продолжали совершать большое количество преступлений. По данным статистики, среди всех совершавшихся противоправных деяний самыми распространёнными были хищения чужого имущества [10, с. 3]. Чаще всего на воровство беспризорников подталкивала голодная нужда. Это объясняется тем, что основные проблемы нехватки продовольствия и безнадзорности сохраняли свою актуальность на всём протяжении войны.

Состояние преступности среди несовершеннолетних в СССР в период Великой Отечественной войны [9, с. 3] можно представить следующей диаграммой.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик [1]. Согласно ст. 8 данного документа, «определение возраста несовершеннолетних и малолетних, как равно и обязательные случаи применения к несовершеннолетним мер социальной защиты судебно-исправительного характера и предел смягчения последних, определяется уголовными кодексами Союзных Республик».

С 1926 года на территории РСФСР действовал свой республиканский Уголовный кодекс [2]. Согласно ст. 12 УК РСФСР, уголовная ответственность применялась к несовершеннолетним лишь с 14 лет. В 1930 году в УК РСФСР были внесены изменения, изменяющие минимальный возраст наступления уголовной ответственности, который стал равен 16 годам. Кодексы же остальных республик в большей степени ориентировались на УК РСФСР.

Однако с середины 30-х годов происходит ужесточение уголовной политики, в том числе в отношении несовершеннолетних. Так, согласно постановлению ЦИК и СНК от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [3] минимальный возраст наступления уголовной ответственности за кражи, причинение насилия, телесные повреждения, увечья, убийства (в том числе за действия, совершенные по неосторожности) и за попытку убийства был снижен до 12 лет [8, с. 150-151].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» [4] дополнил перечень преступлений, ответственность за которые устанавливалась с 12 лет. К уголовной ответственности могли привлекаться несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, пойманные при совершении действий, способных вызвать железнодорожные аварии: развинчивание

рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. п. Стоит заметить, что это был самый низкий возрастной критерий уголовной ответственности, закрепленный в законодательстве за всю историю нашей страны.

Заслуживает внимания указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» [5], согласно которому за преступления, не предусмотренные в постановлении ЦИК и Совнаркома от 07.04.1935 и указе Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности начиная с 14-летнего (вместо 16-летнего) возраста. Это является очевидным шагом советской власти по усилению карательной составляющей уголовного законодательства.

Таким образом, начиная с 1941 г. и до принятия Основ уголовного законодательства 1958 г., по подавляющему количеству преступлений ответственность несовершеннолетних наступала с 14 лет, а по незначительному кругу преступлений – с 12 лет.

Ст. 7 УК РСФСР устанавливала, что в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера. Полный перечень мер социальной защиты медико-педагогического характера был указан в ст. 25 УК РСФСР, мер социальной защиты судебно-исправительного характера – ст. 20 УК РСФСР. К лицам, не достигшим 18 лет, расстрел не применялся (ст. 22 УК РСФСР).

Согласно ст. 12 УК РСФСР, меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до 14 лет, в отношении которых могут быть применены лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. К несовершеннолетним от 14 до 16 лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера.

Постановлением ЦИК и СНК от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» были отменены все ограничения в отношении видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, а также была отменена ст. 8 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик, предоставлявшая право применять к несовершеннолетним меры медико-педагогического характера. Таким образом, дети старше 12 лет могли быть приговорены к любому виду наказания [7, с. 224]. Отметим в то же время, что в 1940-х гг., в суровое и жестокое военное время, случаев массовой казни несовершеннолетних осужденных не отмечено.

На практике несовершеннолетних правонарушителей отправляли в трудовые колонии с разными видами режима (общего типа и трудовые колонии со строгим режимом – для осужденных за тяжкие преступления). С целью наиболее эффективного искоренения детской беспризорности и пресечения подростковой преступности создавались детские дома, школы-интернаты, суворовские училища, вечерние школы, комсомольские организации проводили активную работу по привлечению молодого поколения.

Таким образом, предвоенным уголовным законам и законам периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. присуща суровость, нашедшая отражение, в том числе, в установлении карающих мер, невзирая на возраст лица, совершившего преступление. При этом нужно отметить, что подобная суровость уголовного закона не являлась самоцелью. Условия войны не могли не вызвать усиления уголовной ответственности за преступления, направленные против собственности, общественного порядка и государственной безопасности.

Библиографический список

1. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г. // СЗ СССР 1924. № 24, ст. 204.
2. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 19.03.2020).
3. Постановление ЦИК и СНК от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 24.03.2020).

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

6. Постановление СНК СССР от 23.01.1942 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. № 2, ст. 26.

7. Бурунова Е.Е. Проблемы развития отечественного законодательства об ответственности несовершеннолетних лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 223-226.

8. Гильманов Э.М. История развития ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. 2007. № 5. С. 149-153.

9. Емелин С.М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1. С. 3-6.

10. Упоров И.В. Особенности юридической ответственности несовершеннолетних лиц и профилактики среди них правонарушений в военное время (1941-1945 гг.) // Вестник науки и образования. 2015. № 7. С. 69-71.

11. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 204. Л. 25, 25об.

12. 5 самых страшных банд в СССР во время Великой Отечественной [Электронный ресурс]. URL: <https://ekabu.ru/184036-5-samyh-strashnyh-band-v-sssr-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy.html> (дата обращения: 28.03.2020).

Valeria Kamennova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, vkam2000@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article analyzes the features of bringing minors to criminal responsibility during the great Patriotic war. It is noted that in wartime, there is an expansion of the range of crimes for minors, as well as a tightening of criminal liability for their commission.

Key words: the Great Patriotic war, criminal legislation, criminal liability, crime, minors

УДК 343.214

Дамир Ринатович Касимов
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия
dam.kasimov@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ СТРУКТУРУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется гносеолого-семантическая (познавательльно-содержательная) сущность исторического (историко-политического) способа толкования норм права в контексте интерпретации уголовно-правовых норм, содержащих оценочные понятия. Указывается степень воздействия исторического способа на формирование современной структуры УК РФ.

Ключевые слова: оценочные понятия, толкование оценочных понятий, исторический способ толкования, законодательные конструкции, историко-семантическая изменчивость

Исторический (историко-политический) способ толкования оценочных понятий, являясь ретроспективным семантическим (содержательным) анализом нормы права, позволяет интерпретатору (правоприменителю или исследователю) выявить историческую необходимость (то есть целесообразность существования оценочного понятия) и социально-политическую обусловленность (значимость уголовно-правового регулирования таких общественных отношений) уголовно-правового оценочного поня-

тия. М. И. Третьяк, в частности, также выделяет в качестве объекта исторического толкования законопроекты и пояснительные записки к ним, материалы их обсуждения в комиссиях, доклады о проекте закона [1, с. 59]. Практически аналогичные объекты толкования выделяет также Я. М. Брайнин [2, с. 231]. Н. Н. Вопленко помимо вышеперечисленного указывает также следующие объекты - партийные документы, научные комментарии юридической практики, а также обычаи и международную обстановку, действующие на период принятия закона [3, с. 16]. Таким образом, объект исторического толкования характеризуется видовой поливариантностью (множественностью) содержательно дифференцированного порядка. Прибегая к использованию исторического способа толкования, интерпретатор производит не только семантико-коннотативную корреляцию (контекстно-смысловое соотношение) оценочного понятия в историческом аспекте (анализ предшествующего (используемого законодателем ранее) понятия текущему), но и осуществляет законодательную диагностику отечественного уголовного законодательства на предмет содержательной адаптивности тех или иных норм к текущему уровню развития общественных отношений и правосознания. В дополнение следует отметить, что исторический способ толкования (равно как и другие способы) не всегда может применяться на практике ввиду причин объективно-субъективного характера (например, отсутствие необходимости в чрезмерной детализации законодательной воли, отсутствие процессуального времени для верификации результатов толкования указанным способом и т.п.).

В то же время историческая изменчивость социально-политической и правовой мысли позволяют субъекту познания (интерпретатору) при толковании того или иного оценочного понятия историческим способом:

1) определить (в том числе в темпоральном (временном) аспекте) степень влияния какого-либо социального, политического, экономического или иного фактора на уровень законодательной разработанности теоретико-практических проблем, имевших или имеющих место в уголовном праве.

2) выявить экзистенциальные причины возникновения идеи о конкретном уголовно-правовом оценочном понятии, её включения в уголовный закон (то есть причины принятия законодателем решения о формировании такого понятия), а также причины поддержки законодателем её существования и функционирования (причины изменения содержащей оценочное понятие уголовно-правовой нормы). Как справедливо отмечают М. Ю. Дворецкий, В.Ю. Стромов, «понятие – это продукт исторически развивающегося сознания, резюмирующий на основе практики добытые результаты...» [4, с. 224].

3) обозначить потенциальные пути содержательного развития (тенденции) уголовного законодательства и его воздействия на нормативно-смысловые критерии, определяющие сущность таких оценочных понятий.

В ходе толкования оценочных понятий историческим способом интерпретирующее лицо в некоторых случаях (например, как указывает Я. М. Брайнин, для лучшего уяснения смысла нового уголовного закона в процессе правоприменения [2, с. 231]; также, например, когда интерпретатору необходимо прибегнуть к интерпретации оценочного понятия, изменённого новым законом) может применить сравнительно-правовой анализ актуального уголовного законодательства и уголовно-правовых норм, так или иначе утративших свою юридическую силу. Именно благодаря данному анализу, составляющему одну из основных процедурных элементов исторического способа толкования, появляется возможность не только проследить за «эволюцией» законодательной мысли, но и обнаружить незаметные без такого анализа недостатки. Причём данные недостатки могут носить как кумулятивный (когда допущенная законодателем в прошлом ошибка, содержащаяся в разных редакциях закона, не была устранена до времени анализа норм), так и непосредственный характер (когда недостаток вызван принятием и вступлением в законную силу нового уголовного закона).

В зависимости от статуса интерпретатора возможно устранение выявленного недостатка разными (в том числе по эффективности) способами. К примеру, исследователь может провести научное исследование и донести его результаты (путём издания тематической статьи, учебного пособия, монографии и т.п.) до широкого круга лиц (в том числе до законодателя). В свою очередь правоприменитель, помимо указанного исследовательского

способа, в зависимости от своего правового статуса может воспользоваться правом законодательной инициативы и непосредственно предложить законодателю путь решения возникшей проблемы. Однако для любого из представленных способов интерпретатору необходимо детально обосновать проблематику и возможные пути её эффективного устранения (решения).

В современном российском уголовном законодательстве содержится ряд оценочных понятий, использованных законодателем, например, в советский период (XX век). К таким понятиям можно отнести тяжкие последствия (например, для составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 170 УК РСФСР 1960 г. – злоупотребление должностными полномочиями (властью или служебным положением)) [5; 6], существенный вред (например, для составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 УК РФ и ст. 200 УК РСФСР 1960 г. – самоуправство) и другие. Можно сделать вывод о том, что такие оценочные понятия, во-первых, являются сложно заменимыми вследствие высокого уровня их абстракции и обширности применяемого контекста, во-вторых, не утратили своей правоприменительной пригодности. Так, И. Я. Козаченко указывает, что излишняя пространность изложения закона (наряду с избыточной краткостью) оказывают лишь негативное воздействие [7, с. 111], что может привести к контрпродуктивности правоприменения закона.

Таким образом, толкование уголовно-правовых оценочных понятий историческим (историко-политическим) способом не всегда и лишь опосредованно влияет на современное российское уголовное законодательство, поскольку изменению существующих законодательных конструкций, содержащихся в УК РФ, должны предшествовать ряд последовательных, необходимых и четко детерминированных причин и условий.

Библиографический список

1. Долгополов К. А., Жукова Т. Г., Иванов С. А., Купрова Н. П., Саруханян А. Р., Сарычева Н. В., Третьяк М. И., Узденов Р. М. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. Учебное пособие. В 7 томах. Ростов-на-Дону: СКФУ, 2013. Том 2. – 325 с.
2. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юридическая литература, 1967. – 240 с.
3. Вопленко Н. Н. Интерпретационная техника: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Выпуск 9. 2007. С. 5–22.
4. Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 частях. / М. Ю. Дворецкий, В. Ю. Стромов; Министрство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Ч. II: Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность. – 311 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Козаченко И. Я. Язык – душа и совесть уголовного закона // Правоведение. 2003. № 2. С. 109–116.

Damir Kasimov
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, dam.kasimov@yandex.ru

HISTORICAL METHOD OF INTERPRETATION OF EVALUATIVE CONCEPTS AND ITS INFLUENCE ON THE MODERN STRUCTURE OF CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Abstract: the article analyzes the epistemological-semantic (cognitively-substantive) essence of the historical (historical-political) method of interpreting of law in the context of interpreting criminal law rules that contain evaluative concepts. The degree of influence of the historical method on the formation of the modern structure of the Criminal Code of the Russian Federation is indicated.

Key words: evaluative concepts, interpretation of evaluative concepts, historical method of interpretation, legislative constructions, historical-semantic variability

УДК 343.8

Константин Викторович Корсаков
кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия, korsakovekb@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ*

Аннотация: Материал посвящен рассмотрению альтернативных изоляции от общества мер по отношению к преступникам в условиях кризиса современной нам традиционной системы уголовного наказания, отличающейся превалированием репрессивных форм, связанных с лишением свободы. Проанализированы такие уже используемые на практике меры, как принудительные работы, штраф и судебный штраф, а также сделаны обоснованные выводы об их преимуществе над доминирующими в наши дни формами уголовной репрессии и условным осуждением.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы, уголовно-исполнительная практика, исправление преступников

Современная традиционная система уголовных наказаний, как не раз отмечали многие ученые, не достигает своих планируемых результатов и целей, не выполняет предъявляемый ей сегодня общественный заказ на сдерживание уровня преступности [6, с. 38]. Об этом свидетельствуют непрекращающийся рост криминальной активности во всем мире, значительное увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности и фиксируемый российскими криминологами приток за последние годы числа преступников-рецидивистов. Такое положение вещей еще с середины XX в. вызывает вполне обоснованную настойчивую критику классической системы уголовной репрессии, причем как со стороны гражданского общества, так и со стороны специалистов в области права и пенитенциарной науки [3, с. 319].

Одной из распространенной современной альтернативой уголовному наказанию в виде изоляции от общества, применяемой во многих как развитых странах мира, является привлечение к работам, назначаемым осужденным по приговору суда – к труду, о роли которого в правовой жизни много писалось еще в советское время [1, с. 16]. Именно о данной разновидности принудительного труда говорится в п. «с» ч. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «...термином принудительный или обязательный труд не охватываются работа ...которую должно выполнять лицо ...на основании законного решения суда» [4, с. 58].

В 2011 году палитра работ, назначаемых по приговору суда, пополнилась такой альтернативой лишению свободы, как принудительные работы. Она обладает заметным экономическим эффектом, так как принудительные работы предполагают содержание без строгой изоляции от общества в исправительных центрах, первые из которых появились в России только в 2017 г., спустя 6 лет после введения принудительных работ, – местах размещения осужденных, находящихся вблизи крупных промышленных предприятий, заготовительного хозяйства, объектов крупного строительства и т.д., то есть там, где востребован массовый труд. Также она включает в себе существенный профилактический эффект: именно такой, более значимый и ответственный труд, в отличие от уборки улиц, благоустройства территорий и других видов бесплатного труда, выполняемого в рамках исполнения обязательных работ, способен полностью реализовать имеющийся у пенитенциарного труда ресурсный потенциал.

Подчеркнем, что для дальнейшего развития и расширения практики применения принудительных работ как предупредительно-исправительного средства воздействия на правонаруши-

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект «Повышение эффективности системы и видов уголовных наказаний и разработка новых альтернативных мер исправления и перевоспитания преступников в современной России» № 18-011-00244.

телей, альтернативного изоляции от социума и обладающего обозначенными выше преимуществами, в России следует существенно увеличить число исправительных центров, располагая их в том числе и на труднодоступных территориях добычи полезных ископаемых, сырьевых ресурсов, строительных материалов – древесины, угля, камня и т.д.

Помимо трудовой деятельности в качестве средства предупреждения совершения преступлений и исправления виновного во многих странах сегодня широко используются различные компенсационно-репарационные санкции, к числу которых относятся штрафные меры. Предупредительный эффект штрафа заключается в нежелании материальных ограничений, которые особенно чувствительны для небогатых трудящихся людей и лиц, содержащих семьи. Назначение штрафа к виновным, обладающим большими состояниями, не столь эффективно и действенно, на что обращал внимание еще нидерландский юрист и философ Г. Гроций в трактате «Три книги о праве войны и мира»: «денежный штраф, тягостный для бедного, ничего не значит для богатого» [2, с. 320]. Также подчеркнем, что штраф как мера уголовно-правового воздействия не продуктивен и не соответствует телеологическим основаниям репрессивно-предупредительной активности в отношении особо опасных преступников-рецидивистов, главарей организованных преступных сообществ, террористов, убийц, насильников, педофилов и иных лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступные деяния против жизни и здоровья человека [5, с. 156].

В 2016 году в Уголовном кодексе РФ отечественным законодателем был закреплен институт судебного штрафа – денежного взыскания, назначаемого судом при освобождении делинквента от уголовной ответственности. Важной характеристикой судебного штрафа как альтернативной меры, применяемой к правонарушителю, чья вина была доказана в судебном порядке, является то, что он не относится к уголовным наказаниям и не влечет за собой юридических и социальных последствий судимости. Такой штраф назначается на основании постановления или определения суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Практика назначения судебного штрафа еще не нарабатана в той мере, чтобы подводить значимые итоги и формулировать окончательные выводы, однако мы полагаем, что эта законодательная новелла в условиях «гегемонии» лишения свободы оправдывает себя, послужит средством сокращения излишнего расходования пенитенциарных ресурсов и одним из способов избежания синдромов «призонизации» и «стигматизации» для тысяч людей, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Проведенный нами в 2020 г. социологический опрос жителей Свердловской и Челябинской области по вопросам об эффективности института уголовного наказания и возможности его реформирования (выборка составила 2028 респондентов) выявил, что российские граждане положительно оценивают штраф и судебный штраф как имеющиеся альтернативы лишению свободы.

Наряду с частым назначением уголовного наказания в виде лишения свободы российские суды не менее часто применяют условное наказание. Такие приговоры часто вызываются со стороны населения как некая «индальгенция», дискредитирующая принцип справедливости, к тому же эта мера обладает заметно слабым предупредительным и исправительным эффектом, о чем свидетельствуют данные статистики рецидивов со стороны условно осужденных. Мы полагаем, что вместо условного наказания судам следует шире применять охарактеризованные нами выше альтернативные меры воздействия на преступников, заключающиеся в труде во благо общественных интересов и денежных выплатах и обладающие большим воспитательно-исправительным потенциалом, практической пользой и целесообразностью, что будет способствовать дальнейшему развитию пенитенциарной практики, делая ее более эффективной, гуманной и отвечающей современным реалиям.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. – 1974. – № 7. – С. 11-18.
2. Будзинский, С. М. Начала уголовного права. – Варшава: Главный склад в книжных магазинах Д.Е. Кожанчикова, 1870. – 362 с.

3. Гернет, М. Н. Избранные произведения. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 637 с.

4. Корсаков, К. В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. – Новоуральск : Диалог. – 192 с.

5. Корсаков, К. В. Религиозный подход к преступлению и наказанию: от принципа талиона и кровной мести к доктрине покаяния // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 147-159.

6. Currie, E. Crime and Punishment in America. – New York : Picador, 2013. – 288 p.

Konstantin Korsakov

candidate of law, associate professor

Institute of Philosophy and Law

Ural branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russia, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

ALTERNATIVES TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE MODERN RUSSIAN PENAL PRACTICE

Abstract: the article is devoted to consideration of alternative exclusion measures against criminals in the crisis of modern traditional penal system, characterized by the prevalence of repressive forms of deprivation of liberty. The author analyzes such measures already used in practice as forced labor, fines and court fines, and makes reasonable conclusions about their advantage over the currently dominant forms of criminal repression and suspended sentences.

Key words: alternatives to imprisonment, criminal enforcement practice, correction of criminals

УДК 343.8

Екатерина Александровна Кураева, kurayeva1999@mail.ru

Елена Павловна Беспасева, miss.presnyakova1998@yandex.ru

Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению современной российской пенитенциарной системы. В рамках исследования были выделены наиболее острые проблемы, существующие в данной сфере, а также предложены мероприятия, направленные на их разрешение. В заключении определены основные перспективы реализации института пенитенциарной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: пенитенциарная система, преступность, криминалистика, мораль, право, воспитание, гуманизация

Пенитенциарная система является государственной системой, которая берет на себя полную ответственность за исполнение всех уголовных наказаний. Пенитенциарная система – это базовая система как государства и страны, так и всего мира.

В настоящее время пенитенциарная система России является одной из наиболее крупных в мире. По сведениям ФСИН, по количеству заключенных на 100 тыс. населения Россия находится на первом месте в Европе [7]. Однако, не смотря на это, российская пенитенциарная система требует совершенствования. Это связано с тем, что пенитенциарная система еще до конца не готова к тому, чтобы перейти на тюремный режим, однако Россия, как современное государство, пытается обеспечить социальную поддержку заключенным, включая качественную воспитательную работу и постоянное улучшение условий жизни в местах лишения свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации указывает на то, что «несмотря на изменения, которые произошли в стране в последнее время, уголовно-исполнительная система сохранила в себе черты старой пенитенциарной системы, направленной на совершенно иное общество» [2].

А. П. Детков указывает на то, что исследование происхождения в России социальных, политических, экономических и прочих процессов, оказывающих непосредственное влияние на формирование уголовной исполнительной системы (далее – УИС), позволяет определить следующие проблемы в ее работе [4, с. 47].

В первую очередь, это становление уголовно-исполнительной политики государства. Так, современному государству пока что не удалось сформулировать четкой политики относительно пени-

тенициарной системы. Вследствие этого возникает непоследовательность и неполнота, как политических, так и организационно-правовых решений, касающихся УИС.

Во-вторых, это выявление значения уголовно-исполнительной системы в обществе и государстве, в структуре механизма органов государственной власти, ее целей и задач, определение ориентации и многое другое. Следует отметить, что уклон современной Российской УИС нацелен на установленном календарном отбывании заключенных, его суровом содержании и моральном подавлении [1].

При этом новая УИС практически лишена существовавших ранее институтов ресоциализации и постпенитенциарной адаптации к условиям свободы лиц, отбывших наказание. Таким образом, сформированная в процессе реформирования новая уголовно-исполнительная система не отвечает задачам, которые стоят перед ней.

Важно отметить и то, что сегодня недостаточно внимания уделено пенитенциарной психологии; вопросам, относительно ресоциализации заключенных, а именно возвращению заключенных к жизни в обществе после освобождения. При этом не решены и проблемы психологической и социальной направленности [5, с. 52].

По нашему мнению, данные сложности можно разрешить при помощи реформирования и определения достаточно четких целей и задач, в свою очередь направленных на формирование законопослушного гражданина и предотвращение дальнейших преступлений.

Сюда можно отнести следующие мероприятия:

- заблаговременное информирование заключенных о происходящих событиях в мире;
- проведение психологических и профилактических работ, направленных на социальное адаптирование осужденных, а также разрешение вопросов о предпосылках относительно прошлых преступлений;
- проведение мероприятий, направленных на организацию труда и занятости осужденных;
- совершенствование санитарных и гигиенических норм содержания заключенных;
- повышение числа посещения родственниками заключенного.

При помощи вышеуказанных мероприятий можно сформировать личность, которая в дальнейшем сможет трудоустроиться и будет мало подвержена психологическому давлению со стороны окружающих, а также предотвратить последующие преступления.

При этом важное значение имеет и разграничение внешних и внутренних целей реформирования УИС [6, с. 37]. Так, необходимо создание новых отношений в области исполнения наказаний, которые будут базироваться на инновационных и прочих методах влияния на осужденных. В конечном результате, предложенные выше меры смогут привести к формированию совершенно иной пенитенциарной культуры и будут способствовать ее перспективному и благоприятному воздействию на осужденных лиц.

В качестве основных перспектив пенитенциарной системы в России отметим следующие:

- данный институт будет иметь самостоятельное ведомственное подчинение;
- данная система сможет заполнить нишу социально-реабилитационной работы с гражданами, преступившими закон;
- пенитенциарная система станет компактным органом, который сможет самостоятельно разрешать социально-реабилитационные задачи, а также мобилизовать необходимые ресурсы на обслуживаемой территории.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня происходит реформирование пенитенциарной системы. Концепция реформирования улучшает положение осужденных, тем самым выводит Россию на более демократический уровень.

Библиографический список

1. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2020)
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2020)

3. Детков А. П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: Автореф... дис. кан. Наук. – Екб. 2013. – 53 с.

4. Калинина О. М. Отклонение от административного надзора: вопросы правоприменения // Уральский государственный юридический университет. – 2016. – № 4. – С. 51-56.

5. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2015. – № 1(16). – С. 35-39.

6. Федеральная служба исполнения наказаний // URL: <http://xn--hlakkl.xn--plai/> (дата обращения: 27.03.2020).

Ekaterina Kuraeva, kurayeva1999@mail.ru
Elena Bepayeva, miss.presnyakova1998@yandex.ru
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN RUSSIA

Abstract: This article is devoted to a detailed review of the modern Russian penitentiary system. As part of the research, the author highlighted the most acute problems that exist in this area, as well as proposed measures aimed at resolving them. In conclusion, the main prospects for the implementation of the Institute of penitentiary policy of the Russian Federation are defined.

Key words: penitentiary system, crime, criminalistics, morality, law, education, humanization

УДК 343

Илья Викторович Матвеев
старший преподаватель
кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, Россия, udicis@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются различные уровни антикоррупционного законодательства, которые формируют основу противодействия использованию служебного положения. Автор приходит к выводу о том, что современное законодательство позволяет эффективно противодействовать различным коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: противодействие, антикоррупционное законодательство, правовая основа, использование служебных полномочий, коррупция

В современной России определенные правовые меры, направленные на противодействие коррупции, сформировали совокупность нормативных правовых актов, которые непосредственно направлены на предупреждение данного явления. Антикоррупционную направленность законодательства имело традиционно в уголовно-правовой сфере, где устанавливались уголовно-правовые запреты в государственном секторе управления [2, с.16]. Современный этап российского законодательства характеризуется принятием комплекса нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупционными правонарушениями [4, с. 165]. Отмечается, что с принятием Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ №273) в российской правовой системе было сформирован институт антикоррупционного права, который содержит правовые предписания во многих нормативных правовых актов различного уровня [5, с.32].

В первую очередь основы противодействия коррупции были заложены в Конституции РФ. Как отмечает С.А. Авакян «и до принятия Конституции 1993 года задачи борьбы с коррупцией не только в ее связи с преступностью, но и как с серьезным злом, которая не может искоренить политическая система в целом, стали злободневными, так же как и после принятия Основного закона»[6, с.16].

К конституционным нормам, содержащие основы антикоррупционного противодействия, можно отнести ч.2 ст. 15 Конституции РФ, где устанавливается обязанность органов власти и граждан соблюдать Конституцию РФ и законодательство. Коррупционное деяние – это всегда нарушение какой-либо нормы (или совокупности норм) отраслевого законодательства, будь то уголовного, земельного, гражданского и проч. То есть, необоснованное предоставление привилегий нарушает нормы служебного поведения.

На федеральном уровне законодательство в сфере противодействия коррупции можно разделить на две группы. В первую группу входят нормативные акты, закрепляющие базовые нормы о противодействии коррупции и имеющие непосредственное антикоррупционное содержание. К ним можно отнести Федеральный закон № 273 от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2019 года №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и др. Во вторую группу включены нормативные правовые акты, в которых антикоррупционное противодействие является частью общего направления в рамках борьбы с преступностью. Например, нормы ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре» устанавливают положение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проводимой органами прокуратуры.

Антикоррупционное законодательство современной России берет начало в 90-ые годы XX века с принятием первых нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции. Стоит отметить, что это были акты подзаконного уровня, реализующие полномочия Президента в сфере регулирования вопросов государственного управления [1, с. 23]. В первую очередь это указ Президента от 04 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», который определял необходимость принятия такого акта социальной опасностью коррупции и устанавливал ограничения на государственной службе, которые впоследствии стали основой формирования противодействия коррупции в Российской Федерации. 08 апреля 1997 года был принят Указ Президента № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд». Данный нормативный правовой акт в первую очередь направлен на борьбу со злоупотреблениями государственных служащих своим служебным положением при организации закупок продукции для государственных нужд, он стал промежуточным подзаконным актом, который впоследствии был заменен Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (ныне уже не действующем), многие меры противодействия коррупции которого составили вышеупомянутый указ. Оба документа содержат понятие «коррупция», однако ни в одном из представленных нормативных актов не дано определение данному явлению. Установление правовых категорий – это уровень законодательных актов, поэтому потребовалось принятие отдельного закона, регулирующего отношения в данной сфере и определившего основные категории.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» стал важным этапом формирования правовых основ противодействия данному социально-правовому явлению. Согласно пояснительной записке к законопроекту потребность принятия консолидированного закона обусловлена тем, что коррупция затрудняет нормальное функционирование всех общественных институтов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает большую тревогу в российском обществе и порождает недоверие к государственным структурам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации [3]. Целью принятия закона явилось определение основных понятий деятельности по противодействию коррупции, определение основных мер профилактики коррупции, координация деятельности государственных органов по противодействию коррупции. Система мер предупреждения коррупции, прежде всего, строится на

мерах упреждения, направленных, в частности, на создание на государственной и муниципальной службе атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения.

Законопроект предполагал изменения во множество нормативных актов российского права. В первую очередь это уточнение полномочий Правительства РФ, Прокуратуры РФ, правоохранительных органов РФ, органов государственной власти и органов местного самоуправления – всего 25 федеральных законов. Так же подлежали изменению акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, определяющие порядок представления государственным служащим сведений об имуществе, принадлежащем им и членам их семей, а также порядок проверки этих сведений.

На законодательном уровне понятие коррупции было сформулировано в Федеральном законе от 25 декабря 2018 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно ст. 1 данного закона дается определения основным понятиям, в частности, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Кроме того, под коррупцией понимаются эти же действия, совершенные от имени и интересов юридического лица.

Таким образом, можно утверждать, что в современной российской правовой системе сформировалось законодательство антикоррупционной направленности, которое позволяет установить основу противодействия коррупции на различных уровнях государственного управления.

Библиографический список

1. Верченко Н.И. Незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности: моногрф. – М.: Юрлитинформ. – 2013. – 192 с.
2. Готшалк С.В. Вопросы имплементации статьи 26 конвенции ООН против коррупции о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию // Актуальные проблемы юриспруденции /сборник статей XXIII Научной сессии преподавателей юридического факультета НГУЭУ. – Новосибирск, 2018. – С. 15-22.
3. Законопроект №105369-5 «О противодействии коррупции»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/105369-5> (дата обращения 07.03.2020).
4. Лямкина Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – №. 3. – С. 164-170.
5. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2019. – 528 с.
6. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. – М.: Юстициформ, 2016. – 512 с.

Pyra Matveev

senior lecturer Department of criminal law and national security
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia, udicis@mail.ru

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BASIS OF COMBATING ABUSE OF AUTHORITY

Abstract: the article discusses the various levels of anti-corruption legislation that form the basis for combating the abuse of authority. The author draws a conclusion that modern legislation can effectively combat different corruption misconduct.

Key words: combating, anti-corruption legislation, law basis, abuse of authority, corruption

Алёна Александровна Мосунова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, mosunova.alena2012@yandex.ru

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР И УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: данная тема интересна тем, что в ней подробно проанализированы все важные аспекты Уголовного законодательства, а именно УК РСФСР И УК РФ. Также в статье изучены причины, особенности и значения принятия УК РФ и УК РСФСР 1960 гг.; проанализированы общая и особенная часть УК РФ и УК РСФСР 1960 гг.; на основе изученного сделаны определенные выводы.

Ключевые слова: Уголовной кодекс РСФСР 1960 года, Уголовной кодекс РФ, преступление, наказание, термины, сравнительно-правовой анализ

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и СССР актуален на сегодняшний день. Как верно отметил А.Ф. Кистяковский, только история может дать объяснение причин, как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. Без света истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человечества, уголовное право прежних формаций являлось бы во многих пунктах произведением умопомешанного. Исторический подход к изучению уголовного права позволяет рассматривать его в движении, изменении и развитии, без чего невозможна модернизация уголовного законодательства [7, с.3].

Начнем анализировать основные задачи, которые ставили перед собой законодатели в определенный период. Так, например, ст. 1 Уголовного кодекса РСФСР ставила перед собой задачи по охране общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств [1].

При этом в Уголовном кодексе РФ задачами являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [2].

Таким образом, уголовный закон РСФСР ставит приоритет общественной жизни и интереса над частным. После распада СССР вектор развития российского государства изменился и прогнозируемо изменились задачи, в частности охрана прав и свобод человека и гражданина.

По мнению В.П. Ревина Уголовный кодекс РФ, в сравнении с УК РСФСР, обладает многими достоинствами, в том числе он более совершенен с точки зрения требований юридической техники [4, с.26].

Во-первых, материал нормативного правового акта более систематизирован и организован. Разделы, главы, статьи — в основном на своих местах. Последовательность положений достаточно логична и понятна.

Во-вторых, много внимания уделено понятийному аппарату, так например детальнейшим образом раскрыты формулировки терминов «наказание», «рецидив», «совокупность преступлений», «неоднократность преступлений» и другим.

В-третьих, в новом Уголовном кодексе РФ уделено много внимания принципам уголовного законодательства, обстоятельствам, исключающим преступность деяния, — таким, как, например, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

В-четвертых, досконально сформулированы составы преступлений. Значительная часть составов преступлений, которые в старом Уголовном кодексе были сконструированы по типу «формальных», в новом УК «материализовались», то есть, определены с указанием на общественно опасные последствия.

В-пятых, восполнены многие пробелы в системе криминализации деяний, например, такие деяния, как нарушение неприкосновенности частной жизни, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, неправомерные действия при

банкротстве, преступления в сфере компьютерной информации, вооруженный мятеж, преступления против мира и безопасности человечества. Одновременно из этой системы исключен ряд деяний, которые в новых условиях уже не воспринимаются как преступления, например недоносительство о преступлении, мужеложство, двоеженство или многоженство.

Определение краеугольного понятия «преступления» в рассматриваемых нормативных правовых актах также различается. Так в УК РСФСР понятие «преступление» шире, нежели в действующем УК РФ, преступлением признается общественно опасное деяние, посягающее на общественный строй СССР, а потом уже на его граждан. В действующем УК РФ под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

Что касается уголовной ответственности, то в анализируемых уголовных законах она наступала с 16 лет и с 14 лет для лиц, совершивших тяжкие преступления.

Интересно отметить, что неодинаково решен вопрос о целях наказания. Так Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. устанавливал следующую последовательность целей наказания: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами» [1].

В уголовном законе РФ законодатель на первое место поставил восстановление социальной справедливости, поэтому наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [2]. Указание на восстановление социальной справедливости как цель наказания характеризует тесную связь наказания с нравственными началами его назначения, подчеркивает не только правовой, но и моральный аспект наказания

Таким образом, в уголовном законе РСФСР целью было исправление и перевоспитание осужденного, то есть, наказание выражалось определенной карой, за все содеянное и оступившийся человек, путем исполнения наказания должен, как бы, «исцелиться» от совершенного им преступления. В Уголовном кодексе РФ цель наказания носит моральный характер, то есть исправление осужденного и предупреждение тем самым новых преступлений, что как раз говорит об определенном восстановлении социальной справедливости (виновный должен быть наказан за содеянное преступление).

Виды наказаний в рассматриваемых нормативных актах являются практически идентичными, но есть определенное различие в их применении. Если говорить о таком виде наказания как смертная казнь, то в период СССР указанная мера была достаточно распространенной. Сегодня данный вид наказания практически не используется, альтернативным ему считают пожизненное заключение в местах лишения свободы.

Особенные части рассматриваемых уголовных законов отличаются друг от друга, это обусловлено изменением политического строя, жизни общества и другими факторами.

По мнению И.Я. Козаченко «Уголовный кодекс не устарел. Он изнахрчен так, что там живого места не осталось. Весь кодекс на 90 процентов просто изменился. Ладно бы он изменился в лучшую сторону, стал бы более компактным, более взаимосвязанным, статьи со статьями, разделы с разделами. Но ведь там что творится! Трудно сказать. Иногда в пределах одной статьи противоречия. Наш Уголовный кодекс большой и безнадежный. Такие массивные знаковые законы, как кодекс, не применяются ни в одной нормальной стране в неспокойное время, в неустоявшиеся политические, экономические, нравственные устои. Кодекс принимать надо в спокойной стабильной обстановке. Тогда будет все продуманно. И потом надо приглашать специалистов составлять законы». Именно такое мнение высказал Иван Яковлевич Козаченко [6].

С мнением Козаченко Ивана Яковлевича я больше чем соглашусь, так как, проведя сравнение уголовного законодательства СССР и РФ, существенных изменений не подчеркнула. Да, был сделан уклон на демократию, были добавлены многие статьи

в особенной части, но то, что Уголовной Кодекс содержит в себе противоречия, и не все статьи между собой взаимосвязаны это действительно так и требует изменений. Причем конкретных изменений, а не поправок.

Подводя итог сравнительно-правового анализа УК РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) и УК РФ автор пришел к следующим выводам.

Залогом успешного развития российского права в целом и уголовного законодательства в частности является учет достижений предшествующих исторических периодов развития законодательства, в том числе советского периода истории государства и права, поэтому обращаться к прошлому хорошо, но не нужно заикливаться, так как времена все же меняются.

Задачи уголовных кодексов рассматриваемых лет имеют сходный характер, и основное различие между ними состоит в том, что законодательство советского периода подчеркивает политические мотивы, а настоящее законодательство ставит интересы личности выше государственных, что не может не радовать.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Издательство «Омега Л», 2019. - 247 с. - (Кодексы Российской Федерации).
3. ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // ГАРАНТ Платформа Б1
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. - 580 с.
5. Правовая газета «Статус» № 5.1 (15) 2012 С. 5
6. Статья И. Я. Козаченко «Уголовное право: многообразие единства»

Alena Mosunova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, mosunova.alena2012@yandex.ru

CRIMINAL LEGISLATION OF THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract: this topic is interesting because it analyzes in detail all important aspects of Criminal legislation, namely the criminal code of the RSFSR And the criminal code of the Russian Federation. The article also studied the causes, characteristics and values of the adoption of the criminal code and the criminal code of the RSFSR 1960; analyzed General and special part of the criminal code and the criminal code of the RSFSR 1960; based on the study made certain conclusions.

Key words: Criminal code of the RSFSR of 1960, Criminal code of the Russian Federation

УДК 343.2

Мария Сергеевна Патрушева
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия, 191094masha@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена анализу правовых норм российского законодательства в вопросе регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних. Весь период развития разделен на три условных периода: дореволюционный, советский, современный. Автором обозначены особенности уголовной ответственности, в том числе касаясь возраста уголовной ответственности несовершеннолетних и применяемых к ним наказаний, в каждом из выделенных периодов развития.

Ключевые слова: уголовное законодательство, возраст уголовной ответственности, наказание, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетние

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации имеет долгий и сложный путь становления. Для того, чтобы обозначить особенности развития, необходимо проанализировать законодательство в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетних. Условно процесс развития можно разделить на три основных периода: дореволюционный,

советский, современный. Дореволюционный период включает в себя промежуток времени с начала становления российского государства и до Октябрьской революции 1917 года; советский период – с установления советской власти и образования СССР, а завершается распадом СССР; современный этап развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних связан с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который действует в настоящее время.

Анализируя законодательство дореволюционного периода, стоит сказать, что древнейшие источники права (Русская правда, Псковская судная грамота и др.) не содержали в себе нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних. Это означает, что они несли ответственность наравне со взрослыми. Впервые упоминание о несовершеннолетних встречается в Уставе Ярослава Мудрого «О земских делах», в котором говорится о том, что «лица, достигшие двенадцати лет, могут быть подвергнуты различным наказаниям наравне со взрослыми, однако наказание в виде смертной казни к ним не могло быть применено» [9, с. 58].

Нормативным актом, первым закрепившим уголовную ответственность несовершеннолетних, выступает Соборное уложение 1649 года. Оно устанавливало равную уголовную ответственность как взрослых, так и детей. Сказанное подтверждается тем, что в соответствии с данным актом, в случае совершения преступных деяний против церкви и личности царя, казни подвергались дети вместе со своими родителями [7, с. 190].

Далее наиболее интересным для рассмотрения в данном историческом периоде является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [5]. Данный правовой акт определял категории несовершеннолетних в соответствии с возрастом: ребенок до 7 лет считался невменяемым; от 7 до 10 лет отдавался родителям или опекунам для домашнего исправления; от 10 до 14 лет – период отрочества и от 14 до 21 года – период юности. К лицам в возрасте от 10 до 14 лет, не могли применяться такие наказания, как телесные наказания через палачей и каторга, они могли заменяться на ссылку в Сибирь на поселение без телесных наказаний, заключением в монастырь или же в смиренный дом, сроком от 5 до 8 лет без применения телесных наказаний. Наказание могло быть уменьшено на одну или две степени в том случае, если несовершеннолетний был вовлечен в совершение преступления совершеннолетним.

В советский период развития первым нормативным актом, касающимся вопроса уголовной ответственности, стал Декрет СНК от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [4]. В нем закреплялась отмена судов и тюремного заключения для несовершеннолетних и малолетних правонарушителей. Возраст уголовной ответственности – 17 лет, при этом «в зависимости от характера совершенного деяния лицо либо освобождалось от уголовной ответственности совсем, либо могло быть отправлено в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения» [6, с. 32].

Законодательство изменило направление в сторону карательного, введением в силу Постановления ЦИК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [3]. Так, возраст уголовной ответственности за широкий круг преступлений снижался до 12 лет. Новые нормы регулировали применение уголовных наказаний, в том числе и смертной казни. Отменена возможность применять нормы медико-педагогического характера, упразднено положение о смягчении уголовного наказания на одну треть или на половину в зависимости от возраста.

В последующем серьезные изменения в уголовном законодательстве в отношении несовершеннолетних произошли только лишь в 1960 году с принятием нового Уголовного кодекса СССР [2]. Он устанавливал возраст уголовной ответственности – 16 лет, за отдельные виды преступлений – с 14 лет. Действующий уголовный закон закреплял также вопросы применения и освобождения от наказания. Так, например, если преступление не представляет большую общественную опасность, то исправление несовершеннолетнего возможно без применения уголовного наказания. Таким образом, законодатель устанавливал приоритет применения мер воспитательного характера. Отменялась смертная казнь, а лишение свободы не могло превышать 10 лет.

Современный этап развития озаглавлен принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году [1]. Впервые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних выделены в отдельный раздел, а не располагаются в различных главах как уголовного закона, так и других нормативных актов. Вклю-

чает в себя все основные нормы, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно – возраст, виды наказаний, меры принудительного воспитательного воздействия, освобождение от уголовного наказания и т.д. Действующий Уголовный кодекс впервые закрепил определение понятия «несовершеннолетний».

Таким образом, анализ уголовного законодательства позволяют сделать вывод о том, что изменения в законодательстве происходили достаточно медленно, только к концу XIX-началу XX века началось формирование несовершеннолетнего, как субъекта преступления. Наиболее нестабильным оказался советский период развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Государственные власти пытались найти наиболее оптимальный вариант норм законодательства в тот или иной исторический период. Как отмечал, например, А. С. Курманов, подобные изменения уголовного закона проводились в целях повышения его эффективности [8]. Уголовная ответственность то ужесточалась, то, наоборот, характеризовалась либеральными и гуманистическими направлениями. Эти изменения касались как возраста, с которого наступала уголовная ответственность так и менялось наказание: от применения мер воспитательного характера и освобождения от уголовной ответственности, до назначения смертной казни.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
3. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР от 07.04.1935 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1935. – № 81.
4. О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст.227.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.
6. Детков, А. П., Белоусова, У. П. Исторические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних в России // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – № 1(7). – С. 30-34.
7. Зорькина, А. А. Исторический анализ уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период // Символ науки. – 2017. – № 3. – С. 189-191.
8. Курманов А.С. Подходы к совершенствованию санкций норм об ответственности за преступления против прав и свобод человека // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 3 (21). – С. 47-51.
9. Хвойна, Д. Е. Уголовная ответственность несовершеннолетних в дореволюционный период // Символ науки. – 2019. – № 2. – С.58-59.

Mariya Patrusheva
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia, 191094masha@mail.ru

FEATURES OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON CRIMINAL RESPONSIBILITY OF JUVENILES

Abstract: the article is devoted to the analysis of legal norms of the Russian legislation in the issue of regulating the criminal responsibility of juveniles. The entire period of development is divided into three conditional periods: pre-revolutionary, soviets, and modern. The author identifies the features of criminal responsibility, including the age of criminal responsibility of juveniles and the penalties applied to them, in each of the selected periods of development.

Key words: criminal law, age of criminal responsibility, punishment, juvenile delinquency, juveniles

УДК 343.288

Валентина Андреевна Рыжкова
Сибирский юридический университет
г. Омск, Россия, valentina_ryzhkova1998@mail.ru

ЗАМЕНА НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ: ДЕФЕКТЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМЫ

Аннотация: Статья посвящена проблемам института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в российском уголовном законодательстве. Рассматриваются основные аспекты правового регулирования данного института, освещены основные пробелы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: замена наказания более мягким видом, размер наказания, назначение наказания, штраф, принудительные работы, механизм замены наказания

По общему правилу, изложенному в ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания предоставляется лицу, отбывающему три различных вида наказания: содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Однако в ч. 2 этой нормы отбытие определенной части назначенного наказания как необходимое условие замены наказания более мягким связывается только с лишением свободы. Тем самым возникает вопрос, а какую часть наказания обязан отбыть осужденный к принудительным работам или к содержанию в дисциплинарной воинской части, чтобы воспользоваться предоставленным ему правом? Хотя этот пробел не раз отмечался в юридической литературе [1, с. 97], он остается открытым, по сей день.

Достаточно сложным является вопрос о пределах срока нового более мягкого вида наказания при замене неотбытой части наказания. Проблема заключается в том, что в ст. 80 УК РФ не прописан механизм замены наказания, а положения ст. 71 УК РФ не могут быть применены, так как рассчитаны на частичное и полное сложение наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров. В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ суду предоставляется возможность при замене избрать любой более мягкий вид наказания, перечень которых предусмотрен ст. 44 УК РФ. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [2] указано, что срок более мягкого наказания, которым суд заменяет более строгое наказание, не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного УК РФ для этого вида наказания. Несмотря на такую регламентацию применения данной нормы, судьями все еще допускаются ошибки в соблюдении вышеуказанного положения при разрешении ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

Проблематичным видится определение срока в случае, когда срок, вновь назначенного наказания превышает оставшуюся неотбытую часть наказания, но находится в рамках срока, предусмотренного Общей частью УК РФ для данного вида наказания. При такой ситуации возникает непонимание: а может ли вновь назначенное наказание быть больше срока неотбытой части наказания или оно не должно превышать данный срок? Действующее уголовное законодательство, к сожалению, не содержит четких правил на этот счет однако, суды придерживаются позиции, согласно которой срок более мягкого вида наказания, которым суд заменяет более строгое наказание, не может быть больше неотбытого срока наказания [3].

Еще одной проблемой в этом аспекте является то, что при замене осужденному, например, наказания в виде лишения свободы на исправительные работы, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменяется точно таким же сроком исправительных работ. Однако при злостном уклонении от отбывания наказания в виде исправительных работ, на которое было заменено лишение свободы, исправительные работы обратно заменяются на лишение свободы. При этом с учетом положения ч. 4

ст. 50 УК РФ один день лишения свободы приравнивается трем дням исправительных работ. Исходя из указанных положений, возникает следующая ситуация. Например, с 1 января 2019 г. на основании решения суда в порядке ст. 80 УК РФ неотбытая часть лишения свободы, равная 1 году, была заменена на 1 год исправительных работ. Однако в последующие 20 дней осужденный начинает злостно уклоняться от отбывания наказания. В таком случае, при обратной замене на лишение свободы, наказание которое необходимо будет отбыть осужденному, составит всего лишь 3 месяца 26 дней. В результате чего необоснованно теряется 8 месяцев 4 дня лишения свободы из первоначально назначенного судом срока наказания. Необходимо отметить, что в последнее время, из-за отсутствия четкого законодательства, такие случаи приобрели массовый характер [4, с. 56]. Такая практика применения норм полностью не соответствует принципам назначения уголовного наказания, поэтому, считаем необходимым законодательно урегулировать указанные вопросы, чтобы исключить из практики случаи злоупотребления правом со стороны осужденных.

Вопросы возникают и при замене лишения свободы при замене неотбытой части наказания на более мягкий вид, нельзя не затронуть вопрос проблематичности замены лишения свободы таким видом наказания как штраф. Анализ правоприменительной практики указывает, что замена лишения свободы на штраф встречается крайне редко. Сложившаяся ситуация, в-первую очередь, связана с тем, что основная масса осужденных не относится к обеспеченным слоям населения, а, во-вторых, сама процедура назначения суммы штрафа законодателем в настоящее время так и не разработана. Наиболее оптимальным решением данной проблемы представляется поддержать ученых, выступающих за установление запрета на замену неотбытой части срока лишения свободы на штраф при применении ст. 80 УК РФ [5, с. 45].

Вопросы возникают и при замене лишения свободы принудительными работами. Так, например, если суд при вынесении приговора, ссылаясь на то, что есть возможность смягчить наказание, вместо лишения свободы назначает принудительные работы. Возникает вопрос, а возможно ли в последующем замена принудительных работ на более мягкое наказание путем применения норм ст. 80 УК РФ? Теоретически да, но опять же, в законодательстве отсутствуют критерии такой замены, кроме того, право на замену уже было предоставлено осужденному в рамках ст. 53.1 УК РФ. Поэтому формулировка ч. 3 ст. 80 УК РФ представляется не совсем удачной. Слово «любой» (применительно к видам наказания) должно быть заменено на следующие виды наказания: обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы.

Таким образом, ст. 80 УК РФ нуждается в совершенствовании, а именно, в приведении в полное соответствие всех частей данной нормы, детальной регламентации механизма замены неотбытой части более мягким видом наказания, а также в даче Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений по поводу определения сроков вновь назначенного наказания.

Библиографический список

1. Рарог, А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 95–103.
2. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7.
3. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 1 июля 2019 г. № 44у-65/19.
4. Гончаров, М. А. Нарушения и недостатки применения положений ст. 80 УК // Законность. – 2017. – № 1. – С. 56–58.
5. Долотов, Р. О. Взаимосвязь между штрафом и лишением свободы в российской системе уголовных наказаний // Адвокат. – 2015. – № 8. – С. 39–51.

Valentina Ryzhkova
Siberian Law University
Omsk, Russia, valentina_ryzhkova1998@mail.ru

REPLACING AN UNSERVED PART OF PUNISHMENT WITH A SOFTER VIEW OF PUNISHMENT: DEFECTS AND IMPROVEMENT OF THE REGULATION

Abstract: The article is devoted to the problems of the institution of replacing the unserved part of a sentence with a milder type of pun-

ishment in the Russian criminal law. The main aspects of the legal regulation of this institution are examined, the main gaps in the replacement of the unexpired portion of the sentence with a milder type of punishment are highlighted, and ways to improve it are proposed.

Key words: commutation of punishment with a milder look, size of punishment, sentencing, fine, forced labor, mechanism for changing punishment

УДК 343.3/7

Артем Евгеньевич Шардаков
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
г. Новосибирск, Россия, artem_shardakov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы обоснованности криминализации воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Уточняется круг лиц, находящиеся под защитой данной нормы, а также лица, которые должны нести уголовную ответственность за совершения деяния, предусмотренного статьей 124.1 УК РФ.

Ключевые слова: воспрепятствование, оказание медицинской помощи, медицинский работник, насилие, преступления против здоровья

Актуальность темы исследования связана с тем, что уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи была установлена в 2019 году Федеральным законом 26.07.2019 № 206-ФЗ. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи по части 1 статьи 124.1 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, часть 2 статьи 124.1 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести. Данное деяние содержится в главе «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса РФ, следовательно, видовым объектом преступного посягательства выступают жизнь и здоровье потерпевшего, а непосредственным объектом будет общественные отношения, ставящие в опасность жизнь и здоровье медицинского работника.

Деяние вышеуказанной статьи достаточно условно, поэтому следует выдвинуть точку зрения о том, что введение уголовной ответственности за воспрепятствование оказанию медицинской помощи является преждевременным. Статья 124.1 УК РФ действует более шести месяцев, но судебные решения, в отношении лиц совершивших данное преступление, отсутствуют. Также отсутствуют официальные комментарии или толкование Пленума Верховного суда РФ относительно вновь введенного уголовно-правового запрета. Из чего можно сделать вывод об отсутствии необходимости данной нормы в уголовном законодательстве либо такие противозаконные действия совершаются, но не имеют уголовно-процессуальной основы для возбуждения и рассмотрения уголовного дела и, следовательно, составляют собой латентную преступность.

Введение статьи 124.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации обуславливается защитой как пациентов, так медицинских работников. В пояснительной записке к данному законопроекту, законодатель приводит статистические показатели за 2016 год, где противоправные деяния, совершаемые в отношении медицинских работников составили 1226 противоправных актов[2]. Данное количество деяний показывает довольно значительную общественную опасность общественных отношений, возникающих в сфере здравоохранения и связанных с профессией медицинского работника. Чтобы обеспечить защиту медицинских сотрудников и своевременную медицинскую помощь пациентам, государство вводит уголовно-правовую норму – воспрепятствование оказанию медицинской помощи. В ряде муниципальных образований медицинский работник является единственным профессионалом, способным оказать необходимую медицинскую помощь пациенту, что, по мнению законодателя, повышает уровень общественной опасности данного посягательства.

В сложившейся проблеме уголовного законодательства, по нашему мнению, следуют следующие пути решения: во-первых, изменение формулировки положений ч. 1 статьи 124.1 УК РФ и издание в следующей редакции – «Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно было

сопряжено с насилием или с угрозой его применения». В таком виде снимается вопрос о причинной обусловленности действий, и норма будет в большей степени соответствовать социальному запросу на усиление ответственности за насилие именно по отношению к медицинским работникам [5. с. 179]. Во-вторых, следует говорить о кардинальных изменениях в положениях статьи, т.к. правоприменительная практика на данный момент отсутствует, а с ее появлением с еще наибольшими трудностями столкнутся правоохранительные органы и суды.

Библиографический список

1. Медицинское право: учебное пособие / К.В. Егоров, А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. - М.: Статут, 2019.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=157958&dst=100001#040904015458354026>.
3. Якушин, В.А. Проблемы предупреждения преступлений в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2019. - Т. 1. № 2. - С. 253-260.
4. Сильченко Е.В. К вопросу об определении меры ответственности за воспрепятствование оказанию неотложной медицинской помощи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - Т. 1. №3. - С. 112-115.
5. Дубовиченко С.В. Уголовная ответственность за воспрепятствование за оказание медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2019. - Т. 2. №4. - С. 176-184.

Artem Shardakov

Novosibirsk State University Economics and Management
Novosibirsk, Russia, artem_shardakov@mail.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE PREVENTION OF MEDICAL CARE

Abstract: this article reveals the validity of the criminalization of obstruction of medical care. The circle of persons under the protection of this rule is clarified, as well as persons who should be held criminally liable for the commission of an act provided for in article 124.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: obstruction, medical care, medical worker, violence, crimes against health

УДК 343

Софья Андреевна Шершнева

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, mssonneika@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НЕЖИВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация: любое преступное деяние нарушает и дезорганизует функционирование общественных отношений. Основой общественных отношений, которые складываются в отношении экологии, являются такие неживые компоненты, как вода, земля, атмосфера, воздух. Этому посвящена глава 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Совершение экологических преступлений напрямую связано с нарушением безопасности и порядка в обществе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, субъект преступления, общественная опасность, неживые компоненты окружающей среды

Посагательства на неживые компоненты окружающей среды несут последствия, характерные высокому уровню опасности в обществе, потому как распространяются на людей не только на конкретной территории, а на людей в целом. С каждым разом экологическая ситуация в мире становится хуже, посагательства на неживые компоненты растут, техногенное воздействие цело-

века вызывает негативные последствия и изменения состояния окружающей среды, которые нельзя устранить полностью.

На общих началах, предусмотренных УК РФ субъектами преступных деяний, направленных на неживые компоненты окружающей среды выступают физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности и специальные субъекты, к примеру лица, использовавшие свое служебное положение (ч.3. ст. 253 УК РФ) [1]. Однако рассматриваемые статьи не предусматривают в своем составе наличие специального субъекта, как квалифицирующего признака.

Поэтому, целесообразно говорить о том, что преступные посягательства должностных лиц или лиц, которые выполняют управление в тех или иных коммерческих организациях, предприятиях и иных юридических лиц, имеют более высокую степень опасности не только исходя из действий этого лица, а совершенного им преступления, последствия которого значительны в такой мере, что устранение их полностью или хотя бы в значительной мере не представляется возможным [5]. В то же время судебная практика исходит из следующего.

Так, Постановлением № 1-88/2019 от 8 апреля 2019 г. по делу № 1-88/2019 Ашинского городского суда Челябинской области, лицо, которое являлось фактическим руководителем производственного процесса химического цеха, было освобождено от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 247 УК РФ, так как возместило нанесенный им существенный окружающей среде ущерб [2]. Нельзя не сказать, что на наш взгляд, судебный штраф, как мера уголовно-правового характера не может быть эффективна в отношении лица, предприятие которого нанесло значительный ущерб окружающей среде, так как последствия ущерба не могут быть устранены в «физическом смысле».

В связи с этим, представляется разумным рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц в отношении экологических преступных деяний. Введение в Уголовный Кодекс уголовной ответственности юридических лиц скажется эффективно на предупреждении и пресечении данных посягательств, потому как юридическое лицо обладает достаточными возможностями для значительного или полного возмещения и устранения последствий, в отличии от возможностей конкретного представителя организации.

Многие ученые аргументируют введение уголовной ответственности тем, что наносимый ущерб значительно превышает последствия того же деяния, которое совершает физическое лицо [6].

Состав экологических преступлений не предусматривает наличие специального субъекта, поэтому представляется целесообразным ввести пункты, где специальным субъектом выступит юридическое лицо. Предлагается ввести следующие меры уголовно-правового характера к таким лицам, как субъектам преступления: штраф, ликвидация юридического лица, ограничение прав и направленный деятельности, конфискация имущества, контроль за их деятельностью в течении определенного временного промежутка.

Штраф, как мера пресечения будет являться эффективной мерой в устранении последствий, на которые требуются огромные расходы со стороны государства, потому как деятельность юридических лиц наносит существенный вред неживым компонентам окружающей среды, устранение которого требует огромные финансовые и материальные затраты.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
2. Ашинский городской суд (Челябинская область). Постановление № 1-88/2019 от 8 апреля 2019 г. по делу № 1-88/2019.
3. Богданов Е. В. ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ // «Российская юстиция», 2011, N 8. 2017. URL: <http://center-bereg.ru/b5209.html> (дата обращения: 10.12.2019)
4. Боковня Александра Юрьевна Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-prestupleniy-svyazannyh-s-zagryazneniem-okruzhayushey-sredy> (дата обращения: 10.12.2019).
5. Дворецкий Михаил Юрьевич, Краснослободцева Надежда Владимировна Уголовно-правовые проблемы эффективности

применения норм об ответственности за экологические преступления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-effektivnosti-primeneniya-norm-ob-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 10.12.2019).

6. Мисник Галина Анатольевна Проблемы ответственности за экологические преступления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 10.12.2019).

SofyaShershneva
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia, mssonneika@gmail.com

THE PROBLEM OF CRIMINAL PROSECUTION OF LEGAL ENTITIES

Abstract: any criminal act violates and disorganizes the functioning of public relations. The basis of public relations is water, earth, atmosphere, air. This is devoted to chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. The commission of environmental crimes is directly related to the violation of security and order in society.

Key words: criminal liability, legal entity, subject of crime, public danger, inanimate components of the environment

УДК 343.2

Даниил Александрович Штырков, acspowered@gmail.com
Владислав Николаевич Ситник, vladdsitvl@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

ОТСРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА С ОСТАВЛЕНИЕМ ИЛИ НАПРАВЛЕНИЕМ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ КАК ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией института отсрочки исполнения приговора в период Великой Отечественной войны. На основе анализа различных нормативно-правовых актов, действовавших в тот период времени, выявлена и обоснована неопределенность статуса штрафных частей РККА, формировавшихся для реализации рассматриваемого института, а также продемонстрированы трудности, которые возникали в связи с этим у судебно-следственных органов при квалификации преступлений.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, уголовное законодательство, отсрочка исполнения приговора, освобождение от наказания, штрафные части, правовой статус

В 2020 году будет ровно 75 лет со дня победы нашего народа над фашистскими оккупантами. Данное историческое событие оставило гигантский след как в мировоззрении советских граждан, так и в правовой сфере. Военное время подарило нам институт отсрочки исполнения приговора с оставлением или направлением в действующую армию, который был предусмотрен в примечании 2 к статье 28 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и активно реализовывался именно в годы Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что СССР был далеко не первой страной, использовавшей подобный институт. Так, в англо-американском юридическом мире использовалась «пробация», представлявшая собой отсрочку именно назначения лишения свободы. В бельгийско-французской правовой системе существовал «сурси», при котором лишение свободы назначалось, однако его фактическое исполнение откладывалось на определенный срок. Однако наиболее похожим на советскую модель был соответствующий институт в Германии [8, с. 65].

В целях реализации уголовно-правового положения, содержащегося в примечании 2 к ст. 28 УК РСФСР, летом 1942 г. был издан приказ наркома обороны И. В. Сталина № 227 [1], в соответствии с которым в составе Красной армии формировались штрафные батальоны и штрафные роты, широко применявшиеся в период 1942-1945 гг. [9, с. 325].

Кроме того, реализация положений об отсрочке исполнения приговора с оставлением или направлением в действующую армию основывалась на постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 г. № 8/м/1/у «О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время», в соответствии с которым за совершение отдельных преступлений осужденный с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий мог быть направлен действующую армию в соответствии с приговором военного трибунала в месте дислокации воинской части [6, с. 539].

Данные правовые акты принимались в условиях отступления частей Красной армии, в обстоятельствах, когда политическое руководство СССР пренебрегало правом, что не могло не сказаться на их качестве.

В первую очередь, в данных актах не нашел отражения правовой статус штрафных частей, что было следствием неопределенности правового статуса воевавших. Также было непонятно, каким правовым статусом обладали штрафники. Они признавались обычными военнослужащими, допустившими нарушение воинской дисциплины, что влечет применение Дисциплинарного устава, или же преступниками, действия которых подпадали под соответствующие статьи Уголовного кодекса? В приказе НКО СССР № 227 говорится, что в штрафные части направлялись военнослужащие, которые провинились в нарушении дисциплины по трусости, а также то, что они имели «возможность искупить кровью свои преступления против Родины». В этих положениях имелось противоречие, поскольку нарушение воинской дисциплины ни при каких обстоятельствах не может приравниваться к совершению преступления.

Правовую неопределенность усугубляла и формулировка положений о том, что «за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно». Очевидно, что подвергнуться освобождению может лишь осужденный, находящийся в заключении. Однако необходимо учитывать, что за нарушение дисциплины они априори не могли подвергаться заключению.

Существующая неопределенность правового статуса штрафников породила трудности в квалификации преступлений судебно-следственными органами. За совершение подобных деяний военнослужащего следовало направлять в штрафные части. Реализация данного положения стала возможна путем издания прокурором СССР директивы № 1096 от 31 июля 1942 г. В соответствии с ней действия, заключавшиеся в самовольном отступлении без приказа, следовало квалифицировать по п. «б» ст. 58.1 УК РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим), а пропаганду дальнейшего отступления – по ч. 2 ст. 58.10 УК (контрреволюционная пропаганда и агитация) [2, с. 21].

Однако возникала еще одна коллизия: к лицам, чьи деяния не образовывали данные составы преступлений, также применялась отсрочка исполнения приговора. Например, за попытку изнасилования и убийство 16-летней девушки заместитель командира 119-го полка Остапчук был направлен в штрафной батальон. А шофер 257-го автобатальона 8-й Гвардейской армии З. Т. Руденко за нарушение приказа о провозе гражданского населения на автомобилях был направлен в штрафную роту [3].

Поэтому, как показывает анализ правоприменительной практики, судебно-следственные органы стали широко опираться не на ст. 58, а на ст. 193 УК РСФСР, которая предоставляла право на отсрочку исполнения приговора по некоторым видам воинских преступлений. Соответственно осужденные по этой статье могли направляться и фактически направлялись в штрафные части.

В соответствии с приказом № 227 штрафники отправлялись на фронт на срок от одного до трех месяцев, причем в отличие от немецкой модели, предусматривалось, что они могли искупить свою вину кровью и реабилитироваться.

Однако на практике, в соответствии с приказами войскам Южного фронта от 12.07.1943 и 1-го Белорусского фронта от 2.03.1945, военнослужащих по окончании срока пребывания в штрафной части не освобождали, а исключали из списков личного состава и переводили к новому месту службы. В то же время имеющаяся статистика (по Сталинградскому фронту) показывает, что воевать дальше без какого-либо поражения в правах получили возможность более 91% военнослужащих, т.е. абсолютное большинство до этого по разным причинам покинувших передовую [7, с. 168–169].

Многие штрафники, проявившие доблесть и героизм, были награждены орденами и медалями, а некоторым, например Бреусову, Отставному, Сержантову, Ефимову, были присвоены звания Героев Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР по случаю победоносного завершения войны с гитлеровской Германией 7 июля 1945 г. объявил амнистию, которая означала, что военнопленные, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, освобождались от наказания, и с них снималась судимость [4].

В настоящее время в законодательстве нашей страны отсутствуют подобные нормы, однако определенные черты института отсрочки наказания прослеживаются в ряде статей Уголовного кодекса РФ, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, что позволяет сделать вывод о правопреемственности в российском уголовном праве.

Библиографический список

1. Приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» // Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во «Русь», 2003.
2. Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство. М., 1972. 93 с.
3. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1937 г. 21 июня 1941 г. Т. 13 (2–1).
4. Воспоминания Ройтмана Я.Т. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Я помню». URL: http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=433&Itemid=21 (дата обращения: 12.02.2020).
5. Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб., 2003. С. 295.
6. Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 8. М., 1980. 687 с.
7. Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. 490 с.
8. Тепляшин П.В. Обусловленность и опыт уголовно-правовой борьбы с уклонениями от отбывания лишения свободы в зарубежном законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2002. № 2. С. 63–71.
9. Российское уголовное законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. 496 с.

Daniil Shtyrkov, acspowered@gmail.com
Vladislav Sitnik, vladdsitv@mail.ru
SaratovState Law Academy
Saratov, Russia

POSTPONEMENT OF THE EXECUTION OF A SENTENCE WITH LEAVING OR SENDING TO THE ARMY AS AN INSTITUTE OF SOVIET CRIMINAL LAW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: The article discusses the issues related to the status of the fine units of the Red Army during the Great Patriotic War. Based on the analysis of various regulatory acts in force at that time, the uncertainty of the status of the red units of the Red Army formed for the implementation of the institution in question was identified and justified, as well as the difficulties that the judicial investigating authorities had in qualifying crimes were demonstrated.

Key words: postponement of sentence, release from punishment, penal parts, legal status, the Great Patriotic war

УДК 343

Екатерина Сергеевна Шуба
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Россия, e.shuba@365.rsu.edu.ru

ОКАЗАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИЛИ ЗРЕЛИЩНОГО КОММЕРЧЕСКОГО КОНКУРСА

Аннотация: в статье автор анализирует нормы ст. 184 УК РФ, предусматривающие единственность за частный случай коммерческого подкупа. Автор приходит к выводу, что нормы статьи

перегружены, в связи с чем, затрудняется квалификация деяния. Кроме этого в статье говорится, что некоторые понятия, помещенные в диспозиции норм ст. 184 УК РФ требуют уточнения.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, спортивное соревнование, зрелищный коммерческий конкурс, посредничество, противоправное влияние

Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса можно считать частным случаем коммерческого подкупа, в том числе в силу механизма совершения преступления, а также других обстоятельств. Предмет подкупа в данном случае аналогичен предмету коммерческого подкупа и взяточничества – деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, имущественные права. Согласно Пояснительной записке к проекту федерального закона норма призвана сохранить честность и объективность спортивных соревнований, а также не допустить возможный противоправный выигрыш на тотализаторе или в букмекерской конторе.

В соответствии с Перечнем № 23, утвержденного Генеральной Прокуратурой и МВД России, ст. 184 УК РФ входит в число преступлений коррупционной направленности. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» законодатель не указывает на деяние, предусмотренное ст. 184 УК РФ, что является достаточно нелогичным с одной стороны, но с другой, указание в законе всех составов коррупционных преступлений излишне перегрузит норму, а также создаст трудности, в случае, изменении уголовного закона. Появление в УК РФ ст. 184 вызвано ростом договорных матчей в различных спортивных соревнованиях. Согласно отчету Международной ассоциации честного беттинга (IBIA) от 2019 года, Россия является лидером по количеству договорных и подозрительных матчей [10]. А.С. Иванов подчеркивает, что интерес законодателя к ст. 184 УК РФ вызван получением нашим государством в 2007 году права на проведение Олимпийских игр в Сочи [5, с. 188–194].

Судебная практика по ст. 184 УК РФ стремится к нулю, однако, как отмечают некоторые авторы, это не говорит о том, что преступления в данной сфере не совершаются [2, с. 181–185]. По мнению С.В. Дружинина, «причину неприменения положений рассматриваемой нормы следует искать, прежде всего, в наличии технико-юридических недостатков ее криминообразующих признаков» [4, с. 78]. С данным утверждением трудно не согласиться, в том числе и потому что диспозиция излишне перегружена деяниями и понятиями.

По нашему мнению, в диспозиции нормы ст. 184 УК РФ законодатель «смешал» в один состав несколько преступлений. «Классическим» коррупционным преступлением является подкуп в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. П.В. Цветков отмечал, что деяние ст. 184 УК РФ практически совпадает с коммерческим подкупом в связи с чем, норму необходимо перенести в гл. 23 УК РФ. По его словам, «проблему квалификации оказания влияния на спортивные и зрелищные мероприятия, связанного с оказанием услуг экономического характера, следует разрешить, предусмотрев самостоятельный состав ст. 204.3 УК РФ «Коммерческий подкуп участников спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» [8, с. 324]. В науке и практике также отмечается, что ст. 184 УК РФ подлежит отмене, так как отношения, являющиеся объектом данной статьи, могут охраняться законодательством об административной ответственности, ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» УК РФ [1].

Законодатель, как мы указывали выше, перегрузил диспозицию нормы ст. 184 УК РФ, что влияет на правоприменительную практику. Помимо этого законодатель фактически перенес момент окончания преступления на более раннюю стадию преступной деятельности, установив ответственность за сговор, то есть преступление считается оконченным когда «заговорщики» достигли соглашения между собой. Отметим, что в нормах, предусматривающих ответственность за коммерческий подкуп и взяточничество, нет ответственности за предварительный сговор. Е.В. Благов отмечал, что сговор в ст. 30 УК РФ и предварительный сговор в ст. 184 УК РФ, по сути, представляет одно и то же и установление за него ответственности в ст. 184 УК РФ вызывает сомнения. По мнению автора, введение ответственности за предварительный сговор непродуманно [3].

Кроме этого законодательство России не содержит разъяснений, что такое официальное спортивное соревнование и зрелищный коммерческий конкурс. И если признаки официального спортивного соревнования можно определить исходя из положений ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», то понятие «зрелищный коммерческий конкурс» нигде не раскрывается. По словам Е.В. Фоменко, «зрелищный коммерческий конкурс — это любое состязание (но не конкурс в смысле торгов), проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринимательской деятельности и представляющее собой зрелище для публики (конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы)» [7, с. 81-82].

М. В. Серебряев пишет, что в ст. 184 УК РФ законодатель допустил техническую ошибку «по неизвестной причине использовав словосочетание «зрелищный коммерческий конкурс», а не «публичный конкурс». Автор предполагает, что законодатель решил не переносить гражданско-правовую терминологию в уголовное законодательство, поэтому выбрал понятие зрелищный, а не публичный [6, с. 57]. Формулировка публичный конкурс выглядит более удачной и логичной, так как такое понятие уже есть в законодательстве. Желание законодателя не использовать иную терминологию также выглядит странным, так как уголовное законодательство не может не использовать «чужую» терминологию. По мнению некоторых авторов, зрелище не может являться правовой категорией, так как представляет собой визуализированное получение информации неопределенным кругом лиц [9, с. 146].

В УК РФ законодатель установил ответственность за посредничество. По смыслу нормы ч. 5 ст. 184 УК РФ наказываются, в первых, посредничество в подкупе лиц, указанных в ч. 1 – ч. 4 ст. 184 УК РФ, во-вторых, посредничество в принуждении или склонении лиц к оказанию влияния на результат, либо в предварительном сговоре с такими лицами в тех же целях. Второе вызывает большие сомнения, в том числе из-за того, что подобные конструкции в УК РФ больше не встречаются. Кроме этого в нормах ч. 1 ст. 204.1 УК РФ и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ законодатель раскрывает, что представляет собой посредничество.

Библиографический список

1. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере на основании Поручения Президента Российской Федерации № ПР-3169 от 28.11.2009. 2010г.
2. Анцыгин А.В. Проблемы ограничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 24. - С. 181-185.
3. Благов Е.В. О сговоре в уголовном праве // Юридическая наука. 2016. №4. С. 95-100.
4. Дружинин С.В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. - 2018. - №1 (18). - С. 75-82.
5. Иванов А.С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - 2(28). - С. 188-194.
6. Серебряев И.В. Об уголовно-правовой оценке оказания противоправного влияния на результат публичного конкурса // Российское право: образование, практика, наука. - 2015. - № 6 (90). - С. 56-58.
7. Фоменко У.В. Проблемы уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов // Закон и право. - 2014. - № 4. - С. 81-82.
8. Цветков П.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 322-325.
9. Шубина И. Б. Зрелище в культуре : дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2005. 146 с.
10. Россия признала мировым лидером по договорным матчам. Что происходит // URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fsport24.ru%2Fnews%2Fbetting%2F2019-06-19-dogovornyye-matchi-v-sporte-statistika-i-rezultaty-pervogo-kvartala-2019-goda>.

Ekaterina Shuba
Ryazan state University named after S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia, e.shuba@365.rsu.edu.ru

ILLEGAL INFLUENCE ON THE RESULTS OF AN OFFICIAL SPORTS COMPETITION OR A SPECTACULAR COMMERCIAL COMPETITION

Abstract: in the article, the author analyzes the norms of article 184 of the criminal code of the Russian Federation, which provide for the uniqueness of a particular case of commercial bribery. The author concludes that the norms of the article are overloaded, which makes it difficult to qualify the act. The article States that some concepts placed in the disposition of the norms of article 184 of the criminal code require clarification.

Key words: commercial bribery, sports competition, spectacular commercial competition, intermediation, illegal influence

УДК 340.158

Ангелина Михайловна Яценко, yacenko.angelina@mail.ru
Владислав Игоревич Фомин, bests75@mail.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению психологических особенностей несовершеннолетних преступников. Особое внимание уделяется психике подростков как представителей социальной группы. Выясняются причины формирования преступного умысла и его развития. Рассматриваются различные подходы к наказанию несовершеннолетних правонарушителей, а также описываются меры профилактики преступлений в подростковой среде. При всем этом учитывается дифференциация, психологические особенности поведения преступных групп и их участников. Выявляются основные причины возникновения девиантного поведения. Затрагиваются проблемы и способы содержания несовершеннолетних преступников в местах лишения свободы с учетом их психики.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, психология преступника, уровень преступности, девиантное поведение, профилактика правонарушений

Вопросы предотвращения подростковой преступности находятся в сфере основных задач государства. Для разработки грамотных профилактических мер, направленных на снижение частоты подобного рода преступлений, представляется необходимым изучение причин, толкающих несовершеннолетних на совершение противоправных деяний. Специфику общего поведения данной возрастной группы помогают объяснить присущие им реакции на окружающую действительность. Они были подробно рассмотрены советским психиатром А. Е. Личко. В качестве основных стереотипов подростковых нравов он выделял реакции эмансипации, увлечения, отказа, оппозиции, имитации, компенсации и гиперкомпенсации [1]. Достаточно обратить внимание лишь на некоторые из них, чтобы составить общее представление о ключевых характеристиках рассматриваемой социальной группы, при этом следует отметить, что данные реакции обусловлены той социальной обстановкой, в которой происходит становление личности ребенка. Так, например, реакция оппозиции возникает, как протест против предъявляемых к подростку чрезмерных требований, и проявляется в самых разнообразных формах – от ухода из дома до попыток самоубийства и увлечения преступной деятельностью. Если же подросток не получает должного внимания со стороны родителей, то вполне возможно, что он будет находить поддержку и утешение в разного рода референтных группах, беспрекословно подчиняясь правилам, существующим в них [2]. Также для несовершеннолетних характерно следование каким-либо авторитетам, что находит свое подтверждение в выделенной А. Е. Личко реакции имитации. Опасность состоит в том, что подросток может начать копировать манеры тех людей, чье поведение общество признает девиантным в отрицательном смысле этого слова [3, с.51-53]. Следует согласиться с мнением

Т. М. Зайко: «...одним из факторов, составляющих основу поведения несовершеннолетнего преступника является неустойчивая психика: немотивированная агрессивность и жестокость становятся одной из характерных черт несовершеннолетнего преступника» [4, с.138]. Какими бы эти стереотипы ни были, взрослым не следует забывать о необходимости всемерного внимания к этим подростковым особенностям, иначе построение конструктивного диалога с представителями данной возрастной группы станет невозможным.

В результате изучения психологических особенностей несовершеннолетних, причин, толкающих их на совершение преступлений, можно прийти к следующему выводу: политику профилактики детских правонарушений необходимо выстраивать, учитывая эту специфику [4, с.159].

Для развития личности подростков важно создать такие условия, которые откроют им возможности самоутверждения и самозащиты без вреда для самих себя и общества.

Затрагивая тему наказаний за неправомерное поведение несовершеннолетнего, в первую очередь, необходимо понимать, что наказуемый является ребёнком – личностью с ещё несформированным мировоззрением и мировосприятием. Любое наказание всегда тем или иным способом портит и ломает психику ребёнка, так как несовершеннолетний является ребёнком – то есть личностью с весьма гибкой психикой, которую можно легко подвергнуть коррекции. На наш взгляд, собирать в одном месте детей с девиантным поведением является одной из главных ошибок правоохранительных органов. В изоляторах, воспитательных колониях и иных местах лишения свободы, несовершеннолетние образуют группы, действия которых в дальнейшем могут быть реализованы на свободе [3, с.51]. Из этого следует, что исправительные учреждения лишь дают иллюзию переосмысления своих неправомерных действий. Для того, чтобы лучше разобраться в психологии несовершеннолетних преступников рассмотрим следующие типологии объединений с девиантным поведением: случайная группа – например, затевающая драки на дискотеках, стадионах и в других местах, однако имеющая свои неписанные групповые нормы и ценности; ретристская группа, обычным занятием которой является бесцельное времяпровождение, сомнительные развлечения, токсикомания и наркомания; агрессивная группа – основана на наиболее примитивных представлениях об иерархии ценностей и минимуме культуре.

В свою очередь, рассмотрим следующие виды типов членов, указанных группировок, ведь важно понимать, какой подход следует применять к несовершеннолетним преступникам: «аутсайдер» - человек, оказавшийся в жизненном тупике, неудачник, не нашедший признания в формальной группе или организации; «маргинал» - одинокая личность, утратившая индивидуальные социальные связи; «конформист» - человек, который легко поддается влиянию авторитетов; «приспособленец» - человек, принимающий групповые ценности и нормы лишь внешне, чтобы добиться признания и повышения своего статуса в группе.

Любое наказание провоцирует агрессию и обиду. Исправительные учреждения лишь развивают в несовершеннолетнем

навыки сокрытия своего поведения от сотрудников правоохранительных органов, тем самым не искореняя проблему, а лишь усиливая её потенциал.

Практика борьбы с преступностью показывает, что исполнение наказания, даже хорошо организованное, само по себе далеко не всегда решает проблемы предупреждения рецидива со стороны определенной части несовершеннолетних, отбывших наказание [5, с. 51-53].

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактические меры следует применять не только по отношению к несовершеннолетним, но и к их семьям, однако следует также учесть, что учебные учреждения оказывают весомый вклад в сознание ребёнка, вследствие возможных нехваток учебно-воспитательных действий преподавателей и отсутствия досуга во внеучебной деятельности.

Библиографический список

1. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: (Руководство для врачей). 2-е изд. Л.: Медицина, 1985. 416 с.
2. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 133 с.
3. Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: Монография. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 85 с.
4. Зайко Т.М., Петухов Е.Н. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего преступника: социально-правовой аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №6/1. С. 138-141
5. Зайко Т.М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних /Российское право. 2017. №1. С.51-53

Angelina Yatsenko, yacenko.angelina@mail.ru
Vladislav Fomin, bests75@mail.ru
Ural State LawUniversity, Yekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF AN JUVENILE DELINQUENT

Abstract: the article is devoted to the consideration of the psychological characteristics of juvenile delinquents. Particular attention is paid to the psyche of adolescents as representatives of a social group. The reasons that contribute to the formation of criminal intent and its development are clarified. Various approaches to the punishment of juvenile offenders are examined, as well as measures to prevent crime in the teenage environment are described. With all this, differentiation, psychological characteristics of the behavior of criminal groups and their participants are taken into account. The main causes of deviant behavior are considered. It touches on the problems and ways of keeping juvenile offenders in prison, as well as factors that take into account the psychology of prisoners.

Key words: juvenile delinquent, criminal psychology, crime rate, deviant behavior, crime prevention

УДК 343.1

Элина Александровна Багавиева
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия, elina.bagavieva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы международно-правового регулирования получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Поднимается вопрос о возможности введения международного ордера на производство следственных действий на территории иностранного государства в целях обеспечения своевременного расследования уголовных дел и развития международно-сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: тайна связи, информация о соединениях, иностранные операторы связи, ордер на производство следственных действий, международное сотрудничество

Право на тайну связи признается рядом международно-правовых актов, а также законодательных актов большинства государств неотъемлемым правом каждого человека. При расследовании преступлений невозможно отказаться от применения следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих права граждан, однако, необходимо соблюсти баланс интересов личности и следствия. Так, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами ограничивает право на тайну переговоров, гарантированных такими международно-правовыми актами, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [1], Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 25 мая 1995 года [2].

Транснациональная организованная преступность активно использует средства мобильной связи, а также всемирную компьютерную сеть «Интернет» в целях совершения преступлений, в связи с этим необходимо улучшить координацию «действий и сотрудничества между государствами в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [3].

Следует отметить отсутствие надлежащего правового регулирования получения информации о соединениях абонентов, использующих в своих мобильных устройствах сменный идентификационный модуль иностранного оператора связи как при использовании его на территории иностранного государства, так и на территории Российской Федерации.

3 апреля 2014 года была принята Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза «О Европейском ордере на производство следственных действий» [4]. Статья 1 данной Директивы гласит, что «Европейский ордер на производство следственных действий – это судебное решение, выданное одним государством-членом с целью совершения на территории другого государства-члена определенных следственных действий, направленных на получение доказательств» [4]. Использование Европейского ордера на производство следственных действий направлено на то, чтобы «исключить признание доказательств, полученных в исполняющем государстве в соответствии с его законодательством, недопустимым в запрашивающем государстве [5], что особенно актуально в отношении получения информации об абонентских соединениях, которая носит конфиденциальный характер.

А.Ю. Чекотков среди негативных последствий введения данного института выделяет «ограничение суверенитета государств-членов ЕС» [6, с.105]. Несмотря на данный аспект, необходимость расследования преступлений, в особенности транснационального характера, в целях восстановления нарушенных прав

потерпевшего является приоритетной. Однако в целях произвольного ограничения права на тайну связи надлежит убедиться в наличии сведений, характеризующих значимость данной информации для расследования преступления.

Международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства посвящена часть 5 УПК РФ [7]. Отношения в области международного сотрудничества строятся на принципе взаимности при отсутствии международного акта либо соглашения РФ с соответствующим государством, в том числе при необходимости производства следственных действий на территории иностранного государства (ч.1 ст. 453 УПК РФ).

Представляется целесообразным закрепление международного ордера на производство следственных действий, аналогичного европейскому ордеру на их производство, направленному на «усиление наднациональных механизмов» [8] применения уголовно-процессуальных норм, путём принятия международного нормативного акта, содержащего в себе все актуальные на нынешний день изменения правовой системы, общественной жизни, в том числе информационно-телекоммуникационной сферы.

Итак, международному сообществу надлежит объединить свои усилия в борьбе с транснациональной преступностью, которая в последние десятилетия охватила информационно-телекоммуникационную сферу. Следует уделить внимание развитию международного сотрудничества в сфере уголовного процесса в целях своевременного выявления лиц, причастных к совершению преступлений, а также их пресечения дальнейшей преступной деятельности, в том числе преступлений транснационального характера, способных нанести ущерб интересам нескольких государств, обеспечив доступ правоохранительных органов иностранного государства к сведениям о принадлежности абонентских номеров.

Библиографический список

1. European Convention on Human Rights (as amended by Protocols Nos. 11 and 14 (CETS no. 194) as from its entry into force on 1 June 2010; supplemented by Protocols Nos. 1, 4, 6, 7, 12, 13 and 16) // URL: <https://www.echr.coe.int>. P. 11. (дата обращения: 22.03.2020).
2. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с "Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств", утв. 24.09.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2020)
3. United Nations General Assembly Resolution 73/187 «Countering the use of information and communications technologies for criminal purposes». Adopted on 17 December 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/187> (дата обращения: 22.03.2020)
4. Directive 2014/41/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters. OJ L 130, 01.05.2014. P. 1-36.
5. G. Vermeulen & W. De Bondt Justice, Home Affairs and Security. European and international institutional and policy development. Antwerp-Apeldoorn, Maklu, 2017. 309 p.
6. Чекотков А.Ю. Европейский ордер на производство следственных действий: юридическая необходимость или политическая целесообразность? // Государство и право. 2016. №11. С.105-109.
7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2020)
8. Войников В.В. Принцип взаимного признания судебных решений по уголовным делам в рамках европейского союза на примере института европейских ордеров [Электронный ресурс] // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). URL: <https://zakoniros.ru/?p=30501> (дата обращения: 22.03.2020).

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

Abstract: the article is devoted to some problems of international legal regulation of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The question is raised about the possibility of conducting an international order for investigative actions on the territory of a foreign state in order to ensure timely investigation of criminal cases and the development of international cooperation in the field of criminal justice.

Key words: communication secrecy, information about connections, foreign communication operators, a warrant for investigative actions, international cooperation

УДК 343.1

Анастасия Михайловна Бородич
Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации
г. Омск, Россия, borodich785@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с модернизацией процесса доказывания в результате введения Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации» института дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), призванной оптимизировать предварительное расследование.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, сокращенная форма дознания, дознаватель, преступление, доказательства

Главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] предусмотрен сокращенный порядок производства дознания, который может применяться в случае, если причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения и им не оспариваются установленные обстоятельства содеянного. В своем дополнении к закону законодатель преследовал цель «дальнейшего совершенствования процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести»[2]. Однако, не смотря всю свою простоту, институт сокращенного дознания в некотором смысле стал революционным с точки зрения теории доказательств. По своей сути положения закона возрождают так называемое «протокольное производство, которое, однако, в меньшей степени, чем новая форма дознания, ущемляла права участников уголовного процесса, при этом не исключала судебного разбирательства»[3,53].

Из анализа ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ следует, что к предмету доказывания в «усеченной форме» отнесены: событие преступления, характер и размера причиненного вреда, а также виновность лица в совершении преступления.

Следовательно, в случае если вина подозреваемого очевидна, дознавателю необходимо лишь собрать минимум доказательств, устанавливающих вину, при этом в предмет доказывания не будут входить обстоятельства, характеризующие личность лица, совершившего противоправное деяние, смягчающие и отягчающие наказание, а также обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Обстоятельства, отягчающие наказание, и их отсутствие в предмете доказывания при производстве дознания в сокращенной форме А.У. Садыков называет «нормой-поощрением» и без-условным признанием вины в совершенном деянии»[4,190].

Возникает вопрос: насколько оправдано такое суждение о предмете доказывания при производстве дознания в сокращенной форме? На дознавателе не лежит обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств. Таким образом, если подозреваемый не знает и ему не разъяснено ничего о наличии обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость совершенного им деяния либо освобождения от уголовной ответственности и наказания, то данный факт останется просто без внимания. Также как и вынесение справедливого приговора по делу, где не установлены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также особенности личности лица, совершившего преступление.

Спорным является также право дознавателя, в соответствии с ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, производить только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых, может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств. Законом разрешено не допрашивать лиц, у которых в ходе проведения предварительной проверки были отобраны объяснения, не назначать после возбуждения уголовного дела судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ. Тем самым законодатель помимо «усечения» предмета доказывания, сокращает и пределы самого доказывания.

Возникает еще один вопрос: если установлены лишь событие преступления, виновность подозреваемого и причиненный ущерб, основанные лишь на материалах доследственной проверки, без дополнительных следственных и процессуальных действий, на чем тогда будет основываться обвинение?

Согласимся с мнением Ю.В. Кувалдиной, которая считает, что замена следственных действий менее надежными аналогами приведет к тому, что из доказательств, в их традиционном понимании, в основу обвинения будут положены лишь признательные показания подозреваемого, подкрепленные данными, полученными до возбуждения уголовного дела, без соблюдения правил, предъявляемых УПК РФ к производству следственных действий, но которым в новой процедуре придается значение полноценных доказательств [5, 48].

Правовое регулирование предмета доказывания и его процедуры при производстве дознания в сокращенной форме, на наш взгляд, носит неопределенный характер, в силу новизны не получил еще комплексного научного исследования и требует необходимости соответствующих законодательных изменений.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01 апреля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.
3. Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №11/1 (122). С. 50-61
4. Садыков А.У. Проблемы правового регулирования дознания в сокращенной форме // Общество и право. 2015. № 4 (54). - С. 188-192.
5. Кувалдина Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №1 (11). С. 44-55.

Anastasia Borodich
Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Omsk, Russia, borodich785@gmail.com

FEATURES OF PROOF IN THE PRODUCTION OF AN INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

Abstract: the article deals with the problematic issues related to modernization of the process of proving by the introduction of the Federal law of 04.03.2013 №23-F3 "On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation" Institute of inquiry in

abbreviated form (Chapter 32.1 of the code of criminal procedure) in order to optimize the preliminary investigation.

Key words: circumstances to be proved, abbreviated form of inquiry, investigator, crime, evidence

УДК 343.102

Анастасия Юрьевна Власова

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, geralt919@gmail.com

ПЕРЕДАЧА НЕКОТОРЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СЛЕДОВАТЕЛЮ

Аннотация: статья решает сложный вопрос передачи части полномочий по проведению оперативно-розыскных мероприятий следователю. На первый взгляд решение вопроса кажется ненужным, неактуальным, но стоит немного углубиться в регулирование оперативно-розыскных мероприятий, сразу становится видно некоторое количество «тонкостей», препятствующих своевременному, качественному расследованию преступления.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, полномочия, передача полномочий, следователь, оперативный сотрудник

Актуальность вопроса обусловлена обстоятельствами, когда при проведении оперативно-розыскных мероприятий зачастую их результатом становится та информация, которая по большому счету не является необходимой для следователя либо является не той информацией, которая нужна была следователю или которую он указал в отдельном поручении оперативному сотруднику, также ввиду «теневой» работы оперативного сотрудника довольно часто встречается превышение полномочий. В связи с этим представляется возможным проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий самостоятельно для экономии времени, затраченного на расследование преступления, что позволит быстро, оперативно получать нужную следователю информацию, более активно взаимодействовать с участниками производства.

В Российской Федерации по ряду уголовных дел следователь является скорее неким «придатком» уголовного процесса, отдельной фигурой, сосредоточенной лишь на финальном этапе доказывания, то есть процессуальном оформлении полученной информации в форме доказательств, освобожденной от оперативных функций, а именно - по непосредственному выявлению информации. Так, следователю приходится в основном доверять информации, предложенной оперативным сотрудником в его рапорте или отчете, что не является верным и состоятельным способом сбора и оценки доказательств. Таким образом, получается, что следователь становится фигурой, в силу полномочий, данных ему УПК РФ, способной лишь придать процессуальную форму полученной информации, что представляется не совсем верным [1, с. 182].

Так, проблема соотношения и передачи части полномочий по проведению розыскных мероприятий становится явной. Кроме того, теория передачи полномочий четко отражена в монографии К.Титаева и М.Шклярук, в которой в качестве одной из траекторий развития роли следователя в уголовно-процессуальной деятельности указывается концепция четкого разделения судебной, прокурорской и полицейской деятельности, где суд исследует доказательства, прокурор предъявляет обвинение, а полиция – раскрывает преступления. Согласно данной концепции при раскрытии преступления следователь и оперативный сотрудник, являясь в широком смысле ответвлением полиции, фактически сливаются в одну фигуру, для быстрого и более полного сбора доказательств [3, с. 31], их процессуального оформления [1, с. 47].

Полярного мнения придерживается А.Д. Прошляков, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко в учебнике «Уголовный процесс». Авторы учебника считают, что совмещение полномочий оперативного уполномоченного и следователя в одной фигуре повлечет за собой отсутствие объективности, всесторонности расследования [3, с. 398], однако данное мнение не является полностью верным, так как согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения,

ограничения ее прав и свобод. Так, всесторонность и объективность расследования зависит не столько от следователя, сколько от детерминации предвзятости российского уголовного процесса, так как в числе принципов уголовного судопроизводства, указанных в главе 2 УПК РФ, отсутствует условие об объективности расследования, что уже влечет одностороннюю, необъективную оценку полученной в ходе расследования информации. Отметим, что позиции недопустимости соединения в одной процессуальной фигуре полномочий следователя и оперативного сотрудника придерживается также В.А. Семенов. Также обратим внимание, что Г.А. Кокурин указал в своей статье «К вопросу о принятии результатов оперативно-розыскной деятельности» на возможность мистификации результатов оперативной деятельности, то есть возможность их фальсификации, что является объективной проблемой, существующей в данный момент в практике применения результатов оперативно-розыскной деятельности, именно поэтому представляется возможным, что некоторая передача полномочий на проведение оперативно - розыскных мероприятий следователю либо соединение в одной процессуальной фигуре оперативного сотрудника и следователя сможет решить многие возникающие процессуальные проблемы, к числу которых относится, например, проблема осуществления взаимодействия между МВД и СК РФ.

Подходя к завершению хотелось бы обратить внимание на статистику страны, в которой следователь и оперативный сотрудник воплощены в одной процессуальной фигуре. Так, в США согласно открытой статистике ФБР на 2018-2019 год упало количество имущественных, насильственных преступлений, что свидетельствует, как пишет об этом Ю.А. Воронин [6, с. 88], об эффективности работы органов уголовной юстиции с оперативно-профилактической информацией и созданными для эффективной реализации расследования оперативными программами для полиции США.

Таким образом, правильно интегрируя в российскую действительность модель соединения в одной процессуальной фигуре оперативного сотрудника и следователя, можно добиться снижения количества преступности, ликвидировать дефицит кадров, сэкономить время расследования преступлений.

Библиографический список

1. Титаев, К. Д. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К. Д. Титаев, М. С. Шклярук. — М: Норма, 2016. — 192 с.
2. Об оперативно-розыскной // URL: <https://rg.ru/1995/08/18/rozysk-site-dok.html>.
3. Зажицкий, В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В. И. Зажицкий — Санкт-Петербург : Юрид. Центр Пресс, 2006. — 446 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). URL: <http://base.garant.ru/12125178/>.
5. Семенов, В. А. Представление и процессуальный порядок закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном порядке / В. А. Семенов // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 1 (14). — С. 89-99.
6. Кокурин, Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности / Г. А. Кокурин // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2015. — № 1. — С. 87-91.
7. Воронин, Ю. А. Предупреждение преступности в зарубежных странах / Ю. А. Воронин // Вестник Челябинского государственного университета. Право. — 2012. — № 27 (281) — Вып. 32. — С. 86-88.
8. Уголовный процесс: учебник / А. Д. Прошляков [и др.] ; под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 1056 с.

Anastasiya Vlasova

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, geralt919@gmail.com

TRANSFER OF CERTAIN POWERS OF SEARCH OPERATIONS TO THE INVESTIGATOR

Abstract: The article solves the complex issue of the transfer of part of the powers to carry out operational and search activities to the investigator. At first glance, the solution of the issue seems unnecessary, irrelevant, but it is worth a little deeper into the regulation of

operational and search activities, at once it becomes visible some "subtleties" that prevent timely, qualitative investigation of the crime.

Key words: operational and search activities, powers, transfer of powers

УДК 343.132

Дмитрий Вячеславович Галкин, galkindm1tr@yandex.ru
Даниил Васильевич Кукушкин, goodwin1234567@mail.ru
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной статье авторы анализируют такие ключевые аспекты применения домашнего ареста в уголовном процессе России, как определения жилого помещения, следования судами рекомендаций ВС РФ, контроля исполнения запрета в виде использования средств связи, определения круга лиц, к которым может приоритетно применяться домашний арест. Рассматривая данные проблемы, авторы определяют пути их решения.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, жилое помещение, Верховный Суд РФ, круг лиц, причинение вреда жизни

Домашний арест является мерой пресечения в уголовном процессе, закрепленной в статье 107 УПК РФ [1, с. 277]. На практике существует ряд проблем при его применении. Ключевые из этих проблем будут рассмотрены в данной статье

Одна из них заключается в определении жилища, в котором должен пребывать арестованный. Постановление Пленума Верховного Суда РФ конкретизирует понятие жилого помещения, но оставляет за рамками толкования гостиничные номера и общежития, которые могут использоваться лицом для временного проживания [2]. Эти помещения являются проблемными из-за труднительности и сложности контроля за соблюдением условий домашнего ареста в данных помещениях. Решить проблему определения места содержания под домашним арестом можно следующим образом:

Во-первых, к лицам, у которых отсутствует место постоянного жительства в районе проведения предварительного расследования, не может применяться домашний арест. Однако не исключается возможность, по ходатайству обвиняемого, временно проживать в районе проведения расследования, арендуя жилье, если у обвиняемого имеется такая возможность, оставив окончательное решение в этом случае на усмотрение суда. Во-вторых, если лица отвечают критериям применения данной меры пресечения, определить в качестве места содержания жилое помещение, в котором проживает подозреваемый в настоящее время, при условии отсутствия препятствий для дальнейшего проживания [3, с. 130].

Судебная практика по вопросу об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения констатирует невыполнение судами рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ полностью, либо частично. Только 35 % постановлений содержали указание о разрешении обвиняемому прогулок и только 7 % – указание о конкретных лицах, с которыми обвиняемому запрещено общаться. При такой позиции судов данный институт утрачивает «пластичность», эффективность применения, что приводит к жесткому и необоснованному ограничению закрепленных в Конституции РФ прав и свобод обвиняемого [4, с. 116]. Для разрешения проблемы необходимо нормативно закрепить обязанность суда при избрании домашнего ареста конкретизировать перечень действий, которые лицо не может совершать, а также устанавливать конкретный круг лиц, с которыми обвиняемому запрещается вступать в контакт. Что касается проблемы реализации права на осуществление прогулок или занятия физическими упражнениями вне места ареста, то данный вопрос должен быть решен постановлением Пленума ВС РФ, который разъяснит порядок и условия проведения данных мероприятий, а также установит ряд обязательных признаков, которые должны учитывать суды при избрании домашнего ареста. К числу последних необходимо отнести: степень общественной опасности преступления, характер причиненного вреда, личность обвиняемого, наличие у него судимости, а также отношение лица к совершенному преступлению и содей-

ствии следствию в его раскрытии. Стремительное развитие технологий также является проблемой применения домашнего ареста, следствием чего является невозможность полностью контролировать реализацию запрета использования средств связи [5, с. 37]. Суть заключается в том, что обвиняемым могут использоваться «левые» сим-карты, различные мессенджеры, которые не выдают информацию о пользователях, а также так называемый «Даркнет», который работает на основе постоянного изменения IP-адреса, что не представляет возможным установить как самого пользователя, так и место его нахождения. Решить этот вопрос можно путем установления видеонаблюдения за жилым помещением, в котором находится обвиняемый, либо проведением внезапных проверок данного помещения с целью выявления различных устройств, позволяющих выйти в сеть. В этом случае выглядит разумным составлять список устройств, с которых может быть осуществлен доступ в сеть Интернет, с уведомлением операторов мобильной связи, либо провайдера о возложенных ограничениях. В свою очередь, они смогут технически ограничить предоставляемый трафик, что исключит возможность выхода в сеть.

Существенное значение имеет проблема определения круга лиц, к которым может в первую очередь применяться домашний арест при наличии определенных законом условий. Разумно выглядит применение домашнего ареста в случаях, если совершенное преступление нанесло лишь материальный ущерб, либо которое вообще не повлекло причинение вреда жизни и здоровью иных лиц, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений. Данный перечень должен включать следующие категории лиц: 1) инвалиды, если избрание иной меры пресечения может негативно отразиться на их здоровье, 2) несовершеннолетние, 3) беременные женщины и женщины, имеющие несовершеннолетних детей, но при условии, что совершенные данными лицами преступления не относятся к категории тяжких или особо тяжких преступлений, повлекших за собой причинение вреда жизни и здоровью.

В ходе проведенного исследования уголовно-процессуального законодательства был выявлен ряд проблем при избрании домашнего ареста, которые должны быть урегулированы и конкретизированы на законодательном уровне с целью повышения эффективности применения данной меры пресечения. Применение данных мер исключит необоснованное ограничение прав и свобод лица.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов и [др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2010. – 685 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" от 19 декабря 2013 г. N 41 (ред. от 24.05.2016). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.
3. Муртазин Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 129–132.
4. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
5. Алиев Р.Т. Перспективы применения домашнего ареста в уголовном законодательстве Азербайджана: опыт российской правовой системы // Вестник ПАГС. 2014. № 3. С. 34–41.

Dmitry Galkin, galkindm1tr@yandex.ru
Daniil Kukushkin, goodwin1234567@mail.ru
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

THE PROBLEM OF APPLYING HOUSE ARREST IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: In this article the authors analyze the key aspects of the use of home arrest in criminal procedure of Russia, as the definition of premises, the courts follow the recommendations of the armed forces, control of execution of the prohibition of using means of communication, determining the circle of persons to whom priority can be applied to house arrest. Considering these problems, the authors determine ways to solve them.

Key words: house arrest, preventive measure, residential premises, the Supreme Court of the Russian Federation, circle of persons, causing harm to life

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: Актуальность выбранной темы заключается в том, что информационные технологии внедряются во все сферы общественной жизни. Одним из направлений развития уголовного процесса является возможность использования электронных уголовных дел. В статье приведены различные точки зрения ученых по поводу использования электронных уголовных дел. Автором подробно рассмотрены преимущества и недостатки подобного нововведения. А также приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: информационные технологии, уголовное судопроизводство, электронные уголовные дела, преимущества, электронный документооборот

XXI век – это век информационных технологий. Разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, согласно которой основным направлением внутренней политики РФ является формирование информационного пространства [1]. Во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. была разработана Национальная программа «Цифровая экономика РФ» на срок до 2024 г. включительно [2]. Данная программа предусматривает увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников. Предполагается разработка технологических решений, обеспечивающих развитие информационных систем электронного правительства как цифровой платформы.

Цифровые технологии являются заметным признаком развития и современного права. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, человечество вступило в новую эру цифровой реальности, а на смену привычному классическому праву приходит цифровое право [3, с.23-26]. Одним из направлений развития уголовного процесса является использование электронного документооборота и формирование электронного правосудия.

Во многих зарубежных странах уже сложилась определенная система электронного ведения уголовных дел. Например, в Бельгии в 2005 году был создан проект электронного правосудия «Phenix», в рамках которого, помимо системы электронного документооборота судов, «электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами [4, с. 52-54]. В Азербайджане при расследовании налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело» уже с 2016 года [5, с. 248]. Постепенно системы электронного судопроизводства внедряются и в Канаде, США, Германии. Что касается Российской Федерации, то подобная практика практически отсутствует, однако предпринимаются попытки ее создания.

Многие ученые, в частности А.Ф. Пальчикова, активно обсуждают вопросы о возможности активного использования электронных уголовных дел. Нельзя не согласиться с точкой зрения А.Ф. Абдулвалиева, который предлагает формировать электронный носитель, который предназначен для хранения цифровой информации [6, с.15-18]. Он полностью бы заменял бумажное уголовное дело. Его можно было бы использовать совместно с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования. Электронная форма уголовного дела может ограничиться всего лишь одним цифровым носителем, в котором будут содержаться все материалы по делу.

Представляется разумным рассмотреть положительные и отрицательные моменты использования электронных уголовных дел.

Первая проблема заключается в возможности фальсификации следователем информации. То, что следователь имеет доступ к цифровой информации, будет вызывать сомнения в ее достоверности. Существует возможность раскрытия персональных данных, а также кражи профессиональной и служебной тайны [7, с. 231-236]. Таким образом, возникает необходимость в дополнительной защите электронных материалов уголовного дела, а также сведений, содержащих секретную информацию. Данный вопрос на сегодняшний день является нерешенным.

Определенные риски связаны и с тем, что довольно легко будет внести какие-либо изменения в цифровую информацию, по-

этому предоставление ее участникам процесса для ознакомления также будет иметь некоторые трудности. Так в 2015 году в г. Москве следователь отказал обвиняемому по окончании расследования в ознакомлении с материалами уголовного дела, которые имелись только в электронной форме [8]. Суд апелляционной инстанции поддержал сторону следователя, указав на то, что любое подключение накопителей информации может повлечь нарушение целостности содержимого, что можно выявить только после проведения компьютерно-технической судебной экспертизы. При этом положениями УПК РФ не предусмотрена возможность снятия копии информации, содержащейся на электронных накопителях, с целью ознакомления с материалами уголовного дела [9].

Также можно обозначить отсутствие хорошей защищенности электронной информации от вредоносных программ; отсутствие единой процессуальной формы электронного уголовного дела; недостаточную техническую оснащенность судебно-следственных органов [6]. При наличии данных недостатков невозможно качественно формировать электронные уголовные дела.

Однако имеются и положительные стороны. Во-первых, значительно упростится пересылка материалов дела, например, от одного отдела полиции в другой, от следователя - прокурору, от прокурора в суд на рассмотрение, что будет существенно экономить время. Во-вторых, сократятся бумажные расходы. В-третьих, это компактность хранения и легкость копирования. В-четвертых, повысятся требования к эффективности деятельности судебно-следственных органов и их ответственности. Таким образом, можно сказать, что замена бумажного уголовного дела электронным видится как вполне эффективная и рациональная перспектива.

Подводя итог, можно сделать вывод, что внедрение в уголовный процесс электронных дел имеет как преимущества, так и недостатки. Подобное нововведение позволит решить многие существующие проблемы, но при этом создаст новые. Не исключено, что в перспективе технические средства полностью вытеснят бумажные уголовно-процессуальные документы. Необходимо объективно подходить к развитию информационных технологий. Поэтому следует решать существующие проблемы уже на законодательном уровне, учитывая положительный опыт зарубежных стран и собственные национальные интересы.

Библиографический список

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Рос. газ. 30.05.2018., С. 23-26
4. Сергеев, С. М. Правовое регулирование и применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дисс. . канд. юрид. наук / С. М. Сергеев. — Казань, 2018. С. 52-54
5. Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 октября 2016 г. Орел, 2016. С. 248.
6. Абдулвалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 1. С. 15–18.
7. Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 36. — С. 231—236.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.06.2015. Дело № 10-7831/2015.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС Консультант плюс // <http://www.consultant.ru>

ON THE PROSPECTS OF USING ELECTRONIC CRIMINAL CASES

Abstract: The Relevance of the chosen topic is that information technologies are being implemented in all spheres of public life. One of the directions of development of the criminal process is the possibility of using electronic criminal cases. The article presents various views of scientists on the use of electronic criminal cases. The author considers in detail the advantages and disadvantages of this innovation. Examples from court practice are also provided.

Key words: information technologies, criminal proceedings, electronic criminal cases, advantages, electronic document management

УДК 343.1

Юлия Валерьевна Комова
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия? komova-yulia@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: в данной статье исследуется развитие правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России, приводятся основные этапы их эволюции в уголовном процессе. На основе исторического анализа правового положения юридических лиц в уголовном процессе России делается вывод об ошибочности отождествления понятия «юридическое лицо» в уголовном процессе с гражданско-правовым определением юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, организация, организационная обособленность, обособленное имущество, потерпевший

Анализируя развитие правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России, мы выделили следующие основные этапы его эволюции:

1) Первый период (ранний) (XI в. - 1835 г.) связан с принятием Русской Правды в XI-XII веках, которая содержала положения, закрепляющие уголовную ответственность юридического лица – сельской общины за убийство, совершаемое на ее территории [1, с. 80]. Признание сельской общины субъектом права было обусловлено наличием у нее коллективной, общинной собственности, не принадлежащей ее отдельным субъектам, наличием организационной обособленности, в силу чего сельская община являлась самостоятельным субъектом общественных отношений, не равным ее членам, а решение от ее имени могли принять лишь избираемые для выполнения данной функции лица [2, с. 37-38]. 2) Второй период (царский) (1835-1864 г.) связан с началом действия Свода законов Российской империи, закрепившим за юридическими лицами – обществами и компаниями право на имущество (ст. 698) [3, с. 135], что обусловило также появление у них права на обращение в полицию в случае хищения, принадлежащего им имущества (ст. 693) [3, с. 134], а также обязанность по возмещению вреда, причиненного преступлением, железнодорожными, пароходными компаниями (ст. 683) [3, с. 132]. 3) Третий период (дореволюционный) (1864-1917 г.) связан с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году. Не регламентируя процессуального статуса потерпевшего, Устав допускал возможность участия лица, фактически потерпевшего от преступления, лишь в качестве гражданского истца или частного обвинителя (ст. 6) [4, с. 28]. При разграничении уголовного и гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, в отличие от Устава гражданского судопроизводства, не закрепил возможность участия коллективных субъектов в уголовном процессе. Несмотря на это, в данный период впервые решением Сената было признано потерпевшим общество русских драматических писателей [5, с. 230]. 4) Четвертый период (после-революционный) (1917-1923 г.) характеризуется разрушением старых институтов и созданием новых. Большинство коллективных образований в это время перешло в собственность государства. В течении 5 лет (1917-1922) велась поиски новых форм

судопроизводства, с опорой на «революционное творчество масс» [6, с. 11]. Нормативные акты того времени не предусматривали положений о потерпевшем, гражданском истце. Устанавливалась лишь возможность инициации предварительного расследования, которая была закреплена как за физическими лицами, так и за организациями, посредством подачи заявлений представителями последних [7]. Понятие юридического лица в законах данного периода еще отсутствовало. 5) Пятый период (ранний советский) (1923-1958 г.) связан с принятием УПК РСФСР 1922; 1923 года, закрепивших возможность участия коллективных субъектов – «организаций», «предприятий», «учреждений» в качестве гражданских истцов в уголовном судопроизводстве. Эти же нормативные акты закрепили возможность участия коллективных субъектов в качестве поручителя, залогодателя, субъекта обжалования действий должностных лиц. 6) Шестой период (советский) (1958-1991 г.) связан с принятием Закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», где впервые была законодательно закреплена возможность выступления учреждений, предприятий, организаций в качестве гражданских ответчиков, если в силу закона они несли материальную ответственность за ущерб, причиненный преступлением. Принятый на их основе в 1960 г. УПК РСФСР регламентировал право коллективных образований – учреждений, предприятий, организаций выступать гражданским истцом, гражданским ответчиком, субъектом обжалования действий и решений должностных лиц. Тем не менее, в УПК РСФСР 1960 г. было сформулировано неоднозначное понятие потерпевшего, касающееся только физических лиц. Верховный Суд РСФСР не разделял, высказанные в этот период мнения ученых-процессуалистов о причинении преступлением вреда коллективным субъектам, и того, что их статуса - гражданского истца - недостаточно для полноценной защиты прав [8, с. 253-256; 9, с. 70; 10, с. 55]. 7) Седьмой период (предсовременный) (1991-2001) характеризуется глобальной приватизацией, возвратившей ряд коллективных субъектов от государства в руки частных лиц. Новые экономические отношения отразились на изменении вида собственности. В этот период формируется понятие юридического лица, нашедшее отражение в ГК РФ. Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». С принятием данных законов часть существующих организаций были признаны юридическими лицами и подлежали обязательной регистрации, иные организации не подлежали регистрации и юридическими лицами не признавались, несмотря на то, что также обладали имуществом и организационной обособленностью, без которых была бы невозможна их деятельность. Такая ситуация создавала для последних сложности в защите своих прав в уголовно-процессуальных отношениях. 8) Восьмой период (современный) (2001 – настоящее время) связан с принятием в 2001 году действующего УПК РФ, который установил возможность участия юридического лица в качестве потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ч. 1 ст. 44 УПК РФ), гражданского ответчика (ч.1 ст. 54 УПК РФ), залогодателя (ч.1 ст. 106 УПК РФ), а также иные формы участия (ч. 1 ст. 139 УПК РФ).

Таким образом, эволюция участия юридических лиц в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что они выступали участниками уголовного процесса задолго до закрепления этого понятия в российском законодательстве. Исторически сложилось так, что в уголовном судопроизводстве не было закреплено понятия юридического лица, и данный субъект правоотношений воспринимался законодателем только как гражданско-правовая категория. Этот недостаток также не был устранен принятием в 2001 году УПК РФ, в котором отсутствует понятие юридического лица в уголовно-процессуальном значении. Данное обстоятельство негативно влияет на правоприменение, - как участник уголовного судопроизводства рассматриваются лишь организации, являющиеся юридическим лицом в гражданско-правовом смысле. Между тем, с точки зрения уголовно-процессуальных отношений, к ним относятся и иные организации, образования, у которых есть нарушенные преступлением интересы, и они вынуждены вступать в эти отношения. Следовательно, юридическое лицо в уголовно-процессуальном законе не тождественно этому понятию в гражданском законодательстве, о

чем свидетельствует и исторический опыт их участия в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. - М.: Издательство Московского Университета, 1953. - 192 с.
2. Гакстаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. - М. 2017. - 673 с.
3. Свод законов Российской империи. Т. 10. - Спб. 1857. - 604 с.
4. Устав уголовного судопроизводства//Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Ч.1. - Спб., 1866. - 764 с.
5. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство. - Спб. 1891. - 684 с.
6. Седова Г.И. Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания: дис...канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. -184 с.
7. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской республики. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18812#017562225361867512>. (дата обращения: 27.03.2020).
8. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С. 6; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. - М., 1968. - 139 с.
9. Брусницын Л.В. Потерпевший: уголовно-процессуальные аспекты//Государство и право. 1995. №9. - С. 67-70.
10. Танцеров М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Дис...канд. юрид. наук. - Томск, 1999. - 177 с.

Julia Komova
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, komova-yulia@mail.ru

EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS OF LEGAL ENTITIES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Abstract: this article explores the development of the legal status of legal entities in the criminal justice of Russia, gives the main stages of their evolution in the criminal process. Based on a historical analysis of the legal status of legal entities in the criminal process of Russia, a conclusion is drawn about the fallacy of identifying the concept of "legal entity" in a criminal process with the civil law definition of a legal entity.

Key words: legal entity, organization, organizational isolation, separate property, victim

УДК 343.1

Алина Алексеевна Котова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, green_daay@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: В данной работе автор исследует влияние информатизации на уголовное судопроизводство и возможности применения информационных технологий в уголовном процессе, а именно использования видеоконференцсвязи при проведении судебного разбирательства. В статье раскрываются некоторые вопросы, проблемы и ограничения, возникающие при применении данной технологии на практике.

Ключевые слова: информатизация, видеоконференцсвязь, уголовный процесс, допрос, участие адвоката и переводчика, технические проблемы

В настоящее время все сферы жизни человека тесно связаны с использованием информационных технологий. Их развитие, скорость и объемы передачи информации радикально изменили существовавшие ранее общественные отношения и обусловили появление новых. Изменилось также и их правовое регулирование. «... Высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникаци-

онные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира...» [1]. Не стала исключением и Россия.

Сейчас мне хотелось бы поговорить о возможностях применения таких технологий на примере такой важной отрасли права, как уголовный процесс, ведь его целью является защита человека и общества посредством своевременного расследования и раскрытия преступлений.

Действительно, уголовный процесс достаточно сильно подвергнут информатизации, данная тема часто освещается в научных работах [2, с. 120-125]. В настоящее время уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможности применения видеоконференцсвязи (статья 278.1 УПК РФ), аудио- и видеопотоков судебного разбирательства (статья 259 УПК РФ) и др., а также существует возможность предоставления и исследования электронных доказательств, хотя напрямую в уголовно-процессуальном кодексе это не закреплено. В данной статье я хотела бы более подробно рассмотреть возможности применения видеоконференцсвязи, а также проблемы и ограничения, возникающие при ее применении.

Начнем с определения понятия. Видеоконференцсвязь или ВКС - это технология, которая позволяет осуществлять сеанс видеосвязи между двумя пользователями или группой пользователей, независимо от их месторасположения, при этом, участники видят и слышат друг друга.

Видеоконференцсвязь помогает обеспечить соблюдение принципов уголовного судопроизводства, таких как разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Данные принципы также выделяются в отечественной литературе [3, с. 93-102].

В УПК РФ данная технология была введена Федеральным Законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», в него была включена ст. 278.1 [4]. В данной статье закреплено право суда осуществлять допрос свидетеля путем использования систем ВКС. Этим же ФЗ в УПК РФ была введена ч.4 ст. 240, которая предусматривает возможность допроса свидетеля и потерпевшего с помощью систем ВКС. Данные статьи не могут не вызывать дискуссий среди ученых, т.к. в них фигурирует возможность допроса только свидетеля и потерпевшего посредством ВКС. Позднее УПК РФ был дополнен ч. 6 ст. 35 и ч. 6.1 ст. 241, в которых отражена возможность участия подозреваемого в судебном заседании путем использования ВКС. Однако, законодатель не предусматривает возможность использования систем видеоконференцсвязи для допроса других участников процесса (экспертов, специалистов), данная проблема часто затрагивается в научных статьях [5, с. 50].

В настоящее время нет окончательного ответа на вопрос, где должны находиться адвокат и переводчик, при использовании ВКС в отношении обвиняемого, свидетеля или потерпевшего непосредственно в зале заседания или по месту нахождения допрашиваемого лица. В уголовно-процессуальном законодательстве данная проблема не урегулирована, а мнения судей по данному вопросу существенно варьируются. Согласно данным С.П. Щербы и Е.А. Архиповой, полученным в результате проведения анкетирования 60 судей, 53,2% считают, что при проведении допроса посредством ВКС защитник должен находиться с допрашиваемым лицом по месту его нахождения; 48,9% указали на необходимость присутствия с ним переводчика. Более того, 40,5% респондентов считают обязательным присутствие защитника и переводчика в зале судебного заседания, где рассматривается дело. Однако, 2,5% опрошенных предоставляют возможность допрашиваемому лицу определить местонахождение адвоката и 2,1% – переводчика (судебной практике известны случаи, когда по ходатайству обвиняемого защитник находился по месту его нахождения), 0,1% предлагают одновременное участие адвоката (адвокатов) в двух обозначенных местах [6, с. 109-117].

Нельзя оставить без внимания вопрос о качестве видеоконференцсвязи. Действительно, в большей части случаев оно оставляет желать лучшего. Наиболее распространенными техническими проблемами являются: плохое качество изображения, зависание, перебои со звуком, отставание видео от аудио и др. Ввиду данных проблем, существует мнение о том, что, при рассмотрении особо сложных дел, не стоит пользоваться системой видеоконференцсвязи. Но, на мой взгляд, эти недостатки являются времен-

ными и будут устранены с распространением практики применения систем ВКС во время проведения судебных разбирательств.

Таким образом, подводя итог всему вышеперечисленному, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день при применении систем видеоконференцсвязи возникают проблемы и ограничения различного рода, однако не стоит забывать о тех существенных плюсах, которые несет за собой данная технология, т.к. благодаря ВКС появляется возможность сэкономить время, а также избежать судебные издержки, такие как оплата проезда участников процесса, аренда жилья и других дополнительных расходов, т.е. люди, проживающие в других регионах, могут участвовать в уголовном процессе удаленно, что, несомненно, является огромным плюсом, учитывая географические особенности нашей страны. Использование ВКС во время судебного разбирательства было закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве совсем недавно и находится на своем этапе развития. Я полагаю, что со временем вопросы, касающиеся применения видеоконференцсвязи, будут учтены и урегулированы, а данная технология получит широкое распространение при проведении судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 07.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. – 2008. – № 0(4591). – URL: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>.
2. Машовец А.О., Никифорова Е.Ю. Вопросы теории и практики доказывания в аспекте цифровых технологий // Университетские правовые диалоги. – 2019. – С. 120-125.
3. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 93-102.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
5. Казакова А.В. Возможности применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 3. – С. 48-53.
6. Щерба С.П., Архипова Е.А. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 109-117.

Alina Kotova
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, green_daay@mail.ru

THE ISSUES OF IMPLEMENTATION OF VIDEOCONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract: In this research, the author explores the influence of informatization on the penal proceedings and the applicability of information technologies in criminal proceedings, i.e. the use of videoconferencing in judicial proceedings. The article reveals some issues, problems and limitations that arise during practical implementation of this technology.

Key words: informatization, videoconferencing, criminal procedure, interrogation, participation of attorney and interpreter, technical problems

УДК. 343.148

Роман Константинович Медведев
Омская академия МВД России
г. Омск, Россия, gomed0103@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ДОСТОВЕРНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКОГО МЕТОДА ДОБЕРА)

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с требованиями, предъявляемыми к достоверности экспертных заключений. Данная тема достаточно длительное время является дискуссионным среди ученых-процессуалистов. Проведен сравнитель-

ный анализ алгоритмов, работающих в уголовном судопроизводстве США (на примере использования американского метода Добера) и Российской Федерации.

Ключевые слова: эксперт, экспертное заключение, достоверность, доказательство, метод Добера

Вопрос установления требований к достоверности экспертных заключений достаточно длительное время является дискуссионным среди ученых-процессуалистов. Нами был проведен сравнительный анализ алгоритмов, работающих в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации.

В США существует два основных стандарта, которые допускают научное свидетельствование: метод Фрая и метод Добера. Остановимся на втором подробнее.

Интерес к новым научным данным и опасения, что присяжные заседатели будут легко впечатлены такими доказательствами, являются двумя часто упоминаемыми причинами для особого внимания к экспертным показаниям в странах англо-саксонской правовой семьи, в связи с чем Верховный суд США установил стандарт приемлемости экспертных показаний в деле 1993 года *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals* [1].

В деле Джейсона Добера и Эрика Шулера, которые родились с серьезными врожденными дефектами, утверждали, что эти дефекты были результатом того, что их родители принимали лекарство «Бендектин», и попытались представить экспертные показания о том, что именно данное лекарство может вызвать такие дефекты. Однако, суд первой и второй инстанции им отказал, на том основании, что эти доказательства не соответствовали применимому стандарту «всеобщего признания» для использования свидетельских показаний экспертов. Ссылка была на правило, установленное в деле *Frye v. United States*, которое заключалось в том, что экспертное заключение, основанное на научной методике, недопустимо, если техника не общепринята как надежная в соответствующем научном сообществе. Но Верховный Суд США отменил решения судов первой и второй инстанции и принял решение, впоследствии ставшее прецедентным.

Так, он установил требования достоверности экспертного заключения, которые нашли свое отражение в правиле 702 Федеральных правил доказывания США: эксперт может свидетельствовать в форме заключения или иным образом, если:

1. научные, технические или другие специализированные знания эксперта могут помочь понять доказательства или определить факт, о котором идет речь;
2. его показания основаны на достаточных фактах или данных;
3. показания являются результатом применения надежных принципов и методов;
4. эксперт надежно применил принципы и методы к обстоятельствам дела [2].

Таким образом, Верховный Суд США расширил возможности привлечения большего числа различных экспертов, которым разрешено выступать в суде.

В решении по делу *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc.* Верховный Суд США подчеркнул: особую важность имеют не достижения в области науки, а их польза для судей и присяжных. Смогут ли они, воспользовавшись этими данными, разобраться в фактических обстоятельствах дела [3].

При разрешении этого вопроса суд должен принять во внимание:

- верифицируемы ли те полученные достижения в сфере науки и техники, с помощью которых обосновывается доказательство;
- проверило ли научное сообщество эти данные и подтверждает ли их и;
- какова известная или потенциальная степень ошибки при использовании этих данных.

После дела Добера ожидалось, что спектр научных доказательств, используемых в суде, будет расширен. Тем не менее, суды строго применяли стандарты в Добере, и в целом им удалось исключить «ненужную науку» («лженауку»), а также новые или экспериментальные методы и исследования, которые, как ожидалось, могли бы принять решение как приемлемые.

Российское законодательство, напротив, требует использование общепринятых научных и практических данных при составлении заключения эксперта. Т.е. при разработке, появлении новых научных данных, которые могут как-либо подействовать

эксперту при заключении, ему необходимо ждать до тех пор, пока они не станут общепринятыми.

Заключение эксперта подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4] гласит, что заключение эксперта должно основываться на «положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». Если же говорить про УПК РФ [5], то в данном источнике нет конкретных требований к достоверности экспертного заключения.

По нашему мнению, отсутствие в российском законодательстве подобных американским законам требований к достоверности экспертного заключения показывает отсутствие конкуренции между экспертами по уголовным делам, не дает возможности рассмотрения специфичных фактов, способных так или иначе способствовать окончательному судебному решению.

Библиографический список

1. Victoria A. Roberts *The Urban Lawyer* Vol. 41, No. 2 (Spring 2009), pp. 283-291.
2. RULES OF EVIDENCE of The United States of America ARTICLE VII. OPINIONS AND EXPERT TESTIMONY. Rule 702. Testimony by Expert Witnesses.
3. https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item196921.
4. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.04.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Roman Medvedev

Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs
of Russia Federation, Omsk, Russia, romed0103@mail.ru

REQUIREMENTS FOR THE RELIABILITY OF AN EXPERT OPINION (USING THE AMERICAN DOBER METHOD AS AN EXAMPLE)

Abstract: the Article is devoted to issues related to the requirements for the reliability of expert opinions. This topic has been debated for quite a long time among process scientists. A comparative analysis of algorithms used in criminal proceedings in the United States (using the American Dober method as an example) and the Russian Federation is conducted.

Keywords: expert, expert opinion, accuracy, the Daubert method, evidence

УДК 343.1

Карина Фирузовна Охонвалиева

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, denali2204@list.ru

ОПРОС ЛИЦА С ЕГО СОГЛАСИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы правового статуса опроса лица с его согласия, проводимого адвокатом в рамках пункта 2 части 3 статьи 86 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, на основании анализа законодательного регулирования, предложены варианты регламентации процедуры получения данного доказательства в целях придания документу статуса полноценного доказательства, которое, имеет существенное практическое значение при реализации полномочий адвоката.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, полномочия защитника, адвокат, доказательства, опрос лиц с их согласия

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) закрепляет за защитником право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юриди-

ческой помощи лицу, данные полномочия заключаются в 1) получении предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребовании справок, характеристик, иных документов от уполномоченных органов (часть 3 статьи 86 УПК РФ).

Хотелось подробнее остановиться на проблеме, возникающей в практике относительно возможности представления в качестве доказательства опроса, проводимого адвокатом в рамках п.2 ч.3 статьи 86 УПК РФ. Для решения важного в процессуальном смысле вопроса о допустимости доказательства, необходимо, прежде всего, понять, что подразумевается под его процессуальной формой.

Так, например, профессор Давлетов А. А. определяет процессуальную форму, как предусмотренный законом порядок, процедуру деятельности участников уголовного дела [3; 97].

М. С. Строгович более детально раскрывает понятие процессуальной формы и указывает, что под процессуальной формой следует понимать совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда их действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности [1; 51].

Современный УПК РФ закрепляет положения регламентирующие виды доказательств, процессуальный порядок их собирания и представления, тем самым закрепляя их процессуальную форму. Однако такое доказательство, как протокол опроса лица с его согласия в УПК РФ прямо не упоминается. Анализируя положения ст.74 УПК РФ во взаимосвязи со ст.84 и 86 УПК РФ можно прийти к выводу, что сведения, полученные адвокатом в результате опроса, облакаются в форму «иных документов» при приобщении их в материалы уголовного дела. Проблема заключается в том, что процедура собирания, форма фиксации и закрепления сведений, полученных адвокатом в результате опросов, в УПК РФ не закреплена. Соответственно для данной категории доказательств процессуальная форма в УПК РФ отсутствует. Попытку устранить существующий в УПК РФ пробел принял Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, которым были разработаны Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Так, Рекомендации закрепляют положения, согласно которым:

Во-первых, в ходе реализации данного полномочия адвоката следует, прежде всего, учитывать требования ст. 74 и 75 УПК РФ, относительно, свойств и видов доказательств, форм их процессуального закрепления;

Во-вторых, поскольку в УПК РФ форма процессуальных документов, которыми бы фиксировались действия и решения адвоката в ходе собирания доказательств, не предусмотрена, то такие документы должны по форме и содержанию соответствовать требованиям ст. 84 УПК РФ.

В-третьих, Федеральная палата адвокатов указала, что ход и результаты опроса целесообразно фиксировать в специальном документе, назвав его «Протокол опроса лица с его согласия», который в свою очередь, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к протоколу допроса свидетеля (ст. 189—191 УПК РФ).

На мой взгляд, «Протокол опроса лица с его согласия» следует отграничивать от протокола допроса свидетеля ввиду того, что последний является протоколом следственного действия. Адвокат, в силу характера своей профессиональной деятельности оказывая юридическую помощь по уголовному делу, не проводит следственных действий, соответственно к результатам деятельности адвоката не могут применяться положения, регламентирующие порядок фиксации и закрепления результатов следственных действий. Отличие также проявляется, например, в отсутствии возможности при опросе лица предупреждения его об уголовной ответственности, что в свою очередь зачастую на практике дает органам предварительного расследования повод сомневаться в достоверности полученных сведений. Также немаловажно обратить внимание, на то, что адвокат при построении тактики защиты также может заблуждаться относительно достоверности полученных сведений. Несомненно, предупреждение лица об уголовной ответственности не несет в себе стопроцентной уверенности в достоверности сообщенных им сведений, однако, на мой взгляд, могут являться дополнительной гарантией прав реализации полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве наравне с органами, осуществляющими предварительное расследование.

Как правильно отмечает профессор Давлетов А. А., задачей обеспечения прав личности в досудебном производстве относится не к проблеме состязательности, а касается проблемы наделения субъектов кругом необходимых полномочий и беспрепятственной реализации данных прав [5;68].

Соответственно, корреспондируя закрепленным в УПК РФ полномочиям адвоката, должны быть также закреплены положения о форме и процедуре получения таких доказательств, во избежание в дальнейшем проблем при их представлении в материалы уголовного дела.

Также представляется возможным разъяснить вопросы процедуры получения и представления адвокатом доказательств на уровне Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо внесения изменений в УПК РФ, учеными ведутся дискуссии относительно возможности законодательно урегулировать процедуру опроса лица с его согласия адвокатом, в присутствии нотариуса, который мог заверить его конечный итог. Подобная процессуальная функция нотариуса соответствовала бы назначению нотариата закрепленного в ст.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», которое заключается в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Библиографический список

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. 1968. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.
2. А. Д. Прошляков, В. С. Балакшин, Ю. В. Козубенко Уголовный процесс: учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — 1056 с.
3. Давлетов А.А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства// Российский юридический журнал. -2012. - № 6 (87). - С. 97-102.
4. Давлетов А.А., Юсупова Л.Ш. Правомочия защитника по сборанию доказательств в современной модели уголовного процесса России// Уголовное право. -2009. -№ 3. - С. 77-80.
5. Давлетов А.А. Состязательность в современном уголовном процессе России// Бизнес, менеджмент и право. - 2012. - № 2 (26). - С. 65-68.
6. Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 4 (10) 2005. С. 89. URL: <https://fparf.ru/upload/iblock/d23/0524b51d5647a511a08994bfb1ade8ca.pdf>.
7. Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Karina Okhonvalieva
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, denali2204@list.ru

INTERROGATION A PERSON WITH HIS CONSENT AS A PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: in this article have been considered problems concern legal status of the interrogation of a person with his consent conducted by a counsel for the defense within the framework of paragraph 2 of part 3 of article 86 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, on the basis of an analysis of legislative regulation, proposes options for regulating the procedure for obtaining evidence in order to give this document the status of full evidence, which is of essential practical importance in the exercise of the powers of a counsel for the defense.

Key words: criminal proceedings, powers of defense counsel, evidence, interrogation of persons with their consent, law

УДК 343.154

Елена Вячеславовна Пантелеева
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, E.Panteleeva-mail@yandex.ru

ОПРАВДАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: В статье приводятся общее и специальные, выработанные в теории, определения «оправдания». Выделяются основные черты уголовно-процессуального оправдания. Проводится

анализ его сущности с точки зрения формы и содержания. Определяется стадийность и субъектность оправдательной деятельности. Обосновывается ее исключительность.

Ключевые слова: оправдание, оправдательный приговор, судебное разбирательство, невиновность, реабилитация

Во всех сферах жизни современного общества, включая уголовное судопроизводство, приоритетными становятся идеи гуманизма, верховенства прав и свобод личности. Как отметил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в ходе выступления на итоговом совещании 12 февраля 2020 года, оправдательный приговор – это такой же нормальный результат уголовного процесса, как и обвинительный приговор [1]. Однако количество оправдательных приговоров, выносимых российскими судами, продолжает оставаться крайне низким, хотя работники органов прокуратуры и судьи единодушно говорят о снижении качества предварительного расследования. Институт оправдания обделен и вниманием ученых-процессуалистов, которые значительно чаще обращаются к исследованию проблем, связанных с вынесением обвинительного приговора.

В словаре русского языка понятие «оправдание» имеет два значения: процесс признания правым, невиновным и довод, которым можно что-то оправдать, объяснить [2, с. 582]. В религиозной литературе данное понятие связывается с процедурой судебного разбирательства, которая позволяет обвиняемому добиться справедливости [3].

В уголовно-процессуальной науке под оправданием понимается «один из результатов уголовно-процессуального доказывания, характеризующийся установлением невиновности или неустановлением виновности обвиняемого и удостоверяющий в соответствующем процессуальном решении несовершенство им преступления, по обвинению в котором он привлекался к ответственности» [4, с. 13], либо «результат судебного разбирательства уголовного дела, выражающийся в установлении невиновности или неустановлении виновности лица, преданного суду, и удостоверяющий путем постановления оправдательного приговора его невиновность» [4, с. 14]. Кроме того, оправдание предлагается рассматривать как правовой институт, включающий «совокупность процессуальных норм, регулирующих основания, порядок и последовательность вынесения оправдательного приговора... и других уголовно-процессуальных решений, констатирующих невиновность лица...» [5, с. 361].

Если рассматривать оправдание как результат доказывания, итог судебного разбирательства, то оно представляет собой уголовно-процессуальную деятельность, регламентированную УПК РФ, которая включает в себя процесс доказывания невиновности подсудимого, процесс постановления оправдательного приговора и реабилитации оправданного лица. Сущность этой деятельности заключается в установлении невиновности лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. При этом лицо провозглашается невиновным, независимо от того, была ли установлена его непричастность к совершению преступления, или сторона обвинения не смогла представить достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления.

Существенным признаком оправдания представляется его тесная связь с оправдательным приговором. Последний является важной составляющей частью института оправдания, выступает документом, оформляющим принятое процессуальное решение. Но оправдание не может быть сведено только к постановлению соответствующего приговора; оно представляет собой сложный процесс, трудоемкую мыслительную деятельность.

Оправдание реализуется в стадии судебного разбирательства и исполнения приговора. Возмещение имущественного, морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного лица, несмотря на то, что они являются следствием принятия оправдательного приговора, также выступают неотъемлемой частью оправдания, поскольку восстанавливают лицо в прежнем состоянии и возмещают понесенные им убытки, возникшие в результате ошибки, совершенной государственными органами.

Оправдание всегда связано с деятельностью суда. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и УПК РФ, вопрос о виновности может разрешать лишь суд в ходе судебного разбирательства и при постановлении приговора. Поэтому, полагаем, что применение института оправдания не может иметь места в досудебном производстве. Существующее в теории уголовного процесса мнение о том, что постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, вынесенное по

результатам предварительного расследования, предусматривает аналогичные оправдательному приговору правовые последствия, по нашему мнению, не допустимо рассматривать как результат деятельности по оправданию [5, с. 361]. Органы предварительного расследования и прокурор лишены возможности оправдывать подозреваемых, обвиняемых, точно также, как они не имеют права разрешать вопрос о виновности этих лиц.

«Право на оправдание» заложено в ряде принципов уголовного судопроизводства (презумпции невиновности, обеспечении обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон и др.). Но употребляемый в специальной литературе термин «право на оправдание» следует отличать от права на защиту. Если последнее включает в себя широкий спектр предоставляемых подозреваемому, обвиняемому, гражданскому ответчику и их представителям, а также защитнику правомочий, пользоваться которыми они могут постоянно на протяжении всего производства по делу, то «право на оправдание» является лишь разовым правом подсудимого, ориентированным на результат в виде оправдательного приговора, возможность постановления которого зависит от реализации права обвиняемого на защиту.

«Право на оправдание» включает в себя и закрепленное в главе 18 УПК РФ право на реабилитацию, возникающее уже после вынесения оправдательного приговора.

Таким образом, институт оправдания в уголовном процессе имеет исключительный характер. Его применение невозможно ни в одном из иных видов судопроизводства. Идея об установлении правды, пронизывающая понятие оправдания, чрезвычайно близка российскому уголовному судопроизводству, она является конгломератом права и морали.

«В уголовном процессе цена ошибочного осуждения, как правило, выше, чем цена ошибочного оправдания» [6]. Чаще всего оправдательный приговор является следствием ошибок, допущенных органами предварительного расследования, результатом низкого качества прокурорского надзора за деятельностью следователя и дознавателя. Поэтому заложенный в законе институт оправдания заставляет органы предварительного расследования и прокурора работать надлежаще и эффективно, всесторонне и полно рассматривать все существующие версии с тем, чтобы исключить любые сомнения в правосудности выносимого судом решения.

Таким образом, оправдание представляет собой процессуальную деятельность суда, осуществляемую в ходе судебного разбирательства, включающую исследование и оценку доказательств, постановление оправдательного приговора, а также производство по исполнению приговора, связанное с реализацией права на реабилитацию оправданного лица.

Библиографический список

1. Саратовский областной суд: [сайт]. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1535 (дата обращения : 30.03.2020).
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М : ОНИКС : Мир и Образование, 2008. – 1200 с.
3. Ринкер, Ф. Библейская Энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринкер, Г. Майер. – 1999. – URL: www.agape-biblia.org (дата обращения : 30.03.2020).
4. Пастухов, М.И. Оправдание подсудимого / М. И. Пастухов. – Минск : Университетское, 1985. – 112 с.
5. Коваль, О.Н. Право человека на оправдание: понятие, значение и сущность / О.Н. Коваль // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – Ч. 2. – С. 360-362.
6. Карапетов, А.Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование [Электронный ресурс] / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Вестник экономического правосудия РФ. – 2019. – № 5. – СПС «Гарант».

Elena Panteleva

Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, E.Panteleva-mail@yandex.ru

ACQUITTAL IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: THE NATURE AND SIGNIFICANCE

Abstract: The article provides general and special definitions of "acquittal" developed in theory. The main features of criminal procedural justification are highlighted. The analysis of its essence in terms of form

and content is carried out. The stages and subjectivity of acquittal activity are determined. The justification of its exclusivity is given.

Key words: acquittal, acquittal sentence, trial, innocence, rehabilitation

УДК 343.13

Екатерина Игоревна Рождайкина

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия, romanova.eavdotya@gmail.com

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы участия в уголовном процессе лица, личность которого не установлена. Рассматриваются способы идентификации личности в существующей практике, когда у подозреваемого (обвиняемого) отсутствуют документы или лицо отказывается предоставлять какие-либо сведения о себе. Формулируются предложения о внесении дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: установление личности, персональные данные, документы, удостоверяющие личность, подозреваемый, обвиняемый, установочные данные

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее – УПК РФ) содержит ряд норм, в которых говорится, что обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление его личности. Однако законодательно не урегулирован вопрос, что делать в случае, когда установление невозможно, причиной тому является отсутствие процедур, направленных на установление личности неизвестного лица, а также процессуального закрепления полученных сведений.

Исходя из данных официальной статистики [1] в 78% уголовных дел причинами продления срока предварительного следствия и срока содержания обвиняемых под стражей является необходимость получения документов, удостоверяющих личность подозреваемого (обвиняемого), а также документов, характеризующих их личность.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ сведения о личности обвиняемого, подлежат доказыванию по уголовному делу [2, пп. 2, 3 ч. 1 ст. 73].

В теории и правоприменительной практике наиболее часто используемыми способами установления личности подозреваемого (обвиняемого) являются: во-первых, проверка и выявление обстоятельств задержания лица, маршрута его передвижения, вида транспорта, места возможного проживания и т.д.; во-вторых, описание внешности, одежды, личных особенностей с помощью словесного портрета, а так же фотографирование подозреваемого и последующее распространение в средствах массовой информации; в-третьих, снятие отпечатков пальцев лица и проверка наличия сведений о нем в дактилоскопических базах; в-четвертых, если лицо сообщило о себе какие-либо сведения - проверка данных сведений [3, с. 114].

А.Р. Белкин, выделяет такой способ установления личности как устное свидетельство заслуживающих доверия людей, хорошо знающих лицо [4, с. 13].

Способ, предложенный А.Р. Белкиным, имеет место на существование лишь в случае подтверждения предоставленных данных. В целом этот способ нельзя назвать достоверным для установления личности. Так, при расследовании уголовного дела, была установлена личность гражданки Мамоновой. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что она является гражданкой Казахстана и, приехав на территорию России, взяла фамилию отца – Мамонова, в то время как настоящая фамилия Домбровская. Данная информация было получена из компетентных государственных органов Республики Казахстан [5].

В случае если лицо называет свои личные данные, но у него отсутствуют документы, удостоверяющие личность, или он предоставляет поддельные документы, а в информационных базах отсутствуют сведения о данном лице, то используется самый распространенный способ. Неизвестное лицо фотографируют, снимают отпечатки пальцев, фотографию соединяют с дактилоскопической картой и направляют в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Относительно случаев отказа лица предоставлять сведения о себе или сообщения ложных, а применяемые способы установления личности безрезультатны, существует множество путей решения. Исследуя данную проблему И.В. Малофеев предложил модернизировать нормы УПК РФ, позволяющие при невозможности установить реальные данные о личности [6, с. 45]. Ученый предлагает использовать условные установочные данные, исключающие возможность дублирования с другими, уже реально существующими. В данном случае следует сделать фотографию, снять отпечатки пальцев, получить образцы биологических материалов (крови), измерить его антропометрические данные. Полученные сведения необходимо прикрепить к составленной следователем (дознавателем) справке о личности, таким образом сформировать его личное дело (если в отношении указанного лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу). Именно данная справка будет являться документом, удостоверяющим личность.

В соответствии со ст. 302 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, догадках следствия и суда, не может быть основан на свидетельских показаниях анонимных источников, а также на иных «недопустимых доказательствах». Однако на практике имеются случаи привлечения к уголовной ответственности под данными третьих лиц. Так, например, задержанный в г. Москва, грузин Илья Самсония, известный в криминальной среде как «Ило» или «Илюха» был осужден как Ильяс Алиев, так как при задержании при нем был обнаружен паспорт гражданина Азербайджана на имя Ильяса Алиева [7].

Таким образом, отсутствие соответствующей нормы, является существенным недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства. Так как, это влечет за собой продление сроков [8, с. 52] следствия либо возвращение прокурору уголовных дел, из-за неполного указания органами предварительного следствия информации о личности обвиняемого. Одним из вариантов решения обозначенных проблем было бы внесение в УПК РФ статьи «Установление личности подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии у него документов», которая была бы примерного содержания:

1. Если при задержании лица, при нем отсутствуют документы, удостоверяющие личность либо лицо отказывается предоставлять какие-либо данные о себе, следователь (дознаватель) вправе составить справку с установочными данными лица (которая в последующем будет являться документом, удостоверяющим личность), при условии, что все возможные попытки оказались безрезультатны.

2. Справка должна содержать: данные о лице (если были озвучены), словесный портрет личности, фотографию лица, дактилоскопическую карту, антропометрические данные.

3. Справка подписывается подозреваемым (обвиняемым), следователем (дознавателем) и направляется в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Библиографический список

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. Москва. – Обновляется в течение суток. - URL http://www.//24.mvd.ru/slujba/Statistika_i_analitik (дата обращения 31 марта 2020г.).
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
3. Белицкий В.Ю., Проблема уголовного преследования лица, личность которого не установлена, и вариант ее решения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. - №2(36). – С.110-116.
4. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. N 4. С. 13-14.
5. Уголовное дело N 191147 // Архив Славгородского городского суда Алтайского края.
6. Малофеев И.В. Возможность уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена // Уголовный процесс. 2013. N 2. С. 42-47.
7. Инкогнито из Озургети: «Вор в законе» осужден под чужим именем [сайт]. – Москва, 2010. URL http://www.primecrime.ru/news/2010-02-01_4287/ (дата обращения: 31 марта 2020г.). Текст. Изображение: электронные.

8. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Малофеев Илья Викторович. - Москва. - 2015. - 217 с.

Ekaterina Rozhdaykina
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia, romanova.eavdotya@gmail.com

THE PROBLEM OF ESTABLISHING IDENTITY OF THE SUSPECT (ACCUSED)

Abstract: The article investigates the problem of participation in a criminal trial of the person whose identity has not been established. The methods of identification in the existing practice when the suspect (the accused) no documents or the person refuses to provide any information about yourself. Formulate proposals on amendments to the existing Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: an identification, personal information, identification documents, the suspect, the accused, setting data

УДК 343.1

Ксения Сергеевна Сидоренко
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, kseni2511@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются основные проблемы применения результатов, полученных с использованием полиграфа, в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Приводится практика применения полиграфа в России, а также исследуется международный опыт использования результатов данного технического средства в качестве доказательств по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, технические средства, полиграф, психофизиологические исследования, оценка доказательств, доказывание

Одной из важнейших задач уголовного судопроизводства является выявление лжи и определение достоверности показаний, даваемых свидетелем, потерпевшим или обвиняемым. В настоящее время в эпоху цифровизации в нашу жизнь все больше внедряются различные новые технологии, что нельзя не использовать в рамках уголовного судопроизводства. Традиционные криминалистические методы и процессуальные средства, которые используются правоприменителем для раскрытия и расследования преступлений становятся менее эффективными и недостаточными. Поэтому в теории уголовно-процессуального права высказываются мнения о возможности использования полиграфа («детектор лжи»), а также использовании полученных результатов в доказывании в уголовном судопроизводстве.

Полиграф представляет собой техническое средство, которое используется при проведении инструментальных психофизиологических исследований для выявления скрываемой человеком информации путем контроля его физиологических реакций на задаваемые вопросы [1, с. 21]. В первую очередь применение такого технического устройства в рамках конкретного уголовного дела направлено на получение доказательственной информации. За правовую основу, регламентирующую применение полиграфа как технического средства в уголовном судопроизводстве можно считать ч. 4 ст. 164 УПК РФ. Конечно, прямого указания на использование полиграфа вышеупомянутая статья не содержит, однако исходя из ее содержания, следует, что при производстве следственных действий могут быть применены различные технические средства для обнаружения, фиксации или изъятия следов преступления или вещественных доказательств. Выходит, что следователь (дознаватель) имеет право привлечь к участию в таком следственном действии специалиста-полиграфолога для обеспечения правильного применения данного технического устройства и дачи необходимых разъяснений. Результаты опроса с использованием полиграфа оформляются специалистом-полиграфологом в виде заключения, которое согласно ст. 74 УПК РФ является по своей сути доказательством [2]. Кроме того, важно отметить, что законодатель исходя из анализа ст. 46 и 47 УПК

РФ предоставляет подозреваемому и обвиняемому право на защиту иными средствами и способами, которые не запрещены действующим кодексом. Можно сделать вывод, что использование полиграфа не запрещено УПК РФ, это значит, что подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют возможность ходатайствовать о его применении с целью своей защиты.

Однако следует отметить, что единая практика по поводу оценки допустимости и достоверности доказательств, полученных с использованием полиграфа отсутствует. Чаще всего суды первой инстанции принимают показания полиграфа в качестве доказательств, однако если в дальнейшем данный приговор суда обжалуется в апелляционном порядке судья исключает такие доказательства из приговора. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда рассматривала апелляционную жалобу, в которой осужденная К. указывала что в ходе судебного заседания судом первой инстанции необоснованно было признано в качестве доказательства показания полиграфа. Однако ей было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, а приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия обосновала это тем, что заключение психофизиологических исследований с использованием полиграфа в отношении осужденной К., проведенных с ее согласия, оценены судом не в качестве основанного доказательства, а в совокупности с иными доказательствами по делу, а само по себе данное доказательство не влияет на выводы суда о доказанности действий осужденной, в связи с чем ссылка на данные заключения в приговоре не противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства [3]. Верховный суд Республики Мордовия в одном из своих апелляционных определений указал, что «УПК Российской Федерации не содержит такого доказательства как детектор лжи» [4].

По-иному дела обстоят в зарубежной практике, поскольку для некоторых стран Европы применение полиграфа при расследовании преступлений является обыденным делом. Как известно, США является первой страной, которая использовала полиграф как один из способов проведения психофизиологического исследования, причем как в уголовно-процессуальной сфере, так и в области гражданского судопроизводства. Сегодня США является лидером в мире по использованию полиграфа. Данное техническое средство применяется как в целях профилактики и предупреждения преступности, так и в оперативной деятельности правоохранительных органов и при доказывании в суде. В Японии также проводят исследования с помощью полиграфа, результаты которого затем применяются в качестве доказательств в суде. В Польше имеют место единичные случаи признания судом результатов исследования с применением полиграфа в качестве доказательств по уголовному делу, но это скорее исключение из общего правила. Во многих странах, таких как Испания, Франция и Италия были совершены попытки внедрения и использования полиграфа, однако это не увенчалось успехом и не получило должного развития. Исходя из анализа вышесказанного, международный опыт, хотя и использует, но с осторожностью подходит к вопросу применения результатов, полученных с помощью полиграфа, в качестве доказательственной базы по конкретному уголовному делу [5, с. 132].

Таким образом, отсутствие единой сложившейся практики и четкого законодательного закрепления норм, регламентирующих использование полиграфа, порождает множество проблем. В первую очередь нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом, что дает возможность судам произвольно принимать или отказывать по формальным критериям в оценке заключения специалистов-полиграфологов. Пленуму Верховного Суда РФ следует дать разъяснение, разработав единообразный подход к оценке достоверности рассматриваемых заключений, опираясь на международный опыт. А также допустить возможность использования результатов, полученных при проведении психофизиологических исследований с использованием полиграфа, не в качестве основного, а лишь в совокупности с другими. Кроме того, обозначить саму процедуру применения полиграфа на законодательном уровне.

Библиографический список

1. Ушаков А.Ю. О перспективах использования в судебной следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа // Российский следователь. 2015. № 7. С. 10-14.

2. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.04.2020).

3. Апелляционное определение Самарского областного суда г. Самара от 28 июля 2015 года по делу № 22-3836/2015 // Архив судебных решений Самарского областного суда.

4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10 апреля 2013 года по делу № 22 746/2013 [Электронный ресурс] URL: <http://vs.mor.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.04.2020).

5. Середнев, В.А. Полиграфные проверки в уголовном судопроизводстве: аргументы «Против» // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 4(34). - С. 221.

Ksenia Sidorenko
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, kseni2511@yandex.ru

PROBLEMS OF USING A POLYGRAPH IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Abstract: the article discusses and analyzes the main problems of applying the results obtained using a polygraph as evidence in criminal proceedings. The article describes the practice of using a polygraph in Russia, as well as the international experience of using the results of this technical tool as evidence in a specific criminal case.

Key words: criminal proceedings, technical means, polygraph, psychophysiological research, evaluation of evidence, proving

УДК 343.133

Анна Леонидовна Храмова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, khramtsova666@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УМЕРШИХ

Аннотация: в статье автор рассматривает положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого или подозреваемого. Проанализировав судебную практику, а также научную и учебную литературу, автор пришел к выводу о том, что уголовно-процессуальное преследование умерших возможно в ряде случаев и рассматривает процессуальные особенности такого производства.

Ключевые слова: нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, реабилитация, смерть обвиняемого, смерть подозреваемого, объективная истина

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее в тексте – УПК РФ) [1], уголовное дело (а значит и уголовное преследование) должно быть прекращено в отношении умершего или лица, признанного умершим. Данное обстоятельство, благодаря которому прекращается уголовное дело, носит не реабилитирующий характер. Однако бывают случаи, когда следователь вынужден продолжать расследование по делу, несмотря на смерть участника со стороны защиты. В частности, уголовное преследование должно быть продолжено, если необходима реабилитация умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Как указал Конституционный Суд РФ в своем постановлении №16-П от 14.07.2011 года, прекратить уголовное дело следователь вправе только с согласия близких родственников. И если близкие родственники, возражают, то он обязан продолжить расследование.

В работе уральских ученых А. Д. Прошлякова и Ю. В. Козубенко приводится пример, когда родственники умершего подозреваемого настаивают на продолжении уголовного дела, чтобы узнать правду: действительно ли их усопший близкий совершил преступление, или выдвинутые следствием гипотезы в его отношении были далеки от истины? [2, с. 28]. Данное требование не выходит за рамки закона, поскольку право на честь и достоинство переживает правообладателя, смерть не является поводом неоправданно считать человека подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления.

Также возможна ситуация, когда после совершения преступления группой лиц, один из участников группового преступления

умирает до окончания расследования. В таком случае дело будет продолжено до его логического завершения, и умерший соучастник будет фигурировать в нем в соответствующем статусе (подозреваемого или обвиняемого).

Отметим, что в любом случае умерший не будет привлекаться ни к уголовной ответственности, ни к наказанию ввиду нерелевантности возложения оных на усопшего. Как верно замечает Ю. В. Козубенко, уголовная ответственность умерших не соответствует логике механизма уголовно-процессуального регулирования [3, с. 138].

Однако, прав и А.Д. Прошляков, что несмотря на процессуальные препятствия, правоприменитель в целях установления истины по уголовному делу, должен продолжать производство в отношении того или иного лица [4, с. 44].

Каким же образом проводить процессуальные действия, если подозреваемый (обвиняемый) мертв, и не может присутствовать на различных стадиях уголовного процесса? Уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого или подозреваемого.

Практика показывает, что в данном случае работает институт представительства с наделением представителя определенным кругом прав и обязанностей: примером является так называемое «дело Магнитского», когда мать усопшего проходила изначально свидетелем по делу, а затем приобрела статус законного представителя своего сына [2, с. 29].

Также в 1993 году по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по реабилитации царской семьи: все участники процесса (как со стороны обвинения, так и со стороны защиты) на тот момент были мертвы, однако процесс состоялся, Николай II и его семья были реабилитированы, а лица, принявшие участие в расстреле венценосных особ, были признаны виновными. Однако в 2009 году Следственный комитет при прокуратуре России прекратил данное уголовное дело именно по причине смерти лиц, совершивших убийство [2, с. 31-32].

Итак, уголовный процесс с участием умерших обвиняемых (подозреваемых) возможен. Во многом это помогает достигнуть объективной истины, которая была важна для российского правоприменителя на протяжении всей истории [5, с. 16]. Несмотря на то, что принцип достижения объективной истины не всегда был регламентирован в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, законодатель требует от суда, прокурора, дознавателя, следователя полного и объективного исследования обстоятельств дела, и смерть одного из участников процесса не должна мешать установить истину [6, с. 41]. Но при этом законодателью же необходимо закрепить в нормах УПК РФ механизм производства по уголовному делу в отношении умерших. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ еще в 2011 году обязал федерального законодателя внести в правовые нормы изменения, направленные на обеспечение судебной защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), указал конкретизировать перечень лиц, имеющих право представлять его интересы, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства, до настоящего времени подобных норм в УПК РФ так и не появилось.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Прошляков А. Д., Козубенко Ю. В. Об уголовном преследовании умерших // Российское право: образование, практика, наука. – 2018 – № 4. – С. 26-33.
3. Козубенко Ю. В. Системные и антисистемные образования в межотраслевом механизме уголовно-правового регулирования. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ. – 2018. – 400 с.
4. Прошляков А. Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та. – 1997. – 208 с.
5. Азаренок Н. В. Применение судами статьи 90 УПК РФ на современном этапе // Российское право: образование, практика, наука. – 2018 – № 4. – С. 13-18.
6. Коробейникова Е. С. Объективный и субъективный взгляд на принципы уголовного процесса // Российское право: образование, практика, наука. – 2018 – № 4. – С. 26-33.

Anna Khramtsova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia
khramtsova666@mail.ru

CRIMINAL-PROCEDURAL PROSECUTION OF THE DECEASED

Abstract: In this article, the author examines the provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation, according to which criminal proceedings can be terminated in connection with the death of the accused or suspect. After analyzing judicial practice, as well as scientific and educational literature, the author came to the conclusion that criminal prosecution of the deceased is possible in a number of cases.

Key words: non-rehabilitating grounds for termination of a criminal case, rehabilitation, death of the accused, death of the suspect, objective truth

УДК 343

Артур Петрович Чуркин
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Churkin_555@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается порядок представления и исследования доказательств в апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве. При изучении данного вопроса были выявлены возникающие проблемы при применении норм и правил, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Рассмотрена проблема их толкования, предложены пути решения.

Ключевые слова: апелляционный суд, исследование доказательств, суд первой инстанции, оценка доказательств, проверка доказательств

Доказательства – это те факты, которые помогают установить обстоятельства дела. В уголовном процессе они играют огромную роль. Доказательства являются тем определяющим звеном, на котором строится весь процесс судебного разбирательства. Именно с их помощью удастся определить, кто прав, а кто виноват, и достичь правосудия. И в большей степени именно от них зависит исход дела и судьбы его участников.

Исходя из положения части 1 статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса РФ, производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, с учетом норм, предусмотренных главой 45.1 УПК РФ. В связи с чем, общие условия судебного разбирательства, в том числе принцип непосредственности исследования доказательств в суде апелляционной инстанции, получают свое реальное воплощение при пересмотре приговора.

При этом в порядке исследования доказательств в суде апелляционной инстанции выделяются свои особенности ввиду того, что уголовно-процессуальное законодательство РФ позволяет сочетать два способа исследования доказательств: непосредственный и опосредованный. Суд апелляционной инстанции вправе с участием сторон иска, как изучать доказательства (непосредственный способ), так и приводить их, давать доказательства, исследованные и оцененные судом первой инстанции, которые процессуально зафиксированы в протоколе судебного заседания и которые положены в основу судебного решения (опосредованный способ).

Вышеопределенный порядок исследования доказательств нам диктует Верховный Суд РФ. В ПП ВС № 26 от 2012 года под проверкой доказательств судом апелляционной инстанции понимается «исследование по правилам, установленным статьями 87–89 и главой 37 УПК РФ, доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами» [1].

Между тем, если проанализировать вышеприведенное постановление и углубиться в его содержание, возникает вопрос: почему исследование доказательств в суде первой инстанции сво-

дится лишь к их проверке? Если обратиться к статье 389.13 УПК РФ, при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции не исключено, что суд собирает новые доказательства, исходя из того, что в суде апелляционной инстанции могут быть установлены новые фактические обстоятельства дела. Значит, собирание новых доказательств может использоваться и для их оценки.

Законодательство не исключает и возможность получения доказательств по инициативе самого суда апелляционной инстанции, причем в том объеме, в котором это предоставлено суду первой инстанции. [2, с. 56]. В связи с этим, данные доказательства также должны стать предметом исследования вместе с их подготовкой и оценкой.

Исходя из этого, более правильным было бы указать, что исследование доказательств в суде апелляционной инстанции представляет собой проверку и оценку доказательств, являвшихся предметом проверки и оценки суда первой инстанции, как в случае выражения желания на повторную оценку и проверку таких доказательств хотя бы одной из сторон, так и судом по своей инициативе, а также - собирание, проверку и оценку по инициативе суда апелляционной инстанции или по ходатайству сторон доказательств, не являвшихся предметом исследования суда первой инстанции. Причем в последнем случае - как при отказе в их исследовании судом первой инстанции, так и при предоставлении новых доказательств [3, с. 25].

Таким образом, предметом исследования в суде апелляционной инстанции могут стать, как доказательства, которые уже были предметом рассмотрения суда первой инстанции, так и новые сведения. Последние, в свою очередь, можно классифицировать на два вида: первые в исследовании которых было отказано судом первой инстанции, и вторые сведения, которые не представлялись в суд первой инстанции. Однако к сведениям, которые не предоставлялись в суд первой инстанции, закон предусматривает требование, установленное в ч. 6¹ ст.389.13 [4, с. 73]. Согласно ему, лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, должно обосновать невозможность их предоставления в суд первой инстанции, по не зависящим от него причинам.

Но не всегда эти самые требования соблюдаются. Случается, что адвокаты злоупотребляют этим моментом и не используют имеющиеся у них в наличии доказательства при рассмотрении судом первой инстанции дела по существу, а для принятия судом решения в пользу их подзащитных предъявляют их в суде апелляционной инстанции. Приведем в пример дело Былинина А.А., которое рассматривалось судом города Дмитровграда. Когда дело дошло до апелляционной инстанции, сторона защиты заявляла ходатайство об исследовании новых доказательств. Когда же у судьи возник вопрос, почему сторона защиты не представила данные доказательства в суде первой инстанции, приведенные адвокат не смог привести убедительные аргументы и доводы. Суд решил отказать в принятии данных доказательств.

Уголовно-процессуальный закон не всегда так четко определяет порядок представления и исследования доказательств. Законодатель не видел необходимости в разъяснении участникам уголовного судопроизводства положения о том, какие доказательства вправе исследовать и изучать суд апелляционной инстанции.

Но в 2013 положения уголовно-процессуального кодекса подверглись изменениям. Поэтому решение по делу Былинина А.А., приведенного в качестве примера из судебной практики, с большой долей вероятностью было бы иным, если бы рассматривалось в 2012 году. Федеральный закон от 2013 года внес изменения в часть 6 статьи 389.13 УПК и добавил в нее часть 6.1. Законодатель разъяснил, что следует считать новыми доказательствами и при каких условиях.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что современной российской апелляции должно быть свойственно новое изучение и дача оценки, как уже имеющихся доказательств, так и новых. Подтверждение этому было представлено в работе, как на примере анализа положений уголовно-процессуального кодекса с теоретической точки зрения, так и на примере судебной практики. Суд при разрешении дела основывается и на приведенных в ходе разбирательства доказательствах. Ошибки в допустимости доказательств влекут за собой принятие незаконных решений [5, с. 146]. И именно от правильности решения апелляционной инстанции зависит законность, справедливость и обоснованность решения или выносимого приговора.

Библиографический список

1. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 // Рос. газ. – 2012. – 7 декабря.
2. Плашевская, А.А. Порядок исследования доказательств судом апелляционной инстанции по УПК РФ / А.А. Плашевская // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - №3 (9). - С. 55-60.
3. Соловьева, Н.А., Тришина, Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве : монография / Н.А. Соловьева, Н.Т. Тришина. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 184 с.
4. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 174 с.
5. Балакшин, В.С. К вопросу о принятии и содержании полученных доказательств в уголовном процессе / В.С. Балакшин // Правоведение. – 2014. - №1 (312). – С. 146-161.

Arthur Churkin
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, Churkin_555@mail.ru

PRESENTATION AND STUDY OF EVIDENCE IN THE APPEAL OF INSTITUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the article discusses the procedure for the presentation and study of evidence in the appellate court in criminal proceedings. When studying this issue, problems were identified when applying the norms and rules enshrined in the criminal procedure legislation. The problem of their interpretation is considered, solutions are proposed.

Key words: court of appeal, investigation of evidence, court of first instance, assessment of evidence

УДК: 346

Татьяна Ярославна Бучинская
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, 89122879749@mail.ru

**АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) КОРПОРАТИВНЫХ ДОЛЖНИКОВ**

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос о значении аудита в процедуре банкротства, а также об ответственности за нарушение законных положений при осуществлении аудита, предоставлении аудиторского заключения и дальнейшем использовании указанного заключения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, аудит, аудиторское заключение, ответственность, юридическое лицо

Об актуальности и востребованности процедуры банкротства говорят цифры. Так, согласно отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018 год в суды поступило 95 820 заявлений о признании должника банкротом, при этом, уже за первое полугодие 2019 года таких заявлений насчитывалось около 62 000 [8].

К сожалению, актуальность и востребованность данной процедуры не являются безоговорочными показателями высокого уровня её правового урегулирования. На сегодняшний день существует ряд законодательных пробелов относительно банкротства, в частности одного из ключевых этапов процедуры — анализа финансового состояния должника.

Анализ финансового состояния должника является неотъемлемой частью процедуры банкротства. Согласно п. 4 Правил проведения арбитражным управляющим финансово анализа, утв. постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367, анализ проводится в том числе на основании аудиторского заключения. Из п. 2 ст. 70 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127) следует, в некоторых случаях для финансового анализа арбитражный управляющий может привлечь аудитора.

Аудиторские услуги наиболее востребованы при корпоративном банкротстве. Под корпоративным банкротством понимается совокупность особых правовых реорганизационных и/или ликвидационных процедур для юридических лиц, характеризующихся признаками неплатежеспособности.

Как известно из п. 1 ст. 27 ФЗ № 127 в корпоративном банкротстве выделяется пять процедур: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Финансовый анализ должника, как правило, осуществляется при наблюдении — обязательном этапе процедуры банкротства, необходимом для анализа и сохранения активов должника, определения общей суммы долговых обязательств и выявления возможности вернуть платежеспособность.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — ФЗ № 307) аудиторская деятельность (аудиторские услуги) — деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. В качестве аудитора выступает физическое аттестованное лицо, проверяющее состояние финансово-хозяйственной деятельности предприятия, учреждения на основе специального контракта. Как говорят о себе сами представители этой профессии, аудитор — оценщик.

В п.1 ст. 6 ФЗ № 307 аудиторское заключение трактуется как официальный документ, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

До 2016 года при составлении аудиторского заключения аудитор руководствовался прежде всего федеральными правилами

(стандартами). На данный момент актуальными являются только международные стандарты аудита.

Согласно международным стандартам существуют два вида аудиторского заключения: 1) модифицированные, в число которых входят: мнение с оговоркой, отрицательное мнение, отказ от выражения мнения; 2) немодифицированные — безоговорочно положительное заключение.

Аудиторское заключение может быть признано в судебном порядке заведомо ложным, т.е. составленным без проведения аудита или составленным по результатам аудита, но явно противоречащим содержанию документов, представленных аудитором. За выдачу заведомо ложного аудиторского заключения аудитор несет дисциплинарную ответственность в виде аннулирования своего квалификационного аттестата (п. 5 ст. 12 ФЗ № 307). Аннулирование аттестата аудитора также является основанием для исключения аудитора из членов саморегулируемой организации аудиторов. Кроме того, ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена уголовная ответственность за злоупотребление аудитором своими полномочиями, которая предусматривает возможность лишения свободы сроком до трех лет.

Руководитель аудируемого лица за использование заведомо ложного аудиторского заключения в корыстных целях может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 327 УК РФ. В случае если использование заведомо ложного аудиторского заключения преследовало цель скрыть хищения или растраты в компании, то руководителю может грозить ответственность по ст. 160 и 165 УК РФ, по которым предусмотрена возможность лишения свободы на срок до двух лет.

Законодательством также предусмотрена административная ответственность для должностных лиц за непредоставление сведений на Федресурс (ч. 6-8 ст. 14.25 КоАП РФ содержит санкцию в виде штрафа, а при повторном нарушении в виде дисквалификации должностного лица).

Тем не менее, несмотря на наличие указанных санкций, существуют неурегулированные вопросы касательно нарушения законоп положений об аудиторском заключении. Так, например, аудируемые лица могут безнаказанно публиковать неполные аудиторские заключения на Федресурс, тем самым скрывая важную информацию, содержащуюся в документе.

Из изложенного в научной статье следует, что для определения правильного направления в ведении процедуры банкротства арбитражному управляющему необходимо обладать глубокими знаниями о финансовом положении должника. Наиболее полную и точную картину об активах должника можно сформировать на основании аудиторского заключения.

Таким образом, аудит является эффективным и действенным инструментом для правильного разрешения судьбы должника в процедуре банкротства. Тем не менее, ответственность, предусмотренная законом, не охватывает все нарушения, совершаемые при осуществлении аудита, предоставлении аудиторского заключения и дальнейшего использования данного заключения.

Библиографический список

1. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. - М.: Статут, 2019.
2. Правило (стандарт) № 6 «Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности»: Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 // система «Консультант-Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38848/ (дата обращения: 20.11.2019 г.).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Министерством экономического развития РФ – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/>;

4. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ // система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 11.11.2019 г.).

5. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 09.01.2019 г. № 2н // система «КонсультантПлюс» – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185/ (дата обращения: 11.11.2019 г.).

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ // система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 15.11.2019 г.).

7. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 11.11.2019 г.).

8. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве [Электронный ресурс] // Судебный департамент при ВС РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082>;

9. Чернова М.В. Проверка аудируемого лица, находящегося в процедуре банкротства // Аудиторские ведомости. - 2008. - № 1.

Tatiana Buchinskaya
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, 89122879749@mail.ru

AUDIT OPINION IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF CORPORATE DEBTORS

Abstract: the article raises an urgent question that arises during the financial analysis of the debtor in bankruptcy proceedings - what responsibility is provided for violation of legal provisions in the audit, the provision of an audit opinion and the further use of this opinion.

Key words: bankruptcy, insolvency, audit, audit report, liability, legal entity

УДК 340

Кристина Владимировна Герман
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, germasha1997@gmail.com

ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Российское гражданское право находится в постоянном развитии, свидетельством чего, в том числе, являются новеллы о новых имущественных и неимущественных правах субъектов гражданского оборота. Некоторые новые гражданско-правовые конструкции позволяют использовать их в качестве способов обеспечения исполнения обязательств. В настоящее время опцион на заключение договора активно анализируется в теории и применяется в практике. Это позволяет найти новые грани в осуществлении и защите гражданских прав.

Ключевые слова: опцион, заключение договора, имущественные права, исполнение обязательства, способы обеспечения исполнения обязательств

Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является имущественным правом требования участника к обществу, предоставляет возможность управлять обществом посредством участия в соответствующих корпоративных процедурах. В соответствии со ст. 128 ГК РФ имущественное право является объектом гражданских прав. Имущественные права разнообразны по своему составу и содержанию. Правильная их квалификация позволяет найти способы защиты нарушенных прав, а также правильно определить подсудность споров с

участием лиц, которым принадлежит то или иное имущественное право. Так, в соответствии со ст. 454 ГК РФ продажа имущественного права может быть осуществлена по договору купли-продажи, но с учетом специальных норм права, регулирующих передачу такого права за плату другому лицу. Безвозмездная передача этого права может быть оформлена договором дарения (ст. 572 ГК РФ). Допускается передача имущественного права в уставный капитал хозяйственного общества или складочный капитал товарищества. Эти сделки являются возмездными, поскольку вместо своего имущественного права утративший его владелец получает другое право, которое также является имущественным и представляет собой долю в уставном капитале нового хозяйственного общества или товарищества. Эти имущественные права представляют собой субъективные права. Они являются частью механизма правового регулирования общественных отношений [1; с. 26]. Имущественные права как объекты гражданских прав являются предметом научных исследований [2; с. 320], [3; с. 42].

Возможность предоставления одной стороной соглашения другой стороне посредством безотзывной оферты права заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом, регламентируется ст. 429.2 ГК РФ. Согласно п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.

В настоящее время в корпоративной практике часто используется конструкция опциона. Как правило, это связано с ситуациями, когда действующие участники общества нуждаются в привлечении дополнительных финансовых ресурсов. Интересы кредитора в этом случае иногда обеспечиваются с использованием опциона. Это происходит в том случае, когда кредитор желает стать участником общества или допускает такую возможность. В такой ситуации между займодавцем и заемщиком заключается договор на предоставление опциона на заключение договора по отчуждению доли в уставном капитале общества. Сам опцион порождает имущественное право, поскольку, по сути, символизирует отчуждение доли в обмен на денежные средства, которые ранее были предоставлены заемщику по договору займа.

Вместе с тем при оценке соглашения об опционе возникают два основных вопроса. Первый вопрос требует определить, можно ли заключить условное соглашение об опционе. Думается, что можно ответить положительно. Однако включенное в соглашение об опционе условие следует расценивать не с точки зрения ст. 157 ГК РФ, поскольку объективность в наступлении или ненаступлении последствий договора займа в виде его неисполнения практически всецело зависит от стороны заемного обязательства. В таком случае условие рассматриваемого соглашения соответствует ст. 327.1 ГК РФ.

Второй вопрос касается обеспечения исполнения обязательства и требует понимания того, какое обязательство - организационное или имущественное выступает в роли обеспечения для исполнения договора займа. Думается, что оба обязательства в совокупности становятся способом обеспечения исполнения обязательства, возникшего из договора займа. Механизм действия такого обеспечения своеобразен и состоит в том, что займодавец в случае просрочки возврата займа обращается к нотариусу за удостоверением акцепта безотзывной оферты, выданной ему заемщиком. В совокупности нотариально удостоверенные оферта и акцепт на отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью должны стать основанием для регистрации перехода доли от одного участника (который был заемщиком в договоре займа) к другому (бывшему займодавцу). Сфера применения такого способа перехода доли ограничена правами третьих лиц. В частности, такой способ вряд ли применим без определенных законом других действий в обществах, где участников больше, чем двое (право преимущественной покупки в соответствии со ст. 250 ГК РФ, если продажа третьим лицам без его соблюдения не разрешена уставом общества) [6; с. 13]. И, кроме того, соглашение об опционе и/или выдача безотзывной оферты на отчуждение доли в уставном капитале должна сопро-

вождаться нотариальным согласием супруга, если заемщик находится в браке [6; с. 15].

В установленных законодателем пределах применение опциона на заключение договора на отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью вполне эффективно в качестве способа обеспечения исполнения обязательства.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966; Плетнев В.В. Правосубъектность в механизме гражданско-правового регулирования // XXVII съезд КПСС и механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1988. С. 25-28.
2. Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. К 80-летию С.С. Алексеева. - М.: «Статут», Екатеринбург. 2004, с. 318-350.
3. Гонгало Б.М. Доля в уставном капитале общества и оформление ее отчуждения (полемические заметки) // Нотариальный вестник. 2010. № 4, с. 41-48.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
6. Лоренц Д.В. Опцион на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале // Нотариус № 6. М.: Издательская группа "Юрист", 2016. С. 13-16.

KristinaGerman
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, germasha1997@gmail.com

OPTION TO CONCLUDE AN AGREEMENT ON THE ALIENATION OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A COMPANY AS A WAY TO ENSURE FULFILLMENT OF AN OBLIGATION

Abstract: Russian civil law is in constant development, as evidenced by, among other things, novels about new property and non-property rights of subjects of civil turnover. Some new civil constructions allow using them as ways to ensure the fulfillment of obligations. At present, the option to conclude a contract is actively analyzed in theory and applied in practice. This allows us to find new facets in the implementation and protection of civil rights.

Key words: option, conclusion of an agreement, property rights, fulfillment of an obligation, ways to ensure fulfillment of obligations

УДК 347.72

Санат Нурболович Жилкибаев
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия, prozrach@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФИЛИАЛА ИНОСТРАННОЙ КОМПАНИИ В КИТАЕ

Аннотация: В данной статье автор описывает правовой статус, процедуру создания, функционирования и ликвидации филиала иностранной компании в Китае. Новое законодательство КНР устанавливает общие и особенные требования, которые обладают определенной сложностью для филиалов иностранных компаний. Однако автором это считается очень важным для российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества в новую эпоху.

Ключевые слова: Китай, внешнеэкономическая деятельность, гражданское право, предпринимательское право, корпоративное право, международное частное право, филиал

Филиал юридического лица (особенно коммерческого) как в своей стране, так и за рубежом – важная составляющая его развития в национальном и международном масштабе.

Это становится особенно актуально учитывая, что одним из направлений экономической политики РФ является активное

привлечение и накопление иностранных инвестиций. Одновременно в последнее время одним из самых главных внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров России является Китай. Что вызвано стратегической активизацией сотрудничества РФ с КНР (и взаимная обратная реакция) с 2013 г.: «поворот на Восток» (2014 г.) и «сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Великого шелкового пути» (2015 г.). Плюс поучительный сравнительно-правовой опыт наших стран в области привлечения и накопления иностранных инвестиций на основе общих принципов континентальной правовой семьи и переходного статуса экономик.

Согласно «Общим положениям гражданского права КНР» 2017 г. [5] юридическое лицо может создавать филиалы своей организации в соответствии с законом. В случаях, установленных законом или административными нормами, предусматривается регистрация филиалов. Специальные нормы по данной тематике содержатся в законе КНР «О компаниях» [2] и законе КНР «Об иностранных инвестициях» [6]. Подробные положения касательно создания филиала устанавливаются отдельно Госсоветом КНР.

Филиал иностранной компании, по общему правилу, не является юридическим лицом, являясь лишь обособленным и территориально удаленным подразделением юридического лица. Они обладают ограниченной правосубъектностью в целях расширения и увеличения объемов и масштабов деятельности, а также защиты интересов юридического лица. Гражданско-правовую ответственность, за которую несет головная иностранная компания. В тех случаях, когда филиал участвует в гражданских правоотношениях от своего имени, возникшую гражданскую ответственность несет юридическое лицо или филиал с субсидиарной ответственностью юридического лица [3, с. 188] [4, с. 360] [7, с. 76].

Законом предписано, что при создании филиала иностранной компании в КНР необходимо:

1. Получение разрешения от компетентного государственного органа (в основном это Министерство коммерции КНР либо (в специальных случаях) Государственным комитетом по развитию и реформам КНР, специальным исполнительным органом или самим Госсоветом КНР) с представлением устава компании, свидетельства о регистрации компании в государстве её национальной принадлежности и другие документы;

2. Прохождение процедуры общей государственной регистрации и получение свидетельства о праве ведения предпринимательской деятельности в территориальном органе Государственного комитета по регулированию рынка по месту регистрации [1, с. 66-67].

Также при создании филиала иностранная компания обязана представить представителя или агента, ответственного за деятельность филиала. В наименовании филиала должны присутствовать государственная принадлежность и форма ответственности. При этом по месту нахождения филиала иностранной компании должен находиться экземпляр устава иностранной компании.

В случае ликвидации филиала иностранной компании необходимо предварительно исполнить все ранее взятые обязательства (перемещение имущества филиала из страны строго запрещено) и только после этого провести процедуру ликвидации и снятия с учета в соответствии с аналогичной процедурой для иностранных компаний [2].

Подытоживая все выше сказанное, можно утверждать, что открыть филиал иностранной компании возможно, но непросто. Однако относительная и условная корпоративная целесообразность данной модели и успех зарубежных инвесторов в Китае показывают коммерческую прагматичность данных подразделений иностранных коммерческих юридических лиц, что очень показательно для акторов российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. При этом следует заметить, что, несмотря на больший либерализм отечественного правового регулирования филиалов иностранных компаний в РФ, количественные и качественные показатели привлечения и накопления прямых иностранных инвестиций в Россию остается невысоким, что крайне недостаточно для экономического и технологического развития нашей страны, что влечет за собой комплексность проблемы иностранных инвестиций в России и её разрешения.

Библиографический список

1. Бажанов, П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юри-

стов, сопровождающих бизнес. / П. В. Бажанов – Москва : Интропик Медиа, 2015. – 212 с. – ISBN 978-5-9998-00209-5.

2. «О компаниях» : Закон КНР : [принят 5-ым заседанием Постоянного комитета Всекитайского собрания китайских представителей 8-го созыва 29 декабря 1993 г.: по состоянию на 28 декабря 2013 г.]. // Chinalaw.center : [сайт]. — 2019 — URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_company_law_revised_2013_russian/ (дата обращения: 30.10.2019.)

3. Правовые основы бизнеса в Китае : коллективная монография / отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань – Москва : Издательство РКИО, 2018. – 572 с. – ISBN 978-5-9909751-4-9.

4. 100 вопросов о российском и китайском праве: Краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права : коллективная монография / 3. Бужинская Е.В., Васильев А.С., Губарева А.В. [и др.]; под ред. С.А. Степанова, Ю. Фейтао. – Москва : Проспект. Екатеринбург : Институт частного права, 2016. – 512 с. – ISBN 978-5-392-20898-2.

5. General Provisions of the Civil Law. «Общие положения гражданского права КНР» : Закон КНР : [принят 5-ой сессией Всекитайского собрания китайских представителей 12-го созыва 15 марта 2017 г.]. // China law translate : [сайт]. — 2019 — URL: https://www.chinalawtranslate.com/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%B0%91%E6%B3%95%E6%80%BB%E5%88%99/?lang=en#_Toc477415912 (дата обращения: 22.09.2019.)

6. Foreign Investment Law of the People's Republic of China «Об иностранных инвестициях» : Закон КНР : [принят на 2-ой сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 15 марта 2019 г.]. // Invest in China : [сайт]. — 2019 — URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4872_0_7.html (дата обращения: 10.10.2019.)

7. Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China / Io Vai Lo, Tian Xiaowen – Oxford, New York : Routledge, 2009. – 401 p. – ISBN 0-203-88023-4.

Sanat Zhilkibaev

Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia, prozrach@mail.ru

THE LEGAL POSITION OF A BRANCH OF A FOREIGN COMPANY IN THE CHINA

Abstract: In this article, the author describes the legal status, the procedure for the creation, operation and liquidation of a branch of a foreign company in China. The new legislation of the PRC establishes general and special requirements that are of certain complexity for branches of foreign companies. However, the author considers this to be very important for the Russian-Chinese comprehensive strategic partnership and cooperation in the new era.

Key words: China, foreign economic activity, civil law, business law, corporate law, private international law, branch

УДК 336.22

Максим Игоревич Зимулькин

Уральский государственный юридический университет г. Екатеринбург, Россия, mi.zimulkin@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НАЛОГОВОГО ОРГАНА ПО ИСТРЕБОВАНИЮ ДОКУМЕНТОВ У КОНТРАГЕНТОВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются аспекты эволюции правоприменительного подхода при проверке законности действий должностных лиц налогового органа по истребованию документов у контрагентов налогоплательщика. В статье комментируются проблемы, связанные с квалификацией судом отдельных процедурно-процессуальных нарушений, допущенных должностными лицами налогового органа при истребовании документов у контрагентов налогоплательщика. Анализ проблем производится на основании материалов судебной практики.

Ключевые слова: налог, налоговый процесс, налоговая процедура, судебная практика, истребование документов

Пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1, с. 122 – 123] предусмотрено полномочие должностного лица налогового органа, действующего вне рамок налоговой проверки, в случае возникновения обоснованной необходимости получения документов (информации) относительно конкретной сделки, истребовать эти документы (информацию) у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке.

Порядок истребования документов у контрагентов налогоплательщика вне рамок налоговой проверки, включая перечень сведений, которые должны содержаться в соответствующем требовании налогового органа, закреплен в статье 93.1 НК РФ и Приказе ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ [2, с. 35].

Однако, несмотря на недвусмысленность рассматриваемых положений налогового законодательства в судебной практике встречается значительное количество споров, связанных с вопросами нарушения должностными лицами налогового органа предусмотренной законом процедуры истребования документов у контрагентов налогоплательщика.

При этом значительная часть споров связана с таким отклонением от предусмотренной законом процедуры как, например, отсутствие в требовании об истребовании документов у контрагента налогоплательщика указания на конкретное мероприятие налогового контроля.

Рассматривая аспекты правоприменительного подхода по указанной категории дел, можно заключить, что до 2017 года в судебной практике встречались разные подходы к определению последствий рассматриваемых процедурно-процессуальных нарушений.

В некоторых случаях суды признавали допущенные процедурно-процессуальные нарушения существенными, что влекло отмену ненормативного правового акта налогового органа [3] [4] [5], в других случаях суд, наоборот, указывал на незначительность указанного нарушения [6].

Определением Верховного суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 310-КГ17-3551 по делу № А09-6454/2016 [7] был установлен единообразный подход к квалификации процедурно-процессуального нарушения, выраженного в отсутствии в требовании об истребовании документов у контрагента налогоплательщика указания на конкретное мероприятие налогового органа.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что допущенный недостаток носит формальный характер и, соответственно, не может влечь последствий в виде признания ненормативных правовых актов незаконными.

Вместе с тем, следует отметить, что в судебной практике также прослеживается тенденция признания аналогичных процедурно-процессуальных нарушений, допущенных при аналогичных фактических обстоятельствах, превышением полномочий должностных лиц налогового органа [11] [12].

Наличие таких тенденций соответствует, в том числе, выводам, изложенным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П [13], допускающим возможность квалификации нарушения процедурно-процессуальных норм в рамках мероприятий налогового контроля в качестве превышения полномочий налогового органа.

Анализ положений законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что в действительности недостатки в требовании об истребовании документов у контрагента налогоплательщика могут быть квалифицированы и как процедурное нарушение и, в случае, если, например, запрашиваемые документы не конкретизированы, превышение полномочий должностными лицами налогового органа.

Однако, рассматривая различные подходы в судебной практике необходимо отметить, что квалификация пороков в требовании об истребовании документов в качестве существенного процедурно-процессуального нарушения должна являться первичной по отношению к определению действий или решений должностных лиц налогового органа в качестве превышения полномочий.

Обязанность налоговых органов и их должностных лиц действовать в строгом соответствии с положениями налогового законодательства дополнительно гарантируется сущностью налогово-правовых норм, строгая императивность которых раскрывается как в судебной практике, так и доктрине [14, с. 135].

При этом императивность правовых норм предполагает их строгое соблюдение при полном отсутствии усмотрения субъектов правоотношения [15, с. 322].

Кроме того, требование полного соблюдения должностными лицами налоговых органов положений законодательства о налогах и сборах, в том числе правовых норм, предусматривающих процедуру проведения отдельных мероприятий налогового контроля, обусловлено самой природой налогово-правовых отношений и особенностями метода налогового права, предусматривающими установление реординационных связей между участниками налоговых отношений.

В частности, общепризнанная отечественная доктрина, исследуя реординацию как особенность метода налогового права, указывает, что «рассматриваемая черта метода, как правило, предполагает всеобщее подчинение воли всех без исключения налогово-правовых субъектов общей модели отношения, закреплённой и детально регламентированной налоговым законом» [16, с. 95].

Таким образом, наиболее логичным с точки зрения доктрины налогового права будет являться признание ненормативного правового акта налогового органа недействительным именно в связи с нарушением установленной законом процедуры проведения мероприятия налогового контроля. Иной подход ведет к умалению значения процедурно-процессуальных норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а впоследствии нарушению прав налогоплательщиков и их контрагентов.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации)».
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.03.2015 № Ф04-16445/2015 по делу № А27-9300/2014.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2015 № Ф04-16434/2015 по делу № А27-9314/2014
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.07.2014 по делу № А27-12135/2013.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.05.2016 № Ф10-1440/2016 по делу № А09-10176/2015.
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 310-КГ17-3551 по делу № А09-6454/2016
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-980/2017 по делу № А14-14883/2015.
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.03.2016 № Ф09-1717/16 по делу № А60-29978/2015.
13. Постановление Конституционного Суда Верховного суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева».
14. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 135.
15. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М., 2009. С. 322.
16. Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 95.

Maxim Zimulkin
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, mi.zimulkin@gmail.com

EVOLUTION IN THE APPROACH TO COURT WHEN THE TAXPAYER'S COUNTERPARTY IS REQUIRED TO SUBMIT ACCOUNTING DOCUMENTS

Abstract: This article discusses the problems associated with the qualification by the court of certain procedural violations committed by officials of the tax authority when requesting documents from taxpayer counterparties. The analysis of problems is based on the materials of judicial practice.

Key words: tax, tax process, tax procedure, judicial practice, the demand for documents

УДК 347.45

Юрий Германович Изотов
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль, Россия, ygizotov@gmail.com

ДОГОВОР КРИПТОВАЛЮТНОГО СЧЕТА

Аннотация: В статье рассматривается договор криптовалютного счёта, причины его появления. Обосновывается необходимость выделения данного договора в системе обязательств, возникающих между участниками криптовалютной системы. Рассматриваются стороны договора, порядок его заключения и определения условий. Изучаются обязательства сторон и последствия их неисполнения.

Ключевые слова: криптовалюта, договор криптовалютного счёта, цифровые единицы, оператор, пользователь, услуги

Появление криптовалют и их широкое распространение среди населения привели к появлению новых вопросов, связанных с нормативным правовым регулированием новых общественных отношений. Для многих учёных-юристов первоочередной задачей является определение правовой природы криптовалют и правил, по которым функционирует криптовалютная система. Одним из объектов исследований выступают общественные отношения, складывающиеся между участниками системы. Так, Л.А. Новосёлова, рассматривая взаимоотношения между участниками системы Биткойн, пришла к выводу, что это договорные отношения по поводу протокола системы [1, с. 10 – 11]. Представляется, что данная позиция не совсем верна.

Участников криптовалютной системы – оператора, майнеров и пользователей связывает целый комплекс отношений. В настоящей работе я рассмотрю отношения между пользователем и оператором криптовалютной системы.

Названные отношения возникают в результате регистрации пользователя в системе, обычно через специальное приложение. Они носят двусторонний добровольный характер, следовательно, являются договорными.

Предметом договора являются услуги оператора по учету прав пользователя на криптовалюту и совершение транзакций с ней. Для исполнения своей обязанности, оператор открывает пользователю криптовалютный счёт и выдает приватный ключ, который служит средством идентификации клиента и предоставляет ему возможность распоряжаться цифровыми единицами. Наиболее близкой аналогией рассматриваемого договора являются договор банковского счёта и договор по ведению лицевого счёта для учёта прав на бездокументарные ценные бумаги [2].

Как и любой другой договор, договор криптовалютного счёта имеет своё содержание, в которое включаются существенные и обычные условия. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], к существенным условиям договора относятся: условие о предмете, условия, названные в законе как существенные или необходимые для договоров такого вида, условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Договор криптовалютного счёта является договором присоединения, поскольку его условия определяются оператором в оферте,

размещённой на его сайте, пользователь не может вести переговоры с оператором об изменении этих условий и вынужден принимать их в полном объёме. Акцептом пользователя является факт регистрации. Форма договора – письменная, поскольку оферта направлена в письменной форме (п. 3 ст. 434 ГК РФ).

Сторонами договора являются оператор и пользователь. Оператором может быть любое лицо, как физическое, так и юридическое. Стоит отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 5 Проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [4], предлагается ограничить круг возможных лиц на стороне оператора только юридическими лицами, которые должны быть включены в реестр операторов.

Основной обязанностью оператора является открытие криптовалютного счёта для учёта цифровых единиц пользователя. Другие обязанности, как например, перечисление цифровых единиц другому пользователю или зачисление их на счёт клиента, возникают на основе сложного юридического состава, включающего в себя заключённый договор криптовалютного счёта и распоряжение пользователя о перечислении единиц. Оператор исполняет свои обязанности автоматически, в виду технических особенностей криптовалютной системы. Автоматизм нельзя рассматривать как самостоятельное явление, за которое оператор ответственности не несёт, он является способом исполнения обязательства, точно также как и вендинговый автомат является способом исполнения обязательства индивидуального предпринимателя передать стакан кофе покупателю.

Наличие обязанностей пользователя обусловлено видом договора, который может носить как возмездный, так и безвозмездный характер. В первом случае пользователь уплачивает комиссию, которая может определяться в твёрдой денежной сумме, пропорционально сумме транзакции или носить смешанный характер. В некоторых криптовалютных системах, пользователь не уплачивает комиссий, а оператор получает прибыль в результате эмиссии новых цифровых единиц.

Если с исполнением обязанности пользователя по уплате вознаграждения проблем не возникает, поскольку она взимается оператором автоматически при совершении транзакции, то с исполнением обязанности оператора по перечислению цифровых единиц, могут появиться вопросы.

Перечисление цифровых единиц должно производиться в определённый срок, который имеет большое значение, учитывая высокую волатильность криптовалюты. Представляется, что в договоре должен быть обозначен срок исполнения обязанности по перечислению единиц. В случае просрочки, оператор должен возместить убытки пользователю, связанные с изменением стоимости перечисляемых цифровых единиц. В этом случае пользователь обязан доказать размер причинённых ему убытков, что сделать крайне затруднительно. Применить положения ст. 395 ГК РФ невозможно, поскольку криптовалюты не являются деньгами (в правовом смысле), следовательно, обязанность по перечислению цифровых единиц не является денежной. В этом случае, остаётся один вариант – неустойка, но она должна быть предусмотрена договором, что вряд ли будет делать оператор при определении условий договора присоединения. Представляется, что положение пользователя можно облегчить путём установления законной неустойки. Если пользователем является физическое лицо, то оно находится в лучшем положении, чем юридическое или индивидуальный предприниматель, поскольку на такой договор будут распространяться нормы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5]. П. 5 ст. 28 Закона предусматривает законную неустойку в размере 3 % от суммы транзакции за каждый час просрочки (если перевод измеряется в часах).

В итоге, договор криптовалютного счёта можно охарактеризовать в качестве договора на оказание услуг, носящего возмездный или безвозмездный характер. Это договор присоединения. Сторонами договора являются оператор и пользователь. Оператор обязуется учитывать права пользователя на принадлежащую ему криптовалюту и перечислять цифровые единицы по требованию последнего другим пользователям. Пользователь обязуется уплатить вознаграждение оператору (если договор возмездный). Обязанности сторон исполняются автоматически. В случае просрочки исполнения обязанности оператором по перечислению цифровых единиц, пользователь вправе потребовать возмещения убытков или, если пользователь – гражданин, – уплаты неустойки. Конструкцию договора криптовалютного счёта необходимо закрепить в законодательстве в целях

предотвращения затруднений, связанных с правовой неопределённостью при разрешении споров.

Библиографический список

1. Новосёлова Л.А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3 – 16.
2. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (О цифровых финансовых активах) [Электронный ресурс]: проект федер. закона – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

Yuriy Izotov

P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl', Russia, ygizotov@gmail.com

CRYPTOCURRENCY ACCOUNT AGREEMENT

Abstract: The article discusses a cryptocurrency account agreement, the reasons for its appearance. The necessity of highlighting this agreement in the system of obligations arising between the participants of the cryptocurrency system is justified. The parties to the contract, the procedure for its conclusion and determination of conditions are considered. The obligations of the parties and the consequences of non-fulfillment are studied.

Key words: cryptocurrency, cryptocurrency account agreement, digital units, operator, user, services

УДК 340.158

Анна Юрьевна Сизых

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, anniesizykh@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового статуса особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации. Сделана попытка комплексной оценки особого мнения как института конституционного судопроизводства. Проанализированы роль и значение особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционный Суд, особое мнение судьи, судопроизводство, постановление, правоприменение

Особое мнение судьи представляет собой несогласие с принятым большинством судей судебным актом. В соответствии со ст. 76 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о Конституционном Суде) судья Конституционного Суда РФ имеет право изложить своё особое мнение, если он абсолютно не согласен с решением Конституционного Суда РФ. Кроме того, если он голосовал за принятое постановление или заключение по существу рассматриваемого судом вопроса, но остался в меньшинстве при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого решения, то он также имеет право письменно изложить свое мнение о несогласии с большинством судей.

Как видно из данной нормы, законодатель разделяет особое мнение судьи и мнение судьи. Особое мнение судьи представляет собой категорическое несогласие с вынесенным решением. Мнение судьи предполагает несогласие с приведенными аргументами или выбором пути решения процессуальных вопросов, но не с сутью решения [15, с. 76]. Нам представляется, что второй вариант публичного определения судьей своей позиции все же не получил особого распространения в конституционно-судебной практике.

Отметим, что институт особого мнения реализуется не только в деятельности Конституционного Суда РФ, но и в деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Так, особому мнению посвящены ст. 20 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 15 (и ряд других) Гражданского процессуального кодекса РФ. Однако, на наш взгляд, там они имеют совсем другую форму.

Конституция РФ является основой для формирования правоохранительной системы РФ, куда входит и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) [6, с. 118].

М.С. Саликов характеризует Конституционный Суд РФ как мощнейший инструмент становления и развития судебной, правовой систем и демократии в целом [13, с. 22].

Представляется, что особое мнение судьи Конституционного Суда РФ является одним из составных частей такого инструмента, исходя из его процессуального значения. Однако, хотя особое мнение и не влияет на исход рассматриваемого дела, в дальнейшем оно может повлиять на развитие практики Конституционного Суда, иной судебной практики, деятельность законодателя, и, безусловно, на развитие юридической науки. Не случайно в литературе особое мнение называют уникальным для права явлением, поскольку, не обладая обязывающей силой, оно потенциально может «влиять на самые разные области юридической деятельности - от аргументации стороны в судебном деле до реформирования законодательства» [15, с. 84].

Конституционный Суд часто аргументирует свои решения с опорой на научную доктрину [4, с. 37]. И это очень важно, здесь мы видим двухстороннюю связь науки и деятельности Конституционного Суда.

Институт особого мнения зародился еще в 15 веке, однако, по существу, все еще является достаточно малоизученной областью в юриспруденции [15, с. 80]. По вопросу публичности особого мнения в литературе предлагаются различные подходы: от полной открытости до полной закрытости с промежуточными вариантами в виде неопределенности и определения субъектов, имеющих такое право (например, лица, участвующие в деле) [1, с. 3]. Если рассматривать особое мнение судей Конституционного Суда РФ, то законодательство РФ обеспечивает их доступность для всех. Особое мнение судьи приобщается к материалам дела и подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» вместе с решением Конституционного Суда РФ [16].

Существование особого мнения основывается на принципе независимости судей, который предусмотрен ч.1 ст.120 Конституции Российской Федерации и ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [5]. Отсюда следует, что судья имеет право высказывать свое мнение относительно решения, вынесенного судом в конкретном деле [2, с. 75].

Причины несогласия судьи с вынесенным решением могут быть разные. Например, в особом мнении судьи С. М. Казанцева выражено несогласие именно с решением суда, а не с его обоснованием [11]. В другом случае, особое мнение судьи было связано как с обоснованием, изложенным в постановлении Конституционного Суда РФ, так и с итоговым решением в целом (особое мнение судьи Ю.М. Данилова) [12].

В литературе прослеживается интерес к институту особого мнения. Так, М.А. Кокотова рассматривает институт особого мнения с точки зрения соотношения его с идеей объективной истины [7].

Утверждается, что институт особого мнения имеет важное значение для развития доктрины конституционного права и позволяет еще более критически проанализировать ситуацию, выявить положительные и отрицательные моменты [8, с. 525], поддерживать устой демократии в функционировании судебной системы [14, с. 30].

Отмечается, что особое мнение судьи Конституционного Суда РФ дает видение не фактов, а права. В целом, иная, часто противоположная правовая позиция может помочь выявлению недостатков конкурирующей точки зрения, что ведет к более справедливому разрешению дела [3, с. 79].

Практика конституционного судопроизводства в Российской Федерации показывает, что институт особого мнения чрезвычайно распространен. Например, практически все судьи Конституционного Суда РФ писали особые мнения. За 27 лет работы Конституционного Суда в период с 1992 по 2019 г. было написано 355 особых мнений (общее число принятых постановлений и определений составило 24204) [17].

В основном к судебному акту бывает только одно особое мнение, реже два. Совсем редко встречаются судебные акты Конституционного суда РФ, где имеется сразу три особых мнения судьи [9]. Существуют крайне редко и судебные акты с еще большим количеством особых мнений [10]. При этом, конечно, может возникнуть вопрос о кворуме для принятия решения в случае большого количества особых мнений. В этой связи отметим, что в соответствии со ст. 72 ФКЗ о Конституционном Суде решение Конституционного Суда РФ по общему правилу считается принятым при условии, что за него проголосовало большинство участвовавших в голосовании судей. При этом, согласно ст. 13 указанного закона Конституционный Суд РФ состоит из 19 судей, но может осуществлять свою деятельность при наличии двух третей от общего числа судей.

Таким образом, институт особого мнения судьи Конституционного Суда РФ весьма значим в правовой системе России. Это значение раскрывается в первую очередь через альтернативность правовой позиции, которая теоретически может стать в дальнейшем и официальной. Особые мнения судей Конституционного Суда РФ играют огромную роль для правовой науки, генерируя новые знания, точки зрения по самым различным вопросам толкования Конституции Российской Федерации и законодательства РФ. Очень важным является и факт официального опубликования особого мнения – это, безусловно, подчеркивает твердую основу справедливости и демократии в деятельности Конституционного суда РФ.

Библиографический список

1. Верещагин А. Особые мнения в российских судах // «Сравнительное конституционное обозрение», 2006, N 4 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гаврилов Э. Об особом мнении судьи // Хозяйство и право. 2015. N 4. С. 75 – 79.
3. Дриго Е.В. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации: регулирование и практика применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. N 3. С. 79 – 93.
4. Евсеев А.П. Психология конституционного судопроизводства: Монография. Харьков: Юрайт, 2013. С. 37.
5. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1(ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кожевников О.А., Зайцева И.И. Конституция РФ как основа формирования правоохранительной системы РФ // Конституция Российской Федерации: проблемы реализации и перспективы развития конституционализма: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Екатеринбург, 10-11 октября 2013 года): в 2 ч. Екатеринбург, 2014. Ч.1. С. 118.
7. Кокотова М.А. Роль особых мнений в развитии практики органа конституционного контроля на примере практики конституционного суда РФ и Верховного суда США // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019. № 4.
8. Нечаева Ж.В. Принципы конституционно-правовой технологии и их роль в повышении эффективности исполнения решений Конституционного Суда России // Актуальные вопросы конституционного правосудия / Под ред. С.Д. Князева, М.А. Митюкова и С.Н. Станских. М., 2011. С. 525 – 526.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2019 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Ф. Низамовой» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Саликов М.С. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права: Коллективная монография. Часть 1 / Отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2015. С. 22.

14. Ултургашев П.Ю. Значение особых мнений и мнений судей конституционных судов: сравнительный аспект // Российское правосудие. 2012. № 8. С. 30.

15. Ултургашев П.Ю. Особое мнение судей в сравнительно-правовом контексте // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 75 - 87.

16. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. URL:<http://www.kstrf.ru/>. Данные актуальны на 1 июня 2016 года.

Anna Sizykh
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia
anniesizykh@gmail.com

LEGAL STATUS OF DISSENTING OPINION OF JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the legal status of the dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. An attempt has been made to comprehensively evaluate the dissenting opinion as an institution of constitutional proceedings. The role and significance of the dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation are analyzed.

Key words: Constitutional Court; dissenting opinion of a judge; legal proceedings; resolution; law enforcement

УДК 347.73

Владимир Ревазович Цой
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, tsoy.volodya@inbox.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ)

Аннотация: В статье рассматриваются правовые критерии предметов роскоши, существующие в налоговом праве и законе о закупках, применяемые в отношении транспортных средств. Автор делает вывод о том, что координация законодательных критериев предметов роскоши, установленных в налоговом законодательстве и законодательстве о закупках проявляется в ограничении закупок роскошных автомобилей, что обеспечивает экономию бюджетных средств.

Ключевые слова: предметы роскоши, правовые критерии роскоши, транспортный налог, нормирование в сфере закупок, эффективность бюджетных расходов

Российское законодательство не закрепляет понятие «роскошь» [1, с. 255-268], но в правовых актах зачастую используется терминология: «предметы роскоши» [2].

В частности, о предметах роскоши указано в части 2 статьи 19 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в контексте требований, предъявляемых к закупкам товаров, работ, услуг. Данная статья содержит отсылочную норму о том, что предметы роскоши определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации [3].

По смыслу части 2 статьи 19 вышеуказанного закона предметами роскоши могут быть товары, работы, услуги. Однако, соответствующие перечни товаров, работ и услуг регламентируются

не федеральным законом о закупках, а общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (далее – ОКПД 2 или классификатор) [4], что следует из системного толкования части 1 статьи 2 указанного закона, а также положений ОКПД 2.

Применение ОКПД 2 вместе с требованиями, содержащимися в Постановлениях Правительства Российской Федерации № 927 [5] и № 1084 [6] позволяет разграничить закупаемые товары, работы, услуги, имеющие определенные (нормируемые) свойства, в том числе от предметов роскоши [7].

К примеру, при осуществлении закупок новых транспортных средств, имеющих код ОКПД 2 № 29.10.24 для руководителей центральных органов власти, должны соблюдаться в том числе требования к предельной цене транспортных средств. Исходя из указанных требований, видно, что предельная цена транспортных средств не должна превышать 2,5 млн. руб. Представляется, что установление данных требований направлено на повышение эффективности бюджетных расходов (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации) и предотвращение практики закупок роскошных автомобилей [8; 9].

При этом нормирование предельных цен транспортных [10] средств при осуществлении закупок отдельных категорий товаров, работ, услуг сочетается с законодательными критериями налогообложения предметов роскоши, существующими в рамках транспортного налога, что подтверждается следующими обстоятельствами.

Элементы налогообложения роскоши применительно к транспортному налогу регламентированы пунктом 2 статьи 362 НК РФ в виде повышающих коэффициентов, устанавливаемых в зависимости от средней стоимости автомобиля и года его выпуска. Применение повышающего коэффициента при расчете транспортного налога возможно только в отношении легковых автомобилей, стоимость которых превышает 3 млн. руб. Сообразно этому требования к предельной цене закупок иных транспортных средств, не являющихся легковыми автомобилями [11], законодателем не установлены [12].

На основании изложенного можно сделать вывод, что координация законодательных критериев предметов роскоши, установленных в налоговом законодательстве и законодательстве о закупках проявляется в ограничении закупок роскошных автомобилей, что обеспечивает экономию бюджетных средств.

Библиографический список

1. Шакирова Р.К. Концепция налога на роскошь: Зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 255-268.
2. Письмо Минфина от 13 сентября 2018 г. № 03-05-06-01/65622.
3. Савицкий А.И. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц: перспективы введения в России и зарубежный опыт. Закон. 2016. № 10. С. 44-62.
4. ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 27.09.2019) // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 02.09.2015 № 927 (ред. от 26.11.2018) «Об определении требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг)» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084 (ред. от 07.10.2019) «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, определенных в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и подведомственных им организаций» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2017 № Ф05-15159/2017 по делу № А40-253392/16; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2017 № 09АП-28023/2017 по делу № А40-253392/2016 // СПС КонсультантПлюс.

8. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» // СПС Консультант Плюс.

9. Vinnitsky D.V. Corporate income tax subject in the Russian legal system // Russian law: theory and practice. № 2. 2014. С. 34-76.

10. Курочкин Д.С. О проблемах преодоления коррупционных барьеров при формировании рынка услуг на едином экономическом пространстве Евразийского экономического союза // Всероссийский Криминологический журнал. 2018. № 5. С. 722-730.

11. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 15.08.2011 по делу № А60-17294/2011 // Картотека арбитражных дел.

12. Приказ МВД России от 23.04.2019 № 267 (ред. от 29.10.2019) «Об утверждении форм документов, идентифицирующих транспортное средство, и требований к ним» // «Российская газета». № 134. 24.06.2019.

Vladimir Tsoy
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, tsoy.volodya@inbox.ru

LEGAL REGIME OF LUXURY ITEMS IN TAX LAW AND RELATED INDUSTRIES (ON THE EXAMPLE OF VEHICLES)

Abstract: The article discusses the legal criteria for luxury goods that exist in tax law and the procurement law applicable to vehicles. The author concludes that the coordination of the legislative criteria for luxury goods established in tax and procurement laws is manifested in the limitation of purchases of luxury cars, which saves budget funds.

Key words: luxury goods, legal criteria for luxury, transport tax, rationing in the field of procurement, the effectiveness of budget expenditures

УДК 336.226.2

Андрей Викторович Шептий
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, andreysheptiy@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РЕКЛАМЫ И МЕРЧЕНДАЙЗИНГА В ЦЕЛЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема разграничения рекламных услуг и услуг по приоритетной выкладке товара в торговых сетях в целях установления определенности относительно суммы расходов на такие услуги при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. При изучении вопроса анализируется судебная практика, а также позиции налоговых и финансовых органов.

Ключевые слова: мерчендайзинг, приоритетная выкладка товаров, рекламные расходы, нормируемые расходы, налог на прибыль организаций

Ученые-правоведы дают следующее определение налога: налог – это установленная законом сформированным представительным органом форма ограничения конституционного права собственности или иного законного владения путем отчуждения части материальных благ, принадлежащих частным лицам, в пользу фиска, в денежной форме, в безвозвратном, безвозмездном и обязательном порядке, обусловленная необходимостью решения общественных задач, основанная на принципах равенства, всеобщности, соразмерности [1, с. 251 – 252]. Помимо этого, одним из главных принципов налогового права является конституционно-правовое требование определенности налогообложения [2, с. 29]. Данный принцип не всегда может соблюдаться, так как на практике существует огромное количество неопределенностей. Часто предметом дискуссий становятся положения налогового законодательства о налоге на прибыль организаций.

Деятельность любой коммерческой организации направлена на получение прибыли. Количество таких организаций в различных отраслях огромно. Для того, чтобы компания и ее продукция была узнаваема и пользовалась спросом, ими предпринимаются различные рекламные методы. Помимо этого, организация также может использовать иные маркетинговые способы, направленные на привлечение внимания клиентов к выпускаемым или продаваемым товарам. Одним из самых популярных способов является мерчендайзинг. Если говорить простыми словами, то этот термин подра-

зумевают под собой приоритетную выкладку товаров в торговых сетях.

Затраты на подобного рода услуги очень важны для целей налогообложения, так как законодатель позволяет уменьшить налогооблагаемую базу налогоплательщика по налогу на прибыль организаций посредством учета расходов на такие услуги. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком [3, с. 263].

В связи с этим в практике возник следующий вопрос: нужно ли отграничивать мерчендайзинг от рекламных услуг? От ответа на этот вопрос зависит то, каким образом налогоплательщик может учесть соответствующие расходы: нормировано или же в полном объеме в качестве прочих расходов в соответствии с подпунктом 49 пункта 1 статьи 249 Налогового кодекса [4]. Соответственно, разрешение данной проблемы позволит налогоплательщику точно определить размер своей налогооблагаемой базы и избежать возможных доначислений.

Решение вышеуказанной проблемы началось с того, что 12 августа 2010 года Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ выпустил письмо, в котором выразил свою однозначную позицию, заключающуюся в том, что расходы на мерчендайзинг относятся к рекламным расходам и подлежат учету в ограниченном объеме [5].

Суды такую позицию не приняли и сделали противоположные выводы. Например, в Постановлении ФАС Московского округа от 18.02.2013 по делу №А40-83540/12-116-180 суд указал, что услуги по приоритетной выкладке товаров не являются рекламными, в связи с чем принял решение о необоснованном отказе фискального органа учесть расходы на данные услуги в полном объеме. Суд обратил внимание на то, что выкладка товара представляет собой определенное расположение продукции в местах, где она продается (например, в торговых сетях). По мнению суда, такие действия не предусматривают предоставление посетителю магазина новой информации или каких-либо дополнительных сведений о товаре. Аналогичные выводы содержатся в Постановлении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 11.12.2019 по делу А25-1475/2019, где предметом спора была схожая ситуация. Суд сделал вывод, что даже в том случае, если организация розничной торговли оказывает услуги по приоритетной выкладке товара, то такие услуги не признаются рекламой, а расходы на них могут быть учтены в полном объеме. Также релевантным судебным актом будет решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2018 по делу А40-125588/17, в описательной части которого содержались сведения о том, что при досудебном урегулировании спора на стадии апелляционного обжалования решения нижестоящего налогового органа, налогоплательщик просил признать такое решение неправомерным, в том числе в части отказа проверяющих признать обоснованным учет расходов на услуги по приоритетной выкладке товаров в полном объеме. Управление (вышестоящий налоговый орган), проверив правомерность позиции инспекции (нижестоящий налоговый орган), пришло к выводу, что учет обществом расходов на приобретение услуг по приоритетной выкладке продукции общества в магазинах торговых сетей в уменьшение налогооблагаемой прибыли в полном объеме правомерен. Ссылка на данный судебный акт показывает, что налоговые органы также считают, что затраты на выкладку не должны нормироваться, так их следует учитывать в качестве иных расходов в полном объеме.

На мой взгляд, с таким подходом следует согласиться. Законодательство о рекламе устанавливает, что одним из главных признаков рекламы является предоставление информации о товаре или услуге [6]. Концепция мерчендайзинга сопоставима с рекламой исключительно в целевой направленности: привлечение внимания покупателей к продукции. При этом следует понимать, что при мерчендайзинге указанная цель достигается посредством грамотного расположения товара с учетом определенной области торгового зала, расположения стеллажей и иных факторов. Такая выкладка не предоставляет покупателю новых сведений о товаре. Таким образом, отождествление выкладки товара с рекламой товара противоречит целям и сути рекламной деятельности.

Библиографический список

1. Винницкий Д.В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 251-252.

2. Винницкий Д.В. Концепции автономии налогового права и ее влияние на законодательство и судебную практику - Законодательство. 2003. №5 - С. 29

3. Белых В.С., Винницкий Д.В. Налоговое право России. – Издательство НОРМА Москва, 2004 – С. 263.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 26.03.2002). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

5. Письмо Минфин РФ от 12.08.2010 №03-03-06/1/542. – URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-111191-pismo_minfina_rf_ot_12_avgusta_2010_g_n_03

Федеральный закон «О рекламе» [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 02.08.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/.

Andrey Sheptiy
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, andreysheptiy@mail.ru

DIFFERENTIATION OF ADVERTISING AND MERCHANDISING IN ORDER TO DETERMINE THE TAX BASE FOR CORPORATE INCOME TAX

Abstract: this article discusses the problem of differentiating advertising services and services for priority placement of goods in retail chains in order to establish certainty about the amount of expenses for such services when determining the tax base for corporate income tax. When studying the issue, we analyze judicial practice, as well as the positions of tax and financial authorities.

Key words: merchandising, priority display of goods, advertising expenses, normalized expenses, corporate income tax

УДК 342.9

Сергей Вячеславович Щербаков
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, sherbackov-sergey@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос цифровой трансформации экономики, ее связи с банковской сферой и регулированием. Анализируются вопросы кибернетической безопасности банковской системы, проблемы кадрового ресурса и вопросов управления в условиях меняющегося процесса оказания банковских услуг, взаимодействие с цифровой экономикой.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии в банковской сфере, стратегия развития цифровой экономики, жизнедеятельность банков в условиях цифровой среды, кадровые вопросы цифровой среды

Банковский сектор Российской Федерации (далее – РФ) в современный период тяготеет к различным инновациям. Несмотря на то, что, в целом, сущность банков практически не изменилась за многие десятилетия, то способы взаимодействия клиентов с самими банками не стоят на месте и постоянно находятся в поисках новых точек соприкосновения. Ускорение жизненного темпа серьезно повысило ценность времени человека, что породило спрос на осуществление услуг в дистанционном формате. Цифровая трансформация затронула банковскую систему и финансовые услуги в РФ. Соответственно на рынке финансовых услуг появилась система Дистанционного Банковского Обслуживания (ДБО), которая в своей структуре основана на принципе удаленного взаимодействия финансовых организаций и своих клиентов. Эти изменения оказали существенное влияние на работу финансовых организаций, а также на их персонал.

С каждым годом всё больше жителей РФ используют дистанционные системы обслуживания, при этом отметим, что уровень распространения отстает от уровня глобализации интернета, а это свидетельствует о том, что существует потенциал роста.

Цифровая (электронная) экономика - это совокупность общественных отношений, которые складываются при использовании цифровых технологий, электронных услуг и инфраструктур, технологий анализа крупных объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизирования производства, распределения, обмена, потребления, и повышения уровня социально-экономического развития государства.

Правовой основой для Программы развития цифровой экономики в России являются: Конституция РФ, Федеральный Закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], Федеральный закон 02.12.1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2], а также акты Президента РФ и Правительства РФ и иные нормативно правовые акты.

В последнее время наблюдается бурный рост стартапов, проектов молодых специалистов и учёных в сфере финансовых услуг, что является стимулом для интенсивного развития технологий в этой отрасли. Под областью финансовых технологий обычно понимают применение новых технологий для оказания финансовых услуг. Базовыми сегментами в области финансовых технологий на сегодняшний день являются: платежи и переводы, управление активами, блокчейн, краудфандинг. При этом заметно усиление тенденции по созданию полностью цифровых банков. Эти банки в своей деятельности, преимущественно ориентируются на тех, кто предпочитает пользоваться банковскими услугами онлайн. Это говорит о том, что банки и крупные финансовые группы встали на путь технологического развития, следствием стало предоставление клиентам обширных финансовых сервисов. Для функционирования данных сервисов используются потенциально новые технологии, например, искусственный интеллект. Внедрение такого инструмента как искусственный интеллект минимизирует человеческий фактор, ускорит процесс сбора и обмена информацией, для такого инструмента характерно то, что он способен рассчитывать потребности потребителя финансовых услуг, способен сам создавать ежемесячные планы расходов и доходов. В связи с этим возникает проблема сокращения рабочих мест, ликвидации целых отделов специалистов, что не может не сказаться на занятости населения. Также следует отметить то, что в случае ликвидации рабочих мест возникают вопросы безопасности банковской системы, ведь кибернетические преступления это насущная проблема XXI века, необходимо рассчитывать не только на существующие системы защиты, но также необходимо набирать особый штат сотрудников в каждую банковскую организацию для проработки вопросов защиты данных своих клиентов.

Установление новых требований по обеспечению информационной безопасности и функционированию нового стандарта предоставления банковских услуг в условиях цифровой реальности требует наличие квалифицированных кадров. В этой связи Центральный Банк планирует стать курирующим звеном по работе с высшими учебными заведениями и организациями кредитной среды для создания условий по подготовке специалистов в области информационной безопасности нового типа, а это является важнейшим компонентом всей цифровой среды. Основываясь на предложениях различных организаций кредитно-финансовой сферы, реализуя федеральный проект «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], предполагается создать новые направления обучения и разработать программы для функционирования этих направлений. Также отмечается, что 100% государственных вузов, введут элементы модели «Цифровой университет» к концу 2023 года, хотя сейчас на фоне распространения COVID-19 в России, это направление получило резкий толчок к развитию, большая часть ВУЗов ввели дистанционное обучение [5]. К концу 2024 года на программы высшего образования для сферы информационных технологий будет принято 120 тыс. человек. Анализ документов Центрального банка РФ позволяет выделить следующие приоритетные направления развития: разработка профессионального стандарта «Специалист в области информационной безопасности организаций кредитно-финансовой среды»; определение потребности в специалистах по информационной безопасности; подготовка предложений о внесении изменений в государственные образовательные стандарты высшего образования, в частности, подготовке специалистов по информационной безопасности организаций кредитно-финансовой сферы; разработка примерной программы профессиональной переподготовки «Обеспечение информационной безопасности в организациях кредитно-финансовой сферы»[4].

Интересным направлением Банка России стала инициатива создания киберлаборатории (киберполигона) для практического обучения кадров финансово-кредитных организаций. Киберполигон предполагается создать как платформу для создания моделей инфраструктуры организаций в целях эмуляции кибератак, для разработки мер предупреждения и противодействия, а также про-

ведение учебно-практических мероприятий по направлению кибербезопасности.

Изложенное позволяет подчеркнуть, что в РФ переход на цифровую платформу имеет множество положительных моментов. РФ стремится создать хорошую базу, сохранить большую часть рабочих мест работников финансовых структур, а также создать абсолютно новые технологии и категории работников банков.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.12.1990 (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) N 395-1 (ред. от 27.12.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
3. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: - URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).
4. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов [Электронный ресурс]: - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
5. Более 80% вузов в России перешли на дистанционное обучение // Tass.ru: [сайт]. – Москва, 2020 – . – Обновляется в течение суток. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8053237> (дата обращения 30.03.2020). – Текст : электронный.

Sergey Shcherbakov
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, sherbakov-sergey@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR

Abstract: This article discusses the issue of digital transformation of the economy, its connection with the banking sector, its regulation. The article analyzes the issues of cybernetic security of banking systems, problems of human resources and management issues in the changing process of providing banking services, interaction with the digital economy.

Key words: digital transformation, digital technologies in the banking sector, strategy for the development of the digital economy, the life of banks in the digital environment, personnel issues of the digital environment

УДК 336

Сергей Александрович Юрчиков
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, sa.yurchikov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БАНКОВ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ (п.1 ст.135 НК РФ)

Аннотация: статья посвящена проблемам ответственности банков за неисполнение инкассовых поручений налоговых органов, возможности применения гражданско-правовых инструментов. Особое внимание уделяется природе отношений, в которых возникают требования налоговых органов о привлечении банка к ответственности и по какому пути идет судебная практика.

Ключевые слова: налоговая ответственность, инкассовое поручение, гражданско-правовая ответственность, убытки, банк

В настоящее время на рассмотрение арбитражных судов попадают споры, связанные с привлечением банков к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков за неисполнение инкассовых поручений налоговых органов. В частности, в производстве арбитражного суда Хабаровского края с 2018 года и по настоящее время находится дело по иску инспекции ФНС к ПАО «Сбербанк» о взыскании убытков в размере

почти 357 миллионов рублей в связи с тем, что когда после исполнения банком выставленных к расчётному счету платёжных документов 1, 2 и 3 очередей, на конец операционного дня на счёте оставались денежные средства, банк был обязан исполнить инкассовые поручения налогового органа о взыскании текущих налоговых платежей, однако этого не сделал, чем совершил правонарушение, предусмотренное п. 1 ст. 135 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), за которое был привлечён к ответственности.

Институт налоговой ответственности направлен на регулирование налоговых охранительных отношений, возникающих в установленных случаях при виновном неисполнении предписаний законодательства о налогах и сборах. [1, с.258]. А предметом данного института выступают отношения, порождаемые фактом совершения налогового правонарушения и складывающиеся между государством, от лица которого выступает налоговой орган с одной стороны, и организациями, физическими лицами – с другой [2, с.45] Безусловно, установление публичной ответственности не исключает применение такого инструмента, как предъявление иска о возмещении убытков, причиненных потерпевшему, так как его главный интерес состоит в восстановлении нарушенного права. Но следует ограничить ситуации, когда государственный орган обращается с требованием о взыскании убытков в пользу публично-правовых образований, как участника гражданских правоотношений, и когда государственный орган взыскивает убытки по публичным платежам. Следовательно, основным моментом является то, какие отношения порождает это нарушение, а не наличие или отсутствие нормы, предусматривающей ответственность за данное нарушение.

При применении гражданско-правового инструмента для защиты имущественных интересов публичного субъекта возникает вопрос не только о допустимости такого подхода, но и ряд частных вопросов, которые имеют принципиальное значение, и с которыми необходимо разобраться: 1. Какова природа отношений: частно-правовая или публично-правовая, в которых возникают требования налоговых органов о привлечении банка к ответственности. 2. Должно ли при привлечении банка к ответственности учитываться поведение других лиц. 3. Как определить размер убытков, причиненных публичному субъекту. 4. Как установить причинно-следственную связь между действиями банка и возникновением на стороне публичного субъекта убытков.

Во-первых, по моему мнению, не исполнение банком обязанности по перечислению публичных платежей, которое влечет недопоступление сумм налогов в бюджетную систему Российской Федерации, не дает право налоговому органу на применение гражданско-правовых инструментов для защиты данного права. Деление отношений на частные и публичные производится не только в силу указания на применимость гражданско-правовых норм (хотя даже в этом случае это означает лишь то, что в данном случае гражданско-правовой институт является приемлемым для регулирования публичных отношений, при этом сами же отношения продолжают оставаться публичными и не приобретают гражданско-правового характера), а в силу существа данных отношений, то есть возникают они между равными или подчиненными субъектами, выступают участники в своем интересе или отношения характеризуются публичной обязанностью и т.д. Как отмечает Д. В. Винницкий в налоговых отношениях объективно заложена необходимость их обособленной нормативно-правовой регламентации, которая опосредована уникальным сочетанием (а нередко и противоборством) частных и публичных интересов в данной области. [3, с.92] Конечно, налоговые обязательства по своей сути производны от деятельности в экономической сфере, следовательно, нормы налогового законодательства, в некоторых случаях, находясь в объективной взаимосвязи с нормами гражданского законодательства. Но положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об ответственности исполняющего банка при расчетах по инкассо и ст. 15, 393, 401, гл. 59 ГК РФ неприменимы, так как они касаются защиты интересов получателя платежа как участника гражданских правоотношений. Кроме того, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ обращение к гражданско-правовому инструменту возможно тогда, когда он становится единственной возможной мерой для обеспечения обязанности платить налоги и сборы. [4] Следовательно, для применения норм ГК РФ о привлечении

к ответственности / возмещению вреда в ситуации неисполнения банком обязанности по перечислению налоговых платежей в бюджет необходимо указание в законе о допустимости такого применения. На данный момент такое указание отсутствует, то есть действующее законодательство не предусматривает возможности привлечения банка к гражданско-правовой ответственности при осуществлении банком публично-правовой обязанности по перечислению платежей. Несмотря на это судебная практика идет по другому пути – суды отклоняют возражения со ссылкой на специальную правоспособность налогового органа, которая не предусматривает права на предъявление исков о возмещении убытков, и исходят из того, что банк, не исполнив выставленные налоговым органом инкассовые поручения, нарушил как налоговое законодательство, так и положения ГК РФ, следовательно, налоговый орган в силу положений статьи 15 ГК РФ вправе предъявить иск о взыскании убытков к Банку, как причинителю вреда.

Во-вторых, при привлечении банка к ответственности необходимо учитывать в некоторых случаях поведение и других лиц, например, конкурсного управляющего, когда он осведомлен о наличии картотеки инкассовых поручений на уплату текущих платежей.

В-третьих, даже в случае возможности привлечения банка к гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязанности по перечислению публичных платежей в бюджет, необходимо установление всех элементов гражданского правонарушения. То есть, необходимо доказать: 1) факт причинения убытков и их размер; 2) наличие причинной связи между действиями банка и наступившими неблагоприятными последствиями; 3) противоправность таких действий; 4) вину. При доказывании, особенно первых двух элементов, возникают определенные проблемы. Зачастую подсчитать размер убытков (реального ущерба и упущенной выгоды) в случае недоплат сумм налогов очень сложно или даже невозможно, так как в соответствии со статьей 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации действует принцип общего совокупного покрытия расходов доходами. В данном случае, когда речь идет про инкассовые поручения, то суды исходят из того, что под убытками в веди реального ущерба (речь про упущенную выгоду не идет) понимается денежная сумма, не поступившая в бюджет. Относительно определения размера ущерба у налоговых органов и судов не существует единого подхода. Одни определяют размер исходя из суммы непогашенных налогов исходя из платежных документов. Другие – исходя из остатков денежных средств на конец операционного дня, которые, по мнению налогового органа, должны были перечисляться в счет уплаты инкассовых поручений.

Причинно-следственную связь можно определить следующим образом – банк, не исполнив выставленные налоговым органом инкассовые поручения, то есть вследствие незаконного бездействия, нарушил налоговое законодательство, что привело к неисполнению

инкассовых поручений инспекции, в результате чего возникли убытки в виде реального ущерба.

Таким образом, необходимость возмещение ущерба, причиненному публичному субъекту неправомерными действиями / бездействием банка, в действующем законодательстве не урегулирована. На мой взгляд, данные отношения все же имеют публичный характер по вышеописанным основаниям, в связи с чем возникает необходимость закрепления в НК РФ положений об основаниях и порядке взыскания с банка такого ущерба, а также правил определения его размера.

Библиографический список

1. Винницкий Д.В. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. / Д.В.Винницкий – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. – С. 258.
2. Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права / диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Екатеринбург, 2003 – С. 45.
3. Винницкий Д.В. Налоговое право Российской Федерации и отраслевая налоговая правосубъектность. / Российский юридический журнал. – 2001. – № 1 (29) С. 92.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 г. № 9-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214594/ (дата обращения: 20.03.2020 г.).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 26.03.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

Sergey Yurchikov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, sa.yurchikov@gmail.com

PROBLEMS OF PUBLIC AND CIVIL RESPONSIBILITY OF BANKS FOR NON-FULFILLMENT ORDERS OUTGOING FROM TAX AUTHORITIES

Abstract: The article is devoted to problems of banks responsibility for non-fulfillment orders outgoing from tax authorities and possibility of application of civil-law instruments. Special attention is paid to the nature of the relations in which the demands of the tax authorities to bring the bank to justice arise and to what way the court practice is going.

Key words: tax liability, collection order, general liability, material losses, bank

УДК 35/17

Алена Алексеевна Архипова, alenaarhipovastey@gmail.com
Ксения Андреевна Лебедева, ksenialebedeva.201@gmail.com
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

Аннотация: В статье обосновывается значение этики служебного поведения как фактора повышения эффективности деятельности в сфере государственной гражданской службы. Авторы отстаивают позицию учета специфики, которая отличает служебную этику от этики профессиональной. Последнее показано на примере особенностей, характеризующих природу и формирование соответствующих видов кодексов применительно к разным сферам юридической деятельности.

Ключевые слова: этика, этика государственной службы, кодекс профессиональной этики, кодекс этики служебного поведения, нравственность, закон

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования и повышения эффективности государственной гражданской службы. Исходя из того, что при поступлении на службу и в ходе ее гражданин сознательно возлагает на себя определенные моральные обязательства, ограничения и запреты, значимость приобретает вопрос о природе, источниках, факторах, влияющих на возникновение и формирование этики государственной службы.

Как любая профессиональная деятельность, государственная гражданская служба регулируется двойкой. Главную роль при определении служебного статуса, прав и обязанностей, к нему прилагаемых, играет правовое регулирование, нормы которого отражены в правовых актах. Наиболее значимым из элементов этого регулирования выступает ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», введенный в действие 24 июля 2004 г. Так же следует указать на ряд профильных законодательных актов, в которых нашли закрепление нормы, отражающие специфику отдельных видов юридической деятельности. К числу таковых может быть отнесен ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», вступивший в силу 17 января 1992 г.

Вопрос о природе этического регулирования в сфере государственной гражданской службы оказывается не столь однозначным. Откуда берутся, каким образом возникают этические нормы и принципы, различного рода ограничения и запреты, которыми должен руководствоваться государственный служащий? Можно предположить, что так же, как и правовые акты, различного рода этические кодексы государственной службы вводятся в действие приказом главы соответствующего федерального ведомства. Однако отсюда возникает уже следующий вопрос, почему именно те, а не эти или другие этические требования попадают в текст нормативного документа? Как нам представляется, ответ на поставленные вопросы не может быть однозначным.

По мнению И.С. Сорокотягина и А.Г. Маслеева, следует различать кодексы этики профессиональной и кодексы этики служебного поведения. И те, и другие служат закреплению и приданию общеобязательности нравственных требований представителей конкретных видов юридической деятельности. Особенность первых состоит в том, что они возникают, как правило, внутри профессионального сообщества, складываются в процессе исполнения юристом (адвокатом, нотариусом) своих профессиональных обязанностей и, как бы поднимаясь *снизу*, находят понимание со стороны представителей профессионального сообщества и осознание необходимости придания им общеобязательности для членов группы посредством закрепления в соответствующем этическом кодексе [1, с. 106-107].

Главное отличие кодексов служебного поведения состоит в том, что они внедряются в служебную среду *сверху*, «являются формой реагирования современного государства на необходимость хотя бы внешне соответствовать тем этическим требованиям, которые предъявляют граждане к лицам, занятым в сфере государственной и муниципальной службы, правоохранительной

деятельности» [1, с. 107]. Сказанное в полной мере может быть отнесено к политике современного российского государства в рассматриваемой сфере. Отправной точкой изменений последних лет служит введение в действие Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (2010 г.). Целью кодекса провозглашено «установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих» [2].

Принятие кодекса этики не является сколько-нибудь твердой гарантией поддержания служебного поведения на должном уровне. В коллективной монографии «Право и закон: философско-социологические исследования» зафиксировано характерное противоречие между желаемым и действительным, связанное с корпоративностью профессионального сознания. С одной стороны, «группа становится той инстанцией, которая санкционирует и освящает своим авторитетом определенный образ жизни, действий, правила поведения, единые для всех ее членов». В то же время присущая группе корпоративность профессионального сознания «диктует недопустимость любых проявлений, которые могли привести к понижению ее авторитета в глазах общества» [3, с. 176]. В результате, в зону внимания СМИ и общественности попадают факты собственно противоправных действий представителей правоохранительных органов. Проявления же безнравственного поведения служат лишь фоном, своего рода лишним доказательством нарушения лицом требований закона.

Макс Вебер в работе «Политика как призвание и профессия» писал, что «Есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики и «политикой» [4]. Переводя эту мысль из плоскости политики в плоскость профессиональной деятельности, можно сказать, что есть люди, которые приходят на государственную службу, чтобы действовать здесь в интересах граждан, общества, государства. В равной степени есть категория людей, которые используют государственную службу, руководствуясь мотивами карьеризма, престижности, корыстными интересами. На какой-то стадии служебного роста конкретного человека противоправность в его действиях еще отсутствует, а вот безнравственные или нравственно сомнительные мотивы имеют свойство проявляться гораздо раньше. Вот почему возникает потребность своевременного реагирования на факты, которые не укладываются в нормативные требования служебной этики.

«Современная ситуация своеобразна своей переходностью, которая ставит этическую теорию перед необходимостью осмысления вопросов, порождаемых в поле новых форм человеческой деятельности» [5, с. 126]. Сочетание правовых и этических факторов в регулировании государственной гражданской службы может быть отнесено к числу недостаточно разработанных вопросов, которые заслуживают более пристального внимания со стороны теоретиков и практиков.

Библиографический список

1. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста : учебник для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. – 3-е изд, перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 262 с.
2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс] / одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата обращения: 04.04.2020).

3. Право и закон : философско-социологические исследования : коллективная монография / Коллектив авторов. – Екатеринбург: ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – Вып. 2. – 256 с.

4. Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rulit.me/books/politika-kak-prizvanie-i-professiya-read-209269-5.html>

5. Маслеев, А. Г. Современная этика перед лицом новых и старых вызовов // Новые идеи в философии. – 2012. – № 20. – Т. 2. – С. 120–126.

Alena Arhipova, alenaarhipovastey@gmail.com
Ksenia Lebedeva, ksenialebedeva.201@gmail.com
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia

ETHICS OF PUBLIC SERVICE IN PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Abstract: The article substantiates the importance of ethics of official conduct as a factor in increasing the efficiency of activities in the field of public civil service. The authors advocate a position for taking into account the specifics that distinguish official ethics from professional ethics. The latter is shown by the example of features characterizing the nature and formation of the corresponding types of codes in relation to different areas of legal activity.

Key words: ethics, ethics of public service, code of professional ethics, code of ethics of official conduct, morality, law

УДК 340-12

Софья Игоревна Вальнева, s.valneva@yandex.ru
Ольга Антоновна Поклонова, poklonova38@mail.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

Аннотация: В данной статье рассматривается естественно-правовая концепция В. С. Соловьева и его взгляд на проблему прав человека. Обозначен взгляд В. С. Соловьева на нравственность и право, связь прав человека с божественным, право на достоинство и равенство. На основе проведенного исследования сделаны выводы о соотношении естественно-правовой концепции Владимира Сергеевича Соловьева и прав человека.

Ключевые слова: В. С. Соловьев, нравственность, право, положительное и естественное право, права человека, Бог

В условиях современных реалий всё чаще поднимается вопрос, касающийся прав человека, их полноты и широты, поэтому данная тема сейчас актуальна и востребована. Кроме того, этот вопрос насущен для юридических наук, поскольку его рассмотрение и решение напрямую влияет на правовое регулирование, на законодательство, на выстраивание либеральных тенденций в обществе, построении демократического государства. Вопрос о правах человека рассматривали разные философы XIX – XX вв., в том числе Б. Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, М.Н. Катков и другие. Не обошел данную проблему стороной и выдающийся представитель русской философской мысли В. С. Соловьев, выработав свою философско-правовую концепцию, которая сейчас получает все большее внимание. [1, с. 492-520].

Естественно-правовая концепция философа основана на изучении и сравнении природы морали и права. Возникновение права В. С. Соловьев объясняет в духе идей исторической школы права: «Право, — отмечает он, — возникает фактически в истории человечества наряду с другими проявлениями общечеловеческой жизни, каковы язык, религия, искусство и т. д.» [2]. Эти взгляды отражены в его известных трудах «Оправдание добра» (1899), «Значение государства» (1895) и «Право и нравственность» (1897).

Право в учении Соловьева неотделимо от нравственности. По мнению философа, оно требует минимальной степени нравственного сознания. Соловьев писал: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [3, с. 160]. Однако, несмотря на тесную связь, философ различает правовую и нравственную области. И главным таким отличием является характер

правовых и нравственных норм. Если нравственные нормы обращены к внутренней стороне воли индивида, то юридические нормы к внешней, здесь важны поступок и результат. В трактовке В. С. Соловьева право и государство выступают связующим звеном между идеальным нравственным сознанием и непосредственным применением. Согласно концепции Соловьева, справедливость выступает «мерилом» права, отсюда становится ясна зависимость права и нравственности.

В своем философском учении о праве Соловьев различает право положительное и право естественное. Естественное право философ определяет как «рациональную сущность права» [4, с. 234] - его идею, а положительное право как способ реализации этого права в зависимости от определенных условий. Естественное право, исходя из концепции философа, является переходной составляющей, которая по мере развития и изменения условий общества воплощается и реализуется в положительное право. Сущность права, по мнению В. Соловьева, состоит в равновесии двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага.

Концепция прав человека Владимира Сергеевича опирается на следующие связанные между собой идеи: религиозно-нравственный постулат о ценности человека; обоснование особой связи справедливости и нравственности, а как следствие вытекающий из нее тезис о праве как «минимуме Добра», а также представление о солидарности как чистом выражении принципа равенства [5].

В известном труде «Россия и Вселенская церковь» Владимир Соловьев упоминает о правах человека в религиозном контексте, то есть как о даровании и дозволении Божьем. Философ пишет: «Вы имеете миропомазание - таинство или тайну равенства» [6].

Концепция равенства прослеживается на протяжении всего учения, однако из этого равенства следует появление уникального для того времени права на достоинство или «права на достойное существование», исключительность которого объясняется тем, что одним из первых о нем упоминает Соловьев: «И ты, народ христианский, знай, что Церковь, дав тебе через миропомазание мессианское достоинство, сделал каждого из вас равным епископам и царям, наделила вас не пустым и суетным титулом, но действительной и пребывающей благодатию» [7].

В своей работе «Россия и Вселенская церковь», философ для понимания смысла прав индивида, первичным выделяет понимание истинной идеи самого индивида. За основу теории прав человека философ принимает концепцию Богочеловечества, говоря о бесконечности нравственных сил человека, о высшем духовном творении. Соловьев считал, что индивид есть существо богоподобное, которое связывается с Богом в своем сознании. Именно причастность к Божеству и такой высокий статус человека и определяют особенные черты его правовому статусу, правам и обязанностям.

В заключение Соловьев говорит о народном единстве как главной ипостаси в контексте прав человека: «Единство христианского народа, основанное на богочеловеческом отчестве, есть единство идеальной семьи» [8].

Таким образом, естественно-правовая концепция Соловьева предполагает взаимосвязь права и нравственности, причем нравственность рассматривается философом как морально-нравственный постулат. Данная обусловленность объясняет сведение прав человека в контексте данной концепции к ипостаси единства Богочеловечества посредством дарования прав на достоинство и равенство.

Библиографический список

1. Емельянов Б.В., Ионайтис О.Б. История отечественной философии XI-XX веков. Екатеринбург, 2015. С. 492 - 520.
2. Керимов Д. А. История философии права.– СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С.442.
3. Трубецкой Е.Н. Глава XXI. Оправдание Добра (продолжение). О праве, государстве и войне Глава XXII Оправдание Добра (продолжение). О праве, государстве и о войне. I. Право и нравственность. - с. 160. URL: http://www.odinblago.ru/mirosolz_solovieva_t2/5.
4. Торосян О.А. Идея справедливости в контексте теории «естественных прав» человека Ивановский государственный химико-технологический университет. - с. 234 URL: <https://www.isuct.ru/epubl/gum/sites/ru.epubl.gum/>.
5. Прибыткова Е.А. Право человека на достойное существование: обоснование Вл. Соловьевым и последующие дискуссии. / Институт

государства и права Российской Академии наук. Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-dostoynoe-suschestvovanie-obosnovanie-vl-solovievym-i-posleduyuschie-diskussii>. (дата обращения: 02.04.2020г.)

6. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь Книга третья Троичное начало и его общественное приложение Глава Одиннадцатая Царская власть и сыновность. Пророческое служение. Три таинства прав человека. В пер. с французского Рачинского Г.А. оп. в М., тип. Мамонтова А.И., 1911. Переиздано в Собрании сочинений, Брюссель, т. XI. 1969 г.

7. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь Книга третья Троичное начало и его общественное приложение Глава Одиннадцатая Царская власть и сыновность. Пророческое служение. Три таинства прав человека. В пер. с французского Рачинского Г.А. оп. в М., тип. Мамонтова А.И., 1911. Переиздано в Собрании сочинений, Брюссель, т. XI. 1969 г.

8. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь Книга третья Троичное начало и его общественное приложение Глава Одиннадцатая Царская власть и сыновность. Пророческое служение. Три таинства прав человека. В пер. с французского Рачинского Г.А. оп. в М., тип. Мамонтова А.И., 1911. Переиздано в Собрании сочинений, Брюссель, т. XI. 1969 г.

Sophia Valneva, s.valneva@yandex.ru
Olga Poklonova, poklonova38@mail.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

HUMAN RIGHTS IN THE CONCEPT OF V.S. SOLOVYEV

Abstract: In this article examine the natural-legal concept of V. S. Solovieva and his perspective on problem of human rights. The view of V. S. Soloviev on morality and law, the connection of human rights with divine, the right to dignity and equality. Based on the conducted research the conclusions about the between the natural-legal concept of V. S. Solovieva and human rights.

Key words: V. S. Soloviev, morality, law, positive and natural rights of man, human rights, God

УДК 340.12

Виктория Сергеевна Ганага
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия, vikaganaga@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ РОССИИ В ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЕ ЗАПИСКИ»)

Аннотация: статья посвящена исследованию правовой тематики в философии русского зарубежья. Автором устанавливаются магистральные проблемы данного периода истории отечественной философии, указывается роль мыслителей данного периода в преемственности интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: право, свобода, права человека, «Русские записки», философия русского зарубежья, демократия, смертная казнь

Как известно, исторические события всегда играют значительную роль в развитии философской мысли. Не стало исключением это и для России в период расцвета советской власти. Наше внимание привлёк журнал общественно-политический и литературный журнал «Русские записки», который издавался в 1937-1939 годы, поскольку его авторы – преимущественно представители отечественной интеллигенции, эмигрировавшие из Советского союза посредством «Философского парохода». С точки зрения становления тематики прав человека в отечественной философии философия русского зарубежья остается важной, хоть и малоизученной, вехой в истории русской общественно-политической и правовой мысли, обеспечившей ее преемственность и само существование русской самобытной философии в эпоху гонений.

Временной период, когда издавался журнал, в истории характеризуется такими важными событиями, как Гражданская война в

Испании, создание Лиги Наций, укрепление диктатуры Гитлера, начало Второй мировой войны и массовые репрессии в Советском союзе. Необходимо отметить, что философы были встревожены обстановкой в мире и опасались за свою Родину, несмотря на то, что были эмигрированы. Именно это и предопределило основной лейтмотив философии права этого периода. «Для мыслителей русской эмиграции одним из главных был вопрос о смысле произошедшей с Россией трагедии, о причинах той катастрофы, которая случилась с русской и европейской культурой. Этот вопрос не имел характера отвлеченного теоретизирования, а был связан с поиском будущих путей для возрождения России, с «поисками новой России». Данная «идейная интенция» во многом объясняет расцвет философской публицистики в русской эмиграции, значимое присутствие философских статей в эмигрантских периодических изданиях» [1, с. 156]. Не случайным представляется и актуализация вопроса о правах человека в философии русского зарубежья, и вопрос о сущности идеологии с точки зрения ее влияния на массовое сознание, и вопрос о гуманности наказания с точки зрения его соответствия природе человека.

Н.А. Бердяев в статье «О фанатизме, ортодоксии и истине» сопоставляет две мировые идеологии – фашизм и коммунизм. Их появление он обуславливает тем, что в предыдущий исторический век общество было довольно демократичным и либеральным, отчего на смену ему приходит более строгий и жесткий правовой режим. Философ считает, что обе идеологии формируют в сознании человека чрезмерную нетерпимость к другим, фанатизм и стандартизацию. Подобной стандартизации общественного мнения он предвещает губительный итог, потому как «человек, фанатизированный какой-либо идеей, как единospасающей, не может искать истины. Искание истины предполагает свободу. Истины нет вне свободы, истина дается лишь свободе. Вне свободы есть лишь польза, а не истина, лишь интересы власти <...> фанатики ортодоксии, в сущности, не знают истины, не знают свободы, не знают духовной жизни» [2, с. 188]. Иначе говоря, такие люди не стремятся к развитию, а строго следуют предписанным им правилам и нормам, зачастую даже не задумываясь о последствиях. Несомненно, для государства управлять «стандартизированной толпой» намного проще, тем не менее такое положение дел пагубно сказывается на дальнейшем развитии общества и научно-технического прогресса, а также на правовой системе. Последующая история показала, насколько прав оказался философ в своих взглядах.

М.А. Осоргин в своей статье «Убийство по суду» рассуждает о смертной казни как виде наказания за преступление, а также повествует об исторической хронологии его применения. Философ указывает, что вопреки мнению многих исследователей, «... ни культура, ни моральный подъем человечества не сделают скачка через положенное на их пути препятствие...» [3, с. 201]. Иначе говоря, по мнению мыслителя, развитие культуры и морали не поможет человечеству отказаться от такого вида наказания, как смертная казнь. В силу этого не может быть и реализован либерализм, в реальности же существует только человечность. Переводя эти взгляды на современную правовую систему, необходимо отметить, что в России возможность применения смертной казни в нормативно-правовых актах все еще продолжает фигурировать, поэтому поднятая философем тематика представляется актуальной и на сегодняшний день. Осоргин так выражает свое отношение к смертной казни: «Убийство по суду изобретено «царем природы»; из его безумнейших и отвратительнейших обычаев, этот – самый устойчивый и прочный. И если подлинно когда-нибудь придет светлое тысячелетие, то его первый день ознаменуется, конечно, полной и действительной отменой этого подлейшего из убийств, украшаемого красноречием и статьями закона» [3, с. 195]. Особый интерес представляет то, что Осоргин приводит примеры человечности в реализации смертной казни в зарубежных странах. К примеру, повешение Франка Гарвса под его псевдонимом, о чем попросил сам казненный в целях того, чтобы не ранить своей смертью мать. В английских газетах эта казнь вызвала всеобщее одобрение со стороны именно судебного гуманизма.

Еще одна оригинальная философская концепция высказывалась на страницах журнала российским юристом М. В. Вишняком, депутатом и секретарем Учредительного собрания, вынужденным эмигрировать из России в 1919 году. Основной лейтмотив его произведений – боль о Родине, которую он вынужден был покинуть, и тревога за ее историческую судьбу. Вишняк рассуждает об историческом развитии России, о путях ее прихода к де-

мократии и считает, что советская власть чрезмерно быстро и стремительно изменила существующий государственный строй. России непременно нужен демократический государственный строй, но необходимо «последовательное применение демократии» [4, с. 247]. Автор считает, что именно республиканская демократия должна быть верным государственным курсом в России, который позволит стране выйти на новый уровень. Диктатура является чрезмерно жесткой и агрессивной, препятствуя нормальной жизни страны. По мнению Вишняка, изначальные взгляды коммунистов расходятся с реальным их воплощением, превращая социализм в диктатуру, которая тормозит развитие государства. Мыслитель оценивает историческое развитие России через призму объективизма, без принудительного идеологического воздействия и указывает на негативные черты пришедшего в Россию социализма. Именно в демократии, по мнению ученого, могут быть реализованы свобода, гуманизм и толерантность. На сегодняшний день государству следует сохранять закрепившуюся демократию и поддерживать ее исходные начала.

Таким образом, мы видим, что каждый из философов с трепетом и заботой относился к своей стране несмотря на то, что она от них практически отказалась. Каждый из мыслителей пытался помочь своей стране на идейном поприще, найти какой-либо выход из неблагоприятной действительности. Особенность русской философии эмиграции в том, что исследователи видели проблемы своей страны не изнутри, а снаружи, то есть могли сравнивать Советский союз с другими странами, выделить схожие и различные черты, а также указывать на плюсы и минусы. Кроме того, нахождение вне границ СССР позволило философам наиболее свободно и открыто выражать свою точку зрения, что является несомненным преимуществом при исследовании их работ.

Библиографический список

1. Ермишин, О. Т. О философии русской эмиграции (проблемы, методы, перспективы изучения) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – № 2 (Т.9). – С. 153-164.
2. Бердяев, Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Русские записки. – 1937. – № 1. – С. 180-191.
3. Осоргин, М. А. Убийство по суду // Русские записки. – 1937. – № 1. – С. 192-204.
4. Вишняк, М. В. Двадцать лет спустя // Русские записки. – 1937. – № 1. – С. 244-258.
5. Золкин, А. Л. Концепции философии права русского зарубежья // Философские исследования и современность: сб. науч. тр. – Москва: Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского, 2013. – С. 66-82.

Ganaga Viktoria,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Yekaterinburg, Russia, vikaganaga@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND LEGAL THOUGHT OF RUSSIA DURING THE PERIOD OF EMIGRATION (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE «RUSSIAN NOTES»)

Abstract: the article is devoted to the study of legal issues in the philosophy of the Russian abroad. The author identifies the main problems of this period in the history of Russian philosophy, and points out the role of thinkers of this period in the continuity of intellectual tradition.

Key words: law, freedom, human rights, «Russian notes», philosophy of the Russian abroad, democracy, the death penalt

УДК 340.122

Анна Денисовна Доценко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, nad_in@mail.ru

Б.Н. ЧИЧЕРИН: ГОСУДАРСТВО И СВОБОДА ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема свободы личности в государстве. Понимание фразы «свобода личности» – это основополагающее начало для осознания своих прав и ответственности. Изучение данного вопроса базируется на работе Б.Н. Чичерина «Собственность и государство». Автор приходит к

выводу о том, что проблема установления значения категории «свобода личности» является актуальной и требует дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: Свобода, свобода личности, свобода действий, свобода воли, личность, философия, естественный закон, Б.Н. Чичерин

Свобода личности – это вопрос, из-за которого до сих пор вспыхивают дискуссии философов, правоведов, учёных-исследователей. Вопрос, без четкого осознания ответа на который, бессмысленно строить доводы и рассуждения на любую тему, касающуюся социальных и правовых основ жизни человека.

Иммануил Кант говорил о том, что Свобода неразрывно связана с правопорядком, человек может делать все, что является целесообразным, по его мнению, до тех пор, пока это не пересекается с законом. Арене, следуя Канту, определял свободу как самоопределение духа на основании разумных понятий, всякие же чувственные побуждения, по его мнению, уничтожают свободу.

Свобода бывает внешняя и внутренняя: свобода действий и свобода воли. Первая состоит в независимости действий от воли иного лица; о такой свободе мы можем говорить и относительно животных, а вот вторая, свобода воли, которая состоит в независимости воли от внешних побуждений, – присуща только человеку, а точнее личности.

Наиболее целесообразно употребить здесь слово «личность», так как оно «выделяет и описывает социальные качества человеческих индивидов», которые «не являются частью биологической программы человека, не передаются генетически от одного поколения к другому.» [1, с. 256].

Биологическая программа – это и есть то естественное, заложенное природой в животных и людей, то, что нас объединяет – естественный закон. Чаще всего животные живут стаями, потому что так легче бороться за выживание – это своеобразное проявление инстинкта – «врожденная чуйка». Но с большим развитием, сила инстинкта ослабевает, и животные стараются отделяться, например, львы.

Перенесём это на людей. С древности люди осознавали необходимость в объединении, они понимали, что по одиночке им не выжить; сначала это была родовая община, затем соседская община, далее племенной союз, которой мы с полной уверенностью можем назвать уже догосударственным образованием. Прослеживается тенденция численного увлечения людей, входящих в союз; стремление сформировать государство. Но зачем? Ведь в стремлении к все большему объединению, люди теряли полноту своей свободы. Над свободным человеком вставал другой человек, шло время, и тот второй уже не являлся главой; со временем появлялись органы управления и правитель. «Чтобы упорядочить свободу, не дать ей обернуться произволом и своеволием ... потребовались более мощные институты регуляции, чем монономы - обычаи... и именно тогда стало формироваться позитивное право...» [2, с. 65]. Но ведь процесс объединения племён в государство проходил постепенно. Люди готовы были жертвовать своей свободой ради того, чтобы стать частью «большого механизма». Появилось рабство... . Теперь «Свобода только тогда становилась правом, когда она признавалась законом» [3]. И только тут люди начали вспоминать о своих естественных правах, осознавать всю несправедливость происходящего, ведь как говорил Локк «творения одной и той же породы и чина... должны быть равны между собою, без всякого подчинения или подданства одних другим» [3]. Появились самые смелые, которые начали заявлять об этом во всеулышание, за что часто отвечали ценой жизни. Со временем недовольство нарастало, люди не понимали почему их естественные права должны ограничивать так называемые «измерители» индивидуальной свободы [2, с. 38]; недовольство перерастало в революции, менялась общественная формация, власть, но вопрос свободы личности в государстве оставался нерешенным. Непроизвольно заедается вопрос. А может ли вообще личность ощущать себя по-настоящему свободной в государстве? Ведь государство – есть тот самый механизм, создающий право, имеющий все силовые ресурсы для контроля нашего поведения и несомненно контролирующей его. Конечно, по эталону многих классических философов, свобода – это повиновение своему разуму. Но человек есть существо не только разумное, но и чувственное. И очень часто это «чувственное» превалирует. О какой свободе можно тогда говорить, если то самое заветное и желаемое каждым из нас, противоположное разумному – запрещено законом и жестоко карается?

Борис Николаевич Чичерин – знаменитый юрист и философ девятнадцатого века, освещал самые животрепещущие проблемы философии в своих трудах.

Консерватор, ярый противник революционных движений, приверженец королевской семьи и в то же время сторонник либерализации общественной жизни русского народа (свои взгляды на этот счет он излагал в таких трудах, как «Собственность и государство», «Философия права», «О народном представительстве») [4]. Гегельянец, активно ратующий за идею свободы, написавший в конце своей жизни труд «Философия права», цель которого была, как подчеркивал сам Чичерин, «восстановить забытую науку» немецкого мыслителя, подытоживал размышления Чичерина на темы политики, государства, общественного устройства и современных нравов. Тема свободы, свободы личности, личности, являющейся частичкой такой махины как государство раскрывается Чичериным в его работе «Собственность и государство». Публицист посвятил этому вопросу первую главу своего труда; он пишет, что вопрос «о существе и об источнике свободы» является основополагающим для всех последующих философских рассуждений, что книги авторов, относящих себя к исследователям проблем общества, не отвечающие на этот вопрос, не имеют серьезного научного значения. Вторую главу, главу, посвященную Праву, он начинает со слов: «С свободой тесно связано право», вновь подчеркивая этим фундаментальность такого понятия, как «Свобода».

Чичерин начинает свое рассуждение со сравнения обществ животных и союзов людей, ведь животное царство ближайшее к человеку. Он проводит интересную аналогию: животные, независимо от породы, живут по одним и тем же законам, действуют одинаковым способом в силу внутреннего для них закона, который вложила в них природа под видом прирожденных инстинктов. Человек тоже руководствуется тем самым естественным законом, который заложила в него природа, но разница в том, что человек «настолько исполняет естественный закон, насколько он его сознает и насколько он хочет его исполнять», именно поэтому законы, по которым живет человек постоянно меняются и нарушаются. Но почему человек может позволять себе такую вольность, такую свободу выбора принятого им решения? Чичерин дает ответ на этот вопрос – разум – разум, которым обладает только человек. Именно поэтому человеку присуща не только внешняя, но и внутренняя свобода, он может не только воздерживать свои желания, но и изменять их – направлять желания в соответствии с высшими решениями разума. На протяжении всей главы мы отслеживаем главный тезис: человек – существо разумное, соответственно и свободное. Но помимо разумного начала, человеку присуще и эмоциональное, чувственное. И тут Чичерин поднимает, на мой взгляд, одну из главных проблем: он говорит о том, что свобода понимается лишь как нравственное начало, и в этом ошибка. Ведь если человек отклоняется от «правильного», он что должен обязательно лишаться своей свободы? А если исчезает свобода человека, то исчезает и его нравственное достоинство, так как он исполняет закон по принуждению. И тут Б.Н. Чичерин делит людей на совершенные и несовершенные существа. Совершенные не отступают от буквы закона, именно в силу своего осознания необходимости исполнения этого закона, иными словами, в силу своего совершенства. А несовершенные существа могут отступить от закона, но это не должно быть возбранено внешним принуждением, так как если исчезнет свобода, то исчезнет и ответственность. Чичерин приходит к заключению: безграничная частная свобода ведет к порабощению других, и современный мир не может существовать на описанных выше идеальных началах. Именно поэтому в современном мире политическая свобода должна возвышаться над частной, тем самым обеспечивая ее существование.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что проблема государства и свободы личности, на мой взгляд, будет актуальна еще долгое время. Много ученых-правоведов, философов высказывается на этот счет [5]. Наверное, каждому из нас хотелось бы в полном объеме ощущать себя свободным. Ведь свобода – это счастье, а счастье, как говорил Чичерин, составляет конечную цель всякого живого существа [3, с. 35].

Библиографический список

1. Глазырин В.А. Социология – Москва, Юрайт. 2020. – с. 256.
2. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 336 с.
3. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб, Изд-во Русской Христианской Гуманитарной Академии, 2005 – 2 часть. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_sobstvennost_i_gos1.html.
4. Емельянов Б. В. История отечественной философии XI–XX веков : учебное пособие / Б. В. Емельянов, О. Б. Ионайтис ; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – 830 с. URL: <http://hdl.handle.net/10995/35204>.
5. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. 12.00.01. - Екатеринбург, 2005. – 52 с.

Anna Dotsenko
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, nad_in@mail.ru

B.N. CHICHERIN: STATE AND FREEDOM OF PERSONALITY

Abstract: This article describes the problem of personal freedom in the state. Understanding the phrase freedom of the individual is a fundamental beginning for the realization of one's rights and responsibilities. The study of this issue is based on the work of B.N. Chicherina "Property and the state". The author comes to the conclusion that the problem of establishing the meaning of the category "personal freedom" is relevant and requires further scientific research.

Key words: freedom, freedom of personality, freedom of action, freedom of will, personality, philosophy, natural law, B.N. Chicherin.

УДК 340.12

Вероника Александровна Красненкова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kraswera@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПОДХОДА Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО К АНАЛИЗУ ПРАВА

Аннотация: статья посвящена описанию сущности правового нигилизма на основе идей отечественных мыслителей. Особое внимание уделяется подходу к изучению данной проблемы Л. И. Петражицкого в сравнении с современными представлениями о правовом нигилизме. Выделяются различные факторы, влияющие на стабильное присутствие правового нигилизма в российской ментальности.

Ключевые слова: правовой нигилизм, теория Л. И. Петражицкого, интуитивное право, менталитет, народная психика

Введение

К традиционным бедам России, отмеченным еще Николаем I: дураки и дороги, можно смело прибавить еще одну, причем не менее глубокую – правовой нигилизм российского общества. Еще римские юристы утверждали, что государством должен править закон. Особую значимость они придавали фигуре правителя – человека, который утверждает закон и контролирует его исполнение [1, с. 230]. На этом контрасте возникает вопрос о причинах отечественного правового нигилизма.

Обратимся к восприятию понятия нигилизм. Широко известность этот термин приобрел благодаря роману И. С. Тургенева «Отцы и дети»: «это слово означает человека, который ко всему относится с критической точки зрения... это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип» [2]. Как понятие нигилизм означает выражение отрицательного отношения субъекта к ценностям, традициям, правилам, нормам [3]. Следовательно, для правового нигилизма должно быть характерно отрицание права, законов. Действительно, согласно классическому определению правовой нигилизм (от лат. nihil – ничего) является одной из форм правосос-

знания и социального поведения (личности, группы), характеризующейся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права [4].

Феномен правового нигилизма эпохи становился предметом изучения различных мыслителей, писателей. Публицист А. И. Герцен, революционер М. А. Бакунин и многие другие посвящали свои работы его осмыслению. Постепенно выявлялись различные причины и характерные для российского общества особенности правового нигилизма. Особый интерес для выявления сущности правового нигилизма и анализа его проявления в социальной жизни общества представляют работы известного философа Л. И. Петражицкого (1867–1931), основоположника психологической школы права.

Л.И. Петражицкий о правовом нигилизме

Психологическая теория права была разработана Л. И. Петражицким в конце XIX – начале XX в. и изложена в трудах «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1905); «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (в 2 т., 1909–1910). Уникальность теории заключается в сочетании достижений новых для того времени наук – психологии и социологии. Мыслителем была предпринята попытка использовать психологию в целях познания права, соединения потенциалов психического и юридического регулирования для блага людей.

В работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» автор упоминает интуитивное право [5]. Оно напрямую связано с правовым менталитетом народа, т.е. право зависит от развития обычаев, традиций народа (в т.ч. правовых).

Интересным с точки зрения исследования специфики российского правосознания и истоков правового нигилизма является идея Л. И. Петражицкого о том, что Россия преимущественно является «царством интуитивного права», поскольку в ее состав входят народы, стоящие на разных ступенях развития, с множеством национальных правовых систем и религий. Поэтому в России на передний план выходит не позитивное право и контроль государства, а интуитивное право и правовое самосознание человека [5]. Право – это инструмент власти и общества, инструмент взаимного контроля, совместного существования и должно контролироваться государством и гражданским обществом, а не внутренним духом человека [6]. При этом автор полагает, что государство должно заниматься не выработкой механизмов принудительной реализации правовых норм, а развивать народную психику, откуда следует, что главное в государстве – правосознание народа.

В своих научных работах Л.И. Петражицкий подчеркивал, что действия, которые субъект воспринимает как агрессивные посягательства, порождают в нем мстительные эмоции. Таким образом правовой нигилизм субъекта проявляется в том, что он воспринимает действие права как агрессивное, мешающее ему выражать свою «народную волю», возможность проявления которой Л.И. Петражицкий ставит на первое место.

Правовой нигилизм в современной России

Спустя сто лет изучение проблемы правового нигилизма не теряет своей актуальности. В современном понимании сущность правового нигилизма заключается в общем отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам и порядку, причины которого кроются в юридическом невежестве, правовой отсталости и правовой невоспитанности массы населения [7]. Косвенно к правовому нигилизму относится и безразличное отношение и праву. Это также говорит о неразвитости правового понимания, невосприимчивости права в обществе. Правовой нигилизм есть отрицание именно ценности права, его роли как регулятора общественных отношений [8]. Как писал известный историк XIX в. В. Ключевский: «не я виноват, что в русской истории мало обращаю внимания на право: меня приучила к тому русская жизнь, не признававшая никакого права» [9]. Действительно, социум предлагает человеку определенные установки, по которым он живет и которые транслирует другим.

На формирование правосознания также оказывают влияние исторические, идеологические и духовные факторы [10]. Выделяя историческую составляющую, требуется учесть пережитый советскими гражданами тоталитарный опыт и болезненный распад страны в начале 1990-х годов. С одной стороны, после фактического бесправия перед государством гражданам были предоставлены широкие права и свободы, что позволило реализовывать себя в разных сферах, с другой, несмотря на масштабные социально-политические перемены, уровень правовой культуры оста-

вался низким, поэтому новые возможности невольно способствовали противоправному поведению. За последние 20 лет произошло немало перемен в правовой сфере: совершенствовалось и унифицировалось законодательство, была завершена работа над Гражданским Кодексом и т.п. Однако проблема недостаточности правовой культуры граждан остается актуальной.

Помимо исторического аспекта, важную роль, как было сказано, играет идеологический и духовный. Согласно статье 13 Конституции в Российской Федерации признается идеологическое многообразие [11]. Однако среди большого количества идеологий существуют воспроизводящие и закрепляющие у людей негативные по отношению к российской правовой системе установки. Об этом свидетельствует большое количество статей с «говорящими», отрицательно окрашенными заголовками и соответствующим содержанием [12].

В духовной сфере и сегодня действуют императивы советского прошлого: жить «как все», не проявлять инициативу, действовать с оглядкой на мнение большинства и одновременно со стремлением жить по правде любовь к «халыве». Конечно, русский менталитет всегда был противоречив. Как писал современник Л. И. Петражицкого, Н. А. Бедряев: «русский народ как будто бы хочет не только свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства» [13]. Отношение к праву формируется под эгидой противоречивости, любви к свободе русского человека.

Заключение

Таким образом, для понимания правового нигилизма в России идеи Л. И. Петражицкого остаются актуальными и сегодня. Вместе с тем, нужно учитывать, что правовой нигилизм по Петражицкому основывается больше на эмоциональном, чувственном самопонимании. На современном этапе, помимо эмоциональной стороны и влияния русского менталитета, в качестве важного фактора для формирования правового нигилизма выступают социокультурные, исторические условия, в которых развивается личность и формируется ее правосознание. Постепенно проблема правового нигилизма начинает осознаваться как препятствие к построению современного общества, поэтому ищутся пути его преодоления, например, в школе вводятся уроки правового воспитания, в качестве дополнительных предметов предлагаются правовые дисциплины. Однако без понимания и учета природы этого феномена любые усилия не будут эффективными.

Библиографический список

1. История государства и права зарубежных стран 1 том: учебник / ред. Н.А. Крашениникова, О.А. Жидков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2015.
2. И. С. Тургенев роман «Отцы и дети» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/96/index.html> - (Дата обращения 25.03.2020).
3. Теория государства и права: учебник / ред. Н.И. Матузов, А.В. Малько – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009.
4. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.
5. Л. И. Петражицкий «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/teoriya-prava-i-gosudarstva-v-svyazi-s-teoriyei-nravstvennosti-v-2-ch-chast-2-452759#page/1> - (Дата обращения – 28.03.2020).
6. Философия права и закона: учебник для вузов / А. В. Грибакин [и др.] ; под редакцией А. В. Грибакина. — М.: Издательство Юрайт, 2020 (Научная школа: Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург).)
7. Теория государства и права: учебник / ред. Н.И. Матузов – М.: 2000 // – URL:<http://be5.biz/pravo/t013/31.html> (Дата обращения 2.04.2020)
8. Статья «Правовой нигилизм в русской культуре как философско-правовая проблема» автор - В.Б. Васильев // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-russkoy-kulture-kak-filosofsko-pravovaya-problema> (Дата обращения 28.03.2020).
9. В.О. Ключевский «Афоризмы и мысли об истории» // URL: <https://litvek.com/books/177862-kniga-vasiliy-osipovich-klyuchevskiy-aforizmy-i-mysli-ob-istorii> (Дата обращения 1.04.2020)
10. Социология: учебник для вузов / Бердугина О. Г., Глазырин В. А., Грибакина Э.Н. – 5-е изд., пер. и доп. (Научная школа: Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург).) // URL: <https://urait.ru/viewer/sociologiya-449804#page/1> (Дата обращения 1.04.2020).

11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 2.04.2020) – ст. 13.

12. Статья «Почему права человека в России отличаются от европейских?» автор – Вадим Штепа 18.01.2018» // URL: <https://inosmi.ru/politic/20180118/241216572.html> (Дата обращения 4.04.2020).

13. Н.А. Бердяев «Русский народ. Богоносец или хам?» // URL: <https://www.litres.ru/nikolay-berdyayev/russkiy-narod-bogonosec-ili-ham/chitai-onlayn/> (Дата обращения 4.04.2020).

Veronika Krasnenkova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, kraswera@yandex.ru

THE NATURE OF LEGAL NIHILISM. LEGAL NIHILISM IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract: the article describes the essence of legal nihilism based on the ideas of Russian thinkers. Special attention is paid to the approach to the study of this problem by L. I. Petrazhitzky in comparison with modern ideas about legal nihilism. Various factors that influence the stable presence of legal nihilism in the Russian mentality are highlighted.

Key words: legal nihilism, L. I. Petrazhitzky's theory, intuitive law, mentality, national psyche

УДК 340.122

Вардистер Григоровна Мирзоян
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, roza.mirzoyan.55@mail.ru

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ОСМЫСЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ФИЛОСОФАМИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

Аннотация: в данной статье рассматриваются взгляды русских мыслителей конца XIX – первой половины XX вв. на проблему свободы человека. Особое внимание уделяется вопросу о внешней свободе. Отмечаются возможные пути решения соответствующих в данной области проблем. Вопрос о свободе человека является актуальным и в настоящее время.

Ключевые слова: свобода человека, русская философия, отечественные философы, детерминизм, философия духа

Трактовка категории свободы неоднозначна. Каждый философ определяет ее по-разному. Свобода представляет собой важнейшую философскую категорию, которая характеризует сущность человека и его существование. Она выражает право человека определять свои цели, принципы, убеждения и поступать согласно своим взглядам и идеалам. И определено, свобода – одна из основных общечеловеческих ценностей. Поэтому эта проблема – одна из центральных и ключевых для философии. Русская философия конца XIX – первой половины XX вв. уделяла большое внимание осмыслению проблемы свободы. Данную тему затрагивали такие великие русские мыслители как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, И. А. Ильин [8].

Одним из вопросов в философии, которые рассматривал Владимир Сергеевич Соловьев, русский религиозный мыслитель, является проблема свободы человека. Свобода как предполагаемая способность человека к свободному выбору, как возможность думать и действовать согласно своим убеждениям и воле, а не в результате внутреннего или внешнего принуждения позволяет личности обрести духовную свободу. В.С. Соловьев пишет: «От начала истории три коренные силы управляли человеческим развитием. Первая стремится подчинить человечество во всех сферах и на всех степенях его жизни одному верховному началу, в его исключительном единстве стремится смешать и слить все многообразие частных форм, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни <...> Но вместе с этой силой действует другая, прямо противоположная, она стремится разбить твердыню мертвого единства, дать везде свободу частным формам жизни,

свободу лицу и его деятельности <...>» [5]. Каждый человек имеет свободу выбора, думает и поступает в соответствии со своими убеждениями, принципами и ничто не может повлиять на его взгляды и заставить изменить свои решения. Именно это позволяет человеку обрести духовную свободу [9].

Евгений Николаевич Трубецкой же пишет, что внешняя свобода – это возможность осуществлять те или другие цели во внешнем мире, поэтому внешняя свобода может быть ограничена, притеснена внешними препятствиями. Мыслитель считает, что свобода именно в этом значении и составляет содержание права, что «где нет внешней свободы, там нет и самого права». Если человек лишен внешней свободы, то он – раб, существо, лишенное всяких прав [1]. Поэтому человек, который не имеет внешней свободы, не имеет и каких-либо прав.

Сергей Николаевич Булгаков понимает свободу по-своему, выражает свое мнение о ней. «Прежде всего, что такое свобода, как ее понимать? Для правильной постановки этого вопроса необходимо исключить то ложное его истолкование, при котором вопрос рассматривается лишь применительно <...> к идее механической, каузальной закономерности <...> Мы знаем, что наука есть познание природы как механизма <...> Поэтому свободе и нет места в науке <...> Свобода в таком понимании есть лишь недетерминизм и не имеет никакого положительного определения» [6]. «Всё живое самопричинно <...> и в этом смысле все живое свободно. Всё живое самопроизвольно, но настоящая свобода, утверждает философ, принадлежит только духу, следовательно, тем живым существам, которые являются духоносными, т.е. человеку. Свободой увенчивается личность <...> И перед этим непосредственным, живым самосвидетельством свободы бессильны уверения детерминизма» [4]. Так, все живое свободно, и настоящая свобода принадлежит только человеку [7]. Николай Александрович Бердяев определял свою философию как «философию субъекта, философию духа, философию свободы». Мыслитель считал, что свобода не была сотворена Богом. Он утверждает, что ее источник — первичный хаос, ничто. Поэтому Бог не имеет власти над свободой, властвуя лишь над сотворенным миром, бытием. Бердяев принимает принцип теодицеи, утверждает, что вследствие этого Бог не ответственен за зло в мире, он не может предвидеть действия людей, обладающих свободной волей и лишь способствует тому, чтобы воля становилась добром [3]. Бог имеет власть над миром, но не над свободой, поэтому люди, имеющие свободную волю, должны быть ответственны за свои действия и поступки.

Свободу Иван Александрович Ильин осознает и воспринимает, как духовное явление. По его мнению, тело и душа человека не свободны, они зависят от законов природы и мышления, чувств. И несомненно, свобода подобает только духу человека. «Дух есть сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни», – пишет философ [2, с. 169]. И. А. Ильин считал, внешняя свобода является основным критерием становления внутренней духовной свободы. Внешняя свобода является свободой взглядов, убеждений и принципов. Она характеризуется отсутствием давления и принуждения от общества и государства. [2, с. 172]. Философ приходит к выводу, что свободе, духовной самостоятельности надо учиться, и «всякий не доросший до этой свободы должен быть воспитан к ней» [2, с. 174]. Поэтому каждый человек должен начать с себя, воспитывать в себе духовную самостоятельность.

Таким образом, отечественные философы неоднозначно осмысливают проблему свободы человека. Каждый выдвигает свою точку зрения на решение данной проблемы. Все мыслители внесли существенный вклад в философское осмысление проблем свободы. Размышления философов о свободе человека могут составить определенную теоретическую основу для разработки различных программ в сфере духовно-нравственного воспитания общества.

Библиографический список

1. Дьячкова О. Н. Философско-правовая концепция Е. Н. Трубецкого // URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4317/2/sf-03-04.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 133 – 288.
3. Философия свободы Н. Бердяева. // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/14_63031_filosofiya-svobod-i-berdyayeva.html (дата обращения: 22.03.2020).

4. Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М.: 1990. 169 с.
5. Соловьев В.С. *Три силы. Избранные произведения*. М.: 1996. 28–29 с.
6. Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М.: 1990. 166–167 с.
7. Сергей Николаевич Булгаков: веги биографии и творчества. Коллективная монография / Редкол. Л. И. Пахарь, И. В. Желтикова, Е. С. Кононова. Орел: Каргуш, 2015.
8. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. *История отечественной философии XI–XX веков*. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2015.
9. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. *Русская философия права: поиски идентичности предмета // Herald of the Euro-Asian law congress*. 2018. № 2. P. 124–132.

Varditer Mirzoyan
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, roza.mirzoyan.55@mail.ru

THE PROBLEM OF FREEDOM IN THE ANALYSIS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF THE LATE XIX – FIRST HALF XX CENTURIES

Abstract: this article examines the views of Russian thinkers of the late XIX – first half of the XX centuries on the problem of human freedom. Special attention is paid to the issue of external freedom. Possible ways to solve the relevant problems in this area are noted. The issue of human freedom is still relevant today.

Key words: human freedom, Russian philosophy, Russian philosophers, determinism, philosophy of the spirit

УДК 340.158

Данил Рустамович Насрутдинов
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
tabularasa569@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию проблемы прав и свобод человека в философии Ф. М. Достоевского, относительно конфликта «сверхчеловек – тварь дрожащая». Представлен анализ основных воззрений на философско-правовые Достоевского таких отечественных и зарубежных мыслителей, как М.М. Бахтин, З. Фрейд и Р. Лаут.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, права человек, свобода, религия, нравственность

Отечественная философия прав и свобод человека существует уже давно, но труды Достоевского сделали их еще более проблемными. Так, до сегодняшнего дня отечественная религиозно-правовая традиция в системе антиподов «сверхчеловек – тварь дрожащая» ищет ответы на следующие вопросы: Кто он субъект, обладающий правами и свободами «сверхчеловека» и «твари дрожащей»? Каково соотношение прав и свобод в комплексе взаимоотношений «сверхчеловек» и «тварь дрожащая»? Имеет ли хотя бы один из субъектов право собственности на свою и чужую жизнь? Триада вышеуказанных вопросов будет некой смысловой осью данной статьи, что позволит нам более подробно отследить развитие главной идеи работы.

В данной статье мы говорим в сущности о правах и свободах человека, но значит ли это, что мы не упоминаем обязанности вообще? Как отмечает А.В. Грибакин: «обязанности и права индивидов, составляя единство противоположностей, являются взаимопорождающими сущностями» [3, с. 97] – именно поэтому, не называя категории обязанности, но толкуя права, мы все-таки подразумеваем под ними и первые. Но как человек может нащупать столь абстрактные категории? Видимо только через иные столь же мало определённые, как и делает С.С. Алексеев: «неотъемлемые права человека призваны утверждать самоценность человека» [1, с. 650].

Еще римские юристы-классики разработали определение «вещь», под которым понимали не только все материальные

предметы внешнего мира, но и юридические отношения и права. Из этого следует, что юридические права и свободы в Древнем Риме были прежде всего объектами вещного права. Но нас будет интересовать, прежде всего, право собственности, которым по определению Е. В. Кожевиной является «наиболее полное и исключительное господство лица над вещью» [4, с. 68]. Именно из этих соображений мы будем выстраивать дальнейшее исследование, не взирая на изменение термина «вещь» в современном гражданском законодательстве: к этому можно прибегнуть, поскольку данная статья предполагает прежде всего философское, а не чисто правовое рассмотрение прав и свобод. В данном контексте и хотелось бы проанализировать философию прав и свобод, фактически описываемую Ф. М. Достоевским в своих произведениях малого и большого литературных жанров.

Прежде всего, необходимо обозначить наиболее значимые оценки идей Достоевского, которые можно найти в трудах всемирно известных психологов, мыслителей, литературоведов и юристов. Так, З. Фрейд в своей статье «Достоевский и отцеубийство» пишет: «Преступник для него – почти спаситель, взявший на себя вину, которую в другом случае несли бы другие. Убивать больше не надо, после того, как он уже убил, но следует ему быть благодарным, иначе пришлось бы убивать самому. Это не одно лишь доброе сострадание, это отождествление на основании одинаковых импульсов к убийству, собственно говоря, лишь в минимальной степени смещенный нарциссизм» [6, с. 407]. Из этих слов следует, что все произведения Достоевского, а значит и вся его философия тяготеет к оправданию и воспеванию таких пороков, как убийство, ложь, зависимость от чего-либо и ставит на место центра мира абсолютное зло, как благо и источник, дающий человеку путь в счастливую жизнь. Но разве придерживаясь такой точки зрения, нельзя с полной уверенностью утверждать, что великий российский писатель хотя бы в романе «Преступление и наказание», с помощью образа Родиона Раскольникова дает человеку право собственности на чужую жизнь, тем самым предоставляя людям от природы право на убийство, другими словами законную возможность владеть и отчуждать жизнь?

Но уже другой ученый, М. Бахтин предлагает иной взгляд на философию Достоевского: «Достоевский – творец полифонического романа... Поэтому-то его творчество не укладывается ни в какие рамки» [2, с. 11]. Говоря о полифоничности, отечественный философ показывает читателю неопределенность как произведений, так и философских идей Достоевского относительно добра и зла и приходит к выводу: «Мы видим героя в идее и через идею, а идею видим в нем и через него» [2, с. 99]. Из этого следует, что философия Достоевского ставит в центр мира добро или зло, но что именно зависит от самого выбора человека и Бога, который и нашептывает ему этот выбор. Но предполагает ли такая мысль, что право, как искусственно созданная человечеством модель регуляции общественных отношений практически полностью зависит от воли некоего божества? Предполагает ли эта мысль, что права и свободы человека в своем объеме варьируются для каждого индивидуально по воле Бога и значит ли это, что правом собственности на жизнь обладает исключительно нечто божественное?

Что же касается Р. Лаута он пишет о философии Достоевского следующее: «1. Добро есть то, что мы любим. Это значит, что все, что принимает любящая душа, является добром. Сияние любви и ее одобрение является признаком доброты. 2. Добро есть то, что согласуется с нашим чистым чувством красоты. Достоевский различает многие ступени прекрасного, среди них и чистую красоту, которая является отражением нравственного бытия» [5, с. 167]. Из данного видно, что немецкий исследователь определяет добро и любовь, как центральную часть философии Достоевского: именно из-за любви и доброты ни один образ из романов Достоевского не осмеян, не осужден и не унижен. Но значит ли это, что такая религиозная любовь ко всему расширяет права и свободы человека до невообразимых пределов? Значит ли это, что даже совершив убийство (отняв у другого право собственности на жизнь) человек должен быть прощен?

В этом то и состоит некая ортодоксальность и сложность философии прав и свобод человека Ф.М. Достоевского: необычайно трудно, тем более не в собственно философском тексте, а в литературном произведении нащупать истинные взгляды философа. Так как же ответить на триаду, поставленных нами в начале вопросов? Истина одновременно и проста, и сложна: точного ответа

нет, человек должен сам выбрать взгляд на философию Достоевского. В этом то и ее смысл: писатель ставит человека в неудобное положение выбора и тем самым в центральное положение всей своей философской системы. А это значит, что человек волен сам, но с помощью божественного, определять свои права и свободы, а конфликт «сверхчеловек – тварь дрожащая» – это лишь мнимая конструкция, стороны которой равны. Эти субъекты от природы или же от божественного вольны отчуждать право собственности на свою или чужую жизнь, но право, как раз и выступает как некая стена, окружившая рамки дозволенного, которые в общем-то разработаны самим человечеством.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву / С. С. Алексеев. – Москва: Норма, 2001. – 748 с.
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва: Русские словари, 2002. – 505 с.
3. Философия права и закона: учебник для вузов / В. А. Глазырин, А. В. Грибакин, Э. Н. Грибакина [и др.]; под общей редакцией А. В. Грибакина. – Москва: Юрайт, 2020. – 289 с.
4. Кожевина, Е. В. Римское частное право: учебное пособие / Е. В. Кожевина. – Москва: Проспект, 2017. – 152 с.
5. Лаут, Р. Философия Достоевского в систематическом изложении / Р. Лаут. – Москва: Республика, 1996. – 447 с.
6. Фрейд, З. Я и Оно: книга 2 / З. Фрейд. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 411 с.

Danil Nasrutdinov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, tabularasa569@gmail.com

THE PROBLEM OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE PHILOSOPHY OF F.M. DOSTOEVSKY

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of human rights and freedoms in the philosophy of F.M. Dostoevsky, regarding the conflict "superman - trembling creature." Because the works of Dostoevsky are not a philosophical text, but literary works and, accordingly, are not so unambiguous and specific, the main views on the system of ideas of Dostoevsky by such domestic and foreign thinkers as M.M. Bakhtin, Z. Freud, and R. Laut.

Key words: philosophy F.M. Dostoevsky, religion, morality, human rights and freedoms

УДК 340.12

Надежда Александровна Пантелеева
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия, panteleeva504550@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н.А. БЕРДЯЕВА

Аннотация: статья посвящена исследованию взглядов русского философа Н.А. Бердяева на проблему прав человека. Автор показывает, что философско-правовые взгляды философа неотделимы от его христианско-антропологического мировоззрения, чем и определяется понимание им права и свободы как экзистенциалов человеческого бытия.

Ключевые слова: право, свобода, равенство, права человека, Н.А. Бердяев, свобода личности, свобода труда

Среди системы ценностей современного общества на первое место в наши дни выходит ценность свободы личности. Именно по степени свободы личности судят об общем уровне гражданских свобод в конкретной стране, сформированности гражданского общества, приоритете прав и свобод человека и гражданина над позитивными правами. Одним из философов, в творчестве которого рассматривалась проблема свободы личности, был Н.А. Бердяев. Постигание творчества этого мыслителя остается актуальным и в наши дни. Иначе и не может быть, ведь основной лейтмотив всей социально-философской программы Бердяева – тема судьбы и путей России.

Право для Бердяева есть понятие антропологическое, относящееся прежде всего к человеку как к личности. Философ характеризует человека как дитя Божье, зависящее от природной среды, активно гуманизирующее и преобразующее ее. Природу че-

ловека нельзя сравнить ни с чем, она настолько запутана и загадочна, что не подчиняется никаким законам: «Человек – не арифметика, человек – существо проблематическое и загадочное. Природа человеческая – полярна и антиномична до самого конца» [1, с. 311]. Бердяев говорит о самом существовании человека, как о чем-то божественном, выделяя в нем прежде всего естественные (природные) начала. Понять человека, его сущность, его права и свободы возможно лишь увидев в нем божественную сторону, его сознание и душу. Именно поэтому философско-правовые воззрения Н.А. Бердяева строятся прежде всего на утверждении естественных прав человека. Философ выделяет их божественную природу и утверждает, что права человека связаны со справедливостью и понятием истины. По мнению Бердяева, права даны человеку Богом, а значит наряду с естественной природой они отображают и духовную.

В работе «О рабстве и свободе человека» Н.А. Бердяев излагает мысли, касающиеся прав человека, и замечает, что люди делятся на несколько типов: «Я вижу три состояния человека, три структуры сознания, которые можно обозначить как «господин», «раб» и «свободный». Господин и раб коррелятивны, они не могут существовать друг без друга. Свободный же существует сам по себе, он имеет в себе своё качество без коррелятивности с противоположным ему» [2, с. 35]. Каждый тип обладает определенным объемом прав и своими особенностями. Господин существует за счет раба, то есть его жизнь зависит от «существования другого для себя», а жизнь раба есть «существование себя для другого». Существование же свободного человека характеризуется философом как «существование каждого для себя, но при свободном выходе из себя к другому и ко всем» [Там же]. Бердяев замечает, что разница между тремя этими состояниями состоит лишь в духовном осознании своего положения, принадлежности, полноты собственных прав и возможности их осуществления. Именно это и нужно, чтобы быть свободным человеком.

В работе «Христианство и классовая борьба» Бердяев приходит к оригинальной мысли по поводу политических свобод: он считает, что политическая свобода человека не является свободой в подлинном смысле этого слова. Так, «рабочий, то есть человек, лишенный орудий производства и принужденный продавать свой труд, чтобы не умереть с голоду, формально свободен, его никто не принуждает, он имеет даже политические права, одинаковые с капиталистами, он участвует в избрании парламента. Но реально свобода его означает, что ему вполне предоставляется свобода умереть с голоду, если он эту участь предпочтет тяжелым и унижительным формам фабричного труда. Свобода труда понимается как свобода продавать свой труд в качестве товара. Эта свобода осуществляется под страшной угрозой невозможности дальше жить» [3, с. 57]. Свобода по своей природе предполагает возможность выбора. На самом же деле существует лишь иллюзия возможности такого выбора, человек выбирает между возможностью умереть и заниматься изнурительным трудом, забирающим последние силы и позволяющим хоть как-то заработать на «хлеб», чтобы не случилось первого.

Говоря о соотношении свободы и равенства, Бердяев подчеркивает, что эти понятия несовместимы. Он рассуждает следующим образом: «всегда будет столкновение безудержного стремления к свободе с безудержным стремлением к равенству. Жажда равенства всегда будет самой страшной опасностью для человеческой свободы. Воля к равенству будет восставать против прав человека и против прав Бога.» [4, с.162]. Равенство людей есть посягательство на свободу личности, которая является тем самым экзистенциалом человеческого бытия. По словам философа, «свобода связана с качественным содержанием жизни. Равенство же направлено против всякого качественного различия и качественного содержания жизни, против всякого права на возвышение» [Там же]. Легче всего установить свою власть в обществе, где люди позволили установить данное «равенство», где люди равны в своем состоянии. Такой общественный строй с течением времени притеснил бы людей, а в дальнейшем посягнул на то, чтобы отнять у человека его личные права. Зная произошедшие после написания этих строк события в СССР, мы можем заключить, что опасения Бердяева подтвердились в полной мере.

В своей философско-правовой концепции Бердяев постоянно подчеркивает связь между правами и обязанностями людей. Непонимание этого в просвещенном обществе неизбежно приведет к его наказанию со стороны высших сил. Обращаясь с риториче-

ским вопросом к обществу, философ провозглашает: «Вы сделали декларацию прав человека и оторвали ее от декларации прав Бога» [4, с. 160]. Далее он уточняет: «Потому что вы забыли о правах Бога, вы забыли и о том, что декларация прав человека должна быть связана с декларацией обязанностей человека. Путь, на котором права человека были оторваны от обязанностей человека, не довел вас до добра. Требования прав без сознания обязанностей толкало на путь борьбы человеческих интересов и страстей, состязание взаимоисключающих притязаний. Права человека предполагают обязанность уважать эти права. В осуществлении прав человека самое важное не собственные правовые притязания, а уважение к правам другого, почитание в каждом человеческого образа, т. е. обязанности человека к человеку и человека к Богу. Обязанности человека глубже прав человека, они и обосновывают права человека. Право вытекает из обязанности. Если все будет очень сильно сознавать права и очень слабо сознавать обязанности, то права никем не будут уважаться и не будут реализованы» [Там же].

Права человека хоть и священны и исходят из самой природы человека, его естества, но общество никогда не должно забывать о таком понятии, как обязанности. Они являются гарантом выполнения тех самых прав. Без системы обязанностей нельзя говорить о существовании системы прав человека и наоборот.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Откровения о человеке в творчестве Достоевского // Бердяев, Н. А. Мутные лики (Типы религиозной мысли в России). – Москва: Канон+, 2004. – С. 294-323.
2. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. – Москва: Республика, 1995. – С. 4-163.
3. Бердяев, Н. А. Христианство и классовая борьба. – Paris, 1931. – 142 с.
4. Бердяев, Н. А. Философия неравенства (письма к недругам по социальной философии) // Бердяев, Н. А. Философия неравенства. – Москва: Институт русской цивилизации, 2012. – С. 19-303.
5. Алексеенко, А. П. Право и государство в трудах Н. А. Бердяева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №1. – С. 71–81.

Nadejda Panteleeva

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Yekaterinburg, Russia, panteleeva504550@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND LEGAL VIEWS OF N.A. BERDYAEV

Abstract: The article is devoted to the study of the views of the Russian philosopher N. A. Berdyaev on the problem of human rights. The author shows that the philosopher's philosophical and legal views are inseparable from his Christian-anthropological worldview, which determines his understanding of law and freedom as existentials of human existence.

Key words: law, freedom, equality, human rights, N. A. Berdyaev, personal freedom, freedom of labor

УДК 34.01

Александра Петровна Петрова, alexslope17@gmail.com
Алексей Сергеевич Трясцын, tas.59@ya.ru
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ФИЛОСОФИЯ ДЕКАБРИСТОВ: ВЗГЛЯДЫ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В данной статье рассматриваются философско-правовые взгляды главных представителей декабристского движения: П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева. В рамках рассматриваемой темы отмечается важность исследования не только политических, но и философских аспектов для наиболее полного осмысления сущности декабризма.

Ключевые слова: декабристы, философия декабристов, права и свободы человека, взгляды П.И. Пестеля, взгляды Н.М. Муравьева

Рассуждая о роли декабристов в истории России, чаще всего говорят о политических аспектах их движения. Но не менее интересными являются их философско-правовые взгляды на права и свободы человека и гражданина, сложившиеся вследствие борьбы с крепостничеством и неравенством. Следует полагать, что именно философские взгляды декабристов и послужили основой для дальнейшей разработки всех их политических программ [1, с. 196].

Философия декабристов наиболее ярко представлена трудами П. Пестеля и Н. Муравьева как идейных и политических руководителей основных тайных революционных организаций декабристов.

П. И. Пестель - сторонник теории естественного права и общественного договора [2], а также освободительных идей Великой французской буржуазной революции XVIII в. Его «Русская правда» определяет революционный путь установления в России республики, так как в современной ему России и духовные, и естественные законы нарушаются, а потому народ имеет право на революционное ниспровержение правительства, эти законы нарушающего [4].

Отменялись все прежние сословия, оставалось одно: равные перед законом граждане. Но избирательным правом были наделены не все, а лишь мужчины, достигшие 20 лет. Провозглашались свободы: слова, печати, вероисповедания (как частный случай свободы совести, понимаемой как право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями [5, с. 143]), а также занятий, собраний, передвижения, объявлялось право на труд. Личность и жилище - неприкосновенны. Суд должен быть равным для всех. Но вопреки провозглашаемой свободе вероисповедания и передвижения намечались жесткие меры против кавказских народов: предлагалось «разделить все сии кавказские народы на два разряда – мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силою переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям» [3, с. 3]. Пестель говорил также о желательности христианизации нерусских народов.

Как отмечено ранее, Пестель - сторонник естественного права. Он считал, что все люди от природы равны, а следовательно, должны и обладать равными правами. Главная цель гражданского общества и государства - благоденствие всего общества и каждого из его членов. Но при этом общественные интересы выше интересов личных. Пестель стремился воплотить в жизнь широкий круг политических и гражданских прав и свобод. Но свобода как правовая возможность индивида не должна быть безграничной и абсолютной, она должна «иметь свои барьеры, пределы реализации, однако, немаловажно, чтобы ограничения не носили чрезмерный характер» [6]. Поэтому Пестель высказывался за сохранение целостности и единства Российского государства с сильной верховной властью.

Иных взглядов придерживался Никита Михайлович Муравьев. Он стремился к установлению в России конституционной монархии. Вместо радикальных способов завоевания государственной власти, предлагаемых Пестелем, Муравьев склонялся к «тактике конституционного соглашения». Его «Конституция» - один из важнейших документов декабристских организаций. Многие статьи посвящены расширению прав и свобод граждан. Так, предлагалось ликвидировать существующую в России сословную стратификацию населения [7, с. 167], для чего должны быть отменены все гражданские чины и классы. Источником верховной власти становился народ. Цехи и гильдии также подлежали отмене. Крепостное право уничтожалось, а крестьяне получали в собственность дворы, в которых живут, скот, земледельческие орудия и по две десятины земли на каждый двор. Собственность неприкосновенна. Также жители империи при определенных условиях могли получить гражданство и составить Класс Избирателей и Присяжных, были определены и условия утраты гражданства. Помимо прав гражданства Н. Муравьев выделяет категорию «личных прав Русских» (гражданские права) [8, с. 19]. Русскими признавались все коренные жители России и дети иностранцев, объявившие желание остаться в России. Вводится свобода слова, печати, деятельности, право создавать различные общества и товарищества, если их действия не будут противозаконными и эти общества не будут тайными.

Итак, можно сказать, что философско-правовые взгляды Муравьева и Пестеля были прогрессивными для своего времени, пусть иногда и утопичными, и могли бы стать основой полезных государственных преобразований, чего не произошло (так, было ограничено избирательное право (в 1831 году активного избирательного права лишились лица, не имевшие чина XIV класса [9, с. 141])).

Библиографический список

1. Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. История отечественной философии XI-XX веков/ Б.В. Емельянов, О. Б. Ионайтис // Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2015.
2. Философия URL:: <https://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?id=4409&p=2&https://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?id=4409&p=2&sait=3> (дата обращения: 19.03.2020)
3. «Русская Правда» П. Пестеля и «Конституция» Н. Муравьева URL:: <https://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?id=4409&p=2&https://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?id=4409&p=2&sait=3> (дата обращения: 01.04.2020).
4. История политических и правовых учений [Электронный ресурс]. - URL: <https://distance.gpa-mu.ru/files/books/ippy/thm/tsm21.html> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Усатова Я.В. Юридическое содержание свободы совести и вероисповедания/ Я.В. Усатова // Российский юридический журнал. 1999. № 2. Екатеринбург: Изд-во ФГБОУ ВО «УрГЮУ», ISSN: 2071-3797.
6. Злыденная, И.Н. К вопросу о свободе слова/ И.Н. Злыденная // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения-2019» (Гатчина, 17-18 мая 2019 г.). Гатчина: Изд-во Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019.
7. Соколова Е. С. Надсловная монархия: теоретическая модель и гносеологические возможности её апробации в историко-правовой науке / Е. С. Соколова // Российский юридический журнал. 2018. №4. Екатеринбург: Изд-во ФГБОУ ВО «УрГЮУ», ISSN: 2071-3797.
8. Сониная Л. В. Обзор основных положений конституционных проектов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева / Л. В. Сониная // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. №2. Челябинск: Изд-во Челябинский государственный университет, ISSN: 2618-8236.
9. Соколова Е. С. Дворянский вопрос в сословном законодательстве Российской империи XVIII – середины XIX в. / Соколова Е. С. // Российский юридический журнал. 1995. №2. Екатеринбург: Изд-во ФГБОУ ВО «УрГЮУ», ISSN: 2071-3797.

Alexandra Petrova, alekslove17@gmail.com
Alexey Tryastyn, tas.59@ya.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

THE PHILOSOPHY OF THE DECEMBRISTS: VIEWS ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN

Abstract: this article examines the philosophical and legal views of the main representatives of the Decembrist movement: Pavel Ivanovich Pestel and Nikita Mikhailovich Muravyov. Within the framework of this topic, the importance of studying not only political, but also philosophical aspects for the most complete understanding of the essence of decembrism is noted.

Key words: Decembrists; philosophy of Decembrists; human rights and freedoms; views of P. I. Pestel; views of N. M. Muravyov

УДК 140.8:21 (470)

Ксения Дмитриевна Сироткина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, ksenia.sirotkina01@mail.ru

ПРОЕКТ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА Ф. А. СТЕПУНА

Аннотация: Данная статья посвящена созданию Ф.А. Степуном проекта человека «Нового Града» для поиска пространства, свободного от партийной принадлежности и других организационных форм для диалога с молодым поколением людей, которые выросли в эмиграции. В статье рассматриваются особенности

данного проекта, его актуальность и необходимость реализации, а также освещается проблема христианского мирозерцания человека Нового Града.

Ключевые слова: Ф.А. Степун, человек «Нового Града», журнал «Новый Град», эмиграция, «новый» человек, христианское мирозерцание

Пассажиrom одного из известнейших «Философских пароходов» был Федор Августович Степун (1884-1965гг.) - философ, историк, культуролог, социолог, редактор и публицист. Его по праву считают одним из величайших философов России и Германии. На данный момент философские исследования Ф.А. Степуна набирают свою популярность во всем мире.

Федор Августович – это человек двух культур. Родился в Москве, всю свою молодость провел в России. На Родине и начался его философский путь. Окончил религиозное училище св. Михаила в Москве, а затем изучал философию в Гейдельбергском университете (Германия). Первую мировую войну провел на австрийском фронте в качестве артиллерийского офицера. После Февральской революции был депутатом Всероссийского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В ноябре 1922 года выслан на одном из «Философских пароходов» за границу, в Германию. С 1923г. до 1925г. преподавал в Русском научном институте в Берлине. На протяжении всей его жизни четко прослеживается переплетение российской и германской культур. Немцы считают его русским философом, а русские – немецким.

Проект человека «Нового града» был задуман отцами эмиграции, к которым принадлежал и сам Ф. Степун. Одной из целей создания этого проекта стал поиск пространства, свободного от партийной принадлежности и других организационных форм, для диалога поколением молодых людей, которые выросли в эмиграции. Некой платформой для этого диалога стал журнал «Новый Град», который издавался в Париже с 1931 по 1939 гг. Всего было выпущено 14 номеров. Идеологами журнала были Ф.А. Степун и Г.П. Федотов.

Человек «Нового Града» это тот, кто «будет строить будущую Россию» [1, с.6]. По мнению Степуна «основною задачею всякого вновь слагающегося политического течения» является создание «человека завтрашнего дня» [1, с.7]. Именно духовный облик личности есть основа нового государства. Это положение особенно характерно для политического развития России. Необходимость создания новоградского человека кроется в том, что данный проект – это лишнее подтверждения высказывания Степуна: «Единого политического и идеологического фронта никогда не защищал и не защищаю» [2, с.64], в том числе он не разделял и не поддерживал взглядов большевиков.

Новоградский человек должен обладать определенными чертами. Он в первую очередь ценит православную религиозность. Мирозерцание человека «Нового Града» антиутопично. «Человек «Нового града» есть, таким образом, прежде всего ревнитель целостного христианского мирозерцания, в этом корень его антибольшевизма». «Перед человеком «Нового града» стоит сейчас не только задача борьбы за христианство, но и задача борьбы за требуемое современностью христианское мировоззрение, за организацию живой, духовной, практической связи между христианством и современностью» [1, с.11].

Препятствиями для христианского мирозерцания новоградского человека могут стать: соблазн клерикализма, индивидуалистический аскетизм и церковная романтика. Соблазн клерикализма кроется в «в стремлении получить в свое распоряжение готовое христианское мирозерцание и избавиться от мучительной ответственности личного религиозного творчества» [1, с.13]. Соблазн индивидуалистического аскетизма рождается благодаря мысли людей о том, что христианство – это легкомысленная утопия в условиях безумия и зла, которые охватили весь мир. Третий соблазн самый распространенный. Особенно ему подвержена русская эмиграция. «Войдешь, забудешься и кажется, что, выйдя, увидишь Россию» - писал Степун о походах русских эмигрантов в христианские церкви [1, с.14].

Человек «Нового Града» должен бороться с этими соблазнами и не поддаваться им. «Крепкая церковная жизнь и вольное, держащее мирозерцательное, политическое и социальное творчество — таков должен быть строй религиозного сознания человека «Нового града» [1, с.13].

Кроме того, новоградский человек свободолюбив. Это заложено в его природе. «Для него свобода неотделима от истины.

Для него свобода есть путь нисхождения истины в жизни, и путь восхождения жизни к истине» [1, с.16]. Свобода – символ демократической борьбы с диктаторскими режимами, которые в этот период набирают свою популярность в мире. Большевицкий режим, который был установлен В.И. Лениным и его соратниками, также признается Ф.А. Степунем в качестве диктаторского.

Человек «Нового Града» не либерален. Он не признает всех форм демократического самоуправления [1, с.19]. Степун сам отрицает абсолютную новизну – «от абсолютной новизны избави нас, Боже» [2, с.66].

«Человек «Нового града» не задумается прибегнуть к силе и насилию» [1, с.20]. Выстрел в другого человека для него равносильно выстрелу в собственную совесть. В тоже время представители фашизма и коммунизма расстреливали других людей без всякого угрызения совести. Этот факт неприемлем и низок в глазах новгородского человека.

Человека «Нового Града» нельзя воспитать, взрастить, он может только самостоятельно вырасти. «Новые мысли и новые люди не возвращаются, а растут» [1, с.10].

Новгородский человек рождается в условиях культурного кризиса Европы, кризиса человека в мире, большевизма, развивающегося фашизма и т.д.

Статья Федора Августовича «О человеке «Нового Града» в выпуске №3 журнала «Новый Град» (1932г.) была раскритикована Е.Д. Кусковой и П.Б. Струве. В качестве ответа критикам оппонентам Ф.А. Степун выпускает в выпуске №4 вышеупомянутого журнала (1932г.) статью под названием «Еще о «человеке Нового Града». В данной статье он говорит о том, что его религиозно философская концепция человека «Нового Града» была искажена оппонентами.

Ф.А. Степун видит результат своей работы, актуальности своего проекта уже в 1932 году – «... начинается, по-моему, зарождение новгородской психологии» [2, с.64]. Этот проект интересен обществу.

Так кто же такой человек «Нового Града» и нужен ли он сейчас?

Человек «Нового Града» - это личность, обладающая лучшими моральными качествами. Он внимателен напрямую к человеческой личности и ее сущности, не гонится за «хлебом насущным» и не живет этой борьбой. Надстраивание производственного базиса за счет жертв культурного творчества и политической жизни он именуется не иначе как пророчество для всего общества.

На сегодняшний день мы можем видеть ту же борьбу за «насущный хлеб». Пророчество того времени дает знать о себе и в XXI веке. На основе всех вышеизложенных тезисов можно сделать вывод о том, что человек «Нового Града» необходим современному обществу! Он должен стать символом «идеальной» личности, которая способна направить общество на верный путь к истине, справедливости и реальному счастью.

Библиографический список

1. Степун Ф.А. О человеке «Нового Града» // Новый Град. – 1932. - №3 – С.6-20.
2. Степун Ф.А. Еще о «человеке Нового Града» // Новый Град. – 1932. - №4 – С.63-72.
3. Мухина Г.А. Ф.А. Степун – человек двух культур // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2016. - №3 – С.172-180
4. Степун Ф.А. Путь творческой революции // Новый Град. – 1931. - №1 – С.8-29
5. Курсков Д.Ю. Ф.А. Степун: мысли о России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №2 – С.279-281

Ksenia Sirotkina

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, ksenia.sirotkina01@mail.ru

F. A. STEPUN'S PROJECT OF THE «NEW» MAN

Abstract: This article is devoted to the creation by F. A. Stepun of the project of man of the “Novy Grad” to search for a space that is free of party affiliation and other organizational forms for a dialogue with the younger generation of people who grew up in emigration. This article discusses the features of this project, its relevance and need for its implementation, and also highlights the problem of the Christian worldview of man of the “Novy Grad”.

Key words: F. A. Stepun, man of “Novy Grad”, “Novy Grad”, emigration, the “new” man, a Christian worldview

УДК 174

Елизавета Андреевна Соловьева

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, es1964645@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ АДВОКАТА. ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме обоснования стандарта профессиональной деятельности адвоката в ряду иных факторов, влияющих на исполнение им своих обязанностей перед доверителем. По мнению автора, профессиональный стандарт следует рассматривать как один из наиболее значимых элементов процесса институционализации требований, адресуемых адвокату, включая нормы законодательства и профессиональной этики. Особое внимание уделено соотношению изменчивости и стабильности в процессе институционализации профессиональных требований.

Ключевые слова: идеал, профессиональный стандарт, адвокатская этика, этический кодекс, институционализация

Характеризуя позицию адвоката по отношению к своему доверителю в уголовном процессе, знаменитый российский правовед и судебный деятель А.Ф. Кони писал: «Он друг, он советник человека, который по его искреннему убеждению, невинновен *вовсе* или *вовсе* не так и не *в том* виновен, как и в чем его обвиняют» [1, с. 64]. Стоит задуматься, насколько такого рода определение способно удовлетворить нашим представлениям о процессуальном положении адвоката-защитника, цели его деятельности, функциональному назначению его профессии в ходе отправления уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в приведенном отрывке А.Ф. Кони рисует некую идеальную модель того, как он, судья, умудренный многолетним практическим опытом, представляет себе настоящего адвоката, его нравственный облик и характер взаимоотношений адвоката с подзащитным. Однако предложенная модель не дает нам сколько-нибудь определенного представления о характере требований, критериях, которые должны предъявляться к любому лицу, претендующему на обладание адвокатским статусом.

Методологически значимым и перспективным применительно к интересующему нас вопросу выступает понятие *стандарта*. Известно, что в основе практически любой профессии лежит определенный стандарт. Понятие стандарта включает в содержание самые разные смыслы в зависимости от условий, которым оно функционально удовлетворяет. Применительно к интересующему нас социальному контексту в качестве базового может быть принято следующее определение: стандарт (от англ. *standart*) – это «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам» [2, с. 751]. Сказанное в полной мере может быть отнесено к профессиональному стандарту адвоката.

Существование профессионального стандарта оказывается важным, поскольку в его содержании фиксируются социально и в правовом отношении значимые черты, имеющие объективную природу и порождаемые условиями жизни современного общества. Интерес представляет соотношение стандарта и требований профессиональной этики адвоката. Сошлемся в этой связи на «методологический подход, который рассматривает требования адвокатской этики не сами по себе, как нечто самодостаточное, но в связи с ролью, выполняемой адвокатурой в обществе, и социальными условиями, которые задают этические стандарты профессиональной деятельности адвоката» [3, с. 35]. Иначе говоря, профессиональный стандарт объективно выступает как своего рода «тело», задающее всей адвокатуре четкие параметры существования. Требования же профессиональной этики выступают в этом случае как путь, следуя которым, юристы поддерживают соответствие адвокатуры и адвокатского сообщества качественным характеристикам профессионального стандарта, не выходя за его пределы.

Конечно, этические и правовые правила, нормы, принципы адвокатуры находят закрепление в соответствующих нормативных актах. В современной России в этой связи следует упомянуть ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» (2002 г.) и Кодекс профессиональной этики адвоката (2003 г.). За прошедшие после своего принятия годы эти документы претерпели целый ряд изменений, что отражает меняющиеся социальные условия, при которых адвокатское сообщество России осуществляет свою профессиональную деятельность. В то же время в сфере юриспруденции существуют международно признанные стандарты, и они за последние три десятилетия не претерпели каких-либо изменений. Сошлемся в этой связи на документ, известный как «Стандарты независимости юридической профессии МАЮ», принятые Международной ассоциацией юристов (IBA) 07.09.1990 г. в Нью-Йорке [4]. Основные идеи документа могут быть сведены к ряду положений:

– независимость сообщества юристов как гарантия продвижения и защиты прав человека;

– справедливая система отправления правосудия как гарантия независимости юристов при исполнении ими профессиональных обязанностей;

– профессиональные ассоциации юристов играют первостепенную роль в отстаивании профессиональных стандартов и этики.

Кроме того, особое внимание в документе обращено вопросам профессионального юридического образования и правового просвещения граждан, правам и обязанностям юристов, правовой помощи малоимущим, роли ассоциаций юристов в жизни гражданского общества [4].

Говоря о стандарте адвокатской деятельности, следует иметь в виду, что стандарт в этом случае выступает важным элементом институционализации требований, обращенных к поведению юристов, как со стороны общества, так и вырабатываемых непосредственно самим профессиональным сообществом. Институционализация – «это процесс перехода от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется, регулируется путем определения и закрепления специальных норм и процедур» [5, с. 94]. Стоит заметить, что обычно при характеристике процесса институционализации акцент делается на закреплении профессиональных требований через включение их в нормы законодательства и кодексы профессиональной этики. Между тем, изменения в названных сферах могут, как это нередко бывает, диктоваться сиюминутными соображениями, придавая нормативную неопределенность и функциональную неустойчивость всей системе адвокатуры. Отвечая на вопрос, «всегда ли нужен инновационный подход в окружающей нас жизни?» [6, с. 62], автор статьи склонна проявить некоторую осторожность. Конечно, изменения нужны. Они нужны в той мере, в какой они отвечают новому времени и новым запросам к качеству профессиональной деятельности юриста. Однако при этом никогда не следует забывать о ценностях, прошедших проверку временем и составляющих содержание профессионального стандарта адвоката.

Полагаю, что обсуждение проблемы профессионального стандарта могло бы составить предмет специального философского исследования.

Библиографический список

1. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Собр. соч.: В 8 т. – Москва: «Юридическая литература», 1967. – 543 с.
2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – Москва: Изд-во «А Темп», 2015. – 874 с.
3. Маслеев, А. Г. Адвокатская этика : природа, практика, идеал // Российское право: образование, практика, наука. – 2010. – № 3. – С. 33–39.
4. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов / Приняты Международной ассоциацией юристов (IBA) 07.09.1990 г. в Нью-Йорке // URL: // lawbook.online/page/advokate/ist/ist-12-idz-ax247-nf-26.html (дата обращения: 03.04.2020).
5. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста : учебник для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. – 3-е изд, перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 262 с.
6. Маслеев, А. Г. Инновационна ли этика по своей природе // Новые идеи в философии. – 2013. – № 21. – Т 2. – С. 62–67.

Elizaveta Solovieva

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, es1964645@gmail.com

PROFESSIONAL LAWYER STANDARD. EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL SUBSTANTIATION

Abstract: The article is devoted to the problem of substantiating the standard of professional activity of a lawyer in a number of other factors affecting the performance of his duties to the principal. According to the author, a professional standard should be considered as one of the most significant elements of the process of institutionalization of requirements addressed to a lawyer, including the norms of legislation and professional ethics. Particular attention is paid to the ratio of variability and stability in the process of institutionalization of professional requirements.

Key words: ideal, professional standard, legal ethics, code of ethics, institutionalization

УДК 340.12

Амир Тимурович Юнусов

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, unusovamir15@gmail.com

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА И МОРАЛИ

Аннотация: В статье анализируются идеи русских философов – Н.А.Бердяева и Ф.М.Достоевского – о соотношении закона и свободы. Автор рассматривает коллективное бессознательное как источник права и морали, а также исследует его место в правотворчестве. Приводятся высказывания о праве как ценности таких отечественных правоведов, как С.С.Алексеев и В.Д.Перевалов.

Ключевые слова: право, мораль, свобода, коллективное бессознательное, правотворчество

Проблема соотношения права и свободы всегда была в центре внимания отечественных философов. Так, Бердяев Н.А. писал о том, что закон порождается злом, ведь его цель – обличение греха, а не искоренение его. Данная функция ведёт к тому, что закон сам по себе отождествляется со злом, становится орудием для подавления инакомыслящих. Николай Александрович отмечает: «этику закона интересует не человек, не живое существо с его радостями и страданиями, а данная человеку отвлеченная норма добра» [3, с. 102]. Закон отбирает свободу у человека, а в обмен на это дарует ему «счастье». Это противоборство ярко выражено в «Легенде о Великом Инквизиторе» русского писателя Ф.М.Достоевского, в которой сказано: «нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее» [4, с. 232]. Закон в данном случае рассматривается как избавление от этой самой свободы.

С ними от части нельзя не согласиться, но нужно иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о функциональной ценности права, о праве как инструменте. Но, помимо этого, право также имеет самостоятельную ценность. Русский правовед С.С. Алексеев отмечал: «право в идеале – это ценность, которая не присуща никакому другому социально-политическому явлению, ценность упорядоченной социальной свободы, справедливости» [1, с. 164]. Законы сами по себе базируются на моральных нормах, а мораль вне свободы существовать не может. Можно предположить, что право, как раз и есть это самое проявление свободы, ее упорядочение и структурирование.

Чтобы разобраться с этим, необходимо рассмотреть сам процесс создания закона. В нём фундаментальную роль играет коллективное бессознательное, ведь именно оно делает нас частью одного целого, будь то раса, племя, семья или государство. Роль бессознательного в последнем мы сегодня и рассмотрим. А точнее речь пойдёт о праве, которое позволяет государству функционировать, выполнять свои цели и задачи, «вдыхает» в этот механизм душу (можно говорить о том, что неправое государство – государство без души).

Образно говоря, чтобы нарисовать психологический портрет индивидуума, необходимо перенести на мольберт его сознание и в виде тени пририсовать бессознательное, в том числе коллективное, которое в свою очередь представляет собой совокупность врожденных частей души человека, имеющих сверхличностный характер. Они свойственны каждому человеку, одни на всех и об-

наруживаются в течение жизни. В данном случае, мы должны познать их, проанализировать. В процессе анализа происходит индивидуализация, по ходу которой мы обретём те знания о коллективном разуме, которые в виде образов и абстрактных картинок таило в себе наше коллективное бессознательное.

Для чего нам эти знания? Чтобы воплотить их в жизнь. Закон – один из способов воплощения в реальность коллективного бессознательного. Ведь как иначе объяснить то, что определённая группа лиц создаёт правила, которые устраивают всех? Недовольства появляются только в случае недобросовестности законодателя. Как писал Перевалов В.Д. «Если государственная власть характеризуется как безнравственная, то и нормы права будут безнравственными, а в лучшем случае лишь закамуфлированными под общечеловеческие стандарты» [5, с. 12].

Суть работы законодателя заключается в том, что он в процессе правотворчества переносит знания о человеке из коллективного бессознательного в материальный мир. Посредником в этом процессе выступает сознание (мораль, о которой будет сказано дальше), в котором складывается представление о должном праве, о том, как должна выглядеть правовой действительность с точки зрения общей справедливости [2, с. 6]. Это похоже на такое направление в искусстве, как реди-мейд, в нём художники переносят предметы повседневной жизни (например, сушилку для бутылок) в мир искусства с помощью рисунка. Правотворчество же – процесс переноса естественных прав человека из мира идей в нашу повседневную реальность.

Что же такое мораль? Это исторически сложившееся в общественном сознании правило поведения [6, с. 255-256]. Из определения этого понятия можно прийти к выводу, что это тоже продукт коллективного бессознательного, ведь Общественное сознание есть ни что иное, как следующая стадия коллективного бессознательного на пути к закону, некий посредник между этими понятиями. Как было сказано выше, все законы в правовом государстве базируются на моральных принципах, а они в свою очередь исходят из коллективного бессознательного.

Можно говорить о том, что принятие закона есть процесс письменного закрепления моральных принципов, которые в свою очередь являются результатом осознания образов коллективного бессознательного, что само по себе является довольно сложным процессом, ведь «его ментальность инстинктивна; у него нет развитых функций; оно мыслит не так, как мы понимаем «мышление»» [7, с. 77]. Коллективное бессознательное, словно художник, создаёт образ, картину идеи. Расшифровка, толкование этого образа занимает века.

Это находит выражение в том, что современные законы базируются на более древних, при этом добавляя к ним что-то новое. Таким образом, мы создаём систему законодательства, используя опыт наших предков, которые в свою очередь осознали некоторые черты общечеловеческой души. Мы также, изучая ее, добавляем что-то своё, что позже используют уже наши потомки и так далее. Эта теория очень похожа на «припоминания» Платона.

своей ипостаси представляет собой глубинный элемент общественной жизни, не только призванный реализовать ряд основополагающих требований гражданского общества, но и вбирающий в себя ценности цивилизации и культуры» [1, с. 162].

Подводя итоги, хочется сделать вывод, что коллективное бессознательное является источником права и морали и делает право тем элементом, который олицетворяет собой преемственность поколений и единство людей, проживающих на планете. Позволяет праву раскрывать свой потенциал. В этот момент оно перестаёт быть инструментом государства и переходит в руки к гражданскому обществу. В данном случае борьба с инакомыслием сменяется борьбой с произволом.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, - 1995. – 162, 164 с.
2. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белканов Евгений Александрович; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 1996. – 6 с.
3. Бердяев, Н. О назначении человека / Н. Бердяев. - Париж: Современные записки, 1931. – 102 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 14. - М., 1976. – 232 с.
5. Перевалов В.Д. Нормы права: проблемы понимания и определения // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5. С. 10-19.
6. Теория государства и права: учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательственная группа НОРМА – ИНФРМА. М), 2002. – 255-256 с.
7. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2009. – 77 с.

Amir Yunusov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, unusovamir15@gmail.com

THE COLLECTIVE UNCONSCIOUS AS A SOURCE OF LAW AND MORALITY

Abstract: The ideas of Russian philosophers Berdyaev N.A. and Dostoevsky F.M. about the ratio between law and freedom are analyzed in the article. The author considers the collective unconscious as a source of law and morality, as well as its place in legislation. Statements about law as the values are given of such domestic jurists as S.S. Alekseev and V.D. Perevalov.

Key words: law, morality, freedom, collective unconscious, legislation

Человек содержит в себе все знания о человечестве, которые он должен лишь осознать. Этот процесс становления права наиболее точно своим высказыванием выразил С.С.Алексеев – «Право в

**СЕКЦИЯ «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

УДК 342.5

Анастасия Сергеевна Азарова, azarovaanastasiya2001@mail.ru
Кристина Сергеевна Рогожина, kristinka.rogozhina@gmail.com
Саратовская государственная юридическая академи
г. Саратов, Россия

**КАК ОБНОВЛЕННАЯ КОНСТИТУЦИЯ
ИЗМЕНИТ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ?**

Аннотация: В статье поднимается проблема развития местного самоуправления в условиях изменения Конституции РФ. Приведен всесторонний анализ законодательства, касающегося местного самоуправления. Авторы уделяют особое внимание тенденции ограничения самостоятельности органов местного самоуправления, делая вывод о продолжении процесса «огосударствления» местного самоуправления.

Ключевые слова: поправки в Конституцию, автономия, местное самоуправление, публичная власть, полномочия, муниципальные образования, органы местного самоуправления

15 января 2020 года в своем обращении к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России Владимир Владимирович Путин выступил с предложением о внесении изменений в действующий Основной закон страны [1]. Как оказалось впоследствии, эти изменения коснулись и основ местного самоуправления, причем у некоторых экспертов сразу же сложилось твердое убеждение в том, что обновленная Конституция навсегда положит конец автономии власти на местах [5]. Однако следует отметить, что тенденции к этому наблюдались уже в течение нескольких лет. Это хорошо видно на примере изменений, систематически вносимых в законодательство о местном самоуправлении: муниципалитеты последовательно лишали полномочий и средств для их осуществления. Так, в 2004 году произошел отказ от всеобщих выборов региональных глав исполнительной власти, были возобновлены разговоры о назначении мэров, однако эта мера, встретив резкую критику работников муниципалитетов (наличие автономных выборных органов местной власти является условием членства Российской Федерации в Совете Европе), была отклонена [2]. В мае 2019 года был принят закон, который позволил регионам образовывать муниципальные округа из нескольких населенных пунктов, объединенных общей территорией и не являющихся самостоятельными муниципальными образованиями [4]. Проблемой, вытекающей из таких преобразований, является то, что власть оказывается сосредоточенной только в административных центрах, тогда как население городов и поселков меньше 50 тысяч человек фактически существует вне государства, а ведь каждый уровень власти должен оставаться автономным, потому что местные депутаты представляют интересы разных групп населения и ставят перед собой разные цели. 1 января 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ, согласно которому органам местного самоуправления был передан ряд полномочий в сфере охраны здоровья граждан, соответственно вся полнота ответственности за реализацию предоставленных полномочий также легла на эти органы. И сразу же муниципалитеты столкнулись с проблемой недостаточности финансового обеспечения, что приводит к ухудшению муниципального здравоохранения.

Согласно поправке №45 в предмет ведения органов местного самоуправления будет входить обеспечение в пределах их полномочий доступности медицинской помощи [3]. Это позволит наиболее эффективно оказывать медицинскую помощь населению с учетом особенностей муниципального образования. Что касается охраны общественного порядка, то данное положение в новой редакции будет отсутствовать. Это, возможно, связано с тем, что полномочия органов местного самоуправления в вопросах охраны общественного порядка будут сокращены и переданы органам государственной власти, что усилит влияние центральных органов власти на местные органы. В статье 132 части 2 бу-

дет конкретизироваться, на основании каких законов могут надеяться органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Данная статья будет дополнена частью 3, подчеркивающей необходимость взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, а также указывающей на то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления составляют единую систему власти. Это оправдывает вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления. Анализ 132 статьи с внесенными поправками позволяет сделать вывод: предмет ведения органов местного самоуправления расширится и продолжится тенденция «огосударствления» местного самоуправления.

Одной из важных поправок является поправка №44 (б), содействующая дополнению статьи 131 части 1 частью 1.1. В данной части указывается на то, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначать соответствующих должностных лиц на основании федерального закона. Это положение дает законную возможность органам государственной власти вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления, фактически ограничивает самостоятельность местного самоуправления. Статья 131 также будет дополнена частью 3, подчеркивающей особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров и особое значение для государства данных территорий. Части 1 и 2 статьи 131 не будут претерпевать существенных смысловых изменений. В них будет подчеркиваться значимость федерального закона в вопросах организации местного самоуправления. Это подтверждает стремление государственной власти оказывать значительное влияние на местное самоуправление. Статья 133 будет гарантировать право местного самоуправления на судебную защиту и компенсацию дополнительных расходов. Однако, теперь необходимо, чтобы дополнительные расходы возникли в результате выполнения публичных функций во взаимодействии с органами государственной власти, а не в результате их решения. Это свидетельствует об усилении влияния органов государственной власти на местное самоуправление.

В заключении стоит отметить, что статья 130 не претерпела каких-либо изменений. Это гарантирует существование местного самоуправления в Российской Федерации, а также возможность участия граждан в его осуществлении. Усиление вмешательства органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления может быть связано с неготовностью местного самоуправления решать вопросы, являющиеся предметом его ведения. С другой стороны, многие вопросы, решать которые должны государственные органы, передаются органам местного самоуправления, тем самым увеличивая их обязанности, с которыми они не могут справиться без финансовой помощи федерального бюджета. Это приводит к тому, что местное самоуправление в Российской Федерации без поддержки населения развивается достаточно медленно, тормозя становление гражданского общества. Поправки в Конституцию РФ свидетельствуют о продолжении процесса «огосударствления» местного самоуправления, что ведет к ограничению самостоятельности местного самоуправления.

Библиографический список

1. Владимир Путин предложил изменить Конституцию. Главное [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2020/5e1ee3279a7947bbd41b7a77> (дата обращения: 01.04.2020).
2. «Европейская хартия местного самоуправления» (совершено в Страсбурге 15.10.1985) [Электронный ресурс]. – URL: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20361/ (дата обращения: 02.03.2020).

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения: 30.03.2020).

4. Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (дата обращения: 28.03.2020).

5. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu> (дата обращения: 02.03.2020).

Anastasiya Azarova, azarovaanastasiya2001@mail.ru
Kristina Rogozhina, kristinka.rogozhina@gmail.com
Saratov State Academy of Law
Saratov, Russia

HOW THE UPDATED CONSTITUTION WILL CHANGE LOCAL GOVERNMENT?

Abstract: The article raises the problem of the development of local self-government in the context of changing the Constitution of the Russian Federation. A comprehensive analysis of legislation relating to local government is given. The authors pay special attention to the tendency to limit the independence of local self-governing bodies, concluding that the process of "nationalization" of local self-government is continued.

Key words: constitutional amendments, autonomy, local self-governing bodies, public authority, powers, municipalities, local self-governing bodies

УДК 342.816

Олег Игоревич Бахолдин
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия, 79033760460@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КОСМОНАВТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрен порядок проведения процедуры голосования космонавтов на Международной космической станции и ее соответствие конституционным нормам Российской Федерации. А также рассмотрен подобный опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, космонавты, доверенное лицо, избирательный кодекс

Конституция Российской Федерации в ч.1 ст.32 закрепляет, что граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, посредством участия в референдумах и выборах должностных лиц в органы государственной власти. Выборы проводятся тайным голосованием на основе всеобщего равного и прямого избирательного права, которое гарантировано избирательным законодательством независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и социального положения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1. с. 7].

Проголосовать может гражданин РФ, достигший на день выборов 18 лет, дееспособный и не находящийся в местах лишения свободы по приговору суда. Все избиратели участвуют в выборах лично, так как дистанционное голосование российским законодательством не предусмотрено [2. с. 367].

Однако из этого правила есть исключение, которое сделано только для российских космонавтов, находящихся в день выборов на орбите. Голосование происходит через доверенное лицо во время специального телесеанса связи с Центром управления полетами. Такую практику ввели в конце 1980-х годов на орбитальном комплексе «Мир». До этого космонавты голосовали в прямом эфире в ходе телесеанса связи с Центром управления полетами без участия доверенных лиц.

Но все же остается вопрос, каким образом происходит реализация избирательного права космонавтов, так как в законодательстве отсутствует норма, регулирующая порядок их голосования. Ни в Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных избирательных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральном законе от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [3], Федеральном законе от 22.02.2014 №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не предусмотрена конкретная норма, регулирующая процесс голосования космонавтов.

Однако, в отдельных случаях, можно применить норму, касающуюся досрочного голосования. Так, при проведении выборов в органы государственной власти, в органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума, избирателю, участнику референдума, который в день голосования по уважительной причине будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на избирательном участке, должна быть предоставлена возможность проголосовать досрочно, но не ранее чем за 10 дней до дня голосования.

Так, например, на выборах Президента РФ 18 марта 2018 года, для осуществления процедуры голосования с борта Международной космической станции, космонавтом предварительно было получено открепительное удостоверение по месту прописки, на конкретное время был запланирован специальный закрытый сеанс связи в Центре управления полетами. Перед началом голосования к космонавту обратился председатель территориальной избирательной комиссии, который объяснил порядок голосования и зачитал содержание избирательного бюллетеня. После чего, космонавт, сообщил о своём выборе по закрытому каналу связи доверенному лицу — командиру отряда космонавтов, который, заполнив бюллетень, опустил его в урну для голосования, после чего урну для голосования отправили в избирательную комиссию [4. с. 5].

В США процедура голосования космонавтов, регулируется Законом штата Техас 1997 года. Необычная процедура, известная в НАСА как «голосование в полете», существует уже почти два десятилетия. Она была создана в 1997 году в Техасе, где находится Космический центр имени Линдона Джонсона. В центре управления полетом в Хьюстоне передаются защищенные электронные бюллетени астронавтам, находящимся на орбите, после чего астронавты заполняют бюллетени и передают их электронной почтой секретарю округа на Землю. Дэвид Вулф стал первым американцем, проголосовавшим в космосе в 1997 году с российской космической станции «Мир». Данный Закон закрепляет нормы о голосовании астронавтов, поскольку они живут и работают в городе Хьюстон в то время, когда они не работают на орбите [5. с. 9-10].

Как сказали в НАСА, единственный недостаток этой процедуры – это то, что космонавты не получают значок «Я проголосовал», который американцы любят прикреплять на лацкан или сумку после голосования.

Таким образом, для волеизъявления в космосе в нашем законодательстве пока нет отдельного механизма. С точки зрения права в настоящий момент голосование в космосе не предусмотрено. Что касается доверенных лиц космонавтов, то и это исключение из правил. Мы полагаем, что необходимо внести соответствующие поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие порядок выборов. И при разработке проекта Избирательного кодекса Российской Федерации, также предусмотреть закрепление данной нормы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., М., 2019.
2. Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Проспект. 2018. 752 с.
3. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2003 № 19-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 47. Ст. 1201.
4. Тюгаев А.В. Голос сверху: как голосуют космонавты и в чем особенность таких выборов с точки зрения права? // Областная газета. 2017. № 12. 12 с.
5. Вершинский Е.Б. Астронавт голосует из космоса // Американские новости. 2016. № 5. 24 с.

TO THE QUESTION OF ENSURING THE ELECTION RIGHTS OF COSMONAUTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstracts: This article discusses the procedure for the astronauts voting on the International Space Station and its compliance with the constitutional norms of the Russian Federation. And also similar experience of foreign countries is considered.

Key words: suffrage, elections, astronauts, proxy, election code

УДК 342.72/.73

Анна Гочаевна Газзати
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, anne.gazzati@gmail.com

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ КАСТ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПЛЕМЕН И ПРОЧИХ ОТСТАЛЫХ КЛАССОВ ИНДИИ

Аннотация: в статье анализируется политика позитивной дискриминации в отношении зарегистрированных каст, зарегистрированных племен и прочих отсталых классов и ее реализация в Индии. Рассматривается система резервирования мест в государственных учреждениях, учебных заведениях и в органах государственной власти. А также обозначаются проблемы, связанные с предоставлением преференций низшим кастам.

Ключевые слова: Индия; политика позитивной дискриминации; квотирование; кастовая система; социальная справедливость

Исторически в Индии существовала социальная стратификация, обуславливающая разделение общества на сословия (варны), чья устойчивость обеспечивалась религиозными традициями индуизма. В последующие периоды система деления общества на обособленные слои себя не утеряла, но, подвергаясь постоянным преобразованиям, сильно видоизменилась. На сегодняшний день в Индии существует система каст (джати).

В рамках данной статьи я бы хотела рассмотреть вопросы, связанные с правовыми положениями некоторых социальных групп, занимающих самое низкое место в кастовой иерархии: как нынешний курс политики государства способствует минимизации дискриминации и стигматизации в отношении представителей низших каст, а так же какие существуют механизмы по обеспечению их комфортного существования в обществе и наделению правами и гарантиями их реализации.

В правовом плане ситуация выглядит следующим образом. Конституция Индии объявляет дискриминацию на основе касты незаконной (статьи 15 и 16). Она также упраздняет практику неприкасаемости (ст. 17). В ней говорится: «неприкасаемость» упраздняется, и практика ее в любой форме запрещается. Применение каких-либо правоограничений по мотивам «неприкасаемости» является преступлением, наказуемым по закону». Но касту и кастовую систему конституция не отменила [2, с.221].

Для того, чтобы разобраться как решаются вопросы недискриминации в отношении низших каст, необходимо разобраться что под собой подразумевает и как законодатель использует на практике политику позитивной дискриминации, которая направлена на создание определенных льгот для низших каст, введений квот в образовательных учреждениях, на занятие определенных должностей, и в целом на выравнивание положения людей в обществе.

Позитивная дискриминация представляет собой отступление от принципа равенства, которое, при верном закреплении правил и норм на законодательном уровне, их реализации, приведет к справедливости в социуме. Индийское право в призме позитивной дискриминации предусматривает предоставление дополнительных гарантий и преференций более слабым субъектам, однако нужно понимать, что при этом может происходить ограничение правовой сферы более сильных, на почве чего могут разродиться конфликты и разногласия в обществе, именно по этому, во избежание обратного эффекта, помимо верного правового регулиро-

вания, существует необходимость в достижении понимания и принятия со стороны более высоких каст.

Для понимания природы позитивной дискриминации нужно выделить группы, к которым она непосредственно применяется. Во-первых это «зарегистрированные касты», около 18 процентов от общего числа индийского населения. Во-вторых - «зарегистрированные племена», в среднем около 8 процентов населения. А так же «другие отсталые классы», чьи количественные показатели еще не подсчитаны [6, с.3].

Одной из основных форм реализации позитивной дискриминации является квотирование или, используя термины закрепленные в конституции Индии, - «резервирование мест». Важнейшим, по моему мнению, является квотирование мест в образовательных учреждениях, без этого вопрос о резервировании мест на государственные и другие должности будет неактуален. При отсутствии образования, в условиях его недоступности для представителей низших каст, станет невозможным претендовать на занятие вакансии, требующей определенных интеллектуальных и профессиональных качеств.

Верховный суд Индии в 1992 году постановил, что право на образование является основополагающим правом, вытекающим из статьи 21 конституции, касающейся права на жизнь, но до недавнего времени право на образование было недоступно значительному числу детей в Индии. В 2002 году закон о внесении поправок в конституцию (восемьдесят шестая поправка) закрепил после статьи 21а («гарантии жизни и личной свободы») статью 21-с, в которой сказано, что государство предоставляет бесплатное и обязательное образование всем детям в возрасте от шести до четырнадцати лет. Данная мера, по мнению законодателя, должна способствовать обеспечению всеобщего и качественного образования.

Закон о праве детей на бесплатное и обязательное образование 2009 года дает определение понятия «ребенка, относящегося к группе лиц, находящихся в неблагоприятном положении», как ребенка, в том числе принадлежащего к зарегистрированной касте или зарегистрированному племени. Статья 8(с) данного закона закрепляет следующую гарантию: «органы власти должны обеспечить, чтобы ребенок, относящийся к группе лиц, находящейся в неблагоприятном и более слабом положении, не подвергался дискриминации и не лишался возможности продолжать образование».

Так же, согласно статье 12 (с) закона о праве детей на бесплатное и обязательное образование, частные школы должны резервировать 25% своих мест для детей, принадлежащих к группам лиц, находящихся в неблагоприятном положении (и предоставить им бесплатное и обязательное начальное образование). Верховный суд Индии в своем решении от 2012 года подтвердил конституционность закона, но постановил, что закон не может требовать от частных школ соблюдения квоты в 25%, поскольку это нарушит, в соответствии со статьей 30 конституции Индии право меньшинств (религиозных, лингвистических) открывать по своему усмотрению учебные заведения и управлять ими [13].

Индия выбрала вектор политики в сфере образования, который способствует повышению его качества и распространению в целом, но проблемы доступа к образованию детей, находящихся в неблагоприятном положении, как и программы квотирования не урегулированы в полной мере.

Квотирование мест в органах государственной власти. На данный момент существует резервирование мест на должности в органы местного самоуправления (панчатты и муниципалитеты), в законодательные органы субъектов и в высший федеральный орган законодательной власти в Индии (нижнюю палату парламента, именуемую «народная палата» или «лок сабха»).

Число зарезервированных мест в панчатте должно быть равным в пропорциональном отношении численности населения той или иной территории, учитывая при этом численность самой касты на этой же территории. Согласно пункту 4 (g) закона о панчаттах 1996 года места резервируются правительством штата в каждой деревне так, что зарезервированные места должны составлять, насколько это возможно, долю от общего числа мест в панчатте, пропорциональную населению данных каст в деревне, при этом резервирование для зарегистрированных каст и племен должно составлять не менее половины от общего числа мест. В среднем, в индийских штатах зарегистрированные касты и племена имеют от 30 до 40 процентов представительства в грам панчаттах (дословно - панчаттах деревни). На уровне районных панчаттов насчитывается 14 % представителей зарегистрированных

каст и 9 процентов зарегистрированных племен, что в совокупности незначительно, но превышает их долю в населении [5, с.88].

Квотирование в народной палате и в законодательных органах штатов имеет такой же характер, как и квотирование в органах местного самоуправления. Везде выступает единый принцип зависимости квоты от численности самой касты или племени, включенными в списки в конкретном штате, то есть число мест для представителей данной категории пропорционально их доле в электорате конкретного штата.

Представители зарегистрированных каст, зарегистрированных племен и прочих отсталых классов могут претендовать в том числе и на незарезервированные места, что представляет собой одно из проявлений политики недискриминации. В 1952, зарегистрированные касты выиграл 76 мест в нижнюю палату парламента Индии (лок сабха), против 72 мест, зарезервированных для них, что означает, что они выиграла 4 места вне квоты. В 2004 году представители зарегистрированных каст выиграла только 79 мест, зарезервированных для них, и ни одного из незарезервированных. У представителей зарегистрированных племен картина довольно схожа, единственные выборы, на которых они выиграла больше мест, чем было зарезервировано за ними произошли в 1998 году (49 против 41 зарезервированного) [6, с.9].

Можно проследить, что квотирование мест, как один из аспектов политики позитивной дискриминации, улучшает положение представителей низших каст, что особенно ярко проявляется в отношении резервирования мест в органах государственной власти. Это помогает реализации политических прав зарегистрированных каст, зарегистрированных племен и прочих отсталых классов, и в том числе способствует привлечению данных категорий граждан к процессам управления страны.

Квоты на образование не в полной мере нашли свою реализацию. Вектор политики в отношении права на образование направлен в большей степени на реализацию этого права повсеместно, не выделяя конкретных категорий лиц, поскольку проблема требует решения в целом. Но преференции в отношении детей представляющих низшие касты все же имеются, что благоприятствует их интеграции в образовательные процессы.

Помимо этого, в Индии нередки проблемы, которые существуют в связи с позитивной дискриминацией в отношении зарегистрированных каст и племен. В пример можно привести события, случившиеся в феврале 2016 года, когда лидеры панчаятов в различных штатах, таких как харьяна, уттар-прадеш, раджастан и других, организовывали акции протеста, блокировали железнодорожные линии и дороги, требуя резервирования для них мест на должности в государственных учреждениях. Так в штате уттар-прадеш демонстранты решили перекрыть движение на шоссе меерут-карнал, требуя, чтобы их общину включили в систему преференций для низших каст.

Итогами данных протестов стало утверждение некоторых законопроектов, в том числе принятие закона штата харьяна № 15 от 12.05.2016 г., выделяющий перечень классов, которые причислил к низшим кастам и наделил их привилегиями при поступлении в образовательные учреждения и на занятие государственных должностей.

Так же традиционной формой протеста в Индии является отказ от индуизма и переход в ислам или христианство. Необходимо подчеркнуть, что представители зарегистрированных каст и племен часто получают высокие посты, в частности, президент страны к.р. нараянан (1997–2002); спикеры нижней палаты парламента г.м.ч. балайogi (1998–2002) и дочь бывшего вице-премьера Индии бабу джаджжива-на рама мейра кумар (с 2009) [4, с.202].

Уникальность Индии заключается в механизме идентификации человека в обществе, как звена в системе каст, но в этом и ее проблема. Позитивная дискриминация способствует достижению справедливости в обществе в основном за счет резервирования мест для представителей зарегистрированных каст, зарегистрированных племен и прочих отсталых классов, но помимо этого необходимо разработать положения, более детально регулирующие вопросы резервирования мест в образовательные учреждения и на государственные должности, а также ввести формальный систематический контроль, которого на данный момент не существует, за выполнением норм о квотировании.

Библиографический список

1. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Политика позитивной дискриминации и религиозные меньшинства в Индии // Вестник ВЭГУ 2010. № 6(50). С. 124-131.

2. Юрлова Е.С. Касты в Индии // Труды института востоковедения РАН 2018. № 12. С. 220-240.

3. Мочалов А.Н. Территориальное устройство Индии в условиях этнокультурного многообразия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2017. № 5(66). С. 62-68.

4. Лунёв С.И. Социальные протесты в Индии // Вестник МГИМО Университет 2015. № 4(43). С. 198-207.

5. Sahoo, Niranjan Reservation Policy and its Implementation across Domains in India: an analytical review // Observer Research Foundation and Academic Foundation, New Delhi. - 2009.

6. Deshpande A. Affirmative Action in India // Race and Inequality: World Perspectives on Affirmative Action edited by Elaine Kennedy-Dubourdieu. Aldershot. - 2006.

7. Мочалов А.Н. Отражение этнического многообразия в конституционном регулировании территориального устройства Индии и Китая // Российское право: образование, практика, наука 2016. № 4(94). С. 36-41.

8. Кузнецова С.С. Особенности конституционно-правового статуса комиссий по защите прав человека в Индии // Антиномии 2019. №2. С. 87-103

Anna Gazzati

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, anne.gazzati@gmail.com

POSITIVE DISCRIMINATION AGAINST SCHEDULED CASTES, SCHEDULED TRIBES AND OTHER BACKWARD CLASSES OF INDIA

Abstract: the article analyzes the policy of positive discrimination against scheduled castes, scheduled tribes and other backward classes and its implementation in India. The system of reservation of places in state institutions, educational institutions and public authorities is considered. And also the problems connected with granting of preferences to the lower castes are designated.

Key words: India, positive discrimination policy, quota arrangement, caste system, social justice

УДК 347.828.31

Юлия Сергеевна Гокунь

Донецкий национальный университет

г. Донецк, ДНР, yulya.gokun@mail.ru

ВТОРЖЕНИЕ ДРОНОВ: НАРУШЕНИЕ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЦ, СЛУЧАЙНО ПОПАВШИХ В ИХ ОБЪЕКТИВ

Аннотация: в связи с широким распространением случаев использования дронов возникла необходимость в обеспечении не только общественной безопасности и защите государственных интересов, но и в защите личных неимущественных прав физических и юридических лиц. В работе проведен анализ правового аспекта проведения видеосъемки с использованием беспилотных летательных средств и соотношение с посягательством на право на охрану частной жизни.

Ключевые слова: дрон, видеосъемка, нарушение личных неимущественных прав, тайна, компенсация

За последние годы заметно возросло количество случаев использования дронов или квадрокоптеров. Согласно прогнозам, на 2035 год в воздушном пространстве Российской Федерации одновременно будут находиться 100 тыс. беспилотных летательных объектов.

На данный момент установлена регистрация дронов, которой подлежат все беспилотные воздушные судна (БВС) весом от 250 грамм до 30 килограмм [1]. При этом не имеет значения ввезён летательный объект из-за границы или изготовлен на территории Российской Федерации. Введение регистрации обусловлено тем, что несанкционированные и неконтролируемые полёты дронов могут привести к созданию возможности нанесения ущерба гражданам, интересам общества и государства. Так, в аэропорту Шереметьево были зафиксированы полеты БВС. Летательные средства пересекли две взлётно-посадочные полосы, облетели здания, расположенные на территории аэропорта, а также проле-

тели над местом стоянки самолетов. В мае 2017 года в Хабаровске во время праздничного мероприятия, посвященного Дню Победы, беспилотное летательное средство приблизилось к самолётам, выполняющим демонстрационный полёт. В обоих случаях использование дронов могло повлечь за собой несчастные случаи.

Однако не только нарушение общественной безопасности и интересов государства стало причиной введения регистрации БВС. Самовольно летающие дроны свободно вторгались в личную жизнь населения. Главной причиной покупки дронов является наличие у них видеокамер, с помощью которых можно осуществлять видеосъемку. Данную функцию дронов следует использовать только в рамках закона, например, для поддержания безопасности и конфиденциальности частных и государственных объектов [2, с. 27-29]. Многие владельцы беспилотных летательных объектов используют последних исключительно в правомерных целях, стараясь не нарушать пределы личного пространства. Тем не менее, в объектив видеокамер в большинстве случаев попадают другие люди и их жизнь, что можно рассматривать как нарушение личного пространства лиц, случайно попавших в объектив квадрокоптера. Подобным образом внешний пилот БВС может стать случайным свидетелем сцен из жизни не подозревающих о видеосъемке людей.

Конечно, не все жизненные ситуации человека подлежат гражданско-правовой охране, однако, нельзя быть уверенными, что лицу, в личную жизнь которого было осуществлено вторжение, не был причинен моральный вред. Лицо, попавшее в объектив, может начать переживать о том, что постороннему человеку во время съемки стали известны какие-либо его персональные данные, пусть даже самые незначительные с объективной точки зрения, но крайне важные с субъективной. Независимо от типа темперамента, характера лица и иных личностных факторов, человек, чьи личные неимущественные права нарушены, может призвать правонарушителя к гражданско-правовой ответственности и потребовать возмещения причиненного вреда в судебном порядке.

При установлении степени причиненного морального вреда и определении размера компенсации в судебном порядке следует учитывать фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, индивидуальные особенности потерпевшего, а также другие обстоятельства, подтверждающие степень тяжести перенесенных страданий [3, с. 30-36].

При осуществлении видеосъемки в объектив дрона может попасть тот аспект жизни человека, который, согласно закону, не подлежит разглашению. К такому аспекту относится ряд сведений, содержащихся в себе личную, семейную, врачебную или коммерческую тайну. Личную тайну составляют любые сведения о событиях из личной жизни человека, сведения о месте нахождения лица, об обстоятельствах его судьбы, привычках, судимости, каких-либо физических недостатках и т.д. Разглашение таких сведений лицо считает неприемлемым и прилагает все возможные и разрешенные законом усилия для сохранения их конфиденциальности. К личной тайне в определенных случаях следует относить тайну переписки и телефонных переговоров. Получение подобных сведений при осуществлении дроном видеосъемки, пусть даже не проводимой специально с этой целью и заранее не спланированной, необходимо признать запрещенным законом способом получения информации. Для охраны своей частной жизни вполне уместным является обращение в суд с требованием удалить эти сведения, пресечь и запретить их дальнейшее распространение, т.е. привлечь нарушителя к гражданско-правовой ответственности. Лицо, чьи интересы пострадали, имеет все основания для того, чтобы потребовать компенсацию морального вреда [4].

Семейная тайна – это сведения о семейной жизни лиц, находящихся в браке, содержанием которой является информация о происхождении детей [5], о имущественных и личных неимущественных отношениях, а также любая другая информация, которая по договоренности членов данной семьи не подлежит распространению третьим лицам и третьими лицами, если она всё-таки стала им известна. Она не может быть получена лицами, не являющимися членами семьи. При этом по отношению к третьим лицам исключается любой способ получения семейной тайны, как словесный, так и с помощью какого-либо технического средства, в том числе дрона. Получение личной и семейной тайны, на наш взгляд, способно причинить наиболее сильные моральные страдания, т. к. у лица, чьи конфиденциальные данные стали известны постороннему человеку, начнет развиваться боязнь того,

что эти данные могут быть разглашены как другим людям, так и членам семьи пострадавшего. Последнее может иметь место при разглашении тайны усыновления либо тайны суррогатного материнства, которое, вероятно, сильно повлияет на ребенка.

Человек, при обнаружении того, что третьему лицу стал известен его диагноз либо иные сведения, составляющие врачебную тайну, начнет переживать об этом. Чрезмерное волнение может повлечь за собой ухудшение состояния здоровья, а в некоторых случаях, может привести и к летальному исходу. Поэтому нельзя допускать даже случайной возможности распространения таких сведений, что вполне возможно при видеосъемке с использованием дрона.

При осуществлении видеосъемки с использованием дронов происходит вторжение не только в жизнь людей, но и в деятельность юридических лиц. В этом случае могут быть раскрыты секреты производства, способствующие увеличению доходов предприятия, поддержанию конкурентоспособности, сохранению первенства на рынке и любая другая информация, имеющая коммерческую ценность, которая дает юридическому лицу преимущества перед его конкурентами, и составляет коммерческую тайну. Раскрытие конфиденциальных данных фирмы способно не только ухудшить её положение, но и повлиять, например, на ее директора, который, не выдержав такого потрясения, может попасть в больницу. Юридическое лицо и его директор могут потребовать компенсацию за причиненный им вред, которую по решению суда обязан будет выплатить внешний пилот дрона.

Таким образом, очевидным становится наличие нарушения прав лиц, случайно попавших в объектив видеокамеры дрона. Для предотвращения этого, а также в целях защиты интересов государства и общественной безопасности, Государственная Дума приняла в третьем чтении ряд изменений в текущее законодательство [6]. Данные изменения воспрепятствуют использованию дронов в противоправных целях и установят меры, способствующие созданию безопасного режима пользования беспилотными летательными объектами.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102555117&intelsearch=%E1%E5%F1%EF%E8%EB%EE%F2%ED%FB%F5>.
2. Киямов Р. В., Хмелев Е. А., Юнусов И. Ф. Хранители покоя. Роботы, охраняющие людей и объекты / Р.В. Киямов, Е.А. Хмелев, И.Ф. Юнусов // Научный журнал. – 2016. – № 9(10). – С. 27-29.
3. Терещенко, А.В. Компенсация морального вреда / А.В. Терещенко // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 30-36.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4fe66c3382269311df4bfff438feb33060cf/#dst100071.
5. Липовских, Н.В. Понятие, правовая природа и структура семейной тайны / Н.В. Липовских // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/636681-7>.

Julia Gokun
Donetsk National University
DPR, Donetsk, yulya.gokun@mail.ru

DRONES INTRODUCTION: VIOLATION OF PERSONAL SPACE OF PERSONS INCIDENTALLY FALLING INTO THEIR LENS

Abstract: Due to the widespread use of drones, there is a need to ensure not only public safety and protection of state interests, but also to protect the personal non-property rights of individuals and legal entities. The paper analyzes the legal aspect of video shooting using unmanned aerial vehicles and the relationship with the infringement of the right to privacy.

Key words: drone, video filming, violation of personal non-property rights, secrecy, compensation

Дарья Александровна Дёмина, demina2001@bk.ru
 Никита Сергеевич Панков, ns.pankov@list.ru
 Саратовская государственная юридическая академия»
 г. Саратов, Россия

НАДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается наделение государственными полномочиями органов местного самоуправления. Проанализированы основные проблемы в данной сфере. Авторы приходят к выводу о необходимости модернизации системы взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, государственные органы, Конституция, муниципальное образование, Федеральный закон, наделение государственными полномочиями

Для достижения наибольшей эффективности в государственном управлении используется практика передачи, наделения государственными полномочиями власти на более низких структурных составляющих системы уровней публичной власти Российской Федерации. Это становится возможным при условии издания специальных законодательных актов или подписания соответствующих договоров. Именно наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями по праву можно считать одной из основных проблем этой сферы, так как именно в ней возникает наибольшее количество коллизий, пробелов и неточностей на разных уровнях законодательства.

Несмотря на первоочередную значимость и актуальность проблемы наделения органов МСУ государственными полномочиями, обоснованную сравнительно частым использованием на практике, она довольно редко является предметом изучения отдельных научных работ. Лишь в единичных исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых-правоведов рассматривается подобная проблема, в качестве второстепенной, периферийной.

В Российской Федерации местное самоуправление гарантируется высшим по юридической силе законодательным актом – Конституцией. Более того, оно составляет одну из основ конституционного строя. Местное самоуправление осуществляется на всей территории РФ в пределах определенных муниципальных образований. Важно отметить, что главным отличием органов МСУ является их самостоятельность, раздельность с составом структуры государственных органов власти РФ.

Местное самоуправление в Российской Федерации является одним из самых важных, основополагающих институтов гражданского общества. Согласно ч. 2 ст. 132 Конституции РФ органы МСУ имеют право наделяться отдельными государственными полномочиями, т.е. в их компетенцию помимо вопросов местного значения могут входить и отдельные государственные полномочия, передающиеся им государством. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» также содержит нормы основных принципов наделения органов МСУ отдельными государственными полномочиями. В мировой практике страны континентального права, к которым также относится Российская Федерация, следуют принципу «негативного регулирования», т.е. местные органы могут осуществлять все действия, прямо не запрещенные законом и не относящиеся к компетенции иных органов [1, с. 41].

Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями базируется на законности их деятельности, соразмерности передаваемых государственных полномочий возможностям муниципального образования, контроле государства за деятельностью органов МСУ, учете интересов и других принципах.

В современной теории муниципального управления предусматривается две основные формы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями: передача полномочий и делегирование полномочий. Передача полномочий – способ регулирования полномочий органа местного самоуправления, при котором какое-либо полномочие органа государственной власти исключается из его компетенции и включается в компетенцию органов МСУ; делегирование полно-

мочий — это предоставление органом государственной власти принадлежащего ему права решения какого-либо вопроса органам МСУ на один раз, на определенный срок или бессрочно [2, с. 45]. Вопросы разграничения и согласования полномочий не следует решать отдельно применительно к отношениям Российской Федерации и субъектов РФ и отдельно – применительно к отношениям субъектов РФ и муниципальных образований. Полномочия должны разграничиваться одновременно применительно ко всем трем названным уровням публичной власти. В противном случае осуществление полномочий, включая финансирование, в итоге «падает» на муниципальные образования [4, с. 39].

Говоря о проблемах наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями, мы прибегли к анализу целого ряда применяемых на практике подобных процессов. Консультативный Совет при Председателе Совета Федерации по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями на очередном заседании указал на проблемы в сфере взаимодействия органов государственной власти и органов МСУ при реализации государственной национальной политики: низкая эффективность реализации государственной национальной политики на местном уровне, причинами которой являются недостаточная бюджетная обеспеченность муниципалитетов, отсутствие квалифицированных кадров, неурегулированность вопросов разграничения полномочий между уровнями власти [3, с. 97-98].

Исходя из полученных данных о реализации наделения государственных полномочий местного самоуправления, нами было выявлено, что основной проблемой является финансовая составляющая. Зачастую, на выполнение схожих поставленных задач разным муниципальным образованиям выделяются одинаковые по размеру субсидии. Однако, если учитывать реальные различия между отдельными муниципалитетами, то на выполнение тех же задач может потребоваться совершенно разное количество средств. В связи с этим могут понадобиться дополнительные вложения, которые, порой, не в силах предоставить местные бюджеты. Решение проблем такого рода мы видим в возможном законодательном закреплении порядка и системы субсидирования муниципального образования, с учетом его местных особенностей. Это позволит создать определённый баланс в сфере исполнения государственных полномочий, уравнивать возможности субъектов таких отношений.

Подводя итог нашему исследованию, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность такого явления как наделение государственными полномочиями органов местного самоуправления. На современном этапе правового развития Российской Федерации существует целый ряд недоработок и проблем, которые напрямую связаны с ним. Несмотря на это, сохраняются тенденции к разрешению этих проблем, достижению компромисса путём сбалансированного распределения нагрузки на МСУ, учитывая их важнейшие особенности.

Библиографический список

1. Бейдина Т. Е., Буянов В. П., Коваленко П. И. Делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления как теоретическая и политическая проблема // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2018. - Т. 24. - № 2. - С. 39-46.
2. Система государственного управления: Учебное пособие / С.Ю. Наумов. - М.: Форум, 2009. - 304 с.
3. Конин Н. М. О правовых основах и особенностях государственного регулирования в сфере национальных отношений / Н. М. Конин, Е. И. Маторина, Т. С. Мангушева. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2017. - № 3. - С. 94 - 99.
4. Кокотов А.Н. Децентрализация самоуправления в Российской Федерации/ А.Н. Кокотов// Российский юридический журнал.- 2015.- №1. - С. 38-47.
5. Колесников А.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / А.В. Колесников. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – 364 с.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019)/СЗ РФ. - 06.10.2003. - №40. - ст. 3822.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (ред. от 21.07.2014). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2020).

ENFORCEMENT OF STATE AUTHORITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Abstract: The article studies vesting the local authorities with state powers. The main problems in this sphere are analyzed. The authors come to the conclusion that it is necessary to modernize the system of relations between government bodies and local governments.

Key words: local authorities, state bodies, the Constitution, the municipality, the Federal law, the vesting of state powers

УДК 343.415

Анастасия Викторовна Кононова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kononova_nastya0055@mail.ru

ГАС «ВЫБОРЫ» - КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ. АВТОМАТИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены предпосылки для создания и деятельности на территории РФ государственной автоматизированной системы «Выборы». Определяются подсистемы, отвечающие за процесс осуществления избирательной воли граждан РФ в ГАС «Выборы», объясняется необходимость существования системы «Выборы» в условиях развития гражданского общества.

Ключевые слова: Конституция РФ, ГАС «Выборы», избирательная система РФ, демократия, КОИБ, гражданское общество, институт выборов

Человеческая цивилизация на пути к гарантированному равенству и окончанию борьбы за свободу волеизъявления прошла больше чем просто долгий путь. Виток за витком исторического развития привели людей к такой форме государственного устройства как – демократия. Власть народа, касающаяся всех сфер человеческой жизнедеятельности и прежде всего политической системы, как идея существовала с самого начала зарождения развитого общества. Ещё в древней Греции сограждане, предавая других своих соотечественников остракизму, оценили достоинства демократических институтов управления государством и обществом.

Время не стоит на месте, вот и Россия, пережив за свою долгую историю и монархический деспотизм и командный, социальный тоталитаризм, вступая в двадцать первый век с большой неопределённостью в будущем, встала на демократический путь развития. Конституция, которая была принята всенародным голосованием в 1993 году, послужила точкой начала для нового витка развития российской государственности, а в дальнейшем сала главной ценностью общества, сегодня является защитой будущих перспектив сохранения и развития демократии в нашей стране.

Одним из главных институтов демократии является – институт выборов. Политические выборы предназначены для определения власти в государстве, распределения этой власти, формирования органов власти и прямо влияют на политику государства. Выборы как институт политической демократии в России имеют большое значение на протяжении всей новейшей истории нашей страны. После того, как Советский Союз прекратил своё существование, умами граждан овладели веяния либеральных и эгалитарных концепций. Большие силы были направлены государством на закрепление прав и свобод человека – как высшей ценности государственного механизма, максимальную легитимизацию новой Российской власти и создание системы сдержек и противовесов [1]. После принятия в 1993 году новой, народной Конституции, призванной защищать человека и гражданина, в 1994 году Президент России Б.Н. Ельцин издал указ «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»».

ГАС «Выборы» - Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» - автоматизированная

информационная система, реализующая информационные процессы при подготовке и проведении выборов и референдума, обеспечения деятельности избирательных комиссий, комиссий референдума, а также для решения задач, не связанных с выборами и референдумом, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Система включает в себя более 800 взаимосвязанных и упорядоченных функций, направленных на решение огромного количества целевых задач. В числе подсистем ГАС «Выборы» существуют такие, как: подсистема контроля финансирования политических партий, подсистема связи и передачи данных, подсистема автоматизации избирательных процессов, подсистема обучения кадров, подсистема автоматизации административной деятельности избирательных комиссий и др.

В том числе, известна практика использования такой подсистемы ГАС «Выборы» как - КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней). Благодаря таким комплексам в тенденциях развития осуществления выборного процесса на территории РФ можно заметить: ограничение человеческого фактора в процессе подсчёта избирательных бюллетеней, сокращение времени подсчёта голосов и определения итогов того или иного голосования. Следовательно, год от года растёт доверие граждан к избирательному процессу.

Одной из главных задач системы «Выборы» является обеспечение прозрачности выборов. Реализация такой задачи происходит за счет деятельности упомянутых выше «КОИБов», подсистем интернет портала и мобильного портала, а также правом институтами общественного контроля наблюдения за деятельностью ГАС «Выборы». Сложно переоценить значение системы, как в условиях её работы на начальном этапе использования, так и в наши дни.

3 марта 2020 года подписано Распоряжение руководителя Федерального Центра Информатизации при ЦИК РФ о переводе Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» в режим подготовки и проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Следовательно, ГАС «Выборы» опять встанут на защиту прав и свобод граждан России, не допустив фальсификации результатов голосования.

Изучая судебную практику по вопросу использования системы «Выборы» можно отметить, что существует крайне мало обращений в избирательные комиссии и суды по вопросам использования системы. Привлекающим внимание прецедентом в использовании системы ГАС «Выборы» является ситуация, которая произошла на выборах Президента России в 2004 году. Системный администратор комплекса средств автоматизации был оштрафован Орехово – Зуевским городским судом на 20 000 рублей, за то, что внёс изменения в данные протоколов и тем самым увеличил число проголосовавших в городе на 6 000 человек.

21 век принято называть веком компьютерных технологий. Процесс информатизации, условно начавшийся с изобретения микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера, в настоящее время не знает предела своему развитию и расширению границ влияния. 1 марта 2018 года Президент России В.В. Путин в своём послании Федеральному Собранию Российской Федерации затронул вопросы информационной и технологической сферы жизнедеятельности общества. В частности, он сказал следующее: «Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на её вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны. Подчеркну это: именно решающими». Одним из главных прорывов в сфере компьютеризации и автоматизации является создание ГАС «Выборы» в России.

Опыт использования государственной автоматизированной системы «Выборы» в деятельности Избирательной комиссии РФ показывает, что эта система – уникальная в научно – техническом смысле, очень полезна обществу и незаменима в эксплуатации. В современных условиях, когда в России есть расщепление властей (Конституция РФ делит власть в России на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную), есть конституционная система устройства общества и государственной власти, очень важно, что бы политические выборы проходили честно и кристально чисто. Ведь в существующих условиях важно сохра-

нить заданные государственной властью тенденции развития Российского общества, чтобы страна становилась сильнее год от года. Для того чтобы прогресс шел своим ходом, необходимо безукоризненное соблюдение Конституции и в том числе, законности выборов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с учётом поправок от 21.07.2014.
2. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» (ред. от 25.12.2008).
3. Алексеев, С.С. «У истоков Конституции России. Субъективные замечания» – 2009 год, Екатеринбург.
4. Кожевников, О.А. «Отдельные вопросы правового и организационного обеспечения местного самоуправления на современном этапе» – Журнал «Российское право» – 03.03.2018.
5. Коллекция трудов профессора Б. Б. Черепихина в фондах научной библиотеки уральского государственного юридического университета.
6. Кутафин, О.Е. «Российский конституционализм» – собрание избранных сочинений в 7 томах, том 7, – 2018 г.
7. Геворков, Р.В. Система ГАС «Выборы» как объект уголовно-правовой охраны – Журнал «Закон и право». – 2019 г.
8. Протокол 244 заседания ЦИК РФ от 20.03.2020. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/45909/>
9. Протокол 241 заседания ЦИК РФ от 04.03.2020. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/45753/>

Anastasia Kononova
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, kononova_nastya0055@mail.ru

GAS «VYBORY» - AS AN ELEMENT OF THE ORGANIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS IN RUSSIA. AUTOMATION OF ELECTORAL ACTIONS AS ONE OF THE WAYS TO STRENGTHEN DEMOCRATIC POWER

Abstract: the article discusses the prerequisites for the creation and activities in the territory of the Russian Federation of the state automated system "Elections". The subsystems responsible for the implementation of the electoral will of the citizens of the Russian Federation in the GAS "Vyборы" are determined, the necessity of the existence of the "Vyборы" system in the development of civil society is explained.

Key words: GAS "Vyборы", electoral system of the Russian Federation, democracy, KOIB

УДК 342

Юлия Денисовна Ощепкова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, oshchepkovaj@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье раскрываются отдельные аспекты муниципального права, касающиеся института главы муниципального образования, и отражает правоотношения, возникающие между органами государственной власти и местного самоуправления. В научной статье проанализирована эволюция муниципального права в части порядка избрания главы муниципального образования и удаления его в отставку.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, муниципальная политика, глава муниципального образования, автономия, мэр

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году был учрежден институт местного самоуправления в своей новой ипостаси. В Российской Федерации в соответствии со статьей 12 Конституции признается и гарантируется местное самоуправление, которое действует самостоятельно и не входит в систему органов государственной власти. Согласно статье 130

Конституции Российской Федерации местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью и в соответствии со статьей 3 российской Конституции осуществляется гражданами путем прямого волеизъявления, в том числе, посредством выборов и референдумов.

Международным правовым актом, устанавливающим важнейшие принципы, а также гарантии прав, которые должны лежать в основе организации местного самоуправления, является Европейская хартия местного самоуправления, ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления». В Хартии установлено, что защита и укрепление местного самоуправления основываются на принципах демократии и децентрализации власти.

На мой взгляд, на практике в России при развитии централизации власти, местное самоуправление формально остается самостоятельным. Однако оно постепенно включается в общую систему публичной власти.

Обратимся к Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В структуру органов местного самоуправления законодатель включает представительный орган муниципального образования, главу муниципального образования, местную администрацию, контрольно-счетный орган муниципального образования.

В настоящей статье акцентируется внимание на порядок избрания глав муниципальных образований, а также основания их удаления в отставку. Анализируя систематически вносимые в вышеуказанный Федеральный закон изменения, несложно проследить, как с каждым разом число обстоятельств, которые могут послужить причиной для удаления в отставку высшего должностного лица муниципального образования, увеличивалось. В 2009 году основаниями для инициирования процедуры удаления главы в отставку являлись: нецелевое расходование бюджетных средств; неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного самоуправления и по осуществлению отдельных переданных государственных полномочий; неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципалитета представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета [1]. Указанный перечень неоднократно дополнялся новыми основаниями. С 2011 года главу муниципалитета можно удалить в отставку за несоблюдение положений антикоррупционного законодательства [2]. В 2013 году была предложена очередная новация: поводом для удаления могло послужить допущение главой массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина, и ограничения прав, и дискриминации по расовым, языковым, религиозным, национальным признакам, если это способствовало возникновению межнациональных, межконфессиональных конфликтов [3].

Процедура удаления главы муниципального образования в отставку могла быть инициирована высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Это означает, что глава муниципалитета как представитель института местного самоуправления, который, согласно российской Конституции, не входит в систему органов государственной власти, постепенно становится несколько зависимым от руководителя субъекта Российской Федерации.

Следующим шагом в ограничении самостоятельности статуса высших должностных лиц муниципальных образований стало значительное сокращение количества избрания глав муниципалитетов на прямых выборах в городах. До 2015 года существовало три основных варианта избрания муниципальных руководителей. Первый – глава муниципалитета избирается на прямых выборах и назначается на должность председателя представительного органа муниципального образования. Второй вариант – избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава. И третий вариант – избрание на муниципальных выборах, и назначение на должность главы местной администрации [4]. 3 февраля 2015 года в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым глава муниципального образования мог изби-

ратся представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [5]. Причем, этот вариант по сравнению с другими оказался более предпочтительным для субъектов Российской Федерации. Мне представляется, что данная модель сохраняет высокую степень влияния региональных властей на формирование органов местного самоуправления.

Согласно исследованию Комитета гражданских инициатив «Особенности ротации корпуса мэров в современной России», проведенному в 2018-2019 годах, к 2019 году количество глав, получивших свой мандат в результате конкурса, составило 49% (из городов, попавших в выборку) [6]. Показательно то, что, согласно федеральному законодательству, половина членов конкурсной комиссии по избранию главы муниципального образования в ряде муниципальных образований (в муниципальном районе, муниципальном округе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения) назначается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. В связи с тем, что полномочия по назначению членов конкурсной комиссии частично делегированы губернатору, именно эта фигура приобретает политический вес в сфере местного самоуправления. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что должностное лицо государственной власти может влиять на избрание главы муниципального образования, что, в свою очередь, ставит под угрозу самостоятельность главы при решении вопросов местного значения в дальнейшем.

Вновь обратимся к результатам исследования Комитета гражданских инициатив. Согласно данным исследования, к 2019 году значительно сократилось число глав, избранных на должность путем проведения муниципальных выборов – до 12% (13 городов из тех, которые попали в выборку). В 2008 году, например, количество глав муниципальных образований, получивших свой мандат в результате прямых выборов, составляло 79% [6]. Сравнив эти данные, можно сделать вывод о существенном сворачивании института муниципальных выборов, и, следовательно, сокращении возможностей жителей реализовывать политическое участие.

Проанализировав эволюцию законодательства, регулирующего порядок избрания высших должностных лиц муниципальных образований, а также основания для их удаления в отставку, представляется возможным сделать вывод, что институт главы муниципального образования как самостоятельного органа местного самоуправления находится в кризисе. Регулярные изменения в законодательстве ведут к неминусовому ограничению автономии муниципальной власти. Местное самоуправление планомерно встраивается в вертикаль власти, и можно спрогнозировать, что в будущем оно может быть подвержено существенному влиянию со стороны органов и должностных лиц государственной власти.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.05.2009 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».
3. Федеральный закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений».
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
6. Гринева Д.Д., Коротева П.П., Максимов А.Н., Соснин Д.П., Трудолубов А.С. Доклад «Особенности ротации корпуса мэров в современной России». – Москва, 2019. – 49 с.

7. Муниципальное право России: учебник для вузов / А. Н. Кокотов [и др.]; под редакцией А. Н. Кокотова. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 495 с.;

8. Балдин А.К. Актуальные проблемы муниципального права России. Учебное пособие. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. - 274 с.

Julia Oshchepkova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, oshchepkovaj@gmail.com

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE HEAD OF THE MUNICIPAL FORMATION IN MODERN SOCIETY IN THE PERIOD OF THE REFORMING OF LOCAL GOVERNMENT

Abstract: The article reveals the aspects of the municipal law relating to the institution of the head of a municipal formation, and reflects the legal relations between the state government and the local authorities. The scientific article analyzes the evolution of the municipal law regarding the procedure of electing of the head of a municipal formation and dismissing him.

Key words: local government, municipal law, municipal policy, head of the municipality, autonomy, mayor

УДК342.4

Александр Алексеевич Петренко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Ahiles2000@mail.ru

РЕФОРМАТОРСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАВНОГО ЗАКОНА СТРАНЫ: КОНСТИТУЦИЯ ОТ ИМПЕРИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация: данная тема интересна тем, что в ней детально проанализированы, не только все Конституции нашей страны, начиная с девятнадцатого века, но и их альтернативные проекты, причины создания, особенности закрепление. Особая роль в статье уделена, первопричинам создания главного закона страны, а также какие трудности возникли при создании Конституции. Необходимость в создании статьи послужил тот факт, что в данный момент в нашей стране происходит изменение, действующей Конституции.

Ключевые слова: Конституция, империя, СССР, реформы, поправки, право

Надо помнить, что разговоры о создании Конституции начались еще до становления у власти Большевиков. Первые предпосылки и возгласы о желании создать Конституцию начались с Окончанием Отечественной войны 1812года и возвращением солдат из заграничных походов. Солдаты, прошедшие всю Европу, увидели другую жизнь людей, их быт и культуру. Среди молодого дворянство, все чаще, стало преобладать либеральные взгляды. Самые популярные из них это: «Русская правда» П. Пестеля и «Конституция» Н.Муравьева.

Проект П. Пестеля: Крестьянский вопрос - уничтожение крепостного строя. Освобождение крестьян без земли. Государственное устройство - самодержавие уничтожалось, причем не, только юридически, но и фактически в отношении царской семьи. Уничтожение всех сословий. Власть принадлежит народу, который избирает и может быть избран. Иными словами, Республика с однопалатным парламентом в чистом виде.

Н. Муравьев пошел по пути Реформаторской Европы, его проект Конституции максимально походил на Европейские, но с доработками для русской действительности. Н. Муравьев в своей конституции объявил освобождение крестьян от крепостной зависимости, но без земли. Для Конституции Муравьева в отличие от проекта Пестеля характерен высокий имущественный ценз. Лица, не имеющие достатка не допускались, до выборов. Право частной собственности декларировалось как священное и неприкосновенное. В Конституциях Пестеля и Муравьева была одна очень удивительная особенность, право голоса не имели женщины.

Дело в том что, для той эпохи, было характерно ограничение женщин в правах, мир был более консервативным и считалось,

что женщина должна заниматься только домашним хозяйством, а какой-то политики речь и шла вовсе, вспомним Англию, где женщины получили право голоса только в 1918 году.

Муравьев видел будущую Россию - Федеративным государством. Империя делилась на 15 единиц (держав). При этом каждая держава имела свою столицу. Общей столицей являлся - Нижний Новгород. Власть - Конституционная монархия, но при этом, если царская фамилия не примет требования Муравьева, то изгнание.

Но была и Императорская модель конституции. В 1809 году Александр I поручил Сперанскому разработать план государственных преобразований. Поддерживая на первых порах Сперанского, государь со временем меняет свою точку зрения и отказывается от масштабных преобразований. Среди причин можно выделить ряд факторов: разработка проектов велась Сперанским в глубокой тайне, общественность жила слухами и не могла получить достоверную информацию и принять участие в обсуждении.

Просто так взять и внедрить в систему Российского права, на тот момент Конституцию для такой огромной страны, как по численности населения, так и по территории не представлялось возможным. Надо было опробовать систему на каком-то участке страны, для которой Европейские взгляды не казались бы чем-то новым. Польша подходила на эту роль идеально, что и было сделано. В 1815г. Александр I даровал Конституцию Царству Польскому. Польский язык объявлялся языком администрации, суда, войска и т. п.; все должности должны были замещаться только одними поляками.

Но амбициозный проект просуществовал недолго, Николай I не был сторонником либеральных взглядов и в 1832 году, Польша потеряла свою Конституцию. Конституционные предпосылки становления правового государства при Империи, завершились при Николае II. Он стал последним императором Российской Империи. Его правление пришлось на период резкого обострения политической борьбы в стране, а также внешнеполитической ситуации. Что требовало кардинальных изменений, как политический, так и законодательных.

Все это вылилось в Манифест 17 октября 1905 г. - документ, отразивший переломный момент в истории России, крупнейший шаг по пути конституционной эволюции, создания правового государства. В результате принятия манифеста Императором были внесены изменения в Основные государственные законы Российской империи, которые фактически стали первой российской конституцией. Но Данный документ все также блокировал законодательную деятельность, несмотря на то, что не один закон не мог вступить в силу без одобрения парламентом. Император обладал неограниченным правом вето. Что по своей сути, все также не давало возможности депутатам заниматься своим делом. Чем это закончилось вы с вами и так знаем.

Рассмотрим проект Конституции РСДРП(б) проект российской Конституции. К проекту большевистской Конституции надо относиться с некоторым скепсисом, так как она, в первую очередь, носила пропагандистский характер: весной 1917 года РСДРП(б) была четвертой по значимости силой. Большевикам надо было принимать быстрые решения в угоду избирателей. В свою очередь данный проект, и был взят за основу Конституции 1918 [3, с.44].

1) Власть народу; 2) Всеобщее, равное и прямое избирательное, тайное голосование; 3) Неприкосновенность личности и жилища; 4) Неограниченную свободу совести, и слова; 5) Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

Право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями, входящими в состав государства. Республика русского народа должна привлечь к себе другие народы или народности, не насильно, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства.

Благодаря активным действиям Большевики закрепились у власти, теперь перед ними стояла задача, сохранить власть всеми возможными способами. Борьба была долгой и упорной, но после окончания Гражданской войны было ясно, что большевикам это удалось.

Теперь уже перед СССР стояла другая задача, разработать главный закон страны, Конституцию, которая должна была закрепить власть большевиков окончательно, а также объединение РСФСР с несколькими государствами в Союз. Весь 1923 год, основным документом страны был Договор о создании СССР. Но

он не был детально проработан и касался лишь общих принципов, на которых строился Советский Союз. Фактически действовать Конституция начала ещё до её официального утверждения, с июля 1923 года. В течение двух лет союзные республики откорректировали свои собственные Конституции. Основным документ каждой из союзных республик основывался уже на положениях общесоюзной Конституции.

Структура первой Конституции СССР. Главный документ страны состоял из двух разделов: Декларация об образовании СССР; Договор об образовании СССР.

Был сохранён принцип равноправия государств; Закреплялась диктатура пролетариата; Сформулированы трудовые права рабочих и крестьян. Предполагалось, что вход в состав Союза и выход из него был делом простым и добровольным.

В период 1924 по 1936 этот документ регламентировал жизнь граждан Советского союза, определил и зафиксировал курс развития страны. Конституция просуществовала 12 лет. За это время в связи с быстрым ростом и развитием страны, множество предпосылок стали свидетельствовать о том, что необходимо проведение коренных реформ в области права. Многие положения Конституции СССР 1924 г. уже не могли удовлетворить ни власть, ни общество. Требовалось юридически закрепить огромное число перемен в различных областях жизни страны. Так, началась разработка Конституции 1936 года, она стала Прочным правовым Фундаментом СССР. На заседании Политбюро 10 мая 1934 года по предложению Сталина было принято решение о внесении изменений в Конституцию страны. Сталин возглавил всю редакционную комиссию, а также подкомиссию по общим вопросам.

К марту 1936 года работа над текстом была в основном завершена. В апреле был выработан «черновой набросок» Конституции СССР [1, с.81]. Затем проект был одобрен пленумом ЦК ВКП(б), а 11 июня — Президиумом ЦИК СССР, который распорядился опубликовать его Конституцию 1936 или как ее еще называют «Сталинская Конституция», по юридической технике, была очень четко сконструирована, что для своего времени является большой редкостью, но, не смотря на то, что Конституция провозглашала множество прав и свобод человека и гражданина. Фактически не реализовывалась в действительности, что дает право называть данную Конституцию Фиктивной.

Конституция 1936 года содержала 13 глав и 146 статей. «Сталинская конституция» просуществовала более 40 лет, но, несмотря на то, что многие положения Конституции не реализовывались в действительности, отрицать ее важности, как для развития права в СССР, так и для страны в частности глупо.

Главная причина принятия Конституции 1977 заключается в том, что новая конституция, по своей сути, должна была закрепить изменения политического режима партии, а именно КПСС, а также должна была закрепить произошедшие изменения в жизни общества.

Конституция была утверждена Верховным Советом СССР 7 октября и состояла из преамбулы, 9 разделов, 21 главы, 174 статей. Основная характеристика Конституции 1977 года, впервые было зафиксировано, что советское государство по своей сущности – социалистическое общенародное государство - гражданам СССР не только предоставлялись, но и гарантировались широкие демократические права и свободы. Перечень прав и свобод значительно расширился (появилось право на выбор профессии, право на жилище и другие); Что является новшеством для Конституции 1977. Вспомним Конституцию 1936, где само понятие «Свобода слова» действовала только на бумаге. Нормы Конституции 1977 вполне успешно реализовывались на практике, впрямь до развала Советского Союза 1991 году.

Основные причины и условия принятия Конституции РФ 1993 [2, с.156].

Во-первых, изменение государственно правового статуса, Российской Федерация приняла декларацию «о государственном суверенитете».

Во-вторых, последней причиной, является Распад Советского Союза, тоталитаризм рухнул, и России нужна была демократия, а Конституция бы это закрепила юридически. Начало созданию Конституции 1993 года, было положено 16 июня 1990 года. Конституционные проекты С.С. Алексеева [4]. Надо напомнить, что С. С. Алексеев был соавтором двух проектов Конституции РФ. Первая Конституция, Написанная с Собчаком и обнародованная

в 1992 году, и проект Конституции, написанной вместе с Шахраем и опубликован в 1993. году.

Важной особенностью проекта «Конституции Алексева-Собчака» стала детальная проработка сюжетов, посвященных основным правам и свободам граждан России. Ключевая формула текста: «Россия утверждает себя как правовое демократическое светское государство, высшими ценностями. «Президентский проект», ставший действующей Конституцией Российской Федерации («проект Алексева-Шахрая»), был готов уже в апреле 1993 года. С. С. Алексеев широко использовал в работе свои идеи о «Конституции Человека»: концепция Основного закона, который «ставит человека, с его высоким статусом и неотъемлемыми правами, над властью», Ключевым элементом «проекта Алексева – Шахрая» стал полный отказ от «вертикали Советов» и выведение Президента Российской Федерации из классической системы разделения властей [5]. В проекте об этом было сказано следующим образом: «Президент Российской Федерации является главой государства. Президент является гарантом Конституции, прав и свобод граждан.

Итог: Как мы видим изменение главного закона страны, это нормальная тенденция развития конституционного законодательства, рано или поздно вопрос об изменении Конституции всегда будет подниматься, поскольку мир развивается, и не стоит на месте, и целесообразно закрепить новые положения, которые отвечают духу нашего времени. Что и происходит в нашей стране, это называется прогресс.

Библиографический список

1. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.-544с.
2. Авакьян С.А. Конституции России: природа, эволюция, современность 2-к изд.
3. Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 32 том
4. Алексеев С.С., Собчак А.А Конституция Российской Федерации (проект):альтернативный вариант. М.:Новости, 1992;
5. Конституция Российской Федерации. Проект Конституции подготовлен по решению Политсовета Российского движения демократических реформ/Отв.за подготовку член Политсовета А.А.Собчак;авт.разраб.проектаС.С.Алексеев, А.А.Собчак, при участии Ю.Х.Калмыкова, С.А. Хохлова. М.,1992.

Alexander Petrenko
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, Ahiles2000@mail.ru

REFORM PREREQUISITES, CHANGES TO THE MAIN LAW OF THE COUNTRY: THE CONSTITUTION FROM THE EMPIRE TO THE PRESENT DAY

Abstract: this topic is interesting because it analyzes in detail not only all the constitutions of our country since the nineteenth century, but also their alternative projects, the reasons for their creation, and the specifics of their consolidation. A special role in the article is given to the root causes of the creation of the main law of the country, as well as what difficulties arose during the creation of the Constitution. The need to create an article was caused by the fact that at the moment in our country there is a change in the current Constitution.

Key words: the Constitution, the Empire, the USSR, reforms, amendments

УДК 342.41

Михаил Александрович Погодин
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия, mail@pogodin.info

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Отсутствие единого понимания, что такое «конституционная идентичность», породило множество проблем даже не у конституционалистов, а у обывателей и журналистов. Статья посвящена попытке дать определение указанному понятию исхо-

дя из его признаков, объекта, предмета и задач. Тем не менее выработанное автором определение остаётся принципиально оспариваемым понятием.

Ключевые слова: конституционная идентичность, определение, понятие, термин, задачи, объект, предмет

Недавнее возникновение в Российском праве конституционной идентичности породило множество проблем [1], но главной из них стало отсутствие единого и общепринятого значения термина «конституционная идентичность». Тем не менее, «конституционная идентичность» – принципиально оспариваемое понятие», указывает профессор М. Розенфельд [2, с. 756].

Отсутствие такого определения породило существенные различия даже не у конституционалистов, а у обывателей и журналистов, особенно на фоне идущей конституционной поправки. Например, журналист Г. Павловский указал, что «наша конституционная идентичность — граждане Российской Федерации» [3], а журналист А. Лобызов вовсе указывает, что основа конституционной идентичности – «Державность - Соборность - Духовность» [4]. Становится очевидно, что такой антинаучный подход к термину вызывает необходимость научного определения конституционной идентичности.

Сутью исследования значения термина «конституционная идентичность» является определение задачи, объекта и предмета, специфичных особенностей указанного определения, а также на основе этого его формулирование. Основываясь на различных научных трудах, автор видит задачами конституционной идентичности следующее:

1. Гарантирование устойчивости конституционных прав [5, с. 47];
2. Сохранение национальных (культурных) черт [6, с. 58];
3. Создание системы контроля национальным (конституционным) органом наднационального органа [7, с. 35].

Объектом конституционной идентичности можно считать акты толкования наднациональным органом международного договора, вступающие в коллизию с нормами конституции. Соответственно, предметом конституционной идентичности автор считает взаимоотношения между наднациональным и национальным (конституционным) органом в вопросе реализации и (или) возможности реализации актов наднационального органа, вступающих в коллизию с самой Конституцией или ее официальным толкованием национальным (конституционным) органом.

Важно отметить, что значение понятия «конституционная идентичность» неразрывно связано с реализацией международных прав человека, поскольку законодатель указывает поводом для обращения в Конституционный Суд РФ вопрос «о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации» [8].

Судья Конституционного Суда Республики Беларусь С.П. Чигринов указывает, «конституционная идентичность представляет собой неотъемлемый элемент демократического самоопределения народа» [7, с. 35]. Для России такими элементами можно считать основополагающие задачи, изложенные в преамбуле Конституции РФ. Их список выделил доктор юридических наук В.И. Радченко, указав основополагающими целями и началами, лежащими в основе строительства и развития государства, «утверждение и приоритет прав и свобод человека и гражданина; незыблемость гражданского мира и согласия в Российской Федерации; сохранение исторически сложившегося государственного единства; возрождение суверенной государственности России; установление незыблемости демократических основ нашего государства; обеспечение благополучия и процветания России» [9, с. 111].

Исходя из вышесказанного, не должны исполняться акты наднационального органа, посягающие на приоритет прав и свобод человека и гражданина, незыблемость гражданского мира и согласия в России, посягающие на ее суверенитет или основы демократического строя, а также посягающие на благополучие Российской Федерации. По поводу последнего критерия, тем не менее, у читателя может возникнуть вопрос: «что подразумевается под благополучием России?». Конституционный Суд косвенно ответил на поставленный вопрос, отказав в исполнении решения Европейского суда по правам человека в деле «Нефтяная компа-

ния «Юкос» против России» указав, что «выплата акционерам компании беспрецедентной суммы из бюджетной системы, которая не получала от нее огромные налоговые платежи, необходимые для выполнения публичных обязательств перед гражданами России, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости» [10].

Перед формулированием определения осталось определить, чем является исследуемое понятие. По мнению автора, единственно верным является то, что конституционная идентичность является правовым обоснованием, выраженным в форме позиции Конституционного Суда, поскольку она формируется в актах конституционного правосудия и применяется исключительно в нём же [8], но, автор обращает внимание на то, что у Конституционного Суда РФ отсутствует обязанность точного соблюдения ранее сформулированной позиции, а следовательно, например, в двух схожих делах конституционная идентичность может применяться на усмотрение суда.

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать определение конституционной идентичности в Российском праве. Конституционная идентичность – правовое обоснование, выраженное в позиции Конституционного Суда Российской Федерации, используемое в вопросе возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, посягающего на приоритет прав и свобод человека и гражданина, незыблемость гражданского мира и согласия в России, на её суверенитет или основы демократического строя, а также на благополучие Российской Федерации с целью гарантирования устойчивости конституционных прав, сохранения национальных (культурных) черт, используемого в рамках конституционного контроля над наднациональным органом Конституционным Судом Российской Федерации.

Библиографический список

1. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Конституционный Суд Российской Федерации. 2017. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Rosenfeld M. Constitutional Identity // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. Великобритания, Оксфорд. 2012. С. 756-776.
3. Павловский Г. Многоходовка, которой не было. Что стоит за путинским «обнулением» и чем оно грозит России // Forbes. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/394835-mnogohodovka-kotoroy-ne-bylo-chto-stoit-za-putinskim-obnuleniem-i-chem-ono-grozit> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Лобызов А. Поправить непоправимое // Завтра. 2020. URL: [http://zavtra.ru/blogs/popraviv_nepopravimoe_\(дата_обращения: 23.03.2020\)](http://zavtra.ru/blogs/popraviv_nepopravimoe_(дата_обращения: 23.03.2020)).
5. Калининченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 42-48.
6. Троицкая А.А., Храмова Т.М. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2018. № 1 (122). С. 54-79.
7. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 32-38.
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // РГ. 1994. № 138-139.
9. Радченко В.И. Национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 110-115.
10. 19 января 2017 года Конституционный Суд РФ провозгласил решение по вопросу о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» // Конституционный Суд Российской Федерации. 2017. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3311> (дата обращения: 23.03.2020).

Mikhail Pogodin
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia, mail@pogodin.info

CONSTITUTIONAL IDENTITY: FORMULATING DEFINITION IN RUSSIAN LAW

Abstract: Absence of unite understanding what is the ‘constitutional identity’ gave to birth a lot of problems not even with constitutionalists, but with common people and journalists. The article is devoted to attempt to give the definition to the pointed concept out of its signs, object, subject and tasks. Nevertheless, the definition made by the author is stayed an essentially contested concept.

Key words: constitutional identity, definition, concept, term, tasks, object, subject

УДК 34

Ольга Дмитриевна Половинкина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
olya.polovinkina.01@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы организационной правозащитной деятельности прокуратуры России. Анализируются основные принципы её деятельности, их значение для защиты прав и свобод человека. Доказывается необходимость определения координационной деятельности прокуратуры. Автор приходит к выводу, что органы прокуратуры не вписываются в традиционную «триаду» разделения властей.

Ключевые слова: органы прокуратуры, защита прав и свобод, правовое регулирование, закон, права, свободы

В устройстве российского государства прокуратура издавна занимает особое место, поскольку именно в «её руках» сосредоточено выполнение фундаментальной задачи по обеспечению правопорядка в стране с учетом ее территориальных и национально-культурных особенностей. Как известно, положение, организация и компетенция прокуратуры на протяжении всего периода ее существования в России многократно претерпевали изменения. Анализ положений Конституции Российской Федерации (далее – РФ) и действующего законодательства о прокуратуре показывает, что прокуратура является неотъемлемой частью государственно-правового механизма охраны (защиты) прав и свобод личности, способствуя исполнению «обязанности государства на признание, закрепление, обеспечение, охрану и защиту основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина» [2, с. 96]. При этом необходимо помнить, что охрана «носит предупредительный, превентивный характер», а защита права (свободы) «осуществляется в различных формах, образующих систему защиты данного права (внутригосударственную и международную)» [3, с. 26].

Защита конституционных прав и свобод – наиболее важная задача «государственной политики России в целом и деятельности каждого элемента системы органов власти в отдельности» [1, с. 4]. Не является исключением и прокуратура. Вместе с тем, прокуратура не может выполнять свои функции надлежащим образом без официально установленных положений, в частности, без четкого определения ее места в системе органов государственной власти. Прокурорский надзор, т.е. «деятельность органов прокуратуры РФ по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на территории РФ, соблюдением прав и свобод» [4, с. 160], во многих случаях остается исключительно действенным средством реагирования государства на нарушения прав человека. Кроме того, как справедливо отмечают С. Н. Братановский и А. В. Урываев, «значительный объем полномочий, предоставленных прокуратуре, нередко поддается критике ввиду того, что она создает угрозу посягательства на компетенцию других органов, в том числе при защите прав и свобод граждан» [1, с. 5]. Все это говорит в пользу

того, что органы прокуратуры следует выделить в отдельную ветвь власти.

Необходимо отметить, что «для защиты прав и свобод человека наибольшее значение имеют следующие принципы деятельности прокуратуры в РФ:

– единство органов прокуратуры (все территориальные и специализированные прокуратуры, действующие на территории РФ, составляют единую систему, что способствует обеспечению равной защиты прав и свобод граждан независимо от места жительства);

– независимость – осуществление полномочий независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, органов местного самоуправления и общественных объединений, недопустимость вмешательства в осуществление прокурорского надзора в какой-либо форме, что является гарантией беспристрастности прокурорских работников при защите прав и свобод человека;

– гласность (в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, а также законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне);

– неразглашение без разрешения прокурора материалов проверок и предварительного следствия, проводимых органами прокуратуры, до их завершения, что в ряде случаев служит гарантией защиты прав граждан на защиту чести и доброго имени, тайны частной жизни и т.п.» [1, с. 75].

Вместе с тем эффективная организация правозащитной деятельности требует постоянной оценки ее результатов. Однако сегодня крайне сложно проверить эффективность деятельности прокуратуры по защите конституционных прав и свобод. Ведь в отчетах о деятельности прокуратуры отмечаются лишь количественные показатели, отражающие направления ее деятельности («принесено протестов», «внесено представлений», «выявлено нарушений закона», «направлено исков, заявлений в суд» и др.), а не процент случаев восстановления, недопущения нарушения, устранения препятствий для осуществления прав и свобод (качественные показатели). О качестве работы прокуратуры зачастую можно судить лишь опосредованно – через сообщения в СМИ. Так, например, на сайте Уполномоченного по правам человека в ХМАО – Югре размещена информация о том, что Ханты-Мансийской межрайонной прокуратурой была организована проверка правомерности взимания средств за газификацию дома с нанимателя жилого помещения, по результатам которой директору муниципального ЖКУ было внесено представление с требованием о перерасчете платы за коммунальные услуги [5]. Такого рода сообщения в средствах массовой информации положительно сказываются на имидже органов прокуратуры, повышают доверие граждан к их деятельности. В связи с этим еще одним важным направлением в деятельности прокуратуры становится осуществление внешних PR-коммуникаций [7, с. 237-238], в том числе в целях повышения осведомленности граждан о возможности обращения в органы прокуратуры для защиты их прав и свобод.

Таким образом, органы прокуратуры обеспечивают реальное соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, поддержание правопорядка в обществе. Для этого прокуратура осуществляет «надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц с целью защиты прав граждан, а также их восстановления» [6]. Вместе с тем прокуратура не вписывается в традиционную «триаду» разделения властей в связи со значительным объемом полномочий и важными государственными функциями, на нее возложенными.

Библиографический список

1. Братановский, С.Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография / С.Н. Братановский, А.В. Урываев. – Москва: РИОР, 2012. – 244 с.
2. Гражданское общество и права человека : учебное пособие / Т.М. Резер, Н.В. Сыманюк, Е.В. Кузнецова, М.А. Задорина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 119 с.
3. Задорина, М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики : специальность 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кан-

дидата юридических наук / Задорина Мария Андреевна; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 31 с.

4. Задорина, М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики : специальность 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Задорина Мария Андреевна; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 255 с.

5. Некоторые примеры восстановления прав граждан, проведенной работы по обращениям граждан // Уполномоченный по правам человека в ХМАО – Югре: [сайт]. – 2016. – URL: <https://upch.admhmao.ru/analiz-obrashcheniy/nekotorye-primery-po-vozstanovleniyu-prav-cheloveka> (дата обращения: 04.04.2020).

6. Плющева Н. С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. – 2019. – № 42. – С. 106-108. – URL <https://moluch.ru/archive/280/63178/> (дата обращения: 05.04.2020).

7. Рычков, С.И. PR-коммуникации и их роль в управлении ценностными ориентациями студентов и школьников / С.И. Рычков, М.А. Задорина // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 235-240.

Olga Polovinkina

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, olya.polovinkina.01@mail.ru

TO THE QUESTION OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: The article deals with the problems of organizing human rights activities of the Prosecutor's office of Russia. The main principles of its activity and their significance for the protection of human rights and freedoms are analyzed. The necessity of defining the coordination activities of the Prosecutor's office is proved. The author concludes that the Prosecutor's office does not fit into the traditional «triad» of separation of powers.

Key words: Prosecutor's offices, protection of rights and freedoms, legal regulation, law, rights, freedoms

УДК 342.98

Генрих Сергеевич Рысев

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия, risev.genrikh@yandex.ru

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье проанализированы важнейшие аспекты функционирования исполнительной власти в субъектах Российской Федерации с позиции организационного оформления. Также более детально рассматриваются плюсы и минусы, устойчивых моделей организации исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: система исполнительной власти в субъектах РФ, высшее должностное лицо, статус высшего должностного лица, статус высшего исполнительного органа, высший исполнительный орган

В субъектах Российской Федерации, исходя из теоретических исследований, действующего законодательства и сложившейся практики, в организации управленческой деятельности можно выделить четыре модели.

Первая модель предусматривает учреждение должности высшего должностного лица, в обязанности которого входит руководство высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на основе единоначалия. Так, в качестве высшего должностного лица может выступать глава администрации или губернатор, а в качестве высшего исполнительного органа – администрация края, области, правительство. Данная система построения органов исполнительной власти

применяется, например, в Архангельской, Брянской, Иркутской областях.

При такой организации исполнительной власти высшее должностное лицо обладает очень широкими полномочиями: он формирует кабинет министров без совещания с другими органами власти и распределяет между ними обязанности.

Исходя из этого, можно увидеть следующее: что в таких системах управления, построенных на авторитарных началах, нередко можем наблюдать возникновение конфликтов между другими органами и населением субъекта РФ [1, с. 9-12].

Вторая модель организации системы исполнительной власти применяется во многих республиках Российской Федерации, где президент (глава республики) является высшим должностным лицом, назначает с согласия представительного органа субъекта руководителя высшего исполнительного органа – председателя правительства и с главой исполнительной власти формирует кабинет министров. Данная организация исполнительной власти предполагает распределение функций и полномочий между высшим должностным лицом и главой высшего исполнительного органа.

Такая модель организации исполнительной власти, на наш взгляд, является самой оптимальной, так как в данной модели соблюдается принцип сдержек и противовесов, исключается возникновение коллизий, а это способствует успешному решению вопросов управления.

Третья модель организации системы исполнительной власти действует в республиках Алтай, Бурятия и других субъектах Российской Федерации, в которых высшее должностное лицо одновременно совмещает должности главы высшего исполнительного органа (главы администрации), должность главы республики (губернатора) и возглавляет кабинет министров [2, с. 439].

По мнению Кильметовой Р.Р., при подобной модели, высший исполнительный орган власти теряет самостоятельность и лишается инициативы, наблюдается слияние статусов высшего должностного лица и высшего исполнительного органа [3, с. 48].

Такое несоответствие, действительно ведет к конкуренции правовых норм, а слияние статусов препятствует реализации полномочий, которые перечислены в ст.21 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4].

Четвертая модель организации системы исполнительной власти распространена в тех регионах, в которых не установили в своих конституциях и уставах должность высшего должностного лица, а его функции и полномочия исполняет глава высшего исполнительного органа государственной власти: председатель правительства, глава администрации, губернатор.

По нашему мнению, данная система организации исполнительной власти требует преимуществ в перераспределении функций и полномочий в пользу высшего исполнительного органа, который возглавляет систему органов исполнительной власти в субъекте Российской Федерации. Отсюда следует, что глава высшего исполнительного органа во всех организационно-правовых отношениях должен выступать от имени высшего исполнительного органа. Если этого не происходит, то данная модель ничем не будет отличаться от первой модели, в которой работает принцип единоначалия.

Таким образом, если субъект Российской Федерации отказывается от института высшего должностного лица, то появляются определённые сложности в системе управления. Например, в Краснодарском крае высшим исполнительным органом государственной власти края является администрация Краснодарского края, состоящая из главы администрации (губернатора) края, его первых заместителей, заместителей и структурных подразделений администрации края. Губернатор официально не именуется высшим должностным лицом, но ст. 42 Устава Краснодарского края наделяет его полномочиями, которые по федеральному законодательству закрепляются за высшим должностным лицом: обнародование законов края, подписание договоров и соглашений от имени субъекта Российской Федерации и др. Подобно высшему должностному лицу губернатор Краснодарского края отрешается от должности Президентом Российской Федерации.

Кильметова Р.Р. отмечает, что отрешение от должности применяется лишь в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, поэтому глава администрации (губернатор) субъекта Российской Федерации не имеет права использо-

вать статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, если он не обозначен в качестве такового в законодательстве субъекта Российской Федерации [5, с. 49].

Из всего вышесказанного, подчеркнем, что в настоящее время возникла острая необходимость в закреплении во всех субъектах Российской Федерации единой системы организации исполнительной власти, которая сведёт к минимуму возникновения коллизий, закрепит самостоятельность высшего должностного лица и высшего исполнительного органа. Также необходимо заметить, что государственная система управления в субъектах Российской Федерации должна быть ориентирована на федеральную схему организации государственной власти, так как это будет способствовать укреплению принципа федерализма.

Библиографический список

1. Соловьев С. Г. Модели организации системы муниципальной власти: проблемы теории и практики //Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 1. С. 9-12.
2. Хаманева Н. Ю. Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития /отв. ред. Н. Ю. Хаманева, М.: Новая правовая культура, 2004. С. 439.
3. Кильметова Р. Р. Высшее должностное лицо в системе государственной власти субъекта РФ // Общество и право. 2010. № 2. С. 48.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 27.02.2020 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/a9ebc92062659c3a22a0d4bda3149464cef92ad6/
5. Кильметова Р. Р. Высшее должностное лицо в системе государственной власти субъекта РФ // Общество и право. 2010. № 2. С. 49.
- 6.

Genrikh Rysev

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia, risev.genrikh@yandex.ru

MODELS OF THE ORGANIZATION OF EXECUTIVE POWER IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article analyzes the most important aspects of the functioning of the Executive power in the subjects of the Russian Federation from the point of view of organizational design. The pros and cons of well-established models of organizing Executive power in the Russian Federation are also discussed in more detail.

Key words: models of executive power in the subjects, the highest official, the status of the highest official, status of the highest executive body, supreme executive body

УДК 34

Василий Геннадьевич Суровцев

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия

vasyasurovcev9@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу существующих проблем в судебной системе Российской Федерации, связанных с осуществлением правосудия. Особое внимание уделяется реализации основополагающих принципов отправления правосудия. Автор приходит к выводу о том, что устранение многих проблем лежит в своевременном осознании и выявлении причин их появления.

Ключевые слова: суд, судебная власть, правосудие, принципы правосудия, конституционно-правовые принципы правосудия

На сегодняшний день Российская Федерация (далее – РФ) является динамично развивающимся демократическим правовым государством, главной целью которого является достижение слаженного функционирования государственных органов и учреждений, в том числе и судебных органов, которые обеспечивают ста-

бильное поддержание устоев государства и защиту прав граждан, общества в целом. Прямое подтверждение этим словам можно найти в Конституции РФ, которая закрепляет основополагающие принципы организации и функционирования судебных органов.

«Конституционно-правовые принципы судебной власти – это объективные основополагающие начала, отражающие ее природу как самостоятельной ветви власти, идейные основы ее организации и деятельности, прямо закрепленные в конституционных или нормативных актах, или вытекающие из их содержания и правовой природы самой судебной власти» [1, с. 123].

В настоящее время можно наблюдать ряд проблем, связанных с воплощением в реальной действительности принципов судебной власти, что наносит значительный ущерб обществу, авторитету и статусу судей, а также снижает эффективность судебной защиты, основная цель которой «заключается в восстановлении нарушенного права, в применении судом меры государственного принуждения к тем, кто совершает посягательство на права граждан, на их законные интересы» [2, с. 167]. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Так, одной из проблем является проблема самостоятельности судебной власти, которая негативно отражается на реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону. «Прямая связь независимости судьи и судебной власти в целом очевидна, поскольку судебная деятельность, являющаяся смыслом и назначением судебной власти, осуществляется конкретным судьей, и его независимость является предпосылкой и обязательным условием наличия этого принципа в данной ветви власти» [3, с. 68]. Кроме того, важно учитывать положения Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что каждый человек имеет право на справедливое разбирательство дел компетентным, беспристрастным и независимым судом [4]. Вместе с тем в настоящее время можно наблюдать ситуацию, когда судья подвергается давлению с разных сторон (например, представителей исполнительной власти и иных лиц, которые могут быть заинтересованы в том или ином исходе дела). Способы и методы давления самые разные, в том числе и те, за которые предусмотрена уголовная ответственность (например, шантаж, дача взятки). Данные явления подрывают авторитет судебной власти, не соблюдается объективность, непредвзятость и беспристрастность суда, что в конечном итоге выливается в недоверие общества к суду. Яркий тому пример – скандално известная судья Краснодарского краевого суда Елена Хахалева.

Кроме того, существует проблемы в формировании судейского корпуса. Действующий на данный момент механизм отбора кандидатов в судьи не предусматривает прохождение ими психодиагностического обследования. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в 11 регионах был проведен специальный эксперимент. Результаты исследования показали наличие у кандидатов ряда недостатков (отсутствие аналитических способностей, социальная незрелость и т.д.) и особенностей (высокий уровень тревожности, неуверенность в своих знаниях и т.д.). В итоге из 223 человек полностью соответствовала требованиям профессии лишь пятая часть (18 %). При этом в основном соответствовали – 39,9 %, частично – каждый третий (30,9 %), не соответствовали – каждый девятый (10,8%) [5].

Следующая проблема, которая требует внимания – это высокая загруженность судей, преимущественно в судах общей юрисдикции. «Нагрузка только 24 % российских судей соответствует норме, а 62 % перерабатывают более чем вдвое» [6]. Ведь помимо рассмотрения огромного числа дел, судьям необходимо постоянно повышать свой уровень квалификации, следить за новеллами действующего законодательства и т.д. Из-за бюрократизации судебной деятельности, которая приводит к высокой загруженности судей и всего аппарата суда, данное явление в значительной степени подрывает доверие граждан к суду и препятствует реализации конституционных принципов правосудия в полной мере. Кроме того, усугубляется данная ситуация текучкой кадров и их дефицитом в самом аппарате суда, так как мало кто из молодых специалистов желает там работать [7, с. 90; 8, с. 539]. Это порождает еще одну проблему – «длительность судебного разбирательства, «проволочки» при рассмотрении дела» [9, с. 24].

Решение указанных проблем лежит в устранении причин их появления. Прежде всего, необходимо непрерывное повышение уровня правосознания, правовой культуры общества в целом. Также представляется крайне важным совершенствование законодательства в вопросах, касающихся отбора кандидатов на должности судей. Помочь с решением названных проблем может и мера, которую недавно озвучил Президент России В.В. Путин, рекомендовав Верховному Суду РФ рассмотреть вопрос о целесообразности введения института следственного судьи. Данная рекомендация направлена на реализацию принципа беспристрастного и объективного судебного разбирательства. Необходима «разгрузка» судей, пополнение судейского корпуса квалифицированными специалистами в области права, соответствующими требованиям законодательства. Представляется, что постепенное и слаженное решение существующих на данный момент проблем приведет к укреплению и повышению авторитета судебной власти и правосудия в России.

Библиографический список

1. Анишина, В.И. Избранное / В.И. Анишина. – Москва : РГУП, 2016. – 204 с.
2. Задорина, М.А. Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики : специальность 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Задорина Мария Андреевна; Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2018. – 255 с.
3. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации. Курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. – Москва : РАП, 2011. – 904 с.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
5. О результатах эксперимента по психодиагностическому обследованию кандидатов на должность судьи и перспективах использования методов психодиагностики в кадровой работе: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 26 июля 2002 г. // Российская юстиция. – 2002. – № 10.
6. Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62 % российских судей. // РБК: [сайт]. – 2018. – 17 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения: 04.04.2020).
7. Задорина, М.А. Социальное партнерство в профессиональном образовании как залог достойного труда / М.А. Задорина // Достойный труд – основа стабильного общества: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2014. – С. 88–92.
8. Задорина, М.А. Перспективы трудоустройства глазами студентов образовательных организаций среднего профессионального образования / М.А. Задорина, И.В. Тесленко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 539
9. Гражданское общество и права человека: учеб. пособие / Т.М. Резер, Н.В. Сыманюк, Е.В. Кузнецова, М.А. Задорина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 119 с.

Vasily Surovcev
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, vasyasurovcev9@gmail.com

SOME IMPLEMENTATION ISSUES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF JUSTICE IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the analysis of existing problems in the judicial system of the Russian Federation related to the administration of justice. Special attention is paid to the implementation of the fundamental principles of the administration of justice. The author concludes that the elimination of many problems lies in the timely awareness and identification of the causes of their occurrence.

Key words: court, judicial power, justice, principles of justice, constitutional and legal principles of justice

Ирина Алексеевна Шашкова
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Россия, irina.shashkova.2013@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

Аннотация: в статье анализируются различные аспекты права на неприкосновенность частной жизни в условиях современных цифровых технологий. Обосновывается широкий подход к необходимости разработки и принятия справедливого и современного правового регулирования пределов реализации и закрепления дополнительных гарантий на неприкосновенность частной жизни в информационном пространстве и обществе.

Ключевые слова: камеры видеонаблюдения, искусственный интеллект, информационное общество, неприкосновенность частной жизни, личность

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В гражданском законодательстве имеются общие положения о нематериальных благах и их защите (глава 8 ГК РФ), согласно которым защищаются неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаемые и не передаваемые иным способом[1].

К сбору и обработке фото- и видеоизображений применим Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», предусматривающий следующее: персональными данными является любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3), что включает фото- и видеоизображение человека[2].

В статье 2 Федерального закона № 152-ФЗ обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Федеральный закон № 152-ФЗ определяет, что обработка персональных данных осуществляется с согласия на это субъекта (п. 1 ч. 1 ст. 6), в связи с чем, получение фото- и видеоизображений людей путем установки видеокамер, обработка биометрических персональных данных могут осуществляться только при наличии согласия в письменной форме (ч. 4 ст. 9) субъекта персональных данных (ст. 11).

В соответствии со статьей 3, пунктом 3 статьи 6 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - закон № 149-ФЗ) правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; установление ограничений доступа к информации только федеральными законами[3].

Технология «распознавания лиц» в настоящее время не является запрещенным способом использования информации ее обладателем. Это комплекс видеоаналитических алгоритмов, представляющих собой совокупность организационно-технических мер и мероприятий, направленных на разработку и применение технических решений для реализации сервисов, предоставляемых с использованием ЕЦХД и соответствующих приоритетным задачам Пользователей ЕЦХД[4].

Видеоаналитические алгоритмы - с технологией распознавания лиц устроены таким образом, что в процессе аналитики переводят полученное видеоизображение в хэш-код объекта, отображающий его положение в N- мерном пространстве, либо в математический вектор, который будет сравниваться с кодом/математическим вектором исходного изображения. Аналитические алгоритмы могут выявить совпадение кодов и математических векторов исходного и анализируемого видеоизображения, лишь с определенной долей вероятности. Соответственно, вышеописанные процессы не могут являться идентификацией

личности. Такова официальная позиция судов, высказанная, в частности, по делу А.Поповой [5]. При отсутствии процедуры идентификации личности, видеоизображения граждан не могут считаться биометрическими персональными данными. Соответственно, отсутствует необходимость получать письменное согласие гражданина на обработку биометрических персональных данных.

Но, несмотря на выраженную позицию суда, глава юридической практики РосКомСвободы Саркис Дарбинян отметил, что сейчас правительства многих стран, особенно на фоне связанных с распространением COVID-19 событий, пытаются использовать любые технические возможности вмешательства в частную жизнь людей. «Данная система («Безопасный город») показала свою эффективность при контроле за соблюдением гражданами карантинного режима». Камеры системы «Безопасный город» в Москве выявили более 200 граждан, нарушивших режим самоизоляции в связи с коронавирусом. Наличие этой информации говорит о том, что власти города и непосредственно сотрудники полиции имеют возможность следить за кем угодно, когда угодно, и по любым основаниям, заявляет глава юридической практики РосКомСвободы Саркис Дарбинян. «Ведь это и не относится к мерам оперативно-розыскной деятельности, и весьма сомнительной представляется законная цель обработки биометрических данных граждан в виду отсутствия вообще подобного основания в законе. То есть мы видим, что имеющие доступ к этой системе люди могут сколько угодно использовать технологию распознавания лиц, ограничивая право на приватность, на законную обработку персональных данных, без согласия граждан».

Правительство США также использует борьбу с коронавирусом как повод для косвенного вмешательства в частную жизнь граждан. Ведутся переговоры с такими технологическими компаниями как Facebook и Google, с целью обсуждения возможности использования данных о местоположении со смартфонов для предотвращения распространения коронавируса. Эти данные правительство США хочет использовать для составления актуальной карты распространения по всей стране и определения - участвуют ли граждане в «социальной самоизоляции».

Закон о персональных данных прямо запрещает обработку биометрических данных человека без его согласия. И там нет такой законной цели, как борьба с эпидемией. Любые подобные действия следует рассматривать как нарушение законодательства о приватности. И самое плохое в этом то, что эпидемия когда-то закончится, а накопленные данные останутся. Принимая во внимание практику неконтролируемой слежки, неавторизованного доступа и постоянных утечек данных, все это может привести к очень неприятным последствиям.

Даже оставшая вне поля зрения такие факторы, как бездоказательность обвинений в нарушении общественного порядка лишь на основании невятной картинки из камер видеонаблюдения, хочется подчеркнуть, что сама по себе технология распознавания лиц еще никаким законодательством не регулируется в России, и, как уже часто отмечали юристы РосКомСвободы, используется без всякого контроля и соблюдения текущего законодательства.

Несмотря на многочисленные проблемы и неоднозначность взглядов на вопрос об использовании систем видеонаблюдения, практика свидетельствует о том, что они могут существенно повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере охраны общественного порядка. С одной стороны камеры видеонаблюдения нужны. Хотя они не являются гарантией профилактики правонарушений, но без помощи видеонаблюдения будет гораздо меньше шансов установить и поймать преступников, защитить свои права, свободы и законные интересы, отстоять свою ответственность, жизнь и здоровье. Системы видеонаблюдения представляют неоспоримые доказательства в раскрытии преступлений. Благодаря видеозаписям становится проще установить личность преступника, способы совершения правонарушений, последовательность событий, дополнительные факты инцидентов.

Однако объединение видеокамер в единую сеть с возможностью анализа записей и идентификации человека по признакам внешности является существенным ограничением прав человека и вторжение в эту сферу возможно только при соблюдении гарантий. Но с другой стороны повсеместное внедрение камер видеонаблюдения, бесконтрольное развитие данного направления вызывает серьезную обеспокоенность граждан, поскольку представляет собой весьма существенное ограничение одного из

предусмотренных Конституцией РФ права - права на частную жизнь. Представляется, что дальнейшее внедрение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц должно происходить под строгим контролем не только государства, но и общества, с соблюдением гарантий, защищающих частную жизнь граждан от необоснованного вмешательства.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 26 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 22.03.2020).
4. В Самаре внедряется система цифрового распознавания лиц // URL: <https://news.mail.ru/society/38732060/?frommail=1> (дата обращения 22.03.2020).
5. Решение по административному делу № 02а-0577/2019 по административному исковому заявлению Поповой Алены к ГУ МВД России, Департаменту информационных технологий // URL <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения 22.03.2020).

Irina Shashkova
Samara National Research University
Named After Academician S. P. Korolev
Samara, Russia, irina.shashkova.2013@mail.ru

CONSTITUTIONAL GROUNDS FOR PROTECTING THE RIGHT TO PRIVACY IN THE PROCESS OF USING FACE RECOGNITION TECHNOLOGY

Abstract: the article analyzes various aspects of the right for privacy in digital age. It describes the part of the world's approach to the need to develop and adopt a fair and modern legal regulation of the limits of the constitutional and the securing of additional guarantees for the inviolability of privacy in digital age and society.

Key words: surveillance cameras, artificial intelligence, information society, privacy, personality

УДК 342

Ксения Артемовна Шушакова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, solikcity2000@inbox.ru

ДОПОЛНЕНИЯ В СТАТЬЮ 20.1 КОАП – НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ЖЕЛАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Аннотация: В настоящее время большое внимание общественности, ученых-правоведов, средств массовой информации привлечено к дополнениям в статью 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», которые вступили в силу 29 марта 2019 года. Резонансным стало распространение действия части 3 статьи 20.1 КоАП на информацию, выражающую в неприличной форме явное неуважение к органам, осуществляющим государственную власть в РФ.

Ключевые слова: свобода слова, органы власти, Конституция, дискуссия, неуважение в неприличной форме

В обществе не сложилось единое мнение относительно дополнений в статью 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», что привело к его разделению в данном вопросе на две противоположные стороны, каждая из которых приводит довольно убедительные доводы в обоснование своей правоты. Негативная оценка общественности переросла в самые массовые акции протеста последних лет. В столице участие на одном из митингов «Против изоляции рунета», посвященном недавним громким парламент-

ским инициативам — законопроекту о «суверенном интернете» и введению ответственности за выражение «явного неуважения» к органам власти, приняли участие более пятнадцати тысяч человек [1]. В связи с разногласиями и массовой дискуссией возникает вопрос, необходимо ли данное дополнение в статью 20.1 КоАП и соответствует ли оно Конституции РФ, которая гарантирует каждому свободу мысли и слова? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть аргументы обеих сторон дискуссии. В обосновании своей позиции граждане, выступающие против ответственности за явное неуважение к органам государственной власти, в первую очередь, ссылаются на часть 1 статьи 29 Конституции РФ, которая гласит, что каждому гарантируется свобода мысли и слова. Ограничивать же эту свободу не имеют право ни государство, ни другие члены общества, соответственно, человек может выражать своё мнение таким, какое оно есть, и государство должно не преследовать и наказывать человека за его личное мнение, а, наоборот, защищать его, даже если мнение противоречивое и не совпадает с общепризнанным. Исходя из положений статьи 45 в ее взаимосвязи со статьями 2, 17 и 18 Конституции РФ, государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для общественного контроля за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц. Народ имеет право выражать свое критическое мнение по поводу неэффективного управления органами государственной власти, поскольку является единственным источником власти. Свобода в данном понимании сводится к фактору эффективности общественного контроля за действиями публичной власти. Статья 19 Конституции РФ презюмирует равенство всех перед законом, однако попытка на законодательном уровне выделить группу лиц, обладающих особой привилегией, а вследствие этого не подвергаемых критике, нарушает положения Конституции РФ. Последним, но не менее важным доводом противников дополнения является то, что нельзя дать точное определение неприличной формы, в которой выражается явное неуважение к органу власти. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, норма должна быть формально определенной, четкой, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения. Разо- брав доводы противников изменений, необходимо обратить внимание и на те основания, по которым сторонники дополнений сочли их целесообразными. Конституция РФ в ч.3 ст.55 оставляет федеральному законодателю возможность ограничения данных прав. Если не урегулировать правоотношения, складывающиеся в сети «Интернет», то трудно представить, к какому результату это приведет, поскольку в виртуальном пространстве возникают связи, которые касаются основ конституционного строя, нравственности, безопасности государства, а также законных интересов других лиц. Обосновывая позицию о том, что неуважение к органам публичной власти в некоторой степени является посягательством на честь и достоинство, сторонники приводят доводы, что чиновник-человек, а оскорбление, носящее личностный характер подрывает его авторитет как личности. В противовес точке зрения, что отсутствие нормативно закрепленного, легального понятия «неуважение к власти» делает невозможным использование в нормативно-правовом акте, хочется привести высказывание профессора кафедры судебных экспертиз МГЮА. Она считает, что с экспертно-лингвистической точки зрения коммуникативная цель оскорбления проявляется в выражении посредством неприличной формы негативной оценки, направленной на унижение предмета речи, сопровождаемое выражением негативно-оценочного отношения адресанта к адресату [2]. Законодатель, принимая данную норму, исходит из того, что ответственность наступает только тогда, когда непосредственной целью служит оскорбление, об ответственности за конструктивную критику речи не идет. Следует отметить и своевременность рассмотренных законодательных инициатив и признать их безусловно полезными и важными. Это новый шаг на пути формирования полноценной государственной системы защиты личности и общества от воздействия вредоносной информации, обеспечивающей эффективное противодействие современным информационно-психологическим угрозам [3]. Подводя итог, необходимо отметить, что консенсус в обществе по данному вопросу вряд ли будет достигнут в ближайшее время, однако на данный момент правда на стороне законодателя. Изменение в КоАП не запрещают выражать недовольство, несогласие с проводимой политикой, работой государственных служащих, основное требование закона состоит лишь в

корректной форме выражения несогласия. [4]. Любая критика, в любом её проявлении нужна, важна и полезна. Она позволяет выработать необходимую, жизненно стойкую модель поведения. Безусловно, и в этой сфере нужно устанавливать определённые правила, поскольку критика должна выражаться в приличной форме, быть не оскорбительной, а желательно конструктивной [5].

Библиографический список

1. Черных А., Строителева М., Вахрушева М. // URL <https://www.kommersant.ru/doc/3907444> (дата обращения - 11.02.2019).
2. Галяшина Е.И. Феномен «неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях/ Галяшина Е.И.// Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Издательство: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019 Стр: 45-55.
3. Рыдченко К.Д. Административно наказуемая диффамация органов государственной власти/ Рыдченко К.Д. // Краснодарский университет МВД России: 2019 Страницы: 411-415 Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. 2019.
4. Вступил в силу закон «об оскорблении власти»: Суть закона [электронный ресурс].- Режим доступа: <https://vsesvoi43.ru/zakon-ob-oskorblenii/> (дата обращения: 12.02.2019).

5. ЛАЧИН А.А, ЛАЧИНА Е.А. Законопроект о штрафе или аресте за публикации в сети с «явным неуважением к государству»: за и против// ЛАЧИН А.А, ЛАЧИНА Е.А.//Страницы: 123-126 Издательство: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимир).

Ksenia Shushakova
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, solikcity2000@inbox.ru

ADDITIONS TO ARTICLE 20.1 OF THE ADMINISTRATIVE CODE – THE NEED OR DESIRE OF THE LEGISLATOR

Abstract: Currently, much attention of the public, legal scholars, and the media is drawn to the amendments to article 20.1 of the administrative Code of the Russian Federation "Petty hooliganism", which came into force on March 29, 2019. Resonant was the extension of part 3 of article 20.1 of the administrative Code to information that expresses in an indecent form a clear disrespect for the authorities exercising state power in the RF.

Key words: freedom of speech, authorities, Constitution, indecent disrespect

УДК 340.1

Ксения Юлиевна Алексеенко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Kalekseenka@mail.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье анализируются проблемы низкого уровня правовой культуры современной России в условиях изменения различных сторон жизни в начале двадцать первого века. Делается акцент на необходимости каждого человека иметь знания о правовой системе государства, чтобы иметь возможность защитить себя. Рассматриваются способы и меры повышения уровня правовой культуры в России. Предлагаются возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: правовая культура, правовое государство, общество, идеология, правосознание, личность

Правовая культура является самым важным признаком и показателем развития современного правового государства. В условиях изменения культурной, политической и многих других сторон жизни страны в начале нового тысячелетия, следуют обратить внимание на уровень правового сознания и правовой культуры современного российского общества.

На данном этапе развития общества представленная тема особенно актуальна по многим причинам.

Во-первых, если человек не будет иметь знаний о правовой системе государства, действующем законодательстве, то не сможет реализовать свои права и обязанности в полной мере, не сможет защитить свои интересы и спокойно существовать в обществе. Во-вторых, правовая культура необходима для укрепления норм законности и социальной справедливости.

Целью данного исследования является изучение такого явления, как правовая культура.

Правовая культура общества формируется исходя из культуры отдельно взятого человека и подразумевает глубокие знания должностными лицами и гражданами правовых норм [1, с.26]. Сегодня одной из важных задач является повышение правового сознания в социуме, стремления самих граждан к правильному правовому поведению, направленного на осознанное следование нормам права.

Можно предположить, что проблемы низкой правовой культуры в России произошли из далекого прошлого.

Долгое время наша страна представляла собой монархию, которая переросла в самодержавие, где не закон, а сила и воля царя являлись верховенством в государстве. После падения монархии, революций, наступила советская эпоха с ее репрессиями, принятием фиктивных законов и кодексов; нарушениями прав и свобод человека. После распада Советского Союза правовая культура общества была уничтожена, а существовавшие законы не действовали в полной мере.

Описанные этапы истории наложили определенный след на правосознание России, в результате чего население перестало доверять власти и закону, что является главной преградой для становления правовой культуры в России.

Еще одной проблемой, с которой должны бороться не столько незаинтересованные чиновники от лица государства, сколько граждане и их объединения, является недоступность правовых норм обычным гражданам, не имеющим юридического образования, что объясняется нежеланием читать и изучать сложные массивы нормативных материалов. Важно, чтобы люди знали свои права и могли иметь представление о том, какие возможности перед ним открыты. Только когда каждый будет знать закон и уметь защищать свои права, наше государство по-настоящему станет правовым [2].

В современных условиях средства массовой информации часто указывают на юридический беспорядок и правовой нигилизм,

которые процветают в обществе. Что касается правового нигилизма, то русский философ Н.А. Бердяев подчеркивал, что правовой нигилизм исторически присущ русскому народу [3]. На сегодняшний день проблему правового нигилизма относят к ряду государственных, что подтверждает речь Д.А. Медведев: «Россия - страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна» [4].

Для преодоления данного явления необходимо совершенствовать законодательство, осуществлять правовое воспитание не только подрастающего поколения и молодежи, но и взрослого населения, которое должно начинаться в раннем возрасте и продолжаться всю жизнь. Такие институты общества как семья, общественные организации, правоохранительные органы, органы государственной власти обязаны принимать в этом участие, а их действия должны регламентироваться законом. Что касается людей, давно окончивших школу, то возникает проблема обязательного минимального уровня знаний права, которым должны обладать граждане независимо от социального статуса. Опираясь на статистику, можно сказать, что примерно одна третья часть российских граждан не ориентируется в нормах законодательства, а многие как раз попали под влияние правового нигилизма, что затрудняет справедливое решение проблем, возникающих у населения в различные сферы, и сказывается на состоянии преступности и общественного порядка [5, с. 26]. Государственные органы, которые должны решать эти проблемы действуют разрозненно, а пропаганда действующего законодательства почти не ведется. Некоторые политические и государственные деятели закрывают глаза на нарушения законодательства, рост преступности и коррупцию.

Выявив проблемы формирования правовой культуры России, можно выделить способы и меры ее повышения: повысить эффективность и доступность законодательства; выявить и проанализировать проблемные ситуации, связанные с неправильным пониманием и применением закона; повысить качество воспитания и обучения в образовательных учреждениях; распространить и использовать доступные для восприятия информационные материалы, формирующие правовую грамотность; обеспечить доступность для граждан квалифицированной юридической помощи; повысить законность деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и других нарушений закона; обеспечить неотвратимость справедливого наказания за нарушение закона [6]. Данные меры должны быть иницированы как со стороны государства, так и граждан, так как от правовой культуры зависит уровень законности, качество правотворчества. А для распространения знаний о праве и правопорядке государство должно использовать все имеющиеся у него средства: искусство, церковь, школу, интернет, литературу и др. [7, с. 281].

Подводя итог, можно сказать, что правовая культура России имеет большое значение для правового государства, но сейчас она только формируется и встречает на своем пути ряд проблем и противоречий. Важно помнить, что это многосторонний процесс и проявлять активность и заинтересованность в его развитии должны все участники: индивид, общество, государство.

Библиографический список

1. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) журнал: известие высших учебных заведений №3. – М., 1992. – 26.
2. Правовая культура // URL: https://zakon.ru/blog/2013/3/27/aktualnye_problemy_formirovaniya_pravovoj_kultury (дата обращения - 03.04.2020).
3. Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // URL: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm> (дата обращения - 03.04.2020).

4. Видеоблог Дмитрия Медведева // URL <http://blog.damedvedev.ru/accounts/2483/asc?page=6> (дата обращения - 03.04.2020).

5. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. - 2004. - № 11. - С. 26.

6. Правосознание и правовая культура: проблемы взаимодействия // URL http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_113761/61736120a8db99b9609b6fd2f69e36bab48375db/ (дата обращения - 01.04.2020).

7. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. - М.: Норма-Инфра-М, 1998. - С. 281

Ksenia Alekseenko
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, kalekseenka@mail.ru

LEGAL CULTURE OF PERSONALITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract: The article analyzes the problems of the low level of legal culture of modern Russia in the face of changing various aspects of life at the beginning of the twenty-first century. The emphasis is on the need for each person to have knowledge of the legal system of the state in order to be able to protect themselves. The methods and measures to improve the level of legal culture in Russia are considered. Possible solutions to this problem are suggested.

Key words: legal culture, rule of law, society, ideology, legal awareness, personality

УДК 321.015

Магсуд Мамедович Аташов
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, atashov_maksud@mail.ru

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ТЕОРИЯ

Аннотация: В статье анализируется проблема становления и развития принципа разделения власти в Российской Федерации, современные научные подходы к пониманию принципа разделения властей. Также раскрывается сущность и содержание принципа разделения властей.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственная власть, ветви власти, система сдержек и противовесов, механизм государства

Проблема принципа разделения властей является актуальной, особенно в современном этапе развития общества. В процессе функционирования каждого демократического и правового государства принцип разделения властей становится одним из основных.

Что такое разделение властей? Это принцип деятельности механизма государства, в соответствии с которым все три ветви государственной власти равны и независимы друг от друга [1, с. 402]. Это характерная черта, неотъемлемое качество правового демократического государства. Данный принцип закреплен в Конституции РФ, ст. 10 который гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть. Органы законодательной, исполнительной и судебной самостоятельны» [2]. Во-первых, это не дает возможности злоупотреблять властью ни одной из её ветвей. Во-вторых, конституционное закрепление принципа связано с признанием и обеспечением неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина.

Государственная власть в целом понимается как фактическая способность государства подчинять и воздействовать на волю различных субъектов посредством государственных органов и должностных лиц в интересах общества. Гражданам, в свою очередь, представляется государственная система, которая имеет несколько ветвей власти, и в случае необходимости они могут обратиться к одной из них, чтобы защитить себя от незаконных действий или произвола другой власти.

У истоков принципа разделения властей стоят многие философы и политики, одним из которых является Аристотель [4]. Развитие данного принципа было обусловлена тем, что власть

концентрировалась в одних руках, и нужно было разделить эту власть. В III в. до н.э. в своей книге «Политика» Аристотель указал на три элемента в государственном строе: законодательно-совещательный орган, магистратуры и судебные органы. Преимущество такой формы состоит в том, что эти элементы сдерживают друг друга.

Английский философ Джон Локк [6] стал автором научной работы, посвящённой теории разделения властей. В основе его политической философии лежит идея собственности. Чтобы охрана собственности не зависела от воли властей, люди создают законы. Согласно его точке зрения, законодательная власть стоит выше остальных ветвей, которые тем не менее активно на нее воздействуют. В этой теории отсутствует судебная власть, а третьей властью считается федеративная. Также учёный утверждал, что органы власти, осуществляющие деятельность по принятию и исполнению законов должны быть отделены друг от друга.

Дальнейшее развитие данная теория получает благодаря Ш.Л. Монтескье, который излагает свои идеи в трактате «О духе законов» [7]. Основную цель разделения властей он видел в том, чтобы избежать злоупотребления властью, то есть в создании системы сдержек и противовесов. Речь идёт о принятии определенных мер, направленных на то, чтобы сбалансировать все ветви власти и не допустить концентрации всей полноты власти у одной из её ветвей: законодательная власть обеспечивает суверенитет государства, исполнительная власть занимается реализацией законов, а судебная – восстанавливает нарушенные права и наказывает виновных. Доминирующее значение Монтескье придаёт законодательной власти, считая исполнительную ограниченной по своей природе.

Интересно, что Ж.-Ж. Руссо [8], мыслитель эпохи Просвещения, (который) в отличие от Монтескье, отрицал принцип разделения властей, но предлагал разграничить компетенцию законодательной и исполнительной власти в целях обеспечения законности.

Впервые теория разделения властей была реализована в Конституции США 1787 г., согласно которой законодательную власть осуществлял Конгресс, исполнительную – Президент, а судебную – Верховный суд и нижестоящие суды [5]. Вскоре была предложена идея о взаимодействии ветвей власти, чтобы одна ветвь не захватила полномочия другого.

В России идея разделения властей была выражена М.М. Сперанским в «Проектах и записках» [9]. В своём проекте он писал о конституционной монархии, о том, что разделение властей обеспечивало бы законную форму осуществления власти. Частично принцип разделения властей нашёл отражение в судебной реформе 1864 г. В XX в. после прихода к власти большевиков концепция разделения властей как выражающая интересы буржуазии была отвергнута.

Согласно Конституции РФ, законодательную деятельность осуществляет Федеральное собрание, исполнительную – Правительство РФ, а судебную – суды РФ. Но действительно ли все так? В реализации принципа разделения властей может и незначительно, но преобладает исполнительная власть. В настоящее время в подготовке законопроектов участвуют не только депутаты, но и различные министерства и ведомства. Получается, что исполнительная власть формирует законы, которые должна исполнять. Это в свою очередь приводит к казусам. Например, в 2011 г. после издания приказа Росрыболовства [3], перспектива отмены бесплатной рыбалки вызвала недовольство рыбаков. Причины возникших проблем были связаны в том числе и с тем, что соответствующее решение исходило от органов исполнительной, а не законодательной власти, что противоречило принципу разделения властей.

Подводя итоги, следует отметить существенную роль принципа разделения властей в процессе функционирования государства. Теория разделения властей – это, в первую очередь, демократическая теория, предполагающая функционирование независимых ветвей власти, но при этом тесно взаимосвязанных. Однако мы убедились, что на практике реализация принципа разделения властей не в полной мере соответствует требованиям Конституции РФ. В разных странах воплощение принципа разделения властей находится на разном уровне развития. Считаем, что в этой сфере восприятие отдельных положений зарубежного законодательства российским правом могло бы стать полезным и эффективным.

Библиографический список

1. Протасов, Н. В. Теория Государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. В. Протасов. – М.: издательство Юрайт, 2020. – 495 с.

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

3. Приказ Росрыболовства «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» от 25.11.2011 № 1166 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.03.2012 № 23404) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 02.07.2012. – № 27.

4. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: АСТ, 2002. – 348 с.

5. Боботов, С. В. Введение в правовую систему США / С. В. Боботов, И. Ю. Жигачев. – М.: Норма, 1997. – 333 с.

6. Локк, Д. Сочинения: В 3 т. / Д. Локк. – А.Н.Савина – М.: Мысль, 1988. – 621 с.

7. Азаркин, Н.М. Учение Монтескье о разделении властей / Н.М. Азаркин // Правоведение. – 1982. – №1. – С. 56-62.

8. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969. – 222 с.

9. Калягин, В.А. Политические взгляды М.М. Сперанского / В.А. Калягин. – Саратов: Издательство Саратовский университет, 1973. – 48 с.

Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.

10. Малюгин, С.В. Законодательная политика современного российского

государства: понятие, основные характеристики и направления реализации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук / С. В. Малюгин; науч. рук. С. В. Кодан. – Н. Новгород, 2011. – 36 с.

11. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1998. - 40 с.

Magsud Atashov

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, atashov_maksud@mail.ru

SEPARATION OF POWERS

Abstract: this article deals with the problem of formation and development of the principle of separation of powers in the Russian Federation, modern scientific approaches to understanding the principle of separation of powers.

Key words: separation of powers, the state government, branch of government, system of checks and balances, mechanism of the state

УДК 34.04

Даниил Вячеславович Беляевский

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, danyabelaevsky@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в настоящее время в российской теории права продолжает господствовать доктрина, не признающая источником права практику международных и российских судов. Однако современная правовая реальность свидетельствует об обратном: судебный прецедент и судебная практика – фактически существующие регуляторы современных отношений.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, правовая норма, судебное решение, судебная практика, Конституционный Суд Российской Федерации

Теория государства и права выделяет пять основных видов источников права: правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор, судебный и административный прецедент и юридическую доктрину. К дискуссионным вопросам можно отнести проблему судебной составляющей российской системы источников права. Единое мнение по вопросу отнесения судебных решений к источникам права отсутствует.

Источником права является судебный прецедент как решение по конкретному (индивидуальному) юридическому делу, создающее новую норму права и обязательное для судов при рассмотрении аналогичных дел, а также судебная деятельность, которая посредством разрешения дел вводит новые положения, при этом

регулирующие какие-либо общественные отношения [1, с. 78]. Формулирование нормы осуществляется не самоуправляемым высшим судом на основе собственного волеизъявления в результате рассмотрения им какого-то конкретного дела, без учета сформировавшихся позиций нижестоящих судов, а происходит из деятельности всей судебной системы в целом, направленной на урегулирование правовых вопросов, не получивших правового разрешения в законе [2, с. 118].

Многочисленные коллизии и пробелы в отечественном законодательстве в настоящее время требуют создания механизма их разрешения. В качестве такого механизма может выступить Конституционный Суд Российской Федерации.

Решения именно этого суда играют значительную роль в правовом регулировании. При этом большинство правоведов признают обязательный характер его правовых позиций. Б. С. Эбзеев отмечает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ «обладают характером правовых прецедентов, связывающих всех участников конституционных отношений» [3, с. 75].

Конституционный Суд РФ организует деятельность по конституционному контролю, выявлению правовых актов как государственных органов, так и должностных лиц, противоречащих конституционным положениям, устраняет отклонения, выявленные при проверке. Акты, признанные данным Судом неконституционными или их отдельные положения, утрачивают свою силу. По такому же принципу не подлежат введению международные договоры, которые не соответствуют Конституции РФ.

Осуществляя конституционный контроль, Конституционный Суд РФ занимается «негативным нормотворчеством», то есть отменяет правовые нормы. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ, только Конституционный Суд Российской Федерации вправе выносить официальные решения, которые могут влиять на конституционность того или иного нормативного акта. Решения Конституционного Суда РФ имеют такую же сферу действия в пространстве, времени, по кругу лиц, как решения законодательного органа, и такое же, как нормативные правовые акты, общее значение [4]. И как следствие Постановления Конституционного Суда РФ не могут быть пересмотрены или изменены другими органами, а значит, являются окончательными.

Если суд или какой-то другой орган основывает свое решение на неконституционном акте, то такое решение не подлежит исполнению и должно быть пересмотрено в установленном законом порядке и в установленное время.

Норма, которая была признана Конституционным Судом РФ неконституционной, утрачивает свое действие во всех правовых актах.

Решения Конституционного Суда РФ носят официальный характер, распространяются на аналогичные случаи, что делает реализацию данных решений обязательной на территории Российской Федерации. Конституционный Суд РФ толкует Конституцию Российской Федерации, а также решает вопросы, не имеющие четкой регламентации в Конституции РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточно оснований для признания решений Конституционного Суда Российской Федерации источником права.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

2. Жуйков, В. М. Судебная защита прав граждан и юридических дел / В. М. Жуйков. – М.: Городец, 2007. – 320 с.

3. Стенограмма научно-практической конференции «Гражданское законодательство России на современном этапе: проблемы и пути развития» от 14.02 2002 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.privlaw.ru>. (дата обращения: 11.03.2020)

4. Постановление Конституционного суда от 16.06 1998 г. № 19-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 1998. – № 5.

5. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие в России: 1991 – 2001 гг.: очерки теории и практики / Н. В. Витрук. – М.: Городециздат, 2001 – 320 с.

6. Лазарев, Л. В. Правовые позиции Конституционного суда России / Л. В. Лазарев. – М.: Формула права, 2008. – 688 с.

7. Перевылов, В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.

8. Нечкин А.В. Конституционное право. Практика высших судебных инстанций России с комментариями: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.В. Нечкин, О.А. Кожевников. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 373 с.

Daniil Belyaevsky
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, danyabelaevsky@mail.ru

JUDICIAL PRECEDENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: at the moment, the Russian theory of law continues to be dominated by the doctrine that does not recognize the practice of international and Russian courts as the source of law. However, the current legal reality shows the opposite, judicial precedent and judicial practice are actually existing regulators of modern relations.

Key word: Judicial precedent, source of law, legal norm, court decision, judicial practice, constitutional Court of the Russian Federation

УДК 340.12

Екатерина Сергеевна Борошноева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, e.s.boroshnoeva@edumail.usla.ru

ПРАВОВОЙ ЗАКОН

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее общепринятые подходы к правопониманию. На основе этого рассмотрения были выявлены представления о сущности «правового закона» с той или иной точки зрения.

Ключевые слова: право, закон, правовой закон, правопонимание, позитивизм, юснатурализм, либертарно-юридическая концепция, гуманистический подход

«Правовой закон» — в настоящее время это понятие для теоретико-правовой науки является скорее афоризмом. Но почему нет устоявшегося определения? Дело в том, что это понятие может принимать разные значения в зависимости от того или иного подхода к правопониманию. Тем не менее, необходимость придания этому понятию актуального для современной правовой культуры смысла возникла с провозглашения России правовым государством. В этой связи и возникает ряд вопросов: действуют ли в правовом государстве правовые законы? «Правовой» статус устанавливается государством или все же определяется законами? И является ли вообще достижимым «правовое» состояние для закона? Для начала стоит разобраться, как вообще соотносятся понятия «право» и «закон».

Начнем с наиболее известных позиций в приведенном вопросе. Среди них: позитивистская и естественно-правовая концепции правопонимания. Представители первой отождествляют понятия права и закона, трактуя тем самым право как проявление государственной воли; приверженцы второго подхода основываются на независимости права от государственной воли. Представители рассматриваемых теорий не разграничивают «право» и «закон». Для них принятые в специальном процедурном порядке законодательные акты и являются правом.

Не меньший интерес представляют взгляды и соображения сторонников других теорий, которые в какой-то степени можно рассматривать как производные от названных выше. Развитие юридического позитивизма нашло свое отражение в нормативистском учении о праве, где наибольшую ценность приобретает закон [1, с. 183]. И, хотя эта теория верно подчеркивает такое определяющее свойство права, как нормативность, а также признает широкие возможности государства влиять на общественные отношения, она все же недооценивает связь права с духовными, политическими и социально-экономическими факторами. [2, с. 89].

Свободным от антагонизма позитивизма и юснатурализма стал либертарно-юридический подход, который включает в себя некий компромисс между двумя названными выше типами правопонимания. Эта теория, учитывая значимые представления легистов и юснатуралистов, одновременно преодолевает недостатки обоих учений и трактует различие права и закона как необходимое основание для адекватного понимания смысла их соотношения и, в конечном счете, их надлежущего синтеза в исконной форме правового закона. При этом акцент делается на то,

что объективно присуще праву, выражает его отличительную особенность как социальной нормы и регулятора особого рода и отличает право от правоустановительной власти. Сущность права основывалась, по мнению В.С. Нерсесянца на следующих постулатах: всеобщая равная мера регуляции (равная мера свободы и справедливости), свобода и справедливость [3, с. 34].

Закон представляет собой официально-властное выражение права. Соответствие внутреннего содержания закона сущности права В. С. Нерсесянц понимал как правовой закон.

По данному поводу высказывался исследователь А.Е. Лазарев. Он, приводя мнение профессора С.И. Архипова, отмечает как достоинства либертарной теории, так и её недостатки. В частности, формируя тезис о необходимости свободы, академик В. С. Нерсесянц придерживается догматического представления о праве как о форме идеального выражения норм, зримого в объективной действительности лишь в случаях достижения действующим законом субъективных представлений ученого о должном уровне свободы участников правового взаимодействия [4, с. 130]. Таким образом, соглашаясь с мнением основоположника теории, С. И. Архипов отмечает, что либертарно-юридический подход остается философским направлением мысли о представляемом субъектом исследования идеале [5, с. 24].

Особого внимания заслуживает разработанная представителем уральской школы права С. С. Алексеевым теория гуманистического права, центральным звеном которого является идея свободы. Началом такого права являются основные неотъемлемые права человека [6, с. 443]. Назначение правового закона в том, чтобы облечь в нормативную форму непосредственно-социальные притязания индивидов и перевести их в форму субъективных прав. При этом Сергей Сергеевич отмечал и такое явление, как правовой прогресс и выделяет четыре ступени на продвижении к гуманистическому праву, которое можно назвать правом гражданского общества. На первой ступени, которая охватывает доцивилизационный период возникло право сильного, выступающее в качестве стабилизирующего фактора и противостоящее прямому хаотическому произволу. В максимальной степени оно соответствует интересам выживания. Вторая ступень — кулачное право. Это право привилегий, а также обычное право. Здесь начинают складываться некоторые простейшие гуманитарные элементы, относящиеся к началам справедливости, вины, процессуальных форм. Третья ступень — право власти, учреждающей законы, в которых официально закрепляет свою волю. При прогрессивных режимах такие нормы могут быть демократическими по содержанию. Высшей стадией развития права на современном этапе является гуманистическое право. Здесь право, основанное на природных правах человека, способно возвыситься над властью.

Российское право С.С. Алексеев называл, в соответствии с определением Канта, «средним прагматически обусловленным правом», чем-то средним между правом и пользой. [7, с. 264]. Особенностью такого явления выступает "континентальная" противоречивость, выражающаяся в несогласии внешне европеизированных форм с азиатско-державной ориентацией содержания, превалирующей силовыми методами. И так, в российских реалиях на пути к созданию правовых законов необходимо не только ориентироваться на неотъемлемые права граждан, но и устранить противоречия внутри законодательства.

Таким образом, на современном этапе развития общества, по глубокому убеждению профессора С.С. Алексеева, возникает необходимость приведения законов к статусу «правовых» в строжайшем соответствии с постулатами свободы и справедливости, а также ориентацией на естественные права человека. В соответствии с проведенными исследованиями «правовой закон» в настоящее время — это некий идеал, на который следует ориентироваться, прежде всего, законодателю, а также всем, кто эти законы реализует и применяет.

Библиографический список

1. Свергузов Д. Ш. Свобода и теория правопонимания // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — №54-55. — С. 181-185.
2. З. Н. Курдюкова, Е.А. Шишкин. Нормативистская теория права и современное правопонимание // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: сборник научных трудов конференции — 2014. — С. 88-91.
3. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства / Учебник для вузов. - Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 560 с.

4. Лазарев А. Е. Систематизация теоретических подходов к правопониманию // Уральский журнал правовых исследований — 2020. — С. 121-133.

5. Архипов С. И. Современные теории права: учебное пособие. — Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. — 88 с.

6. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. — М., 1999. — 710 с.

7. Алексеев С. С. Философия права. — М.: Издательство НОРМА, 1998. — 336 с.

Ekaterina Boroshnoeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, e.s.boroshnoeva@edumail.usla.ru

LEGAL LAW

Abstract: The article describes the most common approaches to the legal understanding. Insight into the “legal law” was identified on the basis of this consideration.

Key words: right, law, legal law, legal understanding, positivism, jusnaturalism, libertarian legal concept, humanistic approach

УДК 340.12

Алина Станиславовна Варанкина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Varankina66rus@gmail.com

ПРИЗНАК ПРОТИВОПРАВНОСТИ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ НАСТУПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются противоправные и правомерные деяния, сравниваются такие понятия как «противоправность» и «неправомерность». Проводится анализ действий, которые нарушают нормы права или наносят вред как отдельным лицам, так и всему социуму, выявляются их особенности с целью раскрытия признака противоправности как одного из критериев наступления юридической ответственности.

Ключевые слова: противоправность, правомерное поведение, злоупотребление правом, противоправное поведение, объективно-противоправное деяние, правонарушение

В общей теории права существуют различного рода действия, которые могут именоваться противоправными. Одни являются действиями, нарушающими правовые предписания, другие – могут не соответствовать нормам права, но и не влечь за собой юридическую ответственность. В теории права все деяния, которые противоречат правовым предписаниям принято называть «неправомерными» или «противоправными». По мнению О.С.Иоффе и М.Д.Шаргородского «для того чтобы деяние рассматривалось как противоправное оно должно: а) быть общественно опасным, б) нарушать норму действующего права» [1, с. 334].

Если говорить о разновидностях противоправных действий, то С.С. Алексеев выделяет три вариации подобного поведения: правонарушение, злоупотребление правом, объективно-противоправное деяние.

В юридической литературе к объективно-противоправному деянию относят действия субъекта, которые нарушают нормы права, но не влекут за собой юридической ответственности [6, с. 431]. М.Н.Марченко к деяниям данного вида относит те действия, которые совершаются в силу профессиональных и служебных обязанностей и не содержат в себе вины. Например, пожарный, который во время тушения пожара собственными действиями нанес вред имуществу [7, с. 625].

Под правонарушением принято понимать «общественно вредное виновное деяние дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм» [6, с. 424].

Такое деяние как «злоупотребление правом» можно назвать неправомерным, нежели противоправным. Если обратиться к сущности слова «неправомерный», то можно выделить один из корней: «мера», что означает предел, в котором осуществляется, проявляется что-либо. Следовательно, термин «неправомерный» означает действия, которые осуществлены за пределами, разрешенными правом, что является синонимичным к понятию «злоупотребление правом».

В. В. Витрянский считает необходимым изучение данной формы правонарушения. Он пишет: «Проблема злоупотребления гражданскими правами развивается гигантскими шагами, и задача юридической науки в этой связи — сделать научный анализ, осмыслить эту проблему изнутри и синтезировать правовую конструкцию, пригодную для последующей разработки и правоприменительной деятельности» [2, с. 201].

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляется принцип добросовестности. Лицо признается невиновным, если при той степени рациональности и добросовестности, какая от него требовалась, оно приняло все меры согласно подобающему выполнению обязательств. Например, в определении Верховного суда Российской Федерации № 308-ЭС19-18779(1,2) от 29 января 2020 г. указывается, что воздержание от «бесперспективного оспаривания сделок», является рациональным и разумным, следовательно, правомерным поведением. Таким образом, суд поставил определение правомерности в зависимость от разумности и рациональности действий, что не равно добросовестности.

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что понятия «неправомерное поведение» и «противоправное поведение» все-таки имеют отличия. Противоправные действия умышленно или неосторожно направлены на нарушение права стороны, лица и гражданина. Неправомерными же являются те действия, которые не соответствуют мере права, т.е. субъект осуществляет свою деятельность за рамками, созданными правом, например, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 №8989/12, где суд квалифицировал деятельность мажоритарного участника, а именно перераспределение имущества внутри «единого хозяйствующего субъекта», «как объективно причиняющее вред интересам юридических лиц и многочисленных миноритариев», поскольку интерес в деятельности «единого хозяйствующего субъекта» имел только мажоритарный участник. Акционер злоупотреблял своим правом во вред другим субъектам, т.е. подвергал риску других лиц, выходил за рамки, дозволенные правом, именно поэтому данную деятельность можно назвать неправомерной.

Противоправное поведение несомненно имеет историю своего развития. Древнеримский юрист Павел одним из первых стал выделять один из критериев противоправности — противоречие закону и писал: «Поступает против закона тот, кто совершает запрещаемое законом». В деликтном праве противоправная деятельность может выражаться в двух формах: действие и бездействие. Но и в том, и в другом случае деликт нарушает запрещающую норму – запрещено причинять вред другому лицу. Мы видим, что главным критерием является несоответствие закону. Но противоправность без присущей ей общественной вредности — неполноценна. Таким образом, перед тем, как объявить какое-либо действие противоправным, нужно доказать, что оно влечет за собой социальную угрозу.

В подтверждение этому можно привести в пример полный антипод противоправному поведению — правомерное поведение. Принято считать, что правомерное поведение — это социально полезное осознанное поведение людей и организаций, соответствующее правовым нормам и гарантируемое государством [6, с. 419]. Возникает вопрос, как «социально полезное поведение людей» может быть противоправным? Например, в статьях 1064 и 1067 ГК РФ говорится о том, что вред может быть причинен правомерными действиями, а именно о том, что вред может быть причинен в состоянии крайней необходимости. Действия, вызванные крайней необходимостью, не нарушают норм, но нарушают субъективные права граждан, наносят вред и, как следствие, являются противоправными.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что ущерб субъективному праву человека, нарушение общественных отношений свойственны каждому противоправному действию. И именно причиненный вред будет являться главным критерием противоправности. Таким образом, каждое нанесение ущерба личности или имуществу нужно рассматривать как противоправное деяние, если законом не предусмотрено иное.

Библиографический список

1. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юр. Литература. – 1961. С. 334.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 201.

3. Бублик В.А. Исполнение обязательств, возникающих из учредительного договора // *Хозяйство и право*, 1994, С. 252.
4. Козаченко Е.Б., Козаченко И.Я. Квалификация преступления как форма социального осознания реального и абстрактного, заключённого в языке уголовного закона // *Вестник Омского университета*, 2012. С. 184-187.
5. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Потенциал категоризации преступлений в сфере экономической деятельности // *HERALD OF THE EURO – ASIAN LAW CONGRESS*, 2018. С. 105-112.
6. Алексеев С.С., Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2001. - С. 419, 424, 431.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 625.
8. Определение Верховного суда Российской Федерации № 308-ЭС19-18779(1,2) от 29 января 2020 г.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 №8989/12.

Alina Varankina
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, Varankina66rus@gmail.com

A SIGN OF ILLEGALITY AS ONE OF THE CRITERIA OF THE ONSET OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract: The article considers illegal and rightful acts, compares such terms as «illegality» and «unlawfulness». The analysis of actions that violate legal norms or cause damage each individual person and entire society are carried out, their features are identified with the purpose to reveal the true criterion of illegality.

Key words: criterion of illegality, compliance with the law, abuse of right, illegal behavior, objectively-illegal act, offence against the law

УДК 34.096

Игорь Владиславович Войтов, vig2000@mail.ru
Роман Александрович Чеботарёв, roman.chebotaryov2015@mail.ru
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье анализируются такие современные тенденции государственного управления, как переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству», уделение повышенного внимания к росту качества государственных услуг и повышение возможности использования современных «прорывных» цифровых технологий. Авторы приходят к выводу о том, что потенциальное использование цифровых технологий способно повысить результативность и эффективность государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, цифровое государственное управление, цифровая экономика, цифровое правительство, государственные услуги, цифровые технологии

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [1] определены задачи, которые необходимо выполнить правительству страны при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровое государственное управление – один из шести федеральных проектов программы «Цифровая экономика» [3], направленный на «окончательный переход на электронное взаимодействие граждан с государством». Одной из приоритетных задач является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг.

Первой тенденцией развития государственного управления в условиях цифровизации является переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству». В нашей стране начало данного этапа связано с принятием в 2017 г. «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на

2017– 2030 годы» [2]. Одним из основных направлений реализации положений новой стратегии становится повышение эффективности государственного управления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг, в том числе за счет дальнейшего развития электронного правительства и перехода к цифровому правительству.

По мнению экспертов Центра стратегических разработок (ЦСР), нашей стране необходимы следующие изменения в сфере государственного управления [5]:

1. Создание единой системы государственной цифровой платформы, которая ликвидирует несогласованность ведомственных структур различных органов государственной власти. Одним из важнейших её элементов выступает Единая информационная система государственных закупок.
2. Перевод всех государственных услуг в электронную форму с системой удаленной биометрической идентификации.
3. Перевод в цифровой формат контрольно – надзорной и разрешительной деятельности.
4. Горизонтальная интеграция и взаимодействие государственных органов на различных уровнях исполнительной власти.
5. Формирование «цифровых двойников» граждан, организаций, объектов и предоставление проактивных государственных услуг на основе развития данной технологии.

Количественный анализ данных ООН, Всемирного банка и ВЭФ показывает сильную прямую взаимосвязь между развитием электронного правительства и параметрами качества государственного управления. Выявлена также взаимосвязь между развитием электронных государственных услуг и уровнем эффективности госрасходов [6].

На основе этих данных можно вывести вторую тенденцию совершенствования государственного управления в условиях развития цифровых технологий, выраженную в уделении повышенного внимания росту качества государственных услуг. Это подтверждается ключевыми показателями Федерального проекта «Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы» [4], которые должны быть достигнуты к 2024г.

Цифровая трансформация в государственном управлении на практике зарубежных стран сводится не только к изменениям при предоставлении государственных услуг.

В иностранных государствах сложилась третья тенденция модернизации государственного управления – повышение возможности использования современных «прорывных» цифровых технологий (прежде всего «больших данных», Интернет вещей, искусственного интеллекта, распределенного реестра) для трансформации выработки государственной политики и нормотворчества, администрирования доходов, управления государственным имуществом, контрольно-надзорной деятельности. При этом цифровые технологии используются для целей планирования, мониторинга и оценки результатов деятельности органов власти [6].

Подводя итог нашей работе, мы считаем, что потенциальное использование цифровых технологий способно:

1. Значительно сократить вмешательство государства в экономические и социальные процессы.
2. Повысить результативность и эффективность государственного управления.
3. Снизить административные издержки бизнеса, граждан и государства.
4. Повысить доступность государственных услуг.
5. Повысить уровень защищенности граждан и минимизировать риски причинения вреда в подконтрольных (поднадзорных) сферах.

До массового внедрения необходимо провести отдельные эксперименты и пилотные проекты (например, по автоматическому сбору статистических данных), а также устранить инфраструктурные, правовые и организационные ограничения.

Именно в связи с этим более половины расходов бюджета Программы направлены на обеспечение функционирования и развития инфраструктуры электронного правительства, а также информационных систем, направленных на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Однако существует риск, что цифровизация государственного управления будет ограничиваться лишь некоторыми изменениями в процессах деятельности органов власти. Важно добиться, чтобы эти изменения приводили к улучшению качества деятельности государства для граждан и бизнеса.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 18.02.2020).
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. Ст. 2901.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 04 июня 2019 г. № 7) // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения 26.01.2020).
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения 20.02.2020).
5. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Доклад ЦСР // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccefd0db1eecd56071b98f5f.pdf> (дата обращения 18.02.2020).
6. Цифровое будущее государственного управления по результатам // URL: <http://d-russia.ru/tsifrovoe-budushhee-gosudarstvennogo-upravleniya-po-rezultatam.html> (дата обращения 19.02.2020).

Igor Voytov, vig2000@mail.ru

Roman Chebotaryov, roman.chebotaryov2015@mail.ru
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract: The article analyzes such modern trends in public administration as the transition from "electronic government" to "digital government", paying increased attention to increasing the quality of public services and increasing the possibility of using modern "break-through" digital technologies.

Key words: public administration, digital public administration, digital economy, digital government, public services, digital technologies

УДК 340

Елена Рафиловна Гаитова

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, e-mail: balaeva77@list.ru

ИДЕИ Б.А. КИСТЯКОВСКОГО О ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПОИСКОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье анализируются политико-правовые взгляды правоведа дореволюционного периода Богдана Александровича Кистяковского. При исследовании основного труда учёного «Социальные науки и право» был применен сравнительно-исторический метод, который позволил глубже и ярче раскрыть богатство накопленных знаний о правовом государстве, народовласти, общественном правосознании, охарактеризовать многие явления дореволюционной России как повторяющиеся.

Ключевые слова: правовое государство, народовластие, гражданское общество, общественное правосознание, права личности

Идея правового государства в России в конце XIX века развивалась в научных трудах многими дореволюционными юристами. Ярким представителем того времени был Богдан Александрович

Кистяковский (1868—1920) — отечественный правовед, социолог, создатель оригинальной концепции правового социализма, автор знаменитой статьи о правосознании русской интеллигенции. Идея правового государства в дореволюционный период была связана с попытками трансформации Российской империи в конституционное самодержавие. Переход к идее правового государства в царской России был вызван системным кризисом и политической ситуацией в стране: реакционеры выступали за сохранение самодержавия, революционеры боролись за ее свержение, а либералы пытались с помощью реформ осуществить переход от абсолютной монархии к конституционной.

Похожий комплекс проблем стоит сейчас и перед современной Россией: необходимость выбора пути, формы, принципов своей государственности. Поправки в Конституцию РФ, обнуление сроков Президента Российской Федерации ведут к расколу в обществе. Одна часть российского общества ратует за идею о том, что для полного возрождения России крайне необходимо самодержавие, сменяемость власти не способна обеспечить стабильность в стране. В связи с чем, правоведы констатируют возможность «сползания» политической системы к авторитарному режиму власти. Для этого есть некоторые предпосылки, в числе которых называют наличие определенных социальных сил, открыто заявляющих о приверженности к авторитарным, монархическим и иным режимам авторитарного типа» [1, с. 22]. Сторонники противоположной точки зрения отстаивают позицию, что основой правового государства является именно демократическая форма правления и сменяемость власти.

Поэтому важное значение имеет исследование концепции о правовом государстве, в том числе работ дореволюционных авторов, поиск и выявление актуальных идей для нашего современного российского общества. Интерес к творчеству Б. А. Кистяковского обусловлен еще тем, что рассуждения и формулировки выдающегося ученого и сегодня ничуть не устарели и по сути дела обращены и к нам, его потомкам. Безусловно, взгляды Кистяковского на право и государство представляют теоретическую ценность. Основной труд учёного - книга «Социальные науки и право» [2], где им были сделаны следующие выводы:

1) Если рассматривать государство как организацию, основанную на господстве права, то наиболее типичным признаком власти надо признать ее безличность. В современном правовом государстве господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы. Власть в конечном результате не есть господство лиц, облеченных властью, а служение этих лиц на пользу общего блага, а народ – столь же неотъемлемый элемент государства, как и сама власть. Следовательно, государство провозглашающее культ личности вождя нельзя считать правовым.

2) «Кистяковский предостерегал от переоценки значимости народовласти как идеи, и как политического феномена. Система народовласти должна «вызреть», вырасти из собственной органической почвы с учетом собственного и чужого исторического опыта» [3, с. 67]. Своего полного развития правовое государство достигает при высоком уровне правосознания в народе и при сильно развитом в нем чувстве ответственности.

3) Ни правопорядок, ни государственный строй не могут быть долговечны, если они не находят себе опоры в общественном правосознании. Тогда как абсолютно-монархическая власть всю свою силу, весь смысл свой черпает в безусловной оторванности от народа. Власть и народ не могут противопоставляться, как что-то чуждое и как бы враждебное друг другу. Если власть способна по желанию отменять свободу слова, печати, собраний и союзов, государство, считал ученый, не только не имеет ничего общего с правовым, а, напротив, обладает антиправовым характером.

4) Каждый гражданин, по мнению Кистяковского, должен быть духовно деятельным в области права и по-своему творить его. Правда, не всякий человек способен противопоставлять себя государству, а только тот, в котором пробудилось сознание своего я, своей личности. Это приводит к тому, что личность начинает противопоставлять себя государству, а вместе с тем и отстаивать перед ним свои интересы и права. «По мнению Б.А. Кистяковского, конституционализм высокого уровня, когда каждый член общества будет активным самоопределяющим индивидом, а не только объектом, подчиненным правилам, провозглашенным властью имущими» [4, с. 108].

«Источник прав и свобод человека — это само общество. Неумолимая необходимость общественного развития требует активных, инициативных членов общества, а следовательно, свободных, обладающих необходимыми правами» [5, с. 110].

Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства. В настоящее время в России отсутствие развитого гражданского общества вызвано многими факторами: раскол в обществе, отсутствие идейного лидера. Складывается обстановка требующая коллективного поиска адекватных решений для устранения нарастающих политических, экономических, социальных проблем. Безусловно, что именно пессимизм — одна из принципиальных доминант общественного сознания современной России.

Политико-правовое наследие Б. А. Кистяковского богато ценными и актуальными идеями, разработками для будущих поколений. Ученый призывал быть личностью, гражданином своей страны. Для этого недостаточно просто родиться и жить в стране, иметь паспорт, необходимо иметь активную гражданскую позицию, готовность отстаивать свои права. В противном случае, политические и личные права и свободы будут носить только декларативный характер, участие гражданина в политической жизни общества будет оставаться формальным.

Надо признаться, «низы» в настоящее время не готовы и не способны к реализации политической возможности. Следовательно, мы имеем политико-правовую распушенность граждан во всех сферах жизнедеятельности государства «снизу» и видим определенную неспособность государства к решению важных политических проблем «сверху» [6, с. 109].

Соответственно, попытки реализовать на практике идеи Б.А. Кистяковского о правовом государстве, непосредственно использовать выводы сделанные ученым в решении насущных проблем, возникших в политической жизни российского общества, к сожалению, наталкиваются на ряд проблем, вызванных низким уровнем правосознания российского народа.

Библиографический список

1. Перевалов В.Д. Проблемы формирования социально-правового государства в России // Право и государство. 2016. № 2 (71).
2. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право // Москва, издание М. и С. Сабашниковых, 1916.
3. Сворах С.Д. Концепция народовластия в либеральных государственно-правовых взглядах Богдана Кистяковского и Максима Ковалевского // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).
4. Евдошенко И.В. Б.А. Кистяковский — яркий представитель русской неокантианской школы конца XIX — начала XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 4.
5. Гунин Д.И., Черданцев А.Ф. Не отчуждаемы ли «неотчуждаемые» права и свободы человека? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 2 (301).
6. Малюгин С.В. Законодательная политика государства: теоретические основы, формы и элементарный состав // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 10.

Elena Gaitova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, balaeva77@list.ru

B. A. KISTYAKOVSKY'S IDEAS ABOUT THE LEGAL STATE IN RUSSIA: MAIN SEARCH PARAMETERS AND PROBLEMS

Abstract: The author analyses the political and legal views of jurists of the pre-revolutionary period Bogdan Aleksandrovich Kistyakovskiy. In the study of the main work of the scientist "Social Sciences and law", a comparative historical method was used, which allowed us to reveal more deeply and clearly the wealth of accumulated knowledge about the rule of law, democracy, public legal conscious-

ness, and to characterize many phenomena of pre-revolutionary Russia as recurring.

Keywords: legal state, democracy, civil society, public legal awareness, individual rights

УДК 340.15

Анастасия Алексеевна Гусева, anastasiaalexeevna@yahoo.com
Елизавета Дмитриевна Карелина, arelinaelizabetha1998@gmail.com
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ НА РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ: ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Аннотация: Вопрос о справедливости применения смертной казни сегодня, как и на предшествующих этапах развития государства, остаётся открытым. Применение смертной казни, с одной стороны, представляется соразмерным наказанием за совершение самых тяжких преступлений против жизни, а с другой стороны — судья, как человек, не всегда может вынести правильное решение. В настоящей статье, опираясь на правовые нормы, правоприменительную практику и юридическую доктрину отдельных исторических периодов государственно-правового развития России и Великобритании, авторы исследуют проблему отношения общества и государства к институту смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, общество, государство, преступление, противоправное деяние, наказание

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ, смертная казнь — это исключительная мера наказания, которая может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь [1, с. 31]. Однако это определение может быть применимо к смертной казни только в современный период. Для того, чтобы понять, что значила смертная казнь для людей прошлых столетий, необходимо вывести более широкое определение этого понятия. Смертная казнь — это лишение жизни человека в качестве наказания за какое-либо противоправное деяние в соответствии с определенным законодательством в тот или иной период развития общества, осуществляемое на основании вступившего в силу приговора суда или по решению иных государственных, военных органов или религиозных организаций.

В настоящей статье проведён сравнительный анализ основных этапов развития института смертной казни в двух государствах — Великобритании и России.

Первый писанный нормативный правовой акт, в котором была зафиксирована смертная казнь в Великобритании, — «Правды короля Инге» (конец VII в.). В ст. 24 этого закона говорится, что если порабощенный за преступление человек английского происхождения (человек, лишенный свободы) убежит и будет пойман, то он должен быть повешен без возмещения его господину. Еще одно значимое положение закреплено в статьях 20 и 21: если чужестранец идет через лес в стороне от дороги и призывно не кричит и в рог не трубит, то его следует принять за вора и убить или отпустить за выкуп. Если затем потребуют возмещение за этого убитого, то обвиняемый должен доказать, что он его убил как вора, и далее никаких санкций не назначалось. Видно, что смертная казнь применялась только к порабощенным, а также допускался самосуд по отношению к вора. За убийство, совершенное свободным гражданином, могли назначить штраф, который выплачивался родственникам потерпевшего, однако, если погибший был вором, то штраф не выплачивался [9, с. 124].

Опираясь на нормы «Правды короля Инге», можно предположить, что человеческая жизнь в этот период не ценилась обществом, так как за убийство достаточно было выплатить штраф.

Следующим писанным источником стал «Судебник Альфреда». Анализируя его, можно заметить, что преступлений, за которые назначалось наказание в виде «судебной казни», стало мень-

ше. Теперь смертная казнь предусматривалась только за преступления, угрожающие жизни и здоровью членов королевской семьи [2]. Отметим, что казнь назначалась по решению короля. Например, в ст. 7 данного закона говорится, что если кто-нибудь будет сражаться в королевском доме или обнажит свое оружие и его арестуют, то от воли короля зависит его смерть или жизнь, если он захочет ему простить [12, с. 345].

На территории Древнерусского государства также практиковались смертная казнь. В 1397 г. смертная казнь была формально зафиксирована в Двинской уставной грамоте князя Василия I. Изначально наказание применяли только по отношению к ворам.

В Судебнике Ивана Грозного 1550 г. впервые проведена классификация преступлений. Казни при Иване IV проходили публично и сопровождалась предварительными пытками. Преступников, совершивших государственную измену, ждал кипящий котел, наполненный водой или маслом. В 1570 г. в Москве участились массовые казни, причём Иван Васильевич нередко сам придумывал наказания для осуждённых. Например, с некоторых царь приказал срезать кожу и сделать ремни, других расчленил, а затем казнить. Во время Новгородского погрома несколько сотен представителей новгородской знати утопили в реке, после чего их жён и детей также сбросили с моста в реку.

После завоевания Англии Вильгельмом I в 1071 г. в государстве были установлены следующие правила: крестьянам, способным уплачивать налог за пользование лесом, не позволялось иметь лук, стрелы и другое оружие. Интересно, что уже тогда государство определяло имущественное положение граждан и, исходя из этого, формировало круг лиц, которые могли лишиться жизни за хранение оружия. Эти требования, несомненно, угнетали английское общество XI века, так как в то время лук и стрелы были необходимы для охоты, нередко только с их помощью можно было прокормиться.

При Генрихе VIII всего за 15 лет было повешено свыше 70 000 «упрямых нищих». В соответствии с Законом «О борьбе с бродяжничеством» казни подвергались лица, не имеющие дома, земельного участка для сельскохозяйственных работ. К несчастью, подавляющее большинство таких лиц были крестьянами, которых выгнали с их земель в результате «огораживания» – насильственной ликвидации общинных земель и обычаев в Европе. В 1668 г. был издан «Кровавый кодекс», просуществовавший до 1815 г., который вышел в свет после отмены жестоких законов и вобрал в себя все преступления, которые предусматривали смертную казнь [4].

В 1668 г. Кровавый Кодекс содержал в себе 50 преступлений, за которые назначалась казнь, среди них было хищение чужого имущества (более 12 пенсов). Существенным является тот факт, что судьи намеренно занижали размер ущерба, чтобы не выносить смертный приговор. Это свидетельствует о том, что и на том этапе развития общества люди не были лишены сострадания. Английский адвокат Уильям Блэкстон писал, что множество повседневных действий, выполняемых людьми, были объявлены преступными, и за них следовало казнить на месте. Постепенно в Кодекс добавлялись новые составы, к примеру, такие преступления как кража репы, нанесение вреда рыбе, пребывание в лесу с оружием. Известны случаи, когда к смерти приговаривали семилетних детей. К концу XVIII в. количество преступлений в Кодексе увеличилось в 4 раза.

В России после окончания периода опричнины смертная казнь не утратила своей значимости. Власть перешла к Романовым, и за время их правления смертная казнь успела сильно преобразиться. Наиболее опасными считались преступления против веры. Смертная казнь назначалась за государственную измену, убийство, казнокрадство, изнасилование, воровство и фальшивомонетчество. В традиции, сопровождающие казнь, также вошёл ритуал «покаяния»: осуждённого помещали в «покаянную избу», затем следовало причастие, а через пару дней – казнь.

Среди правителей династии Романовых самым ярким сторонником смертной казни был Пётр I. Количество составов преступлений, предусматривающих вынесение смертных приговоров, достигало максимума в годы его правления. В этот период появились новые квалифицированные виды смертной казни. Одним

из самых распространенных способов казни было колесование. Сначала осуждённому железным ломом переламывали все крупные кости и хребет, после чего тело привязывали к колесу и устанавливали на шест. Также в это время появился расстрел – в 1716 г. был законодательно введён Воинским уставом. Первое время расстрел применялся только к военным, но позднее был распространён на других приговорённых [5].

Императрица Елизавета первая в истории России отменила смертную казнь в 1743 г., считая её бессмысленно жестоким наказанием. Отмена смертной казни продержалась до 1775 г. 21 января в Москве на Болотной площади состоялась казнь заговорщика Емельяна Пугачёва и его союзников. «Жалованной грамотой» 1785 г. Екатерина II запретила смертную казнь по отношению к дворянам. В период правления Александра I в стране окончательно отменяют публичную казнь. Это показывает, как постепенно в России распространялись идеи гуманизма.

В Англии с 1808 г. также начался процесс смягчения института смертной казни: уменьшалось количество преступлений, за которые казнили. Так, уже в 1861 г. казнь назначалась только за убийство, государственную измену, поджог документов и пиратство. В 1868 г. были отменены публичные казни, теперь они проводились за стенами Ньюгейтской тюрьмы, однако до 1910 г. на них допускались желающие посмотреть на казнь. В 1908 г. был установлен минимальный возраст для смертной казни – 16 лет, а в 1933 г. он был повышен до 18 лет.

После Второй Мировой войны лидер Лейбористской партии Гарриет Гарман утверждал: «Если сам факт лишения жизни одного человека другим считать серьёзным преступлением, то идея того, чтобы казнить кого-то – просто несовместима с первым. Мы все хотим, чтобы система судопроизводства никогда не ошибалась, чтобы человек, которого осудили, действительно был виновным, но порой суды всё же ошибаются, а когда человеку присуждают смертную казнь, то исправить наказание невозможно» [8, с. 85].

В 1965 г. в Великобритании был принят закон, согласно которому на 5 лет приостанавливалось применение смертной казни. 27 января 1999 г. Великобритания подписала 6-й протокол Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который требует отмены смертной казни. Несмотря на то, что смертная казнь оставалась закреплённой в законах государства, она не использовалась с 1965 г. Последняя казнь в Великобритании была проведена 13 августа 1964 г. 1 февраля 2004 г., согласно протоколу Европейской конвенции по правам человека, в Соединённом Королевстве была отменена «смертная казнь при любых обстоятельствах».

В России в XX веке смертная казнь часто применялась в период «красного террора» (1917 – 1923 гг.), в том числе для устрашения и запугивания населения. В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров «О красном терроре», расстреливали за государственную измену, разбой, убийства, мятежи, связь с белогвардейцами и заговоры. Имена расстрелянных намеренно публиковались в открытых источниках. Смертная казнь через расстрел официально была предусмотрена Руководящими началами по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. С 1920 по 1950 гг. смертные приговоры выносились за незаконное задержание, массовые беспорядки, воинские преступления, заключение убыточных договоров. Также в начале 1920-х гг. был введен запрет на применение смертной казни в отношении беременных женщин и детей. Однако с 1935 г. этот запрет отменили по отношению к детям с 12 лет.

Период правления И.В. Сталина сопровождался массовыми политическими репрессиями. В 1947 г. был издан указ об отмене смертной казни в мирное время, однако через 3 года к ней снова вернулись. Политический террор коснулся почти всех групп населения СССР.

Последний раз в Российской Федерации применяли смертную казнь в августе 1996 г. В этом же году Россия вошла в состав Совета Европы и подписала Протокол № 6, приложение Европейской конвенции по правам человека, в рамках которого вводился мораторий на применение смертной казни [6, с. 9].

В настоящее время в Великобритании не утихают споры о возобновлении смертной казни. В 2011 г. был проведен опрос,

который показал, что 65% граждан желают вернуть смертную казнь. Политики же выступают «против», обосновывая это тем, что это не самый действенный способ борьбы с преступностью. Депутат Британского парламента Пол Флинн утверждает, что для достижения любого прогресса, необходимо принимать решения не на основании опросов общественного мнения, а на основании того, что «срабатывает». А смертная казнь «не срабатывает». По статистике ООН в странах, где нет смертной казни, количество убийств значительно меньше, чем в государствах, где смертная казнь сохранена [7]. Кстати говоря, в Великобритании один из самых низких показателей убийств в Европе – 1,2 на 100 тыс. населения, по данным 2017 г. (для сравнения в России – 9,2) [1].

В России также неоднократно возникают дискуссии о необходимости возвращения смертной казни. В 2012 г. бывший уполномоченный по правам ребёнка Павел Астахов заявил, что готов поддержать возвращение казни для детоубийц. В 2016 г. был внесен законопроект о введении смертной казни в отношении террористов. 11 октября того же года был проведен опрос о необходимости возвращения смертной казни, около 80% участников проголосовало «за». Мнения депутатов по этому поводу разделились [10, с. 99].

Основным мотивом для отмены смертной казни в России стали судебные ошибки. Исправить приведённый в исполнение смертный приговор уже невозможно. В истории применения смертной казни неоднократно имели место случаи, когда суды выносили ошибочные приговоры – наказанию подвергались невинные люди, и оправдательные вердикты выносились уже посмертно.

Таким образом, можно сделать вывод, что постепенно в течении нескольких веков менялось отношение общества и государства к смертной казни. Этот процесс неразрывно связан с гуманизацией общества, признанием прав человека, в том числе права на жизнь. Но все же отношение к смертной казни сегодня остаётся субъективным, и у каждого может быть свое мнение на этот счёт. Мы считаем, что смертная казнь неприемлема в современном государстве. Изучив данный вопрос в его исторической перспективе на примере России и Великобритании, мы согласны с утверждением, что эта санкция не влияет на уровень преступности в стране, даже напротив подогревает агрессию и насилие в обществе, а цена судебной ошибки – человеческая жизнь – слишком велика.

Библиографический список

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/world_ranking_homicides (дата обращения: 22.03.2020).
2. Законы короля Альфреда // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Законы_короля_Альфреда (дата обращения: 20.03.2020).
3. Кровавый Кодекс Англии. Тайбёрнское дерево // URL: <https://balalaika24.ru/history/taybernskoe-derevo> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Кровавый Кодекс // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кровавый_кодекс (дата обращения: 24.03.2020).
5. Пастернак, Л. История смертной казни в России: от Киевской Руси до современности / Л. Пастернак // URL: <https://tjournal.ru/stories/124683-istoriya-smertnoy-казни-v-rossii-ot-kievskoy-rusi-do-sovremennosti> (дата обращения: 19.03.2020).
6. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
7. Смертная казнь в Великобритании // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смертная_казнь_в_Великобритании (дата обращения: 21.03.2020).
8. Смыкалин, А.С. История отечественного государства и права: учебник / А. С. Смыкалин, В. П. Мотревич. – М.: Юстиция, 2017. – 414 с.
9. Суровень, Д. А. Курс лекций по истории государства и права зарубежных стран (история зарубежного права) (зарубежное право в историческом развитии) с текстами документов. Рабовладельческое государство и право. В 2-х частях / Д. А. Суровень. Ч. 1. – Екатеринбург, 2017. – 220 с.
10. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

12. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – М.: Гос. изд. юр. лит., 1961. – 965 с.

Anastasia Guseva, anastasiaalexeevna@yahoo.com,
Elizaveta Karelina, karelinaelizaveta1998@gmail.com
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia

DEATH PENALTY AT DIFFERENT HISTORICAL STAGES: PROBLEMS OF RELATIONSHIP ON THE SIDE OF SOCIETY AND THE STATE (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND THE UK)

Abstract: The question of the fair use of the death penalty remains open today, as in the previous stages of the development of the state. The use of the death penalty, on the one hand, seems a proportionate punishment for the commission of the most serious crimes against life, and on the other hand, a judge, as a person, can not always make the right decision. In this article, based on legal norms, law enforcement practice and the legal doctrine of certain historical periods of the state-legal development of Russia and the UK, the authors examine the problem of the relationship of society and the state to the death penalty institution.

Key words: the death penalty, society, state, a crime, wrongful act, punishment

УДК 340.11

Артём Сергеевич Домченко
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории и практики управления
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, artem.domchenko@yandex.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам соотношения категорий «правовой механизм» и «механизм правового регулирования». Автор, анализируя теоретические подходы к названным категориям, а также обращаясь к практике Конституционного Суда РФ, приходит к выводу, что правовой механизм представлен системой правовых норм, тогда как механизм правового регулирования подразумевает наличие как совокупности правовых актов и содержащихся в них предписаний, так и юридических фактов, правоотношений, актов реализации и применения права. Иначе говоря, механизм правового регулирования – это правовой механизм в действии.

Ключевые слова: научные категории, понятия, термины, правовой механизм, механизм правового регулирования

Самоочевидной истиной для любого исследователя является то, что наука права (как и любая другая наука) нуждается в точном установлении содержания используемых ею категорий, их дифференциации, что зачастую становится настоящей методологической проблемой.

Так, по мнению Н.Н. Тарасова, «методологическое знание по своей природе ограничено в возможностях представления в виде формулировок и требований формально-юридического уровня точности. Для нашего юридического сознания, безусловно, органически ориентированного на вербальную точность любых нормативных установлений, по аналогии с нормами позитивного права, восприятие «недостаточно четких» методологических установлений, видимо, представляет особую сложность» [1, с. 11].

Богатство естественного языка не только открывает просторы для творческой, в том числе научной, деятельности, но может также сбивать с толку, приводить к категориальной и терминологической путанице. Например, ряд научных категорий, обозначающих те или иные правовые явления и обнаруживающих существенное различие между ними, оформляется посредством простой словесной перестановки с некоторыми морфемными

модификациями: «правовая система» - «система права»; «правовая норма» - «норма права»; «требование права» - «право требования» и т.д. В то же время различные категории как операциональные вырезки из понятий, будучи использованными в отношении строго определенного правового явления, способствуют его смысловой «переработке», изменению (чаще уменьшению) объема понятия, отражающего исследуемый правовой феномен. Так, к примеру, при обозначении подзаконного нормативного правового акта могут быть использованы категории «нормативный правовой акт управления», «нормативный административно-правовой акт», «нормативный правовой акт органа исполнительной власти», «ведомственный нормативный правовой акт», «локальный нормативный правовой акт» и др., указывающие на различные выдовые, генетические, структурно-функциональные, деятельностные, инструментальные аспекты подзаконного нормативного правового регулирования. В любом случае, от точности используемых исследователями категорий зависит и точность научных выводов и результатов исследований, это аксиома. Не меньшее значение точности используемых категорий имеет для практики правотворчества, в целом, и законотворчества, в частности.

Как указал Конституционный Суд РФ, «от точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. Между тем многие законы, подвергнутые конституционной проверке, нуждаются в конкретизации, детализации, а иногда и в коренном обновлении используемых в них понятий» [2].

При этом в рамках заявленной темы настоящей статьи представляется верным рассмотреть соотношение более фундаментальных юридических категорий, таких как «правовой механизм» и «механизм правового регулирования», употребление которых не обнаруживает должного единообразия и определенности как в теории права, так и в юридической практике.

В частности, на необходимость отграничения механизма правового регулирования от средств правового регулирования указывают М.В. Лушникова и А.М. Лушников [3, с. 341]. Правовой механизм в данном контексте позиционирует себя в качестве набора средств регулирования, совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения определенного вида. Однако, М.В. Пономарев говорит о правовом механизме не как о простом наборе юридических средств, а как устоявшейся, четко определенной и зарытой системе [4, с. 107].

Одновременно, по справедливому мнению С.С. Алексева, «под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [5, с. 30]. «Понятие механизма правового регулирования позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и др., участвующие в правовом воздействии, – и обрисовать их как целостность (это достигается при помощи понятия «правовая система»), но и представить их в работающем, системно-воздействующем виде, что характеризует результативность правового регулирования, а также выветить в связи с этим специфические функции, которые выполняют те или иные юридические явления в правовой системе, показать их связь между собой и взаимодействием» [6, с. 150].

Иными словами, механизм правового регулирования является более сложной конструкцией, нежели правовой механизм, понимаемый как совокупность юридических норм. Правовой механизм выступает конститутивной частью механизма правового регулирования. В таком случае спорной выглядит позиция А.Д. Селюкова, согласно которой правовой механизм понимается как «урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил» [7, с. 2]. В данной позиции, мало того, не проводится различий между правовым механизмом и механизмом правового регулирования, но и к тому же сам правовой механизм представлен в качестве комплекса управленческих правоотношений, что необоснованно сужает объем используемой категории посредством включения в правовой механизм лишь одного из средств механизма правового регулирования (правоотношений).

На наш взгляд, исследуя соотношения между правовым механизмом и механизмом правового регулирования, недостаточно обращения к спекулятивным, чисто умозрительным методам, необходимо также проанализировать практику использования названных категорий в юридической деятельности. Притом

наибольший интерес представляет практика высшего органа конституционного контроля, в текстах решений которого с особой частотой встречаются интересующие нас категории. Действительно, Конституционный Суд РФ выработал специфический подход к пониманию правового механизма и механизма правового регулирования.

В решениях Конституционного Суда РФ правовой механизм преимущественно рассматривается как система правовых предписаний, необходимых для реализации той или иной деятельности (органов публичной власти, организаций и их должностных лиц), обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [8], в связи с чем выделяются правовые механизмы реализации публично-правовых обязательств [9], индексации выплат [10], уплаты налогов [11], правосудия [12], возмещения вреда [13], исполнительного производства [14] и ряд других. Стоит подчеркнуть, что вопрос о правовом механизме в решениях Конституционного Суда РФ тесно связан с вопросами наличия или отсутствия норм, которые должны регулировать то или иное общественное отношение (при этом речь чаще идет о пробелах в правовом регулировании).

Механизм правового регулирования, в свою очередь, представлен в решениях Конституционного Суда РФ как более сложная конструкция, подразумевающая не только наличие некоторой совокупности правовых норм, но и иных юридических средств, таких как правоотношение: «правовое регулирование должно отвечать общеправовым требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, которые понимаются субъектами правоотношений (как механизм действия такого регулирования) как из содержания конкретного нормативного положения, так и из системы нормативных положений, находящихся в очевидной взаимосвязи» [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в решениях Конституционного Суда РФ правовой механизм рассматривается в статике, тогда как механизм правового регулирования имеет динамический характер. Если правовой механизм представлен системой правовых норм, то механизм правового регулирования подразумевает наличие как совокупности правовых актов и содержащихся в них предписаний, так и юридических фактов, правоотношений, актов реализации и применения права. Иначе говоря, механизм правового регулирования – это правовой механизм в действии.

Библиографический список

1. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 264 с.
2. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016) // СПС «Консультант Плюс».
3. Лушникова, М.В., Лушников, А.М. Курс права социально-го обеспечения. М.: Юстицинформ, 2009. 656 с.
4. Пономарев М.В. Правовой механизм экологического аудита // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 106-110.
5. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
6. Алексеев С.С. Теория права. Харьков: Издательство ХГУ, 1994. 900 с.
7. Селюков А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2-5.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.2017 № 34-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2019 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14. Часть IV. Ст. 1649.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2016 № 23-П // СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6724.

Artem Domchenko
Candidate of Law, Lecturer,
Department of Management Theory and Practice,
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, artem.domchenko@yandex.ru

LEGAL MECHANISM AND MECHANISM OF LEGAL REGULATION: ISSUES OF CORRELATION

Abstract: the article is devoted to the correlation of the categories "legal mechanism" and "mechanism of legal regulation". The author analyzes theoretical approaches to the mentioned categories, as well as referring to the practice of the constitutional Court of the Russian Federation, comes to the conclusion that the legal mechanism represented by a system of legal norms, whereas the mechanism of legal regulation implies as a set of legal acts and the requirements thereof, as well as legal facts, legal relations, acts of implementation of law. In other words, the mechanism of legal regulation is a legal mechanism in action.

Key words: scientific categories, concepts, terms, legal mechanism, legal regulation mechanism

УДК 34

Анастасия Сергеевна Дмитриева
Уральский Государственный Юридический Университет
г. Екатеринбург, Россия, dopogoten@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы систематизации социально-обеспечительного законодательства. А именно, Социальный Кодекс Российской Федерации, актуальность, возможность и причины его создания; показан опыт международных организаций, иностранных государств и субъектов РФ в создании Социального Кодекса. В статье обозначены практические рекомендации, социальная значимость кодификации в данной сфере.

Ключевые слова: социальный кодекс, систематизация права, кодификация права, социальное государство, социальные права

«Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» - провозглашает Конституция Российской Федерации [1]. Одной из конституционных обязанностей государства является гарантия социальных прав, осуществление социального обеспечения. На вопрос, нужна ли систематизация законодательства в социальной сфере, предстоит ответить в данной статье.

Прежде всего, обозначим, что такое систематизация. Систематизация - деятельность по обеспечению системности права, по приведению действующих нормативных правовых актов в единую, согласованную, цельную систему [2, с. 133]. Системность права проявляется в эффективности выполнения им своих задач, ценности самого права, его законности. Систематизация осуществляется в разных формах: кодификация, инкорпорация и консолидация.

Рассмотрим подробнее кодификацию. В научной литературе под кодификацией понимается вид правотворчества, при котором происходит переработка действующих нормативных правовых актов в определенной сфере отношений, качественное упорядочение законодательства. Кодификация сокращает пробелы в законодательстве, способствует непротиворечивому правовому регулированию. С помощью кодификации происходит развитие права, унификация нормативной базы, освобождение от устаревших, неэффективных норм.

Необходимость в кодификации социальной сферы законодательства на уровне федерации проявляется в следующих аспектах:

1. Законодательная практика субъектов РФ показывает необходимость принятия Социального Кодекса РФ. Успешный опыт субъектов Российской Федерации, таких как Волгоградская [3], Белгородская [4], Ленинградская [5], Ярославская, Омская области, Санкт-Петербург, где приняты социальные кодексы. Практический опыт этих субъектов демонстрирует, что кодифи-

кация данной сферы возможна, но требует большой нормотворческой работы.

2. Зарубежный опыт таких государств, как Франция, Германия, Португалия и другие. Во Франции после Второй мировой войны действовало большое количество нормативных правовых актов, регулирующих социальную сферу, но они противоречили друг другу, осуществлять правоприменительную деятельность было невозможно. Тогда было вынесено решение, создать Социальный кодекс [6]. Его создание обеспечило единое правовое регулирование и применение права.

3. Противоречивость и пробельность настоящего законодательства. Большое количество федеральных законов и подзаконных актов затрудняет работу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций. Это приводит к неэффективности управления, гражданам трудно сориентироваться в законодательном массиве относительно социального обеспечения.

4. С созданием кодекса, возможно, начнется формирование новой отрасли – право социального обеспечения. А отрасль права имеет юридическое единство, что обеспечивает общеобязательность, нормативность и системность права.

Основу Социального Кодекса Российской Федерации будут составлять уже принятые федеральные законы, показавшие свою эффективность. Например, Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ, Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 N 134-ФЗ, Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 N 82-ФЗ и другие.

Работа по кодификации включает в себя следующие действия: выработка принципов, целей, задач социального регулирования, анализ действующего законодательства на эффективность применения и непротиворечивость, создание единого, логичного нормативного правового акта. При создании Кодекса стоит учитывать опыт субъектов РФ и зарубежных стран. Результатом данной работы станет Социальный Кодекс Российской Федерации.

Практическая значимость Кодекса состоит в том, что граждане из единого документа могут узнать о мерах социальной поддержки, социальных услугах, предоставляемых государством. Также они будут осведомлены о том, какой государственный орган отвечает за предоставление социальной помощи или услуги. Органы государственной власти и местного самоуправления эффективнее будут представлять меры социального обеспечения и социальной защиты.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ
2. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1995. – с. 133
3. Социальный кодекс Волгоградской области от 31 декабря 2015 года № 246-ОД // URL: <http://docs.cntd.ru/document/444792285>.
4. Социальный кодекс Белгородской области от 28 декабря 2004 года № 165 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/469022331>.
5. Социальный кодекс Ленинградской области от 25 октября 2017 года № 72-оз // URL: <http://docs.cntd.ru/document/555652177>.
6. Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 09 ноября 2011 года № 728-132 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/891859785>.
7. Code de la sécurité sociale de la France Version consolidée au 20 mars 2020 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Code.Texte=LEGITEXT000006073189>.

Anastasia Dmitrieva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, dopogoten@mail.ru

SOCIAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article deals with the issue of systematization of the social sphere of legal regulation. Namely, the Social Code in the Russian Federation, the relevance and reasons for its creation, shows the experience of international organizations, foreign States and subjects of the Russian Federation. The article outlines practical recommendations and the social significance of codification in this area.

Key words: social code, systematization of law, codification of law, social state, social rights

УДК 340

Карина Альбертовна Илькаева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, ilkaeva00@mail.ru

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ (ЦЕЛЕВОЕ) ТОЛКОВАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация: В данной работе рассматривается телеологический (целевой) способ толкования. Поднимаются вопросы о том, как происходит установление цели закона правоприменителем и можно ли считать такую деятельность самостоятельным способом толкования. На основе анализа позиций ученых, а также конкретных решений судов, сделан вывод о том, что такой способ толкования выделяется в качестве самостоятельного.

Ключевые слова: толкование права, способ толкования, телеологический способ толкования, цель закона, суть телеологического толкования

Толкование права — это интеллектуально-волевая деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых норм и актов в целях их реализации и совершенствования [1, с. 236]. Толкование права осуществляется с помощью способов (некоторые авторы называют их «приёмы») толкования, т. е. совокупности приёмов и средств, используемых для установления содержания правовых актов. С. С. Алексеев в качестве самостоятельных способов толкования выделяет такие, как грамматический, логический, систематический, историко-политический, специально-юридический, телеологический и функциональный [2, с. 303].

Более подробно мне бы хотелось остановиться на телеологическом способе, так как он является одним из наименее изученных в юридической литературе. Т. Я. Насырова провела первое специальное монографическое диссертационное исследование этого способа только в 1985 г. А. С. Григорьев в своей работе раскрывает понятие «телеологическое толкование» как осуществляемая субъектами права относительно самостоятельная деятельность по установлению целей закона с помощью обособленной совокупности специальных приемов, в конечном итоге способствующая раскрытию общего смысла и содержания конкретных нормативных предписаний [3, с. 80]. В. Д. Первалов считает, что подобное толкование необходимо не всегда, так как оно лишь направлено на уяснение целей издания правовых актов. Именно по этому оно и носит второе название «целевое толкование».

Кроме того, не все авторы выделяют данный способ толкования как самостоятельный. Например, А. С. Пиголкин утверждает, что без установления цели невозможно определить смысл закона, но цель и смысл правовой нормы неразрывно связаны, а смысл уясняется несколькими приемами, то и цель является не объектом самостоятельного изучения, а результатом применения всех известных приемов толкования [4, с. 379].

Однако, противоположную оценку данному способу толкования даёт Б. Спасов. Он утверждает, что признание цели закона в качестве критерия толкования подчеркивает значимость целевого способа интерпретации, т. к. предмет его анализа является первоначальной базой установления точного смысла закона, имеет характер оценочного начала при осуществлении деятельности по толкованию [5, с. 192].

Того же мнения придерживается и Насырова Т. Я. Она в своей диссертационной работе отмечает, что цель нормы выходит за пределы ее содержания. Это подтверждается и тем, что смысл нормы, определяемый в соответствии с ее социальной целью, может не совпадать с текстуальными формулировками закона [6].

Таким образом, телеологическое толкование в качестве самостоятельного способа интерпретации имеет право на существование. Используя такой способ толкования, интерпретатор в первую очередь уясняет цель издания документа, его предназначение, а потом уже оценивает содержание нормы с точки зрения данного критерия.

Рассмотрим пример. Согласно ст. 1 ТК РФ трудовое законодательство имеет своей целью установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. Учитывая данные положения, а также ст. 84.1 и ст. 234 ТК

РФ, Московский городской суд удовлетворил иск уволенной сотрудницы, которая обратилась в суд с требованием взыскать с бывшего работодателя компенсацию за задержку выдачи трудовой книжки при увольнении в размере двух зарплат (Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2018 № 33-53683/2018). В данном случае работодатель не выполнил свои трудовые обязанности и тем самым нарушил права работницы. Суд же, защищая права работницы и учитывая цели трудового законодательства, принял правильное решение по данному делу.

Основную суть телеологического способа толкования составляют приемы установления целей российского законодательства, учитывая их иерархические взаимосвязи. Иерархический прием телеологического толкования включает следующие операции: заключения о цели интерпретируемой нормы по цели другого нормативного предписания; заключения об общей цели правового акта; заключение по целям института или отрасли права.

Григорьев А.С. выделяет следующие свойства телеологического приёма толкования, отличающие его от иных способов:

1. Результат, на достижение которого ориентирует законодатель (цель правовой нормы), выходит за рамки внутреннего логического содержания нормы права, анализируемого с помощью грамматических и логических способов интерпретации. Поэтому при телеологическом толковании формально-юридический анализ закона органически связывается с изучением объективной действительности общества;

2. В отличие от исторического способа уяснения закона, призванного установить, что было до издания и в момент его издания, телеологический способ ориентирует на выявление того, что должно быть после претворения нормы права в жизнь;

3. При телеологическом толковании используются социальные нормы, приспособленные к выявлению цели нормы права, основанные на знании тех или иных свойств целевой характеристики нормы [5, с. 82].

Таким образом, телеологическое (целевое) толкование играет важную роль в процессе толкования права, так как оно направлено на уяснение целей издания правовых актов. Данный способ толкования формирует правильные взгляды о целях правового регулирования, способствует раскрытию ценностной характеристики закона, его оценки как социального блага и является гарантией обеспечения согласованности содержания подзаконных актов с вышестоящими нормативными актами.

Библиографический список

1. Первалов В. Д. Теория государства и права : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Первалов. – 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. Лит., 1981. Т. 2. С. 303.
3. Григорьев А. С. Юридическая техника: учебное пособие для вузов / А. С. Григорьев. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 183 с.
4. Пиголкин А. С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 516 с.
5. Спасов Б. Закон и его толкование. М., 1986, с. 192.
6. Насырова Т. Я. Телеологическое толкование советского закона: понятие, содержание и роль в юридической практике: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т. Я. Насырова. – М., 1985.

Karina Il'kaeva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, ilkaeva00@mail.ru

TELEOLOGICAL (TARGET) INTERPRETATION AS AN INDEPENDENT METHOD OF INTERPRETATION

Abstract: This paper, we consider the teleological (target) method of interpretation. Questions are being raised about how the goal of the law is being established by the law enforcer and whether such activity can be considered an independent way of interpretation. Based on an analysis of the positions of scientists, as well as specific court decisions, it was concluded that this method of interpretation stands out as an independent one.

Key words: interpretation of law, method of interpretation, teleological method of interpretation, purpose of the law, the essence of theological interpretation

УДК 340.1

Елизавета Ролиновна Кадыкова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kadykova.eliz6@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация: В статье исследуются проблемы соотношения правовых и моральных норм, их сходства и отличия на современном этапе развития общества. Автор анализирует различные ответы на вопрос о том, как взаимодействуют право и мораль, каково правовое и моральное значения различных социальных норм, возможно ли утвердить в обществе нравственные ценности и наметить пути достижения общественно полезного порядка.

Ключевые слова: мораль, нормы морали, нормы права, правоприменение, юридическая ответственность, социальная ответственность

Наш мир – система, состоящая из множества элементов, меняющихся каждую йотсекунду, он находится в постоянном развитии. Меняются температура Вселенной, природные формы и явления, человек, его сознание, нравы, потребности, однако, по мнению многих ученых и философов, существует некий базис, который имеет значение константы, и ни один из внешних факторов не может повлиять на это. К такому базису можно отнести некоторые моральные нормы, определяющие поведение человека на протяжении многих веков. Мораль тоже меняется под воздействием законов диалектики, как и всё в нашем мире. Тем не менее в современном мире люди нередко отодвигают мораль на второй план, придавая определяющее значение правовым нормам. Возникает вопрос, почему это происходит. Правовые нормы стали важнее, или же сегодня просто стирается граница между этими явлениями, и, соблюдая только правовые нормы, люди думают, что живут в соответствии с нормами морали?

Чтобы дать ответ на эти вопросы, стоит разобраться, что такое мораль, нормы права, и как они связаны. В словаре С.И. Ожегова мы находим более точное определение: это «нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность» [9]. Эти определения действительно наводят на мысль, что мораль живет вне времени.

По словам О.Г. Дробницкого, мораль невозможно определить в принципе: «Нравственность рассматривается и понимается как нечто полностью растворимое в секретном жизненном бытии человека и неразличимое в целостном его существовании.» [6, с. 16]. То есть, мораль – это не правила, которые продиктованы человеку «свыше», а нормы, сложившиеся исторически, связанные с восприятием людьми самих себя и мира, в котором они живут. Подтверждение этой мысли мы находим в мировой истории.

Одними из главных добродетелей Средневековья считались смирение и вера: «Смирение – это отказ от желания решать свою судьбу по собственному произволу, диктовать миру субъективные требования, предъявлять претензии». [7, с. 92]. В XX в. идеал морального человека предполагал обладание свободой выбора: «Человек, по Сартру, обречен на свободу... . Человек выбирает не умом, а целостностью своего «я», и выбор его реализуется в поступке» [7, с. 138]. Приведенные примеры помогают увидеть, что мораль действительно изменчивое явление, которое, как зеркало, отражает черты определённой эпохи и олицетворяет социально поощряемое поведение человека в конкретный период.

Норма права – это исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное, формально определенное правило поведения, которое предоставляет участникам определённого вида общественного отношения субъективные права и налагает на них юридические обязанности [5, с. 51]. С.С. Алексеев писал: «Взаимодействие норм права с нормами морали в плоскости правоприменительной деятельности сложное, оно включает в себя две плоскости соотношения – схожесть и различие. Внимательное сопоставление норм права и норм морали в плоскости правоприменительной деятельности, выяснение их взаимосвязей позволя-

ют более глубоко познать оба эти регулятора общественных отношений во взаимопроникновении и взаимообусловленности» [4, с. 40].

Таким образом, если представить соотношение понятий «нормы права» и «нормы морали» с помощью кругов Эйлера, эти понятия находятся в отношении пересечения. Это можно показать на конкретных примерах.

Если говорить об основном отличии между нормами права и морали, то это, в первую очередь, способ их установления, а также особенности и результат применения. Как известно, любая правовая норма исходит от государства и является формально определенной. Даже Конституции, принятой путём всенародного голосования, юридическую силу придаёт государство. Моральные же нормы не нуждаются в одобрении государства и даже в специальной форме изложения. Они могут существовать вне писаных документов, главное условие существования моральной нормы – это признание обществом и непосредственное применение. К примеру, нет необходимости закреплять требование уступать место в общественном транспорте пожилым людям, инвалидам, беременным женщинам и пассажирам с детьми, однако, руководствуясь именно моральными нормами, многие соблюдают это правило.

Другое отличие моральных норм от правовых состоит в характере ответственности за их нарушение и в порядке привлечения к ней. Соблюдение правовых норм охраняется государством, и их нарушение влечет за собой юридическую ответственность. Моральные нормы исходят от общества, связаны с осознанием внутреннего долга, и «наказание» за их нарушение – общественное осуждение и самоосуждение, угрызения совести.

И последнее отличие, которое будет рассмотрено в настоящей статье, хотя в теории права называют и другие отличия, связано с предметом регулирования. Нормы права регулируют не все сферы жизни общества, а лишь наиболее значимые общественные отношения. Это правосудие, управление, собственность и другие. Правовые нормы не могут регулировать межличностные отношения, такие как любовь, дружба, уважение к старшим. Так, п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ устанавливает, что брачный договор «не может регулировать личные неимущественные отношения между супругами» [2]. Моральные нормы охватывают гораздо более широкий круг отношений, они более гибкие и не имеют никаких жестких ограничений по сфере действия, к примеру могут определять отношения между друзьями.

Несмотря на различия, моральные и правовые нормы имеют ряд сходств: и те, и другие регулируют общественные отношения (часто одни и те же, к примеру уголовно-правовые запреты чаще всего имеют и правовой и моральный характер), преследуют одни и те же цели общественного развития и личного прогресса, устанавливают определенные границы поведения людей и т.д. Возвращаясь к вопросу об изменчивости морали, можно представить некую модель морального человека нашего времени. Главными его качествами в XXI в. является осознанность действий, уважение к себе и к окружающим, а также желание не просто существовать в этом мире, но и сознательно преобразовывать его в лучшую сторону, вносить посильный вклад в решение тех проблем, которые стоят перед человечеством.

Сегодня в условиях признания и распространения демократических ценностей, когда на смену принуждению во многих сферах правового регулирования должно прийти убеждение, государство как никогда заинтересовано в том, чтобы моральные и правовые нормы были неразрывно связаны и «шли рука об руку». В 2020 г. нашу планету охватила пандемия коронавируса. В марте и начале апреля 2020 г., на момент подготовки настоящей статьи, число зараженных и погибших неуклонно росло и в России, и в мире. Чтобы предотвратить вероятность заражения людей, находящихся в зоне риска, обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения на территории государства, а также снизить темпы распространения инфекции, Президент Российской Федерации 25 марта 2020 г. издал указ № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». В данном Указе прямо не было закреплено требование находиться дома и не выходить на улицу, однако, полагаясь на сознательность граждан, государство стремилось снизить количество возможных контактов между гражданами, а значит и риск распространения заболевания. Моральные нормы в данном случае безусловно требовали максимально сократить все социальные контакты, к этому же призывали средства массовой информации, государственные органы и представители общественности. Одна-

ко многие восприняли эти меры как «незапланированные выходы» и повод отдохнуть с семьей в парках и иных общественных местах, не осознавая опасности заразиться или заразить других. Естественно, за этим последовало введение уже правовых санкций, а затем и ужесточение юридической ответственности за нарушение режима самоизоляции.

Некоторые авторы представляют мораль и право в качестве антиподов или «соперников», конкурирующих за роль в социуме. Такой подход представляется в корне неверным, моральные и правовые нормы следует рассматривать как взаимных «помощников», усиливающих действие друг друга. Необходимо помнить, что любой сложный механизм будет исправно работать только при эффективном взаимосвязанном функционировании всех его элементов.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Абрамов, А. И. Мораль и право как особые социальные регуляторы / А. И. Абрамов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2003. – Вып. 35. – С. 34–60.
3. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правопонимания / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2013. – 471 с.
4. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: Избр. труды / О.Г. Дробницкий Сост. Р.Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2002. – 532 с.
5. Золотухина, Е. В. Этика: учебник для бакалавриата и специалитета / Е. В. Золотухина. – М.: Юрайт, 2019. – 375 с.
6. Малинова, И. П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография / И.П. Малинова. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 176 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
8. Соловьева, А. А. Справедливость в праве: Монография / А. А. Соловьёва. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 187 с.

Elizaveta Kadykova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, kadykova.eliz6@gmail.com

RATIO OF LEGAL AND MORAL STANDARDS (BY THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract: The article explores the problems of correlation of legal and moral norms, their similarities and differences at the present stage of development of society. The author analyzes various answers to the question of how law and morality interact, what is the legal and moral meaning of various social norms, is it possible to establish moral values in society and outline ways to achieve a socially useful order.

Key words: morality, moral standards, rules of law, law enforcement, legal responsibility, social responsibility

УДК 340.11

Юлия Валерьевна Казаченко
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, julikazak11@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: статья посвящена эволюции подходов к пониманию государства, теориям происхождения государства, которые были характерны в определенный период времени и их анализ.

Ключевые слова: государство, подходы, понятие, сущность, теории происхождения государства

«Что такое государство, - говорил Андрей Митрофанович Паршин, - вот вопрос, который до сих пор стоит открытым перед человеческим умом» [1, с. 17]. И, действительно, с развитием человечества также менялось и само понимание государства.

Уже в древности философы и ученые задавались вопросами, что есть государство? И каковы его существенные признаки?

Одна из первых попыток определения «государства» была сделана древнекитайским философом Конфуцием. Он считал, что государство представляет собой всего лишь большую семью во главе с императором.

Для Платона государство являлось отдельным лицом, то есть организмом. Члены государства не имеют самостоятельного значения, а существуют в единстве, где все общее.

Но Аристотель считал государство соединением многих родов и деревень ради лучшей жизни, но при этом с сохранением частной собственности. Он считал, что все начинается с семьи, рода, которые для лучшей жизни расширяются до государства. Государство же выступает средоточием всех интеллектуальных и нравственных интересов граждан. Взгляды Аристотеля вошли в историю как патриархальная концепция возникновения и понимания государства [2. С. 14].

В средневековье подход к пониманию государства носил теологический характер. Согласно данной теории творец всего сущего на Земле, в том числе государства, - Бог. Проникнуть в тайну божественного замысла, постичь природу и сущность государства невозможно. Представители так называемой теологической (теократической) концепции государства (Августин, Фома Аквинский) проповедовали вечность, считали государство продуктом божественного творения.

Как мы видим, всех этих мыслителей объединяет то, что мысль исходила от объекта и затем перешла к субъекту, но в новом времени мысль исходит от субъекта и затем переходит к объекту.

Например, известный российский ученый-правовед А. Ломан указывал, что «государство, с философской точки зрения это эгоизм оседлого народа определенной части земного шара в его совокупности, движимый по пути своего развития» [3. С. 44].

Государство нередко, особенно в послереволюционный период в России (1917 г.), представлялось как «особая организация силы», «организация насилия для подавления какого-либо класса» [4. С. 24].

А. Б. Венгерова, анализируя понятие государства, исходит из его комплексной характеристики: «в рамках современной теории становится актуальным не столько описание классовой сущности государства, сколько всестороннее раскрытие его многогранного социального назначения, структурной и территориальной организации» [5. С. 90].

М. Н. Марченко писал, что при определении понятия государства важно учитывать не только его классовые элементы и соответствующие признаки, но и внеклассовые, «общечеловеческие» признаки и черты [6. С. 120].

Доктор юридических наук, профессор С. С. Алексеев считал, что государство - это политико-территориальная суверенная организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом и способная делать свои веления обязательными для населения всей страны [7. С. 95-97].

В заключении, хотелось бы выделить определение государства, которое сформулировал Перевалов В.Д.: «Государство - это политико-правовая организация общества, обеспечивающая его единство и территориальную целостность, обладающая суверенитетом, осуществляющая власть, управление и регулирование в обществе» [8. С. 44-47]. Данное определение наиболее точно характеризует не только понятие, но и социальное назначение государства как института, обслуживающего интересы стоящих у власти классов или групп, и самого общества.

Библиографический список

1. Паршин А. Что такое государство? Научное исследование природы государства. СПб., 1907. С. 17.
2. Теория государства и права: Учебник / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф.М. Раянова - Уфа, РИЦ БашГУ, 2010.-14с. ISBN 5-7477-2570-6
3. Ломан А. Современное учение о государственной власти. / Москва. Тип. Э. Лиснера, Ю. Романа. 1896. – 44.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т. 33. С. 24.
5. Венгерова А. Б. Теория государства и права. 3-е изд., исп. и доп. – М., 2006. С. 90.
6. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах/ Под редакцией профессора М.Н. Марченко. Т. 1., 4-е издание, Москва, 2013. – 12-с.

7. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 2010. Т. 8. Учебники и учебные пособия. С. 95-97.

8. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук, профессор В. Д. Перевалов. М., 2005. С. 44-47.

Yulia Kazachenko
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia, julikazak1@mail.ru

EVOLUTION OF APPROACHES TO UNDERSTANDING THE STATE

Abstract: the article is devoted to the evolution of approaches to understanding the state, theories of the origin of the state that were characteristic in a certain period of time and their analysis.

Keywords: state, approaches, concept, essence, theory of the origin of the state

УДК 340.14

Снежана Сергеевна Ким
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, snezhanakim53@gmail.com

ФОРМА (ИСТОЧНИК) ПРАВА

Аннотация: В статье при помощи разных подходов рассмотрен вопрос о соотношении таких понятий как «форма права» и «источник права». Приведено соотношение данных понятий с позиций различных учёных в области права, а также их точки зрения на вопрос о самом понятии источников и форм права. Подведен итог о нетождественности данных категорий в теории права.

Ключевые слова: форма права, источник права, содержание, смысловое значение, идентичность

В правовой литературе, которая посвящена внешнему выражению и закреплению правовых норм одна и та же сторона вопроса может объясняться по-разному с помощью понятий «источник» и/или «форма» права, к пониманию которых существует два подхода.

Анализируя научные работы отраслевого и общеправового характера, можно сделать вывод, что речь идет о разных правовых явлениях, которые могут восприниматься как синонимы.

Некоторые ученые в области правоповедения отмечают, что источником права называют форму, выражающую правило, которое сообщает ему качество правовой нормы. А.Б. Венгеров же считал, что понятие «источник» права является синонимом понятия «форма» права. Так как понятия совпадают в главных чертах содержания, то упоминание определения «форма права» часто исключается «источником права» [2]. В свое время на это указывал еще Г.Ф. Шершеневич: «Разнообразие значений, придаваемых выражению «источники права» в той же науке права, вызывает необходимость обойти его и заменить другим выражением – формы права» [4, с.615].

В университетском учебнике под редакцией В.Д. Перевалова даётся следующее определение понятия: «Источник (форма) права – это форма официального выражения общеобязательных предписаний, создаваемых органами государства в целях регламентации общественного порядка» [1, с.138].

Суть второго подхода заключается в том, что понятия источник и форма права рассматриваются как несовпадающие друг с другом полностью, а выражающие их термины – не равные друг другу. В работах некоторых авторов акцент делается на то, что понятия «форма права» и «источник права» тесно связаны, но они не совпадают друг с другом. Ведь если «форма права» показывает, как организовано и выражено вове содержание права, то «источник права» охватывает «источники формирования права, систему факторов, определяющих его содержание и формы выражения». С.С. Алексеев считал, что источниками права являются «исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения» [5].

Всестороннее изучение понятия и содержания форм и источников права, а также характера их взаимоотношений открыто указывает нам на то, что в одних отношениях форма и источник могут совпадать друг с другом и рассматриваться как тождественные, в то время как в других отношениях они могут значительно отличаться друг от друга.

Совпадение формы и источника права имеет место тогда, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права. В научной литературе их часто называют просто формальными источниками права. Тем самым подчеркивается идентичность формы и источника права, где форма указывает на то, каким образом организовано и выражено вове юридическое (нормативное) содержание, а источник – на то, какие юридические и иные факторы определяют рассматриваемую форму права и ее содержание.

Что же касается первичных источников права, рассматриваемых изолированно, в виде материальных, социальных и иных факторов, оказывающих постоянное влияние и предопределяющих процессы правообразования, правотворчества и законотворчества, то здесь совпадения источников права с формами права нет, и не может быть.

Одна из причин этого заключается в том, что рассматриваемые феномены находятся на разных уровнях и, таким образом, обслуживают различные сферы. Материальные, социальные и иные источники – факторы воздействия на процессы правообразования, правотворчества и законотворчества относятся к соответствующим материальным и иным реальным сферам жизни. Что же касается форм права, так же как и самого права в целом, то они неизменно ассоциируются с формальными (формально-юридическими) сферами жизни общества, точнее, с формально-юридическими аспектами материальной, социальной и других сфер жизни общества.

В заключение можно отметить, что при совпадении понятий формы и источника права, обозначающие их термины следует рассматривать как тождественные по своему сущностному значению и содержанию, взаимозаменяемые. При других обстоятельствах такая взаимозаменяемость этих терминов исключается.

Библиографический список

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права [Текст]: учебник для бакалавров; рекомендовано Мин. образования / В. Д. Перевалов; Уральский гос. юрид. университет. - 5-е изд., пер. и доп. - М.: Юрайт, 2020. - 341 с.

2. Корельский, В.М., В.Д. Перевалов Теория государства и права: учебник для вузов / ред. В.М. Корельский. - НОРМА, 2002. – 616 с.

3. Венгеров А. Б. Теория государства и права [Текст]: учебник для вузов / А. Б. Венгеров. - 6-е изд., стер. - М.: ОМЕГА -Л, 2009. - 607 с.

4. Марченко М.Н. Источники российского права: вопросы теории и истории [Текст]: учебное пособие / ред. М. Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - М.: НОРМА, 2011. - 336 с.

5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: научный труд / ред. Г.Ф. Шершеневич – М. Статут, 2016. – 320с.

6. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для вузов / ред. С.С. Алексеев. – 3-е изд. НОРМА, 2004. – 283 с.

Snezhana Kim
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, snezhanakim53@gmail.com

FORM (SOURCE) OF LAW

Abstract: Using different approaches, the article considers the relationship between such concepts as “form of law” and “source of law”. The correlation of these concepts from the positions of various scholars in the field of law is given, as well as their point of view on the question of the very concept of sources and forms of law. The article summarizes the non-identity of these categories in the theory of law.

Key words: form of law, source of law, content, semantic meaning, identity

УДК 34.04

Екатерина Константиновна Козицына
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, cozitsyna.ekaterina@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена такому источнику права, как правовой обычай. Автор анализирует отдельные аспекты его многовековой истории, его значение на разных этапах становления и развития российского права. Рассматривается положение

обычай по отношению к другим источникам права в разные этапы истории.

Ключевые слова: источники права, правовой обычай, отрасли права, правовая система, норма права

«Повальный обычай, что царский указ», – говорили в давние времена. Древнейшим источником права является обычай, он появился одновременно с возникновением государства и на том первоначальном государственно-правовом развитии общества занимал ключевую позицию. Обычай является некими союзниками государственной власти, возникая, изменяясь и становясь необходимыми для регуляции социальных отношений на протяжении довольно длительного периода исторического развития. Определенная часть обычаев постепенно перестает соответствовать потребностям общества и утрачивают свою юридическую силу, уступая место другим более востребованным обычаям.

Среди особенностей обычая, который выступает в качестве источника права, можно выделить следующее: это устойчивое правило поведения, которое сложилось вследствие его фактического применения в течении длительного времени. Можно определить правовой обычай-как сложившееся в результате длительного периода исторического развития, незакрепленное правило поведения, которое было принято, как государством, так и обществом.

Такой источник права, как правовой обычай представляет довольно редкое явление для современного российского права, но так было не всегда. На каждом этапе развития Российского государства обычаи являлись значимыми регуляторами, при этом менялась сфера их действия в зависимости от зрелости общества. Можно выделить несколько исторических этапов развития обычая как источника права.

К первому этапу относится древнейший период, его исторические рамки – с IX по XV вв., в нём отражаются особенности становления права и государства.

Именно в Древнерусском государстве обычаи занимали господствующее положение среди остальных источников права. На их применение оказывало воздействие неразвитость государственной системы, значительно влияли также общинные институты. Князя в своей деятельности опирались на существующее обычное право, которое применялось без особого волеизъявления властей Древнерусского государства. Порядок избрания князей и других должностных лиц государства строился на основе обычаев. Государство чаще всего признавало силу обычаев, на них базировались его решения. Распространённым явлением было и письменное закрепление обычаев.

Большое количество обычаев было закреплено в одном из первых писанных памятников русского права – Русской правде. В тексте Русской заметна тенденция к ограничению обычаев путём сужения сферы их применения. Так, произошло ограничение кровной мести как не приносящей пользу государству, и закреплялась круговая порука, которую законодатель считал «полезной». В Псковской судной грамоте ст. 85 рекомендует разрешать некоторые споры по «Псковской пошлине», то есть псковским обычаям.

Рассматриваемый период отмечен монголо-татарским игом и феодальной раздробленностью государства. В данных условиях деятельность законодателя была ограничена, а нередко и вообще невозможна.

В законодательных актах периода образования Московского государства встречаются прямые и косвенные ссылки на обычаи. « Так, в Судебнике 1497 г. есть ряд свидетельств признания официальной властью обычных норм, регулирующих земельно-межевые отношения [3, с. 113].

Второй этап – с XVI по XVII вв. – связан с процессом централизации государства и укреплением власти. По сравнению с предыдущим этапом изменился характер и количество действующих источников права. В уголовно-правовой, государственно-правовой сферах начинают преобладать нормативные акты. К примеру, в указ воплощается обычай, который предполагает избрание в местное самоуправление исключительно состоятельных и влиятельных людей.

Обычай продолжает играть существенную роль в регулировании семейных и имущественных отношений. Так, в соответствии с обычаями производится подготовка к венчанию (пропны, смотрины, кладка и т.д.), раздел крестьянского имущества и др.

В период образования централизованного государства возникла необходимость укрепления самодержавной власти, разви-

тия феодальных отношений, что привело к изменениям правовой системы. До принятия Соборного уложения 1649 г. законодательство носило явно казуистичный характер, не касалось самого основания государственного порядка. Обычай действовал вместе с законом, но теперь закон подчинил и потеснил обычное право.

В период абсолютизма в Российской империи для правовой системы характерно преобладание законодательной формы над обычаем и судебной практикой.

Временные рамки третьего периода – первая половина XVIII по XIX в. Данный этап характеризуется вытеснением обычая и установлением приоритета закона. Это связано, в первую очередь, с проникновением европейских культурных традиций в российский быт. Реформы, проводимые Петром I, затронули множество правоотношений, регулируемых обычным правом, в том числе семейное и наследственное право. Вопреки устоявшимся обычаям был изменен порядок престолонаследия.

Обычай продолжает терять позиции в период расцвета абсолютизма. Внутри сельских сообществ практика общественных отношений сохранила возможность обращения к обычаям, но только при решении мелких бытовых проблем. Государство противопоставляет обычай и законодательство. Решения властей, согласно предписанию монарха, должны основываться не на обычаях, а на положениях закона. Но полностью отказаться от использования обычая как источника права было невозможно. К примеру, Екатерина II в 1766 г. разрешила крестьянам и однодворцам «выбирать... погостнаго повереннаго по их обыкновениям».

В Российской империи правовые обычаи оставались источником гражданского права со ссылкой на них в законах, то есть применялись на основе законов. В связи с бурным развитием промышленности, сельского хозяйства в конце XIX в. произошло повышение роли правовых обычаев как следствие резкого усложнения гражданского оборота. Законодатель был вынужден ограничиваться ссылкой на правовой обычай, не успевая издавать законы, соответствующие темпам экономического развития общества в тот период и необходимые для регулирования новых общественных отношений.

XIX век – то время, когда власти признают полное и неоспоримое владычество закона, но в то же время признают правовой обычай как источник права. Однако для населения, жизнь которого была построена на патриархальных началах, обычай имел гораздо большее значение, нежели закон. Внутриобщинные имущественные отношения строились на обычаях, к которым отсылал законодатель. Специально созданные для разрешения споров крестьян волостные суды руководствовались обычно-правовыми нормами.

На четвертом этапе происходило становление Советского государства. Революционные преобразования, изменение политического строя оказали влияние на источники права. Право в это время можно называть правом переходного периода. Правовой обычай остаётся самостоятельным источником права переходного периода, но случаи его применения учащаются. В Конституции 1918 г. обычай упоминается, когда речь идёт о порядке выборов в местные Советы [1, с. 253-254].

Советский период совпадает с пятым периодом развития правовых обычаев, который характеризуется отрицанием его роли в системе форм права и признанием нормативного правового акта основным источником регулирования общественных отношений. Данное положение связано с политикой большевиков, которые отрицали опыт предыдущих поколений ввиду утверждения о смене общественно-экономической формации и сопутствующим изменением всех общественных отношений, в том числе и основ гражданского оборота. Однако вплоть до реформ 60-70 гг. XX в. значительная часть населения продолжала жить в соответствии со своими обычаями.

Примерно в это время российская наука начинает признавать обычай в качестве самостоятельной формы права, как первооснову юридического развития. Работы многих известных юристов и историков затрагивают вопросы происхождения, развития и функционирования обычно-правовых норм, соотношения обычного права с законом. Н. Загоскин, Н. Коркунов, Н. Ренненкампф, С. Пахман, Д. Майер – далеко не полный список таких ученых-исследователей. Однако большинство советских ученых скептически относились к обычному праву, оценивая его с точки зрения соответствия проводившейся в то время в Советском государстве политики, и определяли его как устаревшее сословное право.

Таким образом, можно сделать вывод, что у советской власти не получилось добиться полного вытеснения правовых обычаев, что привело к разрешению применять правовой обычай, но только в том случае, если он не противоречил действующему законодательству. Обычай стал использоваться в регулировании имущественных, семейных и других отношений.

Распад Советского союза знаменует начало шестого этапа, который характеризуется принятием Конституции Российской Федерации, а также последующим развитием законодательства. В Конституции РФ исследователи обнаруживают ряд статей, которые допускали применение правовых обычаев. Так, п. 4 ст. 15 устанавливает, что, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы. Условием для их действия является выражение согласия со стороны государства на их обязательность. Согласно ст. 131 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и других территориях с учетом исторических и местных традиций [2, с. 57].

Быстрое развитие различных форм собственности, сферы предпринимательства, усложнение правовых отношений привело к отсутствию необходимой законодательной базы в сфере деловых, торговых и иных отношений (Гражданский кодекс РФ был принят только к 1994 г.), что способствовало вынужденному использованию обычного права.

В период современного развития общества и государства правовые обычаи применяются, главным образом, для устранения пробелов в законодательстве, с которыми официальные лица сталкиваются в процессе применения права, а частные лица – в связи с их участием в деловом обороте.

Правовой обычай играет определенную роль в современной юриспруденции. Так, например, первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат [4].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что обычай как источник российского права прошел долгий путь развития. Обычай выступал в качестве важнейшего регулятора на ранних этапах развития общества, в современном обществе юридическая сила признается за обычаями, официально признанными властью.

Исторический взгляд на обычай показывает, что он является неотъемлемым элементом российской системы источников права. Правовые обычаи как отдельный вид обычаев отличаются тем, что занимают особое место в системе источников права.

Библиографический список

1. Конституция РСФСР от 10.07.1918 // Собрание узаконный РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
3. Крюкова, С.С. Обычное право в российском законодательстве: к вопросу о термине его происхождении / С.С. Крюкова // Юридическая антропология. Закон и жизнь: сб. ст. / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. – М., 2000.
4. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 16.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 801.
5. Алексеев С. С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
6. Первалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Первалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 341 с.
7. Малова, О. В. (Ольга Владиславовна). Правовой обычай как источник права : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Уральская государственная юридическая академия. -Екатеринбург, 2002. -24 с.

Ekaterina Kozitsyna

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, kozitsyna.ekaterina@yandex.ru

DEVELOPMENT OF LEGAL CUSTOM IN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to such a source of law as legal custom. The author analyzes certain aspects of its centuries-old history, its significance at different stages of the formation and develop-

ment of Russian law. The article considers the position of custom in relation to other sources of law at different stages of history.

Key words: sources of law, legal custom, branches of law, legal system, rule of law

УДК 340.132.64

Анна Владимировна Кокарева

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, an.kokareva@icloud.com

СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА И ИХ АНАЛИЗ

Аннотация: В данной статье рассмотрены различные точки зрения на понятие «способы толкования права». Показаны определенные способы толкования права, представленные различными учеными-правоведами, которую изучают данную проблему. Здесь анализируются способы толкования, а также роль, которую играют они в нормативном правовом акте.

Ключевые слова: толкование норм права, способы толкования, грамматическое толкование, функциональное толкование, норма права

Во все времена толкование права, т.е. осознание и доведение содержания нормативно-правового акта до субъектов права, это довольно важный процесс. В качестве примера можно обратиться к истории и конкретно к закону Хаммурапи, главной особенностью которых является казуистическая форма текстов. Так ст. 215 содержит правило, согласно которому, что если врач сделает человеку надрез бронзовым ножом и излечит его, то врач должен получить вознаграждение в размере 10 сиклей серебра. Однако справедливо возникает вопрос, если надрез будет сделан не бронзовым, а другим ножом. Размышлять по этому поводу можно долго. Именно поэтому в наши дни норма права излагается таким образом, чтобы максимально исключить возможность разночтения и неоднозначности.

Однако идеализировать ситуацию нельзя, процесс правового регулирования «богат» примерами, которые объективно требуют соответствующей интерпретации правовых норм. Для этого в теории и практике сформировался определенный инструментарий, где выделяются определенные способы толкования права. Благодаря им происходит уяснение сути применяемой нормы права. Среди исследователей этой проблемы нет единства взглядов, в своих научных работах они по-разному определяют и называют соответствующие способы толкования.

В. Д. Первалов понимает под способами толкования права - совокупность приемов и средств, используемых для установления содержания правовых актов [1, 237], что предельно кратко и ясно для понимания и применения. А вот А.П. Альбов определяет способы толкования права как совокупность действий и условий, направленных на достижение цели, выяснение воли субъекта правотворчества, содержащейся в нормативном акте [2, 167]. Тем самым к действиям интерпретатора добавляются еще и «условия», что вряд ли оправданно.

С. С. Алексеев среди способов толкования права называет грамматический, логический, специально-юридический, систематический и исторический [3]. В.Д. Первалов добавляет к их числу телеологический и функциональный способы.

Толкование объективно начинается с грамматического способа, ведь любой правовой акт есть выраженная словами мысль законодательного органа [4]. У большинства авторов под номером один стоит именно этот способ. В этом нас убеждает Л.П. Рассказов, выделяющий такие способы, как грамматический, логический, систематический, исторический, телеологический, специально-юридический [5, 379].

С.С. Алексеев полагает, что грамматическое толкование основано на понимании отдельных слов или терминов, которые в совокупности представляют собой целое предложение. Все слова находятся друг с другом в определенной логической связи. В первую очередь, для полного уяснения понятий, составляющих суть нормы права, нужно знать их определение.

Размышления С.С. Алексеева и В.Д. Первалов близки. Так, оба считают, что любой правовой акт есть мысль законодательного органа, которая выражена словами. Благодаря данному способу толкования происходит анализ текста нормативного правового акта и понимание правовых норм, которые содержатся в тек-

сте. Данный анализ устроен на правилах правописания, морфологии, а также синтаксиса. Способ создан для того, чтобы люди смогли правильно уяснить смысл той или иной нормы права. В противном случае норму права можно понять по-разному. Важна четкая формулировка.

Если многие ученые-правоведы называют данный способ грамматическим, а в скобках указывают другие названия, то А.П. Альбов настаивает, что это скорее филологический способ, ведь он основан на морфологическом и синтаксическом толкованиях. Нужно знать внутреннюю структуру слова и порядок постановки знаков препинания в предложении.

При возникновении необходимости толкования оценочных терминов, у которых рамки не определены самим правом, то используется функциональный способ. С.С. Алексеев полагает, что при таком способе толкуется смысл нормы права с учетом конкретных особенностей. Интерпретатор должен учитывать определенные особенности. Так, например, место, время, личность и другое. В других случаях данный способ не используется, так как в этом просто нет необходимости.

А.Ф. Черданцев считает, что «учитываются прежде всего условия, в которых норма права функционирует, а не создается» [6]. На тот момент, когда норма толкуется должны учитываться политические, социальные, экономические и другие условия.

Все же после применения языкового способа толкования текст нормы становится полностью ясным, а другие приемы подтверждают правильность выводов как раз таки данного способа. Это дает нам повод полагать, что в системе способов толкования права выделенный нами способ является более приоритетным.

Библиографический список

1. Теория государства и права : учебник и практикум для СПО / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 341 с.
2. Теория государства и права. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник и практикум для СПО / А. П. Альбов [и др.] ; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Никулиной. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 336 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Издательство БЕК, 1995. — 320 с.
4. Кузьмичева Е. В., Луганцева Е. Д. Виды, способы и результаты толкования норм права с оценочными понятиями // *Science Time*. 2014. № 9.
5. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов / Л.П. Рассказов. - Москва : РИОР, 2008. - 463 с.
6. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. В 2 ч. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002.

Anna Kokareva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, an.kokareva@icloud.com

METHODS OF INTERPRETATION OF LAW AND THEIR ANALYSIS

Abstract: This article discusses various points of view on the concept of "methods of interpretation of law." Methods of interpretation of law are presented by various legal scholars who are studying this problem. It analyzes the methods of interpretation, as well as the role they play in a normative legal act.

Keywords: interpretation of law, methods of interpretation, grammatical interpretation, functional interpretation, rule of law

УДК 340.1

Софья Алексеевна Корницкая
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, kornitskaya.sofya@mail.ru

СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ существующих структурных элементов правового сознания, выделяемых известными учеными в области теории государства и права. Исследуется возможность привнесения микроэлементов в общепризнанную структуру правосознания. Рассматривается роль

каждого отдельного элемента правосознания в процессе осуществления юридической деятельности.

Ключевые слова: правосознание, структура правосознания, правовая идеология, правовая психология, правовая установка

Традиционно вопросы правосознания и правовой культуры являются одними из самых важных в юридической науке. Изучению проблемы структуры правосознания в последнее время стало уделяться все больше внимания [1, 2]. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения влияния каждого отдельного элемента структуры правосознания на деятельность юриста.

Говоря о структуре правосознания, необходимо отметить, что, по мнению Е. А. Белканова, правосознание делится на несколько видов: индивидуальное, групповое, классовое, национальное, общественное и глобальное [3, с. 6]. Для нашего исследования прежде всего представляет интерес правосознание индивидуальное. Элементы правового сознания этого вида мы будем рассматривать в качестве основы для характеристики правосознания субъектов, осуществляющих разные виды юридической деятельности. Для того, чтобы начать рассмотрение структурных элементов, необходимо дать определение самого понятия «правосознание». Опираясь на мнение С. С. Алексеева, можно заключить, что правосознание — явление, относящееся к субъективной стороне общественных отношений, оно состоит из представлений людей о праве, из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям [4, с. 201]. Традиционно в структуре правосознания выделяют три основных элемента: правовую идеологию, правовую психологию и волевой элемент. Этой позиции придерживается и В.Д. Перевалов, при этом отмечая, что в реальной жизни правосознание существует как нечто целое, не структурированное, а выделение структурных элементов лишь способствует пониманию места и роли правосознания в жизни человека, общества и государства [5, с. 210].

Правовая идеология в правовом регулировании играет достаточно большую роль: на основе правовых воззрений, теорий, доктрин осуществляется правотворчество. Правовая психология включает в себя эмоциональные структурные элементы, которыми человек руководствуется в правотворчестве и правоприменении вместе с рациональным мышлением. Волевой (праксиологический) элемент - это психологическая решительность, готовность человека действовать в соответствии с законом или же напротив, попытаться уклониться от него. Однако не все ученые считают волевой элемент полноценной частью правового сознания. Многие авторы придерживаются мнения, что структура правосознания состоит из двух основных частей - правовой идеологии и правовой психологии (Е. И. Фарбер, Н. И. Матузов, А. Б. Венгеров, М. Н. Марченко, Н. В. Краснов) [6, с. 70]. Попытки структурировать правовое сознание личности предпринимались неоднократно, однако до сих пор существуют различные точки зрения относительно данной проблемы.

Рассмотрев основные составляющие правосознания и их возможные взаимосвязи, перейдем к выделению и анализу микроэлементов правового сознания. Учитывая мнение А.С. Шабурова и О.В. Пересадиной, справедливо выделить в правовой идеологии два элемента: во-первых, совокупность понятий, правовых норм и принципов, усвоенных юристом в течение своей жизни, во-вторых, комплекс знаний, полученных юристом в процессе профессиональной подготовки и юридической практики [7, с. 6]. Оба эти элемента можно объединить одним общим термином – «знания». Знания об общих понятиях юриспруденции, правовых нормах, элементах механизма правового регулирования, особенностях осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности.

Правовая психология - обязательная и неотъемлемая часть правового сознания. Весь процесс деятельности юриста-профессионала сопровождается определенными эмоциональными и психическими состояниями, анализируя сущность которых, мы можем обратиться к таким наукам, как психология и философия. Эмоция (лат. *emoveo* - волную) - психический процесс средней продолжительности, отражающий субъективное отношение к существующим или возможным ситуациям. Эмоции включают в себя чувство, настроение, аффект, переживание [8, с. 292]. Находясь в определенном эмоциональном состоянии, юрист может принять неверное решение, что будет свидетельствовать о его непрофессионализме.

Анализируя структуру правосознания, можно использовать положения теории З. Фрейда, согласно которой сознание человека делится на два элемента: сознательное и бессознательное. По мнению Е. А. Белканова, переходными элементами между сознательным и бессознательным являются такие элементы, как базовые стереотипы (принципиальные положения) и пробелы правосознания (отсутствие знаний о правовой действительности). Кроме них также существуют элементы, относящиеся к рациональной сфере правосознания - текущие представления (непосредственное отражение правовой действительности) и «рудименты» (предметом отражения является правовой элемент, прекративший существование) [3, с. 5-6]. Сознательное - это само сознание, высшая форма психического отражения действительности. Сознание конструирует, собирает, интегрирует знания человека в единую целостную систему. Бессознательное - это инстинктивно-аффективные переживания, воспоминания, комплексы. Говоря о влиянии этих элементов на деятельность юриста, нужно отметить, что сама правовая психология - это эмоционально-оценочный уровень. Выделяется три слоя в структуре правосознания, исходя из особенностей воздействия бессознательного: 1) представление о должном в праве, 2) представление о сущем в праве и 3) представление о желаемом в праве [3, с. 6]. Сознательное может определять отношение юриста к конкретной отрасли права, склонность использовать тот или иной нормативный правовой акт при решении стоящих задач, а также выстроить некоторые алгоритмы их решения. Бессознательное же может оказать весьма негативное влияние: неосознаваемые комплексы и страхи могут повлечь сильные душевные волнения и переживания, которые могут продолжительное время сказываться на профессиональной деятельности юриста. Для начинающего специалиста это может обернуться страхом общения с людьми, боязнь выступления с речью в суде, а для опытного юриста неожиданное поражение может вызвать неуверенность в своих профессиональных качествах и знаниях.

Возвращаясь к спорному, третьему элементу структуры правового сознания, будет разумно выделить волевой элемент как отдельную часть, напрямую не относящуюся к правовой психологии. Если мы будем придерживаться мнения о том, что структура включает в себя три элемента, то волевая направленность - это само решение действовать или бездействовать принимающего это решение субъекта. Оно будет вытекать из совокупности всех рассмотренных нами элементов.

Таким образом, наиболее обоснованной является точка зрения, поддерживающая идею о трехэлементной структуре правосознания, которая отводит значительную роль в структуре правосознания волевому элементу. Структурные элементы правосознания, в свою очередь, тоже имеют свои составные части - микроэлементы правосознания, которые прямо или косвенно оказывают влияние на решения, принимаемые юристом в процессе осуществления юридической деятельности.

Библиографический список

1. Беденков В.В. Понятие и структура обыденного правосознания // Известия АлтГУ. - 2016. - №3 (91). - С. 23 - 27.
2. Кученев А.В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 22 - 25.
3. Белканов, Е.А. Структура и функции правосознания: специальность 12.00.01 "Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Уральский государственный юридический университет. - Екатеринбург, 1996. - 23 с.
4. Алексеев С.С. Теория права - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 1995. - 320 с.
5. Теория государства и права: Учеб. для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2004. - 496 с.
6. Фарбер, Е.И. Правосознание как форма общественного сознания. - М.: Юрид. лит., 1963. - 205 с.
7. Шабуров, А.С., Пересадына, О.В. Место и роль профессионального правосознания в правовом регулировании: структурно-функциональный анализ // Вестник УрЮИ МВД России. - 2016. - № 4. - С. 5 - 10.

8. Пырьев, Е.А. Эмоциональные состояния, мотивирующие поведение человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012. - № 133. - С. 288 - 294.

Sofia Kornitskaya
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, kornitskaya.sofya@mail.ru

Abstract: the article provides a comprehensive analysis of the existing structural elements of legal consciousness identified by well-known scientists in the field of theory of state and law. The possibility of introducing microelements into the generally recognized structure of legal consciousness is investigated. The role of each separate element of legal awareness in the process of legal activity implementation is considered.

Key words: legal consciousness, structure of legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legal attitude, professional legal consciousness

УДК 340

Коростелева Татьяна Олеговна
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, tatyanazhigar@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ КАК СРЕДСТВА МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: Предмет статьи направлен на попытку описания правового понятия как средства механизма правового регулирования. Автором раскрывается значение указанной категории в системе правовых средств. Раскрываются основные признаки и дается авторское определение правового понятия. Методологическая основа представлена комплексом философских, общенаучных и частных научных средств познания.

Ключевые слова: правовое понятие, правовое регулирование, механизм, признаки правовых понятий, правоотношения

Правотворчество не всегда успевает за развитием и образованием новых общественных отношений, поэтому одним из основных направлений развития социума с его институтами является совершенствование законодательства. Средство, задействованное в данном процессе, именуется правовым регулированием.

Под правовым регулированием понимается осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [1, с. 209]. Данное определение употребляется достаточно в широком смысле и в нем используются абстрактные термины, имеется вариативность в понимании правовых средств. В эту вариативность можно включить и такое правовое средство, как правовое понятие. Характеристика воздействия определяет динамичность права, направленную на контроль и развитие общественных отношений, в том числе и через духовную сферу жизни общества.

Из этого можно сделать предположение о том, что индивид, зная конкретное правовое понятие будет иметь представление о тех элементах общественных отношений, в которые он вступает, а значит более явной будет и структура данного отношения. Поэтому будет появляться возможность определять методы правового регулирования конкретно, не обращаясь к дополнительным источникам, что позволит исключить субъективизм в вопросе квалификации отношения. Что будет способствовать укреплению позитивного права и правосознания в целом.

Правовое понятие - систематизированная, основополагающая форма представления правового знания, которая отражает сущность процессов правовой действительности, их признаки, юридически качественную определенность, исторический и культурный этапы развития права.

Говоря о правовых понятиях как средствах механизма правового регулирования, можно выделить следующие признаки:

1. Системность. Структура правового понятия определяется его родовым понятием и видовыми признаками, которые связаны между собой лингвистическими конструкциями, а также поделены по различным отраслям права и занимают неравное положение в праве. Традиционно юридические понятия делятся на фундаментальные и прикладные, абстрактные и конкретные, закрепленные в законодательстве и не закрепленные и т.д. [2, с. 10].

2. Отражение сущности процессов правовой действительности. Отличительной особенностью теоретических понятий является их возникновение не в процессе знакового оформления рефлексии по поводу юридической практики и репрезентации правовой реальности в предмете юридической науки, а при осуществлении категориальной организации самого научного предмета в рамках той или иной научной парадигмы. [3, с. 11].

3. Однозначность. Данный признак определяет точность использования юридических конструкций, максимальное исключение двусмысленности и субъективности трактования. Такая деятельность существенно влияет на качество и эффективность правотворческих и правоприменительных, исполнительно-распорядительных и правоохранительных органов, на уровень законности и стабильность правопорядка [4, с. 367].

4. Выражение исторического и культурного этапов развития права. Под данным признаком следует понимать, что с развитием лингвистической культуры некоторые из понятий становятся устаревшими, также, это действует и в противоположную сторону, при развитии новых общественных отношений, при помощи языка необходимо искать названия для новых понятий и, соответственно, определения к ним.

5. Регулирование общественных отношений. В определении понятий содержатся установки к действиям (бездействию), т.е. признаки правил поведения, вбирают в себя в системе действующего правового регулирования определенный смысл [5, с. 70].

6. Содержание в определенных формах права. Если категория "правовая форма" используется прежде всего для того, чтобы структурировать социальные связи и показать роль права как формально-юридического института в его соотношении с социально-экономическим, культурно-нравственным и политическим содержанием - многообразными общественными отношениями, то форма права призвана упорядочить содержание права, придать ему свойства государственно-властного характера [6, с. 139].

Главным назначением правовых понятий является упорядочивание признаков различных правовых явлений в определение, и, благодаря этому, способность обуславливать смысловое единство права. Складывание его в стройную и логичную систему понятий, расположенных по отраслям. Именно поэтому они не могут рассматриваться без контекста правового регулирования, ведь имеют общие черты с юридическими средствами.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев - М. : БЕК., 1995 с. 317.
2. Тарасов, Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. - 2015. - №6. - С. 9-21.
3. Тарасов, Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. - 2015. - №6. - С. 9-21.
4. Бабаев, В.К. Теория государства и права: учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.]; под редакцией В.К. Бабаева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт., 2020. - с. 582.
5. Малюгин, С.В. Нормативные обобщения в системе права: понятие, основные поисковые параметры, разновидности и функциональное значение / С.В. Малюгин // LEGAL CONCEPT. - 2019. - №4. - С. 67-74.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько - М. : Юристъ., 2004. - с. 245.

Tatyana Korosteleva
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, tatanazhigar@mail.ru

LEGAL NOTIONS AS A MEANS OF A LEGAL REGULATION MECHANISM: CONCEPT, SIGNS AND SIGNIFICANCE

Abstract: The subject of this article is an attempt to describe a legal notion as a means of a legal regulation mechanism. The author reveals the

significance of this category in the legal system. The main features are revealed and the author's definition of a legal notion is given. The methodological framework is represented by a complex of philosophical, general scientific and specific scientific means of cognition.

Key words: legal notion, legal regulation, mechanism, signs of legal notions

УДК 340.114

Елизавета Александровна Литвинова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, elizawetalitwinova@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕЯ В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается место идеи в рамках науки ИППУ, выделяются основные признаки политико-правовой идеи, иллюстрируемые примерами развития политико-правовой мысли, и предлагается понятие данного явления.

Ключевые слова: политико-правовая идея, государственно-правовая действительность, история политических и правовых учений, политико-правовая доктрина

В истории политических и правовых учений отсутствует теоретическое определение политико-правовой идеи, поэтому ее необходимо рассматривать в контексте доктрины как основы политико-правовой идеологии. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что идея выступает средством объяснения явлений государственно-правовой действительности; практическая значимость - в понимании и содержании сущности идеи в определенный временной промежуток.

Основными признаками идеи выступают:

1) Включенность в содержание политико-правовой доктрины.

Идея - результат мышления в государственно-правовой действительности, а не представление. Юридическая доктрина, выступающая объективированным выражением смысла закона, включает в себя совокупность идей, рассматриваемых как «центральное звено юридической материи, пребывающих в ней в качестве интеллектуальных начал или закрепленных в законодательстве в виде идей-принципов» [1, с. 150].

Трактат «Государь» Макиавелли исходит из того, что в руках правителя сосредотачивается сильная власть и любые средства, способствующие объединению раздробленной Италии, поэтому правитель должен повиноваться только голосу рассудка, а в случае необходимости — пренебрегать любыми высоконравственными соображениями и прибегать к насилию [2]. Идея политической этики главы государства, где политическое поведение, построенное на выгоде и силе, основывается на эмпиризме.

Практический результат доктрины заключается в сосредоточении в оформленном политико-программном документе совокупности основных идей по достижению намеченных параметров развития институтов государственно-правовой действительности [3, с. 59], построенных на категориях общего характера, разработанного юристами-учеными, где идеологический характер адресован подосознанию и отражает противоборство социально-политических интересов.

2) Рациональность представления о государственной действительности.

Правовая идея служит формой постижения явлений объективной реальности, в когнитивном отражающая отношение индивида к явлениям правовой действительности при осмыслении с целью совершенствования.

Ллойд в своей работе «Идея права» ведет полемику, рассматривая идею с позиций естественного права и позитивистских тенденций развития мировой юридической мысли и «вечных» проблем теоретической юриспруденции [4].

Например, в «О праве войны и мира» Гуго Гроций исходит из идеи договорного происхождения государства, где люди как существа политические (общественные) объединяются ради мира и общей пользы, на чем построена концепция международного права. Он разделяет право на естественное, источником которого служит разум, и позитивное, где источником выступает воля. Естественное состояние видел в «войне всех против всех». Мыслитель вошел в историю как основоположник школы естественного права, построенного на рационализме [5, с. 6].

3) Сформированность в общественном мышлении.

Идея – прогрессирующая в динамике модель развития знания, базирующаяся на поведении и психике человека. Она способствует осуществлению коммуникации между индивидами в условиях перманентно меняющейся среды с учетом индивидуальных познавательных особенностей, поэтому идея выходит из рамок универсальности.

Например, политико-правовое учение марксизма было построено на признании антагонизма между классами. Выдвигалась идея диктатуры пролетариата, способная ниспровергнуть с помощью насильственной революции буржуазию. Идеология обусловлена социальными интересами-носителя, оцениваемых с точки зрения соответствия идеи системе реальных интересов общества и расстановке социально-исторических сил [6, с. 204].

4) Теоретическое осмысление опыта развития государственно-правовых учреждений правовых стран.

Изменение идеи связано с развитием политико-правовой мысли и государственно-правовой реальности в определенный момент времени.

Например, в «идеальном государстве» Платон стремился защитить и теоретически обосновать полисное устройство древнегреческого государства для преодоления кризиса духовной сферы и упадка нравственности. Требовался проект полисного устройства для борьбы с проникновением в жизнь взглядов софистов и киников. Идея Платона выступает естественно-природной необходимостью, обусловленной потребностями самого человека, исходящая из объективной истины.

5) Направленность на преобразование действительности или оказание влияния на практику применения.

В аспекте практико-ориентированности юридическая сфера государства находится в непосредственной взаимосвязи с социальными обусловленными политико-правовыми идеями.

Теория разделения властей Локка оценивается как «отражение специализации функций буржуазного государственного управления и разделения труда между различными органами государства» [7, с. 337]. Идея устанавливает политико-правовой механизм для сохранения неотчуждаемых естественных прав человека и преодоления «естественного состояния» при функционировании такого понятия как «народ». Идея в дальнейшем была положена в Конституцию США 1787 года.

Как комплексное явление политико-правовая идея – рациональное представление о государственной действительности, формируемое в сознании индивидуума, всего общества при теоретическом осмыслении опыта развития государственно-правовых учреждений стран, направленное на преобразование данных явлений действительности, основанного на духовно-нравственных началах в процессе образования и интеграции общества.

Значение идеи состоит в том, что она, имея комплексный характер, отражает общественное бытие и жизнедеятельность, выполняет роль активных эвристических принципов объяснения явлений, способствуя поиску альтернативных путей решения проблем.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия / С.С. Алексеев - М.: Статут, 2000. - с. 252.
2. Луковская, Д.И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект / Д.И. Луковская - Л.: ЛГУ, 1985. - с. 161.
3. Малюгин, С.В. Категория «смысл закона» в юриспруденции: юридическая практика – догма – теория / С.В. Малюгин // ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. – 2018. - №10. - С.50-60.
4. Ллойд, Д. Идея права. Репрессивное зло или социальная необходимость? / Д. Ллойд — М.: Книгодел, 2009. — 376 с.
5. Нерсесянц, В. С. История политических и правовых учений, XVII-XVIII вв. / В. С. Нерсесянц - М.: Наука, 1989. - с. 446.
6. Чупина, Г.А., Шерпаев, В.И. Нужна ли России общенациональная идеология? / Г.А. Чупина, В.И. Шерпаев // JOURNAL OF NEW ECONOMY. -2008. - С. 203 – 207.
7. Плевако, Л.В. Принцип разделения властей / Л.В. Плевако // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т.6. - №2. - 2003. - С. 335 – 339.

Elizaveta Litvinova
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, elizawetalitwinova@yandex.ru

POLITICAL AND LEGAL IDEA IN THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES

Abstract: The article considers the place of the idea within the scientific discipline of the history of political and legal doctrines, highlights the main features of the political and legal idea, illustrated by examples of the development of political and legal thought, and suggests the concept of this phenomenon.

Key words: political and legal idea, state and legal reality, history of political and legal doctrines, political and legal doctrine

УДК 340

Вероника Яковлевна Ломакина
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, lomakina.nikki@yandex.ru

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ ВОСПОЛНЕНИЯ

Аннотация: В статье представлена сравнительная характеристика между разными понятиями «пробелов в праве», предложенными изучающими эту проблему учеными – правоведами. Рассмотрены причины возникновения пробелов в праве, условия и ограничения использования средств восполнения пробелов в праве и способов их устранения, а также влияние пробелов в праве на правовые отношения между индивидами.

Ключевые слова: пробел в праве, аналогия закона, межотраслевая аналогия, аналогия права, правоприменение, правотворчество

Гармония во взаимодействии права с иными элементами социального нормативного регулирования является условием для развития правового общества и демократического общества, эффективного правового регулирования, совершенствования законодательства. Однако даже самое передовое государство не в состоянии учесть все изменения политической, экономической, социальной жизни страны. Отдельно нужно сказать и про законодательство, играющее важную роль в регулировании общественных отношений. В настоящий момент пришла пора подлинного понимания законодательства как объективно нужного инструмента социального регулирования, но даже самое совершенное законодательство все равно не успевает за трансформациями современного общества.

В связи с этим в правоприменительной практике возникают ситуации, когда спорное отношение имеет правовой характер, но не предусмотрено конкретной нормой права – это и является пробелом в праве. Наличие таких пробелов нежелательно, так как правовое явление способствует ухудшению качества принятого нормативно-правового акта, а это, в свою очередь, ведет к ослаблению механизма осуществления субъективных прав и юридической обязанности индивида.

Следует учесть и тот факт, что возникновение пробелов в праве обуславливается не только динамичным развитием общественных отношений. По мнению В. Д. Первалова, причинами возникновения пробелов являются: появление новых общественных отношений, которые в момент принятия закона не существовали и не могли быть учтены законодателем, упущения в разработке закона [1, стр. 234]. А. П. Альбов и С. В. Николовкин, в свою очередь, в качестве причин возникновения пробелов в праве выделяют еще и неполное или неточное изложение нормативно-правовых предписаний, недостатки законодательной техники [2, стр. 160]. Выделяется также историческая оценка несовершенств российского законодательства при его применении. Пробельность законодательства согласно этой точке зрения обусловлено доминированием уголовно-правового направления в правоприменительной практике, доставшейся нам в наследство от предков [3, стр.166].

Необходимо отметить, что каждый автор дает разное определение понятию «пробел в праве». Так, например, В.Д. Первалов дает

следующее определение: «Пробел в законодательстве – это отсутствие конкретной нормы, необходимой для регламентации отношения, входящего в сферу правового регулирования» [1, стр. 234].

Наряду с понятием «пробел в праве» используется понятие «Правовой вакуум», под которым А. А. Малиновский понимает временное отсутствие права (отрасли права) вообще, когда цивилизация делает шаг вперед, либо изменения в конкретной общественной системе происходят столь стремительно, что государство вынуждено проводить решительную правовую реформу. А.А. Малиновский в своих работах предлагает любопытный тезис, касающийся того, что право в широком своем смысле беспробельно. В случае полного отображения естественного права в норме права, пробел никогда не возникнет, тем самым подтверждая тот факт, что возникновение в праве пробелов – это сугубо упущение законодателя [4].

Также используются понятия «неполный пробел» и «полный пробел», данные С. С. Алексеевым. «Неполный» пробел возникает, когда отношения, лежащие в сфере правового регулирования, не определены нормативным положением. Противоположным этому случаю является «полный пробел», возникающий при видоизменении сферы общественных отношений [5, стр. 258-259].

В. В. Лазарев вкладывает разные значения в понятия «пробел в законе» и «пробел в праве». «Пробелы в законе» имеются там, где нормативный акт, регулируя общественные отношения в общей форме, оставляет какие-то аспекты этих отношений без правового опосредствования. При полном отсутствии нормативного акта, т.е. там, где даже в общей форме эти отношения не получили закрепления правом, налицо «пробел в праве» [6], который, может восполнить, прежде всего, правотворческий орган с помощью издания нормы права или группы норм. При этом возможен и второй вариант, когда правоприменитель выносит индивидуальное решение по конкретному делу. Свообразие правоприменения при пробеле права выражается в том, что здесь требуется:

1. Определить, входит ли данное фактическое обстоятельство в сферу правового регулирования.

2. Установить, возможно ли использование в данной отрасли каких-либо индивидуально-правовых средств преодоления пробела.

3. Найти то индивидуально-правовое средство, которое в данном конкретном случае является наиболее оптимальным.

Этими средствами, заложенными в самом праве, являются аналогия закона, аналогия права и межотраслевая аналогия.

Перед тем, как перейти к описанию каждого способа, следует отметить, что есть ограничение использования аналогии в тех областях, где действуют правовые аксиомы. Аналогия не допускается в уголовном и административном праве.

Аналогия закона выражается в использовании для преодоления пробела той же отрасли права, регулирующей подобные общественные отношения и предполагает несколько условий для ее использования: наличие общей правовой урегулированности (правового основания) данного случая, отсутствие конкретной юридической нормы, существование аналогичной нормы, то есть нормы, в гипотезе которой указаны обстоятельства, аналогичные тем, с которыми столкнулся правоприменитель. В случае отсутствия сходной нормы в данной отрасли допустимо субсидиарное (вспомогательное) применение норм смежной отрасли права [2, стр. 160-161]. Некоторые авторы выделяют это средство восполнения пробелов в праве как высший уровень аналогии закона.

Если и это не представляется возможным, то используется аналогия права - применение к не урегулированному спорному отношению общих начал и смысла законодательства, которые выполняют непосредственно регулирующую функцию и выступают единственным нормативно-правовым основанием правоприменительного решения [1, стр. 235].

Важно подметить, что «восполнение пробела в праве» и «устранение пробела в праве» – это разные понятия. Содержащееся в правоприменительном акте индивидуально-правовое предписание не может быть использовано для урегулирования подобных отношений, но это индивидуальное решение правоприменителя может стать основой для создания нормы права.

Как процесс восполнения, так и процесс устранения требуют значительного времени. По сути, именно время, прошедшее от возникновения до решения проблемы, определяет совершенство правовой системы. Пробелы возникают постоянно, их необходимо устранять быстро и качественно, используя наиболее эффек-

тивные средства. Для устранения такой ошибки государство должно быть наиболее заинтересовано в формировании как общественного, так и индивидуального правосознания, участия граждан в законотворчестве, привлечению законодателей к осуждению вопросов теории и философии права.

Библиографический список

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для СПО. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 341 с. (Серия: Профессиональное образование).

2. Теория государства и права. Особенная часть: учебник и практикум для СПО / Альбов А. П. [и др.]; [под общ. ред. Альбова А. П., Николюкина С. В.]: соч. в 2 т. М.: Издательство Юрайт, 2016. 336 с. (Серия: Профессиональное образование). Т. 2.

3. Философия права и закона: учебник для бакалавриата и магистратуры / Грибакин А. В. [и др.]; [под ред. А. В. Грибакина]. М.: Издательство Юрайт, 2016. 289 с.

4. Малиновский А.А. Правовой вакуум - новый термин юридической науки // Государство и право. 1997. N 2. С. 113–114.

5. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

6. Лазарев В.В. Пробелы в праве и способы их устранения. М.: Юридическая литература, 1974.

Veronika Lomakina

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, lomakina.nikki@yandex.ru

GAPS IN THE LAW AND WAYS TO FILL THEM

Abstract: the article presents a comparative characteristic between different concepts of "gaps in law", proposed by legal scholars studying this problem. The reasons for gaps in law, conditions and restrictions on the use of means to fill gaps in law and ways to eliminate them, as well as the impact of gaps in law on legal relations between individuals are considered.

Key words: gap in law, analogy of law, intersectoral analogy, analogy of law, law enforcement, law-making

УДК 34

Мери Арменовна Парсаданян

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Россия, p.mary.a@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность чрезвычайного правотворчества, его цели, актуальность в современных условиях, предлагаются возможные причины обращения законодательных органов к чрезвычайному правотворчеству, представляются виды нормативных правовых актов чрезвычайного правотворчества, анализируются ситуации, в которых реализуется данная деятельность и какие последствия она несет.

Ключевые слова: закон, правотворчество, чрезвычайное правотворчество, законодательный орган, правовая система, законодательство

Правотворчество представляет собой специфическую, требующую особых знаний и умений интеллектуальную деятельность, связанную с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм [3, С.210].

Из курса дисциплины «Теория государства и права» известно, что правотворческий процесс состоит из ряда этапов, посредством которых создается, принимается, подписывается и публикуется новая норма права [2, С.312].

Общество, по своим признакам, является динамической структурой, так как ей характерно постоянное развитие и изменение общественных отношений [1, С.110]. Но порой, в результате данных преобразований могут возникать недопонимания между различными слоями населения. И устрашающим является то, что они могут перерасти в конфликты интересов и в откровенные противостояния.

В столь напряженное для страны время необходимым является вмешательство государства и регулирование отношений с помощью мер, предпринимаемых соответствующими государ-

ственными органами, должностными лицами. Такая ситуация в стране закономерно обуславливает появление такого вида правотворчества, которое ассоциируется с понятием чрезвычайное правотворчество.

Проблема рассмотрения роли и значения чрезвычайного правотворчества является особо актуальной, поскольку именно эффективные действия государственных органов в кризисный для страны период могут определить дальнейший ход развития событий, разрешение конфликта между противостоящими сторонами. Многие авторы обращаются к рассмотрению и обсуждению данной темы в своих статьях, так как она играет особую роль в системе правотворчества страны. Среди них можно назвать Р. З. Рувинского, А. В. Козлова и других.

Чрезвычайное правотворчество – это специфическая, требующая особых знаний и умений интеллектуальная деятельность, связанная с созданием и изменением существующих в государстве правовых норм для регулирования общественных отношений, связанных с экстремальными, кризисными ситуациями в стране в условиях чрезвычайного режима.

Согласно мнению Р.З. Рувинского, который в своей работе рассматривает основные методы и средства чрезвычайного правотворчества, значение государственного правотворчества проявляется в двух направлениях:

1) как одно из наиболее эффективных средств разрешения возникающих в обществе противоречий;

2) сама причина возникновения конфликта интересов между различными слоями населения [6, С.237].

Исходя из этого, можно выделить причины, которые определяют необходимость обращения законодательных органов к чрезвычайному правотворчеству.

Одной из причин является возникновение в государстве напряженной ситуации, которую необходимо устранить в кратчайшие сроки для поддержания стабильности и безопасности. Например, можно предположить, что во внимание принимается угроза, способная причинить вред государству. В данном случае законодательными органами в кратчайшие сроки принимаются решения по проведению ряда мероприятий или ограничению влияния некоторых факторов под угрозой наказания. Также может вводиться чрезвычайное положение или могут применяться крайние меры, которые устанавливаются при помощи издания указов, постановлений и прочих документов. Они содержат положение о сложившейся чрезвычайной ситуации и указания к действию остальных подведомственных государственных органов для обеспечения безопасности и независимости.

С другой стороны, можно предположить, что причиной обращения законодателя к чрезвычайному правотворчеству может быть некоторого рода негативная реакция населения на издание какого-либо нормативного правового акта. Если рассматривать вторую причину, то следует принять во внимание то положение, что издание нормативных правовых актов в чрезвычайных ситуациях всегда направлено на ограничение каких-либо действий с целью уменьшения негативного и опасного влияния на правопорядок страны и на безопасность жизни населения.

Ведь внутри даже самых устойчивых государств могут возникнуть противостояния. И в данном случае, законодатели, стремящиеся снизить напряжение в обществе, прибегают к применению радикальных мер, в частности, к определенного рода ограничениям.

Нормативные правовые акты, появляющиеся в результате чрезвычайного правотворчества, чаще всего представлены в виде декретов, прокламаций, заявлений и др. Однако исключением не являются и привычные для нас законы, указы, постановления [3, С.212]. В них, как правило, применяется оперативный механизм нормотворчества, что может наиболее динамично урегулировать сложившиеся в государстве противоречия. Например, 30 мая 2001г. был принят ФКЗ «О чрезвычайном положении», который содержит порядок введения чрезвычайного положения, а также силы и средства, обеспечивающие его режим.

Актуализуют необходимость обращения к чрезвычайному правотворчеству события, происходящие в современной России и во всем мире, которые связаны с решением Всемирной организа-

ции здоровья изменить оценку ситуации с распространением коронавируса COVID-19 и объявлением пандемии.

«В ближайшие дни мы ожидаем, что количество случаев заболевания, смертей и количество затронутых стран продолжит увеличиваться», – заявил глава ВОЗ доктор Т. Гебреисус – «Мы пришли к оценке того, что COVID-19 может быть охарактеризована как пандемия» [8]. Данное высказывание Т.Гебреисуса было опубликовано 11 марта 2020 года.

Как известно, Председатель Правительства России М.В. Мишустин призвал распространить принятые в Москве и Подмосковье ограничительные меры против коронавируса на всей территории страны. Он отметил, что принятые решения являются «жесткими», но они неизбежны и к ним стоит относиться ответственно. Складывающаяся в стране ситуация не могла не вызвать должной реакции со стороны органов власти и компетентных лиц всех уровней.

Таким образом, чрезвычайное правотворчество вызывает определенные последствия при регулировании общественных отношений. Безусловно, применение таких мер является необходимым для сохранения независимости государства, его суверенитета во всех проявлениях. В критичных ситуациях, когда авторитету власти, независимости государства или населению страны грозит опасность, способная нанести какие-либо непоправимые последствия, продумывать в течение долгого времени план действий и проведения мероприятий не представляется возможным. В сложившихся ситуациях, когда мы видим давление со стороны реальной угрозы, которая в скором времени может причинить вред не только самому государству, но и его гражданам, не является возможным проводить разработки, требующие длительного времени.

Именно поэтому можно отметить, что правотворчество в чрезвычайных условиях – это возможный «якорь спасения» в период критической ситуации, когда необходимо в кратчайшие сроки приостановить действие некоторого фактора, причиняющего реальную угрозу не только суверенитету и независимости государства, его авторитету на международной арене, но и жизни и здоровью её граждан, что является более весомым. Это проявляется в создании новых нормативных правовых актов, которые регламентируют отношения, вводят определенные запреты для восстановления правопорядка в стране.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права – М.: БЕК, 1994. – С. 109-116.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: Т.1 – М.: Юридическая литература, 1981. – С.306-320.
3. Перевалов В.Д. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2012. – С. 208-222.
4. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрист, 2003. – С. 228-234.
5. Шабуров А. С. Состав правотворчества // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – №2. – С.13-19.
6. Рувинский Р.З. Правотворчество в чрезвычайных условиях: проблемы и риски // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №22. – С. 236-238.
7. Козлов А.В. Правовые формы реализации функции российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – №2. – С.214-219.
8. Российская газета [Электронный ресурс]: газета – М., 2020. – Режим доступа:<http://www.rg.ru/2020/03/11/glava-voz-obiavil-pandemiiu-koronavirusa-covid-19.html>.

Mary Parsadanyan
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia, p.mary.a@mail.ru

TO THE ISSUE OF EMERGENCY LAWMAKING

Abstract: this article discusses the essence of emergency lawmaking, its goals, relevance in modern conditions, suggests possible reasons for the appeal of legislative bodies to emergency lawmaking, presents the types of regulatory legal acts on emergency lawmaking,

analyzes the situations in which this activity is carried out, and what consequences it brings.

Key words: law, lawmaking, emergency lawmaking, legislature, legal system, legislation

УДК 341.9

Вадим Вячеславович Потапов

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, vadim.potapov.0101@mail.ru

КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются коллизии в праве, раскрывается негативное влияние юридических коллизий на работу правовой системы, показано, насколько они снижают эффективность правового регулирования, создают неудобства в правоприменительной практике и пр. Автор выявляет противоречия в российском законодательстве как между отдельными отраслями права, так и в рамках отдельных законов. Правовые коллизии создают все больше трудностей в реализации недавно принятых законов.

Ключевые слова: нормы права, юридическая коллизия, виды юридических коллизий, причины юридических коллизий, противоречия в законодательстве.

Право – это, прежде всего, один из главных регуляторов общественных отношений. От других социальных норм правовые нормы отличает конкретность и определенность. Это значит, что право точно регламентирует все наши действия, определяет все то, что мы можем сделать и не можем, служит неким барьером для негативных явлений. Благодаря праву обеспечивается стабильная и эффективная работа государственного механизма, а также всей общественной системы в целом.

Однако нередко случаются казусы, которые препятствуют естественной работе этого механизма, что способно привести к снижению эффективности правового регулирования, нарушению правопорядка. Причиной указанной проблемы может служить отсутствие в законодательстве необходимой нормы, которая бы регулировала эти отношения. Либо необходимая правовая норма может быть недостаточно тщательно подготовлена, либо же существует противоречие между несколькими нормами и др. В правовой науке и практике последнее негативное явление получило название «юридические коллизии».

Особую роль в развитии теории коллизионного права играет тот факт, что среди юристов – ученых и практиков – часто отсутствует единообразие в понимании и толковании одной и той же правовой нормы, она может интерпретироваться различными субъектами по-разному, что также порождает противоречия.

В современной науке и практике нет единого, общепризнанного определения термина «коллизия». Поэтому для начала хотелось бы обратиться к его этимологическому значению. В переводе с латыни – это «столкновение противоположных сил, стремлений, взглядов и интересов» [9]. Таким образом, с точки зрения этимологии, «коллизия» представляет собой конфликт, противоречие.

Один из юридических словарей под «коллизией» понимает «расхождение содержания (столкновение) двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу» [8].

В работах по общей теории права также отсутствует единое понимание термина «коллизия». М. Т. Баймаханов считал, что в праве существуют два вида противоречий: материальные и формальные, понимая под последними «коллизии в самом праве, между отдельными институтами, нормами и т.д. [10, с. 216]. С. С. Алексеев утверждал, что «между отдельными нормативными актами могут возникнуть противоречия: столкновения». «Такие противоречия и называются коллизиями», – писал он [3, с. 137]. По мнению Ю. А. Тихомирова, «юридическая коллизия есть противоречие между существующим правовым порядком, намерениями и действиями по его изменению» [7, с. 43]. На наш взгляд, юридические коллизии представляют собой противоречия и несогласованность между нормами права, которые имеют разное содержание, но регулируют одни и те же ситуации.

Коллизии норм права можно подразделить на следующие виды. Если рассматривать место, которое коллизии занимают в

системе права, то можно выделить противоречия, возникающие между несколькими отраслями права, и возникающие непосредственно внутри одной какой-либо отрасли.

Если рассматривать отношения между нормами права, которые уже, так или иначе, находятся в противоречии, то можно выделить такие формы как: коллизии-противоречия возникают в случае, когда несколько норм, содержание которых является противоположным, регулируют одну и ту же ситуацию; коллизии-различия, возникающие между однородными нормами права, которые регулируют схожие общественные отношения, и «позитивное столкновение норм» [2, с. 24].

Еще одним основанием для классификации является сущность коллизии. В соответствии с данным критерием, противоречия принято делить на естественные (или постоянные) и спонтанные. Коллизий первого вида представляют собой естественное, привычное явление в системе права. Спонтанные возникают тех случаях, когда система права уже находится в неисправном состоянии. Они могут проявляться в явной или в скрытой форме. В первом случае норма права создается (изменяется) сознательно, она регулирует отношения совместно с уже существующей нормой, и, соответственно, противоречие уже предполагается ликвидировать в ходе дальнейшего совершенствования законодательства. Напротив, ситуация, когда правовая норма вступила в коллизии с другими нормами права в силу непрофессионализма, правотворческой ошибки, несовершенства законодательной техники, является аномальной. Спонтанные коллизии чаще всего носят скрытый характер, их следует максимально быстро устранять.

По такому критерию, как последствия можно выделить коллизии, которые носят отрицательный характер по отношению к действующему законодательству, и, наоборот, коллизии, которые имеют положительное значение, способствуют эволюции права.

По тому, сколько правовых норм вступает в коллизии, можно выделить: простые и сложные. Первые возможны между двумя нормами права, соответственно, вторые включают уже три и более норм.

В зависимости от того, какими свойствами и особенностями обладает коллизия, можно выделить: территориальные, временные, иерархические и противоречия в содержании. Территориальные связаны с действием правовых норм в разных территориальных пределах. Временные являются расхождением правовых норм, которые издаются в разный промежуток времени. Иерархические появляются между нормами, содержащимися в нормативных актах, которые обладают различной юридической силой. Противоречия в содержании – это столкновение общих и специальных правовых норм.

Некоторые ученые также обращают внимание на противоречия между правом и моралью, религией. Существует немало причин появления юридических коллизий в законодательстве. Как правило, данные явления принято классифицировать на коллизии, носящие объективный характер, и коллизии субъективного характера. Если рассматривать подробнее, то объективные причины противоречий – это, прежде всего, причины, которые устранить невозможно, те рамки и условия, в которых находится законодатель. К ним, например, относится географическое положение государства и др. Субъективные причины – это результат упущений субъектов правотворчества: недостаточный уровень образования, слабая редакция текста документа, ошибки в толковании нормативных актов, неумелое использование правил правотворческой техники и др. Они зависят от сознания и воли самого человека, представителя власти, законодателя.

Существует множество примеров, подтверждающих наличие противоречий в действующих нормативных правовых актах. Примером может служить ст. 1 Конституции Республики Татарстан, которая определяет республику как «демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти» [12]. Данная статья, на наш взгляд, явно не соответствует, а возможно даже противоречит ст. 65 Конституции Российской Федерации, которая признает, что субъекты являются равноправными и находятся в составе Российской Федерации. Тем не менее, следует отметить, что любая правовая система – это довольно сложный и хрупкий механизм, который подвержен постоянным испытаниям, поэтому предугадать, а уж тем более предотвратить противоречия удастся не сразу.

Библиографический список

1. Власенко, Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко. Науч. ред.: Черданцев А.Ф. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 100 с.
2. Власенко, Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права / Н.А. Власенко // Правоведение. – 1991. – № 3. – С. 21-26.
3. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: курс лекций. В 2 т. / С.С. Алексеев. – Т. 2. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. – 401 с.
4. Незнамова, З.А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / З. А. Незнамова. – Екатеринбург, 1995. – 37 с.
5. Шабуров, А.С. Коллизии в современном законодательстве: теоретико-методологические аспекты исследования / А.С. Шабуров // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 3. – С. 90-93.
6. Матузов, Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н.И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225-244.
7. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. г-на Тихомирова, 2001. – 394 с.
8. Большой Юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
9. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энцикл., 1987. – 527 с.
10. Баймаханов, М.Т. Противоречия в развитии правовой надстройки при социализме / М.Т. Баймаханов. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 358 с.
11. Лаврентьев, А.Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации / А.Р. Лаврентьев // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 196-198.
12. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/chapter/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/ (дата обращения 4.04.2020).

Vadim Potapov

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, vadim.potapov.0101@mail.ru

CONFLICTS IN THE RUSSIAN LEGISLATION: TYPES AND CAUSES OF OCCURRENCE

Abstract: the relevance of this work is that legal conflicts harm the work of the legal system, affect the effectiveness of legal regulation, create inconveniences in law enforcement practice, etc. In the Russian legislation there are contradictions between the separate branches of the law, and within a single law. Legal conflicts create more and more difficulties in implementing the adopted laws. The purpose of this work is to study conflicts in law.

Key words: legal conflict, types of legal conflicts, causes of legal conflicts, contradictions of legislation

УДК 340

Виктор Романович Провоторов

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, viktorprovotorov@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье поднимается вопрос о причинах правонарушений в Российской Федерации. Целью статьи является нахождение общего, объединяющего фактора, который является основополагающей причиной правонарушений в всех сферах нашей жизни: экономической, социальной, культурной, политической и т.д.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, капитализм, социализм, правосознание

Тема причин правонарушений не раз поднималась в юридической и иной литературе. Исходя из информационного шкала новостных порталов и статистик, которые публикуются сегодня (например, Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ), можно сделать вывод о том, что правонарушения в

нашей стране – одна из важнейших и ключевых проблем. Сама по себе преступность может быть вызвана какими-либо социальными, политическими, экономическими и культурными проблемами в обществе или государстве. Думается, что причина правонарушения имеет более основополагающий характер, даже сказать фундаментальный характер.

Эта проблема заключается в самом «неуважении» общества, граждан к праву, так таковому. Под неуважением подразумевается допущение нарушения правил для себя. Когда мы сами, пренебрегая нормами и правилами, совершаем противоправные действия.

С. С. Алексеев в работе: «Право на пороге нового тысячелетия» объяснял, что происходит, когда государство переходит на капиталистический путь развития: «В связи с этим констатируется «падение» права в практических делах и общественном мнении, упадок его престижа, утрата былой веры в него как универсальное средство решения социальных проблем» [1; с. 6]. Со всей очевидностью это можно считать главной причиной правонарушения. Ведь если подумать, что значит «право» для «обычного» гражданина? Допустим для студента юридического ВУЗа, право – система общеобязательных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений [4; с. 366]. Тогда как для обывателя, не имеющего никакого отношения к юриспруденции, право означает возможность, что можно делать, а что нельзя. И если проанализировать все происходящее сегодня, то можно сделать вывод, что это касается значительной части нашего общества.

Еще вы наверное заметили в чуть выше сказанном про капиталистический путь развития. Вероятно сейчас могут возникнуть споры, касающиеся наличия самого этого понятия в трактовке, где говорится про «падение» права. Вообще это отдельная тема о том, как социально-экономическое развитие влияет на преступность. Но все же нельзя не отметить то, как действительно само отношение не только к праву, но и к самому понятию «преступление» изменилось, как раз таки, в ходе перехода с одного строя к другому. Например, нельзя не заметить, что раньше, до развала СССР, все привычные сегодня нам правонарушения, которые происходят сейчас, такие как терроризм, коррупция в государственных масштабах, организованная преступность даже среди несовершеннолетних – имело бы отнюдь непривычный характер, нежели сейчас. Сегодня это в норме вещей, а реагируем мы (общество) в основном только тогда, когда это непосредственно касается нас, задевает нас. Возвращаясь к теме, поднятой С.С. Алексеевым, можно привести банальный

пример из жизни, связанный с переходом проезжей части дороги на красный цвет светофора. И всегда при этом кажется, что что тут такого? А это мелкое по своему составу деяние показывает всеобщее «неуважение», а даже правильнее будет сказать, пренебрежение к праву, которое проявляется изначально в мелочах, ну или говоря юридически – в проступках. А проступки – деяние имеющее меньшую общественную опасность, и соответственно меньшую юридическую ответственность. И поэтому для нас сегодня нарушение закона, права, различных отраслей – в норме вещей.

Преступления, совершенные в экономической сфере, до сих пор занимают высокие показатели по количеству совершаемых, в число которых включается перечень деяний – от мелких краж до крупных хищений государственных средств, коррупция. Причины экономических правонарушений, а тем более преступлений весьма трудный вопрос. В научном сообществе принято считать низкий уровень качества жизни, как одну из причин правонарушений. Объясняется это тем, что человек при низком заработке и качестве жизни будет искать выход из сложившихся обстоятельств для решения своих проблем – криминальными методами. В России по данным Росстата численность населения, находящегося за чертой бедности – 19 млн человек [7; с. 1]. Но не только малоимущие совершают правонарушения. Экономические преступления, совершенные лицами, относящимися к более высоким в плане достатка – гораздо масштабнее и негативнее влияют на государство и общество в целом. Томас Мор указал на причинную обусловленность преступности определенными социальными явлениями, и прежде всего частной собственностью, которая порождает глубокие антагонизмы в обществе [8; с. 197].

Другие причины правонарушений в России можно отнести к культурно-социальной сфере нашей жизни, которая непосредственно связана с первостепенной причиной правонарушений.

Сегодня мы видим, как криминальная культура проникла во множественные аспекты нашей жизни. Большая часть современного кинематографа «связана» с преступной сферой, где все линии сюжета строятся вокруг историй, имеющих криминальный характер. Действия правоохранительных органов в этих сюжетах и картинах также имеют криминальный наклон. Это закономерно приводит в обществе к «нормализации» преступности и неуважению к правоохранительным органам. Сейчас одна из наиболее проблем России – это интерес к криминалу, особенно среди подростков и молодежи. (Так называемые «АУЕ» движения и т.п.). Сюда же можно добавить еще одну причину – преобладание в обществе идей, касающихся власти, личной выгоды, секса, которые вполне становятся некими мотиваторами к правонарушению.

Политико-идеологическая сфера также непосредственно связана с обсуждаемой проблемой. Она характеризуется аномией – состоянием общества при дезорганизации социальных норм и институтов. На это в свое время указывал Э. Дюркгейм, утверждавший, что потеря идеалов, культурных ценностей и норм ведут к социальной дезорганизации [9; с. 28]. А это, в том числе, способствует росту правонарушений. В 1872 году М.В. Духовской – русский правовед, профессор Московского университета подчеркнул: «Главнейшая причина преступлений — общественный строй» [10; с. 95].

С этим нельзя не согласиться. Подмена ценностей, идеалов отчетливо отобразилось на нашей стране. В СССР где приоритетом являлся коллективизм, в России сменился на индивидуализм, где собственное удовлетворение потребностей является приоритетом, при этом теряя важность общественной идеологии.

Подводя итоги, можно полагать, что причинами правонарушений в России является совокупность всех выше перечисленных факторов. Основным же направлением в преодолении и минимизации их следует считать акцент на повышение правосознания всех категорий населения.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
2. Максимочкин М. Е. Правонарушения в современном российском обществе и их причины.
3. Лунев В. В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993 № 5
4. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. – М., 2010. – 379 с.
5. Болдырева М.Г. Правовая культура. М., 1998
6. Раянов Ф.М., Миннихметов Р.Г., Пономарев Д.А. Право и законность в демократическом обществе. М., 2004.
7. РБК «Росстат зафиксировал рост бедности в России» Автор: Юлия Старостина. Теги: Росстат, бедность // URL <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a79476337869b70>.
8. Томас Мор: Утопия Автор: Мор Томас. Переводчик: Малевин А. И. Редактор: Расторгуева М. Издательство: Эксмо-Пресс, 2018 г. Серия: Великие личности.
9. «О разделении общественного труда» Дюркгейм Эмиль. Серия «История социологии в памятниках». Издательство: Канон. Год выпуска 1996.
10. Дагель П. С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977

Victor Provotorov
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, viktorprovotorov@yandex.ru

CAUSES OF OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: this article raises the question of the causes of offenses in the Russian Federation. The purpose of the article is to find a common, unifying factor, which is the fundamental cause of offenses in all areas of our lives: economic, social, cultural, political, etc.

Key words: offense, crime, capitalism, socialism, justice.

УДК 340.1

Татьяна Михайловна Прокофьева
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, prokofeva01@icloud.com

ПРАВО В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в данной статье раскрыто понятие киберпространства и показано его влияние на глобализацию, а также ис-

следуется проблема влияния права на цифровое пространство. Особое внимание уделено проблемам, которые обострились с появлением интернета. Сделан вывод о том, что для государства настало время на законодательном уровне решить вопросы безопасного взаимодействия граждан в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровое пространство, киберпространство, информация, глобализация, право

Научно-технический прогресс невозможно остановить. Нам уже тяжело представить свою жизнь без привычных для нас «гаджетов», с помощью которых мы общаемся, решаем свои бытовые проблемы, отдыхаем. Цифровое пространство стало частью нашей жизни. В нём каждую секунду проходит огромное количество операций, взаимодействует значительное число людей. Цифровое пространство, его также ещё называют киберпространством, – это отвлеченная окружающая среда, в которой происходит коммуникация по компьютерным сетям. Понятие «киберпространство» охватывает множество новых идей и явлений, которые начали появляться не так давно, в 1990-х гг., когда использование Интернета, организация сети и цифровая коммуникация быстро росли, именно в тот период термин приобрел популярность. Следует отметить, что киберпространство имеет существенное отличие от наземного, морского, воздушного и космического пространств – оно создано не природой, а является искусственной конструкцией, включающей компоненты, которые могут меняться с течением времени. С появлением цифрового появились новые угрозы и проблемы для общества, многие из которых могут быть решены только с помощью права. Цифровое пространство в XXI в. должно быть правовым.

Активное развитие средств массовой информации и сети Интернет являются проявлениями глобализации. Глобализация – создание общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий, сопровождающееся снижением роли национальных государств в экономике и политике. Глобализация – сложный, широкомасштабный и противоречивый процесс, охватывающий сферы экономики, культуры и политики, развивающийся по различным направлениям [5, с. 308]. Глобализация, несомненно, является положительным фактором развития науки и техники. Теперь нам открыто общение с людьми, которые находятся на расстоянии десятков тысяч километров от нас. Глобализация и развитие киберпространства, цифровой культуры и цифровой экономики значительно повлияли на правоотношения.

Быстрый обмен информации в цифровом пространстве дает возможность легко находить и распространять ее. Это делает работу с информацией проще и доступнее, причём в любое время суток. Но в тоже время Интернет приносит в нашу жизнь и немало проблем, которые требуют соответствующего изменения правового регулирования.

Право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений [5, с. 121] Право является не единственным регулятором общественных отношений, функционируя в системе социальных норм, оно выступает лишь одним из ее элементов. Другим не менее значимым социальным регулятором являются морально-этнические нормы, отражающие представления людей о добре и зле, хорошем и плохом, обеспеченные силой общественного мнения, которые так же несомненно будут играть значительную роль в регулировании общественных отношений в цифровом пространстве.

Но насколько закон может вторгаться в сферу внутренних, глубоко личных отношений? Разные люди могут ответить на него по-своему. Проблемы, которые возникли в нашей жизни и обострились в связи с развитием Интернета, далеко не новы. Это и снижение требований к разговорному языку и письму, рост употребления нецензурных, непечатных выражений, и негативное воздействие на детей (от политической пропаганды до «групп смерти» и сравнительно лёгкого благодаря интернету их вовлечения в преступную деятельность), и нарушение авторских прав, и «фейковые» новости, и угроза нарушения конфиденциальности, и, конечно, пропаганда различных видов преступной деятельности вплоть до терроризма [6].

Представляется, что наиболее острой проблемой является воздействие на молодежь социальных сетей. Интернет имеет

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА:
ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ**

Аннотация: в данной статье проведен диахронный анализ эволюционного развития представлений о категориях «правовая охрана» и «правовая защита» в рамках теории правового воздействия. В периодизации выделены 4 периода: философский, классический правопозитивистский, неклассический правопозитивистский и постправопозитивистский.

Ключевые слова: правовая охрана, правовая защита, правовое воздействие, правовое регулирование, диахронный аспект, эволюционное развитие

Диахронным анализом является «метод познания, состоящий в расчленении процесса эволюции изучаемого предмета (объекта) на ряд последовательно сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов и последующем сравнении этих временных состояний объекта по определенным признакам их структуры» [1]. Диахронное сравнение соотношения понятий «правовая охрана» и «правовая защита» позволит увидеть наиболее полную картину развития взглядов и представлений теоретиков в данной области.

В данной статье, соотношение понятий правовая охрана и правовая защита будет рассмотрено в рамках теории правового воздействия, исходя из этого периодизация развития научной мысли относительно данных категорий будет разделена на 4 этапа, выделенных Л. Н. Берг «философский, классический правопозитивистский, неклассический правопозитивистский и постправопозитивистский» [2, с. 147]. Относительно понятий «Правовая охрана» и «Правовая защита», в данной статье будут рассмотрены взгляды не только общетеоретического, но и отраслевого характера.

1 этап: философский. На данном этапе были заложены основные философские идеи для развития научной мысли касательно правового воздействия и правового регулирования. Первые научные разработки относительно правовой охраны возникли в сфере уголовного права. Теория, рассматривающая объект уголовно-правовой охраны в качестве субъективного права, основана, в том числе, и на взглядах французских просветителей, представителей естественно-правовой школы, таких как С. Пуффендорф и Ш. Монтескье. Например, С. Пуффендорф обозначал объектом уголовно-правовой охраны потребности социума и интересы личности, таким образом, разделяя преступления против бога, общества, отдельного человека, семьи, преступления против вещей и чести [3, с. 126]. Подобных взглядов придерживался и Ш. Монтескье.

Одним из пионеров в области изучения правового воздействия является Л. И. Петражицкий. Л. И. Петражицкий не признавал концепцию позитивного права, он считал, что действие права связано с психологией человеческой личности. В своей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» он затрагивает вопрос правовой охраны. Исследуя вопрос правовых эмоций, в качестве разновидности Л. И. Петражицкий выделяет «Действия или доставления, выраженные в воздержании чего-либо в отношении другой стороны, которые могут быть условно названы «отрицательными свободами», «неприкосновенностями», «охранностями», «non pati» [4]. По сути, в данном контексте, речь идет о соблюдении правовых запретов, но установленных не позитивным правом, а внутренними правовыми установками личности.

И. А. Покровский описывает право, как «некоторую социально-психологическую силу, регулиющую поведение людей» [5, с. 32]. А под регулированием, в свою очередь подразумевались определение, упорядочение и охрана общественных отношений [6].

Таким образом, на первом этапе были заложены основы философских и правовых взглядов относительно понятий «Правовая охрана» и «Правовая защита», которые оказали значительное влияние на дальнейшие научные разработки в данной области.

2 этап: классический правопозитивистский. Данный этап берет свое начало с момента образования нового советского государства. На данном этапе начались активные исследования категории «правовое регулирование», в рамках которых советские юристы уделяли внимание правовой охране. Так, П. И. Стучка считал, что признаком

широкий охват в условиях глобализации, но в тоже время, как никогда, может действовать точно, избирательно, выбирая наиболее незащищенные по тем или иным причинам группы людей, которые легко попадали в психологическую зависимость. Такие международные документы, как Декларация прав ребенка (1959 г.) [2], Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) [3], Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.) [4], должны быть пересмотрены и дополнены положениями, защищающими детей от отрицательного влияния цифрового пространства. Оно должно быть контролируемо, прогнозируемо с помощью закона, как и реальное общественное пространство, чтобы минимизировать возможные «минусы», а «плюсам» дать возможность продолжать работать на благо людей, государства и общества.

Разве эти проблемы появились вчера? И разве общество еще не выработало правовых механизмов для их решения? Почему же тогда наше информационное пространство до сих пор не стало правовым, как и должно быть? Есть различные примеры решения этих задач – жесткая государственная цензура, как в Китае, контроль соцсетей в США. Достаточно вспомнить, как из-за крупной утечки личных данных пользователей социальной сети «Facebook», главу социальной сети допрашивали почти 100 конгрессменов и сенаторов США на протяжении 10 часов.

Именно поэтому сегодня государство должно взять на себя ответственность за обеспечение правопорядка и законности, которые находятся под угрозой в связи с развитием новых технологий, и защитить интересы граждан, и особенно детей, при помощи правовых средств. Настало время на законодательном уровне решить вопросы безопасного взаимодействия граждан в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385–388.
3. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.
4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990 // Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10–13.
5. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Д. Перевалов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 341 с.
6. Федоров, А. В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия / А. В. Федоров, Д. Н. Сергеев // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 49–53.
7. Сергеев, Д. Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности / Д. Н. Сергеев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2019. – № 3. – С. 18–24.

Tatyana Prokofieva
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, prokofeva01@icloud.com

LAW IN THE DIGITAL SPHERE

Abstract: this article reveals the concept of cyberspace and shows its impact on globalization, as well as raises the issue of the impact of law on digital space. Special attention is paid to the problems that have become more acute with the advent of the Internet. It is concluded that the time has come for the state to solve the issues of safe interaction of citizens in the digital space at the legislative level.

Key words: digital space, cyberspace, information, globalization, law

права является его охрана организованной силой господствующего класса, причем главную цель этой власти он видел именно «в охране этого порядка как соответствующего интересам или обеспечивающего интерес того же господствующего класса» [7, с. 63]. М. А. Аржанов рассматривает «уголовное или судебное право, как метод защиты общественных отношений, как метод охраны всей совокупности правовых норм» [8, с. 17].

Следует сказать, что на данном этапе на все научные разработки влияла идеология советского государства, в то же время период ознаменован появлением, формированием и разработкой новых научных понятий, в том числе понятий «правовая охрана» и «правовая защита», но разграничения этих понятий на данном этапе не произошло.

3 этап: неклассический правопозитивистский. Данный этап характеризуется значительным изменением общественных отношений в государстве, связанных с перестройкой в экономической и политико-правовой системе государства. Огромный вклад в исследование правового воздействия в целом, правовой охраны и правовой защиты в частности, внес С. С. Алексеев, который определял правовое регулирование как «осуществляемое при помощи юридических средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя» [9, 289]. Стоит отметить, что на данном этапе появляются идеи о разграничении категорий «правовая охрана» и «правовая защита». С точки зрения О. С. Иоффе, правовая охрана права осуществляется всей совокупностью норм гражданского права, тогда как правовая защита осуществляется, когда происходит нарушение данного права [10, с. 23].

На данном этапе произошло изменение вектора развития взглядов отечественных ученых с идеологической составляющей на многоаспектное воздействие права на общественные отношения. Также на данном этапе впервые высказывается мысль о разграничении понятий «Правовая охрана» и «Правовая защита».

4 этап: постправопозитивистский. Данный этап характеризуется многообразием взглядов на теорию правового воздействия, которые реализуют как традиционные, так и инновационные подходы, а также отсутствием единого подхода к пониманию категорий «правовая охрана» и «правовая защита». Выделяют две противоположные позиции: отождествление понятий правовая охрана и правовая защита и разграничение понятий правовая охрана и правовая защита по разным основаниям. В теории правового воздействия под правовой охраной понимается «статическое воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи системы юридических средств» [11]. В то время как под средствами правовой защиты подразумеваются меры, целью которых является восстановление или компенсация уже нарушенных прав [2, с. 201].

То есть, на четвертом этапе эволюционного развития взглядов относительно данных понятий, при наличии плюрализма мнений, единого понимания не сложилось ни в законодательстве Российской Федерации, ни в отечественной юриспруденции.

В данной статье рассмотрена эволюция развития взглядов ученых относительно понятий «Правовая охрана» и «Правовая защита» в рамках теории правового воздействия. В настоящий момент эволюционного развития нет единого представления о понятиях «правовая охрана» и «правовая защита», их соотношении и взаимодействии. Отсутствие единой теоретической позиции относительно данных понятий приводит к их отождествлению, синонимичному применению, разногласиям как в теории государства и права, так и в отраслевых науках. Данный вопрос требует всесторонней проработки на общетеоретическом уровне в целях разграничения понятий «Правовая охрана» и «Правовая защита», изучения их соотношения и взаимодействия.

Библиографический список

1. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект. С. А. Лебедев. 2004.
2. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна; [Место защиты: МГЮА.]
3. Курс советского уголовного права: в 6 т. / Под ред. А.А. Пионтковского. Т. 2: Часть общая Преступление. М, 1970. С. 126.

4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1. С.-Петербург, 1909. — Allpravo.Ru - 2005.

5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 1917 — С. 32.

6. Гобеев И.В. К вопросу о понятии правовой охраны и ее формах: социаль-ноправовые аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 1.

7. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Стучка П.И.; Сост.: Клява Г.Я. - Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. С. 63.

8. Аржанов М.А. Предмет и метод правового регулирования в связи с вопросом о системе советского права / М. Аржанов // Советское государство и право. — М., 1940. — № 8 — 9. — С. 12 — 28.

9. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 2. М, 1982. С. 289.

10. Берг Л.Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017, № 3. С.23.

11. Берг Л.Н. Правовая охрана: теоретико-инструментальный аспект // История государства и права, 2017, №8.

Anastasiya Semenovich

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russia, anastasiya.semenovich@gmail.com

LEGAL PROTECTION AND LEGAL DEFENSE: A DIACHRONIC ASPECT OF THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Abstract: in this article, a diachronic analysis of the evolutionary development of ideas about the categories of “legal protection” and “legal defense” in the framework of the theory of legal impact is carried out. Periodization consist of 4 periods: philosophical, classical right-positivist, non-classical right-positivist and post-right-positivist.

Key words: legal protection, legal defense, legal impact, legal regulation, diachronic aspect, evolutionary development

УДК 34

Алиса Алексеевна Терехина, alisaterehina@mail.ru

Екатерина Сергеевна Соколова

sokolova.ekaterina_2001@mail.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ИЛИ К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ВИНЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема сущности объективно-противоправного деяния, его соотношении с таким явлением, как правонарушение. Анализируется вопрос правомерности мер применения юридической ответственности за совершение объективно-противоправного деяния, а именно за причинный ущерб.

Ключевые слова: объективно-противоправное деяние, правонарушение, вина, юридическая ответственность, безвиновная ответственность

Собственным содержанием и значением обладает каждая составляющая проблематики юридической ответственности. Именно поэтому в общей-методологической науке нет ничего более трудного, чем обоснование конструкций, признаваемых исключениями из основного правила, которые невозможно рассматривать по общепринятым схемам.

Феномен объективно-противоправного деяния выступает примером таких явлений правовой действительности. Проблема анализа его на сегодняшний день является наиболее дискуссионной среди ученых —правоведов. Многие из них и вовсе считают, что лишь правонарушение является необходимым основанием возникновения юридической ответственности, то есть отрицают объективно противоправное деяние как основание применения мер юридической ответственности к лицу, совершившему такое деяние [1, с. 272].

Основная проблема заключается в том, что объективно-противоправное деяние обладает неполным составом, поскольку в нем отсутствует вина в форме умысла или неосторожности.

Под объективно-противоправным деянием принято понимать действия, которые хотя формально попадают под признаки того или иного правонарушения, однако, по существу, не содержат его состава. Деяния, при котором лицо, нарушая нормы права, наносит ущерб, однако иные элементы состава правонарушения – субъект и субъективная сторона отсутствуют. Шабуров А.С. к таким деяниям относит нарушение норм уголовного права недееспособным лицом, причинение вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. [5, с. 265]

Закономерно возникает вопрос об ответственности лица, в действии которого отсутствует вина, но последствия которого наносят ущерб общественным отношениям. Мнения ученых –правоведов по этому поводу расходятся. Так, например, О.Э. Лейст, В.В. Лазарев, В.С. Нерсеяни, Самощенко И.С. отклоняют наличие ответственности за совершение объективно-противоправного деяния. Они считают, что лишь правонарушение является основанием для возникновения юридической ответственности. [4, с. 11] Под правонарушением принято считать общественно-вредное, противоправное, виновное действие дееспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность. В определении четко указывается необходимое основание для привлечения дееспособного субъекта к ответственности, а именно, вина. Под таковой принято считать отношение лица к совершаемому противоправному деянию, выражающееся в форме умысла и неосторожности. Шабуров А.С. наличие вины выделяет как один из признаков правонарушения: «Правонарушение – виновное деяние». [5, с. 262]

То есть, если лицо, совершившее неправомерный поступок, осознает противоправные последствия своего деяния, только тогда наступает юридическая ответственность.

Другую точку зрения выражает Л.И. Спиридонов. Он полагает, что правовая ответственность в ряде случаев может наступать не только вследствие правонарушения, но и при совершении лицом объективно –противоправного деяния [1, с. 273]. Это уже противоречит первой позиции.

В связи с этим возникает вопрос, существует ли безвиновная ответственность и в чем ее сущность? Ответ на этот вопрос дает рассмотрение элементов состава правонарушения, к которым традиционно относят субъект, объект, объективную и субъективную стороны. Но если первые три элемента являются обязательными, то необходимость последней вызывает обоснованные сомнения.

В основном, безвиновная или объективная ответственность имеет основную привязку к имущественным отношениям. Ведь чаще всего именно им причиняется вред. Так возможно ли невиновное деяние нарушителя считать правонарушением, которое может повлечь определенные юридические последствия?

Мнения ученых-правоведов расходятся. Например, на данный вопрос категорично отвечает С.С. Алексеев: «При отсутствии законченного состава правонарушения лицо не может быть привлечено к гражданской ответственности [2, с. 48].

Но все же существуют ситуации, при которых закон соединяет известные юридические последствия с действиями, в которых отсутствует вина. Ведь, например добросовестный владелец подпадает ответственности перед собственником, хотя вина полностью отсутствует, что подтверждает добросовестность. Следовательно, существует безвиновное причинение вреда.

В качестве подтверждения рассмотрим пример из судебной практики: Питиримов И.А. перевозил пассажира Иванова Ф. И. в медицинское учреждение в связи с тяжелым состоянием здоровья последнего. Водителем транспортного средства была выбрана скорость движения свыше 130 км/ч, более чем в два раза превышающая предельно допустимую, что не могло обеспечить ему безопасность дорожного движения и постоянный контроль за транспортным средством, ставило под угрозу не только его собственную безопасность и безопасность пассажира, нуждающегося в медицинской помощи, но и остальных участников дорожного движения. В результате действий Питиримова И.А. наступили необратимые общественно-опасные последствия в виде смерти перевозимого им пассажира. Самим водителем были получены телесные повреждения, квалифицирующиеся как легкий вред здоровью.

Хабаровский Краевой суд вынес по данному факту оправдательный приговор, на который сразу же последовало апелляци-

онное заявление от жены потерпевшего, которая требовала признать деяние Питиримова И. А. за правонарушение (а не за объективно-противоправное деяние), ведь отсутствует обоснованный риск, поскольку отсутствовали его необходимые условия, а также был причинен более значительный вред, чем предотвращенный, поэтому И. А. Питиримову должны вынести обвинительный приговор по ст. 264 ч. 3 УК РФ (дело № 22-3227/2015) Верховный суд РФ апелляционное заявление оставил без удовлетворения и решение Хабаровского Краевого суда без изменения [8].

Следует указать на то, что часто объективно-противоправное деяние влечет последствия правовые, ведь оно выступает в качестве юридического факта, который способствует началу «движения» правоотношения. Например, когда идет речь о защите охраняемых законом интересов и нарушенных прав. Таким образом, последствием объективно-противоправного деяния является возникновение охранительного правоотношения, а также применения мер юридической ответственности. [3, с.39] То есть, объективно-противоправное деяние может выступать инициатором возникновения правоотношения.

И вопреки тому, что многими учеными и юристами –практиками доказывается несостоятельность ответственности объективно-противоправного деяние, Кузьмин И.А. говорит о том, что явление безвиновной ответственности тем не менее существует и занимает свою нишу в сфере действия частного права [3, с. 41].

Так, в пункте 2, ст.1064 ГК РФ говорится о том, что «Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда». Например, гражданин, деятельность которого связана с источником повышенной опасности, обязан возместить ущерб, причиненный источником повышенной опасности, даже при отсутствии вины (пункт 1. ст. 1080 ГК РФ) [7].

Таким образом, можно ли говорить о том, что объективно-противоправное деяние стоит в стороне от правонарушения? Можем ли мы отождествлять объективно-противоправное деяние с правонарушением, если первое не обладает полным составом второго? Особенно и то, что важным отличием является наличие вины как таковой. Но законодатель обходит и этот аспект, включая в действующие нормативно-правовые акты положения о том, что и при отсутствии вины возможно привлечение к юридической ответственности.

На наш взгляд, объективно-противоправное деяние нельзя отождествлять с понятием правонарушения, так как лицо, которое совершило такое деяние не должно подлежать той же юридической ответственности, которую понесет лицо, совершившее правонарушение. Именно поэтому необходима тщательная работа по регулированию этого вопроса в законодательстве, создание отдельных конкретных правовых норм, связанных с объективно-противоправным деянием.

Библиографический список

1. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник / Спиридонов Лев Иванович. – М.: Проспект, 1996. – 304 с.
2. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – №1. – С. 47-53.
3. Кузьмин И.А. Объективно-противоправное деяние, как основание объективной безвиновной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – №1 (26). – С. 39-44.
4. Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность: учеб.пособие / Самощенко Иван Сергеевич. – Иркутск, 1989. – 29 с.
5. Шабуров А.С. Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность. // Теория государства и права: учебник / под ред. Перевалова В. Д. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2005. – С. 259-274.
6. Теория государства и права: учебно-методический комплекс для студентов СОП / сост.: Е. А. Березина, Р. Х. Файзрахманов и др. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2008. – 70 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2019). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
8. Апелляционное постановление № 22-3227/2015 от 24.09.2015 по делу № 22-3227/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LPdvtHEGBR5W/>.

RELATIONSHIP OF OBJECTIVE-WRITTEN ACTION AND OFFENSES, OR TO THE QUESTION OF THE MEANING OF GUILT

Abstract: This article discusses the problem of essence objectively wrongful act, its relationship with a phenomenon such as offense. The issue of the appropriateness of application measures is analyzed. legal impact for committing an objectively wrongful act, namely for damage caused.

Key words: objectively wrongful act, offense, fault, legal liability, Innocent liability

УДК 340

Никита Александрович Уфимцев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, nikitoss22012201@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены цели и пределы правоприменительного усмотрения, а также пути разрешения проблем, возникающих при его использовании. Ежедневно компетентные государственные органы и иные должностные лица сталкиваются с возможностью выбора различных законных решений, касающихся одного дела. Чтобы понять какую именно норму необходимо использовать в конкретной ситуации, нужно провести ряд рассуждений. Если правоприменитель осуществляет волю законодателя не механически, а делает все обдуманно, он способен найти несколько альтернативных решений в отношении некоторых дел, но если это происходит механически, то, ни о каком усмотрении не может идти и речи.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, законность, обоснованность, добросовестность, мировоззрение

Приступив к работе над темой «Правоприменительное усмотрение», я ознакомился с немалым количеством литературы и научных статей, чтобы выразить собственную оценку деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц.

Итак, существует множество позиций и подходов к изучению и трактовке правоприменительного усмотрения. Рассмотрим некоторые из них.

К представителям первого подхода относят А.Т. Боннера, В.Ф. Бохана, В.Г. Антропова. Суть данного подхода выражается в деятельности уполномоченных субъектов по отысканию наиболее оптимального решения по делу, соответствующего интересам государства и общества, а также осуществляемое в рамках закона [4, с.60]. Следует отметить, что в данном подходе значительную роль играет то, что компетентный орган вправе самостоятельно подбирать наиболее соответствующие правовые нормы и расширять их толкование, устраняя пробелы и коллизии в праве путем применения аналогии закона и аналогии права.

К представителям второго подхода относят А. Барака, К.И.Комиссарова. Суть данного подхода заключается в том, что усмотрение определяется как «полномочие», данное лицу, которое в свою очередь обладает властью и способно выбирать между двумя альтернативными решениями, когда каждая из альтернатив законна [6, с.8].

По мнению А.А. Малиновского, «усмотрение можно определять как выбор субъектом определенной цели и способов ее достижения или как возможность выражать свою волю и принимать решения независимо от воли других лиц» [5, с. 102].

Рассмотрев данные точки зрения, хочется отметить, что, несмотря на их многогранность и различия в понимании, правоприменительное усмотрение все равно является особой формой применения норм права, а его назначение заключается в том, чтобы в случае отсутствия прямой, полностью соответствующей фактическим обстоятельствам нормы права найти ту, которая наиболее точно соответствует идее законодателя.

Работая над данной темой, хочется сравнить, как работает правоприменительное усмотрение в англо-саксонской и романо-

германской системе права. Для более точного описания ситуации необходимо обратиться к нескольким примерам.

В странах англо-саксонской правовой системы (общего права) судья при обнаружении пробела в законодательстве самостоятельно создает нормы права, направленные на регулирование возникающих материально-правовых споров. Выбор судьи в данном случае может исходить из строгих логических построений или из стремления к справедливости. А сами законы (статуты) не считаются действующими, пока они не обростут прецедентами, то есть решениями по конкретным делам вынесенными судьями вышестоящих судов.

В странах романо-германской правовой системы, в частности, в России, судья при обнаружении пробела в праве может восполнить данные пробелы, но не путем принятия каких-либо новых норм права, а самостоятельно расширяя толкование действующего законодательства.

Подводя небольшой итог, можно сказать, что правоприменительное усмотрение в романо-германской правовой системе развито в меньшей степени, чем в англо-саксонской.

Из вышесказанного следует, что правоприменительное усмотрение – это осуществляемая на основе и в рамках закона деятельность уполномоченных субъектов права, предполагающая возможность выбора наиболее оптимального решения по юридическому делу.

Далее рассмотрим признаки правоприменительного усмотрения.

Свобода выбора решений проявляется в том, что чаще всего компетентные государственные органы выносят самостоятельно решения, которые основываются на доводах сторон, предоставленных доказательствах и действующем законодательстве.

Из вышесказанного может вытекать следующий признак. Решения должны быть законными и обоснованными, то есть они выносятся на основании действующего законодательства, не допуская возможность произвола.

Правоприменительное усмотрение осуществляется уполномоченными субъектами, то есть всевозможные решения могут выноситься только компетентными государственными органами в форме актов применения права.

Следующий признак - обязательный учет конкретных жизненных обстоятельств, на основании которых можно вынести наиболее справедливое и верное решение.

Окончательное решение зависит не от конкретной нормы, прописанной в законодательстве, а от мировоззрения и добросовестности судьи. Данный признак очень связан с независимостью судьи при выборе решения.

Хотелось бы отметить причины необходимости усмотрения.

Во-первых, это несовершенство законодательства, которое может проявиться в пробелах в праве и при коллизиях.

Во-вторых, невозможность на законодательном уровне предусмотреть все исходы дела до мелочей, когда, в свою очередь, усмотрение предполагает учет всех жизненных обстоятельств.

И наконец, усмотрение направленно на достижение определенных целей, к примеру, способствует прогнозированию быстроменяющихся общественных отношений.

Свобода выбора в деятельности органов публичной власти должна быть ограничена определенными рамками. Поскольку государственные органы обладают властными полномочиями, их необходимо ограничивать. Пределы правоприменительного усмотрения – это некие границы, в рамках которых должностное лицо или государственный орган уполномочен выносить законные и обоснованные решения [7, с.36-37]. Усмотрение должно осуществляться в соответствии с правовыми позициями, выработанными в ходе правоприменительной практики.

Проведенное исследование показало, что правоприменительное усмотрение является необходимым аспектом в деятельности государственных структур, так как с помощью данного явления органы государственной власти способны выносить наиболее правомерные решения, поскольку учитываются абсолютно все обстоятельства дела. Также необходимо заострить внимание на том, что благодаря правоприменительному усмотрению, совершенствуется юридическая техника, применяемая законодателем для разработки нормативно правовых актов, поскольку ранее мы убедились в том, что данная деятельность направлена на устранение коллизий и пробелов в праве.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: (ред. от 16.12.2019). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;
2. Григорьев Ф.А., Черкасов А.Д. Применение права. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 5-е изд. - М.: Норма, 2012. С. 412.
3. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. - 4-е изд., переработ. и доп. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. - 496 с.
4. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект). Монография. - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2008. - 160 с.
5. Малиновский А.А. Усмотрение в праве // Государство и право. 2006.
6. Тарусина, Н. Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа : монография / Н. Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, 2011. - 288 с.
7. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения в деятельности ОВД // Российский судья. - М.: Юрист, 2006, № 7. - С. 36-37.

Nikita Ufimtsev
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia, nikitoss22012201@mail.ru

ENFORCEMENT DISCRETION: CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS

Abstract: In this article we will try to determine the goals and limits of law enforcement discretion, as well as ways to resolve problems arising from its use. Every day, competent state bodies and other officials are faced with the possibility of choosing various legal decisions regarding one case, but how do they understand what kind of rule should be used in a particular situation. If the law enforcer does not carry out the will of the legislator mechanically, but does everything deliberately, he is able to find several alternative solutions in relation to some cases, but if this happens mechanically, then there can be no question of any discretion.

Key words: law enforcement discretion, legality, validity, good faith, worldview

УДК 340.114.

Елена Рамильевна Фатихова
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, fatihova98@mail.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЕГО ДЕФОРМАЦИЯ

Аннотация: в статье автор рассматривает различные подходы к пониманию правосознания, анализирует его структуру, уровни и пути деформации правового сознания. Исследуются отдельные формы деформации правосознания, причины и условия их возникновения, особое внимание уделено проблемам правового нигилизма и инфантилизма в современном обществе.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, деформация правосознания, правовой нигилизм, правовой инфантилизм

В условиях динамичного и непрерывного развития российского общества вопросы правовой идеологии, правовых знаний, представлений, традиций приобретают особую актуальность. Правосознание в современном обществе приобретает особое первостепенное значение, становясь одной из ключевых форм общественного сознания, активно взаимодействует с другими формами сознания – нравственным, политическим, философским, обладает всеми качествами и свойствами общественного сознания в целом.

Дореволюционные ученые определяли понятие «правосознание» как некую осознанную мотивацию отдельного лица или нескольких субъектов правоотношений. При этом ряд исследователей отрицали рациональность правосознания и рассматривали ее на уровне инстинктов, врожденного рефлекса [1, с. 274]. Современные же ученые относятся к правосознанию совершенно иначе. Так, в современной юридической литературе правосознание традиционно понимается как совокупность знаний, идей и

чувств, характеризующих восприятие, оценку и отношение людей к правовым явлениям в реальной действительности [2, с. 197]. К примеру, О.В. Пересадына считает, что это некий комплекс сложных системных элементов психологии и идеологии, который позволяет контролировать эмоции, чувства, переживания человека или общества в целом [3, с. 33].

Рассматривая структурное строение правового сознания, большинство авторов выделяют три компонента, неразрывно связанных и взаимодействующих между собой и правовыми явлениями: правовая психология, правовая идеология и правовые знания. Опираясь на представления об уровнях общественного сознания и о значении права, необходимости познания сущности права и правовых явлений, ученые делят правосознание на три уровня. Первый уровень – обыденное правосознание – присутствует в основной массе членов общества. Второй уровень – профессиональное правосознание – складывается в результате специальной подготовки, в процессе реализации практической юридической деятельности. И, наконец, третий уровень – научное, теоретическое правосознание – характерно для исследователей, научных работников, занимающихся вопросами правового регулирования общественных отношений [2, с.198-200].

Правосознание и правовая культура, несмотря на свои различия, являются элементами правовой надстройки, что свидетельствует об их неразрывной связи [4, с 25]. Правовая культура общества напрямую зависит от правового сознания граждан, уровня его развития. Анализ «качества» правовой жизни основывается на подвижных характеристиках познания правовых явлений в том или ином обществе в разные временные периоды. Значимым показателем правового общества является уровень массового правосознания, объем и интенсивность всеобщего правового воспитания. Именно обыденное понимание права, массовое правосознание, выражает потребности социальной жизни, социальные интересы, раскрывает доминирующие в обществе представления о праве и законности [5, с. 212].

Если исследовать реалии развития данного правового явления в России, следует отметить, что весьма распространена точка зрения, согласно которой массовое правосознание, с одной стороны, менее развито по сравнению с некоторыми западными странами, а с другой – характеризуется на полках правового нигилизма и правового идеализма в оценке роли и значения права.

Действительно, под влиянием целого ряда исторических процессов правосознание российского общества не могло не подвергнуться определенной деформации. Деформация по своей сути есть изменение, преобразование чего-либо под воздействием внешних факторов. В нашем случае деформация правосознания – это конверсия правовых взглядов, убеждений, установок в неправовые. В связи с этим теория права предлагает более точное определение: «Деформация правосознания – это негативное социальное явление, для которого свойственны такие изменения его состояния, которые искаженно отражают реальную общественную и личную правовую действительность и выражают негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку в целом» [6, с. 35-37].

Деформацию правового сознания следует рассматривать как одно из состояний правового сознания, раскрывающее его негативную сторону. В его основе лежит процесс накопления дефектов, «системных ошибок», это результат их развития и роста численности. Естественно, наличие отдельных дефектов в правосознании личности не свидетельствует о наличии деформации, но это является одним из факторов, который способен повлиять на ситуацию в целом [4, с. 62-63]. Учеными были выявлены определенные формы проявления деформации в сознании личности, в том числе и в правосознании: а) незнание норм (в связи с отсутствием информации, быстрым изменением норм, за которыми бывает сложно уследить); б) неправильная трактовка правовых и нравственных принципов; в) несогласие с рядом норм (ввиду несовпадения требований нормы с личными интересами, моральными убеждениями или личным опытом); г) пренебрежительное отношение к некоторым нормам; д) усвоение привычек, норм и принципов, не соответствующих общепринятым [7, с. 17].

Обращаясь к реалиям нашего современного общества, хотелось бы более подробно остановиться на таких формах деформации правосознания личности и общества в целом, как правовой нигилизм и правовой инфантилизм. Значительный вклад в изучение этих феноменов внес Н.И. Матузов, представив их подробную характеристику [8, с. 538].

Нигилизм в целом – социальное явление, ставящее под сомнение общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности. Он несёт в себе отрицание, негативное отношение к определённым или даже ко всем сторонам общественной жизни. В правовой сфере у людей появляется вера в безнаказанность противоправных деяний, как следствие растёт число правонарушений, в том числе преступлений. Данные опросов среди молодёжи показывают, что, хотя значительная часть респондентов считает необходимым соблюдение всеми гражданами правовых норм, которые соответствуют социально-экономическим и политическим условиям (41,8%), на практике все нередко обстоит иначе. Лишь малая часть опрошенных (9,2%) указали, что сами всегда соблюдают нормы и правила, установленные в обществе и государстве, а остальным требуется либо контроль со стороны других (6,5%), либо «принять данный закон», «согласиться с ним» (9,2%, 24,5% соответственно) [9, с. 69].

Может ли такая ситуация в определённой степени объясняться деятельностью средств массовой информации, которые в основном предпочитают освещать негативные стороны нашей правовой культуры. Связано ли это с тем, что средства массовой информации открыто и прямо освещают случаи крайнего проявления правового нигилизма, используя «громкие», «кричащие» заголовки, показывая при этом, насколько активно он процветает в нашем социуме? В этих условиях неудивительно, что люди будут иметь представления только о самых плачевных сторонах правовой культуры общества? Не приведет ли это к тому, что общество будет скептически воспринимать все, что предлагает законодательство? Также невозможно сформировать сколько-нибудь позитивное отношение к праву, если в отсутствие доверия к правотворческой деятельности под правом граждане будут понимать неверный порядок, неверные предписания, которые устанавливаются законами и ведомственными нормативными актами. В такой ситуации можно говорить о двух сторонах медали.

Вне всякого сомнения, законодательная деятельность должна оставаться прозрачной для населения, это необходимо для повышения уровня правовой культуры. Обществу нужно видеть, насколько значима постоянная работа по профилактике правонарушений, какую роль играет массовое правовое просвещение и правовое воспитание населения в целом и особенно молодёжи. Государству необходимо раскрыть и сам процесс этой постоянной работы, и ее результаты, чтобы помочь обществу четко отличать «хорошее», ценное, являющееся благом для общественного развития и отдельного индивида, от «плохого», социально опасного и вредного, препятствующего прогрессу. Следует отметить, что и правовой нигилизм, и правовой инфантилизм являются негативными феноменами, формами деформации правосознания. Особое значение эти явления приобретают в молодёжной среде: осознанное игнорирование и отрицание закона, равно как недостаточное, слабое знание правовых норм, ценностей и образцов поведения в правовой сфере, может в недалеком будущем привести к формированию общества, которое не способно будет брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения, а в конечном итоге не сможет полноценно развиваться.

Из сказанного можно сделать вывод о безусловной значимости правового воспитания и развития, как профессионального правосознания, так и массового. Представляется, что в этой области наш Законодатель должен работать «не покладая рук», что непосредственно приведет в движение всю нашу страну. Благодаря приложенным усилиям вырастет уровень правосознания и правовой активности граждан.

Библиографический список

1. Тишина И. В. Понятие «Правосознание» в исторической ретроспективе и современной науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 335-341.
2. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для СПО / В.Д. Перевалов. М.: Издательство Юрайт, 2016. 341 с.
3. Пересадына О. В. Правовая идеология профессионального правосознания: теоретико-правовой анализ // Вестник уральского юридического института МВД России. 2017. №4. 33с.

4. Кузнецов Р. А. Деформация профессионального правосознания юристов: монография / Р. А. Кузнецов, А.С. Шабуров, В.С. Плетников. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2008. 109 с.

5. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.

6. Ковалев С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С.А. Ковалев // История государства и права. 2009. № 13. С. 35–37.

7. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук / В.Р. Петров. Нижний Новгород, 2000. 222 с.

8. Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Григорьев Ф.А., Демидов А.И., Зайцев И.М., и др.; Под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. М.: Юристъ, 1997. 672 с.

9. Керимов Д.А. Законотворчество / Д.А. Керимов // Право и образование. 2001. № 3. С. 68-73.

Elena Fatikhova

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russia, fatihova98@mail.ru

LEGAL AWARENESS AND ITS DEFORMATION

Abstract: in this article the author considers various approaches to the understanding of legal awareness, analyzes its structure, levels and ways of deformation of legal awareness. Herein particular forms of legal awareness deformation, reasons and conditions of their formation are studied; special attention is paid to the problems of law nihilism and infantilism in modern society.

Key words: legal awareness, legal culture, legal awareness deformation, law nihilism, law infantilism

УДК 340.113

Анна Сергеевна Федорова, annefedora9@gmail.com

Ли́за Тисаевна Джабраилова, asdf.zxcv.98@inbox.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА КАФКИ

Аннотация: статья посвящена вопросам использования юридической терминологии в литературных произведениях немецкого писателя, юриста, доктора юридических наук Франца Кафки. Анализ особенностей, видов и функции юридических терминов в литературном дискурсе обеспечивает авторам возможность постановки ряда проблем, связанных с вопросами правосознания, в том числе профессионального правосознания и его деформации.

Ключевые слова: понятие, юридическое понятие, юридическая конструкция, термин, юридический термин, правосознание, профессиональное правосознание, профессиональная деформация

«Понятия и их научные определения – это своеобразные ступки человеческой мысли, вобравшие в себя знания о явлениях, их свойствах и признаках» – так профессор В. Д. Перевалов раскрыл саму суть понятия [1]. Особое внимание он уделил такому свойству научных определений понятий как краткость. Про нее также упомянул С. С. Алексеев: «Краткость научных определений – их достоинство и недостаток одновременно. Поэтому чем сложнее то или иное государственно-правовое явление, тем с меньшим успехом можно выразить в кратком его определении все существенное. Определение в таком случае приобретает характер лишь некоторого средства первоначальной ориентации в предмете, но раскрыть полностью все конкретное данного явления не может. В подобных случаях применяется несколько взаимосвязанных дефиниций, образующих понятийный ряд».

Для терминов и заключённых в них понятий большое значение имеет унификация, которая достигается такими принципами как стабильность, общепризнанность, однозначность. В юриспруденции выделяют четыре вида юридических терминов: «житейские» повседневные обывденные слова, то есть слова и словосочетания есте-

ственного языка, используемые для обозначения конкретных ситуаций (решение, разрешение, лишение); термины, употребляемые не только в юриспруденции, но наделяемые правоведами особым смыслом (эмансипация); профессиональные термины (психотропные вещества); юридические профессиональные термины, обозначающие юридические понятия и конструкции, используемые для обозначения специфичных правоотношений (механизм правового регулирования, правомерное поведение).

Франц Кафка не всегда был известен как писатель, в свое время его знали как доктора юридических наук, защитившего диссертацию в Карловом университете, одного из самых уважаемых юристов Праги и как чиновника страхового ведомства. Днем он занимался юриспруденцией, а ночами погружался в литературу. Целью настоящей статьи является рассмотрение отражения юридических понятий и конструкций в творчестве писателя на примере таких произведений, как «Процесс», «Замок», а также писем Ф. Кафки к отцу и к Милене Есенской.

В неоконченном романе «Замок», в котором автор описывает загнивание бюрократического аппарата, особое внимание следует уделить главе «У старосты» [3, с. 74]. В ней встречаются такие юридические понятия, как «служебная тайна» – *Amtsgeheimnisse*, «приказ» («распоряжение») – *ein Erlaß*, а также юридическую конструкцию, описывающую переход права собственности «смена владельцев (земли) происходит очень редко» – *«Besitzwechsel kommt kaum vor»*.

Гораздо большее число юридических понятий мы находим в романе «Процесс» [4]. Их можно разделить на четыре группы: наименования судебных и юридических документов; наименования должностей и судебных ведомств; лексика, непосредственно относящаяся к судебному процессу; стилистически окрашенная лексика.

К первой группе относятся: «законные документы» (*die Legitimationspapiere*), «кодекс» (*die Gesetzbücher*), «следственная документация» (*die Akten des Untersuchungsrichters*), «оправдательная записка» (*der Verteidigungsschrift*), «заявления» (*die Eingaben*), «ходатайство» (*der Schreibblock*), «рекомендательное письмо» (*das Empfehlungsschreiben*), «поручительство» (*die Bestätigung*), «документация процесса» (*die Prozeßakten*), «распоряжения» (*die Anordnungen*), «свод законов» (*der Schrift*).

К группе наименования должностей и судебных ведомств мы отнесли: *die Wächter* – стража, *die Behörde* – ведомство, *der Aufseher* – инспектор, *der Auskunftgeber* – заведующий справочным бюро, *die Winkeladvokaten* – подпольные адвокаты, *der Prüßler* – экзекутор, *der Begleiter* – конвоиры.

К третьей группе относятся следующие понятия: «вынесение приговора» (*das Urteil aussprechen*), «судебная процедура» (*die Gerichtssachen*), «юридическая пропись» (*das Schuldbuch*), «слушание» (*die Untersuchung*), «судебное заседание» (*die Verhandlung*), «доказательства» (*die Beweisgründe*), «затягивание процесса» (*die Verschleppung*), «открытое судебное заседание» (*das öffentliche Gericht*).

К стилистически окрашенной лексике относятся: *der Erlös* – стоимость вещей, *die bezahlten Angestellten* – наемники, *die diebischen Depotbeamten* – воры служители, *die Freiheit einschränken* – отнимать свободу, *die korrupte Bande* – коррумпированная банда, *die Nebeneinkünfte* – взятки, *die Banknote* – ассигнации, *vererben* – унаследовать, *die Rechtsangelegenheit* – Совет, *entlassen* – отстранить.

Кроме того, Ф. Кафка прибегал к использованию юридических конструкций и при написании личных писем, к примеру, часто в посланиях к Милене Есенской Кафка использовал оборот «выведенный Вами закон Вашего существования» [5]. В письме к своему отцу он писал: «Вероятно, такое чувство у приговоренного к повешению. Если его действительно повесят, он умрет, и все кончится. А если ему придется пережить все приготовления к казни и, только когда перед его лицом уже повиснет петля, он узнает, что помилован, он может страдать всю жизнь» [6].

В связи с этим возникает вопрос, можно ли говорить о некоторой профессиональной деформации Франца Кафки? При этом следует подчеркнуть, что негативные последствия профессиональной деформации проявляются преимущественно в процессе осуществления профессиональной деятельности, и именно с этих позиций этот феномен рассматривается в научной литературе. Однако этим воздействием его значение не исчерпывается, профессиональная деформация влияет на все сферы жизнедеятельности субъекта, так сто можно говорить об особом типе характера, «профессиональном

типе человека». То есть действия и речь становятся инстинктивными, грань между профессиональной деятельностью и личной жизнью размывается, вследствие чего лицо употребляет понятия, конструкции, совершает действия, характерные лишь для его профессионального поля, даже тогда, когда их можно заменить на житейские. Подобной точки зрения придерживается Е. А. Белканов [8]. Таким образом, меняется полярность жизни индивида: то, что было привычным и бытовым прежде, после профессиональной деформации становится нестандартным и некомфортным для инстинктивного применения. В результате профессиональной специализации может возникнуть «профессиональный тип человека», для формирования которого существенное значение имеет именно профессиональный опыт.

Возвращаясь к личности Ф. Кафки, можно выделить следующие закономерности. На отдельные элементы профессиональной деформации Ф. Кафки указывает использование юридической терминологии в его произведениях и личных письмах, можно говорить о некотором наложении профессиональных особенностей на его личную жизнь и творчество. Как мы убедились на примерах, частое и возможно неосознанное использование юридических терминов позволяет говорить о наличии «профессионального характера» у Ф. Кафки. При этом, если профессиональная деформация в целом является негативным явлением, в случае Франца Кафки мы имеем дело с особенностями личности, связанными с глубоким погружением в юридическую профессию, которые оставили отпечаток на его творчестве и способствовали тому значительному вкладу, который автор внёс в мировую литературу и философию.

Библиографический список

1. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 341 с.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 360 с.
3. Кафка, Ф. Замок / пер. с нем. Р.Я. Райт-Ковалевой. – М.: Издательство «Э», 2016. – 384 с.
4. Кафка, Ф. Приговор, Превращение, В исправительной колонии: рассказы; Процесс: роман / Пер. с нем. М. Рудницкого, С. Апта, Р. Райт-Ковалевой. – М.: Время, 2018. – 384 с.
5. Кафка, Ф. Письма к Милене / Пер. с нем. А. Карельского, Н. Федоровой. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», Изд-во «Пальмира», 2018. – 256 с.
6. Kafka, F. Brief an den Vater. – Vitalis, 2018. – 91 s.
7. Белканов, Е. А. Структура и функции правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Белканов. – Екатеринбург, 1996. – 22 с.

Anna Fedorova, annefedora9@gmail.com
Lisa Dzabrailova, asdf.zxcv.98@inbox.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

LEGAL TERMINOLOGY IN THE WORKS OF FRANZ KAFKA

Abstract: the article is devoted to the use of legal terminology in the literary works of German-Czech writer, lawyer, doctor of law Franz Kafka. The analysis of the features, types and functions of legal terms in literary discourse provides authors with the opportunity to pose a number of problems related to issues of legal awareness, including professional legal awareness and its deformation.

Key words: concept, legal concept, legal construction, term, legal term, legal awareness, professional legal awareness, professional deformation

УДК 340.1

Алексей Юрьевич Федосеев
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия dachnikron23@gmail.com

НЕОБХОДИМО ЛИ ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИИ?

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем лоббизма – актуального для России политико-правового явления.

Автор прослеживает истоки становления лоббизма в России, раскрывает значение этого социально-политического института для развития российского государства и общества, анализирует причины непринятия закона, регулирующего лоббизм в России, а также обосновывает необходимость его скорейшего принятия и положительного решения вопроса легализации лоббистской деятельности, высказывает мнение о перспективах дальнейшего развития лоббизма.

Ключевые слова: лоббизм, лоббистская деятельность, легализация лоббистской деятельности, закон о лоббизме, теневой лоббизм, коррупция, диалог общества и власти

Как писал, П. Буаст, французский лексикограф, «великое дело законодательства состоит в том, чтобы создавать общественное благо из наибольшего числа частных интересов». Эти слова могут служить эпиграфом к обсуждению вопроса, необходимо ли законодательное закрепление лоббизма в России, было бы оно успешным? В последнее время все чаще и чаще высказывается идея о том, что эффективным и действенным методом борьбы с коррупцией в России могло бы стать узаконение и правовое регулирование лоббистской деятельности. В качестве реальной и успешной модели законодательного закрепления лоббизма сторонники такой идеи приводят пример США. Но дело в том, что политика и опыт в отношении регулирования лоббизма в США настолько специфичны, что больше нигде в мире не получили такого широкого распространения.

«Корни» лоббизма в России можно проследить с конца XV века, когда подавались «челобитные» – письменные прошения на имя царя. В челобитной представители народа излагали свои просьбы, а также своё видение решения проблем, сложившихся в стране. Но история лоббизма в классическом понимании, как «деятельности организаций, влияющей на органы государственной власти в целях содействия собственным интересам» (по определению английского политолога С. Э. Файнера) [9, с. 10], берет начало в современной России в 1990-х гг.

Как и любое явление в нашем мире, феномен лоббизма внутренне противоречив, имеет две стороны и может оцениваться неоднозначно. Так, в нашей стране значительная часть населения ассоциирует лоббизм со «взятками, серыми схемами, обманом и преступностью, а лоббисты воспринимаются как проходимцы в дорогих костюмах с чемоданами, набитыми деньгами» [8, с. 1]. Разделяющие данное представление призывают противодействовать лоббизму, так как этот механизм продвижения частных интересов, по их мнению, фактически срывается с коррупцией. Но есть и другая часть населения, которая положительно смотрит на лоббизм в России, признавая его инструментом отстаивания законных интересов и механизм диалога народа с властью. Лоббиста они считают «посредником между государством и бизнесом, который знает, что нужно бизнесу и государству, и может найти решение, выгодное обеим сторонам» [8, с. 1]. И такая практика широко распространилась в Европе, США, Канаде, где институт лоббизма является необходимым элементом демократической системы. Но в России лоббизм будет эффективным лишь тогда, когда он будет функционировать как единый, признанный народом институт гражданского общества. А для этого, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить институт лоббизма.

В настоящее время в законодательстве нашего государства можно найти лишь отдельные отголоски, касающийся лоббистской деятельности. Это п. 1 ст. 32 и ст. 33 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1]. В этих статьях Основного Закона нашего государства можно усмотреть только обоснование лоббизма, но дальнейшая нормативно-правовая база, регулирующая процесс лоббистской деятельности, на данный момент отсутствует. Тем не менее попытки правовой легализации лоббистской деятельности предпринимались, начиная с 1990-х гг. К примеру, первый российский законопроект «О регулировании лоббистской деятельности в РФ» был внесен на рассмотрение в 1992 г., но так и не был принят. Также попытки легализовать практику лоббизма имели место и в 2003 г., и в 2008 г. (тогда этот вопрос был включён в предвыборную программу Д.А. Медведева). В 2012 г. необ-

ходимость принятия закона о лоббистской деятельности была указана в Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 гг. [4]. Но все попытки законодательного утверждения лоббизма в России были тщетны.

Вернее всего у непринятия закона о лоббизме в России были свои причины. Так, в 90-х гг. утверждению законопроекта о лоббизме противодействовала позиция ведущих финансово-промышленных групп, которые не хотели терять свое представительство во власти. В этом случае речь может идти только о теневом лоббизме. И такой лоббизм «теневого характера» очевидно преобладает в России, и в тот период, и сегодня. Он связан с личным или узкокорпоративным обогащением, которое идёт вразрез с общественными или государственными интересами. Теневой лоббизм превращает политику в то, что американский писатель А. Г. Бирс в своём «Словаре Сатаны» называл «управление общественными делами ради выгоды частного лица». Именно поэтому необходимо «вытаскивать» теневой лоббизм «на свет».

Будущее у лоббизма в России есть, но оно напрямую зависит от уровня развития политической системы и гражданского общества, а также от правового регулирования, в котором он остро нуждается. Но при официальном закреплении института лоббизма законодатель должен учитывать определённые особенности лоббистской деятельности, так как в нашей стране она имеет весьма специфичный характер. С.П. Сиротенко в своём исследовании отмечает следующие признаки, раскрывающие правовые аспекты лоббизма, которые необходимо учесть при законодательном упорядочивании и регулировании лоббистской деятельности: 1) коллективный и индивидуальный интерес субъектов лоббизма; 2) случайность и стихийность в процессе принятия тех или иных решений; 3) посреднический характер лоббизма; 4) конкретный объект воздействия; 5) законность форм и методов воздействия на власть [7].

Необходимо отметить, что легализация лоббизма в России должна сопровождаться слаженной работой государственных органов по противодействию коррупции, так как именно в проблеме коррупции будет упираться процесс становления лоббизма как полноценного политико-правового института в нашей стране. Коррупция, как коррозия, разлагает демократические институты общества и ставит под угрозу их существование. Председатель Национального антикоррупционного комитета России К.В. Кабанов отмечает: «Закон не принимается, потому что не хотят лоббисты. Зачем ломать коррупционный рынок и уходить в белую? Лучше работать в теневую. А когда карты закрыты, то кто сильнее, тот и прав». Таким образом, теневой лоббизм является неким «барьером» для правового закрепления лоббизма, и этот «барьер» нашему законодательству необходимо преодолеть путём принятия соответствующего закона.

Подведя итог рассмотрению некоторых проблем лоббистской деятельности и ее легализации, можно сделать следующий вывод. Лоббизм является неотъемлемой частью правовой, политической и социальной жизни общества. Однако вопрос о правовом закреплении и регулировании лоббистской деятельности в России до сих пор остаётся актуальным, существенным, и, главное, – открытым. Хотя для нашей страны лоббизм может стать основным развивающим фактором и механизмом прорыва для экономики и общества. Улучшив взаимодействие власти и общества, возможно наладить полезный диалог, и тогда, власть сможет стать более мобильной и гибкой, что позволит ей не только решать многие проблемы в стране, но и предотвращать их появление.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Малюгин, С.В. Законодательная политика современного российского государства: понятие, основные характеристики и направления реализации: автореф. дисс ... канд. юрид. наук / С. В. Малюгин; науч. рук. С. В. Кодан. – Н. Новгород, 2011. – 36 с.
3. Мануйлов, А. Е. Контроль гражданского общества за государственным аппаратом: теоретико-правовое исследование: дисс ... канд. юрид. наук/ А. Е. Мануйлов. – Екатеринбург, 2018. – 221 с.
4. Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы от 13 марта 2012 года // URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load_text_none_1 (дата обращения: 20.03.2020).

5. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1172>.
6. Павроз, А.В. Тенденции, проблемы и перспективы лоббизма в России / А.В. Павроз // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и Политология. – 2018. Т. 24. – № 4. – С. 151–162.
7. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. Д. Перевалов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 341 с.
8. Сиротенко, С.П. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: российский и зарубежный опыт: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / С.П. Сиротенко. – СПб., 2011. – 24 с.
9. Толмачева, И. В. Лоббизм по-русски: между бизнесом и властью / И. В. Толмачева. – М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2012. – 311 с.
10. Finer S. E. Anonymous Empire: A Study of the Lobby in Great / S. E. Finer. - L: The Pall Mall Press, 1958.

Alexey Fedoseev
Ural State Law University Yekaterinburg,
Russia, dachnikron23@gmail.com

DOES THE INSTITUTION OF LOBBYING NEED TO BE LEGALLY ESTABLISHED IN RUSSIA?

Abstract: The article is devoted to the study of lobbyism, a political and legal phenomenon that is relevant for Russia. The author traces the origins of lobbyism in Russia, reveals the significance of this socio-political institution for the development of the Russian state and society, analyzes the reasons for the non-adoption of the law regulating lobbyism in Russia, as well as justifies the need for its early adoption and a positive solution to the issue of legalizing lobbyism, and expresses an opinion on the prospects for further development of lobbyism.

Key words: lobbyism, lobbying, legalization of lobbying, law on lobbyism, shadow lobbyism, corruption, dialogue between society and government

УДК 321.7

Яна Олеговна Федосеева
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика fedoseeva2408@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В рамках настоящего исследования рассмотрена возможность внедрения электронной демократии в государственную службу Донецкой Народной Республики. Усовершенствование системы применения IT-технологий в государственном управлении позволит повысить эффективность взаимодействия правового государства и гражданского общества.

Ключевые слова: электронная демократия, государственная служба, служащий, должностные обязанности, служебное положение

В мировом сообществе на сегодняшний день можно наблюдать процесс цифровизации абсолютно всех сфер жизнедеятельности. Развитие и повсеместное использование информационных технологий является современной научно-технической революцией, которая также повлияла на развитие государственной службы.

Применение электронной демократии в ряде государств, как сейчас, так и в будущем представляет собой правовой феномен. Кроме того, такое нововведение с каждым днем приобретает все большую популярность в современном обществе и требует позитивистского подхода [1, с.96].

В связи с этим, была определена цель работы, которая заключается в исследовании возможности внедрения системы электронной демократии, посредством IT-технологий в государственном управлении Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). Электронная демократия исследуется учеными юриспруденции, социологии, политологии, психологии, компьютерных технологий, философии, кибернетики и многими другими. Среди исследователей данного института необходимо отметить таких ученых как Н. Керстинг, Л. С. Перепелкин, Н. Ю. Сокол, Л. К. Терещенко и другие.

В аспекте сложившейся ситуации ДНР находится на этапе становления в качестве правового государства, поэтому необхо-

димо акцентировать внимание на цифровой платформе системы государственного управления. В свою очередь, под электронной демократией необходимо понимать электронное правление и организацию публичной власти в государстве с использованием информационно-коммуникационных технологий [2, с.130].

Предпринятые изменения в электронном правлении в ДНР будут в полной мере соответствовать требованиям информационно-коммуникационных технологий, что позволит государству стать конкурентоспособным среди других государств на мировой арене. Необходимо обратить внимание, что ДНР является демократическим правовым социальным государством, что регламентировано в части 1 статьи 1 Конституции ДНР [3].

Вместе с тем, в части 1 статьи 2 Конституции ДНР отмечается, что источником власти в ДНР является ее народ [3]. В качестве демократии следует понимать политическую систему, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии [4, с.62].

Кроме того, ни одни цивилизованные правовые государства не могут эффективно функционировать и постоянно развиваться без применения информационных технологий [5, с.149]. Как результат, на территории ДНР можно и необходимо развивать электронную демократию в сфере государственного управления. В качестве основополагающего инструмента для реализации электронного правительства целесообразно осветить особенности применения цифрового индикаторного значка.

Так, при поступлении на государственную службу или при назначении на должность государственному служащему необходимо присваивать индивидуальный значок. Однако с применением IT-технологий стоит внедрить не простой материальный значок, а соответственно современный, то есть цифровой.

Сущность такого цифрового значка заключается в том, что на нем в режиме реального времени будет отражаться количество собранных им голосов в процессе служебной деятельности. Такой результат будет предоставлен в процентном соотношении.

Если в период исполнения обязанностей и выполнения должностных полномочий гражданин ДНР не выражает доверия к деятельности государственного служащего, то он может в любой момент при помощи цифровых ресурсов либо терминала выразить так называемое недоверие.

Подобного рода недоверие в отношении определенного государственного служащего автоматически, а также при помощи компьютерных технологий отразится в общедоступной базе данных и на значке государственного служащего. Соответственно, чем больше поступает от граждан ДНР подобного рода недоверия к государственному служащему, тем ниже становится его рейтинг. Кроме того, отрицательный рейтинг будет служить сообразным индикатором несоответствия лица занимаемой должности.

Введенные цифровые значки для каждого государственного служащего имеют также иные преимущества. По мере выражения недоверия к тому или иному государственному служащему за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, то есть при достижении положения красной зоны в обозначенной шкале, служащий автоматически лишается должности, а также не может состоять в кадровом резерве.

Однако стоит учитывать тот фактор, что каждый служащий в обязательном порядке будет носить указанный значок. При отсутствии значка в рабочее время на одежде целесообразно говорить о такой детальности как незаконной.

Важно заметить, что гражданин ДНР должен иметь право лишь один раз отдать свой отрицательный голос за весь период государственной службы должностного лица. В противном случае можно говорить о возможности злоупотребления выражения недоверия к определенному служащему.

Кроме того, реализация электронного правительства должна быть обоснована с точки зрения компьютерных технологий и иметь соответствующее закрепление в действующем законодательстве ДНР. Мониторинг уровня отметок на цифровом значке государственного служащего будет явным показателем его профессиональной деятельности. В противном случае, низкий уровень отметок со стороны граждан ДНР означает несоответствие занимаемой должности.

Таким образом, внедрение электронного управления повысит в разы уровень жизни населения ДНР, а также будет удобным в использовании для органов власти и самих граждан.

Так же следует сказать, что после введение механизма контроля и отзыва выбранных должностных лиц можно будет считать, что власть действительно принадлежит народу, и направлена на реализацию эффективных мер и повышение уровня жизни, благополучия, а также защиту и реализацию прав и свобод граждан ДНР. Если данное нововведение найдет свое законодательное и практическое отражение, то у всех граждан появится реальная возможность влиять на процессы управления государством.

Библиографический список

1. Сокол, Н. Ю. Современные информационные технологии в государственном муниципальном управлении / Н. Ю. Сокол // Студенческий научный форум. – 2015. - №5. – С.96-102.
2. Керстинг, Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. – 2017. – № 4. – С.123–144.
3. Перепелкин, Л. С. Понятие «Демократия» в общественном сознании и политическом процессе // Управленческое консультирование. – 2019. – № 2. – С. 53-71.
4. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики, принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики // URL: <http://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Терещенко, Л. К. Публичная власть в Интернете / Л. К. Терещенко // Журнал Высшей школы экономики. – 2017. - №4. – С. 144-157.

Yana Fedoseeva

Donetsk National University

Donetsk, Donetsk People's Republic, fedoseeva2408@mail.ru

IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC DEMOCRACY IN THE STATE SERVICE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract: In the framework of this study, the possibility of introducing e-democracy into the civil service of the Donetsk People's Republic was considered. Improving the system of application of IT-technologies in public administration will increase the efficiency of interaction between the rule of law and civil society.

Key words: e-democracy, public service, public servant, official duties, official position

УДК 340.5

Илья Витальевич Шигин, iliashigin@outlook.com

Владислав Андреевич Болгерг, bolgert-vlad@mail.ru

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в последнее время в литературе нередко понятия «правовое воздействие» и «правовое регулирование» используются как синонимы. Авторы исследуют актуальную проблему, стремясь определить, являются ли эти два понятия совпадающими по содержанию и объему, допустимо ли их смешение. В статье проведен детальный, тщательный анализ двух понятий и обоснован вывод об их соотношении.

Ключевые слова: правовое воздействие, признаки правового воздействия, сфера правового воздействия, правовое регулирование, признаки правового регулирования, сфера правового регулирования, пределы правового регулирования

Правовое воздействие. Понятие «правовое воздействие» имеет особое значение для теории права. От его определения, понимания его содержания и смысла, вкладываемого в это понятие зависит отнесение тех или иных форм и способов регулирования общественных отношений с помощью права к допустимым или недопустимым [1].

Правовое воздействие – это процесс влияния права на общественные отношения, влекущий определенные последствия (изменения), преимущественно положительного характера, заключающийся в себе все возможные инструменты – юридические нор-

мы, правосознание, правореализацию, правоприменение, правовую культуру, законность, охрану правопорядка и др. [2].

Итак, чтобы объяснить значение термина «правовое воздействие», надо разобрать его признаки. А именно следует начать со слова «воздействие». Оно означает систему действий, имеющих целью повлиять на что-либо [3]. То есть «воздействие» представляет собой некое влияние на определенные процессы для того, чтобы они успешно функционировали.

Правовое воздействие – это довольно динамичный, активный и гибкий процесс, так как возможно влиять на общественные отношения двумя способами: первый – напрямую, вмешиваясь в них, а второй – через различные правовые идеи, ориентиры, понятия оказывать влияние на общественную жизнь, то есть просто как бы указывая, какого направления должны придерживаться эти отношения. Основным средством воздействия в общественных отношениях является правовая норма, либо же другие близкие к ней формы.

Также следует сказать об элементах правового воздействия. К ним относятся: правовое установление, правовое регулирование, правовая охрана, правовая регламентация [4, с. 26].

Конечным результатом правового воздействия могут стать различные изменения, которые не обязательно должны привести все в норму, объект, на который было направлено это воздействие, может и разрушиться.

Правовое воздействие – более социальная категория, в содержании которой присутствует определенная творческая субъективность, выраженная в сознательном отношении как к цели, так и к выбору способов и методов, с помощью которых и будет происходить правовое воздействие.

Таким образом, правовое воздействие представляет собой обширную категорию, которая охватывает все направления и формы влияния права на общественную жизнь. То есть правовое воздействие направлено и на политические, и на социальные, и на духовные, и на экономические отношения, формируя в этих сферах определенную правовую среду.

Правовое регулирование. На наш взгляд, правовое регулирование – это регулирование общественных отношений при помощи права. Данная дефиниция не исчерпывает всех признаков понятия, но может служить точкой отсчета для исследования правового регулирования. Чтобы разобраться в данном вопросе, начнем с лексической трактовки термина «регулирование». Само слово «регулирование» происходит от латинского «regulo», то есть «правило». «Регулирование» можно рассматривать в двух значениях. В первом – это процесс систематизации, упорядочивания, налаживания чего-либо (процессов, явлений и т.д.), во втором – это значит «направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, в систему» [5, с. 342].

Прояснив термин «регулирование», перейдем к понятию «правовое регулирование». Под ним принято понимать один из видов общественного регулирования, при котором государство оказывает некое воздействие на общество с целью координации его действий. Предложено огромное количество определений правового регулирования, но одним из наиболее точных и полно раскрывающих характеристики интересующего нас понятия следует считать определение, автором которого является С. С. Алексеев: правовое регулирование – «осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения» [6, с. 19].

Исходя из данного определения, можно выделить основные признаки правового регулирования.

Во-первых, правовое регулирование – это определенное воздействие на отношения, возникающие в обществе. Ведь право как регулятор общественных отношений упорядочивает их, изменяет, способствует развитию, в чём и проявляется его воздействие.

Во-вторых, правовое регулирование является разновидностью социального регулирования. Государство при помощи установления или санкционирования позитивного права выполняет функцию регулирования и упорядочивания общественных отношений. Стоит также отметить, что правовое регулирование осуществляется при помощи общеобязательных для исполнения норм права.

В-третьих, правовое регулирование имеет целенаправленный характер, а именно направлено на удовлетворение и защиту законных интересов субъектов права.

В-четвертых, наличие определенного инструментария. Правовое регулирование осуществляется при помощи конкретных приемов и средств, предусмотренных законом, благодаря которым возможна координация деятельности участников общественных отношений.

Далее обратимся к объекту, сфере и предмету правового регулирования.

Объектом правового регулирования выступают общественные отношения, которые в определенной мере подвержены правовому воздействию. Сфера правового регулирования охватывает имеющиеся общественные отношения, но, что важно отметить, именно те, которые объективно нуждаются в нормативном юридическом опосредовании. Предмет правового регулирования может включать также отношения мыслимые, абстрактные, как те, которые уже существуют, так и те, которые могут возникнуть в будущем [7, с. 66-67].

Таким образом, правовое регулирование является организованным, институциональным воздействием на поведение и деятельность субъектов общественных отношений.

Соотношение понятий правового воздействия и правового регулирования. Итак, для правильного и точного анализа соотношения правового воздействия и правового регулирования, мы обратимся к формам, свойствам, признакам, которые, в частности, были упомянуты ранее.

Первым отличительным признаком правового воздействия от правового регулирования является цель. Правовое регулирование оказывает влияние на сугубо внешние стороны общественных отношений, то есть ставит перед собой задачу упорядочивания и урегулирования общественных отношений, в то время, как правовое воздействие ориентировано не только на поведение людей, но и на развитие их сознания: воспитание человека, формирование определенного уровня правовой культуры и правосознания. Таким образом, правовое воздействие выстраивает определенную модель поведения, в то время как правовое регулирование лишь контролирует его.

Следующим отличительным признаком является временные границы их осуществления. Правовое регулирование является ограниченным временными рамками, оно начинает осуществляться только тогда, когда в силу вступает законодательный акт, и прекращает свою работу тогда, когда законодательный акт теряет юридическую силу. Правовое воздействие в этом плане является более широким по своим временным рамкам: оно начинается до принятия нормативного правового акта и продолжает свое действие после утраты этим актом юридической силы [8].

Еще одним существенным отличием является субъектный состав, то есть те субъекты, которые могут осуществлять правовое воздействие и регулирование. Любое лицо в правовой сфере может осуществлять правовое воздействие. Субъектом правового регулирования же могут выступать лишь компетентные специально уполномоченные органы государственной власти.

Объект правового воздействия также не совпадает с объектом правового регулирования. Правовое воздействие нацелено на внутренний мир человека, его мышление, именно оно определяет его модель поведения в будущем. Правовое регулирование же всегда предусматривает наличие конкретных прав и обязанностей у субъектов.

Следующим не менее значимым отличием является способ осуществления правового воздействия и правового регулирования. Можно выделить следующие способы правового воздействия: убеждение, ограничение, принуждение. Способы правового регулирования же включают в себя регулятивные предписания, а именно: дозволение, обзывание, запрещение и принуждение.

Далее, можно отметить разницу в тех средствах, при помощи которых непосредственно осуществляется само правовое воздействие и правовое регулирование. В данном случае, у правового воздействия спектр средств по оказанию влияния шире, так как оно использует как специальные юридические средства, так и общесоциальные средства влияния. Правовое регулирование же, напротив, сильно ограничено, ведь оно использует только юридические каналы правового воздействия.

Различия заключаются также в динамике. Здесь правовое регулирование более динамично, так как находится и действует

исключительно в рамках правовых норм, претерпевающих постоянные изменения. Правовое воздействие же является более статичным, так как опирается на наиболее общие положения права и может учитывать незначительные изменения в общественных отношениях.

Заключительным отличием является характер действия. Правовое регулирование «работает» в отношении того или иного вида общественных отношений в рамках конкретных правовых предписаний через определенные юридические средства и не может влиять на них косвенно. Правовое воздействие же зачастую может влиять на общественные отношения, не только напрямую вмешиваясь в них, но и опосредованно: через правовые идеи, ориентиры и т.д. [8].

Таким образом, проведя анализ двух рассматриваемых явлений, можно сделать вывод, что фактически правовое регулирование является частью правового воздействия, одним из его форм, поэтому обоснованным представляется утверждение, что их признаки частично пересекаются.

Библиографический список

1. Берг, Л. Н. Отечественная юридическая наука о феномене правового воздействия / Л.Н. Берг // Вопросы управления. – 2015. № 5. – С. 249-255.
2. Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения / А.И. Бобылев // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 104-109.
3. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: АСТ, 2004. – 732 с. 1280 с
4. Берг, Л.Н. Синергия правового воздействия / Л.Н. Берг // Право и управление. XXI век. – 2019. – № 15. – С. 23-31.
5. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.
6. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. С. 5–18.
7. Лазарев, В.В. Определение сферы правового регулирования / В. В. Лазарев // Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 64-71.
8. Щербакова, Е. К. О проблеме соотношения правового воздействия и правового регулирования / Е.К. Щербакова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5. – С. 71-77.

Ilya Shigin, iliashigin@outlook.com
Vladislav Borgert, bolgert-vlad@mail.ru
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF CORRELATION OF LEGAL IMPACT AND LEGAL REGULATION

Abstract: recently, two concepts, such as legal impact and legal regulation, have often been equated in the literature of different directions. The relevance of our chosen topic is to determine whether these two concepts are the same in content and scope, whether the mixing of these concepts is correct, and if not correct, how critical is it? Purpose: to conduct a detailed analysis of the two concepts and determine their relationship to each other.

Key words: legal impact, the legal effects of signs, the scope of legal influence, legal regulation, characteristics of legal regulation, legal regulation, limits of legal regulation

УДК 340

Фарид Язиевкович Эмирбеков
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, emirbekov.farid00@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Целью настоящей работы является изучение и анализ различных концепций происхождения права. Проанализирована психологическая теория права Л.И. Петражицкого. Выде-

ляются особенности психологической идеи. Отмечается, что Л.И. Петражицким была построена целостная и непротиворечивая концепция возникновения права. В данной статье я изложу свою позицию о том, какая теория права отвечает на вопросы о происхождении права, подкрепляя её мнением значимых учёных для нашего университета и юридической науки.

Ключевые слова: психологическая теория, право, возникновение, видение, справедливость, права человека

Все мы знаем, что общество проходило своё становление на протяжении веков, и по мере его развития, процессы, протекающие в нём, становились всё сложнее. Менялись условия обитания людей, менялось их сознание и мироощущение. В своё время людское сообщество разделилось на сословия, касты, страты, классы, одни считались привилегированными по ряду причин, а другие – напротив, и тоже на то были свои причины. Следовательно, то, что для одних можно было делать, для других нельзя, и это привело к различным распрям между людьми, или даже к вооружённым конфликтам. Казалось бы, ситуация очень сложная и безвыходная, ведь по принципу «замкнутого круга» по сей день существуют противоречия между людьми в связи с их различиями и неравенством. Но существует одна деталь в общественных отношениях, которая, как и мораль, выступает медиатором в их конфликтах, независимая, формально зафиксированная и охраняемая государством система поощрения за благопристойное поведение и наказания – за аморальное. Эта деталь называется правом. Откуда же взяло своё начало право? На этот счёт существует много теорий, но мы остановимся на одной из них. Речь пойдёт о психологической теории возникновения права.

В русской научной мысли XIX - начала XX вв. обозначился вопрос взаимосвязи морали и права. В те времена в России происходили события, натолкнувшие российских учёных-обществоведов на исследование этого вопроса. Умы той эпохи разделились на лагерь: славянофилы и консерваторы отрицали право в пользу морали, либеральное крыло российской интеллигенции рассматривало право, как высшую социальную ценность. В такой ситуации неопределённости в целях решения проблемы соотношения морали и права была создана известным российским правоведом и общественным деятелем Л.И. Петражицким психологическая теория права. К тому же, в это же время психология начала оформляться как самостоятельная отрасль знаний в российской науке. На рубеже XIX - XX вв. возрос интерес к объяснению явлений, происходящих в общественно-политической жизни с точки зрения психологии.

Психологическая теория права признает право как конкретную психическую реальность – правовые эмоции человека [1, с. 126]. Эти эмоции носят императивно-атрибутивный характер, т.е. представляют собой переживания, чувства, правомочия на что-либо (атрибутивная норма) и чувство обязанности и долга сделать что-то (императивная норма). Иными словами, главная идея психологической теории – видение права, как явления, возникшего из психики людей, из их потребностей, а регулятором взаимоотношений выступает человеческое сознание и природно вложенное в личность чувство морали и нравственности [6, с. 25]. Вдобавок, данная теория отражает взаимосвязь между психологической составляющей человечества: его менталитетом и правосознанием. На разных территориях земного шара проживают народности, нации и этносы. Сформировались целые отдельные правовые системы, непохожие друг на друга. Объяснить это можно тем, что в силу происходящих исторических событий, пути становления каждого этноса и формирования государств, взгляд на право, мораль и ценности у народов свои. Например, в Европейских странах право строится на демократии: ставится в центр личность и её свободы и права. В правовой системе Азиатских и Африканских государств во главе угла догмы веры, религиозное учение, непогрешимая традиция. Таким образом, государства должны учитывать особенности психики и менталитета своих подданных, когда будут разрабатывать законопроекты и внедрять нормативно-правовые акты.

Существует множество определений такой категории как «право». Приведем одно из них. «Права человека - это естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни» [3, с. 137].

Феномен появления права из психики человека можно также объяснить с позиции бессознательного. Например, потребность некоторых людей во власти над другими, стремление одних подчиняться и подражать, а других – подчинять, быть образцом для подражания [2, с. 224]. Данные факторы присущи теории о про-

исхождении государства, поскольку они объясняют механизмы подчинения и доминирования в государствах. На мой взгляд, эта позиция подходит и к возникновению права, ведь у индивидов, обладающих темпераментом, располагающим к таким качествам как целеустремлённость и лидерство, своё понимание исполнения норм права, а у их антиподов – другой. В данной ситуации, задача права - урегулировать правоотношения между двумя разными субъектами, обладающими совершенно полярными взглядами на своё бытие и справедливость. Чтобы достичь баланса и учесть интересы и той, и другой стороны, в системе права необходимо правовое регулирование. Что это значит? Как писал С. С. Алексеев в своём научном труде «Теория права»: «регулировать – значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в определённые рамки, целеустремлённо его упорядочивать». Должна слаженно работать система «сдержек и противовесов»: предотвратить совершение произвола «сильными» и дать гарантию на защиту и помощь «слабым».

В теории права выделяют три основных способа регулирования: управомочивание – предоставление участнику правовых отношений субъективных прав и определённых дозволений, обязывание совершать какие-то действия и запрещение – возложение обязанности воздерживаться от определённых действий. Законодатель воздействует на личность с помощью этих способов, чтобы обеспечить порядок в своём государстве и в социуме в целом.

Современное законодательство Российской Федерации обладает множеством примеров отражения психологической теории права. Рассмотрим 110 статью УК РФ [5]. Её суть такова: никто не имеет право воздействовать на личность в своих целях (в данном случае, это умышленное воздействие с целью довести человека до совершения самоубийства). Данная норма закона – своеобразный механизм правового регулирования, существующий для формирования в сознании людей представления о неправомерном поступке (преступном деянии), а также осознания того, что их ждёт в случае нарушения данной нормы.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что данная теория, насколько логичной и продуманной не казалась бы, к сожалению, останется лишь чьим-то представлением об идеальном праве, в прочем, как и другие теории. Но отрадно, что её проявления и идеи находят своё место в современном законодательстве Российской Федерации и других государств, ведь право призвано установить порядок в обществе, а знания основ психологии при принятии правовых норм и взаимоотношении с людьми помогают этого достичь.

Библиографический список

1. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д.Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 496 с.
2. Алексеев С.С., Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224 с.
3. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 336 с.
4. Е.В. Пономаренко, В.И. Попов. Теория государства и права: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2004. 312 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996.
6. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 ч. Часть 1 / Л. И. Петражицкий. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 295 с.

Farid Emirbekov

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russia, emirbekov.farid00@mail.ru

PSYCHOLOGICAL THEORY OF ORIGIN LAW L.I. PETRAZHITSKY AND ITS REFLECTION IN THE MODERN STATE LEGAL VALIDITY

Abstract: The aim of this work is to study and analyze various concepts of the origin of law. The psychological theory of law L.I. Petrazhitzky. The features of the psychological idea are highlighted. It is noted that L.I. Petrazhitzky built a holistic and consistent concept of the emergence of law. In this article, I will set out my position on which theory of law answers questions about the origin of law, reinforcing it with the opinion of significant scholars for our university and legal science.

Key words: psychological theory, law, emergence, science, justice, human rights

Далила Алиевна Юровская
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия, Li-Li_91@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЙОННЫХ СУДАХ

Аннотация: В статье исследуется ряд проблем, возникающих при организации и деятельности коллегии присяжных заседателей в связи с расширением составов преступлений, для которых предусмотрена возможность рассмотрения с участием присяжных, и распространением института присяжных заседателей на уровень районного суда. Автор последовательно анализирует все этапы формирования коллегии присяжных, выявляя проблемы, которые могут возникнуть на каждом из них, и предлагая соответствующие пути решения.

Ключевые слова: присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных судах, списки кандидатов в присяжные заседатели, уголовный процесс

Последние масштабные изменения в деятельности института присяжных заседателей связаны с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», который предполагает расширение числа составов преступлений, которые предполагают возможность судебного рассмотрения с участием присяжных заседателей путем введения с 1 января 2018 г. института присяжных заседателей на уровне районных (городских) судов общей юрисдикции. К тому же произошли изменения в численном составе коллегии присяжных: для районных судов коллегия состоит из 6 присяжных [1]. Данные преобразования нашли неоднозначные отзывы среди исследователей. Е. В. Никитина негативно отзываясь об указанном нововведении, полагая нецелесообразным рассмотрение районным судом с участием присяжных бытовых преступлений, за которые предусмотрено наказание не более 15 лет лишения свободы [2, с. 63]. Некоторые авторы отмечают также сложности технического характера в организации уголовного процесса с участием присяжных в районных судах из-за низкого материально-технического оснащения. Кроме того, обращают внимание на отсутствие необходимого опыта судей, адвокатов [3]. При этом, в целом, представители юридической науки поддерживают институт присяжных заседателей, признавая его необходимость, проверенную многолетней практикой функционирования [4]. Среди организационных проблем также отмечают нехватку в судах помещений, соответствующих нормам.

Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев полностью поддерживает идею расширения применения института присяжных заседателей и предлагает продолжить данную тенденцию путём включения новых категорий преступлений, рассматриваемых с их участием. Также В. М. Лебедев отмечает положительную динамику в статистике оправдательных приговоров, вынесенных на основании оправдательных вердиктов присяжных заседателей. Согласно статистике, в 2019 г. присяжными были оправданы 25 % подсудимых в районных судах (153 человека), что в разы превышает процент оправдательных приговоров, выносимых единолично судьей или коллегией профессиональных судей [5].

В то же время В. М. Лебедев высказывает опасения относительно формирования присяжных заседателей на малочисленных и протяженных территориях [6]. Это существенная проблема для малонаселенных территорий, например, в городе Асбесте Свердловской области проживает порядка 60000 человек, из которых только 10 % являются трудоспособными. Это означает, что большинство кандидатов в присяжные из списков вправе отказаться от выполнения своего гражданского долга в связи с пожилым возрастом или иными уважительными причинами. При этом в списки кандидатов для Асбестовского городского суда включены 2350 человек. В Красноуральске численность населения около 22000 человек, в списки кандидатов в присяжные для Красноуральского городского суда включены 1050 человек [7]. В связи с этим возникает большая вероятность того, что кандидаты в при-

сяжные каким-либо образом знакомы с подсудимыми, зависимы от них либо имеют иные основания для вынесения необъективного вердикта. Данные обстоятельства не всегда возможно определить на этапе ответов на вопросы сторон. Поэтому представляется правильным для городских судов малочисленных городов предусматривать возможность включения в списки кандидатов в присяжные из других регионов. Несомненно, реализация данного предложения будет связана с серьёзными материальными затратами, но при этом снизится вероятность необъективности присяжных. Кроме того, из статистических данных следует, что большая часть оправдательных приговоров, основанных на оправдательных вердиктах присяжных, в дальнейшем отменяется в апелляционном, кассационном порядке в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, предусмотренными в ст. 389.25 УПК РФ [8].

Стадия формирования коллегии присяжных заседателей представляет собой сложную систему взаимосвязанных действий, производимых в определенном законом порядке специально уполномоченными органами и лицами. Она состоит из множества этапов и является протяженной по времени, целью этой стадии является отбор присяжных, соответствующих требованиям закона и не имеющих предубеждения, заинтересованности в конкретном рассматриваемом уголовном деле. На каждом этапе формирования коллегии возможно возникновение определённых проблем, которые могут привести к вынесению необъективного вердикта присяжными заседателями.

На первоначальном этапе составления списков кандидатов в присяжные заседатели задачей исполнительно-распорядительного органа муниципального образования является проверка граждан на предмет наличия препятствий для осуществления их гражданского долга. Требования к кандидатам немногочисленны, они относятся: к возрасту, отсутствию судимости, состоянию здоровья, владению языком судопроизводства. Несоответствие данным требованиям влечет невозможность для гражданина быть присяжным. На данном этапе проблемой является отсутствие контроля за деятельностью распорядительно-исполнительного органа муниципального образования, что может привести к включению и оставлению в списках неподходящих кандидатов.

Второй этап формирования коллегии, согласно ст. 326 УПК РФ, предполагает рассылку приглашений для заполнения анкет или самих анкет кандидатам из списка с целью удаления из него неподходящих кандидатов работниками аппарата соответствующего суда. Проблема этого этапа состоит в низкой заинтересованности граждан в осуществлении гражданского долга, связанной с недостаточной информационной осведомленностью граждан о деятельности присяжных, низким уровнем правовой культуры и правосознания, опасениями за собственную безопасность. Как отмечает заместитель председателя Пермского краевого суда М.С. Заляев, из 5800 направленных приглашений в 2016 г. лишь 143 гражданина прибыли для заполнения анкеты, 189 граждан отказались от осуществления гражданского долга [9, с. 26]. При этом на данном этапе также отсутствует контроль за формированием коллегии. Представляется необходимым создание независимого органа контроля за процессом формирования коллегии присяжных. Такого же мнения придерживается А.В. Симанчева, которая предлагает создать специальную комиссию по контролю за деятельностью органов, уполномоченных формировать коллегию присяжных [10, с. 89].

Третий этап, неразрывно связанный с предыдущим, предполагает возможность заявления самоотводов кандидатами в присяжные в случаях, указанных в п. 7 ст. 326 УПК РФ. Список оснований не является исчерпывающим, поскольку возможен самоотвод по другим уважительным причинам. По-видимому, является ли причина уважительной, должен субъективно оценить секретарь судебного заседания или помощник судьи.

Завершающий этап связан с разрешением письменных ходатайств о мотивированных и немотивированных отводах присяжных участниками процесса. На этом этапе проблемой является субъективный подход к выяснению обстоятельств, препятствующих участию присяжного в рассмотрении уголовного дела, поскольку задаваемые вопросы, как правило, однотипные, что повышает вероятность того, что существенные обстоятельства, способные повлиять на объективность присяжного, не будут приняты во внимание. Кроме того, зачастую приговоры отменяются судами вышестоящих инстанций из-за предоставления ложных данных либо добросовестного заблуждения присяжного, неверно

ответившего на вопрос. Такое случается по причине недостаточной юридической грамотности кандидатов в присяжные. Истинность сообщенных данных обычно презюмируется, что не исключает возможности сообщения кандидатом ложных сведений [11]. Верховный суд РФ разъясняет, что сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, впоследствии включенными в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора [12]. Так, судебная коллегия ВС РФ отменила оправдательный приговор на основании того, что трое кандидатов предоставили недостоверные сведения при ответе на вопрос о привлечении к уголовной ответственности, полагая, что применение акта об амнистии, прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим не является фактом привлечения к уголовной ответственности [13].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости реформировать процесс формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах: предусмотреть контрольные мероприятия и создать контролирующий орган, состоящий из представителей государственной власти и общественности; восполнить пробелы в правовом регулировании данного процесса; пересмотреть порядок формирования списков кандидатов в присяжные для районных и городских судов, расположенных в малонаселенных местностях. Также необходимо разрешить организационные вопросы, такие как техническое оснащение районного суда, повышение уровня юридических знаний профессиональных участников процесса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3859.
2. Никитина, Е.В. Институт присяжных заседателей – законодательные новеллы / Е. В. Никитина // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: РГУП, 2017. – С. 60–67.
3. Машовец, А.О. О путях расширения применения института присяжных заседателей в уголовном процессе / А.О. Машовец, А.Е. Басов. // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 169–171.
4. Машовец, А.О. Суд присяжных в свете доктрины новой подсудности // Черные дыры в российском законодательстве / А.О. Машовец, А.Е. Басов. – 2013. – № 1. – С. 110–112.
5. Присяжные в 2019 году оправдали на треть больше подсудимых // URL: <https://www.rbc.ru/society/11/02/2020/5e4289f79a79472140c5ea59> (дата обращения 30.03.2020).
6. Лебедев, В.М. Еще не все районные суды готовы к введению суда присяжных / В. М. Лебедев // [Электронный ресурс]. URL: <http://jurytrial.ru/news/item/504> (дата обращения 31.03.2020).
7. Постановление Правительства Свердловской области «Об утверждении числа граждан, подлежащих включению в списки и запасные списки кандидатов в присяжные заседатели для федеральных судов общей юрисдикции, по муниципальным образованиям, расположенным на территории Свердловской области» от 14.09.2017 № 681-ПП // URL <http://82.151.200.149/documents/220066> (дата обращения 22.03.2020).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
9. Заляев, М.С. О рассмотрении Пермским краевым судом уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2014–2016 гг. / М.С. Заляев // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: РГУП, 2017. – С. 23–32.
10. Симанчева, А.В. Проблемы формирования списка кандидатов в присяжные заседатели / А.В. Симанчева // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: РГУП, 2017. – С. 87–95.
11. Казакова, А.В. Некоторые проблемы реализации судебной реформы по расширению компетенции суда с участием присяжных заседателей / А.В. Казакова // Государство и правовые системы стран азиатско-тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения – 2018 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37342929> (дата обращения 22.03.2020).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Федерального закона

«О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 13.02.2018 № 5 // Российская газета. – 22.02.2018. – № 39.

13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2019 № 35-АПУ19-2сп // URL: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiskoi-federatsii-ot-02042019-n-35-apu19-2sp/> (дата обращения 23.03.2020).

14. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – М.: Вольтерс Клувер, 2011. – 1056 с.

Dalila Yurovskaya
Ural State Law University
Ekaterinburg, Russia Li-Li_91@mail.ru

ABOUT SOME PROBLEMS OF FORMATION OF A PANEL OF JURORS AND ORGANIZATION OF THEIR ACTIVITY IN DISTRICT COURTS

Abstract: The article explores a number of problems that arise in the organization and operation of the jury in connection with the expansion of crimes that can be considered with the participation of a jury, and the extension of the institution of jurors at the level of the district court. The author consistently analyzes all stages of jury formation, identifying problems that may arise in each of them, and suggesting appropriate solutions.

Key words: jurors, formation of a panel of jurors, consideration of criminal cases with the participation of jurors in district courts, lists of candidates for jurors, criminal proceedings

УДК 342

Фёдор Викторович Фетюков
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета
г. Екатеринбург, Россия, fetukov@inbox.ru

УЯЗВИМОСТЬ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ†

Аннотация: статья посвящена исследованию уязвимости Интернета Вещей. Автор анализирует технические и социальные детерминанты уязвимости, делает предварительные выводы о возможных способах обеспечения безопасного использования цифровых устройств.

Ключевые слова: Интернет Вещей, цифровая среда, безопасность, цифровые устройства, кибер-атака, риск, угроза, сертификация, контроль

Постановка проблемы

В сложившейся цифровой экосистеме объекты материального мира (вещи), оснащенные датчиками и процессорами (далее – цифровые устройства), являются базовым средством человеческой коммуникации в цифровой среде. Интернет объединяет цифровые устройства в единую мультимедийную систему, обмен данными в которой может происходить без участия, а в некоторых случаях против воли их пользователей. Современные цифровые устройства широко применяются в повседневной жизни человека (мобильные смарт-устройства, инсулиновые дозаторы, беспилотные транспортные средства и др.). Все цифровые устройства функционируют на основе программного кода и имеют подключение к сети Интернет, благодаря чему пользователь получает возможность дистанционно контролировать параметры работы цифрового устройства и управлять им. Развитие науки и технологий приводит в специализации и совершенствованию цифровых устройств. Расширение сфер применения цифровых устройств (повседневная жизнь людей, бизнес, государственное управление) подчеркивает устойчивую тенденцию к технологическому преобразованию механических устройств в цифровые устройства: привычные вещи все чаще дополняются или заменяются цифровыми аналогами. С одной стороны, повсе-

† Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-29-16148.

местное распространение цифровых устройств – благо цивилизации, открывающее огромные возможности для цифровой экономики и повышения качества жизни населения. С другой стороны, конкретный пользователь в силу априорной уязвимости программного кода может потерять контроль управления цифровым устройством. Результатом потери контроля становятся неблагоприятные последствия технического и правового характера.

Уязвимость Интернета Вещей

Существование феномена Интернета Вещей обусловлено агрегацией цифровых устройств, подключенных к сети Интернет. Под Интернетом Вещей понимается система или сеть, каждый элемент которой соединен с датчиками, подключенными к сети Интернет. Этими элементами являются датчики, процессоры или компьютеры, подключенные к облачному сервису, и актуаторы (устройствами вывода, исполняющими решения) [3]. Датчики – органы чувств цифровых устройств: они собирают, обрабатывают и передают огромный объем данных об окружающей среде (температура и влажность воздуха, атмосферное давление), технических параметрах оборудования и компьютерных систем, а также о биологических параметрах человеческого организма (уровень гемоглобина в крови, артериальное давление, сердечный ритм) и особенностях жизнедеятельности человека (режим сна, калорийность принимаемой пищи, стиль вождения автомобиля, уровень испытываемого стресса). Пока датчики собирают информацию о пользователе или об окружающей среде, процессор («облако») обрабатывает эти данные и, по возможности, отдает команду актуатору совершить действия, определенные программным кодом. Таким образом, процессор выполняет функцию обработки полученных данных и реагирования на них.

Существенную угрозу безопасности пользователя создает противоправный доступ к собранным датчиками цифровых устройств данных о человеке с целью совершения преступления или в иных противоправных целях (агрессивная реклама, продажа данных информации третьим лицам). Следует отметить, что нарушение конфиденциальности собранных данных может осуществляться как преступниками, так и продавцами и производителями цифровых устройств, стремящимися извлечь прибыль за счет использования данных цифровых устройств. Еще большую опасность для конфиденциальности создает проблема всеобщей агрегации данных, собираемых датчиками разных цифровых устройств. Противоправный доступ к одиночным данным о человеке (время пробуждения, сердечный ритм и др.) непосредственную угрозу его безопасности не создает, в то время как агрегированные данные могут использоваться для характеристики личности пользователя, состояния его здоровья, биологических особенностях и т.д.

Постороннее вмешательство в работу устройства создает серьезную угрозу безопасности не только самого пользователя, но и всего общества. К примеру, вмешательство в программное обеспечение беспилотного автомобиля или дистанционное отключение инсулинового дозатора может привести к смерти нескольких человек и/или повреждению их имущества. Противоправное вмешательство может осуществляться путем ограничения функционирования (блокирования) цифрового устройства с целью вымогательства. Для этого преступники часто используют вирусы-вымогатели. Взломщику в данном случае не интересны конфиденциальные данные пользователя. Менее рискованным и трудозатратным для преступника будет получение денежных средств в обмен на восстановление работоспособности цифрового устройства.

Данные Интернета Вещей могут быть использованы правоохранительными органами для совершения оперативно-розыскных и следственных действий. В литературе отмечается большой шаг в направлении цифровизации деятельности полиции в части использования мобильных устройств (смартфонов, планшетов и приложений), способных принимать фотографии или отправлять сообщения. Смартфоны уже помогают правоохранительным органам реагировать на сообщения о поиске пропавших или разыскиваемых лиц [1]. В одном из исследований приводятся примеры внедрения правоохранительными органами методов взлома устройств преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступления, для наблюдения за ними через Интернет, отслеживания их перемещений и решения ряда других оперативно-тактических задач [2].

Детерминанты уязвимости Интернета Вещей

Во-первых, уязвимость Интернета Вещей обусловлена ценовой политикой производителей цифровых устройств. Чем функциональнее и дешевле цифровое устройство, тем выше спрос на него. Большинство потребителей отдает предпочтение цене и

функциональному назначению цифрового устройства, не задумываясь о безопасности его использования. Даже если потребители будут проинформированы об уязвимости цифрового устройства и рисках, возникающих при его использовании, вряд ли они предпочтут более дорогое и, возможно, менее функциональное цифровое устройство. Как было указано выше, все цифровые устройства оснащены микропроцессорами и программным обеспечением. Уязвимость цифровых устройств связана как с умышленными действиями их производителей, так и с последующими требованиями к безопасности цифровых устройств, включая обеспечение конфиденциальности данных, получаемых датчиками, создает высокий риск совершения кибер-атак на цифровые устройства. Причем подверженное атаке цифровое устройство используется для совершения атак на другие устройства, подключенные к сети Интернет.

Предварительные выводы

Радикально решить проблему можно путем законодательного закрепления обязательной сертификации цифровых устройств, распространяемых на территории конкретного государства. Наличие функций безопасности в цифровых устройствах усложнит противоправный доступ к персональным данным их пользователей. Однако такая мера повлияет на стоимость цифровых устройств. Вследствие повышения цен на цифровые устройства на рынок станут поступать поддельные цифровые устройства, не удовлетворяющие минимальных требованиям безопасного использования (электровзрывоопасность при перегревании, химическая токсичность компонентов и др.).

Одним способов обеспечения безопасности Интернета Вещей является техническое регулирование соединения цифровых устройств в цифровой среде. Ученые предлагают моделировать взаимодействие цифровых устройств по определенным каналам на основе гибких и адаптивных шаблонов соединений. Это позволит рассчитать вероятность сбоя соединений и оценить объем потребляемых ресурсов [4]. Предложена также модель нейронной сети для управления перегрузкой Интернета Вещей [5]. Техническое регулирование делает предсказуемым соединения цифровых устройств в Интернет Вещей, а, следовательно, поддающимся контролю со стороны человека.

Библиографический список

1. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 212 с.
2. Ghappour A. Searching Places Unknown: Law Enforcement Jurisdiction on the Dark Web // Stanford Law Review, 2017. Vol. 69. URL: <https://ssrn.com/abstract=2742706>. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2742706> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Kilovaty I. Freedom to Hack // Ohio State Law Journal, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3035518>. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3035518> (дата обращения: 23.03.2020).
4. He K., Hermans H., Wu H., Chen Y. Connection models for the Internet-of-Things // Frontiers of Computer Science. 2020. Том 14. Вып. 3. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11704-018-7395-3> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Quwaider M., Shatnawi Y. Neural network model as Internet of Things congestion control using PID controller and immune-hill-climbing algorithm // Simulation Modelling Practice and Theory, 2020. Том 101. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.simpat.2019.102022> (дата обращения: 08.04.2020).

Fedor V. Fetyukov
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory of State and Law
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia, fetukov@inbox.ru

VULNERABILITY OF THE INTERNET OF THINGS AND SECURITY IN DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation: the article is devoted to the study of the vulnerability of the Internet of Things. The author analyzes the technical and social determinants of vulnerability, draws preliminary conclusions about possible ways to ensure the safe use of digital devices.

Keywords: Internet of Things, digital environment, security, digital devices, cyber attack, risk, threat, certification, contro

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА:
Материалы
XVIII Заочной международной
научной конференции молодых ученых и студентов
(Екатеринбург, 30 апреля 2020 года)

Подписано в печать: 25.05.2020
Формат: Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 17,20. Усл.-изд. л. 56,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 4

Согласно п. 1. ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Уральский государственный юридический университет.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Управление научных исследований. Тел.: (343) 375-06-70

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.